

ТЕОРІЯ СТАТИСТИКИ

Ю. ЯНСОНА,

ЗАСЛУЖ. ОРД. ПРОФЕССОРА С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА, ЧЛЕНА МЕЖДУНАРОДНАГО СТАТИСТИЧЕСКАГО ИНСТИТУТА.

ЧЕТВЕРТОЕ ИЗДАНІЕ.

Съ 18-ю діаграммами въ текстѣ.

СКЛАДЪ
Колокольная ул. д. 14 кв. 8.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1907.

Типографія Альтшулера. Спб. Фонтанка, 96.

THEORIE DER STATISTIK

LEHR UND HANDBUCH

für

STUDIRENDE UND BEAMTE

von

J. JAHNSON,

Ord. Professor an der Kaiserlichen Universität zu St. Petersburg, Mitglied des Internationalen Statistischen Instituts.

VIERTE UMGEARBEITETE UND VERMEHRTE AUFLAGE.

Mit 18 Holzschnitten im Texte.

St. PETERSBURG.
1907.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

INHALTS-VERZEICHNISS.

Первое изданіе Теоріи Статистики въ 1885 году было сдѣлано исключительно для студентовъ С.-Петербургскаго Университета и въ небольшомъ числѣ экземпляровъ. Въ 1887 году эти студенческія записки были, въ значительно переработанномъ видѣ, выпущены уже въ видѣ труда, предназначеннаго для общаго пользованія всѣхъ интересующихся успѣхами нашей административной статистики. Въ три года это изданіе разошлось и за эти же три года накопилось не мало такихъ измѣненій и нововведеній въ области устройства статистическихъ учрежденій и наблюденій, которыя потребовали пересмотра всего труда и новаго его изданія.

С.-Петербургъ.
Сентябрь 1891 года.

Издаваемый нынѣ въ первый разъ послѣ смерти автора (31 января 1893 г.) трудъ покойнаго профессора былъ удостоенъ Императорскою Академіею наукъ полною преміею графа Д. А. Толстого, т. е. первою золотою медалью въ 300 р. и вмѣстѣ денежною наградою въ 800 р., по докладу ординарнаго академика К. С. Веселовскаго, въ засѣданіи 25 ноября 1892 года. Въ отзывѣ своемъ академикъ Веселовскій выражается такъ „Сочиненіе (теорія статистики) представляетъ не только теорію, но и практику статистики въ такомъ объемѣ и въ такой полнотѣ, какой мы бы напрасно стали искать въ какомъ либо другомъ сочиненіи, не говоря о русской, но даже и въ болѣе богатыхъ иностранныхъ литературахъ". Рецензентъ выражаетъ увѣренность, что „книга г. Янсона, конечно, выдержитъ впредь еще не одно изданіе". Онъ въ этомъ ошибся: прошло 14 лѣтъ и позаимствованія изъ нея, часто безъ указанія источника, замѣнили новыя изданія.

Профессоръ Ю. Э. Янсонъ родился въ Кіевѣ въ 1835 году и послѣ первоначальнаго домашняго воспитанія (несмотря на нерусскую свою фамилію, онъ считалъ родными великорусскую и малорусскую рѣчь и себя малороссомъ, никакихъ другихъ языковъ въ своемъ дѣтствѣ не зналъ и только въ гимназіи и въ Университетѣ усвоилъ себѣ иностранные языки, необходимые для его научныхъ занятій; въ Финляндіи, гдѣ у него была мыза, многіе принимали его за шведа; покойный былъ православнымъ отъ рожденія), поступилъ въ 1847 г. во 2-ую Кіевскую гимназію, которую и окончилъ 16 лѣтъ, при изу-

ченіи греческаго языка, тогда необязательнаго, съ золотою медалью, 7 декабря 1851 года. Поступивъ въ Кіевскій Университетъ на медицинскій факультетъ, Ю. Э. черезъ полгода оставилъ его и перешелъ на историко-филологическій, гдѣ преподавалась въ то время Политическая Экономія со Статистикой, и окончилъ курсъ въ 1855 г., получивъ золотую медаль за сочиненіе на тему „историческое обозрѣніе воспитанія и обученія въ Россіи до конца XVIII вѣка". Будущій знаменитый статистикъ скромно начинаетъ свою педагогическую дѣятельность въ роли учителя русскаго языка въ 1-ой Кіевской гимназіи; назначенный вскорѣ старшимъ учителемъ русской словесности, онъ въ 1860 г. избранъ однимъ изъ руководителей кандидатовъ кіевскихъ педагогическихъ курсовъ. Всю дальнѣйшую судьбу начинающаго ученаго опредѣлило приглашеніе его въ Горыгорецкій Земледѣльческій Институтъ въ 1861 году (февраль), гдѣ ему была предложена каѳедра сельскохозяйственной статистики и политической экономіи; въ 1864 г. Горыгорецкій Институтъ былъ упраздненъ и переведенъ въ Лѣсной Корпусъ подъ Петербургомъ; въ Петербургскій Земледѣльческій Институтъ былъ переведенъ доцентомъ по политической Экономіи и статистикѣ и Ю. Э. Янсонъ. Съ 1864 года, по блестящей защитѣ диссертаціи на степень магистра полит. экон. „Значеніе теоріи ренты Рикардо въ наукѣ политической экономіи", Ю. Э. Янсонъ становится членомъ педагогическаго персонала (съ 1865 приватъ-доцентомъ, а съ 1868 года штатнымъ доцентомъ по статистикѣ) Императорскаго С.-Петербургскаго Университета, съ которымъ онъ остается въ неразрывной связи до самой смерти. Въ Петербургѣ Ю. Э. Янсонъ оказался дѣятельнымъ членомъ двухъ ученыхъ обществъ Императорскаго Географическаго и Императорскаго Вольно-Экономическаго, при чемъ, по ихъ порученію, предпринялъ изслѣдованіе нѣкоторыхъ районовъ Россіи (Пинскій, Волынскій, Крымскій и Одесскій) относительно хлѣбной торговли (съ 1867 года). Эти изслѣдованія начинающаго статистика высоко подняли научный его авторитетъ: отъ географическаго общества онъ былъ удостоенъ золотой медали, избранъ былъ почетнымъ членомъ Нижегородскаго статистическаго комитета. Въ 1871 г. Янсонъ дѣлается докторомъ политической экономіи и статистики за книгу „Направленія въ научной обработкѣ нравственной статистики" (Вып. 1, которымъ, къ сожалѣнію, и ограничился авторъ, „Кетле-Вагнеръ и Дюфо-Герри"). Профессоръ (съ 1871 г.—экстраординарный, съ 1873 г.—ординарный) Ю. Э. Янсонъ игралъ видную роль въ дѣлахъ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета, особенно до устава 1884 года, онъ былъ безсмѣннымъ деканомъ въ теченіе почти 12 лѣтъ и покинулъ добровольно деканство, когда въ 1887 г. былъ уволенъ послѣдній выборный Совѣтомъ ректоръ, П. Е. Андреевскій, и когда съ назначеніемъ ректоромъ проф. Владиславлева ушли всѣ выборные

деканы и секретари факультетовъ. Выдающимся трудомъ по статистикѣ явился въ 1878 году I т. его Сравнительной статистики (населенія) и затѣмъ въ 1880 г. II т. Сравнительной статистики сельскаго хозяйства. Послѣ того какъ упрочилась не только въ Россіи, но и заграницею, научная слава профессора Ю. Э. Янсона, онъ выступаетъ и практическимъ дѣятелемъ по организаціи городской статистики С.-Петербурга. Въ 1880 г. профес. Янсонъ создалъ по порученію тогдашняго городского управленія статистическое отдѣленіе при Городской Управѣ и до самой своей смерти оставался во главѣ его, не смотря на измѣнявшіяся воззрѣнія разныхъ составовъ нашей Думы; такъ высоко стоялъ общепризнанный авторитетъ статистика Янсона, что предъ нимъ преклонялись всѣ партіи городского самоуправленія. За свое завѣдываніе городскою статистикою Ю. Э. Янсонъ умѣло провелъ двѣ переписи городского населенія 15 декабря 1881 г. и 15 декабря 1890 года.

Очень интересовала покойнаго профессора разработка вопроса о крестьянскомъ надѣлѣ, при чемъ онъ предвидѣлъ многое изъ того бѣдственнаго положенія, въ какомъ очутились впослѣдствіи многія сельскія общества по недостаточности надѣловъ. Умъ практическій, тонко наблюдающій и неумолимо логическій въ выводахъ, направилъ покойнаго на сопоставленіе положительной силы крестьянскаго землевладѣнія, его надѣловъ, и отрицательной стороны крестьянскаго хозяйства—платежей, на немъ лежащихъ. Отсюда вытекаютъ его работы „опытъ статистическаго изслѣдованія о крестьянскихъ надѣлахъ и платежахъ“ (1-ое изданіе въ 1877 году, второе, значительно дополненное, въ 1881 г.). Насколько этотъ скромно названный „опытъ“ былъ оцѣненъ мыслящею частью общества видно изъ быстраго изчезновенія перваго изданія изъ продажи. Въ посвященіи Ю. Э. Янсону изданія Херсонской губернской земской управы „Щербаковская волость, Елизаветградскаго уѣзда Хорсонской губ.“ 1891 г. содержится слѣдующая трогательная оцѣнка трудовъ покойнаго по крестьянскому землевладѣнію: *Профессору Юлію Эдуардовичу Янсону*. „Ваши труды по выясненію экономическаго положенія крестьянъ ждутъ благодарности многомилліоннаго, въ настоящее время слѣпого народа“. *Благодарный крестьянинъ*. И это обращеніе изъ сельской глуши считалъ покойный профессоръ столь же, если не болѣе, для себя почетнымъ и пріятнымъ, какъ и отличія академій русской и иностранныхъ и ученыхъ обществъ. Истинно русскій, знающій хорошо русскій народъ по многочисленнымъ своимъ, какъ страстный охотникъ, охотничьимъ выѣздамъ, покойный съумѣлъ связать свое излюбленное научное дѣло, такъ высоко имъ поставленное, съ посильною службою самымъ насущнымъ нуждамъ русскаго народа и многое изъ современныхъ реформъ крестьянскаго дѣла было намѣчено имъ въ своихъ трудахъ.

С. В.

ВВЕДЕНІЕ.

I.

Опредѣленіе статистики.

Предметъ, подлежащій изслѣдованію статистики, есть общество, его строеніе, складъ и всѣ жизненныя отправленія. Словомъ—все, что совершается въ обществѣ во всей его совокупности, можетъ служить предметомъ статистики. Этою неопредѣленностью содержанія статистика существенно отличается отъ другихъ общественныхъ наукъ, спеціально изслѣдующихъ какія либо отдѣльныя проявленія общественной жизни. Но неопредѣленность эта только кажущаяся. Она исчезаетъ, если принять во вниманіе, что статистика, для анализа общества, употребляетъ своеобразный методъ, составляющій ея характерную отличительную черту. Методъ этотъ есть методъ численный, въ различной степени прилагаемый къ разнымъ явленіямъ и не принадлежащій одной только статистикѣ. Этимъ методомъ можно пользоваться тамъ, гдѣ явленія, при всей ихъ сложности, будучи разложены на простѣйшія, могутъ быть сочтены, и прилагать его возможно не къ однимъ явленіямъ общественнымъ. Есть многія отрасли естествознанія, гдѣ методъ численный имѣетъ значеніе преобладающее; въ статистикѣ этотъ методъ является единственнымъ. Почему же къ изученію общества является надобность прилагать особый методъ и притомъ въ статистикѣ единственный? Объясненіе этому находимъ въ свойствахъ тѣхъ явленій, которыми соціальныя науки занимаются, другими словами—въ природѣ самого общества. Явленія общественныя по существу совершенно отличны отъ всякихъ другихъ; это—явленія индивидуальныя, т. е. не похожія другъ на друга.

Несомнѣнно, что каждое явленіе, какъ вообще, такъ, слѣдовательно, и въ жизни общества, есть продуктъ извѣстнаго предшествующаго или совокупности предшествующихъ, называемыхъ нами причинами. Разсматривая эти причины, мы замѣчаемъ, что онѣ весьма различны по образу своего дѣйствія: однѣ дѣйствуютъ постоянно съ одинаковой или перемѣнной силой, другія—періодически; иныя дѣйствуютъ настолько непостоянно на наблюдаемое явленіе, что считаются случайными. Одни явленія имѣютъ

такой характеръ, что въ произведенiи ихъ принимаютъ участiе одна или нѣсколько причинъ постоянныхъ, причемъ влiянiе случайныхъ настолько ничтожно, что ихъ можно вовсе не принимать въ расчетъ. Напротивъ, въ другихъ явленiяхъ сумма временно, случайно дѣйствующихъ причинъ настолько велика, что онѣ заслоняютъ собою дѣйствiя постоянныхъ. На этомъ основывается раздѣленiе всѣхъ явленiй на типичныя и индивидуальныя. Къ явленiямъ перваго рода относится большинство явленiй природы физической. Здѣсь обыкновенно отдѣльные конкретные случаи даютъ право дѣлать прямое заключенiе къ общему, особенно тамъ, гдѣ наблюденiе принимаетъ видъ опыта. Зная, напр., химическiй составъ воды изъ наблюденiй по одному случаю, мы имѣемъ право заключить, что и во всѣхъ другихъ случаяхъ нашихъ наблюденiй составъ ея останется тотъ же. Въ наукахъ опытныхъ нѣтъ мѣста численному методу. Мы не найдемъ его приложенiя ни въ ботаникѣ, напр., ни въ зоологiи. Если же онъ иногда и примѣняется въ естествознанiи, то для изученiя только нѣкоторыхъ отдѣльныхъ вопросовъ. Однако, и въ области естествознанiя есть явленiя, зависящiя отъ дѣйствiя причинъ непостоянныхъ или случайныхъ. Таковы явленiя, изучаемыя, напр., климатологiей. Этой наукѣ уже необходимо пользоваться численнымъ методомъ: ни дедукцiя, ни индукцiя здѣсь немыслимы. Зная только астрономическое положенiе данной мѣстности, употребляя дедукцiю для опредѣленiя климата, мы въ 99 случаяхъ изъ 100 ошибемся. Климатъ каждой мѣстности опредѣляется массой причинъ, въ одной этой мѣстности дѣйствующихъ, въ другихъ не дѣйствующихъ. И климатъ данной страны есть равнодѣйствующая всей совокупности причинъ, дѣйствующихъ весьма различно въ каждой изъ точекъ этой мѣстности, отличающихся своими индивидуальными особенностями. Необходимо для составленiя общаго понятiя какъ о климатѣ каждой мѣстности, такъ и всей страны, наблюдать извѣстные признаки, входящiе въ составъ понятiя климата, постоянно и непрерывно, на всякой точкѣ поверхности и въ теченiе безконечнаго времени. Но такое идеальное приложенiе численнаго метода практически недостижимо. Практически, напр., въ климатологiи, этотъ вопросъ разрѣшается тѣмъ, что въ данномъ мѣстѣ въ теченiе *возможно долгаго* времени производятся по извѣстному плану наблюденiя и ихъ регистрацiя и устраивается *возможно большее* число мѣстъ наблюденiя. Численный методъ приложимъ, кромѣ того, и къ физiологiи, и къ медицинѣ, напр., въ вопросѣ о дѣйствiи лекарствъ, которыя употребляются при различныхъ болѣзняхъ, иной разъ неизвѣстно почему, но только благодаря опыту.

Въ явленiяхъ общественной жизни, составляющихъ резуль-

татъ дѣйствія внѣшней природы и человѣка, какъ разумно-нравственнаго существа, господствуютъ причины съ преобладающими непостоянными элементами. Нечего и думать, при изученіи общества, чтобы данное явленіе могло когда либо и гдѣ либо повториться въ томъ же видѣ, въ какомъ оно было разъ наблюдаемо. Сумма постоянно дѣйствующихъ причинъ слишкомъ незначительна сравнительно съ тѣми особыми условіями, какія представляютъ разныя общества въ данное время, или данное общество въ разное время. Эта высшая степень индивидуальности общественныхъ явленій дѣлаетъ мало приложимымъ къ изученію и объясненію ихъ какъ методъ дедукціи, такъ и прямой индукціи, предоставляя исключительное господство методу численному и непосредственно съ нимъ связанному обратно-дедуктивному процессу вывода. Чѣмъ проще явленіе, т. е. чѣмъ меньше причинъ вліяетъ на его появленіе, и чѣмъ причины эти неизмѣннѣе, тѣмъ больше поле для опыта. При болѣе сложныхъ явленіяхъ опытъ уступаетъ мѣсто наблюденію отдѣльныхъ случаевъ. При еще большей сложности наблюденіе отдѣльныхъ случаевъ уступаетъ мѣсто наблюденію массовому или численному. Съ каждымъ такимъ переходомъ отъ одного способа изслѣдованія къ другому, теряется точность и безусловность общихъ выводовъ. Опытное изслѣдованіе преобладаетъ въ наукахъ о природѣ неорганической; въ наукахъ, изслѣдующихъ природу органическую, кромѣ опыта, необходимо бываетъ прибѣгнуть къ наблюденію, особенно въ изслѣдованіяхъ надъ человѣкомъ. Въ этомъ отношеніи физіологія уже стоитъ ниже зоологіи. Нельзя изрѣзать живого человѣка для разрѣшенія физіологическихъ вопросовъ; приходится рѣшать ихъ по аналогіи съ организмами другихъ животныхъ. Наконецъ, о природѣ общества можно судить только по массовымъ наблюденіямъ: опытъ здѣсь совершенно невозможенъ. Успѣшность массоваго наблюденія зависитъ какъ отъ самаго наблюдаемаго явленія, такъ и отъ средствъ наблюденія. Не всегда и не всякое наблюдаемое явленіе можетъ быть разложено на свои простѣйшіе элементы, не всегда, поэтому, возможно и приложеніе численнаго метода. Бываетъ, съ другой стороны, что средства наблюденія недостаточны; напр., населеніе всегда было разложимо на свои простѣйшія составныя, но долго не было выработано пріемовъ для регистраціи этихъ простѣйшихъ составныхъ. Есть, наконецъ, въ общественной жизни и такія явленія, которыя совершенно не поддаются числовому методу,—они и не входятъ въ область статистики. Есть и такія явленія, которыя для опредѣленія своего, не смотря на цифровое выраженіе, вовсе не нуждаются въ численномъ методѣ. Таковы разныя данныя цифирныя, входившія прежде въ статистику: о численности войска, о доходахъ и расходахъ госу-

дарства и т. п. Изъ сказаннаго непосредственно слѣдуетъ, что содержаніе статистики расширяется по мѣрѣ возможности приложенія числоваго метода. Въ этомъ отношеніи статистика раздѣляетъ судьбу всѣхъ другихъ *наблюдательныхъ* наукъ.

Такимъ образомъ, статистика есть наука, *изучающая общество настолько широко, насколько это возможно при современныхъ средствахъ своего особаго метода наблюденія.* Цѣль ея, какъ и всякой науки, не только констатировать научные факты, но и отыскивать причины существованія и наступленія явленій и опредѣлять законы дѣйствія этихъ причинъ. Явленія, подлежащія изученію статистики, должны имѣть два признака: 1) принадлежать къ области общественныхъ явленій, 2) находиться подъ вліяніемъ не однихъ только постоянныхъ, но и перемѣнныхъ или случайныхъ причинъ. Не всякій, поэтому, фактъ, выраженный цифрою, хотя бы и имѣющій отношеніе къ общественной жизни, будетъ фактомъ статистическимъ. Пространство данной мѣстности, длина рѣки, желѣзной дороги—не суть факты статистическіе. Это, впрочемъ, не мѣшаетъ статистикѣ пользоваться ими для своихъ цѣлей. Эти факты, большею частью, какъ неизмѣнныя количественныя величины, служатъ хорошимъ основаніемъ для приведенія къ нимъ другихъ, перемѣнныхъ величинъ при выводѣ отношеній и проч.

II.

Главные моменты въ исторіи научной статистики.

Начало статистическихъ наблюденій, выразившихся въ собраніи государственными органами различныхъ свѣдѣній о состояніи государства, относится къ глубочайшей древности. Надобно предполагать, что у различныхъ народовъ востока и въ особенности у классическихъ народовъ древности были обширныя и до нѣкоторой степени правильно устроенныя административно-статистическія учрежденія для практическихъ, разумѣется, только цѣлей. Въ практикѣ выдвигались на первый планъ двѣ стороны государственной жизни—финансы и военное дѣло, и всѣ статистическія операціи предпринимались исключительно для полученія общаго понятія о военной и податной способности населенія.

У древнѣйшаго изъ культурныхъ народовъ, у китайцевъ, въ эпохи очень глубокой древности были собираемы уже свѣдѣнія о численности населенія по полу и возрасту (первая перепись относится къ XXIII вѣку до Р. Х.), о доходности земель, о производительности податныхъ источниковъ, о движеніи торговли

и пр. Съ XII вѣка до Р. Х. переписи населенія производятся уже періодически. Свѣдѣнія о доходности земель, о поземельномъ и личномъ налогахъ, о движеніи торговли и пр. сведены въ одно цѣлое въ особомъ сборникѣ, составленномъ Ма-туан-лин'омъ, и пополняемомъ постоянно китайскими учеными. Конфуцій приводитъ въ 1 ч. 2 книги Шу-Кинг'а результаты офиціальнаго ценза, сдѣланнаго въ 2238 г. до Р. Х. императоромъ Яо.

Потомъ у евреевъ съ самаго начала ихъ исторіи большую роль играло, какъ извѣстно, народоисчисленіе, предпринимавшееся для военныхъ и финансовыхъ цѣлей. „Книга Чиселъ“ Моисея есть не что иное, какъ исчисленіе лицъ мужескаго пола, способныхъ носить оружіе. У пророковъ—Самуила (II, гл. 24), Эздры, Ніеміи и др.—много указаній на послѣдующіе цензы. Персидская монархія несомнѣнно тоже должна была имѣть административную статистику, судя по тому, что Геродотъ могъ сообщить намъ о временахъ Дарія и Ксеркса—относительно состоянія войска, пространства и кадастраціи земель, государственныхъ доходовъ и проч. Въ Египтѣ въ глубокой древности былъ кадастръ, были переписи, велись акты состояній. Государства Греціи неизбѣжно тоже должны были имѣть статистическія учрежденія, которыя собирали множество статистическаго матеріала, безъ котораго немыслима столь высокоразвитая государственная жизнь. Въ Аѳинахъ несомнѣнно велись текущіе списки населенія, записи торговаго движенія, былъ кадастръ и пр., а для всего этого должны были быть и особые органы, особые способы записей.

Относительно Рима должно сказать то же самое. Учрежденія Сервія Туллія, между прочимъ, имѣли и статистическій характеръ: цензъ, записи рожденій и смертей, списки совершеннолѣтнихъ суть операціи ститистическія; цензоры были въ значительной степени чиновники-статистики. Во времена республики цензы повторялись каждыя пять лѣтъ. При императорахъ они сдѣлались подробнѣе и распространились на все пространство имперіи. При Августѣ и Клавдіѣ были составляемы военно-статистическіе сборники, были попытки картографическихъ работъ. Тацитъ (Ан. I, гл. II) говоритъ о такомъ именно сборникѣ, составленномъ во времена Тиберія.

Но при всей обширности статистическихъ работъ едва-ли въ древности пользовались ими какъ научнымъ матеріаломъ. По крайней мѣрѣ до насъ не дошло ни одного сочиненія собственно статистическаго содержанія. Говорятъ, такой характеръ имѣла одна изъ утраченныхъ частей Политики Аристотеля,—Цицеронъ знаетъ два экземпляра ея,—но до насъ она не дошла или еще не отыскана.

Несравненно менѣе, сравнительно съ древними, даютъ намъ

средніе вѣка, въ особенности первая ихъ половина. Всѣ статистическія работы этого періода ограничиваются лишь небольшими территоріями; едва-ли даже существовали какія либо особыя учрежденія для собиранія матеріаловъ, относившихся къ цѣлымъ государствамъ.

Единственными памятниками, дошедшими до насъ изъ первой половины среднихъ вѣковъ, это—Breviarium rerum fiscalium Карла Великаго, который есть не что иное, какъ перечисленіе количества земли королевскихъ имѣній, доходовъ и способнаго носить оружіе населенія. Въ IX вѣкѣ, въ Англіи, Альфредомъ Великимъ составленъ былъ кадастръ или статистическая опись королевства по провинціямъ для опредѣленія податныхъ силъ страны. Съ XI вѣка, сначала въ монастыряхъ, а затѣмъ и у свѣтскихъ владѣльцевъ, появляется нѣчто въ родѣ частныхъ статистическихъ работъ по поземельному владѣнію: поземельныя книги, описи наслѣдствъ, урбаріи. Почти одновременно являются подобныя же правительственныя работы, какъ напр., знаменитая Doomsdaybook (liber censualis) Вильгельма Завоевателя, представляющая общую опись частныхъ владѣній, угодій, повинностей, податей и состояній. Особенный статистическій интересъ имѣютъ записи церковныхъ требъ, заведенныя духовенствомъ, повидимому уже въ началѣ среднихъ вѣковъ, для движенія населенія: эти списки касались церковныхъ сборовъ, взимаемыхъ духовенствомъ за совершеніе крещеній, бракосочетаній и похоронъ. Они послужили, во всякомъ случаѣ, исходнымъ началомъ для болѣе правильныхъ актовъ состояній, доставившихъ такой обильный матеріалъ для изслѣдованій о движеніи населенія въ XVIII вѣкѣ.

Къ концу среднихъ вѣковъ государственная идея выступаетъ все болѣе и болѣе впередъ; всемірная торговля, сначала въ Италіи, а затѣмъ въ Бельгіи и Голландіи начинаетъ проявлять все большее образовательное и цивилизующее вліяніе. Вмѣстѣ съ развитіемъ торговли начинаютъ появляться сборники свѣдѣній о тѣхъ государствахъ и странахъ, съ которыми велись торговыя сношенія, и прежде всего въ Италіи. Итальянскіе сборники относятся къ XV, XVI и XVII столѣтіямъ и должны считаться первымъ матеріаломъ для ознакомленія съ современнымъ состояніемъ различныхъ государствъ. На ряду съ описаніемъ современныхъ государствъ, въ этихъ сборникахъ мы находимъ описанія никогда не существовавшихъ, напр., утопическихъ государствъ Платона и Т. Мора. Были также описанія государственнаго устройства греческихъ республикъ—Аѳинской и Спартанской, и рядомъ съ ними въ этихъ сборникахъ встрѣчаемъ описаніе идеальнаго Платоновскаго государства. Отъ XV вѣка до

насъ дошелъ сборникъ Пикколомини (Пія II), отъ XVI—сборникъ Сансовино (22 государствъ и въ числѣ ихъ въ 1 ч. Утопія). Къ числу наиболѣе полныхъ относится сборникъ Дж. Ботеро (G. Botero), вышедшій впервые въ самомъ концѣ XVI в. (1589 г.). Въ этомъ трудѣ Ботеро изобразилъ состояніе всего, можно сказать, извѣстнаго тогда міра. Въ описаніи различныхъ государствъ онъ слѣдуетъ одному и тому же плану: сначала описывается природа, затѣмъ жители, ихъ нравы, образъ правленія, военныя силы, финансы и пр. Цѣли, которыми задавался Ботеро въ своемъ сборникѣ, были собственно не статистическія, а дидактическія, и сборникъ его долженъ быть скорѣе отнесенъ къ государственному праву, чѣмъ къ статистикѣ. Этимъ и объясняется почти полное отсутствіе у него численнаго матеріала. Несомнѣнно, однако, что численный матеріалъ былъ, доставляемый какъ дипломатическими агентами, такъ и друг. правительственными органами. У голландцевъ есть сборникъ де-Лэта (I. de-Laet), извѣстный подъ названіемъ „Эльзевирскихъ республикъ“ (XVII стол.). Французы въ обширномъ сборникѣ П. д'Авити (P. d'Avity) обладаютъ первымъ самостоятельнымъ опытомъ описанія государствъ.

Произведенія подобнаго рода имѣли громадное распространеніе, выдерживая рядъ изданій, переводовъ и передѣлокъ, и всюду принимались съ живѣйшимъ интересомъ. Но такой значительный литературный ихъ успѣхъ не соотвѣтствовалъ ихъ внутреннимъ достоинствамъ и объясняется скорѣе потребностью того времени въ знаніи быта и устройства другихъ народовъ. Научныя требованія удовлетворяются здѣсь развѣ только самыя умѣренныя. Плану не достаетъ послѣдовательности; въ исполненіи замѣчается совершенное отсутствіе метода и системы; что касается содержанія, то оно состоитъ изъ безпорядочнаго сбора замѣтокъ этнографическаго, историческаго и географическаго характера, собранныхъ въ одно цѣлое безъ всякой взаимной связи. Такимъ образомъ, если подъ статистикой разумѣть хоть до нѣкоторой степени научное объединеніе собранныхъ администраціею наблюденій и сопоставленіе ихъ другъ съ другомъ или съ данными другихъ государствъ для какихъ бы то ни было цѣлей, то, какъ мы видѣли, въ эти вѣка статистики не существовало вовсе. Лишь со второй половины XVII столѣтія начали появляться сочиненія, имѣвшія въ виду не одно удовлетвореніе любознательности читающей публики, ставившія своею задачей подчинить сводку и обработку матеріала нѣкоторымъ теоретическимъ цѣлямъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ нихъ вырабатываются правильные, приведенные въ соотвѣтствіе съ цѣлью, пріемы пользованія матеріаломъ и заранѣе обдуманная система изложенія.

Описаніе государствъ, ознакомленіе съ ихъ бытовыми условіями, съ ихъ внѣшнимъ устройствомъ—стало фактическимъ основаніемъ для выработки правилъ политической мудрости. Явилась особая отрасль знанія, дополнявшая политическое образованіе и долженствовавшая служить пособіемъ для практической дѣятельности людей, посвящавшихъ себя дѣятельности государственной. Первыя попытки систематизаціи собираемаго о состояніи государствъ матеріала и первыя попытки создать особую теорію новой науки о государствѣ являются въ Германіи въ концѣ XVII вѣка. Тамъ же и въ то же время появляется и самое названіе статистики (Helenas Politanus, Microscopium statisticum quo status imperii Romano-Germanici repraesentatur. 1672 г.). Впрочемъ, названіе это получаетъ право гражданства не ранѣе половины XVIII вѣка. Первое названіе новой науки было латинское: notitia rerum publicarum, перешедшее потомъ въ нѣмецкое Staatenkunde.

Нѣмцы не ограничились подражаніемъ итальянцамъ и голландцамъ въ составленіи сборниковъ описаній государствъ: они сдѣлали изъ государствовѣдѣнія предметъ университетскаго преподаванія. Первая каѳедра политики въ соединеніи съ государствовѣдѣніемъ явилась въ маленькомъ университетѣ въ Брауншвейгѣ—въ Гельмштедтѣ. Знаменательно, что ее занималъ профессоръ, въ тоже время занимавшій и каѳедру медицины: и послѣдующіе капитальные успѣхи статистики, какъ и первые шаги въ ея область, сдѣланы естествоиспытателями. Первый публичный курсъ государствовѣдѣнія въ упомянутомъ университетѣ въ 1660 году открылъ Конрингъ. Лекціи его, изданныя безъ его разрѣшенія два раза—въ 1668 г. въ Брауншвейгѣ и въ 1675 г. въ Женевѣ, не столь важны для исторіи науки, какъ двѣ небольшія диссертаціи, изданныя послѣ его смерти, 1730 году, въ сборникѣ его сочиненій, и носящія названіе: одна—Exercitatio historiko-politica de notitia singularis alicujus reipublicae, другая—Proemium rerum publicarum. Въ этомъ небольшомъ разсужденіи ясно обозначается уже предметъ и содержаніе государствовѣдѣнія, какимъ оно осталось въ Германіи въ теченіе всего XVIII и доброй половины XIX вѣка. Измѣнялось и расширялось содержаніе государствоописаній сообразно расширенію матеріала, но та же искусственность содержанія, стремленіе возвести на степень особой науки простой наборъ фактовъ, расположенныхъ въ томъ или другомъ порядкѣ, та же схоластика въ опредѣленіяхъ и въ системѣ—остались достояніемъ государствовѣдѣнія до послѣдняго времени, т. е. до времени почти совершеннаго его исчезновенія изъ списка наукъ. Теперь только одни нѣмцы считаютъ государствовѣдѣніе статистикою и ищутъ примиренія прошлаго съ потокомъ новыхъ идей, новыхъ цѣлей и пріемовъ

изслѣдованія, вторгнувшихся въ область соціальныхъ явленій. Достаточно прослѣдить исторію государствовѣдѣнія въ Германіи съ Конгринга до Шлецера или Нимана, чтобы видѣть, что германскіе ученые на разстояніи полутораста лѣтъ на разные лады повторяютъ основныя положенія, высказанныя Конгрингомъ въ концѣ XVII столѣтія.

Notitia reipublicae есть, по Конрингу, та наука, которая говоритъ о фактахъ, достойныхъ вниманія въ каждомъ государствѣ (quae notatu digna existunt in republica singulari). Онъ даетъ намъ и содержаніе государствовѣдѣнія въ тѣхъ предѣлахъ, за которые оно потомъ не выходило: страна, люди, форма управленія, государственное устройство (Verfassung und Verwaltung), способы управленія (Regierung), цѣли и средства государства—вотъ его предметъ. Но все, что представляетъ намъ любое государство съ этихъ точекъ зрѣнія, имѣетъ значеніе и можетъ входить въ особую науку notitia rerum publicarum постольку, поскольку то или другое имѣетъ отношеніе къ благосостоянію государства: quod ad felicitatem aut infelicitatem reipublicae spectat. „Полное познаніе государства, говоритъ Конрингъ, состоитъ въ познаніи четырехъ причинъ, изъ коихъ первая есть причина матеріальная (causa materialis)—число населенія, его душевныя и тѣлесныя свойства и богатства. Богатство состоитъ изъ вещей (bona) движимыхъ и недвижимыхъ. Между послѣдними стоитъ и земля или территорія (regio). Движимое богатство страны зависитъ отъ изобилія хлѣба, масла, вина, лѣса, металловъ. Причина конечная—насколько жители живутъ счастливою жизнью, состоящею въ добрыхъ поступкахъ и изобиліи средствъ жизни (quae т. е. vita, consistitit inoperatione virtutum et sufficientia rerum). Причина формальная—образъ правленія и устройство управленія и причина дѣйствующая—всѣ, кто правитъ. Но должно замѣтить, что причина эта двояка: одна главная (principalis), другая подчиненная (instrumentalis). Главная—человѣкъ (правитель); для познанія-же человѣка нужно знать его тѣло и душу. Причина подчиненная тоже двоякая—одушевленная и неодушевленная, къ которой принадлежатъ, главнымъ образомъ, деньги (финансы). Сюда-же относится ученіе о войскѣ и флотѣ“.

Въ такую схоластическую схему Конрингъ втискиваетъ весь матеріалъ государствовѣдѣнія, и нѣтъ основанія считать эту схему хуже всякой другой, такъ какъ всякая будетъ столь-же искусственна. Самый-же матеріалъ состоялъ изъ собранія замѣчаній историческихъ, географическихъ, этнографическихъ и политическихъ, относящихся къ *современному* состоянію государствъ, и границы между новой наукой, съ одной стороны, и исторіей, географіей и государственнымъ правомъ—съ другой,

почти не существуетъ. Но уже у Конринга нельзя отнять нѣкотораго предчувствія возможности такой науки о государствѣ (обществѣ), которая позволяла-бы, на основаніи прошедшаго, объяснять настоящее и на основаніи того и другого судить о будущей судьбѣ государства; онъ прямо и говоритъ, что въ этомъ и состоитъ одно изъ основаній необходимости особой науки о государствѣ, отдѣльной отъ политики (государственнаго права). Самыя лекціи, открытыя Конрингомъ, имѣли огромный успѣхъ; онѣ привлекали массу слушателей со всѣхъ концовъ Европы и упрочили въ Германіи государствовѣдѣніе на университетской каѳедрѣ. Источникомъ для этихъ лекцій служили, главнымъ образомъ, личныя наблюденія лектора, документы, извлеченные изъ разныхъ архивовъ, потому что въ то время печатныхъ источниковъ не было, и незнаніе того, что дѣлается въ сосѣднихъ государствахъ, поддерживалось глубокою тайной, которой облекалось все, что могло обнаружить силу или слабость государства.

Послѣ Конринга государствовѣдѣніе сдѣлалось въ Германіи не только самостоятельною отраслью политическихъ наукъ, но и однимъ изъ самыхъ излюбленныхъ предметовъ, на которые обращались научныя силы нѣмецкихъ ученыхъ. Множество ученыхъ сочиненій написано по этой наукѣ. Но всѣ они, помимо новыхъ данныхъ, вносимыхъ въ нихъ, по мѣрѣ накопленія свѣдѣній о явленіяхъ государственной и общественной жизни, отличаются тѣмъ-же отсутствіемъ научной подкладки. Все это были такія-же собранія фактовъ, оцѣниваемыхъ и комментируемыхъ съ той или другой точки зрѣнія, фактовъ, соединенныхъ чисто-внѣшнимъ образомъ. Предѣлы, содержаніе и система науки опредѣлялись совершенно искусственно, и всѣ усилія ученыхъ дать государствовѣдѣнію самостоятельное содержаніе и самостоятельный методъ сводятся къ одной схоластикѣ. Тотъ или другой фактъ вносился въ науку или нѣтъ, только съ точки зрѣнія совершенно личной, а подъ методомъ разумѣли тотъ или другой планъ внѣшняго расположенія матеріала. Такимъ образомъ, „развитія“ новая отрасль знанія намъ не представляетъ; знаніе это „расширяется“, болѣе и болѣе теряя свои опредѣленныя границы, сливаясь съ исторіею, географіею, государственнымъ правомъ и политикою. Очевидно, „науки“ не было. Смыслъ явленій, причинная между ними зависимость, не только отысканіе какихъ-либо законовъ соціальной жизни, но даже и предположеніе о ихъ существованіи, остались государствовѣдѣнію чуждыми. Все сказанное легко видѣть, если взять наиболѣе даже крупныхъ представителей его въ Германіи въ половинѣ и въ концѣ XVIII вѣка, именно Ахенвалля и Шлецера.

Сначала профессоръ естественнаго, международнаго права

и статистики въ Марбургѣ, затѣмъ съ 1748 года въ Геттингенѣ, Ахенвалль считается нѣмецкими учеными для статистики тѣмъ-же, чѣмъ былъ Адамъ Смитъ для политической экономіи. Ваппеусъ говоритъ, что Ахенвалль первый далъ статистикѣ полную самостоятельность, опредѣливъ ясно ея содержаніе, достаточное для положительной науки; онъ привелъ ее въ тѣсную связь съ жизнью, такъ какъ первый оживилъ ее сообщеніемъ дѣйствительныхъ фактовъ, выражаемыхъ числомъ и мѣрою; съ полнымъ правомъ онъ можетъ быть названъ отцомъ теперешней научной статистики. Вагнеръ прямо сравниваетъ Ахенвалля съ Ад. Смитомъ. Но знакомясь ближе съ трудами Ахенвалля, главнымъ образомъ, съ его Einleitung въ Abriss der neuesten Staatswissenschaft der vornehmsten Eur. Reiche (1749 г.), гдѣ онъ излагаетъ свои теоретическіе взгляды, не трудно убѣдиться, что Ахенвалль не далеко ушелъ отъ Конринга. Представленіе государственнаго строя одного или нѣсколькихъ государствъ, говорится тамъ, есть предметъ особой науки, которая называется статистикою или государствовѣдѣніемъ. Государственный-же строй можетъ быть только совокупностью государственныхъ достопримѣчательностей; слѣдовательно, статистика есть наука о государственныхъ достопримѣчательностяхъ. Если я смотрю на данное государство (слова Ахенвалля), то замѣчаю множество вещей, которыя тамъ дѣйствительно произошли, и между ними есть такія, которыя способствуютъ или препятствуютъ благосостоянію государства; ихъ-то мы и называемъ государственными достопримѣчательностями.

Не то же ли самое, что говорилъ и Конрингъ?

Итакъ, по Ахенваллю, два признака опредѣляютъ, входитъ-ли или нѣтъ данное явленіе въ область государствовѣдѣнія: 1) явленіе должно дѣйствительно имѣть мѣсто (не это-ли Ваппеусъ считаетъ за признакъ положительности его науки?) и 2) явленіе это должно имѣть отношеніе къ благосостоянію. Въ дальнѣйшихъ своихъ требованіяхъ Ахенвалль задачею государствовѣдѣнія ставитъ изученіе настоящаго, а не прошедшаго состоянія государства. Отличіе его отъ государственнаго права—въ томъ, что государствовѣдѣніе не входитъ въ разборъ законовъ существованія государства, а беретъ его какъ данное. Отъ исторіи статистика отличается тѣмъ, что разсматриваетъ не hominum actiones, a hominum effectus. Существеннѣйшую пользу новой науки Ахенвалль видитъ въ тѣхъ практическихъ соображеніяхъ, которыя изученіе ея можетъ вызвать. Главная польза статистики та, что „при помощи ея мы не только правильно можемъ судить обо всемъ, что касается государства, но можемъ и получить умѣніе пользоваться тѣмъ, что знаемъ о государствѣ. Она необходима для лицъ всѣхъ состояній, особенно-же для тѣхъ, кто служитъ

своей странѣ, государю и народу". Въ дальнѣйшемъ изложенiи, въ самомъ описанiи государствъ, Ахенвалль слѣдуетъ тому-же порядку, какъ и Конрингъ. Начинаетъ съ „земли и людей". Въ отдѣлѣ „земля" излагаются географическiя данныя съ указанiемъ ихъ политическаго значенiя и особенное вниманiе обращается на естественныя богатства страны. Населенiе разсматривается по отношенiю къ своей численности, различiю народностей, къ физическимъ и нравственнымъ свойствамъ. Затѣмъ излагаются Staatsverfassung и Staatsverwaltung. Нѣкоторый развѣ шагъ впередъ, сравнительно съ Конрингомъ, дѣлаетъ Ахенвалль въ томъ мѣстѣ своего введенiя, гдѣ говоритъ, что нужно не только описывать факты, но и указать причины, почему эти факты произошли. Но въ самомъ описанiи государствъ этого-то отысканiя причинъ мы вовсе не находимъ. Самое слово—причина у него есть „Grund", т. е. основанiе. „Для того, чтобы получить полное понятiе объ извѣстномъ явленiи и имѣть возможность съ пользою примѣнять это знанiе въ отдѣльныхъ случаяхъ, мы должны знать основанiе или происхожденiе явленiя"... „Тѣмъ не менѣе, продолжаетъ Ахенвалль, такимъ путемъ мы не будемъ изслѣдовать государство, но только будемъ *смотрѣть,* что въ немъ есть".

Такимъ образомъ, единственно новое, находимое нами у Ахенвалля, это—опредѣленiе статистики наукою о государственныхъ достопримѣчательностяхъ, лишающее ее совершенно объективнаго содержанiя. Но въ способѣ *обращенiя* съ фактами нѣтъ ничего такого, чего не было-бы говорено и до него. И вся послѣдующая статистическая литература въ Германiи вращается въ различномъ пониманiи этого термина „достопримѣчательностей", который и Вагнеру кажется какимъ-то необычайно важнымъ открытiемъ. Одни ученые, подобно Ахенваллю, въ своихъ описанiяхъ выдвигали на первый планъ государственное устройство, другiе—государственныя силы (войско и финансы), третьи—хозяйственную дѣятельность населенiя и т. д. По мѣрѣ того, какъ накопляется числовой матерiалъ, описанiя государствъ болѣе изобилуютъ цифрами и у табличныхъ статистиковъ состоятъ исключительно изъ однѣхъ цифръ, но сущность дѣла остается та же: предметъ науки—искусное изображенiе состоянiя государства. Разнятся эти описанiя только тѣмъ признакомъ, который служитъ критерiемъ для выдѣленiя достопримѣчательностей въ Staatskunde.

Черезъ 60 почти лѣтъ послѣ Abris'а Ахенвалля другой представитель германской университетской статистики, тоже профессоръ геттингенскаго университета, Шлецеръ, даетъ намъ новую попытку создать теорiю государствовѣдѣнiя. Шлецеръ считается самымъ выдающимся представителемъ Ахенваллевской школы.

Благодаря своей огромной учености, несомнѣнному таланту, живости своего ума, Шлецеръ имѣлъ большое вліяніе на современниковъ. Прекрасная характеристика Шлецера, сдѣланная Молемъ, рисуетъ намъ его какъ человѣка въ высшей степени симпатичнаго, горячаго поклонника свободы мысли и слова, какъ талантливаго публициста. Хотя его теорія статистики, нѣкоторыми, между прочимъ и Вагнеромъ, ставится ниже сухого и схоластическаго Нимана (1807 г.), тоже одного изъ послѣднихъ теоретиковъ государствовѣдѣнія, но тѣмъ интереснѣе именно отношеніе Шлецера къ прошлому и ему современному состоянію этой „науки". Время, когда писалъ Шлецеръ, было временемъ, когда въ Германіи идеи англійскихъ политическихъ ариѳметиковъ имѣли уже немало приверженцевъ, и напоръ новыхъ идей относительно возможности индуктивнаго изслѣдованія соціальныхъ явленій долженъ былъ поколебать увѣренность въ возможности ограничиваться однимъ описательнымъ государствовѣдѣніемъ. Живой умъ Шлецера не могъ не соблазняться пареспективами, которыя открывала политическая ариѳметика; но сила университетскихъ преданій была такъ могуча, что онъ твердо держится взглядовъ Ахенвалля. Въ небольшой своей Theorie der Statistik (1804 г.), Шлецеръ опровергаетъ взгляды тѣхъ, кто считаетъ, что статистика должна описывать политическое устройство государства или его силы и могущество, и говоритъ, что Ахенваллевское опредѣленіе есть самое ясное и опредѣленное. Человѣкъ по природѣ своей есть существо общежительное; онъ живетъ и можетъ жить только въ обществѣ. Но предметъ статистики можетъ быть только общество человѣческое, принявшее форму государства. Внѣ государственнаго союза можетъ быть Völkerkunde; статистику же могутъ имѣть только государственные союзы. Только государства sind der Statistik fähig und würdig. Всѣ государства сходствуютъ между собою въ томъ, что 1) цѣль всякаго государства есть счастье человѣка и 2) всѣ государства имѣютъ внѣшнюю власть (правительства). Изъ тысячи разнообразныхъ вещей, встрѣчаемыхъ нами въ государствѣ, статистика выбираетъ то, что способствуетъ счастью государства, и то, почему всѣ государства могутъ быть сравниваемы между собою. Двадцать ученыхъ могутъ разсматривать всякое явленіе въ государствѣ съ двадцати разныхъ точекъ зрѣнія, а двадцать первый будетъ разсматривать то же самое по очевидному или скрытому вліянію этого явленія на благосостояніе государства. Для того, чтобы отличить такую „достопримѣчательность", нужно имѣть талантъ и опытный взглядъ, который получается благодаря разностороннимъ познаніямъ, и только подъ этимъ условіемъ ученый становится статистикомъ. Искусство статистика состоитъ въ томъ, чтобы отличить достопримѣчатель-

ность, хотя бы вліяніе даннаго факта на благосостояніе и не бросалось въ глаза, и въ томъ, чтобы умѣть расположить факты такъ, чтобы удобно было обсудить состояніе государства и сравнить его съ состояніемъ другихъ государствъ. Отбрасывая всѣ разсужденія, которыми Шлецеръ обставляетъ свое опредѣленіе статистики, въ результатѣ получается то же, что говорилъ Ахенвалль и, ранѣе его, другіе. Ново у него—требованіе сравненія состояній государства. Дѣло статистики опредѣлить, насколько одно государство выше или ниже другого, насколько одно ушло впередъ, другое отстало въ достиженіи своей цѣли— счастія человѣка. Изложеніе достопримѣчательностей должно, по Шлецеру, располагаться по формулѣ, выражающей все существо государства: vires unitae agunt. Vires—это земля, населеніе, продукты, торговля, деньги; unitae—образъ соединенія людей, форма правленія, госуд. устройство; agunt—дѣйствительное приложеніе силъ: государственное управленіе. Формула Шлецера такъ же схоластична, какъ и quatuor causae Конринга.

Но рядомъ съ повтореніемъ на новый ладъ основныхъ положеній Ахенваллевской школы, мы находимъ у Шлецера въ статистикѣ, какъ и во всемъ, чѣмъ онъ ни занимался, много мыслей, далеко опережающихъ научный уровень современниковъ. Сопоставляя эти мысли съ рутиною государствовѣдѣнія, мы убѣждаемся, что даже талантъ Шлецера не могъ вдохнуть живого духа въ старую статистическую школу.

Такъ, Шлецеръ понималъ, что статистика создается совмѣстнымъ трудомъ наблюдателей и ученыхъ. Творцомъ статистическаго факта является у Шлецера правительственный чиновникъ; онъ есть творецъ тѣхъ правительственныхъ актовъ, которые служатъ самымъ надежнымъ источникомъ статистики. Накопленные въ правительственныхъ архивахъ акты должны быть собраны; это—дѣло собирателя (Sammler). Gelehrter—ученый—долженъ умѣть воспользоваться собраннымъ. Въ сущности оно такъ и бываетъ; но Шлецеръ, очевидно, говоритъ вовсе не о статистическомъ наблюденіи и его обработкѣ въ теперешнемъ смыслѣ. Разбирая задачи и дѣятельность этихъ лицъ, Шлецеръ высказываетъ замѣчанія относительно наиболѣе цѣлесообразнаго устройства статистическихъ учрежденій. Представьте себѣ,—говоритъ онъ,—что какой нибудь монархъ завоевалъ новую страну; чтобы разумно управлять ею, ему надобно познакомиться съ завоеванной страной. Онъ призываетъ минералога, ботаника и др. спеціалистовъ, они изучаютъ страну всесторонне и составляютъ такъ называемую Grundstatistik. Такая статистика должна составляться постоянно. Въ каждой провинціи государства должно быть устроено мѣсто, куда бы всѣ данныя, необходимыя для изученія страны, скопля-

лись, и изъ перечисленія данныхъ видно, что они имѣютъ самый разнообразный характеръ; тутъ и естественная исторія и географія, исторія политическая, акты административные, дипломатическіе и пр. и пр., и все это входитъ въ Grundstatistik.

Далѣе, напримѣръ, Шлецеръ весьма опредѣленно говоритъ, что необходимо, чтобы всѣ акты, вносимые въ науку, были достовѣрны и точны, а потому выражены цифрами. Шлецеру не чуждо было и пониманіе значенія большихъ чиселъ. Малая цифра не есть еще достопримѣчательность, но итогъ многихъ цифръ можетъ сдѣлаться таковою. Отдѣльный человѣкъ можетъ знать только небольшія цифры, и онѣ ничего не выражаютъ, но сложите эти цифры многихъ наблюдателей вмѣстѣ, получается фактъ, имѣющій важное значеніе. Ребенокъ можетъ быть задушенъ во снѣ матерью или кормилицей—случай рѣдкій, но въ Швеціи нашли, что каждый годъ число такихъ случаевъ доходитъ до 650, это—уже достопримѣчательность. Шлецеръ по этому поводу даже говоритъ, что въ такихъ большихъ цифрахъ проявляется удивительный порядокъ явленій въ жизни, не замѣчаемый въ малыхъ цифрахъ; но замѣчаніе это имѣетъ афористическій характеръ, и ему не придается никакого значенія. Шлецеръ говоритъ въ другомъ мѣстѣ и о среднихъ величинахъ, о томъ, что мало знать факты, не изслѣдуя причинъ ихъ появленія и измѣненія; но тутъ же порицаетъ сравнительный или, какъ его называли, прагматическій методъ изложенія статистики, попытка примѣненія коего задолго до него была сдѣлана Бюшингомъ. Изслѣдовать причины государственнаго состоянія есть дѣло исторіи, по его мнѣнію, а не статистики.

Внося въ свою теорію отрывками положенія политической ариѳметики, выписывая цѣлыя фразы изъ Зюссьмильха, не цитируя даже его, Шлецеръ въ то же время открылъ ожесточенную войну противъ политическихъ ариѳметиковъ и табличныхъ статистиковъ. Основанный имъ ученый журналъ Göttinger gelehrte Anzeigen сдѣлался оплотомъ университетской схоластики противъ той „подлой“ (gemeine) статистики, которая медленно прокладывала дорогу къ положительному изученію общественной жизни.

Итакъ, въ періодъ болѣе 100 лѣтъ государствовѣдѣніе осталось вѣрно самому себѣ, силясь создать науку, ничего не изучающую, безъ опредѣленнаго содержанія и безъ опредѣленнаго метода. Какъ ни силятся и теперь нѣмецкіе ученые связать начала научной статистики съ своимъ Staatskunde, это имъ не удается, и болѣе правильно—искать зачатковъ ея въ другой отрасли знаній, въ такъ называемой политической ариѳметикѣ. Что же касается такъ называемой табличной статистики, то какъ ни нападали на нее государствовѣды Ахенваллевской школы со Шлеце-

ромъ во главѣ, она въ сущности отличалась отъ государствовѣдѣнія болѣе формой своей: это было то же изображеніе государства, его состоянія, богатства и силы, но исключительно въ цифрахъ. Всѣ эти Tabellenknechte не помышляли ни о какихъ общихъ взглядахъ на соціальныя явленія, не думали объ открытіи ихъ законовъ и пр., а заботились только о томъ, чтобы цифры были точнѣе, сгруппированы искуснѣе, сами собою вызывая заключенія, изъ нихъ вытекающія. Они могутъ считаться прямыми предшественниками позднѣйшихъ статистиковъ-аналитиковъ (Дюфо, Герри и др.).

Приложеніе математики къ анализу общественныхъ явленій начинается во второй половинѣ XVII вѣка, т. е. въ то же время, когда явились и первые зачатки государствовѣдѣнія, въ Англіи, родинѣ Бэкона, въ средѣ Regalis societatis ad rerum naturalium artiumque utilium scientias promovendas, основаннаго Карломъ II въ 1662 году и имѣвшаго сильное вліяніе на развитіе опытныхъ наукъ. Впослѣдствіи математическое направленіе въ обработкѣ данныхъ, относящихся къ общественной жизни, получило названіе политической ариѳметики. Первоначально, въ Англіи приложеніе математики къ общественнымъ явленіямъ ограничивалось болѣе практическими цѣлями; затѣмъ, когда явилась теорія вѣроятностей, и математическій анализъ усовершенствовался трудами Лагранжа, Лапласа, Лавуазье и др. великихъ французскихъ математиковъ, расширилась область приложеній, и вмѣстѣ съ тѣмъ соціальныя явленія стали разсматривать съ естественно-исторической точки зрѣнія, нашедшей себѣ полное и крайнее выраженіе въ Кетлэ.

Первый опытъ приложенія вычисленій къ соціальнымъ фактамъ находимъ въ книгѣ Граунта (суконнаго фабриканта, потомъ лордъ-мэра Лондона)—Natural and Political annotations upon the bills of mortality (1662 г.). Матеріалъ, которымъ располагалъ Graunt—смертные списки Лондона, издававшіеся съ 1603 года. На основаніи ихъ, Граунтъ старался вывести нѣкоторыя заключенія о такихъ соціальныхъ фактахъ, о которыхъ не было въ его время прямыхъ, непосредственныхъ данныхъ: смертность по возрастамъ, перевѣсъ мужскихъ рожденій надъ женскими, значеніе различныхъ болѣзней въ ихъ вліяніи на смертность, періодъ удвоенія населенія и пр. Онъ доказывалъ, между прочимъ, что населеніе Лондона пополняется только приливомъ пришлаго населенія, такъ какъ смертность въ немъ превышаетъ рождаемость, что полы въ населеніи находятся въ равновѣсіи. Преимущественное значеніе онъ придавалъ изслѣдованію смертности населенія по возрастамъ, какъ пригодному основанію для пенсіонныхъ кассъ и страхованія жизни, опредѣленію состава населенія по-

полу, возрасту, занятіямъ и пр., полезному для торговыхъ цѣлей, такъ какъ составомъ населенія опредѣляется потребленіе страны. Во всѣхъ своихъ изслѣдованіяхъ Граунтъ крайне остороженъ и не отступаетъ отъ фактовъ, ими по возможности ограничиваясь. Но послѣдователи Граунта пошли гораздо дальше: они бросились въ статистику предположительную, математики—въ особенности. Замѣчая, что есть зависимость между возрастомъ и смертью, между числомъ населенія и количествомъ потребленія хлѣба, между доходомъ лица и платимыми имъ налогами и проч., они, въ случаѣ недостатка прямыхъ данныхъ, отыскивали ихъ путемъ вычисленія. Такъ, Петти, современникъ Граунта (Петти † 1687 г.), въ своихъ Several Essays in political Arithmetics (откуда и названіе, присвоенное математической школѣ въ ея началѣ), изданныхъ въ 1683 г., даетъ намъ цѣлую массу вычисленій, касающихся разныхъ политическихъ и общественныхъ вопросовъ: основываясь на небольшомъ числѣ точныхъ данныхъ, онъ старается найти другія, ему нужныя, путемъ вычисленій и догадокъ. Такая коньектуральная статистика допускала очень свободное отношеніе къ цифрамъ: Петти ими доказывалъ, что Англія превосходитъ богатствомъ и силою Францію. Дэвенентъ (въ 1699 г.) тѣмъ же путемъ старался доказать совершенно противное. Но не такія работы могли имѣть вліяніе на дальнѣйшія судьбы научнаго направленія, хотя въ концѣ XVII и началѣ XVIII столѣтія ихъ было очень много. Вліяніе это имѣли: 1) тѣ математики, которые занимались частнымъ вопросомъ смертности для составленія таблицъ смертности и 2) тѣ математики, которые распространяли на соціальныя явленія и свои методы анализа, и свои философскія воззрѣнія.

Первая таблица смертности составлена Галлеемъ въ 1694 г. на основаніи данныхъ для Бреславля съ 1687 по 1619 годъ, доставленныхъ ему докторомъ Нейманомъ—напечатана въ Philosophical transactions 1693 г. vol. XVIII (Estimate of the degrees of the mortality of mankind). Галлей выбралъ Бреславль потому, что считалъ возможнымъ составить таблицу смертности только для населенія неподвижнаго, т. е. такого, на составъ котораго не имѣло вліянія механическое движеніе населенія (вселеніе и выселеніе). За Галлеемъ слѣдуетъ цѣлый рядъ именъ математиковъ, трудившихся надъ усовершенствованіемъ пріемовъ вычисленія таблицъ смертности въ теченіе всего XVIII вѣка: Муавръ (1726), Симпсонъ (1742), Керсебумъ (1742), Депарсье (1746), Варгентинъ (1754), Эйлеръ (1740, 1767), Прайсъ (1769) и др. Въ XIX столѣтіи обиліе болѣе подробныхъ данныхъ дало возможность составить несравненно болѣе точныя таблицы смертности, не прибѣгая къ предположеніямъ и вычисленіямъ недостававшихъ прежде величинъ;

но труды составителей старыхъ таблицъ смертности имѣли то значенiе, что они вносили въ среду ученыхъ убѣжденiе въ существованiи естественныхъ законовъ вымиранiя человѣка, законовъ, измѣнявшихся при различiи общественныхъ условiй: иначе нельзя допустить никакого практическаго примѣненiя найденныхъ законовъ смертности, къ чему, однако, стремилось большинство составителей этихъ таблицъ.

Работы политическихъ ариѳметиковъ и составителой таблицъ смертности, перенесенныя въ Германiю и Францiю, при болѣе, такъ сказать, теоретическомъ складѣ ума особенно нѣмцевъ, тотчасъ же вызвали обобщенiе ихъ взглядовъ на соцiальныя явленiя: стремленiе къ отысканiю законовъ этихъ явленiй не замедлило сдѣлаться темой для чисто-научныхъ работъ. Таковы во Францiи: Recherches sur la population de la France Мессанса 1768 г. и Considérations sur la population de la France Маго 1778 г., а въ Германiи: Die göttliche Ordnung Зюссьмильха, 1741 г. Первые два автора стоятъ ниже Зюссьмильха по своему влiянiю и значенiю. Значенiе же Зюссьмильха, напротивъ, настолько велико, что нѣмецкiе ученые ставятъ его на ряду съ Кетлэ, хотя ихъ отдѣляетъ другъ отъ друга болѣе 80 лѣтъ и хотя въ основѣ взгляды ихъ не имѣютъ между собою ничего общаго.

Книга Зюссьмильха появилась въ 1741 году съ предисловiемъ, написаннымъ Хр. Вольфомъ, гдѣ она называется „опытомъ, показывающимъ, какъ теорiя вѣроятностей можетъ примѣняться къ явленiямъ человѣческой жизни“. Но такое мнѣнiе Вольфа о сущности воззрѣнiя Зюссьмильха на явленiя общественной жизни не вполнѣ вѣрно. Зюссьмильхъ приступаетъ къ изученiю этихъ явленiй съ точкой зрѣнiя предвзятой: онъ хочетъ доказать, на основанiи цифръ, существованiе предопредѣленнаго и притомъ *божественнаго* порядка въ явленiяхъ человѣческой жизни. Не отысканiе объективныхъ законовъ причинной связи въ этихъ явленiяхъ составляетъ его задачу, но доказательство положенiй, выведенныхъ не изъ самыхъ фактовъ, а взятыхъ внѣ ихъ, принятыхъ на вѣру. Тѣмъ не менѣе, въ сочиненiи Зюссьмильха мы находимъ такiя положенiя, которыя были далеко, въ философскомъ смыслѣ, выше того уровня взглядовъ на общественную жизнь, какiе въ его время господствовали, а въ нѣкоторыхъ частяхъ его труда находимъ такую мастерскую обработку статистическаго матерiала, которая сдѣлалась возможной развѣ только въ настоящее время — черезъ 100 лѣтъ послѣ него, и если въ свое время Зюссьмильхъ не создалъ „школы“, то только потому, что не былъ профессоромъ, а священникомъ, и что университетская наука и профессорская корпорацiя въ Германiи игнорировали все происходившее внѣ стѣнъ университетовъ.

Богословская точка зрѣнія Зюссьмильха видна уже изъ самаго заглавія его сочиненія: „Божественный порядокъ въ измѣненіяхъ человѣческаго рода, т. е. основательное доказательство божественнаго провидѣнія и промысла по отношенію къ роду человѣческому изъ сравненія родившихся и умершихъ, бракосочетавшихся и родившихся, въ особенности изъ постояннаго соотношенія родившихся мальчиковъ и дѣвочекъ и т. д.“. Порядокъ этотъ состоитъ, по словамъ Зюссьмильха, „въ подобіи и единообразіи различныхъ предметовъ, рядомъ стоящихъ или другъ за другомъ слѣдующихъ; онъ всеобщъ и неизмѣненъ, онъ совершенъ и прекрасенъ“. Но какъ богословъ, Зюссьмильхъ отсюда не пришелъ къ тому фаталистическому или механическому взгляду на человѣческую жизнь, къ какому пришелъ Кетлэ. Для него источникъ всего порядка—воля Творца, который при созданіи человѣка заповѣдалъ ему множиться и наслѣдовать землю и для исполненія этой заповѣди надѣлилъ человѣка такими свойствами, которыя позволяютъ ему жить вездѣ, а общественную жизнь подчинилъ извѣстнымъ законамъ, которые человѣкъ не можетъ измѣнить, которые возстановляются, какія бы силы ни отклоняли теченіе этой жизни отъ намѣченныхъ Творцомъ цѣлей. Такъ разсуждаетъ онъ въ Введеніи. Порядокъ этотъ не замѣтенъ въ маломъ. „Сочтите по домамъ, вы найдете или однихъ сыновей, или однихъ дочерей, или тѣхъ и другихъ въ весьма различномъ числѣ; ничего правильнаго не найдете вы въ небольшихъ обществахъ и деревняхъ: такъ, умираетъ въ годъ двое или трое, потомъ 6 или 12 —кому придетъ мысль о порядкѣ и правильности?... „Regularis tamen in majori numero est morientium series“, заключаетъ Зюссьмильхъ словами Grovesande'а.

Хотя Зюссьмильхъ ограничился въ своихъ трудахъ разработкою данныхъ, даваемыхъ одними церковными книгами, матеріаломъ въ то время весьма скуднымъ, но нѣкоторыя части статистики движенія населенія у него разработаны съ такою объективностью, съ такою ясностью и въ отношеніи метода такъ правильно, что нельзя не согласиться съ тѣми отзывами, какіе даютъ объ немъ Рюмелинъ, Кнаппъ, Рошеръ, Вагнеръ и др. современные ученые, занимавшіеся статистикой населенія. Рюмелинъ называетъ „Божественный порядокъ“ основными началами соціальной біологіи,— до такой степени не видно при разработкѣ самаго матеріала слѣдовъ тѣхъ богословскихъ воззрѣній, которыми отличается введеніе. Ваппеусъ считаетъ, что общіе выводы Зюссьмильха и въ настоящее время могутъ считаться основными положеніями статистики населенія. Іонъ въ своей исторіи статистики говоритъ, что хотя многія относительныя цифры Зюссьмильха для настоящаго времени устарѣли, что хотя приложеніе математиче-

скаго анализа у него весьма элементарно, хотя его точка зрѣнія на политику населенія невѣрна, и политическія сужденія часто дѣтскія, но въ этомъ вина не Зюссьмильха, потому что теперешніе усовершенствованные способы анализа были въ то время совершенно неизвѣстны, приложеніемъ математики пользовались вообще мало, а высказываемые имъ взгляды на политику населенія были взглядами лучшихъ представителей тогдашней науки, и въ заслугу Зюссьмильху должно быть поставлено, что мѣстами онъ старался даже отъ вліянія такихъ взглядовъ освободиться. Его изслѣдованія о зависимости числа браковъ отъ густоты населенія, отъ степени благосостоянія, о вліяніи различныхъ причинъ на плодовитость браковъ, изслѣдованія о зависимости смертности отъ условій городской и сельской жизни, отъ занятій, климата, населенности, эпидемій и пр., представляются намъ образцовыми не только для половины прошлаго столѣтія, но даже въ настоящее время. Въ своихъ разсужденіяхъ о размноженіи населенія Зюссьмильхъ высказываетъ тѣ-же положенія, которыя составляютъ основу теоріи Мальтуса: земля можетъ прокормить только опредѣленное число людей, и Господь устроилъ такъ, что люди размножаются ни слишкомъ быстро и ни слишкомъ медленно; если населеніе становится гуще, заключается меньше браковъ, они заключаются позже, плодовитость ихъ уменьшается; если же число рожденій не уменьшится, то переполненіе предотвращается болѣе сильною смертностью, какъ это и имѣетъ мѣсто въ городахъ. Наконецъ, Зюссьмильхъ убѣжденъ, что отсутствіе порядка въ нравственныхъ явленіяхъ есть только кажущееся: „если бы мы могли и въ этой области существующаго подмѣтить всѣ незначительные случаи съ обстоятельствами, ихъ сопровождающими, и всѣ ихъ надлежащимъ образомъ освѣтить, мы имѣли бы надежду не только правильно судить объ нихъ, но и понять ихъ взаимную связь“.

Несмотря на всѣ, вкратцѣ указанныя, достоинства Зюссьмильха, какъ „перваго статистика въ современномъ значеніи“, онъ остался одинокимъ и забытымъ: въ концѣ XVIII вѣка на континентѣ Европы было не до занятій кропотливыми статистическими изслѣдованіями. Мысль работала надъ болѣе важными и широкими проблемами знанія, и когда наука въ половинѣ XIX столѣтія вновь принялась за изученіе реальныхъ явленій соціальной жизни, и міросозерцаніе ея было иное, и пріемы анализа другіе, болѣе совершенные. Кетлэ имѣлъ за собою энциклопедистовъ, Конта, Лапласа и Фурье.

Въ особенности сильное вліяніе на современныя воззрѣнія статистики на общественныя явленія и на ея аналитическіе пріемы имѣли: разработка математико-теоретической стороны политиче-

ской ариөметики Лапласомъ и Фурье съ одной стороны, позитивная философія Конта — съ другой. Благодаря имъ, „случай" и „вмѣшательство сверхъ-естественныхъ силъ" перестали служить объясненіемъ явленій, происходящихъ въ жизни человѣка: мѣсто ихъ занялъ „законъ причинной связи", проявляющійся во всѣхъ областяхъ реальнаго міра, въ человѣкѣ, обществѣ, въ органической и неорганической природѣ.

Лапласъ въ знаменитомъ своемъ Essai philosophique sur les probabilités (1814 г.) [1]) говоритъ: „Всѣ явленія, которыя, повидимому, не подчинены никакимъ естественнымъ законамъ, точно такъ-же естественно-необходимы, какъ вращеніе солнца вокругъ оси. Только незнаніе связи этихъ явленій съ тѣмъ, что происходитъ во вселенной, могло приписывать сходство явленій цѣлесообразности или случайности. Случая не существуетъ. Случай есть не болѣе, какъ выраженіе нашего невѣдѣнія. Міромъ явленій управляетъ не вмѣшательство духа, стремящагося достигнуть извѣстныхъ ему цѣлей, но законъ причинности. Настоящее есть всегда результатъ всего предшествующаго и причина всего послѣдующаго. Если-бы нашелся человѣческій умъ, который могъ-бы обозрѣть всѣ предшествующія и всѣ послѣдующія явленія и причины, подобно тому, какъ астрономъ обнимаетъ однимъ взглядомъ движеніе въ безконечныхъ пространствахъ неба, мы могли бы мечтать о возможности предсказывать будущее. Въ области человѣчества наши знанія все болѣе и болѣе будутъ приближаться къ этой цѣли всякой науки, хотя никогда не достигнутъ ея окончательно. Но это стремленіе одно только и даетъ цѣну человѣку".

Въ томъ-же Essai Лапласъ прилагаетъ вычисленіе вѣроятностей къ смертности, средней жизни, брачности и пр., изслѣдуя вліяніе здоровья, климата, нравовъ и законодательства: со времени его, теорія вѣроятностей дѣлается необходимою частью логики. Но методологическая сторона приложенія вычисленія вѣроятностей къ общественнымъ явленіямъ еще болѣе разработана сотрудникомъ и послѣдователемъ Лапласа, физикомъ Жозефомъ Фурье, въ его Recherches statistiques sur la ville de Paris et le département de la Seine (Notions générales sur la population въ 1 т., Mémoire sur les résultats moyens déduits d'un grand nombre d'observations въ 3 т. и Second mémoire sur les résultats moyens et sur les erreurs de mesure въ 4 т.). Фурье былъ убѣжденъ, что статистическія изслѣдованія только тогда сдѣлаютъ дѣйствительные успѣхи, когда ими будутъ заниматься люди, основательно зна-

[1]) Вычисленіе вѣроятностей открыто Pascal'емъ и Fermat въ 1654 г., Гюйгенсомъ въ 1658 г.

комые съ математическими теоріями. Положеніе въ извѣстной степени основательное, если математики не будутъ забывать, подобно Пуассону, что статистика имѣетъ дѣло не съ отвлеченными величинами, существующими внѣ пространства и времени, а съ реальными явленіями и отношеніями дѣйствительной жизни, въ высшей степени сложной, измѣнчивой и индивидуальной. Самому Фурье такого упрека, конечно, сдѣлать нельзя: онъ считалъ для приложенія математическаго анализа необходимымъ прежде всего имѣть точныя данныя изъ наблюденія и старался выработать пріемы не коньектуральнаго исчисленія, а пріемы правильнаго анализа. Онъ учитъ насъ, какимъ образомъ слѣдуетъ, на основаніи данныхъ переписей и записей рожденій и смертей, выводить основныя начала, выражающія общій порядокъ вымиранія, вѣроятную жизнь, среднюю продолжительность браковъ и другіе признаки, относящіеся къ естественному развитію человѣчества. Вмѣстѣ съ этимъ онъ указываетъ также, какимъ условіямъ должны удовлетворять самыя наблюденія и что они должны давать. Все, что сдѣлано Фурье по отношенію къ методамъ обработки данныхъ, имѣетъ существенное значеніе. Всѣ явленія общественной жизни измѣнчивы; но для того, чтобы опредѣлить эту измѣнчивость и ея причины, надобно выработать предварительно порядокъ нормальнаго или постояннаго состоянія и движенія. Опредѣливъ путемъ вычисленій такой нормальный порядокъ движенія населенія, Фурье затѣмъ вводитъ поправки, необходимыя при условіи возрастанія населенія и механическаго его обмѣна. Фурье, такимъ образомъ, не признавалъ за отыскиваемымъ постояннымъ порядкомъ иного значенія, кромѣ того, какое онъ имѣетъ въ смыслѣ метода. „Среднія величины, говоритъ онъ, не зависятъ отъ обстоятельствъ, считаемыхъ нами случайными; они опредѣляются причинами общими, открыть которыя иногда довольно трудно, но о которыхъ мы знаемъ, что онѣ въ значительной степени постоянны; среднія носятъ на себѣ прочный отпечатокъ этихъ причинъ и *измѣняются*, хотя и очень медленно, *вслѣдствіе вѣковаго прогресса учрежденій и нравовъ*; общіе выводы столь мало примѣнимые къ отдѣльнымъ лицамъ, весьма постоянны въ приложеніи къ цѣлымъ народамъ“.

Если Лапласъ и Фурье расчистили дорогу приложенію болѣе совершенныхъ методовъ аналитическаго изслѣдованія общественныхъ явленій, то заслуга дать новыя основанія міросозерцанію, съ точки зрѣнія котораго слѣдуетъ эти явленія изучать, принадлежитъ творцу позитивной философіи—Огюсту Конту, въ 1826 году издавшему свой планъ трактата о позитивной философіи, разросшійся впослѣдствіи въ шесть томовъ, изд. въ 1830—42 годахъ. Четвертый томъ Philosophie positive, вышедшій

въ 1838 г., рисуетъ намъ въ широкихъ чертахъ основныя начала новой науки объ обществѣ — соціальной физики. Контъ энергически возстаетъ противъ тѣхъ „геометровъ", которые склонны разсматривать соціальныя данныя, какъ абстрактныя математическія величины, и сдѣлать положительными соціальныя изслѣдованія, подчинивъ ихъ иллюзуарной математической теоріи; онъ увлекается до совершеннаго отрицанія всякихъ заслугъ, какія принадлежатъ теоріи вѣроятностей не только въ усовершенствованіи методовъ, но отчасти и въ правильной постановкѣ нашихъ сужденій о сущности соціальныхъ явленій. Въ сущности онъ, однако, вовсе не такъ далекъ отъ математиковъ, когда говоритъ о возможности достигнуть такого познанія законовъ органической и соціальной жизни, что сдѣлается возможнымъ предвидѣть дальнѣйшее наступленіе явленій, въ различныхъ предѣлахъ точности.

Въ чемъ-же заключается позитивное воззрѣніе на явленія соціальной жизни?

Позитивная философія общества прежде всего представляетъ себѣ, какъ общую большую посылку, что общество подчинено въ своемъ существованіи и развитіи постояннымъ, непреложнымъ и неизмѣннымъ естественнымъ законамъ. Никакія пертурбаціонныя силы не могутъ уничтожить или прекратить дѣйствія этихъ законовъ. На изученіе этихъ естественныхъ законовъ гармоніи и послѣдовательности въ соціальной системѣ направлена вся общественная физика. Познаніе этихъ законовъ, положительное и прочное, возможно только путемъ наблюденія. Но наблюденіе даетъ намъ возможность опредѣлить только или порядокъ сосуществованія, или порядокъ послѣдовательности, статику или динамику каждаго ряда явленій въ органической жизни. Оно сводитъ всю философію на открытіе или усовершенствованіе нашихъ познаній объ общей связи явленій. Открываемые нами *порядки* въ общественномъ организмѣ суть совершенно объективные; въ нихъ не вносится никакихъ представленій о значеніи ихъ, съ той или другой точки зрѣнія. Въ законахъ соціальной динамики, поэтому, всякая мысль объ усовершимости человѣческаго рода замѣняется простымъ понятіемъ развитія въ смыслѣ поступательнаго движенія разныхъ измѣняющихся по опредѣленному порядку элементовъ, разсматриваемыхъ во всей ихъ совокупности. Ни одинъ фактъ, добытый наблюденіемъ, не имѣетъ абсолютнаго значенія: онъ получаетъ научный смыслъ тогда, когда поставленъ въ соотношеніе съ другими одновременно или послѣдовательно существующими явленіями. Отрицаніе абсолютнаго значенія собранныхъ наблюденій, познанныхъ явленій, основано, съ другой стороны, на томъ, что самые пріемы наблюденія мо-

гутъ постоянно совершенствоваться, и, слѣдовательно, все, что мы знаемъ о явленіяхъ теперь, можетъ измѣниться впослѣдствіи. Точно также позитивная философія должна отказаться навсегда отъ изученія конечныхъ или первыхъ причинъ всѣхъ статистическихъ и динамическихъ явленій, потому что всякое изслѣдованіе природы существъ, ихъ конечныхъ причинъ и проч., очевидно, всегда имѣетъ характеръ абсолютный, тогда какъ простое изученіе законовъ явленій въ высшей степени относительно, и чистая безотносительная истина никогда не можетъ быть вполнѣ раскрыта. Отсюда ясно, хотя Контъ прямо и не даетъ такого опредѣленія, что всякій *законъ природы есть законъ видимаго, наблюдаемаго порядка* въ природѣ. Мы никогда не будемъ доискиваться *производящихъ причинъ* (causes génératives) явленій, но будемъ съ точностью анализировать обстоятельства происхожденія однихъ изъ другихъ, будемъ стараться связать ихъ между собой нормальнымъ порядкомъ послѣдовательности или подобія". При этомъ позитивный методъ старается привести болѣе сложные наблюдаемые законы порядка къ простѣйшимъ, и эти простѣйшіе законы прилагать затѣмъ *къ объясненію* явленій общихъ. Такъ, общія явленія вселенной объясняются, насколько можно, говоритъ Контъ, закономъ тяготѣнія, открытымъ Ньютономъ, ибо этотъ законъ показываетъ намъ, что все разнообразіе фактовъ, наблюдаемыхъ астрономіей, не болѣе, какъ тотъ же самый феноменъ, разсматриваемый съ разныхъ точекъ зрѣнія. Но что касается того, что такое тяжесть и притяженіе, каковы ихъ причины, то вопросъ этотъ никогда не будетъ разрѣшенъ положительнымъ знаніемъ и представляетъ широкое поле метафизическимъ мечтаніямъ. Послѣдовательно въ индуктивномъ методѣ мы не можемъ идти далѣе указанія идентичности двухъ рядовъ явленій — тяжести и притяженія, которыя такъ долго были разсматриваемы какъ различные.

Такимъ образомъ, у Конта выясняются два существенные вопроса, возникающіе при индуктивномъ изслѣдованіи соціальныхъ явленій: о сущности *закона* и сущности *причины*. Подъ закономъ мы разумѣемъ порядокъ, подъ причиною — то, что достаточно объясняетъ существованіе этого порядка (тяготѣніе — въ приведенномъ примѣрѣ), и достигаемъ конечной цѣли науки, если можемъ дать, такъ сказать, формулу сосуществованія или послѣдовательности сложныхъ явленій и въ состояніи эту сложную формулу *объяснить* другою, простѣйшею.

Соціальная физика, въ смыслѣ позитивной науки, точно также разсматриваетъ явленія или въ гармоніи съ другими, вмѣстѣ съ ними существующими, или въ ихъ сцѣпленіи съ предшествующимъ или послѣдующимъ развитіемъ человѣчества.

Каждый изъ ея фактовъ достаточно объясненъ въ истинномъ научномъ смыслѣ, если могъ быть связанъ или съ общимъ представленіемъ положенія, состоянія, или съ общимъ представленіемъ движенія. Достигнувъ познанія неизмѣнныхъ законовъ природы (т. е., говоря инымъ языкомъ, законовъ послѣдовательности), наука соціологіи, подобно другимъ, достигаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ высшей цѣли всякой науки: *предвидѣть* дальнѣйшее наступленіе явленій, къ которымъ эти законы относятся. Въ этомъ предвидѣніи нѣтъ, очевидно, въ свою очередь, ничего абсолютнаго до тѣхъ поръ, пока мы не исчерпали всю область причинъ, какъ ближайшихъ, такъ и самыхъ отдаленныхъ, существующихъ во вселенной, и такъ какъ крайніе предѣлы знанія лежатъ въ извѣстной дали, то и раціональное предвидѣніе имѣетъ характеръ приблизительный. Приблизительность, неполная точность эта, примѣняется въ каждой наукѣ въ предѣлахъ, опредѣляемыхъ сложностью явленій, ею изучаемыхъ; она сводится къ *ожиданію* повторенія явленія и даетъ возможность, въ извѣстной степени, основывать предсказанія на вѣроятности повторенія явленія, подвергнутаго болѣе или менѣе значительному количеству наблюденій.

Указавъ на значеніе „законовъ“ и „причинъ“ съ точки зрѣнія положительной науки объ обществѣ, Контъ указываетъ и на способы, каковыми достигается познаніе этихъ законовъ и причинъ.

Основное понятіе о тѣсной солидарности между всѣми сторонами общественной жизни опредѣляетъ прямо отличительный характеръ позитивнаго метода въ приложеніи къ ея изслѣдованію: если соціальныя явленія такъ глубоко и неразрывно связаны между собою, истинное изученіе ихъ никогда не можетъ быть разумно обособлено. Отсюда вытекаетъ прямая необходимость схватывать разомъ, вмѣстѣ, всѣ стороны сложнаго явленія какъ въ статикѣ, такъ и въ динамикѣ его. Въ философіи неорганической солидарность вообще слаба; здѣсь мы изучаемъ систему, элементы которой обыкновенно гораздо болѣе извѣстны, чѣмъ цѣлое, и по большей части одни опредѣлимы непосредственно, что, дѣйствительно, и требуетъ хода умозаключенія отъ менѣе сложнаго къ болѣе сложному. Въ органической философіи, напротивъ, противоположный порядокъ весьма часто есть единственно возможный, такъ какъ общее лучше знакомо и легче доступно, нежели частное. Въ изученіи міра матеріальнаго отъ насъ ускользаетъ цѣлое; въ біологической философіи недоступны подробности. Только тогда, когда наука подвинется настолько, что основное соотношеніе элементовъ будетъ руководить прямымъ изслѣдованіемъ каждаго изъ нихъ въ отдѣльности, возможно будетъ раздробленіе соціологіи. До тѣхъ-же поръ всякое отдѣльное

изученіе разныхъ соціальныхъ элементовъ, по самой сущности науки, ирраціонально, и несомнѣнно, что по настоящее время одно изученіе общества, во всей его совокупности, можетъ вести къ основанію позитивной соціологіи. Дробленіе ея можетъ быть допущено развѣ при непосредственномъ наблюденіи, при собираніи матеріала, а не при построеніи цѣлой науки объ обществѣ. Мало того: естественные законы соціальной статики или динамики тѣмъ легче могутъ быть постигнуты, чѣмъ большій кругъ сразу будутъ обнимать наши наблюденія и чѣмъ развитѣе будутъ организмы соціальные, служащіе объектами наблюденія.

Относительно средствъ констатированія и объясненія явленій въ соціальной физикѣ, какъ и въ біологіи, Контъ различаетъ средства *прямыя*, заключающіяся въ пріемахъ изслѣдованія, ей доступныхъ, и *непрямыя*, вытекающія изъ связи ея съ другими науками.

Впрочемъ, изложеніе прямыхъ средствъ, составляющее теорію индуктивнаго метода собственно идуктивныхъ наукъ, вообще у Конта довольно поверхностно, согласно признаваемой имъ невозможности построить систематически логику этихъ наукъ, и ограничивается опредѣленіемъ значенія каждаго изъ упомянутыхъ средствъ, не касаясь процесса заключенія и логическаго достоинства выводовъ, при помощи его полученныхъ. Прямые способы наблюденія суть: чистое наблюденіе, опытъ или экспериментація въ собственномъ смыслѣ, и наконецъ, сравнительный методъ, въ особенности годный для изслѣдованія надъ живыми тѣлами (corps vivants).

Отъ наблюденія Контъ требуетъ, чтобы оно, прежде всего, не было чистымъ эмпиризмомъ; онъ энергически порицаетъ хлопотливое трудолюбіе собирателей наблюденій, не умѣющее связать ихъ вмѣстѣ, въ одно цѣлое, подчинить ихъ одной общей мысли. Всякое наблюденіе тогда научно, когда связано съ какой-нибудь теоріей; эта теорія должна *направлять* и окончательно истолковывать его; каждое наблюденіе должно быть, хотя-бы только гипотетически, связано съ какимъ-нибудь закономъ. Чѣмъ сложнѣе дѣйствительность, подлежащая наблюденію, тѣмъ въ большей степени необходимо такое подчиненіе наблюденій общей какой-нибудь теоріи, *безъ чего мы часто не будемъ знать, на что обращать* вниманіе въ происходящемъ предъ нашими глазами. Благодаря сложности соціальныхъ явленій, статистическое наблюденіе ихъ можетъ быть плодотворно, если оно будетъ направляемо знаніемъ основныхъ законовъ соціальной солидарности, хотя-бы въ общихъ чертахъ; въ бóльшей еще степени необходимо съ тою-же цѣлью представленіе объ основныхъ законахъ соціальнаго развитія. Требованіе это до такой степени непреложно, что въ

дѣйствительности безъ него никакое научное изслѣдованіе не возможно въ позитивной философіи; съ другой стороны, оно до того дѣлаетъ трудными, и безъ того уже трудныя, наблюденія въ соціальныхъ наукахъ, что они могутъ быть съ успѣхомъ предоставлены только умамъ, спеціально къ нимъ подготовленнымъ систематическимъ воспитаніемъ, начинающимся съ изученія математики, астрономіи и философіи.

Послѣ замѣчанія о плодотворности наблюденія въ соціальныхъ наукахъ, только подъ руководствомъ уже опредѣленнаго представленія о законѣ или теоріи наблюдаемыхъ явленій, Контъ переходитъ къ опредѣленію значенія экспериментаціи. Изъ двухъ видовъ эксперимента—прямого и косвеннаго, въ соціальныхъ наукахъ можетъ имѣть мѣсто только послѣдній. „Опытный способъ не состоитъ собственно въ томъ искусственномъ сочетаніи требуемыхъ условій, которое обыкновенно (le vulgaire des savants) разумѣютъ подъ опытомъ. Будетъ-ли случай произведенъ искусственно или данъ природою, наблюденіе вполнѣ заслуживаетъ названіе опыта всегда, когда нормальное наступленіе явленія подвергается въ немъ какимъ-нибудь образомъ измѣненію, совершенно опредѣленному, лишь-бы самостоятельное происхожденіе этого измѣненія не разрушало научнаго значенія тѣхъ видоизмѣненій обыкновенныхъ обстоятельствъ явленія, которыя способствуютъ лучшему выясненію его дѣйствительнаго наступленія".

Къ этому классу явленій дѣйствительности Контъ относитъ то, что онъ называетъ патологическими случаями въ жизни общества, которые онъ приводилъ въ аналогію съ патологическими измѣненіями въ организмѣ человѣка (въ біологіи). Патологическій анализъ въ соціологіи еще дѣйствительнѣе, богаче результатами и болѣе мотивированъ, нежели въ біологіи. Къ нему онъ относитъ разсмотрѣніе случаевъ, *къ несчастью слишкомъ частыхъ* (не отнимаетъ-ли уже это одно у нихъ характера дѣйствительн патологическаго), когда основные законы гармоніи или филіаці испытываетъ въ соціальномъ тѣлѣ нарушенія болѣе или менѣе сильныя, вслѣдствіе причинъ случайныхъ или временныхъ (passagères), общихъ или частныхъ, какъ напр., въ различныя революціонныя эпохи: эти пертурбаціи то же самое въ общественномъ тѣлѣ, что мы называемъ болѣзнями въ тѣлѣ человѣка. Въ обоихъ случаяхъ они не разрушаютъ основныхъ законовъ нормальнаго организма, существенныя явленія котораго не теряютъ свое природы и взаимныхъ соотношеній, измѣняясь только въ степени своей силы.

Въ сравнительномъ методѣ соціологіи Контъ различаетъ три ступени: сравненіе соціальныхъ явленій въ человѣческомъ обществѣ съ явленіями представляемыми обществами животныхъ; срав-

ненie разныхъ общественныхъ состоянiй, наблюдаемыхъ у разныхъ народовъ одновременно, и наконецъ, методъ историческiй.

Первый методъ приложимъ въ немногихъ случаяхъ объясненiя законовъ исключительно *соцiальной физики*; но онъ можетъ быть полезенъ для вывода многихъ заключенiй объ обществѣ человѣческомъ, особенно въ эмбрiоническомъ его состоянiи (семействѣ, племени); тутъ Контъ ограничивается самыми общими мѣстами. Относительно второго прiема сравнительнаго метода, Контъ дѣлаетъ весьма существенныя замѣчанiя о логическомъ достоинствѣ получаемыхъ при помощи его выводовъ, важныя для характеристики метода индуктивнаго вообще. Сравненiе различныхъ соцiальныхъ состоянiй у разныхъ народовъ имѣетъ три недостатка: во-первыхъ, оно не принимаетъ въ расчетъ послѣдовательности общественныхъ состоянiй, представляя ихъ только сосуществующими; во-вторыхъ, не позволяетъ опредѣлить происхожденiя общественныхъ состоянiй, одного изъ другого; и наконецъ, въ-третьихъ, въ немъ легко принять второстепенныя измѣненiя явленiй за главныя фазы соцiальнаго развитiя. Причина недостаточности метода, хотя Контъ прямо и не говоритъ о ней, лежитъ въ томъ обстоятельствѣ, что мы пользуемся здѣсь для выводовъ наблюденiями о явленiяхъ, хотя сходныхъ, но неоднородныхъ, причемъ невозможно соблюсти, слѣдовательно, одно изъ главныхъ требованiй индукцiи. Мы получаемъ рядъ наблюденiй, относящихся къ явленiямъ, развивавшимся вслѣдствiе весьма различныхъ условiй, и только предполагаемъ эти послѣднiя одинаковыми.

Наконецъ, третьему методу, въ тѣсномъ смыслѣ, историческому, Контъ придаетъ наибольшее значенiе въ соцiологiи не только потому, что онъ относится къ главнѣйшей части ея, къ соцiальной динамикѣ, но въ силу его логическихъ достоинствъ. Методъ этотъ состоитъ въ разумномъ пользованiи *соцiальными серiями*, т. е. въ послѣдовательномъ опредѣленiи различныхъ состоянiй человѣчества, которое-бы показывало, въ общей совокупности историческихъ фактовъ, постепенное возрастанiе каждаго расположенiя (disposition) физическаго, умственнаго, нравственнаго и политическаго, рядомъ съ постепеннымъ ослабленiемъ расположенiя противоположнаго. Изъ такого процесса вытекало-бы научное предвидѣнiе конечнаго преобладанiя одного и паденiя другого, конечно при условiи, чтобы заключенiя были вполнѣ согласны съ системой общихъ законовъ развитiя человѣчества.

Такой методъ долженъ повѣрять свои выводы, прежде всего, въ прошедшемъ, предугадать въ немъ появленiе извѣстнаго состоянiя, и затѣмъ уже можетъ быть перенесенъ на предсказанiе будущаго. Но во всякомъ случаѣ, никакой законъ соцiальной

послѣдовательности не можетъ быть признанъ окончательно, если онъ не связывается прямо или косвенно, непосредственно, или посредственно, но всегда несомнѣнно, съ позитивной теоріей человѣческой природы, съ основными понятіями біологіи.

Выработанные Лапласомъ, Фурье и другими математиками въ области политической ариѳметики методы вмѣстѣ съ основными началами позитивной философіи Конта нашли себѣ ближайшее примѣненіе къ области статистики въ трудахъ Кетлэ. Онъ не только, такъ сказать, соединилъ, хотя и не вполнѣ удачно, взгляды позитивизма съ механическими воззрѣніями математиковъ па общественныя явленія и логически развилъ ихъ, но сдѣлалъ ихъ, что́ важнѣе, доступными пониманію массы. Оттого онъ имѣлъ большое вліяніе на умы современниковъ и преемниковъ и оттого заслужилъ названіе основателя такъ называемой математической школы въ статистикѣ.

Кетлэ былъ астрономъ и физикъ, ученикъ Лапласа, другъ Пуассона и Бенуатонъ де-Шатонефа, ученикъ Конта. Будучи директоромъ королевской обсерваторіи въ Брюсселѣ, Кетлэ былъ въ то же время директоромъ бельгійскаго статистическаго бюро и предсѣдателемъ центральной статистической комиссіи. Его значеніе въ наукѣ опредѣляется, съ одной стороны, его научными работами, съ другой — его практической дѣятельностью въ качествѣ организатора перваго международнаго статистическаго конгресса. Кетлэ былъ проникнутъ убѣжденіемъ, что общественныя явленія могутъ и должны быть изучаемы только на основаніи правильно устроеннаго, систематическаго наблюденія, подобно нѣкоторымъ явленіямъ физической природы, и во все продолженіе своей долгой жизни (род. въ 1796 г., ум. въ 1874 г., началъ дѣйствовать съ 1829 года) упорно трудился надъ практическимъ осуществленіемъ этой мысли. Всѣ организаторы статистическихъ учрежденій въ Европѣ съ половины 50-хъ годовъ были его учениками, и до самаго конца своей жизни, на цѣломъ рядѣ статистическихъ конгрессовъ, съ Брюссельскаго до Петербургскаго включительно, Кетлэ поддерживалъ ихъ дѣятельность совѣтами своей опытности и неослабѣвающей энергіей своей воли. Если теперь сдѣлалась, до извѣстной степени, возможной „сравнительная“ статистика, то только благодаря нѣкоторому объединенію способовъ и пріемовъ наблюденія въ разныхъ областяхъ общественной жизни, къ которому Кетлэ постоянно стремился.

Ученыя работы Кетлэ, создавшія новую школу въ статистикѣ, весьма многочисленны. Кромѣ монографій по отдѣльнымъ вопросамъ, преимущественно касавшимся метода, помѣщенныхъ въ Mémoires de l'Academie R. de Bruxelles и въ Bulletins de la commission statistique, для исторіи науки важны: Lettres sur la théorie

des probabilités (писаны въ началѣ 30-хъ годовъ, изд. 1846), Sur l'homme et le développement de ses facultés ou Essai de Physique sociale, 1835 и du Systéme social, 1848 г.

Надобно полагать, что Кетлэ первоначально смотрѣлъ на статистику въ духѣ описательной Ахенвалль-Шлецеровской школы. По крайней мѣрѣ въ Lettres онъ прямо говоритъ: „Если мы разсматриваемъ государство во время какого-нибудь періода его развитія, останавливаемъ какъ бы это развитіе для того, чтобы изучить удобнѣе организацію государства и его отношеніе къ окружающему,—мы занимаемся статистикой. Статистика предполагаетъ государство на время неподвижнымъ для того, чтобы исчислить всѣ элементы, связанные съ его существованіемъ, въ то время какъ политическая исторія слѣдуетъ за государствомъ въ его развитіи и опредѣляетъ всѣ феномены, имъ представляемые. Одна наука относится къ другой, какъ статика къ динамикѣ, какъ покой къ движенію. Общѣе говоря, статистика занимается настоящимъ, оставляя прошедшее — исторіи, будущее — политикѣ. Но статистика не ограничивается совѣстливымъ перечнемъ элементовъ, составляющихъ государство, его, такъ сказать, анатоміею: она можетъ съ успѣхомъ раздвинуть свои изысканія и дѣлать, подобно сравнительной анатоміи, сопоставленія между организаціею двухъ государствъ, или, оставаясь въ предѣлахъ того же государства, брать народъ въ двѣ различныя эпохи его существованія и сличать картины имъ представляемыя, съ цѣлью узнать, что народъ выигралъ или потерялъ и какіе изъ элементовъ подверглись особенно измѣненіямъ. Въ этомъ послѣднемъ смыслѣ статистика является „сравнительной“.

Но тутъ же онъ разрываетъ всякую связь съ этимъ описательнымъ направленіемъ и говоритъ о необходимости созданія особой науки о человѣческихъ обществахъ вообще (systéme général des hommes) или объ „общественномъ тѣлѣ“. „Это общественное тѣло, которое есть цѣлое человѣчество, имѣетъ свою физіологію, какъ самое послѣднее изъ существъ органическихъ. Ставши на высшую точку зрѣнія, мы находимъ здѣсь законы столь же постоянные, столь же неподвижные, какъ законы, управляющіе небесными тѣлами; мы имѣемъ дѣло съ физическими явленіями, въ которыхъ свободный произволъ человѣка совершенно исчезаетъ. Совокупность этихъ законовъ, существующихъ внѣ времени, независимо отъ капризовъ человѣка, составляетъ особую науку, которую я назвалъ соціальной физикой“ (названіе это употреблено собственно Контомъ, и Кетлэ напрасно его себѣ приписываетъ). Въ этихъ словахъ Кетлэ, во первыхъ, видно, что статистика и соціальная физика для него—двѣ различныя науки: предметъ одной — государство, другой — общественное тѣло; во

вторыхъ, въ нихъ уже выражается ясно основной взглядъ на законы общественной жизни и на значеніе въ ней свободной воли человѣка, впослѣдствіи въ Соціальной Физикѣ еще рѣзче выраженный. Отрицая всякое вліяніе свободной воли человѣка на измѣненіе законовъ соціальной жизни, считая волю причиной „случайной" и доказавъ это положеніе (какъ, по крайней мѣрѣ, казалось самому Кетлэ и его послѣдователямъ) неопровержимыми данными нравственной статистики, Кетлэ, какъ извѣстно, нашелъ горячихъ приверженцевъ, которые пошли гораздо дальше него, отрицая вліяніе свободной воли не только на явленія коллективной, соціальной жизни, но и на явленія жизни индивидуальной, на поступки и дѣйствія отдѣльнаго человѣка. Что же касается до отдѣленія соціальной физики отъ статистики, то у Кетлэ впослѣдствіи понятіе соціальной физики и понятіе статистики отождествились, и онъ свою физику не разъ называлъ статистикой.

Предметъ соціальной физики Кетлэ опредѣляетъ такимъ образомъ: она должна изучать причины естественныя и пертурбаціонныя, которыя вліяютъ на развитіе человѣка; должна стараться измѣрить дѣйствіе этихъ причинъ и тѣ измѣненія, какія одна въ другой онѣ производятъ; она только констатируетъ факты и явленія, развитія человѣка касающіяся, и старается познать, при помощи наблюденія, законы, которые связываютъ явленія между собой. Послѣ первыхъ же опытовъ своихъ въ индуктивной разработкѣ статистическаго матеріала, въ мемуарахъ своихъ, относящихся къ 20-мъ годамъ, Кетлэ пришелъ къ слѣдующимъ общимъ положеніямъ, проводимымъ во всѣхъ дальнѣйшихъ его работахъ:

1) Вся масса фактовъ, собранныхъ и собираемыхъ статистикою, есть временное и пространственное измѣненіе одного изъ свойствъ или элементовъ того типа человѣка, который мы создаемъ себѣ фиктивно, но который въ то же время есть настоящій типъ, о сохраненіи котораго заботится природа. Этотъ типъ, слагаемый изъ разрозненныхъ чертъ, есть средній человѣкъ.

2) Типъ человѣка, олицетворяющій соціальное тѣло, сохраняется въ силу постоянныхъ или только періодически дѣйствующихъ причинъ, въ отысканіи которыхъ, равно какъ и въ построеніи этого типа, заключается главная задача соціальной физики. Всѣ частныя измѣненія этого типа—по народамъ, пространству и времени—суть сами слѣдствія уже сложныхъ причинъ какъ постоянныхъ, періодическихъ, такъ и случайныхъ. Но всякое измѣненіе совершается непремѣнно по извѣстнымъ законамъ, которымъ подчинены дѣйствія постоянныхъ и періодическихъ причинъ въ ихъ разнообразныхъ сочетаніяхъ.

Подобный типъ, со всѣми его аттрибутами, долженъ существовать не только для человѣка матеріальнаго, физическаго, но и для духовнаго, нравственнаго и интеллектуальнаго. Въ томъ и другомъ отношеніи типъ поддерживается міровыми законами, которыхъ человѣкъ измѣнить не въ силахъ.

4) Всѣ наблюдаемыя нами въ статистикѣ свойства или дѣйствія суть не болѣе, какъ слабыя приближенія къ тому, что составляетъ аттрибутъ типа. Каждая серія, каждый рядъ наблюденій есть только рядъ *измѣреній* величины, точно неопредѣлимой; чѣмъ больше такихъ измѣреній, тѣмъ болѣе мы имѣемъ надежды достигнуть познанія истинныхъ свойствъ типа, тѣмъ ближе подходитъ средняя величина къ 1, т. е. къ дѣйствительности, достовѣрности.

Отсюда вся задача статистики, или соціальной физики, состоитъ въ построеніи среднихъ величинъ, какъ наиболѣе близко выражающихъ типъ, и въ изслѣдованіи того, по какимъ законамъ происходятъ уклоненія отъ среднихъ въ дѣйствительности. Отсюда же далѣе: процессъ разсужденія о статистическихъ явленіяхъ подпадаетъ подъ процессъ разсужденія въ теоріи вѣроятностей.

Такимъ образомъ, вся теорія соціальной физики строится на ученіи о среднемъ человѣкѣ и средней величинѣ, о тождественности законовъ физическаго, матеріальнаго и духовнаго міра, на опредѣленіи значенія этихъ законовъ и, наконецъ, на приложеніи теоріи вѣроятностей къ обобщенію изъ наблюденій. Во всѣхъ этихъ вопросахъ живо затрогиваются не только научные интересы одной статистики, но и всѣхъ вообще соціальныхъ наукъ.

Поставивъ задачей статистики изученіе средняго человѣка и слѣдуя въ этомъ отношеніи, въ смыслѣ метода, Фурье, Кетлэ, однако, идетъ далѣе и, отождествляя средняго человѣка съ соціальнымъ тѣломъ, предполагаетъ существованіе въ природѣ типа средняго человѣка, какъ чего-то даннаго, отъ котораго жизнь отклонила среднихъ человѣковъ даннаго общества и даннаго времени; а это естественно приводитъ его къ совершенно механическому взгляду и на законы движенія соціальной жизни: движеніе это не есть развитіе, а есть постепенное возрастаніе среднихъ свойствъ человѣка, постепенное возстановленіе типа; слѣдовательно, такое нивеллированіе всѣхъ проявленій жизни соціальнаго тѣла, за которымъ всякое поступательное движеніе прекращается. Средній человѣкъ, такъ, какъ понимаетъ его Кетлэ, въ смыслѣ даже отвлеченнаго представленія, есть нѣчто, заключающее въ себѣ столько внутреннихъ противорѣчій, что является логически невозможнымъ.

Человѣкъ, говоритъ Кетлэ, разсматриваемый отвлеченно, какъ представитель всего человѣческаго рода и какъ соединяющій въ себѣ всѣ *среднія* качества, находимыя въ людяхъ, есть средній человѣкъ: онъ можетъ быть выше или ниже въ одной странѣ, чѣмъ въ другой, точно такъ же, какъ онъ можетъ быть умнѣе, образованнѣе или нравственнѣе.

Итакъ, средній человѣкъ слагается изъ множества среднихъ величинъ, выведенныхъ изъ наблюденія надъ отдѣльными людьми. Этотъ средній человѣкъ будетъ имѣть *средній* ростъ, вѣсъ, быстроту бѣга, смертность, рождаемость, среднюю наклонность къ браку, къ самоубійству, къ убійству, къ добрымъ дѣламъ и т. д. Далѣе: „человѣкъ, о которомъ я говорю, продолжаетъ Кетлэ, есть въ обществѣ то же, что центръ тяжести въ тѣлахъ: онъ есть средняя точка, около которой колеблются всѣ общественные элементы. Это будетъ фиктивное, воображаемое существо, для котораго всѣ вещи будутъ имѣть мѣсто согласно съ средними результатами, полученными для общества“.

Такое фиктивное существо мы создаемъ себѣ по отношенію къ данному обществу, къ данному времени; у насъ получится, такимъ образомъ, множество *центровъ тяжести*, движеніе которыхъ мы можемъ прослѣдить точно такъ же, какъ поступаемъ при составленіи средняго человѣка для отдѣльнаго общества, отдѣльнаго времени. Такимъ процессомъ мы дойдемъ до представленія средняго человѣка, какъ выраженія соціальнаго тѣла. Только создавши себѣ такую математическую величину, мы можемъ говорить объ уклоненіяхъ, ибо уклоненіе необходимо предполагаетъ существованіе нормальнаго факта, нормальной величины, хотя бы условной, и такъ какъ нельзя разсуждать объ измѣненіяхъ, колебаніяхъ и такъ далѣе, не имѣя уровня, къ которому бы таковыя приравнивались, то можно было бы предполагать, что Кетлэ беретъ средняго человѣка, дѣйствительно, какъ такую условную величину. Но изъ всего метода его явствуетъ, что съ представленіемъ о среднемъ человѣкѣ онъ соединяетъ не только такое понятіе. Онъ считаетъ его типомъ, къ поддержанію, сохраненію котораго направлено все дѣйствіе причинъ постоянныхъ, и безъ предположенія возможнаго и даже дѣйствительнаго существованія котораго разрушится самая возможность научнаго изслѣдованія данныхъ, относящихся къ человѣку. „Между чудесными законами, которыми природа обставила сохраненіе рода, я долженъ поставить на первомъ планѣ законъ сохраненія типа. Въ соціальной физикѣ я старался опредѣлить этотъ типъ чрезъ изученіе средняго человѣка“ (Lettres, 137).

Относительно другого основного понятія индуктивныхъ на-

укъ—понятія о законѣ—Кетлэ, правда, не высказывается опредѣленно, но взглядъ его вытекаетъ изъ сущности теоріи вѣроятностей, приложенію которой онъ придаетъ, подобно всѣмъ математикамъ, такое чрезмѣрное значеніе въ соціальной физикѣ. Законъ есть тотъ порядокъ, въ которомъ располагаются случаи подъ вліяніемъ какихъ либо постоянныхъ или измѣняющихся причинъ; это есть выраженіе для образа дѣйствій причинъ. Въ такомъ смыслѣ можетъ быть рѣчь, напр., о законѣ смертности.

Но отъ такого, по смыслу своему согласнаго съ позитивною философіей, пониманія закона Кетлэ весьма часто удаляется во многихъ мѣстахъ, гдѣ говоритъ, что этимъ законамъ *подчинена* смертность, *подчинены* дѣйствія, развитіе человѣка, что это законы, *въ силу* которыхъ существуетъ и развивается общество и т. д., которые *измѣняютъ* дѣйствія человѣка,—придавая, такимъ образомъ, законамъ наблюдаемаго порядка смыслъ дѣйствующихъ законовъ, производящихъ явленія, а не выражающихъ правильность ихъ повторенія и взаимной послѣдовательности. Наконецъ, онъ понимаетъ законы въ смыслѣ высшихъ необходимыхъ законовъ вселенной, законовъ, управляющихъ всѣмъ бытіемъ человѣка.

Точно также Кетлэ довольно неопредѣленно разсуждаетъ и относительно третьяго принципіальнаго вопроса теоріи наблюдательныхъ наукъ—вопроса о значеніи термина „причина". Прямого опредѣленія Кетлэ не даетъ. Повидимому, причину онъ понимаетъ и какъ *условіе*, измѣняющее дѣйствіе силы, и какъ источникъ силы, то, что *дѣйствуетъ* съ извѣстной силой. Причины, опредѣляющія соціальныя явленія, Кетлэ дѣлитъ на *постоянныя*, дѣйствующія непрерывно съ одною интенсивностью и въ томъ же направленіи, и *случайныя* или *пертурбаціонныя*, обнаруживающіяся совершенно безпорядочно и дѣйствующія безразлично въ направленіяхъ противуположныхъ. Къ послѣднимъ онъ относитъ волю человѣка. Постоянныя силы имѣютъ за себя опредѣленную вѣроятность и при томъ весьма значительную, случайныя силы—вѣроятность которыхъ крайне незначительная.

Для многихъ частныхъ вопросовъ теоріи статистики большое значеніе имѣютъ многіе изъ мемуаровъ Кетлэ: особенно Sur l'appréciation des documents statistiques (1844 г.), гдѣ излагается теорія среднихъ;—Sur l'influence du libre arbitrede l'homme sur les faits sociaux (1847 г.); Sur la statistique morale (1847 же г.); Recherches sur le penchant au crime (1829 г.) и др. Въ послѣднемъ изъ нихъ находимъ извѣстное мѣсто, которому придавали такое большое значеніе въ теоріи уголовнаго права: „Есть бюджетъ, который выплачивается съ ужасающей правильностью—это бюджетъ, платимый тюрьмамъ, каторгѣ и эшафоту. Мы можемъ на-

передъ исчислить, сколько индивидуумовъ запятнаетъ свои руки кровью своихъ близкихъ, сколько сдѣлается поддѣлывателями, отравителями, точно такъ же, какъ заранѣе можно сказать, сколько родится или умретъ. Общество носитъ въ себѣ зародыши всѣхъ преступленій, которыя должны совершиться, оно подготовляетъ ихъ; виновный есть только орудіе, которое ихъ выполняетъ".

Послѣ Кетлэ творческая дѣятельность въ области статистики, можно сказать, остановилась. Вмѣсто разрѣшенія разныхъ отвлеченныхъ вопросовъ о сущности, предметѣ и методѣ статистики, ученые принялись за разработку ежедневно накопляющагося и огромнаго статистическаго матеріала. Эта разработка сосредоточилась на частныхъ, спеціальныхъ вопросахъ, выдвигаемыхъ вновь появляющимися наблюденіями надъ явленіями общественными, разработка кропотливая, мало благодарная, но имѣющая, тѣмъ не менѣе, огромное научное значеніе. Нельзя въ такой эмпирической наукѣ, какъ статистика, наукѣ, изслѣдующей индуктивно явленія, столь сложныя и измѣнчивыя, общественной жизни, сразу хвататься за разрѣшеніе общихъ вопросовъ безъ продолжительной и упорной разработки частностей. Надобно сначала приготовить части огромной архитектурной работы, прежде чѣмъ думать о возведеніи величественнаго зданія. Все это было неизбѣжно: разъ указано было направленіе научной работы, намѣчены цѣли и средства, работа началась. Скоро-ли завершится она, скоро-ли явится тотъ геніальный умъ, который будетъ въ состояніи обнять однимъ взглядомъ всю массу фактовъ, изслѣдованій и выводовъ—не наше дѣло: пока удѣлъ статистики—приготовленіе матеріала путемъ разработки практическихъ данныхъ, съ одной стороны, расширеніе наблюденій, изысканія лучшихъ для нихъ пріемовъ и способовъ и т. д.—съ другой. Понятно, почему разработка теоріи статистики остановилась или ушла тоже въ частности.

Изъ всѣхъ статистиковъ, послѣ Кетлэ писавшихъ о методѣ, или предметѣ и задачахъ науки, большинство повторяетъ Кетлэ. Болѣе оригинальными представляются труды Дюфо и Герри по методологіи, Вагнера и Рюмелина по общей теоріи статистики.

Дюфо оставилъ намъ два сочиненія: одно, прямо касающееся статистики—Traité de Statistique, изданное въ 1840 году, пять лѣтъ спустя послѣ Соціальной физики Кетлэ, и другое, болѣе общее—De la méthode d'observations etc., 1886 г., гдѣ онъ связываетъ статистическій методъ съ общимъ методомъ нравственныхъ и политическихъ наукъ. Для насъ болѣе важно первое, тѣмъ болѣе, что основныя положенія его повторяются и во второмъ.

По мнѣнію Дюфо, предметъ статистики состоитъ въ выводѣ изъ цифирныхъ аналитическихъ данныхъ законовъ послѣдова-

тельности соціальныхъ фактовъ. „Факты нравственные (соціальные) суть, по его мнѣнію, продуктъ постоянныхъ и правильно дѣйствующихъ причинъ, дѣйствіе коихъ опредѣляется законами. Законы эти познаются при наблюденіи длинныхъ серій, фактовъ, серій, въ которыхъ случайныя уклоненія уравновѣшиваются, и такимъ образомъ выясвяется основное отношеніе причины къ дѣйствію. Происхожденіе, т. е. производящая причина, въ этихъ законахъ такъ-же непроницаема, какъ и въ законахъ физическихъ. Законъ есть для насъ, потому что наблюденія его указываютъ—вотъ и все: умъ человѣческій не идетъ далѣе".

Путь къ открытію этихъ законовъ лежитъ въ аналитической разработкѣ статистическихъ данныхъ.

Обработка данныхъ распадается: 1) на оцѣнку и констатированіе ихъ, 2) на выводъ среднихъ и отношеній и 3) на сближеніе рядовъ. Общія правила относительно оцѣнки данныхъ (l'appréciation des faits) состоятъ въ трехъ слѣдующихъ: необходимо удостовѣриться, посредствомъ строгой критики (examen sévère), выражаютъ-ли они истину, или нѣтъ; тщательно анализировать данныя для того, чтобъ разложить ихъ на составные элементы и, наконецъ, найти связь между ними, ихъ связность (connexité respective), чтобы узнать, какое вліяніе оказываютъ они другъ на друга. Само собою разумѣется, что здѣсь имѣются въ виду только данныя числовыя, безъ которыхъ нѣтъ и не можетъ быть статистики.

Когда данныя подготовлены, они разлагаются въ ряды или серіи, по однороднымъ признакамъ; каждый рядъ состоитъ изъ аналогическихъ данныхъ; эти ряды, въ свою очередь, изъ сложныхъ разлагаются въ элементарные. Результатъ этого разложенія есть полное и глубокое познаніе факта. Разложивши данныя въ ряды, Дюфо выводитъ изъ нихъ среднія. Этимъ кончается вторая часть обработки данныхъ.

Третья степень обработки данныхъ, составляющая главную часть статистическаго метода у Дюфо, это—сближеніе аналогическихъ рядовъ и выводъ отношенія.

Методъ, принадлежащій исключительно статистикѣ, говоритъ онъ, состоитъ въ сближеніи частныхъ данныхъ аналогическихъ, полученныхъ изъ анализа главнаго факта (fait principal). Приложеніе этого метода необходимо,—безъ него нѣтъ статистики. Что такое сближеніе, какая научная цѣль его, что такое аналогическія данныя—Дюфо не опредѣляетъ, и изъ представленнаго имъ поясненія метода на статистикѣ Франціи вытекаетъ, что, кромѣ познанія внѣшней дѣйствительности, ничего болѣе этимъ методомъ не получается. Конечная цѣль сближенія есть полученіе отношенія (rapport), которое можетъ быть и между элемен-

тарными, и между средними данными. Но какой смыслъ этого отношенія, какая общая истина скрывается за числовымъ выраженіемъ—это, повидимому, раскрывать не дѣло статистики. Отношеніе, какъ опредѣляетъ его Дюфо, есть числовое выраженіе разницы, существующей между сближенными между собой количествами; къ серіямъ и рядамъ отношеній можетъ быть приложено то же вычисленіе средней. Такъ, отношеніе обвиненныхъ къ населенію есть rapport; онъ можетъ быть выведенъ для каждаго года и, въ средней, для серіи годовъ. Дальнѣйшаго употребленія изъ этихъ отношеній Дюфо не дѣлаетъ; немногія комментаріи, но не выводы о причинахъ, которые онъ присоединяетъ въ поясненіе къ выведеннымъ серіямъ, вовсе не предполагаютъ необходимости въ самыхъ отношеніяхъ, которыя остаются, такимъ образомъ, подобно среднимъ, простымъ конкретнымъ выраженіемъ общаго понятія о фактахъ, нисколько не помогая связывать эти послѣдніе между собою. Безъ этого же связыванія по внутреннему ихъ соотношенію, очевидно, науки и быть не можетъ; можетъ получиться очень методическое, хорошо расположенное по внѣшнимъ признакамъ, собраніе фактовъ, приведенныхъ въ однообразный видъ—но не знаніе, не наука.

Дюфо рѣзко, такимъ образомъ, отличается отъ Кетлэ какъ опредѣленіемъ статистики, такъ и философской подкладкой своихъ изслѣдованій—и въ послѣднемъ отношеніи стоитъ гораздо ниже Кетлэ. Сдѣлавъ изъ статистики собраніе фактовъ, обработанныхъ по одинаковымъ пріемамъ, связанныхъ между собою только механически общею идеею государства или общества, онъ выдвигаетъ на первый планъ аналитическую сторону ея: но вмѣстѣ съ тѣмъ разработываетъ ее слабо и не доводитъ методъ наблюдательный до возможныхъ предѣловъ въ отысканіи истины.

Герри, авторъ изслѣдованія „Statistique morale de l'Angleterre comparée avec la statistique morale de la France...“ (1864 г.), еще болѣе Дюфо съуживаетъ задачу статистики. Статистика, по мнѣнію Герри, ограничивается тѣмъ, что даетъ фактамъ самую сжатую форму и обнаруживаетъ непосредственную связь между ними; всякія смѣлыя разсужденія (considérations hazardées) о сцѣпленіи явленій и ихъ причинахъ есть удаленіе отъ предмета статистики. Поэтому онъ считаетъ возможнымъ ограничиться только краткимъ изложеніемъ главнѣйшихъ результатовъ, вытекающихъ изъ таблицъ, и немногими сближеніями (rapprochements), заключающимися въ нихъ. Конечная цѣль статистики состоитъ въ томъ, чтобы резюмировать съ точностью всѣ выводы изъ наблюденій и привести ихъ въ форму небольшаго числа предложеній. Нравственная статистика, въ тѣсномъ смыслѣ, имѣетъ своимъ

предметомъ человѣка въ этическомъ отношеніи: она изучаетъ его качества, его нравы; она обнимаетъ разомъ, въ ихъ совокупности, нравственную философію, политику, литературу, вѣрованія, законодательство и искусство.

Изслѣдованіе причинъ Герри допускаетъ до извѣстной только степени въ области статистики, которая доводитъ ряды цифръ до такой степени обработки, чтобы можно было однимъ взглядомъ обнять не только совмѣстность (simultanéité) явленій, но и ихъ послѣдовательность (succession); черезъ это ихъ причины и взаимодѣйствія сдѣлаются болѣе ясными, и такимъ образомъ ошибочныя наведенія мало по малу исправятся; но Герри не говоритъ, чтобы самыя наведенія эти входили въ область статистики. Роль статистики какъ бы ограничивается тѣмъ, что она такъ размѣщаетъ, группируетъ факты, что связь между ними дѣлается ясна—но тутъ она и останавливается.

Понимая такимъ образомъ задачи статистики, Герри даже предлагаетъ вовсе упразднить это названіе и свою науку называетъ „аналитикой" и, только уступая обычаю, сохраняетъ это слово, но съ прибавкою „аналитическая", противуполагая ее статистикѣ документальной, т. е. собранію матеріаловъ. Изъ всего, что Герри говоритъ о предметѣ „аналитики", слѣдуетъ, что она является скорѣе всеобщимъ, своеобразнымъ, даже не методомъ, а пріемомъ обработки, примѣнимымъ вездѣ, гдѣ есть цифры, количественное выраженіе, счисленіе какихъ бы то ни было элементовъ, дѣйствительно, объективно, существующихъ или принимаемыхъ даже условно. Настоящій смыслъ ея въ методѣ, и далѣе совпаденій и противуположеній между редуктированными рядами цифръ она не идетъ. Наука, говоритъ Герри, стремится къ тому, чтобы *знать*. Но знаніе само имѣетъ извѣстныя степени; методъ не составляетъ еще науки или знанія: онъ только орудіе, способъ къ открытію общихъ истинъ. Аналитика же есть исключительно методъ изложенія фактовъ; но она даетъ въ то же время законы явленій, не показывая, какъ мы можемъ пособлять или препятствовать ихъ наступленію. Какой же смыслъ могутъ имѣть законы, открываемые простымъ описаніемъ, простымъ изложеніемъ почти въ неопредѣленной, безграничной области знанія, области, выдѣляемой на основаніи одного внѣшняго вида, придаваемаго нами фактамъ?

Герри не разъ говоритъ о *законахъ*, но нигдѣ прямо не опредѣляетъ того, что онъ разумѣетъ подъ словомъ — законъ. Изъ изложенія пріемовъ аналитическаго метода ясно, тѣмъ не менѣе, что подъ закономъ онъ разумѣетъ только видимую правильность, обнаруживающуюся въ редуктированныхъ цифрахъ, общую формулу для совпаденія нѣсколькихъ фактовъ или для

ихъ несовпаденія, т. е. законъ эмпирическій въ самомъ тѣсномъ смыслѣ. Въ этомъ значеніи своемъ, законъ, открываемый аналитикою, не имѣетъ характера безусловности. „Правильность воспроизведенія явленій должна быть разсматриваема не какъ слѣдствіе закона, который бы опредѣлялъ ее на будущее время, но какъ непредвидѣнный результатъ совокупности фактовъ, принадлежащихъ прошедшему“. Но Герри, такъ сказать, не твердъ по отношенію къ отрицанію предопредѣленія, необходимости въ законахъ нравственнаго міра. Такъ, онъ допускаетъ возможность безусловнаго предсказанія. „Преступленія располагаются, говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ, по мотивамъ своимъ въ порядкѣ, какъ бы заранѣе опредѣленномъ“—и въ духѣ его выраженій проглядываетъ мысль о предопредѣленіи.

Точно также понимаетъ Герри и причины въ смыслѣ не только совпадающихъ, но и несовпадающихъ явленій, а мотивы въ смыслѣ всякихъ ближайшихъ обстоятельствъ, сопровождающихъ непосредственно совершенныя преступныя дѣйствія, обстоятельствъ, настолько общихъ, что самая цифра преступленій можетъ быть разгруппирована по нимъ, какъ по отдѣльнымъ признакамъ.

Отсюда видно, что Герри лишаетъ статистику самостоятельнаго значенія и границъ, дѣлая изъ нея собраніе аналитическихъ пріемовъ, годныхъ вездѣ, гдѣ количество служитъ выраженіемъ для наблюденія. Эта мысль, въ сущности не новая (она высказана была Портлокомъ въ 1838 году, Cournot въ 1843, еще раньше Romagnosi—въ 1828 *), еще обстоятельнѣе развивается Вагнеромъ.

Адольфъ Вагнеръ, профессоръ Берлинскаго университета, извѣстный экономистъ, написалъ по статистикѣ двѣ замѣчательныя работы: одну, которая интересна по предмету изслѣдованія и поучительна по многимъ пріемамъ изслѣдованія, и другую, относящуюся прямо къ теоріи статистики. Первый трудъ Вагнера—Die Gesetzmässigkeit in den scheinbar willkürlichen menschlichen Handlungen vom Standpunkte der Statistik, 1864 г.—посвященъ статистическому изслѣдованію браковъ и, главнымъ образомъ, самоубійствъ. Въ немъ Вагнеръ является горячимъ послѣдователемъ Кетлэ и развиваетъ логически его положенія до послѣдней крайности. Въ вопросѣ о предопредѣленіи и непреодолимости естественныхъ законовъ и ихъ фаталистическомъ характерѣ онъ идетъ далѣе Кетлэ. Законы, обнаруживающіеся въ большихъ числахъ,

---

*) *Portlock*. An adress explanatory of the objects of stat. inquiriés; *Cournot*, Exposition de la théorie des chances; *Romagnosi*, Questioni sull'ordinamento delle statistiche.

Вагнеръ считаетъ неизмѣнными; но въ то же время онъ поясняетъ, что законы, открываемые въ нихъ, имѣютъ всю свою силу и для малыхъ чиселъ. „Большія числа, говоритъ Вагнеръ, образуются изъ малыхъ. Въ индивидуальностяхъ, которыя образуютъ содержаніе этихъ малыхъ и потомъ большихъ чиселъ, дѣйствуетъ, очевидно, тотъ же импульсъ, который выводится вообще изъ законосообразности большихъ чиселъ. Каждое недѣлимое есть часть цѣлаго и имѣетъ такія свойства, что въ общей совокупности всѣхъ недѣлимыхъ непремѣнно наступаетъ правильное движеніе и изъ нея открывается. Если послѣдняго нельзя сдѣлать по отношенію къ недѣлимымъ или малымъ числамъ, то это объясняется тѣмъ, что импульсъ, существующій въ каждомъ недѣлимомъ, парализуется и дѣлается скрытымъ (latent), благодаря нарушающимъ порядокъ случайнымъ причинамъ“. Здѣсь, повидимому, Вагнеръ попадаетъ на болѣе правильную дорогу объясненія общей правильности не изъ автоматическаго значенія индивидуумовъ, а изъ разумности, цѣлесообразности ихъ индивидуальной дѣятельности; но къ этой вскользь высказанной мысли онъ болѣе не возвращается. Напротивъ, онъ старается выставить на первый планъ, какъ непреложное заключеніе изъ статистическихъ изслѣдованій, непреодолимость физическихъ законовъ въ нравственныхъ явленіяхъ, при совершенной безличности, безсодержательности индивидуальностей, составляющихъ большія числа. Эту непреодолимость законовъ, управляющихъ человѣкомъ, Вагнеръ поясняетъ слѣдующимъ примѣромъ, изъ котораго явствуетъ вся механичность его взгляда на явленія общественныя.

„Перенесемся, говоритъ онъ, въ то доброе старое время, когда были въ ходу баснословные разсказы о путешествіяхъ, и представимъ себѣ, что какой нибудь писатель разсказывалъ намъ слѣдующее о неизвѣстномъ до тѣхъ поръ народѣ и государствѣ. Въ этой странѣ на каждый годъ закономъ опредѣлено, сколько паръ должно сочетаться бракомъ, какіе возрасты могутъ вступать между собою въ бракъ, сколько молодыхъ дѣвушекъ со старыми мужчинами, молодыхъ мужчинъ со старухами, въ скольких парахъ какая должна быть разница въ лѣтахъ, сколько браковъ будетъ расторгнуто судомъ и т. д. Затѣмъ, жребій выбираетъ въ предѣлахъ, установленныхъ закономъ, кто именно по полу, возрасту, занятію долженъ вступать въ бракъ. Другой законъ напередъ устанавливаетъ нормы для числа тѣхъ лицъ, которыя въ текущемъ году должны лишить себя жизни и распредѣляетъ это число по полу, возрасту и т. д., опредѣляетъ сколько и какими средствами должны исполнить этотъ законъ, и затѣмъ опять, на основаніи этого предписанія, по жребію выбираются его исполнители. Третій законъ точно такимъ же обра-

зомъ предписываетъ число долженствующихъ совершиться преступленій, приговоровъ, осуждающихъ и оправдывающихъ по совершеннымъ преступленіямъ, и точно также по жребію назначаются лица, долженствующія совершить эти преступленія. Итакъ далѣе, другіе законы опредѣляютъ количество добрыхъ и злыхъ дѣлъ съ распредѣленіемъ ихъ описаннымъ образомъ между населеніемъ. Короче, всѣ дѣйствія, которыя мы считаемъ свободными, и думаемъ, что предпринимаемъ ихъ по собственному внушенію и соизволенію, по описанію нашего путешественника, въ этомъ государствѣ опредѣляются повелѣніями свыше и народъ въ этомъ государствѣ совершенно подчиняется этимъ законамъ и вѣрно исполняетъ ихъ, и каждый годъ исполненіе закона контролируется особыми записями. Тогда оказывается, что дѣйствительно законы исполнялись, какъ слѣдовало; правда, случаются незначительныя уклоненія, тѣ или другія дѣйствія выполнялись не вполнѣ согласно съ предписаніями; но тогда недостатокъ или излишекъ зачисляется въ бюджетъ будущихъ дѣйствій, слѣдующаго года — совершенно такъ, какъ дѣлается съ нашими финансовыми смѣтами. Народъ въ этомъ государствѣ такъ свыкся съ такимъ порядкомъ, что не замѣчаетъ даже въ немъ ничего особеннаго“.

„Мы сочтемъ подобное описаніе праздной выдумкой, нелѣпымъ анекдотомъ. Но что кажется невозможнымъ устроить никакою человѣческою волею и силой, то удивительнымъ образомъ совершается *вслѣдствіе естественной организаціи человѣческаго* общества. Не ту же ли самую картину представляютъ дѣйствительно существующіе государства и народы, съ тою только разницею, что надъ индивидуумомъ исполняется нечувствительно законъ природы? То, что намъ казалось бы нестерпимымъ посягательствомъ на нашу личную свободу со стороны внѣшней силы, то совершается само собою“.

Несравненно болѣе важнымъ для исторіи статистики является второй трудъ Вагнера—его статья Statistik, помѣщенная въ X томѣ Staatswörterbuch Блунчли и Братера. Статья эта, заключающая въ себѣ, кромѣ теоріи, краткую, но въ то же время полную исторію статистики, написана въ 1866 или даже въ 1865 году. Воззрѣнія автора на статистику, въ этой статьѣ изложенныя, составляютъ непосредственное развитіе основной его мысли, — что нѣтъ различія между законами міра физическаго и міра нравственнаго: оба они подчинены одинаково законамъ необходимости, а потому нѣтъ основанія предметомъ статистики дѣлать только явленія общественной жизни; ей должны подлежать всѣ явленія, для которыхъ имѣетъ силу законъ большихъ чиселъ. Вагнеръ и не

отступаетъ предъ такимъ логическимъ послѣдствіемъ своего основнаго положенія.

„Объектомъ статистики мы считаемъ (слова Вагнера) всѣ явленія реальнаго міра (внутри и внѣ сферы человѣчества), которыя, какъ функціи постоянныхъ и случайныхъ (дѣйствующихъ не всегда всѣ вмѣстѣ, не всегда всѣ съ одной и той же степенью силы и не всегда въ однородныхъ комбинаціяхъ) причинъ, хотя и не имѣютъ характера абсолютнаго единообразія, но въ общемъ (при большемъ числѣ случаевъ) отличаются постоянной правильностью, обусловливаемой дѣйствіемъ постоянныхъ причинъ. Къ этому опредѣленію можно затѣмъ прибавить: явленія, требующія, *поэтому*, ряда методическихъ, т. е. систематически связанныхъ между собою наблюденій надъ массами единичныхъ случаевъ, для отысканія и объясненія *законовъ*, которыми эти явленія регулируются, и *зависимости* явленій отъ причинъ, лежащихъ въ ихъ основаніи. Совокупность такихъ явленій образуетъ область статистики“.

„Объектами статистики являются, слѣдовательно, всѣ нетипическія явленія въ природѣ и человѣчествѣ. При такомъ опредѣленіи мы можемъ уже съ спокойной совѣстью, научнымъ образомъ, говорить о статистикѣ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ практика эта давно уже дѣлала, тогда какъ одностороннія теоріи о такой статистикѣ ничего знать не хотѣли или же не должны бы были ничего знать, будучи послѣдовательными. Теперь статистика погоды и медицинская статистика такъ же хорошо могутъ быть подведены подъ одно цѣлое, какъ и статистика народонаселенія, статистика денежнаго обращенія и кредита. Изслѣдованія о зависимости человѣческаго ума отъ развитія (величины, строенія, физическихъ и химическихъ свойствъ) мозга или изслѣдованія о скорости пульса и о температурѣ тѣла въ лихорадкѣ въ различныхъ возрастахъ, или же, наконецъ, изслѣдованія о взаимной связи состоянія почвенной воды въ колодцахъ и холерой—должны быть признаны на столько же статистическими, какъ и изслѣдованія о частости преступленій въ различные возрасты и на различныхъ ступеняхъ культуры, или о вліяніи формы правленія на экономическое и нравственное развитіе народовъ, на распредѣленіе недвижимой собственности и т. д.“.

Для Вагнера статистика есть и методъ, и наука:—методъ, когда она производитъ *статистическія*, имѣющія цѣлью точное количественное опредѣленіе и подведеніе качественныхъ разнообразій подъ количественныя, *наблюденія надъ массами* такихъ явленій реальнаго міра, которыя, какъ функціи постоянныхъ и случайныхъ причинъ, не имѣютъ характера (строенія, развитія) абсолютно единообразнаго или типическаго, чо представляютъ въ

общемъ характеръ постоянной правильности;—наука, и притомъ индуктивная наблюдательная наука, когда она при помощи этого метода объясняетъ указанныя явленія въ ихъ причинной зависимости и открываетъ законы, по которымъ эти явленія совершаются.

Сложныя явленія природы и человѣчества, въ противоположность типическимъ явленіямъ той же природы, образуютъ особую область явленій, которая вслѣдствіе однообразнаго характера ихъ причинной связи, вслѣдствіе совмѣстнаго дѣйствія постоянныхъ и случайныхъ причинъ, должна быть разсматриваема, какъ нѣчто цѣлое, гдѣ возможно приложеніе одного и того же методическаго способа наблюденій.

Итакъ, область статистики расширяется до безпредѣльности. Не говоря уже о совершенной несостоятельности взгляда, отождествляющаго явленія міра общественнаго съ явленіями міра физическаго, невозможно строить раздѣленіе науки по одному признаку метода. Вагнеръ логически долженъ былъ бы признать, что всѣ науки, имѣющія дѣло съ явленіями типическими, суть одна наука,—что, слѣдовательно, нѣтъ ни химіи, ни физики, ни зоологіи, ни ботаники, а есть одна наука о типическихъ явленіяхъ. Точно также невозможно считать за одну и ту же науку статистику и климатологію или медицину и проч. только потому, что онѣ пользуются однимъ методомъ изслѣдованія.

Съ точки зрѣнія метода не только нѣтъ необходимости расширять до полной ихъ потери предѣлы статистики, но, напротивъ, слѣдуетъ съузить ихъ и признать, что въ статистику входятъ даже и не всѣ явленія общественной жизни.

Такъ дѣйствительно и дѣлаетъ Рюмелинъ, взгляды котораго на предметъ статистики раздѣляются въ настоящее время почти всѣми учеными не въ одной только Германіи. Въ небольшой статьѣ Zur Theorie der Statistik (1874 г.) Рюмелинъ (проф. тюбингенскаго университета, недавно умершій) начинаетъ рѣчь о предметѣ статистики такъ же издалека, какъ и Вагнеръ, но приходитъ къ инымъ заключеніямъ. По его мнѣнію, статистика и статистическій методъ суть два различныя понятія, которыя необходимо различать между собой. Статистика есть отрасль общественныхъ наукъ и не можетъ быть ничѣмъ инымъ, какъ бы мы ни старались ближе ограничивать и опредѣлять ее; методъ же статистическій или численный не можетъ быть ограниченъ узкимъ эмпирическимъ кругомъ и имѣетъ всеобщее приложеніе—именно къ изслѣдованію понятій собирательныхъ. Но пусть Рюмелинъ говоритъ самъ „Статистическій методъ,—пишетъ онъ,—принятъ во всѣхъ эмпирическихъ наукахъ, занимающихся изслѣдованіемъ группъ сходныхъ предметовъ; но не для всѣхъ имѣетъ онъ оди-

наковую важность. Въ области естественныхъ наукъ индукція будетъ занимать первенствующее мѣсто, а нашъ методъ—стоять на второмъ планѣ. Здѣсь господствуютъ родовыя понятія и постоянныя признаки конкретныхъ случаевъ. Но помимо родовыхъ слѣдуетъ отличать еще и собирательныя понятія. Про родъ нельзя сказать ничего, что не относилось бы вмѣстѣ съ тѣмъ и къ каждому его члену; родовое понятіе есть понятіе о типичной особи или конкректномъ случаѣ, а не что либо самостоятельное и особое. Изображеніе льва, розы представляетъ образъ одного льва, одной розы и т. д. То же повторяется, если родовое понятіе обнимаетъ собою не особи, а явленія—измѣненія въ предметахъ. Законъ или правило, лежащее въ основѣ родового понятія, связываетъ извѣстныя причины съ извѣстными слѣдствіями и относится одинаково ко всѣмъ случаямъ, подходящимъ подъ его формулу. Съ другой стороны, онъ оставляетъ безъ вниманія измѣнчивые факторы, присоединяющіеся къ конкретнымъ случаямъ, и передаетъ ихъ дальнѣйшему и особому индуктивному анализу. Вотъ почему индукція имѣетъ здѣсь такое громадное значеніе: если общее есть дѣйствительно типическое частное, то оно должно быть познаваемо изъ наблюденія конкретовъ. Въ собирательномъ понятіи, напротивъ того, соединены въ группу, на основаніи какого нибудь одного общаго признака, предметы весьма разнообразные. Интересъ сосредоточивается на томъ, что можно сказать о группѣ, какъ цѣломъ, а не на признакахъ отдѣльныхъ членовъ.

„Настоящее и полное значеніе получаютъ эти собирательныя понятія только въ наукахъ, имѣющихъ своимъ предметомъ соціальное дробленіе и группированіе человѣка. Здѣсь психическіе и физическіе, географическіе и историческіе, экономическіе и нравственные моменты переплетаются съ такимъ разнообразіемъ, что родовое понятіе отступаетъ на задній планъ, а на его мѣсто становится понятіе о *группѣ* какъ особой, въ свою очередь расчленяющейся, формѣ собирательнаго понятія. Существуютъ естественныя группы человѣческаго общества, гдѣ отдѣльные члены связаны между собою живыми нитями, находятся въ безпрерывномъ взаимодѣйствіи и общимъ итогомъ конкретныхъ дѣятельностей придаютъ всей группѣ особый характеръ, который въ свою очередь отражается на отдѣльныхъ членахъ; возникаетъ общность интересовъ, связывающихъ отдѣльныхъ членовъ въ болѣе или менѣе обширную единицу. Таковы понятія семейства, рода, племени и націи, общины и прихода, сословія и профессіи, религіозныхъ обществъ и различныхъ союзовъ. Рядомъ съ ними встрѣчаются искусственныя группы, служащія только для распознованія и основанныя на одномъ или немногихъ общихъ признакахъ, безъ связи и взаимодѣйствія между членами; относительно

ихъ интересно только знать,—не существуетъ ли помимо извѣстнаго, основнаго признака еще другихъ общихъ или преобладающихъ. Примѣромъ такихъ группъ могутъ служить: люди одного возраста, женатые, холостые, слѣпые, самоубійцы и проч. Дальнѣйшій, третій классъ соціальныхъ собирательныхъ понятій касается не субъектовъ, а объектовъ—не людей, а фактовъ и процессовъ, имѣющихъ значеніе въ общественной жизни (таковы случаи рожденія и смерти, причины смертности, преступленія, пожары, урожаи, градобитія), и разбираетъ постоянные и измѣнчивые признаки этихъ явленій".

Статистика и есть наука о соціальныхъ группахъ, т. е. особомъ родѣ собирательныхъ понятій, имѣющихъ мѣсто только при изученіи общественныхъ явленій.

Рюмелинъ признаетъ статистику наукой соціальной, а не государственной, и противуполагаетъ ее государствовѣдѣнію, которое считаетъ такъ же необходимымъ для изученія политическихъ наукъ, какъ статистику для изученія соціальныхъ.

„Государство не представляетъ ни собирательнаго понятія, ни соціальной группы. Признаки государства не могутъ быть выражены средними или дробными числами, не могутъ быть найдены сравнительнымъ исчисленіемъ—статистическій методъ не находитъ здѣсь приложенія. При описаніи государстава встрѣчаются, правда, тоже цифры; доходы, расходы, долги, войско и флотъ представляютъ собой извѣстныя суммы денегъ, людей, лошадей, но это не такія цифры, съ которыми могъ бы имѣть дѣло статистическій методъ. Не всякое численное опредѣленіе будетъ статистикой, а только такое, гдѣ изъ сравнительнаго наблюденія массы фактовъ получаются признаки группъ въ численныхъ выраженіяхъ. То, что англійское государство имѣетъ 785 милл. фунт. долга, а германское 400 тысячъ солдатъ въ мирное время—свѣдѣнія точно такого же свойства, какъ и то, что высота Монблана равна 14,800 футовъ или что съ Рождества Христова прошло 1878 лѣтъ. Но съ другой стороны, цифры, входящія въ описаніе государства, имѣютъ косвенное отношеніе къ соціальнымъ фактамъ, доступнымъ статистическому, численному опредѣленію. Государство назначаетъ налогъ въ 2 талера съ каждаго центнера поваренной соли, но не въ состояніи опредѣлить, какой доходъ принесетъ эта статья; то, что послѣдняя даетъ казнѣ 13 милл. талеровъ, если въ странѣ потребляется 6½ милл. центнеровъ соли и на каждаго человѣка приходится по 16 фунт., представляетъ уже факты соціальнаго характера. Численность населенія тоже принадлежитъ къ признакамъ общества, а не государства. Государство жителей не имѣетъ и число его подданныхъ представляетъ нѣчто случайное,

хотя практически чрезвычайно важное. Существенные признаки государства заключаются въ его учрежденіяхъ и управленіи, равно какъ и въ историческомъ его развитіи. Это области совершенно чуждыя статистическому методу".

Статистика, въ качествѣ соціальной науки, распадается, въ свою очередь, на два отдѣла—на техническую и описательную (гевристическую и демографическую). Задача первой—изслѣдовать общественные факты при посредствѣ своего особаго метода и раціональной обработкой подготовить данныя для научныхъ выводовъ; такова цѣль статистическихъ комиссій, конгрессовъ и занятій спеціалистовъ. При внѣшнихъ и внутреннихъ трудностяхъ вѣрной постановки вопросовъ и отвѣтовъ, практическому примѣненію должна предшествовать или же идти съ нимъ рука объ руку теоретическая подготовка.

Рядомъ съ непрерывной технической дѣятельностью соціальныхъ обсерваторій, слѣдящихъ за важнѣйшими отдѣльными фактами общественной жизни, возникаетъ потребность привести въ порядокъ собранный матеріалъ и составить изъ него картину общества въ главнѣйшихъ проявленіяхъ его жизненнаго строя. На сцену выступаетъ тутъ описательная статистика, которая для соціальныхъ наукъ то же, что государствовѣдѣніе для политическихъ, и даетъ опытный матеріалъ для общественной біологіи. По своему содержанію она распадается на три отдѣла. Въ качествѣ статистики народонаселенія—она разбираетъ личный составъ, родовую и племенную жизнь общества, показываетъ его расчлененность соотвѣтственно полу, возрасту и семейному положенію, измѣняемость вслѣдствіе рожденій, смертныхъ случаевъ, переселеній и т. д. Въ качествѣ экономической или хозяйственной статистики—она разбираетъ дробленіе общества по различіямъ мѣстожительства, сословій, профессій, земледѣльческихъ, ремесленныхъ, торговыхъ условій, имущества, доходовъ, потребленія. Наконецъ, въ качествѣ культурной статистики, — она слѣдитъ за явленіями умственной, нравственной и религіозной жизни.

ОТДѢЛЪ I.

О статистическомъ наблюденіи.

Характеристическая особенность статистики заключается въ своеобразномъ методѣ наблюденія, и первая задача теоріи статистики состоитъ въ выясненіи особенностей этого метода.

Наблюденіе вообще можетъ быть или естественное, или научное. Наблюденіе естественное состоитъ въ непосредственномъ воспріятіи человѣкомъ — субъектомъ наблюденія — при помощи внѣшнихъ чувствъ тѣхъ впечатлѣній, которыя производитъ на него природа, его окружающая, и резюмированія этихъ впечатлѣній въ какомъ-нибудь общемъ положеніи, общей формулѣ.

Такое наблюденіе отличается, во первыхъ, отрывочностью, во вторыхъ, субъективностью, и общія понятія или представленія, получаемыя при помощи его, не имѣютъ почти никакого научнаго значенія. Это будутъ чисто личныя обобщенія, основанныя на большей или меньшей способности отдѣльнаго индивидуума правильно воспринимать и передавать сознанію внѣшнія явленія. Въ крайнемъ случаѣ большая сумма такихъ личныхъ обобщеній выражается въ видѣ „общаго мнѣнія“, „повѣрья“, которое не только не служитъ выраженіемъ дѣйствительной сущности существующаго, но часто представляетъ эту сущность въ совершенно превратномъ, искаженномъ видѣ.

Наблюденіе научное отличается отъ естественнаго тѣмъ, что оно производится по заранѣе обдуманному плану, по извѣстной системѣ, задача которыхъ состоитъ въ томъ, чтобы насколько возможно устранить въ воспріятіи внѣшнихъ явленій вліяніе личныхъ, индивидуальныхъ свойствъ и особенностей наблюдателя, вслѣдствіе которыхъ явленіе представляется не такимъ, каково оно есть, но такимъ, какимъ оно „кажется“.

Итакъ, всякое научное наблюденіе есть непремѣнно *методическое.*

Методичность состоитъ въ предварительномъ планѣ, въ *выборѣ* системы или способовъ наблюденія, въ поставленіи какъ субъекта, такъ и объекта наблюденія, въ такія условія, чтобы всѣ случайныя особенности наблюдателя и случайныя положенія наблюдаемаго явленія вліяли какъ можно менѣе на то впечатлѣніе, которое послѣднее можетъ произвести на перваго. Чѣмъ лучше

будетъ придумана система наблюденія, чѣмъ въ большей степени будутъ предусмотрѣны и выполнены способы устранить вліяніе индивидуальности наблюдателя на результаты наблюденія, тѣмъ наблюденіе будетъ объективнѣе, тѣмъ болѣе оно будетъ научно. Но было бы заблужденіемъ полагать, что мы когда нибудь путемъ увеличенія методичности наблюденія можемъ достигнуть познанія истины абсолютной.

Какъ бы наблюденіе ни было научно, абсолютныхъ истинъ оно не дастъ, а дастъ лишь истины приблизительныя. Даже и тогда мы не обойдемся безъ ошибокъ, когда на помощь наблюденію призовемъ опытъ, когда, слѣдовательно, поставимъ наблюденіе въ такія условія, при которыхъ ошибка, происходящая отъ объекта, доведена почти до нуля. Конечно, въ этихъ случаяхъ ошибка будетъ меньше, чѣмъ тогда, когда нѣтъ возможности чрезъ опытъ провѣрить наблюденіе; но это—вопросъ степени приближенія къ истинѣ. Во всякомъ случаѣ, ни науки опытныя, ни еще менѣе науки наблюдательныя абсолютныхъ истинъ не даютъ. Все различіе между этими науками заключается только въ степени приближенія къ истинѣ. Въ отношеніи системы и плана наблюденія, въ отношеніи подготовленія субъекта и объекта, разумѣется, можно достигать постепеннаго усовершенствованія и улучшенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и постепеннаго уменьшенія ошибокъ, потому что, зная лучше объектъ наблюденія, мы можемъ лучше примѣнять пріемы наблюденія къ его свойствамъ. Но вполнѣ устранить ошибки все-таки нѣтъ возможности. Какъ бы наблюдатель ни старался избѣгнуть обмана чувствъ, какъ бы онъ ни старался превратить себя въ регистрирующій механизмъ, какія бы механическія орудія не придумывалъ для лучшаго воспріятія происходящаго, онъ, по свойству своей природы и по несовершенству имъ сдѣланныхъ инструментовъ, ошибокъ избѣгнуть не можетъ. Наконецъ, самыя явленія не всегда пассивно поддаются наблюденію. Даже при наблюденіи явленій природы неорганической они зачастую не остаются абсолютно неизмѣнными во время самаго наблюденія. Поэтому и здѣсь будутъ получаться истины только приблизительныя. Тѣмъ болѣе, такъ сказать, сопротивляемости наблюденію представляютъ явленія природы органической и еще болѣе явленія, относящіяся къ человѣку и обществу. Вотъ почему для оцѣнки степени приближенія къ истинѣ, для критики результатовъ наблюденія необходимо принимать во вниманіе всѣ тѣ обстоятельства, условія и случайности, которыя имѣли мѣсто при наблюденіи, а равно и взвѣшивать тѣ способы, которыми производилось наблюденіе.

Все сказанное о невозможности достигнуть въ наблюдательныхъ наукахъ абсолютной истины, невозможности, возрастающей

со сложностью наблюдаемыхъ явленій, должно служить отвѣтомъ на тѣ нареканія, которымъ подвергаются обыкновенно наблюденія статистическія. Несомнѣнную неполноту и отсутствіе абсолютной точности ихъ многіе считаютъ достаточной причиной для того, чтобы считать ихъ непригодными не только для практическихъ но и для научныхъ выводовъ. Изъ того, что частные пропуски и невѣрныя показанія несомнѣнно существуютъ, выводятъ, что и все наблюденіе, взятое въ его цѣломъ, никуда не годится и никогда годиться не можетъ. Изъ того, что при переписи населенія то или другое лицо не попадетъ въ нее вовсе, или дастъ завѣдомо ложное показаніе, заключаютъ, что всѣ данныя ея не заслуживаютъ довѣрія и не имѣютъ никакой цѣны. Но такой взглядъ проистекаетъ изъ совершеннаго незнакомства съ сущностью наблюдательныхъ наукъ вообще. Никакое наблюденіе обойтись безъ ошибокъ не можетъ, и всѣмъ истинамъ суждено быть только приблизительными. Исходя изъ такого взгляда, можно отрицать всякое научное достоинство выводовъ большинства естественныхъ наукъ. Только абстрактныя, дедуктивныя науки непогрѣшимы въ своихъ выводахъ (при вѣрности посылокъ), потому что онѣ имѣютъ дѣло не съ реальными, а отвлеченными фактами.

Между всѣми способами наблюденія надъ какими бы то ни было явленіями мы должны различать такіе случаи, гдѣ весь процессъ наблюденія и вывода доступенъ отдѣльному лицу, гдѣ одно и то же лицо—наблюдатель—составляетъ планъ и осуществляетъ производство наблюденія, изучаетъ факты и дѣлаетъ выводы, и такіе, гдѣ весь процессъ наблюденія и вывода отдѣльному лицу не доступенъ, гдѣ, слѣдовательно, не только цѣлая группа наблюдателей производитъ наблюденіе, но гдѣ наблюдатели даже не имѣютъ возможности сами свести наблюденія свои въ одно цѣлое и на основаніи ихъ подвергнуть анализу результаты наблюденія. Отъ этого случая необходимости совмѣстнаго наблюденія многихъ лицъ надъ однимъ и тѣмъ же объектомъ должно различать тотъ случай, когда единоличное наблюденіе предпринимается многими или нѣсколькими лицами только для повѣрки другъ друга, когда, слѣдовательно, мы имѣемъ сумму единоличныхъ наблюденій, каждое изъ которыхъ само по себѣ имѣетъ самостоятельное значеніе. Мы называемъ наблюденіемъ совмѣстнымъ такіе пріемы, когда по одному общему плану много наблюдателей изучаютъ явленія не для повѣрки одинъ другого, но для составленія изъ суммы ихъ частичныхъ наблюденій одного общаго наблюденія.

Химикъ производитъ изслѣдованіе надъ измѣненіемъ или составомъ химическаго тѣла. Если бы другой химикъ взялся за

изслѣдованіе того же самаго тѣла и употребилъ бы другіе способы и пріемы, то получилось бы другое такое же единоличное наблюденіе, и одно повѣряло бы другое. Съ другимъ характеромъ являются наблюденія въ климатологіи. Здѣсь наблюденія, производимыя въ разныхъ пунктахъ различными лицами, не повѣряютъ другъ друга, но служатъ составными частями общаго изслѣдованія климата данной мѣстности или страны. Такое наблюденіе будетъ называться массовымъ (systematische Massenbeobachtung) и даетъ въ результатѣ наблюденіе надъ всѣмъ сложнымъ явленіемъ.

Чѣмъ проще явленія, чѣмъ меньше они представляютъ измѣнчивости въ пространствѣ и времени, чѣмъ меньше на нихъ вліяютъ причины случайныя, чѣмъ они типичнѣе, тѣмъ они доступнѣе наблюденію единоличному; наоборотъ, чѣмъ явленія сложнѣе, чѣмъ они индивидуальнѣе, тѣмъ менѣе они поддаются единоличному наблюденію и тѣмъ необходимѣе прилагать къ нимъ наблюденіе массовое. Изъ всѣхъ явленій, насъ окружающихъ, самыми сложными и индивидуальными представляются явленія, происходящія въ человѣкѣ и человѣческомъ обществѣ. Если къ человѣку, какъ физическому недѣлимому, въ нѣкоторой степени и примѣнимо наблюденіе единоличное, то для изученія нравственной природы человѣка и для изученія явленій общежитія единственно примѣнимымъ будетъ только наблюденіе массовое. Пока не было выработано пріемовъ массоваго наблюденія для объясненія явленій общественныхъ, поневолѣ приходилось довольствоваться иными пріемами: самонаблюденіемъ и наблюденіемъ историческимъ. Самонаблюденіе основывается на признаніи за истинное того положенія, что всѣ люди похожи другъ на друга и что, поэтому, поступки и дѣйствія одного человѣка похожи на поступки и дѣйствія другого, что тѣ и другіе совершаются на основаніи однихъ и тѣхъ же мотивовъ, и что жизнь общественная есть механизмъ, въ которомъ всѣ явленія суть равнодѣйствующія индивидуальныхъ силъ и стремленій отдѣльныхъ индивидовъ, ее составляющихъ. Достаточно изучить одного человѣка, чтобы совершенно понимать не только другого, но и всѣхъ другихъ людей въ ихъ совокупности. То, что вѣрно для одного случая, путемъ простой индукціи признается вѣрнымъ для всѣхъ другихъ случаевъ. Какъ основное положеніе— всѣ люди равны—такъ и выводы изъ него не могутъ быть только въ извѣстной степени признаны вѣрными. Въ дѣйствительности люди не равны между собою; они индивидуальны въ огромномъ большинствѣ случаевъ, и общество не есть механическій аггрегатъ индивидовъ. Но и помимо этого, самонаблюденіе потому не будетъ пригоднымъ способомъ для познаванія явленій, относя-

щихся къ жизни человѣка и общества, что оно по существу своему субъективно. Мы не можемъ самихъ себя поставить совершенно объективно, независимо отъ насъ самихъ, не можемъ поставить себя въ условія, совершенно тождественныя съ тѣми, въ которыхъ находятся тысячи другихъ индивидовъ.

Точно также мало пригодно для изученія явленій общественной жизни, передъ нами совершающихся, наблюденіе историческое, потому что оно есть ничто иное, какъ послѣдовательная во времени серія единоличныхъ наблюденій, по существу своему вообще не приложимыхъ къ познаванію сложныхъ явленій. Каждый фактъ, передаваемый намъ исторіею, есть фактъ описанный и объясненный съ *личной* точки наблюдателя, и мы не имѣемъ въ исторіи дѣло съ послѣдовательнымъ рядомъ явленій, каждое изъ которыхъ описывается и объясняется съ такой личной точки зрѣнія не одного, а многихъ наблюдателей. Кромѣ того, общество живетъ, а слѣдовательно, измѣняется, и каждая новая комбинація его явленій объяснима на основаніи прошлаго только въ извѣстной мѣрѣ, по стольку, по скольку жизнь вообще представляетъ преемственности прошлаго съ настоящимъ и будущимъ. Но жизнь эта не возвращается къ прошлому, не повторяется; разъ прошедшія явленія не могутъ быть вновь наблюдаемы при тѣхъ же условіяхъ, при той же обстановкѣ, при какой они происходили. Ко всему этому необходимо прибавить, что историческое наблюденіе, какъ и самонаблюденіе, не только отличаются субъективностью, но они не могутъ быть строго методическими или систематическими. Самонаблюденіе потому не можетъ быть систематическимъ, что зависитъ отъ измѣнчиваго состоянія наблюдающаго субъекта; историческое—потому, что по необходимости ограничивается кругозоромъ наблюдателя, не могущаго никогда схватить современнаго ему явленія во всемъ его пространственномъ и временномъ разнообразіи.

При неполнотѣ и субъективности самонаблюденія и наблюденія историческаго, необходимо было найти такіе способы познанія явленій общественной жизни, которые обнимали бы каждое изъ нихъ во всей его совокупности и устраняли бы, на сколько это доступно человѣку, всякую субъективность въ опредѣленіи мельчайшихъ свойствъ этого явленія, дабы наблюденіе было дѣйствительно констатированіемъ того, что есть и какъ оно есть, а не того, какимъ оно кажется. Такой способъ намъ и даетъ систематическое массовое наблюденіе.

Сущность массоваго метода (численнаго, а въ приложеніи къ общественнымъ явленіямъ—статистическаго) наблюденія состоитъ въ слѣдующемъ:

1) Сложный объектъ разлагается на недѣлимыя, его составляющія, и каждое недѣлимое на свои простѣйшіе признаки.

2) Самое наблюденіе состоитъ исключительно въ констатированіи наличности того или другого признака въ каждомъ изъ недѣлимыхъ.

3) Полученныя такимъ образомъ единичныя показанія суммируются и полученныя количества (суммы случаевъ, въ коихъ данный признакъ былъ на лицо) выражаютъ искомыя свойства или качества явленія.

4) Результаты наблюденія получаютъ всегда количественное выраженіе, а слѣдовательно, и научная обработка получаемыхъ результатовъ сопровождается дѣйствіями, указываемыми правилами математическаго анализа, насколько онъ допускается тѣмъ обстоятельствомъ, что полученныя величины не суть абстрактныя математическія.

5) Три ступени, которыя непремѣнно есть во всякомъ наблюдательномъ процессѣ—наблюденіе, аналитическій сводъ получаемыхъ фактовъ и выводъ—въ массовомъ наблюденіи необходимо рѣзко другъ отъ друга отдѣляются: тѣ лица, на которыхъ лежитъ регистрація, т. е. производство наблюденія, могутъ не заниматься аналитической сводкой наблюденій и не обрабатываютъ ихъ для полученія выводовъ, а это имѣетъ мѣсто въ большинствѣ случаевъ, за исключеніемъ тѣхъ, когда для полученія выводовъ бываетъ достаточно сравнительно небольшого числа данныхъ, т. е. тогда, когда количественная недостаточность числа наблюденій замѣняется качественною ихъ достовѣрностью или когда явленія менѣе индивидуальны.

Первыя двѣ изъ трехъ ступеней процесса научной работы предполагаютъ простую кооперацію многихъ лицъ, число коихъ на первой ступени самое большое: оно опредѣляется тѣмъ, сколько недѣлимыхъ могутъ одновременно подлежать наблюденію одного лица; на второй ступени работы является необходимой кооперація меньшаго числа лицъ, опредѣляемаго размѣрами какъ собраннаго матеріала, такъ и степенью подробности аналитической сводки. Только третья ступень работы—научная обработка—можетъ обойтись безъ кооперации, допуская выдѣленіе только механической части работы, потому что кооперація въ логической работѣ мысли, конечно, не можетъ имѣть мѣста.

Такъ, напр., для наблюденія надъ климатомъ данной страны устраивается возможно большее число метеорологическихъ обсерваторій, для чего избираются такіе пункты, въ которыхъ можно ожидать проявленія какихъ либо особенностей въ климатическомъ отношеніи (—раздѣленіе сложнаго объекта на недѣлимыя). Масса наблюдателей въ этихъ пунктахъ регистрируютъ въ опредѣленное

время и опредѣленными способами температуру, барометрическое давленіе, влажность и пр. (—разложеніе недѣлимаго на простѣйшіе признаки). Весь собранный этими наблюденіями матеріалъ, выраженный количественно, сводится при помощи большаго или меньшаго числа лицъ, которыя наблюденіями могутъ сами и не заниматься, въ таблицы, представляющія аналитическое изложеніе результатовъ наблюденія. Научные выводы изъ этихъ таблицъ дѣлаетъ затѣмъ любой ученый, который нѣкоторую подготовительную, вычислительную часть труда можетъ поручить кому либо, дѣлая, однако, выводы самъ, потому что выводъ есть отвлеченная работа мысли, недѣлимая.

По такой-же точно схемѣ идетъ массовое наблюденіе и въ примѣненіи къ явленіямъ общественной жизни. На множествѣ пунктовъ идетъ кооперативная работа сотенъ и тысячъ наблюдателей, изъ коихъ каждый имѣетъ дѣло съ однимъ или нѣсколькими недѣлимыми, отмѣчая для каждаго изъ нихъ требуемые простѣйшіе признаки; суммированіемъ признаковъ, превращеніемъ ихъ въ цифровые итоги занимаются особые органы; итоги эти представляютъ аналитическое изображеніе наблюденнаго сложнаго объекта; пользованіе этими итогами для научныхъ цѣлей есть, затѣмъ, дѣло отдѣльныхъ ученыхъ, завершающихъ своими трудами весь сложный процессъ статистическаго наблюденія.

Достоинства массоваго наблюденія, достигаемыя правильной постановкой и правильнымъ примѣненіемъ его, выражаются: 1) въ томъ, что получается по возможности объективное представленіе о наблюдаемомъ явленіи, потому что участіе наблюдателя принимаетъ чисто механическій характеръ; отъ него требуется простое констатированіе — есть-ли данный признакъ въ недѣлимомъ или его нѣтъ. Чѣмъ данное явленіе болѣе поддается разложенію на простѣйшія части и чѣмъ удобнѣе качество каждой изъ нихъ опредѣлить простыми, не подлежащими сужденію, а только воспріятію признаками — тѣмъ объективность достигается большая. Зачастую массовое наблюденіе, именно благодаря указанному разложенію сложнаго явленія на простѣйшія части и частей на простѣйшіе признаки, допускаетъ употребленіе разныхъ орудій или инструментовъ (вѣсовъ, мѣры, термометра и проч.), и тогда роль наблюдателя сводится къ отмѣткѣ показаній инструментовъ; даже самая отмѣтка можетъ дѣлаться механически и тогда значеніе личности наблюдателя сводится почти къ нулю. Но даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда по характеру предмета наблюденія употребленіе какихъ либо инструментовъ невозможно, возможно бываетъ—и къ этому слѣдуетъ стремиться—устроить наблюденіе такъ, чтобы ошибка его была поставлена въ зависимость только

отъ такихъ личныхъ свойствъ наблюдателя, измѣнить или устранить которыя совершенно не во власти человѣка.

2) Результаты массоваго наблюденія всегда выражаются точно, потому что принимаютъ форму количественную. Мѣсто „сужденій“ (мало, много, нѣсколько и пр.) занимаютъ цифры. Конечно, и цифра можетъ быть невѣрна въ зависимости отъ множества причинъ; но она во всякомъ случаѣ даетъ представленіе опредѣленное, а степень точности или можетъ быть достигнута весьма большая, хотя и не абсолютная (это никогда не находится во власти человѣка), или въ большинствѣ случаевъ можетъ быть опредѣлена вѣроятная (или средняя) ошибка наблюденія, именно благодаря количественному его выраженію.

3) Благодаря числовому выраженію, факты, добытые массовымъ наблюденіемъ, допускаютъ бо́льшую строгость и опредѣленность выводовъ, потому что къ обработкѣ ихъ могутъ быть приложены пріемы математическіе.

Несмотря на всѣ особенности, представляемыя массовымъ наблюденіемъ, для него не менѣе, чѣмъ для всякаго другого, обязательны основныя условія научнаго наблюденія: систематичность (планомѣрность), подготовленіе субъекта и объекта наблюденія и, кромѣ того, для массоваго наблюденія является существенно необходимымъ условіемъ — непрерывность его въ пространствѣ и во времени. Соблюденіе всѣхъ этихъ условій представляетъ въ массовомъ наблюденіи особыя трудности.

Такъ 1) планомѣрность есть въ массовомъ наблюденіи задача тѣмъ труднѣе выполнимая, чѣмъ сложнѣе объектъ, чѣмъ менѣе онъ доступенъ наблюденію одного лица и чѣмъ большему числу лицъ приходится участвовать совмѣстно въ производствѣ наблюденій. Одно уже разъединеніе указанныхъ выше трехъ ступеней научной дѣятельности дѣлаетъ необходимымъ не тольк правильное и цѣлесообразное распредѣленіе работы между всѣми участвующими въ ней, но и контроль, постоянный надзоръ за тѣмъ, чтобы всѣ детали плана строго выполнялись, при чемъ приходится управлять массой наблюдателей, изъ которыхъ каждый отличается своими индивидульными качествами. При скоротечности, измѣнчивости индивидуальныхъ явленій вообще, другое препятстіе соблюденію планомѣрности заключается въ томъ, что наблюденіе должно удовлетворять самымъ разнообразнымъ научнымъ цѣлямъ, которыя заранѣе намѣтить бываетъ иногда въ высшей степени трудно. При опытномъ наблюденіи, при наблюденіи простѣйшихъ явленій, есть возможность повторить опытъ, произвести неудавшееся, благодаря недостатку концепціи или плана, наблюденіе въ другой разъ, почти при тождественныхъ

условіяхъ. По отношенію къ индивидуальнымъ явленіямъ ни то, ни другое невозможно.

2) Не всегда удается разложить объектъ наблюденія на простѣйшія его части и найти тѣ простѣйшіе признаки, которые достаточно опредѣляютъ качественныя различія объектовъ.

3) Трудно роль наблюдателей всегда низвести до состоянія регистрирующаго механизма или заставить всю совокупность ихъ смотрѣть на явленіе совершенно одинаково, поставить всѣхъ въ такія условія, чтобы каждому изъ нихъ были ясны конечныя цѣли той небольшой частицы общей работы, которую каждому приходится выполнять.

4) Наконецъ, во многихъ случаяхъ въ высшей степени трудно осуществить непрерывность наблюденій въ пространствѣ и во времени. Чтобы быть вполнѣ научнымъ, строго говоря, массовое наблюденіе должно регистрировать *всѣ* явленія даннаго порядка гдѣ бы и когда бы они ни происходили, потому что иначе невозможно достигнуть, чтобы *всѣ* индивидуальныя особенности ихъ *вполнѣ* выяснились, чтобы *вся* сумма постоянныхъ, періодическихъ и, въ особенности, временно дѣйствующихъ причинъ отразилась въ результатахъ наблюденія. Но въ такомъ видѣ устроить массовое наблюденіе физически невозможно, потому что пришлось бы всѣхъ и каждаго привлечь къ наблюденію, обратить все населеніе земного шара въ наблюдателей и весь міръ въ поле наблюденій. Поэтому, мы всегда будемъ пользоваться для наблюденія только частью той „массы", которая должна ему подлежать. Вся забота наша должна быть направлена къ тому, чтобы часть эта была возможно большая, чтобы для наблюденія были выбраны объекты, время или мѣсто наиболѣе характерные, чтобы число объектовъ, число мѣстъ наблюденія было наибольшее и время наблюденія наиболѣе продолжительно. Должно помнить, что вѣрность выводовъ при массовомъ наблюденіи растетъ въ гораздо слабѣйшей степени, чѣмъ самое число наблюденій, а именно, что вѣрность вывода растетъ, при всѣхъ одинаковыхъ условіяхъ, только какъ корень квадратный изъ числа наблюденій. Т. е., если мы захотимъ приближаться къ абсолютной вѣрности вывода въ прогрессіи 1, 2, 3, 4 и т. д., то число наблюденій должно расти въ прогрессіи 1, 4, 9, 16 и т. д. Только при условіи весьма большаго числа наблюденій, мы можемъ подойти довольно близко къ истинѣ, не взирая на частныя ошибки, столь возможныя при наблюденіи массовомъ, благодаря трудности планомѣрнаго его веденія. Чѣмъ менѣе сумма и энергія постоянно дѣйствующихъ причинъ или чѣмъ, другими словами, явленіе индивидуальнѣе, тѣмъ больше должна быть масса наблюдаемая или число наблюденій, и наоборотъ: при большей энергіи дѣйствія постоянныхъ

причинъ есть возможность достигнуть одинаковой степени точности при меньшемъ числѣ наблюденій. Въ послѣднемъ случаѣ является возможность до извѣстной степени еще восполнить недостаточное количество наблюденій выборомъ объектовъ или выборомъ случаевъ наиболѣе типическихъ.

Такъ какъ соціальная жизнь представляетъ намъ совокупность явленій, огромное большинство которыхъ отличается высшей степенью индивидуальности, то понятно, почему статистическое наблюденіе представляетъ намъ труднѣйшій случай массоваго наблюденія. Трудности, представляемыя общественными явленіями въ дѣлѣ подчиненія ихъ массовому наблюденію, представляются намъ въ слѣдующихъ главныхъ ихъ свойствахъ.

1) Всѣ общественныя явленія гораздо сложнѣе, и дѣленіе ихъ на простѣйшіе элементы не всегда бываетъ одинаково возможно. Такъ для опредѣленія состава населенія не всегда исчисленіе можно начинать съ недѣлимаго и далеко не всѣ свойства этого недѣлимаго выражаются въ такихъ очевидныхъ и простыхъ признакахъ, которые допускали бы почти механическую ихъ регистрацію.

2) Большинство массовыхъ наблюденій сводится къ опросу каждаго отдѣльнаго лица и основывается на его добровольномъ показаніи: оно есть вторженіе въ сферу индивидуальныхъ свойствъ и дѣйствій лица, существа, одареннаго свободной волей. Отсюда слѣдуетъ, что успѣхъ наблюденія въ огромной степени обусловливается подчиненіемъ этой воли объекта дѣйствію наблюдающаго субъекта. Всегда ли это удастся—зависитъ отъ рода наблюденія, его способа, цѣли, качествъ наблюдателя и множества другихъ обстоятельствъ. Но фактъ тотъ, что объектъ не поддается наблюденію такъ пассивно, какъ большинство явленій внѣшняго міра.

3) Далеко не всегда при наблюденіи соціальныхъ явленій мы имѣемъ въ своемъ распоряженіи вспомогательныя орудія или инструменты, которые восполняли бы личныя несовершенства наблюдателя, между тѣмъ какъ самые простѣйшіе, повидимому, признаки въ явленіи могутъ представляться различными двумъ разнымъ наблюдателямъ.

4) Наблюдатель никогда не можетъ стать въ положеніе, совершенно индиферентное по отношенію къ наблюдаемому объекту.

5) Наблюденіе надъ общественными явленіями никогда не можетъ и не будетъ производиться съ исключительно однѣми цѣлями чисто научными. Познаніе этихъ явленій имѣетъ слишкомъ большое значеніе съ точки зрѣнія или государственнаго управленія, или даже частной дѣятельности, и это обстоятельство

не только не помогаетъ научности наблюденій, но весьма часто мѣшаетъ ей.

6) Наконецъ,—и это едва-ли не самое важное съ научной точки зрѣнія,—вслѣдствіе пространственной и временной измѣнчивости соціальныхъ явленій, самые лучшіе пріемы наблюденія или оказываются вовсе непригодными, или требуютъ постояннаго измѣненія и приспособленія къ измѣняющимся положеніямъ объекта. Отсюда слѣдуетъ, что, увеличивая массу наблюденій, мы теряемъ тождественность результатовъ, получаемыхъ при однихъ и тѣхъ же способахъ наблюденія, и тѣмъ самымъ дѣлаемъ менѣе возможнымъ качественной анализъ при помощи количественныхъ опредѣленій и менѣе вѣрными наши индуктивные выводы.

Указавши на основныя, существенныя особенности массоваго наблюденія вообще и на трудности, спеціально представляющіяся по отношенію къ наблюденію статистическому (т. е. систематическому массовому наблюденію надъ явленіями общественными), обратимся къ разсмотрѣнію того, какъ могутъ быть достигнуты по отношенію къ этому послѣднему систематичность, точность или достовѣрность и полнота, тѣ три основныя условія, безъ которыхъ никакое наблюденіе не можетъ быть ни научнымъ, ни пригоднымъ для какихъ либо практическихъ цѣлей.

А) Систематичность наблюденія достигается соображеніемъ и уравновѣшеніемъ всѣхъ составныхъ частей наблюдательнаго процесса, т. е. составленіемъ предварительнаго плана, указаніемъ средствъ его выполненія и контролемъ надъ выполненіемъ. Въ составъ понятія плана наблюденія входятъ отвѣты на слѣдующіе вопросы: 1) что подлежитъ наблюденію?—выборъ объекта; 2) съ какого недѣлимаго должно начинаться наблюденіе? 3) какіе признаки недѣлимаго должны подлежать регистраціи? 4) при помощи какихъ лицъ или органовъ слѣдуетъ производить наблюденіе? 5) какъ затѣмъ слѣдуетъ аналитически группировать результаты наблюденія?

Само собою разумѣется, что въ планъ не можетъ входить опредѣленіе пріемовъ и способовъ научной критики и обработки матеріала. Обработка эта есть дѣло отдѣльныхъ ученыхъ изслѣдователей; она подчинена общимъ требованіямъ логики и зависитъ отъ индивидуальныхъ талантовъ и способностей изслѣдователя. Такимъ образомъ планъ касается только первыхъ двухъ ступеней научной работы—наблюденія и аналитической сводки данныхъ, имъ полученныхъ. Но какъ и то и другое составляетъ только приготовительное дѣйствіе по отношенію къ научной работѣ, то потребности науки въ данное время, при данномъ ея уровнѣ, являются если не главнымъ, то преобладающимъ обстоя-

тельствомъ, опредѣляющимъ тѣ или другія частности плана статистическаго наблюденія. Удовлетвореніе требованіямъ научнымъ не составляетъ единственной цѣли этихъ наблюденій, потому что на ряду съ ними, часто даже впереди ихъ, стоятъ цѣли практическія—потребности государственнаго управленія. Такое отношеніе между практическими и научными цѣлями наблюденія вытекаетъ отчасти изъ существа познанія общественныхъ явленій, отчасти изъ историческаго прошлаго статистической науки, которая долго шла въ хвостѣ всѣхъ предпринимавшихся государствами статистическихъ операцій.

Отвѣты на обозначенные выше вопросы, разрѣшеніе коихъ должно входить въ планъ статистическаго наблюденія, предполагаютъ въ составителѣ плана: 1) знакомство съ объектомъ наблюденія, необходимое для того, чтобы опредѣлить, подлежитъ-ли онъ вообще массовому наблюденію, по существу своему; 2) знакомство съ устройствомъ тѣхъ органовъ, на которые можетъ быть возложено наблюденіе, съ положеніемъ ихъ въ качествѣ административныхъ учрежденій — необходимое для того, чтобы поручить наблюденіе тому изъ этихъ органовъ, который для этой цѣли болѣе пригоденъ, а въ случаѣ надобности и образовать вновь наблюдающій органъ, наиболѣе соотвѣтствующій цѣлямъ наблюденія; 3) знакомство какъ съ общими и спеціальными потребностями управленія, такъ и съ потребностями научными, потому что наблюденія надъ общественными явленіями должны въ концѣ концовъ удовлетворять и тѣмъ и другимъ. Изъ этого видно, что составленіе плана статистическаго наблюденія требуетъ весьма разнообразныхъ познаній: и научныхъ, и административныхъ, и въ этомъ послѣднемъ смыслѣ — знакомства съ механизмомъ государственнаго управленія съ одной стороны, и съ механизмомъ первичныхъ записей—съ другой. Всѣ необходимыя свойства эти рѣдко соединяются въ одномъ лицѣ, особенно въ виду того, что наблюденіе статистическое, производимое правительственными органами, должно отличаться непремѣнно научностью, т. е. удовлетворять требованіямъ науки для пользы самого правительства. Эта истина, однако, не всегда вполнѣ сознается. Даже такія свѣтила административныхъ наукъ, какъ Лоренцъ Штейнъ, высказываютъ мысли совершенно противоположныя. Онъ говоритъ, что правительственная власть имѣетъ право требовать только такихъ свѣдѣній о жизненныхъ отношеніяхъ личностей, общее знаніе которыхъ должно быть считаемое условіемъ развитія общественной жизни. Каждый вопросъ, съ которымъ общественная власть обращается къ лицу—а этимъ способомъ собираются почти всѣ статистическія данныя—долженъ быть мотивированъ указаніемъ опредѣленной административной задачи, для выпол-

ненія коей, въ общемъ интересѣ, требуемыя данныя необходимы; отвѣтъ-же на вопросы чисто научные долженъ быть предоставленъ доброй волѣ каждаго. Такое положеніе вызвано отчасти тѣмъ соображеніемъ, что интересы науки, такъ сказать, безпредѣльны, и тѣмъ опасеніемъ, что поборники ихъ могутъ не знать предѣловъ своей пытливости и не прочь-бы превратить всѣ административно-статистическіе органы въ орудія своихъ изслѣдованій. Но едва-ли выгодно для самой администраціи провести это положеніе во всей строгости. Начать съ того, что большая часть статистическихъ операцій требуетъ большихъ матеріальныхъ затратъ и большого труда, поэтому отвѣчать только на требованія данной минуты онѣ не должны—это прямо невыгодно съ экономической точки зрѣнія; то, что операціи эти могутъ дать болѣе необходимаго въ данное время, опредѣляется скорѣе теоретическими соображеніями, нежели практическими. При статистической работѣ административныхъ учрежденій, особенно работѣ, періодически только повторяемой, должны быть собираемы всѣ данныя, какія только могутъ быть собраны, безъ ущерба для достовѣрности ихъ и безъ значительнаго обремененія и населенія, и самихъ учрежденій. Представленіе-же о томъ, что отвѣты на вопросы, предлагаемые при статистическомъ наблюденіи, будутъ тѣмъ полнѣе, чѣмъ болѣе отвѣчающіе будутъ убѣждены, что администрація нуждается въ этихъ отвѣтахъ для общаго блага—вѣрно только въ самомъ общемъ смыслѣ. Полнота и правдивость отвѣтовъ, готовность отвѣчать, въ значительной степени, зависятъ отъ рода вопросовъ, отъ постановки ихъ, отъ отношенія регистрирующихъ органовъ къ населенію и пр. Масса всегда готова отвѣчать на вопросы администраціи, если не видитъ въ этомъ ущерба для своихъ матеріальныхъ интересовъ, если понимаетъ, что ее спрашиваютъ, и если вопросъ такого рода, что есть возможность отвѣтить на него. Что касается до отношенія научныхъ требованій къ практическимъ административнымъ, то, вообще говоря, все, что наука можетъ выработать изъ наблюденій надъ жизнью общества, необходимо въ извѣстной степени и будетъ всегда полезно и для него самого и для администраціи. Независимо отъ этого, уже одно то обстоятельство, что научное наблюденіе въ статистикѣ, по большей части, не можетъ быть произведено иначе, какъ черезъ посредство административно-статистическихъ органовъ, говоритъ въ пользу того, что не слѣдуетъ при производствѣ статистическихъ наблюденій имѣть въ виду исключительно узко-административныя цѣли. Съ факультативностью отвѣта, рекомендуемою Штейномъ, рѣшительно невозможно согласиться: статистическая величина должна, насколько практически возможно, состоять изъ всѣхъ единичныхъ явленій. На предла-

гаемый вопросъ или должны отвѣчать всѣ, или его не слѣдуетъ предлагать, потому что тогда отношеніе извѣстной части случаевъ къ остающейся неизвѣстною будетъ неопредѣлимо, находясь въ въ зависимости отъ элемента личнаго произвола каждаго. Для успѣховъ науки и пользы самого государства, статистическіе его органы никогда не должны отказываться отъ собиранія какихъ-бы то ни было свѣдѣній статистическихъ, исключая тѣ случаи, гдѣ опытность ихъ можетъ предвидѣть безуспѣшность такого собиранія, или когда это послѣднее будетъ мѣшать успѣшному функціонированію самихъ органовъ, или, наконецъ, будетъ сопряжено съ значительнымъ расходомъ труда и матеріальныхъ средствъ, непосильнымъ для государства и несоотвѣтствующимъ достоинству ожидаемыхъ данныхъ.

1) Что касается выбора объекта наблюденія, то, прежде всего, здѣсь долженъ быть разрѣшенъ вопросъ, обладаетъ-ли явленіе настолько свойствами индивидуальности, чтобы для познанія его было необходимо обратиться къ статистическому методу изученія, и, затѣмъ, не представляется-ли возможнымъ получить достаточно точное представленіе о немъ при помощи какихъ либо другихъ способовъ, напр., приблизительной оцѣнки на основаніи какихъ нибудь данныхъ, полученныхъ или изъ наблюденія, или заимствованныхъ изъ другихъ наукъ. При опредѣленіи, напримѣръ, количества произведеннаго въ данной странѣ хлѣба бываетъ и удобнѣе, и точнѣе опредѣлять его при помощи опредѣленія величины урожая на 1 десятину въ достаточномъ числѣ хозяйствъ (опредѣленіе коэфиціентовъ урожая) и затѣмъ умноженія пространства посѣва на эту величину—чѣмъ обращаться ко всѣмъ хозяевамъ съ вопросомъ о количествѣ полученнаго хлѣба. Для опредѣленія количества потребленія какого либо предмета въ странѣ, вмѣсто того, чтобы спрашивать каждаго жителя о количествѣ его личнаго потребленія, съ достаточной точностью можно приложить косвенные пріемы вычисленія. Вообще должно установить какъ общее правило, что къ статистическому наблюденію слѣдуетъ прибѣгать только тогда, когда всякіе другіе пріемы не могутъ дать результатовъ достаточно приближенныхъ: не слѣдуетъ этимъ наблюденіемъ злоупотреблять, изъ опасности неудачей дискредитировать его не только въ данномъ случаѣ, но и вообще.

Вторымъ моментомъ въ дѣлѣ выбора объекта наблюденія должно быть соображеніе объ его относительномъ достоинствѣ. Подъ совокупностью общественныхъ явленій, говоритъ Майръ, въ самомъ широкомъ значеніи этого слова, слѣдуетъ разумѣть слишкомъ много и такихъ явленій, которыя въ дѣлѣ изученія общественной жизни не имѣютъ значенія, а потому и наблюде-

ніе ихъ было-бы только не производительною затратой человѣческихъ силъ. Съ другой стороны, есть очень много и такихъ, которыя въ данномъ случаѣ не безразличны и заслуживаютъ вниманія, но имѣютъ такой характеръ, что трудъ ихъ наблюденія ни въ какомъ случаѣ не можетъ привести къ желаемымъ результатамъ, или-же это былъ-бы такой колоссальный трудъ, выполненіе котораго представляется невозможнымъ. Такимъ образомъ изъ всей массы общественныхъ явленій всякаго рода можетъ быть подвергнута статистическому наблюденію лишь ничтожная часть, и въ выборѣ ихъ прежде всего необходимо сообразоваться съ относительнымъ значеніемъ явленій для цѣлей изученія общественной жизни.

2) Остановившись на необходимости подвергнуть данное явленіе своему наблюденію, слѣдуетъ, затѣмъ, опредѣлить точнымъ образомъ, съ чего или съ кого оно, при данныхъ условіяхъ, должно начинаться. Теоретически оно начинается съ недѣлимаго, но практически не всегда возможно съ него именно начинать наблюденіе. При переписи, напр., населенія недѣлимый объектъ наблюденія есть каждый житель въ отдѣльности; но практически обращеніе къ каждому жителю уже невозможно потому, что часть населенія вовсе ве можетъ отвѣчать на предлагаемые вопросы (дѣти, глухонѣмые, сумасшедшіе): недѣлимымъ, съ котораго начинается наблюденіе, по необходимости является семья, хозяйство. Не всегда, однако, возможно и обращеніе къ хозяйству, какъ низшей единицѣ,—приходится начинать счетъ съ дома, съ двора. При собираніи свѣдѣній о промышленности не всегда возможно обращаться непосредственно къ каждому мелкому предпринимателю: приходится обращаться для опредѣленія размѣровъ крупнаго производства къ каждому хозяину промышленнаго заведенія, для опредѣленія же размѣровъ мелкаго, напр., кустарнаго производства—къ купцу-заказчику и т. д. Вообще выборъ наименьшаго размѣра объекта, съ котораго фактически должно начинаться наблюденіе, зависитъ: а) отъ цѣли наблюденія; б) отъ суммы данныхъ, какія желательно имѣть; в) отъ степени подготовленности объекта; г) отъ средствъ, имѣющихся въ распоряженіи наблюденія, и д) отъ уровня техники наблюденія.

3) Послѣ выбора единицы, съ которой должно начинаться наблюденіе, планъ долженъ опредѣлить, какіе признаки этой единицы подлежатъ опредѣленію. Теоретическій отвѣтъ—всѣ признаки, которыми недѣлимое отличается отъ другого. Но практическая возможность осуществленія и здѣсь ставитъ наблюдателю извѣстныя границы. Основное правило при этомъ состоитъ въ томъ, что только тотъ признакъ можетъ быть при массовомъ наблюденіи опредѣленъ, который очевиденъ и несомнѣненъ и на-

личность коего можетъ быть легко повѣрена; только относительно такихъ признаковъ можно быть увѣреннымъ, что присутствіе или отсутствіе ихъ, констатированное наблюденіемъ, происходитъ не отъ ошибки наблюдателя, а отъ дѣйствительнаго присутствія или отсутствія ихъ. Не слѣдуетъ забывать, что наблюдатель долженъ быть избавленъ отъ произнесенія сужденія о предметѣ наблюденія, долженъ быть поставленъ въ состояніе возможности не только легко и просто опредѣлить данный признакъ, но и повѣрить показаніе, которое онъ получаетъ. Очевидно, что возможность требовать отмѣтки тѣхъ или другихъ признаковъ будетъ различна: 1) Въ зависимости отъ рода явленія, подлежащаго наблюденію. Наибольшая трудность въ обозначеніи признаковъ встрѣчается во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда объектомъ наблюденія является личность человѣка; и въ ней признаки физическіе легче поддаются опредѣленію, чѣмъ признаки нравственнаго порядка: поэтому и количество такихъ признаковъ можетъ быть только весьма ограниченное. 2) Въ весьма многихъ случаяхъ возможность опредѣленія тѣхъ или другихъ признаковъ находится въ зависимости и отъ спеціальной подготовки наблюдателя, какъ напримѣръ при собираніи данныхъ о промышленности, о привозѣ и вывозѣ товаровъ и пр.—слѣдовательно, въ зависимости отъ тѣхъ органовъ, которымъ можетъ быть поручена регистрація или запись. 3) Чѣмъ совершеннѣе становится техника наблюденія, тѣмъ масса признаковъ, опредѣленіе которыхъ дѣлается возможнымъ, возрастаетъ. Теперь переписи населенія констатируютъ такіе признаки, опредѣленіе которыхъ было невозможнымъ прежде и будущія переписи будутъ регистрировать такіе, которые теперь не подлежатъ записи. Но получая возможность наблюдать много такихъ признаковъ явленій, которые прежде не наблюдались, статистика никогда не будетъ въ состояніи исчерпать ихъ всѣ: несовершенство статистическаго наблюденія обусловливается трудностью дать такое количественное выраженіе наблюдаемыхъ явленій со всѣми количественно-опредѣлимыми признаками ихъ, чтобы всякая найденная сумма представляла величину совершенно однородную. Понимать однородность въ абсолютномъ смыслѣ здѣсь, конечно, не слѣдуетъ, иначе это было-бы отрицаніемъ возможности всякихъ статистическихъ изслѣдованій. Въ дѣйствительности, какъ выражается Майръ, требуется только правильно отыскать такую точку зрѣнія, при которой наблюдатель можетъ уже не замѣчать значительной доли разнообразія явленій и они представляются ему какъ бы однородными. При исчисленіи тѣхъ признаковъ, какіе при данномъ наблюденіи подлежатъ обозначенію, должно, такимъ образомъ, имѣть въ виду достиженіе этой возможной однородности.

4) При выборѣ средствъ для выполненія плана статистическаго наблюденія, ближе всего, конечно, остановиться на существующихъ административныхъ органахъ. Нѣтъ такого органа управленія, который силою вещей и самимъ фактомъ своего существованія не соприкасался бы съ тѣми или другими явленіями общественной жизни: каждый изъ нихъ имѣетъ свою опредѣленную сферу дѣятельности и въ предѣлахъ ея можетъ всегда дѣйствовать въ роли статистическаго наблюдателя. Основательное знакомство съ функціями, кругомъ дѣятельности, отношеніями каждаго органа къ предмету его вѣдѣнія и къ другимъ органамъ должно указывать: какая статистическая работа можетъ быть ему поручена, какъ она можетъ быть произведена и какъ могутъ быть велики требованія, къ данному органу предъявляемыя. Нѣтъ ничего болѣе невыгоднаго для статистики, какъ поручать административнымъ учрежденіямъ такія статистическія записи, которыя не контролируются ихъ служебною отчетностью или въ правильности веденія которыхъ не заинтересовано само населеніе. Бываютъ случаи, когда ни одинъ изъ административныхъ органовъ не бываетъ пригоденъ для выполненія статистическаго наблюденія: тогда задача плана наблюденія значительно усложняется необходимостью образованія органовъ временныхъ. Устройство такихъ органовъ для періодически повторяющихся записей, т. е. при переписяхъ, въ хорошо устроенной административной статистикѣ должно служить даже постояннымъ правиломъ, потому что этимъ путемъ, во-первыхъ, постоянные органы управленія не отрываются отъ исполненія своихъ текущихъ обязанностей и, во-вторыхъ, этимъ-же путемъ возможно привлечь въ большей мѣрѣ само населеніе къ участію въ статистическихъ работахъ.

Во всякомъ случаѣ, создается ли для наблюденія какой либо спеціальный органъ, поручается-ли уже существующему органу веденіе новыхъ записей, или имѣется въ виду улучшеніе прежнихъ записей, задача плана заключается въ томъ, чтобы установить правильную организацію наблюденій, указавъ до мельчайшихъ подробностей, какимъ образомъ и въ какихъ размѣрахъ каждое изъ учрежденій должно дѣйствовать. Другими словами, въ планъ входитъ составленіе обстоятельной инструкціи для всѣхъ мѣстъ и лицъ, коимъ поручается статистическое наблюденіе.

5) Наконецъ, въ понятіе плана массоваго наблюденія входитъ и составленіе формъ тѣхъ таблицъ или вѣдомостей, въ которыя имѣютъ быть сведены, суммированы всѣ единичныя показанія. Формы этихъ таблицъ должны соотвѣтствовать размѣру и содержанію того, что мы желаемъ знать о данномъ явленіи. При начертаніи ихъ необходимо предвидѣть, въ какой территоріаль-

ной группировкѣ намъ необходимо имѣть свѣдѣнія, до какой степени подробности мы желаемъ углубиться въ изученіе явленія, какая комбинація и какихъ именно признаковъ является существенной. Для этого составитель плана долженъ быть знакомъ съ уровнемъ развитія науки и съ возможнымъ спросомъ правительственной власти по отношенію къ статистическимъ даннымъ. Не слѣдуетъ забывать, что результаты всего сложнаго процесса наблюденія окончательно застываютъ въ сводныхъ таблицахъ, всѣ особенности единичныхъ фактовъ исчезаютъ въ итогахъ, и каждое упущеніе, сдѣланное при аналитической разработкѣ матеріала, почти невознаградимо, потому что исправленіе каждой ошибки въ планѣ сводки влечетъ за собою повтореніе всей работы съизнова. Затѣмъ, самый механизмъ сводки требуетъ такого устройства, при которомъ сберегались бы время и трудъ. Поэтому заранѣе должны быть не только даны формы таблицъ, но и указанъ порядокъ, въ которомъ должны эти таблицы составляться, въ тѣхъ видахъ, чтобы каждая новая таблица требовала наименьшей перетасовки первичныхъ записей, чтобы каждая таблица послѣдовательно развивалась изъ предъидущей. Составитель плана, поэтому, долженъ быть обстоятельно знакомъ практически съ механизмомъ сводки.

Изъ всего сказаннаго видно, какими спеціальными и разнообразными познаніями должны обладать лица, которымъ поручается составленіе плана статистическихъ работъ; соединеніе этихъ познаній въ одномъ лицѣ почти невозможно, почему направленіе статистическихъ работъ всегда слѣдуетъ ввѣрять учрежденіямъ коллегіальнымъ, въ составѣ коихъ нашли бы себѣ мѣсто и представители науки, и люди знакомые съ механизмомъ дѣятельности разныхъ учрежденій, и статистики-техники, знакомые практически съ способами производства наблюденій и ихъ сводки. Только при ихъ совмѣстныхъ усиліяхъ можетъ быть достигнута правильная система въ производствѣ статистическихъ работъ.

В и С) Полнота и достовѣрность статистическихъ наблюденій обусловливаются тѣмъ во 1-хъ, что они производятся исполнительными органами государственной власти, или другими словами, административными учрежденіями государства. Если для массоваго наблюденія необходимо, чтобы ему подлежала или вся совокупность единичныхъ явленій даннаго рода, или покрайней мѣрѣ достаточная большая часть ихъ, то въ дѣлѣ наблюденія надъ общественными явленіями это условіе можетъ быть осуществлено только такими наблюдающими учрежденіями, которыя распространялись бы на всю территорію, занятую населеніемъ, и существовали бы непрерывно и постоянно, а такими учрежде-

ніями могутъ быть только учрежденія государственныя. Учрежденія эти являются обыкновенно органами статистическаго наблюденія уже въ силу того, что государство первое и нуждается въ немъ—или для обоснованія своихъ законодательныхъ мѣръ, для правильнаго отправленія своихъ обязанностей въ качествѣ власти управляющей, или для контроля и повѣрки цѣлесообразности первыхъ и оцѣнки успѣшности послѣднихъ. Обезпечивая статистическому наблюденію непрерывность въ пространствѣ и во времени, государство, дѣйствуя въ качествѣ собирателя статистическихъ данныхъ объ обществѣ, обезпечиваетъ этимъ даннымъ, вообще говоря, высшую степень достовѣрности. Населеніе не представляетъ, какъ сказано, объекта, пассивно поддающагося наблюденію; достигнуть того, чтобы каждый безъ исключенія давалъ о себѣ, своихъ жизненныхъ отношеніяхъ и своихъ дѣйствіяхъ совершенно откровенное показаніе частному лицу, невозможно. Одна государственная власть можетъ требовать такихъ показаній и заставить давать ихъ; она одна можетъ наложить на всѣхъ и каждаго обязанность подчиняться наблюденію. Отъ какой власти будутъ исходить эти требованія, зависитъ, конечно, отъ государственнаго строя даннаго общества. Въ одной странѣ достовѣрность статистическихъ свѣдѣній, получаемыхъ административными органами, достаточно обезпечивается распоряженіями исполнительной власти; въ другой, для достиженія ея необходимо, чтобы статистическое наблюденіе дѣлалось не иначе, какъ на основаніи требованія власти законодательной. То, что, напримѣръ, во Франціи достигается декретомъ президента или распоряженіемъ министерскимъ, въ Англіи требуетъ парламентскаго акта и при томъ непремѣнномъ условіи, чтобы законъ предъявлялъ свои требованія въ самой опредѣленной и конкретной формѣ: ни одинъ англичанинъ не дастъ показанія о своемъ возрастѣ или занятіи, если законъ о переписи не упоминаетъ о томъ, что эти именно свѣдѣнія отъ него требуются. Представляя несомнѣнныя выгоды для статистики, производство статистическаго наблюденія органами правительственными представляетъ, однако, и нѣкоторыя неудобства съ точки зрѣнія научной. Неудобства эти заключаются: 1) въ томъ, что правительство, собирая статистическія данныя, прежде всего имѣетъ въ виду свои собственныя потребности, руководствуется при этомъ иногда довольно узкимъ пониманіемъ этихъ потребностей. Неудобство это мало по малу теряетъ свою прежнюю силу, по мѣрѣ развитія культуры; но и теперь еще живы въ большинствѣ европейскихъ государствъ преданія прошлаго, когда свѣдѣнія собирались преимущественно съ цѣлями фискальными, когда каждое статистическое наблюденіе пріурочивалось непремѣнно только къ надобностямъ даннаго

времени и даннаго мѣропріятія. 2) Свѣдѣнія, собираемыя правительственными органами, не всегда внушаютъ къ себѣ безусловное довѣріе, не благодаря несовершенству пріемовъ, которыми они получались,—что составляетъ явленіе временное и устранимое—но благодаря возможности умышленнаго искаженія фактовъ. Такое пользованіе статистикою для политическихъ цѣлей, когда она дѣлается орудіемъ партіи, къ сожалѣнію, трудно устранимо даже въ государствахъ конституціонныхъ. Правильное устройство и самостоятельное положеніе центральныхъ статистическихъ учрежденій, подчиненіе только имъ однимъ мѣстныхъ статистическихъ органовъ и полная независимость тѣхъ и другихъ отъ давленія или вліянія другихъ вѣдомствъ, если и могутъ до извѣстной степени парализировать злоупотребленія, то достигнуть такого положенія въ устройствѣ оффиціальной статистики можно только съ большими издержками и при большомъ развитіи политической свободы и политической честности. 3) При распредѣленіи управленія между разными вѣдомствами, особенно тамъ, гдѣ сильны бюрократическіе порядки, трудно достигнуть единства въ дѣятельности разныхъ подчиненныхъ административныхъ органовъ тогда, когда при собираніи статистическаго матеріала бываетъ необходимо совмѣстное участіе многихъ правительственныхъ учрежденій и, наконецъ, 4) статистическія данныя не всегда сами собою притекаютъ въ разныя учрежденія; весьма часто статистическая работа является для нихъ прибавочною обязанностью, на которую они, если и хотятъ, то не могутъ обращать должнаго вниманія и исполнять вполнѣ добросовѣстно.

Всѣ приведенныя соображенія приводятъ къ заключенію, что въ дѣлѣ статистическаго наблюденія дѣятельность правительственная не должна поглощать дѣятельности самого общества или устранять ее: наблюденія, производимыя и частными лицами, и различными союзами и учеными обществами, всегда будутъ имѣть свою цѣну, дополняя дѣятельность правительственныхъ органовъ. Чѣмъ разнообразнѣе и обширнѣе задачи административной статистики, тѣмъ желательнѣе и необходимѣе въ той-же области дѣятельность частная, не имѣющая оффиціальнаго характера. Объясняется это тѣмъ, что задачи и средства ихъ выполненія у той и другой существенно различны. Административная статистика можетъ захватить большое поле наблюденія, но она никогда не можетъ такъ детально изучить входящія въ это поле зрѣнія явленія, какъ можетъ это сдѣлать наблюденіе сравнительно небольшого количества тѣхъ же явленій. Оффиціальная статистика можетъ пересчитать, напримѣръ, всѣхъ умершихъ, опредѣлить самые общіе признаки каждаго изъ нихъ — дастъ намъ его полъ, возрастъ, семейное состояніе, мѣсто жительства,

дастъ даже причину смерти; но она не можетъ дать вмѣстѣ съ тѣмъ количественнаго опредѣленія всей совокупности условій, среди которыхъ жилъ умершій, всей совокупности тѣхъ причинъ, которыя вліяли на фактъ смерти въ данномъ возрастѣ, отъ данной причины. Изучая небольшую группу людей, но болѣе подробно, врачъ или нѣсколько врачей вмѣстѣ могутъ изучить условія жизни и смерти этихъ людей гораздо подробнѣе и основательнѣе, и они дадутъ намъ такіе признаки явленія (смерти), которыхъ никакая административная статистика дать не въ состояніи. Есть еще и другая сторона дѣла, ради которой частная дѣятельность въ статистическомъ наблюденіи является иногда необходимой: собираніе и обработка статистическими органами различныхъ данныхъ требуетъ довольно продолжительнаго времени, тогда какъ общество можетъ нуждаться въ свѣдѣніяхъ, хотя менѣе обширныхъ и точныхъ, но болѣе быстро получаемыхъ и скорѣе распространяемыхъ. Не смотря на превосходныя работы оффиціальной статистики Англіи или Германіи относительно урожаевъ, движенія торговли и цѣнъ, данныя правительственныя не удовлетворяютъ ближайшимъ цѣлямъ промышленности и торговли, ибо не могутъ быть готовы тогда, когда въ нихъ имѣется наибольшая потребность въ средѣ самаго общества, тогда какъ свѣдѣнія, собираемыя торговыми домами, крупными промышленными союзами, менѣе могутъ быть точны, менѣе обстоятельны, но они собираются и издаются скорѣе. И тѣ и другія, въ особенности перваго рода, свѣдѣнія, собираемыя посредствомъ частнаго, но все-таки массоваго наблюденія, могутъ имѣть значительную научную цѣнность. Къ нимъ въ особенности приходится прибѣгать при такъ называемомъ „объясненіи“ эмпирическихъ законовъ, выводимыхъ на основаніи данныхъ, получаемыхъ путемъ административно-статистическихъ наблюденій.

Кромѣ условій, лежащихъ въ самой постановкѣ статистическихъ наблюденій и обезпечивающихъ ихъ полноту достовѣрность, необходимо еще для той же цѣли соблюденіе множества условій, такъ сказать, побочныхъ, внѣшнихъ. Одни изъ этихъ условій заключаются въ подготовкѣ *субъекта*, другіе въ подготовкѣ *объекта* наблюденія.

Во 2-хъ. Наблюдающій субъектъ въ данномъ случаѣ — это вся система статистическихъ органовъ. Органы эти, мы знаемъ, суть органы правительственные. Отъ того или другого ихъ устройства и положенія зависитъ въ значительной степени хорошее или дурное выполненіе самаго совершеннаго плана наблюденія.

Статистическое наблюденіе, выполняемое административно-статистическими учрежденіями, тогда только можетъ считаться вполнѣ обезпеченнымъ, когда: 1) учрежденія эти обладаютъ до-

статочной степенью независимости, въ особенности учрежденія высшія или центральныя. Административная статистика есть одна изъ важнѣйшихъ отраслей государственнаго управленія; это есть контрольный аппаратъ, при помощи котораго государственная власть всегда можетъ судить объ успѣшной дѣятельности всѣхъ частей механизма управленія и провѣрять самою себя по тѣмъ результатамъ, которыхъ достигаетъ она въ дѣлѣ законодательства и управленія. Аппаратъ-же этотъ можетъ дѣйствовать только тогда вполнѣ удовлетворительно, когда никакія постороннія вліянія не мѣшаютъ его дѣйствіямъ. 2) Административная статистика должна представлять изъ себя цѣльную систему органовъ высшихъ и подчиненныхъ. Для этого нѣтъ надобности въ непремѣнномъ устройствѣ особыхъ мѣстныхъ или низшихъ органовъ: достаточно, если собственно статистическая дѣятельность органовъ управленія будетъ непосредственно подчинена центральному самостоятельному вѣдомству. 3) Должно существовать правильное и соотвѣтствующее особенностямъ статистическаго наблюденія распредѣленіе обязанностей между административно-статистическими инстанціями: на наблюдателя, или регистратора, не должны быть возлагаемы тѣ задачи, которыя должны выполняться органами мѣстными или центральными. Три техническія части статистической работы, возлагаемой на статистическія учрежденія, должны, по возможности, быть строго разграничены: наблюденіе, повѣрка и сводка не должны соединяться вмѣстѣ, какъ функціи одного и того-же учрежденія. 4) Предѣлы дѣятельности каждаго статистическаго органа должны быть строго опредѣлены и притомъ такъ, чтобы одна и та же работа не дробилась между разными вѣдомствами или чтобы одно и то же наблюденіе не производилось различными органами: въ одномъ случаѣ трудно достижима цѣльность наблюденія; въ другомъ является безполезная растрата усилій и могутъ получиться данныя другъ съ другомъ несогласныя, часто другъ другу противорѣчащія, что подрываетъ авторитетъ этихъ данныхъ и авторитетъ учрежденій, ихъ собирающихъ. Наконецъ, въ 5) необходимо, чтобы отдѣльныя части статистической работы ввѣрялись лицамъ, имѣющимъ достаточную для ея хорошаго выполненія подготовку. Статистическая работа во всѣхъ ея частяхъ требуетъ извѣстныхъ техническихъ пріемовъ, которые пріобрѣтаются отчасти теоретической подготовкой, отчасти практикой; иногда для нея требуются такія спеціальныя познанія, для которыхъ общаго образованія бываетъ недостаточно. Даже та часть ея, которая состоитъ только въ знаніи явленій, т. е. непосредственное наблюденіе, и которая, повидимому, совершенно проста, требуетъ большаго умѣнія и навыка: какъ предлагать вопросы, какъ по-

нимать отвѣты, какъ различать вѣрное показаніе отъ ошибочнаго и пр. И для нея въ нѣкоторыхъ областяхъ статистики требуются техническія познанія, напримѣръ, при собираніи данныхъ о промышленности и торговлѣ. Дальнѣйшія ступени статистической работы отличаются уже совершенно спеціальнымъ характеромъ: быстрота повѣрки матеріала, его сводки, подсчетъ итоговъ и пр. достигаются долголѣтней практикой и только отчасти даются знакомствомъ съ теоріей статистическихъ работъ. Поэтому административная статистика не можетъ считаться хорошо устроенной, если органы ея не снабжены свѣдующимъ и опытнымъ персоналомъ. Подготовка этого персонала достигается различными способами, приложеніе которыхъ мы находимъ въ нѣкоторыхъ государствахъ Европы. Низшіе органы знакомятся съ пріемами наблюденія или посредствомъ спеціальныхъ для нихъ чтеній или курсовъ, какіе, напримѣръ, въ Австріи открывались передъ переписью населенія во многихъ мѣстахъ членами центральнаго бюро, или посредствомъ обстоятельныхъ наставленій, или при помощи особыхъ инструкторовъ; чиновники мѣстныхъ и центральныхъ органовъ получаютъ спеціальную подготовку или при самыхъ бюро, или въ особыхъ семинаріяхъ, каковы берлинская, вѣнская, мюнхенская, дрезденская.

Въ 3-хъ. Успѣхъ статистическаго дѣла, наконецъ, обезпечивается тѣми мѣрами, какія могутъ быть принимаемы по отношенію къ подготовкѣ объекта наблюденія, т. е. самого населенія. При наилучше устроенныхъ органахъ административной статистики, при самыхъ совершенныхъ пріемахъ наблюденія и опытныхъ регистраторахъ, собираніе свѣдѣній можетъ быть совершенно неудачно, если населеніе не будетъ расположено давать требуемыхъ показаній. Было время, когда такую пассивную оппозицію населенія считали возможнымъ сломить сильными, даже жестокими репрессивными мѣрами. Въ нѣкоторыхъ государствахъ въ законы о производствѣ переписей включаются до сихъ поръ спеціальныя мѣры взысканій за отказъ отъ дачи показаній или за показанія умышленно ложныя (напримѣръ, въ Англіи); иногда и теперь можно встрѣтить даже активное сопротивленіе населенія переписи (напримѣръ, въ 1880 г. въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Германіи — въ Вестфаліи, между прочимъ). Но такіе примѣры рѣдки, потому что все болѣе и болѣе распространяется убѣжденіе, что успѣхъ статистическаго наблюденія можетъ быть, съ этой стороны, обезпеченъ только *довѣріемъ* населенія. Довѣріе это пріобрѣтается различными средствами.

Во 1) привычкой населенія къ тому, что правительственные органы собираютъ постоянно или черезъ извѣстные періоды времени тѣ или другія свѣдѣнія: населеніе привыкаетъ видѣть въ

этомъ обыкновенное дѣйствіе органовъ управленія, и оно перестаетъ внушать ему страхъ или опасеніе. Необходимо только, чтобы въ дѣлѣ собиранія свѣдѣній былъ извѣстный порядокъ, вслѣдствіе котораго одни и тѣ-же свѣдѣнія не собирались-бы разными учрежденіями, для разныхъ цѣлей, безпрестанно; иначе частое появленіе чиновниковъ съ опросами и бланками можетъ надоѣсть населенію. Статистикой и въ этомъ отношеніи не слѣдуетъ злоупотреблять.

Во 2) отсутствіемъ всякихъ ближайшихъ финансовыхъ цѣлей, заставляющихъ каждаго становиться на-сторожѣ, ради защиты своихъ матеріальныхъ интересовъ. Совершенно неосновательно думать, что государство собираетъ какія-бы то ни было статистическія данныя, не имѣя при этомъ въ виду никакихъ административныхъ цѣлей; но столь же неосновательно воображать, что статистическія данныя могутъ служить чему-нибудь иному, кромѣ общихъ соображеній, тѣмъ болѣе, что они могутъ дать матеріалъ для опредѣленія размѣровъ обложенія каждаго даннаго лица, или вообще податного источника. Если есть необходимость въ веденіи какого нибудь налога, то статистика поможетъ опредѣлить общій размѣръ ожидаемаго отъ него дохода, можетъ дать лучшія начала для раскладки или для опредѣленія его размѣровъ вообще, но никогда не укажетъ, сколько должно платить данное лицо, предпріятіе и пр. Въ этомъ отношеніи статистика совершенно безопасна. Но не такъ понимаетъ это дѣло населеніе, а потому не слѣдуетъ никогда соединять проектируемыя финансовыя реформы съ собираніемъ ad hoc статистическаго матеріала. Это дискредитируетъ статистическое наблюденіе, и чувство опасенія надолго остается въ населеніи.

Въ 3) болѣе близкимъ знакомствомъ населенія съ характеромъ статистическихъ данныхъ вообще. Данныя эти въ концѣ-концовъ *безличны.* Единичныя показанія тонутъ въ общихъ итогахъ; недѣлимое, лицо, нужно только какъ элементъ для составленія итога и всегда исчезаетъ, какъ нѣчто самостоятельное, отдѣльное, въ суммѣ другихъ такихъ-же единицъ. Убѣдить въ этомъ населеніе можно только посредствомъ популяризаціи статистическихъ изданій, съ одной стороны, съ другой—введеніемъ статистики въ преподаваніе, не только спеціально политическихъ наукъ, но даже въ школьное общее образованіе: этимъ путемъ вырабатывается сознательное отношеніе къ дѣлу собиранія статистическихъ данныхъ. Особенную важность имѣетъ введеніе статистики въ преподаваніе въ высшихъ техническихъ учебныхъ заведеніяхъ. Если общимъ знакомствомъ съ результатами статистическихъ наблюденій и знакомствомъ съ пріемами статистическихъ работъ возможно достигнуть того, что устранятся чисто

личные мотивы, мѣшающіе довѣрчивому отношенію населенія къ наблюденію, которому его подвергаютъ, то введеніе статистики въ техническія школы можетъ принести тѣмъ большую пользу, что мотивы эти всегда сильнѣе развиты въ средѣ фабрикантовъ, заводчиковъ и купцовъ, вообще лицъ, занимающихся хозяйствомъ или промышленностью. Кромѣ того, къ этимъ лицамъ всего чаще статистикѣ приходится обращаться съ такими вопросами, отвѣты на которые легче, чѣмъ при всякомъ другомъ случаѣ, могутъ имѣть характеръ уклоненія отъ истины, которую трудно открыть какою угодно повѣркой.

Наконецъ, въ 4) привлеченіемъ, по возможности, самого населенія къ участію въ собираніи статистическихъ данныхъ. Въ этомъ не слѣдуетъ видѣть только актъ довѣрія со стороны правительства, но и прямую для него выгоду: когда матеріалъ собирается или контролируется лицами, выбранными самимъ населеніемъ, онъ не только пріобрѣтаетъ высшую степень точности, но и получается легче, съ меньшими издержками и съ меньшими затрудненіями для административныхъ учрежденій, которыя никогда не могутъ быть достаточно многочисленны и достаточно свободны отъ своихъ текущихъ обязанностей. Выраженіе Энгеля—jede Zählung muss eine Selbstzählung sein—вовсе не есть парадоксъ или красивая фраза, а глубокая практическая истина.

ОТДѢЛЪ II.

О статистическихъ учрежденіяхъ.

I. Исторія и теорія.

Вездѣ, гдѣ исторія застаетъ сложившуюся государственную жизнь должно необходимо допустить и существованіе, въ системѣ государственнаго управленія, статистическихъ учрежденій, потому что правительство не можетъ обойтись безъ собиранія статистическихъ данныхъ, по меньшей мѣрѣ, тѣхъ, какія необходимы съ точки зрѣнія военной и финансовой. Поэтому весьма вѣроятно, что учрежденія эти существовали во всѣхъ культурныхъ государствахъ древняго міра. Желаніе правильно распредѣлить налоги за 2238 лѣтъ до Р. Х. побудило китайцевъ сдѣлать подробное описаніе девяти провинцій по отношенію къ гидрографіи, орографіи, свойству почвы, роду производимыхъ продуктовъ, состоянію земледѣлія и пр. Свѣдѣнія о существованіи статистическихъ работъ въ Японіи восходятъ теперь къ 800 г. до Р. Х. Въ этомъ году была первая перепись населенія. Съ 624 г. по Р. Х. переписи дѣлаются періодическими. Текущіе списки населенія возникли въ 610 г. по Р. Х. и даже ранѣе. Съ правленія Tenzi-Tenno (668 по 672 по Р. Х.) переписи стали основываться на этихъ спискахъ и давали осѣдлое населеніе. Съ царствованія Kio-ho (1715—36 по Р. Х.) срокъ переписей установился 6-лѣтній. Darma-Sostra, гражданскій и религіозный кодексъ индѣйцевъ, редакція котораго приписывается Ману, описываетъ, какъ царь, при помощи министровъ, старался собрать свѣдѣнія для опредѣленія средствъ защиты противъ враговъ и для справедливаго распредѣленія налоговъ; свѣдѣнія эти были обширны и требовали подробныхъ изслѣдованій. У персовъ собирались такого-же рода данныя для опредѣленія военной способности населенія и распредѣленія налоговъ; при Даріи былъ произведенъ кадастръ въ покоренныхъ греческихъ колоніяхъ Малой Азіи. У египтянъ былъ весьма совершенный кадастръ, были ежегодныя переписи населенія, ежегодно собирались данныя о движеніи населенія, объ урожаяхъ и пр. Такъ, была произведена и перепись евреямъ предъ выходомъ ихъ изъ Египта, приводимая въ Пятикнижіи. Оттуда, по всему вѣроятію, научились переписи и сами евреи, которымъ Моисей произвелъ одну

перепись у Синая, другую на границахъ Палестины. Геродотъ и Плутархъ разсказываютъ, какъ Ликургъ раздѣлилъ Лаконію на 39.000 участковъ, изъ которыхъ 9.000 отдалъ спартанцамъ, а 30.000 лакедемонянамъ, съ такимъ расчетомъ, чтобы каждый мужчина могъ собрать 70 мѣръ ячменя и каждая женщина соотвѣтствующее число другихъ продуктовъ. Эта операція непремѣнно предполагаетъ межеваніе, кадастръ и перепись населенія по полу и возрасту. Boeckh и др. указываютъ на зачатки статистики населенія, земледѣлія и промысловъ въ Аѳинахъ. Аристотель говоритъ, что въ очень отдаленныя времена при каждомъ рожденіи приносилась въ жертву Минервѣ мѣра пшеницы, при смерти мѣра ячменя, и такимъ образомъ опредѣлялось число родившихся и умершихъ. Извѣстно, что въ Римѣ уже при Ромулѣ было двѣ переписи населенія; одна въ началѣ, другая въ концѣ его царствованія; онъ же, по свидѣтельству Варрона и Колумелы, раздѣлилъ территорію Рима на 30 курій и далъ каждому жителю участокъ земли въ 30 югеровъ. Съ Сервія Туллія цензъ сдѣлался основнымъ началомъ римской администраціи. Этотъ царь приказалъ воздвигнуть храмы богамъ — покровителямъ мѣстности, куда каждый годъ жители должны были вкладывать по монетѣ разнаго достоинства, для взрослыхъ и дѣтей; счетъ монетъ давалъ цифру населенія по полу и возрасту; онъ же установилъ обязательныя жертвоприношенія Илиціи — при рожденіи, Лабициніи — при смерти и Ювентѣ — при совершеннолѣтіи. Подъ страхомъ конфискаціи имущества и лишенія свободы, каждый гражданинъ долженъ былъ объявлять свое имя, возрастъ, имя отца и матери, жены и дѣтей, цѣнность своего имущества — цензорамъ, которые существовали затѣмъ во весь республиканскій періодъ и должность которыхъ распространилась и за предѣлы Лаціума. На сколько были точны и обстоятельны данныя о рожденіяхъ и смертяхъ, видно изъ того, что римляне умѣли вычислять таблицы смертности и опредѣлять вѣроятную жизнь въ разные возрасты (а по ней опредѣляли для каждаго возраста пожизненную ренту). См. Ulpianus XXXV кн. 2 тит. ad legem Falcidiam frgm. 68.

Въ императорскую эпоху, уже при Августѣ, начались болѣе обширныя изслѣдованія, имѣвшія цѣлью приведеніе въ извѣстность сухопутныхъ и морскихъ военныхъ силъ и полученіе свѣдѣній о землевладѣніи и доходности земель для раскладки поземельной подати. Эти изслѣдованія служили матеріаломъ для составленія особыхъ статистическихъ сборниковъ, носившихъ названіе breviarium imperii. Первый такой сборникъ, о которомъ говоритъ Тацитъ, относится ко времени Августа; затѣмъ позднѣе упоминается сборникъ Секстія Руфа (при имп. Валентиніанѣ)

Основною статистическою операціею сдѣлались народныя переписи или цензы, но не въ теперешнемъ значеніи этого слова, а въ видѣ поземельныхъ описаній или кадастровъ, въ которые входило и исчисленіе населенія. Первый цензъ императорскаго періода относится къ 27 году до Р. Х. и потомъ цензы повторялись много разъ. Каждое присоединеніе новой области или образованіе особой провинціи сопровождалось переписью въ ней или цензомъ, имѣвшимъ цѣлью во первыхъ, исчисленіе населенія, съ раздѣленіемъ его на классы по возрастамъ (для военныхъ цѣлей), во вторыхъ, приведеніе въ извѣстность всѣхъ объектовъ обложенія. Для производства цензовъ назначались особые чиновники, а листы ценза хранились въ архивѣ главнаго города провинціи; выписки изъ нихъ или своды по провинціи отсылались въ Римъ. Таково начало такъ называемыхъ писцовыхъ книгъ (libri censuales), которые не только въ Римѣ, но и позднѣе въ Византіи, а потомъ и въ средніе вѣка, сдѣлались основнымъ источникомъ административной статистики.

Единицей цензовъ служило отдѣльное землевладѣніе. Содержаніе ихъ первоначально исчерпывалось той программой вопросовъ, перечень которыхъ (forma censualis) находимъ у Ульпіана (кн. III, de Cens. fr. 4. D. 50, 15). Въ листкахъ отмѣчались: названіе владѣнія (nomen fundi), и гдѣ оно лежитъ (in qua civitate et in quo pago), затѣмъ число югеровъ (quot jugerum), средній десятилѣтній урожай, пространство виноградника и число лозъ, пространство подъ оливковой плантаціей съ числомъ деревъ, пространство покосовъ и средній десятилѣтній урожай сѣна, сколько приблизительно югеровъ подъ пастбищемъ (pascua quot jugerum esse videatur), сколько подъ лѣсомъ; всѣ эти показанія сопровождались оцѣнкой, даваемой владѣльцемъ (omnia ipse, qui defert, aestimet). Кромѣ того, переписи подлежали рабы, съ обозначеніемъ ихъ національности, возраста, рода работы и ремесла, ими исполняемыхъ. Въ цензъ вносились затѣмъ, если были, рыбныя ловли (рыбныя озера), соляныя варницы.

На основаніи писцовыхъ книгъ производились раскладки поземельной подати, а сами записи или выписи изъ нихъ замѣняли документы на право владѣнія. Фискальный характеръ цензовъ составлялъ, безъ сомнѣнія, не малое препятствіе ихъ успѣшности и не всегда сходили цензы благополучно для населенія. Лактанцій приводитъ жестокости, которыми сопровождался цензъ при имп. Гоноріи (въ IV в.) и которыми вынуждались показанія дѣтей противъ родителей, рабовъ противъ ихъ хозяевъ и проч.

Съ 312 года установился 15-лѣтній періодъ цензовъ (индиктіонный періодъ, по которому шло и лѣтосчисленіе): каждый

15-й годъ былъ податнымъ и начинался съ 1 сентября; въ этотъ годъ повѣрялись писцовыя книги съ натурою и дѣлались какія нужно перемѣны въ обложеніи. Съ этого времени нѣсколько измѣнилась и форма писцовыхъ книгъ и явилось два вида ихъ: однѣ представляли хранившійся въ мѣстномъ архивѣ первичный матеріалъ, гдѣ отдѣльной записью стояла каждая переписная единица, другія составляли своды изъ этого матеріала по городамъ, областямъ и пр., въ видѣ подробныхъ итоговъ и хранились въ центральномъ управленіи. Въ Новеллахъ Юстиніана (въ половинѣ VI вѣка) имѣются указанія на то, какъ производилась въ индиктіонные годы самая повѣрка писцовыхъ книгъ. Мѣстныя управленія составляли на основаніи прежней писцовой книги окладные листы для каждаго хозяйства, посылали въ низшія инстанціи, гдѣ каждый плательщикъ могъ повѣрять ихъ правильность и просить о ихъ исправленіи.

Римскіе и потомъ византійскіе цензы служили долго образцомъ статистическихъ работъ, удовлетворявшихъ финансовымъ цѣлямъ государства. Въ теченіе всѣхъ среднихъ вѣковъ основною статистическою операціею дѣлается составленіе такихъ же, въ общихъ чертахъ, конечно, а не въ подробностяхъ, писцовыхъ книгъ, на западѣ Европы, а гораздо позднѣе (въ XIV—XV вѣкѣ) и въ Россіи.

Со времени Каролинговъ составленіе писцовыхъ книгъ, или такъ называемыхъ урбаріевъ, распространяется во всѣхъ государствахъ континентальной западной Европы: въ X вѣкѣ ихъ уже было множество, и лучшими изъ нихъ были описанія епископскихъ и монастырскихъ имуществъ. Содержаніе этихъ книгъ весьма близко къ содержанію цензуальныхъ книгъ римской имперіи. Мы находимъ тамъ подробное описаніе земель какъ коронныхъ, такъ и бенефицій свѣтскихъ и духовныхъ владѣтелей; въ нихъ означалось пространство земли, число колоновъ, рабовъ и прикрѣпленныхъ къ землѣ крестьянъ, съ выдѣленіемъ способныхъ носить оружіе, изображалась система хозяйства, показывался размѣръ урожая, количество ульевъ, скота, плодовыхъ деревъ, домашней птицы и пр. Такія описанія составлялись черезъ особыхъ императорскихъ миссовъ и на основаніи ихъ дѣлались общіе своды или бревіаріи (Breviarium rerum fiscalium).

Самыя раннія изъ дошедшихъ до насъ писцовыхъ книгъ относятся къ концу VIII или началу IX вѣка (падуанскій папирусъ, писцовая книга аугсбургской епархіи отъ 812 г. и друг.). Наиболѣе полная изъ нихъ полиптикъ аббата Ирминона или писцовая книга монастыря С.-Жерменъ де-Пре. Она заключаетъ въ себѣ поименныя описанія каждаго владѣнія и каждаго крестьянскаго хозяйства, съ показаніемъ числа людей, пространства,

урожая, платежей и повинностей. Отъ X — XI вѣка сохранилось еще болѣе подобныхъ памятниковъ, и всѣ они служатъ богатѣйшимъ источникомъ для изученія землевладѣнія и хозяйства разныхъ мѣстностей и ихъ экономической исторіи. Но самымъ замѣчательнымъ документомъ изъ рода писцовыхъ книгъ доселѣ извѣстныхъ долженъ быть признанъ такъ называемый Doomesday-book (или liber censualis, le rôle royal) Вильгельма Завоевателя. Покоривши Англію, Вильгельмъ разослалъ по всѣмъ графствамъ своихъ комиссаровъ, которые собирали на мѣстахъ сходы землевладѣльцевъ, духовныхъ лицъ, шерифовъ и другихъ достойныхъ довѣрія лицъ и подъ присягою отбирали у нихъ показанія по всѣмъ вопросамъ, согласно съ подробною, данною имъ инструкціею. Такимъ образомъ, составилось описаніе 34 графствъ, дошедшее до насъ въ подлинникѣ. Повидимому, были двѣ радакціи этой писцовой книги, одна болѣе подробная, другая болѣе сокращенная. Описаніе обыкновенно идетъ въ такомъ порядкѣ, что сначала описывается земля владѣльческая, затѣмъ зависимая по отдѣльнымъ хозяйствамъ по такой программѣ: quomodo vocatur mansio, quis tenuit eam tempore regis Eadwardi, quis modo tenét, quot hidae, quot carrucatae in dominio, quot hominum, quot villani, quot cotarii, quot servi, quot liberi homines, quantum silvae, quantum prati, quot pascuorum, quot piscinae и пр. Вообще программа, по которой производилась опись, очень сходна съ программою эпохи Каролинговъ и программою римскихъ писцовыхъ книгъ, и цѣль всѣхъ ихъ одна и та же — финансовая, обезпеченіе государственныхъ доходовъ, и юридическая — упорядоченіе гражданскихъ правовыхъ отношеній землевладѣнія и людей, на землѣ поселенныхъ.

Кадастры, подобные Вильгельмовскому, позднѣе (въ XIII и XIV вѣкѣ) встрѣчаются въ самой Англіи, въ Даніи (при Вольдемарѣ II), Сициліи (при Фридрихѣ II), Бранденбургѣ и Силезіи (при Карлѣ IV).

Къ XIII вѣку относится возникновеніе статистическихъ работъ въ италіянскихъ республикахъ, особенно въ Венеціи. Въ XIV вѣкѣ производились исчисленія, собирались данныя о движеніи населенія *), регистрировалась торговля для взиманія таможенныхъ пошлинъ. Кадастровыя работы упоминаются въ Генуѣ подъ 1214 г., въ Болоньи подъ 1235, въ Пармѣ подъ 1302; перепись населенія въ Венеціи подъ 1424. Съ 1296 начинаются въ Венеціи извѣстныя relazioni ея торговыхъ агентовъ въ тѣхъ странахъ, съ которыми республика вела торговлю. Съ XIII же вѣка

*) Канту приводитъ свидѣтельство Villani, что во Флоренціи въ то время не было еще записей рожденій и смертей; священники брали съ каждаго мальчика черный, съ каждой дѣвочки бѣлый бобъ и по нимъ считали число родившихся.

данныя по торговой статистикѣ собираются и ганзейскими городами.

Съ XV вѣка вводятся мало по малу церковныя записи рожденій и смертей, дѣлающіяся съ начала XVI вѣка обязательными для всего католическаго приходскаго духовенства, а свѣтскія власти начинаютъ устанавливать контроль надъ веденіемъ этихъ книгъ (Францискъ I во Франціи, Генрихъ VIII въ Англіи). Во второй половинѣ столѣтія веденіе церковныхъ книгъ дѣлается обязательнымъ во всѣхъ протестантскихъ государствахъ. Къ этому же времени относятся правильные текущіе списки городского осѣдлаго населенія въ Германіи и обширныя статистическія работы Филиппа II (1575 г.) въ Испаніи.

Что касается Россіи, то для нея есть нѣкоторыя указанія, что уже въ XII вѣкѣ были дѣлаемы счисленія населенія и описаніе земель; но указанія эти относятся болѣе къ области предположеній, такъ какъ прямыхъ, документальныхъ свидѣтельствъ, къ тому времени относящихся, нѣтъ. Точно такъ же мы знаемъ только фактъ существованія двухъ переписей, произведенныхъ татарами въ половинѣ и въ концѣ XIII вѣка (первая въ 1246 г. въ южной Руси, 1255 въ Суздальской землѣ и въ 1257 — 59 въ Новгородской области, вторая въ 1273); но не знаемъ, какъ переписи эти производились. Думаютъ, что переписи эти касались только населенія и были поголовными. Затѣмъ извѣстія о переписяхъ прекращаются до конца XV вѣка; но весьма вѣроятно, что и до этого времени русскіе князья опять принялись за собираніе данныхъ, имѣвшихъ финансовый характеръ. Первыя несомнѣнныя указанія на переписи, сдѣланныя самими русскими князьями, относятся ко второй половинѣ XIV вѣка (при Дмитріѣ Донскомъ, Василіѣ Дмитріевичѣ). Отъ конца XV вѣка имѣются уже и сами акты переписей, именно, новгородскія писцовыя книги. За полнымъ почти отсутствіемъ памятниковъ этого рода до самаго конца XV вѣка, трудно, говоритъ г. Чечулинъ („Начало въ Россіи переписей“), съ увѣренностью сказать, подвергалось ли это дѣло (т. е. дѣло переписей) въ теченіи XIII — XV вѣковъ существеннымъ перемѣнамъ и какимъ именно; но отличіе памятниковъ этого дѣла конца XV—XIV вв. отъ первыхъ описаній несомнѣнно: первая перепись была перечнемъ людей или семей; указаніе же на оцѣнку хозяйства, имущества, мы имѣемъ впервые въ грамотѣ 1437 г. князю Василію Васильевичу на „черный боръ“ по новоторжскимъ волостямъ; при покореніи Новгорода рѣчь тоже идетъ уже объ описи земель; новгородскія писцовыя книги тоже содержатъ описанія доходности земли, а не перечень семей или людей. Неволинъ указываетъ на аналогію нашихъ писцовыхъ книгъ съ писцовымъ дѣломъ въ Византіи, что почти не подле-

житъ сомнѣнію, такъ что начатыя татарами переписи людей, подъ вліяніемъ византійскихъ порядковъ, обратились потомъ въ описанія земель и оцѣнку промысловъ и имущества.

Въ первой половинѣ XIV вѣка переписи производились уже почти повсемѣстно удѣльными и великими князьями. Московское правительство приняло за правило дѣлать опись каждой вновь присоединенной области: такъ были произведены переписи въ Тверской и Новгородской областяхъ, Смоленскѣ, Казани, Полоцкѣ, Сибири. Всѣ эти переписи были частныя, обнимавшія попеременно ту или другую область, и разновременныя; но производились онѣ повидимому часто и не одинъ разъ въ одной и той же мѣстности: напримѣръ, въ царствованіе Грознаго можно насчитать указаній на 40 почти годовъ, въ которые были производимы описанія въ разныхъ мѣстностяхъ. Причинами, вызывавшими повтореніе переписей, было или уменьшеніе въ платежной способности тѣхъ или другихъ мѣстностей, разоренныхъ войной или обѣднѣвшихъ отъ неурожаевъ и сильной смертности, или, наоборотъ, увеличеніе населенія, распашка новыхъ земель, измѣненія въ распредѣленіи поземельнаго имущества.

Въ XVII вѣкѣ описанія и межеванія земель дѣлаются постоянною заботою правительства и получаютъ правильную организацію. Всѣмъ дѣломъ вѣдаетъ, главнымъ образомъ, помѣстный приказъ, хотя писцы и дозорщики посылались и мѣстными приказами (новгородскимъ и др.). По царскому указу или приговору боярской думы посылаются въ описываемую мѣстность писцы съ подъячими, отъ которыхъ берется присяга въ томъ, что они будутъ дѣйствовать добросовѣстно; по пріѣздѣ въ уѣздъ или городъ писецъ объявлялъ во всеобщее свѣдѣніе государевъ указъ, а воевода снабжалъ его необходимыми справками изъ архива съѣзжей избы и наряжалъ ему въ помощь низшихъ служилыхъ людей. Самое описаніе производилось при помощи помѣщиковъ, вотчиниковъ, представителей отъ духовенства и выборныхъ людей, а въ черныхъ волостяхъ черезъ земскихъ цѣловальниковъ. О каждомъ хозяйствѣ подавалась особая „сказка“ (отсюда впослѣдствіи и названіе ревизская сказка); сказки повѣрялись писцами на мѣстѣ и вносились въ книги, называемыя писцовыми. Записи въ книги снабжались итогами, которые подсчитывали прежде сами писцы; но съ половины XVII вѣка сводки или подсчеты производились въ помѣстномъ или въ мѣстныхъ приказахъ. Таковъ былъ схематическій порядокъ производства переписей и описаній. Расходы на всей операціи падали на мѣстное населеніе; длились переписи иногда очень долго—до 8—10 лѣтъ.

Переписи XVII вѣка были повидимому двоякаго рода: цѣлью однѣхъ была перепись одного тяглаго населенія, другихъ всего

населенія. *Писцовыя книги* заключали въ себѣ счетъ населенія и тяглаго и нетяглаго и при томъ наличнаго и юридическаго, такъ какъ иногда означались особо выбывшіе и вновь прибывшіе съ обозначеніемъ года прибытія, и всегда въ нихъ перепись населенія соединяется съ поземельнымъ и промысловымъ кадастромъ. Переписи одного тяглаго населенія составляли содержаніе *переписныхъ книгъ:* въ нихъ писалось не рѣдко не только мужское, но и женское населеніе, и при томъ по возрастамъ и семейному положенію (мужчины старше 20 лѣтъ женатые и неженатые, 20—15, 15—10, 10—5, 5—1 годъ; женщины — мужатыя, вдовы, дѣвки по тѣмъ-же возрастнымъ группамъ). Кромѣ писцовыхъ и переписныхъ книгъ, были еще книги *дозорныя;* онѣ составлялись наскоро мѣстной администраціею, для устраненія происшедшаго почему-либо несоотвѣтствія между окладомъ и платежными средствами населенія, и имѣли второстепенное значеніе, не будучи такъ подробны, какъ писцовыя или переписныя. На основаніи писцовыхъ и переписныхъ книгъ составлялись финансовой администраціей разные другіе списки и книги (приправочныя, платежныя, перечневыя и пр.), имѣвшія чисто фискальный характеръ. Описанные пріемы статистическихъ работъ держались вплоть до первой Петровской ревизіи, съ которой основнымъ объектомъ государственнаго обложенія дѣлается личность (душа), а не земля (см. подробнѣе о переписяхъ до Петровскаго періода: Чечулинъ, Начало въ Россіи переписей, Лаппо-Данилевскій, Организація прямого обложенія въ Московскомъ государствѣ, стр. 179 и слѣд.).

Возвращаемся къ западной Европѣ.

Съ окончаніемъ тридцатилѣтней войны пошло постепенное образованіе сильныхъ абсолютныхъ монархій; система политическаго равновѣсія породила взаимное наблюденіе государствъ другъ за другомъ; появляются отчеты дипломатическихъ агентовъ, данныя изъ которыхъ понемногу проникаютъ и въ статистическую литературу; внутреннее управленіе начинаетъ нуждаться въ болѣе обстоятельныхъ статистическихъ данныхъ; начинаютъ возникать статистическія учрежденія, съ болѣе опредѣленными и широкими задачами, но съ особымъ, если можно такъ выразиться, бюрократическимъ характеромъ.

Впереди другихъ государствъ идетъ въ этомъ отношеніи Франція, имѣвшая очень сильное вліяніе на устройство административной статистики на континентѣ Европы до самой половины XIX столѣтія. Въ самомъ началѣ XVII столѣтія Сюлли, министръ Генриха IV, учреждаетъ (въ 1602 г.) Cabinet complet de politique et de finances, въ которомъ сосредоточиваются отчеты по всѣмъ отраслямъ управленія. Раздѣленіе Франціи на pays d'Etats

и pays d'élections до нѣкоторой степени мѣшало объединенію статистическихъ работъ; но и Ришелье и Кольберъ продолжали дѣло Сюлли. Интенданты должны были составлять подробные отчеты о состояніи управляемыхъ ими провинцій. Въ концѣ своего царствованія, въ 1697 году, Людовикъ XIV распорядился, для образованія дофина, собраніемъ всѣхъ мемуаровъ интендантовъ, которое составило коллекцію въ 42 тома in folio (въ національной библіотекѣ Парижа). Извлеченіе изъ нихъ было въ 1727 г. издано Boulainvillers (Etat de la France, extrait des mémoires dressès par les intendants du royaume par ordre du roi Louis XIV). Повидимому, мысль такого обслѣдованія состоянія Франціи принадлежитъ Вобану. По почину Кольбера, стали составляться ежемѣсячные отчеты по движенію населенія въ Парижѣ съ 1670 г., потомъ къ нимъ присоединены еще свѣдѣнія о болѣзняхъ, господствовавшихъ въ теченіе отчетной части года, о цѣнахъ на предметы продовольствія. Бюллетени эти представлялись каждое второе число мѣсяца и десятилѣтняя ихъ сводка была издана подъ заглавіемъ: Etat général des baptêmes, mariages et mortuaires des paroisses de Paris depuis 1670 jusqua'à 1681. Въ нѣкоторыхъ провинціяхъ были даже произведены поголовныя переписи населенія. Въ сочиненіяхъ Вобана (la Dixme royale) мы найдемъ обстоятельныя программы, данныя интендантамъ для описанія провинцій; ему же приписываютъ распоряженіе 1698 г. о производствѣ переписей населенія въ провинціяхъ. Сосредоточіемъ статистическихъ работъ было статистическое бюро, устроенное Лувуа въ военномъ министерствѣ, при Depôt de la guerre.

Затѣмъ, оффиціальныя статистическія работы во Франціи прекращаются до конца XVIII вѣка. Съ 1772 года появляются ежегодные отчеты о движеніи населенія для всего государства, на основаніи которыхъ Неккеръ вычислялъ населеніе Франціи, а Dupret de Saint-Maur составилъ первую во Франціи таблицу смертности. Въ 1796 г., по мысли Гурне, de Neufchâteau учреждаетъ bureau de renseignements (въ М. В. Д.), на которое не только были возложены собираніе и сводка отчетовъ, посылаемыхъ интендантами и другими мѣстными органами, но которому поручено было собирать особо, чрезъ посредство мѣстныхъ управленій, разныя статистическія данныя, необходимыя для описанія страны. Въ 1789 г. Неккеръ устроилъ статистическое бюро въ министерствѣ финансовъ. Въ 1801 г. мы встрѣчаемъ уже статистическое бюро въ видѣ особаго отдѣленія въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ. Бюро это выполнило первую перепись населенія. Тогда же, съ цѣлью однообразной статистической отчетности, выработаны были формы вѣдомостей, которыя и наполня-

лись префектами — порядокъ, удержавшійся во Франціи и въ настоящее время.

Первый консулъ придавалъ особенное значеніе собиранію статистическихъ данныхъ и покровительствовалъ статистическимъ работамъ. Но это была статистика съ политической подкладкой. Наполеонъ называлъ ее le budjet des chosses, прибавляя, что sans ce budjet point de salut: статистика давала ему матеріалы для оцѣнки боевыхъ рессурсовъ Франціи. Къ Exposé de la situation съ начала республики (первый такой Exposé представленъ былъ консулами 1-го фримера IX т., т. е. 22 ноября 1800 г.), потомъ имперіи, прилагались статистическія таблицы все болѣе и болѣе подробныя, достигшія наибольшаго развитія въ пятомъ отчетѣ, 1813 г. Первоначально собираемые матеріалы были доступны для ученыхъ и вошли въ извлеченіяхъ, напр., въ сочиненія Herbin (Statistique générale et particulière de la France 1803 г.) и Peuchet (Statistique élementaire de la France 1805 г.). Но сдѣлавшись императоромъ, Наполеонъ прекратилъ или весьма ограничилъ пользованіе статистическими матеріалами для ознакомленія съ ними публики, а затѣмъ наступило и полное затишье въ дѣятельности статистическаго бюро. Статистика получила тенденціозный характеръ. Самые Exposés маскировали дѣйствительное положеніе дѣлъ. Бюро было закрыто въ 1813 г. и работы его распредѣлены между разными министерствами.

Съ расширеніемъ границъ первой имперіи, статистическія бюро заводились и въ вассальныхъ государствахъ. Бюро эти имѣли топографико-статистическій характеръ. Таковы бюро италіанское 1803 г., вестфальское 1809 г. и др.

Реставрація возстановила статистическое бюро въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ и возобновила, благодаря парламентскому режиму, изданіе статистическихъ матеріаловъ: съ 1818 г. начали публиковаться данныя о наборахъ, съ 1821 г. — о внѣшней торговлѣ, съ 1825 г.—по статистикѣ уголовной, съ 1831 г.—по статистикѣ гражданской и коммерческой юстиціи и пр. Къ концу реставраціи, при устройствѣ министерства торговли, возникло и первое на континентѣ Европы (за исключеніемъ Швеціи) центральное бюро — bureau de la Statistique générale de France, учрежденное въ 1833 г., въ министерство Тьера. Серія его изданій началась съ 1835 г.

За предѣлами Франціи, на континентѣ Европы, статистическая организація сначала устраивалась по образцу французской. Всѣ первыя бюро имѣли топографико-статистическій характеръ, заботились о собираніи данныхъ для цѣлей военныхъ и финансовыхъ и только мало по малу сосредоточивали свои работы исключительно на собираніи и обработкѣ общихъ статистиче-

скихъ данныхъ. Ни одно изъ нихъ не объединяло всей статистики своего государства. Когда съ теченіемъ времени и въ особенности съ распространеніемъ парламентаризма, съ появленіемъ конституціонныхъ учрежденій, тѣ или другіе интересы ставили на очередь необходимость въ разнаго рода статистическихъ данныхъ, эти послѣднія собирались въ соотвѣтствующихъ вѣдомствахъ; большое количество работъ заставляло эти вѣдомства выдѣлять статистику въ особую отрасль своего управленія. Такимъ образомъ возникали независимыя другъ отъ друга отрасли правительственной статистики и накоплялся въ изобиліи матеріалъ, не имѣвшій никакой взаимной связи и не представлявшій ничего общаго.

Было бы невозможно, да и безполезно слѣдить за всей исторіей статистическихъ учрежденій разныхъ вѣдомствъ. Намѣтимъ только въ краткихъ чертахъ исторію тѣхъ учрежденій, которыя впослѣдствіи получили значеніе какъ-бы центральныхъ, потому что получили назначеніе резюмировать работы разныхъ вѣдомствъ.

Первое германское статистическое бюро явилось въ Берлинѣ въ 1805 г., основанное по мысли Леопольда Круга, успѣвшаго убѣдить Фридриха Вильгельма III въ необходимости систематическаго собиранія свѣдѣній объ источникахъ государственныхъ доходовъ. Война 1806 г. имѣла слѣдствіемъ закрытіе этого бюро до 1810 г. Въ этомъ году во главѣ бюро былъ поставленъ Гофманъ, принимавшій дѣятельное участіе въ либеральныхъ реформахъ, слѣдовавшихъ въ Пруссіи послѣ Іенскаго пораженія. До 1844 г. бюро это ничего не издавало и имѣло характеръ чисто бюрократическій. Первыя изданія бюро, имѣвшія болѣе частный характеръ, начались не ранѣе 1848 г. (при Діетерици) и только съ 1860 г. прусская статистика получила ту полноту и разнообразіе, которыя стали ея характеристическимъ достоинствомъ. Пруссія первая же изъ нѣмецкихъ государствъ завела у себя сначала ежегодныя (съ 1816 года), а потомъ (съ 1822 года) трехгодичныя переписи населенія. Въ Баваріи къ топографическому бюро, основанному еще при Наполеонѣ, въ 1813 году присоединено было статистическое отдѣленіе при извѣстномъ экономистѣ Германѣ, рѣшившееся только въ 1840 году на обнародованіе нѣкоторыхъ статистическихъ данныхъ. Съ того же года проявляетъ нѣкоторую дѣятельность и вюртембергское бюро, учрежденное въ 1820 году. Баденъ завелъ у себя въ 1836 году бюро, которое безмолвствовало до 1853 года. Въ Саксоніи начало статистической дѣятельности положено было полуофиціальнымъ статистическимъ обществомъ, имѣвшимъ возможность получать матеріалъ для своихъ изданій изъ разныхъ вѣдомствъ. Только немногія отрасли статистики достигли нѣкотораго объединенія съ осно-

ваніемъ таможеннаго союза и съ учрежденіемъ въ половинѣ тридцатыхъ годовъ особаго союзнаго бюро. Въ сущности дѣятельность всѣхъ германскихъ статистическихъ учрежденій была до шестидесятыхъ годовъ настоящаго столѣтія совершенно ничтожна. Не лучше шло дѣло въ Австріи. Здѣсь, хотя и было основано особое учрежденіе въ вѣдомствѣ контроля, въ 1828 году, для доставленія разнымъ вѣдомствамъ потребнаго для нихъ статистическаго матеріала и съ 1840 года получило значеніе центральнаго учрежденія, но только при баронѣ Черннгѣ оно получило разрѣшеніе издавать матеріалы по финансовой статистикѣ, а первая общая перепись населенія могла быть произведена только въ 1857 году. Въ Бельгіи впервые статистическая часть получила правильное и широкое устройство, по плану, неудавшемуся въ Голландіи, и въ половинѣ пятидесятыхъ годовъ, бельгійскія учрежденія стали считаться образцовыми; всѣ государства Европы старались организовать свою статистику по образцу бельгійскому. Превосходствомъ своихъ статистическихъ учрежденій Бельгія обязана только тому, что внесла въ устройство ихъ сколько нибудь научныя начала и создала у себя первый въ Европѣ органъ, имѣвшій обязанностью направлять, хотя въ очень слабой степени, статистическія работы по всѣмъ отраслямъ государственнаго управленія — центральную статистическую комиссію.

Южная Европа была лишена вовсе статистическихъ учрежденій до конца пятидесятыхъ и начала шестидесятыхъ годовъ. Италія, нѣкогда славившаяся своей административной статистикою, во времена бурбонскаго абсолютизма погрузилась въ совершенный мракъ; за Пиренеями и на Балканскомъ полуостровѣ тоже о статистикѣ не было никакого помину. За то на сѣверозападѣ Европы, въ конституціонной Англіи и Скандинавскихъ государствахъ, жизнь которыхъ шла вдали отъ тѣхъ началъ, которыя господствовали въ центральной Европѣ послѣ Вѣнскаго конгресса, статистика получила прочное устройство и была предметомъ особыхъ заботъ правительства. Въ Англіи органы исполнительной власти соперничали съ парламентскими комиссіями въ дѣлѣ полученія точныхъ и полныхъ данныхъ по всѣмъ сторонамъ общественной жизни, и множество статистическаго матеріала собиралось, накоплялось и издавалось въ синихъ книгахъ до устройства первыхъ спеціальныхъ статистическихъ учрежденій. Parliamentary Reports во время, непосредственно слѣдовавшее за революціей 1688 г., заключаютъ въ себѣ уже много статистическихъ данныхъ, количество которыхъ постоянно ростетъ. Въ началѣ тридцатыхъ годовъ является уже потребность въ изданіи общихъ сборниковъ по всей административной статистикѣ, для

надобностей самого правительства, и съ этою цѣлью основывается особый статистическій департаментъ въ министерствѣ промышленности, въ которомъ, подъ руководствомъ Портера составляется его „the Progress of the Nation“, свидѣтельствующее о томъ богатствѣ статистическаго матеріала, которымъ обладала Англія въ то время, когда на континентѣ Европы и тѣ скудныя статистическія свѣдѣнія, какія имѣлись, облекались въ непроницаемую тайну. Въ Швеціи офиціальная статистика возникла вслѣдствіе настояній академіи наукъ, въ концѣ XVIII вѣка, и въ настолько благоустроенномъ видѣ, что учрежденія ея съ тѣхъ поръ почти не подвергались никакимъ существеннымъ преобразованіямъ до настоящаго времени. Основаніе „Табельной комиссіи“ относится къ 1756 году.

Послѣ 1848 года, съ развитіемъ конституціонныхъ началъ на континентѣ Европы, судьба ея статистическихъ учрежденій быстро измѣняется. Потребность въ собираніи матеріала неимовѣрно ростетъ; является по отношенію къ нимъ требованіе гласности; въ обществѣ и правительствахъ пробуждается интересъ къ статистикѣ; наука предъявляетъ широкій спросъ на наблюденія надъ явленіями общественной жизни; она указываетъ на необходимость введенія разумныхъ началъ въ устройство административной статистики и способы собиранія данныхъ. Въ 1853 году собирается первый международный статистическій конгрессъ. Если до этого времени развитіе статистики, какъ науки, находилось въ зависимости отъ того запаса данныхъ, какой могъ быть въ ея распоряженіи, благодаря дѣятельности офиціальной статистики, то съ пятидесятыхъ годовъ наукѣ принадлежитъ руководящая роль въ дѣлѣ устройства административной статистики и статистическихъ наблюденій.

Брюссельскій статистическій конгрессъ намѣтилъ въ общихъ чертахъ научныя требованія, коимъ должны удовлетворять, для пользы государственнаго управленія, статистическія работы въ разныхъ сферахъ явленій соціальной жизни, и указалъ тотъ правильный путь, которымъ можетъ быть достигнуто соотвѣтствующее требованіямъ времени положеніе статистическихъ учрежденій. Справедливо полагая, что успѣхъ статистическихъ работъ зависитъ, главнымъ образомъ, отъ того мѣста, какое будутъ занимать въ системѣ правительственныхъ учрежденій высшіе статистическіе органы, къ требованіямъ и дѣятельности которыхъ должны будутъ сами собою приспособиться учрежденія подчиненныя, конгрессъ обратилъ свое вниманіе, главнымъ образомъ, на организацію этихъ высшихъ органовъ. Самымъ выдающимся недостаткомъ современнаго ему устройства статистическихъ учрежденій, мѣшавшимъ пользоваться матеріалами, ими собираемыми,

для практическихъ и научныхъ цѣлей, первый конгрессъ считалъ отсутствіе въ нихъ единства и общаго руководящаго начала. „Чтобы дать офиціальнымъ работамъ—читаемъ въ резолюціяхъ конгресса – единство, необходимо привести ихъ къ одному центру; слѣдуетъ высшимъ чиновникамъ, на которыхъ возложена обработка главныхъ частей общей статистики, входить между собою въ непосредственныя отношенія для того, чтобы избѣгнуть всякихъ пропусковъ и двойныхъ записей. Лучшимъ средствомъ для достиженія желаемаго единства является образованіе въ каждомъ государствѣ центральной статистической комиссіи или другого подобнаго учрежденія, состоящаго изъ представителей главныхъ отраслей государственнаго управленія, къ которымъ будутъ присоединены лица, которыя, благодаря своимъ спеціальнымъ знаніямъ, помогутъ имъ разрѣшить, при помощи науки, могущія возникнуть на практикѣ затрудненія“. Для повѣрки статистическихъ данныхъ на мѣстахъ, конгрессъ рекомендовалъ въ то же время устройство мѣстныхъ бюро или комиссій, которыя покрывали бы своею сѣтью всю страну; при этомъ условіи ни одинъ фактъ, подлежащій статистической записи, не можетъ ускользнуть отъ статистики, и сами статистическія работы, встрѣчающія часто опасенія и оппозицію со стороны публики, станутъ болѣе популярными. Нельзя не видѣть, что резолюціи конгресса выражены въ формѣ чрезвычайно осторожной: онъ допускаетъ даже, что для успѣховъ статистики было бы достаточно, если бы статистическія работы были сосредоточены не въ центральной комиссіи, а просто въ рукахъ одного или нѣсколькихъ чиновниковъ. Парижскій конгрессъ 1855 г. высказался рѣшительнѣе. Онъ прямо требуетъ, чтобы въ каждомъ государствѣ была учреждена центральная статистическая комиссія или подобное ей учрежденіе изъ представителей главныхъ вѣдомствъ государственнаго управленія и другихъ лицъ, которыя своими научными познаніями освѣщали бы путь для практической дѣятельности и помогали бы разрѣшенію разныхъ затрудненій, встрѣчаемыхъ наукою.

Желанія, формулированныя двумя первыми конгрессами, въ связи съ возрастающими потребностями практической жизни, дали сильный толчекъ административной статистикѣ и по отношенію къ ея устройству, и по отношенію къ ея работамъ. Многія государства не замедлили учредить у себя центральныя статистическія комиссіи; другія поспѣшили открыть центральныя бюро для общей сводки всѣхъ статистическихъ матеріаловъ, разбросанныхъ по разнымъ вѣдомствамъ. Въ 1858 году возникла центральная комиссія въ Швеціи, въ 1859 г. въ Голландіи, въ 1862 году въ только что объединенной Италіи и въ Пруссіи, въ 1863 г. въ Ав-

стріи; въ томъ же году подобное учрежденіе явилось въ Россіи; статистическія бюро открылись въ нѣкоторыхъ германскихъ государствахъ—Брауншвейгѣ, Саксоніи, Ольденбургѣ, Гессенѣ, въ Тюрингенскихъ государствахъ.

Открытіе центральныхъ комиссій было горячо привѣтствовано всѣми заинтересованными въ успѣхахъ статистики. На Берлинскомъ конгресѣ 1863 г. была принята резолюція, гласящая, что опытъ доказалъ пользу этихъ комиссій, что поэтому конгрессъ напоминаетъ государствамъ постановленія Брюссельскаго и Парижскаго конгрессовъ и что центральныя комиссіи особенно необходимы въ странахъ, гдѣ, по разрозненности административныхъ вѣдомствъ, статистика наиболѣе рискуетъ сдѣлаться исключительною. Однако, если комиссіи и имѣли успѣхъ въ началѣ, то самимъ статистикамъ скоро пришлось въ нихъ разочароваться. Пока дѣло было ново, дѣятельность комиссій поддерживалась энергіей нѣкоторыхъ ихъ членовъ; едва энергія эта нѣсколько ослабѣла, какъ оказалось, что комиссіи, какъ учрежденія, вовсе не построены на такихъ началахъ, которыя бы обезпечивали за ними сколько нибудь существенное вліяніе на постановку статистическаго дѣла. Это были учрежденія, получившія только совѣщательный характеръ, лишенныя собственной инициативы; рѣшенія ихъ не были ни для кого обязательными, и скоро забота разныхъ вѣдомствъ о собственной неприкосновенности и чиновничье самолюбіе совершенно отняли у нихъ всякій авторитетъ. Не помогли ни обновленіе состава комиссій, ни попытки, сдѣланныя въ видахъ установленія болѣе близкой связи между комиссіями и представительными собраніями (напр., въ Пруссіи въ 1863 г.). Комиссіи рѣдко стали собираться и статистическія работы продолжали быть столь же разбросанными и разрозненными, какъ и прежде. Въ этомъ духѣ и сдѣланы были заявленія официальными делегатами предъ флорентинскимъ конгрессомъ 1867 года, и на этомъ конгрессѣ возникъ въ принципѣ вопросъ о преобразованіи центральныхъ комиссій въ учрежденія, облеченныя большими правами. Организаціонная комиссія, внося на обсужденіе конгресса этотъ вопросъ, мотивировала его приблизительно слѣдующими соображеніями: „Чтобы статистика могла достигнуть той степени значенія, которое требуется природой ея учрежденій, необходимо, чтобы организація ея въ государствѣ была обставлена особыми гарантіями. Устройство статистической части въ государствѣ есть предметъ первостепенной важности какъ относительно его задачъ, такъ и по причинѣ сложности тѣхъ явленій, которыя статистика должна обнимать. Результаты статистическихъ работъ постольку лишь и имѣютъ значеніе, поскольку онѣ ведутся съ извѣстной настойчивостью. Несомнѣнно, что центральныя комиссіи вездѣ, гдѣ

онѣ были устроены, имѣли неоспоримый успѣхъ, и ихъ можно было бы разсматривать какъ учрежденія высшей статистической магистратуры, которая даетъ основныя начала предпринимаемымъ работамъ и наблюдаетъ за ихъ точнымъ выполненіемъ. Для этого комиссія и исполнительное бюро, ей подчиненное, должны образовывать особое вѣдомство, облеченное, для успѣшной дѣятельности, особыми правами. Существенный вопросъ организаціи статистическихъ учрежденій заключается, поэтому, въ опредѣленіи— въ чемъ именно должны состоять права такого статистическаго учрежденія по отношенію къ другимъ бюро и къ населенію, содѣйствіе котораго необходимо для полученія требуемыхъ данныхъ. Разрѣшить этотъ вопросъ есть дѣло конгресса“. Докладчикъ организаціонной комиссіи на Флорентинскомъ конгрессѣ, Корренти, проводилъ тотъ принципъ, что статистическія работы не должны стоять въ зависимости отъ политическихъ соображеній или произвола бюрократіи, такъ какъ иначе онѣ непремѣнно должны потерять свое настоящее значеніе, а поэтому и учрежденіе, ими завѣдывающее, подобно контролю общественнаго мнѣнія, должно стоять выше всякихъ другихъ органовъ правительственной власти. Но, по его мнѣнію, для такой полной автономіи статистическаго вѣдомства время еще не наступило, и все, чего позволительно желать, это, чтобы статистическія работы были приведены къ единству и соображались одна съ другой и чтобы статистическое вѣдомство было вполнѣ независимо относительно способовъ и методовъ производства работъ. Высшее статистическое вѣдомство представлялось ему въ видѣ учрежденія, составленнаго изъ людей, привлекаемыхъ въ его составъ не по бюрократическому своему положенію, а по личному ихъ авторитету, учрежденія, которое бы одно имѣло право опредѣлять, какія работы и какими способами должны быть произведены, и которому было бы подчинено непосредственно особое техническое бюро, куда стекались бы матеріалы, добытые всѣми статистическими работами, для ихъ разработки и изданія. Предложеніе Корренти встрѣтило на самомъ конгрессѣ сильныя возраженія, преимущественно со стороны представителей Франціи, гдѣ статистика имѣетъ болѣе бюрократическій характеръ, чѣмъ гдѣ либо, и гдѣ пришли къ убѣжденію въ необходимости централизаціи работъ только въ 1884 году. Французскихъ статистиковъ поддерживали и другіе офиціальные делегаты, раздѣлявшіе, однако, въ принципѣ необходимость общаго направленія въ статистическихъ работахъ и возражавшіе только противъ расширенія правъ центральныхъ статистическихъ органовъ. Тѣмъ не менѣе, конгрессъ согласился въ принципѣ съ докладомъ Корренти и постановилъ рекомендовать правительствамъ приблизительную схему устройства центральныхъ статистическихъ

учрежденій, составленную д-ромъ Кастильоне. По схемѣ этой предполагается:

1) Что въ каждомъ государствѣ имѣетъ быть устроена генеральная статистическая дирекція, не пріуроченная ни къ какому министерству въ отдѣльности, но непосредственно подчиненная президенту совѣта министровъ.

2) Генеральная дирекція находится въ завѣдываніи особаго лица, директора, и состоитъ изъ комитета безъ исполнительной власти и статистическаго бюро.

3) Комитетъ дѣлится на двѣ секціи: научную и техническую. Первая состоитъ, подъ предсѣдательствомъ одного изъ членовъ палаты депутатовъ по ея выбору, изъ лицъ извѣстныхъ своими трудами по статистикѣ и политической экономіи, назначаемыхъ верховною властью по представленію совѣта министровъ; вторая секція, президируемая начальникомъ генеральной дирекціи, состоитъ изъ делегатовъ разныхъ вѣдомствъ, ведущихъ статистику.

4) Разсмотрѣнію первой секціи подлежатъ планы всѣхъ новыхъ статистическихъ работъ или проекты измѣненія существующихъ, методы или способы собиранія данныхъ и пр. какъ по предложенію совѣта министровъ, такъ и по собственной иниціативѣ секціи, вторая секція имѣетъ цѣлью облегчить начальнику генеральной дирекціи производство тѣхъ работъ, для которыхъ потребуется содѣйствіе тѣхъ или другихъ вѣдомствъ, и пользованіе работами этихъ вѣдомствъ.

5) Статистическое бюро, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ начальника генеральной дирекціи, разрабатываетъ и издаетъ всѣ статистическіе матеріалы, какимъ-бы вѣдомствомъ они ни собирались.

Предложенные въ формѣ „желаній“ (voeux) и „рекомендацій вниманію“ результаты разсужденій Флорентинскаго конгресса не остались безъ вліянія на исторію статистическихъ учрежденій. Италія первая осуществила у себя предположенія конгресса въ 1872 г.; въ томъ же году Германія создала свой, для настоящаго времени образцово устроенный, центральный органъ имперской статистики въ видѣ особаго вѣдомства; затѣмъ, въ 1874 году устроилась съ своими статистическими учрежденіями Венгрія; въ 1874 году пыталась преобразовать свое высшее учрежденіе и Россія. Устройства мѣстныхъ и низшихъ органовъ конгрессы не касались отчасти по причинѣ выше объясненной, отчасти потому, что органы эти такъ тѣсно связаны съ административнымъ строемъ отдѣльныхъ государствъ, что нельзя преобразовывать ихъ безъ совершенной ломки всей системы государственнаго управленія, сложившагося вездѣ долгимъ историческимъ процессомъ. Единственно, что въ отношеніи ихъ рекомендовали конгрессы, заключается въ

резолюціи Гаагскаго конгресса 1869 года, въ которой выражается желаніе, чтобы правительства непоручали статистическихъ работъ чиновникамъ, въ усердіи и способностяхъ которыхъ они не убѣждены, и чтобы чиновники эти поставлены были въ непосредственную связь съ статистическими бюро, отъ которыхъ-бы получали подробныя и ясныя инструкціи—да въ указаніи, на томъ-же конгрессѣ Энгелемъ, на необходимость возможно большей децентрализаціи статистическихъ наблюденій. Между тѣмъ, для обезпеченія успѣха статистическихъ работъ едва-ли точное и ясное опредѣленіе задачъ и роли мѣстныхъ и низшихъ статистическихъ учрежденій представляетъ меньшую важность, чѣмъ выработка правильнаго устройства учрежденій центральныхъ, потому что настоящими творцами статистическихъ цифръ являются не центральные органы, а именно низшіе и мѣстные.

Если исходить изъ существа массоваго наблюденія соціальныхъ явленій, то отвѣтить принципіально на вопросъ о томъ, что можно назвать правильной статистической организаціей, не трудно, и тогда само собою опредѣлится и значеніе всѣхъ частей этой организаціи.

Мы знаемъ, что во всей своей совокупности статистическое изслѣдованіе распадается на три ступени: наблюденіе, сводку и группировку данныхъ и научный выводъ (или, какъ нѣмцы говорятъ, Thatsachenfeststellung, Thatsachengruppirung и Ergründung allgemeiner Gesetze). Понятно, что всѣ три ступени работы, какъ во всякой наукѣ, должны быть проникнуты *одною мыслію*. Это легко достижимо въ наукахъ опытныхъ, гдѣ изслѣдователь продѣлываетъ, такъ сказать, всѣ три означенныя ступени изслѣдованія. Въ статистикѣ, по самому свойству объекта, ея работа дѣлится: наблюденіе и групировка его результатовъ (сводка матеріала) по необходимости принимаютъ форму сложной работы административно-статистическихъ органовъ; ученому остается пользоваться тѣмъ, что въ неподлежащемъ измѣненію видѣ даютъ статистическія обсерваторіи. Такое положеніе дѣла не исключаетъ нисколько необходимости научности въ собираніи и сводкѣ матеріала. Практически это требованіе осуществляется въ построеніи вполнѣ пригодной, для практическихъ государственныхъ интересовъ и въ интересахъ научныхъ, системы статистическихъ органовъ и каждый разъ въ составленіи плана наблюденія и сводки полученныхъ имъ матеріаловъ. Прежде всего необходимо, чтобы руководство всѣми статистическими работами въ данномъ государствѣ лежало на *одномъ учрежденіи* и при томъ на такомъ, въ которомъ бы рядомъ съ людьми, знакомыми съ потребностями администраціи въ статистическомъ матеріалѣ и знакомыми со средствами администраціи для полученія такого матеріала, стояли

люди науки, которые знали бы ея требованія. Только такое центральное учрежденіе можетъ предотвратить растрату силъ, столь обыкновенную, когда статистика государства лишена единства организаціи, когда разныя вѣдомства собираютъ однѣ и тѣ же данныя, надоѣдая населенію безпрерывнымъ собираніемъ одннхъ и тѣхъ же свѣдѣній, и разработываютъ ихъ каждый разъ для потребностей только даннаго случая; только такое учрежденіе можетъ выработать такой планъ наблюденія данной категоріи фактовъ, въ которомъ бы не только было соразмѣрено и точно опредѣлено участіе различныхъ частей наблюдающаго аппарата, но и не былъ бы упущенъ ни одинъ признакъ наблюдаемаго объекта, регистрація котораго представляется возможной, хотя бы въ данную минуту въ опредѣленіи такого признака не представлялось практической надобности. Наконецъ, только такое учрежденіе способно дать собранному матеріалу вполнѣ правильную обработку и, притомъ, сообщить ему высокую степень достовѣрности, которая является сомнительной всякій разъ, когда сводка матеріала разбивается на нѣсколько мѣстныхъ, низшихъ учрежденій, а не дѣлается заразъ всему матеріалу по подлиннымъ записямъ въ одномъ мѣстѣ. Таковы задачи центральнаго органа. Онѣ заключаются: 1) въ правильной организаціи наблюденій, 2) въ сводкѣ матеріала. Учрежденіе это должно выработать для каждой статистической операціи самый детальный планъ, форму первичныхъ записей и форму сводки ихъ; указать отчетливо, точно и ясно, кто что долженъ дѣлать въ производимомъ наблюденіи и, затѣмъ, весь матеріалъ подвергнуть окончательному контролю и обработать его до того момента, когда начинается уже субъективная, индивидуальная работа кабинетнаго ученаго.

Для достиженія двойственной своей цѣли, центральное учрежденіе должно состоять изъ двухъ отдѣленій (частей, департаментовъ и т. д.—названіе безразлично), одно изъ которыхъ будетъ чисто техническое—занимающееся сводкой по данной формѣ, на другомъ будутъ лежать всѣ остальныя функціи; первое можетъ быть даже не подчинено второму безъ особаго ущерба для дѣла, хотя безспорно лучше, если бы раздѣленіе это было только чисто формальное. Въ такомъ приблизительномъ видѣ во многихъ государствахъ и существуютъ центральныя статистическія комиссіи, состоящія почти всегда изъ совѣта и бюро.

Безспорно, одно учрежденіе центральной комиссіи не можетъ гарантировать успѣха статистическихъ работъ. Комиссія тогда только въ состояніи будетъ выполнить свою задачу, когда 1) составъ ея будетъ на уровнѣ съ этой задачей и 2) когда государство, возлагая на нее извѣстныя обязанности въ общемъ строѣ своихъ статистическихъ учрежденій, облечетъ ее извѣст-

ными правами. Поэтому центральное статистическое учрежденіе не можетъ быть учрежденіемъ, подвѣдомственнымъ одному изъ органовъ исполнительной власти, или самостоятельнымъ органомъ, по отношенію къ которому другіе органы очутятся непремѣнно отчасти въ подчиненномъ положеніи. Въ опредѣленіи мѣста, занимаемаго такимъ центральнымъ статистическимъ органомъ въ системѣ государственныхъ учрежденій, мы встрѣчаемся съ огромными трудностями, зависящими болѣе отъ новизны дѣла. Центральное статистическое учрежденіе должно быть по крайней мѣрѣ совѣщательнымъ учрежденіемъ при органѣ центральной законодательной власти.

Центральному статистическому учрежденію подчинены мѣстные органы, въ которыхъ можетъ быть нѣсколько инстанцій, но изъ которыхъ въ сущности необходимы двѣ: органы, производящіе наблюденіе, и органы контролирующіе.

Производство статистическаго наблюденія по существу дѣла должно быть какъ можно болѣе *децентрализовано*. Общественныя явленія представляютъ такое разнообразіе, происходятъ въ такомъ множествѣ пространственныхъ „точекъ“, что единственный совершенный наблюдающій органъ будетъ *само населеніе*, въ средѣ котораго явленія эти совершаются. Всякое статистическое наблюденіе начинается съ недѣлимаго, съ индивидуума (будетъ ли это житель, промышленное заведеніе, хозяйство и т. д.); этотъ индивидуумъ всегда *самъ* о себѣ показываетъ то, что его спрашиваютъ письменно или словесно, исключая тѣхъ немногихъ случаевъ, когда объектомъ наблюденія будетъ неодушевленный предметъ (домъ, товаръ). Роль наблюдающаго органа заключается въ томъ, чтобы какъ можно ближе находиться къ объекту наблюденія, быть готовымъ въ назначенный для наблюденія моментъ или въ тотъ моментъ, когда происходитъ самое явленіе, отмѣтить показаніе или записать происхожденіе явленія. Въ однихъ случаяхъ органъ этотъ имѣетъ активную роль (при всѣхъ переписяхъ), въ другихъ пассивную (при текущей регистраціи); активная роль заключается въ опросѣ (словесномъ или писменномъ), пассивная — въ занесеніи въ запись того, что населенію, по закону, необходимо придется ему сообщить. Въ обоихъ случаяхъ, однако, отъ наблюдающихъ органовъ требуется не одна достаточная численность наблюдателей и не одна механическая работа: при опросѣ наблюдатель долженъ *умѣть* спросить, долженъ такъ ясно и конкретно поставить вопросъ, чтобы отъ отвѣчающаго требовалось какъ можно менѣе *разсужденія*, долженъ спросить то, на что можно получить опредѣленный и точный отвѣтъ; при текущей записи онъ долженъ помочь дать полное и правильное показаніе, требуемое закономъ. Въ обоихъ случаяхъ отъ

наблюдателя требуется, чтобы онъ былъ способенъ критически отнестись къ показанію, могъ ручаться за его достовѣрность. Иногда для этого требуется одно только знаніе мѣстности и довѣріе со стороны опрашиваемыхъ (напр., отъ счетчика при переписи населенія *); иногда требуются спеціальныя знанія (напр., для промышленной переписи, таможенной регистраціи). Изъ этого послѣдняго условія вытекаетъ необходимость существованія самыхъ разнообразныхъ мѣстныхъ органовъ, производящихъ наблюденія. Они являются дѣйствительно въ каждомъ административномъ вѣдомствѣ, имѣющемъ дѣло съ статистическою регистраціею, и чѣмъ больше они будутъ спеціализированы, тѣмъ легче будутъ выполнять лежащія на нихъ обязанности, и тѣмъ точнѣе и достовѣрнѣе будутъ самыя наблюденія. Нѣтъ ничего хуже, когда обязанность разнородныхъ и разнообразныхъ статистическихъ наблюденій возлагается, какъ побочная обязанность, на немногихъ лицъ (напр., когда на одну полицію возлагается собираніе свѣдѣній и о числѣ жителей и фабрикъ, о количествѣ скота, ярмарочныхъ оборотахъ, цѣнахъ и проч.). Наблюдающіе органы могутъ быть или постоянные (когда дѣло идетъ о записи фактовъ, въ моментъ ихъ появленія), или временные (при переписяхъ). Статистическія обязанности тѣхъ и другихъ должны быть точно опредѣлены: составленіе инструкцій имъ лежитъ на обязанности центральнаго учрежденія.

Между центральнымъ учрежденіемъ и наблюдающими органами должны стоять мѣстные (провинціальные) органы другого характера. Функціи этихъ органовъ заключаются: 1) въ наблюденіи за тѣмъ, чтобы дѣятельность наблюдающихъ органовъ обнимала всѣ явленія, подлежащія наблюденію. Это особенно важно, когда мы имѣемъ дѣло съ временными органами. Такъ, при переписяхъ надобно отграничить счетные (переписные) участки, указать каждому счетчику его участокъ и проч.; 2) въ разъясненіи наблюдающимъ органамъ ихъ обязанностей, что всегда необходимо, какъ бы подробны ни были данныя имъ инструкціи, и въ разъясненіи недоразумѣній, которыя могутъ встрѣтиться при самомъ производствѣ наблюденій, и проч.; 3) въ краткой сводкѣ собраннаго матеріала какъ въ видахъ контроля формальной полноты записей, такъ и скорѣйшаго полученія нѣкоторыхъ общихъ итоговъ, и 4) въ передачѣ всего матеріала для окончательной разработки въ центральное учрежденіе. Провинціальные органы должны быть, конечно, уже постоянные. На нихъ можетъ быть возложена обязанность производства такихъ статистическихъ работъ, которыя имѣютъ мѣстный интересъ, въ которыхъ могутъ

*) См. квалификацію счетчиковъ по англійскому закону о переписяхъ также по германскому.

нуждаться органы мѣстнаго управленія. Въ такомъ случаѣ они вступаютъ въ техническую роль центральнаго учрежденія. Составъ провинціальныхъ органовъ долженъ быть таковъ, чтобы онъ обезпечивалъ хорошее исполненіе ихъ обязанностей: они должны по крайней мѣрѣ находиться въ завѣдываніи лица, спеціально подготовленнаго научно и практически къ статистическимъ работамъ.

Таковы основныя начала теоретически наилучшей системы устройства административной статистики, и нельзя имѣть ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что рано или поздно всѣ цивилизованныя государства придутъ къ организаціи, возможно болѣе удовлетворяющей указаніямъ теоріи. Съ другой стороны, столь же несомнѣнно, что нынѣ существующее устройство статистической части въ государствахъ Европы еще далеко отъ осуществленія этихъ указаній, въ особенности что касается органовъ низшихъ и мѣстныхъ.

II. Устройство статистическихъ учрежденій европейскихъ государствъ.

Устройство административной статистики въ большинствѣ европейскихъ государствъ представляетъ намъ почти совершенное отсутствіе какой нибудь выдержанной системы. Исключеніе составляютъ тѣ немногія государства, которыя сразу отвели статистикѣ подобающее ей мѣсто въ числѣ отраслей государственнаго управленія, каковы: Швеція, Бельгія, а въ послѣднее время — Италія, Германія и Венгрія. Объясняется это обстоятельство тѣмъ, что статистическія функціи, по мѣрѣ наступленія надобности въ статистическихъ данныхъ, возлагались на существующія учрежденія, ближайшимъ образомъ прикосновенныя къ тѣмъ явленіямъ общественной жизни, которыхъ изученіе представлялось нужнымъ. Потомъ, когда выяснилась необходимость объединенія статистическихъ работъ и для того потребовалось устройство центральныхъ учрежденій, учрежденія эти пріурочивали къ какому нибудь вѣдомству безъ всякой органической связи съ органами, собиравшими и обрабатывающими статистическія данныя по разнымъ другимъ вѣдомствамъ. Отсюда получилось крайнее разнообразіе въ современномъ устройствѣ статистическихъ учрежденій въ европейскихъ государствахъ. Нѣкоторыя общія черты въ этомъ устройствѣ можно, однако, подмѣтить. Такъ, повсемѣстно особенное значеніе придается статистикѣ населенія, опредѣленію его численности, состава и движенія; поэтому статистика населенія выдѣляется изъ остальныхъ отраслей административной статистики. Она обыкновенно находится непосредственно въ

вѣдѣніи тѣхъ статистическихъ учрежденій, задачи которыхъ заключаются въ веденіи общей статистики государства. Затѣмъ, впрочемъ, въ самое послѣднее время, изданіе ежегодниковъ, сдѣлавшееся обычнымъ во всѣхъ почти государствахъ, вызвало нѣкоторое фактическое подчиненіе статистической дѣятельности отдѣльныхъ вѣдомствъ требованіямъ общей статистики, вслѣдствіе чего такой абсолютной разрозненности работъ, какая была прежде, теперь мы уже не встрѣчаемъ. Далѣе, тоже почти общая черта устройства административной статистики — отсутствіе правильнаго разграниченія обязанностей низшихъ органовъ и отсутствіе правильной постановки разныхъ частей статистической работы: за очень рѣдкими исключеніями, низшіе органы занимаются не только регистрацiей, но вмѣстѣ и сводкой добытаго матеріала, такъ что централизованная сводка рѣдко гдѣ кладется въ основаніе статистическихъ операцій. Наконецъ, объединеніе статистическихъ изданій въ одномъ центральномъ учрежденіи равнымъ образомъ встрѣчается далеко не во всѣхъ государствахъ, вслѣдствіе чего розысканіе матеріаловъ и пользованіе ими представляется весьма затруднительнымъ, тѣмъ болѣе, что зачастую разбросанность статистики такъ бываетъ велика, что даже центральные статистическіе органы часто не знаютъ, гдѣ, въ какомъ вѣдомствѣ, искать даннаго матеріала. При такихъ условіяхъ ознакомленіе съ устройствомъ административной статистики европейскихъ государствъ представляется дѣломъ очень труднымъ. Трудность эта увеличивается еще вслѣдствіе того, что статистическая дѣятельность учрежденій почти нигдѣ не регулируется законами, а опредѣляется распоряженіями тѣхъ вѣдомствъ, въ коихъ учрежденія эти состоятъ, и ни одно государство не имѣетъ такого изданія, въ которомъ можно было бы найти всѣ министерскіе циркуляры, распоряженія, инструкціи и формы, на основаніи которыхъ дѣйствуютъ тѣ или другіе статистическіе органы. Статистическіе конгрессы и постоянная международная комиссія не одинъ разъ дѣлали попытки посредствомъ прямого обращенія къ статистическимъ бюро получить полное описаніе устройства статистической части въ каждомъ изъ европейскихъ государствъ; но попытки эти въ общемъ слѣдуетъ считать почти безуспѣшными. Въ трудахъ конгрессовъ, въ приложеніяхъ, мы встрѣчаемъ множество отчетовъ о положеніи статистики во всѣхъ государствахъ, имѣвшихъ своихъ делегатовъ на конгрессѣ или въ комиссіи; но эти отчеты ограничиваются самыми общими выраженіями и перечисляютъ, главнымъ образомъ, произведенныя работы или вышедшія изданія. Даже послѣдняя попытка постоянной комиссіи добыть желаемыя свѣдѣнія посредствомъ разсылки вопросныхъ листовъ въ статистическія бюро (для сессіи комиссіи 1876 г.),

дала свѣдѣнія крайне скудныя по большинству государствъ. Тѣмъ не менѣе, отчеты делегатовъ въ трудахъ конгрессовъ остаются единственнымъ источникомъ для изученія устройства административной статистики, если не считать нѣкоторыхъ отрывочныхъ свѣдѣній, какія можно найти въ спеціальныхъ изданіяхъ или журналахъ о позднѣйшихъ измѣненіяхъ, послѣдовавшихъ въ устройствѣ той или другой части административной статистики.

Всего ранѣе въ цѣльную систему вылилось устройство административной статистики въ четырехъ государствахъ: Франціи, Соединенномъ Королевствѣ, Швеціи и Бельгіи. Изъ этихъ государствъ Соединенное Королевство и Швеція стоятъ какъ бы особнякомъ: устройство ихъ офиціальной статистики, можно сказать, совершенно не имѣло вліянія на устройство ея въ другихъ государствахъ Европы (кромѣ Даніи и Норвегіи, заимствовавшихъ свои учрежденія изъ Швеціи); напротивъ, сначала Франція, а потомъ Бельгія дали образцы, по которымъ устраивалась административная статистика почти всѣхъ континентальныхъ государствъ, до начала семидесятыхъ годовъ настоящаго столѣтія. Французская система, которую можно охарактеризовать системой канцелярской статистики, какъ болѣе простая и удобная для центральнаго правительства, основанная на бюрократической централизаціи, имѣла и наиболѣе сильное распространеніе не только въ періодъ абсолютизма, но и въ началѣ конституціоннаго періода въ континентальной Европѣ. Съ половины 19 столѣтія образцовыми считались учрежденія Бельгійскія, которыя и пересаживаются на иноземную почву, гдѣ имъ приходилось уживаться съ старыми формами статистическихъ учрежденій. Заимствованія выражались главнѣйшимъ образомъ въ переустройствѣ высшихъ статистическихъ учрежденій, но нисколько не коснулись улучшеній ни въ пріемахъ собиранія данныхъ, ни въ устройствѣ низшихъ статистическихъ органовъ, которые сохранили свой канцелярскій характеръ. Только Англія и Франція остались въ сторонѣ отъ увлеченія бельгійскими учрежденіями. Развитіе статистической науки во второй половинѣ столѣтія и самая практика указала на недостатки какъ бельгійской, такъ и еще болѣе старой французской системы административной статистики, а конгрессы выработали, какъ мы видѣли выше, цѣлую схему новаго типа учрежденій, которая, съ нѣкоторыми измѣненіями, вызванными практическими и отчасти историческими условіями, и была принята въ государствахъ новѣйшей формаціи — въ Италіи, Германской Имперіи и Венгріи. Намѣченныя только что общія черты исторіи административной статистики указываютъ на тотъ порядокъ, въ какомъ слѣдуетъ идти къ изученію

устройства статистики въ разныхъ государствахъ западной Европы. Слѣдуетъ начать со Швеціи и Англіи, затѣмъ остановиться на Франціи и Бельгіи и закончить Италіею, Германіею и Венгріей.

I. Швеція.

Имѣетъ самую древнюю изъ существующихъ въ Европѣ системъ устройства статистическихъ органовъ. Въ то время, когда на континентѣ Европы не было никакихъ статистическихъ учрежденій, Швеція въ 1756 году вынуждена была уже устроить центральное бюро для приведенія въ систему того количества данныхъ, какія, конечно, уже ранѣе этого времени начали собираться, преимущественно по статистикѣ численности и движенія населенія. Такъ, еще въ концѣ XVII столѣтія (въ 1686 г.) правительство предписало строгое однообразіе въ веденіи приходскихъ списковъ и метрикъ и ежегодное представленіе ихъ въ центральное вѣдомство. Табельная Комиссія, учрежденная въ 1756 г., существуетъ и теперь подъ тѣмъ же названіемъ и образуетъ центральный органъ административной статистики. Вмѣстѣ съ тѣмъ, говоритъ Бушенъ, и вся эта статистика движется въ тѣхъ же старыхъ формахъ, въ которыхъ двигалась двѣсти лѣтъ назадъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ, постоянно слѣдитъ за современными требованіями науки и администраціи, совершенствуясь внутри безъ нарушенія внѣшняго порядка. Отсюда вытекаетъ отличительный характеръ шведской статистики—необыкновенная простота въ организаціи, малые расходы на производство работъ и замѣчательная достовѣрность въ данныхъ, оправдываемая долговременнымъ навыкомъ статистическихъ органовъ и привычкою къ статистическимъ формамъ самого народа, который болѣе ста лѣтъ привыкъ отвѣчать на данные вопросы, съ незначительными развѣ измѣненіями въ нихъ. Статистическія операціи производятся единообразно и съ согласія всѣхъ отраслей управленія, слѣдовательно, соединяютъ во едино то, что во многихъ государствахъ производится разрозненно, различными вѣдомствами, въ различное время. Шведскія статистическія данныя чрезвычайно, поэтому, полны и многосторонни. Ко всему этому слѣдуетъ прибавить, что большинство статистическихъ наблюденій лежитъ на лицахъ, имѣющихъ высокій образовательный цензъ, не говоря уже о духовенствѣ, въ рукахъ котораго находится важнѣйшая часть статистики—статистика населенія.

Въ Швеціи статистика сразу и съ самаго начала получила всю ту организацію, которую сохранила до настоящаго времени. Ея не коснулось и ея не измѣнило послѣдовавшее въ 1858 году раздѣленіе королевской табельной комиссіи на два отдѣленія:

центральную комиссію и центральное бюро, потому что вся остальная организація осталась прежняя. Даже самое учрежденіе комиссіи собственно не измѣнило и значенія табельной комиссіи, а выдѣлило въ особое учрежденіе ту функцію, которую и прежде исполняло бюро.

Назначеніе центральной комиссіи состоитъ въ редактированіи плановъ для собиранія, обработки и изданія данныхъ по всѣмъ отраслямъ офиціальной статистики и въ составленіи формъ таблицъ; она заботится о томъ, чтобы всѣ статистическія работы улучшались согласно съ требованіями культуры и развитіемъ общественной жизни (выраженіе самого положенія о центральной статистической комиссіи). Поэтому всѣ вѣдомства, желающія или обязанныя публиковать какія либо данныя —которыя, замѣтимъ, всѣ входятъ въ Швеціи въ одну общую серію Bidrag til Sveriges officielle statistik—должны предварительно представить на усмотрѣніе комиссіи весь планъ ихъ работы и получить съ ея стороны утвержденіе формъ и основныхъ началъ, которымъ должно удовлетворять изданіе. Предсѣдатель комиссіи входитъ съ своими докладами непосредственно къ королю.

Центральная комиссія состоитъ, подъ предсѣдательствомъ министра внутреннихъ дѣлъ, изъ вице-предсѣдателя (который есть начальникъ бюро) и 7 членовъ: начальника топографическаго отдѣла генеральнаго штаба, начальника межевыхъ работъ, секретаря королевской земледѣльческой академіи, начальника статистическаго бюро министерства юстиціи, совѣтника департамента торговли, совѣтника департамента финансовъ и совѣтника медицинскаго управленія.

Центральное статистическое бюро, т. е. второе отдѣленіе табельной комиссіи, составляетъ учрежденіе совершенно самостоятельное и состоитъ изъ предсѣдателя, назначаемаго королемъ и непосредственно къ нему входящаго съ докладами по всѣмъ дѣламъ комиссіи и бюро въ случаяхъ, требующихъ королевскаго разрѣшенія или общаго обсужденія министровъ, и нѣсколькихъ старшинъ и младшихъ актуаріевъ, число коихъ опредѣляется бюджетомъ, что съ прибавкой наемныхъ помощниковъ актуаріевъ и діурнистовъ, получающихъ плату по часамъ, совершенно достаточно для всѣхъ работъ. Весь бюджетъ бюро не превышаетъ 45,000 руб. Актуаріи, подобно директору, назначаются королемъ, по его представленію, и не иначе какъ послѣ мѣсячнаго испытанія въ бюро. Для полученія мѣста актуарія надобно имѣть докторскій дипломъ и свидѣтельство въ знаніи математики, иностранныхъ языковъ, статистики и исторіи.

Такимъ образомъ, не только весь составъ бюро образовывется изъ ученыхъ спеціалистовъ, но и по административному

положенію директора само бюро стоитъ на одномъ уровнѣ съ министерствами, хотя и считается въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ.

Обязанности бюро изложены въ особой королевской инструкціи 7 ноября 1879 года. Изъ инструкціи этой видно:

1) Что на центральное бюро возлагаются всѣ статистическія работы, не порученныя другимъ вѣдомствамъ, т. е. статистика населенія, статистика избирательная, статистика урожаевъ, общественнаго призрѣнія, земледѣлія, скотоводства, статистика общинныхъ финансовъ, сводка пятилѣтнихъ отчетовъ губернаторовъ послѣ тщательной повѣрки ихъ.

2) Бюро обязано хранить въ своихъ архивахъ копіи съ актовъ состояній, ежегодно туда доставляемыхъ приходскимъ духовенствомъ, и всѣ тѣ части матеріаловъ, которыя не вошли въ печатныя изданія.

3) Обязано имѣть спеціальную библіотеку.

4) Должно облегчать публикѣ справки въ своихъ архивахъ и библіотекѣ и давать всѣ необходимыя свѣдѣнія, насколько это представляется возможнымъ.

5) Должно заботиться о возможно болѣе широкомъ распространеніи статистическихъ изданій.

Остальныя отрасли статистики находятся въ подлежащихъ вѣдомствахъ, но всѣ ихъ изданія входятъ въ одну общую серію.

Наибольшая часть статистическихъ работъ дѣлается министерствомъ торговли (въ его департаментахъ): горная промышленность (по отчетамъ горныхъ инспекторовъ съ 1833 г.), фабричная (по индивидуальнымъ листамъ на каждое предпріятіе дѣлается сводка въ губерніи, съ 1830 г.), торговли (для обработки этой статистики по отчетамъ таможенныхъ мѣстъ есть особое статистич. бюро, съ 1831 г.) внутренняго судоходства, желѣзныхъ дорогъ, почтъ и телеграфовъ. Министерство юстиціи ведетъ статистику уголовную и тюремную (особое бюро, статистика уголовная съ 1830, тюремъ съ 1835 г.); министерство народнаго просвѣщенія и исповѣданій—статистику образованія; санитарный совѣтъ (Medicinal-Styrelsen) — статистику народной гигіены; мин. финансовъ вѣдаетъ статистику винокуренія.

Мѣстныхъ статистическихъ органовъ нѣтъ, хотя губернаторы лэновъ должны каждыя пять лѣтъ представлять всестороннія отчеты объ экономическомъ состояніи своего лэна, для чего, конечно, собираютъ необходимые матеріалы. Но всѣ текущія данныя прямо идутъ отъ низшихъ органовъ или въ центральное бюро, по частямъ статистики ему ввѣреннымъ, или въ министерства, по спеціальнымъ отраслямъ статистики.

Низшими органами, доставляющими наибольшую часть ма-

теріала по общей статистикѣ, т. е. по статистикѣ населенія и экономической, является въ Швеціи духовенство съ приходскими сходами и совѣтами, и по статистикѣ сельскаго хозяйства— сельско-хозяйственныя общества, имѣющіяся въ каждомъ лэнѣ. Вся Швеція дѣлится на 2.368 киршпилей, и на столько же отдѣльныхъ частей распадается вся общая статистика: всѣ показанія составляются по приходамъ и въ такомъ видѣ поступаютъ въ центральное бюро для разработки, и почти всѣ свѣдѣнія составляются или пасторами, или лэнсманами кирхшпилей, или подъ ихъ непосредственнымъ руководствомъ приходскими выборными. Многія изъ нихъ провѣряются самими прихожанами. Все это вмѣстѣ взятое обезпечиваетъ значительную достовѣрность и полноту первичныхъ записей.

Матеріалы по населенію, его движенію и эмиграціи поступаютъ въ бюро для разработки въ сыромъ видѣ, по статистикѣ выборовъ и по земледѣлію — въ таблицахъ для каждой общины. Остальной матеріалъ поступаетъ уже въ сводахъ или по каждой изъ 25 губерній, или по другимъ административнымъ дѣленіямъ (таможеннымъ, судебнымъ и др. округамъ).

2. Соединенное Королевство.

Отличительная черта устройства статистическихъ органовъ Соединеннаго Королевства заключается въ томъ, что статистика населенія выдѣлена въ совершенно особую и самостоятельную отрасль: въ то время какъ всѣ другія отрасли статистики разбиты по множеству вѣдомствъ и распредѣлены совершенно иначе въ каждой изъ трехъ составныхъ частей королевства, одна статистика населенія (переписи и движеніе) имѣетъ свои особые органы центральные, мѣстные и низшіе; статистика эта имѣетъ правильную организацію и въ томъ отношеніи, что первичныя записи, прошедши черезъ контроль мѣстныхъ органовъ, разрабатываются въ центральныхъ учрежденіяхъ. Другая черта, тоже для Соединеннаго Королевства характерная та, что вся статистика ведется коронными чиновниками; населеніе въ производствѣ текущей статистики вовсе не участвуетъ: оттого ни одно государство не тратитъ на статистику такихъ большихъ средствъ, какія тратятся въ Соединенномъ Королевствѣ, и ни въ одномъ государствѣ качество статистическаго матеріала не зависитъ въ такой степени отъ личныхъ способностей правительственныхъ агентовъ. Это особенно чувствительно въ области экономической статистики, матеріалы для которой добываются, по преимуществу, благодаря личной дѣятельности этихъ агентовъ, потому что въ Англіи нѣтъ закона, который обязывалъ бы фермера, заводчика или фабриканта давать статистическія свѣдѣнія пра-

вительству. Во всякой другой странѣ отсутствіе такого закона вело бы къ полной невозможности имѣть какую бы то ни было статистику. Но главное, что отличаетъ англійскую статистику, это та конкурренція между законодательной, исполнительной властью и самимъ обществомъ, которая одна способна давать такую массу матеріала, богатаго по своему содержанію, цѣннаго по его детальности и стоящаго внѣ подозрѣнія въ какой бы то ни было тенденціозности, какую даетъ англійская статистика. Парламентскія комиссіи своими обслѣдованіями дополняютъ и освѣщаютъ имѣющіяся данныя и собираютъ множество такихъ новыхъ, какихъ администрація никогда не въ состояніи получить; администрація съ своей стороны обязана доставлять парламенту извѣстный minimum свѣдѣній по общей статистикѣ, безъ которой здоровый парламентскій режимъ Англіи не можетъ обойтись; въ обществѣ интересъ къ статистикѣ такъ великъ, и потребность въ ея данныхъ такъ осязательна, что оно само собираетъ множество матеріала, если правительственныя данныя по какой либо части или отсутствуютъ вовсе, или мало удовлетворительны въ отношеніи подробностей. Совокупными ихъ усиліями, такимъ образомъ, создается одинъ изъ богатѣйшихъ въ мірѣ запасовъ статистическихъ данныхъ.

Вся статистика Соединеннаго Королевства, за исключеніемъ статистики населенія, распадается на три части: статистику общую для всего королевства, статистику отдѣльную для Великобританіи и отдѣльную для Ирландіи и статистику отдѣльную для каждаго изъ трехъ королевствъ. Раздѣленіе это чисто формальное, дѣлаемое нами на основаніи объема работъ тѣхъ или другихъ учрежденій и вѣдомствъ.

Наибольшее количество данныхъ поступаетъ и обрабатывается по статистикѣ Соединеннаго Королевства въ министерствѣ промышленности и торговли (Board of Trade). Оно имѣетъ, во первыхъ, особый статистическій департаментъ (statistical departement of the B. of T.), основанный въ 1832 году, на который возложено изданіе ежегодно Statistical abstract of the U. K. — краткаго обзора всѣхъ статистическихъ данныхъ обыкновенно за 10 и болѣе предшествующихъ лѣтъ въ общихъ итогахъ—и каждые три года Miscellaneons statistics - болѣе подробное обозрѣніе всѣхъ статистическихъ данныхъ за все трехлѣтіе. Въ смыслѣ учрежденія, сводящаго данныя, по большей части уже обнародованныя отдѣльными вѣдомствами, статистическое бюро министерства англичане считаютъ центральнымъ. Спеціальная задача бюро по статистикѣ всего королевства—обработка статистики желѣзныхъ дорогъ (движеніе грузовъ). Во вторыхъ—въ морскомъ департаментѣ (marine dep.) ведется статистика эмиграціи и кораблекрушеній, въ

третьихъ—въ shipping and seamen office обрабатывается статистика движенія морскихъ судовъ и, въ четвертыхъ, въ департаментѣ желѣзныхъ дорогъ—статистика несчастныхъ случаевъ на желѣзныхъ дорогахъ. Въ 1886 г. возникло въ Министерствѣ особое бюро такъ называемой статистики труда, поставленное подъ руководство начальника статистическаго департамента Р. Джиффена. Это новое бюро, согласно утвержденному нижней палатой плану своихъ работъ, имѣетъ цѣлью собирать и разработывать данныя о положеніи рабочаго класса въ Англіи и другихъ государствахъ, данныя о заработной платѣ, рабочемъ времени, число рабочихъ въ разныхъ производствахъ, о цѣнахъ на предметы потребленія рабочихъ и пр. Бюро до настоящаго времени однако не имѣетъ ни достаточно матеріальныхъ средствъ, ни достаточнаго персонала, состоящаго всего изъ 1 корреспондента (онъ и есть дѣйствительный начальникъ бюро) и 10 чиновниковъ, откомандированныхъ изъ другихъ департаментовъ Министерства; кромѣ того, бюро не облечено достаточными правами для обязательнаго полученія данныхъ, и должно расчитывать исключительно на готовность рабочихъ и работодателей отвѣчать на его запросы. Тѣмъ не менѣе, за короткое время своего существованія бюро труда успѣло собрать и издать цѣнныя данныя о рабочихъ союзахъ, бюджетѣ рабочихъ и о стачкахъ и look-outs.

Послѣ Board of Trade слѣдуетъ Treasury (министерство финансовъ), которое въ board of customs обработываетъ статистику внѣшней торговли; въ Post office—статистику почтъ, телеграфовъ и почтовыхъ сберегательныхъ кассъ; въ national debt office—статистику сберегательныхъ кассъ; въ inland revenue departement—статистику частныхъ банковъ.

Въ Home office (министерство внутреннихъ дѣлъ) ведется статистика фабричная (и несчастныхъ случаевъ на фабрикахъ и заводахъ въ office of inspectors of factories). Наконецъ, въ Privy council, въ mining record office — статистика горной промышленности, въ science and art departement—статистика народнаго образованія.

Общая статистика для одной Великобританіи (Англіи и Шотландіи) обнимаетъ слѣдующія части:

1) въ Home office — тюрьмы, несчастные случаи въ горной промышленности, статистика домовъ умалишенныхъ.

2) въ Council on education — народныя школы.

3) въ Board of trade, по статистическому департаменту—сельское хозяйство.

4) Local government board — мѣстные налоги.

Въ Ирландіи большая часть отраслей статистики обработывается въ Statistical office, особомъ статистическомъ бюро при

лордѣ-намѣстникѣ. Оно ведетъ статистику уголовную и тюремную, мѣстныхъ налоговъ и домовъ умалишенныхъ; статистика же земледѣлія входитъ въ обязанность Register General.

Остальныя части статистики разбросаны по разнымъ вѣдомствамъ, въ каждой изъ трехъ частей королевства особымъ.

Уголовная статистика и статистика гражданскихъ дѣлъ, въ Англіи находится въ Home office, въ Шотландіи въ board of prisons and judicial statistics; статистика общественнаго призрѣнія— въ Англіи въ Local government board, въ Шотландіи въ Board of supervision, въ Ирландіи въ Local governement board и проч.

Статистика населенія въ каждомъ изъ трехъ королевствъ имѣетъ самостоятельное устройство, хотя и совершенно одинаковое. Во главѣ ея стоятъ три General register offices, основанныя: въ Англіи въ 1837 г., въ Шотландіи въ 1854 г. и въ Ирландіи въ 1863 г. Устройство ея связано съ веденіемъ актовъ состояній.

Для веденія актовъ состояній (записи рожденій, браковъ и смертей) вся страна дѣлится на округа (subdivisions), въ каждомъ изъ которыхъ считается отъ 5 до 6 приходовъ (civil parish), такъ что вообще округъ соотвѣтствуетъ общинѣ (union); въ каждомъ округѣ имѣется бюро регистратора, гражданскаго чиновника, специально назначеннаго для веденія актовъ. Всѣхъ регистратурныхъ округовъ (register-subdivision) въ Англіи болѣе 2,000, въ Шотландіи около 800, и въ Ирландіи около 1,000. Регистраторы выбираются обыкновенно изъ общинныхъ чиновниковъ, отъ общины зависитъ и ихъ опредѣленіе; но начальникъ генеральной регистратуры имѣетъ право удалять ихъ, по представленію суперинтендантовъ, за всякій промахъ, нерадѣніе или подлогъ. Регистраторы получаютъ вознагражденіе за каждую запись изъ общинныхъ и приходскихъ суммъ. Въ небольшихъ общинахъ они часто занимаютъ и другія должности или занимаются промышленными дѣлами, но въ большихъ - ихъ содержаніе доходитъ до 300 слишкомъ фунтовъ. Нѣсколько регистратурныхъ округовъ, не болѣе 10, въ среднемъ пять-шесть, составляютъ суперинтендантскій округъ (division). Суперинтенданты или назначаются— въ общинахъ, гдѣ регистраторы изъ общинныхъ чиновниковъ— генералъ-регистраторомъ, съ жалованьемъ и расходами на канцелярію, или мѣсто это по праву принадлежитъ секретарю Board of guardians—въ тѣхъ общинахъ, гдѣ регистраторы не изъ общинныхъ чиновниковъ. Суперинтенданты получаютъ по два пенса за запись каждаго рожденія, брака и смерти, кромѣ жалованья— въ среднемъ около 100 ф., maximum—до 500 ф. Обязанность ихъ обыкновенно состоитъ: въ повѣркѣ книгъ регистраторовъ, надзорѣ за исправнымъ веденіемъ ихъ, въ подсчитываніи итоговъ

и храненіи книгъ и представленіи копій съ нихъ въ генеральную регистратуру; затѣмъ, въ особыхъ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ закономъ, въ записи актовъ.

Высшею инстанціею для суперинтендантовъ является генеральная регистратура. Каждая регистратура состоитъ изъ четырехъ департаментовъ: account (хозяйственный), corresponding (сношеній), record (регистратурный) и statistical (статистическій). Первые два имѣютъ значеніе канцелярское, третій соединяетъ, хранитъ и переводитъ въ цифры огромный матеріалъ, доставляемый въ видѣ копій съ каждаго акта состоянія, четвертый занимается ученою разработкою и изданіемъ ежегодныхъ reports of the G. R. Office. Содержаніе трехъ генеральныхъ регистратуръ стоитъ до 96,000 ф. (1884—5 годъ). Вся же организація актовъ состояній обходится одной Англіи до 2 мил. рублей, а для Соединеннаго Королевства—не менѣе 4 мил. Но за то она даетъ огромное количество матеріала, въ высшей степени цѣннаго, и представляетъ собою готовыя учрежденія и для переписей населенія, которыя производятся, подъ ближайшимъ надзоромъ и руководствомъ суперинтендантовъ и регистраторовъ, наемными счетчиками. Для высшаго, однако, завѣдыванія дѣломъ переписей учреждается особый Census office при генеральной регистратурѣ.

За исключеніемъ суперинтендантовъ, въ Соединенномъ Королевствѣ нѣтъ другихъ собственно мѣстныхъ статистическихъ органовъ; весь статистическій матеріалъ собирается правительственными чиновниками разныхъ вѣдомствъ по соотвѣтствующимъ округамъ и поступаетъ прямо въ центральныя учрежденія.

Необходимымъ дополненіемъ дѣятельности правительственныхъ органовъ является: 1) дѣятельность ученыхъ статистическихъ обществъ, отчасти мѣстныхъ, какъ, напримѣръ, Манчестерское (учрежд. 1833 г.), но особенно Лондонскаго (выдѣлившееся въ 1834 г. изъ состава Британской Ассоціаціи для развитія наукъ); 2) дѣятельность политическихъ клубовъ, какъ, напримѣръ, Cobden-Club'а, Financial-reform association и др. И тѣ, и другіе отчасти собираютъ много матеріала статистическаго, отчасти обработываютъ уже собранный. Наконецъ, 3) дѣятельность разныхъ торговыхъ и промышленныхъ фирмъ и ассоціацій, публикующихъ торговые бюллетени, промышленные обзоры, данныя для которыхъ собираются ихъ собственными агентами.

3. Франція.

Не менѣе Соединеннаго Королевства богатая издаваемымъ статистическимъ матеріаломъ, Франція до послѣдняго времени не имѣла высшихъ статистическихъ учрежденій и даже только

временно имѣла центральное бюро—съ 1833 по 1870 г.,—очень мало способствовавшее объединенію статистическихъ работъ.

Вотъ что говоритъ о статистическихъ учрежденіяхъ Франціи Легуа, бывшій одно время начальникомъ бюро общей статистики Франціи.

„Различныя министерства Франціи, охраняя ревностно свои права (attributions), не только не помогаютъ дѣлу, предпринятому однимъ изъ нихъ, но, мало заботясь о пользѣ общей, отказываютъ ему въ своемъ содѣйствіи и часто даже парализируютъ успѣхъ дѣла явнымъ къ нему нерасположеніемъ. Такъ, интересную, но печальную исторію представляетъ, напр., борьба министерства внутреннихъ дѣлъ съ министерствомъ земледѣлія и торговли по поводу участія бюро этого послѣдняго въ переписяхъ населенія и въ составленіи статистическихъ отчетовъ по нѣкоторымъ учрежденіямъ, состоящимъ въ вѣдѣніи министерства внутреннихъ дѣлъ".

„Во Франціи,—прибавляетъ съ горечью Легуа,—офиціальные статистики, внѣ публичной администраціи, мало находятъ поддержки и встрѣчаютъ симпатій, да и та отказываетъ имъ въ содѣйствіи своемъ. Работы нашихъ статистиковъ, напротивъ, даже въ средѣ просвѣщенной публики, встрѣчаютъ пристрастную критику".

Все это происходитъ: 1) оттого, что вся статистическая организація носитъ чисто бюрократическій характеръ—нигдѣ въ такой мѣрѣ статистика не дѣлается низшими чиновниками, какъ во Франціи; 2) населеніе не принимаетъ въ статистическихъ работахъ никакого участія и потому смотритъ на нихъ враждебно; 3) нѣтъ мѣстнаго самоуправленія, слѣдовательно, нѣтъ живого интереса къ общественной жизни въ провинціи; 4) оттого, что сосредоточенная въ рукахъ отдѣльныхъ вѣдомствъ статистика легко получаетъ тенденціозный характеръ. Во Франціи не соблюдается основное правило, по которому офиціальная статистика только тогда внушаетъ довѣріе, когда вѣдомство, которое ведетъ ее, не заинтересовано въ характерѣ тѣхъ выводовъ, какіе изъ нея можно сдѣлать, или принимаетъ на свою отвѣтственность выводы, будучи готово сообразовать свою дальнѣйшую дѣятельность съ этими выводами. Но если статистика ведется съ тайнымъ намѣреніемъ вліять на распредѣленіе голосовъ въ палатѣ или для оправданія какого-нибудь важнаго административнаго распоряженія, и если правительство дало понять свои намѣренія мѣстнымъ своимъ агентамъ, можно быть увѣреннымъ, что правительство получитъ угодныя ему данныя, маскирующія послѣдствія дурныхъ распоряженій. Даже конституціонныя правительства не

избѣгаютъ этой опасности, говоритъ Легуа, намекая на свое отечество.

Лишенная мѣстныхъ органовъ, собирая почти весь общій матеріалъ свой черезъ префектовъ и мэровъ, служащихъ въ то же время политическимъ орудіемъ въ рукахъ партіи, находящейся у власти, французская статистика болѣе, чѣмъ какая-нибудь другая, можетъ быть заподозрѣна въ тенденціозности, при всемъ своемъ внѣшнемъ богатствѣ и блескѣ. Во Франціи статистика сдѣлалась однимъ изъ политическихъ орудій, къ которому правительства прибѣгали для поддержки своего престижа—явленіе, какого не представляло никакое другое государство, по крайней мѣрѣ, въ такой степени. Крайняя децентрализація вверху и централизація внизу — вотъ начало, на которомъ построена эта статистика.

Число отдѣленій и департаментовъ, имѣющихъ иногда форму статистическихъ бюро, во Франціи чрезвычайно велико. Эти отдѣленія и отдѣльныя бюро часто переходили изъ одного министерства въ другое, и только въ послѣднее время (съ 1881—82 г.) замѣчается стремленіе болѣе правильно распредѣлить статистическія работы между министерствами. Съ этою цѣлью и теперь еще идутъ разныя преобразованія.

Слѣдующій краткій перечень центральныхъ статистическихъ учрежденій Франціи относится къ половинѣ 1885 года.

1) Министерство внутреннихъ дѣлъ имѣетъ 11 отдѣленій, изъ которыхъ каждое ведетъ свою статистику совершенно независимо и безъ соображенія одной съ другой. Въ числѣ этихъ статистикъ особенно важны: статистика больницъ, благотворительныхъ учрежденій, тюремъ, эмиграціи, департаментскихъ и общихъ финансовъ и статистика Алжира (3-хъ годичная).

2) Министерство финансовъ имѣетъ отдѣльное статистическое бюро: Bureau de statistique et législation comparée для статистики финансовъ, французской и иностранной и, кромѣ того, 6 отдѣленій, каждое изъ которыхъ ведетъ свою статистику, въ томъ числѣ статистику внѣшней торговли, табачной монополіи, казенныхъ фабрикъ и внутренняго судоходства.

3) Министерство юстиціи и исповѣданій имѣетъ статистическое бюро съ двумя отдѣленіями: одно—для общей уголовной и гражданской судебной статистики, другое—для статистики рецедива (casier central).

4) Министерство иностранныхъ дѣлъ составляетъ статистику французскихъ подданныхъ за-границей и сводитъ консульскіе отчеты, передавая ихъ въ министерство торговли (не печатаются).

5) Министерство военное—статистику наборовъ и статистику военныхъ госпиталей.

6) Министерство морское и колоній ведетъ около шести отдѣльныхъ статистическихъ работъ: статистику колоній (общую), статистику ссыльныхъ, статистику рыбныхъ промысловъ, статистику морскихъ судовъ (justice maritime).

7) Министерство народнаго просвѣщенія имѣетъ статистическое бюро для статистики первоначальнаго образованія, но ведетъ въ 5 своихъ отдѣленіяхъ статистику высшаго образованія, средняго и расходовъ на нихъ.

8) Министерство торговли имѣетъ бюро въ департаментѣ секретаріата и отчетности. Это бюро было нѣкогда центральнымъ органомъ, будучи основано Тьеромъ въ 1838 г. по образцу англійскаго Statistical departement министерства торговли. До 1852 года бюро это сводило всю статистику Франціи и было, дѣйствительно, bureau de la statistique générale de France. Четырнадцать томовъ первой серіи его изданій обнимаютъ территорію, населеніе, земледѣліе, промышленность, внутреннюю торговлю, благотворительность, тюрьмы. Съ 1852 г. многія части статистики отдѣлились отъ него, были основаны отдѣленія статистическія въ разныхъ министерствахъ; дѣятельность бюро съузилась, а съ 1870 г. оно перестало существовать въ видѣ самостоятельнаго отдѣленія и присоединено къ секретаріату. Теперь еще, однако, работы его очень обширны. Онѣ состоятъ: 1) въ производствѣ періодическихъ enquêtes, 2) въ обработкѣ текущей статистики. Изъ періодическихъ работъ оно завѣдываетъ переписями наличнаго населенія и переписями промышленными. Текущія работы заключаются въ статистикѣ движенія населенія, потребленія городовъ, заработной платы въ промышленности, благотворительныхъ учрежденій, больницъ, домовъ умалишенныхъ, ломбардовъ, въ статистикѣ пожаровъ и сельско-хозяйственныхъ бѣдствій (sinistres agricoles). Кромѣ того, въ министерствѣ торговли еще 7 отдѣленій ведутъ свою статистику, изъ которой назовемъ статистику сберегательныхъ кассъ, пенсіонныхъ кассъ, фабричной инспекціи, статистику врачебную, эпидемій, статистику внѣшней торговли.

9) Министерство публичныхъ работъ ведетъ пять отдѣльныхъ статистическихъ работъ: а) отдѣленіе статистики желѣзныхъ дорогъ и контроля частныхъ обществъ, въ департаментѣ желѣзныхъ дорогъ—статистику желѣзныхъ дорогъ, б) статистику водныхъ путей, в) статистику движенія по національнымъ дорогамъ, г) статистику горной промышленности и д) въ бюро графической статистики изготовляются планы, карты и пр. для путей сообщенія.

10) Министерство земледѣлія съ 1883 года завѣдываетъ всею статистикою земледѣлія черезъ свое bureau des subsistances et de la statistique agricole (до сего времени входившей въ компетенцію b. de la st. générale), а также статистикою потребленія мяса въ городахъ болѣе 10,000 жит., цѣнъ на сельскіе припасы, статистикою потребленія Парижа, а также обработываетъ данныя о сельской промышленности въ иностранныхъ государствахъ.

11) Министерство почтъ и телеграфовъ ведетъ статистику почтовую, статистику національныхъ сберегательныхъ кассъ.

О дѣятельности всѣхъ этихъ бюро и отдѣленій комиссія 1884 года говоритъ: «Эти бюро лишены всякой связи между собою, работы ихъ имѣютъ самую различную форму; это корпуса арміи, силы которыхъ никто не знаетъ, потому что они не могутъ соединиться. Сколько растраченныхъ силъ и талантовъ!»

При раздробленности и разрозненности статистическихъ работъ, основаніе высшаго центральнаго учрежденія для общаго ихъ направленія сдѣлалось крайне необходимымъ. Но первая попытка установленія такого высшаго центральнаго статистическаго учрежденія, сдѣланная въ 1875 г., окончилась неудачей, благодаря пререканіямъ министерства финансовъ и министерства земледѣлія и торговли и страху различныхъ администраторовъ статистическихъ отдѣловъ за свою независимость. Только въ 1884 г. министръ торговли назначилъ особую комиссію, подъ предсѣдательствомъ сенатора Millaud, изъ членовъ парламента,

института, ученыхъ обществъ и членовъ отъ другихъ министерствъ для выработки устава верховнаго статистическаго совѣта, въ видахъ согласованія официальныхъ статистическихъ документовъ. Комиссія, послѣ тщательнаго изученія положенія статистическихъ работъ во Франціи и устройства центральныхъ статистическихъ органовъ въ другихъ государствахъ Европы, пришла къ единогласному мнѣнію о необходимости для Франціи центральнаго статистическаго органа; но она не рѣшилась разрушить исторически сложившуюся дѣятельность отдѣльныхъ вѣдомствъ и признала возможнымъ дать проэктированной комиссіи только роль совѣщательную, безъ всякой собственной инициативы по отношенію къ другимъ отраслямъ управленія, централизуя статистику только при помощи одного общаго изданія— Annuaire statistique de la France. Въ такомъ видѣ совѣтъ получилъ утвержденіе президента 19-го февраля 1885 года.

Составъ этого совѣта имѣетъ ту особенность, что разныя вѣдомства представлены въ немъ неодинаково, а пропорціонально количеству статистическихъ работъ, выполняемыхъ каждымъ изъ нихъ. Всѣхъ членовъ 37; изъ нихъ 25 суть представители различныхъ частей административной статистики (отъ министерства финансовъ—4, министерства публичныхъ работъ—3, министерства торговли—2, министерства морского—2, министерства военнаго—2, министерства земледѣлія—2, министерства почтъ и телеграфовъ—2, министерства народнаго просвѣщенія—2, министерства юстиціи—1 и министерства иностранныхъ дѣлъ—1); изъ числа 12 остальныхъ: 2 сенатора, 2 депутата, членъ государственнаго совѣта, членъ контрольнаго вѣдомства, 2 члена отъ французскаго института и 4 ученыхъ или членовъ ученыхъ обществъ. Слѣдовательно, интересы науки и высшихъ законодательныхъ и административныхъ учрежденій представлены 1/3 голосовъ.

Предсѣдатель совѣта—министръ торговли.

Компетенція совѣта опредѣляется (ст. 2) слѣдующими предметами вѣдомства.

1) Совѣтъ даетъ заключеніе по предложенію подлежащихъ вѣдомствъ, относительно источниковъ полученія свѣдѣній, способовъ ихъ полученія, формуляровъ и программъ для ихъ собиранія.

2) Совѣтъ заботится о составленіи и изданіи Annuaire statistique de la France.

3) Онъ даетъ заключеніе по предмету собиранія и изданія новыхъ статистическихъ данныхъ.

4) Онъ поддерживаетъ сношенія со всѣми статистическими учрежденіями Франціи и иностранныхъ государствъ.

5) Заботится объ устройствѣ центральной статистической библіотеки при министерствѣ торговли.

6) Издаетъ труды совѣта.

7) Заботится о распространеніи преподаванія статистики и вообще о ея нуждахъ.

Дѣлами совѣта завѣдываетъ особое бюро изъ министра торговли, 2 вице-предсѣдателей и 2 секретарей (ст. 4).

Совѣтъ имѣетъ право приглашать экспертовъ, по предложенію своего бюро (ст. 5). Онъ собирается въ обыкновенныя собранія въ первой половинѣ

іюня и ноября. Чрезвычайныя собранія назначаются министромъ торговли (ст. 6).

Права совѣта, какъ явствуетъ изъ 2 ст. положенія, нѣсколько неопредѣленны: не видно, обязаны-ли другія вѣдомства испрашивать мнѣнія совѣта относительно своихъ статистическихъ работъ, или не обязаны. Вся суть въ этомъ, однако.

Дальнѣйшая организація статистическихъ учрежденій Франціи весьма не сложна, но представляетъ ту особенность, что источникомъ для большинства статистическихъ данныхъ служитъ мѣстная администрація, подвѣдомственная министерству внутреннихъ дѣлъ. Префекты и мэры доставляютъ большую часть статистическихъ данныхъ по требованію разныхъ министерствъ. Отношеніе ихъ къ центральнымъ органамъ по статистической отчетности таково, что органы эти не имѣютъ никакой возможности судить ни о вѣрности цифръ, ими доставляемыхъ, ни о способахъ, коими получаются первичныя данныя.

Вся процедура состоитъ въ томъ, что ежегодно префекты получаютъ изъ министерства внутреннихъ дѣлъ и земледѣлія и торговли формуляры, которые должны заполнить цифрами. Таблицы эта разбиваются по общинамъ, и мэры, при помощи муниципальныхъ совѣтовъ, вносятъ въ нихъ цифры по своей общинѣ. Изъ общинныхъ цифръ образуются кантональныя, изъ кантональныхъ окружныя, изъ окружныхъ департаментскія.

Въ помощь префектамъ, для составленія всѣхъ статистическихъ таблицъ, требуемыхъ правительствомъ, декретомъ 1 іюля 1852 года учреждены особыя кантональныя статистическія комиссіи, открывшія свои дѣйствія съ 1 января 1853 г.

Комиссіи эти образуются въ главныхъ городахъ департамента, или округа (arrondissement), изъ членовъ, назначаемыхъ префектомъ, и подъ предсѣдательствомъ префекта или подпрефекта, которые могутъ, однако, назначить вмѣсто себя другое лицо (префекты — генеральнаго секретаря префектуры, одного изъ членовъ совѣта префектуры, мэра или мирового судью; подпрефекты—мэра, судью или одного изъ членовъ окружнаго совѣта). Дѣятельность комиссій распространяется на одинъ кантонъ, если онъ соотвѣтствуетъ округу, или на нѣсколько кантоновъ. Въ Парижѣ и Ліонѣ каждый округъ имѣетъ свою комиссію подъ предсѣдательствомъ мэра. На обязанности комиссій лежитъ составленіе *по каждой общинѣ* кантона двухъ родовъ таблицъ по формѣ, данной министерствомъ внутреннихъ дѣлъ и министерствомъ земледѣлія и торговли: однѣ изъ этихъ таблицъ представляются ежегодно, другія — разъ въ пятилѣтіе. Каждая изъ этихъ таблицъ въ концѣ года или пятилѣтія, по ея составленіи, передается въ мэрію, гдѣ въ теченіе мѣсяца можетъ быть

разсматриваема всѣми желающими, и замѣчанія, на нее сдѣланныя, обсуждаются комиссіею и, буде нужно, таблица исправляется. Исправленныя таблицы, затѣмъ, провѣряются или статистической комиссіей департаментскаго города, или статистической комиссіей окружнаго города, а по даннымъ, касающимся сельскаго хозяйства, кромѣ того, сельско-хозяйственнымъ совѣтомъ (Chambre consultative d'agriculture) департамента (учрежд. тоже въ 1852 г.). Таблицы окончательно утверждаются префектомъ, и копіи съ нихъ хранятся въ архивѣ кантона, а изъ подлинниковъ въ префектурѣ составляются департаментскіе обзоры по округамъ и кантонамъ, пересылаемые въ министерства.

Всѣ первоначальныя цифры для таблицъ кантональныхъ комиссій доставляются такимъ образомъ мэрами; публичная, такъ сказать, повѣрка ихъ въ мэріяхъ нисколько не измѣняетъ характера достовѣрности этихъ цифръ, потому что кантональныя комиссіи могутъ и не принять во вниманіе сдѣланныхъ замѣчаній; наконецъ, префектъ является безконтрольнымъ хозяиномъ въ составленныхъ таблицахъ, выступая въ качествѣ правительственнаго чиновника, *ихъ утверждающаго*. Легуа считаетъ, что учрежденіе комиссій вышло совершенно неудачно, благодаря несочувствію общества и недостатку поддержки со стороны правительства. Успѣшность ихъ дѣятельности зависитъ совершенно отъ личнаго состава: есть комиссіи, не приносящія никакой пользы. Главную причину бездѣятельности комиссій онъ, совершенно основательно, видитъ въ назначеніи членовъ ихъ префектурой.

Что касается мэровъ, то они, въ качествѣ officiers de l'etat civil, ведутъ записи о движеніи населенія; на нихъ-же возлагается производство переписей населенія. Они-же суть составители всѣхъ статистическихъ таблицъ, во множествѣ требуемыхъ всѣми отраслями управленія. При множествѣ служебныхъ занятій, мэры являются плохими статистиками даже въ большихъ, не говоря уже о маленькихъ общинахъ (въ 300—400 жит.), а такихъ не мало во Франціи, гдѣ трудно найти на должность мэра людей достаточно интеллигентныхъ, особенно съ тѣхъ поръ, какъ общая подача голосовъ все болѣе вытѣсняетъ буржуазію изъ общинныхъ совѣтовъ. При постоянно возрастающей автономіи общинъ рано или поздно собираніе статистическихъ данныхъ встрѣтитъ большія затрудненія, если настоящіе статистическіе органы не будутъ преобразованы. Къ тому же мэры не получаютъ за свои статистическія работы никакого вознагражденія и не имѣютъ особой для нихъ канцеляріи, хотя имъ приходится составлять вѣдомости часто очень сложныя. Отсюда весьма сомнительная достовѣрность цифръ.

Канцеляріи префектуръ собственно не представляютъ собою

мѣстныхъ, контролирующихъ органовъ. Обязанности ихъ по статистической части двоякія: 1) онѣ получаютъ отъ кантональной комиссіи, мэровъ и др. чиновниковъ первоначальныя вѣдомости и дѣлаютъ изъ нихъ механическую сводку, и 2) дѣлаютъ выборку изъ собственныхъ дѣлъ по требованію министерствъ. Сами по себѣ работы не сложныя, но ихъ очень много; а матеріальныхъ средствъ на нихъ у префектовъ не имѣется. Поэтому статистическія работы представляютъ большое для нихъ отягощеніе, и никакого серьезнаго контроля надъ низшими органами отъ префектуръ ожидать нельзя. Но главная опасность представляется въ томъ, что префектуры имѣютъ полную возможность искажать первоначальныя данныя въ своихъ служебныхъ видахъ, и центральные органы никогда не имѣютъ возможности провѣрить цифры, доставляемыя префектами. Затѣмъ, въ качествѣ низшихъ органовъ, доставляющихъ данныя прямо въ центральныя учрежденія, являются directeurs des octrois, d'etablissements hospitaliers, des douanes, начальники заставъ на рѣкахъ, прокуроры апелляціонныхъ судовъ и пр. и пр.

Дополненіемъ правительственной организаціи статистики являются муниципально-статистическія учрежденія Парижа (Сенской префектуры), единственнаго города во Франціи, имѣющаго свою особую статистику. Парижская Commission de statistique municipale состоитъ, подъ предсѣдательствомъ префекта, изъ членовъ муниципальнаго совѣта, института, медицинской академіи и частныхъ ученыхъ. При комиссіи—бюро (Service de statistique municipale), которое: 1) сводитъ матеріалы, доставляемые разными частями городского управленія, 2) обработываетъ, въ цѣляхъ санитарныхъ и общественной гигіены, данныя о движеніи населенія и для собиранія данныхъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи особые органы въ лицѣ такъ называемыхъ médecins de l'état civil. Городское бюро Парижа основано 24 декабря 1879 года. Кромѣ Парижа еще нѣкоторые города Франціи ведутъ свою санитарную только статистику, не имѣя, однако, особыхъ статистическихъ учрежденій. Таковы: Аміенъ, Байона, Бордо, Гавръ, Ліонъ, Марсель, Нантъ, Тулонъ и др. (всего около 18).

Дѣятельность ученыхъ обществъ въ области статистики очень назначительна. Парижское статистическое общество довольствуется печатаніемъ небольшихъ выборокъ изъ офиціальныхъ изданій (до ихъ появленія) и никакихъ самостоятельныхъ работъ не предпринимаетъ.

4. Бельгія.

Статистическія учрежденія Бельгіи пользовались въ пятидесятыхъ годахъ вполнѣ заслуженною извѣстностью. Статистиче-

скіе конгрессы, съ Брюссельскаго до Берлинскаго включительно, настоятельно совѣтовали всѣмъ государствамъ взять ихъ за образецъ при переустройствѣ или улучшеніи своихъ собственныхъ учрежденій. Многія европейскія государства, дѣйствительно, усвоили себѣ съ чисто внѣшней стороны бельгійскія формы устройства центральныхъ, а нѣкоторыя и мѣстныхъ органовъ. Но духа бельгійскихъ учрежденій они усвоить не могли, конечно, ибо должны были измѣнить для этого всю, такъ сказать, постановку статистическаго дѣла, отрѣшиться отъ историческаго прошлаго. О духѣ же бельгійскихъ учрежденій вотъ что писалъ между прочимъ покойный Бушенъ, изучавшій устройство статистическихъ учрежденій въ Европѣ въ началѣ шестидесятыхъ годовъ: „Всѣ отдаютъ преимущество бельгійскимъ матеріаламъ, всѣ хвалятъ бельгійскіе пріемы, всѣ вѣрятъ въ бельгійскія цифры. Ознакомившись съ пріемами бельгійской статистики на мѣстѣ, мы нашли причиною ея достоинства не вліяніе Кетлэ, не незначительность и населенность Бельгіи, но фактъ, независимый отъ дѣятельности статистическихъ центральныхъ комиссій, комитетовъ и бюро, кроющійся во всей государственной организаціи. Бельгія есть единственное государство во всей Европѣ (здѣсь рѣчь идетъ о 60-хъ годахъ) которое, *признавъ административную статистику за необходимость*, обезпечило ее во всѣхъ отношеніяхъ, во всѣхъ подробностяхъ“. Первая существенная особенность бельгійской статистики, подобно тому какъ и англійской, та, что она соединила вмѣстѣ всѣ операціи, относящіяся къ статистикѣ населенія, и сосредоточила ихъ въ однѣхъ рукахъ; вторая—та, что всѣ органы ея, кромѣ ведущихъ спеціальную статистику нѣкоторыхъ вѣдомствъ (какъ-то: торговую, уголовную, желѣзнодрожную и пр.), суть органы коллегіальные; коллегіальное устройство имѣютъ и низшіе органы, и мѣстные, и учрежденіе, стоящее во главѣ всей статистической организаціи. Общее направленіе всѣхъ статистическихъ работъ въ Бельгіи принадлежитъ Commission centrale de statistique, учрежденной по мысли и настоянію Кетлэ, который былъ въ теченіе 30 лѣтъ ея предсѣдателемъ, въ 1841 году (декретъ 16 марта). „Въ виду закона 24 января 1831 г., возлагающаго на министра внутреннихъ дѣлъ составленіе общей статистики королевства, и для упорядоченія и расширенія статистическихъ изданій различныхъ вѣдомствъ, говорится въ декретѣ 1841 года, учреждается центральная статистическая комиссія“.

Комиссія эта, хотя состоитъ при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, но предсѣдатель и члены ея назначаются непосредственно королемъ и *необязательно* изъ служащихъ въ разныхъ министерствахъ. Составъ комиссіи возобновляется въ $^{1}/_{3}$ членовъ черезъ каждые два года, начиная съ 1 января 1843 года,—поста-

новленіе отчасти невыгодное, лишая комиссію опытныхъ членовъ, но выгодное въ смыслѣ увеличенія числа высшихъ чиновниковъ, знакомыхъ съ нуждами административной статистики. Что касается правъ и порядка дѣятельности комиссіи, то таковые опредѣляются по соглашенію министра внутреннихъ дѣлъ съ его товарищами и утверждаются королемъ. Этимъ путемъ устанавливается подчиненіе статистической части всѣхъ центральныхъ вѣдомствъ одному общему плану. Замѣчательно, что какъ ни мѣнялся составъ комиссіи, во главѣ его всегда былъ предсѣдатель—ученый, сначала Кетлэ, потомъ до послѣдняго времени Liagre, непремѣнный секретарь королевской академіи наукъ, чѣмъ и объясняется то, что бельгійская статистика всегда служитъ столько же цѣлямъ управленія, сколько и научнымъ. Положеніе, регулирующее дѣятельность центральной статистической комиссіи, утвержденное королемъ 20 октября 1841 года, заключаетъ въ себѣ развитіе тѣхъ мыслей на значеніе этого учрежденія, которыя были высказаны въ мотивахъ министра внутреннихъ дѣлъ къ проэкту декрета объ учрежденіи комиссіи. Назначеніе ея—сосредоточить въ одномъ мѣстѣ всѣ разрозненныя данныя, собираемыя различными вѣдомствами; она должна заполнить всѣ пробѣлы въ нихъ и устранить массу свѣдѣній совершенно лишнихъ; ей принадлежитъ право установлять формы, назначенныя для собиранія данныхъ, наблюдать, чтобы никакія работы не дѣлались и не обнародывались вдвойнѣ разными вѣдомствами, хотя каждому изъ нихъ предоставляется самому издавать свои матеріалы. Такимъ образомъ, центральная статистическая комиссія является, дѣйствительно, учрежденіемъ, объединяющимъ и направляющимъ статистическія работы всѣхъ вѣдомствъ.

За всѣмъ тѣмъ собираніе и обработка статистическаго матеріала разбросаны по разнымъ вѣдомствамъ.

Такъ: 1) Министерство земледѣлія, промышленности и торговли собираетъ и отчасти издаетъ данныя: а) о цѣнахъ на главнѣйшія произведенія сельскаго хозяйства, получая ихъ—отъ общинныхъ управъ съ 1875 г.; б) объ величинѣ урожая съ гектара — доставляется провинціальными земледѣльческими комиссіями съ 1850 г.; в) о ярмаркахъ—отъ губернаторовъ; г) оно производитъ черезъ каждыя 10 лѣтъ, съ 1846 года, земледѣльческія переписи, главными агентами которыхъ являются общизные учителя подъ надзоромъ провинціальныхъ сельско-хозяйственныхъ комиссій, лѣсныхъ управленій, и управленій казенными землями; д) Министерство ведетъ горную статистику—черезъ горныхъ инженеровъ и е) статистику водныхъ путей сообщенія—черезъ сборщиковъ судоходныхъ и шлюзовыхъ сборовъ.

2) Министерство желѣзныхъ дорогъ, почтъ и телеграфовъ. Въ вѣдѣніи его находится статистика желѣзныхъ дорогъ; рыбныхъ ловль (черезъ спеціальныя рыболовныя комиссіи), почтовая (ведется на основаніи пробныхъ исчисленій, дѣлаемыхъ два раза въ годъ для простой корреспонденціи, а для печатныхъ произведеній и образчиковъ товаровъ—за недѣлю зимой и за пе-

дѣлю лѣтомъ и разъ въ годъ, лѣтомъ, для служебныхъ пакетовъ, въ каждомъ почтовомъ бюро; для полученія полугодичныхъ или годичныхъ цифръ, полученные недѣльные итоги помножаются въ первомъ случаѣ на 26, въ послѣднемъ на 52), телеграфовъ (записи сводятся ежедневно въ центральномъ управленіи, куда поступаютъ тоже ежедневно отчеты за истекшія сутки отъ каждаго бюро).

3) Министерство финансовъ. Оно ведетъ: 1) статистику прямыхъ налоговъ, косвенныхъ налоговъ (акцизовъ) и таможенныхъ сборовъ, 2) статистику пошлинъ и актовъ, за которыя онѣ взыскиваются, 3) статистику внѣшней торговли и судоходства (каждая таможня дѣлаетъ сводъ своихъ оборотовъ помѣсячно по объявленіямъ товаро-получателей или товаро-отправителей), 4) статистику національнаго банка и общей сберегательной кассы.

4) Министерство военное ведетъ разную служебную статистическую отчетность; общій интересъ имѣетъ медицинская статистика арміи.

5) Министерство юстиціи. Статистика уголовной и гражданской юстиціи ведется по старой системѣ отчетовъ подлежащихъ учрежденій. Это же министерство ведетъ статистику тюремъ, пенитенціарныхъ колоній, домовъ умалишенныхъ, натурализаціи, monts-de-piété, богадѣленъ и благотворительныхъ бюро.

6) Министерство внутреннихъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія. Статистика учебныхъ заведеній; статистика санитарная — та и другая по сводамъ, дѣлаемымъ для каждой провинціи. Находящееся въ этомъ вѣдомствѣ Administration de la statistique générale de Belgique, учрежденное въ 1831 году, обрабатываетъ: 1) статистику движенія населенія, получая по этому предмету данныя уже сведенныя въ таблицы по каждой общинѣ; 2) переписи населенія (см. далѣе о переписяхъ населенія въ Бельгіи); 3) переписи промышленныя (обнимаютъ только 57 отраслей промышленности); 4) статистику общинныхъ финансовъ; 5) статистику эмиграціи и иммиграціи (источникъ — отчеты общинъ на основаніи данныхъ текущихъ списковъ населенія); 6) статистику наборовъ. Бюро издаетъ Annuaire и Resumé décennal.

Мѣстными органами въ Бельгіи являются Commissions provinciales de statistique, учрежденіе коихъ относится къ 1843 году. Ихъ 9, по числу провинцій. Провинціальныя комиссіи устроены совершенно по образцу центральной и состоятъ, подъ предсѣдательствомъ губернаторовъ, не менѣе какъ изъ 6 и не болѣе какъ изъ 12 членовъ, кромѣ предсѣдателя комиссіи. Онѣ обязаны наблюдать за производствомъ статистическихъ работъ въ провинціяхъ и направлять ихъ къ единству (coordonnent les travaux statistiques); онѣ распоряжаются собираніемъ данныхъ, какія отъ нихъ могутъ быть затребованы или которыя онѣ сами сочтутъ полезнымъ собрать, и даютъ свое заключеніе относительно матеріала къ нимъ поступающаго отъ нижнихъ органовъ. Провинціальныя бюро издаютъ ежегодно свои Exposé de la situation administrative, заключающіе много статистическаго матеріала.

Низшими органами для общей статистики служатъ избираемыя изъ членовъ муниципальныхъ совѣтовъ collèges des bourgmestre et échevins (общинныя управы). На общинныхъ управахъ лежитъ, прежде всего, веденіе текущихъ списковъ населенія, производство

переписей (населенія и промышленныхъ), веденіе актовъ состояній (статистика движенія населенія); затѣмъ, на нихъ же возлагается доставленіе всѣхъ свѣдѣній, необходимыхъ для провинціальныхъ обзоровъ и для центральнаго бюро.

Относительно обработки статистическаго матеріала, въ Бельгіи до сихъ поръ господствуетъ старая система мѣстныхъ сводокъ, даже для переписей и движенія населенія. Общины, окружные школьные инспекторы, мировые судьи, окружные комиссары, прокуроры, сельскохозяйственныя общества и пр. доставляютъ всѣ матеріалы въ табличной формѣ губернаторамъ, и изъ нихъ уже въ провинціальныхъ бюро, по установленной формѣ, дѣлаются обзоры, изъ которыхъ, затѣмъ, формируется статистика всего королевства.

5. Италія.

Итальянская статистика возникаетъ вмѣстѣ съ объединеніемъ государства. До этого времени въ нѣкоторыхъ государствахъ Италіи были уже статистическія учрежденія; такъ, Сардинія имѣла Commissione superiore di statistica, которая дала переписи 1819 и 1838 годовъ; Тоскана съ 1818 года публиковала данныя о движеніи населенія и въ 1849 г. учредила у себя Direzione di statistica generale; королевство обѣихъ Сицилій имѣло общее бюро съ 1851 года. Но статистическія работы этихъ учрежденій появлялись весьма рѣдко, и о дѣятельности ихъ вообще мало извѣстно. Какова была эта дѣятельность и какую роль играли статистическія учрежденія итальянскихъ государствъ, видно изъ словъ Maestri на конгрессѣ во Флоренціи: „Статистика, ими обнародуемая, преслѣдовала интересы династій и казны; когда правительство Бурбоновъ давало намъ цифры—было актомъ патріотизма имъ не вѣрить“. Съ объединеніемъ Италіи, въ ней начинается усиленная статистическая дѣятельность: огромная масса статистическихъ изданій итальянскаго королевства съ 1861 года свидѣтельствуетъ объ обширной дѣятельности его новыхъ учрежденій. По богатству и полнотѣ матеріаловъ своихъ, Италія занимаетъ теперь второе мѣсто послѣ Германіи; да и относительно внутренней организаціи статистическихъ работъ и способовъ полученія матеріала она быстро догоняетъ Германію.

Центральныя статистическія учрежденія возникли въ объединенной Италіи уже въ 1861 году, когда она не имѣла еще ни Венеціи, ни Рима; затѣмъ они были преобразованы въ 1872, въ 1882 и 1887 г.

Во главѣ итальянской статистики стоитъ учрежденіе, называвшееся въ 1861 году совѣщательной статистической комиссіей,

потомъ, съ 1872 года, Junta Centrale, а съ 1882 года—верховнымъ статистическимъ совѣтомъ (Consiglio superiore di statistica).

Верховный совѣтъ по декрету 9 января 1887 г. состоитъ изъ 18 членовъ, назначаемыхъ непосредственно королевскою властью, 8 членовъ непремѣнныхъ и по одному члену отъ каждаго изъ 10 министерствъ. Первые избираются на 3 года изъ ученыхъ, извѣстныхъ своими трудами по статистикѣ и политической экономіи; непремѣнные суть: помощникъ секретаря министерства земледѣлія, промышленности и торговли; начальникъ генеральной статистической дирекціи; директоры департаментовъ: земледѣлія, таможенныхъ сборовъ, торговли и государственной отчетности и главный инспекторъ желѣзныхъ дорогъ; членами отъ министерствъ по одному отъ каждаго должны быть одни изъ старшихъ чиновниковъ. Совѣтъ состоитъ подъ предсѣдательствомъ министерства земледѣлія, промышленности и торговли; вице-президентомъ назначается королемъ одинъ изъ членовъ совѣта на одинъ годъ.

Функціи совѣта опредѣляются ст. 2 декрета 1887 года: Совѣтъ даетъ свое заключеніе по вопросамъ статистическихъ операцій, предпринимаемыхъ всѣми частями государственнаго управленія, и способовъ наилучшаго ихъ выполненія.

Совѣтъ собирается въ обыкновенное собраніе одинъ разъ въ годъ: для разсмотрѣнія программы свѣдѣній, подлежащихъ собиранію въ наступающемъ году, и для ознакомленія съ результатами работъ, предпринятыхъ въ истекшемъ. Для законности собранія должно присутствовать болѣе половины членовъ.

Для постояннаго наблюденія за ходомъ статистическихъ работъ и разрѣшенія разныхъ практическихъ затрудненій, встрѣчаемыхъ генеральною статистическою дирекціею при производствѣ изслѣдованій и для просмотра статистическихъ работъ до ихъ изданія, совѣтъ выдѣляетъ изъ себя постоянный комитетъ, состоящій подъ предсѣдательствомъ начальника генеральной дирекціи изъ 4 членовъ совѣта, живущихъ въ Римѣ и назначаемыхъ министромъ торговли, и изъ директора департамента земледѣлія, директора департамента промышленности, торговли и кредита (всего 7 членовъ).

Высшимъ исполнительнымъ органомъ для статистики королевства служитъ генеральная статистическая дирекція или центральное статистическое бюро, состоящее при министерствѣ земледѣлія, промышленности и торговли. Работы генеральной дирекціи распадаются на три группы: ежегодныя, періодическія и случайныя.

1) Ежегодныя работы обнимаютъ движеніе населенія, эммиграцію, статистику причинъ смертей, статистику уголовную, на-

роднаго образованія, мѣстнаго самоуправленія. Къ нимъ относится и изданіе Ежегодниковъ (Annuario statistico).

2) Въ періодическія работы входятъ переписи населенія, статистика промышленности и заработной платы, благотворительности, кредитныхъ учрежденій, сберегательныхъ кассъ, мѣстныхъ выборовъ.

3) Къ случайнымъ относятся всѣ enquêtes, предпринимаемыя правительствомъ, статистика политическихъ выборовъ, статистика санитарная и др.

Матеріалы по 1 и 2 отдѣламъ должны быть разработаны и изданы въ теченіе года, слѣдующаго за тѣмъ, для котораго онѣ собраны.

Всѣ компетенціи дирекціи остаются:

1) статистика внѣшней торговли—которую ведетъ департаментъ таможенный;

2) статистика призывовъ, которая находится въ министерствѣ военномъ;

3) статистика тюремъ—въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ;

4) статистика почтъ, телеграфовъ и путей сообщенія—которая ведется соотвѣтствующими департаментами министерства публичныхъ работъ.

По всѣмъ отраслямъ статистики всѣ вѣдомства обязаны доставлять генеральной дирекціи необходимыя для ея трудовъ данныя. Для обезпеченія полноты и достовѣрности матеріала, собираемаго каждымъ вѣдомствомъ для общей и для специальной статистики, при министерствахъ существуютъ особыя комиссіи, спеціально занятыя изысканіемъ средствъ для полученія матеріала, соотвѣтствующаго запросамъ общей статистики, для выполненія новыхъ статистическихъ работъ по своей части и пр.

Эти спеціальныя комиссіи, существующія для статистическихъ цѣлей при всѣхъ почти министерствахъ и стоящія въ ближайшей связи съ генеральной статистической дирекціею, представляются въ высшей степени полезнымъ и единственнымъ въ своемъ видѣ учрежденіемъ для интересовъ статистической науки и статистической практики. Каковы задачи и значеніе подобныхъ учрежденій можно видѣть на примѣрѣ такой комиссіи въ министерствѣ юстиціи, учрежденной въ 1882 г. Эта commissione per la statistica giudiziaria имѣетъ значеніе совѣщательнаго органа; она имѣетъ право, однако, дѣлать представленія и высказывать своему министерству пожеланія, касающіяся улучшенія судебной статистики; она одобряетъ способы обработки собраннаго матеріала и предлагаетъ собираніе новыхъ данныхъ; затѣмъ она провѣряетъ какъ работы, изготовленныя генеральной дирекціей по юридической статистикѣ, такъ и статистическіе отчеты

судебныхъ установленій; наконецъ, комиссія составляетъ, на основаніи обнародованныхъ данныхъ, отчетъ о результатахъ дѣятельности судебнаго вѣдомства и указываетъ на новыя необходимыя или полезныя мѣропріятія для ея улучшенія. Такимъ образомъ, комиссія имѣетъ троякое значеніе: въ отношеніи метода она есть органъ, черезъ посредство котораго можетъ улучшаться юридическая статистика, составляемая генеральной дирекціею; она есть въ то же время органъ контролирующій, потому что она повѣряетъ отчетность общей статистики и предлагаетъ, въ случаѣ надобности, тѣ или другія въ ней измѣненія; наконецъ, она поддерживаетъ связь между статистикой и управленіемъ, извлекая изъ первой полезныя указанія для дѣятельности послѣдняго. Составъ комиссіи вполнѣ отвѣчаетъ ея задачамъ. Она состоитъ, подъ предсѣдательствомъ генеральнаго секретаря министерства юстиціи, изъ начальника статистической дирекціи и 19 членовъ, приглашаемыхъ министромъ изъ судебнаго персонала, членовъ парламента и ученыхъ, на три года. Комиссія имѣетъ одно или два общихъ собранія въ годъ и, подобно статистическому совѣту, выдѣляетъ постоянный комитетъ въ видѣ своего исполнительнаго органа. Протоколы засѣданій комиссіи издаются in extenso (Atti della Commissione per la st. giud.). Благодаря иниціативѣ комиссіи, въ Италіи возникла правильная статистика нотаріальныхъ дѣлъ, почти нигдѣ не существующая; статистика опекъ; въ листки объ умершихъ, составляемые лицами, ведущими акты состояній, включенъ вопросъ о числѣ малолѣтнихъ, остающихся послѣ умершихъ, и предписано листки съ утвердительными отвѣтами доставлять въ опекунскія учрежденія; благодаря почину комиссіи, возникла статистика конкурсовъ; введена карточная отчетность въ уголовной статистикѣ; обрабатываются данныя о составѣ присяжныхъ засѣдателей; выработаны особыя формы записей для изученія преступности малолѣтнихъ, для изученія рецидива и пр. Путемъ участія лучшихъ научныхъ силъ въ составѣ комиссій достигается въ Италіи такое вліяніе науки на дѣятельность правительственныхъ органовъ не только спеціально статистическую, но и вообще административную, какое нигдѣ и никогда не можетъ быть достигнуто путемъ одной печати черезъ тѣхъ же самыхъ лицъ.

Съ такимъ же успѣхомъ дѣйствуютъ и всѣ другія „министерскія“ комиссіи.

Такимъ образомъ, въ Италіи достигается полная централизація и въ общемъ направленіи статистическихъ работъ, и въ обработкѣ статистическаго матеріала и, наконецъ, возможность безконечнаго расширенія самаго поля статистическаго наблюде-

нія. Отсюда необычайное богатство офиціальной статистики и правильная ея разработка.

Кромѣ раціонально поставленныхъ централныхъ статистическихъ учрежденій, Италія обладаетъ цѣлой системой мѣстныхъ статистическихъ органовъ.

Въ каждой провинціи есть Junta provinciale di statistica, подъ предсѣдательствомъ префекта, изъ 8 членовъ, избираемыхъ на 4 года провинціальнымъ совѣтомъ. На ея обязанности лежитъ просмотръ и повѣрка всѣхъ данныхъ получаемыхъ отъ мѣстныхъ органовъ и производство мѣстныхъ статистическихъ изслѣдованій на средства, даваемыя провинціальнымъ совѣтомъ. До 1887 года статистическія комиссіи обязательны были въ каждой общинѣ (junte communale). Теперь существованіе ихъ необязательно; но такія низшія бюро есть во всѣхъ большихъ коммунахъ. Мотивы къ закрытію общинныхъ комиссій заключались: 1) въ томъ, что во многихъ маленькихъ общинахъ не было, въ средѣ мѣстной администраціи, достаточно людей способныхъ и имѣющихъ охоту заниматься статистическими работами, и 2) въ томъ, что оказалось несравненно лучше получать статистическіе матеріалы прямо изъ первичнаго источника, нежели въ готовыхъ сводахъ по общинамъ. Центральное бюро постоянно и получало ихъ отъ директоровъ училищъ, отъ судебныхъ мѣстъ, портоваго начальства, благотворительныхъ обществъ, больницъ, врачей, торговыхъ палатъ, горныхъ инженеровъ и т. д., такъ что на долю общинъ оставалась одна только статистика движенія населенія, причинъ смертей и общинныхъ финансовъ. Но затѣмъ было признано за лучшее и два перваго рода данныхъ сводить въ центральномъ бюро изъ первичныхъ записей. Наконецъ, и для переписей населенія сочтено болѣе правильнымъ и удобнымъ создавать временные мѣстные органы, подобные германскимъ переписнымъ комиссіямъ. Такимъ образомъ, дѣйствительно, общинныя комиссіи стали лишнимъ колесомъ въ механизмѣ административной статистики, упраздненіе ихъ даже могло имѣть еще ту пользу, что увеличивало личную отвѣтственность синдиковъ (мэровъ) и общинной управы при доставленіи тѣхъ данныхъ, которыя, въ случаѣ надобности, могли быть отъ нихъ потребованы.

Что касается сводки всего статистическаго матеріала, то она вся дѣлается за немногими исключеніями мѣстными органами — въ этомъ отношеніи итальянской статистикѣ предстоитъ сдѣлать много улучшеній. Разрабатываются въ центральномъ бюро по подлиннымъ записямъ: данныя о судоходствѣ, по карточкамъ, составляемымъ въ портахъ для каждаго прихода и отхода судна; съ 1 января 1881 г. данныя о смертности по медицинскимъ свидѣтельствамъ о смерти, которыя требуются чиновниками, веду-

щими акты о состояніяхъ, относительно каждаго смертнаго случая и доставляются ими въ центральное бюро по третямъ года, и данныя по уголовной статистикѣ, съ 1882 года—по карточкамъ, составляемымъ судебными учрежденіями.

Многіе большіе города Итаіи устроили у себя особыя статистическія бюро: Римъ, Неаполь, Флоренція, Палермо и Венеція.

6. Германская Имперія.

Статистическія учрежденія Германской имперіи заслуживаютъ вообще болѣе подробнаго и всесторонняго изученія, потому что не только общая система органовъ представляется намъ наиболѣе совершенною изъ нынѣ существующихъ, но ни одно государство Европы не представляетъ намъ такого стройнаго распредѣленія отдѣльныхъ фазисовъ или частей статистической работы между разными учрежденіями, какое даетъ Германія; нигдѣ не производится такой массы этихъ работъ, какъ въ Германіи; нигдѣ не достигается такая быстрота и отчетливость въ собираніи матеріала и въ его обработкѣ. Ни одно государство вмѣстѣ съ тѣмъ не даетъ намъ столько матеріала для изученія того, какъ должны быть поставлены статистическія операціи и учрежденія, какъ Германія.

Съ образованіемъ имперіи немедленно возникло и спеціальное имперское статистическое вѣдомство, и въ настоящее время всѣ важнѣйшія отрасли статистики или совершенно централизировались въ этомъ вѣдомствѣ, или объединились настолько, что даютъ возможность составленія обще-германскихъ обзоровъ.

Но и теперь еще статистическое вѣдомство германской имперіи (Statistisches Amt des Deutschen Reiches) не обнимаетъ всѣхъ отраслей статистики—нѣкоторыми оно вовсе не занимается и онѣ остаются достояніемъ партикулярной статистики отдѣльныхъ государствъ, а изъ тѣхъ, которыми занимается, однѣ всецѣло въ немъ сосредоточиваются, т. е. собирается матеріалъ прямо этимъ вѣдомствомъ, къ нему поступаетъ и имъ обрабатывается, по другимъ матеріалы собираются и обрабатываются по общей программѣ отдѣльными государствами—имперское бюро дѣлаетъ имъ механическую сводку. По этимъ послѣднимъ отраслямъ статистики имперское вѣдомство установляетъ только общія формы сводовъ и minimum содержанія; своды же изготовляются въ центральныхъ статистическихъ учрежденіяхъ отдѣльныхъ государствъ. Такія центральныя учрежденія имѣются, однако, не во всѣхъ государствахъ; въ нѣкоторыхъ матеріалъ обрабатывается просто въ разныхъ административныхъ вѣдомствахъ; въ нѣкоторыхъ же государствахъ кромѣ центральныхъ статистическихъ органовъ устроены еще органы мѣстные — городскіе.

Объединеніе германской статистики началось на почвѣ таможенныхъ и податныхъ интересовъ вскорѣ послѣ образованія германскаго таможеннаго союза (Zollverein) *). Данныя по статистикѣ привоза и вывоза товаровъ и по обще-германскимъ косвеннымъ налогамъ съ самаго начала стали поступать въ особо учрежденное бюро союза и тамъ разрабатываться. Въ то же время объединена была и статистика населенія, вслѣдствіе того, что по союзному договору доходъ отъ пошлинъ и косвенныхъ налоговъ распредѣлялся между государствами пропорціонально юридическому ихъ населенію (Zollabrechnungsbevölkerung). Но эта часть статистики съ самаго начала уже не централизировалась вполнѣ: переписи производились самими государствами и союзному бюро доставлялись, по особой формѣ, общіе итоги. Это обстоятельство повліяло, однако, на значительное улучшеніе пріемовъ производства переписей, но не пріемовъ ихъ разработки, такъ какъ для цѣлей общей статистики нужна была только валовая цифра жителей.

Съ территоріальнымъ расширеніемъ таможеннаго союза и бо́льшимъ внутреннимъ сліяніемъ отдѣльныхъ государствъ возрастала и потребность въ статистическихъ данныхъ, особенно по промышленности населенія, какъ для законодательныхъ работъ такъ и для оцѣнки вліянія союзныхъ законовъ. Результатомъ этого было объединеніе промышленной статистики (промышленныя переписи 1846 и 1861 гг.). Затѣмъ подверглась объединенію статистика горной и горно-заводской промышленности и статистика морского судоходства. Собираніе и обработка матеріала по всѣмъ этимъ отраслямъ статистики, подобно статистикѣ населенія, лежала на обязанности отдѣльныхъ государствъ; сводка же представляемыхъ ими обзоровъ возлагалась на центральное бюро союза. Бюро это, учрежденное на основаніи союзнаго договора 22 марта 1833 года, завѣдывало, кромѣ общей статистики, и разсчетами между государствами (Abrechnungswesen). Оно состояло изъ директора и нѣсколькихъ чиновниковъ и находилось подъ контролемъ комиссаровъ, назначаемыхъ союзными государствами (фактически Пруссіи и Баваріи). Въ статистикѣ его роль ограничивалась составленіемъ и изданіемъ общихъ обзоровъ, на основаніи тѣхъ таблицъ, которыя присылались правительствами союза; на развитіе нѣмецкой статистики оно не имѣло никакого вліянія.

Развитіе административной статистики на научныхъ началахъ было совершенно дѣломъ статистическихъ бюро, которыя передъ образованіемъ Германской имперіи были во всѣхъ большихъ нѣмецкихъ государствахъ. Въ то время имѣли свои бюро: Пруссія

*) Образованіе союза, начавшееся съ 1823 г., завершилось въ 1836 г.

(съ 1805 г.), Баварія (съ 1813 г.), Саксонія, Вюртембергъ, Баденъ, Гессенъ, Мекленбургъ-Шверинъ, Ольденбургъ, Брауншвейгъ, Саксенъ-Кобургъ-Гота, Ангальтъ, Любекъ, Бременъ, Гамбургъ. Послѣдній кромѣ бюро общей статистики имѣлъ еще специальное — для торговой статистики. Тюрингенскія государства учредили для себя одно общее бюро. Всѣ эти статистическія учрежденія существуютъ до сихъ поръ, съ прибавкою бюро С.-Мейнингенскаго (такъ какъ герцогство это вышло изъ состава тюрингенскаго статистическаго учрежденія) и Эльзасъ-Лотарингскаго. Въ большинствѣ государствъ статистическія бюро состоятъ при министерствахъ внутреннихъ дѣлъ, не ограничиваясь, однако, только статистикою по этому вѣдомству; устройство ихъ весьма различно въ зависимости, главнымъ образомъ, отъ величины государства. Въ Пруссіи статистическое бюро образуетъ совершенно самостоятельное вѣдомство съ особымъ директоромъ, членами, множествомъ чиновниковъ, которые ограничиваютъ свою служебную дѣятельность однимъ этимъ бюро и принадлежащими къ нему учрежденіями. Въ 1861 году, въ Пруссіи кромѣ того учреждена изъ представителей разныхъ центральныхъ вѣдомствъ, членовъ ландтага и ученыхъ статистиковъ—центральная статистическая комиссія—высшее совѣщательное учрежденіе по дѣламъ статистики — на которую возложена была задача ввести и поддерживать единство въ статистическихъ работахъ разныхъ вѣдомствъ въ отношеніи основаній, объема и рода этихъ работъ. Въ другихъ государствахъ Германіи только низшіе чиновники ограничивались службою въ бюро, директора же и члены ихъ занимали обыкновенно и другія административныя должности. Такой порядокъ существуетъ въ Вюртембергѣ, Гессенѣ, Мекленбургъ-Шверинѣ, и объединеніе работъ тамъ достигается только тѣмъ, что отдѣльныя вѣдомства имѣютъ своихъ делегатовъ въ числѣ членовъ бюро. Въ малыхъ государствахъ исчезаетъ даже самое названіе статистическаго бюро и статистика пріурочивается къ какому нибудь центральному управленію.

Для всѣхъ этихъ статистическихъ учрежденій отдѣльныхъ государствъ союзное бюро не могло служить объединяющимъ учрежденіемъ, тѣмъ болѣе, что въ границы таможенной черты не всѣ государства входили всею своею территоріею, да и работы союзнаго бюро не касались вовсе дѣятельности статистическихъ учрежденій союзныхъ государствъ. Союзное бюро нѣкоторую часть союзной статистики вело черезъ своихъ чиновниковъ, которые прямо ему и доставляли сырой матеріалъ, а по другимъ частямъ требуемые для бюро обзоры составлялись безъ всякаго участія мѣстныхъ статистическихъ учрежденій, тѣми вѣдомствами, которыя собирали для нихъ необходимый матеріалъ. За то

частная статистика отдѣльныхъ государствъ достигла значительной степени совершенства. Статистика населенія развилась далеко шире, чѣмъ шли требованія союза; статистика матеріальной, умственной, нравственной и политической культуры обогатилась множествомъ превосходныхъ работъ, указывавшихъ на значительное усовершенствованіе статистической службы отдѣльныхъ вѣдомствъ.

При всѣхъ успѣхахъ, достигнутыхъ статистикою въ отдѣльныхъ государствахъ, она представляла такое различіе въ способахъ добыванія данныхъ, въ способахъ и формахъ ихъ обработки, что никакіе общіе или сравнительные выводы изъ всего издаваемаго матеріала не могли быть сдѣланы. Поэтому, еще задолго до образованія Германской имперіи была уже попытка достигнуть извѣстнаго единства въ работахъ центральныхъ бюро. Такъ, на конгрессахъ Вѣнскомъ (1857) и Берлинскомъ (1863) состоялись по нѣкоторымъ вопросамъ соглашенія между ихъ начальниками; но соглашенія эти не достигли своей цѣли. Только послѣ образованія сѣверо-германскаго союза дѣло пошло быстрѣе къ своему осуществленію. Въ 1868 году союзному канцлеру подана была Фабриціусомъ (бывшимъ членомъ гессенскаго статистическаго бюро) записка о недостаткахъ союзной статистики и благодаря его настояніямъ, въ 1870 году созвана была изъ представителей статистическихъ учрежденій и другихъ чиновниковъ, уполномоченныхъ союзныхъ государствъ, комиссія для дальнѣйшаго усовершенствованія статистики цолльферейна (Kommission zur weitern Ausbildung der Statistik des Zollvereins). Прерванныя войной занятія комиссіи возобновились уже съ болѣе широкой программой: ей предстояло устроить общую имперскую статистику. Комиссія выработала цѣлый рядъ докладовъ (всего 18, помѣщенныхъ въ I т. Statistik des D. Reiches), которые послужили основаніемъ для устройства различныхъ частей имперской статистики. Способы собиранія матеріала и формуляры для его разработки были улучшены и расширены, а это въ свою очередь повліяло на еще большее развитіе частной статистики отдѣльныхъ германскихъ государствъ, которая не замедлила уйти еще дальше впередъ въ глубинѣ и широтѣ своихъ задачъ, сравнительно съ имперской. Комиссія, кромѣ того, проектировала учрежденіе особаго вѣдомства имперской статистики, которое и было открыто въ 1872 году (21 іюля) при имперской канцеляріи и поставлено въ непосредственное вѣдѣніе канцлера Германской имперіи. Числясь въ составѣ мин. внутреннихъ дѣлъ, оно поставлено приблизительно въ такое положеніе въ системѣ имперскаго управленія, какъ и другія вѣдомства: Reichsjustizamt, Eisenbahnamt, Reichspostamt и пр. Первоначальный составъ имперскаго стати-

стическаго вѣдомства былъ довольно ограниченъ. По штатамъ 1873 года оно состояло изъ директора и 10 членовъ (45.000 марокъ), при чемъ на наемъ временныхъ лицъ отпускалось 9.000 марокъ; всѣ же расходы по содержанію вѣдомства простирались до 89.280 марокъ (около 45 т. р.). Первоначально въ немъ были три секціи: статистики населенія, статистики сельскаго хозяйства и промышленности и статистики торговли и общеимперскихъ доходовъ. По мѣрѣ расширенія работъ число секцій возрастало, конечно, вмѣстѣ съ расходами. Теперь статистическое вѣдомство имѣетъ 66 членовъ и бюджетъ въ 122 т. руб.

имперское статистическое вѣдомство возложено: 1) исполненіе новыхъ статистическихъ работъ по распоряженію канцлера и составленіе заключеній по вопросамъ статистическаго характера, 2) сводка и обнародываніе матеріаловъ, собранныхъ на основаніи законовъ, изданныхъ союзнымъ совѣтомъ, или распоряженій канцлера. Однако, съ учрежденіемъ имперскаго бюро, комиссія для дальнѣйшаго развитія общегерманской статистики, закрытая формальнымъ образомъ, не прекратила своего существованія: всякій разъ, когда предстояла надобность въ выработкѣ новаго закона относительно производства новыхъ статистическихъ изслѣдованій, созывался съѣздъ директоровъ мѣстныхъ и имперскаго бюро и имъ вырабатывался весь планъ собиранія и обработки матеріала. Съѣзды эти имѣютъ самое благотворное вліяніе на усовершенствованіе пріемовъ статистическихъ работъ и, благодаря имъ, техника ихъ достигла въ Германіи высокой степени совершенства (труды съѣздовъ и всѣ новыя распоряженія въ области имперской статистики печатаются въ Stat. des D. Reiches — въ Monatsheste, обыкновенно въ январскомъ номерѣ, и въ Annalen des D. R. Гирта).

Имперское статистическое бюро, являясь высшимъ статистическимъ органомъ въ имперіи, не поглотило въ себѣ дѣятельности статистическихъ учрежденій германскихъ государствъ: они только въ нѣкоторой степени стали по отношенію къ нему органами мѣстными и продолжаютъ для своего государства оставаться учрежденіями центральными. Съ учрежденіемъ имперскаго бюро только иначе распредѣлялась статистическая работа между нимъ и статистическими учрежденіями отдѣльныхъ государствъ.

Съ другой стороны, нѣкоторыя отдѣльныя отрасли имперской статистики не входятъ въ компетенцію имперскаго бюро. Это тѣ отрасли статистики, матеріаломъ для которыхъ служитъ служебная отчетность особыхъ вѣдомствъ. Таковы:

Статистика почтовая, обрабатываемая—Reichs-Postamt'омъ.

Статистика желѣзныхъ дорогъ—Reichs-Eisenbahnamt'омъ.

Статистика имперской юстиціи (но не уголовная статистика)— Reichs-Justizamt'омъ.

Статистика санитарная—Reichs-Gesundheitsamt'омъ.

За исключеніемъ этихъ четырехъ отраслей, всю административную статистику Германіи можно раздѣлить въ настоящее время, слѣдуя Рюмелину (см. его доклады въ I т. Statistik des D. R.), на 3 части: статистику централизованную въ имперскомъ бюро, статистику сборную (föderirte) и статистику отдѣльныхъ государствъ (partikulare Statistik).

Въ область централизованной статистики входятъ тѣ ея части, по коимъ, минуя статистическія учрежденія отдѣльныхъ государствъ, въ имперское бюро прямо поступаетъ или первичный матеріалъ или своды изъ него, сдѣланные имперскими органами. Въ настоящее время такимъ порядкомъ обрабатываются слѣдующія 11 отраслей статистики: 1) внѣшняя торговля, 2) таможенное управленіе, 3) пошлины и общіе косвенные налоги вмѣстѣ съ данными о культурѣ табака и свекловицы, о свеклосахарныхъ и пивоваренныхъ заводахъ, 4) добываніе соли, 5) торговый флотъ, 6) кораблекрушенія у береговъ имперіи, 7) внутренніе водные пути сообщенія, 8) взрывы паровыхъ котловъ, 9) уголовная статистика, 10) статистика имперскихъ выборовъ, 11) статистика цѣнъ, ежемѣсячно составляемая торговыми палатами.

Къ отдѣлу сборной статистики, общей для имперіи и для отдѣльныхъ государствъ, относится статистика населенія и статистика труда (Erwerbsthätigkeit) или промышленности. Сюда относятся: переписи населенія личныя и промышленныя, движеніе населенія, эмиграція, перемѣна подданства, горная промышленность, статистика сельскаго хозяйства и лѣсоводства, статистика паровыхъ двигателей, статистика движенія судоходства въ портахъ, внутреннее судоходство. По этимъ частямъ статистики, въ имперское бюро поступаютъ обзоры, составляемые центральными статистическими учрежденіями отдѣльныхъ государствъ; матеріалъ для обзоровъ собирается различными способами, но сводка дѣлается по формамъ, общимъ для всѣхъ государствъ, выработаннымъ имперскимъ вѣдомствомъ и утвержденнымъ имперскимъ совѣтомъ; по переписямъ же и самыя формы первичныхъ записей редактируются и утверждаются указаннымъ порядкомъ. Формы имперскихъ обзоровъ такъ полны и подробны, что статистика отдѣльныхъ государствъ обыкновенно не расширяетъ ихъ. Исключеніе составляетъ статистика рожденій, браковъ и смертей, по которой имперскія требованія уже, чѣмъ требованія жизни и науки, а потому въ большихъ государствахъ имперіи эта часть статистики разрабатывается детальнѣе и по содержанію богаче. Относительно всѣхъ другихъ частей стати-

стики болѣе подробная разработка въ учрежденіяхъ отдѣльныхъ государствъ касается только территоріальной группировки матеріала, потому что для мѣстныхъ нуждъ имперская группировка недостаточна, давая только крупныя административныя единицы (Regierungsbezirk'и Пруссіи и Баваріи и соотвѣтствующія дѣленія другихъ государствъ).

Что касается партикулярной статистики отдѣльныхъ государствъ имперіи, то она представляетъ картину весьма пеструю и по отношенію къ предметамъ, и по отношенію къ объему данныхъ и способу ихъ разработки. Въ этомъ отдѣлѣ статистики слѣдуетъ искать данныхъ по распредѣленію собственности, грунтовымъ дорогамъ, рыночнымъ цѣнамъ, пожарамъ и страхованію, самоубійствамъ, сберегательнымъ и другимъ кассамъ, общественному призрѣнію, народному образованію, пьянству, провинціальному, уѣздному и общинному хозяйству и пр., и проч.

Какъ ни хороша въ нѣкоторыхъ государствахъ эта частная ихъ статистика, но она, тѣмъ не менѣе, является для имперскихъ цѣлей съ одной стороны, для мѣстныхъ нуждъ—съ другой, недостаточной. Поэтому, необходимымъ дополненіемъ текущей и періодической статистики правительственныхъ административныхъ учрежденій является, съ одной стороны, дѣятельность городскихъ статистическихъ учрежденій, съ другой—имперскія обслѣдованія (enquêtes). Изъ такихъ обслѣдованій укажемъ на произведенныя въ 1878 году обслѣдованія табачной промышленности и торговли, желѣзодѣлательной промышленности, хлопчатобумажной и льняной, на произведенное въ 1881 году обслѣдованіе по несчастіямъ на фабрикахъ и заводахъ и по общественному призрѣнію (öffentliche Armenpflege) и на предпринятую въ 1883 году анкету свеклосахарнаго производства. Обслѣдованія эти вызывали образованіе временныхъ учрежденій въ видѣ общихъ и мѣстныхъ комиссій, которыя являются, такимъ образомъ, весьма существеннымъ дополненіемъ постоянно существующихъ статистическихъ учрежденій. Подобныя же временныя комиссіи въ нѣкоторыхъ государствахъ образуются въ Германіи и для производства періодическихъ переписей, и такой порядокъ, повидимому, окончательно входитъ въ административно-статистическую практику нѣмецкихъ государствъ. Не усложняя дѣятельности органовъ текущей статистики, не отрывая ихъ отъ прямыхъ обязанностей, временныя учрежденія представляютъ ту выгоду, что, благодаря имъ, населеніе принимаетъ болѣе широкое участіе въ статистическихъ работахъ, вслѣдствіе чего и самыя данныя получаютъ высокую степень достовѣрности, и самыя операціи исполняются съ большей тщательностью и быстротой.

По отношенію къ имперскому статистическому вѣдомству,

центральныя статистическія учрежденія отдѣльныхъ нѣмецкихъ государствъ могутъ быть разсматриваемы, какъ *органы мѣстные*. Безспорно, въ качествѣ мѣстныхъ органовъ разсматриваемыя бюро отдѣльныхъ государствъ выполняютъ свою задачу такъ, какъ не могутъ ее выполнить мѣстные органы другихъ государствъ, потому что они представляютъ собою учрежденія въ то же время центральныя для своего государства, и въ этомъ качествѣ имѣютъ обширныя матеріальныя и личныя средства и самостоятельную дѣятельность, превышающую обыкновенныя задачи мѣстныхъ органовъ—быть инстанціями контролирующими и передаточными.

Между всѣми статистическими учрежденіями отдѣльныхъ государствъ въ особенности извѣстно по своей дѣятельности и превосходной организаціи бюро прусское.

Прусское бюро, основанное въ 1805 году, съ 1848 г. находится въ вѣдѣніи министерства внутреннихъ дѣлъ; состоитъ оно въ настоящее время изъ директора и 35 служащихъ и имѣетъ штатъ въ $286^1/_2$ т. марокъ (т. е. около 145 т. рублей). При бюро состоятъ: Метеорологическій Институтъ (29 т. марокъ), устроенный въ 1846 г. по мысли А. фонъ-Гумбольдта, и Центральная Комиссія, учрежденная въ 1861 г. и преобразованная въ 1870 году, и до $188^2/_3$ года состояла еще статистическая семинарія.

Что касается Метеорологическаго Института, то, составляя первоначально отдѣленіе статистическаго бюро, онъ связанъ съ нимъ теперь чисто внѣшнимъ образомъ. Центральная статистическая комиссія есть не болѣе, какъ совѣщательное учрежденіе, которое состоитъ, подъ предсѣдательствомъ министра внутреннихъ дѣлъ, изъ представителей отдѣльныхъ министерствъ и членовъ (по 3) отъ палатъ ландтага, по его выбору. По буквѣ положенія, Комиссія эта должна: 1) по собственной иниціативѣ, или по предложенію отдѣльныхъ вѣдомствъ, заботиться о томъ, чтобы собираніе статистическихъ свѣдѣній совершалось методично, по хорошо составленному плану; 2) должна обезпечивать собираніе матеріала, въ цѣляхъ его достовѣрности и полноты, всѣми въ ея распоряженіи находящимися средствами, и 3) заботиться о правильной разработкѣ собранныхъ данныхъ. Но, съ одной стороны, подчиненное административное положеніе комиссіи, съ другой—болѣе широкая дѣятельность сначала комиссіи для улучшенія союзной статистики, а затѣмъ съѣздовъ представителей имперскихъ бюро, лишили ее всякаго значенія: въ теченіе 14 лѣтъ, съ 1870 по 1884 г., она собиралась только 20 разъ, для обсужденія вопросовъ, по большей части возбужденныхъ статистическимъ бюро.

Несравненно болѣе значенія для успѣховъ статистики не

только въ Пруссіи, но и въ Германіи вообще, имѣло другое учрежденіе, связанное съ бюро, именно статистическая семинарія. Она была учреждена въ 1862 году, благодаря сознанію необходимости поставить офиціальную статистику на возможную степень совершенства посредствомъ приготовленія спеціально для этой дѣятельности подготовленныхъ чиновниковъ. Средствомъ для такого приготовленія должны были служить, съ одной стороны, практическія занятія въ самомъ бюро, съ другой—теоретическое ознакомленіе съ основами статистики и научной разработкой отдѣльныхъ ея частей. Сначала въ семинарію принимались только лица, выдержавшія испытаніе на занятіе высшихъ должностей административныхъ и судебныхъ, но мало по малу условіе это перестало соблюдаться, и прусская семинарія сдѣлалась доступна всякому, желавшему ознакомиться съ превосходно устроенной техникой работъ бюро, и превратилась въ высшую статистическую школу, ученики которой стали мѣшать текущимъ работамъ бюро. Въ этихъ соображеніяхъ семинарія, къ сожалѣнію, была закрыта, послѣ 19-го своего курса, въ 1883 году. Въ послѣднее время въ ней число слушателей доходило до 50—60 чел., кромѣ вольныхъ слушателей (Volontäre) Почти всѣ они занимаютъ мѣста или въ статистическихъ учрежденіяхъ имперскихъ, отдѣльныхъ государствъ и коммунальныхъ, или кафедры статистики въ учебныхъ заведеніяхъ. Можетъ быть, Германія обязана берлинской семинаріи превосходствомъ своей статистики болѣе, чѣмъ правильному устройству своихъ статистическихъ учрежденій. Пробѣлъ образовавшійся закрытіемъ семинаріи, нѣсколько восполняется расширеніемъ преподаванія статистики въ берлинскомъ университетѣ и практическимъ направленіемъ этого преподаванія.

Что касается дѣятельности самаго бюро, то она состоитъ: 1) въ составленіи предположеній о наилучшемъ способѣ собиранія данныхъ, въ выработкѣ предназначенныхъ для того формуляровъ, въ составленіи надлежащихъ инструкцій и пр,, которыя представляются обыкновенно на разсмотрѣніе статистической комиссіи и вступаютъ въ силу по утвержденіи ихъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, и 2) въ обработкѣ и изданіи собраннаго матеріала. Этого послѣдняго рода дѣятельность бюро весьма обширна, потому что по всѣмъ отраслямъ статистики въ Германіи вообще принятъ такой порядокъ, что ни одна низшая статистическая инстанція матеріала, ею собираемаго, не обрабатываетъ и не сводитъ; всѣ первичныя записи, какъ онѣ есть, въ сыромъ видѣ, поступаютъ въ центральныя учрежденія не только для обработки, но и для внутренней провѣрки. Какъ велико количество такимъ образомъ собираемаго матеріала, можно судить

по тому, что, напримѣръ, послѣ переписи населенія 1880 года, бюро пришлось разработать до 43 милліоновъ индивидуальныхъ карточекъ, послѣ промышленной переписи 1882 года—до $8^1/_2$ милліоновъ вѣдомостей, приблизительно столько же послѣ переписи скота 1883 года. Чтобы справляться съ подобными массами матеріала, даже при 8 счетныхъ машинахъ, замѣняющихъ работу 50 опытныхъ счетчиковъ, и при механическихъ приспособленіяхъ для передачи матеріала изъ однихъ отдѣленій въ другія, нужна чрезвычайная правильность и точность въ организаціи труда, и въ этомъ отношеніи прусское бюро представляетъ намъ образецъ фабрики статистическихъ цифръ. Издѣлія этой фабрики отличаются доведенной до совершенства точностью обработки, производимой съ быстротой, мало доступной для большинства европейскихъ статистическихъ учрежденій.

Въ настоящее время въ прусскомъ бюро обрабатывается по централизованной системѣ сводки матеріалъ по 16 отдѣламъ статистики, и именно въ немъ обрабатываются: 1) переписи населенія; 2) статистика движенія населенія; 3) медицинская статистика (причинъ смертей, больницъ и врачебнаго персонала, статистика калѣкъ, домовъ умалишенныхъ, статистика пьянства); 4) статистика несчастныхъ случаевъ и самоубійствъ; 5) статистика эмиграціи и перемѣны подданства; 6) статистика земельной собственности и зданій; 7) статистика пожаровъ; 8) статистика пользованія землей и урожаевъ; 9) переписи скота; 10) статистика истребленія дичи; 11) промышленныя переписи; 12) статистика паровыхъ двигателей; 13) статистика переносныхъ желѣзныхъ дорогъ; 14) статистика каботажнаго судоходства; 15) статистика народнаго образованія, и 16) статистика бѣдныхъ. Кромѣ этихъ частей статистики, по которымъ обработка идетъ по первичнымъ записямъ, бюро дѣлаетъ общую сводку изъ частныхъ сводныхъ таблицъ по слѣдующимъ предметамъ: 1) статистика общинныхъ финансовъ, 2) сберегательныхъ кассъ, 3) статистика церковная, 4) статистика учрежденій для охраны малолѣтнихъ, 5) статистика ярмарокъ, и кромѣ того постоянно исправляетъ топографическую карту, нанося на нее новыя названія, поселки, границы административныхъ дѣленій, и обрабатываетъ матеріалы для календаря.

Кромѣ статистическаго бюро, Пруссія имѣетъ еще временныя центральныя учрежденія, образуемыя при всякой переписи (Zählungskommissionen), съ цѣлою сѣтью такихъ же мѣстныхъ комиссій.

Послѣ Пруссіи значительной статистической дѣятельностью своей отличается *Баварія*.

Во главѣ статистической организаціи Баваріи стоитъ цен-

тральная статистическая комиссія, учрежденная въ 1869 году и съ 1872 года состоящая при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ (по департаменту сельскаго хозяйства, промышленности и торговли), подъ предсѣдательствомъ лица, назначаемаго королемъ изъ делегатовъ центральныхъ управленій. На комиссію возложено составленіе плана полной статистики королевства (ст. 6 положенія). Съ этою цѣлью она имѣетъ право предлагать по своей иниціативѣ производство новыхъ статистическихъ работъ или измѣненіе существующихъ; по соглашенію съ другими министерствами утверждать формы для собиранія свѣдѣній; смотрѣть за тѣмъ, чтобы статистическое бюро правильно разрабатывало собираемый матеріалъ; наблюдать за тѣмъ, чтобы статистическія работы отдѣльныхъ вѣдомствъ дополняли одна другую. Собранія комиссіи обязательны ежемѣсячно. Такимъ образомъ, положеніе центральной статистической комиссіи нѣсколько иное, чѣмъ въ Пруссіи, гдѣ она почти не имѣетъ никакого значенія сравнительно съ дѣятельностью бюро.

Комиссіи непосредственно подчинено статистическое бюро, которое можетъ быть названо центральнымъ въ томъ смыслѣ, что дѣятельность его пе ограничивается только статистикою вѣдомства министерства внутреннихъ дѣлъ, и что особыхъ статистическихъ бюро не имѣется въ Баваріи ни при одномъ министерствѣ. Только министерство юстиціи ведетъ статистику уголовную и генеральная дирекція путей сообщенія—ихъ статистику; всѣ прочіе статистическіе матеріалы стекаются для разработки въ статистическое бюро министерства внутреннихъ дѣлъ, въ составъ котораго вошло съ 1872 г. и министерство промышленности и торговли. Значительная часть матеріала, подобно тому какъ и въ Пруссіи, поступаетъ прямо въ бюро, хотя система сводки мѣстными органами преобладаетъ.

Съ 1871 г. при баварскомъ бюро устроена статистическая семинарія для чиновниковъ, поступающихъ на службу по министерству внутреннихъ дѣлъ.

Подробности о дѣятельности и устройствѣ статистическихъ бюро въ другихъ государствахъ Германіи не представляютъ большого интереса послѣ объединенія главнѣйшихъ отраслей статистики въ имперскомъ статистическомъ вѣдомствѣ.

Вюртембергское статистико-топографическое бюро (Statistisches Landesamt) учреждено въ 1856 году. По § 4 его устава оно должно быть центральнымъ мѣстомъ, куда доставляются статистическіе матеріалы отчасти изъ другихъ министерствъ, отчасти изъ окружпыхъ управъ (Bezirksämter), и па которое возлагается обработка и изданіе этихъ данныхъ для потребностей правительственныхъ учрежденій (Staatsbehörden). Изъ топографическихъ работъ на немъ лежатъ межеваніе, описаніе Oberamtsbezirk'овъ и обработка метеорологическихъ данныхъ. Статистическія его работы по общей статистикѣ (allgemeine Landesstatistik) состоятъ въ обработкѣ статистики поземельной собственности, насе-

ленія, земледѣлія и скотоводства, промышленности, торговли и обращенія; по административной (Administration-Statistik)—статистики юстиціи, народнаго образованія, государственныхъ финансовъ. На бюро возлагаются обыкновенно и всякія единовременныя порученія разныхъ вѣдомствъ, состоящія въ обработкѣ статистическаго матеріала. Такъ, напр., по порученію министерства внутреннихъ дѣлъ, оно собрало и обработало данныя о благотворительныхъ учрежденіяхъ и сберегательныхъ кассахъ (для международной статистики). Само бюро непосредственно получаетъ матеріалы только по статистикѣ движенія населенія, земледѣлія, скотоводства и промышленности, остальныя данныя сообщаются ему для сводки разными вѣдомствами (министерствомъ внутреннихъ дѣлъ — по медицинской статистикѣ, страхованію отъ огня; министерствомъ финансовъ—по статистикѣ поземельной собственности, лѣсной и горной; министерствомъ иностранныхъ дѣлъ — по статистикѣ желѣзнодорожной, почтъ и телеграфовъ; министерствомъ юстиціи — по уголовной и тюремной статистикѣ и пр.), или издаются самими министерствами, при чемъ бюро дѣлаетъ для своихъ изданій только извлеченія.

Въ Саксоніи статистическое бюро состоитъ при департаментѣ земледѣлія, промышленности и торговли министерства внутреннихъ дѣлъ. Оно имѣетъ значеніе центральное въ томъ смыслѣ, что издаетъ въ сокращеніи почти всѣ статистическія данныя, собираемыя по разнымъ вѣдомствамъ. Это не мѣшаетъ отдѣльнымъ вѣдомствамъ вести свою собственную статистику. Саксонія, въ особенности, отличается развитіемъ статистики своихъ городовъ и частной статистической дѣятельности многочисленныхъ Verein'овъ.

Въ Баденѣ статистическое бюро при министерствѣ торговли издаетъ тоже всѣ статистическія данныя въ одной общей серіи своихъ Beiträge и Jahrbücher, хотя собираніе и обработка матеріала разбросаны по разнымъ вѣдомствамъ, изъ которыхъ нѣкоторыя имѣютъ и свои спеціальныя изданія, какъ напр., министерство юстиціи.

Въ Гессенѣ только министерство юстиціи и податное управленіе ведутъ свою статистику; остальное все сосредоточивается въ Centralstelle für die Landesstatistik.

Въ Ольденбургѣ вся статистика обрабатывается въ Grossherzogliches statistisches Bureau, которому всѣ управленія передаютъ собираемые ими матеріалы. То же самое въ Мекленбургѣ (оба герцогства имѣютъ общее бюро).

Тюрингійскія государства (шесть государствъ), хотя имѣютъ Statistisches Bureau vereinigter Thüringischer Staaten, но обязанности его очень неопредѣленны, постоянныхъ работъ нѣтъ, кромѣ имперскихъ; свѣдѣнія собираются отдѣльными государствами по мѣрѣ надобности и разрабатываются большею частью дома.

Статистическое бюро *Брауншвейга* почти не имѣетъ значенія центральнаго учрежденія: статистика ведется разными Directionen: желѣзныхъ дорогъ, торговли, лѣсной и пр. То же должно сказать относительно *ангальтскаго* бюро.

Статистическое бюро *Гамбургской* Steuerdeputation вмѣстѣ съ торговымъ статистическимъ бюро и бюро медицинскаго инспектора, изъ коихъ два первыя принадлежатъ къ управленію финансами (Verwaltungsabtheilung für Finanzen), а послѣднее къ управленію внутренними дѣлами (Verwaltung für innere Angelegenheiten), дѣлятъ между собою статистику Гамбурга, представляющую богатый матеріалъ по статистикѣ торговли, эмиграціи и санитарной. Въ *Бременѣ*, напротивъ, вся статистика сосредоточивается въ вѣдѣніи одного статистическаго бюро.

Въ Эльзасѣ-Лотарингіи статистическое бюро состоитъ при имперскомъ министерствѣ по дѣламъ Эльзаса-Лотарингіи (Kais. Ministerium für E.-L.).

Необходимымъ дополненіемъ статистической организаціи нѣкоторыхъ государствъ Германіи, кромѣ временныхъ комиссій, о которыхъ говорено выше, являются городскія статистическія бюро, которыя, сколько извѣстно, имѣются въ Берлинѣ, Франкфуртѣ-на-Майнѣ (въ обоихъ городахъ съ 1862 г.), въ Бреслау, Альтонѣ, Мюнхенѣ, Дрезденѣ, Хемницѣ и Кельнѣ. Задача ихъ заключается: 1) въ болѣе подробной разработкѣ общихъ данныхъ, для правительства собираемыхъ, примѣнительно къ нуждамъ городской статистики, и 2) въ собираніи и обработкѣ разныхъ другихъ свѣдѣній, имѣющихъ специальное для города значеніе. Городскимъ же бюро поручается, по большей части, и составленіе годичныхъ отчетовъ городскихъ управъ. Работы этихъ бюро имѣютъ большое научное значеніе, потому что эти учрежденія могутъ гораздо глубже вникать въ сущность общественныхъ явленій, изслѣдуя ихъ для небольшой группы населенія, чѣмъ могутъ это дѣлать учрежденія общегосударственныя.

Затѣмъ важное подспорье представляютъ для статистическихъ работъ также ученыя общества, въ особенности сельскохозяйственныя, черезъ которыя, напр., въ Пруссіи, собираются почти всѣ статистическія данныя по земледѣлію, кромѣ тѣхъ, которыя получаются путемъ Berufsstatistik и Viehzählungen

Если рассматривать статистическія учрежденія отдѣльныхъ государствъ самостоятельно, безъ отношенія ихъ къ имперскому бюро, то Германія, окажется, не имѣетъ мѣстныхъ органовъ въ родѣ, напр., бельгійскихъ, венгерскихъ и пр. Роль ихъ выполняютъ для общей статистики иногда мѣстные административные органы, главныхъ образомъ уѣздныя управы и соотвѣтствующія имъ единицы, иногда временныя счетныя комиссіи. Но ихъ обязанности, въ качествѣ мѣстныхъ учрежденій, ограничиваются только наблюденіемъ за внѣшней, такъ сказать, полнотой матеріала и пересылкою, раздачею бланковъ, обратнымъ ихъ полученіемъ и препровожденіемъ въ центральные статистическіе органы. Отъ всякой сводки, даже внутренней повѣрки, вообще отъ всякой статистической дѣятельности они избавлены, и въ крайнемъ случаѣ на нихъ возлагается дѣятельность распорядительная; но и то въ крайнихъ случаяхъ, потому что въ Германіи все болѣе и болѣе стараются придти къ такому порядку, чтобы матеріалы, собираемые низшими органами прямо въ сыромъ видѣ, поступали въ централныя учрежденія, гдѣ и подвергались бы внутреннему контролю. Такой способъ внутренней повѣрки вдали отъ мѣста собиранія матеріала представляется весьма труднымъ, если не невозможнымъ. По большей части такая повѣрка ограничивается разсмотрѣніемъ того, выполнены ли при регистраціи въ точности всѣ правила, предписанныя для нея, и въ положи-

тельномъ случаѣ, всѣ показанія принимаются за правильныя. Конечно, и такимъ путемъ можетъ быть открыто много неточностей, небрежностей и неясностей или невольно встрѣчающихся, или даже умышленно дѣлаемыхъ для сокрытія истины; но такая повѣрка все не то, что сличеніе записей съ дѣйствительностью— болѣе возможное для органовъ близкихъ къ мѣству нахожденія регистрируемаго явленія. Недостаточность повѣрки, дѣлаемой центральными статистическими учрежденіями, должна восполняться, поэтому, чрезвычайной точностью въ опредѣленіи обязанностей регистраторовъ или счетчиковъ (при переписяхъ), возможно лучшимъ ихъ выборомъ и возложеніемъ на нихъ обязанностей, выполнимыхъ при среднемъ уровнѣ ихъ способностей.

Съ этой стороны германская статистика представляется образцовою. Низшіе органы въ Германіи избавлены отъ всякой работы сводки матеріала: они никакихъ „обзоровъ“ не дѣлають. Исключеніе въ этомъ случаѣ составляютъ развѣ небольшія государства, не имѣющія высшихъ учрежденій, исключительно статистическихъ. Обыкновенно же низшіе органы занимаются только регистраціей, и при всякой статистической работѣ главное вниманіе обращается на то, чтобы не только опредѣлялась инструкціями обязанность каждаго участника въ регистраціи, но и чтобы инструкціи эти объясняли самымъ точнымъ образомъ весь процессъ записи и при этомъ были изложены какъ можно понятнѣе, элементарнѣе. Германскія инструкціи, дѣйствительно, во всѣхъ отношеніяхъ представляются образцовыми. Только этимъ путемъ въ Германіи и избѣгается необходимость мѣстныхъ органовъ и достигается въ то же время чрезвычайная достовѣрность большинства собираемыхъ данныхъ. Другая особенность устройства низшихъ органовъ въ Германіи состоитъ въ томъ, что они являются постоянными только для текущей статистики; для переписей, т. е. періодически повторяющихся работъ, низшіе органы устраиваются особо и при томъ самимъ населеніемъ: оно выбираетъ само своихъ счетчиковъ, и должность эта считается почетной, подобно тому, какъ считается почетнымъ участіе въ счетныхъ комиссіяхъ, распоряжающихся самымъ производствомъ переписей. Этимъ достигается то, что нѣмцы называютъ Selbstzählung и что гарантируетъ, по крайней мѣрѣ въ Германіи, высокое качество собираемыхъ данныхъ. Совершенное освобожденіе регистрирующихъ органовъ отъ всякой статистико-технической работы позволило, съ другой стороны, расширить или, лучше сказать, углубить наблюденія: явилась возможность ставить такіе вопросы, которые прежде, когда отъ регистратора требовалась сводная таблица, ставить было немыслимо. И эта большая детальность регистраціи не только не увеличила, сравнительно

съ прежнимъ, работу счетчика или записывающаго, но, напротивъ, значительно упростила и облегчила ее.

Децентрализованной, слѣдовательно, возлагающей на мѣстныя власти составленіе обзоровъ, остается теперь, изъ имперской статистики, только статистика косвенныхъ налоговъ и промысловъ ими обложенныхъ, и въ нѣкоторыхъ государствахъ—горная статистика. Отчасти централизованной, т. е. когда мѣстныя инстанціи дѣлаютъ своды и ихъ, вмѣстѣ съ матеріаломъ, передаютъ въ центральное бюро, является статистика пользованія землей и урожаевъ, статистика рѣчного судоходства и имперскихъ выборовъ. Всѣ остальныя отрасли имперской статистики, а слѣдовательно, и главныя части статистики отдѣльныхъ государствъ централизованы совершенно, т. е. повѣрка и сводка подлиннаго матеріала совершается въ центральныхъ бюро.

Низшими органами для текущей статистики въ Германіи служатъ:

Общинныя управы (Gemeindebehörden)—для статистики прилива и отлива населенія, бѣдныхъ, общинныхъ финансовъ, урожаевъ и посѣвовъ. Они же производятъ всѣ переписи или прямо, или черезъ ими устраиваемыя комиссіи.

Standesbeamten—для движенія населенія, въ качествѣ чиновниковъ, ведущихъ акты состояній.

Кадастровыя учрежденія — для статистики поземельной собственности.

Союзы для осмотра паровыхъ котловъ—для статистики паровыхъ двигателей и взрывовъ котловъ (вмѣстѣ съ инстекторами котловъ).

Портовое начальство и заставы на рѣкахъ и шлюзахъ—для статистики судоходства.

Маячная служба—для статистики кораблекрушеній.

Zoll- и Steuerämter—для статистики торговли.

Торговыя палаты—для статистики цѣнъ,

и соотвѣтствующія учрежденія—для статистики лѣсной, горной, желѣзнодорожной, народнаго образованія (каждая школа или заведеніе), уголовной и т. п.

Всѣ эти органы обязаны только или давать сами отвѣты на вопросы, поставленные въ бланкахъ, или записывать ихъ со словъ жителей (какъ, напримѣръ, при переписяхъ, опредѣленіи урожая и проч.), или записывать показанія, даваемыя отдѣльными лицами по закону (какъ при актахъ состояній, при ввозѣ товара, платежѣ налога), или, наконецъ, должны дѣлать выписки изъ регистровъ, которые ведутся ими по ихъ служебнымъ обязанностямъ. Такимъ образомъ обязанности ихъ упрощены до послѣдней возможности.

Ко всему сказанному объ организаціи германской стати-

стики слѣдуетъ прибавить, что въ Германіи статистика стала потребностью не только государственнаго или мѣстнаго управленія, но и потребностью общественной. Отрасли статистики, на которыя не распространяется дѣятельность тѣхъ или другихъ учрежденій, ведутся самими заинтересованными, по большей части союзами (Vereine); такова статистика Erwerbs- und Wirthschaftsgenossenschaften, страхованія жизни, банковъ разнаго рода и проч., и проч.

7. Венгрія.

Система устройства венгерскихъ учрежденія опредѣляется закономъ 1874 года объ организаціи офиціальной статистики королевства.

Статьею первою этого закона создается *специальное вѣдомство*, для собиранія и доставленія точныхъ данныхъ объ общемъ состояніи королевства и тѣхъ перемѣнахъ, какія въ немъ происходятъ въ теченіе каждаго года. Направленіе статистическихъ работъ, собраніе, обработка и изданіе относящихся сюда матеріаловъ ввѣряется центральному статистическому бюро, состоящему при министерствѣ земледѣлія, торговли и промышленности. Всѣ другія министерства *обязаны* доставлять этому бюро статистическія данныя по отрасли управленія, имъ принадлежащей. Статьею третьей, *рядомъ* съ бюро учреждается офиціальный статистическій совѣтъ (такъ названъ онъ во французскомъ переводѣ закона 1874 г.), состоящій, подъ предсѣдательствомъ министра земледѣлія, торговли и промышленности, изъ делегатовъ отъ каждаго министерства и изъ спеціалистовъ, назначаемыхъ министромъ. Компетенція совѣта опредѣляется слѣдующимъ образомъ:

1) Всѣ формы и системы изданій, предпринимаемыхъ центральнымъ статистическимъ бюро, представляются на заключеніе совѣта.

2) Всѣ министерства *обязаны* представлять на предварительное заключеніе совѣта проекты статистическихъ работъ по своему вѣдомству, исключая тѣхъ случаевъ, когда работы эти должны быть произведены безотлагательно. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ планъ работъ сообщается совѣту впослѣдствіи.

3) Всѣ правительственные чиновники, гражданскія, военныя и духовныя власти обязаны оказывать бюро всякое содѣйстіе по собиранію статистическихъ данныхъ или доставленію ихъ. По требованію бюро равнымъ образомъ, всѣ частныя общества и учрежденія обязаны доставлять ему необходимыя свѣдѣнія о своемъ устройствѣ и трудахъ.

4) Совѣтъ даетъ свое заключеніе о всѣхъ инструкціяхъ, какими опредѣляется статистическая дѣятельность мѣстныхъ органовъ.

Такимъ образомъ въ статистическомъ бюро Венгріи сосредоточивается не только обработка всей административной статистики, но и собираніе всего статистическаго матеріала при содѣйствіи другихъ вѣдомствъ, а статистическій совѣтъ имѣетъ фактическую возможность объединять и направлять статистическія работы, какимъ бы вѣдомствомъ онѣ ни производились.

Изъ положенія о совѣтѣ и бюро еще яснѣе выступаетъ ихъ централизующая роль.

Такъ, положеніе о совѣтѣ заключаетъ въ себѣ слѣдующія весьма важныя и заслуживающія подражанія статьи:

1) Хотя совѣтъ (ст. 9) есть учрежденіе совѣщательное, но его предположенія, достаточно мотивированныя съ точки зрѣнія административной и научной, если за нихъ высказалось большинство членовъ, печатаются въ его протоколахъ, какъ постановленія. Если министръ найдетъ ихъ заслуживающими уваженія, онъ обязанъ заботиться о приведеніи ихъ въ исполненіе (ст. 10).

2) Каждый членъ совѣта имѣетъ право предлагать на обсужденіе вопросы, кажущіеся ему важными, помимо вопросовъ, вносимыхъ въ совѣтъ министерствами (ст. 7).

3) Засѣданія совѣта обязательны, по крайней мѣрѣ, разъ въ мѣсяцъ. Порядокъ дѣлъ, подлежащихъ разсмотрѣнію, опредѣляется директоромъ центральнаго статистическаго бюро, съ одобренія министра земледѣлія, торговли и промышленности.

Изъ статей положенія о статистическомъ бюро, роль его въ административной статистикѣ опредѣляется слѣдующимъ образомъ:

1) Въ своихъ статистическихъ работахъ бюро не зависитъ ни отъ какого вѣдомства; министерство земледѣлія, торговли и промышленности опредѣляетъ только порядокъ дѣлопроизводства въ бюро (ст. 3).

2) Бюро состоитъ изъ двухъ отдѣленій: административнаго и техническаго. Отдѣленіе административное завѣдуетъ протоколами, сношеніями, вообще канцелярскою частью; отдѣленіе техническое ведетъ разработку матеріала, разнося его на слѣдующія 8 группъ: а) условія географическія и топографическія; б) сельское хозяйство и горное дѣло; в) населеніе; г) управленіе; д) юстиція; е) народное образованіе; ж) промышленность, торговля, перевозка, кредитъ; з) народное хозяйство и финансы.

3) Статистическое бюро сносится непосредственно со всѣми министерствами и подвѣдомственными имъ управленіями (ст. 12).

4) Слѣдовательно, на бюро возлагается обработка всего матеріала, какимъ-бы вѣдомствомъ онъ ни собирался; а потому бюро можетъ требовать или черезъ членовъ совѣта (делегатовъ министерства), или прямо изъ министерствъ, всѣ ему необходимыя данныя, какъ изданныя ими, такъ и неизданныя, заключающіяся въ отчетахъ подвѣдомственныхъ имъ органовъ (ст. 14). Всѣ переписи, если законъ о нихъ не заключаетъ особыхъ постановленій, производятся статистическимъ бюро по распоряженію министерства земледѣлія и торговли (ст. 16). Для повѣрки правильности получаемыхъ отъ министерствъ данныхъ, бюро имѣетъ право посылать своихъ чиновниковъ (стр. 19).

5) Статистическое бюро обязано, для потребностей правительства, палатъ и публики, издавать: а) статистическій ежегодникъ б) офиціальныя статистическія сообщенія (такъ называется періодическій органъ бюро); в) лекціи и чтенія, имѣющія цѣлью разъясненіе правительственныхъ распоряженій по части статистики; г) всѣ работы, поручаемыя бюро особыми законами. Бюро должно главнымъ образомъ способствовать изданію частныхъ трудовъ по статистикѣ, съ каковою цѣлью можетъ оказывать авторамъ ихъ матеріальную помощь (ст. 28).

При такихъ широкихъ правахъ и при заботахъ о популяризаціи статистическихъ свѣдѣній, съ одной стороны, и споспѣшествованіи научной разработкѣ данныхъ—съ другой, венгерское бюро поставлено гораздо лучше центральныхъ учрежденій многихъ другихъ европейскихъ государствъ.

Тотъ-же законъ 1874 г. касается и устройства мѣстныхъ статистическихъ органовъ въ видѣ муниципальныхъ статистическихъ комитетовъ въ комитетахъ и городахъ съ муниципальнымъ устройствомъ. По положенію объ этихъ комитетахъ, они состовляются изъ чиновниковъ разныхъ вѣдомствъ судебнаго и административнаго округа (Stuhlrichterbezirk), городскихъ мэровъ и изъ 15—20 членовъ, выбираемыхъ изъ сельскихъ хозяевъ, промышленниковъ, лицъ завѣдывающихъ школами, и приходскаго духовенства. Предсѣдателями комитетовъ—въ комитетахъ состоятъ вицегешпаны, въ городахъ—мэры.

Комитеты эти имѣютъ значеніе совѣщательное и техническое въ одно и то же время. Въ качествѣ совѣщательныхъ учрежденій, они имѣютъ сужденіе о средствахъ для лучшаго выполненія требуемыхъ отъ комитетскихъ и городскихъ управъ разными вѣдомствами статистическихъ работъ; въ качествѣ техническихъ органовъ, они обязаны дѣлать повѣрку и, въ случаѣ надобности, сводку всѣхъ доставляемыхъ и собираемыхъ черезъ ихъ посредство свѣдѣній. Комитетамъ предоставляется самимъ предпринимать всякія статистическія работы, но не иначе, какъ чтобы

программы работъ и формы бланковъ были предварительно одобрены центральнымъ статистическимъ бюро. Обергешпаны комитетовъ обязаны ежегодно представлять отчеты о состояніи комитета, заключающіе массу статистическаго матеріала, собираемаго статистическимъ комитетомъ. Отчеты эти и служатъ главнымъ матеріаломъ общей статистики. Для статистической части этихъ отчетовъ существуютъ установленныя вѣдомости (напечатаны въ 3 томѣ трудовъ спб. конгресса). Отчеты обергешпановъ заключаютъ между прочимъ данныя: о движеніи населенія, о санитарныхъ условіяхъ, о состояніи промышленности и торговли, путей сообщенія, финансовъ, состояніи общинъ, о народномъ образованіи, преступленіяхъ и пр. Такое сосредоточеніе всего статистическаго матеріала въ отчетахъ органовъ мѣстной администраціи указываетъ на то, что правильнаго устройства источниковъ статистическихъ данныхъ въ Венгріи еще не существуетъ, и что, при всей внѣшней полнотѣ своей, венгерская административная статистика не можетъ имѣть притязаній на высокое качество доставляемыхъ ею данныхъ, не смотря на правильную постановку своихъ центральныхъ органовъ. Только при переписяхъ дѣло статистическаго наблюденія поставлено согласно съ требованіями теоріи, и вся разработка первичныхъ записей сосредоточивается въ центральномъ бюро. Впрочемъ, въ послѣднее время въ Венгріи введены нѣкоторыя улучшенія въ собираніи матеріала. Такъ, данныя о движеніи населенія поступаютъ въ бюро въ таблицахъ по приходамъ, по статистикѣ земледѣлія въ таблицахъ по общинамъ, а не по комитетамъ.

Дѣятельность венгерскихъ статистическихъ учрежденій распространяется только на Венгрію съ Трансильваніей и бывшей военной Границей. Королевство Хорватское имѣетъ свое центральное статистическое учрежденіе (Statisticki ured Zemaljske vlade) и свою центральную комиссію (Statisticke viece). Городскія бюро имѣютъ—Пештъ и Пресбургъ.

Остается въ краткихъ чертахъ ознакомиться съ устройствомъ административной статистики въ другихъ государствахъ западной Европы. Начинаемъ съ Австріи, потому что она болѣе другихъ государствъ старается улучшить свою административную статистику, и главнымъ образомъ старается сдѣлать ее болѣе полезною не только для самого государства, но и для научныхъ цѣлей. Та постановка, какая въ послѣднее время дана въ Австріи ея центральному статистическому учрежденію, представляется въ многомъ оригинальною и поучительною для тѣхъ государствъ, которыя еще не порвали связи со старою (французскою) системою административной статистики.

8) Австрія (Цислейтанская).

Австрійскіе историки относятъ начатки административной статистики своего государства къ очень давнему времени, указывая на Rationarium austriacum короля Оттокара (1247—52 г.), Rationarium Austriae Рудольфа Габсбургскаго (конецъ XIII в.), урбарій XVI вѣка; попытки народоисчисленій относятся къ концу XVII вѣка, а правильныя переписи ко времени Маріи Терезіи (первое общее исчисленіе было въ 1770 г.); къ ея же времени относится введеніе метрикъ (патентъ 1753 для Бельгіи, 1762 для Австріи) и таможенныхъ или торговыхъ отчетовъ. Но начало правильнаго устройства административной статистики можетъ быть отнесено только къ концу двадцатыхъ годовъ настоящаго столѣтія, когда указомъ 6 апрѣля 1829 повелѣно было составлять ежегодно сводъ данныхъ статистическихъ по всему государству, но съ тѣмъ, чтобы не производить для этого никакого особаго собиранія данныхъ, не увеличивать персонала чиновниковъ и не сообщать никому составленныхъ такимъ образомъ статистическихъ таблицъ. Первая такая „Статистика Австрійской Монархіи“ содержала около 100 таблицъ за 1828 годъ и была отлитографирована всего въ 100 экземплярахъ. Впервые особое учрежденіе подъ названіемъ „Императорско-королевской дирекціи административной статистики“ возникло въ 1840 году въ вѣдомствѣ государственной отчетности (General-Rechnungsdirectorium). Съ этого времени является стремленіе придать статистикѣ нѣкоторую гласность, сдѣлать ее доступной для научной обработки и расширить ея рамки. Вмѣсто таблицъ голыхъ цифръ, является къ нимъ пояснительный текстъ въ видѣ иногда цѣлыхъ монографій, составляется и отчасти приводится въ исполненіе планъ общей промышленной статистики. Съ 1845 года статистическія данныя уже печатаются для пользованія всѣхъ и каждаго. Съ 1848 г. Центральное бюро переходитъ въ министерство торговли и промышленности; число статистическихъ изданій увеличивается, содержаніе ихъ становится полнѣе, разнообразнѣе: кромѣ Tafeln zur Statistik etc., издаются Mittheilungen aus dem Gebiete der Statistik съ статьями болѣе монографическаго характера; появляются сжатые Ежегодники (Statis. Handbüchlein); производится въ 1857 году перепись населенія.

Новый періодъ административной статистики начинается съ учрежденія въ 1863 году Статистической Центральной Комиссіи, которой непосредственно подчиняется статистическая дирекція. Въ основаніе учрежденія комиссіи положены три начала: 1) объединеніе всей административной статистики, хотя бы нѣкоторыя отрасли ея и велись каждая въ своемъ министерствѣ; 2) само-

стоятельность статистики, какъ особой отрасли управленія и 3) введеніе въ административную статистику научныхъ началъ. Согласно съ этимъ въ составъ комиссіи вошли представители разныхъ отраслей администраціи и силы научныя, и ей была подчинена статистическая дирекція. Однако дѣятельность Центральной комиссіи была мало плодотворна. Статистика раздробилась по разнымъ вѣдомствамъ, а ученый характеръ работъ почти совершенно утратился, даже умалился сравнительно съ прежнимъ временемъ. Австрійскія изданія этого времени состоятъ исключительно изъ цифроваго матеріала. Единственная прочная польза, принесенная Комиссіей—это спеціальная подготовка лицъ къ занятію статистическихъ должностей въ разныхъ частяхъ управленія. Только въ половинѣ 70-хъ годовъ, съ переходомъ Комиссіи, съ 1870 г., въ вѣдѣніе мин. исповѣданій и народнаго просвѣщенія и со вступленіемъ въ должность предсѣдателя ея покойнаго Фикера, возобновляется монографическая разработка и популяризація официальной статистики при помощи изданія спеціальнаго статистическаго органа Комисіи (Statistische Monatschrift), но не на долгое время. Въ 1884 году послѣдовало совершенное измѣненіе въ положеніи высшаго статистическаго органа, Статистическая Дирекція упразднена. Центральная статистическая комиссія изъ совѣщательнаго органа изъ представителей разныхъ вѣдомствъ превращается въ совершенно ученое учрежденіе, главной задачей катораго дѣлается самостоятельная научно-статистическая разработка всѣхъ отраслей административной статистики. Комиссія стремится въ своемъ изданіи (Oesterreichische Statistik) не только объединить всю официальную статистику, но и освѣщать каждую ея часть научной обработкой; она заботится объ улучшеніи пріемовъ наблюденія, о практической подготовкѣ статистическихъ чиновниковъ (при ней учреждена или, лучше сказать, востановлена статистическая семинарія); она старается объединить у себя всю сводку матеріала по Имперіи и войти въ ближайшее общеніе съ статистическими учрежденіями другихъ государствъ. Но должно сказать, что плодотворной дѣятельностью своей Комиссія обязана болѣе личнымъ талантамъ своего предсѣдателя, проф. Инама-Стернега, нежели своему положенію въ системѣ центральныхъ вѣдомствъ Имперіи.

Въ настоящее время въ 7 отдѣленіяхъ Комиссіи разрабатываются слѣдующія отрасли официальной статистики:

1-е отдѣленіе: статистика населенія (переписи и движеніе), статистика школьнаго образованія, періодической прессы, выборовъ и союзовъ (Vereinswesen).

2-е отдѣленіе: статистика юстиціи и ипотечная.

3-е отдѣленіе: статистика внѣшней торговли, путей сообщенія, мореходства и судоходства.

4-е отдѣленіе: статистика санитарная и благотворительности.

5-е отдѣленіе: статистика денежнаго обращенія, кредита, сберегательныхъ кассъ, промышленныхъ товариществъ и компаній и другихъ хозяйственныхъ союзовъ.

6-е отдѣленіе: статистика поземельной собственности, горная, заработной платы въ сельскомъ хозяйствѣ, цѣнъ, рыбныхъ промысловъ.

7-е отдѣленіе: статистика финансовъ и промышленности обрабатывающей.

Восьмое отдѣленіе завѣдываетъ архивомъ и сношеніями. Бюджетъ Комиссіи съ 1886 г. равняется 76 т. австр. гульденовъ при 28 штатныхъ чиновникахъ (содерж. личнаго состава $36^{1}/_{4}$ т. гульденовъ). Слѣдовательно внѣ компетенціи Центральной Комиссіи остаются не многія отрасли административной статистики Такъ, въ Мин. торговли есть свой статистическій департаментъ (съ 1872 года), обрабатывающій ститистику почтъ, телеграфовъ и желѣзныхъ дорогъ; въ Мин. земледѣлія сосредоточивается ст. сельскаго хозяйства и горной промышленности — въ особомъ статистическомъ отдѣленіи (съ 1873 года); Мин. финансовъ не имѣетъ особаго статистическаго органа, но разрабатываетъ очень много матеріала по налогамъ и пошлинамъ. Въ военномъ Мин. есть тоже статистическая секція, ограничивающая свои работы чисто спеціальными вопросами.

Такимъ образомъ въ Австріи достигается почти полная централизація всей офиціальной статистики въ одномъ вѣдомствѣ. Но эта централизація въ значительной степени имѣетъ чисто внѣшній характеръ, такъ какъ многія отрасли статистики только издаются Комиссіею, а изготовляются въ подлежащихъ вѣдомствахъ, и отношеніе между Комиссіею и этими вѣдомствами въ уставѣ Комиссіи не опредѣлены. При этомъ, однако, достигается та огромная выгода, что, во первыхъ, получая сводныя таблицы Комиссія имѣетъ возможность провѣрять ихъ, а во вторыхъ, можетъ дать имъ окончательную научную разработку, до появленія ихъ въ печати, и въ третьихъ, отъ нея зависитъ дать самую форму таблицъ для разработки.

Большинство обрабатываемаго Комиссіею матеріала она получаетъ въ готовыхъ сводахъ или по уѣздамъ (Bezirkhauptmannschaft), или по землямъ (Länder), или по вѣдомствамъ, отчасти съ приложеніемъ сводныхъ же таблицъ по болѣе дробнымъ дѣленіямъ. Такъ, данныя переписей поступаютъ въ Комиссію по уѣздамъ, съ приложеніемъ сводовъ по общинамъ, по движенію населенія — съ приложеніемъ сводовъ по приходамъ. Готовые

своды поступаютъ въ Комиссію по статистикѣ судебной, рыболовства и мореходства, ипотечной, пожаровъ и градобитій, путей сообщенія, санитарной и др. По внѣшней торговлѣ своды по землямъ сопровождаются сводами по таможеннымъ округамъ, съ приложеніемъ статистическихъ листовъ по каждому записанному въ таможнѣ товару. Данныя объ акціонерныхъ обществахъ, товариществахъ, банкахъ, сберегательныхъ кассахъ берутся изъ подлинныхъ отчетовъ, обязательно доставляемыхъ въ Комиссію каждымъ учрежденіемъ. По народному образованію въ Комиссію поступаютъ подлинные отчеты по каждому учебному заведенію и кромѣ того періодически ведется индивидуальная статистика учениковъ (по личнымъ карточкамъ). Статистика обрабатывающей промышленности до сихъ поръ въ неудовлетворительномъ состояніи.

Мѣстными статистическими органами служатъ въ Австріи или общіе органы управленія Bezirkhauptmannschaften и politische Landesstelle, или спеціальныя управленія, таможенныя, ипотечныя, судебныя и проч. Отдѣльнымъ землямъ Имперіи предоставляется устраивать для собственныхъ потребностей и на собственныя средства свои статистическія бюро. Правомъ этимъ однако воспользовались до сихъ поръ, сколько извѣстно, только сеймы Галиціи и, съ 1891 г., Буковины. Какъ на особенность устройства мѣстной статистики, слѣдуетъ указать на значеніе мѣстныхъ обществъ сельскаго хозяйства, доставляющихъ министерству земледѣлія большую часть матеріала для ежегодной статистики разныхъ отраслей сельскаго хозяйства (см. далѣе объ устройствѣ сельско-хозяйственной статистики).

Особыя городскія статистическія бюро есть въ Вѣнѣ, Прагѣ, Краковѣ и Львовѣ.

9. Нидерланды.

Голландія имѣетъ весьма плохо устроенную административную статистику. Не говоря уже о томъ, что въ этомъ государствѣ каждое вѣдомство ведетъ свою особую статистику самыми элементарными способами, на основаніи сводныхъ таблицъ, составляемыхъ безконтрольно низшими органами каждаго вѣдомства, въ Голландіи не имѣется совершенно центральныхъ статистическихъ органовъ, а потому статистическія работы лишены всякаго объединенія и порядка.

Вскорѣ послѣ основанія государства, въ 1826 году, была учреждена спеціальная комиссія для выработки плана устройства официіальной статистики. Она ничего почти не сдѣлала (она настояла только на производствѣ въ 1829 г. переписи населенія) и закрылась въ 1830 году, и до 1848 года никакого центральнаго

органа для статистики Голландія не имѣла. Въ 1848 году въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ было учреждено новое статистическое бюро, которому была поручена только статистика населенія, а администраціи провинцій и общинъ было предписано представлять ежегодно провинціальнымъ и общиннымъ совѣтамъ отчеты о состояніи общинъ и провинцій. Для статистической части этихъ отчетовъ даны были общія формы, но въ то же время не было учреждено никакихъ мѣстныхъ статистическихъ органовъ, почему статистическая часть этихъ отчетовъ была всегда очень плоха, даже не были соблюдаемы предписанныя для ея составленія формы. Въ 1858 г., по настоянію нѣкоторыхъ ученыхъ, правительство основало Центральную Статистическую Комиссію и предписало устройство статистическихъ бюро при управленіи каждой провинціи. Просуществовавъ безслѣдно три года, Комиссія была закрыта въ 1861 г.; провинціальныя бюро остались, но безъ средствъ и опредѣленнаго круга дѣятельности. Въ 1878 году было уничтожено и статистическое бюро при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, которое, собственно говоря, за 30 лѣтъ своего существованія не проявило особой дѣятельности по недостатку средствъ и благодаря своему скромному положенію въ видѣ простого отдѣленія въ министерствѣ. Сдѣланная въ 1881 году попытка Голландскаго статистическаго общества настоять на возстановленіи бюро не удалась, такъ какъ палаты отказали въ ассигнованіи на его содержаніе денежныхъ средствъ. Тогда общество само устроило (въ 1884 г.) на свои скудныя средства „Статистическій Институтъ“, имѣющій совершенно частный характеръ, для сводки, на основаніи тѣхъ данныхъ, которыя издаются разными вѣдомствами, всего статистическаго матеріала въ видѣ „Ежегодниковъ“. Институтъ состоитъ въ завѣдываніи профессора статистики въ Амстердамскомъ университетѣ и имѣетъ одного редактора и одного вычислителя, получающихъ жалованье; завѣдывающій Институтомъ не получаетъ никакого содержанія. Такимъ скромнымъ средствамъ соотвѣтствуетъ и объемъ работъ Института, ограничивающихся довольно краткимъ Ежегодникомъ и „Записками“ (Bydragen), выходящими въ неопредѣленные сроки.

Что касается официальныхъ изданій, то постоянно выходитъ ихъ сравнительно немного. Министерство внутреннихъ дѣлъ издаетъ свѣдѣнія по народному образованію, призрѣнію бѣдныхъ, народной гигіенѣ и движенію населенія; Министерство промышленности и торговли имѣетъ наиболѣе изданій, а именно ежегодные отчеты по земледѣлію, публичнымъ работамъ, морскому судоходству, внутреннему судоходству, о паровыхъ двигателяхъ, рыбныхъ ловляхъ, желѣзныхъ дорогахъ и почтовыхъ сберегательныхъ

кассахъ; Министерство; юстиціи обрабатываетъ и издаетъ статистику юстиціи и тюремъ; Министерство финансовъ—статистику внѣшней торговли; Министерство колоній—статистику колоній. Кромѣ того управленіе колоніями въ Батавіи издаетъ ежегодную статистику торговли и народнаго образованія; провинціальныя управленія—издаютъ отчеты о состояніи провинцій, содержащія общія статистическія данныя, и наконецъ 41 община—свои отчеты.

10. Данія.

Вслѣдствіе того, что всѣ скандинавскія государства имѣли общую историческую судьбу и сходное нѣкогда устройство управленія, ихъ статистическая организація, въ особенности въ низшихъ органахъ, которые всегда подвергаются меньшей измѣняемости и ломкѣ, имѣетъ много общихъ чертъ. Различія установились только въ послѣднее время, и то главнымъ образомъ въ системѣ органовъ центральныхъ. При сравнительно небольшой цифрѣ населенія и его разбросанности, мѣстныхъ статистическихъ органовъ никогда не было; не настоитъ надобности въ нихъ и въ настоящее время. Низшіе органы для общей статистики вездѣ одни и тѣже—духовенство и приходы. Всѣ скандинавскія государства гораздо ранѣе, чѣмъ континентальныя, имѣли не только хорошо устроенные низшіе органы, но имѣли нѣкоторую централизацію статистики, измѣненную или усовершенствованную только въ началѣ и половинѣ настоящаго столѣтія.

Съ 1883 года Данія имѣла свою Табельную Комиссію, преобразованную въ 1850 г. (послѣ введенія конституція 49 г.) въ центральное статистическое бюро, состоящее при министерствѣ финансовъ (постоянный составъ: директоръ, его помощникъ и 6 редакторовъ; бюджетъ—23 т. р.). Вся статистика королевства обрабатывается этимъ бюро и заключается исключительно въ его изданіи Statistik Tabelverk. Бюро же производитъ всѣ статистическія работы по порученію ригсдага и министерствъ, изъ которыхъ сами обрабатываютъ свою статистику: дирекція почтъ и телеграфовъ, министерство юстиціи (тюремную) и дирекція желѣзныхъ дорогъ. Вся остальная статистика обрабатывается центральнымъ бюро. Мѣстныхъ органовъ нѣтъ. Свѣдѣнія текущія собираются черезъ низшія административныя учрежденія и поступаютъ въ бюро уже въ сводныхъ таблицахъ.

11. Норвегія.

Норвегія не имѣетъ, подобно тому какъ и Данія, центральной статистической комиссіи; ее вполнѣ замѣняетъ центральное бюро, съ 1843 года до 1846 г. входившее въ составъ Мини-

стерства финансовъ, а съ 1846 г.—Министерства внутреннихъ дѣлъ; оно состоитъ изъ директора и 10 чиновниковъ; обходится до 20 т. р. Въ Норвегіи нѣтъ также и мѣстныхъ статистическихъ учрежденій. Нѣтъ и связи между центральнымъ бюро и статистическими учрежденіями разныхъ вѣдомствъ, такъ что бюро министерства внутреннихъ дѣлъ можетъ быть названо центральнымъ только по отношенію къ статистикѣ населенія. Тѣмъ не менѣе, всѣ статистическія изданія въ Норвегіи съ 1861 года ведутся въ видѣ одной общей серіи подъ названіемъ Norges oficielle Statistik.

Центральное бюро ведетъ статистику населенія, торговли и судоходства, рыбныхъ промысловъ, общинныхъ финансовъ, поземельной собственности, горной промышленности.

Другія отдѣленія Министерства внутреннихъ дѣлъ—статистику санитарную, пожаровъ и желѣзныхъ дорогъ.

Министерство народнаго просвѣщенія и исповѣданій—статистику народнаго образованія и благотворительности.

Министерство юстиціи—статистику уголовную, банкротствъ и избирательную.

Министерство морское и почтовое—статистику почтъ и телеграфовъ.

Министерство финансовъ—статистику сберегательныхъ кассъ.

Большинство данныхъ поступаетъ отъ мѣстной, приходской администраціи, или отъ губернаторовъ, въ сыромъ видѣ (движеніе населенія, горная промышленность, промышленныя заведенія и проч.), и сводка дѣлается по системѣ централизованной.

12. Швейцарскій союзъ.

Отдѣльные кантоны Швейцаріи стали собирать статистическія свѣдѣнія уже въ тридцатыхъ годахъ настоящаго столѣтія. Въ 1836 году первый разъ были обнародованы для всей Швейцаріи данныя о населеніи, а въ 1848 году—данныя по внѣшней торговлѣ и таможеннымъ сборамъ. Но первая попытка объединенія союзной статистики заключается въ законѣ 16 мая 1849 года, которымъ учреждается Союзный Совѣтъ: въ числѣ задачъ его упоминается и забота о союзной статистикѣ. Въ 1850 г. Совѣтомъ была предпринята первая общая перепись населенія. Слѣдующая затѣмъ попытка завести общую статистику движенія населенія оказалась неудачной по недостатку матеріальныхъ средствъ и потому еще болѣе, что не было особаго статистическаго союзнаго органа съ достаточно сильной исполнительной властью по отношенію къ отдѣльнымъ кантонамъ. Недостатокъ такого учрежденія былъ восполненъ закономъ 21 января 1860 г., учреждающимъ федеральное статистическое бюро.

Федеральное бюро состоитъ при департаментѣ внутреннихъ дѣлъ и имѣетъ цѣлью: а) собирать матеріалы для общей статистики Швейцаріи и б) періодически обнародовать эти матеріалы. Союзный Совѣтъ опредѣляетъ ежегодно программу свѣдѣній, какія имѣютъ быть собраны и обнародованы. Способъ полученія данныхъ устанавливается соглашеніемъ между бюро и кантональными правительствами, которыя должны указать мѣста и лицъ, которыя у нихъ завѣдываютъ статистикой кантона.

Впрочемъ, права Совѣта на счетъ статистики союза весьма ограничены: Совѣтъ можетъ распорядиться производствомъ какой либо статистической работы только единовременно (одинъ разъ) и притомъ при условіи, чтобы собираніе данныхъ не сопровождалось непосредственнымъ обращеніемъ къ общинамъ. Всякія періодически повторяющіяся работы (напр. переписи) могутъ быть предписаны только Федеральнымъ Собраніемъ. Въ настоящее время такія періодическія работы ограничиваются переписями населенія и скота, а текущая статистика — движеніемъ населенія, эмиграціею и желѣзными дорогами. Въ нѣкоторыхъ кантонахъ есть свои статистическія бюро—въ Цюрихѣ, Бернѣ, Валлисѣ, Аргау, С. Галленѣ и Базелѣ-городѣ.

Дополненіемъ къ дѣятельности правительственныхъ учрежденій служитъ дѣятельность *Статистическаго Общества*, которое имѣетъ отдѣленія свои во всѣхъ кантонахъ, и большаго числа союзовъ, представляющихъ интересы разныхъ отраслей промышленности или разныхъ классовъ населенія, съ ихъ секретаріатами (Union industrielle et commerciale suisse, U. manufacturière, U. agricole, U. ouvrière suisse и др.). Многія изъ этихъ частныхъ союзовъ получаютъ пособія отъ федеральнаго правительства, а секретаріаты ихъ подчинены тому или другому департаменту Федеральнаго Совѣта. Послѣдній изъ такихъ секретаріатовъ - рабочихъ союзовъ—основанъ, по образцу сѣв.-американскихъ bureau of labor statistics въ 1886 году. Ассоціація рабочихъ союзовъ, въ числѣ 142, образовала особый комитетъ и бюро съ секретаремъ для ежегоднаго собиранія и изданія матеріаловъ, касающихся состоянія рабочихъ и условій труда (статистики зараб. платы, болѣзненности и смертности рабочихъ, несчастныхъ случаевъ и пр.). Программы изслѣдованій разсматриваются и утверждаются департаментомъ промышленности. Эти учрежденія главнымъ образомъ и способствуютъ объединенію швейцарской статистики, и общество дѣлаетъ по этому предмету больше, чѣмъ федеральное бюро.

Съ 1876 г. данныя о движеніи населенія для всей Швейцаріи разрабатываются въ союзномъ бюро по карточкамъ; остальная статистика сводится по общинамъ въ кантонахъ и поступаетъ въ бюро уже въ сводахъ.

13. Испанія.

Въ Испаніи съ 1856 года существуетъ статистическое бюро—Direcion general de estadistica, въ 1872 г. состоявшее въ Ministerio de Fomento, т. е. земледѣлія, торговли, народнаго просвѣщенія и публичныхъ работъ (такъ было по крайней мѣрѣ въ 1872 году). Въ 1873 году при географико-статистическомъ институтѣ, состоящемъ въ томъ же министерствѣ, учрежденъ совѣщательный комитетъ съ двумя отдѣленіями: географическимъ и статистическимъ, съ чисто совѣщательнымъ значеніемъ. Комитетъ этотъ существуетъ и въ настоящее время. Составъ его въ декретѣ 73 года не указанъ; повидимому, онъ состоитъ изъ лицъ, особо назначаемыхъ, а не изъ делегатовъ различныхъ центральныхъ управленій, какъ другія подобныя учрежденія въ Европѣ. Общее же направленіе статистическихъ работъ лежитъ на упомянутомъ Институтѣ. Вообще нужно замѣтить, что статистическое устройство въ Испаніи мѣнялось такъ часто, что услѣдить за всѣми измѣненіями даже въ центральныхъ органахъ невозможно по тѣмъ разновременнымъ указаніямъ, какія существуютъ въ литературѣ. Тѣмъ труднѣе услѣдить за измѣненіями, происходившими въ устройствѣ учрежденій мѣстныхъ. Одно время, съ 1857 по 1861 г., въ Испаніи были провинціальныя статистическія коммиссіи: затѣмъ мѣсто ихъ заняли статистическіе инспекторы, упраздненные въ 1863 году; потомъ опять были комиссіи, и какъ теперь устроена мѣстная статистика—намъ неизвѣстно. Централизація статистическихъ работъ, повидимому, довольно значительна: за исключеніемъ министерства юстиціи и морского (рыбныя ловли), повидимому, всѣ изданія по статистикѣ Испаніи исходятъ отъ Direcion general. Достовѣрность данныхъ весьма сомнительна, потому что всѣ данныя собираются провинціальными управленіями и ими же сводятся въ таблицы; та же система мѣстной сводки господствуетъ и въ статистикѣ спеціальныхъ вѣдомствъ (торговли, юстиціи и пр.).

14. Португалія.

Въ этомъ государствѣ въ настоящее время нѣтъ никакого особаго статистическаго учрежденія съ характеромъ центральнаго. Основанная въ 1857 году центральная статистическая комиссія вскорѣ была закрыта и работы разбились по разнымъ вѣдомствамъ. Особыя бюро, насколько извѣстно, есть въ министерствѣ земледѣлія, торговли и публичныхъ работъ, въ министерствахъ юстиціи и военномъ. Впрочемъ, съ 1875 года издается Статистическій Ежегодникъ королевства статистическимъ отдѣленіемъ министерства торговли.

15. Государства Балканскаго полуострова.

а) *Румынія.* Устройство статистической части въ Румыніи послѣдовало не ранѣе, какъ послѣ соединенія обоихъ княжествъ и конституціи 1866 года. Законъ, сюда относящійся, вотированъ палатой депутатовъ въ 1870 г., сенатомъ въ 1871 году. Законъ этотъ создаетъ слѣдующія учрежденія:

1) Центральное статистическое бюро для свода и изданія статистическихъ данныхъ по всѣмъ отраслямъ управленія, подъ наблюденіемъ министерства внутреннихъ дѣлъ. Члены назначаются королемъ по представленію министерства внутреннихъ дѣлъ; засѣданія еженедѣльныя.

2) Центральная статистическая комиссія, на которую возлагаются: повѣрка данныхъ, обработанныхъ бюро, и разрѣшеніе ихъ изданія, обсужденіе всѣхъ касающихся статистическихъ операцій вопросовъ, вносимыхъ въ комиссію министромъ внутреннихъ дѣлъ.

3) Должность докладчиковъ и ихъ помощниковъ въ министерствахъ: юстиціи, финансовъ, исповѣданій и народнаго просвѣщенія, торговли, земледѣлія и публичныхъ работъ. Обязанность ихъ по инструкціи, данной центральнымъ бюро, дѣлать всѣ требуемыя выборки изъ матеріаловъ этихъ вѣдомствъ и собирать всѣ необходимыя данныя по своему вѣдомству.

4) Департаментскія статистическія комиссіи подъ предсѣдательствомъ префектовъ; на ихъ обязанности лежатъ провѣрка и сводка всѣхъ данныхъ по департаменту, требуемыхъ центральными учрежденіями; онѣ же суть и учрежденія совѣщательныя для вопросовъ объ улучшеніи способовъ собиранія мѣстныхъ данныхъ.

Распредѣленіе статистическихъ работъ между министерствами представляется въ слѣдующемъ видѣ:

1) Министерство земледѣлія, торговли и публичныхъ работъ:

Территорія, земледѣліе, промышленность, внутренняя торговля, пути сообщенія.

2) Министерство исповѣданія и народнаго просвѣщенія:

Статистика народнаго образованія, благотворительныхъ учрежденій.

3) Министерство финансовъ:

Внѣшняя торговля, финансы, государственныя имущества, соляные промыслы.

4) Министерство внутреннихъ дѣлъ:

Населеніе и его движеніе; почты, телеграфы, тюрьмы, народная гигіена; морское судоходство.

5) Министерство юстиціи:

Статистика уголовная и гражданская.

Румынія есть единственное изъ государствъ Балканскаго полуострова, имѣющее полную статистическую организацію и полную статистику.

b) Въ *Сербіи* нѣтъ до настоящего времени ни центральныхъ, ни мѣстныхъ учрежденій; одно изъ отдѣленій министерства финансовъ сводитъ и издаетъ довольно скудный матеріалъ. Для переписей устраивались подвижныя комиссіи (изъ начальника округа, сборщика податей и членовъ общинныхъ управъ), которыя, переѣзжая изъ селенія въ селеніе, переписывали жителей и тутъ же составляли податные списки.

c) Въ *Греціи* статистическое бюро отдѣленія народнаго хозяйства Министерства внутреннихъ дѣлъ, по закону, должно было бы завѣдывать переписями населенія, статистикою его движенія, статистикою земледѣлія, промышленности, торговли и судоходства; но собственно оно ведетъ только статистику населенія и земледѣлія, потому что данныя о торговлѣ и судоходствѣ собираетъ и издаетъ Министерство финансовъ; Министерство народнаго просвѣщенія ведетъ статистику школъ; Министерство юстиціи—статистику уголовную и гражданскую. Прочія отрасли статистики отвѣтствуютъ. Постоянныхъ мѣстныхъ учрежденій не имѣется: доставленіе данныхъ возложено на мѣстную администрацію, которой въ помощь иногда даются временныя комиссіи изъ мѣстныхъ жителей, напр., при переписяхъ, собираніи свѣдѣній о земледѣліи.

d) Въ *Болгаріи* статистическое бюро устроено было вскорѣ послѣ того, какъ возникло самое княжество. Объ устройствѣ его мы ничего не знаемъ. Произвело оно однодневную перепись населенія 1 января 1881 г. Издаются постоянно данныя о движеніи населенія и отчеты по внѣшней торговлѣ.

e) Наконецъ, *Турція* положила у себя начало оффиціальной статистики учрежденіемъ въ 1874 году тоже статистическаго бюро, которое, однако, существовало только до войны 1877 года, когда и было закрыто.

16. Россія.

За исключеніемъ нѣкоторыхъ спеціальныхъ отраслей статистики, во всѣхъ государствахъ находящихся въ вѣдѣніи особыхъ вѣдомствъ, какъ-то: статистики внѣшней торговли, промышленности, статистики желѣзныхъ дорогъ, уголовной и пр.— общая административная статистика Россійской имперіи состоитъ въ вѣдѣніи министерства внутреннихъ дѣлъ. Въ сущности русская статистика лишена правильнаго устройства, полноты и до-

стовѣрности, не смотря на цѣлую систему статистическихъ учрежденій, повидимому долженствующихъ вполнѣ обезпечивать ее.

Причины такого неудовлетворительнаго положенія офиціальной статистики нашей весьма многочисленны.

1) Одна изъ главныхъ причинъ лежитъ въ томъ, что статистика не только въ прежнее время, но и теперь еще считается чѣмъ-то ненужнымъ, чѣмъ-то такимъ, безъ чего можно обходиться; по мнѣнію многихъ, статистика—выдумка ученыхъ, пригодная для Запада, для насъ лишняя и неудобопримѣнимая. Случайно возникавшая надобность въ статистическихъ данныхъ для цѣлей правительственныхъ кое-какъ удовлетворялась и затѣмъ до новой такой надобности о статистикѣ забывали. Для веденія административной статистики, требующаго извѣстной научной подготовки и практической опытности, у насъ, поэтому, никогда не нуждались въ спеціалистахъ, не искали ихъ и не заботились о томъ, чтобы создать ихъ. У насъ всегда считалось, что статистикой можетъ заниматься каждый чиновникъ, и не видѣли въ собираніи статистическихъ данныхъ одной изъ важнѣйшихъ отраслей государственнаго управленія, каковой оно есть и должно быть.

2) Вслѣдствіе этого, административная статистика не представлялась никогда законодателю въ видѣ цѣльной системы: она создавалась разновременно разными указами и распоряженіями, ничѣмъ другъ съ другомъ не связанными, часто другъ другу противорѣчащими. Большинство этихъ узаконеній и распоряженій оставались неотмѣненными послѣ изданій новыхъ по тому же предмету. Кромѣ того, у насъ чувствуется настоятельная необходимость въ изданіи такого закона, который бы опредѣлялъ права какъ мѣстныхъ административныхъ учрежденій, такъ и органовъ самоуправленія, по собиранію тѣхъ или другихъ данныхъ. Отсутствіе такого закона парализуетъ въ значительной мѣрѣ дѣятельность этихъ органовъ въ области статистическихъ изслѣдованій, для нихъ необходимыхъ, и если таковыя и дѣлаются, то только благодаря привычкѣ населенія повиноваться полицейскимъ распоряженіямъ.

3) Вслѣдствіе того же самаго, при созданіи новыхъ учрежденій, близко соприкасающихся съ народною жизнію, вовсе не имѣлось въ виду той роли, которую учрежденія эти могли бы имѣть въ системѣ административной статистики. Такъ, ни положеніе о земскихъ учрежденіяхъ, ни городовое положеніе, ни положенія объ инспекціи податной и фабричной вовсе не предусматриваютъ статистическихъ функцій земства, городского общественнаго управленія, инспекторовъ. Поэтому, или статистика отстаетъ отъ требованій жизни, вращаясь въ старыхъ формахъ,

довольствуясь какими-то обрывками самыхъ необходимыхъ данныхъ, или возникая вновь, вслѣдствіе настоятельныхъ требованій жизни, не представляетъ ничего цѣльнаго и постояннаго.

4) Между статистическими учрежденіями, возникавшими большею частью въ разное время и случайно, не существуетъ правильнаго разграниченія статистической дѣятельности, вслѣдствіе чего одни и тѣ же данныя собираются разными вѣдомствами, изъ разныхъ источниковъ; данныя эти не сличаются другъ съ другомъ, расходятся, другъ другу противорѣчатъ.

5) Вопреки здравымъ началамъ устройства статистическихъ органовъ; на верху, въ центральныхъ учрежденіяхъ, мы находимъ децентрализацію статистической дѣятельности, внизу, напротивъ—централизацію. При этомъ низшіе органы не только соединяютъ статистическія свои обязанности со множествомъ другихъ, чисто административныхъ, но и покинуты въ этомъ отношеніи на произволъ судьбы. Никто и ничего имъ никогда не объяснялъ, откуда, какими способами они должны получать тѣ данныя, какія отъ нихъ требуются. Оттого даже сама администрація находится въ полномъ невѣдѣніи, какъ возникаютъ и создаются тѣ цифры, которыя подъ руками мѣстныхъ и центральныхъ учрежденій укладываются въ многочисленныя и сложныя таблицы. За рѣдкими исключеніями, центральные статистическіе органы не видятъ первичныхъ цифръ, потому что все бремя якобы сводки ихъ лежитъ не только на мѣстныхъ органахъ, но даже на низшихъ. Въ этомъ отношеніи статистика наша напоминаетъ французскую, не имѣя, однако, ея полноты и внѣшняго блеска: цѣлыя области народной жизни у насъ лишены вовсе статистики.

6) Наконецъ, у насъ находятся въ совершенномъ неустройствѣ самые основные статистическіе источники: у насъ нѣтъ кадастра, никогда не было правильной переписи населенія. Болѣе обстоятельное ознакомленіе съ устройствомъ нашихъ статистическихъ учрежденій и съ пріемами собиранія статистическихъ данныхъ подтвердитъ все сказанное и раскроетъ другія, болѣе мелкія причины неудовлетворительнаго состоянія нашей административной статистики.

Исторію нашихъ административно-статистическихъ учрежденій можно собственно начинать только съ учрежденія министерствъ. До этого времени существовало, конечно, собираніе разныхъ данныхъ для правительства необходимыхъ, но не существовало никакого центральнаго вѣдомства или учрежденія, куда бы, по крайней мѣрѣ, большинство этихъ данныхъ поступало. Въ законахъ не разъ упоминается о доставленіи тѣхъ или другихъ свѣдѣній въ Сенатъ, Сvнодъ, Академію Наукъ, но пер-

вое офиціальное статистическое учрежденіе возникаетъ только въ 1811 году при министерствѣ полиціи, подъ именемъ *статистическаго отдѣленія*. Оно входило въ составъ департамента полиціи исполнительной, находилось въ завѣдываніи академика Германа и дѣлилось сначала на 2 отдѣленія: на ученое и исполнительное, а потомъ (съ 1817 г.) на четыре: ученое, счетное, регистратурное и чертежное. Оно существовало до 1827 года; но о трудахъ его намъ ничего не извѣстно. На немъ лежало разсмотрѣніе губернаторскихъ отчетовъ и составленіе изъ нихъ общаго свода. Въ немъ сосредоточивалась, кромѣ того, статистика движенія населенія, такъ какъ туда поступали свѣдѣнія о родившихся, умершихъ и бракосочетавшихся. Въ другомъ департаментѣ министерства полиціи—въ департаментѣ хозяйственномъ—находилось составленіе ежегодныхъ вѣдомостей о продовольствіи, о хлѣбныхъ запасахъ и цѣнахъ на продовольствіе и фуражъ. Главная же масса статистическаго матеріала сосредоточивалась тогда въ министерствѣ финансовъ въ разныхъ его департаментахъ. Такъ, *департаментъ государственныхъ имуществъ* по отдѣленію казенныхъ крестьянъ велъ счетъ и составлялъ описи казенныхъ земель и угодій, по отдѣленію корабельныхъ лѣсовъ и по отдѣленію казенныхъ лѣсовъ составлялись описи этимъ лѣсамъ; *департаментъ горныхъ и соляныхъ дѣлъ* получалъ свѣдѣнія о числѣ казенныхъ и частныхъ фабрикъ и заводовъ и селеніяхъ въ нимъ принадлежащихъ; *въ департаментѣ внѣшней торговли* находилось собираніе свѣдѣній о цѣнахъ и пошлинахъ въ иностранныхъ государствахъ, о заграничныхъ рынкахъ и русскихъ товарахъ на нихъ продаваемыхъ, о привозѣ и вывозѣ товаровъ, о нуждахъ и средствахъ сообщенія, по коимъ товары перевозятся; *департаментъ мануфактуръ и внутренней торговли* собиралъ тоже данныя о фабрикахъ и заводахъ (кромѣ горныхъ), состоявшихъ въ вѣдѣніи министерства финансовъ и частныхъ, о находящихся на нихъ рабочихъ людяхъ, о числѣ и родѣ машинъ, употребляемыхъ матеріалахъ и получаемыхъ издѣліяхъ, о куп- ярмаркахъ, о частныхъ верфяхъ, о торговыхъ путяхъ, о крестьянскихъ заведеніяхъ; наконецъ, *департаментъ податей и сборовъ* велъ ихъ статистику.

Съ послѣдовавшими затѣмъ преобразованіями прежнихъ и учрежденіемъ новыхъ министерствъ, указанныя работы получили нѣсколько иное размѣщеніе. Съ учрежденіемъ министерства внутреннихъ дѣлъ въ 1832 году, на него возложены тѣ отрасли статистики, какія лежали на министерствѣ полиціи: свѣдѣнія о посѣвахъ и урожаяхъ остались на департаментѣ хозяйственномъ, сводъ губернаторскихъ отчетовъ и сводъ данныхъ о движеніи населенія и о происшествіяхъ возложенъ на департаментъ полиціи

исполнительной, а образованный тогда департаментъ государственнаго хозяйства и публичныхъ работъ долженъ былъ собирать свѣдѣнія о цѣнахъ на провіантъ, фуражъ и рабочихъ. Учрежденное въ томъ же году министерство путей сообщенія и публичныхъ зданій, по департаменту путей сообщенія, обязано было составлять вѣдомости о судоходствѣ. Въ 1838 году учреждено министерство государственныхъ имуществъ, и въ вѣдѣніе его перешла часть статистики министерства финансовъ, именно та, которая сосредоточивалась въ департаментѣ государственныхъ имуществъ.

Во вновь учрежденномъ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ образовалось вновь и статистическое отдѣленіе (20 декабря 1834 г.). Оно состояло тогда при совѣтѣ министерства и въ первоначальномъ видѣ просуществовало до конца 1852 года, когда было преобразовано въ статистическій комитетъ. По положенію своему, статистическое отдѣленіе было и статистическою комиссіею, и статистическимъ бюро (въ современномъ смыслѣ). Подъ предсѣдательствомъ товарища министра, оно состояло изъ директоровъ департаментовъ и канцеляріи министерства, гражданскаго генералъ-штабъ-доктора и нѣсколькихъ членовъ совѣта министра, по его назначенію. Отдѣленіе имѣло своихъ корреспондентовъ, утверждаемыхъ въ этомъ званіи министромъ.

При отдѣленіи состояли: канцелярія, архитекторъ, землемѣръ и чертежная. Канцелярія и исполняла всѣ работы (была собственно статистическое бюро), наблюденіе за которыми лежало на управляющемъ канцеляріею, а распредѣленіе зависѣло отъ управляющаго отдѣленіемъ.

Цѣль учрежденія отдѣленія въ §§ 2 и 3 положенія 20 декабря 1834 г. опредѣляется такъ: она состоитъ „въ составленіи подробныхъ и возможно точныхъ описаній состоянія всѣхъ частей, подвѣдомственныхъ министерству внутреннихъ дѣлъ“, „ему же поручается разсмотрѣніе плановъ новыхъ городовъ, раздѣленія губерній и уѣздовъ и проектовъ новыхъ зданій“. На обязанность дѣлопроизводителя канцеляріи отдѣленія возлагалось начертаніе формы отчетовъ и табелей для губернаторовъ и корреспондентовъ. Эти формы затѣмъ разсматривались въ отдѣленіи, въ совѣтѣ министра и утверждались симъ послѣднимъ. Статистическая дѣятельность отдѣленія исчерпывалась разработкою свѣдѣній, получаемыхъ изъ департаментовъ министерства и отъ губернаторовъ. Личныя и матеріальныя средства отдѣленія были совершенно ничтожны и непостоянны. Только съ 1 января 1836 года начали отпускать ему по 5.000 р. ежегодно изъ суммъ медицинскаго департамента. Незначительны были и произведенныя отдѣленіемъ работы: за все время съ 33 по 52 годъ отдѣленіе издало

только „Статистическія таблицы о состояніи городовъ Имперіи, В. К. Финляндскаго и Царства Польскаго“, въ 1849 г., подъ редакціею Арсеньева—и то только нѣкоторыхъ городовъ.

Къ тридцатымъ же годамъ относятся два важные для исторіи статистическихъ учрежденій законодательныхъ акта: положеніе о губернскихъ статистическихъ комитетахъ 1834 г., 20 декабря (П. С. 7684) и наказъ губернаторамъ 1837 года (3 іюня П. С. 10303). Основныя начала какъ положенія, такъ и наказа сохранились въ нашемъ законодательствѣ и въ настоящее время. Кругъ занятій комитетовъ, не смотря на внѣшнее измѣненіе ихъ состава, обязанности губернскаго начальства въ отношеніи собиранія и доставленія статистическихъ свѣдѣній остались тѣ же теперь, какими были 60 лѣтъ тому назадъ. Многія статьи наказа, касающіяся значенія губернаторовъ какъ статистическихъ органовъ, вошли дословно въ сводъ законовъ изд. 1876 г. (такъ, § 29 наказа составлялъ 519 статью I ч. II тома, § 30 — статью 521, § 31—статью 532). Интересно, что § 30 наказа упоминаетъ объ *уѣздныхъ* статистическихъ комитетахъ, которыхъ, однако, никогда учреждаемо не было *). Въ 1842 году дана была новая программа для губернаторскихъ отчетовъ и формы 27 таблицъ, которыя должны были къ нимъ прилагаться. Поводомъ къ такому установленію нормальной формы отчетовъ послужило то, что, по словамъ министра внутреннихъ дѣлъ, „отчеты губернаторовъ вообще неудовлетворительны, цифры невѣрны, самыя простыя числительныя статьи показаны неопредѣлительно и даже ошибочно“ (2 Собр. 16084а). Конечно, такому злу не могли пособить ни установленіе формы отчетовъ, ни предписаніе составлять таблицы согласно данному образцу. Не измѣнились съ тридцатыхъ годовъ и источники, изъ коихъ черпались статистическія данныя, или, лучше сказать, тѣ мѣста, въ которыхъ цифры первоначально возникали. Положеніе 1837 года о земской полиціи (П. С. 10305) опредѣляетъ кругъ статистическихъ дѣйствій земскаго суда и подчиненныхъ ему лицъ тѣми же почти чертами, которыми впослѣдствіи опредѣляются обязанности исправниковъ. На земскіе суды возлагалось составленіе вѣдомостей о находящихся въ уѣздѣ церквахъ, монастыряхъ, благотворительныхъ и учебныхъ заведеніяхъ, фабрикахъ, заводахъ, о числѣ селеній и жителей въ нихъ, о рожденіяхъ, бракахъ и умершихъ, вѣдомостей о по-

---

*) § 30 наказа: Для собиранія и приведенія въ надлежащій порядокъ и ясность статистическихъ свѣдѣній, губернаторы дѣйствуютъ преимущественно черезъ посредство особыхъ, учрежденныхъ подъ ихъ предсѣдательствомъ, губернскихъ статистическихъ комитетовъ, коимъ способствуютъ какъ городскія и земскія управленія, такъ и уѣздные статистическіе комитеты и корреспонденты ихъ.

сѣвахъ, урожаяхъ и цѣнахъ, донесеній о чрезвычайныхъ происшествіяхъ.

22 декабря 1852 года состоялось Высочайшее повелѣніе объ образованіи, подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ и руководствомъ министра внутреннихъ дѣлъ, взамѣнъ существовавшихъ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ статистическаго отдѣленія и временнаго люстраціоннаго комитета, статистическаго комитета, причемъ на первый разъ предоставлялось самому министру опредѣлить какъ внутреннее устройство и порядокъ дѣйствій комитета, такъ и распредѣленіе штатныхъ суммъ, отпускавшихся на содержаніе двухъ упомянутыхъ учрежденій съ тѣмъ, чтобы потомъ было внесено въ комитетъ министровъ представленіе объ окончательномъ его устройствѣ. Въ такомъ *временномъ* видѣ комитетъ просуществовалъ до 1857 года, когда вышло наконецъ положеніе о Статистическомъ Комитетѣ, въ коемъ ему присвояется понынѣ существующее названіе *центральнаго*.

По положенію 4 марта 1857 года, Центральный Статистическій Комитетъ состоялъ изъ двухъ отдѣловъ—статистическаго и земскаго. Отдѣлу земскому подлежали предварительное обсужденіе и обработка всѣхъ мѣропріятій по земско-хозяйственному устройству имперіи; отдѣлу статистическому поручалось собираніе, критическая повѣрка, приведеніе въ порядокъ и обработка *всѣхъ статистическихъ свѣдѣній*, необходимыхъ для правительства. Поэтому, согласно съ ст. 7 положенія, центральный комитетъ *могъ требовать* статистическіе матеріалы отъ всѣхъ вѣдомствъ, которыя, съ своей стороны, *обязаны* были сообщать ему свѣдѣнія эти, за исключеніемъ подлежащихъ тайнѣ.

Слѣдовательно, въ этомъ отношеніи Комитетъ, по духу положенія, являлся дѣйствительно центральнымъ. Но онъ являлся центральнымъ и въ смыслѣ общаго направленія статистическихъ работъ. Статья 5 положенія говоритъ о составѣ Комитета слѣдующее:

„Каждый отдѣлъ состоитъ изъ 3 непремѣнныхъ членовъ, изъ коихъ одинъ завѣдываетъ ходомъ дѣлъ и перепиской; они избираются министромъ внутреннихъ дѣлъ изъ лицъ, состоящихъ при министерствѣ. Для соглашенія статистическихъ данныхъ по разнымъ отраслямъ государственнаго управленія и для предупрежденія требованій вдвойнѣ однихъ и тѣхъ же свѣдѣніи разными вѣдомствами, въ статистическій отдѣлъ назначаются отъ министровъ и главныхъ управленій совѣщательные члены. Они приглашаются въ засѣданія въ случаѣ надобности. Директора департаментовъ министерства внутреннихъ дѣлъ суть по званію своему совѣщательные члены отдѣла“. Съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ комитетъ могъ приглашать въ оба отдѣла для

совѣщанія губернаторовъ, губернскихъ предводителей дворянства ученыхъ, помѣщиковъ, фабрикантовъ и другихъ лицъ, содѣйствіе которыхъ было ему полезно.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, положеніе 1857 года непосредственно подчиняетъ Комитету, относительно полученія свѣдѣній и повѣрки статистическихъ работъ, губернскіе статистическіе комитеты, которымъ Центральный Статистическій Комитетъ можетъ давать надлежащія наставленія по сему предмету (ст. 8).

Личный составъ Комитета опредѣляется 2 старшими и 2 младшими редакторами въ каждомъ отдѣлѣ; бюджетъ же его опредѣленъ былъ въ 21.340 рублей.

Изъ приведеннаго содержанія положенія 4 марта 1857 года видно, что задачи, которыми задавалось министерство внутреннихъ дѣлъ, были поставлены широко и правильно: дальнѣйшіе успѣхи русской статистики должны были зависѣть отъ того направленія, какое министръ внутреннихъ дѣлъ захотѣлъ бы дать работамъ Комитета. Но тотчасъ же послѣ своего учрежденія Центральный Комитетъ долженъ былъ сосредоточить всѣ свои силы на подготовительныхъ работахъ по составленію положенія 19 февраля 1861 года; громадный трудъ этотъ былъ единственнымъ въ жизни комитета. Послѣ изданія положенія 1861 года послѣдовало новое преобразованіе этого высшаго статистическаго учрежденія.

Уже въ 1860 году министръ внутреннихъ дѣлъ входилъ въ государственный совѣтъ съ представленіемъ относительно того, что статистическія свѣдѣнія, съ введеніемъ новаго устава о земскихъ повинностяхъ, стали нужнѣе, чѣмъ когда либо, что дѣятельность губернскихъ комитетовъ слаба по недостатку матеріальныхъ средствъ и пр., почему и разрѣшено было министру внутреннихъ дѣлъ войти немедленно съ представленіемъ о преобразованіи Центральнаго Статистическаго Комитета и въ теченіе двухъ лѣтъ составить подробную программу и инструкцію для производства работъ губернскими статистическими комитетами.

На дѣлѣ преобразованіе Центральнаго Комитета нѣсколько затянулось. Въ 1861 году земскій отдѣлъ былъ изъ него выдѣленъ въ самостоятельное учрежденіе, а положеніе объ устройствѣ статистической части при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ утверждено только 30 апрѣля 1863 года.

Новое положеніе, сравнительно съ прежнимъ, представляетъ ту существенную разницу, что въ немъ рѣзко различаются двѣ, сливавшіяся въ прежнихъ положеніяхъ, функціи комитета: общее направленіе статистическихъ работъ и техническая обработка матеріала. Положеніе 1863 года первую функцію возлагаетъ на совершенно новое учрежденіе—Статистическій Совѣтъ министерства внутреннихъ дѣлъ; за Комитетомъ же, удержавшимъ прежнее

свое названіе центральнаго, остается только разработка и изданіе статистическаго матеріала. Центральный Статистическій Комитетъ и нынѣ дѣйствуетъ на основаніи положенія 1863 года; Совѣтъ же въ 1875 году подвергся новому преобразованію и положеніе о немъ, Высочайше утвержденное 24 мая 1875 года, сохраняетъ силу и въ настоящее время.

По положенію 1863 года, Статистическій Совѣтъ состоялъ, подъ предсѣдательствомъ товарища министра внутреннихъ дѣлъ, изъ членовъ двоякаго рода: *непремѣнныхъ*, каковыми считались: директоръ Центральнаго Комитета, академикъ Академіи Наукъ по каѳедрѣ статистики и политической экономіи, управляющіе статистическими отдѣленіями: главнаго штаба военнаго министерства, департамента сельскаго хозяйства министерства государственнныхъ имуществъ и другихъ министерствъ и главныхъ управленій, и *совѣщательныхъ*—назначаемыхъ отъ вѣдомствъ, въ коихъ особыхъ статистическихъ отдѣленій не имѣется. Двое или трое совѣщательныхъ членовъ назначались самимъ министромъ внутреннихъ дѣлъ. Впрочемъ, различіе въ названіи не сопровождалось никакимъ различіемъ въ правахъ и обязанностяхъ членовъ—всѣ они обязаны были содѣйствовать Центральному Статистическому Комитету въ полученіи необходимыхъ для правительства свѣдѣній по разнымъ отраслямъ управленія, и всѣ имѣли одинаковое право голоса.

Цѣль Совѣта состояла въ установленіи правильнѣйшихъ и вѣрнѣйшихъ способовъ собиранія и обработки статистическихъ свѣдѣній въ имперіи и однообразномъ направленіи всѣхъ работъ по этой части (ст. 2 полож. 1863 г.). Посему совѣту поручалось: а) обсужденіе способовъ производства всѣхъ вообще статистическихъ работъ и мѣропріятій, касающихся собиранія свѣдѣній по всей имперіи и требующихъ содѣйствія разныхъ вѣдомствъ; б) обсужденіе производства частныхъ статистическихъ работъ отдѣльныхъ вѣдомствъ и установленіе общей формы для изданія и обнародованія ихъ; в) постепенное приведеніе въ извѣстность и улучшеніе способовъ регистраціи статистическихъ данныхъ, получаемыхъ при обыкновенномъ дѣлопроизводствѣ въ разныхъ вѣдомствахъ (ст. 9 положенія).

Въ такомъ видѣ редактированное положеніе о Совѣтѣ представляетъ попытку создать у насъ такой органъ, который бы объединялъ всѣ статистическія работы, производимыя разными вѣдомствами. Въ самомъ дѣлѣ, Совѣтъ долженъ былъ входить въ обсужденіе способовъ собиранія статистическихъ данныхъ не только въ тѣхъ случаяхъ, когда для того требовалось соглашеніе разныхъ вѣдомствъ, но и въ тѣхъ, когда свѣдѣнія собирались отдѣльными вѣдомствами для себя, даже при обыкновенномъ дѣ-

лопроизводствѣ подчиненныхъ имъ органовъ. Но роль центральнаго статистическаго вѣдомства осталась за Совѣтомъ только на бумагѣ: означенныя функціи совѣта были его *обязанностью*, но отнюдь не *правомъ*. Положеніе не опредѣляетъ вовсе, при какихъ обстоятельствахъ и какимъ путемъ могло возникать въ Совѣтѣ сужденіе о вопросахъ, разрѣшеніе коихъ было ему предоставлено, и какое значеніе могли имѣть рѣшенія Совѣта. Самый составъ Совѣта, съ другой стороны, едва-ли обезпечивалъ надлежащую силу его рѣшеніямъ: предсѣдателемъ его былъ *товарищъ* одного изъ министровъ, члены—подчиненные чиновники разныхъ вѣдомствъ; лицъ, которыя имѣли бы нравственный авторитетъ, авторитетъ представителей науки, въ совѣтѣ не было, если не считать академика по каѳедрѣ статистики и политической экономіи, котораго могло въ Академіи и не быть. Результатъ былъ такой, какого слѣдовало ожидать: Совѣтъ, кажется, ни разу не вступалъ въ дѣйствіе послѣ своего учрежденія до преобразованія своего въ 1875 году.

Главной причиной неудачи первой попытки создать центральное для всей административной статистики учрежденіе само министерство внутреннихъ дѣлъ считало неопредѣленность предметовъ вѣдомства его и отношеній къ другимъ центральнымъ управленіямъ въ томъ видѣ какъ они изложены въ ст. 9 положенія 1863 г. Въ мотивахъ къ проекту новаго положенія о статистическомъ совѣтѣ читаемъ: „отсутствіе опредѣлительности въ представляемомъ Совѣту закономъ кругѣ дѣятельности парализировало ее съ самаго начала“. Такъ какъ статья 9 не опредѣляла, „какія именно изъ предпринимаемыхъ отдѣльными вѣдомствами работъ и кѣмъ именно должны быть вносимы на обсужденіе Совѣта и что должно разумѣть подъ словами: установленіе общей формы для изданія и обнародованія этихъ работъ, то естественно, что на такую неопредѣлительность закона практика отвѣчала тѣмъ, что ни одно постороннее министерству внутреннихъ дѣлъ вѣдомство не вносило никакихъ предпринимаемыхъ имъ работъ на обсужденіе Совѣта“. Точно также Совѣтъ не имѣлъ возможности выполнить второй половины п. 6 ст. 9, т. е. предпринять улучшенія существующихъ въ разныхъ вѣдомствахъ регистрацій, „по неопредѣленности своихъ отношеній къ симъвѣдомствамъ“. Поэтому, первой задачей новаго положенія было: 1) опредѣлить точнѣе кругъ вѣдомства Совѣта, и 2) опредѣлить ясно отношеніе Совѣта какъ къ министерству внутреннихъ дѣлъ, такъ и къ другимъ управленіямъ.

Затѣмъ, проектъ новаго положенія обратилъ вниманіе на усиленіе авторитета Совѣта и полагалъ возможнымъ достигнуть его, во-первыхъ, тѣмъ, чтобы въ предсѣдатели Совѣта назнача-

лось лицо, заявившее себя спеціальными познаніями по административной статистикѣ и занимавшееся статистическими изслѣдованіями о Россіи, и во-вторыхъ, назначеніемъ въ число членовъ совѣта (не болѣе трехъ однако), по Высочайше утвержденному представленію министра внутреннихъ дѣлъ, лицъ извѣстныхъ статистическими трудами. Причины, по которымъ предсѣдательство въ Совѣтѣ предполагалось возложить на особое лицо, спеціально знакомое съ дѣломъ статистики, по словамъ мотивовъ къ проекту, заключались въ томъ, что такое лицо „будетъ имѣть возможность и время неуклонно слѣдить за потребностями и успѣхами постоянно расширяющаго свою область и совершенствующаго въ своемъ развитіи статистическаго дѣла какъ въ Россіи, такъ и въ европейскихъ государствахъ". „Польза же назначенія трехъ стороннихъ лицъ въ число членовъ Совѣта очевидна, такъ какъ тѣмъ самымъ представляется возможность ввести въ составъ Совѣта лицъ, своими трудами и опытностью пріобрѣвшихъ заслуженную ученую извѣстность". Съ тою же цѣлью предполагалось, что членомъ Совѣта ex officio долженъ былъ быть и предсѣдатель отдѣленія статистики Императорскаго русскаго географическаго общества. Наконецъ, проектъ указывалъ, въ числѣ задачъ Совѣта, на заботу о правильномъ устройствѣ мѣстныхъ статистическихъ органовъ. „Настоящее устройство губернскихъ органовъ административной статистики, говорится въ мотивахъ, представляется еще далеко несовершеннымъ. Весьма желательно и даже необходимо, чтобы столь важный для успѣха административной статистики вопросъ былъ всесторонне обсужденъ компетентнымъ коллегіальнымъ учрежденіемъ, состоящимъ изъ лицъ, принадлежащихъ не къ одному министерству; желательно также, чтобы въ статистическомъ совѣтѣ разсматривались и дальнѣйшія усовершенствованія въ устройствѣ статистической части въ губерніяхъ, вызываемыя потребностями времени. Для достиженія возможнаго совершенства въ дѣлѣ собиранія статистическихъ свѣдѣній, необходимо позаботиться объ опредѣленіи, кѣмъ и какими способами необходимыя для губернаторскихъ отчетовъ свѣдѣнія должны собираться въ губерніяхъ".

Въ первоначальномъ проектѣ положенія о Совѣтѣ, составленномъ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, мы находимъ, что права его опредѣлялись самымъ широкимъ образомъ: предполагалось, что ни одно министерство не могло предпринять никакой новой статистической работы и никакого измѣненія въ существующихъ способахъ регистраціи, безъ предварительнаго обсужденія его предположеній въ Статистическомъ Совѣтѣ. Въ этомъ видѣ проектъ встрѣтилъ сильную оппозицію со стороны почти всѣхъ заинтересованныхъ вѣдомствъ, и уже въ томъ видѣ,

какой онъ получилъ предъ внесеніемъ въ Государственный Совѣтъ, самостоятельность этихъ вѣдомствъ является вполнѣ огражденной; въ томъ же видѣ, какой получилъ проектъ по выходѣ изъ Государственнаго Совѣта, утратилось почти все, что клонилось къ поднятію, сравнительно съ прежнимъ, значенія этого высшаго органа административной статистики.

Во-первыхъ, предлагаемая проектомъ квалификація предсѣдателя и членовъ по назначенію министра внутреннихъ дѣлъ устранена. Ст. 3 положенія 1875 года говоритъ только, что предсѣдатель совѣта назначается и увольняется по представленію министра внутреннихъ дѣлъ Высочайшимъ указомъ Правительствующему Сенату, а въ ст. 4 п. 7—что членами могутъ быть лица, назначенныя въ Совѣтъ особыми Высочайшими повелѣніями по всеподданнѣйшимъ докладамъ министра внутреннихъ дѣлъ. Ученый элементъ въ совѣтѣ усиленъ, въ замѣнъ этого, введеніемъ въ число членовъ ex officio профессора статистики въ Императорскомъ с.-петербургскомъ университетѣ.

Во-вторыхъ, ст. 1 положенія низводитъ роль совѣта на степень органа, имѣющаго цѣлью „содѣйствовать министерствамъ и другимъ главнымъ управленіямъ въ работахъ по административной статистикѣ“, тогда какъ эта статья въ проектѣ и въ положеніи 63 года редактировалась болѣе опредѣленно: „совѣтъ имѣетъ предметомъ установленіе правильнѣйшихъ и вѣрнѣйшихъ способовъ собиранія и обработки статистическихъ свѣдѣній въ имперіи“.

Въ-третьихъ, по ст. 8 положенія 1875 г. *непремѣнному* разсмотрѣнію Совѣта подлежатъ только тѣ предметы, которые относятся къ устройству статистической части, или къ производству статистическихъ работъ, по вѣдомству министерства внутреннихъ дѣлъ. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ внесеніе дѣлъ въ Совѣтъ зависитъ отъ усмотрѣнія министровъ и главноуправляющихъ, что равносильно на практикѣ удержанію прежняго порядка, при которомъ, по собственному сознанію министра внутреннихъ дѣлъ, ни одно постороннее вѣдомство никакихъ дѣлъ на обсужденіе Совѣта никогда не вносило.

Такимъ образомъ, въ существѣ дѣла положеніе Статистическаго Совѣта осталось то же, какимъ было и до 1875 года. Коренное улучшеніе состоитъ только въ томъ, что само министерство внутреннихъ дѣлъ обязано вносить на заключеніе Совѣта свои предположенія относительно статистическихъ работъ и устройства статистической части въ губерніяхъ, и въ томъ, что вопросъ о производствѣ переписи населенія не можетъ быть разрѣшенъ безъ участія Совѣта. Объединяющаго значенія для нашей административной статистики Совѣтъ, по прежнему, не

имѣетъ; она представляется раздробленной по множеству вѣдомствъ, и общаго направленія въ ея работахъ не существуетъ.

Въ настоящее время Статистическій Совѣтъ подъ предсѣдательствомъ особаго лица, назначаемаго Высочайшею властью, состоитъ: изъ директора Центральнаго Статистическаго Комитета, одного изъ старшихъ редакторовъ центральнаго статистическаго комитета, въ качествѣ дѣлопроизводителя, неопредѣленнаго числа лицъ, назначаемыхъ отъ министерствъ: военнаго, морского, финансовъ, государственныхъ имуществъ, народнаго просвѣщенія, юстиціи, путей сообщенія, двора, удѣловъ, контроля, вѣдомства православнаго исповѣданія, государственной канцеляріи и 4-го отдѣленія Собственной Его Величества канцеляріи, академика по каѳедрѣ статистики, профессора по той же каѳедрѣ въ с.-петербургскомъ университетѣ, предсѣдателя отдѣла статистики Императорскаго русскаго географическаго общества и лицъ, назначенныхъ по представленію министра внутреннихъ дѣлъ—всего 21—22 члена.

Предметы вѣдомства Совѣта суть (ст. 7):

1) Обсужденіе способовъ производства періодическихъ переписей и другихъ работъ по административной статистикѣ, требующихъ содѣйствія и взаимнаго соглашенія разныхъ вѣдомствъ.

2) Разсмотрѣніе тѣхъ записей, изъ которыхъ административная статистика заимствуетъ свои данныя, и приспособленіе этихъ записей къ ея требованіямъ.

3) Установленіе порядка и формъ разработки и изданія статистическихъ свѣдѣній, съ цѣлью достиженія возможнаго объединенія и правильнаго раздѣленія труда между статистическими учрежденіями разныхъ вѣдомствъ.

4) Обсужденіе предположеній объ устройствѣ и кругѣ дѣятельности особыхъ статистическихъ учрежденій въ разныхъ вѣдомствахъ и приготовленіе лицъ для занятій административною статистикою.

5) Обсужденіе мѣръ къ лучшему устройству статистической части въ губерніяхъ и разрѣшеніе вопросовъ и недоразумѣній, возникающихъ при разсмотрѣніи статистическихъ приложеній ко Всеподданнѣйшимъ отчетамъ губернаторовъ, относительно способовъ и порядка включаемыхъ въ эти отчеты и вообще требуемыхъ изъ губерній статистическихъ свѣдѣній.

6) Установленіе формъ тѣхъ статистическихъ свѣдѣній, о доставленіи которыхъ правительство признаетъ нужнымъ обратиться къ земскимъ и городскимъ общественнымъ учрежденіямъ, а равно обсужденіе того, какую помощь могутъ оказать означен-

нымъ учрежденіямъ, при собираніи и обработкѣ ими нужныхъ для нихъ свѣдѣній, учрежденія правительственныя.

Возбужденіе тѣхъ или другихъ вопросовъ въ средѣ Совѣта положеніе предоставляетъ только или статистическимъ учрежденіямъ, или членамъ совѣта отъ тѣхъ вѣдомствъ, до которыхъ относятся (ст. 9). Фактически право это до сихъ поръ осуществлялъ только Центральный Статистическій Комитетъ.

Заключенія Совѣта получаютъ силу по утвержденіи ихъ министрами и главноуправляющими, до вѣдомства которыхъ относятся (ст. 10).

Таково устройство Статистическаго Совѣта, соотвѣтствующаго статистическимъ комиссіямъ и совѣтамъ западныхъ государствъ. Перейдемъ теперь къ обозрѣнію устройства и дѣятельности статистическихъ учрежденій, состоящихъ въ вѣдѣніи министерства внутреннихъ дѣлъ.

Учрежденія эти суть: Центральный Статистическій Комитетъ и губернаторы, при коихъ состоятъ губернскіе, областные и городскіе статистическіе комитеты.

Центральный Статистическій Комитетъ, дѣйствующій согласно положенію о немъ 30 апрѣля 1863 года (Сводъ законовъ, т. I, часть 2, прод. 1886 г., прилож. къ статьѣ 1200), имѣетъ своимъ назначеніемъ производство статистическихъ работъ по министерству внутреннихъ дѣлъ. Ему поручается: а) сосредоточеніе, повѣрка, обработка и печатаніе поступающихъ ежегодно изъ мѣстныхъ комитетовъ таблицъ и свѣдѣній по всей имперіи; б) собираніе и разработка статистическихъ данныхъ, необходимыхъ для соображеній о раскладкѣ земскихъ повинностей; в) разработка и печатаніе статистическихъ данныхъ, доставляемыхъ другими вѣдомствами, на основаніи опредѣленій Статистическаго Совѣта; г) доставленіе другимъ вѣдомствамъ статистическихъ свѣдѣній, собираемыхъ по Центральному Статистическому Комитету, и д) всякаго рода единовременныя статистическія работы, по порученію министра внутреннихъ дѣлъ или на основаніи опредѣленій Статистическаго Совѣта.

Управленіе Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ ввѣряется директору, при чемъ законъ требуетъ, чтобы директоръ назначался изъ лицъ, обнаружившихъ спеціальныя знанія по статистикѣ. Въ отношеніи распредѣленія работъ между редакторами и установленія порядка занятій Центральный Комитетъ находится въ зависимости отъ предсѣдателя Статистическаго Совѣта, такъ какъ эти вопросы разрѣшать предоставляется директору комитета съ утвержденія предсѣдателя Статистическаго Совѣта.

Въ Комитетѣ въ настоящее время состоитъ 9 редакторовъ

(4 старшихъ и 5 младшихъ), секретарь (онъ же бухгалтеръ), библіотекарь (онъ же архиваріусъ), картографъ и 4 вычислителя—всего 17 человѣкъ. Матеріальныя средства крайне малыя—58.500 р., изъ коихъ личный составъ 28.000 р. Съ 1876 года, впрочемъ, разрѣшено вносить нѣкоторую сумму на усиленіе средствъ Комитета; но и съ этой прибавкой для разработки матеріала и печатанія изданій. Комитетъ имѣетъ всего 24.000 р., кромѣ 6.500 р., отпускаемыхъ на разработку данныхъ объ урожаяхъ. Съ этими средствами Комитетъ можетъ только съ трудомъ удовлетворять своему назначенію. Всѣ центральныя бюро западныхъ государствъ, при меньшей численности населенія этихъ государствъ, тратятъ на свои статистическія работы суммы, относительно гораздо болѣе значительныя *). Не смотря на нѣсколько неопредѣленное, въ положеніи, обозначеніе обязательныхъ занятій и на крайне ограниченныя матеріальныя средства, Центральный Статистическій Комитетъ, особенно въ послѣднее время, имѣлъ возможность предпринять рядъ замѣчательныхъ статистическихъ работъ.

Обозрѣвая дѣятельность Комитета со времени его преобразованія въ 1863 году по настоящее время, мы можемъ раздѣлить его работы на слѣдующіе отдѣлы:

1) Работы по части свѣдѣній, составляемыхъ ежегодно губернскими статистическими комитетами въ видѣ приложеній ко Всеподданѣйшимъ отчетамъ и въ видѣ отдѣльныхъ вѣдомостей. Сознавая сомнительную достовѣрность и полноту большинства этихъ данныхъ, Центральный Статистическій Комитетъ разрабатывалъ постоянно только данныя о движеніи населенія (выпущены въ подробной разработкѣ свѣдѣнія съ 1867 по 1884 годъ). Остальныя свѣдѣнія обрабатывались по истеченіи ряда нѣсколькихъ лѣтъ. Такъ, свѣдѣнія о пожарахъ были разработаны три раза за 1860—69, за 1870—74 и за 1875—82 года; о насильственныхъ и внезапныхъ смертяхъ—за 1870—74 г.; о народномъ образованіи 1872—74 г.; о посѣвахъ и сборѣ хлѣбовъ—за 1870—72 г.; единовременно за отдѣльные годы изданы:—численность населенія за 1867, 1870, 1882 и 1883 года, объ экономическомъ состояніи городовъ—за 1870 годъ, о ярмаркахъ—за 1867 годъ—и болѣе не повторялись въ видѣ отдѣльныхъ изданій.

2) Работы, предпринятыя для приготовленія матеріаловъ по международной статистикѣ, и изданіе тѣхъ частей этой статистики, которыя поручены были Россіи на Гаагскомъ международномъ статистическомъ конгрессѣ.

---

*) Такъ, прусское королевское бюро расходуетъ до 145 т. р., австрійское—до 75 т., англійское (въ board of trade)—до 51 т., шведское—до 41 т., норвежское—до 30 т., саксонское—до 29 т., бельгійское—до 28 т., швейцарское федеральное—до 27 т. и датское—до 23 т. р.

Къ этому отдѣлу работъ относится, прежде всего, исчисленіе поверхности всей Европы, сдѣланное по порученію Комитета генераломъ Стрѣльбицкимъ и изд. въ 1882 году; затѣмъ, 1 т. международной горной статистики (Англія, Швеція, Норвегія, Австро-Венгрія и Германія). Кромѣ того, для той же международной статистики собраны по Россіи слѣдующіе матеріалы: а) по статистикѣ рѣчного судоходства—въ 1872 году (издано описаніе русскихъ рѣкъ); б) по статистикѣ паровыхъ двигателей—собранныя въ 1874 году посредствомъ разсылки бланковъ (черезъ посредство губернскихъ статистическихъ комитетовъ) во всѣ фабрики, заводы, ремесленныя заведенія, на желѣзныя дороги и пр.; в) по статистикѣ винодѣлія—путемъ спеціальнаго изслѣдованія, порученнаго губернскимъ и кавказскому статистическимъ, комитетамъ; г) составлена статистика городскихъ сберегательныхъ кассъ за 1863—72 года - по отчетамъ государственнаго банка.

3) Третью группу работъ представляютъ тѣ, которыя предприняты самимъ Центральнымъ Комитетомъ въ интересахъ русской статистики. Сюда относятся въ высшей степени важные и почтенные труды, а именно: а) Въ 1877—78 годахъ, по почину Комитета и Совѣта, предпринято обслѣдованіе распредѣленія въ Европейской Россіи поземельной собственности вмѣстѣ съ составленіемъ новыхъ списковъ всѣхъ населенныхъ мѣстъ черезъ посредство губернскихъ статистическихъ комитетовъ — при помощи опроса всѣхъ землевладѣльцевъ и сельскихъ обществъ, давшее матеріалъ для двухъ изданій: статистики поземельной собственности и населенныхъ мѣстъ, и списка волостей и важнѣйшихъ селеній. Непосредственно въ связи съ предшествующимъ стоятъ два другіе труда: б) изслѣдованіе распредѣленія земель по угодьямъ въ Европейской Россіи въ 1881 году—исполненный тоже посредствомъ спеціальнаго обслѣдованія и давшій болѣе прочныя основанія для опредѣленія площади посѣвовъ, и в) собираніе свѣдѣній объ урожаяхъ посредствомъ разсылки вопросныхъ бланковъ относительно величины урожая на десятину (въ каждую волость 12, 6 для землевладѣльческихъ хозяйствъ, 6—для крестьянскихъ надѣльныхъ), начавшееся съ 1883 года и служащее, вмѣстѣ съ данными, добытыми предыдущимъ изслѣдованіемъ, для вычисленія абсолютнаго количества сбора хлѣбовъ—чѣмъ статистика хлѣбной производительности Россіи поставлена на болѣе прочныя, чѣмъ прежде, основанія. г) Въ 1877 году была предпринята обширная сводка данныхъ по земскимъ приходамъ и расходамъ, къ сожалѣнію, не приведшая ни къ какимъ результатамъ, вслѣдствіе того, что многія уѣздныя земства не въ состояніи были отвѣтить на вопросы разосланной имъ программы: удалось обработать только данныя о земскомъ стра-

хованіи за все десятилѣтіе существованія земства (съ 1866 по 1876 г.). Попытка эта возобновлена была въ 1885 году и дала достаточный матеріалъ для изданія данныхъ о доходахъ и расходахъ земствъ за 1883 годъ. Въ 1886 году подобный же трудъ былъ предпринятъ по отношенію къ городскимъ финансамъ и изданъ въ 1887 г. д) Въ 1880 г. Комитетомъ произведено спеціальное собираніе свѣдѣній по народному образованію, результатомъ коего было изданіе данныхъ по сельскимъ училищамъ (изд. въ 1884 г.), университетамъ и среднимъ учебнымъ заведеніямъ (изд. въ 1888 г.). е) По поводу десятилѣтія введенія всеобщей воинской повинности, на основаніи отчетовъ, доставляемыхъ земскому отдѣлу губернскими и областными воинскими присутствіями, Комитетомъ разработаны данныя о призывахъ съ 1874 по 1883 годъ. ж) При содѣйствіи главнаго управленія государственнаго коннозаводства, разработана конская перепись 1882 года. з) Въ 1886 году собраны свѣдѣнія о числѣ слѣпыхъ въ Россіи (изд. въ 1888 г.). і) Въ 1888 г. издана статистика выборовъ въ земскія учрежденія за 1883—86 г. Наконецъ, сюда же слѣдуетъ отнести предпринятую Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ однодневную перепись населенія Петербурга 10 декабря 1869 г., въ видѣ опыта, для практическаго ознакомленія съ степенью возможности и затруднительности у насъ однодневной переписи населенія, въ осуществленіи котораго такъ нуждается русская статистика.

4) Четвертую группу работъ Комитета составляетъ собраніе и обработка, или одна только обработка данныхъ, по порученію особыхъ правительственныхъ комиссій. Такъ, по порученію комиссіи по пересмотру дѣйствующихъ о евреяхъ въ имперіи законовъ, Комитетомъ разработаны данныя, собранныя губернскими комиссіями о еврейскомъ населеніи и землевладѣніи въ западныхъ губерніяхъ, а также данныя, собранныя акцизными управленіями о еврейской питейной торговлѣ (изданы: первыя въ 1884, вторыя въ 1886 г.). По порученію комиссіи для составленія проектовъ мѣстнаго управленія, Комитетомъ собраны и разработаны данныя о мірскихъ расходахъ крестьянъ за 1881 годъ (не вполнѣ, впрочемъ, удовлетворительныя, по сознанію самого Комитета). Комитетомъ же исполненъ въ высшей степени важный и обширный трудъ, состоящій въ разработкѣ данныхъ, собранныхъ земскими управами и присутствіями по крестьянскимъ дѣламъ во исполненіе закона 28 декабря 1881 года о пониженіи выкупныхъ платежей, и въ составленіи соображеній о размѣрахъ какъ общаго, такъ и спеціальнаго пониженія ихъ по губерніямъ и уѣздамъ. Общій сводъ докладовъ, составленныхъ Комитетомъ и утвержденныхъ особымъ совѣщаніемъ (изъ мини-

стровъ: внутреннихъ дѣлъ, финансовъ и государственныхъ имуществъ), составилъ содержаніе двухъ изданій 1885 и 1886 годовъ—„О пониженіи выкупныхъ платежей" и „Матеріалы по спеціальному пониженію выкупныхъ платежей".

Въ теченіе 1888 и 1889 годовъ, по порученію Высочайше утвержденной при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ комиссіи по поводу цѣнъ на сельскохозяйственныя произведенія, Центральнымъ Комитетомъ собраны и напечатаны очень многія данныя для уразумѣнія современнаго состоянія сельскаго хозяйства въ Россіи. Отдѣльныхъ изслѣдованій по разнымъ вопросамъ, сюда относящимся издано 8: о задолженности землевладѣнія; цѣны на пшеницу, рожь, овесъ и ячмень за 1881—87 г.; цѣны на провіантъ и фуражъ по свѣдѣніямъ интендантскаго вѣдомства; о международной хлѣбной торговлѣ; количество земли, заложенной въ земельныхъ банкахъ; матеріалы по вопросу о стоимости обработки земли въ Европейской Россіи; цѣны на землю въ Европейской Россіи; опытъ разсчета стоимости пшеницы, ржи, овса и ячменя въ производствѣ и въ отношеніи пользованія сборами; цѣны на землю въ Европейской Россіи по продажамъ, сдѣланнымъ въ 1882—87 годахъ (работы эти составили выпуски 3—5, 8 и 10—12 новой—четвертой серіи „Временника Ц. Ст. К.").

5) Съ 1884 года центральный комитетъ началъ, или, лучше сказать, возобновилъ—потому что первое изданіе Комитета, послѣ его преобразованія въ 1863 году, было такое же—изданіе „Сборниковъ свѣдѣній по Россіи", которыхъ вышло 4 выпуска (за 1882, 1883, 1884—85 и 1890 годы) и которые представляютъ краткій сводъ статистическихъ данныхъ, собираемыхъ всѣми отраслями государственнаго управленія. По богатству содержанія, если не по полнотѣ и достовѣрности данныхъ, сборники эти могутъ быть поставлены на ряду съ Annuaire'ами многихъ западноевропейскихъ государствъ. Было бы только желательно, чтобы Комитетъ при одномъ изъ послѣдующихъ выпусковъ сборника, далъ хотя бы краткое описаніе источниковъ и способовъ полученія статистическихъ данныхъ, подобное тому, какое было сдѣлано въ предисловіи къ 1-му выпуску „Временника" 1866 года, которымъ Комитетъ открылъ новый періодъ своей исторіи.

Кромѣ перечисленныхъ въ этихъ пяти пунктахъ работъ Комитета, должно указать на продолжающееся почти тридцать лѣтъ изданіе списковъ населенныхъ мѣстъ по губерніямъ, изданіе, требовавшее много труда, поглотившее не мало средствъ, но почти не имѣющее никакого значенія ни научнаго, ни практическаго, по той причинѣ, что оно растянулось на слишкомъ долгое время и, слѣдовательно, въ значительной части представляетъ данныя, совершенно устарѣвшія. Въ изданіяхъ Комитета

попадаются и такія, которыя не имѣютъ никакой связи съ остальной его дѣятельностью, какъ, напр.: О государственныхъ доходахъ Россіи 1866—1872 г. и Финансы Россіи 1862—84 г., Статистика русскихъ банковъ до 1871 года, Матеріалы для изученія кустарной промышленности — рядъ монографій, различной степени полноты и достоинства, по 17 губерніямъ Россіи, Матеріалы по статистикѣ заводско-фабричной промышленности въ Европейской Россіи за 1868 г. изд. 1872 г., Обзоръ почтовой и телеграфной дѣятельности съ 1857 (1860) по 1866 годъ (изд. тоже 1872 г.). Но такихъ работъ очень не много.

Приведенный обзоръ дѣятельности Центральнаго Статистическаго Комитета слѣдуетъ дополнить замѣчаніемъ, что съ 1877 года она сдѣлалась особенно плодотворной для русской статистити и, повидимому, приняла опредѣленное направленіе, сосредоточиваясь, съ одной стороны, на изслѣдованіи важнѣйшей отрасли нашего народнаго хозяйства—на изслѣдованіи землевладѣнія и земледѣльческой промышленности, съ другой—на обобщеніи и сводкѣ всѣхъ административно-статистическихъ данныхъ, съ цѣлью ознакомленія правительства и публики со всѣми сторонами народнаго и государственнаго хозяйства. Такого направленія работъ Комитета нельзя не привѣтствовать, послѣ нѣкоторой расплывчатости ихъ, ознаменовавшей начало семидесятыхъ годовъ. Всѣ работы Комитета въ настоящее время издаются или въ видѣ отдѣльныхъ выпусковъ „Статистическаго Временника Рос. Имп.“ (которые дѣлятся на серіи) или въ видѣ тоже отдѣльныхъ выпусковъ „Статистики Россійской Имперіи“.

Мѣстными органами по министерству внутреннихъ дѣлъ являются губернаторы, дѣйствующіе чрезъ губернскіе (и областные) статистическіе комитеты.

Статья 519 I части 2-го тома Св. Зак. (изд. 1876 г.) говоритъ на этотъ счетъ слѣдующее: губернаторы, для основательности въ своихъ дѣйствіяхъ и пользы ввѣреннаго управленія, „должны стараться“ имѣть всегда самыя точныя и „по возможности подробныя“ свѣдѣнія о состояніи губерніи во всѣхъ отношеніяхъ: о народонаселеніи и соразмѣрности его какъ съ пространствомъ, такъ и съ естественными средствами края; о качествахъ почвы земли; о количествѣ пажитныхъ полей, луговъ, лѣсовъ и прочихъ угодій; о судоходныхъ и другихъ рѣкахъ и водахъ, орошающихъ губернію; о числѣ и взаимномъ разстояніи городовъ, селъ, деревень, заводовъ, фабрикъ; о числѣ, занятіяхъ и положеніи жителей, промышленности ихъ какъ земледѣльческой, такъ и рукодѣльной и торговой; о повинностяхъ всякаго рода; о публичныхъ, врачебныхъ и богоугодныхъ заведеніяхъ, церквахъ, монастыряхъ и т. д.; наконецъ, о состояніи

народной нравственности, о коей можно судить по числу и роду преступленій, „склонностямъ и навыкамъ“ людей разнаго состоянія, особенно же „многочисленнѣйшихъ классовъ“.

Здѣсь, какъ видно, перечисляются довольно полно всѣ отрасли административной статистики, для которой, такимъ образомъ, губернаторъ долженъ служить живымъ источникомъ всѣхъ необходимыхъ для правительства свѣдѣній; упоминается и о такихъ необходимыхъ для губернатора познаніяхъ края, которыя даже и не входятъ въ область статистики. Приведенная статья въ томъ же самомъ видѣ редактирована еще въ 1837 году въ § 28 наказа губернаторамъ. Для исправнаго же содержанія административной статистики, т. е. вышеупомянутыхъ данныхъ, въ каждой губерніи, состоятъ, подъ предсѣдательствомъ губернаторовъ и подъ главнымъ вѣдѣніемъ генералъ-губернаторовъ, гдѣ они находятся, губернскіе статистическіе комитеты (§ 30 наказа, ст. 521, 1 ч., II т. Св. Зак.). Наконецъ, ст. 522 возлагаетъ на губернаторовъ доставленіе въ министерство внутреннихъ дѣлъ статистическихъ свѣдѣній о губерніи, особо предписаннымъ для того порядкомъ, и наблюденіе, чтобы свѣдѣнія эти содержались въ исправности и порядкѣ въ комитетахъ.

Свѣдѣнія эти, первоначально (наказъ § 319) распадавшіяся на 16 отдѣловъ (о движеніи населенія, состояніи урожаевъ и народнаго продовольствія, состояніи народнаго здравія, состояніи народной нравственности, состояніи городовъ и доходовъ ихъ, о состояніи дорогъ и переправъ, отправленіи повинностей, состояніи всѣхъ вѣтвей хозяйства и промышленности и пр.), имѣютъ форму прилагаемыхъ ко Всеподданнѣйшему отчету вѣдомостей (ст. 629). Въ 1842 году были установлены новыя общія формы вѣдомостей (числомъ 27), а въ 1853 г. данъ нормальный образецъ для Всеподданнѣйшихъ отчетовъ, разосланный губернаторамъ при циркулярѣ М. В. Дѣлъ 13 іюня того же года. То и другое оставалось неизмѣннымъ до 1870 года, когда послѣдовало Высочайше утвержденное 19 іюня мнѣніе Комитета Министровъ объ измѣненіи программы Всеподданнѣйшаго отчета и обзора губерній и областей.

Согласно нынѣ дѣйствующимъ правиламъ, Всеподданнѣйшіе отчеты губернаторовъ состоятъ изъ собственно отчета и обзора губерніи, помѣщаемаго въ видѣ приложенія къ отчету. Обзоръ и есть сумма тѣхъ статистическихъ свѣдѣній, которыхъ составленіе возлагается на статистическіе комитеты и которыми почти исчерпывается наша общая административная статистика. Таблицы обзора должны служить доказательствомъ тѣхъ сужденій и соображеній, которыя заключаются въ отчетѣ. Число таблицъ, нынѣ прилагаемыхъ къ отчету 16; изъ нихъ 8 обязательно

составляются ежегодно; 8 другихъ - неежегодно, а какъ сказано: „если отчетный годъ непосредственно слѣдуетъ за тѣмъ изъ годовъ *пятилѣтія*, къ началу котораго будутъ сдѣланы установленныя министерствомъ внутреннихъ дѣлъ періодическія переписи, то въ концѣ обзора должны быть изложены главные результаты, пріобрѣтенные этими переписями". Относительно нѣкоторыхъ вѣдомостей второго отдѣла прямо сказано, что онѣ прилагаются разъ въ пятилѣтіе; относительно другихъ срока не означено и помѣщеніе этихъ данныхъ въ приложеніяхъ связано съ предполагавшимися переписями, которыхъ, однако, производимо не было, вслѣдствіе чего вѣдомости эти или составляются ежегодно, или вовсе не составляются.

Вѣдомости, прилагаемыя къ отчетамъ ежегодно, суть слѣдующія:

1) О посѣвѣ и урожаѣ хлѣба—поуѣздно, отдѣльно на земляхъ владѣльческихъ, крестьянскихъ обществъ, городскихъ и другихъ, для 6 сортовъ хлѣба и для картофеля.

2) О фабрикахъ и заводахъ — по городамъ и уѣздамъ отдѣльно и по роду фабрикъ и заводовъ (безъ всякой системы; только число фабрикъ; сумма производства и число рабочихъ).

3) Движеніе населенія — по городамъ и уѣздамъ отдѣльно, число браковъ, число родившихся, число умершихъ—въ общихъ итогахъ.

4) О поступленіи сборовъ—по цѣлой губерніи, о поступленіи и недоимкахъ по роду сборовъ, со сводной вѣдомостью для недоимокъ по уѣздамъ и городамъ.

5) О числѣ и родѣ преступленій — по роду преступленій, числѣ и сословіи осужденныхъ и ихъ полѣ и возрастѣ. Замѣчательно, что, при существующей системѣ уголовной статистики, составленіе этой таблицы возлагаетъ на судебныя установленія работу, которая съ нихъ министерствомъ юстиціи снята.

6) О пожарахъ—по уѣздамъ и городамъ отдѣльно, по времени года, съ показаніемъ числа пожаровъ, числа строеній, убытковъ и причинъ пожаровъ.

7) О насильственныхъ и случайныхъ смертяхъ — по городамъ и уѣздамъ отдѣльно, съ перечисленіемъ 18 родовъ смертей, и по полу.

8) О числѣ учебныхъ заведеній и учащихся—по роду заведеній, по городамъ и уѣздамъ: число учебныхъ заведеній, число учащихся по полу.

Неежегодно должны составляться слѣдующія вѣдомости:

А) О народонаселеніи: наличное число жителей 15 декабря, по сословіямъ и вѣроисповѣданіямъ.

Б) То же—по вѣроисповѣданію, въ городахъ и уѣздахъ.

В) О числѣ раскольниковъ разныхъ сектъ—по уѣздамъ и городамъ отдѣльно и по 6 видамъ сектъ.

Г) О числѣ разнаго рода зданій — по уѣздамъ и городамъ, 5 видовъ, съ раздѣленіемъ на каменныя и деревянныя.

Д) О сельскохозяйственномъ распредѣленіи земель по уѣздамъ—4 вида удобныхъ земель, лѣса, неудобная и по 7 родамъ посѣва.

Е) О скотоводствѣ -по уѣздамъ число скота, по 9 рубрикамъ.

Ж) О землевладѣніи—по уѣздамъ по 10 видамъ землевладѣнія (казна, удѣлы, монастыри, города, прочія юридическія лица, помѣщики—дворяне и не дворяне, крестьяне—общинное владѣніе, личное).

З) Объ устройствѣ отставныхъ нижнихъ чиновъ — по уѣздамъ и городамъ, по способу какъ они устроены.

Кромѣ этихъ таблицъ, прилагаемыхъ къ отчетамъ, ежегодно составляются вѣдомости о числѣ ремесленниковъ въ городахъ и о числѣ выданныхъ торговыхъ свидѣтельствъ (на основаніи Высочайшаго повелѣнія 4 ноября 1865 г. и циркуляра министра внутреннихъ дѣлъ 10 декабря 1858 г., № 225).

Составленіе всѣхъ этихъ вѣдомостей представляетъ постоянную текущую работу отчасти губернскихъ комитетовъ, отчасти канцелярій губернаторовъ. Работа эта есть чисто механическая, такъ какъ состоитъ въ разсылкѣ, кому слѣдуетъ, бланковъ и, затѣмъ, сложеніи и записываніи показаній ихъ въ требуемомъ порядкѣ. Но этимъ однимъ обязанности комитетовъ не ограничиваются: комитеты обязаны доставлять разныя таблицы по требованіямъ Центральнаго Комитета, на основаніи особыхъ распоряженій М. В. Д.; черезъ нихъ происходитъ собираніе множества другихъ данныхъ, по распоряженію всѣхъ вѣдомствъ и по разнымъ обслѣдованіямъ, въ послѣднее время предпринимавшимся чаще, чѣмъ прежде. На нихъ лежитъ отвѣтственность за вѣрность матеріала—конечно, чисто формальная, потому что центральныя вѣдомства не могутъ судить о внутренней достовѣрности данныхъ по сводамъ — а слѣдовательно, комитетамъ, худо, хорошо-ли, но приходится контролировать донесенія низшихъ органовъ, повѣрять вѣрность цифирныхъ итоговъ и вести громадную переписку по разсылкѣ бланковъ и срочному доставленію свѣдѣній. Наконецъ, самый трудъ составленія общихъ сводовъ изъ массы частныхъ вѣдомостей требуетъ и значительнаго времени, и немалыхъ расходовъ. Помимо всего этого, на комитетахъ, по закону, лежатъ другія занятія, со статистикою имѣющія мало общаго.

Въ 1886 году возникло, по иниціативѣ предсѣдателя Коми-

тета Министровъ, предположеніе о новомъ измѣненіи формы Всеподданнѣйшихъ отчетовъ губернаторовъ, въ видахъ какъ расширенія, такъ и объединенія ихъ съ формальной стороны. Для разсмотрѣнія сказаннаго предположенія въ М. В. Д. образовано особое совѣщаніе. Надобно надѣяться, что статистическая часть отчетовъ получитъ новый видъ, дополнится многими данными и къ участію въ доставленіи статистическихъ данныхъ будутъ привлечены также органы мѣстнаго самоуправленія.

Посмотримъ теперь, какъ устроены комитеты и какими личными и матеріальными средствами они обладаютъ.

Губернскіе статистическіе комитеты учреждены были въ 1834 году (20 декабря); до того же времени ихъ обязанности лежали на губернскомъ правленіи: оно должно было доставлять свѣдѣнія о народонаселеніи, торговлѣ, промышленности, фабрикахъ, заводахъ, ремеслахъ, о состояніи дорогъ, мостовъ и пр., и пр. свѣдѣнія срочно въ Сенатъ и другія вѣдомства.

По положенію 1834 года, комитеты состояли, подъ предсѣдательствомъ начальника губерніи, только изъ представителей всѣхъ отраслей губернской администраціи: губернскаго предводителя дворянства, вице-губернатора, почетнаго попечителя гимназіи, инспектора врачебной управы, директора училищъ, предсѣдателей палатъ и пр. Комитеты могли имѣть въ губерніи своихъ корреспондентовъ, утверждаемыхъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, и приглашать въ свои засѣданія постороннихъ лицъ. Конечно, непремѣнные члены комитетовъ не проявляли въ нихъ никакой дѣятельности, будучи не приготовлены къ ней и заняты своими спеціальными обязанностями. Комитеты не имѣли ни особаго дѣлопроизводителя, обязанности котораго безвозмездно долженъ былъ исполнять одинъ изъ членовъ, ни денежныхъ средствъ, даже на канцелярскіе расходы. Только съ 1853 года начальникамъ губерній разрѣшено было отчислять на расходы по комитету до 1.000 рублей изъ доходовъ, весьма невѣрныхъ, губернской типографіи. Никакихъ наставленій или руководствъ для своей дѣятельности комитеты тоже не имѣли. Въ положеніи сказано только, что всѣ вѣдомства должны были доставлять свѣдѣнія черезъ своихъ членовъ въ комитетѣ, а комитетъ вносилъ ихъ въ табели по формѣ, данной статистическимъ отдѣленіемъ совѣта министерства внутреннихъ дѣлъ, и составлялъ подробное описаніе губерній или отдѣльныхъ частей управленія. Свѣдѣнія эти могли печататься въ прибавленіяхъ къ губернскимъ вѣдомостямъ. Только въ 1855 году Высочайше утверждена первая программа памятной книжки (Воронежской губерніи, П. С., 55 г., 28.894). Понятно, что дѣятельность комитетовъ ни въ чемъ и не выражалась. Самые комитеты открывались туго: къ 1853 г.

они были образованы только въ 33 губерніяхъ Европейской Россіи, изъ 49.

Въ виду преобразованія всей статистической части министерства внутреннихъ дѣлъ, губернскіе комитеты получили новое устройство въ особомъ положеніи, утвержденномъ въ 1860 г. (26 декабря), по которому они и дѣйствуютъ въ настоящее время.

Новое положеніе измѣнило, во-первыхъ, составъ комитетовъ; во-вторыхъ, дало оно, хотя и небольшія, но болѣе обезпеченныя матеріальныя средства; въ-третьихъ, расширило задачи дѣятельности комитетовъ (см. приложеніе къ ст. 521, Св. Зак., т. II, ч. I).

1) Комитеты состоятъ, подъ предсѣдательствомъ губернатора, изъ вице-предсѣдателя, избираемаго самимъ комитетомъ, членовъ непремѣнныхъ, дѣйствительныхъ и почетныхъ и секретаря. Непремѣнными членами считаются по прежнему: представители всѣхъ губернскихъ административныхъ учрежденій (перечислены въ ст. 6 положенія), профессоръ статистики въ университетѣ, если таковой есть въ губернскомъ городѣ, городской голова губернскаго города и пр. Непремѣнные члены обязаны заботиться о своевременномъ доставленіи подлежащими мѣстами и лицами ихъ вѣдомствъ тѣхъ числовыхъ данныхъ, которыя необходимы для составленія срочныхъ вѣдомостей, составляемыхъ комитетами. Дѣйствительные члены избираются комитетомъ изъ мѣстныхъ обывателей губерніи, могущихъ своими познаніями и опытностью принести пользу комитету: на нихъ собственно лежатъ всѣ, такъ сказать, необязательные труды комитета; отъ ихъ личныхъ способностей и желанія зависитъ успѣшность дѣятельности комитетовъ по разработкѣ мѣстной статистики. Дѣйствительные члены утверждаются министромъ внутреннихъ дѣлъ и получаютъ на это званіе дипломъ. Въ члены почетные избираются или извѣстные ученые или лица, сдѣлавшія значительныя матеріальныя пожертвованія для статистическихъ цѣлей по губерніи.

Такимъ образомъ, комитеты приняли характеръ мѣстныхъ ученыхъ обществъ, съ нѣкоторыми административными правами и обязанностями. Они могли сдѣлаться, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, центрами, около которыхъ группировалась бы мѣстная интеллигенція, потому что открывали просторъ частной дѣятельности въ изслѣдованіи края въ отношеніи историческомъ, промышленномъ, торговомъ и пр.

Затѣмъ, комитеты получили въ лицѣ своихъ секретарей особую рабочую силу, которой прежде не имѣли. На секретарей комитетовъ: 1) возлагается обязанность заботиться о своевременномъ полученіи отъ всѣхъ вѣдомствъ срочныхъ вѣдомостей и о

приведенiи заключающихся въ нихъ данныхъ въ систематическiй порядокъ; 2) они должны производить всѣ *ученыя* работы по комитету и наблюдать за исполненiемъ и изданiемъ вообще *ученыхъ* работъ комитета, за ходомъ мѣстныхъ изслѣдованiй, испрашивая въ надлежащихъ случаяхъ содѣйствiе начальства къ устраненiю могущихъ встрѣтиться затрудненiй. На личныхъ качествахъ секретарей, слѣдовательно, основывается, въ значительной степени, объемъ и характеръ дѣятельности комитетовъ: въ худшихъ случаяхъ секретарь является простымъ чиновникомъ, отъ котораго не требуется никакой дѣятельности и никакихъ познанiй, въ лучшемъ — онъ можетъ дать дѣятельности комитета значительную широту и плодотворность въ отношенiи статистическихъ работъ въ губернiи. Къ сожалѣнiю, хорошихъ и способныхъ секретарей комитетовъ немного. Отчасти, быть можетъ, это происходитъ отъ того, что законъ, который требуетъ, чтобы секретари назначались преимущественно изъ лицъ, имѣющихъ ученыя степени, или, по крайней мѣрѣ, окончившихъ полный курсъ наукъ въ высшихъ учебныхъ заведенiяхъ, рѣдко исполняется, и что назначенiе ихъ не стоитъ въ зависимости отъ утвержденiя Статистическаго Совѣта или, по крайней мѣрѣ, Центральнаго Статистическаго Комитета.

2) Что касается денежныхъ средствъ комитетовъ, то, помимо случайнаго источника въ частныхъ пожертвованiяхъ, они опредѣляются цифрою отъ 1.500 до 2.000 рублей изъ губернскихъ земскихъ сборовъ съ пособiемъ, гдѣ возможно, изъ доходовъ мѣстной типографiи. Изъ нихъ 750 рублей отдѣляется на жалованье секретарю. Въ сущности содержанiе комитетовъ никогда не превышаетъ 2.000 р., такъ какъ пособiе изъ доходовъ типографiи вычитается изъ этой суммы и только недостающая часть покрывается изъ губернскихъ земскихъ сборовъ—въ губернiяхъ, гдѣ не введены земскiя учрежденiя въ губернiяхъ же земскихъ, гдѣ содержанiе комитетовъ полностью отнесено къ числу обязательныхъ земскихъ потребностей, земства не даютъ комитетамъ ни гроша лишняго. За вычетомъ жалованья секретарю, въ большинствѣ комитетовъ остается 750 р. на всѣ работы и изданiя: на нихъ, конечно, ничего сдѣлать невозможно; секретарю нечего думать исполнять какiя - либо ученыя работы или производить изслѣдованiя; печатать труды дѣйствительныхъ членовъ—еще менѣе возможности. Что же касается сверхштатныхъ суммъ, образующихся изъ пожертвованiй и выручки отъ изданiй комитета, то онѣ такъ ничтожны, что о нихъ не стоитъ упоминать. Многiе комитеты еще изворачиваются тѣмъ, что относятъ многiе расходы на счетъ канцелярiи губернатора—если случается такъ, что пра-

витель канцеляріи губернатора есть вмѣстѣ и секретарь статистическаго комитета.

3) Не смотря на скудость средствъ, задачи комитетовъ стали шире, чѣмъ прежде. Законъ возлагаетъ на нихъ: 1) составленіе статистическихъ таблицъ, по разнымъ предметамъ, требуемыхъ Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ; 2) составленіе статистическихъ вѣдомостей, прилагаемыхъ ко Всеподданнѣйшимъ отчетамъ губернаторовъ; 3) составленіе, по мѣрѣ возможности, подробныхъ описаній губерній и частей ихъ въ отношеніи топографическомъ, историческомъ, промышленномъ, торговомъ, сельскохозяйственномъ и пр.; 4) повѣрку и пополненіе доставляемыхъ свѣдѣній черезъ секретаря и черезъ особо командируемыхъ членовъ комитета; 5) снаряженіе ученыхъ экспедицій изъ нѣсколькихъ лицъ для мѣстныхъ изслѣдованій въ губерніи (съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ); 6) производство всякихъ особыхъ работъ по порученію Центральнаго Статистическаго Комитета и пр.

Въ 1886 или 1887 г. въ Центральномъ Статистическомъ Комитетѣ возникло предположеніе объ измѣненіи организаціи статистической части въ губерніяхъ. По всему вѣроятію, средства комитетовъ будутъ увеличены значительно и будетъ установлено какое нибудь соглашеніе съ дѣятельностью земскихъ статистическихъ органовъ, устроенныхъ во многихъ губерніяхъ, благодаря тому, что губернскіе статистическіе комитеты оказались вовсе неспособными служить нуждамъ мѣстной статистики. Преобразованіе комитетовъ необходимо и въ виду потребностей государственной статистики, ибо, при расширяющихся ея требованіяхъ, въ старомъ видѣ и съ прежними средствами продолжать дѣйствовать они не могутъ.

Статистическіе комитеты, по закону, учреждаются во всѣхъ губерніяхъ и областныхъ городахъ. Но, въ дѣйствительности, таковые имѣются только въ 49 губерніяхъ Европейской Россіи, въ губерніяхъ: Тобольской, Томской, Енисейской, Иркутской, областяхъ: Якутской и Забайкальской (съ 1865 г.). Въ Донской области хотя есть комитетъ, дѣйствующій съ 1865 г. на общихъ основаніяхъ, но составъ его непремѣнныхъ членовъ нѣсколько иной; въ земляхъ же войскъ: Уральскаго, Сибирскаго и Астраханскаго въ 1865 г. (зак. 10 ноября) комитетовъ разрѣшено не учреждать, а возложить собираніе и обработку статистическихъ свѣдѣній на войсковую канцелярію въ землѣ Уральскаго Войска и на войсковое правленіе въ земляхъ войскъ Астраханскаго и Сибирскаго. Послѣдніе по времени комитеты учреждены въ 1877 году въ областяхъ Семипалатинской и Акмолинской.

Въ трехъ областяхъ Туркестанскаго генералъ-губернатор-

ства (Сыръ-Дарьинская, Ферганская и Самаркандская), управляемыхъ по особому положенію 12 іюня 1886 года, статистическая часть вовсе не устроена. Положеніе не заключаетъ, по крайней мѣрѣ, никакихъ особыхъ указаній по сему предмету. Нѣкоторое общее указаніе заключаетъ въ себѣ ст. 51: „Областное правленіе, сверхъ своихъ прямыхъ обязанностей, вѣдаетъ всѣ дѣла, для которыхъ въ области не существуетъ особыхъ учрежденій“, и ст. 59, возлагающая на уѣздныхъ начальниковъ обязанности, принадлежащія, по общему закону, уѣздному исправнику и уѣздному полицейскому управленію.

Дѣятельность многихъ комитетовъ не распространяется на всю территорію губерніи, а именно не распространяется на города, неподвѣдомственные губернскому начальству, каковы: обѣ столицы, градоначальства и тѣ приморскіе города, которые состоятъ въ морскомъ вѣдомствѣ и имѣютъ военныхъ губернаторовъ. Въ такихъ городахъ полагается особый чиновникъ по статистической части, съ тѣми же правами, какими пользуются секретари губернскихъ комитетовъ. На содержаніе ихъ самихъ и ихъ канцеляріи отпускается изъ городскихъ суммъ отъ 700 до 1.000 рублей.

Обязанности губернаторовъ по статистической части не исчерпываются, однако, представленіемъ, куда слѣдуетъ, таблицъ, въ комитетѣ составленныхъ, и матеріаловъ, черезъ него собранныхъ. По закону, губернаторъ обязанъ доставлять много свѣдѣній по разнымъ другимъ вѣдомствамъ. Свѣдѣнія эти поименованы въ приложеніи къ ст. 632 I ч. II тома. Такъ, по главному штабу онъ долженъ представлять удостовѣреніе, что военно-дорожная карта соотвѣтствуетъ состоянію дорогъ и населенности; по артиллерійскому и интендантскому вѣдомствамъ—вѣдомости о справочныхъ цѣнахъ на фуражъ, провіантъ и перевозку вещей (ежемѣсячно); департаменту торговли и мануфактуръ—вѣдомости о судостроеніи и мореплаваніи (по нѣкоторымъ, конечно, губерніямъ); по министерству государственныхъ имуществъ и главному управленію коннозаводства—о справочныхъ цѣнахъ, о вырубленныхъ(?) лѣсахъ; въ Императорское вольно-экономическое общество—о числѣ младенцевъ, коимъ привита оспа, со спискомъ оспопрививателей; министерству путей сообщенія—всѣ срочныя свѣдѣнія на основаніи общихъ законовъ (законъ 7 ноября 1854 года). Вся эта довольно обширная отчетность ложится на обязанность канцеляріи губернатора.

Переходимъ къ самому больному мѣсту устройства нашей общей административной статистики—къ устройству низшихъ органовъ.

На Петербургскомъ статистическомъ конгрессѣ 1872 г.

г. Семеновъ, тогдашній директоръ Центральнаго Статистическаго Комитета, слѣдующими словами обрисовывалъ положеніе этихъ органовъ:

„Организація статистической службы въ Россіи достаточно полна, и съ этой стороны административная статистика можетъ считаться обезпеченной. Но положеніе ея представится менѣе благопріятнымъ, если обратить вниманіе на положеніе другого фактора, можетъ быть, болѣе важнаго съ точки зрѣнія статистической практики: на собираніе данныхъ. Для того, чтобы административная статистика имѣла хорошіе матеріалы, не достаточно имѣть хорошо устроенныя спеціальныя учрежденія: необходимо чтобы, съ одной стороны, населеніе, если и не понимало важности собиранія статистическихъ свѣдѣній, то смотрѣло бы на него безъ недовѣрія, а съ другой—чтобы низшіе административные органы, стоящіе посредниками между спеціальными учрежденіями и населеніемъ, вносили въ исполненіе своихъ обязанностей необходимую заботливость и разумность. Какъ бы то ни было хорошо устроено статистическое учрежденіе, оно не можетъ имѣть другихъ данныхъ для обработки и сводки въ таблицы, какъ тѣ, которыя доставляются ему низшими органами и населеніемъ; достовѣрность и качество получаемыхъ результатовъ зависитъ необходимо отъ *степени образованія* тѣхъ и другихъ и отъ ихъ привычки къ статистическимъ операціямъ. Къ несчастію, Россія въ этомъ отношеніи не представляетъ условій благопріятныхъ. При современномъ состояніи народнаго образованія, дѣятельность низшихъ органовъ, черезъ которые собирается первичный матеріалъ, не всегда удовлетворительна; населеніе не обращаетъ должнаго вниманія на вопросы предлагаемые ему статистикою, и въ отвѣтахъ его часто говоритъ боязнь, чтобы статистическая операція не имѣла вреднаго вліянія на его частные интересы“.

Въ этой характеристикѣ положенія, въ которомъ находится русская статистика и теперь, какъ находилась 19 лѣтъ тому назадъ, есть, конечно, много справедливаго; но на одно невѣжество низшей администраціи и массы населенія нельзя свалить всей вины этого положенія. Въ еще болѣе значительной степени оно зависитъ отъ совершенно безпомощнаго положенія, въ которое поставлены низшіе статистическіе органы, заваленные массою служебныхъ обязанностей и лишенные надлежащаго руководства въ своей статистической дѣятельности. Хотя ст. 629 I ч. II т. Свода Законовъ говоритъ, что порядокъ *собиранія*, повѣрки и разработки данныхъ опредѣляется особою инструкціею, составленною министромъ внутреннихъ дѣлъ по соглашенію съ другими министерствами, но таковой инструкціи до сихъ поръ

не имѣется, и низшіе органы, собирающіе матеріалъ, получаютъ отъ своего начальства только предписанія доставить къ такому-то сроку требуемыя данныя и только. Къ тому же, данныя эти требуются не въ видѣ первичныхъ записей, а уже въ видѣ болѣе или менѣе сложныхъ сводовъ.

Для общей статистики наша администрація знаетъ только два низшихъ органа—духовенство для данныхъ о движеніи населенія и полицію для всѣхъ почти остальныхъ: исправникъ, за нимъ становой и волость—вотъ „творцы" (по выраженію Шлецера) нашей статистики.

На полицейскія управленія вообще возлагается, ст. 1323 (§ 1, п. 27), составленіе вѣдомостей о находящихся въ уѣздѣ: церквахъ, монастыряхъ, благотворительныхъ и учебныхъ заведеніяхъ, заводахъ, фабрикахъ, о числѣ селеній и жителей, о рождающихся, вступающихъ въ бракъ и умирающихъ, т. е. свѣдѣній по всѣмъ отраслямъ административной статистики (только данныя о движеніи населенія не составляются ими въ дѣйствительности), по формамъ, сообщаемымъ имъ губернскимъ статистическимъ комитетомъ или особыми чиновниками по статистической части. Къ обязанностямъ спеціально исправниковъ законъ (ст. 1356, п. 2) относитъ разсмотрѣніе донесеній становыхъ и представляемыхъ ими вѣдомостей и списковъ, составленіе изъ сихъ вѣдомостей и списковъ общихъ по уѣзду, съ надлежащими, когда нужно, въ нихъ исправленіями и дополненіями, и представленіе ихъ губернскому начальству. Исправники же составляютъ, на основаніи донесеній становыхъ, еженедѣльно вѣдомости о цѣнахъ на предметы продовольствія (ст. 1408), представляютъ донесенія о видахъ урожая хлѣбовъ и травъ (ст. 1410) и проч.

На обязанности становыхъ лежитъ (ст. 1366, п. 21) составленіе вѣдомостей о находящихся въ станѣ церквахъ, монастыряхъ, благотворительныхъ и учебныхъ заведеніяхъ, о числѣ селеній и жителей въ нихъ (о рождающихся, вступившихъ въ бракъ и умирающихъ—хотя стоитъ въ законѣ, но въ дѣйствительности такія вѣдомости ими не составляются). Вотъ все, что мы находимъ въ законѣ объ обязанностяхъ полиціи, какъ статистическаго органа.

Изъ соображенія этихъ статей закона вытекаетъ, что первымъ составителемъ статистическихъ данныхъ является становой приставъ. Но очевидно, составлять любыя изъ требуемыхъ свѣдѣній становой не можетъ, если не захочетъ ихъ просто выдумывать, не обращаясь къ болѣе дробнымъ административнымъ единицамъ или къ отдѣльнымъ лицамъ. Болѣе дробной единицей является волость, куда, въ дѣйствительности, становой и

обращается; но волости не обнимаютъ всей территоріи стана и всѣхъ лицъ въ немъ живущихъ, и становому, если бы онъ захотѣлъ добросовѣстно исполнять свои статистическія обязанности, пришлось бы обращаться къ каждому землевладѣльцу, фабриканту, къ каждому обывателю. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ, напримѣръ, при особыхъ обслѣдованіяхъ, онъ такъ и дѣлаетъ; но какъ онъ поступаетъ въ остальныхъ случаяхъ—не извѣстно ни исправнику, ни губернскому комитету, ни тѣмъ менѣе центральнымъ статистическимъ органамъ. Волость на дѣлѣ оказывается, въ статистическомъ отношеніи, по нѣкоторымъ вопросамъ весьма исполнительнымъ органомъ, хотя при указаніи обязанностей волостныхъ правленій законъ ни единымъ словомъ не упоминаетъ о томъ, что волости должны вести какую нибудь статистику. Въ дѣйствительности, нѣкоторая статистика въ волостяхъ есть—та статистика, которая имѣетъ основаніемъ разные волостные списки или книги—или можетъ быть ими поставлена весьма удовлетворительно, если волостной писарь хорошъ. Такъ, напр., есть примѣры, что писаря, для удовлетворенія земскихъ требованій, производили подворныя переписи скота и собирали тѣмъ же путемъ другія данныя. Поэтому, всѣ тѣ данныя нашей статистики, которыя исходятъ изъ волостей, какъ-то: о числѣ жителей въ нихъ, даже о количествѣ посѣва и урожая, о количествѣ скота и пр., вообще отличаются большею полнотою, чѣмъ свѣдѣнія, касающіяся остального населенія или мѣстностей, въ составъ волостей не входящихъ, а съ тѣхъ поръ какъ земства пріучили волости къ собиранію статистическихъ свѣдѣній, въ губерніяхъ, гдѣ введены земскія учрежденія, волость сдѣлалась de facto низшей административно-статистической единицей, гдѣ можно, при извѣстныхъ пріемахъ, получить множество статистическихъ записей не только о ея населеніи и хозяйствѣ, но даже о населеніи и хозяйствѣ за предѣлами волости. Но тѣмъ не менѣе, волостныя правленія слишкомъ обременены хозяйственно-административными и полицейско-фискальными обязанностями, чтобы на нихъ, при нынѣшнемъ составѣ и устройствѣ, можно было возлагать особыя надежды въ дѣлѣ статистики.

Помимо становыхъ и исправниковъ получаются губернскими комитетами только слѣдующія данныя, вносимыя въ приложенія къ отчетамъ губернаторовъ.

1) Свѣдѣнія объ учебныхъ заведеніяхъ, о числѣ и родѣ преступленій и свѣдѣнія о поступленіи сборовъ. Первыя составляются учебнымъ начальствомъ и составляются различно: директорами народныхъ училищъ по уѣздамъ и городамъ прямо въ видѣ вѣдомостей, для другихъ—непосредственнымъ начальствомъ заведеній, при чемъ дѣло не обходится безъ посредства

исправника. Вторыя составляются судебными органами; третьи—казенными палатами.

2) Свѣдѣнія о фабрикахъ и заводахъ. По уставу промышленности фабричной и заводской (ст. 32), содержатели заведеній фабричныхъ и заводскихъ обязаны доставлять ежегодно земскимъ и городскимъ полиціямъ, по особой формѣ, свѣдѣнія: о числѣ и родѣ машинъ, числѣ мастеровъ и рабочихъ, о количествѣ и родѣ употребленныхъ матеріаловъ, о количествѣ и стоимости производства и пр. Бланки для внесенія свѣдѣній въ концѣ года разсылаются черезъ полицію; затѣмъ, черезъ полицію-же собранныя, поступаютъ въ комитетъ, который, на основаніи ихъ, составляетъ свою сводную вѣдомость, а подлинныя пересылаетъ (на основаніи предложенія департамента мануфактуръ и торговли 2 сентября 1863 г. № 6729) въ министерство финансовъ (департаментъ мануфактуръ и торговли). Хотя такой порядокъ заведенъ давно (1863 года), но получаемыя свѣдѣнія крайне неудовлетворительны, какъ относительно числа заведеній, такъ и всѣхъ данныхъ о нихъ, потому что законъ не опредѣляетъ, въ какія именно заведенія слѣдуетъ давать бланки, и потому что свѣдѣнія, даваемыя хозяевами, никогда никѣмъ не провѣряются. О заводахъ обложенныхъ акцизомъ и горныхъ свѣдѣнія доставляются акцизнымъ и горнымъ вѣдомствами (акцизными управленіями и горными округами); но чаще всего ни тѣ, ни другія не попадаютъ въ губернскіе комитеты, а идутъ помимо ихъ въ подлежащія вѣдомства.

3) Свѣдѣнія о движеніи населенія составляются по приходамъ и изъ приходскихъ вѣдомостей сводятся въ общія таблицы по городамъ и уѣздамъ, въ каковомъ видѣ и поступаютъ въ Центральный Статистическій Комитетъ.

4) Въ земскихъ губерніяхъ составляемыя земскими управами свѣдѣнія о землевладѣніи и о сельско-хозяйственномъ распредѣленіи земель.

Не смотря на значительное количество данныхъ, собираемыхъ по вѣдомству министерства внутреннихъ дѣлъ черезъ статистическіе его органы, оно не обнимаетъ далеко всей нашей административной статистики. Не меньшее количество данныхъ собирается и обрабатывается помимо этихъ органовъ, въ разныхъ вѣдомствахъ. Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ вѣдомствъ существуютъ особые статистическіе отдѣлы, для всей или для части статистики вѣдомства, въ другихъ—статистическіе матеріалы, скопляющіеся попутно при отчетности подвѣдомственныхъ органовъ, сводятся въ отдѣленіяхъ и столахъ департаментовъ.

Министерство финансовъ ведетъ весьма обширную статистику. Въ немъ сосредоточивается статистика торговли, промышленности и кредита. Особаго статистическаго отдѣленія, ко-

торое обрабатывало-бы весь матеріалъ, накопляющійся въ министерствѣ при отчетности подчиненныхъ ему органовъ, не имѣется. Въ департаментахъ-же министерства существуютъ для этой цѣли отдѣленія или столы, подготовляющіе данныя для обнародованія ихъ въ одномъ изъ двухъ статистическихъ изданій—„Свѣдѣнія о внѣшней торговлѣ“ и „Ежегодникъ министерства финансовъ“.

Свѣдѣнія по статистикѣ внѣшней торговли сосредоточиваются въ „статистической части“ или особомъ отдѣленіи, завѣдываніе коимъ поручено чиновнику особыхъ порученій департамента таможенныхъ сборовъ, въ видѣ: 1) полугодичныхъ, 2) ежемѣсячныхъ и 3) по каждому отдѣльному случаю вѣдомостей и извѣщеній, составляемыхъ въ таможенныхъ учрежденіяхъ. По полугодно доставляются свѣдѣнія о привозныхъ товарахъ, конфискованныхъ въ таможенныхъ пакгаузахъ и о конфискованныхъ отпускныхъ товарахъ; ежемѣсячно—о привозѣ иностранныхъ товаровъ изъ за-границы, объ отпускѣ россійскихъ товаровъ за-границу, о транзитѣ товаровъ, о перевозкѣ товаровъ каботажемъ и о поступленіи доходовъ; по каждому случаю отдѣльно (на отдѣльныхъ карточкахъ) — о коммерческомъ мореходствѣ (о приходѣ и отходѣ каждаго судна) и о ходѣ конфискаціоннаго дѣла, по случаямъ задержанія привозныхъ товаровъ, состоявшимся не въ таможенныхъ пакгаузахъ (о задержаніи контрабанды). Всѣ свѣдѣнія, доставляемыя ежемѣсячно и по полугодно, имѣютъ форму статистическихъ таблицъ, составленіе коихъ возлагается на каждое таможенное учрежденіе.

Статистическое отдѣленіе, кромѣ того, имѣется въ департаментѣ торговли и мануфактуръ — издаетъ отчеты фабричныхъ инспекторовъ. По департаменту неокладныхъ сборовъ статистическая отчетность возлагается на одного изъ чиновниковъ по особымъ порученіямъ.

Всѣ свѣдѣнія по остальнымъ департаментамъ министерства поступаютъ для выборки и обработки въ редакцію Ежегодника министерства финансовъ, составляющую часть общей канцеляріи министра финансовъ. Свѣдѣнія эти группируются въ три отдѣла: государственные финансы (доходы и расходы — смѣтные и дѣйствительные), кредитъ государственный и частный, промышленность и торговля. Матеріаломъ для составленія статистическихъ таблицъ Ежегодника служатъ отчасти первичныя данныя (отчеты банковъ, свѣдѣнія, доставляемыя акцизными управленіями), отчасти вѣдомости, составляемыя въ видѣ отчетовъ департаментами министерства, отчасти и печатныя изданія (государственнаго контроля, департамента таможенныхъ сборовъ и пр.).

Текущія данныя помѣщаются, кромѣ того, въ особомъ еженедѣльномъ органѣ, издаваемомъ министерствомъ, подъ загла-

віемъ: „Вѣстникъ Финансовъ, Промышленности и Торговли“, а для распространенія правильныхъ свѣдѣній о нашихъ финансахъ, кредитѣ, промышленности и торговлѣ за границею съ 1891 года издается офиціозный „Economiste Russe“.

Единовременно издаются статистическіе матеріалы и нѣкоторыми учрежденіями, состоящими въ вѣдѣніи министерства финансовъ. Такъ, государственнымъ банкомъ изданы многія данныя по выкупному отдѣленію; крестьянскимъ банкомъ издаются его отчеты; комиссія для изслѣдованія кустарныхъ промысловъ, недавно закрытая, издала многочисленные труды свои по изслѣдованію этой промышленности, заключающіе множество статистическихъ данныхъ, собранныхъ на мѣстахъ, особо для того посылаемыми или мѣстными изслѣдователями; департаментомъ окладныхъ сборовъ были изданы данныя о прямыхъ налогахъ за 1879—83 г., по поводу производившихся работъ о замѣнѣ подушной подати другими налогами.

Вообще при обширности матеріала, собираемаго по министерству финансовъ, статистика его является весьма раздробленною; болѣе подробныхъ свѣдѣній объ устройствѣ статистической отчетности въ разныхъ департаментахъ мы не имѣемъ. Одинъ департаментъ таможенныхъ сборовъ издалъ сборникъ своихъ распоряженій и формъ по собиранію статистическихъ свѣдѣній.

Министерство государственныхъ имуществъ вѣдаетъ статистику сельскаго и лѣсного хозяйства и горной промышленности. Для статистики сельскаго хозяйства въ департаментѣ земледѣлія и сельской промышленности имѣется особое статистическое отдѣленіе; статистика лѣсного хозяйства—пока только казеннаго—лежитъ на пятомъ отдѣленіи лѣсного департамента, на которое закономъ (П. С., 42.667) 1865 года возложено собираніе точныхъ свѣдѣній о лѣсахъ и лѣсномъ хозяйствѣ всѣхъ губерній, съ цѣлью приведенія ихъ въ систематическій порядокъ по программѣ, составленной министерствомъ; горную статистику ведетъ горный ученый комитетъ.

Дѣятельность статистическаго отдѣленія департамента земледѣлія и сельской промышленности сосредоточивается преимущественно на собираніи и обработкѣ данныхъ по состоянію вообще сельскаго хозяйства въ Россіи, которыя отдѣленіе, по примѣру Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, стало съ 1881 года собирать черезъ своихъ корреспондентовъ въ губерніяхъ. Съ увеличеніемъ числа корреспондентовъ и расширеніемъ свѣдѣній, ими даваемыхъ, отчеты департамента земледѣлія (изд. подъ заглавіемъ: „188..-й годъ въ сельско-хозяйственномъ отношеніи“ и отдѣльно „Сельско-хозяйственныя и статистическія свѣдѣнія, по матеріаламъ, полученнымъ отъ хозяевъ“) дѣлаются об-

стоятельнѣе, и разнообразнѣе. Кромѣ, въ тѣсномъ смыслѣ земледѣлія, въ изданіяхъ департамента можно найти данныя по огородничеству, садоводству, шелководству и пчеловодству. Въ 1880 году департаментомъ было предпринято обширное изслѣдованіе о положеніи овцеводства, результаты котораго были тоже обработаны статистическимъ отдѣленіемъ.

Такъ какъ собираніе статистическихъ данныхъ по земледѣльческой промышленности у насъ является разбросаннымъ по нѣсколькимъ вѣдомствамъ, а именно—по министерству внутреннихъ дѣлъ (центральный статистическій комитетъ и хозяйственный департаментъ—послѣдній для свѣдѣній о цѣнахъ), министерству государственныхъ имуществъ (отдѣленіе департамента земледѣлія и сельской промышленности), министерству путей сообщенія (движеніе грузовъ) и министерству финансовъ (внѣшняя торговля), то въ 1882 г. было признано полезнымъ согласовать дѣятельность этихъ вѣдомствъ въ собираніи и разработкѣ данныхъ по урожаямъ и положенію продовольственной части въ тѣхъ или другихъ мѣстностяхъ Имперіи такъ, чтобы въ результатѣ получалась полная и наглядная картина ихъ современнаго состоянія. Съ этою цѣлью Высочайше повелѣно (3 марта 1882 года) образовать *особое постоянное совѣщаніе* изъ представителей центральнаго статистическаго комитета, хозяйственнаго департамента министерства внутреннихъ дѣлъ и департамента земледѣлія и сельской промышленности. Предсѣдательство въ этомъ совѣщаніи возложено на особое лицо (теперь товарища министра государственныхъ имуществъ), и члены, въ числѣ 8 человѣкъ, назначены отъ центральнаго статистическаго комитета, хозяйственнаго департамента министерства внутреннихъ дѣлъ, статистическаго отдѣла министерства государственныхъ имуществъ, статистическаго отдѣла министерства путей сообщенія отъ министерства финансовъ. По распоряженію этого особаго совѣщанія (на особо ассигнованную сумму въ 6.000 рублей), центральнымъ статистическимъ комитетомъ министерства внутреннихъ дѣлъ были изданы данныя объ урожаѣ 1883 года и данныя о площади посѣвовъ за 1881 годъ (собранныя особымъ обслѣдованіемъ).

Министерство путей сообщенія съ 1873 года (20 августа) имѣетъ временный статистическій отдѣлъ для собиранія, провѣрки и раціональной обработки статистическихъ матеріаловъ по всѣмъ вопросамъ, касающимся устройства, улучшенія и эксплоатаціи путей сообщенія рельсовыхъ, водныхъ и шоссейныхъ. Къ обязанностямъ отдѣла ближайшимъ образомъ относится: 1) составленіе и изданіе картъ путей сообщенія; 2) изданіе всякаго рода съемокъ; 3) сообщеніе гидрографическому департаменту морского министерства и военно-топографическому отдѣлу главнаго штаба

разнаго рода картографическихъ матеріаловъ о путяхъ сообщенія, и 4) разработка всѣхъ статистическихъ данныхъ по состоянію путей сообщенія и движенію по нимъ. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи въ отдѣлѣ разрабатываются—по желѣзнымъ дорогамъ: данныя о длинѣ и устройствѣ путей, о финансовомъ состояніи дорогъ, о работѣ подвижного состава, о перевозѣ грузовъ и пассажировъ, о несчастныхъ случаяхъ на желѣзныхъ дорогахъ; по воднымъ путямъ: данныя о вскрытіи и замерзаніи рѣкъ, о судостроеніи и паровыхъ судахъ, о судоходныхъ сборахъ, о движеніи грузовъ, о происшествіяхъ съ судами и плотами; по шоссейнымъ дорогамъ: данныя о шоссейныхъ и мостовыхъ сборахъ.

Въ видѣ совѣщательнаго учрежденія, при отдѣлѣ состоитъ особая комиссія изъ начальника отдѣла, двухъ инженеровъ (по желѣзнымъ дорогамъ и воднымъ путямъ—изъ соотвѣтствующихъ департаментовъ) и редакторовъ отдѣла по принадлежности, т. е. завѣдывающихъ статистикою разныхъ видовъ путей сообщенія. Впрочемъ, комиссія эта, кажется, не дѣйствуетъ вовсе.

Отдѣлъ состоитъ изъ начальника, 3 дѣлопроизводителей, 3 старшихъ и 5 младшихъ редакторовъ. Штаты отдѣла, сравнительно, напр., со штатами центральнаго статистическаго комитета, очень широки: 38.440 р., изъ которыхъ на личный составъ 24.500 р., на изданія 10.000 и на прочіе расходы 3.940 р. Сверхъ того, ежегодно отпускается 25.000 р. на изданія описаній рѣкъ, произведенныхъ особой комиссіей министерства путей сообщенія. Изданіе это, однако, еще не начато.

Министерство юстиціи, по первому департаменту, имѣетъ тоже особое статистическое отдѣленіе (учрежд. въ 1872 г.), на обязанности котораго лежитъ веденіе уголовной и вообще судебной статистики. Въ него поступаютъ всѣ первичные матеріалы по статистикѣ уголовной, ежемѣсячные отчеты общихъ судебныхъ мѣстъ и годичные отчеты особыхъ судебныхъ мѣстъ. Отдѣленіе состоитъ изъ управляющаго, 2 редакторовъ и 45 служащихъ; содержаніе, кромѣ расходовъ по печатанію, около 35.000 р. Архивъ справокъ о судимости хранитъ и издаетъ данныя о судимости для практическихъ цѣлей (опредѣленія рецидива).

Обширную статистику ведетъ, затѣмъ, военное министерство, но далеко не вся она доступна для общаго пользованія, по причинамъ, конечно, понятнымъ. Въ главномъ штабѣ сосредоточиваются свѣдѣнія о призывахъ, численности войскъ и всѣхъ тѣхъ предметахъ, которые необходимы для военныхъ цѣлей. Главное интендантское управленіе разрабатываетъ, а отчасти и само собираетъ чрезъ мѣстныя свои управленія, данныя о производствѣ предметовъ войскового довольствія (о производствѣ хлѣба, фабрикахъ и заводахъ, приготовляющихъ предметы про-

довольствія и обмундированія войскъ), о перевозочныхъ средствахъ, цѣнахъ и т. под. Военно-медицинское управленіе ведетъ санитарную статистику войскъ и имѣетъ для этой цѣли особый врачебно-статистическій отдѣлъ (съ 1872 года) изъ трехъ медиковъ, коимъ присвоенно званіе чиновниковъ по особымъ порученіямъ (съ жалованіемъ въ 1.125 рублей). Для своихъ надобностей, конечно, собираетъ соотвѣтствующій матеріалъ и морское вѣдомство.

Не имѣютъ особыхъ бюро, но тоже сводятъ статистическіе матеріалы по своему вѣдомству и другія центральныя управленія: св. сунодъ, министерство народнаго просвѣщенія, главное управленіе государственнаго коннозаводства. Статистическіе матеріалы по этимъ вѣдомствамъ помѣщаются или въ Правительственномъ Вѣстникѣ или въ спеціальныхъ изданіяхъ, каковъ, напр., Журналъ министерства народнаго просвѣщенія. Матеріаломъ для всей этой статистики служатъ отчеты подвѣдомственныхъ учрежденій, заключающіе цифры, сведенныя уже въ таблицы по тѣмъ или другимъ административнымъ дѣленіямъ.

Къ сдѣланному очерку устройства правительственныхъ статистическихъ учрежденій высшихъ, мѣстныхъ и низшихъ, общихъ для большинства мѣстностей Имперіи, слѣдуетъ прибавить указаніе на нѣкоторыя мѣстныя учрежденія, существованіе коихъ обусловливается особенностями управленія въ отдѣльныхъ частяхъ государства. Дѣйствительно, нѣкоторыя мѣстности Имперіи не входятъ въ общую организацію статистической части: для нихъ существуютъ особые мѣстные органы, обнимающіе нѣсколько губерній. Таковы:

1) Варшавскій Статистическій Комитетъ. Въ 10 губерніяхъ Привислянскаго края губернскихъ статистическихъ комитетовъ учреждаемо не было. До 1867 г. вся общая статистика была сосредоточена въ одной секціи (столѣ) правительственной комиссіи внутреннихъ дѣлъ; въ губерніяхъ-же не было вовсе особыхъ органовъ для статистики. Съ преобразованіемъ въ 1867 г. губернскихъ и уѣздныхъ управленій, обязанность собиранія и приведенія въ порядокъ статистическихъ свѣдѣній по каждой губерніи возложена была (Пол. 19 февраля 1866 г., ст. 85) на редактора губернскихъ вѣдомостей, который, по массѣ дѣлъ, сопряженныхъ съ завѣдываніемъ типографіей и газетой, не имѣлъ никакой возможности дѣлать даже столько, сколько секретари губернскихъ комитетовъ.

При такихъ условіяхъ, естественно, правильной постановки статистическаго дѣла и быть не могло. Даже тѣ данныя, какія прилагаются къ Всеподданнѣйшимъ отчетамъ губернаторовъ въ видѣ обзоровъ, лишены были внѣшней однородности и никогда

не сводились въ одно цѣлое. Какъ на единственную попытку подвести общій итогъ статистическимъ цифрамъ для всего края, можно указать развѣ только на статьи, печатавшіяся въ памятныхъ книжкахъ Радомской губерніи въ началѣ 70-хъ годовъ, во время управленія этою губерніею Д. Г. Анучина. Тѣ-же своды дѣлались и прежде, до 1865 г., бывшей правительственною комиссіею внутреннихъ дѣлъ, но они, если иногда и печатались, то въ ограниченномъ числѣ экземпляровъ, для цѣлей чисто административныхъ (см. Труды В. С. К. т. I, стр. III). Начало правильной организаціи статистики въ привислянскомъ краѣ положено только съ учрежденіемъ для него особаго, Варшавскаго, Статистическаго комитета въ 1887 г. (Выс. утв. мн. Госуд. Совѣта 29 декабря). Комитетъ этотъ состоитъ въ непосредственномъ подчиненіи генералъ-губернатору и имѣетъ двойственный характеръ, ибо назначенъ 1) для собиранія и *согласованія*, и 2) для разработки и изданія въ свѣтъ статистическихъ свѣдѣній по всѣмъ 10 губ. Царства Польскаго (ст. 1). Въ общихъ собраніяхъ комитета обсуждаются способы собиранія данныхъ и мѣры къ ихъ улучшенію, а главный редакторъ съ 2 младшими редакторами, 2 вычислителями и др. служащими (на этихъ послѣднихъ и на канцелярію отпускается 3.200 р.), образуютъ собственно статистическое бюро. Число членовъ комитета неопредѣлено; сказано (въ ст. 3), что члены комитета, не образуя особаго штатнаго состава, избираются изъ числа старшихъ должностныхъ лицъ правительственныхъ установленій въ краѣ, равно какъ и изъ частныхъ лицъ, извѣстныхъ своими спеціальными знаніями по статистикѣ, земледѣлію, промышленности, торговлѣ и другимъ экономическимъ наукамъ. Назначаются и увольняются какъ члены, такъ и предсѣдатель, министромъ Вн. Д. по соглашенію съ генералъ-губернаторомъ. Въ 1887 году комитетъ, подъ предсѣдательствомъ генералъ-губернатора, состоялъ изъ 25 членовъ. Штатъ комитета составляетъ 10.000 р., изъ коихъ главный редакторъ получаетъ 3.000 р., два младшихъ по 1.300 р., два вычислителя по 600 р. и 3.200 р. идетъ на писцовъ и канцелярію. На изданіи особой суммы не ассигнуется. Средства очень скромныя, не могущія не задерживать дѣятельности комитета, тѣмъ болѣе, что на комитетъ ст. 7 возлагается, кромѣ общихъ по Имперіи статистическихъ работъ и разработки статистическихъ свѣдѣній, необходимыхъ М. В. Д., особыя мѣстныя работы, которыя производятся по требованію и указанію самого комитета. На основаніи второй половины этой 7 статьи положенія, комитетъ является самостоятельнымъ учрежденіемъ, имѣющимъ возможность по собственной иниціативѣ предпринимать собираніе данныхъ, нужныхъ для мѣстной администраціи, и обнародовать

ихъ. Этой своей функціи комитетъ придаетъ самъ весьма большое значеніе, и съ самаго начала своей дѣятельности предпринялъ обширный трудъ изслѣдованія экономическаго положенія всѣхъ гминъ привислянскаго края. Въ 10 губерніяхъ края полагаются (ст. 6) для собиранія свѣдѣній на мѣстахъ, приведенія ихъ въ порядокъ и доставленія Варш. Стат. Комитету, при канцеляріяхъ губернаторовъ чиновники по статистической части, по 1 на губернію (съ окладомъ въ 800 р. и 200 р. на разъѣзды). Положеніе не опредѣляетъ отношенія этихъ чиновниковъ къ комитету; но изъ смысла всего положенія 29 декабря 1887 г. вытекаетъ, что они обязаны дѣйствовать по указаніямъ комитета. Такъ понялъ ихъ отношенія и самъ комитетъ, въ первомъ же своемъ собраніи 22 февраля 1889 г., съ согласія губернаторовъ, постановившій дать имъ подробную инструкцію для ихъ работъ. Такимъ образомъ, явилась возможность объединить дѣятельность этихъ мѣстныхъ органовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ упорядочить самые источники полученія статистическихъ данныхъ на мѣстахъ. Что касается дѣятельности комитета, то она выразилась до сихъ поръ изданіемъ 2 выпусковъ его Трудовъ, изъ коихъ видно, что на первыхъ же порахъ онъ обратилъ вниманіе, и совершенно правильно, на упорядоченіе тѣхъ источниковъ, откуда берутся статистическія данныя, на правильную организацію дѣятельности какъ своей, такъ и губернскихъ органовъ, и предпринялъ вышеупомянутое изслѣдованіе положенія гминъ Царства Польскаго. Въ просвѣщенныхъ и дѣятельныхъ рукахъ своего главнаго редактора, проф. Симоненко, комитетъ безспорно будетъ однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ мѣстныхъ статистическихъ учрежденій Имперіи.

2) Закавказскій статистическій комитетъ. Въ 1886 году февраля 19, для выполненія статистическихъ работъ въ бывшемъ Кавказскомъ намѣстничествѣ былъ учрежденъ особый Кавказскій статистическій комитетъ, не состоявшій въ непосредственномъ подчиненіи Центральному Статистическому Комитету. Комитету этому были подчинены областные комитеты: терскій и кубанскій, и губернскіе: Ставропольскій, Тифлисскій, Бакинскій, Эриванскій, Елисаветпольскій и Кутаисскій, а также въ своей статистической дѣятельности полицейскія учрежденія городовъ: Ставрополя, Тифлиса, Кутаиса, Елисаветполя, Эривани, Баку, Владикавказа, Екатеринодара, Темрюка, Майкопа, Поти, Дербента, Моздока и Ейска. Съ преобразованіемъ управленія Кавказскимъ краемъ послѣдовало и преобразованіе статистическихъ въ немъ учрежденій. 19 декабря 1888 года Кавказскій статистическій комитетъ былъ переименованъ въ *Закавказскій;* дѣятельность его въ пространствѣ была съужена, такъ какъ терскій,

кубанскій и ставропольскій комитеты изъяты изъ его вѣдѣнія и подчинены непосредственно Центральному Статистическому Комитету; вмѣстѣ съ тѣмъ упразднены и всѣ мѣстныя статистическія учрежденія въ Закавказьи. Вновь образованный Закавказскій комитетъ, находясь въ вѣдѣніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, наравнѣ съ губернскими и областными комитетами, подчиняется непосредственно главноначальствующему гражданскою частью на Кавказѣ и состоитъ изъ предсѣдателя и неопредѣленнаго числа членовъ, назначаемыхъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ главноначальствующимъ. Губернаторы и начальники областей суть непремѣнные члены комитета; прочіе члены избираются изъ числа старшихъ должностныхъ лицъ правительственныхъ установленій въ краѣ, равно какъ и изъ другихъ лицъ, извѣстныхъ своими спеціальными знаніями по статистикѣ, промышленности, торговлѣ и экономическимъ наукамъ. Въ засѣданія комитета могутъ быть приглашаемы также лица посторонія, участіе которыхъ въ занятіяхъ его признано будетъ полезнымъ. Собраніе комитета представляетъ изъ себя распорядительный органъ, на который возлагается: а) руководство статистическими работами по Закавказью и общее наблюденіе за ихъ ходомъ и направленіемъ; выборъ статистическихъ свѣдѣній, предназначаемыхъ для изданія въ свѣтъ и распоряженіе объ ихъ изданіи и в) обсужденіе возбуждаемыхъ правительственными установленіями или членами комитета вопросовъ, относящихся до статистической части въ Закавказьи (ст. 10). Этой статьей комитету дается широкая инициатива въ дѣлѣ удовлетворенія мѣстныхъ потребностей въ статистикѣ, которою онъ уже съ успѣхомъ воспользовался въ своей дѣятельности. Кромѣ того, комитетъ исполняетъ, по требованію Центральнаго Комитета и согласно его указаніямъ, общія по Имперіи статистическія работы, необходимыя министерству внутреннихъ дѣлъ и касающіяся Закавказскаго края (ст. 11). Въ качествѣ исполнительнаго бюро при комитетѣ состоитъ главный редакторъ, его помощникъ, 7 чиновниковъ статистической части и вольнонаемные вычислители въ такомъ числѣ, какое потребуется (на нихъ, впрочемъ, ассигнуется только 1.200 р.). Мѣстныхъ учрежденій въ губерніяхъ и областяхъ положеніемъ не установлено: всѣ свѣдѣнія собираются на мѣстахъ этими 7 чиновниками, для сей цѣли командируемыми и снабжаемыми инструкціями, издаваемыми комитетомъ съ одобренія главноначальствующаго и съ утвержденія министерства внутреннихъ дѣлъ. Такой экспедиціонный способъ собиранія данныхъ составляетъ совершенную особенность устройства статистики въ Закавказскомъ краѣ, которой нѣтъ напр. въ учрежденіи Варшавскаго комитета

и было бы въ немъ желательно. Матеріальныя средства комитета сравнительно довольно значительны. На личный составъ ассигновано 14.400 р., на разъѣзды 6.600 р. (внѣ почтовыхъ трактовъ, на проѣздъ по которымъ отпускаются особо прогонныя деньги на общемъ основаніи) и на разработку и изданіе въ свѣтъ статистическихъ трудовъ—въ размѣрѣ дѣйствительной потребности этого расхода (изъ губернскихъ земскихъ сборовъ).

Дѣятельность и прежняго Кавказскаго, и нынѣшняго Закавказскаго комитета въ высшей степени плодотворна. Прежнимъ Кавказскимъ комитетомъ изданы: Списокъ населенныхъ мѣстъ Бакинской губерніи въ 1870 г., девять томовъ „Сборника свѣдѣній о Кавказѣ", заключающихъ массу монографическихъ работъ по естествовѣдѣнію, географіи, этнографіи и статистикѣ Кавказа (т. I въ 1871 г.; т. IX въ 1885 г.), четыре выпуска, составляющихъ 1 томъ „Статистическаго временника Кавказскаго края" (въ 1887—88 г.). Въ этомъ томѣ заключается начало капитальной работы, продолжаемой и нынѣшнимъ Закавказскимъ комитетомъ, — свода статистическихъ данныхъ, извлеченныхъ изъ посемейныхъ списковъ населенія Закавказья. Данныя эти проливаютъ новый свѣтъ на составъ и этнографію малоизвѣстныхъ племенъ горнаго Кавказа, на ихъ экономическое состояніе, землевладѣніе и пр. До настоящаго времени обработаны и изданы такія свѣдѣнія по округамъ Закатальскому, Ахалкалакскому, Даргинскому, Симахскому, Черноморскому, Елисаветпольской губерніи и Дагестанской области.

Кромѣ Закавказскаго комитета, почтенное мѣсто въ изученіи Кавказа, между прочимъ и въ статистическомъ отношеніи, хотя болѣе въ этнографическомъ и экономическомъ, принадлежитъ управленію Кавказскаго учебнаго округа, которое издало до 1891 года одиннадцать выпусковъ „Сборника матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа", рядъ монографій, составленныхъ, для небольшихъ мѣстностей, учителями и учительницами и др. служащими въ подвѣдомственныхъ управленію училищахъ.

3) Великое Княжество Финляндское. Финляндія имѣетъ до сихъ поръ старую шведскую организацію административной статистики. Съ 1748 года духовенство совершенно также, какъ въ Швеціи, ежегодно доставляетъ вѣдомости о движеніи населенія и разъ въ пять лѣтъ—о составѣ населенія, губернаторы—отчеты по общей статистикѣ; данныя не обнародывались и не сводились. Особое, временное, статистическое бюро учреждено только въ 1864 году, въ небольшихъ размѣрахъ—изъ двухъ чиновниковъ, съ наймомъ помощниковъ-вычислителей, оплачиваемыхъ, какъ и въ Швеціи, по часамъ. На бюро была возложена сводка

официальныхъ данныхъ и изданіе обзоровъ по всѣмъ частямъ администраціи. Окончательное устройство бюро послѣдовало по указамъ $^{16}/_{28}$ іюня 1870 г. и $^{9}/_{21}$ іюня 1875 г. Оно находилось въ вѣдѣніи сената, состояло изъ двухъ отдѣленій: статистической комиссіи, совѣщательнаго учрежденія, и бюро—учрежденія исполнительнаго, и образовывало самостоятельное вѣдомство. Комиссія состояла подъ предсѣдательствомъ лица, назначаемаго сенатомъ, изъ 16 членовъ, представителей главныхъ отраслей управленія княжества (директоровъ: банка, таможенъ, межевой части, лѣсного управленія, управленія путей сообщенія, горнаго, санитарнаго совѣта; товарищей прокуроровъ; начальника канцеляріи земледѣльческой экспедиціи сената; начальника статистическаго бюро; профессоровъ политической экономіи и всеобщей исторіи университета; инспектора тюремъ; начальника дирекціи училищъ; директора почтъ и телеграфовъ, и предсѣдателя дирекціи мануфактуръ), но вскорѣ оказалась учрежденіемъ совершенно лишнимъ и безполезнымъ и указомъ 4 ноября н. с 1884 года было упразднено, а вмѣсто того, разрѣшено статистическому бюро образовывать, въ случаѣ надобности, экспертныя комиссіи. Въ настоящее время бюро (съ бюджетомъ въ 14.400 марокъ) состоитъ изъ начальника, одного старшаго и трехъ младшихъ актуаріевъ и вычислителей, нанимаемыхъ по часамъ. Центральное бюро обрабатываетъ данныя по внѣшней торговлѣ, переписямъ населенія (были въ 1865, 1875 и 1880 гг.) и движенію населенія, и время отъ времени издаетъ отчеты по экономическому положенію Княжества, статистикѣ доходовъ, сберегательныхъ кассъ и статистику слѣпыхъ, глухонѣмыхъ и идіотовъ. Нѣкоторыя отрасли управленія ведутъ свою статистику, а именно: статистику санитарную, горной промышленности, лѣсного хозяйства, желѣзныхъ дорогъ и водяныхъ сообщеній, юстиціи, тюремъ и народнаго образованія, но изданіе данныхъ лежитъ на статистическомъ бюро (подобно Швеціи, матеріалы издаются серіями, Bidrag till Finlands officielen Statistik). Статистическія данныя обыкновенно издаются за пятилѣтія; ежегодныхъ изданій нѣтъ. Многія части статистики въ совершенно неустроенномъ состояніи (нѣтъ статистики населенныхъ мѣстъ, наличнаго населенія, статистики земельной собственности; земледѣльческая тоже неудовлетворена).

Остается въ заключеніе указать на дѣятельность въ области статистики нѣкоторыхъ изъ ученыхъ обществъ, которыя, по роду своей дѣятельности, заинтересованы въ научной обработкѣ статистическаго матеріала; общества эти часто сами собираютъ статистическіе матеріалы, дополняя такимъ образомъ систему административно-статистическихъ учрежденій.

Изъ ученыхъ обществъ, распространяющихъ свою программу

на изслѣдованіе всѣхъ частей Имперіи, назовемъ: 1) Императорское вольное экономическое, которое нѣкогда имѣло весьма широкій кругъ дѣятельности и много сдѣлало для изслѣдованія, и въ томъ числѣ статистическаго, многихъ мѣстностей Россіи и многихъ вопросовъ ея народнаго хозяйства. Въ нѣкоторомъ отношеніи оно носило полуофиціальный характеръ: до сихъ поръ еще законъ обязываетъ губернаторовъ присылать въ это общество свѣдѣнія о ходѣ оспоприививанія въ губерніи. На средства общества были предприняты многія экспедиціи для изслѣдованія положенія сельскаго хозяйства или отдѣльныхъ отраслей его.

2) Императорское русское географическое общество по отдѣленіямъ статистики и этнографіи тоже оказало не малыя услуги русской статистикѣ. Помимо обсужденія чисто научныхъ вопросовъ, напримѣръ, по лучшему устройству статистическихъ записей или статистическихъ учрежденій, обсужденія, результатами котораго было очень часто введеніе требуемыхъ улучшеній распоряженіями правительства (улучшеніе статистическихъ записей по внѣшней торговлѣ, проектированіе новой системы статистической отчетности духовенства и пр.), общество содѣйствовало успѣхамъ статистики снаряженіемъ многихъ экспедицій (напр., для изслѣдованія хлѣбной торговли, этнографической въ западномъ краѣ), изданіемъ статистическихъ трудовъ и назначеніемъ наградъ за статистическія работы.

3) Статистическое отдѣленіе московскаго юридическаго общества не разъ обсуждало въ своей средѣ многіе вопросы административной статистики и своими трудами оказывало и оказываетъ помощь правильному устройству у насъ земской статистики.

4) Московское общество сельскаго хозяйства, имѣющее главною задачею споспѣшествовать, подобно вольному экономическому, успѣхамъ сельскаго хозяйства, возбудило вопросъ объ изслѣдованіи кустарной промышленности и спеціально взяло подъ свое покровительство учрежденія для дешеваго крестьянскаго кредита. Комитетъ о ссудо-сберегательныхъ товариществахъ (собственно петербургское его отдѣленіе) ежегодно собираетъ и издаетъ данныя объ этихъ товариществахъ и руководитъ дѣятельностью ихъ.

Наконецъ, 5) Лѣсное общество тоже занимается статистическими работами по лѣсному хозяйству и издало лѣсохозяйственный атласъ Россіи.

Кромѣ этихъ центральныхъ, такъ сказать, обществъ, въ Россіи есть много, особенно сельско-хозяйственныхъ, мѣстныхъ обществъ. Въ кругъ задачъ многихъ изъ нихъ входитъ и статистика сельско-хозяйственная и промышленная, но о дѣятельности

этихъ обществъ извѣстно очень мало; можетъ быть, многія даже прекратили совершенно свою дѣятельность *).

Нельзя пройти, наконецъ, молчаніемъ дѣятельности статистическаго отдѣленія Общества охраненія народнаго здравія, еще только, впрочемъ, начинающаго развиваться, а равно и дѣятельности обществъ врачей нѣкоторыхъ городовъ по собиранію и обработкѣ матеріаловъ для статистики движенія населенія и его болѣзненности.

Перейдемъ къ устройству земскихъ статистическихъ учрежденій.

При ограниченіи дѣятельности мѣстныхъ правительственныхъ статистическихъ органовъ однимъ «дѣлопроизводствомъ» по доставленію весьма суммарныхъ данныхъ для Центральнаго Статистическаго Комитета и при полной невозможности сколько нибудь расширить эту дѣятельность на пользу мѣстной статистики, весьма естественно, что когда, съ введеніемъ земскихъ и городскихъ учрежденій, открылся запросъ на самыя подробныя статистическія данныя, необходимыя для правильнаго веденія земскаго и городского хозяйствъ—правительственные органы не могли дать земству никакого пригоднаго матеріала. Земствамъ приходилось на первое время дѣйствовать почти въ потемкахъ и въ то же время самимъ собирать все количество необходимыхъ данныхъ, отыскивая ихъ гдѣ возможно, по разнымъ губернскимъ и уѣзднымъ учрежденіямъ. Многія земства и до сихъ поръ продолжаютъ ощупью идти къ осуществленію своихъ хозяйственныхъ задачъ; но большинство ихъ, проживши кое-какъ первое десятилѣтіе своего существованія, рѣшились серьезно взяться за организацію своей собственной мѣстной статистики, и въ настоящее время изъ 34 земскихъ губерній въ 25 имѣются различно устроенные статистическіе органы. Губерніи эти, въ послѣдовательномъ порядкѣ учрежденія такихъ органовъ, суть слѣдующія: Вятская и Тверская—съ 1873 года, Московская, Черниговская и Пермская—съ 1876 г., Новгородская—съ 1879 г., Тамбовская и Харьковская—съ 1880 г., Рязанская и Петербургская—съ 1881 г., Курская, Саратовская, Самарская, Полтавская и Херсонская—съ 1882 г., Екатеринославская, Рязанская и Казанская—съ 1883 г., Смоленская, Воронежская, Таврическая и Бессарабская —съ 1884 года, Орловская—съ 1885 года, Уфимская и Тульская—съ 1886 года.

---

*) Извѣстно учрежденіе слѣдующихъ обществъ: козловскаго (1829 г.), оренбургскаго, пензенскаго (1848 г.), сельско-хозяйственнаго общества юго-восточной Россіи, юрьевскаго, смоленскаго, кіевскаго, брянскаго, ветлужскаго; въ 1866 году было основано бѣлозерское общество, имѣвшее спеціально-статистическія задачи; о его трудахъ тоже ничего неизвѣстно.

Первыя губерніи, озаботившіяся устройствомъ своей собственной статистики, полагали возможнымъ разрѣшить эту задачу очень просто, пригласивъ на службу особое лицо, которому поручалось розыскивать и приводить въ систему весь потребный земству матеріалъ, а въ случаѣ недостаточности собрать что можно черезъ уѣздныя управы, полицію, волостныя правленія. Такъ поступили земства: Вятское и Тверское, затѣмъ Пермское, Новгородское, Петербургское, Казанское и Рязанское. Въ нѣкоторыхъ изъ земствъ вскорѣ пришли къ убѣжденію, что силъ одного лица недостаточно; образовались бюро, но способъ полученія свѣдѣній остался почти тотъ же—выборка изъ существующихъ первичныхъ записей и, какъ *дополненіе* къ этому, собраніе свѣдѣній на мѣстахъ, но не самими членами бюро, а черезъ волости или учителей народныхъ училищъ.

Приглашеніе одиночныхъ статистиковъ въ результатѣ вышло способомъ мало удачнымъ, хотя многіе стоятъ за него и въ настоящее время. Многіе изъ этихъ статистиковъ занялись вопросомъ о численности населенія и приростѣ его, о передвиженіи населенія, о санитарныхъ условіяхъ его быта; другіе принялись за историческое изслѣдованіе прошлаго губерніи, третьи за составленіе списковъ населенныхъ мѣстъ, раскапываніе и повѣрку данныхъ генеральнаго и спеціальнаго межеванія. Не смотря на весьма почтенные труды г. Романова по Вятской губерніи (Переселенія крестьянъ Вятской губерніи), В. И. Покровскаго по Тверской (Историко-Статистическое описаніе Тверской губерніи и отдѣльныхъ мѣстностей ея), Матвѣева по Новгородской, такія работы не могутъ принести земству близкой и ощутительной пользы: начаты онѣ слишкомъ издалека (Нижегородское земство начало свои работы еще болѣе издалека, съ геологическаго изслѣдованія губерніи), тогда какъ земству нужно знать настоящее экономическое и особенно сельско-хозяйственное положеніе разныхъ группъ населенія и хозяйствъ. Для этихъ текущихъ требованій земства этого типа статистическихъ работъ продолжаютъ довольствоваться весьма сомнительными данными, собиравшимися и до устройства особой земской статистики. Защитники этого, теперь уже стараго, типа земскихъ статистическихъ учрежденій исходятъ изъ того соображенія, что земскія управы какъ губернскія, такъ и въ особенности уѣздныя, собираютъ и такъ множество свѣдѣній для своихъ текущихъ надобностей, при чемъ источниками всѣхъ свѣдѣній являются, главнымъ образомъ, волостныя правленія, и полагаютъ, какъ, напр., г. Ефименко (докладъ объ организаціи статистическихъ работъ при Харьковской уѣздной управѣ), что задачею земской статистики было бы выработать возможныя улуч-

шенія существующихъ способовъ собиранія свѣдѣній и расширить объемъ ихъ. По ихъ мнѣнію, если волостныя свѣдѣнія мало удовлетворительны, то потому только, что статистика въ волостяхъ не организована и надъ ней не имѣется никакого контроля: нужно на мѣстѣ убѣдиться, какой способъ собиранія свѣдѣній наиболѣе приложимъ для данныхъ каждаго рода, и затѣмъ направить надлежащимъ образомъ дѣятельность волостныхъ правленій по части собиранія данныхъ. Но очевидно, помимо уже того, что волости могутъ вести статистику только одного крестьянскаго населенія и хозяйства—такъ какъ ни о фабрикахъ и заводахъ, ни о земляхъ частныхъ владѣльцевъ онѣ не могутъ дать ровно никакихъ свѣдѣній, потому что ни тѣ, ни другія въ составъ волостей не входятъ — для превращенія волостей въ земскія статистическія учрежденія потребовалось бы измѣненіе всего состава волостныхъ правленій. По нѣкоторымъ вопросамъ волостное правленіе можетъ, дѣйствительно, дать годный матеріалъ, какъ, напр., по численности населенія и др.—гдѣ у него имѣются документальныя основанія (списки разнаго рода); по большинству же—улучшить его данныя, при настоящемъ составѣ и значеніи волости, не представляется никакой возможности. Поэтому, во всѣхъ земствахъ, за исключеніемъ Тверского, земскій статистикъ или земское губернское бюро являются только обрабатывателями матеріала, собираніе же его на мѣстахъ, при всей сравнительно малой детальности, приходится поручать особымъ лицамъ. Лица эти являются не постоянными, а лишь только временными, случайными агентами земской статистики. Въ нѣкоторыхъ земствахъ таковыми были народные учителя. На нихъ сначала возлагались большія надежды, оправдывавшіяся въ исключительныхъ, однако, случаяхъ (при личныхъ способностяхъ нѣкоторыхъ учителей). „Они представляютъ готовую силу; ихъ положеніе среди крестьянъ, среди которыхъ они выросли и воспитались, особенно благопріятно; учитель не чужой человѣкъ, не чиновникъ; онъ освоился съ бытомъ крестьянъ и не внушаетъ имъ недовѣрія“—говорили земскіе статистики. На дѣлѣ, однако, учителя оказались не имѣвшими необходимой подготовки, могли заниматься собираніемъ данныхъ только лѣтомъ, т. е. въ самую неудобную, страдную пору, смотрѣли на статистику как на случайный, необезпеченный заработокъ,—работы ихъ оказались такъ плохи, что ихъ почти нельзя было во многихъ случаяхъ исправить (Петербургское земство), не экспедируя въ уѣзды членовъ бюро. Въ пермскомъ земствѣ губернскій земскій статистикъ служилъ только, такъ сказать, „ферментомъ“ для дѣятельности уѣздныхъ земствъ. Помимо обращенія къ волостнымъ источникамъ, пришлось уѣздныя земства подвинуть на

собиранiе матерiала и притомъ безъ общей системы дѣйствiя. Чердынское, Ирбитское и Красноуфимское земства наняли своихъ уѣздныхъ статистиковъ, Соликамское устроило особое статистическое отдѣленiе, Оханское, Камышловское, Шадринское и Пермское пригласили особыхъ «земскихъ агрономовъ», всѣ они обратились къ содѣйствiю волостныхъ писарей, священниковъ, гласныхъ, врачей и другихъ свѣдущихъ лицъ. Кунгурское и Осинское уѣздныя земства совсѣмъ отказались отъ уѣздныхъ работъ, губернское же бюро считаетъ необходимымъ образовать съѣзды уѣздныхъ статистиковъ. Конечно, при такой организацiи работъ недостижимы внутреннее единство и однокачественность ихъ, хотя едва ли на статистику потребуется менѣе земскихъ средствъ и меньшiй персоналъ. Каковы результаты работъ пермскихъ статистиковъ—неизвѣстно, такъ какъ особыхъ трудовъ по статистикѣ Пермское земство не издавало.

Новгородское земство, довольствующееся тоже системою «земскаго статистика», имѣетъ, кромѣ того, уполномоченнаго по сельскому хозяйству, которому поручило, особо отъ статистики, собиранiе данныхъ по почвѣ, климату, значенiю путей и рынковъ, изученiе техническихъ производствъ, оказывающихъ влiянiе на успѣхи сельскаго хозяйства, арендныхъ платъ и налоговъ на сельское хозяйство. Всѣ эти порученiя приходится исполнять путемъ объѣзда всѣхъ селенiй, и понятно, уполномоченный успѣетъ не скоро обозрѣть всю обширную свою губернiю.

Еще своеобразнѣе устроилась земская статистика тамъ, гдѣ губернскiя земства совсѣмъ о ней не заботятся, предоставляя это дѣло земствамъ уѣзднымъ или довольствуясь собиранiемъ коекакихъ данныхъ черезъ какихъ-нибудь подвѣдомственныхъ управѣ лицъ (напр., агентовъ взаимнаго страхованiя отъ огня, учителей народныхъ школъ). Такъ, въ Харьковской губернiи, Сумское земство выбрало цѣлый статистическiй комитетъ изъ 29 человѣкъ, который поручилъ, однако, собиранiе матерiала наемнымъ лицамъ, оставляя за собою главное руководство въ направленiи ихъ работъ, и общее наблюденiе за ихъ производствомъ. Насколько Сумское земство успѣло собрать достаточныя данныя для составленiя правильной и равномѣрной раскладки по всѣмъ предметамъ, подлежащимъ обложенiю земскими сборами, судить нельзя, потому что съ 1880 года вышелъ только одинъ небольшой выпускъ, заключающiй оцѣнку строенiй сахарныхъ и винокуренныхъ заводовъ.

Бессарабiя тоже относится къ числу губернiй, гдѣ инициатива и производство статистическихъ работъ принадлежитъ уѣзднымъ земствамъ: Хотинское земство еще въ 1884 г. окончило та-

кія работы по Хотинскому уѣзду, отличающіяся большою детальностью.

Гораздо успѣшнѣе шло дѣло статистики въ тѣхъ земствахъ, которыя поняли шире и глубже задачи ея, чѣмъ непосредственное опредѣленіе цѣнности и доходности источниковъ обложенія. Таковыми были земства Московское и Черниговское, одновременно, въ 1876 году, создавшія два такъ называемыя „типа" земской статистики. Въ этихъ земствахъ и организація статистическихъ бюро сложнѣе, разнообразнѣе, и богаче собранные матеріалы, многочисленнѣе и поучительнѣе изданные труды. Оба типа имѣютъ между собою то общее, что въ обоихъ всѣ данныя собираются такъ называемымъ экспедиціоннымъ способомъ, т. е. статистическое бюро объѣзжаетъ одинъ за другимъ всѣ уѣзды и на мѣстахъ собираетъ матеріалъ по всѣмъ тѣмъ вопросамъ, которые требуются программой изслѣдованія. Но цѣли и пріемы работы въ обоихъ типахъ, по крайней мѣрѣ первоначально, были весьма различны. Въ то время, какъ черниговская статистика остановилась почти исключительно на опредѣленіи количества и качества земельныхъ угодій съ цѣлью отысканія наилучшихъ началъ разумной системы обложенія имуществъ, московская—большее вниманіе обратила на положеніе земледѣлія и земледѣльческаго населенія въ губерніи, а также на способы и формы приложенія труда къ землѣ. У черниговскихъ статистиковъ главнѣйшимъ предметомъ изслѣдованія явилась *земля*, у московскихъ—*люди*, обрабатывающіе землю. Затѣмъ уже мѣстныя условія обѣихъ губерній отразились какъ на первоначальной постановкѣ дѣла, такъ и на расширеніи программъ при дальнѣйшемъ его развитіи. Сообразно различію цѣли мѣстныхъ обслѣдованій, установились и разные пріемы статистической дѣятельности земскихъ бюро. Организація статистики по московскому типу составляетъ огромную заслугу покойнаго В. И. Орлова, бывшаго начальникомъ московскаго земскаго бюро съ самаго его основанія, т. е. съ 1876 г. по годъ своей смерти (1885 г.). Этотъ замѣчательный дѣятель съумѣлъ поставить сразу новое дѣло земской статистики на прочныя начала, въ короткое время образовать большое число опытныхъ и свѣдующихъ дѣятелей, съ которыми не только неутомимо велъ дѣло московской статистики, но успѣлъ устроить земскія бюро во многихъ другихъ губерніяхъ и даже первое время руководить ихъ работами лично.

Основная задача собиранія элементарныхъ статистическихъ данныхъ, по системѣ Орлова, заключается, какъ онъ самъ описываетъ ее, въ полученіи свѣдѣній о каждой хозяйственной единицѣ, входящей въ составъ уѣзда, и объ общихъ условіяхъ жизни и дѣятельности населенія. Свѣдѣнія собираются по со-

ставленной заранѣе программѣ, посредствомъ личнаго наблюденія изучаемыхъ явленій и разспросовъ мѣстныхъ жителей. Для этой цѣли служащія въ статистическомъ отдѣленіи лица обязательно посѣщаютъ всѣ населенныя мѣстности въ губерніи, т. е. какъ крестьянскія поселенія, такъ и частно-владѣльческія усадьбы, промышленныя заведенія, фабрики и пр. Существенною операціею при мѣстномъ изученіи селеній служитъ составленіе подворной переписи, въ которой противъ каждаго домохозяина отмѣчается: число жилыхъ и нежилыхъ строеній и размѣръ ихъ, семейный составъ, съ показаніемъ числа рабочихъ и нерабочихъ по полу, количество надѣльной и купленной въ собственность земли и способы ея обработки, количество земли арендуемой и арендныя цѣны, число и родъ скота, число и размѣръ необработанныхъ полосъ, число наемныхъ рабочихъ, число грамотныхъ и учащихся по полу, число ульевъ и плодовыхъ деревъ, если дворъ занимается пчеловодствомъ и садоводствомъ, внѣ-земледѣльческіе промыслы всѣхъ членовъ семьи, дѣлаются отмѣтки о причинахъ упадка двора, если таковой замѣчается. Въ разныхъ земствахъ родъ и число вопросовъ измѣняется, примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ. Равнымъ образомъ и организація обходовъ измѣняется въ зависимости отъ тѣхъ силъ, какими располагаетъ бюро: изслѣдователи дѣлятся иногда на партіи, которыя или дѣлятъ весь уѣздъ на части, или (какъ въ Екатеринославской губ.), распредѣляютъ работу такъ, что одни изслѣдуютъ помѣщичьи усадьбы, другіе—селенія бывшихъ государственныхъ крестьянъ, третьи—бывшихъ помѣщичьихъ. По составленіи подворной переписи производится, путемъ тоже опроса, изслѣдованіе общихъ условій цѣлаго селенія, при чемъ добываемыя свѣдѣнія записываются въ опредѣленномъ порядкѣ въ особые, однообразные для каждаго селенія, бланки. Какъ подворная перепись, такъ и обслѣдованіе общихъ условій селенія происходитъ на нарочно для того созываемомъ сельскомъ сходѣ. Только екатеринославскіе статистики стали было обходить всѣ дворы, но, увидавши невозможность такого способа, стали собирать по нѣсколько домохозяевъ въ одно мѣсто. Основной принципъ московской системы—именно собираніе свѣдѣній на сходѣ, по списку домохозяевъ заранѣе составленному (на основаніи окладныхъ, посемейныхъ и другихъ списковъ), а не посѣщеніе каждаго двора. Опросъ на сходѣ не только ускоряетъ работу, но, что главное, способствуетъ значительной точности всѣхъ показаній, контролируемыхъ сосѣдями и односельчанами. „Намъ почти никогда не приходилось, говоритъ Орловъ, исправлять ошибку домохозяина на основаніи его собственныхъ словъ, — всегда неточность обнаруживается подъ давленіемъ и по настоя-

нію схода, а сходъ въ этомъ отношеніи до крайности точенъ: онъ никогда не допуститъ, чтобы скрытъ былъ пустой улей или полоска земли, снятая подъ посѣвъ". Г. Щербина (Воронежское губернское статистическое отдѣленіе) тоже указываетъ на этотъ ригоризмъ схода, никогда не позволяющаго давать своимъ членамъ невѣрныя показанія. Иногда собраніе общихъ данныхъ по селенію производится черезъ опросъ нѣсколькихъ болѣе развитыхъ членовъ схода или стариковъ, и получаются столь же благопріятные результаты; удавалось даже составлять планы распредѣленія угодій при самомъ горячемъ участіи крестьянъ, оставленныхъ на сходѣ. Въ общемъ, достовѣрность свѣдѣній, составляемыхъ такимъ путемъ, не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, и въ результатѣ получаются подробныя свѣдѣнія: о количествѣ всей надѣльной земли и распредѣленіи ея по угодьямъ, о посѣвахъ и урожаяхъ разныхъ хлѣбовъ, о качествѣ почвы и положеніи угодій и пр., и пр. Но кромѣ подворной переписи, ранѣе ея, производится выборка разнообразныхъ данныхъ изъ документовъ, находящихся въ волостяхъ, изъ книгъ сдѣлокъ и договоровъ, изъ книги паспортовъ, изъ ревизскихъ сказокъ, окладныхъ книгъ, конторскихъ книгъ частныхъ владѣльцевъ крупныхъ имѣній. Затѣмъ, дополнительныя свѣдѣнія извлекаются статистическимъ бюро изъ актовыхъ книгъ старшаго нотаріуса, изъ окладныхъ книгъ управъ, уставныхъ и владѣнныхъ записей и множества другихъ.

Во всей своей совокупности и въ той формѣ, какъ добытыя свѣдѣнія, получаемыя при московскомъ способѣ, разрабатываются въ сборникахъ матеріаловъ по земской статистикѣ, они представляютъ чрезвычайную практическую важность: здѣсь земство найдетъ основанія для раскладки сборовъ—въ свѣдѣніяхъ о цѣнности и доходности главныхъ предметовъ обложенія и о платежныхъ средствахъ населенія; для мѣропріятій по обезпеченію народнаго продовольствія найдетъ данныя о благосостояніи населенія и причинахъ, такъ или иначе на него вліяющихъ; для организаціи страхованія скота — точныя свѣдѣнія о его количествѣ; для организаціи кредита — данныя о развитіи промысловъ и пр. Лучшимъ доказательствомъ научнаго значенія собираемаго матеріала могутъ служить изслѣдованія, на основаніи его, самого Орлова и др., напримѣръ о формахъ общиннаго владѣнія. Свѣдѣнія о хозяйствѣ частныхъ владѣльцевъ получаются или непосредственными отвѣтами ихъ самихъ на выданныхъ бланкахъ, или тоже разспросами: въ людяхъ, близко стоящихъ къ дѣлу, какъ землевладѣльцы и ихъ управляющіе, такіе разспросы не только не возбуждаютъ недовѣрія, но, напротивъ, ведутъ къ лучшему уясненію всѣхъ деталей хозяйства. „Намъ неоднократно,

говоритъ г. Щербина, приходилось начинать изслѣдованіе частныхъ хозяйствъ при сдержанныхъ и лаконическихъ отвѣтахъ на наши вопросы, и заканчивать его при самомъ живомъ обмѣнѣ мыслей относительно нуждъ, условій и постановки сельско-хозяйственнаго дѣла".

Всѣ, описаннымъ путемъ получаемыя, данныя образуютъ такъ называемую основную статистику земства. Необходимымъ дополненіемъ ея должна служить статистика текущая, имѣющая цѣлью констатировать тѣ изъ ея элементовъ, которые ежегодно мѣняются—главнымъ образомъ урожаи и переходы недвижимыхъ имуществъ изъ однѣхъ рукъ въ другія. Эта текущая статистика во всѣхъ земствахъ довольно слаба, потому что всѣ они еще не справились съ основной; впрочемъ, въ московскомъ земствѣ уже ведется статистика состоянія сельскаго хозяйства за каждый годъ, по тремъ періодамъ — весеннему, лѣтнему и осеннему, по системѣ, принятой департаментомъ земледѣлія и сельской промышленности, и издаются земскіе ежегодники, заключающіе матеріалы годичной статистики. Московское же земство начало уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ и санитарное изслѣдованіе уѣздовъ и въ отдаленности фабрикъ и заводовъ, и недавно приступило къ изслѣдованію состоянія народнаго образованія, взаимнаго страхованія и проч. Начала текущей статистики тоже положили у себя Полтавское земство, гдѣ успѣшно идетъ дѣло сельско-хозяйственной статистики и Казанское.

Какъ выше сказано, черниговская система земскихъ изслѣдованій имѣла, прежде всего, цѣлью опредѣлить элементы для правильной оцѣнки земель, а затѣмъ земледѣльческую производительность отдѣльныхъ селеній, мѣстностей, и уѣздовъ и, наконецъ, разныя неоцѣночныя данныя, какъ-то: отхожіе и кустарные промыслы, разныя данныя о земледѣльческой промышленности, составѣ населенія и пр. Механизмъ работы, по описанію самого статистическаго отдѣленія управы, состоялъ въ слѣдующемъ. Прежде всего, дѣлались выписки изъ межевыхъ свѣдѣній. Онѣ давали для каждой дачи количество земли по двумъ главнымъ разрядамъ владѣнія: по „общесмѣнному или черезполосному" и по „отрубному". Сложеніемъ этихъ двухъ разрядовъ опредѣлялось общее количество земель въ дачѣ. Выписки дѣлались по угодьямъ, съ сохраненіемъ подробныхъ межевыхъ рубрикъ. Затѣмъ, границы дачъ наносились на трехверстную военно-топографическую карту. Такимъ образомъ, до пріѣзда на мѣсто имѣлось обозначеніе дачъ на картѣ и списокъ, такъ сказать, ихъ содержимаго. Это и служило исходнымъ пунктомъ изслѣдованія. На мѣстѣ, по пріѣздѣ членовъ бюро, работа начиналась съ установленія сортовъ почвы по заранѣе принятой классификаціи

(черноземъ, супесь, суглинокъ и пр.). Почвы наносились на карту, оріентируясь по дорогамъ и живымъ урочищамъ, и, наконецъ, исчислялась ихъ приблизительная пропорція. Источниками при этомъ служили разспросы мѣстныхъ хозяевъ и личный осмотръ дачи. Затѣмъ, переходили къ урожайности. Свѣдѣнія о ней собирались въ каждой дачѣ путемъ разспросовъ разныхъ разрядовъ мѣстныхъ хозяевъ, при чемъ предлагалось имъ указать для каждаго даннаго сорта своихъ почвъ тотъ урожай, который они считаютъ среднимъ. Въ случаѣ возможности — въ помѣщичьихъ экономіяхъ—дѣлались извлеченія изъ книгъ. Всѣ эти матеріалы служили для вывода урожайности, который давался впослѣдствіи, по окончаніи изслѣдованія всего уѣзда. Пользуясь собранными замѣтками, старались разбить уѣздъ на нѣсколько, по возможности, однородныхъ почвенныхъ полосъ. Разъ это сдѣлано, всѣ данныя объ урожайности группировались по установленнымъ почвеннымъ полосамъ и выводилась средняя урожайность сортовъ почвы въ уѣздѣ; опираясь на нее, выводилась средняя урожайность дачи; урожайность выражалась въ вѣсѣ съ десятины. Такимъ образомъ, въ основѣ всей работы лежитъ классификація почвъ; едва она сдѣлана не вѣрно, то весь выводъ средней урожайности дачи и уѣзда будетъ простой арифметической работой, не имѣющей никакого значенія. Классификація же эта дѣлалась на глазъ. Съ другой стороны, едва-ли для цѣлей земскихъ пригодно отысканіе *среднихъ* величинъ урожая 1 десятины дачи или уѣзда; для земства гораздо важнѣе знать вообще степень благосостоянія, по возможности, дробныхъ группъ населенія и степень его обезпеченности, въ зависимости не отъ урожая—чего данныя, собранныя по черниговскому способу, не даютъ. Можетъ быть, для земствъ губерній или уѣздовъ исключительно земледѣльческихъ, гдѣ благосостояніе это зависитъ исключительно отъ земледѣлія, пріемъ черниговскихъ статистиковъ и достаточенъ; но онъ рѣшительно недостаточенъ для большинства земскихъ губерній. Вотъ почему московскіе пріемы изслѣдованія приняты въ послѣднее время большинствомъ земствъ. Черниговское статистическое отдѣленіе, впрочемъ, само произвело подворныя переписи въ трехъ уѣздахъ (Козелецкомъ, Мглинскомъ и Суражскомъ), хотя и считаетъ ихъ трудно примѣнимыми тамъ, гдѣ нѣтъ общиннаго землевладѣнія и гдѣ приходится обращаться не къ сходу, а къ каждому хозяину отдѣльно. Послѣднее замѣчаніе черниговскаго отдѣленія не вполнѣ справедливо: статистическое отдѣленіе земства Полтавской губерніи, гдѣ землевладѣніе тоже не общинное, нашло возможнымъ именно на сходахъ произвести свои подворныя переписи. Правда, что для этого приходилось вызывать домохозяевъ окрестныхъ хуторовъ за 3—4 версты, но

въ нестрадную пору такое обстоятельство не представило никакихъ затрудненій. Само собою разумѣется, что черниговскій способъ не устраняетъ тѣхъ работъ, которыя, какъ и при московскомъ способѣ, состоятъ въ выборкѣ свѣдѣній изъ разныхъ документовъ.

Въ чистомъ видѣ черниговскіе пріемы земскихъ изслѣдованій не нашли себѣ примѣненія ни въ одномъ земствѣ. Напротивъ, способъ московскій приняли губернскія земства: Тамбовское, Курское, Саратовское, Самарское, Полтавское, Екатеринославское, Смоленское, Воронежское, Уфимское и Таврическое. Близкій къ черниговскому пріемъ принятъ въ Казанскомъ земствѣ; земство Херсонское, по возможности, соединило оба способа, производя оцѣнку земель по дачамъ, и подворныя переписи для крестьянскаго населенія. Въ послѣднихъ подворныхъ переписяхъ, напр., Полтавской, Таврической и Саратовской губерній, вмѣсто вѣдомостей введена была карточная система, т. е. внесеніе всѣхъ свѣдѣній по данному хозяйству на отдѣльную карточку или отдѣльный листокъ: это даетъ возможность болѣе легкой разбивки населенія на какія угодно группы.

Не смотря на всѣ различія, замѣчаемыя въ пріемахъ земской статистики, съ теченіемъ времени, однако, все болѣе и болѣе теряются особенности устройства статистическихъ работъ; рано или поздно сдѣлаются одинаковы во всѣхъ земствахъ и программы этихъ работъ, и выработается болѣе опредѣленный типъ земской статистики, уже получающей во всѣхъ губерніяхъ приблизительно одинаковую организацію. Сумма свѣдѣній едва-ли будетъ, однако, безразлично вездѣ одна и та же, потому что своеобразныя условія мѣстности въ этомъ отношеніи всегда будутъ оказывать свое вліяніе. Что требуетъ, однако, объединенія, и чего можно достигнуть, — это введеніе болѣе однообразныхъ формъ разработки данныхъ, т. е. такой сводки ихъ, которая бы допускала сравнительное изученіе разныхъ мѣстностей Россіи. Въ настоящее время вся масса земскихъ изданій допускаетъ такое изученіе въ очень ограниченныхъ предѣлахъ. Отчасти и сами земскіе статистики, а еще больше интересующіеся отечественною статистикою, не могутъ не желать, чтобы установилось полное единообразіе, по крайней мѣрѣ, въ сводкѣ тѣхъ данныхъ, которыя общи для всѣхъ мѣстностей (населеніе, рабочая сила дворовъ, угодья, скотъ и пр.). Это можетъ быть достигнуто или соглашеніемъ самихъ статистическихъ отдѣленій земскихъ управъ, или выработкой общей формы сводки однимъ изъ ученыхъ обществъ, близкихъ къ дѣлу статистики. Вопросъ этотъ уже и возникалъ въ Вольномъ экономическомъ и Московскомъ юридическомъ обществѣ; что же касается отношенія нашего централь-

наго статистическаго вѣдомства къ земскимъ статистическимъ работамъ, то оно было скорѣе отрицательное и выразилось въ двухъ разновременныхъ циркулярахъ: 10 декабря 1873 г. и 9 декабря 1887 года. Въ первомъ изъ этихъ циркуляровъ, вышедшемъ въ томъ же году, когда начались наши земскія статистическія работы, по поводу неудовольствій, вызванныхъ въ населеніи одного изъ губернскихъ городовъ (Калуги?) переписью дѣтскаго населенія, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ признаетъ необходимымъ, чтобы губернскіе статистическіе комитеты оказывали земству и городамъ всевозможное содѣйствіе въ предпринимаемыхъ ими статистическихъ изслѣдованіяхъ, какъ въ разработкѣ программъ, такъ и въ самыхъ статистическихъ операціяхъ, наблюдая при этомъ, чтобы въ случаѣ производства такихъ статистическихъ операцій, *при которыхъ необходимъ опросъ всего населенія данной мѣстности* разсмотрѣнныя предварительно въ Комитетѣ программы представлялись на утвержденіе Министерства Вн. Дѣлъ, *впредь до сообщенія Губ. Стат. Комитетамъ общаго руководства о производствѣ различныхъ статистическихъ операцій и особенно переписей.* Циркуляръ этотъ прямо говоритъ, что онъ не касается собиранія свѣдѣній земствомъ и городскими управленіями о предметахъ входящихъ, на основаніи закона, въ кругъ ихъ дѣятельности. Обѣщанное этимъ циркуляромъ общее руководство составлено до сихъ поръ не было; потомъ циркуляръ ясно говоритъ здѣсь объ общихъ переписяхъ населенія, потому что только при нихъ можетъ имѣть мѣсто опросъ всего населенія. Вѣроятно, поэтому земства продолжали свои статистическія работы, не представляя программы ихъ въ Губернскіе Стат. Комитеты и М. В. Д., и губернаторы, съ своей стороны, не считали себя въ правѣ стѣснять земство въ этихъ работахъ, необходимыхъ земству для осуществленія ихъ хозяйственныхъ задачъ, закономъ на нихъ возложенныхъ. Повидимому и Мин. Вн. Дѣлъ стояло на той же точкѣ зрѣнія, ибо несомнѣнно земскія статистическія работы были ему извѣстны, какъ и извѣстно было, что программы этихъ работъ никогда на утвержденіе его не представлялись. Такъ шло дѣло до 1887 года, т. е. 14 лѣтъ, пока не произошелъ случай столкновенія между земской управой и земскимъ собраніемъ изъ за одного статистическаго изданія въ одной изъ центральныхъ губерній. Тогда, въ концѣ 1887 года, послѣдовалъ второй изъ указанныхъ выше циркуляровъ. Ссылаясь на циркуляръ 1873 года, М. В. Д. *подтверждаетъ* губернаторамъ указанія этого циркуляра и, повторяя слова его о статистическихъ изслѣдованіяхъ, которыя требуютъ опроса всѣхъ жителей данной мѣстности, прибавляетъ: *каковы однодневныя переписи въ городахъ, составленіе подворныхъ описей въ уѣздахъ и т. п.* Опе-

раціи эти, какъ имѣющія несомнѣнно характеръ переписей, требуютъ безусловно утвержденія М. Вн. Д.“. Большинство земствъ, какъ мы знаемъ, къ концу 1887 года уже заканчивали свои подворныя переписи и планъ разработки ихъ былъ уже установленъ, и хотя циркуляръ 87 года предлагалъ губернаторамъ примѣнить его распоряженіе „къ тѣмъ подобнаго рода изслѣдованіямъ, которыя уже начаты или исполнены, но еще не разработаны и не изданы и формы и программы разработки представить на утвержденіе“, но это, во первыхъ, уже не могло помочь дѣлу объединенія земскихъ статистическихъ работъ, а во вторыхъ, едва-ли и этотъ циркуляръ нашелъ себѣ дѣйствительное примѣненіе. По крайней мѣрѣ, Статистическій Совѣтъ М. Вн. Д., органъ на который возлагается закономъ разсмотрѣніе программъ всѣхъ статистическихъ работъ по М. Вн. Д. (хотя циркуляръ 1887 г. говоритъ по поводу утвержденія программъ о Центральномъ Статистическомъ Комитетѣ, а не Совѣтѣ), ни разу не созывался по этому поводу. Въ теченіе 1888 и 1889 гг. вышло уже не много основныхъ земскихъ работъ по статистикѣ, а текущая земская статистика, въ тѣхъ земствахъ, гдѣ она ведется, отличается тѣмъ же отсутствіемъ единства содержанія. Нѣкоторыя земства (напр. Новогородское), въ которыхъ остались недоконченными работы по нѣкоторымъ уѣздамъ, прекратили дальнѣйшее производство подворныхъ переписей и изслѣдованій о землевладѣніи, ограничили работы описаніемъ земель и опредѣленіемъ ихъ доходности.

Съ тѣми же цѣлями, съ какими земства устраивали свои статистическіе органы, устраиваютъ ихъ и городскія общественныя управленія. Пока, впрочемъ, особыя городскія бюро имѣются только въ Москвѣ, въ Петербургѣ и Ригѣ.

Въ Петербургѣ городская дума, въ виду той пользы, какую могутъ принести статистическія свѣдѣнія о городскомъ хозяйствѣ при обсужденіи разныхъ вопросовъ, еще въ 1874 году внесла въ смѣту 2.000 руб. на содержаніе при управѣ статистическаго отдѣленія. О дѣятельности этого отдѣленія ничего неизвѣстно; но дума признала его неудовлетворяющимъ своей цѣли, и въ 1880 году поручила управѣ составить программу занятій отдѣленія и вообще организовать этотъ отдѣлъ городского управленія. Управа выработала проектъ устройства особаго статистическаго отдѣленія и программу его дѣятельности, которые и были утверждены думою. Отдѣленіе открыло свои дѣйствія съ 1 марта 1881 года. Въ настоящее время отдѣленіе состоитъ изъ завѣдывающаго и 10 служащихъ и имѣетъ штатъ въ 17.350 рублей. Согласно программѣ, отдѣленіе 1) должно давать обработку всѣмъ статистическимъ матеріаламъ, стекающимся въ разныя другія отдѣленія управы и

городскія комиссіи, а также производить выборку изъ матеріаловъ, касающихся города и имѣющихся въ разныхъ правительственныхъ вѣдомствахъ, и 2) обрабатывать имъ самимъ добываемыя, путемъ переписей и устройства текущей регистраціи, статистическія данныя. Первая часть работы могла быть осуществлена только отчасти, потому что статистическими данными по другимъ отдѣленіямъ управы воспользоваться не всегда удается; за то вторая часть достигла весьма широкаго развитія. Статистическое отдѣленіе въ годъ же своего устройства произвело однодневную перепись населенія, организовало на новыхъ началахъ статистику движенія населенія, статистику несчастныхъ случаевъ, затѣмъ устроило статистику пожаровъ, статистику больничную. Кромѣ исполненія особенныхъ порученій управы и думы, занятія отдѣленія состоятъ въ постоянной еженедѣльной разработкѣ: 1) данныхъ о движеніи населенія (бракахъ, рожденіяхъ и смертяхъ); 2) данныхъ о заболѣваніяхъ инфекціонными болѣзнями; 3) данныхъ о подвозѣ хлѣба, скота и мяса и о цѣнахъ на нихъ; 4) о несчастныхъ случаяхъ; 5) данныхъ о пожарахъ, и 6) о движеніи больныхъ въ городскихъ больницахъ. Ежегодно, кромѣ тѣхъ же данныхъ, разрабатываются свѣдѣнія объ извозномъ промыслѣ, о конно-желѣзныхъ дорогахъ, о подвозѣ главнѣйшихъ предметовъ потребленія. Дальнѣйшее расширеніе дѣятельности отдѣленія будетъ зависѣть отъ возможности возложить собираніе разныхъ данныхъ на нѣкоторыя исполнительныя при думѣ и управѣ комиссіи и учрежденія. Пока отдѣленіе пользуется для своей текущей регистраціи услугами духовенства, врачей, полиціи, управленій желѣзныхъ дорогъ, комиссіи по завѣдыванію хлѣбной пристанью, смотрителей скотопригоннаго двора, скотобоенъ и пр. Такіе органы городского общественнаго управленія, какъ городскіе комиссары, торговая депутація и полиція, которые могли бы собирать множество свѣдѣній, не доставляютъ въ настоящее время никакихъ. Вообще статистическое отдѣленіе, къ сожалѣнію, имѣетъ очень слабую связь съ остальными отраслями общественнаго управленія. Текущія изданія отдѣленія представляются его Еженедѣльными отчетами и Ежегодниками; особо изданы данныя о переписи населенія 1881 года и о благотворительности, собранныя въ 1885 году. Въ Москвѣ статистическая часть первоначально въ 1876 году была устроена на довольно широкихъ началахъ. По приговору думы 26 октября 1876 года, во главѣ статистическихъ работъ городского общественнаго управленія былъ поставленъ особый отдѣлъ, подъ предсѣдательствомъ городского головы, изъ его товарища, членовъ управы, городского секретаря, начальника торговой полиціи, предсѣдателя совѣта городскихъ училищъ и предсѣдателя городской комиссіи общественнаго здравія.

Исполнительнымъ органомъ было статистическое отдѣленіе управы, состоявшее первоначально изъ завѣдывающаго, двухъ помощниковъ и одного счетчика, и затѣмъ—завѣдывающаго и помощника, при 6—8 наемныхъ счетчикахъ. Расходы по московскому отдѣленію составляли около 7.500 рублей въ годъ, при томъ условіи, что губернскій статистическій комитетъ разрабатывалъ данныя о движеніи населенія, получая за это 2.000 руб. изъ городскихъ суммъ. Статистическій отдѣлъ и отдѣленіе просуществовали въ такомъ видѣ до начала 1885 года. Въ этотъ промежутокъ времени отдѣленіе произвело перепись населенія въ 1882 году, которая издана въ трехъ выпускахъ въ 1885—86 годахъ; затѣмъ, собрало и обработало (въ 4 выпускахъ) данныя о недвижимыхъ имуществахъ и ихъ страхованіи, на основаніи данныхъ архива городской комиссіи взаимнаго страхованія, о промышленныхъ и торговыхъ заведеніяхъ за 1879 г. по даннымъ, собираемымъ торговою полиціею, и о смертности тоже за 1879 годъ. Такимъ образомъ, тѣ отрасли статистической дѣятельности, которыя вездѣ составляли преимущественную задачу городскихъ статистическихъ бюро—разработка данныхъ по движенію населенія и по санитарному дѣлу—вовсе не входили въ кругъ занятій московскаго отдѣленія. Въ началѣ января 1886 года статистическій отдѣлъ и отдѣленіе были закрыты и вся статистическая часть въ городскомъ общественномъ управленіи преобразована. Все дѣлопроизводство по статистической части городского общественнаго управленія сосредоточено въ IV, статистическомъ, отдѣленіи управы, вмѣстѣ съ изданіемъ Извѣстій московской городской думы; для завѣдыванія ею учреждена должность завѣдывающаго, съ окладомъ въ 2.500 р., на котораго возлагается завѣдываніе и руководство статистическими работами, которыя опредѣляетъ управа сама или по требованію думы. Къ 1 ноября завѣдывающій статистической частью составляетъ программу работъ будущаго года, представляемую на утвержденіе думы. Необходимыя по статистической части и по относящемуся до нея дѣлопроизводству письменыя занятія исполняются въ канцеляріи городской управы. Такимъ образомъ, весь городской расходъ Москвы на статистическую часть слагается теперь изъ $2^1/_2$ тыс. завѣдывающему, 2 тыс.—губернскому статистическому комитету и небольшой суммы на канцелярскіе расходы. Только временно удержанъ прежній отпускъ суммъ на изданія и статистику заразныхъ болѣзней и нѣкоторые другіе предметы. Незначительная и прежде, текущая дѣятельность управы по статистикѣ должна, слѣдовательно, значительно сократиться. Разсматривая результаты этихъ работъ, помѣщаемые въ одномъ изъ отдѣловъ (III) Извѣстій московской городской думы, мы видимъ, что по текущей

статистикѣ отдѣленіе въ теченіе 1886 года занималось обработкою нѣкоторыхъ данныхъ еще переписи 1882 г., сводкою данныхъ объ умершихъ за *1880 г.*, да небольшими работами по сводкѣ свѣдѣній, доставленныхъ торговой полиціей, больницами и врачами (о заразныхъ болѣзняхъ). Большая часть тѣхъ таблицъ, которыя помѣщаются въ Извѣстіяхъ думы, изготовляется не отдѣленіемъ, а губернскимъ статистическимъ комитетомъ, инспекторомъ московскаго врачебнаго отдѣленія, начальникомъ торговой полиціи и пр. Рига имѣетъ тоже отдѣльное статистическое бюро, но объ устройствѣ его ничего неизвѣстно въ русской литературѣ. Во многихъ большихъ городахъ Россіи отсутствіе статистическихъ органовъ для городской статистики, какъ напр., въ Кіевѣ, Одессѣ и Херсонѣ, восполняется частной иниціативой обществъ, которыя, по мѣрѣ силъ, собираютъ матеріалы по статистикѣ движенія населенія.

Таковы устройство и дѣятельность статистическихъ учрежденій, возникшихъ при органахъ земскаго и городского самоуправленія. Какъ ни плодотворна эта дѣятельность, она можетъ каждую минуту пересѣчься, измѣнить свое направленіе и задачи, въ зависимости отъ состава самыхъ органовъ самоуправленія. Исторія стараго херсонскаго земскаго статистическаго бюро, учрежденнаго въ 1873 г. и закрытаго затѣмъ до 1884 г., черниговскаго статистическаго отдѣленія, закрытаго съ 1878 по 1881 г., московскаго городского статистическаго отдѣла, рязанскаго земскаго бюро—показываетъ, въ какомъ непрочномъ положеніи находятся всѣ земскія и городскія статистическія учрежденія: перемѣняется составъ гласныхъ—желаніе свѣта замѣняется исканіемъ потемокъ, статистика выбрасывается за бортъ, труды многихъ лѣтъ прерываются, иногда и гибнутъ безъ пользы и слѣда. Было бы въ высшей степени желательно, чтобы правительство поддержало земскую статистику, сдѣлавъ расходы на нее обязательными для земствъ, при чемъ правительство имѣло бы положительное право требовать, чтобы земства исполняли извѣстный minimum статистическихъ работъ, необходимыхъ для правильнаго веденія земскаго хозяйства и для нуждъ самого правительства.

17. Соединенные Штаты Сѣверной Америки.

Соединенные Штаты не представляютъ въ отношеніи статистическаго устройства ни малѣйшаго сходства съ европейскими государствами. Собственно говоря, устройства этого не существуетъ тамъ, если понимать подъ нимъ стройную систему органовъ высшихъ, мѣстныхъ и низшихъ. Каждый штатъ образуетъ самостоятельное цѣлое въ отношеніи своего внутренняго управленія, и нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ свои статистическіе органы.

Но общихъ органовъ для цѣлаго государства не имѣется, за исключеніемъ указанныхъ далѣе. Нѣтъ въ Штатахъ и центральнаго статистическаго учрежденія. Разныя вѣдомства центральнаго правительства собираютъ свѣдѣнія для своихъ потребностей, но почти всѣ они имѣютъ характеръ оцѣночныхъ данныхъ и получаются или путемъ сношеній съ частными лицами, а не съ подвѣдомственными органами, или выбираются изъ печатныхъ матеріаловъ отдѣльныхъ штатовъ, и всѣ почти имѣютъ характеръ не статистическихъ матеріаловъ, а монографическихъ работъ по отдѣльнымъ вопросамъ.

Постоянныхъ статистическихъ органовъ въ Соединенныхъ Штатахъ имѣется только четыре, а именно:

1) Статистическое бюро департамента торговли, учрежденное 28 іюля 1866 года. Оно обязано издавать ежемѣсячные и годичные отчеты о внѣшней торговлѣ и судоходствѣ, по свѣдѣніямъ, доставляемымъ таможнями, и по мѣрѣ средствъ можетъ расширять свою дѣятельность на другія отрасли статистики, но не разсчитывая на обязательное содѣйствіе чиновниковъ ни центральнаго, ни мѣстныхъ правительствъ штатовъ. Бюро это постоянно ведетъ статистику иммиграціи, получая данныя о числѣ иммигрантовъ изъ таможенъ, а обширныя свѣдѣнія о земляхъ, подлежащихъ заселенію,—отъ множества мѣстныхъ корреспондентовъ.

2) Статистическое отдѣленіе департамента земледѣлія (изъ директора и девяти помощниковъ). Свѣдѣнія свои оно получаетъ отъ спеціальныхъ корреспондентовъ въ каждомъ графствѣ (слѣдовательно, имѣется болѣе 2.000 корреспондентовъ), указываемыхъ ему или мѣстнымъ сельско-хозяйственнымъ обществомъ, или другимъ компетентнымъ учрежденіемъ. Каждый корреспондентъ можетъ выбрать себѣ трехъ помощниковъ, которые вмѣстѣ съ нимъ образуютъ статистическое бюро графства. На обязанности бюро лежитъ составленіе по печатной формѣ ежемѣсячнаго отчета. По возможности, всѣ свѣдѣнія отчета имѣютъ форму, поддающуюся сводкѣ въ таблицы, и касаются, главнымъ образомъ, видовъ на урожай, измѣненій въ размѣрѣ посѣвовъ, сравнительно съ предшествующимъ годомъ (выраженныхъ въ процентахъ), размѣра урожая; въ нихъ находятъ себѣ мѣсто общія описанія положенія хозяйства въ графствѣ. Изъ цифирныхъ показаній сводятся таблицы по всей территоріи штатовъ.

3) Національное бюро просвѣщенія (The National Bureau of Education). Не будучи спеціальнымъ статистическимъ учрежденіемъ, оно сводитъ, однако, данныя, обнародываемыя отдѣльными штатами; данныя—принимающія, подъ вліяніемъ бюро, все болѣе и болѣе однообразную форму.

4) Department of Labor основанный актомъ конгресса въ іюнѣ

1884 года и начавшій свою дѣятельность съ 1885 г. Для уясненія значенія этого учрежденія слѣдуетъ указать на существованіе въ Соединенныхъ Штатахъ многочисленныхъ мѣстныхъ такъ называемыхъ, бюро статистики труда, подъ разными названіями (B. of labor statistics, B. of labor and industrial statistics, B. of industrial statistics, B. of stat. and geology) существующіе въ 21 штатѣ и основанные между 1869—1889 годами (13 изъ нихъ въ 1883—87 гг.). Бюро эти возникли подъ давленіемъ рабочаго движенія. Первое изъ нихъ основано въ самомъ промышленномъ штатѣ— Массачузетсѣ въ 1869 г. и затѣмъ уже по образцу его въ др. штатахъ, сначала фабричныхъ и горнозаводскихъ, затѣмъ даже земледѣльческихъ. Въ 1884 г. учреждено союзное бюро статистики труда при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, преобразованное въ 1887 году въ самостоятельное учрежденіе подъ названіемъ Departament of Labor.

Цѣль всѣхъ „бюро труда“ (называемъ ихъ такъ для краткости) заключается въ собираніи и ежегодномъ обнародованіи данныхъ о положеніи рабочихъ во всѣхъ отрасляхъ производства въ отношеніи промышленномъ, соціальномъ, санитарномъ и образовательномъ. Эта основная задача въ нѣкоторыхъ бюро расширяется, распространяясь на веденіе промышленной статистики вообще; въ нѣкоторыхъ штатахъ на бюро возлагается и фабричная инспекція (Пенсильванія, Нью-Джерси, Иллинойсъ, Канзасъ, Айова и др.), а, напр., въ Индіанѣ на бюро лежитъ обязанность собирать данныя по земледѣлію, промысламъ, торговлѣ, по народному образованію, движенію населенія и пр. Устройство бюро во всѣхъ штатахъ почти одинаково. Во главѣ бюро стоитъ, назначаемый на 4 года губернаторомъ, комиссаръ, который приглашаетъ 3 помощниковъ. Только бюро Иллинойса имѣетъ пятерыхъ комиссаровъ, изъ коихъ трое рабочіе, двое предприниматели; они уже избираютъ секретаря, который и ведетъ всѣ работы. Денежныя средства бюро весьма различны, но вообще очень ограничены; въ Массачузетсѣ ассигновано на бюро 10—15 т. долларовъ, въ Айовѣ всего 1.500 дол.; обыкновенно 2—3 т. дол. на содержаніе комиссара, всѣ работы и изданія.

Что касается способовъ собиранія данныхъ, то изъ трехъ возможныхъ, т. е. посредствомъ разсылки бланковъ, посредствомъ обслѣдованія на манеръ англійскихъ анкетъ и собиранія данныхъ черезъ спеціальныхъ агентовъ (personal inspection plan), всѣ бюро начали съ наименѣе удачнаго и остались при немъ, такъ какъ онъ проще и дешевле другихъ, т. е. съ перваго способа: бланки съ вопросами, часто весьма многочисленными,—число ихъ доходило до 150,—разсылались предпринимателямъ, рабочимъ и полученные отвѣты служили матеріаломъ для изслѣдованія. Спо-

собъ этотъ оказался, какъ и слѣдовало ожидать, совершенно неудачнымъ: изъ разосланныхъ бланковъ въ лучшихъ случаяхъ возвращались съ отвѣтами ⅓, въ худшихъ 4—2 процента, да и въ возвращенныхъ бланкахъ значительная часть отвѣтовъ оказывалась не имѣющей никакой цѣны, а часть вопросовъ оставалась вовсе безъ отвѣта. Анкетный способъ мало примѣнялся, да этимъ способомъ собственно статистическихъ данныхъ можно получить очень мало, хотя можно добыть очень цѣнныя сообщенія, письменныя или устныя, о положеніи того или другого экономическаго вопроса, въ данной мѣстности или въ данной промышленности. Третій способъ — собираніе данныхъ на мѣстахъ черезъ особыхъ агентовъ требуетъ большихъ денежныхъ средствъ и хорошаго персонала изслѣдователей. Ни тѣмъ, ни другимъ бюро труда не располагаютъ, а потому этотъ способъ, наиболѣе надежный, имъ мало доступенъ, хотя на своихъ ежегодныхъ съѣздахъ комиссары бюро еще въ 1884 году единогласно признали способъ разсылки вопросныхъ бланковъ совершенно непригоднымъ.

При описанномъ устройствѣ и средствахъ бюро труда мало подходятъ къ типу правильно устроенныхъ статистическихъ учрежденій и, не смотря на массу въ высшей степени интересныхъ частныхъ данныхъ, мало могутъ собрать матеріала настолько достовѣрнаго, обширнаго и облеченнаго въ строгую статистическую форму, чтобы онъ могъ дать значительные научные или практическіе результаты.

Малая успѣшность дѣятельности бюро, кромѣ недостатка въ денежныхъ средствахъ, зависитъ еще отъ слѣдующихъ причинъ:

1) Недостатка въ рабочемъ персоналѣ — сами начальники бюро завѣдываютъ ими временно, а служащіе не имѣютъ никакой технической подготовки и, благодаря ограниченности содержанія, не дорожатъ своей службой.

2) Неопредѣленность задачъ заставляетъ ихъ разбрасываться, браться то за тѣ, то за другія изслѣдованія, отчего всѣ работы получаютъ случайный характеръ.

3) Нѣкоторымъ бюро особенно вредитъ возложеніе на нихъ обязанностей фабричной инспекціи: приходится лавировать между интересами предпринимателей и рабочихъ или отказаться отъ возможности получать достовѣрныя данныя или отъ тѣхъ, или отъ другихъ.

4) Наконецъ, одна изъ главнѣйшихъ причинъ малоуспѣшности работъ бюро лежитъ въ томъ, что бюро и его агенты не облечены никакими правами и получать могутъ свои данныя, точно также какъ и частныя лица, благодаря, такъ сказать, доброй волѣ тѣхъ, къ кому они обращаются. Хотя законы многихъ штатовъ и говорятъ о правѣ бюро спрашивать свидѣтелей

подъ присягой, налагать штрафы на лицъ, отказывающихся отъ дачи показаній, а нѣкоторые даже грозятъ такимъ лицамъ тюремнымъ заключеніемъ; но суды часто интерпретируютъ законъ въ пользу обвиняемыхъ.

Неопредѣленность плана въ работахъ бюро особенно неудобна, потому что начальники ихъ изслѣдуютъ тѣ или другіе вопросы, не справляясь съ тѣмъ, что дѣлаютъ другіе; работы получаютъ чисто мѣстный интересъ и не приводятъ ни къ какимъ общимъ выводамъ для цѣлой страны. Начальники бюро сами чувствуютъ потребность въ объединеніи своихъ работъ и для этой цѣли стали устраивать съѣзды представителей бюро, которые однако покуда мало принесли пользы и едва ли желаемое объединеніе можетъ быть когда либо достигнуто, если ожидать добровольнаго соглашенія между бюро различныхъ штатовъ. Въ этомъ убѣжденіи и началась еще въ 1874 году агитація въ пользу устройства одного центральнаго бюро труда для всего союза. Такое бюро наконецъ было основано въ 1884 году въ составѣ департамента внутреннихъ дѣлъ, а въ 1888 (законъ 13 іюля) преобразовано въ самостоятельный департаментъ (департаменты соотвѣтствуютъ европейскимъ министерствамъ) труда (Labor departament). Ст. 1 упомянутаго закона такъ опредѣляетъ задачи и обязанности департамента: „онъ долженъ собирать и обрабатывать всѣ тѣ данныя, которыя касаются положенія труда, понимаемаго въ самомъ общемъ значеніи этого слова, въ особенности тѣ, которыя касаются отношеній труда и капитала, рабочаго времени, заработка рабочихъ обоего пола и средствъ поднятія матеріальнаго, соціальнаго, умственнаго и нравственнаго состоянія рабочаго класса“. Изъ дальнѣйшихъ статей закона (7 и 8) выясняются подробнѣе тѣ вопросы, которые должны подлежать изслѣдованію департамента: они, оказывается, обнимаютъ всю область промышленности и торговли на сколько положеніе той и другой могутъ служить для уясненія положенія рабочаго вопроса. По закону 26 февраля 1889 г. департаменту даны и обширныя матеріальныя средства, отвѣчающія такимъ широкимъ задачамъ. Labor commissioner, стоящій во главѣ департамента и назначаемый на 4 года президентомъ съ согласія сената, 20 постоянно-служащихъ и болѣе 40 служащихъ по найму составляютъ личныя силы департамента. Комиссаръ получаетъ 5 т. дол., служащіе отъ 2.500 до 1.200 дол.; вообще, на личный составъ ассигнуется 84.540 дол. и до 175 т. дол. на работы и изданія. Одинъ недостатокъ имѣетъ вновь учрежденный департаментъ: онъ не стоитъ ни въ какой закономъ опредѣленной связи съ 21 бюро труда отдѣльныхъ штатовъ—всѣ они работаютъ самостоятельно и независимо другъ отъ друга; но подчиненіе мѣстныхъ органовъ администраціи

отдѣльныхъ штатовъ центральнымъ для всего союза не въ духѣ конституціи Соединенныхъ Штатовъ и едва ли можетъ быть когда либо достигнуто. Остается путь добровольныхъ соглашеній и субсидированіе на условіяхъ зависимости рабочихъ бюро тѣхъ штатовъ, средства коихъ недостаточны. (См. для подробностей брошюру Joachim'a Institute für Arbeits-Statistik 1890 г.).

Кромѣ бюро статистики труда, въ нѣкоторыхъ штатахъ, напримѣръ Массачузетсѣ, Нью-Іоркѣ, Балтиморѣ, есть особыя статистическія или санитарно-статистическія бюро; но въ большинствѣ штатовъ не имѣется никакихъ особенныхъ учрежденій для административной статистики. Большинство ихъ поручаетъ собираніе, обработку и изданіе необходимыхъ для правительства данныхъ кому либо изъ чиновниковъ своего управленія; нѣкоторые штаты имѣютъ своихъ инспекторовъ желѣзныхъ дорогъ, каналовъ, страхованія, кредитныхъ учрежденій и пр., отчеты которыхъ даютъ много цѣннаго, но не приспособленнаго къ общей сводкѣ, матеріала; въ нѣкоторыхъ восточныхъ, густонаселенныхъ штатахъ (Новая Англія) ведутся записи движенія населенія.

Не имѣя той сложной стороны административныхъ статистическихъ органовъ, какую мы видимъ въ Европѣ, Соединенные Штаты представляютъ еще другое существенное отъ нея отличіе: вмѣсто собиранія свѣдѣній изъ года въ годъ помощью текущей регистраціи, С. Ш. всѣ свои данныя о населеніи, промышленности, торговлѣ и т. д. собираютъ при помощи обширной, единовременной операціи, напоминающей цензы римской имперіи или среднихъ вѣковъ. Дальше будетъ описана система американскихъ цензовъ. Здѣсь скажемъ, что для производства ихъ создаются особые временные статистическіе органы, центральные и мѣстные.

При министерствѣ внутреннихъ дѣлъ (Department of the interior) образуется особое учрежденіе, Census office, подъ начальствомъ Superintendent of the Census, назначаемаго президентомъ, съ согласія и съ утвержденія сената, съ жалованіемъ 5000 дол. ежегодно. Министръ внутреннихъ дѣлъ назначаетъ главнаго секретаря и 31 чиновника (clerk), кромѣ неопредѣленнаго числа писцовъ, счетчиковъ и пр. лицъ въ количествѣ, необходимомъ для тщательной сводки и изданія результатовъ ценза. Вознагражденіе служащихъ не можетъ быть менѣе 700 и болѣе 1000 долларовъ. Къ первому мая года ценза, министерство внутреннихъ дѣлъ представляетъ свои соображенія президенту о числѣ необходимыхъ *наблюдателей* (supervisors of census), по нѣсколько на каждый штатъ или территорію, для наблюденія за производствомъ въ нихъ ценза. Они должны быть выбраны изъ мѣстныхъ жителей, но утверждаются президентомъ съ согласія сената; число

ихъ не должно быть болѣе 150. Предъ вступленіемъ въ должность суперинтендентъ и супервизоры даютъ подписку въ томъ, что они честно, правильно и согласно съ закономъ обязуются отправлять свои обязанности по мѣрѣ своихъ силъ и способностей, и никому не сообщать или не давать просматривать личныхъ показаній, собранныхъ цензомъ.

Мѣстными органами ценза являются: супервизоры и счетчики, съ обязанностями коихъ мы ознакомимся въ своемъ мѣстѣ.

18. Международный статистическій институтъ.

Какъ ни много даетъ административная статистика отдѣльныхъ государствъ матеріала для научнаго изученія соціальныхъ явленій, но всей широты и глубины своихъ выводовъ наука можетъ достигнуть только черезъ изученіе разныхъ общественныхъ группъ, сложившихся и живущихъ подъ различными естественными и историческими условіями: чтобы быть вполнѣ научной, статистика должна работать методомъ сравнительнымъ. Для сравнительнаго же изученія соціальныхъ явленій необходимо, чтобы наблюденія надъ ними вездѣ производились одинаковыми способами и пріемами, насколько это возможно при различіи состоянія разныхъ общественныхъ группъ, и чтобы результаты наблюденій выражались въ формѣ, допускающей сопоставленіе однихъ данныхъ съ другими. Эта простая истина и послужила мотивомъ къ созданію международнаго статистическаго органа, который въ теченіе болѣе 30 лѣтъ уже старается достигнуть соглашенія между правительствами всѣхъ европейскихъ государствъ относительно лучшихъ и однообразныхъ пріемовъ статистической регистраціи и однообразныхъ формъ свода и изданія добытыхъ ею данныхъ. Органъ этотъ имѣетъ уже свою исторію: получивъ первоначально форму періодическихъ международныхъ конгрессовъ, онъ, затѣмъ, принялъ видъ постояннаго учрежденія — постоянной международной статистической комиссіи, и наконецъ ученаго общества— международнаго статистическаго института.

Первымъ проповѣдникомъ идеи международнаго общенія въ статистическихъ работахъ былъ Кетлэ; ему посчастливилось не только осуществить свою мысль, но и присутствовать при ея развитіи на восьми первыхъ конгрессахъ: въ Брюсселѣ (1853 г.), Парижѣ (1855 г.), Вѣнѣ (1857 г.), Лондонѣ (1860 г.), Берлинѣ (1863 г.), Флоренціи (1867 г.), Гаагѣ (1869 г.) и Петербургѣ (1872 г.). Кетлэ, какъ извѣстно, года не дожилъ до послѣдняго конгресса—въ Будапештѣ (въ 1875 г.).

Идея созванія международнаго статистическаго конгресса возникла еще въ 1851 году на первой, лондонской, всемірной выставкѣ. Ученые Англіи, Франціи, Германіи и даже Америки на-

столько единодушны были относительно этого вопроса, что оставалось только уладить его практическое осуществленіе. Тогда же бельгійская центральная статистическая комиссія, тогда единственное подобное учрежденіе, руководимая Кетлэ, взяла на себя починъ, и бельгійское правительство предполагало созвать конгрессъ въ слѣдующемъ 1852 году. Политическія причины заставляли потомъ перенести этотъ срокъ на 1853 годъ, когда и состоялось первое собраніе конгресса (19—22 сентября).

На этотъ первый конгрессъ собрались почти исключительно одни представители административной статистики. Такъ какъ для техники статистическаго наблюденія въ то время ничего почти сдѣлано не было и еще менѣе, конечно, для объединенія его пріемовъ, то делегатамъ европейскихъ государствъ пришлось, такъ сказать, пройти всю область статистическихъ работъ и установить для всѣхъ ихъ нѣкоторыя основныя положенія. Поэтому, Брюссельскій конгрессъ имѣлъ весьма большое значеніе для административной статистики всего послѣдующаго періода. Слѣдовавшіе за нимъ конгрессы разрабатывали уже только нѣкоторые вопросы изъ числа разсмотрѣнныхъ въ Брюсселѣ.

Съ теченіемъ времени, силы, участвующія въ конгрессахъ, дѣлаются многочисленнѣе и разнообразнѣе. Кромѣ спеціалистовъ въ дѣлѣ техники статистическаго наблюденія, въ нихъ вступаютъ кабинетные ученые, внося весьма существенный элементъ въ работы конгрессовъ—требованія науки: они указываютъ въ какихъ именно данныхъ нуждается она для разрѣшенія научныхъ проблемъ; за людьми науки пошли на конгрессы и диллетанты, публика, интересующаяся вообще всякимъ движеніемъ въ области знанія. Собранія становятся многочисленнѣе; на первомъ конгрессѣ собралось 153 чел., на Флорентинскомъ было уже 751, а на другихъ—въ среднемъ по 500 чел. Но конгрессы, вслѣдствіе этого, много утратили въ серьезности и плодотворности своихъ трудовъ. Рѣшенія конгрессовъ получаютъ отчасти случайный характеръ и теряютъ значительно практическую почву; общій планъ и система совершенно отсутствуютъ въ работахъ. Вмѣстѣ съ этимъ является нѣкоторая исключительность вопросовъ, предлагаемыхъ на обсужденіе конгрессовъ: они получаютъ мѣстный характеръ, смотря по тому, что интересуетъ въ данную минуту статистиковъ того государства, гдѣ собирается конгрессъ, а самые вопросы разрѣшаются болѣе или менѣе односторонне. Каждое государство собравши конгрессъ, имѣя въ своихъ рукахъ большинство голосовъ туземныхъ членовъ въ секціяхъ и общихъ собраніяхъ, рѣшаетъ ихъ или сообразно съ своею практикою, или сообразно со взглядами своихъ теоретиковъ, и такое рѣшеніе какъ-бы навязываетъ статистикѣ другихъ государствъ. Конгрессамъ прихо-

дится безпрестанно возвращаться къ вопросамъ уже разсмотрѣннымъ, замѣнять одни рѣшенія другими. Такимъ образомъ накоплялась масса резолюцій и желаній (voeux), большинство которыхъ нигдѣ почти не приводилось въ исполненіе, и вслѣдствіе этого конгрессы должны были непремѣнно уклониться отъ настоящей свой цѣли—проводить на практикѣ однообразные, по возможности, и удовлетворяющіе требованіямъ науки пріемы статистическаго наблюденія. При этомъ оставался всегда нерѣшеннымъ одинъ изъ самыхъ существенныхъ вопросовъ: насколько рѣшенія конгрессовъ могли имѣть обязательную силу для всѣхъ государствъ. При отсутствіи явнаго или подразумѣваемаго соглашенія на этотъ счетъ между государствами, съ прибавкою часто невыполнимыхъ практически резолюцій, установился такой порядокъ, что рѣшеніе конгрессовъ само по себѣ, а дѣятельность административной статистики сама по себѣ. Когда, черезъ 25 лѣтъ существованія конгрессовъ, пришлось, по постановленію Гаагскаго конгресса, составлять международную статистику раздѣленнымъ трудомъ всѣхъ европейскихъ государствъ, то оказалось на повѣрку, что выполненіе задачи такъ-же трудно, по многимъ частямъ статистики совершенно невыполнимо, какъ было во время Брюсcельскаго конгресса.

Основное, такъ сказать, ядро конгрессовъ—спеціалисты-практики, представители административной статистики и спеціалисты-ученые не теряютъ, однако, изъ виду первоначальной идеи конгрессовъ и, прежде всего, стараются сами правильно организоваться и затѣмъ сообщить своимъ собраніямъ вполнѣ практическій характеръ.

Образованіемъ и работами первыхъ конгрессовъ руководилъ мало-по-малу сложившійся обычай, usus.

Подготовительныя работы, составленіе докладовъ, разбивка на отдѣленія и пр. выполнялись организаціонной комиссіею, состоявшей сначала изъ статистиковъ того государства, гдѣ собирался конгрессъ; съ Берлинскаго конгресса 1863 года къ участію въ постановкѣ вопросовъ и составленію докладовъ приглашались наиболѣе дѣятельные члены-иностранцы предшествующихъ конгрессовъ. Программа предстоящихъ работъ печаталась, по крайней мѣрѣ, за мѣсяцъ до конгресса, разсылалась въ статистическія бюро государствъ и частнымъ ученымъ и другимъ лицамъ. За день, за два до открытія засѣданій съѣхавшіеся на конгрессъ представители административной статистики, т. е. тѣ лица, которымъ придется примѣнять на дѣлѣ рѣшенія предстоящаго собранія, сходились на такъ называемый avant-congrés и условливались между собою относительно предстоящихъ работъ и рѣшеній. Въ назначенный день конгрессъ торжественно откры-

вался временнымъ своимъ бюро, подъ почетнымъ предсѣдательствомъ обыкновенно кого-нибудь изъ членовъ царствующаго дома и дѣйствительнымъ того министра, въ вѣдѣніи котораго состоитъ центральное статистическое бюро государства, собравшаго конгрессъ. Въ этотъ день избиралось настоящее бюро съ международнымъ характеромъ, говорились рѣчи, читались некрологи и пр. На другой день начинались работы секцій, изъ которыхъ каждая составляла сама свое бюро и часто выбирала изъ среды себя особыя комиссіи для рѣшенія разныхъ спеціальныхъ вопросовъ. Всѣ секціи и ихъ комиссіи работали одновременно, потому что весь конгрессъ продолжался 6—7 дней, что представляло огромное неудобство въ томъ отношеніи, что тѣ лица, которыя составляли самый серіозный элементъ во всемъ конгрессѣ—спеціалисты—не могли принимать участія въ работахъ нѣсколькихъ изъ нихъ, и часто секціи составлялись изъ большого числа дилетантовъ и ничтожнаго числа дѣйствительно знающихъ, которые могли одни разсуждать и рѣшать en connaissance de cause. Къ назначенному для закрытія конгресса дню изготовлялись кратко мотивированные доклады о рѣшеніяхъ секцій, собиралось общее собраніе и въ огромномъ большинствѣ случаевъ молча выслушивало эти доклады и утверждало. Конгрессъ кончался. Офиціальные делегаты еще разъ собирались въ aprés-congrés, гдѣ разсуждали вскользь объ удобопримѣнительности тѣхъ резолюцій, какія только что приняты конгрессомъ, и разъѣзжались до слѣдующаго конгресса. Что сталось на дѣлѣ съ этими рѣшеніями—оставалось неизвѣстнымъ. Для отдѣльныхъ государствъ они не имѣли, конечно, обязательной силы, и не могли ея имѣть: примѣненіе ихъ зависѣло не только отъ доброй воли представителей административной статистики, но и отъ ихъ практичности, отъ того, насколько были приняты во вниманіе условія среды, въ которой они должны были примѣняться, и такъ какъ каждый докладчикъ организаціонной комиссіи, который и проектировалъ резолюціи будущаго конгресса, мѣрилъ практичность на свой аршинъ, т. е. на условія своей страны, то этого-то знанія мѣстныхъ условій другихъ странъ не было. Понятно, что рѣшенія не приводились въ исполненіе и никто не зналъ, почему; никто не зналъ, насколько то, что сдѣлано конгрессомъ, пригодно. Такимъ образомъ, отъ трудовъ конгрессовъ оставалось много прекрасныхъ монографическихъ работъ, много интересныхъ представленныхъ работъ, часто исключительно для конгресса сдѣланныхъ (travaux présentés); но существенной пользы выходило менѣе, чѣмъ ожидалось.

Такую непригодную практику конгрессовъ уже съ Берлинской сессіи старались замѣнить какою-нибудь другою. На этотъ

конгрессъ впервые былъ внесенъ планъ организаціи конгресса г. Энгелемъ, ученымъ представителемъ прусскаго центральнаго статистическаго бюро. Проектъ этотъ не былъ принятъ; но онъ характеренъ въ томъ отношеніи, что въ немъ выразился вполнѣ тотъ харектеръ, который приняли конгрессы, походившіе болѣе на ученыя собранія съ примѣсью неученыхъ элементовъ, чѣмъ на международный статистическій институтъ, съ опредѣленными практическими задачами. Энгель предлагалъ превратить конрессы въ международное ученое общество, не имѣющее никакого офиціальнаго значенія и существующее на свои собственныя средства. По его плану, конгрессъ состоитъ изъ членовъ: почетныхъ, назначаемыхъ или избираемыхъ постоянною депутаціею конгресса, обыкновенныхъ, платящихъ 25 франковъ, корпоративныхъ—представителей разныхъ обществъ и корпорацій, и годовыхъ, платящихъ 12 франковъ. Самое-же существенное въ планѣ Энгеля, что не затерялось и въ послѣдующихъ попыткахъ устроить конгрессы на болѣе правильныхъ началахъ, это образованіе *постоянной депутаціи* изъ девяти членовъ, избираемыхъ на время между двумя конгрессами, и *исполнительной комиссіи.* На депутацію предполагалось возложить не только выборъ мѣста будущаго конгресса, завѣдываніе кассой и пр., но также подготовку вопросовъ, предлагаемыхъ для обсужденія, и заботу о приведеніи рѣшеній конгресса въ исполненіе, съ которой непосредственно соединяется собираніе свѣдѣній о томъ, какія фактическія препятствія въ той или другой странѣ встрѣтятъ эти рѣшенія. На исполнительную комиссію возлагалось не только изданіе трудовъ конгресса, но и сообщеніе въ мотивированномъ видѣ рѣшеній конгресса всѣмъ правительствамъ.

Проектъ Энгеля встрѣтилъ на Берлинскомъ-же конгрессѣ много возраженій и былъ отвергнутъ. Указывалось, въ числѣ возраженій, на то, что невозможно лишить конгрессы ихъ офиціальнаго характера, потому что тогда отпадаетъ все-таки существовавшее нѣкоторое нравственное обязательство для представителей административной статистики исполнять, по возможности, постановленія собранія: что конгрессъ совершенно потеряетъ симпатіи правительствъ съ того дня, какъ съ нихъ снята будетъ забота объ его устройствѣ; что постоянная депутація едва-ли будетъ имѣть въ глазахъ правительства большій авторитетъ, чѣмъ мнѣніе отдѣльныхъ представителей ихъ офиціальной статистики и пр. Отвергнувъ проектъ Энгеля, конгрессъ, однако, избралъ международную комиссію, которой поручилъ составить къ будущему, Флорентинскому, конгрессу проектъ организаціи конгрессовъ. Комиссія эта такой проектъ, дѣйствительно, выработала.

Въ основу проекта комиссіи легли слѣдующія мысли:

1) Комиссія считала необходимымъ строго ограничить предметъ занятій конгрессовъ, такъ какъ на нихъ часто обсуждались вопросы, статистикѣ болѣе или менѣе посторонніе. Они предлагали ограничить разсужденія конгрессовъ одними вопросами административной статистики, т. е. вопросами техники наблюденія, и вопросами теоріи или методовъ статистики.

2) Комиссія считала необходимымъ ограничить составъ конгрессовъ опредѣленнаго характера лицами, отстранивъ отъ рѣшающаго голоса массу случайной публики, на нихъ являющейся.

3) Комиссія считала необходимымъ установить нѣкоторую преемственность въ работахъ конгрессовъ, постоянную связь между ними, путемъ образованія постоянной депутаціи.

Недостатки проекта международной комиссіи заключаются въ томъ, что она раздвоила, такъ сказать, предполагаемую дѣятельность конгрессовъ, придавъ имъ, съ одной стороны, характеръ ученыхъ собраній, съ другой—собраній практиковъ-техниковъ, не указавъ, какое собственно значеніе представители науки должны по существу дѣла имѣть въ собраніи людей, сошедшихся обсуждать вопросы о лучшихъ или однообразныхъ способахъ регистраціи статистическихъ явленій; далѣе, она не опредѣлила точно назначенія и функцій постоянной депутаціи, которую поставила какъ-бы въ помощь исполнительному комитету, на обязанность котораго возложено офиціальное сообщеніе всѣмъ правительствамъ рѣшеній конгресса и наблюденіе за ходомъ исполненія этихъ рѣшеній, въ томъ смыслѣ, что онъ собиралъ письменно отъ членовъ постоянной депутаціи извѣщенія о приведеніи этихъ рѣшеній въ исполненіе и представлялъ слѣдующему конгрессу соотвѣтствующій докладъ.

Проектъ комиссіи былъ заслушанъ конгрессомъ, объ немъ поговорили и отложили въ долгій ящикъ. Конгрессъ рѣшилъ, что не настало еще время для кодификаціи статутовъ конгрессовъ и вопросъ о преобразованіи ихъ отложенъ до того времени, пока какое нибудь изъ его собраній признаетъ полезнымъ заняться этимъ вопросомъ.

Неудобства рѣшенія спеціальныхъ вопросовъ на статистическихъ конгрессахъ, при ихъ составѣ и обычаяхъ, съ одной стороны, съ другой—необходимость вести систему и преемственность въ международныхъ статистическихъ работахъ, повели, однако, наконецъ, къ созданію постояннаго международнаго статистическаго органа, какимъ является „Постоянная Комиссія“— продуктъ Петербургскаго конгресса 1872 года.

На конгрессѣ въ Гаагѣ высказана была и принята мысль о необходимости и своевременности свести въ одно цѣлое всѣ

статистическія работы европейскихъ государствъ въ видѣ обширнаго сборника. Работа по составленію его была распредѣлена между государствами. Принявшись за нее, представители европейской административной статистики можетъ быть впервые сознательно отнеслись къ вопросу, насколько дѣйствительно удобосравнимъ матеріалъ, ими собираемый, и насколько онъ пригоденъ для науки. По огромному большинству частей статистики, работа положительно не могла и не можетъ идти по недостаточности или непригодности матеріала. Явилась потребность въ тѣсномъ кружкѣ однихъ работниковъ, составителей разныхъ частей международнаго сборника, подумать о дѣлѣ; явился предлогъ для офиціальныхъ собраній спеціалистовъ. За него взялись для осуществленія мысли объ образованіи того постояннаго международнаго органа, о которомъ статистики думали съ самаго Берлинскаго конгресса. Петербургскому конгрессу былъ представленъ проектъ постоянной международной комиссіи и принятъ на этотъ разъ конгрессомъ. Мотивомъ къ образованію ея послужила малая успѣшность работъ по составленію международной статистики, что видно изъ § 2 устава, вотированнаго петербургской сессіей, по которому комиссія состоитъ изъ офиціальныхъ делегатовъ тѣхъ государствъ, которыя взяли на себя ея составленіе. На первый разъ права и обязанности комиссіи обозначены въ общихъ чертахъ немногими статьями изъ которыхъ главнѣйшая (§ 5 и послѣдній) опредѣляетъ кругъ дѣятельности комиссіи такимъ образомъ.

§ 5. Комиссія собирается, по крайней мѣрѣ, одинъ разъ въ промежутокъ между двумя общими собраніями конгресса. Она имѣетъ назначеніе:

a) требовать разъясненій касательно выполненія рѣшеній конгресса въ разныхъ органахъ и свѣдѣній о тѣхъ затрудненіяхъ, которыя при этомъ встрѣчаются, и обсуждать, не слѣдуетъ-ли, въ силу этихъ препятствій, подвергнуть таковыя рѣшенія пересмотру;

b) продолжать объединеніе статистическихъ изданій разныхъ государствъ, насколько это необходимо для составленія международной статистики;

c) обращать вниманіе организаціонной комиссіи слѣдующаго конгресса на тѣ вопросы, которые должны войти въ программу будущей сессіи;

d) производить международныя изслѣдованія, дабы имѣть возможность представить орагнизаціонной комиссіи будущей сессіи докладъ о состояніи въ разныхъ странахъ статистики по вопросамъ, предполагаемымъ для доклада конгрессу. Всякому

докладу должно предшествовать такое международное изслѣдованіе;

e) производить всѣ общія международныя работы, подобныя предпринятой гаагской сессіей, и составлять планы этихъ работъ;

f) представлять конгрессу окончательную редакцію его постановленій.

Съ такими функціями постоянная комиссія собиралась три раза между Петербургскимъ и Пештскимъ конгрессами (въ Стокгольмѣ, Вѣнѣ и въ Пештѣ въ 1876 г.) и одинъ разъ послѣ Пештскаго конгресса (въ Парижѣ въ 1878 г.). На послѣднемъ съѣздѣ своемъ въ Парижѣ члены постоянной комиссіи пришли въ силу собственной практики комиссіи, къ убѣжденію въ слишкомъ большой исключительности ея состава и въ неопредѣленности взаимныхъ обязанностей членовъ. По собственному почину они взялись за выработку для себя новаго устава. Уставъ этотъ заключаетъ слѣдующія существенныя постановленія:

1) Относительно состава.

Ст. 2. Члены постоянной комиссіи суть:

a) Представители или члены офиціальныхъ статистическихъ бюро каждаго государства, назначенные (désignés) соотвѣтствующими правительствами.

b) Делегаты отъ статистическихъ бюро тѣхъ большихъ городовъ, коимъ поручена какая нибудь часть „международной статистики".

c) Делегаты ученыхъ учрежденій и корпорацій и вообще лица, приглашенныя постоянной комиссіей къ участію въ ея работахъ.

d) Лица, избранныя постоянной комиссіею.

Ст. 3. Постоянная комиссія имѣетъ право или по собственной иниціативѣ, или по требованію конгресса, или по предложенію правительства и ученыхъ корпорацій, которыя бы пожелали черезъ посредство конгресса предпринять всестороннее изученіе какого либо вопроса, приглашать къ участію въ работахъ экспертовъ.

Ст. 4. Комиссія можетъ образовывать спеціальныя комиссіи, подкомиссіи или собранія экспертовъ, коихъ обязанности и время засѣданій ею же опредѣляются.

Ст. 5. Предсѣдателемъ комиссіи бываетъ организаторъ предшествующаго конгресса; оставляющіе свое мѣсто предсѣдатели остаются вице-предсѣдателями; предсѣдатель назначаетъ одного или нѣсколькихъ секретарей.

2) Относительно круга дѣятельности.

Ст. 1. Постоянная комиссія имѣетъ задачею:

a) Въ промежутокъ между двумя конгрессами принимать

рѣшенія и частныя мѣры для приведенія въ исполненіе рѣшеній конгрессовъ, насколько они могутъ быть выполняемы статистическими бюро разныхъ государствъ. Всѣ необходимыя измѣненія въ рѣшеніяхъ конгрессовъ должны быть заявлены предсѣдателю комиссіи въ первое полугодіе послѣ собранія конгресса; всѣ заявленія сводятся имъ въ одно цѣлое и доводятся до свѣдѣнія всѣхъ членовъ комиссіи.

b) Предпринимать всѣ международныя работы, подобныя рѣшенной Гаагскимъ конгрессомъ; составлять планы этихъ работъ; производить международныя изслѣдованія и приводить къ возможному общему объединенію изданія отдѣльныхъ государствъ.

c) Подготовлять вопросы для доклада будущему конгрессу. Назначенные комиссіею докладчики должны изготовить свои доклады, по крайней мѣрѣ, за полгода до собранія конгресса. Организаціонная комиссія дѣлаетъ выборъ между предложенными ей вопросами.

d) Издавать на французскомъ языкѣ особый періодическій органъ, подъ редакціею одного изъ членовъ постоянной комиссіи, подъ заглавіемъ: «Bulletin de la commission permanante du congrés international de statistique».

3) Относительно дѣлопроизводства.

Ст. 9. Рѣшенія въ постоянной комиссіи принимаются по большинству голосовъ; въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣшеніемъ возлагаются на административную статистику какія либо обязанности, голосованіе бываетъ поименное и съ обозначеніемъ государства, которое представляетъ подающій голосъ, и въ немъ могутъ принимать участіе только дѣйствительные члены постоянной комиссіи.

Ст. 10 и 11 заключаютъ въ себѣ выраженіе нравственнаго обязательства, принимаемаго на себя членами комиссіи, отвѣчать на запросы своихъ товарищей относительно международныхъ работъ, предпринятыхъ комиссіею, и давать предсѣдателю отчетъ объ отношеніи каждый своего правительства къ мѣрамъ, предписаннымъ комиссіею.

Постоянная комиссія предположила тоже издавать «Annuaire de Statistique internationale» и устроить въ мѣстѣ пребыванія редакціи, т. е. въ Парижѣ, центральный архивъ всѣхъ формъ, по которымъ собираются какія бы то ни было статистическія свѣдѣнія, и всѣхъ графическихъ изображеній, помѣщаемыхъ въ разныхъ изданіяхъ.

Съ учрежденія постоянной комиссіи конгрессы окончили свое существованіе; но и Парижское засѣданіе комиссіи было тоже послѣднимъ. Въ этомъ засѣданіи было единогласно рѣшено, что члены ея должны довести до свѣдѣнія своего правительства о рѣшеніяхъ комиссіи и сообщить ранѣе конца 1878 года ихъ

взгляды на эти рѣшенія. Форма, въ которой сообщенія правительства имѣютъ быть сдѣланы, предоставлялась усмотрѣнію самихъ делегатовъ. Большинство представителей статистическихъ бюро рекомендовали, дѣйствительно, своимъ правительствамъ одобрить рѣшенія комиссіи; но многіе и, въ особенности, представители имперскаго германскаго бюро пожелали сохранить за собою полную свободу дѣйствій и не подчинились постановленію комиссіи. Вслѣдствіе этого, когда послѣдовало приглашеніе на пятое собраніе комиссіи въ 1879 году въ Римѣ, равно какъ и на десятый конгрессъ въ 1880 году, то германскіе статистики отказались принять въ нихъ участіе.

Сессія комиссіи, вслѣдствіе этого, была отложена; предсѣдатель ея сложилъ съ себя обязанность и рѣшено было отсрочить собраніе комиссіи до болѣе благопріятнаго времени. Но это благопріятное время болѣе не наступило, и комиссія, подобно конгрессу, такимъ образомъ фактически прекратила свое существованіе, вопреки благосклонному къ ней отношенію большинства и правительствъ, и въ особенности ученыхъ и лицъ, стоящихъ во главѣ статистическихъ учрежденій. Такимъ образомъ, опасенія, высказанныя Энгелемъ въ 1863 году на Берлинскомъ конгрессѣ, сбылись: онъ двадцать лѣтъ тому назадъ предсказывалъ, что взгляды правительствъ могутъ перемѣниться и конгрессъ въ прежнемъ видѣ сдѣлается невозможнымъ, потому что правительства откажутъ ему въ своемъ участіи.

Результаты тридцатипятилѣтней дѣятельности международнаго статистическаго органа были, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, весьма существенны. Благодаря ей:

1) Произошло сліяніе научной и практической статистики, много способствовавшее успѣхамъ, достигнутымъ этой послѣдней.

2) Значительно улучшилось устройство административно-статистическихъ учреждении во всѣхъ почти государствахъ Европы.

3) Обмѣнъ изданій, установившійся между бюро отдѣльныхъ государствъ, способствовалъ распространенію статистическихъ знаній.

4) Благодаря конгрессамъ, появились статистическіе ежегодники, дающіе богатый матеріалъ для сравнительной статистики и облегчающіе занятія ею.

5) Достигнуты огромныя улучшенія въ переписяхъ населенія и въ собираніи данныхъ о его движеніи.

6) Достигнуты нѣкоторые успѣхи въ статистикѣ земледѣлія, промышленности и торговли. Конгрессамъ обязана своимъ возникновеніемъ статистика судоходства и желѣзныхъ дорогъ, статистика банковъ и кредитныхъ учрежденій.

7) Благодаря конгрессамъ, предпринято много новыхъ ра-

ботъ въ разныхъ государствахъ—для составленія международнаго статистическаго сборника.

8) Получило значительное расширеніе приложеніе графическихъ методовъ къ анализу общественнныхъ явленій.

9) Послѣдовало объединеніе мѣръ и вѣсовъ во многихъ государствахъ.

10) Значительно возросло количество статистическихъ изданій во всѣхъ государствахъ.

Съ прекращеніемъ дѣятельности конгрессовъ, во первыхъ, ослабѣлъ одинъ изъ важныхъ стимуловъ къ улучшенію административной статистики—соревнованіе: прежде дѣлалось многое для того, чтобы не уронить себя предъ иностранцами—но все таки дѣлалось; во вторыхъ, ослабѣлъ авторитетъ, хотя и чисто нравственный, общественнаго мнѣнія: замѣчательно, что съ закрытіемъ конгрессовъ и постоянной комиссіи уменьшилось и вниманіе къ интересамъ статистическаго дѣла въ нѣкоторыхъ государствахъ: въ нѣкоторыхъ были закрыты центральныя комиссіи и даже центральныя бюро (Голландія, Египетъ); идея централизаціи статистическихъ работъ значительно ослабѣла и, наконецъ, изданіе „Международной статистики" пріостановилось. Всѣ представители статистической науки и большинство завѣдывающихъ административной статистикой рѣшились, поэтому, воспользоваться юбилеемъ Лондонскаго статистическаго общества и попытаться возобновить международный статистическій органъ въ видѣ такого учрежденія, которое бы менѣе, чѣмъ конгрессы и постояннная комиссія, зависѣло отъ случайныхъ политическихъ теченій.

Празднованіе пятидесятилѣтія Лондонскаго статистическаго общества было обставлено особенной торжественностью; англійское правительство дипломатическимъ путемъ заявило о немъ правительствамъ, приглашая ихъ принять участіе въ празднованіи и сообщая имъ программу, заключающую перечень главнѣйшихъ вопросовъ, подлежавшихъ обсужденію собранія делегатовъ. Въ числѣ этихъ вопросовъ стоялъ и вопросъ о желательности основанія международной статистической ассоціаціи. Проектъ устройства такой ассоціаціи былъ набросанъ проф. Нейманомъ-Шпаллартомъ и, дѣйствительно, внесенъ на обсужденіе собравшихся въ Лондонѣ 22—24 іюня (нов. ст.) 1885 г. депутатовъ отъ всѣхъ правительствъ европейскихъ и отчасти американскихъ государствъ. Въ мотивахъ къ этому проэкту подробно разобраны недостатки прежнихъ международныхъ органовъ—конгресса и постоянной комиссіи — и разработаны основныя положенія новаго его устройства.

Недостатки прежнихъ международныхъ органовъ, по мнѣнію доклада, были: 1) наплывъ постороннихъ статистикѣ элементовъ

не имѣвшихъ ничего общаго ни съ административной, ни съ научной статистикой; 2) частое измѣненіе состава конгрессовъ и комиссіи, которое вело къ тому, что занятія не имѣли преемственности и многіе рѣшенные вопросы по нѣскольку разъ перерѣшались; 3) нѣкоторое официальное отношеніе конгресса и комиссіи къ правительствамъ, мѣшавшее свободному обмѣну мнѣній и въ то же время не дававшее рѣшеніямъ ихъ никакого обязательнаго характера. „Ничто не могло повредить въ такой мѣрѣ достоинству конгрессовъ и постоянной комиссіи,—говоритъ докладъ,—какъ желаніе, съ одной стороны, занимать нѣкоторое офиціальное положеніе, не имѣя, съ другой, никакой возможности придать своимъ рѣшеніямъ практическое значеніе или самимъ выполнить ихъ“.

Для того, чтобы избѣгнуть указанныхъ недостатковъ и въ то же время осуществить столь желаемое и необходимое общеніе между статистическими учрежденіями всѣхъ государствъ, представляется троякій путь:

1) Одна форма устройства могла состоять въ образованіи учрежденія чисто офиціальнаго, основаннаго на дипломатической конвенціи между государствами, въ родѣ международнаго почтоваго союза, комитета мѣръ и вѣсовъ, телеграфной конференціи. Такое учрежденіе необходимо состояло бы только изъ начальниковъ статистической части, а представители научной статистики могли быть привлекаемы туда въ качествѣ экспертовъ. Такое учрежденіе, конечно, всего скорѣе и легче достигало бы своей цѣли въ установленіи, напр., однообразныхъ пріемовъ переписей, собиранія данныхъ по внѣшней торговлѣ и пр. Но основаніе его должно было встрѣтить наиболѣе препятствій. Статистическая дѣятельность слишкомъ близко связана съ устройствомъ государственнаго управленія и приведеніе ея къ единству и однообразію въ концѣ концовъ потребовало-бы объединенія политическаго строя государствъ, на что ни одно государство, конечно, не дало бы полномочій своимъ делегатамъ.

2) Другое средство—устройство полуофиціальнаго учрежденія было уже испытано: постоянная комиссія конгресса, проектированная Энгелемъ на Берлинскомъ конгрессѣ, осуществленная Петербургскимъ и окончательно оформленная въ Парижскомъ ея засѣданіи, и была именно такимъ полуофиціальнымъ международнымъ органомъ. Эта форма не имѣла никакихъ шансовъ на существованіе.

3) Оставался третій путь—учрежденіе *свободной ассоціаціи*, которая, не имѣя никакого офиціальнаго характера, обезпечила бы необходимыя отношенія между административной статистикой различныхъ государствъ и служила бы интересамъ статистики

своимъ нравственнымъ и ученымъ авторитетомъ. Примѣръ такого учрежденія, дѣйствующаго съ большимъ успѣхомъ, представляетъ Институтъ международнаго права.

Этотъ третій путь и былъ избранъ. Послѣ жаркихъ преній на счетъ характера будущаго учрежденія, идея свободной международной ассоціаціи восторжествовала, и была немедленно составлена комиссія изъ десяти членовъ, которая выработала положеніе о „Международномъ статистическомъ институтѣ", единогласно принятое собраніемъ. Оно заключаетъ въ себѣ 17 статей, которыми опредѣляется цѣль учрежденія, его составъ и кругъ дѣятельности. Что касается цѣли международнаго института, то она остается, конечно, та же, какую имѣли и международные конгрессы и которая составляетъ завѣтную мечту и убѣжденіе всѣхъ статистиковъ. Выражена она слѣдующими словами:

„Международный стастическій институтъ есть ассоціація, имѣющая цѣлью споспѣшествовать успѣхамъ административной и научной статистики: 1) вводя, по возможности, однообразіе въ способахъ собиранія данныхъ и въ формахъ ихъ сводки и продолжая приведеніе къ однообразію статистическихъ изданій, для достиженія удобосравнимости матеріаловъ разныхъ странъ; 2) обращая, выраженіемъ своихъ желаній, вниманіе правительства на разрѣшеніе статистическимъ путемъ тѣхъ или другихъ вопросовъ, вовсе или недостаточно разработанныхъ статистикою; 3) предпринимая международныя статистическія изданія, для установленія постоянныхъ отношеній между статистиками различныхъ государствъ, и 4) содѣйствуя изданіями, лекціями и другими средствами популяризаціи статистики и возбужденію интереса къ изслѣдованію общественныхъ явленій среди правительствъ и въ самомъ обществѣ".

Институтъ состоитъ: a) Изъ дѣйствительныхъ членовъ, выбираемыхъ имъ, безъ различія національности, изъ лицъ, пріобрѣвшихъ извѣстность своими трудами въ области административной или научной статистики. Ими могутъ быть: начальники статистическихъ бюро, члены ученыхъ обществъ и частныя лица съ учеными заслугами. Число этихъ членовъ не можетъ быть болѣе 100. b) Изъ членовъ-сотрудниковъ, познанія которыхъ могутъ быть полезны институту; они могутъ быть и не статистики. Они имѣютъ совѣщательный голосъ по всѣмъ вопросамъ, кромѣ касающихся статутовъ, выборовъ и бюджета института. Число ихъ не должно превышать числа дѣйствительныхъ членовъ. Ни одно государство не можетъ имѣть болѣе 1/5 общаго числа членовъ дѣйствительныхъ и болѣе 1/5 членовъ-сотрудниковъ. c) Изъ членовъ почетныхъ, званіе которыхъ можетъ быть присвояемо членамъ дѣйствительнымъ, членамъ-сотрудникамъ и всѣмъ ока-

завшимъ статистикѣ особыя услуги (въ томъ числѣ и пожертвованіями).

Управленіе дѣлами института ввѣряется бюро, состоящему изъ президента, двухъ его помощниковъ, генеральнаго секретаря и казначея; мѣсто пребыванія бюро считается тамъ, гдѣ живетъ генеральный секретарь. Бюро избирается на два года, такъ какъ общія собранія членовъ института должны происходить черезъ каждые два года.

Всѣ дѣла въ общихъ собраніяхъ рѣшаются открытой подачей голосовъ, простымъ большинствомъ, кромѣ выборовъ новыхъ членовъ, которые происходятъ закрытой баллотировкой, при чемъ отсутствующіе члены могутъ присылать свой голосъ въ запечатанномъ конвертѣ.

Институтъ, или его бюро, избираютъ, изъ числа членовъ, докладчиковъ или комиссіи для приготовленія докладовъ къ предстоящимъ собраніямъ и для редактированія трудовъ по международной статистикѣ.

Какъ совершенно частное, хотя и международное, ученое общество, институтъ не можетъ имѣть другихъ средствъ, кромѣ тѣхъ, которыя будутъ доставляемы его членами, членскій взносъ, равный для всѣхъ членовъ, установленъ въ 1 ф.=20 марокъ=25 frs. Кромѣ того, предполагается, что средства института будутъ пополняться частными пожертвованіями и взносами тѣхъ статистическихъ учрежденій, которыя пожелаютъ получать изданія института. Институтъ разсчитываетъ не только обойтись этими средствами, но и образовать со временемъ основной капиталъ, на доходъ съ котораго могъ бы удовлетворять свои текущіе расходы. При 200 членахъ сумма членскихъ взносовъ не будетъ превышать 5000 frs., и едва ли при такихъ средствахъ институтъ въ состояніи будетъ сдѣлать много, а тѣмъ болѣе разсчитывать на возможность составить такой капиталъ, безъ особыхъ пожертвованій.

Таковъ, въ общихъ чертахъ, уставъ международнаго статистическаго института въ томъ видѣ, какъ онъ выработанъ на собраніи лондонскаго общества. Первому общему собранію института предоставлено, однако, право пересмотрѣть и окончательно утвердить его, послѣ чего дальнѣйшій пересмотръ обусловливается требованіемъ этого со стороны не менѣе, какъ 25 дѣйствительныхъ членовъ.

Первое засѣданіе института состоялось въ Римѣ въ апрѣлѣ 1887 г. (12—16 ч. н. ст.). Оно было, главнымъ образомъ, посвящено слушанію сообщеній, представленныхъ учеными разныхъ странъ. Но на немъ состоялись нѣкоторыя рѣшенія, касающіяся и устава. Такъ, яснѣе выражена редакція той статьи, которая

даетъ всему институту совершенно частный характеръ, разсчитывая основать успѣхъ статистическаго дѣла на вліяніи ученаго авторитета учрежденія. Затѣмъ уничтожено различіе между членами дѣйствительными и сотрудниками (m. titulaires и associés) и число тѣхъ и другихъ положено въ 150 чел. *), при чемъ число членовъ одного государства или же конфедераціи государствъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ превышать $^1/_5$ всего числа избранныхъ членовъ; число почетныхъ членовъ неограничено. Наконецъ, выражено желаніе, чтобы участіе въ работахъ института приняли и служащіе въ статистическихъ учрежденіяхъ. На этомъ же первомъ засѣданіи института было избрано нѣсколько постоянныхъ комитетовъ для разработки разныхъ вопросовъ практической статистики, какъ-то: способовъ регистраціи уголовной статистики, каботажнаго судоходства, статистики государственныхъ долговъ, международной статистики торговли и проч. Нѣкоторые изъ этихъ комитетовъ дѣйствительно представили свои доклады второй сессіи института, засѣдавшей въ Парижѣ въ 1889 году; но большинство комитетовъ даже не собиралось. Вообще международныя работы идутъ довольно вяло, вслѣдствіе разстояній, неимѣнія досуга у членовъ института, отчасти благодаря тому, что административная статистика настолько прочно установила рамки своихъ работъ въ разныхъ государствахъ, что мало надежды сдѣлать что либо для измѣненія характера этихъ работъ и приведенія ихъ къ единству. За то издаваемый институтомъ Bulletin de l'Institut intern. de statistique изобилуетъ капитальными монографическими работами. Этого изданія вышло къ концу 1890 г. четыре тома.

---

*) Къ 30 іюня 1889 года въ составѣ института числилось 146 дѣйствительныхъ членовъ, 35 почетныхъ, всего 181 членъ, которые распредѣлялись по государствамъ слѣдующимъ образомъ:

	Члены. Дѣйств.	Поч.	Всего.		Члены. Дѣйств.	Поч.	Всего.
Италія	21	7	28	Голандія	2	—	2
Франція	20	7	27	Данія	2	—	2
Германія	21	6	27	Аргентинская респ.	2	—	2
Соединенное кор.	20	4	24	Испанія	1	—	1
Австрія	14	1	15	Португалія	1	—	1
Россія	10	3	13	Швеція	1	—	1
Соединенные Шт.	11	1	12	Сербія	1	—	1
Венгрія	7	1	8	Остъ-Индія	1	—	1
Бельгія	4	3	7	Австралія	1	—	1
Швейцарія. . . .	4	—	4	Голландскія кол.	—	1	1
Норвегія	2	1	3	Итого	146	35	181

ОТДѢЛЪ III.

О пріемахъ статистическаго наблюденія.

I.

О пріемахъ наблюденія вообще.

Всякое статистическое наблюденіе состоитъ въ первичныхъ записяхъ, заключающихъ въ себѣ, по возможности, полное описаніе каждаго недѣлимаго со стороны присутствія или отсутствія въ немъ тѣхъ или другихъ признаковъ, коими оно отличается отъ всѣхъ другихъ недѣлимыхъ того же вида. Такъ, наблюденіе надъ численностью и составомъ населенія состоитъ въ составленіи отдѣльныхъ записей о каждомъ лицѣ, съ обозначеніемъ признаковъ, отличающихъ его отъ другого лица (съ обозначеніемъ пола, возраста, занятія и пр.); наблюденіе надъ движеніемъ населенія—въ составленіи записей на каждое рожденіе, бракъ, смерть, тоже со всѣми признаками, отличающими данный фактъ отъ другихъ той же категоріи; наблюденіе надъ движеніемъ грузовъ по желѣзной дорогѣ начинается съ того, что каждый грузъ вносится въ особую запись съ обозначеніемъ рода груза, количества или вѣса, происхожденія его и пр. Изъ такихъ первичныхъ записей, посредствомъ сложенія единицъ одного наименованія, получаются цифровые итоги, располагаемые въ таблицахъ въ извѣстныхъ комбинаціяхъ признаковъ, отмѣченныхъ въ каждой записи.

Эти первичныя записи могутъ дѣлаться постоянно, какъ только возникаетъ или проходитъ явленіе, подлежащее наблюденію, или происходитъ періодически, въ опредѣленные промежутки времени. Тотъ или другой пріемъ зависитъ совершенно отъ свойства наблюдаемаго явленія. Хотя всѣ общественныя явленія отличаются своею измѣнчивостью, но измѣнчивость эта можетъ быть опредѣляема или по тѣмъ результатамъ, какіе вслѣдствіе ея получаются по истеченіи извѣстнаго промежутка времени, или измѣненія эти таковы, что они могутъ быть опредѣлены только тогда, когда отмѣчается свойство явленія при самомъ его наступленіи. Есть такія явленія въ общественной жизни, которыя имѣютъ настолько кратковременное существованіе, что они

не иначе могутъ быть занесены въ статистическія записи, какъ тотчасъ же, когда происходятъ, иначе они совершенно для наблюденія пропадаютъ, не могутъ быть возстановлены и не повторяются при тѣхъ же обстоятельствахъ съ тѣми же отличительными своими особенностями. Если товаръ не будетъ зарегистрованъ въ моментъ перехода черезъ границу, никакое позднѣйшее полученіе данныхъ о количествѣ и составныхъ частяхъ привоза становится невозможнымъ; если каждый смертный случай въ отдѣльности не записанъ въ тотъ моментъ, когда онъ наступилъ или во время, по возможности, близкое къ нему, то онъ не можетъ быть записанъ впослѣдствіи или вовсе, или съ точнымъ обозначеніемъ всѣхъ обстоятельствъ, среди которыхъ произошелъ, и съ тѣми признаками, какими данный умершій отличался отъ каждаго изъ другихъ умершихъ порознь.

Для подобнаго рода явлечій необходимо, чтобы наблюденіе, такъ сказать, сопровождало немедленно каждый происшедшій случай и заносило его въ запись; для этого требуются постоянные органы наблюденія и постоянныя, или текущія записи. Но есть и такія явленія, изученіе которыхъ не требуетъ текущей записи, по отношенію къ которымъ совершенно достаточно, если наблюденіе будетъ разсматривать ихъ въ опредѣленные промежутки времени: это, явленія, существующія постоянно, продолжительное время, хотя и измѣняющіяся въ своемъ составѣ или величинѣ. Населеніе, напр., есть явленіе постоянное, длящееся, хотя и измѣняющееся въ своемъ числѣ и въ составныхъ частяхъ и ихъ комбинаціяхъ; промышленность какая нибудь есть тоже явленіе длящееся, но тоже подверженное измѣненіямъ. Для того, чтобы узнать, какъ измѣняется численность и составъ населенія, достаточно опредѣлять то и другое черезъ извѣстные промежутки времени; здѣсь нѣтъ надобности постоянно записывать каждое измѣненіе, происходящее въ состояніи каждаго недѣлимаго, потому что, еслибы такая регистрація и была возможна, она давала бы менѣе ясное и точное понятіе о фактѣ, который мы желаемъ знать, чѣмъ періодически повторяемое наблюденіе. Познакомиться съ измѣненіемъ численности населенія можно черезъ сравненіе числа родившихся и умершихъ, такъ что, теоретически говоря, не представляется надобности въ постоянномъ періодическомъ исчисленіи жителей; сдѣлавъ одинъ разъ перепись, возможно путемъ вычисленія опредѣлять численность населенія въ любой моментъ времени; на практикѣ, однако, это почти невыполнимо, вслѣдствіе неточности регистраціи и др. причинъ—такъ что и въ этомъ случаѣ перепись является неизбѣжной. Что же касается состава населенія, то едва-ли возможно было бы изучить его, хотя бы даже мы стали регистрировать каждую перемѣну занятія

для каждаго жителя, каждое измѣненіе его гражданскаго состоянія, соціальнаго положенія и т. д. Помимо огромнаго труда, какого потребовала бы такая постоянная регистрація и ея обработка, они, по всему вѣроятію, не привели бы ни къ какимъ результатамъ.

Точно также для ознакомленія съ состояніемъ данной промышленности нѣтъ надобности постоянно слѣдить за возникновеніемъ и прекращеніемъ отдѣльныхъ предпріятій, за вступленіемъ или выходомъ каждаго рабочаго и пр.: гораздо легче констатировать число предпріятій, рабочихъ, машинъ и пр. въ нѣсколько послѣдовательныхъ моментовъ времени; и это не только легче, но и правильнѣе, потому что только этимъ путемъ, черезъ сравненіе двухъ или болѣе „состояній", мы можемъ лучше судить о размѣрахъ и характерѣ измѣненія этихъ состояній.

И такъ, первичная запись можетъ быть дѣлаема или для наблюденія надъ явленіемъ въ моментъ его *наступленія*—это будетъ текущая регистрація; или для наблюденія надъ *состояніемъ* длящагося, но измѣняющагося, явленія—это будетъ перепись. На эти два вида и распадаются всѣ пріемы статистическаго наблюденія: они имѣютъ видъ или текущихъ записей, или переписей. Каждый изъ нихъ имѣетъ свою *технику*, каждый нуждается въ хорошо приспособленныхъ органахъ наблюденія и въ особыхъ условіяхъ, обезпечивающихъ правильность первичныхъ записей.

Два указанные пріема статистическаго наблюденія такъ элементарны, такъ необходимо обусловливаются цѣлью наблюденія и характеромъ объекта, что они примѣнялись совмѣстно всегда и вездѣ, гдѣ только мы встрѣчаемся съ административною статистикою. Оба эти пріема постепенно совершенствуются, постепенно измѣняются, все болѣе и болѣе приспособляясь и къ обстоятельствамъ мѣста и времени, и къ требованіямъ научнымъ. Другъ друга пріемы эти замѣнить не могутъ: можно при необходимости каждый изъ нихъ замѣнять какими нибудь другими пріемами приблизительнаго вычисленія или немассоваго наблюденія; но употреблять одинъ вмѣсто другого нельзя безъ ущерба для полноты и достовѣрности данныхъ. Переписью невозможно опредѣлить элементы движенія населенія не только со всѣми ихъ подробностями, но и въ ихъ абсолютномъ количествѣ; невозможно получить никакого представленія о внѣшней торговлѣ государства, если разъ въ десять лѣтъ, въ назначенный день переписать всѣ товары, провезенные черезъ границу, или такимъ же способомъ опредѣлить движеніе торговли, переписавъ въ данный часъ всѣ товары, находящіеся на рельсахъ или въ кладовыхъ желѣзныхъ дорогъ. И наоборотъ, невозможно составить себѣ

никакого понятія о числѣ машинъ, употребляемыхъ въ данномъ производствѣ при помощи постоянной регистраціи каждой поставленной машины, на каждой фабрикѣ, каждой машины, вышедшей изъ употребленія; о числѣ занятыхъ рабочихъ—при помощи текущей записи каждаго нанятаго или отказаннаго работника; о составѣ населенія по занятіямъ, производя запись каждой перемѣны занятія каждымъ жителемъ и т. д. Большинство общественныхъ явленій требуютъ того пріема наблюденій, который мы назвали текущей регистраціею или записью. Пріемъ переписи, напротивъ, приложимъ къ весьма ограниченному числу явленій, а именно: къ опредѣленію численности и состава населенія, къ опредѣленію числа и условій жилищъ и къ опредѣленію нѣкоторыхъ элементовъ промышленной дѣятельности населенія.

Въ техникѣ каждой статистической операціи мы должны различать: 1) общія начала и 2) практическіе пріемы приложенія къ данному наблюденію. Общія начала выводятся изъ цѣли наблюденія и общаго знакомства съ его объектомъ; пріемы приложенія вырабатываются опытомъ и изъ него выводятся; они только въ извѣстной мѣрѣ могутъ основываться на соображеніяхъ теоретическихъ. Общія начала могутъ быть даны, какъ нѣчто постоянное, чему должно удовлетворять каждое наблюденіе; самые же пріемы наблюденія будутъ всегда условны, ибо необходимо должны приспособляться къ обстоятельствамъ среды, въ которой примѣняются, и къ средствамъ тѣхъ органовъ, на которые производство наблюденія возлагается.

Есть еще третій способъ наблюденія, неправильно считаемый тоже статистическимъ, это способъ обслѣдованія, анкетный (enquête).

Анкетный способъ имѣетъ цѣлью собрать не однѣ только количественныя или цифровыя данныя для выясненія какого нибудь соціальнаго или экономическаго вопроса, но и изслѣдовать такія обстоятельства, которыя количественному опредѣленію не поддаются. Изслѣдователь при этомъ способѣ или осматриваетъ на мѣстахъ явленія въ ихъ состояніи и соотношеніи съ другими, выясняетъ условія ихъ существованія или измѣненій, собирая мнѣнія свѣдущихъ людей или довольствуется опросомъ свѣдущихъ людей, призывая ихъ къ дачѣ показаній. Примѣры такихъ enquêtes мы имѣемъ въ дѣятельности англійскихъ парламентскихъ комиссій, изслѣдованія коихъ почти всегда предшествуютъ изданію важнѣйшихъ экономическихъ законовъ, во французскихъ—обслѣдованіяхъ состоянія земледѣльческой промышленности (enquêtes agricoles), у насъ — въ дѣятельности разныхъ правительственныхъ комиссій (такъ, напр., Валуевской—о положеніи сель-

скаго хозяйства, комиссіи по еврейскому вопросу и т. под.), въ американскихъ изслѣдованіяхъ „бюро труда“ и др. При всѣхъ подобныхъ работахъ по большей части собираются и цифровыя данныя, но не путемъ въ строгомъ смыслѣ массоваго наблюденія, а данныя или примѣрныя, оцѣночныя, или уже собранныя ранѣе частными лицами, корпораціями, обществами, даже правительственными учрежденіями (но еще не обнародованныя) для небольшой сравнительно части цѣлаго, подлежащаго обслѣдованію, явленія. Все, что собирается обслѣдованіями, можетъ имѣть и дѣйствительно имѣетъ высокую цѣну для изученія общественныхъ явленій, изученія зачастую болѣе плодотворнаго, чѣмъ то, которое возможно на основаніи однѣхъ голыхъ цифръ; но тѣмъ не менѣе enquête не есть наблюденіе въ строгомъ смыслѣ статистическое: тутъ нѣтъ разложенія сложнаго цѣлаго на индивидуальные элементы и счисленія всѣхъ элементарныхъ признаковъ этихъ элементовъ, а есть выводъ изъ большей или меньшей части случаевъ, къ общей ихъ суммѣ, основанный на частныхъ мнѣніяхъ и сужденіяхъ, подкрѣпляемыхъ иногда цифрами или облекаемыхъ въ количественную форму. Обслѣдованія могутъ быть или экспедиціонныя или стаціонарныя, періодическія или текущія. Англійскія парламентскія комиссіи дѣлаютъ обслѣдованія неперіодическія и по большей части стаціонарныя: свѣдущіе люди призываются въ комиссію и отвѣчаютъ на ея вопросы. Французскія земледѣльческія анкеты имѣютъ характеръ экспедиціонный и притомъ періодическій. Примѣръ постояннаго текущаго обслѣдованія можно указать въ способѣ собиранія данныхъ о положеніи и ходѣ сельскаго хозяйства черезъ постоянныхъ корреспондентовъ, употребляемомъ въ Соединенныхъ Штатахъ или у насъ въ Россіи.

II.

О переписяхъ.

Общія начала, которымъ съ технической стороны должны подчиняться переписи, заключаются:

1) Въ томъ, что перепись должна быть дѣлаема съ возможно большей быстротой; она должна фотографировать, такъ сказать, наблюдаемыя явленія. Это требованіе вытекаетъ изъ измѣнчивости явленій общественной жизни; если мы хотимъ знать „состояніе“ какого либо измѣняющагося явленія, т. е. его составъ и свойства какъ бы въ положеніи покоя, то должны помнить, что покоя этого собственно нѣтъ, что это не болѣе, какъ представленіе о явленіи въ одинъ изъ моментовъ движенія. Практически представленіе о явленіи въ состояніи покоя получается при

переписи тѣмъ, что явленіе записывается въ томъ видѣ, какой оно имѣло въ заранѣе опредѣленный моментъ или кратчайшій промежутокъ времени, смотря по быстротѣ, съ какою способно измѣняться явленіе.

2) Въ томъ, что перепись, на всемъ пространствѣ, на которомъ происходитъ явленіе или на которое наблюденіе распространяется, должна быть производима одновременно: моментъ или промежутокъ времени, къ которому пріурочивается состояніе явленія, долженъ быть назначаемъ одинъ и тотъ же. Въ противномъ случаѣ, въ сводкѣ не получатся итоги изъ однородныхъ слагаемыхъ, потому что будутъ складываться величины, изъ коихъ каждая составляетъ равнодѣйствующую иныхъ причинъ, чѣмъ тѣ, которыя проявляли свое вліяніе въ одинъ данный моментъ или кратчайшій промежутокъ времени. Нельзя въ одной части государства произвести перепись въ январѣ, въ другой въ мартѣ и т. д., потому что въ данномъ случаѣ будетъ дѣйствовать одна, въ другомъ — другая совокупность условій, и сложеніе январскаго явленія съ мартовскимъ въ одинъ общій итогъ, по существу, не можетъ быть допущено.

3) Въ томъ, что время для производства переписи, т. е. тотъ моментъ, къ которому должны быть пріурочиваемы состоянія каждаго подлежащаго записи недѣлимаго, долженъ быть выбранъ такой, въ который измѣняемость явленія бываетъ наименьшая. Если возможно, должны быть, равнымъ образомъ, удаляемы и всѣ тѣ обстоятельства, которыя могутъ случайно вліять на усиленіе этой измѣняемости.

4) Въ томъ, что переписи должны повторяться черезъ одинаковые, по возможности, періоды времени. Это начало необходимо соблюдать потому, что, благодаря ему, сглаживается то различіе въ суммѣ дѣйствующихъ причинъ, которое можетъ быть приписано различію въ продолжительности времени. Если первая и вторая переписи произведены въ разстояніи одна отъ другой въ пять лѣтъ, а вторая и третья черезъ промежутокъ въ шесть лѣтъ, то количество случайно дѣйствующихъ причинъ, вліявшихъ на состояніе явленія при третьей переписи будетъ больше, чѣмъ количество дѣйствовавшихъ на то же явленіе при второй переписи, и данныя второй и третьей переписей не могутъ считаться однородными.

5) Въ томъ, что самые пріемы переписей должны, по возможности, оставаться неизмѣнными, потому что всякое измѣненіе въ пріемахъ производства записей, должно быть разсматриваемо, какъ новая случайно дѣйствующая причина. Если, напр., для опредѣленія возраста въ одной переписи спрашивать число лѣтъ каждаго жителя, а въ другой — годъ его рожденія, то двѣ дан-

ныя возрастныя группы, полученныя при двухъ переписяхъ, не будутъ состоять изъ величинъ одинаково точныхъ, слѣдовательно, не будутъ однородны и, строго говоря, сравниваемы между собою быть не могутъ.

Само собою разумѣется, что переписи, кромѣ того, должны удовлетворять и другимъ основнымъ началамъ вообще всякаго статистическаго наблюденія, какъ-то: начинаться съ наименьшихъ составныхъ частей цѣлаго, съ элементарныхъ явленій, обозначать возможно большее число признаковъ каждаго недѣлимаго, обезпечиваться въ своей полнотѣ и достовѣрности хорошо составленнымъ общимъ планомъ, подробными инструкціями, принудительностью для всѣхъ обязанныхъ давать отвѣты, подлежащіе записи и проч.

Что касается пріемовъ исполненія переписей, то они могутъ быть весьма различны, въ зависимости отъ того, чему производится перепись, кѣмъ и гдѣ она производится. Выбрать для данной переписи наилучшіе пріемы можно только на основаніи близкаго знакомства съ опытомъ другихъ переписей и изученія тѣхъ условій, отъ которыхъ могла зависѣть успѣшность употреблявшихся пріемовъ. Не всегда и не вездѣ одинъ и тотъ-же, хотя-бы въ извѣстныхъ условіяхъ оказавшійся наилучшимъ, пріемъ можетъ дать наиболѣе удовлетворительные результаты, а потому для каждой переписи слѣдуетъ избрать именно тотъ, который *при существующихъ условіяхъ* даетъ въ результатѣ данныя наиболѣе полныя и наиболѣе достовѣрныя, а не *абсолютно* лучшія.

III.

О переписяхъ населенія.

Отъ этихъ общихъ соображеній о пріемахъ наблюденія вообще и объ основныхъ началахъ, коими слѣдуетъ руководиться при переписяхъ, перейдемъ къ изученію пріема переписей въ приложеніи къ каждому изъ объектовъ, на которые переписи въ настоящее время распространяются. Начнемъ съ переписей населенія, какъ наиболѣе разработанныхъ теоретически и практически—вслѣдствіе того, что онѣ касаются важнѣйшаго изъ элементовъ соціальной жизни, и что онѣ имѣютъ за собой громадный практическій опытъ. Прежде всего были выработаны начала и техника переписей населенія и къ нимъ уже приспособлялись, съ необходимыми видоизмѣненіями, пріемы всѣхъ другихъ переписей, изъ которыхъ многія даже иногда соединяются съ переписями жителей, какъ, напр., переписи жилищъ и домашнихъ животныхъ.

Перепись населенія имѣетъ цѣлью: 1) опредѣлить численность или количество жителей, индивидуумовъ, находящихся въ данный моментъ въ границахъ данной территоріи, и 2) опредѣлить такъ называемый составъ населенія, т. е. разложить данное населеніе на его составные элементы и показать абсолютную численность ихъ.

Опредѣленіе состава населенія недостижимо никакими другими средствами, помимо переписей; численность-же населенія можетъ быть опредѣляема и была, до введенія переписей, опредѣляема разными иными способами. Способы эти были весьма разнообразны: они состояли или въ вычисленіи неизвѣстной величины, т. е. общаго числа жителей на основаніи разныхъ коэфиціентовъ, опредѣляемыхъ прямымъ наблюденіемъ, или въ замѣнѣ переписей исчисленіями на основаніи такъ называемыхъ текущихъ списковъ населенія. Но ни тѣ, ни другіе способы не въ состояніи дать точнаго и полнаго количества населенія.

Вычисленіе населенія основывалось или 1) на опредѣленіи числа жителей пробныхъ участковъ, или 2) на исчисленіи жилищъ, или 3) на величинѣ необходимаго потребленія такихъ предметовъ, какъ хлѣбъ, соль и пр., или 4) на эмпирическомъ коэфиціентѣ рождаемости или смертности. Всѣ эти способы понятны безъ длинныхъ комментаріевъ.

1) При первомъ способѣ производилась правильная перепись жителей на небольшомъ пространствѣ и затѣмъ, зная пространство болѣе обширной территоріи, напр., провинціи, государства, вычислялось общее число жителей провинціи и государства. Нѣтъ надобности говорить, что пріемъ этотъ имѣетъ противъ себя тотъ фактъ, что нигдѣ и никогда населеніе не размѣщается на территоріи, имъ занимаемой, равномѣрно: напротивъ, густота населенія колеблется въ очень широкихъ предѣлахъ. Такъ, напр., густота населенія Франціи по кантонамъ колеблется между болѣе 200 жителей и менѣе 10 на квадратный километръ, въ Россіи по уѣздамъ—между болѣе 200 и менѣе 1 на квадратный километръ.

2) При примѣненіи второго способа принимаютъ за постоянную величину число жителей на одинъ очагъ, одно окно и проч., получая ее эмпирически; затѣмъ, исчисляютъ число очаговъ, оконъ и проч.. и помножая полученное число на постоянный коэфиціентъ, получаютъ цифру жителей. Насколько этотъ способъ можетъ дать точные результаты—достаточно сравнить скученность населенія на одинъ очагъ или окно въ большомъ городѣ и въ мелкомъ сельскомъ поселкѣ или даже въ чертѣ одного города. Тѣмъ не менѣе, способъ этотъ приходится до сихъ поръ употреблять для приблизительной оцѣнки численности

населенія тамъ, гдѣ не представляется никакой возможности произвести перепись; напр., у кочевыхъ и полудикихъ народовъ приходится довольствоваться данными о числѣ кибитокъ, юртъ, саклей и по числу ихъ опредѣлять число обитателей. Въ этихъ случаяхъ ошибка получается, конечно, меньшая, чѣмъ въ примѣненіи къ населенію не только осѣдлому, но и достигшему извѣстной степени соціальной диференціаціи.

3) Опредѣленіе количества населенія по количеству потребленія предметовъ первой необходимости не можетъ быть точно по двумъ причинамъ: во-первыхъ, учесть количество потребленія въ высшей степени трудно; во-вторыхъ, среднее потребленіе на одного жителя не есть величина постоянная, даже для такихъ продуктовъ, какъ хлѣбъ, соль. Оно зависитъ отъ возрастнаго состава населенія, отъ количества потребленія другихъ питательныхъ предметовъ, отъ развитія техническихъ производствъ, потребленія домашнимъ скотомъ и проч. Потребленіе пшеницы колеблется между 200 kilo на человѣка и 50 kilo, мяса — между 40 и 12 kilo въ годъ на человѣка.

Рождаемость и смертность точно также не выражаются настолько постоянными величинами, чтобы по нимъ можно было судить о численности населенія; рождаемость колеблется между 4,1 и 2,7 на 100 жителей, смертность—между 3,8 и 1,9, смотря по государству; въ предѣлахъ одного и того же государства колебанія еще значительнѣе.

Что касается опредѣленія численности населенія по такъ называемымъ текущимъ спискамъ населенія, то оно возможно при наличности двухъ условій: 1) чтобы текущіе списки велись съ величайшей точностью, 2) чтобы населеніе было мало подвижно. Но веденіе текущихъ списковъ, какъ мы увидимъ далѣе, представляетъ чрезвычайно сложную операцію, нигдѣ, при всей тщательности, не дающую правильной цифры населенія, въ особенности тамъ, гдѣ подвижность населенія значительна и гдѣ услѣдить за передвиженіями его, слѣдовательно, труднѣе. Притомъ текущіе списки даютъ только одинъ изъ видовъ населенія— юридическое, осѣдлое, но не даютъ населенія наличнаго, познаніе котораго представляется съ научной и съ практической точки зрѣнія столь-же, если не болѣе, важнымъ. Во всякомъ случаѣ переписи признаны необходимыми даже въ тѣхъ государствахъ, гдѣ текущіе списки обставлены наилучшими гарантіями ихъ правильности, какъ средство для повѣрки или возобновленія текущихъ списковъ. Итакъ, переписи остаются наилучшимъ средствомъ даже для опредѣленія валовой цифры населенія, не говоря уже о его составѣ.

Вопросъ о переписяхъ населенія былъ однимъ изъ главныхъ предметовъ разсужденій на всѣхъ статистическихъ конгрессахъ, и трудамъ ихъ мы обязаны какъ выработкой основныхъ началъ этихъ переписей, такъ и указаніемъ на наиболѣе совершенные пріемы исполненія.

Уже на первомъ, Брюссельскомъ, конгрессѣ (1853 г.) выяснены были въ общихъ чертахъ необходимыя основанія правильной переписи населенія; затѣмъ, послѣдующіе конгрессы занимались разработкою отдѣльныхъ вопросовъ, и постановленія ихъ, взятыя въ совокупности, даютъ намъ полную теорію переписей, которая не осталась только на бумагѣ, но перешла цѣликомъ и въ практику всѣхъ европейскихъ государствъ.

Первый основной принципъ переписей, установленный конгрессами, касается вопроса о томъ, какое населеніе подлежитъ переписи. Вопросъ этотъ для незнакомыхъ съ дѣломъ покажется, конечно, страннымъ, тѣмъ не менѣе, практически онъ представляетъ чрезвычайную важность. Административная статистика различаетъ слѣдующіе виды населенія: a) Населеніе наличное (population de fait, ortsanwesende Bevölkerung)—это всѣ тѣ жители, которые находились въ данномъ мѣстѣ въ моментъ производства переписи. b) Населеніе осѣдлое (p. de séjour habituel ou domiciliée dans l'acception ordinaire du domicile, Wohnbevölkerung) — это всѣ жители, которые обыкновенно живутъ въ данномъ мѣстѣ, все равно, будутъ-ли они тамъ находиться на лицо во время переписи или нѣтъ (=наличное населеніе—временно присутствующіе+временно отсутствующіе). c) Населеніе юридическое (p. de droit ou légale, wohnsitz- oder heimatsberechtigte Bevölkerung) — это всѣ жители, имѣющіе въ данномъ мѣстѣ свою осѣдлость (domicile légal), независимо отъ того, нашла ихъ перепись на лицо, или нѣтъ. Безспорно, наиболѣе научнаго интереса представляетъ цифра населенія наличнаго, потому что населеніе это есть продуктъ всей совокупности условій, управляющихъ размѣщеніемъ населенія на территоріи государства; но для административныхъ цѣлей иногда наличное населеніе представляетъ менѣе значенія, чѣмъ два другіе его вида, потому что съ осѣдлостью, припиской или съ обыкновеннымъ пребываніемъ связываются обыкновенно извѣстныя права, обязанности, распредѣленіе повинностей и налоговъ и проч. Брюссельскій конгрессъ въ первомъ пунктѣ своихъ резолюцій постановилъ, что перепись „должна быть поименною и основываться на принципѣ наличнаго населенія", но что въ то же время могутъ быть собираемы данныя, служащія, смотря по обстоятельствамъ, для выдѣленія населенія юридическаго. Конгрессы долго не могли придти къ соглашенію, что слѣдуетъ

понимать подъ юридическимъ населеніемъ, и, конечно, общаго рѣшенія и не могли найти, такъ какъ каждое государство понимаетъ этотъ терминъ по своему и нуждается въ иныхъ признакахъ для его опредѣленія, чѣмъ другое. Въ необходимости въ основаніе переписи класть наличное населеніе, конечно, никогда сомнѣній не возникало. Въ вопросъ-же о юридическомъ населеніи постановленія конгрессовъ иногда вносили не малую путаницу. Такъ, Брюссельскій конгрессъ требовалъ, чтобы перепись опредѣляла родъ и продолжительность пребыванія: séjour fixe или habituel, temporaire или momentané и de passage, что непремѣнно требовало установленія общаго пониманія каждаго изъ этихъ терминовъ, опредѣленія, которое не могло быть инымъ, какъ совершенно произвольнымъ, и не могло удовлетворять административнымъ требованіямъ. Флорентинскій конгрессъ, отвергнувъ постановленіе Брюссельскаго, положилъ спрашивать время и мѣсто отсутствія и мѣсто рожденія для пришлаго населенія; первый вопросъ долженъ былъ на практикѣ представить не малыя затрудненія тѣмъ болѣе, что отсутствующими не считались: главы хозяйствъ, ихъ жены, дѣти, не образовывающія отдѣльнаго хозяйства, и родственники, постоянно живущіе въ хозяйствѣ или семействѣ. Наконецъ, уже на Петербургскомъ конгрессѣ пришли къ окончательному соглашенію относительно необходимости изъ наличнаго населенія выдѣлять одинъ изъ двухъ другихъ его видовъ, предоставляя каждому государству видовые признаки выбирать согласно съ его надобностями.

Далѣе, конгрессами установлено, какъ безусловное начало, чтобы перепись производилась въ одинъ, заранѣе назначенный и общій для всѣхъ частей государства, день. Постановленія Лондонскаго и, затѣмъ, Петербургскаго конгресса, предвидя фактическую иногда невозможность дѣйствительно произвести перепись въ одинъ день, прибавляютъ, что, въ случаѣ такой невозможности, время, назначенное для производства переписи, должно быть назначаемо самое короткое и всѣ данныя должны быть относимы къ одному назначенному дню и *часу*. По общему соглашенію было признано, что этотъ день лучше всего назначать въ декабрѣ мѣсяцѣ, такъ какъ въ это время населеніе европейскихъ государствъ находится въ состояніи наименѣе подвижномъ (Брюссельскій, Лондонскій и Флорентинскій конгрессы).

Періодичность переписей была равнымъ образомъ установлена съ самаго Брюссельскаго конгресса и не разъ подтверждаема, какъ непремѣнное условіе правильности переписей. На томъ-же конгрессѣ періодъ этотъ принятъ десятилѣтній, при чемъ на Петербургскомъ конгрессѣ постановленіе это разъяснено въ томъ

смыслѣ, что переписи должны повсемѣстно дѣлаться въ годы, оканчивающіеся нулемъ, но что отдѣльнымъ государствамъ предоставляется, кромѣ того, производить переписи въ промежуткѣ десяти лѣтъ по ихъ усмотрѣнію.

Наиболѣе разногласій мы встрѣчаемъ относительно содержанія переписей, т. е. тѣхъ данныхъ, которыя должны быть собираемы относительно каждаго жителя. Брюссельскій конгрессъ выставилъ 9 признаковъ, подлежащихъ записи; Парижскій изъ этихъ признаковъ удержалъ 7, одинъ прибавилъ вновь и одинъ выпустилъ; Лондонскій изъ 8 признаковъ, принятыхъ въ Парижѣ, удержалъ 6, прибавилъ 3 и первый раздѣлилъ ихъ на признаки обязательные и факультативные (шесть); наконецъ, на Петербургскомъ конгрессѣ принято отмѣчать, относительно каждаго записываемаго въ перепись, 15 обязательныхъ признаковъ, предоставляя факультативные доброму желанію государствъ и не поименовывая ихъ. Эти пятнадцать признаковъ суть слѣдующіе: 1) имя и фамилія; 2) полъ; 3) возрастъ; 4) отношеніе къ главѣ хозяйства; 5) гражданское состояніе; 6) занятіе или положеніе; 7) вѣроисповѣданіе; 8) родной языкъ; 9) знаніе чтенія и письма; 10) мѣсто родины, мѣсто рожденія и національность; 11) обыкновенное мѣсто жительства и родъ пребыванія въ мѣстѣ переписи; 12) слѣпота; 13) глухонѣмота; 14) идіотизмъ и кретинизмъ; 15) сумасшествіе. Изъ другихъ признаковъ, отмѣтка которыхъ предлагалась конгрессами, остались въ качествѣ условныхъ: побочное занятіе, тяжкая болѣзнь, посѣщеніе начальной школы (для дѣтей школьнаго возраста), родство супруговъ и подкинутіе (enfant trouvé). Практика во многихъ государствахъ прибавила еще одиннадцать признаковъ: мѣстонахожденіе отсутствующихъ, мѣстопребываніе временныхъ жителей, дѣвица—мать (fille-mère), число находящихся въ живыхъ дѣтей, глухота, годъ брака, нѣмота, искалѣченность, зобъ, исполненіе воинской повинности, причина (поводъ) отсутствія. Такимъ образомъ, самая полная перепись должна-бы была содержать не менѣе 33 различныхъ данныхъ о населеніи. Въ дѣйствительности, переписи не содержатъ, однако, всѣхъ этихъ данныхъ. Самая краткая по содержанію—французская перепись 1886 г., самая подробная—ирландская 1871 г.; въ первой отмѣчалось только 9 признаковъ, въ послѣдней—23. Изъ 15 обязательныхъ во всѣ переписи входятъ только 5: имя, полъ, возрастъ, гражданское состояніе и занятіе. Слѣдующая небольшая табличка даетъ понятіе объ объемѣ данныхъ, собираемыхъ при переписяхъ главнѣйшихъ европейскихъ государствъ въ настоящее время (1 означаетъ, что данный признакъ отмѣчается, 0—что онъ не отмѣчается).

НАЗВАНІЕ ОТМѢЧАЕМЫХЪ ПРИЗНАКОВЪ.	Соединенное корол. 1881 г.	Франція 1886 г.	Германія 1890 г.	Австрія 1880 г.	Венгрія 1880 г.	Швейц. 1880 г.	Бельгія 1880 г.	Италія 1871 г.	Данія 1880 г.	Швеція 1885 г.	Норвег. 1885 г.	Испанія 1877 г.	Финлянд. 1880 г.
А. Обязательные по постановленію Петерб. конгресса.													
1. Имя и фамилія	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
2. Полъ.	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
3. Возрастъ.	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
4. Отнош. къ главѣ хозяйств.	1	0	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	0
5. Гражданское состояніе . .	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
6. Занятіе или положеніе . .	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
7. Вѣроисповѣданіе	0	0	1	1	1	0	0	1	1	1	1	1	1
8. Родной языкъ.	0	0	0	1	1	1	1	0	0	1	1	1	1
9. Грамотность	0	0	0	1	1	0	1	1	1	0	0	0	1
10. Происхожд., національн.	0	1	1	1	1	1	0	0	0	1	1	1	1
Мѣсто рожденія	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	0	0	1
11. Родъ пребыванія	0	1	1	1	1	1	0	1	1	0	1	1	0
Обыкновенное мѣсто жительства	0	0	1	0	0	1	1	1	1	0	1	1	1
12. Слѣпота.	1	0	0	1	1	0	0	1	1	1	1	1	1
13. Глухонѣмота	1	0	0	1	1	0	0	1	1	1	1	1	1
14. Идіотизмъ и кретинизмъ .	1	0	0	1	1	0	0	1	1	1	1	1	1
15. Сумасшествіе.	1	0	0	1	1	0	0	1	1	1	1	1	1
В. Необязательные и другіе.													
1. Число законныхъ дѣтей, находящихся въ живыхъ .	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
2. Побочное занятіе	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0
3. Посѣщ. школы (для дѣтей).	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0
4. Мѣстонахожд. отсутствующ.	0	0	1	1	1	0	1	0	1	0	1	1	0
5. Обыкновенное мѣсто жительства отсутствующихъ .	0	0	0	1	1	1	0	1	1	0	1	1	0
6. Материнство дѣвушки (fille-mère)	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1
7. Глухота	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0
8. Болѣзнь и ея продолжительность.	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0	0	0
Сумма отмѣчаем. признак.:													
а) обязательныхъ . . .	11	8	11	16	16	11	10	15	15	14	15	15	15
б) другихъ	—	1	1	3	3	1	1	1	3	—	2	3	1
Итого . . .	11	9	12	19	19	12	11	16	18	14	17	18	16

Нѣкоторые изъ признаковъ, отмѣчаемыхъ при переписяхъ, для правильнаго пониманія ихъ и основаній, почему они введены, требуютъ объясненія.

1) Обозначеніе имени и фамиліи не имѣетъ самостоятельнаго значенія; но оно облегчаетъ запись, въ извѣстной степени гарантируетъ отъ двойныхъ записей и пропусковъ и служитъ для контроля вѣрности нѣкоторыхъ изъ послѣдующихъ отвѣтовъ на вопросы о записанномъ лицѣ.

2) Полъ. Введеніе особаго вопроса относительно пола вы-

звано (съ Лондонскаго конгресса) тѣмъ обстоятельствомъ, что имя не всегда служитъ для него достаточнымъ отличіемъ. Въ Англіи, напр., имена заимствуются иногда отъ названія какихъ - нибудь предметовъ; у католиковъ очень часто дается нѣсколько именъ мужскихъ и женскихъ безъ различія.

3) Возрастъ. Первоначально, вопросъ о возрастѣ становился прямо въ этой неопредѣленной формѣ. Затѣмъ, конгрессы предлагали подъ возрастомъ понимать число прожитыхъ лѣтъ и считали желательнымъ (Лондонскій конгрессъ), чтобы по возможности возрастъ опредѣлялся документально (на основаніи представляемой выписки изъ метрики—что и было дѣлаемо въ Австріи при переписи 1869 г. для всѣхъ лицъ призывнаго возраста). Затруднительность для населенія добывать предъ каждой переписью выпись изъ метрики, заставила бросить эту мысль, какъ непрактическую. За то возникло новое предложеніе (Петербургскій конгрессъ)—чтобы вмѣсто вопроса о возрастѣ ставили вопросъ о годѣ, и даже мѣсяцѣ и днѣ рожденія. Теперь такъ и дѣлается во многихъ государствахъ: въ Бельгіи, Австро-Венгріи, Швеціи и Норвегіи предлагается вопросъ о годѣ рожденія, а во Франціи, Германіи и Швейцаріи даже о днѣ рожденія (во Франціи съ сохраненіемъ рядомъ вопроса о числѣ лѣтъ).

4) Отношеніе къ главѣ хозяйства. Вопросъ этотъ весьма важенъ, потому что отвѣты на него даютъ матеріалъ для изученія состава хозяйствъ. Здѣсь разумѣются обыкновенно: отношенія родственныя для членовъ кровныхъ семей, и другія—служебныя, нанимателей, нахлѣбниковъ, т. е. экономическія, для лицъ, принадлежащихъ къ хозяйству, а не къ кровной семьѣ главы хозяйства, или тѣ и другія вмѣстѣ. Вопросъ этотъ требуетъ, собственно говоря, раздѣленія на два: отношеніе къ главѣ семьи и отношеніе къ главѣ хозяйства—такъ какъ въ числѣ лицъ, входящихъ только въ составъ хозяйства, какъ экономической единицы, могутъ быть очень часто такія, которыя между собою имѣютъ отношенія родственныя.

5) Подъ гражданскимъ состояніемъ разумѣется état civil или conjugal, т. е. состояніе холостое, брачное, вдовое. Петербургскимъ конгрессомъ разъяснено, что подъ брачнымъ состояніемъ слѣдуетъ разумѣть только бракъ законный, подъ словомъ „разведенный, ая“ — разводъ, законнымъ образомъ совершенный, а не фактическое прекращеніе брачнаго сожительства.

6) Занятіе или положеніе. Вопросъ этотъ заключаетъ въ себѣ требованіе показанія двухъ совершенно различныхъ вещей: занятія, въ смыслѣ профессіи, рода труда, дающаго средства къ жизни, ремесла, и отношенія къ предпріятію. Такъ онъ и по-

нимается во многихъ переписяхъ—занятіе означается само собою, но къ нему прибавляется „хозяинъ", „работникъ" и проч.

7) Вѣроисповѣданіе. Относительно включенія этого вопроса въ бланки переписей возстаютъ очень многіе, и въ нѣкоторыхъ новѣйшихъ переписяхъ мы его вовсе не находимъ; въ Англіи онъ никогда не предлагался, какъ затрогивающій нравственныя убѣжденія частныхъ лицъ.

8) Родной языкъ. Вопросъ этотъ является ради обозначенія признака, довольно шаткаго, опредѣляющаго этнографическую національность. Смыслъ этого вопроса тоже довольно не ясенъ, такъ какъ онъ формулируется въ постановленіи конгрессовъ „langue parlée": неизвѣстно, слѣдуетъ-ли въ отвѣтѣ обозначать языкъ, на которомъ обыкновенно говоритъ опрашиваемый, или всѣ вообще языки, на которыхъ онъ можетъ изъясняться. Только въ нѣмецкомъ и русскомъ языкѣ вопросъ ставится точнѣе: Muttersprache, родной языкъ. Но и въ Германіи существуетъ разногласіе относительно того, что правильнѣе: Muttersprache, Umgangssprache или даже Kirchensprache. Во всякомъ случаѣ, едва-ли языкъ служитъ достаточнымъ признакомъ этнографическихъ различій.

9) Грамотность. Вопросъ объ умѣніи читать и писать въ нѣкоторыхъ переписяхъ дѣлится на нѣсколько вопросовъ: знаетъ читать, знаетъ читать и писать, какое образованіе получилъ и пр. Цѣль вопроса—опредѣленіе собственно числа неграмотныхъ.

10) Мѣсто родины, мѣсто рожденія и національность. Здѣсь мы опять встрѣчаемся съ нѣсколькими признаками. Первая часть вопроса, повидимому, имѣетъ цѣлью дать признакъ для выдѣленія изъ наличнаго населенія того, которое *по припискѣ* (юридически) не принадлежитъ къ мѣсту переписи; вторая часть даетъ интересныя указанія на размѣры иммиграціоннаго движенія; наконецъ, третья касается собственно иностранцевъ. Такой смыслъ этого вопроса вытекаетъ изъ преній, бывшихъ на Петербургскомъ конгрессѣ. Самъ по себѣ, въ этой постановкѣ, онъ заключаетъ смѣшеніе понятій и обыкновенно такимъ образомъ и не ставится.

11) Обыкновенное мѣсто жительства и родъ пребыванія въ мѣстѣ переписи: то же смѣшеніе въ одномъ вопросѣ двухъ различныхъ понятій; на практикѣ обыкновенно раздѣляется на два вопроса. Первый служитъ для выдѣленія чужого Wohnbevölkerung, второй не заключаетъ implicite опредѣленнаго отвѣта, и многіе замѣняютъ его вопросомъ: продолжается-ли пребываніе въ мѣстѣ переписи опредѣленное время (напр. $1/2$ года), или нѣтъ? Въ другихъ государствахъ вторая часть вопроса относится только къ временному населенію, что совершенно правильно; но въ то же время по отношенію къ временно-отсутствующимъ предлагается

вопросъ о продолжительности отсутствія (съ которыхъ поръ?) и мѣстѣ нахожденія. Оба вопроса, какъ 10-й, такъ и 11-й, представляютъ не болѣе, какъ почетный, хотя и не совсѣмъ удачный, выходъ изъ безплодныхъ преній конгрессовъ по отысканію общаго способа выдѣленія юридическаго или осѣдлаго населенія изъ наличнаго. Въ переписяхъ вопросы эти формулируются весьма различно и во всякомъ случаѣ съ большею точностію.

12—15) Наконецъ, относительно послѣднихъ четырехъ вопросовъ, касающихся тѣлесныхъ и умственныхъ недостатковъ, должно замѣтить, что они даютъ поводъ ко многимъ недоразумѣніямъ. Идіотизмъ и сумасшествіе суть такія состоянія, которыя не выражаются признаками сколько нибудь опредѣленными, а поэтому не могутъ быть предметомъ массоваго наблюденія, не смотря на всю важность знать число идіотовъ и сумасшедшихъ въ населеніи. Легче опредѣлима слѣпота; но и тутъ она не всегда понимается въ смыслѣ совершенной потери зрѣнія; еще легче опредѣлима глухо-нѣмота; одна глухота совсѣмъ не спрашивается и совершенно неосновательно, если уже спрашивается слѣпота. Многія государства пришли къ тому заключенію, что вопросы эти вовсе не слѣдуетъ предлагать при переписяхъ, и не включаютъ ихъ.

Перейдемъ теперь къ тѣмъ указаніямъ, которыя даны конгрессами въ отношеніи способовъ производства переписей. Они очень не многочисленны.

Одни указанія касаются органовъ, на которыхъ возлагается производство переписей. Брюссельскій и Лондонскій конгрессы говорятъ о спеціальныхъ агентахъ по переписямъ населенія, обязанность коихъ состоитъ: въ раздачѣ и отобраніи бланковъ, наполненіи ихъ данными, въ случаѣ надобности, и тщательной повѣркѣ правильности показаній. На Берлинскомъ конгрессѣ впервые обращено вниманіе на привлеченіе населенія къ активному содѣйствію дѣлу переписей. „Конгрессъ, читаемъ мы въ его постановленіяхъ, исходя изъ убѣжденія, что содѣйствіе (coopération) переписи со стороны населенія способствуетъ увеличенію интереса его къ статистикѣ и можетъ дать наилучшіе результаты, рекомендуетъ, чтобы содѣйствіе населенія вездѣ, гдѣ уровень образованія его допускаетъ, не ограничивалось написаніемъ бюллетеней въ хозяйствахъ, но выражалось въ дѣятельномъ участіи при раздачѣ, собираніи и сводкѣ бюллетеней, обнимая по возможности дѣятельность агентовъ переписи и членовъ комиссій“. Въ сущности конгрессъ рекомендуетъ порядокъ, существующій въ Пруссіи (потому и говорится о комиссіяхъ), подобно тому какъ Брюссельскій и Лондонскій рекомендовали пріемы бельгійскіе и англійскіе, гдѣ переписи производились особо назначенными счет-

чиками. Петербургскій конгрессъ рекомендуетъ оба пріема, предоставляя практикѣ отдѣльныхъ государствъ порядокъ производства переписей. „Организація переписи и ея повѣрки предоставляется усмотрѣнію каждаго государства и дѣлается сообразно съ его особенными условіями; желательно, однако, чтобы производство и повѣрка переписи были поручаемы особымъ спеціальнымъ агентамъ и чтобы населеніе само сотрудничало (collabore elle-même) въ дѣлѣ переписи“.

Для собиранія данныхъ конгрессы рекомендовали сначала способъ „хозяйственныхъ или семейныхъ вѣдомостей“ (bulletins de ménage), т. е. такихъ бланковъ, которые выдаются на каждое хозяйство и въ которые записываются поименно всѣ его члены (Брюссельскій и Лондонскій). Единицей, съ которой начинается перепись, считалось хозяйство. Лондонскій конгрессъ даетъ опредѣленіе того, что слѣдуетъ понимать подъ хозяйствомъ. „Чтобы дать опредѣленный смыслъ слову семейство или хозяйство, условлено, что каждый, занимающій домъ или часть его, разсматривается какъ глава семейства и что терминъ „занимающій“ относится: 1) къ собственнику, живущему въ домѣ, или 2) къ лицу, платящему собственнику за весь домъ, или 3) къ лицу, нанимающему особую квартиру“. Рекомендуемое конгрессомъ понятіе хозяйства взято изъ практики англійской переписи и не примѣнимо къ понятію хозяйства въ другихъ государствахъ, такъ что на практикѣ въ этомъ смыслѣ хозяйство нигдѣ не понималось и въ каждомъ государствѣ опредѣлялось для переписи своеобразно. Съ общей точки зрѣнія, лондонское опредѣленіе хозяйства тоже не удобно, такъ какъ всѣ семьи, живущія въ одномъ большомъ домѣ, арендуемомъ у собственника, по смыслу опредѣленія, будутъ составлять одно хозяйство, хотя бы онѣ занимали особыя квартиры.

Послѣдующіе конгрессы не исправили опредѣленія Лондонскаго относительно способа пониманія „хозяйства“, но указали на возможность начинать перепись не съ хозяйства, а прямо съ недѣлимаго, рудоводствуясь въ этомъ случаѣ опытомъ, произведеннымъ въ Пруссіи. Въ резолюціяхъ Петербургскаго конгресса читаемъ: „Наличное населеніе, служащее предметомъ переписи, исчисляется при помощи *личныхъ карточекъ* (bulletins individuels), если дозволяютъ грамотность населенія и особыя условія страны; въ противномъ случаѣ слѣдуетъ употреблять систему *хозяйственныхъ вѣдомостей* (bulletins de ménage). Если перепись производится посредствомъ личныхъ карточекъ, эти послѣднія должны сопровождаться особыми *хозяйственными листками*, въ которыхъ бы обозначались для каждаго лица степень родства или отношенія къ главѣ семейства и хозяйства. Для личныхъ карточекъ пред-

почтительна такая форма, чтобы ихъ вопросы обращались прямо, непосредственно, къ записываемому лицу". Практика указала еще третій способъ—домовыхъ вѣдомостей, въ которыя посемейно или поквартирно записываются всѣ живущіе въ домѣ. Такія домовыя вѣдомости употреблялись, напр., въ Австріи при переписи 1869 г. и при переписи въ пригородныхъ участкахъ Петербурга въ 1881 году. Такимъ образомъ, перепись населенія можетъ быть производима или при помощи домовыхъ вѣдомостей, или при помощи хозяйственныхъ вѣдомостей, или при помощи личныхъ карточекъ. Послѣдній способъ представляетъ громадныя преимущества для всей послѣдующей обработки матеріала, т. е. для его сводки. Группировка и подсчитываніе карточекъ значительно ускоряетъ, облегчаетъ и удешевляетъ работу сводки. Но самую перепись можно этимъ способомъ производить или при значительной привычкѣ населенія къ переписямъ, или при значительномъ усложненіи работы лицъ, непосредственно производящихъ перепись (счетчиковъ), и при большомъ ихъ числѣ.

Послѣдній вопросъ теоріи переписей населенія касается возможности соединять съ переписью населенія другія переписи, пользуясь трудомъ тѣхъ же счетчиковъ и контролирующихъ органовъ. Тутъ существуетъ значительное разногласіе во мнѣніяхъ. Лондонскій конгрессъ считалъ даже желательнымъ воспользоваться имѣющимся уже спеціальнымъ механизмомъ для производства переписи, чтобы собирать разныя другія данныя, служащія для уясненія спеціальныхъ или экономическихъ вопросовъ, если это не повредитъ точности переписи населенія и полнотѣ подробностей, вносимыхъ въ переписные листы. Это-то именно условіе и считается спорнымъ. Практика тоже даетъ отвѣтъ разный. Германскій общій законъ о переписи населенія прямо не дозволяетъ соединять съ нею никакихъ другихъ операцій. Тѣмъ не менѣе переписи жилищъ, домашнихъ животныхъ и даже промышленныя часто соединяются съ переписями населенія, а переписи жилищныя такъ непосредственно связаны съ ними, что почти нигдѣ отъ нихъ не отдѣляются.

Для ознакомленія со способами самаго исполненія переписей населенія, обратимся къ практикѣ тѣхъ государствъ, гдѣ дѣло переписей поставлено наилучшимъ образомъ и которыя представляютъ особенности въ способахъ ихъ производства. Для этого мы возьмемъ—Англію, какъ примѣръ государства, гдѣ переписи населенія исполняются при помощи наемныхъ лицъ и имѣютъ цѣлью опредѣленіе только наличнаго населенія; Францію, гдѣ цѣль переписей—опредѣленіе главнымъ образомъ юридическаго населенія; Бельгію, гдѣ переписи населенія представляютъ повѣрку текущихъ списковъ населенія и тѣсно связаны съ ихъ

системой, и Германію, гдѣ механизмъ переписей доведенъ до возможной степени совершенства и гдѣ основаніемъ переписей хотя служитъ населеніе наличное, но даются необходимые признаки для выдѣленія изъ него населенія постояннаго.

IV.

Переписи населенія въ нѣкоторыхъ государствахъ западной Европы.

А) Англія *)

Перепись населенія, или цензъ (census), въ Соединенномъ королевствѣ есть единственная статистическая операція этого рода: данныя по всѣмъ другимъ отраслямъ административной статистики собираются безъ помощи періодическихъ исчисленій Какъ извѣстно, для переписей населенія королевство обладаетъ постоянными учрежденіями: генеральными регистратурами, суперинтендентами и регистраторами, дополняемыми на время ценза счетчиками (enumerators). Въ Ирландіи, однако, перепись населенія производится полицейскими агентами, такъ что описываемая далѣе организація ценза относится только къ Англіи и Шотландіи. Не подлежатъ общему порядку ценза: сухопутныя и морскія войска, матросы торговыхъ судовъ въ портахъ Англіи и британскіе подданные за границей—свѣдѣнія о нихъ доставляются подлежащими вѣдомствами.

Цензъ всякій разъ производится по особымъ парламентскимъ актамъ для Англіи, для Шотландіи и для Ирландіи. Актъ девятаго ценза 1881 г. для Англіи (мы не имѣемъ еще документовъ послѣдняго ценза 1891 г.) обнародованъ 7-го сентября (н. ст.) 1880 г. (Act. of. 43 and 44 Vict. c. 37). Мы на немъ только и остановимся, потому что акты для Шотландіи и Ирландіи мало отъ него отличаются.

Акты о цензахъ, какъ 9-го, такъ и 8-го ценза, заключаютъ въ себѣ не только одни общія положенія, но ими опредѣляется и весь порядокъ выполненія переписи; инструкціи, составляемыя генеральными регистратурами, суть не болѣе какъ повтореніе и объясненіе постановленій, заключающихся въ законѣ. Какъ законъ, такъ и инструкціи настолько обстоятельны, точны и вмѣстѣ

---

*) Первая правильная перепись была въ 1841 году. Первыя переписи съ 1801 по 41 годъ требовали показанія числа домовъ, итога жителей, иногда по полу, иногда по занятіямъ, иногда по возрасту. Дѣлали переписи инспекторы бѣдныхъ, какъ хотѣли: общихъ пріемовъ не было установлено. Первый законъ о переписи, по почину лондонскаго статистическаго общества, вотированъ въ 1840 году.

съ тѣмъ подробны, что вся процедура переписи представлена въ нихъ совершенно ясно: каждое дѣйствіе отдѣльной части механизма предусмотрѣно и ничто не предоставляется личному усмотрѣнію агентовъ переписи.

Актъ 1880 г. для Англіи возлагаетъ завѣдываніе переписью на Local government Board, а ближайшій надзоръ на особую комиссію (Census office), образуемую подъ предсѣдательствомъ генеральнаго регистратора. Local government Board заготовляетъ всѣ бланки, необходимые для производства переписи, на счетъ правительства и производитъ всѣ денежные расчеты (по соглашенію съ казначействомъ) по вознагражденію всѣхъ лицъ, принимавшихъ участіе въ переписи, т. е. суперинтендентовъ, регистраторовъ и счетчиковъ. Населеніе вовсе не участвуетъ активно въ переписи, если не считать внесенія показаній въ бланки; весь счетъ населенія производится наемными лицами; хотя бы они ex officio обязаны были быть счетчиками—они получаютъ денежное вознагражденіе наравнѣ съ другими счетчиками. Вслѣдствіе этого англійскіе цензы стоятъ очень большихъ денегъ. Система вознагражденія труда всѣхъ участниковъ переписи принята такая, что одна часть его неизмѣнна, другая пропорціональна количеству труда. Такъ, счетчикъ получаетъ: 1 ф. 1 ш. за всю работу и кромѣ того 1 ш. 6 п. за каждую сотню жителей сверхъ 400 и добавочную плату за каждую милю, проходимую имъ сверхъ 5 миль, считая это разстояніе отъ перваго до послѣдняго дома его участка, при раздачѣ бланковъ, и за каждую милю сверхъ 5 при отобраніи бланковъ; счетчикъ въ домахъ, занятыхъ общественными учрежденіями, получаетъ 10 ш. 6 п. и еще по 2 ш. 6 п. за каждые 100 жителей сверхъ 300; регистраторъ за всю работу свою получаетъ 4 фунта стерл. и по 1 ш. за 100 жит. сверхъ 1200 жителей субдистрикта; суперинтендентъ 6 ф. за всю работу и кромѣ того 2 шил. за 1.000 жит. сверхъ 10.000 жит. дистрикта.

Весь процессъ производства ценза распадается на три части: 1) работы, предшествующія цензу, приготовительныя, 2) работы самой переписи или счисленія населенія и 3) работы, слѣдующія за счисленіемъ.

I. Приготовительныя работы состоятъ въ слѣдующемъ:

А) Образованіе счетныхъ участковъ. Статья 2-я акта о цензѣ возлагаетъ на регистратора обязанность раздѣлить его округъ на счетные участки и планъ этого раздѣленія черезъ суперинтендента представить на окончательный пересмотръ и утвержденіе генеральнаго регистратора. Правила раздѣленія округа на счетные участки заключаются въ особой инструкціи регистраторамъ. Въ инструкціи предписывается, по возможности, удержать тоже

дѣленіе на счетные участки, которое было при переписи 1871 г.; исключеніе допускается только въ тѣхъ случаяхъ, если населеніе въ эти 10 лѣтъ особенно сильно увеличилось и если счетчикъ не согласится на свой счетъ нанять себѣ помощника. Во всякомъ случаѣ, величина участка должна быть такова, чтобы расторопный счетчикъ могъ обойти въ одинъ день всѣ дома; нормальнымъ городскимъ участкомъ считается 200 домовъ, сельскимъ такой, гдѣ счетчику не придется пройти болѣе 15 англійскихъ миль (18 верстъ). Регистраторъ обязанъ раздѣленіе на участки нанести на подробный планъ своего округа, гдѣ были-бы означены границы civil parishes, ecclesiastical partishes, sanitary districts и пр. и всѣ поселки, усадьбы и т. д. Границы счетныхъ участковъ должны, по возможности, совпадать съ этими границами. Проектировавши раздѣленіе округа на счетные участки, регистраторъ составляетъ имъ подробную опись съ обозначеніемъ приблизительнаго числа домовъ и хозяйствъ въ каждомъ участкѣ и съ поименнымъ перечисленіемъ всѣхъ общественныхъ учрежденій, имѣющихъ болѣе 200 жителей—такъ какъ въ нихъ счетъ производится самими завѣдывающими ими — всѣхъ гостинницъ, отелей и др. подобныхъ заведеній, для которыхъ потребуются особые бланки (см. далѣе) и представляетъ ее на усмотрѣніе суперинтендента къ 8 февраля, т. е. за 8 недѣль до дня переписи. Суперинтендентъ, разсмотрѣвъ опись и, буде нужно, исправивъ соображенія регистратора, посылаетъ проектъ генеральному регистратору на утвержденіе не позже 18 февраля.

В) Назначеніе счетчиковъ. Вмѣстѣ съ проектомъ раздѣленія округа на счетные участки регистраторъ долженъ представить суперинтенденту и списокъ счетчиковъ. Выборъ счетчиковъ предоставляется регистратору, но составленный имъ списокъ просматривается суперинтендентомъ и счетчики въ своей должности утверждаются генеральнымъ регистраторомъ. Каждое лицо, предлагаемое въ счетчики, должно отвѣчать слѣдующимъ условіямъ: оно должно быть разумно (intillegent), заслуживать довѣрія, быть дѣятельнымъ, четко писать, знать немного ариѳметику; должно обладать такимъ здоровьемъ, чтобы выдержать предстоящую работу; оно должно быть не моложе 20 и не старѣе 65 лѣтъ, трезваго поведенія и достойно уваженія, должно умѣть вести себя съ крайней вѣжливостью и предупредительностью; оно должно быть хорошо знакомо съ участкомъ, знать межи и знаки, которыми опредѣляются границы участка. Инструкція рекомендуетъ брать счетчиковъ изъ числа мѣстнаго духовенства, лицъ, имѣющихъ профессіональныя знанія и спеціально интересующихся мѣстнымъ населеніемъ. Ст. 11 акта предвидѣла тотъ случай, если изъ обывателей нельзя будетъ подыскать желающихъ идти

въ счетчики. Поэтому она обязываетъ всѣхъ лицъ, упоминаемыхъ въ главѣ 76 акта 4 и 5 WIII. IV (т. е. overseers of the poor, relieving officers, констебелей и др. чиновниковъ union или parish.), исполнять должность счетчиковъ, подъ страхомъ штрафа въ 5 ф. въ случаѣ отказа. Во всѣхъ общественныхъ учрежденіяхъ обязанности счетчиковъ должны исполнять завѣдывающіе ими.

C) Подготовка счетчиковъ. По полученіи утвержденнаго генеральнымъ регистраторомъ списка счетчиковъ, регистраторъ беретъ со всѣхъ счетчиковъ письменное обязательство (въ установленной формѣ) въ исправномъ исполненіи своей обязанности, отъ которой никто уже не можетъ отказаться подъ страхомъ пени (въ 5 ф.). Если почему либо произойдетъ убыль въ счетчикахъ, то въ крайнемъ случаѣ регистраторъ самъ долженъ исполнить ихъ обязанности или назначить другихъ, если таковые найдутся. Затѣмъ, регистраторъ выдаетъ каждому счетчику печатную инструкцію, записную книжку, документъ на званіе счетчика, бланки для переписи, переписную книгу и подробное описаніе участка съ обозначеніемъ его границъ, а если возможно, и планъ участка, и удостовѣряется, что каждый счетчикъ отчетливо знаетъ границы участка и свои обязанности. Регистраторъ долженъ подробно объяснить каждому счетчику, что тотъ долженъ дѣлать, и въ случаѣ, если самъ будетъ сомнѣваться въ чемъ либо, долженъ немедленно просить разъясненія въ Census office. Счетчики должны быть готовы начать свою работу 28 марта, т. е. за 6 дней до переписи.

D) Счетчики должны прежде, чѣмъ приступать къ исполненію своихъ обязанностей, сговориться каждый съ своими сосѣдями, чтобы не пропустить ни одного дома, свѣрить границы своихъ участковъ и надписать на бланкахъ, которые будутъ раздавать, имя и адресъ домохозяина или квартирохозяина. Подъ occupier или lodger законъ понимаетъ живущаго въ участкѣ собственника, лицо, платящее наемную плату или за весь домъ (въ качествѣ арендатора), или за отдѣльную квартиру или помѣщеніе.

Такимъ образомъ, весь механизмъ за недѣлю до переписи готовъ, каждая часть его изучила свои обязанности и районъ дѣятельности. Съ 28 марта начинается самая работа.

II. Исполненіе переписи. Съ утра 28 марта счетчики приступаютъ къ раздачѣ переписныхъ бланковъ. Въ теченіе недѣли каждый счетчикъ обязанъ выдать каждому occupier или lodger переписную вѣдомость. Вѣдомость выдается:

a) На каждое семейство (family), состоящее изъ мужа, жены и дѣтей, или родителей, дѣтей, прислуги и жильцовъ.

b) На каждое семейство, состоящее изъ родителей и дѣтей съ нахлѣбниками (обѣдающими за ихъ столомъ) и прислуги.

c) На каждаго одинокаго жильца или нѣсколькихъ одинокихъ, имѣющихъ свой столъ вмѣстѣ.

d) На каждаго слугу, живущаго съ семьей или безъ семьи въ особомъ помѣщеніи (out-door servant), принадлежащемъ къ дому (усадьбѣ), какъ, напр., дворницкая, сторожка, кучерская и пр. Но если эта прислуга обѣдаетъ въ квартирѣ хозяина, только ночуя въ своемъ помѣщеніи, то она вписывается въ вѣдомость хозяина.

e) На каждое судно, стоящее въ границахъ участка; но суда, стоящія въ портахъ, не входятъ въ счетные участки; перепись на нихъ дѣлается портовымъ начальствомъ (таможнями, военными начальниками и пр.) и вѣдомости прямо доставляются въ Census office.

Слѣдовательно, признакомъ хозяйства служитъ моментъ *столованія*; признакъ довольно шаткій, особенно въ большихъ городахъ.

Переходя изъ дома въ домъ, счетчикъ порядокъ обхода и выданныя вѣдомости отмѣчаетъ въ записной своей книжкѣ. Въ каждомъ домѣ, или квартирѣ, счетчикъ долженъ объяснить, что и какъ должно быть написано въ вѣдомости и что вѣдомость должна быть написана утромъ 4 апрѣля. Раздачу вѣдомостей счетчикъ обязанъ окончить къ ночи 2 апрѣля и всѣ получившіе вѣдомости должны быть предупреждены счетчиками, что они придутъ за ними 4 апрѣля утромъ.

Этимъ кончается первый актъ самой переписи. Остановимся теперь на самой вѣдомости и ея содержаніи.

Вѣдомость (форма эта введена въ 1841 году) имѣетъ форматъ полулиста писчей бумаги, сложеннаго пополамъ. Первая страница занята подробнымъ наставленіемъ относительно того, какъ слѣдуетъ обозначать занятіе, чтобы обозначеніе это было возможно болѣе точно. Наставленіе это предусматриваетъ 24 отдѣла занятій и для каждаго отдѣла даетъ образцы того, какъ слѣдуетъ писать занятія. Слѣдующіе примѣры показываютъ, чего требуетъ наставленіе: нельзя писать student, надобно прибавить Lav, Medicine; нельзя писать miner, надобно обозначить coal-miner, писать не weaver, а silk-weaver, не domestic servant, но cook-domestic servant, т. е. писать самое точное обозначеніе ремесла или занятія. Въ числѣ этихъ объясненій особеннаго вниманія заслуживаетъ то, которое касается предпринимателей: фермеръ долженъ писать себя не просто фермеръ, но при этомъ долженъ показать пространство фермы, и число рабочихъ, а фабрикантъ— названіе производства и число рабочихъ, такъ что англійскій

цензъ даетъ не только цифру населенія, но и данныя для опредѣленія числа и размѣровъ промышленныхъ предпріятій.

Вторая и третья страницы представляютъ таблицу въ 15 горизонтальныхъ строкъ и 9 вертикальныхъ столбцовъ, наверху которой написано, что въ эту вѣдомость должны быть вписаны всѣ члены семейства, посѣтители, столующіеся (boarders) и слуги, находившіеся въ квартирѣ въ ночь субботы 3 апрѣля 1881 года, слѣдовательно, *только наличное населеніе квартиры.*

Каждый столбецъ имѣетъ заголовокъ съ подробнымъ поясненіемъ, что и какъ въ немъ должно быть написано.

Заголовками столбцовъ опредѣляется содержаніе переписи, почему мы ихъ и поименуемъ.

1) Первый столбецъ—текущій номеръ записанныхъ лицъ.

2) Второй—фамиліи, имена, при чемъ указанъ порядокъ въ которомъ лица должны быть записаны: хозяинъ, его жена, дѣти, родственники, гости, столующіеся, слуги. Изъ заголовка этого столбца видно, что въ числѣ наличнаго населенія должны быть сосчитаны тѣ члены семейства, которые находятся въ дорогѣ или на работѣ въ теченіе ночи, но должны вернуться домой 4 апрѣля. Замѣтимъ, что это обстоятельство можетъ вести къ двойнымъ записямъ, такъ какъ находящіеся въ дорогѣ 4 апрѣля, но 4-го же апрѣля долженствующіе пріѣхать домой, могутъ быть записаны и на станціи желѣзной дороги, напримѣръ, и у себя въ семьѣ.

3) Третій столбецъ—отношеніе къ главѣ семейства или хозяйства (жена, сынъ, слуга и пр.).

4) Гражданское состояніе для всѣхъ, кромѣ дѣтей (холостъ, женатъ и пр.).

5) Полъ слѣдуетъ означать M и F.

6) Возрастъ—для взрослыхъ годами, для дѣтей до года—мѣсяцами.

7) Положеніе, званіе, занятіе—ссылка на первую страницу вѣдомости.

8) Мѣсто-рожденіе—гдѣ родился?—здѣсь должно быть написано: графство, городъ или приходъ для родившихся въ предѣлахъ одного изъ трехъ королевствъ; королевство или колонія, или государство съ обозначеніемъ: англійскій подданный, или нѣтъ—для родившихся за границей.

9) Здѣсь означаются: глухо-нѣмые, слѣпые, идіоты и сумасшедшіе съ прибавкою: „отъ рожденія", въ соотвѣтствующемъ случаѣ.

Всѣ обозначенія столбцовъ съ 3 по 9 пишутся противъ соотвѣтствующаго имени 2-го столбца.

Четвертая страница вѣдомости заключаетъ: а) точный адресъ хозяйства, написанный счетчикомъ, б) выписку изъ закона, обязывающаго каждаго хозяина дать требуемыя показанія, подъ угрозою штрафа не менѣе 20 ш. и не болѣе 5 ф. за отказъ отъ дачи показанія или дачу показанія умышленно ложнаго и с) въ небольшомъ видѣ примѣръ бланка вѣдомости уже заполненной отвѣтами.

Для хозяйствъ, гдѣ болѣе 15 человѣкъ, для гостинницъ и пр. употребляются бланки въ 55 строкъ, а если и ихъ мало—выдается нѣсколько бланокъ. Бланки для судовъ—лиловаго (или синеватаго) цвѣта. Самая запись въ вѣдомости лежитъ на обязанности хозяина. Эта обязанность опредѣляется ст. 4 акта ценза. Статья 4 указываетъ подробно, какія данныя потребуются отъ хозяина (перечисляются вопросы, стоящіе въ загаловкахъ столбцовъ 2—9), говоритъ, что каждый хозяинъ долженъ по своему разумѣнію и по совѣсти дать, какъ можетъ лучше, всѣ свои отвѣты и что если онъ откажется отъ отвѣта, или дастъ отвѣтъ умышленно невѣрный, или не подпишетъ вѣдомости,

то онъ будетъ подвергнутъ штрафу не менѣе 20 шил., но не болѣе 5 ф., въ порядкѣ summary conviction before justices (суммарнаго производства).

Итакъ, счетчики раздали вѣдомости; 3 апрѣля населеніе ознакомилось съ тѣмъ, что отъ него требуютъ; 4-го утромъ хозяева вписали отвѣты (второй моментъ переписи); утромъ же 4-го апрѣля начинается послѣдній моментъ— отобраніе вѣдомостей.

Запасшись карандашомъ, или чернилами и перомъ (въ этомъ случаѣ съ листомъ пропускной бумаги), своей записной книжкой и портфелемъ, счетчикъ утромъ 4 апрѣля обходитъ всѣ дома своего участка въ томъ порядкѣ, въ какомъ разносилъ вѣдомости, и долженъ стараться обойти ихъ всѣ, оставляя возможно меньше на 5 апрѣля. Этотъ обходъ съ отобраніемъ вѣдомостей есть самый важный моментъ переписи и самая трудная изъ обязанностей счетчика, потому что всѣ качества собраннаго матеріала зависятъ отъ дѣятельности счетчика. Поэтому, инструкція старается предвидѣть всѣ могущія встрѣтиться случайности и подробно разъясняетъ, какъ счетчикъ долженъ къ нимъ относиться. Вотъ съ какими наставленіями обращается эта инструкція къ счетчику: «При посѣщеніи каждаго дома счетчикъ обязанъ наблюдать слѣдующее:

a) Если вѣдомость, отдана счетчику написанною, онъ долженъ просмотрѣть ее, чтобы убѣдиться, что всѣ показанія, *повидимому*, внесены правильно, и можетъ потребовать необходимыхъ разъясненій, если что либо покажется ему не правильнымъ; если такимъ образомъ откроется какая нибудь ошибка, счетчикъ долженъ зачеркнуть ошибочно написанное, не вымарывая написаннаго, и сверху написать, что слѣдуетъ. Особенное вниманіе онъ долженъ обращать на графу занятія, чтобы удостовѣриться, что отвѣтъ написанъ согласно съ наставленіемъ (первая страница вѣдомости). Онъ долженъ смотрѣть за тѣмъ, чтобы имена лицъ и показанія графы объ отношеніи къ главѣ хозяйства и о полѣ соотвѣтствовали тому, что показано въ графѣ занятія и другихъ.

b) Если вѣдомость возвращается счетчику не написанною, онъ обязанъ самъ написать ее. Для этого онъ долженъ, если возможно, видѣть самого хозяина; въ его отсутствіе слѣдуетъ обращаться къ кому либо изъ членовъ семейства или другому лицу, могущему дать показанія.

c) Если вѣдомость утеряна или испорчена, счетчикъ выдаетъ новую подъ тѣмъ же №, самъ заполняетъ ее, прочитываетъ квартиро-хозяину или другому лицу, дающему отвѣты, которое и должно подписать ее.

d) Счетчикъ долженъ тщательно наблюдать, чтобы ни одно лицо, находящееся въ живыхъ въ полночь 3 апрѣля и ночевавшее въ домѣ или квартирѣ, не было пропущено и чтобы ни одно лицо, находившееся въ отсутствіи, не было записано, исключая тѣхъ, кто находится въ дорогѣ или на работѣ внѣ дома и долженъ вернуться домой утромъ 4 апрѣля. Умершіе ранѣе полуночи и родившіеся послѣ полуночи не должны быть вписываемы въ вѣдомость.

e) Въ случаѣ отказа хозяина написать вѣдомость или отказа отвѣчать на вопросы, которые счетчикъ уполномоченъ предлагать, онъ напоминаетъ такому лицу о взысканіи, ему грозящемъ; о томъ же онъ долженъ напомнить и тому кого подозрѣваетъ въ умышленно-ложномъ отвѣтѣ. Если и затѣмъ такое лицо откажется исполнить требованія счетчика, тотъ отмѣчаетъ это въ своей записной книжкѣ и немедленно доноситъ регистратору.

f) Счетчикъ не можетъ пропустить кого нибудь записать потому, что не можетъ собрать о немъ полныхъ справокъ; онъ долженъ отмѣтить по крайней мѣрѣ, его полъ и приблизительный возрастъ и поставить въ другихъ графахъ N K (not known—неизвѣстно).

Кромѣ того, счетчикъ наблюдаетъ, чтобы въ отеляхъ меблированныхъ

комнатахъ были записаны всѣ остановившіеся въ нихъ утромъ 4 апрѣля, собираетъ свѣдѣнія о всѣхъ пришедшихъ въ этотъ день судахъ и людяхъ на нихъ, составляетъ отдѣльный списокъ всѣхъ не ночевавшихъ въ домахъ съ обозначеніемъ, гдѣ они были найдены, и списокъ всѣхъ домовъ своего участка, считая отдѣльнымъ домомъ всю часть строенія между наружными и боковыми стѣнами, отмѣчая дома жилые, строющіеся и необитаемые. Утромъ же 4 апрѣля всѣ завѣдывающіе общественными учрежденіями составляютъ для живущихъ въ нихъ такія же вѣдомости, по той же формѣ, какіе пишутся и въ домахъ, занятыхъ частными лицами. Четвертаго, много 5-го апрѣля, перепись окончена; но не окончены еще обязанности всѣхъ принимавшихъ въ ней участіе.

III. Дѣйствія, слѣдующія за переписью.

Въ теченіе 6 дней послѣ окончанія, счетчикъ долженъ переписать всѣ вѣдомости въ особую „переписную книгу" (enumeration book). Всѣ вѣдомости должны быть разнесены по приходамъ, поселкамъ, городамъ, городскимъ и сельскимъ санитарнымъ округамъ и пр., и названія этихъ дѣленій обозначены на верху страницъ книги; каждое хозяйство и домъ отдѣляются чертой и подводятся итоги каждой страницы, поселка, административнаго дѣленія и пр. Эта работа должна быть окончена къ 11 апрѣля, и книга, вмѣстѣ съ подлинными вѣдомостями, подложенными въ томъ порядкѣ №№, въ какомъ онѣ вписаны въ книгу, должна быть въ этотъ день сдана регистратору. Регистраторъ обязанъ каждую книгу провѣрить, во-первыхъ, со стороны внѣшней правильности записей и итоговъ; во-вторыхъ, долженъ сличить записи ея съ записной книжкой счетчика и подлинными вѣдомостями, наблюдая, главнымъ образомъ, чтобы возрастъ былъ вездѣ означенъ, по крайней мѣрѣ, приблизительно, чтобы не было внесено отсутствующихъ и чтобы занятія вездѣ были вписаны согласно съ инструкціею. По мѣрѣ окончанія провѣрки переписныхъ книгъ, подлинныя вѣдомости пересылаются прямо въ Census office. Когда регистраторъ убѣдится, что перепись исполнена правильно и переписная книга составлена вѣрно, онъ, на основаніи книгъ всѣхъ счетчиковъ, составляетъ сводную вѣдомость, въ которой показываются общіе итоги числа домовъ и жителей каждаго прихода и населеннаго мѣста, книги скрѣпляетъ своею подписью и передаетъ ихъ суперинтенденту, непременно къ 25 апрѣля, вмѣстѣ со всѣми документами, т. е. записными книжками счетиковъ, ихъ свидѣтельствами на званіе, списками общественныхъ учрежденій, списками счетчиковъ и расчетами причитающагося имъ вознагражденія.

Обязанности суперинтендента заключаются въ просмотрѣ переписныхъ книгъ и сводовъ регистраторовъ и въ чисто внѣшней провѣркѣ ихъ съ цѣлью удостовѣренія, выполнены-ли регистраторами инструкціи, данныя имъ относительно порядка внесенія данныхъ въ книги и составленія сводовъ. Въ концѣ апрѣля су-

перинтенденты должны уже начать отправку просмотрѣнныхъ ими книгъ въ Census office, наблюдая, чтобы послѣдующія книги не задерживались, въ такомъ расчетѣ, чтобы книги всѣ были отосланы къ 1 іюня. При книгахъ отправляются: записныя книжки счетчиковъ, своды регистраторовъ, планы раздѣленія на счетные участки, списки общественныхъ зданій и списки счетчиковъ.

Изъ описанія дѣйствій счетчиковъ, регистраторовъ и суперинтендентовъ видно, что внутренняя повѣрка точности собранныхъ данныхъ матеріаловъ лежитъ всецѣло на счетчикахъ и отчасти на регистраторахъ—относительно временно отсутствующихъ и бездомныхъ; на нихъ же лежитъ и первоначальная сводка общихъ цифровыхъ итоговъ. Это послѣднее обстоятельство позволяетъ генеральной регистратурѣ окончить общую сводку по всему государству въ теченіе двухъ-трехъ мѣсяцевъ, т. е. къ 1 сентября года ценза—пять мѣсяцевъ спустя послѣ дня переписи. Парламентскій актъ (ст. 9) требуетъ, чтобы общіе результаты ценза были представлены палатамъ не позже 3 мѣсяцевъ послѣ 1 іюня, если въ это время будетъ продолжаться сессія, или въ теченіе первыхъ двухъ недѣль слѣдующей сессіи.

Внѣ общей системы ценза производится счетъ тому населенію, которое въ ночь переписи будетъ находиться въ пути, на желѣзныхъ дорогахъ, рѣкахъ, каналахъ и на корабляхъ, стоящихъ въ портахъ. Счетчики этого населенія не касаются и ст. 12 парламентскаго акта предоставляется самому Local Goverment Board'у указать способъ исчисленія этой части населенія: всѣ эти лица переписаны были 4 апрѣля въ 12 часовъ дня въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ они находились, подлежащими начальствами—таможенными чиновниками, начальниками пристаней, станцій желѣзныхъ дорогъ и проч.

Особенности системы англійскаго ценза сдѣлаются ясными только черезъ сравненіе съ системами, принятыми въ другихъ государствахъ. Въ общихъ чертахъ онѣ будутъ заключаться въ слѣдующемъ:

1) Весь механизмъ ценза приспособленъ для возможно болѣе быстраго опредѣленія только одного наличнаго населенія. Англійская администрація не нуждается въ опредѣленіи населенія осѣдлаго или юридическаго, а потому и переписныя вѣдомости весьма просты по своему содержанію и наполненіе ихъ сравнительно не трудно: нѣтъ особыхъ отдѣловъ для записи временно присутствующихъ и временно отсутствующихъ.

2) Переписи дѣлаются весной, чего нѣтъ на континентѣ Европы, за исключеніемъ одной Франціи.

3) Перепись населенія соединяется съ собираніемъ свѣдѣній о размѣрахъ сельскохозяйственныхъ и промышленныхъ предпріятій.

4) Перепись производится правительственными агентами и притомъ за особое вознагражденіе, вслѣдствіе чего это есть самая дорогая перепись въ Европѣ; расходы по переписи цѣликомъ падаютъ на счетъ самого правительства. Мы не имѣемъ данныхъ о стоимости ценза 1881 года, но цензъ 1871 года, произведенный совершенно такъ же, какъ и послѣдній, съ тѣми же основаніями при расчетахъ вознагражденія, обошелся для Англіи въ 1.199,780 р. (считая 1 ф. ст.=10 р.), для Шотландіи 270.104 р. и Ирландіи—въ 385.940 р., а всего 1.855.824 р., т. е. 5,2 8,1 7,1 копѣйки на каждаго жителя, въ среднемъ около 6 коп. на человѣка. Почти половина этихъ расходовъ въ Англіи (45%) приходится на вознагражденіе счетчиковъ, 15,8% на вознагражденіе регистраторовъ, 4,5—суперинтендентовъ и 34,7% на расходы генеральной регистратуры. Въ Ирландіи, гдѣ перепись производится полицейскими агентами, самый счетъ населенія обходится дешевле: въ 1871 году при 4.963 агентахъ переписи на ихъ расходы истрачено всего 30,660 р., т. е. 8% всей суммы, въ которую обошлась перепись; въ Шотландіи расходы генеральной регистратуры составили всего 23,4% всѣхъ расходовъ, остальныя 76,6% пошли на вознагражденіе мѣстныхъ агентовъ (т. е. почти столько же, сколько въ Англіи—75,3%).

5) Перепись производится по системѣ хозяйственныхъ вѣдомостей, т. е. способу, весьма затрудняющему подробную разработку матеріала. Отчасти поэтому, можетъ быть, изданія англійскихъ цензовъ въ детальности разработки уступаютъ многимъ континентальнымъ, особенно германскимъ.

6) На низшіе органы возлагается не только производство переписи, но и первоначальная, хотя суммарная сводка данныхъ, что обусловливаетъ очень быструю сводку общихъ итоговъ по всему государству,—за исключеніемъ Ирландіи, гдѣ сводка вполнѣ централизована въ генеральной регистратурѣ.

7) Не соединяемые съ жилищной переписью, цензы Соединеннаго королевства не заключаютъ въ себѣ никакихъ данныхъ для санитарной статистики, и это тѣмъ болѣе должно считаться недостаткомъ, что въ большихъ городахъ цензъ производится точно такъ же, какъ и внѣ городовъ, тогда какъ въ другихъ государствахъ сумма свѣдѣній, собираемыхъ въ крупныхъ городахъ, большею частью больше, вслѣдствіе того, что они сами производятъ перепись и расширяютъ ея содержаніе.

8) Какъ на недостатокъ англійскихъ цензовъ, слѣдуетъ указать на то обстоятельство, что общій порядокъ переписи не распространяется на все наличное населеніе государства: свѣдѣнія о численности арміи, флота, матросовъ купеческихъ кораблей въ портахъ королевства доставляются, по сухопутнымъ войскамъ—

главнокомандующимъ, по военному флоту—лордами адмиралтейства, по коммерческому флоту—таможеннымъ вѣдомствомъ (board of customs). Такой порядокъ весьма опасенъ въ томъ отношеніи, что, благодаря ему, трудно въ высшей степени избѣжать двойныхъ записей или, наоборотъ, пропусковъ.

Англійскіе цензы служатъ образцомъ для переписей и въ англійскихъ колоніяхъ, но въ основныхъ только чертахъ своихъ. Они производятся въ тѣ же года, какъ и въ метрополіи, тоже имѣютъ цѣлью опредѣленіе одного наличнаго населенія, дѣлаются при помощи хозяйственныхъ вѣдомостей. Но содержаніе цензовъ опредѣлялось до сихъ поръ различно законами отдѣльныхъ поколѣній, примѣнительно къ мѣстнымъ интересамъ. Болѣе однообразія, по всему вѣроятію, будетъ внесено въ колоніальные цензы 1891 года. По крайней мѣрѣ, въ мартѣ 1890 года въ Гобартѣ (въ Тасманіи) была созвана конференція изъ представителей колоній Викторіи, Тасманіи, Новаго Южнаго Уэльза, Южной Австраліи и Новой Зеландіи для установленія однообразнаго формуляра предстоящаго ценза. На конференціи отсутствовали представители Западной Австраліи и Квинсленда, что не помѣшаетъ, конечно, этимъ двумъ колоніямъ присоединиться къ общему соглашенію. Выработанная конференціею общая форма хозяйственной вѣдомости представляетъ многія отличія отъ формы англійскихъ цензовъ, а именно въ ней болѣе развита графа занятій, прибавлены вопросы: о вѣроисповѣданіи, о неспособныхъ къ труду въ день переписи, очень подробные о грамотности и образованіи и, наконецъ, въ эту же вѣдомость включены вопросы о жилищѣ, изъ какого матеріала построено и число комнатъ. Вопросъ о мѣстѣ рожденія имѣетъ цѣлью, кромѣ показанія о мѣстѣ рожденія, еще получить свѣдѣнія о туземцахъ—аборигенахъ, китайцахъ и метисахъ. Графа занятій, одна въ англійскомъ цензѣ, раздѣлена на три: 1) занятіе главное и *всѣ побочныя*, 2) работодатель (Employer) или наемный (Wages Earner) и 3) число рабочихъ, нанимаемыхъ предпринимателемъ. Вопросъ о физическихъ недостаткахъ не исчерпываетъ однихъ случаевъ слѣпоты, глухонѣмоты, сумасшествія и идіотизма, какъ въ нѣкоторыхъ Европейскихъ переписяхъ, но требуетъ подробнаго обозначенія больныхъ и увѣчныхъ отъ несчастныхъ случаевъ.

B) Франція.

Французскія переписи населенія имѣютъ цѣль, значительно отличающуюся отъ цѣли англійскихъ цензовъ. Въ то время, какъ въ Англіи все направлено къ возможно точному опредѣленію наличнаго населенія, во Франціи главную задачу переписи составляетъ опредѣленіе осѣдлаго или муниципальнаго населенія,

раздѣляемаго на population agglomérée и p. éparse, и населенія не осѣдлаго—population flottante. До переписи 1876 года во Франціи не было вовсе исчисленія наличнаго населенія, а однодневность введена только въ перепись 1881 года; до тѣхъ же поръ мэрамъ давали 6 недѣль, а въ 1876 году даже два мѣсяца, на производство переписи. Самая перепись состояла собственно въ составленіи поименнаго перечня всѣхъ жителей осѣдлыхъ въ общинѣ и въ показаніи общимъ итогомъ различныхъ группъ, входящихъ по закону въ составъ population flottante. Объясненія такого отношенія правительства къ исчисленію населенія надобно искать, во-первыхъ, въ томъ, что раскладка и взиманіе разныхъ прямыхъ и косвенныхъ налоговъ, установленіе octrois, организація мѣстнаго муниципальнаго управленія, окружныхъ совѣтовъ, начальнаго образованія и проч.—тѣсно связаны для каждой общины съ численностью осѣдлаго ея населенія; во-вторыхъ, въ томъ, что завѣдываніе дѣломъ переписей возлагалось на вѣдомство, которое нимало не было расположено принимать во вниманіе требованія научныя—на министерство внутреннихъ дѣлъ, и не будь въ 1851 году вмѣшательства министра торговли съ его Бюро общей статистики Франціи, переписи были бы еще менѣе удовлетворительны, чѣмъ теперь. Но за то, благодаря вмѣшательству бюро, вышло, что, въ дѣйствительности, одновременно дѣлается, съ 1876 года, двѣ переписи: одна наличнаго населенія, другая осѣдлаго *). Столкновенія между двумя вѣдомствами только вредили и мѣшали дѣлу, мало улучшая пріемы переписи и задавая огромную работу низшимъ органамъ управленія, мэрамъ, и не смотря на попытки со стороны разныхъ обществъ и отдѣльныхъ лицъ упорядочить дѣло, переписи населенія во Франціи сохранили тотъ-же почти порядокъ, какой былъ въ ходу въ 1836 году и почти во всѣхъ частяхъ своихъ примѣнялся при всѣхъ послѣдующихъ переписяхъ.

Въ 1880 году къ правительству обратилось съ петиціей антропологическое общество, ходатайствуя, чтобы, во-первыхъ, переписи были непремѣнно однодневными для всего населенія, а не только для одного неосѣдлаго (p. flottante, comptée en bloc);

---

*) Въ циркулярѣ министра внутреннихъ дѣлъ цѣль переписи опредѣляется такъ: «Перепись имѣетъ цѣлью: a) опредѣлить численность населенія Франціи при помощи перечисленія, сдѣланнаго въ опредѣленный день и обнимающаго всѣхъ лицъ, находящихся на лицо въ каждой общинѣ въ данный день, и b) пріурочить къ каждой общинѣ ея собственное населеніе, состоящее изъ всѣхъ лицъ, имѣющихъ въ ней свою résidence, съ различіями, отъ которыхъ зависитъ примѣненіе законовъ о муниципальномъ устройствѣ и налогахъ (population totale, population municipale, population comptée à part, population agglomérée). Отсюда двѣ различныя операціи: recensement á jour fixe и dépouilement».

во-вторыхъ, чтобы переписи дѣлались не въ годы, оканчивающіеся 1 и 6, какъ было прежде, но 0 и 5, какъ во всѣхъ другихъ государствахъ, и въ-третьихъ, чтобы матеріалъ переписи разрабатывался въ одномъ центральномъ учрежденіи. Правительство назначило особую комиссію для разсмотрѣнія этого ходатайства. Комиссія согласилась въ принципѣ со вторымъ пунктомъ, высказавъ мнѣніе, что ближающую перепись слѣдуетъ сдѣлать всетаки въ 1881 году, съ тѣмъ, чтобы было при этомъ объявлено, что впредь переписи будутъ производиться въ 1885, 1890 и т. д. годахъ, приняла цѣликомъ первое предложеніе и выразила желаніе, чтобы, по возможности, было осуществлено и третье. Но министерство внутреннихъ дѣлъ отказалось исполнить желаніе комиссіи относительно измѣненія сроковъ переписей и централизаціи ихъ обработки; соглашалось только, чтобы перепись была однодневною для всего населенія. Въ этомъ только и заключался успѣхъ, достигнутый для переписи 1881 года.

Перепись эта произведена была 18 декабря, была однодневной, сдѣлана при помощи личныхъ карточекъ (которыя, впрочемъ, употреблялись уже въ переписи 1876 года); но по прежнему сводка дѣлалась мэріями и префектурами; личные бюллетени, какъ основаніе для обработки данныхъ о наличномъ населеніи, не только не были централизованы въ одномъ какомъ нибудь учрежденіи, но ихъ велѣно было оставить на храненіи въ префектурахъ, въ ожиданіи надобности въ ихъ разработкѣ: надобности этой не представилось и разработка не пошла далѣе той, какую поручено было сдѣлать мэрамъ. При совершенномъ отсутствіи у нихъ подготовленнаго персонала и денежныхъ средствъ, сводка эта не могла быть подробна и совершенно безошибочна. Слѣдующая, затѣмъ, перепись 1886 года отнесена снова на май мѣсяцъ (время, въ которое всегда дѣлались переписи въ прежнее время, вопреки общепринятому сроку—декабрскому), хотя и выполнена совершенно такъ-же, какъ перепись 1881 года: есть незначительная разница въ содержаніи вопросовъ личныхъ карточекъ (а именно: прибавленъ вопросъ о числѣ дѣтей, находящихся въ живыхъ). Имѣя подъ руками всѣ инструкціи для переписи 1882 года и нѣкоторыя изъ нихъ и для переписи 1886 года, мы можемъ составить себѣ полное понятіе о производствѣ французскихъ переписей, со всѣми его недостатками. Замѣтимъ при этомъ, что инструкціи 1881 и 1886 года очень мало разнятся отъ тѣхъ, которыя даваемы были для переписей прежняго премени.

Производство переписи во Франціи есть, такъ сказать, текущая обязанность министерства внутреннихъ дѣлъ: она предписывается не закономъ, какъ въ Англіи, напримѣръ, а распо-

ряженіемъ исполнительной власти для примѣненія другихъ законовъ. Декретъ президента республики и распоряженіе министра внутреннихъ дѣлъ опредѣляютъ и порядокъ переписи, и вопросы, на которые должны быть получены отвѣты. Декретъ президента только поименовываетъ въ началѣ тѣ многочисленные законы и распоряженія, которыми вызывается необходимость новой переписи (болѣе 27 законовъ и декретовъ, начиная съ 1791 года); въ остальномъ онъ очень кратокъ. Декретъ 5 апрѣля 1886 года, буквальное повтореніе декрета 3 ноября 1881 года, заключаетъ въ себѣ только три статьи. Первая статья говоритъ, что, принимая во вниманіе такіе-то законы и распоряженія (слѣдуетъ перечень ихъ), президентъ предписываетъ въ такое-то время (приблизительно) произвести, par les soins des maires (мэрами), перепись. Статья вторая перечисляетъ тѣ категоріи населенія, которыя не должны входить въ цифру его, служащую основаніемъ для раскладки налоговъ и примѣненія законовъ о муниципальномъ устройствѣ: это тѣ части населенія, которыя не входятъ въ поименныя вѣдомости (см. дальше), составляемыя мэрами. Наконецъ, статья третья возлагаетъ на министерства внутреннихъ дѣлъ и финансовъ исполненіе декрета—и только. Все остальное опредѣляется циркулярными распоряженіями и инструкціями министерства внутреннихъ дѣлъ. За мѣсяцъ до дня, назначеннаго для переписи (въ 1886 году это было 30 мая), министръ дѣлаетъ циркулярное распоряженіе префектамъ, въ которомъ объясняются главныя основанія предстоящей переписи. Въ немъ, во-первыхъ, излагается порядокъ переписи, и во-вторыхъ, указывается, на кого должны падать расходы по переписи. Обѣ послѣднія переписи были произведены при помощи личныхъ карточекъ или листковъ (bulletins individuels), „составляемыхъ на имя каждаго лица, бывшаго въ день переписи въ общинѣ; бланки этихъ карточекъ должны быть выданы на каждый домъ за нѣсколько дней до переписи; всѣ лица, подлежащія записи (les intéressés), приглашаются наполнять ихъ лично, а агенты переписи (les agents récenseurs—такъ называются счетчики)—провѣрять ихъ при отобраніи *) на квартирѣ (à domicile)“. Тутъ-же опредѣляется, какія свѣдѣнія требуются. „Что касается свѣдѣній о переписываемыхъ лицахъ, то они ограничены самыми тѣсными предѣлами, говоритъ циркуляръ 19 ноября 1881 года; чтобы не усложнять работы, правительство отклонило предложенія, сдѣланныя ему съ разныхъ сторонъ, относительно расширенія ихъ. Многія свѣдѣнія было-бы, конечно, полезно собрать съ точки зрѣнія науки; но такія изслѣдованія не связываются тѣсно съ переписью населенія

*) На дѣлѣ иначе (см. дальше стр. 261).

въ собственномъ смыслѣ и очень могли бы помѣшать успѣху дѣла, столь важнаго съ точки зрѣнія административной". Свѣдѣнія-же, признаваемыя необходимыми, ограничиваются показаніемъ: пола, возраста, гражданскаго состоянія, національности, занятія и мѣстопребыванія, и въ 1886 году числа находящихся въ живыхъ дѣтей *). Самый способъ производства переписи излагается въ инструкціи. Что касается расходовъ, то законъ возлагаетъ ихъ всецѣло на общины, которыя на свой счетъ должны заготовить всѣ бланки и покрыть всѣ расходы на наемъ помощниковъ мэрамъ, счетчиковъ, и проч. Въ случаѣ отказа со стороны какого-либо муниципалитета произвести перепись или ассигновать необходимыя средства, префекту предоставляется право (въ силу закона 18 іюля 1837 г.) поручить производство переписи особому лицу и внести расходъ въ счетъ общинныхъ кредитовъ.

Прежде чѣмъ приступить къ изложенію всѣхъ дѣйствій по исполненію переписи, ознакомимся съ видомъ и содержаніемъ тѣхъ бланковъ, при помощи которыхъ производятся записи: это сдѣлаетъ болѣе понятнымъ самое изложеніе хода переписи. Бланки эти суть:

1) Индивидуальный листокъ. Листокъ этотъ форматомъ въ 1/4 листа писчей бумаги (20×26 сантиметровъ) **), въ заголовкѣ имѣетъ мѣста для обозначенія: департамента, округа, кантона, комюны, квартала, улицы и № дома и поясненіе, что такой листокъ долженъ быть составленъ для каждаго человѣка, проведшаго въ домѣ ночь съ 29-го на 30-е мая. Самый листокъ раздѣленъ на 3 вертикальныхъ столбца. Первые два назначены для вопросовъ, послѣдній—для отвѣтовъ; вопросы изложены во второмъ столбцѣ въ формѣ личнаго обращенія; каждому вопросу соотвѣтствуетъ особая строка, обозначенная чертой или линейкой въ третьемъ столбцѣ. Въ первомъ столбцѣ стоитъ 9 вопросовъ въ такомъ порядкѣ: имя и фамилія, полъ, возрастъ, мѣсто рожденія, національность, гражданское состояніе, число дѣтей въ семействѣ, профессія, положеніе или занятіе и пребываніе. Вопросы эти во второмъ столбцѣ подраздѣляются на части и каждая группа этихъ вопросовъ отдѣляется отъ слѣдующей толстою чертою, такъ что получается въ третьемъ столбцѣ девять клѣтокъ, ограниченныхъ толстыми чертами. Вопросы второго столбца расположены въ такомъ порядкѣ:

a) Фамилія и имя: особая строка для фамиліи, особая для имени.

b) Полъ: мужской или женскій.

c) Возрастъ: время рожденія—одна строка, или возрастъ—другая строка.

d) Мѣсто рожденія: четыре строки—департаментъ, община, колонія, государство (для родившихся заграницею).

e) Національность: три строки—родился отъ родителей-французовъ, натурализованъ, иностранецъ и какой націи.

f) Гражданское состояніе: четыре строки — холостъ, женатъ, вдовъ, разведенъ.

---

*) Вопросъ объ отношеніи къ главѣ хозяйства помѣщается въ хозяйственной вѣдомости, а вопросъ о тѣлесныхъ и умственныхъ недостаткахъ въ послѣдній разъ входилъ въ перепись 1876 года.

**) Размѣры всѣхъ вѣдомостей означены въ инструкціяхъ для того, чтобы всѣ общины заготовляли ихъ въ одинаковыхъ размѣрахъ.

g) Число дѣтей въ семействѣ: сколько дѣтей въ живыхъ.

h) Профессія: шесть строкъ—занятіе, хозяинъ, служащій, работникъ, прислуга, занятіе хозяина—для неимѣющихъ занятія и для прислуги.

i) Пребываніе: двѣ строки—живете въ общинѣ? временно находитесь?

На оборотной сторонѣ листка напечатаны объясненія, какъ слѣдуетъ писать отвѣты на каждый вопросъ. Такъ, возрастъ предпочтительнѣе означать, по крайней мѣрѣ, годомъ рожденія, а для дѣтей—годомъ и мѣсяцемъ: занятіе требуетъ самаго точнаго обозначенія, напр., tailleur d'habits, tailleur de pierres и пр.: лица, не имѣющія занятій, и слуги должны въ послѣдней графѣ написать занятіе хозяина или главы семьи и т. д.

2) Хозяйственная вѣдомость (feuille de ménage), голубого цвѣта, форматомъ 19×25 сантиметровъ, сложена пополамъ. Пишется только на первой страницѣ; остальныя три пустыя. Вѣдомость должна служить обложкой для всѣхъ личныхъ бюллетеней. Она требуетъ для каждаго квартиро-хозяина особаго труда для своего составленія, потому что дѣлится на три отдѣльныя части: 1) для лицъ, составляющихъ хозяйство и находившихся на лицо во время переписи (10 строкъ); 2) для лицъ, принадлежащихъ къ хозяйству, но отсутствовавшихъ въ ночь переписи (5 строкъ), и 3) для лицъ, временно находившихся въ хозяйствѣ въ ночь переписи (4 строки). Въ заголовкѣ вѣдомости находится также обозначеніе департамента, округа, кантона и проч. и поясненіе, изъ котораго видно, что въ первый отдѣлъ вѣдомости должны входить всѣ обыкновенно живущіе въ комюнѣ члены хозяйства, бывшіе на лицо во время переписи, въ такомъ порядкѣ: глава хозяйства, жена, дѣти, родственники, слуги и посторонніе; во второй отдѣлъ—лица, обыкновенно живущія въ комюнѣ, но временно отсутствующія, и въ третій—не живущія въ комюнѣ, но бывшія временно на лицо. Такимъ образомъ, 1 отдѣлъ + 2 отдѣлъ даютъ осѣдлое населеніе (population résidente), 1 + 3 отдѣлъ = наличное населеніе; 1 + 3 отдѣлъ заключаютъ столько лицъ, сколько вложено личныхъ карточекъ; карточекъ, соотвѣтствующихъ 2 отдѣлу, нѣтъ вовсе, ибо карточки составляются только для наличнаго населенія. Очевидно, составленіе подобной хозяйственной вѣдомости составляетъ дѣло не совсѣмъ простое, тѣмъ болѣе, что въ число показанныхъ въ первомъ отдѣлѣ (слѣдовательно, для нихъ должны быть составлены личные бюллетени) должны входить и интерны учебныхъ заведеній, если это послѣднее находится въ той же комюнѣ, гдѣ живутъ родители учениковъ—хотя эти ученики не составляютъ въ строгомъ смыслѣ наличнаго населенія дома, а во второй—только находящіеся въ путешествіи (въ дорогѣ), работники, занятые внѣ дома, commis voyageurs en tournée внѣ комюны и дѣти en nourrice (отданныя внѣ комюны на вскормленіе). Въ вертикальномъ направленіи первая страница семейной вѣдомости раздѣлена на 7 столбцовъ: №№ по порядку, фамилія, имя, возрастъ, національность, занятіе, положеніе въ хозяйствѣ (новый вопросъ, въ личномъ бюллетенѣ не значущійся).

Личные бюллетени и хозяйственная вѣдомость, согнутыя пополамъ, вкладываются въ конвертъ, на которомъ стоитъ названіе комюны и хозяйства.

3) Перечневая вѣдомость (feuille récapitulative, замѣняющая хозяйственную вѣдомость для населенія, сосчитываемаго отдѣльно). Вѣдомость эта, нѣсколько большая форматомъ, чѣмъ хозяйственная, имѣетъ по 30 строкъ въ страницѣ (на послѣдней страницѣ объясненія) и каждая страница ея раздѣлена на четыре графы; №, фамилія, имя, возрастъ, занятіе. Составленіе перечневыхъ вѣдомостей возлагается на начальниковъ учрежденій и заведеній. Замѣтимъ, что составленіе личныхъ карточекъ и перечневыхъ вѣдомостей для всѣхъ входящихъ въ составъ population flottante введено впервые только въ перепись 1881 года; прежде они показывались огуломъ, общей цифрой (откуда и названіе population comptée en bloc, замѣненное—comptée à part).

Теперь разсмотримъ самый ходъ переписи отъ начала ея до сдачи матеріала въ центральное вѣдомство. Такъ какъ въ переписи соединяются двѣ операціи—счетъ наличнаго населенія и счетъ осѣдлаго—то мы и разсмотримъ ихъ отдѣльно.

А) Счетъ наличнаго населенія.

I. Работы, предшествующія переписи.

Онѣ состоятъ главнымъ образомъ въ образованіи счетныхъ участковъ и назначеніи счетчиковъ. То и другое во Франціи предоставляется мэру, который является въ этомъ дѣлѣ полнымъ хозяиномъ и отвѣтственнымъ лицомъ. Циркуляръ не указываетъ мэрамъ, какъ они должны поступать, чтобы быть увѣренными, что счетные участки составлены такъ, что не будетъ пропущено ни одного поселка или дома,—не указываетъ ему также, изъ кого онъ долженъ брать счетчиковъ и какимъ условіямъ они должны удовлетворять. Въ документѣ этомъ говорится только, что комюна должна быть, для облегченія производства переписи, раздѣлена на участки, размѣромъ приблизительно въ 100 жителей, и въ каждый участокъ назначенъ agent recenseur, которому поручается раздача бюллетеней и повѣрка ихъ, при обратномъ полученіи. Въ большихъ городахъ, напр., въ Парижѣ, въ каждомъ arrondissement назначался особый контролеръ, который исполнялъ обязанности, возлагаемыя на мэра. Каждый счетчикъ получаетъ: 1) удостовѣреніе въ своемъ званіи, 2) записную книжку (carnet de prevision). Съ этими документами въ рукахъ онъ съ 21 мая начинаетъ обходъ своего участка (circonscription, îlot) и составляетъ списокъ домовъ, съ показаніемъ приблизительнаго числа хозяйствъ и жителей, отмѣчая незастроенныя мѣста, угловые дома, заборы (mur de clôture). Работу эту онъ долженъ закончить къ 26 мая и получаетъ тогда отъ мэра (или контролера) необходимое (съ надбавкой ¼ части) число: bordereaux de la maison (домовыхъ вѣдомостей), хозяйственныхъ вѣдомостей, личныхъ бюллетеней и конвертовъ.

Записная книжка счетчика, на первой страницѣ которой обозначены: департаментъ, округъ и пр., имѣетъ особыя графы для обозначенія въ нихъ дома съ его №, числа хозяйствъ въ немъ и числа жителей. Свѣдѣнія, которыя сюда вписываются для опредѣленія подробнаго количества бланковъ, добываются отъ домохозяевъ или консьержей (привратниковъ). Домовая вѣдомость, долженствующая служить обложкой для всѣхъ пакетовъ дома, составляется самимъ счетчикомъ по окончаніи переписи; она имѣетъ форматъ согнутаго пополамъ полулиста бумаги; на верху обыкновенное обозначеніе департамента, округа, кантона и пр., и на первой страницѣ табличка, въ которую должны быть внесены: въ верхнюю часть—число хозяйствъ (число пакетовъ), число

осѣдлыхъ жителей на лицо (сумма первыхъ отдѣловъ семейной вѣдомости), въ отсутствіи (сумма вторыхъ отдѣловъ семейной вѣдомости) и число временно проживающихъ (сумма третьихъ отдѣловъ); въ нижнюю—число пустыхъ квартиръ, число мастерскихъ, магазиновъ и пр., (при чемъ нѣсколько помѣщеній въ одномъ и томъ же домѣ, занятыхъ однимъ и тѣмъ же хозяиномъ, считаются за одно), число этажей надъ rez-de-chaussée (нижній этажъ), считая и мансарды.

II. Счетъ населенія. Съ 27 мая счетчики начинаютъ раздачу пакетовъ, переходя изъ дома въ домъ въ порядкѣ записей въ своей книжкѣ и вручая *привратнику* столько пакетовъ и хозяйственныхъ вѣдомостей, сколько въ домѣ хозяйствъ, и столько личныхъ бюллетеней, столько жителей, съ надбавкою одной четверти тѣхъ и другихъ. Привратникъ долженъ разнести все ему данное квартиро-хозяевамъ; если нѣтъ привратника, разноситъ самъ счетчикъ. Въ заведенія и учрежденія, вмѣсто хозяйственныхъ, выдаются перечневыя вѣдомости. Министерскій циркуляръ поясняетъ при этомъ, что подъ хозяйствомъ слѣдуетъ понимать: „соединеніе лицъ, живущихъ (habitant et vivant) вмѣстѣ подъ завѣдываніемъ (sous la direction) одного главы (d'un même chef). Прислуга составляетъ часть хозяйства. Если даже она занимаетъ особое помѣщеніе, то на него не дается хозяйственной вѣдомости, а только личные бюллетени. Лица, живущія одиноко въ особой квартирѣ, образуютъ отдѣльное хозяйство“. Опредѣленіе это, сравнительно напр., съ англійскимъ, очень просто. Но подъ него не подходятъ многіе виды сожительства. Инструкція, поэтому, велитъ считать хозяйствомъ въ гостинницахъ и меблированныхъ комнатахъ совокупность лицъ, живущихъ подъ однимъ ключомъ (sous la même clef), къ этой же категоріи относятся родильницы, находящіяся у акушерокъ: онѣ записываются, однако, въ третьемъ отдѣлѣ хозяйственной вѣдомости, какъ hôtes de passage; въ этомъ же отдѣлѣ записываются и ночевавшіе въ ночлежныхъ домахъ. И то, и другое не совсѣмъ правильно, такъ какъ между тѣми и другими могутъ быть люди, имѣющіе résidence въ общинѣ, такъ что выбранная изъ перваго и второго отдѣловъ хозяйственной вѣдомости цифра осѣдлаго населенія будетъ меньше дѣйствительной. Точно также невѣрно причислять къ hôtes de passage лодочниковъ, рабочихъ на баркахъ и пр., потому что они могутъ имѣть résidence въ той же общинѣ, гдѣ въ день переписи находилось судно.

Раздача бланковъ должна быть окончена 28 мая. Бланки должны быть наполнены отвѣтами самими жителями, т. е. главами хозяйствъ. Съ вечера 30 мая начинается собираніе пакетовъ со вложенными въ нихъ бланками. Счетчикъ идетъ въ томъ же

порядкѣ, въ которомъ разносилъ ихъ, и повѣряетъ счетъ выданнымъ пакетамъ и, если пакета не достаетъ, онъ обязанъ узнать причину и, въ случаѣ надобности, составить самъ перепись хозяйства, не написавшаго бланковъ. Собравши пакеты въ данномъ домѣ, счетчикъ составляетъ по разспросамъ нижнюю часть домовой вѣдомости. Покончивши съ обходомъ, счетчикъ несетъ всѣ собранные матеріалы въ мэрію и тамъ уже начинаетъ повѣрку всего вложеннаго въ пакеты, сличая индивидуальные бюллетени съ хозяйственными вѣдомостями и просматривая каждый бюллетень. Пакеты, въ которыхъ будутъ найдены неправильности, счетчикъ откладываетъ и потомъ уже, окончивши повѣрку, слѣдовательно, дня черезъ три-четыре, потому что обходъ счетчикъ можетъ окончить къ вечеру 2 іюня, отправляется въ тотъ домъ, гдѣ живетъ хозяйство, и исправляетъ, или составляетъ вновь неправильно составленные листки и вѣдомости. Такимъ образомъ, повѣрка записей не происходитъ при отобраніи бланковъ, что должно неминуемо быть сопряжено съ невозможностью иногда исправить погрѣшность такъ, какъ это могло бы быть сдѣлано на мѣстѣ при полученіи матеріала. Окончивъ повѣрку, счетчикъ составляетъ по каждому дому верхнюю половину домовой вѣдомости и, затѣмъ, составляетъ въ двухъ экземплярахъ état recapitulatif—сводную вѣдомость по своему участку, показывающую число домовъ, хозяйствъ и жителей по тремъ отдѣламъ семейныхъ вѣдомостей и перечневымъ вѣдомостямъ; складываетъ въ порядокъ весь матеріалъ и сдаетъ въ мэрію.

III. Работы, слѣдующія за переписью. Мэръ (или контролеръ), получивъ отъ счетчиковъ матеріалъ, провѣряетъ цифры домовыхъ вѣдомостей, сличая ихъ съ хозяйственными и перечневыми, и просматриваетъ внѣшнюю полноту и правильность всего матеріала. Найдя все въ порядкѣ, мэръ разсчитываетъ счетчика и спѣшитъ составить и отправить въ префектуру къ 15 іюня краткую вѣдомость о результатѣ переписи. Для этого онъ беретъ домовыя вѣдомости, раскладываетъ ихъ по поселкамъ, кварталамъ, улицамъ и, суммируя соотвѣтствующія показанія домовыхъ вѣдомостей, выставляетъ противъ названія поселка и пр. число домовъ, хозяйствъ и *наличныхъ* жителей, и подводитъ итогъ по комюнѣ. Еще проще составляется эта вѣдомость по сводкамъ, сдѣланнымъ счетчиками для ихъ участковъ. Затѣмъ, мэры приступаютъ къ счету осѣдлаго населенія и, только окончивши его, составляютъ таблицы для населенія наличнаго (см. стр. 265).

B) Счетъ осѣдлаго населенія производится мэрами, хотя матеріалъ дается самимъ населеніемъ въ семейныхъ вѣдомостяхъ. Работа этого счета весьма кропотлива и обставлена множествомъ формальностей; она весьма затруднительна по необходимости

соглашенія мэровъ съ финансовой администраціей и по условности и неопредѣленности различныхъ признаковъ, опредѣляющихъ résidence, съ одной стороны, и дѣленіе населенія на agglomérée и éparse съ другой. Самый счетъ состоитъ въ составленіи такъ называемаго *поименнаго списка жителей общины* (liste nominative des habitants de la commune). Списокъ этотъ составляетъ цѣлую книгу въ форматѣ folio (30 × 46 сантим.). На первой страницѣ ея вверху обозначается департаментъ, округъ, кантонъ, община; затѣмъ, небольшая табличка съ показаніемъ общаго числа домовъ, хозяйствъ и *наличнаго* населенія; остальное занято наставленіемъ, какъ составлять списокъ. Слѣдующія страницы книги, каждая на 30 записей, разграфлены на 12 столбцовъ: 1) названіе поселка, 2) названіе улицы (въ городахъ), 3) № дома, 4) № хозяйства, 5) № лица, 6) фамилія, 7) имя, 8) возрастъ 9) національность, 10) занятіе, 11) положеніе въ семействѣ и 12) примѣчаніе. Выборка данныхъ дѣлается изъ хозяйственныхъ вѣдомостей, перваго и второго ихъ отдѣловъ, или по подлинному матеріалу (т. е. по карточкамъ). Въ концѣ книги страницы разграфлены въ три столбца, на шесть частей каждая, для вписыванія итоговъ каждой страницы (число домовъ, хозяйствъ, лицъ, французовъ, иностранцевъ). Послѣдняя страница занята тремя таблицами: А) распредѣленіе осѣдлаго населенія на agglomérée и éparse, Б) таблица населенія, сосчитаннаго отдѣльно, по роду этого населенія, и С) сводная изъ обѣихъ. Механическая сторона составленія самаго поименнаго списка не представляетъ особыхъ затрудненій. Подложивши въ требуемомъ порядкѣ хозяйственныя вѣдомости, т. е. раздѣливши ихъ по quartier, section, villages, hameaux или, въ городахъ, по улицамъ, мэръ переписываетъ показанія перваго и второго отдѣловъ каждой хозяйственной вѣдомости, внося № дома, № хозяйства и № лица, отмѣчая скобкой хозяйства одного и того же дома и лицъ одного и того же хозяйства и располагая запись лицъ въ такомъ порядкѣ, чтобы сначала вписанъ былъ глава хозяйства, потомъ его жена, дѣти и т. д. Трудность заключается, во-первыхъ, въ опредѣленіи, принадлежитъ-ли данное лицо къ осѣдлому населенію, или нѣтъ, въ опредѣленіи, гдѣ кончается территорія агломерированнаго населенія и гдѣ начинается населеніе разбросанное (éparse).

Résidence не есть domicile въ смыслѣ, даваемомъ ему закономъ, говоритъ министерскій циркуляръ. Подъ résidence должно понимать то мѣсто, къ которому каждый считается принадлежащимъ по своему обыкновенному жительству, по какому либо заведенію, по своему занятію или средствамъ существованія. Кто имѣетъ въ комюнѣ личное или семейное жилище или постоянное обзаведеніе (établissement), считается осѣдлымъ въ ней, хотя бы

онъ и не сдѣлалъ заявленія, по ст. 104 code civil, о припискѣ (domicile); commis, employés, clercs, apprentis, serviteurs или domestiques считаются осѣдлыми въ комюнѣ, гдѣ живетъ хозяинъ, хотя бы они не родились въ ней, не имѣли своего domicile и даже не достигли совершеннолѣтія.

Въ числѣ осѣдлаго населенія считаются затѣмъ: b) офицеры, но не всѣ, а только тѣ, которые не живутъ въ казармахъ, и унтеръ-офицеры при военныхъ учрежденіяхъ; c) жандармы; d) служащіе въ таможнѣ; e) члены духовныхъ конгрегацій, живущіе при больницахъ и богадѣльняхъ; f) путешествующіе, не отказавшіеся отъ своего domicile въ общинѣ; g) работники домицилированные въ общинѣ, но временно работающіе внѣ ея; h) commis-voyageurs торговыхъ домовъ, принадлежащихъ къ общинѣ; i) дѣти, отданныя въ другую общину на выкормку; j) больные, живущіе обыкновенно въ общинѣ, но помѣщенные въ больницы и богадѣльни другой общины; k) обвиняемые, подъ стражею до суда.

Не причисляются къ осѣдлому населенію комюны, хотя и живутъ въ ея предѣлахъ постоянно: a) военные въ казармахъ (кромѣ офицеровъ, поименованныхъ выше п. b); b) содержимые подъ стражей или въ тюрьмахъ (кромѣ выше перечисленныхъ подъ k); c) больные, бѣдные, калѣки въ пріютахъ, госпиталяхъ и пр., кромѣ, однако, имѣющихъ въ общинѣ domicile (они считаются при семьяхъ); d) интерны учебныхъ заведеній (не всѣ, а только тѣ, коихъ родители не живутъ въ общинѣ); e) дѣти на вскормленіи, если родители ихъ не живутъ въ общинѣ; f) члены религіозныхъ обществъ (кромѣ приставленныхъ къ госпиталямъ и школамъ или живущихъ въ монастыряхъ и не выѣзжающихъ изъ общины); g) отставные, живущіе въ пріютахъ для нихъ (réfugiés a la solde de l'Etat); h) рабочіе, къ общинѣ не принадлежащіе, при публичныхъ работахъ; i) рабочіе, дѣлающіе свой tour de France; j) актеры странствующихъ труппъ; k) люди съ профессіей, требующей передвиженія; l) бродяги; m) лодочники на каналахъ и рѣкахъ, не имѣющіе другого жилья, кромѣ судна, и вообще всѣ, кто случится въ общинѣ проѣздомъ и имѣетъ намѣреніе вернуться въ свое обыкновенное мѣсто жительства.

Стоитъ сличить этотъ списокъ со спискомъ тѣхъ лицъ, которыя должны считаться осѣдлыми, чтобы видѣть, какъ шатки признаки, отдѣляющіе въ одной и той же группѣ населенія осѣдлыхъ и не осѣдлыхъ, и не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что семейныя вѣдомости не всегда даютъ признаки настолько ясные, чтобы мэръ всегда безошибочно относилъ тѣхъ или другихъ лицъ къ населенію одной или другой группы. Весьма часто ему приходится дѣлать это совершенно произвольно. По большей части

онъ и не въ силахъ повѣрить показаній хозяйственныхъ вѣдомостей, если личные бюллетени имъ не противорѣчатъ. Прибавимъ къ этому возможность двойныхъ записей для лицъ, имѣющихъ нѣсколько établissements въ разныхъ комюнахъ, напр., фабрикантовъ, купцовъ, помѣщиковъ, живущихъ часть года въ городѣ, другую—въ имѣніи, иногда и не одномъ. Инструкція, правда, разрѣшаетъ этотъ вопросъ тѣмъ, что résidence опредѣляется мѣстомъ нахожденія главнаго etablissement, а помѣщики, живущіе въ городѣ болѣе полугода, считаются городскими жителями; но это мало помогаетъ дѣлу.

Еще труднѣе опредѣлить всегда безошибочно, что входитъ въ агломерацію и что не входитъ. Подъ population agglomérée слѣдуетъ, по объясненію министерства внутреннихъ дѣлъ, понимать „населеніе, живущее въ домахъ, соединяющихся другъ съ другомъ непосредственно, или парками, садами и другими огороженными мѣстами, хотя бы эти дома, или огороженныя пространства, раздѣлялись улицами, рвами, рѣчками, ручьями. Въ военныхъ городахъ (villes de guerre), каково бы ни было разстояніе, отдѣляющее предмѣстья отъ cité, населеніе этихъ предмѣстій должно считаться принадлежащимъ къ агломераціи, формально, по закону 25 апрѣля 1816 г., входящей въ границу octroi. Но населеніе деревень, фермъ, усадебъ, хотя бы входящихъ въ составъ комюны, не должно причисляться къ агломераціи. Вообще понятіе агломераціи должно сообразжаться съ мѣстными условіями; она имѣется на лицо вездѣ, гдѣ есть непрерывность и сообщеніе и гдѣ можно перейти отъ одного жилища къ другому, даже перелѣзая черезъ изгороди, составляющія ихъ границы“.

Такъ какъ численность осѣдлаго населенія и границы агломераціи имѣютъ большую важность съ финансовой точки зрѣнія, то, во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній между муниципальными властями и мѣстной финансовой администраціей, мэрамъ предписывается войти съ этой послѣдней въ соглашеніе относительно опредѣленія того и другого, и еще лучше—привлечь ее къ совмѣстной работѣ по счету осѣдлаго населенія. Такимъ образомъ, „поименный списокъ“ во всѣхъ своихъ частяхъ является продуктомъ компромисса между вѣдомствами министерства внутреннихъ дѣлъ и финансовъ. Послѣ составленія поименнаго списка, онъ пересылается въ префектуру; тамъ этотъ списокъ подвергается контролю и, затѣмъ, изъ всѣхъ списковъ составляется въ двухъ экземплярахъ ,сводная вѣдомость по департаменту. Таблица эта поименовываетъ въ алфавитномъ порядкѣ округа, въ нихъ кантоны, въ кантонахъ комюны и противъ каждой комюны показывается: населеніе наличное, муниципальное съ раздѣленіемъ на agglomérée и éparse, населеніе, сосчитанное особо, на-

селеніе по предыдущей переписи и разница въ плюсъ или минусъ. Одинъ изъ экземпляровъ этой таблицы посылается на утвержденіе министра внутреннихъ дѣлъ; по утвержденіи, экземпляръ этотъ возвращается префекту, и тогда другой экземпляръ, по сличеніи съ утвержденнымъ, сдается въ архивъ. На основаніи утвержденной сводной таблицы изготовляются, наконецъ, тѣ таблицы, которыя предназначаются къ изданію. Таблицъ этихъ три: 1) таблица, перечисляющая округа, кантоны въ нихъ съ означеніемъ для каждаго кантона числа комюнъ и цифры населенія (вмѣстѣ—муниципальное и сосчитанное особо); 2) таблица комюнъ съ населеніемъ больше 2.000 жителей и главныхъ городовъ округовъ и кантоновъ: для каждой комюны и города общее населеніе, населеніе, сосчитанное особо, населеніе муниципальное (итогъ и населеніе агломерированное), и 3) таблица населенія каждой комюны, съ выдѣленіемъ аггломерованнаго населенія для комюнъ болѣе 1.000 жителей.

Сводка, дѣлаемая для наличнаго населенія, ограничивается сравнительно небольшимъ числомъ таблицъ. Мэръ долженъ составить шесть таблицъ: a) Таблица домовъ и хозяйствъ которая показываетъ общее число хозяйствъ, число жилыхъ домовъ по числу этажей, число жилыхъ квартиръ занятыхъ и пустыхъ и число торговопромышленныхъ помѣщеній. Получается эта таблица подсчетомъ цифръ домовыхъ вѣдомостей. b) Таблица, показывающая число мужчинъ и женщинъ въ общихъ итогахъ—осѣдлыхъ и наличныхъ въ общинѣ и число временныхъ: составляется по отвѣтамъ па послѣдній вопросъ личной карточки. c) Населеніе по мѣсту рожденія, для мужчинъ и женщинъ: родившіеся въ общинѣ, въ другой общинѣ того же департамента, въ предѣлахъ Франціи и колоній, заграницей. d) Населеніе по національности: родившіеся отъ родителей-французовъ, натурализованные, иностранцы съ раздѣленіемъ на 18 группъ, мужчины и женщины отдѣльно. e) Наличное населеніе по возрасту и гражданскому состоянію, и f) населеніе по занятіямъ. Послѣднія двѣ таблицы самыя трудныя по выполненію. Таблица *e* требуетъ раскладки личныхъ бюллетеней на шесть кучекъ по гражданскому состоянію и полу и каждой кучки на 39 по числу возрастныхъ группъ: таблица *f* требуетъ раскладки каждой изъ кучекъ по полу, сначала на 5 кучекъ по различію хозяевъ отъ служащихъ и рабочихъ, семей всѣхъ ихъ вмѣстѣ и прислуги тоже всѣхъ ихъ вмѣстѣ и, потомъ, каждой изъ этихъ пяти кучекъ на 27, по числу принятыхъ группъ занятій. Сводка по занятіямъ, въ особенности, должна отличаться произвольностью, потому что мэры, не имѣя точнаго перечня всѣхъ занятій съ указаніемъ, въ какую группу и классъ разносить ихъ, дѣлаютъ это по своему крайнему разумѣнію.

По составленіи этихъ шести таблицъ, мэръ сдаетъ всѣ свои матеріалы въ префектуру, гдѣ всѣ данныя суммируются по департаменту въ совершенно такія же шесть таблицъ. Кромѣ того, въ префектурѣ составляются особыя таблицы для иностранныхъ подданныхъ, различныя по государствамъ. Для составленія этихъ таблицъ служатъ личные бюллетени иностранцевъ, которые отбираются мэрами и отдѣльно отъ прочихъ доставляются въ префектуру. Особыя таблицы иностранныхъ подданныхъ составляются для англичанъ, австрійцевъ, венгерцевъ, нѣмцевъ и итальянцевъ по разнымъ формамъ, согласно желанію правительствъ этихъ государствъ.

Для представленія всѣхъ таблицъ по департаменту указаны опредѣленные сроки; препровождаются таблицы въ министерство торговли.

Таблицы осѣдлаго населенія издаются министерствомъ внутреннихъ дѣлъ; таблицы-же „статистическія“, т. е. наличнаго населенія и иностранцевъ, сводятся по всей Франціи въ министерствѣ земледѣлія и торговли въ бывшемъ бюро общей статистики Франціи, такъ что раздѣльность двухъ операцій, административно-фискальной и научной, проводится до самаго конца. Въ обоихъ министерствахъ работа сводки состоитъ только въ переписываніи итоговъ департаментскихъ таблицъ въ общія таблицы по всей Франціи въ алфавитномъ порядкѣ департаментовъ.

Изъ сдѣланнаго описанія способовъ производства двухъ послѣднихъ переписей Франціи можно видѣть:

1) Что во Франціи производятся одновременно двѣ переписи: одна наличному населенію, другая осѣдлому и муниципальному.

2) Главное вниманіе обращается на счетъ муниципальнаго и осѣдлаго населенія.

3) Счетъ осѣдлаго населенія находится совершенно въ рукахъ мэровъ и префектовъ и, не смотря на тщательный контроль, не можетъ считаться совершенно вѣрнымъ, благодаря запутанности положенныхъ въ его основаніе началъ, необходимости соглашенія фискальныхъ интересовъ съ административными и тому обстоятельству, что причисленіе всякаго лица къ осѣдлому населенію дѣлается по показаніямъ главы хозяйства и повѣркѣ счетчиками—и тѣ, и другіе еще менѣе мэровъ могутъ разобраться въ тонкостяхъ различенія разныхъ видовъ населенія.

4) Повѣрка наличнаго населенія, т. е. свѣрка индивидуальныхъ бюллетеней съ наличностью, дѣлаемая нѣсколько дней спустя послѣ переписи, не даетъ ручательства въ доброкачественности первичнаго матеріала.

5) Сводка матеріала возлагается на низшіе административные органы и устроена такъ, что получаемые итоги однѣхъ таблицъ по бо̀льшей части переносятся, какъ данное, въ другія: нѣтъ взаимной повѣрки итоговъ. Мэрамъ и префектамъ постоянно приходится имѣть дѣло съ двумя цифрами населенія, которыя другъ съ другомъ не должны сходиться по существу дѣла (наличное и муниципальное). Контроля со стороны центральныхъ учрежденій нѣтъ вовсе: они матеріала самаго не видятъ.

6) Подготовительныя работы не гарантируютъ отъ пропусковъ; счетчики не получаютъ достаточной подготовки.

7) Открывается широкая возможность пропусковъ и двойныхъ записей, благодаря неопредѣленности, не смотря на все

стараніе дать опредѣленность, въ разграниченіи трехъ группъ населенія въ хозяйственныхъ вѣдомостяхъ.

8) Форма индивидуальныхъ бюллетеней неудобна для разработки, по своей величинѣ, и неудобна для написанія, благодаря тому, что объясненіе напечатано на оборотѣ.

9) Всѣ расходы по переписи несутъ комюны. Въ маленькихъ комюнахъ расходы эти не велики: покупка небольшого количества бланковъ; перепись дѣлаетъ обыкновенно garde champêtre, секретарь мэріи дѣлаетъ сводку. Чѣмъ больше комюна, тѣмъ больше сравнительно расходъ, потому что приходится нанимать счетчиковъ и особыхъ лицъ для сводки данныхъ. Общая сумма расходовъ по переписи для всей Франціи ни разу не была приведена въ извѣстность. Перепись 1881 года въ Парижѣ обошлась городу въ 259,847$^1/_2$ фр., или около 99 т. рублей, т. е. 4,42 коп. на человѣка. Надобно полагать, что для всей Франціи расходъ не превышаетъ 3-хъ копѣекъ на жителя.

С) Бельгія.

Бельгійскія переписи населенія производятся на основаніи общаго закона 2 іюня 1856 года, гдѣ сказано (ст. 1), что общая перепись населенія дѣлается черезъ каждыя 10 лѣтъ во всѣхъ общинахъ королевства; она служитъ для распредѣленія членовъ законодательныхъ палатъ (repartition des membres des chambres legislatives), согласно ст. 49 и 54 конституціи. Законъ этотъ измѣненъ закономъ 25 мая 1880 г. въ томъ смыслѣ, что срокъ переписей опредѣляется десятичными годами столѣтія и 31-мъ декабря этихъ годовъ. Въ эти-же годы, кромѣ переписей населенія, должны быть производимы и переписи земледѣльческія и промышленныя. На всѣ три переписи министерству внутреннихъ дѣлъ былъ открытъ кредитъ въ 900,000 фр., на покрытіе котораго должны быть выпущены или облигаціи государственнаго долга, или билеты казначейства, погашаемые, и тѣ, и другіе, въ пять лѣтъ.

Ближайшимъ образомъ порядокъ переписей опредѣляется королевскимъ указомъ и составленными на его основаніи министерствомъ внутреннихъ дѣлъ инструкціями. Въ 1880 году перепись населенія была соединена съ промышленной и съ переписью монастырей и монашествующихъ. Послѣдняя, впрочемъ, не налагала на населеніе никакихъ обязанностей и сдѣлана была самими счетчиками.

По способу своего производства бельгійская перепись населенія самая сложная и запутанная, благодаря тому, что она основана на счетѣ юридическаго населенія, сопряжена съ повѣркою текущихъ списковъ населенія и что вся сводка ея воз-

ложена на персоналъ, совершенно къ дѣлу неподготовленный—на самихъ счетчиковъ. Запутанность пріемовъ переписи и сводки видна уже изъ того количества циркуляровъ, какіе потребовались для разъясненія дѣла и издавались иногда уже post factum, и той массы недоразумѣній, которыя тѣмъ не менѣе возникали и требовали особыхъ разъясненій со стороны министерства.

Основное начало переписи, идущее въ разрѣзъ со всѣми раціональными требованіями, заключается въ счетѣ исключительно одного юридическаго населенія.

Разматривая порядокъ переписи 31 декабря 1880 года, мы опустимъ все относящееся до переписи промышленной и остановимся на тѣхъ распоряженіяхъ, которыя составляютъ особенность этой переписи.

Первое распоряженіе, имѣющее связь съ переписью, касается приведенія въ извѣстность числа домовъ въ каждой общинѣ. Въ сентябрѣ 1880 года общинамъ предписано провѣрить и исправить нумерацію домовъ. Каждый домъ, жилой или нежилой, всѣ церкви, публичныя зданія, заводы, мельницы, и пр., и пр. пустопорожнія огороженныя мѣста должны быть занумерованы, а пустопорожнія мѣста, лежащія по улицамъ въ ряду домовъ и могущія быть застроены домами впослѣдствіи, должны быть обозначены нѣсколькими нумерами, считая на каждый нумеръ отъ 6 до 7 метровъ по улицѣ. Перенумерованію не подлежатъ строенія временныя и подвижныя, какъ-то: сторожки, корабли, суда, chariots des nomades и пр. Всѣмъ перенумерованнымъ имуществамъ составляется подробный перечень и общіе итоги числа домовъ жилыхъ, нежилыхъ и пустопорожнихъ огороженныхъ мѣстъ отсылаются губернатору, вмѣстѣ съ соображеніями относительно требуемаго числа счетчиковъ. Эта предварительная операція закончилась въ сентябрѣ. Самыя же распоряженія по переписи начались съ 18 ноября, а приступлено къ ней 20 декабря.

Производство переписи возложено на общинныя управы (collège des bourgmestre et échevins). Управа должна была раздѣлить общину на счетные участки и назначить счетчиковъ преимущественно изъ общинныхъ секретарей, учителей и ихъ помощниковъ; управѣ же самой предоставляется принять мѣры къ тому, чтобы счетчики знали свои обязанности: правительство въ это не мѣшается и никакого ценза для должности счетчика не указываетъ. Счетчики получаютъ за счетъ казны вознагражденіе по 2 сантима за каждаго жителя, записаннаго въ переписные бланки, и 3 сантима съ жителя за работу сводки, итого 5 сантимовъ или 2½ коп. съ жителя. Бланки заготовляются министерствомъ и выдаются общиннымъ управамъ губернаторами.

Перепись 1880 года дѣлалась совершенно своеобразнымъ

способомъ. Для записи населенія принято три различныхъ формы бланковъ: хозяйственная вѣдомость, перечневая вѣдомость и личная карточка. Хозяйственная вѣдомость назначалась для записи только одного юридическаго населенія, независимо отъ того, налицо оно, или нѣтъ; слѣдовательно, заключала въ себѣ и отсутствующихъ; перечневая вѣдомость назначалась для заведеній и учрежденій, въ которыхъ могло быть только временное населеніе (казармы, больницы, интернаты и пр.); личныя карточки для временно пребывающихъ въ хозяйствѣ частныхъ лицъ (сѣрыя для мужчинъ, бѣлыя для женщинъ).

Хозяйственная вѣдомость есть разграфленная таблица, въ которой 14 столбцовъ. Въ послѣднемъ столбцѣ пропечатаны тѣ параграфы распоряженія министерства внутреннихъ дѣлъ, которые касаются смысла словъ résidence habituelle и ménage. Остальные 13 столбцовъ заключаютъ: 1) № по порядку лицъ записанныхъ; 2) фамилія (nom légal de famille); 3) имя; 4) мѣсто, гдѣ находится отсутствующій; 5) полъ; 6) гражданское состояніе; 7) *степень родства* съ главою хозяйства; 8) мѣсто рожденія; 9) годъ рожденія, а для дѣтей до 2-хъ лѣтъ—и мѣсяцъ; 10) языки, на которыхъ говоритъ; 11 и 12) *знаетъ-ли читать и писать*—да и нѣтъ; 13) занятіе съ объясненіемъ: хозяинъ, служащій, работникъ, ученикъ и пр. Подчеркнутые вопросы представляютъ не совсѣмъ правильную постановку: вмѣсто обычнаго вопроса объ отношеніи къ главѣ хозяйства, выставляется степень родства, значеніе чтенія и письма только вмѣстѣ служатъ признакомъ грамотности. Перечневая вѣдомость во всемъ сходна съ хозяйственной, за исключеніемъ вопроса четвертаго, который въ ней замѣняется вопросомъ о résidence habituelle. Личная карточка повторяетъ всѣ вопросы перечневой вѣдомости, такъ какъ обѣ назначены для записи временно присутствующихъ.

Основаніемъ для записи въ хозяйственную вѣдомость служитъ признакъ *обыкновеннаго пребыванія* или мѣста жительства. Понятіе о résidence habituelle, опредѣляемое правилами переписи, не совсѣмъ совпадаетъ съ тѣмъ, какое дается общимъ закономъ о припискѣ къ общинамъ. Законъ пріурочиваетъ понятіе résidence къ общинѣ въ цѣломъ ея составѣ: переѣздъ изъ дома въ другой домъ общины не есть перемѣна résidence; распоряженіе о переписи связываетъ это понятіе съ пребываніемъ въ данномъ домѣ. Ст. 16 распоряженія говоритъ, что всякій наличный или отсутствующій долженъ быть внесенъ въ хозяйственную вѣдомость дома, гдѣ онъ обыкновенно живетъ; находящійся же въ моментъ переписи въ домѣ, гдѣ онъ обыкновенно не живетъ, долженъ быть, *кромѣ того*, записанъ на личную карточку. Такимъ образомъ, правила переписи не только дѣлаютъ возможной двойную запись, но для множества лицъ требуютъ двойной записи, которую затѣмъ нужно уничтожить съ немалыми затрудненіями. Кромѣ того, есть категоріи населенія, которыхъ résidence habituelle считается не тамъ, гдѣ они обыкновенно живутъ. Такъ, дѣти, отданныя на вскормленіе или въ ученіе (apprentissage), считаются временными жителями въ домѣ и должны быть

записаны въ качествѣ отсутствующихъ въ хозяйственной вѣдомости родителей; то же самое съ учениками, помѣщенными въ воспитательныя заведенія, милиціонерами, если они не вольноопредѣляющіеся, призрѣваемыми въ благотворительныхъ учрежденіяхъ, арестантами въ тюрьмахъ, больными въ больницахъ, монашествующими и послушниками и даже прислугой, если она имѣетъ свое хозяйство въ той или другой общинѣ; но мѣстопребываніемъ волонтеровъ всегда считаются казармы и, гдѣ бы эти лица ни находились, они вносятся въ вѣдомость казармы и личной карточки для нихъ не пишется вовсе. Отнесеніе несовершеннолѣтнихъ, находящихся въ ученіи у мастеровъ-хозяевъ, и прислуги, имѣющей свою семью и хозяйство въ другомъ мѣстѣ, въ разрядъ временно живущихъ, слѣдовательно такихъ лицъ, для которыхъ надобно было составлять личныя карточки, вызвало множество недоразумѣній, которыя пришлось разрѣшать распоряженіями, сдѣланными уже послѣ переписи, напр., относительно прислуги, въ концѣ іюня 1881 года, и сдѣланныя ошибки исправлять при сводкѣ.

Раздача бланковъ по хозяйствамъ должна была начаться съ 20 декабря и окончиться 25-го. Счетчикъ, вмѣстѣ съ бланками, получилъ для исполненія работы, во-первыхъ, записную книжку (carnet-inventaire), во-вторыхъ, алфавитный и систематическій указатель занятій или профессій—дальше увидимъ для чего онъ ему былъ нуженъ.

Обходя хозяйства изъ дома въ домъ, счетчикъ въ книжкѣ своей отмѣчалъ (на второй и слѣдующихъ страницахъ) улицу, фамилію квартиро-хозяина и число выданныхъ вѣдомостей и карточекъ; всякій разъ онъ долженъ былъ собственноручно помѣтить на каждой вѣдомости и карточкѣ ихъ текущій №, фамилію квартиро-хозяина или лица и обозначеніе № дома, улицы, населеннаго мѣста и пр. Если въ квартирѣ было много временноживущихъ, то вмѣсто личныхъ карточекъ давалась перечневая вѣдомость, но это онъ могъ дѣлать только въ заведеніяхъ и учрежденіяхъ, а не на частныхъ квартирахъ, гдѣ, сколько бы ни было временныхъ жителей (напр., въ мастерскихъ — учениковъ), долженъ былъ выдать и надписать столько личныхъ карточекъ, сколько такихъ лицъ оказывалось. Такимъ образомъ, счетчикъ долженъ былъ потратить не мало времени въ каждой квартирѣ для ознакомленія съ составомъ ея населенія и для написанія всѣхъ заголовковъ вѣдомости и карточекъ. Ему приходилось растолковывать смыслъ résidence и самому себѣ еще уяснить, составляютъ-ли живущіе въ квартирѣ хозяйство, или нѣтъ. Потому что циркуляръ говоритъ что подъ хозяйствомъ слѣдуетъ понимать совокупность лицъ, которыя живутъ обыкновенно въ одномъ домѣ и состоятъ въ сожительствѣ (ont une vie commune), такъ что прислуга *можетъ быть частью хозяйства* (peut faire partie du ménage); совокупность монаховъ въ монастырѣ есть хозяйство; лицо, живущее въ домѣ, гдѣ одно или нѣсколько хозяйствъ, можетъ образовывать отдѣльное хозяйство, если не имѣетъ ни съ кѣмъ изъ другихъ хозяйствъ vie commune. Такимъ образомъ, признакъ хозяйства очень неопредѣленный—vie commune сама требуетъ опредѣленія. Главой хозяйства счетчикъ долженъ считать лицо, qui y exerce la plus grande part d'autorité (пользуется наибольшимъ вліяніемъ, властью). Бланки выдаются только въ постоянныя жилища.

Въ розданные бланки жители обязаны вписать требуемыя свѣдѣнія къ 1 января 1881 года (непремѣнно черными чернилами). Со 2 января счетчики приступаютъ къ отобранію бланковъ съ обыкновенной въ этихъ случаяхъ процедурой, т. е. счетчикъ идетъ въ порядкѣ записей своего carnet, удостовѣряется, четко ли и правильно ли все написано, составляетъ бланки не написанные почему-либо, поправляетъ погрѣшности и пр. Но на бельгійскомъ счетчикѣ лежатъ еще обязанности, превышающія обыкновенныя: счетчикъ долженъ удостовѣриться, что въ бланки вписаны не только всѣ наличные жители, но и внесены всѣ отсутствующіе, и затѣмъ долженъ удостовѣриться, находится ли названіе *занятія*, показаннаго для каждаго записаннаго, въ данномъ ему алфавитномъ указателѣ занятій и, если находится, то долженъ выставить въ графѣ занятія тотъ №, подъ которымъ оно значится въ систематическомъ указателѣ, и если не находится, то пріискать № занятія наиболѣе сходнаго и этотъ № выставить. Такая система повѣрки указанія занятія обусловливается связью переписи населенія съ переписью промышленной. Также точно счетчикъ долженъ для учителей и духовенства обозначить соотвѣтствующей буквой, для учителей—родъ заведенія, гдѣ они учатъ (начальное, среднее, высшее), для духовныхъ лицъ, тоже буквой—исповѣданіе. Самъ счетчикъ 1 января составляетъ записи всѣхъ живущихъ во временныхъ постройкахъ, на судахъ и пр.

Самая сложная и трудная работа для счетчиковъ начинается по окончаніи переписи и повѣрки заполненныхъ записями вѣдомостей и карточекъ: разборка собраннаго матеріала, разборка, которую пришлось обставить самыми мелочными предписаніями, потому что она имѣетъ большое административное значеніе и въ то же время поручается массѣ лицъ, мало или вовсе къ ней не подготовленныхъ. Вся часть министерскихъ распоряженій, относящаяся къ разборкѣ и сводкѣ матеріала, заключаетъ въ себѣ много практическихъ указаній, очень полезныхъ для составленія инструкціи статистическому бюро, разрабатывающему матеріалъ; но при помощи ихъ едва-ли въ Бельгіи удалось достигнуть единства дѣятельности многочисленнаго персонала, разрабатывавшаго данныя внѣ ближайшаго контроля центральнаго статистическаго учрежденія, хотя въ Брюссель и были вызваны въ январѣ 1881 года по одному чиновнику отъ каждаго округа (arrondissement) и главнаго города провинціи для ознакомленія въ статистическомъ бюро съ пріемами сводки на практикѣ. Въ большомъ государствѣ эта послѣдняя мѣра, конечно, вовсе неисполнима; но и въ Бельгіи она могла облегчить только механическую сторону работы, а не предотвратить недоразумѣнія, встрѣчавшіяся при сводкѣ, по содержанію вѣдомостей и карточекъ. Въ общихъ чертахъ работа счетчиковъ состояла въ слѣдующемъ.

Немедленно по отобраніи и провѣркѣ бланковъ, счетчикъ сдавалъ хозяйственныя вѣдомости въ общинную управу, а изъ перечневыхъ вѣдомостей переписывалъ всѣ показанія на личныя карточки, совершенно такія же, по какимъ собирались свѣдѣнія о временныхъ жителяхъ. Окончивъ переписку, счетчикъ раскла-

дывалъ карточки на 6 кучекъ: лица, обыкновенно живущія въ общинѣ, живущія въ другой общинѣ и живущія заграницей, мужчины и женщины отдѣльно, и результаты подсчета вносилъ въ особую таблицу. Затѣмъ, всѣ шесть пачекъ, отдѣльно связанныя, сдавались въ общинную управу вмѣстѣ съ копіей таблицы. Въ управѣ карточки лицъ, живущихъ въ другой общинѣ, сортируются по общинамъ и черезъ губернатора разсылаются въ соотвѣтствующія общины, гдѣ и хранятся, а карточки живущихъ заграницей (т. е. иностранцевъ, временно находившихся въ Бельгіи) пересылаются въ министерство внутреннихъ дѣлъ. Пачки живущихъ въ общинѣ, но временно находившихся въ другой квартирѣ, свѣряются съ хозяйственными вѣдомостями, а хозяйственныя вѣдомости—съ текущимъ спискомъ населенія, и въ случаѣ разности въ показаніяхъ причины ея тщательно изслѣдуются и разности исправляются или въ хозяйственной вѣдомости, или въ текущемъ спискѣ, смотря по результатамъ изслѣдованія на мѣстѣ. Это самая кропотливая работа общинныхъ управъ, предпринимаемая ради исправленія текущихъ списковъ населенія.

Провѣренныя хозяйственныя вѣдомости съ уничтоженными въ нихъ двойными записями (въ вѣдомости и на карточкѣ) отдаются назадъ счетчику, который долженъ переписать всѣ показанія вѣдомостей на личныя счетныя карточки такой же формы, какъ и тѣ, которыя употреблялись для переписи. Въ этихъ карточкахъ нѣкоторые отвѣты вписываютъ не буквально изъ показаній вѣдомости, а такъ, чтобы они облегчали сводку. Такъ, напр., мѣсто нахожденія отсутствующихъ пишется „въ общинѣ, въ другой общинѣ, за-границей“, занятіе обозначается прямо номеромъ указателя профессій и т. д.—наставленіе подробно разъясняетъ способъ составленія карточекъ. Если встрѣтится запись монаха или монахини, то счетчикъ, переписывая его на карточку, прибавляетъ названіе братства, мѣстонахожденія монастыря (maison couventuelle), мѣстонахожденія maison-mère и цѣль братства: для этого онъ, въ случаѣ надобности, долженъ собрать надлежащія справки. Всѣ вѣдомости, гдѣ встрѣтились записанными монахи, счетчикъ откладываетъ въ особую пачку, и приступаетъ къ сводкѣ личныхъ карточекъ. *Сводка дѣлается только для населенія осѣдлаго*, т. е. записаннаго въ хозяйственныя вѣдомости и переписаннаго счетчикомъ на личныя карточки, а не для населенія наличнаго.

Для этой сводки указанъ такой порядокъ раскладки карточекъ:

Первая раскладка—по полу: голубыя, розовыя карточки.

Вторая раскладка—каждой изъ двухъ пачекъ на три по мѣсту нахожденія: въ общинѣ, въ другой общинѣ, за-границей.

Третья раскладка—по мѣсту рожденія, полы особо: въ общинѣ, въ дру-

гой общинѣ, въ Голландіи, Германіи, Люксембургѣ, Франціи, Англіи и въ другихъ государствахъ (8 голубыхъ и 8 розовыхъ).

Четвертая раскладка—по разговорному языку, голубая и отдѣльно розовая пачки раскладывается на 9 кучекъ: дѣти до 2 лѣтъ включительно, и восемь кучекъ для языка (разныя комбинаціи).

Пятая раскладка—по возрасту, гражданскому состоянію и грамотности. Сначала, каждая изъ двухъ пачекъ по полу дѣлится на три: род. въ 1825 г. и ранѣе, род. 26—65 г., род. 66—80 г. Род. въ 1825 г. и ранѣе раскладываются на 46 кучекъ, каждая изъ 46 кучекъ—на четыре, по гражданскому состоянію, и потомъ на двѣ —по грамотности. Потомъ, точно также род. 1826—65 г. раскладываются на 40; потомъ каждая изъ 40—на четыре; потомъ на двѣ кучки; наконецъ, род. 1866 г. и позже—на 15 кучекъ и т. д. Дѣти до 2 лѣтъ (род. въ 1879 и 1880 гг.) раскладываются по третямъ года жизни.

Для сводки по занятіямъ инструкція министерства почему-то не рекомендуетъ сводку при помощи раскладки, а предписываетъ дѣлать ее по системѣ черточекъ, хотя сводка раскладкою, благодаря тому, что занятія означены нумерами, была бы гораздо проще и легче. Инструкція указываетъ на возможность того, что общій итогъ населенія по занятіямъ окажется больше общаго итога населенія, потому что имѣющій два занятія долженъ быть и сосчитанъ вдвойнѣ. При сводкѣ занятій отбираются всѣ карточки монашествующихъ.

Само собою разумѣется, что каждая раскладка сопровождается подсчетомъ карточекъ каждой недѣлимой далѣе кучки и вписываніемъ итоговъ въ соотвѣтствующія таблицы.

Всѣхъ таблицъ составляется каждымъ счетчикомъ для наличнаго населенія: одна—общее число жителей по полу и по мѣсту осѣдлости; для юридическаго населенія—восемь, всего девять.

Наконецъ, счетчикъ по отложеннымъ вѣдомостямъ и карточкамъ составляетъ двѣ вѣдомости для статистики монастырей и монашествующихъ, одну для мужскихъ, другую для женскихъ монастырей. Обѣ вѣдомости суть поименованный списокъ монастырей, съ показаніемъ, противъ каждаго: мѣста нахожденія, цѣли и числа монашествующихъ.

Окончивъ сводку, счетчикъ весь матеріалъ подкладываетъ въ порядокъ: хозяйственныя вѣдомости по нумерамъ, личныя карточки по мѣсту рожденія въ Бельгіи и заграницей, таблицы свои по порядку буквъ, и сдаетъ въ общинную управу. За свою работу по сводкѣ онъ получаетъ по 3 сантима съ жителя

Общинная управа, получивъ таблицы отъ счетчиковъ, сводитъ ихъ въ такія же 11 таблицъ по общинѣ и вмѣстѣ съ таблицами счетчиковъ передаетъ ихъ губернатору. Ему же пересылается пакетъ съ карточками родившихся за-границей, гдѣ всѣ карточки подложены по государствамъ. Губернаторы, получивъ таблицы отъ всѣхъ общинъ, распоряжаются сводкой ихъ въ таблицы по провинціи и пересылаютъ со всѣми таблицами по общинамъ и счетнымъ участкамъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ.

D) Германская имперія
(и въ частности Пруссія).

Переписи населенія въ Германской имперіи производятся на основаніи общаго положенія Союзнаго Совѣта и особеннаго, издаваемаго для каждой переписи въ отдѣльности. Въ насто-

ящее время дѣйствующее общее положеніе о переписи издано союзнымъ совѣтомъ лѣтомъ 1890 года. Оно представляетъ нѣкоторое измѣненіе прежнихъ постановленій 7 декабря 1871 года и 29 мая 1880 года. Передъ переписью 1880 г., по принятому правилу, собрана была въ Берлинѣ (7—14 октября 1879 г.) конференція изъ начальниковъ центральныхъ статистическихъ бюро нѣмецкихъ государствъ, которой поручено было пересмотрѣть общее положеніе 1871 года и частное о переписи 1875 года. Конференція представила измѣненный проектъ того и другого; предполагалось соединить съ переписью населенія перепись домашнихъ животныхъ и земледѣлія (пространство занятыхъ подъ сельское хозяйство участковъ), исчисленіе домовъ, находящихся въ постройкѣ. Эти предложенія конференціи не были приняты Союзнымъ Совѣтомъ; исключены были также нѣкоторыя статьи, собственно не относящіяся къ переписи, какъ, напр., статья, опредѣляющая, что матрикулярные взносы государства распредѣляются по численности наличнаго населенія. Передъ переписью 1890 г. тоже была сдѣлана комиссіями Союзнаго Совѣта попытка соединить съ нею перепись промысловую. Но Совѣтъ и на этотъ разъ отвергъ въ общемъ собраніи такое предположеніе. Такимъ образомъ, общее положеніе, по которому произведены переписи 1880, 1885 и 1890 г., въ окончательномъ видѣ заключаетъ въ своихъ 17 статьяхъ слѣдующія главныя постановленія. Статья 1: періодическія народосчисленія въ имперіи дѣлаются по положенію населенія 1 декабря года переписи. Цѣль переписи (ст. 2) опредѣлить наличное населеніе, которое состоитъ изъ совокупности всѣхъ тѣхъ лицъ, какъ постоянно живущихъ, такъ и временно находившихся въ предѣлахъ государства въ отдѣльныхъ общинахъ или населенныхъ пунктахъ (ст. 15) въ ночь съ 30 ноября на 1 декабря. Но (ст. 3) для опредѣленія осѣдлаго населенія должны быть сосчитаны и лица, временно отсутствующія. Лица, находившіяся въ эту ночь въ путешествіи или вообще въ пути, считаются на лицо тамъ, гдѣ будутъ находиться 1 декабря къ полудню (ст. 15). Понятіе осѣдлости въ постановленіи о переписи не опредѣляется. Порядокъ исполненія переписи опредѣляется статьями 4—11. Руководство переписью поручается мѣстнымъ властямъ (Lokalbehörden), а самое производство—особымъ переписнымъ комиссіямъ, гдѣ таковыя можно образовать, при содѣйствіи возможно большаго числа добровольныхъ счетчиковъ. Территорія государства дѣлится на счетные участки и перепись въ этихъ участкахъ (Zählbezirke) производится по домамъ и хозяйствамъ черезъ поименное внесеніе сосчитываемыхъ лицъ въ особые бланки (ст. 4). Счетные участки должны быть выдѣлены такъ, чтобы обратное полученіе бланковъ могло быть сдѣлано счетчи-

комъ въ теченіе половины дня 1 и всего дня 2 декабря (ст. 9). Обязаность заполненія бланковъ отвѣтами возлагается на главъ хозяйства (Haushaltungsvorstände), отдѣльно живущихъ самостоятельныхъ лицъ и управляющихъ (или лицъ ихъ замѣняющихъ) учрежденіями для совмѣстнаго жительства (каковы: казармы, воспитательныя и благотворительныя заведенія, больницы, тюрьмы и пр.) (ст. 7). Перепись гражданскаго и военнаго населенія дѣлается такъ, чтобы о томъ и другомъ получились совершенно однородныя свѣдѣнія (ст. 8). Способъ переписи представляетъ совокупность обыкновенныхъ въ этомъ случаѣ дѣйствій. Въ послѣднихъ числахъ ноября (ст. 9): переписные бланки раздаются по хозяйствамъ; съ полудня 1 декабря и не позже какъ къ концу 2 декабря они отбираются обратно; отобранные бланки провѣряются сначала счетчикомъ (ст. 10), потомъ мѣстными властями или переписными комиссіями; дополненіе и исправленіе ихъ должно быть окончено къ 20 декабря (ст. 11). Ближайшія распоряженія по производству переписи, по повѣркѣ и сводкѣ данныхъ предоставляются усмотрѣнію отдѣльныхъ правительствъ, при чемъ однако рекомендуется повѣрку и сводку поручать статистическимъ органамъ (ст. 13). Правительствамъ предоставляется (ст. 14) также принять мѣры къ тому, чтобы устранить на время переписи всѣ обстоятельства, могущія измѣнять значительно составъ и численность наличнаго населенія: разныя собранія, ярмарки, передвиженія войскъ и пр. не должны быть въ это время допускаемы. Усмотренію же отдѣльныхъ правительствъ предоставляется принять ту или другую форму переписныхъ бланковъ, предусмотрѣнную закономъ (ст. 5). Бланки эти суть или Zählungsliste или Zählungskarte, счетныя вѣдомости или счетныя карточки; при употребленіи послѣднихъ составъ хозяйства опредѣляется поименной записью всѣхъ лицъ, его составляющихъ, въ особую поименную вѣдомость (Namensliste).

Что касается содержанія переписи, формы бланковъ, формы и содержанія тѣхъ сводовъ, которые должны быть общи для всей имперіи, сроковъ ихъ составленія, то все это опредѣляется особымъ предъ каждою переписью, не позже 1 іюля издаваемымъ, положеніемъ Союзнаго Совѣта.

Такое особое положеніе было издано передъ переписью 1880 года; оно осталось въ силѣ для переписи 1885 года но было нѣсколько измѣнено для переписи 1 дек. 1890 года. Этимъ послѣднимъ положеніемъ содержаніе переписи опредѣляется обозначеніемъ слѣдующихъ данныхъ о каждомъ жителѣ (ст. 1): имя; родственное или иное отношеніе къ главѣ хозяйства; полъ; день и годъ рожденія (возрастъ); мѣсто рожденія; исповѣданіе; гражданское состояніе; званіе (Stand); занятіе (Beruf) или промыселъ

(Erwerbszweig) съ обозначеніемъ, не состоитъ ли лицо на дѣйствительной военной службѣ; подданство для иностранцевъ (только), мѣсто постояннаго жительства (Wohnort) для временныхъ жителей (vorübergehend Anwesende). По статьѣ 2-й, переписи подлежатъ и всѣ временно-отсутствующіе члены хозяйства причемъ для каждаго изъ нихъ показывается имя, родственное или иное отношеніе къ главѣ хозяйства, полъ, годъ (не день) рожденія, гражданское состояніе, занятіе, вѣроятное мѣстопребываніе и не состоитъ ли на военной дѣйствительной службѣ. Государствамъ предоставляется принять одинъ изъ приложенныхъ къ закону образцовъ переписныхъ бланковъ: личную или счетную карточку съ поименною вѣдомостью или счетную вѣдомость. Статья пятая опредѣляетъ наибольшую величину счетнаго участка въ 50 хозяйствъ, съ тѣмъ, чтобы большія учрежденія образовывали самостоятельные счетные участки, а въ поселкахъ съ 2000 и болѣе жителей границы счетныхъ участковъ не переходили границъ частныхъ поселковъ.

Сроки представленія обзоровъ для переписи 1890 г. назначены слѣдующіе: 1 мая 1891 г. — предварительный обзоръ пространства и населенія крупныхъ административныхъ единицъ и городовъ, имѣющихъ болѣе 20 тысячъ жителей: къ 30 ноября 1891 г. въ окончательномъ видѣ—тотъ же обзоръ, сводъ численности населенія для поселковъ въ 2 и болѣе тысячи жителей, сводъ численности населенія по таможеннымъ округамъ и округамъ для взиманія косвенныхъ налоговъ, сводъ численности населенія по военнымъ округамъ (Armeecorps-Bezirke) и сводъ по судебнымъ округамъ (Oberlandsgerichtsbezirke); къ 1 іюля 1892 г.— своды по исповѣданію, по избирательнымъ округамъ, по полу, возрасту и гражданскому состоянію въ пятилѣтнихъ возрастныхъ группахъ, и къ 31 декабря 1892 г. своды по полу и возрасту въ погодныхъ группахъ и по мѣсту рожденія (съ выдѣленіемъ въ общую графу 24 большихъ городовъ), всего десять сводныхъ таблицъ по провинціямъ и соотвѣтствующимъ имъ административнымъ дѣленіямъ (grössere Verwaltungsbezirken), гдѣ не указано особыхъ финансовыхъ, судебныхъ и военныхъ дѣленій. Основаніемъ для сводовъ вездѣ берется только одно наличное населеніе.

Въ приложеніяхъ къ положенію Союзнаго Совѣта о переписи 1 декабря 1890 года находится: образецъ счетнаго листка и поименнаго списка, служащаго обложкою счетнымъ листкамъ одного хозяйства, образецъ наставленія квартирохозяевамъ, образецъ хозяйственной вѣдомости, замѣняющей счетные листки, наставленія счетчикамъ и образецъ контрольной книжки. Всѣ эти документы имѣютъ такъ сказать примѣрный характеръ и отдѣльнымъ государствамъ предоставляется измѣнить ихъ, на сколько

окажется нужнымъ по мѣстнымъ условіямъ, сохраняя только тотъ minimum свѣдѣній, какой признанъ необходимымъ для нужды имперской статистики. Образецъ счетнаго листка заключаетъ 11 вопросовъ и самый листокъ имѣетъ такой видъ (въ 1/8 листа писчей бумаги).

Образецъ счетнаго листка

для переписки 1 декабря 1890 года.

счетный листокъ №........ къ пакету №........
мѣсто переписи..
счетный округъ..

1. Имя и фамилія..
2. Полъ: мужской, женскій..
3. Возрастъ: родился..въ..........году.
4. Гражданское состояніе: холостъ, въ бракѣ, вдовъ, разведенъ (*судомъ на всю жизнь*)..
5. Мѣсто рожденія:..
   для родившихся внѣ государства—названіе государства..........
   для родившихся въ Пруссіи—провинція, въ Баваріи—округъ..........
6. Вѣроисповѣданіе..
7. Занятіе, званіе, промыселъ, предпріятіе или средства къ жизни:
   обозначеніе рода занятія..
   положеніе въ предпріятіи (*отношеніе дѣловое или служебное*)..........
8. Подданство: (*для подданныхъ нѣмецкихъ государствъ пишется „D“, для всѣхъ другихъ—названіе государства, коего подданными состоятъ*)..........
9. Для временно находящихся въ хозяйствѣ: мѣсто жительства..........
10. Для временно изъ хозяйства отсутствующихъ: вѣроятное мѣстонахожденіе..........., а если въ мѣстѣ переписи—улица и № дома..........
11. Для состоящихъ на дѣйствительной службѣ въ сухопутныхъ или морскихъ войскахъ нѣмецкихъ подданныхъ слѣдуетъ написать „aktiv“ и названіе части..

Въ этомъ листкѣ предоставляется сдѣлать слѣдующія измѣненія: 1) вопросъ 10 опустить вовсе, если для временно отсутствующаго будутъ приняты особые, сокращенные листки; 2) предоставляется установить для отвѣтовъ ихъ прописку или словами, или подчеркиваніе отвѣчающихъ, или зачеркиваніе неотвѣчающихъ словъ.

Всѣ листки одного хозяйства вкладываются въ поименный списокъ или вѣдомость такой формы (согнутая пополамъ 1/4 листа писчаго формата):

(*Къ пакету №.........*).

Перепись 1 декабря 1890 г.

Мѣсто переписи.............................. счетный округъ..............................

Текущій №.	Фамилія.	И м я.	Родственное или иное отношеніе къ главѣ хозяйства.	Только противъ временно. присут-ствую-щихъ	Только противъ временно. отсут-ствую-щихъ	Примѣчаніе.
				ставить единицу	ставить единицу	
1	(Глава хозяйства).					
2	(Члены семьи).					
3	и т. д.					

Что касается хозяйственной вѣдомости, предлагаемой къ употребленію вмѣсто счетныхъ листковъ и поименнаго листка, то она должна имѣть 4 страницы: первая занята пространнымъ наставленіемъ, какъ писать отвѣты, вторая и третья раздѣлены на 15 графъ и предназначены для записи наличныхъ жителей (т. е. проведшихъ въ хозяйствѣ ночь съ 30 ноября на 1 декабря) и четвертая—на 10 графъ для вѣдомости временно отсутствующимъ

а) Перечень въ ночь съ 30 ноября на 1 декабря находившихся на лицо въ квартирѣ хозяина и въ принадлежащихъ къ ней помѣщеніяхъ:

Текущій №.	Наличные жители см. наставленіе п. 3, а для 4 графы п. 4. Порядокъ записи: хозяинъ, его жена, дѣти, родственники, прислуга, рабочіе, жильцы и др. находящіеся на лицо.			Полъ означается чертою |.		День и годъ рожденія.			Гражданское состояніе. Показать холостъ (дѣвица), въ бракѣ, вдовъ, разведенъ (судомъ на всю жизнь).	Мѣсто рожденія. Для родивш. внѣ предѣл. государс. страну, для Пруссіи—пров., для Баваріи—округъ.	Вѣроисповѣданіе.	Занятіе, должность, промыселъ, предпріятіе или средства къ жизни (см. наставленіе 4 в и с).		Подданство. Для под. нѣмецк. госуд. писать „D“, для иностранныхъ подд. названіе государства.	Для времен.-присутств. обозначать мѣстожит., а для живущихъ въ мѣстѣ переписи ул. и № дома.	Для находящихся на воен. службѣ германск. подданн. писать „aktiv“ и назв. части войска (рода оружія).
	Имя.	Фамилія.	Родственное или иное отношеніе къ главѣ хозяйства.	Мужской.	Женскій.	День.	Мѣсяцъ.	Годъ.				Названіе отрасли занятія	Положеніе въ предпр. (дѣлов. или служебное отношеніе).			
	1	2	3	4		5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15

в) Перечень временно-отсутствующихъ изъ хозяйства лицъ:

Текущій №.	Временно-отсутствующіе. Имя.	Фамилія.	Родственное или иное отношеніе къ главѣ хозяйства.	Полъ. Мужской.	Женскій.	Годъ рожденія.	Гражданское состояніе.	Занятіе, должность, промыселъ, предпріятіе или средства къ жизни. Названіе занятія.	Положеніе въ предпр	Вѣроятное мѣстонах. (уѣздъ или государство для за-границей находящихся *).	Для находящихся на дѣйствит. воен. службѣ писать „aktiv" съ показаніемъ части.
	1	2	3	4		5	6	7	8	9	10
										* Здѣсь можно треб болѣе точнаго обознач. мѣста нахожденія.	

Форма контрольнаго листа счетчика.

Перепись *(названіе государства)* 1 декабря 1890 г.

община...

счетный кругъ *(№ или лит.)*.......................................

(точное обозначеніе и границы счетнаго округа).

КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТЪ

для счетчика Г...

для раздачи и сбора хозяйственныхъ вѣдомостей

Обозначеніе домовъ. Улица и проч.	№ дома или другое обозн. строенія.	Фамилія квартирохозяина, которому выдана хозяйственная вѣдом.	Текущій № вѣдомости.	Число наличн. Мужч.	Женщ.	Всего.	Число временно отсутствующихъ. Мужч.	Женщ.	Всего.	Примѣчанія.

Таковы формы бланковъ, рекомендуемыхъ положеніемъ о переписи 90 года. Въ нѣкоторыхъ государствахъ Германской Имперіи бланки эти измѣнены въ большей или меньшей степени въ смыслѣ расширенія ихъ содержанія, какъ это и было при прежнихъ переписяхъ. Замѣтимъ только, что сравнительно съ

тѣми формами, какія были предложены для переписей 1880 и 1885 годовъ, въ нынѣшней переписи допущены сокращенія не вполнѣ удачныя. Такъ значительно сокращены показанія для временно отсутствующихъ; а контрольный листъ счетчиковъ не даетъ средства для учета осѣдлаго населенія, такъ какъ въ немъ отсутствуютъ графы для наличныхъ, но неосѣдлыхъ.

Кромѣ формъ переписныхъ бланковъ и сводовъ, для имперской статистики предназначаемыхъ, въ приложеніяхъ къ особому положенію помѣщены: наставленіе для населенія о способахъ заполненія бланковъ отвѣтами и наставленіе счетчикамъ. Въ видахъ достиженія наибольшаго единства въ качествѣ собранныхъ данныхъ, правительствамъ рекомендуется смотрѣть на эти „наставленія", какъ на образецъ для издаваемыхъ ими для переписи инструкцій (ст. 3 особаго положенія). Оба наставленія настолько обстоятельны и подробны, что въ нихъ не могло быть сдѣлано по существу никакихъ измѣненій, и дѣйствительно, на практикѣ, измѣненія, сдѣланныя въ нихъ отдѣльными государствами имперіи, касаются только тѣхъ пунктовъ, которые связаны съ употребленіемъ или счетныхъ вѣдомостей, или счетныхъ карточекъ: во всемъ остальномъ наставленія эти вошли почти буквально въ инструкціи, опредѣлявшія дѣятельность населенія и счетчиковъ. Въ этихъ наставленіяхъ указывается, между прочимъ, значеніе, придаваемое слову „хозяйство" (Haushaltung) и слову „отсутствующій". Точное опредѣленіе этихъ терминовъ имѣетъ при всякой переписи населенія существенное значеніе. Въ германской переписи оба термина опредѣляются проще, чѣмъ гдѣ либо. „Подъ хозяйствомъ слѣдуетъ понимать, говорится въ наставленіи населенію, всѣхъ лицъ, соединенныхъ въ жилищное или хозяйственное общеніе" (unter Haushaltung sind die zu Wohn-und wirthschaftlichen Gemeinschaft vereinigten Personen zu verstehen). Къ понятію хозяйства приравниваются: отдѣльно живущія самостоятельныя лица, занимающія отдѣльную квартиру и ведущія собственное Hauswirthschaft; что же касается лицъ, живущихъ въ заведеніяхъ и учрежденіяхъ (Anstalten aller Art), а также въ гостиницахъ или заѣзжихъ домахъ (Gasthöfen und Herbergen), то они не считаются отдѣльнымъ хозяйствомъ и могутъ быть записаны или въ счетной вѣдомости (поименной вѣдомости, при карточной системѣ) хозяина и завѣдывающаго, но отдѣльно отъ его хозяйства, или на отдѣльной вѣдомости. Нанимающіе комнаты или углы не образуютъ отдѣльныхъ хозяйствъ, потому что не ведутъ своего Hauswirthschaft и пишутся въ вѣдомости квартирохозяина. Понятіе объ „отсутствіи" изъ хозяйства дается самое ограниченное: отсутствующими считаются только тѣ, которые aus vorübergehendem Anlass, временно не находятся на лицо, отлучи-

лись, не указавъ мѣста квартиры или ночлега. Поэтому, отсутствующими считаются только находящіеся въ путешествіи, но военные на службѣ, студенты, пансіонеры, ученики, прислуга, арестованные и пр. не считаются отсутствующими членами хозяйства, а считаются вовсе къ составу хозяйства непринадлежащими. Однако, въ наставленіи счетчикамъ подъ понятіе отсутствующихъ подводятся еще представители въ Reichs- и Landtag'ѣ или въ уѣздныхъ и другихъ собраніяхъ, находящіеся въ гостяхъ, поденщики на поденной работѣ, больные въ больницахъ, отлучившіеся для ухода за больными, военные въ отпуску изъ своихъ частей. Такъ что и здѣсь дается довольно широкое толкованіе временному отсутствію; но во всякомъ случаѣ германское опредѣленіе „отсутствія" подаетъ менѣе повода къ недоразумѣніямъ и двойнымъ записямъ, чѣмъ опредѣленіе французской или, особенно, бельгійской переписей. Изъ всѣхъ другихъ пунктовъ наставленій, какъ писать отвѣты, обращаетъ на себя вниманіе тотъ, который касается обозначенія занятія, также одного изъ трудныхъ для отвѣта вопросовъ. Хотя отвѣтъ этотъ облегчается раздѣленіемъ вопроса на два отдѣльные: о занятіи и о положеніи въ предпріятіи или хозяйствѣ, и наставленіе даетъ самыя подробныя указанія; но оно недостаточно ясно исчерпываетъ вопросъ, какъ видно изъ того, что въ Германіи опредѣленіе экономическаго состава населенія послужило предметомъ особыхъ переписей—Berufszählungen, соединяемыхъ съ переписью сельско-хозяйственной и промышленной. Подъ занятіемъ понимается единственный или главнѣйшій источникъ дохода (Einkommensquelle), почему для промышленной статистики получаемые отвѣты оказываются мало пригодными: какъ бы отвѣтъ ни былъ точенъ, масса промысловыхъ занятій должна остаться необозначенной.

Въ наставленіи счетчикамъ обязанности ихъ разъясняются такъ, какъ это вообще дѣлается: описывается вся послѣдовательность отдѣльныхъ дѣйствій счетчика—раздача, обратное полученіе бланковъ, отмѣтка того и другого въ Kontrolliste или Notizbuch (то же что carnet de prevision, памятная книжка), провѣрка, наполненіе вѣдомостей отсутствующихъ временно цѣлыхъ хозяйствъ по распросамъ у сосѣдей и проч. Особенному вниманію счетчика рекомендуется слѣдить за правильною записью временно отсутствующихъ членовъ хозяйства и временно находящихся въ составѣ хозяйства лицъ. Ему же поручается подведеніе итога наличнаго населенія по его памятной книжкѣ. Обращаясь къ практикѣ переписи въ отдѣльныхъ государствахъ Германской имперіи, мы найдемъ, что въ большинствѣ ихъ веденіе переписи поручалось мѣстной администраціи даже съ наемными иногда счет-

чиками (на счетъ общинъ) и записи дѣлались, исключая большіе города, въ счетныхъ вѣдомостяхъ, а не по системѣ личныхъ карточекъ. Только Пруссія ввела у себя еще съ 1871 года систему особыхъ переписныхъ комиссій, даровыхъ счетчиковъ и личныя карточки и, напримѣръ, въ большихъ городахъ значительно расширила программу, присоединивъ жилищную перепись къ переписи населенія.

Общее завѣдываніе переписью въ Пруссіи принадлежитъ королевскому статистическому бюро, которое, съ утвержденія министра внутреннихъ дѣлъ, составляетъ всѣ надлежащія инструкціи, заготовляетъ всѣ необходимые бланки и разсылаетъ ихъ въ уѣзныя и городскія управленія по расчету потребности 1875 г. съ надбавкою 15 пр. Инструкціи эти касаются, во первыхъ, персонала, завѣдывающаго переписью, и опредѣляютъ обязанности всѣхъ правительственныхъ органовъ, соприкасающихся съ переписью; во-вторыхъ, объясняютъ весь порядокъ записей и ихъ повѣрки. Органы, участвующіе въ переписи, суть:

1) Окружныя управленія (Regierungen, Landrosteien). Участіе ихъ въ дѣлѣ переписи исчерпывается наблюденіемъ за тѣмъ, чтобы подчиненныя власти исполняли въ точности всѣ распоряженія правительства (центральнаго бюро), чтобы всѣ они знали свои обязанности и чтобы всѣ распоряженія своевременно объявлялись населенію. Окружнымъ-же управленіямъ предлагается принять всѣ зависящія мѣры къ тому, чтобы во время переписи не имѣли мѣста никакія событія, которыя могли-бы значительно измѣнять временно составъ наличнаго населенія, какъ-то: общественныя собранія и празднества, ярмарки, передвиженія войскъ и т. п.

2) Уѣздныя управленія (Kreisbehörden). Имъ тоже предоставляется только распорядительная и наблюдательная въ общемъ смыслѣ роль. На нихъ лежитъ обязанность озаботиться цѣлесообразнымъ разъясненіемъ мѣстнымъ властямъ ихъ обязанностей, разсылкою, не позже 10-го ноября, бланковъ, полученныхъ изъ королевскаго статистическаго бюро. По окончаніи переписи и не позже 15 декабря, уѣздныя управленія должны получить контрольные листы всѣхъ счетчиковъ уѣзда и къ 21 декабря переслать ихъ въ статистическое бюро. Къ 31 декабря управленія должны получить и всѣ остальные матеріалы переписи; они должны провѣрить полноту ихъ, подложить по счетнымъ округамъ и общинамъ и по №№ и къ 1 февраля 1887 года приготовить къ отсылкѣ въ бюро, по его требованію, въ тѣхъ-же ящикахъ, въ которыхъ были получены. Уѣздныя управленія провѣряютъ документы только съ чисто внѣшней стороны, чтобы не было пропусковъ населенныхъ мѣстъ, счетныхъ участковъ и пр. Компетенція уѣздныхъ управленій въ дѣлѣ переписи не распространяется на города, имѣющіе болѣе 5.000 жителей; города эти производятъ перепись самостоятельно, всѣ документы получаютъ прямо изъ статистическаго бюро и непосредственно туда ихъ и сдаютъ.

3) Мѣстныя управленія (Ortsbehörden, Gemeindebehörden). На нихъ собственно и возлагается производство переписи, почему и обязанности ихъ опредѣляются точнѣе и сами по себѣ многочисленнѣе и разнообразнѣе. Полиція принимаетъ непосредственное участіе въ переписи, и то вмѣстѣ съ магистратомъ, только въ городахъ, гдѣ полицейская власть поручается коронымъ чиновникамъ; въ сельскихъ общинахъ и вотчинахъ (Gutsbezirke) полицейскіе чины только содѣйствуютъ дѣлу переписи, не принимая въ ней непосредственнаго участія и не вмѣшиваясь въ нее. Къ обязанности мѣстныхъ органовъ относятся: a) образованіе переписныхъ комиссій, b) дѣленіе общинъ на счетные участки, c) пріемъ въ счетчики и назначеніе ихъ, d) снабженіе

счетчиковъ бланками и е) нѣкоторыя заключительныя дѣйствія по окончаніи переписи.

а) Образованіе переписныхъ комиссій. Въ каждой общинѣ или вотчинѣ ближайшее завѣдываніе переписью ввѣряется особой переписной комиссіи изъ лицъ, которыя „въ состояніи понять важность переписи, интересуются успѣшнымъ производствомъ ея, имѣютъ достаточное знакомство съ мѣстными условіями (örtliche Verhältnisse) и пользуются довѣріемъ жителей". Участіе въ комиссіяхъ считается должностью почетной (Ehrenamt). Комиссіи должны быть образованы къ 15 ноября. Только небольшія общины и вотчины могутъ, не образовывая переписныхъ комиссій, сами завѣдывать переписью. Обязанности переписныхъ комиссій: а) дѣленіе на счетные участки, б) пріемъ и назначеніе счетчиковъ, в) повѣрка и исправленіе показаній бланковъ и г) сличеніе записей контрольныхъ листовъ счетчиковъ съ бланками и провѣрка самыхъ листовъ.

b) Дѣленіе на счетные участки. Счетные участки не должны заключать въ себѣ болѣе 40 хозяйствъ, а въ случаѣ надобности и меньше. Границы участковъ должны совпадать съ общинными дѣленіями; если часть общины входитъ въ границы другого уѣзда или община прорѣзывается таможенною чертою, то такія отдѣльныя части общины должны во всякомъ случаѣ образовывать отдѣльные счетные участки. Главное вниманіе переписныхъ комиссій или мѣстныхъ властей должно быть обращено на то, чтобы ни одно жилое или нежилое строеніе, или дворъ (Haus oder Gehöf), или судно, стоящее на рѣкѣ, въ каналѣ или порту, не осталось не включеннымъ въ одинъ изъ участковъ. Въ каждомъ контрольномъ листѣ, выдаваемомъ счетчику, должны быть точно обозначены границы участка, чтобы не возникало сомнѣній относительно принадлежности къ нему того или другого строенія. Въ составъ счетныхъ участковъ не входятъ казармы, лазареты и вообще всякія военныя учрежденія; границы территоріи ихъ опредѣляются ихъ начальствомъ, на которомъ лежитъ и производство въ нихъ переписи. Составленіе счетныхъ участковъ должно быть окончено къ 20 ноября.

c) Пріемъ и назначеніе счетчиковъ. Выборъ счетчиковъ предоставляется совершенно переписнымъ комиссіямъ: ни законъ, ни инструкціи не даютъ никакой квалификаціи въ этомъ отношеніи; въ инструкціи указывается только, что комиссіи должны озаботиться привлеченіемъ въ счетчики лицъ, которыхъ разумность и способность, вообще личныя качества, будутъ служить ручательствомъ въ томъ, что они выполнятъ свои обязанности осмотрительно и согласно съ указаніями данной имъ инструкціи. Обязанность счетчика тоже считается почетной. Только въ крайнихъ случаяхъ, если нельзя найти хорошихъ даровыхъ счетчиковъ, комиссіи могутъ назначать имъ вознагражденіе; но въ такомъ случаѣ счетный участокъ ихъ можетъ заключать и болѣе 40 хозяйствъ. Расходъ на вознагражденіе счетчиковъ падаетъ на правительство. Такіе случаи въ Пруссіи весьма, однако, рѣдки.

d) Выдача печатныхъ бланковъ. Счетчики (и военныя начальства) получаютъ изъ комиссіи: инструкцію, два экземпляра контрольнаго листа (одинъ для копіи, пересылаемой въ уѣздное управленіе, другой—для оставленія въ мѣстномъ управленіи) и необходимое по приблизительному расчету число личныхъ карточекъ, поименныхъ перечней и обложекъ.

Сравнительно съ подобными же карточками, употребляемыми въ другихъ государствахъ, прусская карточка отличается, во-первыхъ, своимъ форматомъ, чрезвычайно удобнымъ для сводки; во-вторыхъ, тѣмъ, что въ ней многіе отвѣты даются подчеркиваніемъ слова, и въ третьихъ, тѣмъ, что, благодаря контрольному вопросу въ концѣ карточки, при разработкѣ нѣтъ опасности, разбивая карточки на какія угодно группы, потерять связь между гла-

вами хозяйствъ и лицами, къ нимъ принадлежащими. Система подчеркиванія одного изъ отвѣтовъ весьма облегчаетъ написаніе карточки, но оно предполагаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ большую аккуратность пишущаго, *тщательное* подчеркиваніе и отнюдь не должно быть примѣняемо въ тѣхъ случаяхъ, когда возможныхъ отвѣтовъ можетъ быть очень много. Недостаточно тщательное подчеркиваніе, захватывающее часть сосѣднихъ словъ, или случайно сдѣланное между словами можетъ вести къ недоразумѣніямъ, а множество возможныхъ и предлагаемыхъ отвѣтовъ болѣе затрудняетъ, чѣмъ облегчаетъ пишущаго.

Всѣ карточки наличныхъ и отсутствующихъ членовъ хозяйства сопровождаются поименнымъ перечнемъ ихъ. Назначеніе этого перечня — служить для болѣе быстраго подсчета предварительныхъ итоговъ населенія: наличнаго, отсутствующаго и временно присутствующаго. Перечень этотъ составляется въ самыхъ хозяйствахъ и значительно усложняетъ работу: это есть своего рода сводка по хозяйству. Но принятая въ Германіи форма перечня гораздо проще, чѣмъ французская, и данныя расположены удобнѣе, такъ какъ отдѣльные виды населенія располагаются не одно подъ другимъ, а въ особыхъ вертикальныхъ столбцахъ.

Эта перечневая вѣдомость вмѣстѣ съ личными карточками при выдачѣ сопровождается образцами заполненной карточки и вѣдомости и наставленіемъ, какъ писать ихъ; все это отпечатано на длинной полосѣ бумаги, сложенной вчетверо, и въ этомъ видѣ равной формату карточки. Эти полосы бумаги образуютъ такимъ образомъ восемь страницъ; на первой и второй помѣщены образцы наполненныхъ карточекъ, на третьей и четвертой образцы наполненныхъ перечневыхъ вѣдомостей, пятая—чистая, на шестой адресъ, на седьмой и восьмой наставленіе.

На страницѣ шестой обозначалось: сколько карточекъ выдано въ хозяйство, адресъ хозяина и приглашеніе или обращеніе къ нему со стороны мѣстныхъ властей (Ortsbehörde), заключающее *просьбу* содѣйствовать дѣлу переписи старательнымъ наполненіемъ отвѣтами прилагаемыхъ бланковъ. Ни о какихъ взысканіяхъ или штрафахъ (какъ, напримѣръ, въ Англіи) не говорится: напротивъ, въ объявленіяхъ населенію, распространяемыхъ уѣздными и окружными властями (между прочимъ при помощи мѣстныхъ газетъ), прямо говорится, что правительство не предполагаетъ даже возможности умышленно-ложныхъ показаній, или отказовъ въ дачѣ показаній, а потому и объявляетъ, что дѣйствія населенія по отношенію къ переписи не будутъ предметомъ никакихъ судебныхъ преслѣдованій и не повлекутъ за собою никакихъ взысканій. Замѣтимъ здѣсь, что эти надежды не всегда оправдывались: такъ, въ нѣкоторыхъ общинахъ сѣверной части Вестфаліи населеніе отнеслось очень враждебно къ переписи въ 1880 году, и правительство было вынуждено прибѣгнуть къ административнымъ мѣрамъ принужденія. Впрочемъ, это единственный случай, сколько извѣстно.

Въ большихъ городахъ, какъ, напримѣръ, въ Берлинѣ, Дрезденѣ, Лейпцигѣ и др., число бланковъ, выдававшихся счетчикамъ, было гораздо больше, такъ какъ, кромѣ личныхъ карточекъ и перечневыхъ вѣдомостей, счетчики получали еще квартирныя и домовыя вѣдомости, потому что перепись населенія соединялась съ переписью жилищной. Въ городахъ же употреблялись карточки различныхъ цвѣтовъ или смотря по полу и гражданскому состоянію, или по роду пребыванія. Составленіе такихъ карточекъ требовало еще больше тщательности, чтобы не ошибиться цвѣтомъ, а отъ счетчиковъ—болѣе основательнаго *предварительнаго* ознакомленія съ составомъ хозяйствъ, чтобы выдать въ каждое хозяйство надлежащее число карточекъ каждаго цвѣта. Такъ

что если употребленіе карточекъ разнаго цвѣта облегчало послѣдующую разработку, то оно значительно усложняло работу и населенія, и счетчиковъ.

Кромѣ бланковъ, предназначенныхъ для производства переписи счетчики получаютъ изъ переписной комиссіи контрольные листы (въ двухъ экземплярахъ). Они предназначаются для обозначенія каждой квартиры и фамиліи квартиро-хозяевъ, на которыхъ выданы счетные пакеты (обложки съ бланками) времени выдачи бланковъ и для помѣтки числа жителей каждой квартиры и проч. по окончаніи счетчикомъ его работы. Контрольный листъ имѣетъ форматъ листа писчей бумаги. Въ заголовкѣ его обозначены: мѣсто переписи, границы счетнаго участка и прочее, и всѣ четыре страницы разграфлены какъ слѣдуетъ; въ концѣ четвертой страницы мѣсто для общихъ итоговъ и удостовѣренія.

e) Заключительныя дѣйствія переписныхъ комиссій и мѣстныхъ управленій. Они состоятъ въ повѣркѣ результатовъ дѣятельности счетчиковъ и въ пересылкѣ, куда слѣдуетъ, матеріаловъ ими собранныхъ. Никакихъ мѣстныхъ обзоровъ или сводовъ, какъ было при прежнихъ переписяхъ, мѣстные органы не составляютъ; каждое же мѣстное управленіе, которое пожелаетъ имѣть сводъ результатовъ переписи для своего мѣста, можетъ требовать, чтобы королевское статистическое бюро составило ихъ для него. Сводки эти изготовляются въ бюро безвозмездно черезъ 3—6 мѣсяцевъ по полученіи матеріала съ соотвѣтствующимъ заявленіемъ. Впрочемъ, у мѣстныхъ властей остаются на храненіи подлинники всѣхъ контрольныхъ листовъ счетчиковъ, дающіе имъ матеріалъ для опредѣленія наличнаго и осѣдлаго населенія. Изготовленіе мѣстныхъ сводовъ въ центральномъ бюро, конечно, усложняетъ его работу, но это есть лучшій выходъ изъ затрудненія имѣть мѣстную статистику при централизованной сводкѣ; во всякомъ случаѣ онъ цѣлесообразнѣе того, который практиковался до 1880 года, когда мѣстные органы должны были для своихъ надобностей снимать копіи со всѣхъ личныхъ карточекъ. При огромныхъ средствахъ и превосходной организаціи прусскаго бюро составленіе мѣстныхъ сводовъ не представляетъ для него и значительныхъ трудностей, тѣмъ болѣе, что большіе города, какъ, напр., Берлинъ, матеріалы жилищной переписи разрабатываютъ сами.

По полученіи отъ счетчиковъ пакетовъ съ двумя экземплярами контрольныхъ листовъ, комиссіи немедленно приступаютъ къ повѣркѣ, которая состоитъ въ просмотрѣ карточекъ, сличеніи ихъ съ поименными перечнями и перечней съ контрольными листами. Повѣрка имѣетъ болѣе внѣшній характеръ. Если замѣчены будутъ пропуски жилыхъ строеній или хозяйствъ, то тотчасъ же они исправляются распросами на мѣстахъ или дополнительными переписями, при чемъ, по возможности, данныя пріурочиваются къ 1 декабря. Провѣренные контрольные листы подписываются провѣрщикомъ, бланки вкладываются въ свои обложки, подбираются по номерамъ и связываются въ одну пачку по счетному участку. Связанныя пачки счетныхъ участковъ перенумеровываются соотвѣтствующимъ № и связываются въ одинъ тюкъ по цѣлой общинѣ или вотчинѣ. Подлинные же экземпляры контрольныхъ листовъ пересылаются или въ ландратскія управленія къ 15 декабря, или къ 31 декабря въ статистическое бюро, смотря потому, отъ кого получены бланки для производства переписи; тюки съ пакетами посылаются туда же не позже 31 декабря 1880 или 1 февраля 1881 года. Тюки снабжаются этикетомъ съ названіемъ уѣзда и общины (или вотчины).

4) Послѣднюю инстанцію въ производствѣ переписи представляютъ квартирохозяева въ коопераціи со счетчиками. Обязанности квартирохозяевъ и Vorstände разныхъ учрежденій ограничиваются тщательнымъ вписываніемъ отвѣтовъ въ выданные имъ бланки. Какъ писать отвѣты въ карточки и какъ

составлять перечневую вѣдомость (или поименный перечень)—разъяснено въ наставленіи, пропечатанномъ на обложкѣ. Работа населенія облегчается тѣмъ что всѣ данныя, подлежащія внесенію въ заголовки каждой карточки и вѣдомости (см. выше образцы тѣхъ и другихъ), по общему правилу *вписываются счетчикомъ* до выдачи бланковъ; только въ тѣхъ случаяхъ, когда счетчикъ увѣренъ въ аккуратности и готовности квартирохозяевъ, онъ можетъ поручить имъ внесеніе данныхъ въ заголовки, но для населенія необязательно самому писать ихъ.

Инструкція счетчикамъ можетъ быть раздѣлена на четыре части: на описаніе дѣйствій счетчика до раздачи бланковъ, на описаніе дѣйствій сопровождающихъ раздачу, дѣйствій при отобраніи бланковъ и дѣйствій послѣ обратнаго полученія ихъ.

1. До начала переписи счетчикъ долженъ основательно ознакомиться съ объемомъ и способомъ переписи, изучивши формы бланковъ и наставленіе жителямъ. Затѣмъ онъ долженъ:

а) составить списокъ жилыхъ строеній (домовъ) и другихъ помѣщеній, все равно, служатъ они для жилья или нѣтъ (судовъ, плотовъ, мельницъ, шалашей, палатокъ, церквей, фабричныхъ зданій, отдѣльно стоящихъ амбаровъ и пр.);

б) составить списокъ находящихся въ нихъ хозяйствъ и заведеній для совмѣстнаго жительства, каковы, напримѣръ, учебныя и воспитательныя заведенія, лечебницы, пріюты, богадѣльни, тюрьмы, казармы, гостиницы и т. п.;

в) узнать имя и фамилію квартирохозяевъ и начальниковъ или хозяевъ заведеній;

г) опредѣлить по этимъ даннымъ число потребныхъ ему счетныхъ пакетовъ.

Для всего этого онъ руководствуется имѣющимися въ распоряженіи мѣстныхъ управленій и полиціи списками домовъ, отчасти и личнымъ осмотромъ домовъ своего участка. Въ Берлинѣ предварительный списокъ хозяйствъ и числа лицъ въ нихъ составлялся самими домовладѣльцами на особыхъ вѣдомостяхъ (Hauszettel) по этажамъ, по требованію полиціи, которая для каждаго изъ 63 полицейскихъ участковъ (Revier) составляла сводную вѣдомость домовъ съ ихъ номерами, числомъ хозяйствъ и проч. и сдавала, вмѣстѣ съ домовыми листами, ревирнымъ комиссарамъ, назначеннымъ городской переписной комиссіей. На основаніи этой вѣдомости составлялись дистрикты (съ комиссарами во главѣ), дистрикты дѣлились на счетные участки (въ 10 домовъ приблизительно каждый), подбиралось по домамъ необходимое число бланковъ, раздавалось комиссарамъ, комиссарами раздавалось счетчикамъ, которые по домовымъ вѣдомостямъ и составляли свой контрольный листъ. Также дѣлалось и въ другихъ большихъ городахъ; въ прочихъ участкахъ счетчики сами добывали матеріалъ для составленія своего списка домовъ и хозяйствъ.

Составивши списокъ, счетчикъ сообразно съ нимъ заготовлялъ счетные пакеты, надписывая на нихъ послѣдовательные номера, адреса тѣхъ, кому они должны быть выданы, въ каждый пакетъ вкладывалъ потребное число карточекъ и перечней, предварительно надписавъ въ заголовкахъ ихъ то, что требуется (№, адресъ, названіе общины и пр).

2. Съ 25 до 30 ноября счетчикъ лично разносилъ пакеты изъ дома въ домъ и изъ квартиры въ квартиру, съ расчетомъ, чтобы разноска была окончена къ полудню 30 ноября. Въ каждой квартирѣ онъ освѣдомлялся о дѣйствительномъ числѣ живущихъ въ ней лицъ и могущихъ быть въ ней въ ночь съ 30 ноября на 1 декабря и, сообразуясь съ этимъ, добавлялъ въ пакетъ

сколько нужно карточекъ, надписавъ ихъ въ заголовкѣ какъ слѣдуетъ, и число выданныхъ бланковъ отмѣчалъ на самомъ пакетѣ, подъ адресомъ главы хозяйства. Пакетъ съ бланками долженъ былъ быть врученъ непремѣнно хозяину квартиры, а за отсутствіемъ его—одному изъ взрослыхъ членовъ хозяйства; если во время раздачи бланковъ счетчикъ не найдетъ дома ни хозяина, ни кого либо изъ взрослыхъ членовъ хозяйства, то пакетъ отдается сосѣдямъ, съ просьбою передать адресату. Выдавъ пакетъ, счетчикъ записываетъ его № въ первую графу своего контрольнаго листа. Отдавая же пакетъ, счетчикъ обязанъ словесно разъяснить, кого и какъ слѣдуетъ вписать въ карточки и перечень. Если при обходѣ квартиръ счетчикъ найдетъ, что въ его контрольномъ листѣ домъ или квартира пропущены, онъ вноситъ ихъ или въ соотвѣтствующее мѣсто, или въ концѣ листа, немедленно заготовляетъ для пропущенныхъ квартиръ бланки и пакеты и выдаетъ ихъ по принадлежности. Особое вниманіе счетчикъ долженъ обращать на гостиницы, заѣзжіе дома и учрежденія, чтобы дать пакеты во всѣ хозяйства, въ нихъ имѣющіяся, кромѣ живущихъ въ самомъ учрежденіи. Если служащіе не составляютъ отдѣльныхъ хозяйствъ, то они должны быть вписаны въ хозяйство владѣльца гостиницы или ея арендатора, управляющаго, а въ учрежденіяхъ—начальника ихъ. Занимающіе №№ въ гостиницахъ, содержащіеся (Insassen) въ учрежденіяхъ всѣ переписываются на личныя карточки управляющими, владѣльцами, начальствомъ и т. д.

3. Послѣ 12 часовъ дня 1 декабря счетчикъ начинаетъ собирать выданные пакеты, подчеркивая въ первой графѣ своего контрольнаго листа № полученаго пакета. Счетчикъ, не выходя изъ квартиры, разсматриваетъ вложенныя карточки и перечень, исправляетъ, что окажется нужнымъ, составляетъ по разспросамъ у хозяина несоставленныя карточки и пр. — т.-е. дѣлаетъ тщательную *внутреннюю* повѣрку. Если въ какомъ нибудь хозяйствѣ, куда выданъ пакетъ, никого не окажется и пакетъ не будетъ оставленъ на квартирѣ или сосѣдямъ, счетчикъ самъ, по разспросамъ у живущихъ въ домѣ или другими путями, дѣлаетъ необходимыя записи, отмѣчая въ перечнѣ всѣхъ членовъ такого хозяйства въ графахъ 8 и 9. Оказавшіеся излишними карточки счетчикъ вынимаетъ изъ пакета, а наполненныя, подложивъ по №№, вкладываетъ обратно въ пакетъ и отмѣчаетъ число ихъ въ отведенномъ для того мѣстѣ на той сторонѣ, гдѣ написанъ адресъ.

4. Послѣ полученія счетныхъ пакетовъ, счетчикъ вписываетъ изъ нихъ данныя въ графы 4—9 своего контрольнаго листа, руководствуясь итогами перечня; каждая строка листа соотвѣтствуетъ одному хозяйству; графы контрольнаго листа подсчитываются и листъ заключается подписью счетчика.

Наконецъ, съ листа снимается копія, и оба экземпляра, вмѣстѣ со всѣмъ матеріаломъ, подложеннымъ по нумерамъ, къ 5 декабря сдаются въ переписную комиссію или въ мѣстное управленіе.

Что дальше дѣлается съ собраннымъ матеріаломъ, извѣстно изъ изложенныхъ выше обязанностей разныхъ административныхъ инстанцій. Къ 1 февраля, т. е. черезъ два мѣсяца послѣ дня переписи, весь онъ долженъ уже находиться въ королевско-статисчическомъ бюро, которое къ 1 мая, т. е черезъ три мѣсяца послѣ полученія матеріала, уже представляетъ имперскому статистическому вѣдомству предварительный сводъ наличнаго населенія по крупнымъ административнымъ дѣленіямъ и отдѣльно по городамъ съ населеніемъ не менѣе 20.000 жителей. Подробная разработка беретъ, конечно, гораздо больше времени, такъ какъ всѣ своды бюро имѣетъ право окончить только къ 31 декабря 1887 года, т. е. черезъ годъ и 11 мѣсяцевъ послѣ полученія матеріала. Разработкѣ подлежитъ только наличное населеніе; данныя же объ осѣдломъ насе-

ленія, служащія для административныхъ соображеній, въ рукахъ администраціи и остаются, и статистистической разработкѣ не подвергаются.

Отличительными чертами прусской переписи должно считать:

1) Чрезвычайную тщательность подготовительныхъ работъ и предварительнаго плана, составляемаго спеціальнымъ статистическимъ учрежденіемъ.

2) Дѣятельное участіе въ переписи самого населенія, выражающееся въ довольно кропотливой записи данныхъ на личныя карточки, сводкѣ ихъ въ поименный перечень, въ доставленіи счетчиковъ и членовъ переписныхъ комиссій.

3) Связанную съ такимъ участіемъ населенія дешевизну переписи для правительства. Перепись 1880 г. обошлась ему менѣе, чѣмъ въ 250.000 рублей, т. е. менѣе 1 коп. съ жителя (не считая расходовъ изданія, которые падаютъ на текущія средства бюро и на имперское вѣдомство). Расходы общинъ и городовъ еще менѣе значительны, даже расходы, напр., Берлина, гдѣ приходилось разрабатывать перепись домовъ и квартиръ.

4) Облегченіе до крайности обязанностей постоянныхъ административныхъ органовъ и даже переписныхъ комиссій, потому что на нихъ никакой сводки матеріала не возлагается.

5) Тщательную *внутреннюю* повѣрку данныхъ, обезпечиваемую грамотностью населенія и небольшой величиной счетныхъ участковъ, возможную только, въ свою очередь, при даровыхъ услугахъ населенія и дѣлающую излишней всякую повѣрку по какимъ-нибудь другимъ матеріаламъ, напр., текущимъ спискамъ, спискамъ предшествующей переписи и проч.

6) Отсутствіе всякаго отношенія переписи къ какимъ бы то ни было не только финансовымъ, но и административнымъ цѣлямъ, что не можетъ не сообщать само по себѣ собираемымъ даннымъ высокой степени достовѣрности.

E) Краткій очеркъ переписей: въ Австро-Венгріи, Швейцаріи и другихъ государствахъ Западной Европы.

Послѣ изложенія способовъ выполненія переписей въ Англіи, Франціи, Бельгіи и Германіи, переписи, сдѣланныя въ послѣднее время въ другихъ государствахъ Европы, не представляютъ интереса въ своихъ подробностяхъ. Поучительными являются въ нихъ только отклоненія отъ обще-принятыхъ пріемовъ и обстоятельства, отступленія эти обусловливающія. Особенный интересъ представляютъ нѣкоторыя частности производства венгерской переписи 31 декабря 1889 г.

Земли венгерской короны представляютъ намъ мѣстами

густую, мѣстами очень рѣдкую населенность, крайнюю разбросанность и множество мелкихъ поселковъ, очень слабое развитіе грамотности и, ко всему этому, смѣшеніе разныхъ племенъ и языковъ. При такихъ неблагопріятныхъ для примѣненія правильныхъ статистическихъ пріемовъ условіяхъ, Венгрія рѣшилась сдѣлать у себя перепись населенія способомъ самымъ совершеннымъ, т. е. по системѣ личныхъ карточекъ, съ привлеченіемъ населенія къ активному участію въ переписи и съ выдѣленіемъ изъ наличнаго населенія—осѣдлаго.

Чтобы обезпечить дѣло переписи, пришлось прибѣгнуть къ мѣрамъ, которыя для западной Европы въ этомъ дѣлѣ нельзя не назвать чрезвычайными. Законъ 18 іюня 1880 г., призывая населеніе къ содѣйствію правительству, въ то же время грозитъ строгими наказаніями за ложныя показанія или умышленныя дѣйствія, препятствующія окончанію переписи въ срокъ (штрафомъ въ 50 гульденовъ—35 руб.—или арестомъ на 6 дней), а за чье-либо нерадѣніе, благодаря которому придется повторить перепись въ отдѣльныхъ мѣстахъ, грозитъ произвести такую повторенную перепись за счетъ виновныхъ; рядомъ съ этимъ циркуляръ министра земледѣлія, торговли и промышленности смотритъ на перепись, какъ на исполненіе патріотическаго долга и предписываетъ комитатскимъ и городскимъ управамъ въ этомъ духѣ разъяснять дѣло переписи и населенію.

Въ самомъ устройствѣ переписи пришлось поступиться весьма важнымъ условіемъ ея точности—быстротою производства: срокъ выполненія переписи назначенъ закономъ десятидневный, съ 1 по 10 января 1881 г.; хотя состояніе населенія и должно быть пріурочено къ 31 декабря 1880 г., но при продолжительности срока производства едва ли такое отнесеніе показаній къ моменту сравнительно отдаленному всегда было исполняемо въ точности.

Руководство переписью возложено было въ Венгріи и Трансильваніи на мѣстныя управы, въ Кроаціи и Славоніи на вицегешпановъ и городовые магистраты. Управленія эти дѣлятъ свою территорію на участки, величиною отъ 500 до 1.000 душъ, при чемъ общины, имѣющія хотя бы и менѣе 500 жителей, составляютъ особые участки, а такъ называемыя пушты, хутора и проч. раздѣляются на участки сообразно границамъ податныхъ общинъ. Счетные агенты (счетчики) выбираются управами изъ мѣстной интеллигенціи—офицеровъ, учителей, землевладѣльцевъ, адвокатовъ и пр., а въ случаѣ надобности, нанимаются на счетъ общины; всѣ счетные участки распредѣляются для общаго надзора между членами управы; счетчики должны знать, кромѣ мѣстнаго языка, хотя бы немного и венгерскій, потому что желательно, чтобы, по возможности, на этомъ языкѣ давались отвѣты. Обя-

занности счетныхъ агентовъ облегчаются двумя мѣрами: 1) въ заголовкахъ всѣхъ бланковъ часть того, что обыкновенно въ нихъ пишется (названіе комитата, округа), была напечатана при заготовленіи бланковъ; а) единицей переписной избрано не хозяйство, а домъ, а отвѣтственнымъ за правильное составленіе бланковъ лицомъ дѣлался не квартирохозяинъ, а домохозяинъ или лицо, его заступающее.

Для исполненія перваго условія, т. е. для заготовки карточекъ и бланковъ вообще въ надлежащемъ количествѣ для каждаго счетнаго округа, управы должны были заранѣе доставить соображенія о потребномъ для каждаго участка количествѣ бланковъ, и притомъ съ указаніемъ—на какомъ языкѣ сколько бланковъ должно было быть заготовлено и выслано.

Порядокъ производства переписи въ короткихъ словахъ былъ предписанъ слѣдующій. Счетный агентъ вручалъ каждому домовладѣльцу личныя карточки (бѣлыя для мужчинъ, голубыя для женщинъ), съ приложеніемъ *одного* экземпляра наставленія; домовладѣлецъ, буде его квартиранты грамотны, посылалъ имъ потребное количество карточекъ и наставленіе для прочтенія, и если не грамотны, то самъ писалъ всѣ карточки по каждой квартирѣ; если и домовладѣлецъ неграмотенъ, то карточки писалъ самъ счетчикъ, что въ сельскихъ округахъ было почти общимъ правиломъ. Кромѣ личныхъ карточекъ, домовладѣлецъ долженъ былъ составить домовую вѣдомость, въ которую и вложить карточки всѣхъ жителей; въ случаѣ неграмотности домовладѣльца и эта вѣдомость составлялась счетчикомъ. Понятно, что, при условіи составленія огромнаго большинства вѣдомостей и карточекъ самими счетчиками и при значительной величинѣ счетныхъ участковъ, окончить перепись въ 1—2 дня было невозможно, и пришлось растянуть ее на 10 дней.

Переписи подлежало не только наличное населеніе, но и отсутствующее приписное, при чемъ приписка понималась въ смыслѣ, опредѣленномъ закономъ 1876 г. (т. е. происхожденіемъ, рожденіемъ, пріемомъ въ общину или осѣдлостью), такъ что въ Венгріи выдѣлялось изъ наличнаго населенія не осѣдлое, а юридическое. Всѣ признаки, т. е. полъ, возрастъ и проч. опредѣлялись, однако, *только для наличнаго* населенія; отсутствующее приписное вносилось только общей цифрой по полу въ соотвѣтствующую таблицу домовой вѣдомости, домовладѣльцемъ или счетчикомъ. Съ переписью населенія соединялась перепись жилищная и домашнихъ животныхъ. Дальнѣйшая повѣрка переписи возлагалась на завѣдывающихъ ею въ участкахъ членовъ управы; провѣренный и подложенный по общинамъ и по домамъ матеріалъ сдавался окружному штульрихтеру, который обязанъ

былъ сдѣлать общую сводку по округу, обозначая отдѣльныя общины, пушты и пр., и передать весь матеріалъ съ своимъ сводомъ въ комитатскую управу къ 25 января. Комитатская управа сводила матеріалъ по комитату въ общихъ итогахъ по городамъ и округамъ и пересылала все вмѣстѣ въ статистическое бюро; муниципальные города сводили свой матеріалъ по частямъ города и тоже пересылали его въ бюро, но раньше комитатскихъ управъ. Военное населеніе въ казармахъ и др. подобнаго рода помѣщеніяхъ переписывалось его начальствомъ въ вѣдомости, а не на личныя карточки.

Важнѣйшимъ документомъ венгерской переписи является домовая вѣдомость. Она имѣетъ форму сводки очень разнообразныхъ данныхъ. Вѣдомость эта имѣетъ форму листа писчей бумаги. Первая страница занята: названіемъ комитата, округа (города), общины, пушты и проч. подъ ними № дома.

Вторая страница, озаглавленная „личныя отношенія“, представляетъ слѣдующаго вида таблицу:

№№ квартиръ.	Въ нихъ живетъ:									Число временно отсутствующихъ лицъ, принадлеж. къ хозяйству.		Подпись счетчика и члена управы, повѣрявшихъ перепись.
	Хозяйствъ.	Главъ семействъ.		Членовъ семействъ.		Другихъ лицъ.		Всего.				
		м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13

Только въ этой вѣдомости и записываются отсутствующіе: карточекъ для нихъ не составляется. Графы 3—10 составляются по личнымъ карточкамъ.

Третья страница носитъ названіе: „квартирныя отношенія“.

Она заключаетъ въ себѣ данныя жилищной переписи, дѣлаемой домохозяиномъ; въ ней же повторяется общее число жителей каждой квартиры.

Четвертая страница содержитъ по-квартирно данныя о числѣ домашнихъ животныхъ, очень подробныя.

Венгерская личная карточка тоже представляетъ нѣкоторыя отступленія отъ тѣхъ, какія употребляются въ другихъ государствахъ. По формату (1/4 листа) и формѣ она похожа на французскую: она также имѣетъ видъ таблицы, гдѣ слѣва пропечатаны вопросы, справа, за чертой, отвѣты, но устроена она такъ, что передъ поступленіемъ въ обработку правая сторона отрѣзывается, вслѣдствіе чего форматъ карточки уменьшается и она удобнѣе для манипуляціи. Съ цѣлью отрѣзанія адресъ карточки весь помѣщается въ правой сторонѣ. Въ уменьшенномъ видѣ вотъ ея форма (на подлинной карточкѣ правая сторона шире лѣвой):

Перепись населенія по закону LII 1880 года.		Округъ. . . . . Община. . . . . Поселокъ, пушта . . . . . Домъ №. . . . .
	Вопросъ.	Отвѣтъ.
1	Какъ ваше имя и фамилія?	
2	Когда вы родились?	Годъ. . мѣсяцъ. . день. .
3	Гдѣ вы родились (въ какой землѣ, комитатѣ, общинѣ)?	
4	Гдѣ вы приписаны (земля, комитата, община)?	
5	Къ какому исповѣданію принадлежите?	
6	Какой вашъ родной языкъ, на кокомъ языкѣ, употребляемомъ въ странѣ, вы говорите?	
7	Холосты вы, женаты, вдовы или по закону разведены.	
8	Какое ваше *главное* занятіе? (земледѣлецъ, ремесленникъ, купецъ, чиновникъ, солдатъ, матросъ, гонведъ)? Имѣете ли *побочное* занятіе и какое именно?	
9	Въ какомъ положеніи состоите вы? (собственникъ, мастеръ, арендаторъ, ученикъ, прислуга)?	
10	Умѣете-ли вы {читать? писать?	
11	Не больны-ли вы (сколько дней, мѣсяцевъ, лѣтъ)?	
	Примѣчаніе.	

Вопросы карточки обращены, какъ видно, къ самому записываемому — форма, мало согласная съ дѣйствительнымъ способомъ наполненія карточекъ домохозяевами, а еще чаще счетчиками, но совершенно умѣстная тамъ, гдѣ дѣйствительно записи дѣлаются самимъ населеніемъ.

Относительно отдѣльныхъ вопросовъ карточки, наставленія, изданныя статистическимъ бюро, представляютъ тоже нѣкоторыя особенности. Такъ, обозначеніе возраста требуется годомъ рожденія, по крайней мѣрѣ, но такъ какъ можно было предвидѣть, что большинство населенія не въ состояніи будетъ дать такого показанія, то въ наставленіи помѣщена таблица годовъ рожденія, соотвѣтствующихъ каждому возрасту отъ 0 до 100 лѣтъ, какъ было сдѣлано при переписи 1881 года во Франціи. Въ поясненіи относительно родного языка сдѣлана оговорка, что счетчикъ не долженъ оказывать никакого вліянія на показаніе — явное указаніе того значенія, какое языку придавалось въ политическомъ отношеніи. Вопросъ 11-й о болѣзни потребовалъ объясненія, что случайныя, незначительныя разстройства здоровья не должны быть обозначаемы — объясненіе, ничего собственно неопредѣляющее; вообще такой вопросъ для переписи совершенно неудобенъ по неопредѣленности своей: что называть случайнымъ и незначительнымъ нездоровьемъ? Слѣпые, глухонѣмые, идіоты и сумасшедшіе отмѣчались въ примѣчаніи внизу личной карточки.

Сводка венгерской переписи дѣлалась по системѣ централизованной.

На время разработки переписи персоналъ бюро доведенъ до 240—250 человѣкъ, которые работали группами по 50 человѣкъ подъ руководствомъ членовъ бюро и должны были по расчету исполнять работу въ полгода, не смотря на комбинированную сводку (комбинировались признаки: 3+4, полъ + возрастъ, 7+2, 7+5, 10+2, 6+2, 6+10, 6+5, 5+10, 8 + полъ, 11 + остальные и примѣчаніе + всѣ признаки).

По расчетамъ г. Келети, начальника венгерскаго статистическаго бюро, перепись обошлась круглымъ счетомъ 390 тысячъ гульденовъ (275.000 р.), изъ которыхъ стоили: печатаніе и разсылка бланковъ (81.333 kilogr.—21.683.600 экземпляровъ разныхъ Drucksachen) 65.000 fl., вознагражденіе счетчиковъ 210 т. fl., вознагражденіе (поденное) временныхъ рабочихъ въ бюро (1—3 fl.) 80.000 fl., расходы въ комитетахъ 5 т. fl., канцелярскіе расходы бюро 15.000 fl., редактированіе и изданіе—тоже 15.000 fl. Изъ 390 т., 150 т. ассигнованы правительствомъ, остальное пало на общинныя средства. Въ среднемъ, на 1 жителя весь расходъ 1,7 копѣйки.

Въ австрійской половинѣ монархіи перепись населенія была произведена одновременно съ Венгріей, но по способу хозяйствен-

ныхъ вѣдомостей и съ очень незначительнымъ отступленіемъ отъ порядка переписи 1869 года. Въ нѣкоторыхъ городахъ и общинахъ, гдѣ губернаторы находили возможнымъ возложить на мѣстныя управленія самостоятельное производство переписей, онѣ дѣлались на счетъ общинъ ими самими и обыкновеннымъ порядкомъ по Anzeigezettel (хозяйственнымъ вѣдомостямъ); въ остальныхъ общинахъ населеніе переписывалось коронными чиновниками по хозяйствамъ, но въ общихъ вѣдомостяхъ (Aufnahmsbogen), гдѣ одно хозяйство писалось послѣ другого. Хозяйственныя вѣдомости и эти вѣдомости съ непрерывной записью населенія цѣлой общины были, однако, совершенно сходны по содержанію своему. Въ числѣ вопросовъ въ заголовкахъ столбцовъ вѣдомостей, кромѣ приписки (Zuständigkeit), встрѣчаемъ еще вопросъ о родѣ пребыванія (Art der Anwesenheit): dauernd или zeitweilig. Перепись требовала одинаково полныхъ показаній и объ отсутствующихъ лицахъ, приписанныхъ въ общинѣ. При показаніи возраста лицъ моложе 21 года требовалось представленіе выписки изъ метрики (выдаваемой даромъ по особой формѣ приходами); коронному счетчику предоставлялось право, если понадобится, требовать представленія разныхъ документовъ, удостовѣряющихъ, напр., гражданское состояніе, свидѣтельствъ о смерти, если счетчику казалось, что кто либо изъ лицъ, бывшихъ, по его мнѣнію, въ живыхъ, пропущенъ, и пр. Изъ этого уже видно, какъ австрійская перепись далека отъ современныхъ порядковъ. Сводка матеріала всецѣло дѣлалась общинами и губернаторами, подлинный матеріалъ сшивался въ книги по общинамъ, хранился въ нихъ въ качествѣ текущаго списка, и долженъ служить для провѣрки послѣдующей переписи, подобно тому, какъ при переписи 1869 года дѣлалось сравненіе съ книгами переписи 1857 года.

Въ *Швейцаріи* переписи населенія производятся на основаніи федеральнаго закона 3 февраля 1860 года. Переписи 1860 и 1870 годовъ были настолько неудачны, что результаты ихъ не были даже обнародованы. Федеральное бюро приписываетъ эту неудачу тому, что переписи населенія соединялись съ другими, напр., въ 1870 году—съ промышленною. Поэтому особая комиссія экспертовъ, составленная при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, не смотря на разныя заявленія противоположнаго смысла, рѣшила ограничить перепись 1880 года однимъ населеніемъ. Перепись дѣлалась кантональными правительствами и общинами въ одинъ назначенный день (30 ноября—1 декабря), по системѣ хозяйственныхъ вѣдомостей для наличныхъ жителей и отдѣльно (на томъ же бланкѣ особая таблица внизу)—для отсутствующихъ членовъ хозяйства. Общины и кантоны дѣлали и своды полученныхъ данныхъ, федеральное бюро дѣлало затѣмъ сводку по всей фе-

дераціи — наличнаго населенія, на которомъ основывается представительство въ союзномъ собраніи и распредѣленіе денежныхъ контигентовъ между кантонами.

Сама по себѣ и эта перепись не можетъ считаться совершенно удачной. По словамъ предисловія къ изданію переписи, на вопросъ о занятіи получено много отвѣтовъ неопредѣленныхъ; вопросъ о временноотсутствующихъ понимался въ разныхъ мѣстахъ различно, почему, наприм., масса иностранцевъ на климатическихъ станціяхъ была записана въ числѣ осѣдлаго населенія; рабочіе, пришедшіе на постоянные заработки, считались въ числѣ временно пребывающихъ; отдѣлъ отсутствующихъ былъ слишкомъ наполненъ: въ этотъ отдѣлъ не слѣдовало писать ремесленниковъ in Wanderschaft, прислугу въ услуженіи въ другихъ домахъ, дѣтей въ закрытыхъ заведеніяхъ другихъ общинъ, больныхъ въ больницахъ, арестантовъ — между тѣмъ много этихъ лицъ оказалось записанными въ хозяйственныхъ вѣдомостяхъ, какъ отсутствующіе члены хозяйствъ. Неправильно составленныя вѣдомости уже изъ федеральнаго бюро, по распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ, отправились обратно для исправленія; удалось исправить болѣе десяти тысячъ невѣрныхъ записей, но конечно не все. Перепись обошлась союзу въ 123.000 и общинамъ болѣе 80 т. франковъ, т. е. всего 2,8 к. на жителя,— дорого сравнительно съ цѣнностью добытыхъ результатовъ. Всего болѣе, конечно, вредило дѣлу переписи отсутствіе единства направленія и руководства, трудно достижимое при административной автономіи кантоновъ.

Хозяйственныя вѣдомости представляютъ нѣкоторыя особенности въ расположеніи вопросовъ: отдѣльныя графы приняты даже для частей одного и того же вопроса. Такъ, для времени рожденія сдѣлано три графы (день, мѣсяцъ, годъ), для гражданскаго состоянія—четыре, для рода пребыванія—двѣ (постоянный и временный житель общины), четыре для исповѣданія (католики, протестанты, евреи, другія исповѣданія). Правда, при этомъ дробленіи вопросовъ достаточно было поставить единицы во многихъ мѣстахъ вмѣсто того, чтобы имѣть отвѣтъ, но за то содержаніе отвѣтовъ было съужено (для исповѣданія) и легко могли случиться ошибки въ выставленіи единицы не въ той графѣ (гражданское состояніе). Въ числѣ вопросовъ объ отсутствующихъ, кромѣ мѣста нахожденія, спрашивалась еще продолжительность отсутствія.

Въ *Италіи* переписи (послѣдняя 1881 года) дѣлаются по общинамъ, подъ руководствомъ особыхъ комиссій изъ мэра (sindaco), секретаря и др. лицъ; счетчики назначаются общиннымъ совѣтомъ. Для записей служатъ хозяйственныя вѣдомости; въ

числѣ вопросовъ, въ нихъ поставленныхъ, встрѣчаемъ вопросъ: имѣете-ли дѣтей? и вопросъ о родѣ и продолжительности пребыванія, при чемъ различіе такое же, какъ въ Швейцаріи и Австріи (постоянное и временное). Сводка децентрализованная и дѣлается въ общинахъ посредствомъ переписки матеріала на фишки (cartolina).

Швеція до настоящаго времени не имѣетъ, за исключеніемъ двухъ городовъ—Стокгольма и Гетеборга, переписей наличнаго населенія, а исчисляетъ только населеніе приписное. Это исчисленіе есть не болѣе какъ провѣрка разъ въ пять лѣтъ текущаго списка каждаго прихода самимъ приходомъ и подведеніе общихъ итоговъ по состоянію списка 31 декабря года, окончившагося 0 или 5.

F) Россія.

Общихъ переписей населенія, въ европейскомъ и научномъ значеніи этого слова, въ Россіи никогда не было и нѣтъ до сихъ поръ. Были дѣлаемы опыты одновременныхъ переписей, съ различнымъ успѣхомъ, во многихъ городахъ, общая же россійская перепись имѣется пока только въ проектѣ. Но и объ упомянутыхъ опытахъ переписей нѣтъ почти вовсе свѣдѣній въ нашей статистической литературѣ. Повидимому, въ провинціальныхъ городахъ такія переписи давно уже не дѣлались: послѣднія извѣстія о нихъ кончаются въ началѣ 70-хъ годовъ. Въ послѣднее время однодневныя переписи были въ Петербургѣ въ 1881 и 1890 и въ Москвѣ 1882 году. Были предпринимаемы однодневныя переписи въ нѣкоторыхъ губерніяхъ; но о нихъ очень немного имѣется данныхъ.

Мѣсто переписей въ Россіи занимали такъ называемыя ревизіи, долгое время служившія источникомъ для соображеній объ общей численности населенія имперіи. Ревизіи были административно-финансовой мѣрой, имѣвшей цѣлью опредѣлить съ возможной точностью число податного населенія, т. е. мужского населенія, обложеннаго подушною податью, принадлежавшаго къ каждой сельской общинѣ и мѣщанскому обществу. Съ уничтоженіемъ подушной подати возвращеніе къ ревизіямъ дѣлается болѣе невозможнымъ и хотя статья о ревизіи стоитъ еще въ IX т. Св. Зак. (ст. 1147, 8, изд. 1876 года *), но сама операція эта имѣетъ несомнѣнно только одно историческое значеніе.

Первое намѣреніе произвести повсемѣстную и поголовную перепись мы встрѣчаемъ въ петровскомъ указѣ 12 февраля

*) Мѣсто этой статьи въ IX томѣ объясняется тѣмъ, что запись или незапись въ ревизію опредѣляла права состоянія. Уставъ 10 ревизіи изъ Свода опущенъ.

1710 года, которымъ предписывалось по всей Россіи переписывать дворы крестьянскіе и дворовыхъ людей, а во дворахъ людей *поголовно* какъ мужского, такъ и женскаго пола. Неизвѣстно, какіе были результаты этого перечисленія, вѣроятно, неудовлетворительные, потому что вслѣдъ затѣмъ находимъ указы, предписывающіе дополнить и исправить пробѣлы отъ неточнаго, несвоевременнаго и неповсемѣстнаго исполненія указа 12 февраля. Указомъ 6 марта того же года велѣно было включить въ перепись и дворянъ; посланы были „царедворцы, знатные и добрые люди“ повѣрять перепись, послѣдовали строгія наказанія за уклоненія отъ переписи: за неподачу сказокъ грозили смертною казнью, отбираніемъ имуществъ въ пользу доносившихъ и пр. Такъ въ теченіе восьми лѣтъ ничего изъ этой переписи и не вышло, и въ концѣ 1718 года (26 ноября) появляется новый указъ, съ котораго обыкновенно начинаютъ исторію нашихъ переписей, называя предписываемую этимъ указомъ перепись первою ревизіею. Когда явилось самое слово ревизія — въ точности неизвѣстно, но, вѣроятно, уже при Петрѣ Великомъ, который, несомнѣнно, заимствовалъ его изъ Швеціи, гдѣ подъ именемъ revision и теперь еще извѣстна повѣрка текущихъ списковъ населенія, въ присутствіи фискальнаго чиновника на приходскомъ сходѣ. Указъ 26 ноября 1718 года повелѣвалъ: „подать всѣмъ сказки, сколько въ какой деревнѣ душъ мужского пола“; этимъ сразу исключена изъ переписи половина населенія; но онъ не содержитъ никакихъ указаній на способы исполненія и подробности дѣла. Послѣдующіе указы (1719 и 1721 годовъ) показываютъ, что никто не зналъ, какъ взяться за дѣло и кого переписывать. Указъ 1719 года предписываетъ перечислять „всѣхъ отъ самаго стараго до самаго послѣдняго младенца, сколько въ каждой деревнѣ мужескаго пола крестьянъ, бобылей задворныхъ и дѣловыхъ людей“, но тутъ же дѣлаетъ изъятія для жителей вновь завоеванныхъ городовъ, татаръ, башкиръ и ясачныхъ инородцевъ. Указъ 1721 года говоритъ о перечисленіи посадскихъ и свободныхъ людей, о которыхъ прежде не говорилось, другіе указы распространяютъ перепись дворянъ, духовенства, отставныхъ солдатъ и пр. и пр. Во главѣ производства ревизіи Петромъ поставлена была каммеръ-коллегія, которой подчинены были въ провинціяхъ и губерніяхъ комиссары, обязанные вести переписныя книги, вносить въ нихъ дворы съ ихъ жителями, а также земли и угодья, съ которыхъ берутся государевы подати. Книги составлялись для каждаго помѣстья, погоста, дистрикта и провинціи порознь и сводились потомъ въ общія книги уѣздныя и губернскія. Первоначальный срокъ подачи сказокъ былъ назначенъ къ концу 1719 года, подъ угрозою строгихъ наказаній: при-

кащикамъ и старостамъ за утайку душъ грозила смертная казнь, съ провинившихся владѣльцевъ отбиралось въ пользу доносчика утаенное количество душъ съ землею ихъ надѣла, однодворцы подвергались наказанію кнутомъ. Но подача сказокъ шла медленно. Посланы были гвардіи солдаты для отбиранія ихъ; эти ревизоры должны были нерадивыхъ начальниковъ губерній заковывать въ цѣпи и держать до тѣхъ поръ, пока не подадутъ сказокъ. Вслѣдъ затѣмъ Петръ, вмѣсто коллегіи, поставилъ во главѣ производства переписи Зотова, который ввелъ пытку и розыскъ; перепись приняла характеръ слѣдственнаго дѣла, которое длилось, съ разными мѣрами въ духѣ времени, до 1721 года, когда такъ называемымъ милосердымъ указомъ (15 марта) обѣщалось прощеніе всякихъ штрафовъ и наказаній, и въ то же время довершеніе переписи поручено духовенству, которому, однако, тоже пригрозили за медленность лишеніемъ сана, тѣлеснымъ наказаніемъ и ссылкою въ каторжныя работы. Наконецъ, къ маю 1722 г. дѣло переписи настолько подвинулось, что Петръ счелъ возможнымъ начать ея повѣрку. Наблюденіе за ней было поручено сенату, а производство было поручено офицерамъ. Повѣрка съ дополнительными переписями продолжалась до 1724 года, когда ревизія, повидимому, закончилась, хотя прописные и утаенные преслѣдовались еще и въ 1727 году (уже послѣ смерти Петра).

Главной причиной неудачнаго хода ревизіи были: 1) неполнота и безпорядочность данныхъ инструкцій; 2) страхъ, возбужденный въ народѣ строгостью наказаній и жестокостью ревизоровъ, и 3) тягость повинностей и податей. Неопредѣлительность и неясность требованій укоренили произволъ, особенно оказавшійся вреднымъ при обширной власти, предоставленной исполнителямъ, и при строгости положенныхъ въ охраненіе успѣха переписи наказаній; за произволомъ явилось взяточничество. Все это вызвало противодѣйствіе со стороны населенія, противодѣйстіе— жестокія мѣры, жестокія мѣры—бѣгство населенія. Народъ бѣжалъ изъ деревень, селъ и городовъ, благо бѣжать было куда. Несомнѣнно, что въ дѣлѣ колонизаціи южныхъ и восточныхъ окраинъ ревизія играла немаловажную роль.

Вторая ревизія, вызванная бѣдствіями населенія послѣ войнъ и огромными недоимками, указывавшими на неправильную раскладку подушной подати, назначена была 16 сентября 1742 года, хотя только черезъ годъ и три мѣсяца (16 декабря 1743 г.) послѣдовала подробная инструкція о ревизіи. Эта инструкція ничего новаго не вводила; въ ней собраны въ одно разбросанныя постановленія первой ревизіи; установлялось, впрочемъ, что ревизія должна производиться черезъ 15 лѣтъ—но, какъ извѣстно,

это никогда не исполнялось. Подача сказокъ раздробилась по вѣдомстамъ; во главѣ дѣла былъ поставленъ сенатъ, а самое производство ревизіи поручалось „чинамъ генералитета". Весь успѣхъ и этой ревизіи, длившейся до 1747 года (подача дополнительныхъ сказокъ продолжалась до 1756 года), слѣдуетъ приписать самой неразумной мѣрѣ, а именно сличенію новыхъ сказокъ со сказками первой ревизіи. При неполнотѣ этихъ сказокъ и при совершенномъ измѣненіи численности и разселенія жителей въ теченіе болѣе 25 лѣтъ, такое сличеніе было дѣломъ труднымъ, даже просто невыполнимымъ. Но главное неудобство, вытекавшее изъ такого сличенія—это возможность новыхъ притѣсненій и поборовъ при розыскѣ ненаходившихся на лицо прописанныхъ въ первую ревизію, слѣдствіи о томъ, куда они дѣлись. Опять повторились тѣ же факты, какими сопровождалась первая ревизія—бѣга.

Третья ревизія 1761—1767 годовъ отличалась отъ двухъ первыхъ тѣмъ, что система посылки особыхъ ревизоровъ отмѣнена и подача сказокъ возложена въ деревняхъ на помѣщиковъ, въ городахъ и посадахъ на магистраты и ратуши, а въ земляхъ дворцовыхъ, государевыхъ, синодальныхъ и пр. на ихъ управителей; сказки подавались въ губернскія, провинціальныя и воеводскія канцеляріи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, правительство старалось сократить срокъ ревизіи: приказано было окончить все дѣло къ декабрю 1761 года и дана была новая, болѣе сокращенная форма сказокъ. Однако, пять мѣсяцевъ прошло, а сказокъ почти не подавали. Политическія событія пріостановили ревизію и она была возобновлена указомъ 1763 года; предполагалось окончить е къ декабрю этого года; но затѣмъ срокъ былъ продолженъ до сентября 1764 г. и потомъ до января 1765 г. Такимъ образомъ, вмѣсто пяти мѣсяцевъ ревизія длилась по закону 4 года, а въ дѣйствительности еще дольше: въ 1767 году встрѣчаются еще указы, къ ней относящіеся. Причина такой медленности—тѣ-же притѣсненія и сыски, съ тою разницею, что теперь виновниками ихъ были не ревизоры, а воеводы и губернаторы: указъ 5 апрѣля 1767 года предписываетъ имъ при разспросахъ объ утайкѣ „какъ можно стараться кровопролитія уменьшить", потому что пытка отмѣнена закономъ 15 января 1763 г. Другою причиною были волненія между крѣпостными крестьянами, разыгравшіяся пугачевщиной. При такихъ обстоятельствахъ, конечно, никакая ревизія не могла быть успѣшной.

Послѣдующія ревизія мало измѣнили въ существѣ дѣла порядки переписей: измѣнились внѣшніе пріемы, смягчились отношенія, тѣлесныя наказанія смѣнились штрафами; но суть дѣла осталась та-же.

Четвертая ревизія, назначенная 16 ноября 1781 года, про-

должалась до 1787 г. Пятая ревизія начата въ 1794 году, шестая была назначена 18 мая 1811 года. При этой шестой ревизіи впервые для каждаго уѣзда учреждены особыя ревизскія комиссіи, изъ уѣзднаго предводителя дворянства и стряпчаго, для непосредственнаго пріема сказокъ, а затѣмъ, по истеченіи срока, назначеннаго для ревизіи, всѣ дѣла сосредоточены въ казенныхъ палатахъ. Впервые эта повѣрка сказокъ, дѣлалась на мірскихъ сходахъ, при чемъ всякій, кто заявлялъ о пропускѣ, штрафу не подвергался, а чей пропускъ былъ открытъ правительствомъ — подвергался штрафу въ 500 р., а доносчикъ получалъ свободу. Срокъ 6-й ревизіи положенъ былъ 4-хъ мѣсячный для Европейской Россіи, и 10-ти-мѣсячный для Сибири. Ревизія была прекращена внезапно, безъ всякой повѣрки, предъ разрывомъ съ Франціею, въ виду угрожающей войны.

Манифестъ о 7 ревизіи вышелъ 20 іюля 1815 года. Короткій промежутокъ времени между 6 и 7 ревизіями обусловленъ большою убылью въ населеніи и значительнымъ его передвиженіемъ вслѣдствіе непрерывныхъ войнъ и нашествія французовъ. Седьмая ревизія шла очень медленно; повѣрку ея можно было начать только въ 1817 году; но и повѣрка длилась, вмѣстѣ съ подачей дополнительныхъ сказокъ, до 1825 года; только манифестомъ 25 августа 1826 года всѣ дѣла по ревизіи прекращены и прощены всѣ штрафы и взысканія.

Манифестъ о восьмой ревизіи 1833 года (16 іюня) въ первый разъ послѣ указа Петра Великаго 1710 года. возвращается къ мысли о распространеніи переписи на все населеніе: „переписи подвергаются всѣ наличные люди податного состоянія, подданные Россіи, всякаго возраста, поколѣнія или племени и закона, не исключая и тѣхъ, кототорые состоятъ на льготахъ или вмѣсто подушнаго оклада отбываютъ другія государственныя повинности. На этомъ основаніи люди, входятъ въ перепись или для платежа податей и отбыванія другихъ повинностей, или для одого только счета населенія“. Въ отношеніи болѣе строгаго опредѣленія, на какое именно населеніе распространяется перепись, еще важнѣе долполненія, вошедшія въ указъ о девятой ревизіи, назначенной въ 1850 году. Въ этомъ указѣ первый разъ подробно перечислены всѣ лица, которыя не входятъ въ перепись. Совершенно сходенъ съ указомъ 1850 года и уставъ о послѣдней 10 ревизіи, назначенной манифестомъ 26 августа 1856 года. Уставъ этой ревизіи вышелъ 3 іюня 1857 года; онъ и былъ включенъ въ Сводъ Законовъ, какъ приложеніе къ ст. 1679, т. IX, изд. 1857 г.

Разсматривая этотъ уставъ, легко видѣть, что до самаго конца своего существованія ревизія не была въ точномъ смыслѣ переписью населенія. Хотя и говорилось въ уставѣ, что ей под-

лежали всѣ наличные люди, подданные Россіи, но сейчасъ же указывалось, что нѣкоторая часть населенія вовсе изъемлется отъ внесенія въ перепись, и слѣдовало перечисленіе 18 группъ сословій вносимыхъ только для счета, т. е. непоименно. Все это населеніе въ совокупности даетъ до 10 милліоновъ душъ. Далѣе, ревизія не распространялась на Польшу, Кавказъ и Финляндію— слѣдовательно, и въ территоріальномъ отношеніи не обнимаетъ всего населенія имперіи. Вслѣдствіе своего финансоваго характера, ревизія, далѣе, обращала преимущественное вниманіе, по отношенію къ податному населенію, только на мужской полъ: его счетъ только и подвергался тщательной повѣркѣ, хотя вносились въ сказки и женщины. Затѣмъ, ревизія не вела счета наличнаго населенія, какъ можно было-бы думать, основываясь на ст. 1 устава, а населенія только приписного. Самый срокъ производства ревизіи былъ такъ длиненъ, что она не давала дѣйствительной цифры населенія: первый срокъ для подачи сказокъ 12 и 14 мѣсячный, второй для подачи дополнительныхъ сказокъ – 3 и 4 мѣсячный, вмѣстѣ съ повѣркой и составленіемъ сводовъ, такъ что въ среднемъ ревизія продолжалась 1½ года. Если при этомъ принять во вниманіе, что ко дню подписанія сказки должны были быть исключены всѣ умершіе и вписаны всѣ родившіеся и что сказки подписывались въ разные сроки, то легко понять, какія цифры сводились въ общіе итоги. Итоги эти выходили совершенно воображаемые, не относящіеся ни къ какому времени. Такъ какъ съ точки зрѣнія ревизіи значеніе имѣла только „податная душа“, то важнымъ является только признакъ пола, и хотя другіе признаки и записывались, но вѣрность показаній имѣла второстепенное значеніе, не исключая и возраста. Поэтому, ревизіи плохо опредѣляли составъ даже той части населенія, которой касались; этихъ данныхъ никогда и не подвергали разработкѣ. Такимъ образомъ, о составѣ населенія мы ни разу еще не имѣли никакихъ свѣдѣній. Самая форма ревизской сказки не имѣетъ статистическаго характера и назначенія.

Ревизская сказка имѣла видъ книги или тетради, сшитой изъ такого количества листовъ, какое было нужно для записи всего сельскаго или мѣщанскаго общества, формата листа писчей бумаги. Развернутый листъ этотъ имѣлъ слѣдующій видъ:

Ревизская сказка 1858 года . . . . дня . . . . (мѣсто для названія губерніи, уѣзда, деревни и пр.).						Ревизская сказка. 1858 года . . . . . . дня . . . . . . (мѣсто для названія губерніи, уѣзда, деревни и пр.).				
Семья.		Мужской полъ.	Попослѣдн. ревизіи состояло и п. овой приб.	Изъ того числа выбыло.	Нынѣ на лицо.	Семья.		Женскій полъ.	Во временной отлучкѣ.	Нынѣ на лицо.
№ 9-й ревиз.	№ 10-й ревиз.		Лѣта,	Когда именно.	Лѣта.	№ 9-й ревиз.	№ 10-й ревиз.			
		Итого мужского пола на лицо.						Итого женскаго пола на лицо.		

Въ эту сказку писались одна семья за другой, на одной сторонѣ мужчины, на другой женщины, сначала хозяинъ, противъ него жена, потомъ сыновья, противъ нихъ дочери и т. д. Каждая семья отдѣлялась отъ слѣдующей чертой. Изъ содержанія заголовковъ видно, что свѣдѣнія требовались неодинаковыя и что мужскія записи подлежали тщательной провѣркѣ, которой женскія не подвергались (сличеніе съ показаніемъ предшествующей ревизіи).

Финансовый характеръ ревизіи обусловливалъ крайнюю тягостность и запутанность пріемовъ и повѣрки, дабы не упустить ни одного плательщика. Въ ревизіи участвовали почти всѣ вѣдомства, такъ какъ сказки должны были составляться ближайшими начальствами, всѣ помѣщики и множество частныхъ лицъ, подававшихъ сказки отъ себя о своихъ семействахъ. Затѣмъ, слѣдуетъ огромное число лицъ, участвовавшихъ въ переписи только тѣмъ, что принимали сказки и пересылали далѣе, т. е. служили передаточными инстанціями между составителями сказокъ и казенными палатами. Пользы отъ этихъ инстанцій не было никакой, онѣ вели только усиленную переписку и волокли время. Такими безполезными пунктами остановки были прежде всего различныя управленія, въ которыя стекались сказки отъ

подчиненныхъ мѣстъ, не для повѣрки, которая хотя и предписывалась, но не дѣлалась, такъ какъ повѣрка возможна только на мѣстѣ, а просто для соблюденія подчиненности. Подобныхъ мѣстъ въ каждой губерніи и въ каждомъ уѣздѣ было нѣсколько, а въ иныхъ уставъ о ревизіи насчитывалъ до семнадцати. Другой совершенно излишней инстанціей были уѣздныя ревизскія комиссіи; повѣрявшія только внѣшнюю форму (письменное размѣщеніе) сказокъ. Наконецъ, изъ ревизской комиссіи сказки поступали уже въ казенную палату, гдѣ онѣ собственно и повѣрялись, главнымъ образомъ, черезъ сличеніе съ документами прошедшей ревизіи, т. е. плохой матеріалъ повѣрялся при помощи еще худшаго. Между тѣмъ повѣрки эти представляли огромныя трудности вслѣдствіе увольненій, переписокъ изъ однихъ обществъ въ другія, изъ одного состоянія въ другое, а также вслѣдствіе того, что въ сказки обязательно записывалось много людей, давно уже не находившихся въ наличности: умершихъ, сданныхъ въ солдаты, находящихся въ ссылкѣ, въ исправительныхъ заведеніяхъ, проживающихъ въ другихъ мѣстахъ и пр., и пр. Обо всѣхъ ихъ надобно было наводить справки, очищать всѣ недоразумѣнія, и, не смотря на все это, ошибки все-таки не устранялись совершенно, что доказывается допускавшимся закономъ вычеркиваніемъ послѣ подачи сказки и весьма значительнымъ числомъ добровольно объявлявшихся прописныхъ. Кромѣ того, разныя подробности и формальности предписаній еще болѣе запутывали дѣло. Напр., сказка должна была писаться подворно, а между тѣмъ членовъ семейства приказано было не дробить, а писать вмѣстѣ, даже если члены его проживали въ различныхъ домахъ и мѣстахъ. Ничѣмъ не оправдывались правила о представленіи сказокъ по очереди въ разныя вѣдомства, пересылка квитанцій черезъ полицію, представленіе на лицо бѣглыхъ, возвратившихся на родину солдатъ или открывшихся прописныхъ, съ предварительнымъ судебнымъ слѣдствіемъ, множествомъ засвидѣтельствованій и т. д. Всѣ эти формальности задерживали быстрое окончаніе переписи, но не имѣли никакого вліянія на повѣрку и вообще вѣрность показаній, для контроля которыхъ онѣ собственно и устанавливались. Окончательная повѣрка ревизскихъ сказокъ на мѣстахъ производилась чиновниками, посылаемыми изъ губернскаго города — людьми, незнакомыми съ мѣстнымъ населеніемъ и его отношеніями. Чиновники эти просматривали метрики, повѣряя вновь родившихся и для вычета умершихъ, что́ вело къ перепискѣ со всѣми концами имперіи, гдѣ записанные въ метрики умирали; остальныя записи повѣрялись разспросами и разными косвенными средствами. Допускались разспросы въ присутствіи понятыхъ и духовен-

ства; людей приводили къ присягѣ; собирали сходы, отрывая народъ отъ работы и пр. Все это сопряжено было со множествомъ безпорядковъ, съ тратою времени и часто съ притѣсненіями и поборами. О каждой прописной душѣ затѣвалось „дѣло“. Изъ повѣрки ревизіи дѣлалась новая ревизія для открытія нѣсколькихъ прописныхъ и производила болѣе хлопотъ, чѣмъ сама ревизія. Такая повѣрка къ тому же не приводила ровно ни къ какому результату, потому что приходилось повѣрять наличность, бывшую годъ тому назадъ, и факты, случившіеся лѣтъ за двадцать.

Съ прекращеніемъ ревизій, прекратился всякій прямой источникъ полученія свѣдѣній даже объ одной численности населенія, и вотъ уже скоро тридцать пять лѣтъ имѣются самыя гадательныя свѣдѣнія о населеніи одного изъ величайшихъ государствъ земного шара, даваемыя, однако, нашими офиціальными изданіями, по губерніямъ, уѣздамъ и городамъ, по сословіямъ и исповѣданіямъ, по полу. Не только точно, но даже и приблизительно возрастнаго состава населенія мы не знали даже при введеніи всеобщей воинской повинности; о составѣ по гражданскому состоянію, національности, точно такъ же, какъ и о цифрѣ *наличнаго* населенія, мы никогда не имѣли свѣдѣній, не имѣемъ ихъ и теперь. Откуда же берутся тѣ валовыя, по крайней мѣрѣ, цифры жителей, которыя обнародываетъ Центральный Статистическій Комитетъ, слагая всякій разъ съ себя отвѣтственность за ихъ вѣрность?

Можно съ увѣренностью сказать, что на этотъ вопросъ никто не можетъ дать удовлетворительнаго отвѣта. Можно, конечно, указать на законы и распоряженія, но нельзя быть увѣреннымъ, что на дѣлѣ выходитъ именно такъ, какъ законъ или предписаніе указываютъ. Первичный офиціальный источникъ, откуда получаются цифры жителей—становой и исправникъ. Законъ, какъ мы знаемъ, предписываетъ имъ имѣть эти свѣдѣнія, законъ съ нихъ и спрашиваетъ. Но откуда они сами получаютъ свои свѣдѣнія? Единственный источникъ, къ которому они могутъ обратиться, и притомъ источникъ ненадежный, это разная масса текущихъ списковъ: у уѣзднаго предводителя дворянства исправникъ долженъ найти списокъ дворянъ уѣзда; въ монастыряхъ онъ долженъ найти списокъ монашествующихъ; въ консисторіяхъ списки бѣлаго духовенства, списки почетныхъ гражданъ онъ встрѣтитъ въ думахъ; въ волостяхъ онъ найдетъ семейные списки, въ городахъ обывательскія книги и пр.; исповѣдныя книги должны дать цифры православнаго населенія, священники—свѣдѣнія о раскольникахъ, приходскіе списки иновѣрческихъ

исповѣданій—число иновѣрцевъ. Всѣ эти списки предусмотрѣны законами и распоряженіями.

Но, во-первыхъ, списки эти, какъ увидимъ далѣе, въ своемъ мѣстѣ, уже по способу своего веденія не могутъ быть полны, многіе изъ нихъ едва-ли даже ведутся; во-вторыхъ, ни становому, ни исправнику нѣтъ никакой возможности многими изъ нихъ пользоваться, а тѣмъ менѣе оцѣнивать правильность записей, дѣлать выборки, подводить итоги; къ тому же ни законъ, ни начальство никогда имъ не указывали даже, что именно этими списками они должны руководствоваться. Всеподданнѣйшіе отчеты губернаторовъ даютъ таблицы, показывающія число жителей, обстоятельно составленныя, по установленной формѣ: какъ официальныя, цифры эти служатъ основаніемъ для разныхъ административныхъ соображеній. Однако самъ центральный органъ нашей административной статистики очень не высокаго мнѣнія о ихъ достовѣрности. Въ 1866 году Центральный Комитетъ относился къ этимъ свѣдѣніямъ еще оптимистически. „Дѣло административно-полицейскаго исчисленія населенія, — читаемъ въ предисловіи къ Статистическому Временнику 1866 года,— въ теченіе послѣдняго пятилѣтія, т. е. со времени освобожденія крестьянъ, весьма улучшилось. Не говоря уже о томъ, что значительное усиленіе окладовъ содержанія уѣздной полиціи дало возможность замѣщать должности становыхъ приставовъ людьми болѣе развитыми, что въ помощникахъ исправниковъ пріобрѣтены полиціею лица, имѣющія достаточно времени и развитости для контроля надъ собираніемъ нужныхъ для правительства свѣдѣній, дѣло народоисчисленія, на основаніи подворныхъ списковъ значительно облегчилось повсемѣстною организаціею сельскихъ сословій въ сельскія общества и волости, снабженныя грамотными волостными писарями... Самыя цифры, представляемыя волостными правленіями, носятъ на себѣ отпечатокъ весьма добросовѣстнаго исполненія...“ Но въ 1875 г. комитетъ, обнародывая точно тѣмъ же путемъ полученныя данныя, говоритъ совсѣмъ другое: „свѣдѣнія о населеніи не представляютъ достаточныхъ гарантій точности... Издавая нынѣ статистическія данныя о количествѣ и составѣ населенія имперіи за 1870 годъ, собранныя полицейскимъ порядкомъ, Центральный Статистическій Комитетъ считаетъ необходимымъ заявить, что онъ не намѣренъ болѣе возвращаться къ обнародованію въ свѣтъ подобныхъ сомнительныхъ цифръ, въ виду рѣшительной необходимости произвести въ ближайшемъ будущемъ общую однодневную и поименную перепись всего населенія Россіи на научныхъ началахъ“ (Ст. Вр. серія II, вып. X). Въ 1886 году, однако, еще не пришлось ему дождаться переписи, ожидаемой съ 1875 года, и

выпуская въ свѣтъ такія же полицейскія данныя о населеніи за 1882 годъ, комитетъ повторяетъ ту же оговорку о неточности и недостовѣрности обнародываемыхъ цифръ. Въ такомъ положеніи находится въ настоящее время статистика численности и состава населенія.

Между тѣмъ мысль о необходимости всеобщей и при томъ правильной переписи населенія выразилась въ составленіи въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ проекта такой переписи еще въ 1870 году. Въ томъ же году проектъ Центральнаго Статистическаго Комитета былъ разсмотрѣнъ на всероссійскомъ съѣздѣ секретарей статистическихъ комитетовъ въ С.-Петербургѣ (іюнь 1870 г.) и нѣсколько измѣненъ въ зависимости отъ соображеній объ условіяхъ переписи въ разныхъ мѣстностяхъ имперіи. Составленный такимъ образомъ проектъ встрѣтилъ сильныя возраженія, однако, со стороны министерства финансовъ, бывшаго того мнѣнія, что для Россіи нужна не перепись, а новая ревизія, произведенная примѣнительно къ требованіямъ всеобщности и однодневности. Въ этомъ министерствѣ составлена была особая комиссія, которая выработала свой проектъ всеобщей переписи. Между тѣмъ въ 1875 году состоялось преобразованіе, какъ извѣстно, Статистическаго Совѣта министерства внутреннихъ дѣлъ, и проектъ министерства финансовъ по необходимости поступилъ (въ 1877 или 78 годахъ) на разсмотрѣніе Совѣта. Здѣсь онъ былъ подвергнутъ самому тщательному анализу; были предложены компромиссы съ цѣлью скорѣйшаго осуществленія дѣла и составленъ новый, т. е. видоизмѣненный, проектъ переписи, который тогда же препровожденъ въ министерство финансовъ. Съ тѣхъ поръ состоялась отмѣна подушной подати и отпала, такимъ образомъ, всякая связь переписи населенія съ интересами финансоваго управленія: она можетъ интересовать его теперь только со стороны расходовъ, съ нею сопряженныхъ (по приблизительному расчету отъ 3 до 5 милл. рублей).

Не лишнее познакомиться въ общихъ чертахъ съ проектомъ въ окончательной его формѣ, такъ какъ весьма вѣроятно, что, если только перепись состоится въ ближайшемъ будущемъ, она будетъ произведена, развѣ съ незначительными измѣненіями, по положенію, выработанному Статистическимъ Совѣтомъ. Будущую перепись предполагается распространить на всю имперію, за исключеніемъ Закавказскаго края, Степного и Туркестанскаго генералъ-губернаторствъ, отдаленныхъ частей Сибири (съ кочевымъ, по большей части, населеніемъ) и кочевниковъ областей Донской, Кубанской и Терской, губерній Астраханской и Архангельской. Впрочемъ, и въ этихъ частяхъ имперіи предполагается произвести счисленіе населенія, но только на основаніи особыхъ правилъ. Перепись должна будетъ, конечно, обнимать все населеніе, опредѣляя для каждаго жителя, кромѣ фамиліи и имени, семейное положеніе (гражданское состояніе), полъ, возрастъ, сословіе или состояніе, вѣроисповѣданіе, мѣсто рожденія, мѣсто приписки или мѣсто постояннаго жительства

(для лицъ необязанныхъ припиской и для неживущихъ въ мѣстѣ приписки) родной языкъ, грамотность, занятія и важнѣйшіе физическіе недостатки (глухонѣмоту и слѣпоту). Перепись предполагается производить подворно въ селеніяхъ и по квартирамъ, т. е. по хозяйствамъ, въ городахъ, записывая и отсутствующихъ изъ мѣста приписки или постояннаго жительства, съ обозначеніемъ ихъ мѣстонахожденія. День переписи имѣетъ быть объявленъ особымъ Высочайшимъ указомъ, а общее завѣдываніе возложено на особую „Временную главную комиссію" при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ.

Самое производство переписи предположено поручить наблюденію особыхъ мѣстныхъ комиссій, учреждаемыхъ въ уѣздахъ (округахъ) и въ губерніяхъ (областяхъ).

Въ составъ губернскихъ (областныхъ) комиссій подъ предсѣдательствомъ губернаторовъ, войдутъ: губернскій предводитель дворянства, вице-губернаторъ, представитель отъ вѣдомствъ: военнаго и духовнаго, городской голова губернскаго города, предсѣдатель губернской земской управы, вице-предсѣдатель и секретарь губернскаго статистическаго комитета и завѣдывающій статистическою частью въ губернской земской управѣ (гдѣ она устроена). Уѣздныя (окружныя) переписныя комиссіи, подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства, составятся изъ предсѣдателя уѣздной земской управы, городского головы и одного изъ членовъ управы уѣзднаго города, непремѣннаго члена уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, уѣзднаго воинскаго начальника, уѣзднаго исправника и одного лица, командируемаго начальникомъ губерніи. Въ губернскихъ городахъ составъ уѣздной комиссіи усиливается полицеймейстеромъ, начальникомъ ревизскаго отдѣленія казенной палаты и однимъ изъ членовъ городской управы. Въ столицахъ и городахъ, состоящихъ подъ особымъ управленіемъ военныхъ губернаторовъ и градоначальниковъ, образуются особыя переписныя комиссіи, въ Петербургѣ подъ предсѣдательствомъ особаго лица, назначеннаго Высочайшею властью, въ Москвѣ—генералъ-губернатора, а въ прочихъ городахъ—военныхъ губернаторовъ и градоначальниковъ. Въ составъ этихъ собственно городскихъ комиссій должны войти городской голова, одинъ изъ членовъ городской управы, оберъ-полицеймейстеръ или полицеймейстеръ, вице-предсѣдатель и секретарь статистическаго комитета, завѣдывающій статистическою частью въ городской управѣ (если есть) и одинъ или два чиновника по назначенію высшаго мѣстнаго начальства.

Различныя части общей работы переписи предположено, по проекту устроить слѣдующимъ образомъ:

1. Работы подготовительныя. Онѣ должны состоять: a) Въ повѣркѣ списковъ населенныхъ мѣстъ, нумераціи домовъ и дворовыхъ мѣстъ по улицамъ и составленіи этимъ домамъ и мѣстамъ списка по частямъ, квартирамъ и улицамъ. Эта часть работы возлагается на мѣстную полицію. b) Въ составленіи волостными правленіями, по особо установленной формѣ и на основаніи семейныхъ списковъ, выписи по сельскимъ обществамъ о приписанныхъ къ нимъ лицахъ, родившихся послѣ десятой ревизіи (1858 г.) и находящихся въ живыхъ. Выписи эти должны провѣряться духовенствомъ по метрикамъ и быть возвращены въ волостныя правленія за мѣсяцъ до дня переписи. c) Въ раздѣленіи городовъ и уѣздовъ на переписные участки, распредѣленіи ихъ между членами комиссій для завѣдыванія переписью и назначеніи въ городскіе участки счетчиковъ—эту часть предполагается предоставить уѣзднымъ или городскимъ комиссіямъ.

2. Составленіе переписныхъ вѣдомостей. Перепись должна будетъ производиться по системѣ хозяйственныхъ вѣдомостей, изготовляемыхъ въ двухъ

экземплярахъ, а для волостного населенія въ трехъ экземплярахъ, и оплачиваемыхъ 5 коп. гербовымъ сборомъ, для покрытія части расходовъ по переписи. Одинъ изъ экземпляровъ составляется для отправки въ Петербургъ— для разработки переписи, другой остается на мѣстахъ: въ волостяхъ, городскихъ и полицейскихъ управленіяхъ, а третій, волостной—въ казенной палатѣ; для сельскаго населенія, приписаннаго къ сельскимъ обществамъ, второй и третій экземпляры изготовляются въ волостныхъ правленіяхъ. Форма вѣдомости проектирована слѣдующая.

Первая страница: названіе губерніи, уѣзда, стана и пр., № двора (или дома), имя и фамилія хозяина, итогъ записанныхъ мужчинъ и женщинъ, наличныхъ и отсутствующихъ:

Вторая и третья страницы:

	1	2	3	4			5	6		7	8	9	10	11
№№ по порядку.	Имя, отчество и фамилія.	Родственныя отношенія къ главѣ хозяйства или ближайшему главѣ семьи.	Полъ.	Возрастъ.			Сословіе.	Отмѣтки.		Занятіе, ремесло или промыселъ.	Вѣроисповѣданіе.	Родной языкъ.	Грамотность.	Отмѣтки о глухонѣмыхъ и слѣпыхъ.
				Мужчинъ.		Женщинъ лѣта.		О мѣстѣ приписки лицъ находящихся не на мѣстѣ приписки.	О мѣстѣ пребыванія отсутствующаго не находящ. на мѣстѣ жительства.					
				Число, мѣсяцъ и годъ рожден. для род. послѣ 1858 г.	Лѣта.									
1														
2														
17														

Четвертая страница занята перечисленіемъ (въ два столбца, каждый въ три графы) лицъ, принадлежащихъ къ семействамъ живущимъ въ квартирѣ и дворѣ, отдѣльно отъ семейства хозяина, для которыхъ, однако, составляются особыя вѣдомости, прилагаемыя къ вѣдомости хозяина. Цѣль этого перечисленія не совсѣмъ понятна и оно, вѣроятно, будетъ опущено, какъ лишнее.

Составленіе хозяйственныхъ вѣдомостей возлагается въ городахъ на квартирохозяевъ, при помощи счетчиковъ, въ поселкахъ, входящихъ въ составъ волостей, на волостного старшину и писаря при содѣйствіи старостъ и подъ наблюденіемъ лицъ, назначенныхъ уѣздною комиссіею, во владѣльческихъ усадьбахъ, въ поселкахъ фабричныхъ и заводскихъ и вообще строеніяхъ на земляхъ, не входящихъ въ составъ волостей—на владѣльцевъ земель, фабрикъ, заводовъ станціонныхъ начальниковъ и проч., въ разныхъ общественныхъ и казенныхъ учрежденіяхъ—на ихъ начальство. Всѣ переписные листы заключаются, исправляются и подписываются составителями въ день, назначенный для переписи. Всѣ переписныя вѣдомости для сельскаго населенія собираются въ волостныхъ правленіяхъ, откуда поступаютъ въ уѣздныя комиссіи, а для городского—прямо въ комиссіи.

3. Повѣрочныя работы. Въ городахъ повѣрка возлагается на завѣдывающихъ участками и счетчиковъ; въ волостяхъ—вѣдомости для сельскаго населенія прочитываются на сельскихъ сходахъ въ присутствіи волостного стар-

шины, писаря и повѣрщика, командируемаго уѣздной комиссіей, а для живущихъ не на волостныхъ земляхъ—завѣдывающими переписными участками. Въ городахъ повѣрка оканчивается въ два дня, въ волостяхъ не болѣе какъ въ 10 дней. Кромѣ того, въ волостяхъ дворовыя вѣдомости свѣряются съ семейными списками и выписями о родившихся послѣ 1858 года и просматриваются завѣдывающими участками — до прочтенія на сходѣ. Провѣренныя вѣдомости въ одномъ «экземплярѣ» доставляются завѣдывающими участками въ переписныя уѣздныя (городскія) комиссіи, которыя еще разъ провѣряютъ (съ внѣшней стороны) правильность переписи и сдаютъ въ губернскую комиссію.

4. Разработку переписи предполагается сосредоточить въ главной комиссіи подъ руководствомъ Центральнаго Статистическаго Комитета.

Заключительная часть проекта посвящена опредѣленію взысканій за уклоненіе отъ переписи и ложныя показанія, такъ какъ проступки эти не предусмотрѣны ни Уложеніемъ, ни Уставомъ. Предполагается штрафъ до 25 р. или арестъ до 7 дней, конечно, по суду.

V.

Переписи въ приложеніи къ наблюденію другихъ явленій общественной жизни.

А) Статистика жилищъ.

Статистика жилищъ имѣетъ цѣлью показать распредѣленіе населенія по поселкамъ и жилищамъ и, что гораздо важнѣе, дать матеріалъ для изученія такъ называемыхъ квартирныхъ условій а слѣдовательно можетъ заключаться или въ исчисленіи населенныхъ мѣстъ и домовъ, или, кромѣ того, въ подробномъ описаніи жилищъ. Данныя второго рода имѣютъ спеціальный интересъ въ видахъ изученія нѣкоторыхъ санитарныхъ условій, въ которыхъ живетъ населеніе. Въ томъ и другомъ случаѣ собираніе свѣдѣній о жилищахъ тѣсно связано съ переписями населенія, такъ какъ перечисленіе поселковъ, домовъ и даже квартиръ входитъ необходимо въ число операцій, предшествующихъ переписи, а подробное описаніе квартиръ и домовъ легко дѣлается попутно съ переписью населенія.

Относительно теоретической стороны жилищныхъ переписей, слѣдуетъ замѣтить, что статистическіе конгрессы вовсе не занимались вопросомъ о томъ, какіе признаки слѣдуетъ отмѣчать въ жилищной статистикѣ, и указаній на этотъ вопросъ мы должны искать въ практикѣ переписей населенія, и притомъ не въ общихъ переписяхъ, распространяющихся на всю территорію государства, а въ переписяхъ городскихъ, потому что описаніе жилищъ сельскаго населенія посредствомъ массоваго наблюденія можетъ быть даже излишне, въ виду того, что жилища эти болѣе или менѣе типичны для цѣлыхъ мѣстностей съ одинаковыми хо-

зяйственными и бытовыми условіями. Впрочемъ, при такихъ изслѣдованіяхъ, какими являются подворныя переписи нѣкоторыхъ нашихъ земствъ, является возможнымъ даже измѣреніе вмѣстимости жилищъ сельскаго населенія; вообще же говоря, такое подробное ихъ описаніе едва-ли совмѣстимо съ общею переписью населенія, ибо потребовало-бы слишкомъ усиленнаго труда счетчиковъ, который слабо вознаградится цѣнностью полученныхъ результатовъ. Въ большихъ городахъ—совершенно другое дѣло. Тамъ жилища представляютъ большое разнообразіе и вмѣстимости, и расположенія, и свойствъ, весьма различную степень населенности и весьма различное назначеніе (только для жилья, для жилья и помѣщенія разныхъ ремесленныхъ и торговыхъ помѣщеній), что, взятое въ общей совокупности, оказываетъ сильное вліяніе на здоровье, болѣзненность населенія, на его смертность и даже на его нравственность. Понятно, что въ такихъ городахъ изученіе жилищныхъ условій представляетъ большой и научный, и практическій интересъ, и прежде всего съ точки зрѣнія общественной гигіены.

Обращаясь къ практикѣ европейскихъ государствъ, мы найдемъ, однако, что ни Англія, ни Франція, ни Бельгія, служащія образцами разныхъ типовъ переписи населенія, производя переписи жителей даже большихъ городовъ, не соединяютъ съ нею жилищныхъ переписей, довольствуясь исчисленіемъ поселковъ и домовъ при группировкѣ данныхъ о населеніи, которыя вездѣ, конечно, собираются по поселкамъ и въ нихъ по домамъ, потому что иначе не могутъ быть собираемы. Только въ Германіи, Венгріи и въ Россіи собираются въ большихъ городахъ данныя, служащія для описанія свойствъ квартиръ, занимаемыхъ отдѣльными хозяйствами. Лучшими по содержанію жилищными переписями въ Германіи являются: берлинская, дрезденская и лейпцигская.

Во всѣхъ трехъ городахъ переписи эти состоятъ изъ двухъ различныхъ частей: переписи домовъ и переписи квартиръ.

а) Перепись домовъ. Производится домовладѣльцами, посредствомъ отвѣтовъ, вписываемыхъ въ особые бланки Grundstücks-karte или Liste, раздаваемые счетчиками вмѣстѣ со всѣми другими переписными бланками. По содержанію своему домовыя вѣдомости упомянутыхъ городовъ почти сходны. Полнѣе другихъ, однако, берлинская. Въ ней предлагаются всѣ вопросы, общіе для цѣлаго дома, могущіе дать понятіе о назначеніи различныхъ его частей и о его санитарныхъ условіяхъ, а именно:

1) Число строеній, назначеніе и положеніе каждаго изъ нихъ, а равно и число этажей. Подъ строеніемъ разумѣется каждая отдѣльная постройка и каждая часть, отдѣляемая отъ прилежа-

щей къ ней брандмауеромъ (сплошной стѣной, проходящей черезъ крышу).

2) Число квартиръ въ домѣ вообще, квартиръ, занятыхъ жильцами, жилыхъ незанятыхъ, нежилыхъ занятыхъ и нежилыхъ незанятыхъ, съ обозначеніемъ назначенія ихъ, а для жилыхъ незанятыхъ: этажъ, число комнатъ, въ томъ числѣ съ окнами на улицу и на дворъ, въ садъ, на рѣку (тѣ свѣдѣнія, которыя для обитаемыхъ квартиръ даются въ квартирной вѣдомости).

3) Для домовъ, гдѣ есть подвальныя квартиры: глубина пола подъ уровнемъ улицы и высота потолка надъ ея уровнемъ.

4) Устроено-ли въ домѣ водоснабженіе, и какое,—городское или свое собственное (частное), или есть колодцы, сколько крановъ для общаго пользованія? (послѣдней части вопроса нѣтъ въ дрезденской и лейпцигской вѣдомостяхъ).

5) Какъ устроены отхожія мѣста: ватерклозеты или обыкновенныя, помѣщаются внутри квартиры или внѣ ихъ.

6) Принятая система очистки нечистотъ: спускаются-ли онѣ въ общую систему стоковъ или вывозятся, и какъ (durch Tonnensystem oder aus Sammelgruben)?

Въ Дрезденѣ и Лейпцигѣ прибавляется вопросъ: проведенъ газъ или нѣтъ?

b) Перепись квартиръ производится квартиро-хозяевами тоже на особыхъ бланкахъ, выдаваемыхъ счетчиками (Wohnungskarte). Содержаніе бланковъ во всѣхъ трехъ городахъ почти одно и тоже, но болѣе другихъ заключаетъ матеріала вѣдомость дрезденская, хотя въ ней нѣтъ нѣкоторыхъ вопросовъ, имѣющихся въ берлинской и лейпцигской.

Послѣ обычныхъ вопросовъ, касающихся мѣстонахожденія квартиры, участка и улицы, слѣдуетъ вопросъ: 1) объ отношеніи квартиро-хозяина къ квартирѣ (собственникъ дома, жилецъ или получаетъ квартиру по служебному или иному отношенію къ домовладѣльцу). Затѣмъ идетъ вопросъ 2) о вмѣстительности квартиры: спрашивается число комнатъ, отапливаемыхъ и неотапливаемыхъ, по этажамъ и съ окнами, обращенными на улицу, дворъ, садъ, рѣку, при чемъ комнатами не считаются: темныя (неимѣющія оконъ), если въ нихъ не живутъ, кухни, переднія, ванныя, прачешныя; о числѣ ихъ въ каждой квартирѣ предлагается отдѣльный вопросъ. 3) Третій вопросъ касается числа оконъ во всей квартирѣ, съ указаніемъ, куда они обращены. Далѣе слѣдуетъ шестой вопросъ: не имѣетъ-ли квартиро-хозяинъ въ томъ же домѣ другихъ помѣщеній, предназначенныхъ только для промышленныхъ и торговыхъ цѣлей, какихъ именно и сколько (слѣдуетъ перечисленіе съ мѣстомъ для цифры ихъ). Потомъ: 4) не помѣщается-ли такое заведеніе въ самой квар-

тирѣ и, въ такомъ случаѣ, какую часть ея оно занимаетъ (сколько комнатъ). Седьмой и восьмой вопросы касаются водопровода и газопровода; девятый — спуска грязной воды или способа ея удаленія; десятый — есть-ли въ пользованіи квартиры садъ; одиннадцатый спрашиваетъ о платѣ за квартиру (или ея оцѣнкѣ, если ненаемная); двѣнадцатый относится къ тому случаю, если часть квартиры сдается по комнатамъ: требуется показать сколько меблированныхъ или немеблированныхъ, отапливаемыхъ или неотапливаемыхъ комнатъ и за какую цѣну сдается каждому наемщику (Partie). Тринадцатый вопросъ: съ которыхъ поръ жилецъ живетъ въ этой квартирѣ или въ этомъ домѣ и, наконецъ, четырнадцатый — застраховано-ли имущество и въ какую сумму.

Такимъ образомъ, мы имѣемъ здѣсь возможно полную сумму признаковъ для опредѣленія вмѣстимости квартиры (по числу вложенныхъ личныхъ карточекъ мы знаемъ число ея жителей), зажиточности живущихъ и санитарныхъ условій жизни каждаго хозяйства. Не достаетъ вопросовъ: объ отхожемъ мѣстѣ и его устройствѣ (есть въ домовой вѣдомости), и о составѣ населенія квартиры. Хотя составъ населенія виденъ изъ личныхъ карточекъ живущихъ въ ней, но для разработки важно имѣть показанія состава квартирнаго населенія на самой квартирной карточкѣ. Съ этою цѣлью, на берлинской и дрезденской карточкахъ внизу оставлено мѣсто для обозначенія состава этого населенія въ самомъ бюро, которое дѣлаетъ это обозначеніе до отдѣленія личныхъ карточекъ, вложенныхъ или приложенныхъ къ квартирной (въ Берлинѣ на 19 комбинированныхъ группъ, въ Дрезденѣ на 17: квартиро-хозяева одни, съ дѣтьми, съ прислугой, жильцами, ночлежниками и т. д.).

Изъ приведеннаго содержанія домовой и квартирной карточекъ видно, какой богатый матеріалъ онѣ представляютъ для изученія различныхъ сторонъ быта городского населенія.

При производствѣ переписи населенія по системѣ хозяйственныхъ вѣдомостей, вопросы квартирной карточки могутъ быть помѣщаемы на первой страницѣ вѣдомости, какъ, напримѣръ, это было сдѣлано въ петербургскую перепись 1881 года. Вопросы относительно квартиръ, предложенныя во время этой переписи, заключали много лишняго, благодаря тому, что особая комиссія, назначенная думою для разсмотрѣнія программы переписи, незнакомая, конечно, съ теоріею статистическаго наблюденія, полагала возможнымъ включить такіе вопросы, на которые, заранѣе можно было сказать, отвѣтовъ удовлетворительныхъ получиться не могло—и, дѣйствительно, не получилось. Таковы вопросы: не только о числѣ печей, но и о системѣ ихъ, а въ домовой вѣдо-

мости—о пространствѣ мостовой, панели, стоимости вывоза нечистотъ и нѣкоторые другіе.

В) Статистика сельскаго хозяйства.

Собираніе свѣдѣній о сельскохозяйственной дѣятельности населенія составляетъ едва-ли не самую трудную задачу статистическаго наблюденія, какъ по сложности явленій ею представляемыхъ, такъ и по трудности опредѣленія тѣхъ составныхъ элементовъ, на которые она распадается. Промышленность сельскохозяйственная не сосредоточивается, подобно горной или фабричной, въ извѣстныхъ мѣстностяхъ въ сравнительно незначительномъ числѣ предпріятій, но распространяется на всю территорію государства; самый складъ предпріятій въ этой промышленности представляетъ безконечное разнообразіе размѣровъ, формъ и пріемовъ; результаты хозяйства трудно поддаются опредѣленію и измѣренію. Сложность и разнообразіе объектовъ, подлежащихъ наблюденію, обусловливаетъ то обстоятельство, что одинъ какойнибудь пріемъ наблюденія является здѣсь непримѣнимымъ: въ то время, какъ часть признаковъ сравнительно легко поддается періодическому исчисленію, другая часть ихъ, наиболѣе подверженная измѣнчивости и колебаніямъ,—настолько мелочна и разбросана, что не поддается даже текущей регистраціи. Приложеніе статистическаго наблюденія представляетъ въ этой области и потому еще особыя трудности, что тѣ недѣлимыя величины, съ которыхъ должно начинаться наблюденіе—отдѣльныя предпріятія, хозяйства,—въ большинствѣ случаевъ сами не въ состояніи разложиться на такіе простѣйшіе признаки, которые безъ труда могли бы быть записаны: хозяинъ самъ для себя не всегда можетъ выдѣлить составные элементы своего хозяйства и не въ состояніи выразить ихъ количественно. Онъ весьма часто не знаетъ точныхъ размѣровъ хозяйства, не можетъ опредѣлить издержекъ производства, не знаетъ количества урожая. При такихъ условіяхъ способы прямого наблюденія почти не приложимы, какъ бы совершенны они ни были. Если даже мы стали бы искать въ работахъ конгрессовъ, которыя дали такіе удовлетворительные результаты относительно теоріи переписей населенія, отвѣта на то, какія именно свѣдѣнія необходимо собирать по сельскому хозяйству и какимъ образомъ, то не нашли бы никакихъ указаній, примѣнимыхъ къ дѣлу. Мы найдемъ тамъ разсужденія о томъ, что желательно было бы видѣть въ офиціальныхъ изданіяхъ по статистикѣ сельскаго хозяйства, но не найдемъ почти никакихъ общихъ принциповъ, которыми слѣдовало бы руководиться при самомъ наблюденіи. Такъ, Вѣнскій конгрессъ выразилъ желаніе, чтобы статистика поземельной соб-

ственности давала: а) общее число собственниковъ, b) пространство земель, удобныхъ для культуры и неудобныхъ, с) группировку владѣній по ихъ величинѣ, d) по чистому доходу и пр. Берлинскій конгрессъ одобрилъ форму таблицъ, показывающихъ распредѣленіе собственности, но ни тотъ, ни другой не указали, какимъ способомъ получать требуемыя свѣдѣнія. Берлинскій же конгрессъ выразилъ желаніе, чтобы въ распредѣленіи земель по угодьямъ была принята одинаковая классификація угодій, чтобы правительства собирали свѣдѣнія объ измѣненіи ихъ пространства, и съ этою цѣлью, чтобы черезъ каждыя 10 лѣтъ производилась перепись угодій. Гаагскій конгрессъ выработалъ подробную программу для отчетовъ по кадастровымъ работамъ и для сводки матеріаловъ, данныхъ кадастромъ. На Парижскомъ конгрессѣ всего обстоятельнѣе разработанъ вопросъ о томъ, что должно заключаться въ результатахъ работъ по сельскохозяйственной статистикѣ; но и онъ далъ единственное практическое указаніе, состоящее въ томъ, что свѣдѣнія по этой отрасли статистики должны собираться, одни чрезъ большіе промежутки времени—черезъ 10 лѣтъ, другія ежегодно. Общая программа, данная этимъ конгрессомъ для десятилѣтняго собиранія данныхъ, перечисляетъ слѣдующіе вопросы: 1) опредѣленіе пространства разныхъ культуръ и количество сбора, 2) опредѣленіе способовъ удобренія, 3) опредѣленіе числа сельскихъ рабочихъ, постоянныхъ и временныхъ и величины заработной платы, 4) опредѣленіе количества содержимаго скота, съ раздѣленіемъ по породамъ и съ опредѣленіемъ дохода отъ него, 5) опредѣленіе числа предпріятій и рода ихъ (сами собственники, фермеры, половники и пр.), 6) опредѣленіе количества и рода машинъ, вообще мертваго инвентаря. Отъ ежегодно собираемыхъ данныхъ конгрессъ требуетъ—пространства культуръ, количества сбора, въ вѣсѣ и мѣрѣ, цѣны произведеній сельскаго хозяйства, изложенія успѣховъ дренажа, ирригаціи, приложенія машинъ и пр. Но какъ должны быть устроены источники для полученія всѣхъ этихъ данныхъ, какъ организовать десятилѣтнія переписи и собирать погодныя свѣдѣнія,—мы опять не находимъ никакихъ указаній. Повидимому, Парижскій конгрессъ имѣлъ при этомъ въ виду не переписи въ собственномъ смыслѣ, а обслѣдованія (enquêtes), подобныя тѣмъ, какія предпринимаются во Франціи, при которыхъ производится опросъ экспертовъ для полученія общихъ очерковъ положенія сельскаго хозяйства въ различныхъ мѣстностяхъ, а не точнаго количественнаго опредѣленія его элементовъ. Вообще самимъ конгрессамъ представлялось, очевидно, не вполнѣ яснымъ, что именно въ области сельскаго хозяйства можетъ подлежать статистическому наблюденію и какъ это наблю-

деніе можно устроить. Поэтому, отвѣтовъ на оба вопроса должно искать въ практикѣ, въ статистическихъ работахъ, предпринятыхъ въ разныхъ государствахъ. Тогда мы увидимъ, что нѣкоторыя изъ данныхъ есть возможность опредѣлить точными пріемами массоваго наблюденія; другія могутъ быть предметомъ только приблизительнаго опредѣленія или вычисленія, на основаніи наблюденія не массоваго; третьи могутъ быть заимствованы изъ массоваго наблюденія, но спеціально не относящагося къ области сельскаго хозяйства, и, наконецъ, что текущая регистрація здѣсь вовсе неприложима.

A priori свѣдѣнія, какія могутъ быть пригодны для ознакомленія съ состояніемъ какой бы то ни было отрасли промышленности въ данное время, могутъ быть раздѣлены на три группы: 1) свѣдѣнія, относящіяся къ познанію основныхъ хозяйственныхъ силъ, 2) свѣдѣнія, касающіяся образа соединенія этихъ силъ и 3) относящіяся къ количеству и цѣнности результатовъ производства. Въ статистикѣ сельскаго хозяйства къ первой группѣ будутъ относиться данныя о распредѣленіи поземельной собственности, числѣ рабочихъ, количествѣ живого и мертваго инвентаря; ко второй—данныя о распредѣленіи культуръ, т. е. о пользованіи землей подъ воздѣлываніе тѣхъ или другихъ растеній, данныя о числѣ и размѣрахъ предпріятій по ихъ доходности; наконецъ, къ третьей—данныя о количествѣ продуктовъ, полученныхъ въ хозяйствѣ, и ихъ стоимости.

Матеріалъ для распредѣленія поземельной собственности дается особою операціею, называемой кадастромъ и заключающейся въ измѣреніи всѣхъ владѣній, опредѣленіи ихъ числа и тѣхъ признаковъ, по которымъ можно судить о ихъ доходности. Цѣль кадастра чисто финансовая—опредѣлить доходность земель, какъ объекта обложенія; но изъ матеріаловъ кадастра можно получить и нѣкоторыя статистическія величины, а именно: число единицъ владѣнія и ихъ пространство, распредѣленіе владѣній по хозяйственному пользованію ими (данныя объ угодьяхъ), нормальное и среднее количество урожая и доходность земельныхъ участковъ. Но кадастръ есть операція настолько обширная и дорого стоющая, что она, во-первыхъ, не вездѣ существуетъ, и, во-вторыхъ, не можетъ повторяться часто или тѣмъ менѣе производиться постоянно. Поэтому, при разъ сдѣланной кадастраціи земель, необходимо все-таки собираніе данныхъ текущихъ: о соединеніи и раздробленіи владѣній, объ измѣненіи системы хозяйства, а слѣдовательно и распредѣленіи угодій, объ урожаяхъ и ихъ измѣненіяхъ и т. д., и постоянное исправленіе кадастра на основаніи этихъ данныхъ. Однако, собираніе подобныхъ свѣдѣній уже само по себѣ настолько трудно, что обыкновенно разъ сдѣланный

кадастръ остается основаніемъ обложенія на долгое время безъ всякихъ измѣненій и затѣмъ производится новая кадастрація. Такимъ образомъ, кадастромъ, какъ статистическимъ матеріаломъ, можно пользоваться только для времени къ нему близкаго, и пользованіе это не исключаетъ необходимости собиранія періодически части тѣхъ данныхъ, которыя входятъ въ кадастръ. Свѣдѣнія о числѣ владѣній и ихъ пространствѣ легко получаются при благопріятныхъ обстоятельствахъ переписями, которыя могутъ начинаться съ каждаго хозяйства или отдѣльнаго предпріятія, при чемъ опредѣляется пространство участковъ и ихъ распредѣленіе по культурамъ. Такія переписи могутъ соединяться или съ переписями населенія, или съ переписями промышленности, или, наконецъ, производиться совершенно самостоятельно. Точно также переписями достигается полученіе свѣдѣній о живомъ инвентарѣ въ хозяйствѣ—переписи домашнихъ животныхъ, производимыя или совмѣстно опять-таки съ переписями населенія, или самостоятельно: наконецъ, данныя о силѣ рабочихъ могутъ получаться или изъ переписей населенія, или изъ общихъ промышленныхъ переписей. Нѣтъ никакихъ препятствій къ тому чтобы такимъ же путемъ собирались данныя о мертвомъ инвентарѣ и о системахъ полеводства. Всѣ перечисленныя данныя могутъ быть констатированы посредствомъ опроса каждаго хозяина, въ опредѣленное заранѣе время, посредствомъ опросныхъ бланковъ съ надлежащими вопросами, даваемыхъ въ каждое хозяйство и повѣряемыхъ тѣми же способами, какіе употребляются при производствѣ переписей населенія; всѣ упомятыя данныя измѣняются медленно, степень ихъ измѣненія яснѣе видна, если наблюденіе производится періодически. Затѣмъ остается множество такого рода данныхъ, которыя измѣняются изъ года въ годъ, не оставляя постояннаго, такъ сказать, слѣда на анализируемомъ явленіи. Къ нимъ принадлежитъ: урожай или сборъ продуктовъ, цѣны на трудъ, цѣны на предметы производства и пр. Такія данныя не могутъ быть достаточно изучены посредствомъ однихъ періодическихъ исчисленій; ихъ слѣдуетъ собирать чаще, въ моменты времени, опредѣляемые особенностями хозяйства (напр., по временамъ года, по окончаніи хозяйственнаго года и пр.). Нѣтъ даже надобности собирать ихъ отъ каждаго хозяина, т. е. путемъ массоваго наблюденія: достаточно получать данныя отъ части хозяйствъ, придавая этимъ даннымъ видъ такъ называемыхъ коэфиціентовъ, служащихъ для вычисленія валовыхъ цифръ. Есть, наконецъ, такія сельско-хозяйственнныя данныя, которыя совершенно на практикѣ не поддаются количественному опредѣленію и потому статистическому наблюденію не подлежатъ и могутъ быть собираемы только анкетнымъ путемъ (опросомъ свѣ-

дущихъ людей); таковы: данныя объ удобреніяхъ, орошеніи, пріемахъ обработки земли и т. под.

Веденіе текущихъ записей измѣняющимся элементамъ сельско-хозяйственной промышленности совершенно невозможно для статистическихъ органовъ—иначе пришлось бы имѣть наблюдателя или регистратора въ каждомъ хозяйствѣ; другими словами,—каждаго хозяина обратить въ регистратора. Разныя текущія записи въ нѣкоторыхъ хозяйствахъ ведутся сами собою и пользованіе этими записями можетъ быть доступно для статистическихъ органовъ въ ихъ результатахъ, когда собираются, напр., свѣдѣнія объ урожаѣ, цѣнахъ, количествѣ удобренія, продуктахъ спеціальныхъ культуръ и пр. Всякій пойметъ, что такія записи не могутъ быть ведены административно-статистическими органами и не имѣютъ характера публичнаго. Въ странѣ, гдѣ много благоустроенныхъ хозяйствъ, получаются болѣе обстоятельныя и точныя свѣдѣнія; но веденіе такихъ записей ни для кого не обязательно.

Разсмотримъ теперь, какія именно свѣдѣнія, откуда и какими способами собираются въ разныхъ государствахъ относительно сельско-хозяйственной промышленности; при этомъ должно, однако, оговорить, что пріемы полученія сельско-хозяйственныхъ данныхъ намъ извѣстны очень мало: въ литературѣ почти не имѣется по этому вопросу никакихъ указаній, почему и придется ограничиться немногими государствами, о коихъ имѣются свѣдѣнія.

Въ Соединенномъ Королевствѣ, не смотря на высокое развитіе сельской промышленности, нѣтъ хорошей статистики этой отрасли народнаго хозяйства, точно такъ же, какъ не имѣется и правильной статистики обрабатывающей и горной промышленности. По сельскому хозяйству собираются только свѣдѣнія: о числѣ и размѣрахъ фермъ (пространство и число рабочихъ), о площади, занятой подъ тѣ или другія культуры, и о величинѣ живого инвентаря. Перваго рода данныя получаются, какъ извѣстно, при переписяхъ населенія, такъ какъ каждый фермеръ долженъ обозначить пространство фермы и число рабочихъ. Что же касается остальныхъ данныхъ, то онѣ въ Великобританіи получаются черезъ мѣстныхъ чиновниковъ inland-revenue посредствомъ разсылки бланковъ всѣмъ хозяевамъ округа; въ Ирландіи—черезъ полицію, которая при малыхъ размѣрахъ фермъ, по словамъ офиціальныхъ отчетовъ, исполняетъ свою роль въ статистикѣ сельскаго хозяйства удовлетворительно. Законъ не обязываетъ фермеровъ давать отвѣты и показанія, а потому правительство не рѣшается расширить программы вопросовъ, будучи вынуждено пользоваться только одной любезностью сельскихъ

хозяевъ для полученія даже тѣхъ скудныхъ свѣдѣній, какія имѣетъ. Число агентовъ, черезъ которыхъ производится разсылка бланковъ, въ Великобританіи простирается до 3.000 человѣкъ, и статистика стоитъ не дешево, такъ какъ бланки разсылаются по почтѣ, оплачивается почтовымъ сборомъ отвѣтъ и, сверхъ того, чиновники получаютъ особое вознагражденіе. Собраніе свѣдѣній, при приблизительномъ числѣ полумилліона бланковъ, обходится до 12 тысячъ фунтовъ (около 140 т. руб.); въ Ирландіи дешевле (до 3.000 фунт.). Данныя собираются обыкновенно осенью; на обработку ихъ требуется не менѣе трехъ-четырехъ мѣсяцевъ. Данныя сводятся для Великобританіи—въ статистическомъ бюро департамента промышленности (Stat. dep. of. the B. of Trade), для Ирландіи—въ генеральной регистратурѣ. Свѣдѣній о количествѣ урожая прямыхъ не собирается и количество это опредѣляется вычисленіями.

Во Франціи для земледѣльческой статистики существуютъ, какъ объяснено было въ отдѣлѣ о статистическихъ учрежденіяхъ, особые мѣстные органы—commissions cantonales de statistique (учр. 1 іюля 1852), изъ членовъ, назначаемыхъ префектами, подъ предсѣдательствомъ, по большей части, мирового судьи. Согласно съ общей системой французской административной статистики, эти комиссіи получаютъ бланки вѣдомостей, которыя онѣ должны заполнить отвѣтами. Какіе онѣ способы для этого изберутъ—это ихъ дѣло; обыкновенно онѣ обращаются къ знающимъ мѣстное хозяйство людямъ, къ правительственнымъ мѣстамъ, гдѣ можно найти необходимые документы (по кадастру, напр.) и пр. Разъ въ 10 лѣтъ собираются обширныя по содержанію данныя, имѣющія характеръ обслѣдованія (enquête); данныя эти раздѣляются на три части. Въ первой части содержатся свѣдѣнія: о пространствѣ, занятомъ посѣвами, о величинѣ урожая въ хорошій средній годъ и о величинѣ потребленія; вторая часть посвящена живому инвентарю: домашнія животныя распредѣляются по полу, возрасту, числу ихъ, дается смертность отъ эпизоотій, опредѣляется количество потребленія мяса, вѣсъ убиваемыхъ животныхъ, цѣна мяса, средній валовой доходъ отъ средняго животнаго каждой породы; третья часть обнимаетъ данныя собственно по хозяйству (économie rurale): сюда входятъ свѣдѣнія о способахъ эксплоатаціи земли, величинѣ хозяйствъ, продажныя и арендныя цѣны на землю, заработная плата, побочныя техническія производства, удобреніе, орудія и машины и пр. Такія десятилѣтнія enquêtes дѣлаются въ годы, оканчивающіеся двумя. Сверхъ того, ежегодно собираются слѣдующія данныя: объ урожаѣ мучнистыхъ растеній (les farineux), льна и шелка — черезъ тѣ же комиссіи, и о

сельско-хозяйственныхъ бѣдствіяхъ (пожарахъ, наводненіяхъ, градобитіяхъ, падежахъ скота)—черезъ мэровъ.

По французскому образцу устроена статистика во многихъ государствахъ, не имѣющихъ специальныхъ сельско-хозяйственныхъ переписей, потому что такое устройство сравнительно весьма просто. Конечно, каждое государство и тутъ представляетъ нѣкоторыя особенности. Такъ напр., въ Швеціи формуляры, составляемые ежегодно по статистикѣ земледѣлія губернаторами, основываются на свѣдѣніяхъ, собираемыхъ по уѣздамъ и общинамъ сельско-хозяйственными обществами. Статистическое бюро посылаетъ въ эти общества бланки въ достаточномъ количествѣ для раздачи каждому собственнику. Бланки эти, очень подробные, заключаютъ вопросы о пространствѣ владѣнія и пространствѣ угодій и посѣвовъ, количествѣ посѣвовъ и урожая, числѣ домашнихъ животныхъ (за предшествующую зиму), о способахъ веденія хозяйства, улучшеніяхъ, платѣ рабочимъ и пр. Само собою разумѣется, что полныхъ свѣдѣній по всѣмъ частямъ программы не получается; въ однихъ мѣстахъ дѣло идетъ лучше, въ другихъ—хуже. Въ Венгріи составленіе сельско-хозяйственной статистики возлагается прямо на общины, получающія черезъ муниципіи бланки, въ которыхъ должны означить пространство посѣвовъ (по каждому селенію, пущѣ, колоніи), приблизительный размѣръ урожая (плохой, средній, хорошій) и урожай на единицу засѣянной площади. Полученные бланки сводятся по штульбециркамъ, округамъ, комитатамъ и отправляются для сводки по государству въ статистическое бюро. Кромѣ того, съ переписями населенія соединяется въ Венгріи перепись домашнихъ животныхъ. Каждый домохозяинъ на четвертой страницѣ домовой вѣдомости долженъ внести данныя о числѣ головъ рогатаго скота, овецъ и козъ. Для рогатаго скота приняты три рубрики по породамъ: венгерскій скотъ, буйволы, другія породы, и по назначенію, для венгерскаго и другихъ породъ скота, — племенной (съ раздѣленіемъ на быковъ, коровъ и телятъ) и рабочій; отдѣльно для всего скота—откармливаемые на убой; овцы дѣлятся на обыкновенныхъ и усовершенствованной породы.

Въ Австріи данныя сельско-хозяйственной статистики собираются, по земледѣлію и скотоводству, совершенно своеобразнымъ способомъ. Основаніемъ всей статистики служитъ кадастръ и переписи скота, соединяемыя съ переписями населенія. Кадастръ даетъ для каждаго герихтсбецирка площадь пахатной земли, луговъ, выгоновъ и пр.; кадастръ этотъ постоянно повѣряется и исправляется при работахъ по спеціальному межеванію, отмѣнѣ сервитутовъ и пр.; переписи скота заключаютъ подробное исчисленіе скота, съ раздѣленіемъ по полу и возрасту, показаніемъ

числа дойныхъ коровъ, овецъ—по породамъ (простая и улучшенная); такимъ образомъ получаются основныя цифры по каждому округу. Цифры эти, затѣмъ, группируются для каждой провинціи (Land) по естественнымъ областямъ, принимая во вниманіе свойства почвы, расположеніе въ равнинѣ, долинѣ, на склонахъ, въ горахъ и пр. Затѣмъ, ежегодно по каждому округу (такихъ округовъ болѣе 800), собираются данныя: о процентномъ распредѣленіи посѣвовъ, о количествѣ урожая съ единицы площади посѣва и количествѣ разныхъ продуктовъ скотоводства. На основаніи этихъ свѣдѣній и основныхъ данныхъ, вычисляются абсолютныя цифры урожая разныхъ хлѣбовъ (пшеницы, ржи, ячменя и т. д.), бобовыхъ растеній, картофеля, овощей и проч., количество молока, масла, сыра, шерсти и т. д. Данныя, служащія для вычисленія, доставляются сельско-хозяйственными обществами и союзами, которыя съ 1868 года—года основанія министерства земледѣлія — признаются мѣстными его органами по сельско-хозяйственной статистикѣ и, въ качествѣ таковыхъ, получаютъ изъ министерства денежныя пособія за свои работы. Въ 1868 году выработаны съѣздомъ австрійскихъ сельскихъ хозяевъ въ Вѣнѣ и надлежащіе формуляры для внесенія всѣхъ требуемыхъ свѣдѣній. Лѣсная статистика ведется, на основаніи спеціальныхъ кадастровыхъ работъ, чинами лѣсного управленія, тоже по естественнымъ областямъ. Принятый въ Австріи способъ сначала давалъ результаты неполные и малоудовлетворительные, но съ 1874 года свѣдѣнія были уже настолько полны, что министерство стало издавать ихъ ежегодно отдѣльнымъ изданіемъ, и годъ отъ году они становятся точнѣе и обстоятельнѣе. Такія оцѣночныя свѣдѣнія, при невозможности получить соотвѣтствующія данныя путемъ опроса каждаго хозяина, даютъ безъ сомнѣнія, тѣмъ болѣе удовлетворительные результаты, чѣмъ дробнѣе будутъ дѣленія или округа, для которыхъ получаются коэфиціенты, служащіе для вычисленія; но австрійскій способъ можетъ быть приложимъ съ надлежащимъ успѣхомъ только тамъ, гдѣ ведется правильный кадастръ и періодическія переписи скота, и послѣднія возможно чаще (въ Австріи черезъ 10 лѣтъ—періодъ слишкомъ продолжительный).

Собственно переписи сельско-хозяйственныя введены въ очень немногихъ государствахъ. Мы знаемъ о существованіи ихъ только въ Бельгіи и Германіи; есть указанія и для Даніи, но тамъ это были не въ собственномъ смыслѣ переписи, а обслѣдованія. Въ Бельгіи сельско-хозяйственныя переписи вмѣстѣ съ переписями скота (т. е. опросы каждаго хозяина, а не опредѣленіе суммарныхъ свѣдѣній по цѣлому округу) или соединяются, подобно промышленнымъ, съ переписями населенія, или произ-

водятся отдѣльно, но въ годъ общей переписи. Переписи 1846, 1856 и 1866 гг. соединились съ переписями населенія, перепись 1880 года произведена была самостоятельно 15 сентября, т. е. до переписи населенія. Перепись эта сдѣлана по общинамъ, при помощи школьныхъ учителей; но о пріемахъ ея и содержаніи мы не нашли указаній, подлиннаго же изданія (окончено-ли оно?), гдѣ, конечно, то и другое въ введеніи излагается, не имѣемъ. Много свѣдѣній собирается, кромѣ того, административнымъ порядкомъ (о цѣнахъ на землю и сельскіе продукты, о торговлѣ скотомъ и пр.) Что-же касается Германіи, то обнародованныя насчетъ сельско-хозяйственныхъ переписей постановленія (въ изданіи Stat. des D. Reichs) позволяютъ ознакомиться съ ними совершенно обстоятельно. Сельско-хозяйственныя данныя въ Германіи собираются двумя самостоятельными переписями: 1) переписями домашнихъ животныхъ и 2) переписями, опредѣляющими пространство культуръ (Ermittelung der Bodenbenutzung); тѣ и другія совершенно самостоятельны и происходятъ въ разное время, что несовсѣмъ правильно, и нѣтъ серьезныхъ причинъ, почему бы не производить ихъ одновременно.

A) Переписи домашнихъ животныхъ производятся въ Германіи, на основаніи особыхъ постановленій Союзнаго Совѣта, въ одинъ день (10 января) во всѣхъ государствахъ. Такихъ переписей было двѣ—10 января 1873 и 10 января 1883 года; онѣ дали подробное распредѣленіе животныхъ по возрасту и полу; для опредѣленія численности животныхъ въ связи съ размѣрами хозяйствъ должны служить менѣе подробныя данныя, собираемыя при промышленныхъ переписяхъ: такъ что въ Германіи для опредѣленія количества скота служатъ двѣ различныя операціи — спеціально скотская перепись и общая промышленная.

Спеціальная перепись скота 1873 года производилась по хозяйствамъ; перепись 1883 года—по дворамъ (домамъ), благодаря чему значительно сократилось число бланковъ безъ ущерба для точности и полноты, такъ какъ распредѣленіе скота по хозяйствамъ дается промышленной переписью. Общее постановленіе о переписи 1883 года заключаетъ слѣдующія правила, которыя приводимъ для образца подобныхъ переписей in extenso, тѣмъ болѣе, что они не сложны.

1) Перепись производится по домамъ и относится ко всѣмъ животнымъ, поименованнымъ въ вѣдомости и помѣщающимся въ постройкахъ и другихъ мѣстахъ, къ дому принадлежащихъ.

2) Животныя, временно не находящіяся дома (въ пути и пр.), а также предназначенныя къ продажѣ 10 января, должны быть посчитаны въ вѣдомости; животныя же, купленныя только 10 января, и такія, которыя случайно находятся въ домѣ,—не

вносятся въ вѣдомости. Мясники и торговцы скотомъ тоже должны вписать въ вѣдомости скотъ, у нихъ находящійся, за исключеніемъ того, который купленъ 10 января.

3) Стада овецъ записываютъ въ той общинѣ, гдѣ они находились на корму или на пастьбѣ 10 января, хотя-бы они и не принадлежали жителямъ общины.

4) Правильность показаній удостовѣряется домовладѣльцемъ, хотя-бы онъ и не былъ владѣльцемъ скота.

Опредѣленіе способа исполненія переписи предоставляется по общему правилу, дѣйствующему въ Германіи, правительствамъ отдѣльныхъ государствъ имперіи.

Бланки для собиранія свѣдѣній имѣли вездѣ одинаковую почти форму небольшой карточки, такъ какъ число записей не требовало большихъ размѣровъ бланка.

Содержаніе бланка такое. Наверху подробный адресъ (по общему порядку), затѣмъ вопросы на обѣихъ сторонахъ карточки.

I. Лошади:
1) жеребята до 1 года.
2) » отъ 1 до 2 лѣтъ.
3) лошади отъ 2 до 3 лѣтъ.
4) » 3 лѣтъ и старше.
a) случные жеребцы.
b) лошади употребляемыя исключительно или преимущественно для сельско-хозяйственныхъ работъ.
c) военныя лошади (на содержаніе коихъ отпускается фуражъ натурой или деньгами отъ военной администраціи).
d) всѣ остальныя лошади.
5) сколько жеребятъ родилось въ домѣ въ 1882 году?

II. Мулы и лошаки: общее число ихъ.

III. Ослы: общее число.

IV. Рогатый скотъ:
1) телята до 6 недѣль.
2) » отъ 6 нед. до 1/2 года.
3) животныя отъ 1/2 года до 2 лѣтъ. Сколько изъ нихъ оставляется на племя?
4) скотъ 2 лѣтъ и старше.
a) быки племенные.
b) остальные быки и волы.
c) коровы.

V. Овцы:
a) мериносы.
1) до 1 года (ягнята).
2) 1 года и старше.
b) улучшенныя мясныя овцы.
a) на племя.
b) остальныя.
c) другія овцы.
1) до 1 года.
2) 1 года и старше.

VI. Свиньи:
1) поросята (до 1 года).
2) 1 года и старше.

VII. Козы, общее число.

VIII. Улья: общее число; изъ нихъ улей съ подвижными сотами.

Противъ каждаго наименованія показывается только общее число животныхъ.

Но кромѣ такимъ путемъ собранныхъ данныхъ, требовалось опредѣлить, но уже по административнымъ дѣленіямъ, какія будутъ признаны возможными, цѣну одной штуки скота, а для рогатаго скота живой вѣсъ средняго животнаго каждой группы. Свѣдѣнія эти давались экспертами: въ Пруссіи и Баваріи сельско-хозяйственными союзами, въ Баденѣ—ветеринарными врачами и пр. Въ нѣкоторыхъ государствахъ формуляръ былъ расширенъ добавочными вопросами, какъ-то: въ Пруссіи опредѣлялось число скотовладѣльцевъ, въ Баваріи—полъ для рогатаго скота и козъ

въ Вюртембергѣ спрашивалось число домашней птицы и проч. Самый способъ производства переписи былъ различенъ - въ Пруссіи, Баваріи, Вюртембергѣ, Гессенѣ, Ангальтѣ и Эльзасѣ образованы были счетные округа съ добровольными счетчиками, въ С. Веймарѣ счетчики были наемные, въ другихъ государствахъ перепись дѣлалась самими мѣстными властями. Въ Пруссіи порядокъ переписи похожъ на порядокъ, установленный для переписей населенія: тѣ же счетныя комиссіи, подробныя инструкціи административнымъ органамъ и счетчикамъ.

Какимъ образомъ собирались данныя о числѣ скота при общей промышленной переписи, показано будетъ дальше.

В) Опредѣленіе площади культуръ. Оно получается въ Германіи тоже двумя различными способами: похозяйственною промышленною переписью и на основаніи примѣрнаго распредѣленія площади культуръ, по небольшимъ округамъ, на которые дѣлятся уѣзды (и соотвѣтствующія имъ административныя единицы), распредѣляемымъ различными способами на составныя части по роду воздѣлываемыхъ въ данномъ году продуктовъ. О промышленной переписи рѣчь будетъ дальше; относительно же составленія данныхъ о площади культуръ въ Германіи дѣйствуетъ положеніе, выработанное еще комиссіею для объединенія германской статистики въ 1871 году, но примѣненное впервые въ 1877 году и затѣмъ въ 1883 году.

Важнѣйшія постановленія положенія опредѣляютъ въ общихъ чертахъ порядокъ этой операціи такимъ образомъ:

1) Выборъ свѣдущихъ органовъ, которымъ въ отдѣльныхъ счетныхъ округахъ (Erhebungsbezirke) можетъ быть поручено опредѣленіе пространства культуръ (Bodenbenutzungen) и воздѣлыванія разныхъ продуктовъ, предоставляется отдѣльнымъ государствамъ; но при этомъ предполагается, что вообще это дѣло будетъ находиться въ вѣдѣніи мѣстныхъ органовъ и поручено экспертамъ (свѣдущимъ людямъ—sachkundige Personen), а въ случаѣ надобности, будетъ предпринимаемъ опросъ каждаго хозяина (Individual-Umfrage). Собираніе данныхъ производится въ лѣтніе мѣсяцы, такъ какъ нѣтъ надобности пріурочивать ихъ къ одному дню.

2) Опредѣленіе площади, занятой подъ разныя сельскія производства, должно быть дѣлаемо по политическимъ или кадастровымъ общинамъ, или другимъ подобнымъ округамъ, образующимъ небольшія части уѣзда. Въ тѣхъ случаяхъ, если есть кадастровое или другое официіальное измѣреніе округа, желательно, чтобы данныя его, съ обозначеніемъ года и тогдашняго распредѣленія угодій, помѣщаемо было въ началѣ вѣдомости, въ видахъ контроля.

Самыя вѣдомости по каждому небольшому такому участку

должны заключать подробное перечисленіе пространства пахатныхъ полей, луговъ, выгоновъ, виноградниковъ, лѣсовъ, усадебъ и неудобныхъ земель, съ подробнымъ же распредѣленіемъ пахатныхъ земель по пространству, занятому каждымъ растеніемъ.

Итакъ, по смыслу этихъ постановленій, территорія государства дѣлится на возможно небольшіе участки, образующіе въ совокупности уѣздъ; въ каждомъ участкѣ составляется комиссія экспертовъ, которая беретъ за основаніе различныя документальныя данныя о пространствѣ участка и отдѣльныхъ частей его, и затѣмъ распредѣляетъ это пространство на составныя части, по рубрикамъ, требуемымъ вѣдомостью; но въ участкахъ допускается и перепись, т. е. собираніе требуемыхъ свѣдѣній отъ каждаго хозяина.

На практикѣ такой порядокъ дѣйствительно и примѣнялся во всей Германіи: операціей завѣдывала общинная администрація, приглашавшая свѣдущихъ людей, что для нея было сдѣлано обязательнымъ въ Пруссіи, Вюртембергѣ, Баденѣ и Гессенѣ; въ Баваріи же установлено, какъ общее правило, собирать данныя переписью по отдѣльнымъ хозяйствамъ, подъ ближайшимъ контролемъ сельско-хозяйственныхъ окружныхъ комитетовъ; въ Ольденбургѣ опросъ дѣлался на съѣздахъ хозяевъ по общинамъ или на крестьянскихъ сходахъ (Gemeinde-Bauerschaftsversammlungen).

Сколько можно судить по отзывамъ самого имперскаго бюро, получаемые такимъ образомъ матеріалы не отличаются большою точностью; но они не хуже тѣхъ, которые получаются въ другихъ государствахъ, и даютъ достаточное основаніе для опредѣленія на основаніи ихъ абсолютнаго количества урожая. Бюро выражаетъ желаніе, чтобы новыя опредѣленія площади культуръ не основывались на исправленіи или подновленіи прежнихъ данныхъ и чтобы мѣстные хозяева были болѣе заинтересованы въ этомъ дѣлѣ, а къ повѣркѣ общинныхъ таблицъ привлекались сельско-хозяйственныя общества.

Кромѣ періодическаго собиранія данныхъ о количествѣ скота и распредѣленіи сельско-хозяйственной площади, необходимой операціей, дополняющей эти данныя въ Германіи, какъ и въ другихъ государствахъ, является ежегодное опредѣленіе размѣровъ урожая.

По постановленіямъ союзнаго совѣта 1874 и 1882 годовъ, опредѣленіе размѣра урожая дѣлается въ видѣ среднихъ на гектаръ величинъ, выраженныхъ въ вѣсѣ, по каждому уѣзду (для вина въ мѣрѣ). Данныя эти опредѣляются, на основаніи возможно большаго числа частныхъ свѣдѣній, экспертами, назначаемыми способомъ, предоставляемымъ усмотрѣнію отдѣльныхъ государствъ, для каждаго изъ воздѣлываемыхъ въ уѣздѣ продуктовъ.

На основаніи полученныхъ коэфиціентовъ и пространства посѣвовъ, опредѣленнаго только-что объясненнымъ способомъ, для каждаго уѣзда составляется вѣдомость абсолютнаго урожая или сбора хлѣбовъ, корнеплодовъ, стручковыхъ растеній, вина, сѣна и проч.

Изъ сказаннаго видно, что германская система полученія данныхъ довольно близко подходитъ къ австрійской и, повидимому, принятый въ этихъ государствахъ порядокъ есть наиболѣе раціональный; но онъ не есть способъ прямого опредѣленія, такъ какъ валовыя цифры все-таки получаются исчисленіемъ, и все стараніе направлено къ тому, чтобы добыть наиболѣе точныя основанія для такого исчисленія. Гдѣ есть кадастръ, слѣдовательно, имѣется точное опредѣленіе пространства владѣній и главныхъ угодій, гдѣ сельское хозяйство настолько ведется правильно, что значительная часть предпріятій ведетъ ему надлежащій учетъ, тамъ искомыя основанія могутъ быть найдены и могутъ быть настолько точны, что вычисленныя по нимъ величины будутъ дѣйствительно обладать достаточной степенью достовѣрности: ошибка едва-ли будетъ больше той, съ какою было-бы сопряжено собираніе тѣхъ же данныхъ путемъ переписи.

Въ Россіи въ настоящее время употребляются для собиранія свѣдѣній о сельскомъ хозяйствѣ пріемы, близко подходящіе къ германскому и австрійскому, слѣдовательно, въ принципѣ достаточно надежные; но условія, представляемыя русскимъ хозяйствомъ, совсѣмъ иныя. Въ Россіи, за исключеніемъ очень немногихъ мѣстностей (Привислянскихъ и Прибалтійскихъ губ.), не только нѣтъ кадастра, но нѣтъ надежныхъ данныхъ ни объ общей площади, занятой подъ сельское хозяйство, ни о пространствѣ главныхъ угодій (пахатныхъ полей, луговъ, пастбищъ и пр.); сельское хозяйство стоитъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ въ такомъ положеніи, что правильнаго учета ему не ведется, самому хозяину въ точности неизвѣстно ни пространство посѣвовъ, ни величина урожая; не существуетъ надежныхъ мѣстныхъ органовъ, (напр. уѣздныхъ сельско-хозяйственныхъ обществъ), которымъ могло бы быть поручено опредѣленіе разныхъ коэфиціентовъ для небольшихъ мѣстностей. Поэтому, трудно ожидать, чтобы какіе бы то ни было пріемы собиранія статистическихъ данныхъ по сельскому хозяйству давали у насъ результаты, настолько же удовлетворительные, какъ въ Германіи, Австріи или Франціи.

Свѣдѣнія ежегодныя о видахъ на урожай, о произрастаніи сельско-хозяйственныхъ растеній, о количествѣ урожая съ десятины—собираются, какъ извѣстно, статистическимъ отдѣломъ департамента земледѣлія и сельской промышленности министерства

государственныхъ имуществъ черезъ его корреспондентовъ, отдѣльныхъ лицъ, не составляющихъ ни корпораціи, ни учрежденія, такъ сказать, офиціальнаго, присяжнаго; число корреспондентовъ сравнительно не велико (въ 1885 г.—2332 чел.) и распредѣлены они неравномѣрно по губерніямъ и уѣздамъ (на губернію max. 118, min. 1), а потому и общіе выводы являются въ однихъ случаяхъ болѣе, въ другихъ менѣе надежными. Свѣдѣнія собираются на особыхъ бланкахъ, разсылаемыхъ корреспондентамъ, и относятся къ тремъ періодамъ года—весеннему, лѣтнему и осеннему; о первыхъ двухъ свѣдѣнія касаются видовъ на урожай, погоды, неблагопріятныхъ условій, сопровождавшихъ весну и лѣто, арендныхъ цѣнъ, цѣнъ на рабочихъ: данныя осеннія заключаютъ показанія о величинѣ урожая хлѣбовъ, маслячныхъ сѣмянъ, прядильныхъ растеній, табаку и свекловицы, цѣнъ на полевыя произведенія, рабочихъ, скотъ, о повальныхъ болѣзняхъ на скотѣ, цѣнахъ на продукты, о скотоводствѣ и пр. Вообще программа вопросовъ отличается достаточной полнотой.

Съ осени 1888 года и министерство финансовъ стало собирать черезъ свои мѣстные органы—казенныя палаты и податныхъ инспекторовъ—срочныя періодическія свѣдѣнія объ условіяхъ произрастанія зерновыхъ хлѣбовъ отъ момента посѣва до времени уборки и свѣдѣнія о цѣнахъ на главнѣйшіе хлѣба къ 1 и 15 числу каждаго мѣсяца. Инспекторы элеваторовъ и хлѣбной торговли, предполагаемые къ учрежденію въ министерство финансовъ, будутъ несомнѣнно служить новымъ источникомъ, откуда будутъ получаться свѣдѣнія о количествѣ хлѣба, поступающаго въ торговлю.

Съ своей стороны и центральный статистическій комитетъ, по постановленію особаго постояннаго совѣщанія (см. выше стр. 164), разсылаетъ черезъ губернскіе комитеты бланки во всѣ волости и во владѣльческія хозяйства каждаго уѣзда для полученія такъ же свѣдѣній о количествѣ урожая на десятину. Число этихъ бланковъ по волостямъ и уѣздамъ распредѣляется равномѣрно, а именно въ каждую волость посылается 12 бланковъ: 6 для владѣльческихъ и 6 для крестьянскихъ хозяйствъ, по два бланка какъ тѣхъ, такъ и другихъ на хозяйства крупныя, среднія и мелкія. Бланки эти имѣютъ форму вѣдомости, въ первой графѣ которой напечатаны названія хлѣбовъ и растеній, во второй—со скольких десятинъ (или десятины или части ея) казенной мѣры обмолочено, въ третьей—сколько четвертей, мѣръ или пудовъ получилось, въ четвертой—сколько было посѣяно, и въ пятой, послѣдней, причина, по которой хлѣбъ дурно уродился (если это имѣло мѣсто). Свѣдѣнія собираются по тѣмъ же видамъ растеній, кромѣ табака и свекловицы, по которымъ министерство госу-

дарственныхъ имуществъ собираетъ ихъ и отъ своихъ корреспондентовъ.

Изъ свѣдѣній, собираемыхъ министерствомъ государственныхъ имуществъ, мин. финансовъ и центральнымъ статистическимъ комитетомъ, съ прибавкою сообщаемыхъ нѣкоторыми уѣздными управами, управленіями государственными имуществами и продовольственными комиссіями (для Западнаго Края), могутъ быть составлены довольно обстоятельныя таблицы о величинѣ урожая на земляхъ владѣльческихъ и крестьянскихъ по каждому уѣзду Европейской Россіи, на которую только и распространяется принятая система (внѣ Европейской Россіи число корреспондентовъ министерства государственныхъ имуществъ очень невелико), о цѣнахъ арендныхъ, на трудъ, на продукты земледѣлія и пр. и, что еще важнѣе въ практическомъ отношеніи, свѣдѣнія эти даютъ возможность своевременно выяснить виды на урожай и, въ случаѣ постигающихъ ту или другую мѣстность неурожаевъ, принимаютъ заблаговременно предупредительныя мѣры для ослабленія вредныхъ послѣдствій недорода хлѣбовъ и для обезпеченія продовольствія населенія.

Чтобы на основаніи получаемыхъ вышеуказаннымъ путемъ свѣдѣній вычислить общіе итоги урожая, надобно имѣть данныя о площади посѣвовъ. Опредѣленіе этихъ данныхъ составило предметъ особой переписи, предпринятой въ 1881 году. Перепись эта произведена при помощи разсылки бланковъ черезъ волостныя правленія во всѣ сельскія общества и по всѣмъ владѣльцамъ и арендаторамъ имѣній, находящихся въ районѣ волости.

Пересылка дѣлалась черезъ губернскіе статистическіе комитеты, а повѣрка и разработка собраннаго матеріала производилась въ центральномъ статистическомъ комитетѣ. За неимѣніемъ какихъ-либо основныхъ данныхъ (кадастровыхъ и межевыхъ), повѣрка должна была ограничиться однимъ доставленнымъ матеріаломъ и только согласованіемъ его съ показаніями о количествѣ пахатныхъ земель, собранными въ 1877 и 78 годахъ при обслѣдованіи распредѣленія поземельной собственности. За исключеніемъ сѣвера и сѣверо-востока Россіи, гдѣ надѣлъ крестьянъ землею еще не оконченъ, сельскія общества дали отвѣты достаточно полные; менѣе удовлетворительны были свѣдѣнія по владѣльческимъ имѣніямъ, особенно для сѣверныхъ и восточныхъ губерній, гдѣ большія пространства до сихъ поръ необмежеваны; свѣдѣній же отъ мелкихъ арендаторовъ получить совсѣмъ не удалось, а данныя о казенныхъ и удѣльныхъ земляхъ оказались весьма неудовлетворительными. Разница между площадью пахатныхъ земель по обслѣдованію 77—78 годовъ и тою ея частью, какая приведена въ извѣстность переписью

1881 года, была уже при обработкѣ матеріала распредѣлена на посѣвы пропорціонально составу извѣстной части. Такимъ образомъ получилось приблизительное количество десятинъ, занятыхъ разными угодьями и культурами, по уѣздамъ. Черезъ помноженіе этого пространства на средній урожай съ десятины по уѣзду получается валовое количество сбора. Конечно, черезъ извѣстный промежутокъ времени перепись 1881 года должна быть повторена.

Этимъ однимъ пока исчерпывается наша общая статистика сельскаго хозяйства; свѣдѣнія о количествѣ скота получаются черезъ мѣстную полицію и лишены всякой достовѣрности, данныхъ о числѣ лицъ, занимающихся сельскимъ хозяйствомъ, нѣтъ, потому что нѣтъ переписи населенія; лѣсная статистика есть для части казенныхъ лѣсовъ; статистики частнаго лѣсного хозяйства не ведется никакой. Труды земскихъ статистическихъ органовъ представляютъ богатый матеріалъ по разнымъ вопросамъ сельскаго хозяйства, но земскія изслѣдованія разновременны и до сихъ поръ изъ нихъ не сдѣлано никакого общаго свода. Во всякомъ случаѣ, сводъ этотъ обнималъ бы только незначительную часть территоріи Имперіи.

C) Статистика промышленности.

Эта отрасль статистики во всѣхъ государствахъ Европы представляется въ положеніи мало-удовлетворительномъ. Если теоретически вопросъ о способахъ полученія и содержаніи данныхъ подвергался не разъ всестороннему обсужденію на конгрессахъ, то практика далеко отстала отъ требованій, формулированныхъ ими. Уже Брюссельскій конгрессъ указывалъ, что свѣдѣнія о промышленности должны быть собираемы путемъ періодическихъ переписей, преимущественно дѣлаемыхъ въ зимнее время, посредствомъ наполненія особыхъ для каждаго предпріятія (индивидуальныхъ) бланковъ; содержаніе этихъ переписей должно давать: 1) число предпріятій, 2) число и силу двигателей, 3) число машинъ, 4) число рабочихъ и величину заработной платы. Затѣмъ Вѣнскій конгресъ 1857 года выработалъ чрезвычайно подробную программу вопросовъ по каждой отрасли промышленности касательно двигателей и машинъ, въ ней употребляемыхъ, рода рабочихъ, потребляемаго сырья и пр., рода издѣлій и пр. Наконецъ, на Петербургскомъ конгрессѣ еще разъ вопросъ о содержаніи переписей промышленности былъ пересмотрѣнъ, и конгрессъ этотъ также указываетъ на періодическія десятилѣтнія переписи, какъ на ниболѣе удовлетворительный способъ полученія данныхъ, но рядомъ съ ними рекомендуетъ ежегодное собираніе нѣкоторыхъ изъ нихъ. При ежегодномъ собираніи свѣдѣ-

ній онъ предлагаетъ ограничиваться числомъ и родомъ промышленныхъ заведеній и числомъ рабочихъ, съ раздѣленіемъ по полу и возрасту (до 14 и старше 14 л.). Для десятилѣтнихъ переписей выработанъ весьма подробный вопросный бланкъ, подлежащій наполненію въ каждомъ предпріятіи безъ различія его размѣровъ. Въ этомъ бланкѣ поставлено 12 вопросовъ: 1) имя и фамилія хозяина, 2) адресъ заведенія, 3) родъ промысла; 4) за чей счетъ ведется предпріятіе, кому принадлежатъ машины, кто доставляетъ сырье, если предпріятіе ведется за чужой счетъ; 5) число рабочихъ по роду работъ, полу и возрасту, работающихъ въ заведеніи; 6) число рабочихъ, получающихъ работу внѣ заведенія; 7) размѣръ суммы, расходуемой на заработную плату; 8) родъ перерабатываемаго сырья, мѣсто полученія его, цѣна и количество; 9) число и родъ двигателей и ихъ сила; 10) число и родъ машинъ (для каждаго производства особая программа съ подробнымъ поименованіемъ машинъ и вопросомъ о числѣ ихъ); 11) топливо, откуда оно, въ какомъ количествѣ потребляется, цѣна; 12) родъ, количество и цѣнность, выработанныхъ издѣлій. Къ этой программѣ присоединяется еще другая, касающаяся положенія рабочихъ и учрежденій для улучшенія ихъ быта.

Резолюціи Вѣнскаго и Петербургскаго конгрессовъ весьма полно и очень широко ставятъ вопросъ о желаемомъ объемѣ данныхъ промышленной статистики. Но резолюціи эти почти непримѣнимы на практикѣ. Одна Германія въ 1875 году сдѣлала опытъ промышленной переписи по программѣ петербургскаго конгресса, но опытъ, повидимому, мало удачный: по крайней мѣрѣ, отъ повторенія его она отказалась и измѣнила свои пріемы собиранія данныхъ; такъ же мало удачны были и ранѣе сдѣланные опыты промышленныхъ переписей во Франціи и Бельгіи. Во Франціи промышленная перепись предпринята была въ 1860 году. Черезъ инженеровъ и contrôleurs des contributions розданы были бланки во всѣ промышленныя заведенія; бланки эти заключали вопросы: о числѣ рабачихъ, заработной платѣ, топливѣ, сырьѣ, издѣліяхъ, двигателяхъ и машинахъ. Перепись длилась пять лѣтъ и не привела все-таки ни къ какимъ результатамъ. Съ 1873 г. Франція обратилась къ ежегодному собиранію данныхъ, спрашивая только о числѣ рабочихъ, о числѣ и силѣ двигателей, количествѣ и цѣнности производства, а для прядильной и ткацкой промышленности кромѣ того о числѣ механическихъ веретенъ и станковъ; но и эти данныя далеко не по всѣмъ заведеніямъ получаются. Бельгія въ 1866 году соединила перепись промышленную съ переписью населенія и тоже неудачно: получился матеріалъ, по сознанію самого правительства, почти не заслуживающій обработки; опытъ этотъ былъ повторенъ при переписи населенія 1880 года:

счетчики, обходя дома для раздачи переписныхъ бланковъ, должны были освѣдомляться объ имени и фамиліи лицъ, имѣющихъ въ домѣ заведеніе или вообще предпріятіе; если сами хозяева не живутъ въ домѣ, то бюллетень или промышленная карточка вручались завѣдывающему или управляющему предпріятіемъ; отобраніе промышленныхъ карточекъ происходило вмѣстѣ съ отобраніемъ матеріаловъ переписи населенія. Насколько удалась эта перепись промышленности, неизвѣстно, такъ какъ матеріала, собраннаго ею, мы еще не имѣемъ. Большинство европейскихъ государствъ довольствуется собираніемъ ежегодныхъ данныхъ, весьма неполныхъ и сомнительной достовѣрности, или прямо отъ хозяевъ, черезъ мѣстные административные органы, или отъ торговыхъ и промышленныхъ палатъ и подобныхъ имъ учрежденій, или черезъ фабричную инспекцію, гдѣ она устроена. Болѣе обстоятельными являются данныя по горной промышленности, потому что частные заводы въ томъ или другомъ отношеніи находятся подъ надзоромъ правительственныхъ чиновниковъ-инженеровъ, и по промысламъ, обложеннымъ акцизомъ, каковыми вездѣ почти являются производства: винокуренное, пивоваренное, свеклосахарное и табачное; наиболѣе неудовлетворительны свѣдѣнія о мелкой, домашней и кустарной промышленности. Даже Соединенное Королевство, гдѣ такъ широко развиты и горное дѣло, и обрабатывающая промышленность, не имѣетъ хорошо устроенной промышленной статистики. Тамъ она связана съ надзоромъ санитарнымъ и надъ работою малолѣтнихъ: фабричные инспекторы и ихъ помощники наполняютъ ежегодно вѣдомости по своему округу, по формѣ, данной Board of trade, тѣми данными, какія имъ удается получить отъ хозяевъ, которые по закону даже и не обязаны давать никакихъ свѣдѣній. Понятно, что получаемая такими средствами статистика не обнимаетъ всѣхъ отраслей производства, и даже по тѣмъ, которыя обнимаетъ, находится въ зависимости отъ размѣровъ личнаго вліянія фабричной инспекціи.

Въ Россіи только данныя по промысламъ, обложеннымъ акцизомъ, могутъ имѣть обстоятельную и полную статистику, потому что промыслы эти находятся подъ постояннымъ надзоромъ правительственныхъ чиновниковъ, да по промышленности горной, такъ какъ все количество нѣкоторыхъ металловъ (золота и серебра) проходитъ непосредственно черезъ руки казны, а добыча остальныхъ подлежитъ учету и контролю правительственныхъ агентовъ, и такъ какъ всѣ горные заводы подчинены особому своему окружному горному начальству. Но, къ сожалѣнію, программа данныхъ, которыя собираются по этимъ двумъ отраслямъ промышленности (см. Св. Зак., т. V, ст.: 15—17, 147 и 159; т. VII, кн. 3, ст.: 1818—1821, 1833—1836), не имѣетъ достаточной пол-

ноты; напр., въ ней совершенно отсутствуютъ свѣдѣнія о числѣ рабочихъ, ихъ полѣ и возрастѣ, о числѣ орудій, двигателей и машинъ и многія другія. По всѣмъ остальнымъ производствамъ у насъ довольствуются тѣми свѣдѣніями, какія удастся собрать черезъ мѣстные губернскіе комитеты, другими словами, черезъ полицію. Учрежденіе фабричной инспекціи не можетъ улучшить дѣло, такъ какъ обязанности инспекторовъ, какъ статистическихъ органовъ, закономъ вовсе не предусмотрѣны. Въ этомъ удостовѣряетъ совершенное отсутствіе общей формы тѣхъ таблицъ, какія приложены къ отчетамъ инспекторовъ за 1885 годъ: однѣ изъ нихъ даютъ общее число рабочихъ по полу, малолѣтнихъ по полу и возрасту, роду занятія; другія вовсе не даютъ общаго числа рабочихъ, сообщаютъ данныя о малолѣтнихъ иногда не по полу и не по возрасту, и не по роду работы, и т. д.; общихъ свѣдѣній по производству нѣтъ нигдѣ. Къ этому слѣдуетъ присоединить еще то замѣчаніе, что сама фабричная инспекція не знаетъ, на какія именно производства и на какія предпріятія распространяется ея надзоръ: въ одномъ округѣ она захватываетъ даже маленькія ремесленныя производства, въ другихъ ограничивается крупными фабриками и заводами, и въ познаніяхъ своихъ о числѣ фабрикъ и заводовъ ограничивается тѣми только свѣдѣніями, какія имѣются въ мѣстной полиціи, которая сама не различаетъ фабрики и завода отъ ремесленнаго или кустарнаго заведенія. Общія свѣдѣнія по производствамъ, необложеннымъ акцизомъ, у насъ собираются, какъ сказано, черезъ полицію. На основаніи ст. 32, XI т., Св. Зак. ч. II, кн. 1, гл. IV, содержатели заведеній фабричныхъ и заводскихъ обязаны доставлять ежегодно земскимъ и городскимъ полиціямъ краткія свѣдѣнія, для представленія въ министерство финансовъ, по особой формѣ, помѣщенной въ приложеніи къ этой статьѣ. Форма эта въ настоящее время замѣнена другою (предложеніе департамента торговли и мануфактуръ 22 сентября 1863 г. № 6729); но дѣло не въ формѣ, а въ порядкѣ собиранія свѣдѣній, порядокъ же этотъ таковъ, что не обезпечиваетъ ничѣмъ не только вѣрности показаній, но даже и полноты свѣдѣній о числѣ фабрикъ и заводовъ. Мѣстная полиція не имѣетъ точныхъ списковъ ихъ и, получивъ бланки, разсылаетъ ихъ только въ тѣ заведенія, какія почему-либо въ ея спискѣ значатся, хотя-бы они были и не фабричныя, а ремесленныя, пропуская вновь открытыя или ею забытыя, такъ что никто никогда не знаетъ, всѣмъ-ли хозяевамъ посланы бланки и отъ всѣхъ-ли получены. Программа вопросовъ въ вѣдомостяхъ, заполняемыхъ хозяевами, сама по себѣ была-бы достаточна, если-бы была какая-нибудь возможность контролировать вѣрность показаній. Въ вѣдомости, ему присланной, хозяинъ

долженъ наименовать и показать: число машинъ, число и силу двигателей, число рабочихъ по полу и возрасту (до 16 и старше 16 лѣтъ), число чернорабочихъ (?), какое, гдѣ и въ какомъ количествѣ пріобрѣтается сырье, какія, въ какомъ количествѣ сработаны издѣлія и на какую сумму, гдѣ сбываются издѣлія, какое количество топлива—дровъ и угля—потребляется, какія улучшенія въ производствѣ сдѣланы втеченіе года. Отвѣтовъ на эти вопросы никто не повѣряетъ, и вѣдомости цѣликомъ, безъ всякой повѣрки, посылаются изъ губернскихъ комитетовъ въ департаментъ торговли и мануфактуръ. Тѣми же способами, черезъ комитеты, губернскихъ инженеровъ и полицію собирались и единовременныя свѣдѣнія, напр., о паровыхъ двигателяхъ въ 1874 г., о фабрикахъ и заводахъ передъ первой всероссійской выставкой. Съ введеніемъ податной инспекціи прибавился новый источникъ свѣдѣній по промышленности—вѣдомости предпріятій, подлежащихъ раскладочному сбору, составляемыя податными инспекторами и представляемыя ими въ казенныя палаты. Инструкція, изданная мин. финансовъ 28 іюля 1885 г., опредѣляетъ правила и формы для этой регистраціи. Въ казенныхъ палатахъ ведутся особыя расчетныя книги, гдѣ записывается каждое предпріятіе со всѣми собранными о немъ, по установленной программѣ, свѣдѣніями. Свѣдѣнія эти, каждому предпріятію особо, затѣмъ переписываются на отдѣльную карточку, которая отсылается въ департаментъ ман. и торговли. Служатъ-ли эти карточки въ департаментѣ для какихъ либо статистическихъ сводовъ, помимо служебной отчетности, неизвѣстно.

Изъ всѣхъ европейскихъ государствъ одна Германія продолжаетъ быть убѣжденной въ необходимости и возможности получать полный матеріалъ по промышленной статистикѣ посредствомъ переписей. Первая такая перепись была предпринята въ 1875 году вмѣстѣ съ переписью населенія. Планъ ея былъ выработанъ комиссіею для объединенія германской статистики еще въ 1872 году на основаніи предложеній Энгеля. Распространялась она на всѣ производства, за исключеніемъ заведеній морского и военнаго вѣдомства, почтъ, телеграфовъ и желѣзныхъ дорогъ, страховыхъ обществъ, лечебныхъ заведеній частныхъ лицъ, разноснаго промысла, тюремныхъ мастерскихъ, и на всѣ предпріятія, имѣющія 6 и болѣе рабочихъ—для всѣхъ такихъ предпріятій выдавались особые промышленные бланки; что же касается производствъ меньшихъ размѣровъ, то свѣдѣнія о нихъ должны были даваться на самыхъ бланкахъ для переписи населенія. Производство переписи поручалось тѣмъ же органамъ, на которые возлагалась перепись населенія.

На оборотной сторонѣ личной карточки, употреблявшейся

для переписи населенія, каждый хозяинъ, или арендаторъ, или управляющій какого-либо предпріятія обязанъ былъ отвѣтить на вопросъ: держитъ онъ болѣе 5 рабочихъ или нѣтъ? и въ отрицательномъ случаѣ, т. е. если у него 5 и менѣе рабочихъ, онъ долженъ былъ показать число ихъ по полу, число ткацкихъ станковъ, вязальныхъ машинъ и швейныхъ машинъ. Бланки для предпріятій съ 6 и болѣе рабочими выдавались тѣмъ изъ хозяевъ, которые отвѣтили, что держатъ болѣе 5 рабочихъ; бланки заключали множество вопросовъ: 1) родъ промысла; 2) адресъ заведенія; 3) складъ предпріятія (единоличное товарищество и пр.); 4) побочныя производства; 5) число лицъ 1 декабря 1875 г. съ подробными раздѣленіями на хозяевъ, служащихъ, рабочихъ (по полу и возрасту); 6) среднее число рабочихъ въ году, по полу; 7) двигатели (шесть родовъ, съ показаніемъ силы); 8) родъ и число машинъ—длинное перечисленіе машинъ, употребляемыхъ въ разныхъ группахъ производствъ, съ приглашеніемъ означать, какія именно изъ нихъ употребляются и въ какомъ числѣ. Самымъ неудачнымъ пріемомъ этой переписи было дѣленіе промышленности на крупную и мелкую по числу рабочихъ и установленіе различныхъ пріемовъ переписи для той и другой. Благодаря этому, множество производствъ даже съ механическими двигателями были совершенно не описаны (мельницы, часовыя мастерскія и пр.), къ мелкой промышленности пришлось отнести много банкирскихъ конторъ, книжныхъ и другихъ магазиновъ. Другой важный недостатокъ переписи тотъ, что она не коснулась вовсе домашней промышленности (Hausindustrie), потому что спрашивала только хозяевъ заведеній, работающихъ за свой счетъ; слѣдовательно, всѣ тѣ маленькія мастерскія, которыя работаютъ за чужой счетъ, за счетъ купцовъ и даже фабрикантовъ, въ перепись вовсе не попали. Въ Пруссіи эти свѣдѣнія пробовали дополнительно собрать черезъ торговыя палаты по отдѣльнымъ фирмамъ и gewerbliche Vereine, и притомъ съ прибавкою нѣкоторыхъ вопросовъ о положеніи домашней промышленности и ея будущности вообще въ округѣ палаты. Но попытка эта не удалась: многіе союзы и палаты не отвѣчали вовсе, а другіе прямо заявили, что работа имъ не подъ-силу; въ результатѣ получено до 1000 отвѣтовъ,—и отъ статистики домашнихъ производствъ пришлось совершенно отказаться. Наконецъ, соединеніе промышленной переписи съ переписью населенія представило значительныя неудобства и при раздачѣ бланковъ, и при повѣркѣ ихъ; особенно трудно было избѣжать двойныхъ записей для предпріятій товарищескихъ; хотя, по правилу переписи, товарищи должны были войти между собою въ соглашеніе относительно того, кто будетъ давать свѣдѣнія, дабы для

такого предпріятія была составлена одна только вѣдомость, но фактически (если товарищи жили въ разныхъ мѣстахъ) подобное соглашеніе не всегда могло имѣть мѣсто.

Неудача первой переписи заставила статистическое вѣдомство Германской имперіи измѣнить пріемъ ея и въ 1882 году предпринять новую перепись, отдѣльно отъ переписи населенія, и уже не Gewerbezählung—перепись промышленныхъ заведеній, а перепись промысловъ—Berufszählung. Имперскій законъ объ этой переписи былъ обнародованъ 13 февраля 1882 года; по этому закону она должна была обнимать всѣ отрасли народнаго труда, въ томъ числѣ и сельско-хозяйственную промышленность. Это одна изъ самыхъ сложныхъ и вмѣстѣ изъ наиболѣе основательно задуманныхъ переписей; но выполнена съ успѣхомъ она могла быть только въ Германіи, гдѣ и населеніе, и администрація совершенно освоились съ переписями вообще.

Общая система для промышленной переписи 1882 года принята совершенно такая же, какъ и для переписей населенія. Точно также ближайшее наблюденіе поручено общиннымъ властямъ (Ortsbehörden); уѣздныя и губернскія учрежденія служатъ передаточными инстанціями; точно также въ общинахъ и вотчинахъ образуются переписныя комиссіи, территорія дѣлится на участки съ добровольными счетчиками и пр.; затѣмъ, и самый порядокъ раздачи, отобранія и повѣрки бланковъ принятъ тотъ же, какъ и для переписи населенія; точно также работа сводки сосредоточивается въ центральномъ органѣ. Различія, незначительныя впрочемъ, заключались въ томъ, что заготовленіе бланковъ дѣлалось въ статистическомъ имперскомъ вѣдомствѣ или, если ихъ заготовляло само правительство отдѣльныхъ государствъ, то оно получало за это денежное вознагражденіе, вмѣстѣ съ обработкою матеріала, въ 2 пфенинга съ наличнаго жителя по переписи 1880 года; если же правительство не желало взять на себя разработки и заготовки бланковъ, то таковые высылались ему, по расчету 125 бланковъ на 100 жителей, имперскимъ бюро, куда затѣмъ поступалъ прямо и весь матеріалъ. Но главное, на что должно быть обращено вниманіе наше—это мѣры, какія были приняты, чтобы ни одно предпріятіе, какъ бы малы его размѣры ни были и какой бы характеръ оно не носило, отъ переписи не ускользнуло.

Перепись для этой цѣли обнимала всѣ хозяйства, какъ и перепись населенія: каждое хозяйство (въ смыслѣ, даваемомъ ему при переписи населенія) получало вѣдомость, въ которую должны были быть записаны поименно присутствующіе и, особо, отсутствующіе, но не всѣ члены хозяйства, а только тѣ, которые имѣютъ 14 и болѣе лѣтъ, а изъ имѣющихъ менѣе 14 лѣтъ только

тѣ, которые имѣютъ самостоятельный заработокъ или помогаютъ родителямъ въ работахъ по ихъ производству; остальныя лица моложе 14 лѣтъ поименно не записывались, а показывались счетомъ, въ особыхъ графахъ вѣдомости. Вѣдомость эта отличается отъ подобной же вѣдомости для переписи населенія бо̀льшимъ развитіемъ вопросовъ, касающихся занятія. Для уразумѣнія значенія и содержанія вѣдомости приводимъ цѣликомъ ея графы и заголовки.

Первая страница заключаетъ постановленіе, какъ писать вѣдомость; оно занимаетъ и часть четвертой страницы. Вторая и третья страницы заняты самою вѣдомостью, верхняя, бо̀льшая часть которой предназначена для записи наличнаго, а нижняя, меньшая, — для записи отсутствующаго населенія. Всѣхъ графъ въ вѣдомости, кромѣ графы для текущей нумераціи поименныхъ записей—20 съ показанными ниже заголовками. Вѣдомость представлена на стр. 336—337 въ уменьшенномъ видѣ и заголовки сокращены такъ, чтобы только видна была сущность вопроса.

Нижняя часть четвертой страницы занята небольшой вѣдомостью, которая должна быть написана хозяиномъ, если онъ обрабатываетъ хотя бы небольшой участокъ земли. Небольшая вѣдомость эта заключаетъ вопросы: 1) относительно пространства угодій: какъ велико пространство всего участка, сколько изъ него земли нанятой, какъ велико пространство поля, сада, луга и пр., лѣса и неудобной земли (усадебной, подъ дорогами, водой и пр.), не находится-ли пастбище въ совмѣстномъ пользованіи; 2) относительно рода и количества скота: число лошадей, изъ нихъ для полевыхъ работъ, коровъ, изъ нихъ для полевыхъ работъ, овецъ, свиней, козъ; 3) относительно орудій: не употребляется-ли паровой плугъ, сѣялка, жатвенная машина, молотилка, локомобиль и пр., если да, то подчеркнуть отвѣчающее слово.

Приведенная вѣдомость сама по себѣ даетъ матеріалъ для данныхъ по домашнему производству безъ наемныхъ рабочихъ и механическихъ двигателей, и также данныя по сельскому хозяйству и скотоводству. Если въ графахъ 10—11 или 14—15 стоитъ отвѣтъ *да*, то всякое лицо, давшее такой отвѣтъ, обязано было отвѣчать на вопросы особой промысловой карточки, которая давала матеріалъ для каждаго предпріятія, если оно ведется нѣсколькими участниками-работниками на правахъ товарищей, или хозяиномъ съ наемными рабочими, или употребляетъ механическій двигатель. Такая промышленная карточка выдавалась счетчикомъ каждому хозяину, если онъ при полученіи переписнаго бланка на вопросъ счетчика заявлялъ, что держитъ наемныхъ рабочихъ или имѣтъ механическій двигатель. Промышленная карточка отличается изобиліемъ и подробностью своихъ во-

просовъ,—ихъ 12 главныхъ со многими подраздѣленіями; но все же она менѣе сложна, чѣмъ карточка переписи 1875 года. Приведемъ вкратцѣ эти вопросы, чтобы дать понятіе о содержаніи переписи.

1) Имя лица, самостоятельно ведущаго промыселъ, или управляющаго (если товарищество, компанія). Фирма.

2) Мѣстожительство (подробный адресъ).

3) Мѣсто нахожденія заведенія (Geschäft). Если квартира и заведеніе отдѣлены другъ отъ друга, то карточка должна быть составлена въ обоихъ мѣстахъ но одинъ разъ вполнѣ, а въ другомъ экземплярѣ только вопросы 1—7, а 8—12 должны быть зачеркнуты, но должно быть означено, гдѣ составлена полная карточка—въ квартирѣ хозяина или въ его заведеніи.

4) Точное названіе рода промышленнаго предпріятія (des Gewerbes).

5) Заведеніе—есть-ли главное предпріятіе или побочное.

6) Въ какомъ качествѣ вы ведете предпріятіе, какъ собственникъ его, арендаторъ, директоръ и пр., или работаете на дому для другого предпринимателя, фабриканта, купца?

7) Есть-ли у васъ товарищи, участвующіе въ предпріятіи;

Текущій номеръ.	**Наличныя лица** 14 л. и старше, а также дѣти моложе 14 лѣтъ служащія или работающія за плату (всѣ др. дѣти показываются числомъ въ графѣ 19 и 20). Пишутся въ такомъ порядкѣ; хозяинъ, жена, дѣти, родствен., рабочіе и т. д.			**Полъ** обозначается 1 въ соотвѣтствующей графѣ.		**Возрастъ,** который годъ минулъ въ послѣдній день рожденія.	**Семейное состояніе,** (холость, женатъ, вдовъ; дѣвица, замуж., вдова) означ. начальнымъ слогомъ.	**Вѣроисповѣданіе.**	**Главный промыселъ** (здѣсь должно быть показано сельское хозяйство въ тѣхъ случаяхъ, когда оно составляетъ главное занятіе).	
	Имя.	Фамилія.	Родственное или иное отношеніе къ главѣ хозяйства	Мужчина.	Женщина.				Точное обозначеніе главнаго промысла.	Положен. въ главномъ промыслѣ (хозяйственное или служебное отношеніе, также работаетъ-ли въ собственной квартирѣ на чужое предпріятіе, дома за чужой счетъ).
	1	2	3	4		5	6	7	8	9
1	Карлъ	Клозингъ.	Хозяинъ	1	—	55	Жен.	Лют.	Пекарь.	Хозяинъ.
2	Ева	„	Жена.	—	1	49	Зам.	Лют.	—	—
3	Федоръ	„	Сынъ.	1	—	23	Хол.	Лют.	Сельское хозяйство.	Работникъ.
4	Германъ	Грюкъ.	Работ.	1	—	32	Хол.	Кат.	Пекарь.	Работникъ.
5	Кристина	Гоферъ.	На хлѣбахъ.	—	1	22	Дѣв.	Прот.	Выдѣлка лентъ шелк.	Дома за чужой счетъ.
6	Арнольдъ	Вейссъ.	Гость.	1	—	41	Жен.	Реф.	Мельница.	Собственникъ.
7 : 14										

если есть, надобно написать ихъ имена, фамиліи и адреса. Если эти товарищи не живутъ въ одномъ и томъ же хозяйствѣ, то каждый изъ нихъ долженъ написать отдѣльную карточку, отвѣчая на вопросы 1—7; на остальные вопросы должна дать отвѣтъ карточка, составленная тѣмъ изъ нихъ, который управляетъ дѣломъ, а если товарищи живутъ въ одномъ хозяйствѣ, то они всѣ должны быть поименованы въ отвѣтѣ на вопросъ 1.

8) Предпріятіе, составляетъ-ли собственность одного лица, товарищества на вѣрѣ или акціяхъ, союза (Verein), или корпораціи, или общины, или государства?

9) Сколько лицъ участвуетъ въ предпріятіи, указанномъ въ отвѣтѣ на вопросъ 4, какъ *главномъ* промыслѣ, въ качествѣ: a) самостоятельныхъ хозяевъ, управляющихъ и пр., b) служащихъ Bureau-Aufsichts-Verwaltungspersonal) и c) въ качествѣ рабочихъ, учениковъ и пр. Для всѣхъ число показывается двоякое—въ день переписи 5 іюня 1882 г. и среднее или обыкновенное, отдѣльно число мужчинъ и число женщинъ.

10) Употребляете-ли вы постоянно при промыслѣ, означенномъ въ отвѣтѣ на вопросъ 4, и какіе именно механическіе дви-

Для каждаго самостоятельнаго промысла, показаннаго въ гр. 8 п, 9, показать, ведется-ли онъ при помощи		Побочные промыслы (особенно сел.-хоз., если имъ занимается какъ побочн. ремесломъ). Нѣсколько побочныхъ занятій пишутся одно подъ другимъ.		Для каждаго промышленника (даже въ самыхъ мелкихъ промыслахъ) означать, ведется-ли промыселъ при помощи		Прежній промыселъ для 1) увѣчн. неспособныхъ на всегда къ работѣ, 2) вдовъ—промыселъ ихъ мужей.	Только для временно на лицо находящихся.		Число дѣтей не работающихъ и не служащихъ за плату.	
Наемныхъ рабочихъ или при помощи товарищей, участниковъ.	Двигателей вѣтрян. паровыхъ, водян., газовыхъ и пр.	Точное обозначеніе побочнаго занятія.	Положеніе съ побочнаго промысла и т. п. (какъ въ графѣ 9).	Наемныхъ рабочихъ или товарищей.	Двигателей паровыхъ, вѣтряныхъ, водян., газов.		Имѣетъ-ли гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ квартиру или ночлегъ.	Если да, то гдѣ? (если въ той же общинѣ—улица и № д. для проч. государствъ община, городъ.	Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.
Да или нѣтъ.	Да или нѣтъ.			Да или нѣтъ.	Да или нѣтъ.					
10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
Да	Нѣтъ.	Сел. хозяйство.	Самостоят.	—	—	—	—	—	2	1
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	Пекарь.	Помогаетъ.	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Нѣтъ.	Нѣтъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	1
Да	Да	Агентъ страх. общ. сел.-хоз. самостоят.		Да	Нѣтъ.	—	Да	Пирна Саксон.	—	—

гатели: вѣтряный, водяной, паровой, газовый, нагрѣтымъ воздухомъ, локомобиль или паровую машину.

11) Не даете-ли вы—помимо того, что занимается въ самой мастерской означенное въ отвѣтѣ на вопросъ 9 число рабочихъ—заказовъ постороннимъ рабочимъ, живущимъ на своей квартирѣ или арестованнымъ въ тюрьмахъ, или находящимся въ исправительныхъ заведеніяхъ; если да, то слѣдуетъ означить число лицъ, работающихъ на дому (м. и ж.), и число ихъ рабочихъ или товарищей (м. и ж.), хотя бы приблизительно и въ средней годичной.

12) Если вамъ пришлось дать отвѣтъ на нѣсколькихъ промышленныхъ карточкахъ, то означьте, составляютъ-ли всѣ особо описанныя вами производства одно общее предпріятіе (или дѣло—Geschäft) или нѣтъ; если да, то на карточкѣ главной изъ частей этого предпріятія дайте обозначеніе цѣлаго предпріятія (gewerbliche Bezeichnung des Gesammtbetriebes) и все число занятыхъ въ немъ лицъ.

Такимъ образомъ, для всѣхъ предпріятій, кромѣ домашнихъ, о которыхъ даетъ матеріалъ сама хозяйственная вѣдомость, получились свѣдѣнія о числѣ и родѣ предпріятій, о числѣ хозяевъ, служащихъ и рабочихъ въ каждомъ предпріятіи, о родѣ (но не о числѣ) механическихъ двигателей,—такъ что содержаніе данныхъ не велико, и нѣкоторые изъ вопросовъ имѣютъ только въ виду устранить возможность пропусковъ и двойныхъ записей и согласовать перепись по хозяйствамъ съ переписью по заведеніямъ или мастерскимъ. Къ переписнымъ бланкамъ приложены очень подробныя наставленія какъ для населенія, такъ и для счетчиковъ: они здѣсь, въ особенности первыя, особенно необходимы потому, что, конечно, дать правильный, точный и краткій отвѣтъ на всю массу вопросовъ вѣдомости и карточки было несравненно труднѣе, чѣмъ при переписи населенія. Не даромъ имперское бюро, въ своемъ приглашеніи къ населенію отнестись внимательно и сочувственно къ переписи, называетъ ее „большимъ національнымъ дѣломъ“. Отзывовъ о неудачѣ переписи въ нѣмецкой литературѣ мы не встрѣчали; матеріалъ же ея изданъ въ превосходной обработкѣ. Въ настоящее время и во Франціи статистическій совѣтъ предпринимаетъ перепись занятій (recensement des professions) по образцу Германіи—по крайней мѣрѣ, проектъ ея внесенъ въ совѣтъ въ концѣ 1886 года.

VI.

Цензы въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки.

Заключая изложенiе переписей, нельзя не остановиться на той оригинальной и единственной въ своемъ родѣ операцiи, какую представляютъ собою переписи или такъ называемые цензы въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки.

Эти цензы являются единственной статистической операцiею, обнимающею всю территорiю Союза въ одномъ общемъ наблюденiи, повторяющiеся правильно черезъ 10 лѣтъ, въ годы, оканчивающiеся нулемъ, съ 1790 года. Разъ въ 10 лѣтъ, они даютъ приблизительно всю ту массу статистическаго матерiала, которая въ Европѣ собирается и переписями, и множесвомъ теку щихъ записей, которыя ведутся разными отраслями администрацiи, и постоянно обрабатывается и издается.

Первоначально цензъ имѣлъ очень узкую задачу опредѣлять общую численность населенiя каждаго штата, такъ какъ съ этою численностью связаны размѣры представительства каждаго изъ нихъ въ конгрессѣ. Первый цензъ сдѣланъ былъ въ 1790 году на основанiи особаго акта конгресса, опредѣлявшаго общiй порядокъ этого и послѣдующихъ цензовъ. Цензъ начался 1 августа и продолжался девять мѣсяцевъ. Территорiальной единицей ценза былъ судебный округъ—judicial district; свѣдѣнiя собирались приставами — marshals of j. d. Слѣдующiе два ценза 1800 и 1810 года произведены на тѣхъ-же основанiяхъ: они давали только общую цифру населенiя, съ показанiемъ возраста и постояннаго мѣстожительства, при томъ приблизительную — иначе не могло быть при неоднодневности переписи.

Въ 1820 году была сдѣлана неудачная попытка получить данныя о промышленности страны: полученныя свѣдѣнiя оказались совершенно негодными. Въ цензъ 1840 года включены были вопросы о числѣ лицъ, занятыхъ земледѣлiемъ, промышленностью горной и обрабатывающей и торговлей, а также собирались данныя о народномъ образованiи и промышленности. 1850 годъ составляетъ эпоху въ исторiи американскихъ цензовъ. Актомъ 18 мая этого года учреждено особое временное вѣдомство для завѣдыванiя цензомъ.—Census office, и выработаны впервые однообразныя формы для собиранiя данныхъ. Цензы 1850 и 1860 годовъ, кромѣ счета населенiя, распространялись на статистику земледѣльческой производительности, недвижимой и движимой собственности, заработной платы, народнаго образованiя, налоговъ, пауперизма, преступности, вѣроисповѣданiй, промышленности и смертности.

Почти такое же было содержаніе ценза 1870 г. Изъ перечисленія предметовъ ценза видно уже, что данныя, имъ собираемыя, не всѣ добывались путемъ опроса населенія; напротивъ, очень многія должны были выбираться изъ разныхъ документовъ, текущихъ записей, гдѣ таковыя велись, и ограничиваться полученіемъ свѣдѣній не полныхъ, отрывочныхъ и приблизительныхъ: цензъ въ однѣхъ частяхъ шелъ путемъ дѣйствительныхъ переписей, въ другихъ—путемъ обслѣдованія (enquête).

При обработкѣ данныхъ ценза 1870 года американскіе статистики, присмотрѣвшись на европейскихъ конгрессахъ къ европейскимъ порядкамъ, убѣдились въ непригодности основныхъ пріемовъ цензовъ: матеріалъ, добываемый ими, представлялъ совершенно хоатическое состояніе, и если изъ него дѣлались какіе нибудь общіе выводы, то только благодаря обширнымъ знаніямъ и талантамъ суперинтендента цензовъ, Фрэнсиса Уокера. Благодаря обстоятельной критикѣ пріемовъ ценза и указаніямъ Уокера (Walker), конгрессъ рѣшился для ценза 1880 года пересмотрѣть прежніе акты о цензахъ и издать новый законъ, который былъ вотированъ 3 марта 1879 г. и дополненъ закономъ 20 апрѣля 1880 года. Законы эти имѣютъ въ виду совершенно новую систему производства цензовъ и на будущее время (act to provide for the taking of the tenth and subsequent censuses) и опредѣляютъ, конечно, только главныя основанія ихъ, представляя широкія полномочія и большую свободу дѣйствій учрежденію, которому поручается веденіе ценза (Census office).

Пользуясь текстомъ этихъ законовъ *), можно достаточно ясно ознакомиться съ характеромъ этой своеобразной статистической операціи.

Мы знаемъ, что для производства ценза, при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ (Department of the interior) образуется (см. выше стр. 209) особое учрежденіе, Census office, подъ начальствомъ Superintendent of the Census и что мѣстными органами ценза являются: супервизоры и счетчики. Обязанности ценза распредѣляются между ними слѣдующимъ образомъ.

Супервизоры должны: 1) Представить суперинтенденту ценза проектъ раздѣленія своего округа (district) на участки (subdivisions), удобные для производства ценза. 2) Указать ему на живущихъ въ участкѣ лицъ, которымъ можно поручить производство ценза; лица эти избираются безъ различія политическихъ партій, единственно по ихъ способности къ дѣлу, и утверждаются суперинтендентомъ. 3) Снабдить этихъ счетчиковъ (enume-

*) Въ 1890 году былъ произведенъ 11 цензъ, но мы не имѣемъ еще въ рукахъ распоряженій, относящихся къ этому цензу.

rators) достаточнымъ количествомъ бланковъ, заготовленныхъ въ Census office. 4) Дать счетчикамъ всѣ необходимыя наставленія и инструкціи относительно ихъ обязанностей и способовъ веденія ценза. 5) Собрать всѣ написанные бланки и отчеты счетчиковъ и хранить ихъ до передачи въ Census office. 6) Удостовѣриться въ томъ, составлены-ли вѣдомости и др. бланки согласно съ закономъ и не пропущено-ли въ участкѣ какого-нибудь населеннаго мѣста. 7) Доставить суперинтенденту въ назначенный имъ срокъ и въ формѣ, имъ данной, отчетъ по своему округу исправить, буде нужно, всѣ встрѣтившіяся ошибки и пропуски и 8) доставить ему счетъ вознагражденія, причитающагося счетчикамъ.

За всю работу свою супервизоръ получаетъ 500 д., кромѣ вознагражденія секретарю (clerk), назначаемаго суперинтендентомъ. Счетные участки не должны быть величиною болѣе 4000 жителей по переписи 1870 года; въ территоріяхъ и штатахъ, принятыхъ въ союзъ послѣ 1870 года, супервизоръ можетъ назначить и большее число счетчиковъ, если цензъ, по его мнѣнію, не можетъ быть выполненъ въ 30 дней по причинѣ увеличенія или разбросанности населенія. Границы каждаго участка должны быть подробно описаны и обозначены дорогами, рѣками или другими ясными чертами. Счетчики (enumerators) избираются изъ мѣстныхъ жителей участка, утверждаются въ должности суперинтендентомъ и получаютъ удостовѣреніе своего званія. Если въ какомъ-нибудь участкѣ не найдется лица, достойнаго довѣрія, для исполненія обязанности счетчика, суперинтендентъ можетъ назначить лицо, не живущее въ участкѣ, но непремѣнно живущее въ томъ же графствѣ (county). Каждый счетчикъ, принявшій на себя обязанность произвести цензъ, даетъ подписку такого же содержанія, такъ и супервизоръ, въ томъ, что онъ обязуется исполнять правила ценза и сдѣлать его по мѣрѣ своихъ силъ и способностей. Каждый счетчикъ сообщившій какому-нибудь постороннему лицу собранныя имъ личныя свѣдѣнія или давшій самъ умышленно ложныя показанія, считается не честнымъ и нарушившимъ обѣщаніе, и можетъ быть приговоренъ въ первомъ случаѣ къ пенѣ въ 500 долларовъ, во второмъ—въ 800 долларовъ, а счетчикъ, представившій ложный отчетъ, подвергается штрафу въ 1000 долларовъ или двумъ годамъ тюремнаго заключенія.

Обязанности счетчика состоятъ въ слѣдующемъ: 1) Счетчикъ, начиная съ 1 іюня 1880 г., долженъ посѣтить въ своемъ участкѣ каждый жилой домъ и каждое хозяйство въ немъ (отдѣльно живущія лица приравниваются къ хозяйству) и, посредствомъ опроса главы хозяйства или, за его отсутствіемъ,

другого заслуживающаго довѣрія лица, а за отсутствіемъ такихъ лицъ—посредствомъ опроса сосѣдей, получить отъ нихъ всѣ свѣдѣнія, требуемыя бланками ценза. Только индѣйцы, не обложенные налогомъ (Indians not taxed), не подлежатъ вѣдѣнію счетчиковъ: суперинтендентъ ценза можетъ назначить для полученія объ нихъ тѣхъ свѣдѣній, какія можно добыть, особыхъ агентовъ. 2) Подлинные бланки, вмѣстѣ съ отчетомъ своимъ, имъ подписанные, долженъ доставить супервизору.

Счетчики, подобно супервизорамъ, получаютъ отъ правительства вознагражденіе за свою работу. Размѣръ вознагражденія назначается суперинтендентомъ не свыше 2 центовъ (2/100 доллара) за каждаго записаннаго жителя, 2 центовъ за каждаго умершаго, 10 центовъ за фирму и 50 центовъ за промышленное заведеніе, безъ всякаго дополненія за разъѣзды. Но въ нѣкоторыхъ участкахъ, гдѣ почему-либо цензъ долженъ представить особыя мѣстныя трудности, и лежащихъ на западъ отъ 100° меридіана, суперинтендентъ, по соглашенію съ секретаремъ по внутреннимъ дѣламъ (министръ внутреннихъ дѣлъ), можетъ назначить плату поденную въ 6 долларовъ за 10-ти часовую работу, а въ участкахъ на востокъ отъ этого меридіана—въ 4 доллара за такой день. Весь матеріалъ, собранный счетчиками, послѣ просмотра его супервизорами, передается къ 1 сентября въ опредѣленные сроки въ Census office, гдѣ и подвергается повѣркѣ, сводкѣ и обработкѣ. Повѣрка касалась только переписи населенія, такъ какъ данныя, собранныя экспертами и спеціальными агентами, въ такой повѣркѣ не нуждались. Повѣрка же переписи населенія производилась спеціальными агентами Cansus office'а, посылаемыми въ тѣ мѣстности, гдѣ сравненіе данныхъ ценза 1880 г. съ данными 1870 года заставляло подозрѣвать неправильность и неточность. Повѣрщики, являясь въ такую мѣстность, выбирали достойныхъ довѣрія людей разныхъ политическихъ партій и цвѣта, прочитывали имъ списокъ лицъ и семействъ по поселкамъ, узнавали отъ нихъ,—были-ли всѣ эти лица его жителями, и по ихъ отзывамъ опредѣляли величину ошибки; если такая оказывалась, исправляли ее, руководствуясь разными документами, избирательными списками, собирали свѣдѣнія о причинахъ значительной прибыли или убыли населенія. Иногда въ видѣ повѣрки производилась вторичная перепись, принимались заявленія отъ лицъ, удостовѣрявшихъ, что они пропущены въ цензѣ, хотя были на лицо 1 іюня 1880 г., и пр. Вообще, повѣрка, хотя производилась на выдержку, отличалась большой тщательностью.

Отъ изложеннаго порядка производства ценза законъ допускаетъ, однако, въ извѣстныхъ случаяхъ изъятія или уклоненія

находящіяся въ полной зависимости отъ благоусмотрѣнія суперинтендента, а именно:

1) Въ городахъ, гдѣ ведется правильная регистрація смертей, суперинтендентъ можетъ избавить счетчика отъ собиранія данныхъ объ умершихъ и можетъ поручить другому лицу сдѣлать выборку изъ подлежащихъ документовъ, вознаграждая это лицо тѣми же 2 центами каждаго записаннаго смертнаго случая.

2) Суперинтендентъ, если найдетъ болѣе цѣлесообразнымъ, можетъ вовсе избавить счетчиковъ отъ промышленной переписи, можетъ поручить экспертамъ и особымъ агентамъ собираніе данныхъ по статистикѣ промышленной, желѣзныхъ дорогъ, рыбныхъ ловель, шорныхъ заводовъ, телеграфовъ, пароходства, страхованія. Эти эксперты и спеціальные агенты пользуются всѣми правами счетчиковъ и получаютъ особое вознагражденіе, опредѣляемое суперинтендентомъ по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, но не свыше 6 долларовъ въ день, кромѣ путевыхъ издержекъ.

Такимъ образомъ, актъ 1879 года отступаетъ существенно отъ порядка, изложеннаго въ актѣ 1850 года; этотъ послѣдній актъ не давалъ суперинтенденту такого права избирать тотъ или другой способъ полученія данныхъ, и всѣ безъ исключенія свѣдѣнія собирались счетчиками, отъ чего и зависѣло, по мнѣнію Ф. Уокера, плохое качество полученнаго матеріала. Въ 1880 году онъ воспользовался предоставленнымъ ему правомъ весьма широко: всѣ отрасли спеціальной статистики—рыболовство, горный промыселъ, обрабатывающая промышленность, особые виды сельской промышленности, преступность, нищенство, смертность и соціальная статистика городовъ—были изслѣдованы каждая подъ руководствомъ особаго эксперта, и данныя по нимъ собраны спеціальными агентами. На долю обыкновенныхъ счетчиковъ осталась перепись населенія и земледѣлія со скотоводствомъ, Обязанности ихъ черезъ это самое значительно упростились. Тѣмъ не менѣе, участки въ 4000 человѣкъ настолько велики, что, конечно, перепись не могла быть сдѣлана однодневною, хотя данныя и должны были относиться къ состоянію 1 іюня, тѣмъ болѣе, что счетчики обязаны были вписывать въ большинствѣ случаевъ показанія лично, а для этого срокъ переписи для городовъ болѣе 10,000 жителей назначался въ двѣ недѣли съ 1 іюня 1880 года, а для прочихъ мѣстностей—не болѣе мѣсяца; къ 1 іюля счетчики обязаны были сдать собранный матеріалъ супервизору.

Американскій цензъ, подобно англійскимъ переписямъ населенія, цѣликомъ производится на средства правительства. Принимая во вниманіе, однако, *массу* собраннаго матеріала (но не его качество), стоитъ онъ не дорого. Конгрессъ ассигновалъ на его

производство 3 милліона долларовъ, на изданіе и разные предварительные расходы 250 т. долларовъ; израсходовано же всего 3.336.511 дол. 41 центъ, т. е. $1,_3$ к. на жителя, благодаря тщательной экономіи въ расходахъ.

Остается разсмотрѣть содержаніе ценза. Оно опредѣляется въ законѣ въ общихъ чертахъ, при чемъ суперинтенденту предоставляется выработать формы бланковъ и вопросы, необходимые для полученія обстоятельныхъ данныхъ.

1) Первый объектъ ценза—населеніе и его составъ. Свѣдѣнія о немъ собирались по хозяйственнымъ вѣдомостямъ, заключавшимъ 26 столбцовъ, или графъ, и по 7 вѣдомостямъ: для больныхъ, преступниковъ, убогихъ, идіотовъ, съумасшедшихъ, слѣпыхъ, калѣкъ и пр. Вопросы (заголовки) хозяйственной вѣдомости такіе: № дома, № хозяйства, имена и фамиліи, цвѣтъ, полъ, возрастъ, отношеніе къ главѣ семьи, семейное состояніе (5 графъ), занятіе, сколько мѣсяцевъ въ году работаетъ, здоровье (способность къ работѣ въ день посѣщенія счетчикомъ), тѣлесные недостатки (5 графъ), школа, которую посѣщаетъ, умѣетъ читать, писать, мѣсто рожденія, мѣсто рожденія отца, тоже матери. Собирая данныя о больныхъ, призрѣваемыхъ, заключенныхъ, помѣщенныхъ въ сумасшедшихъ домахъ и проч., счетчикъ долженъ былъ собрать вмѣстѣ съ тѣмъ множество матеріала, указываемаго ему инструкціей, о положеніи этихъ учрежденій.

2) Данныя о смертности. Въ Соединенныхъ Штатахъ, за исключеніемъ трехъ-четырехъ, не ведется вовсе актовъ состояній, а слѣдовательно нѣтъ и данныхъ по движенію населенія. На счетчиковъ возлагалась обязанность собрать только свѣдѣнія о числѣ умершихъ за годъ, предшествующій цензу (съ 1 іюня 1879 по 31 мая 1880 г.), отчасти отъ главъ хозяйства—объ умершихъ членахъ хозяйства своего счетнаго округа, отчасти отъ врачей—объ умершихъ въ предѣлахъ участка. Свѣдѣнія получались только приблизительныя, исключая тѣхъ городовъ и штатовъ, гдѣ ведется правильная санитарная статистика и гдѣ записи дѣлаются въ санитарномъ бюро. Полученныя данныя, очевидно, не полны, ибо сравненіе числа умершихъ съ населеніемъ даетъ, напр., для 1880 года, крайне слабую смертность, невозможную для цѣлой страны ($13,_0$ на 1000).

Бланкъ для записи умершихъ, наполняемый счетчикомъ или врачемъ, имѣющій форму разграфленной вѣдомости, самъ по себѣ очень подробенъ, и если-бы въ него попадали всѣ умершіе, получался бы богатѣйшій матеріалъ. Въ немъ записываются: имя умершаго, возрастъ, полъ, цвѣтъ, гражданское состояніе, мѣсто рожденія, мѣсто рожденія родителей (отдѣльно отца и матери), занятіе, мѣсяцъ смерти, болѣзнь, сколько прожилъ въ мѣстѣ

смерти, гдѣ получена болѣзнь, имя врача, который лечилъ. Свѣдѣнія эти собирались только тогда, когда умершій принадлежалъ къ семьѣ, еще жившей въ участкѣ 1 іюня 1880 г., и тогда въ первой графѣ ставился № по хозяйственной вѣдомости; если семья покойнаго тамъ болѣе не живетъ (т. е. не была на лицо 1 іюня 1880 г.), то такимъ умершимъ составлялся особый краткій списокъ, равно и въ тѣхъ случаяхъ, если покойный умеръ внѣ участка и о смерти его счетчикъ узналъ отъ главы семьи. Несомнѣнно, что такимъ способомъ полученныя данныя не имѣютъ никакой цѣнности, за исключеніемъ развѣ того, что даютъ возможность, и то въ очень слабой степени, судить о распространеніи тѣхъ или другихъ болѣзней.

3) По земледѣльческой статистикѣ собираемыя свѣдѣнія касались по каждому хозяйству общаго его пространства, пространства посѣва каждаго рода хлѣба, стоимости земли, стоимости машинъ и орудій, количества собраннаго хлѣба въ предшествующемъ хозяйственномъ году, собраннаго сѣна, хмѣля, табаку, картофеля, хлопка, сахарнаго тростника, количества скота (лошадей, рогатаго скота, овецъ, свиней и пр.), стоимости его, количества и стоимости продуктовъ скотоводства. Данныя эти получались отчасти въ прямыхъ отвѣтахъ фермеровъ (пространство земли, посѣвовъ, количество скота и пр.), отчасти въ видѣ коэфиціентовъ для вычисленія (количество урожая, продуктовъ скотоводства, стоимость земли, цѣны на сельскія произведенія).

4) Четвертый отдѣлъ ценза содержитъ свѣдѣнія о двигателяхъ и машинахъ, употреблявшихся въ теченіе года на заводѣ или фабрикѣ, о наибольшей производительности ея, количествѣ потребленнаго сырья, выдѣланныхъ издѣлій, цѣнности ихъ и пр. Для каждой промышленности были предназначены особые бланки, которые выдавались на каждый заводъ и фабрику. Бланки заключали 29 вопросовъ общихъ и множество спеціальныхъ: напр., по шерстянымъ фабрикамъ число этихъ послѣднихъ доходило до 46. Общіе бланки относились только къ производствамъ, работающимъ болѣе чѣмъ на 500 долларовъ въ годъ, и заключали слѣдующіе вопросы: собственникъ или фирма; названіе производства; основной капиталъ; наибольшее число одновременно употребляемыхъ рабочихъ рукъ; среднее число рабочихъ по возрасту и полу (старше 15—16 л. и моложе); заработная плата зимой, лѣтомъ; общая сумма платъ; продолжительность дѣйствія фабрики; стоимость сырья; двигатели, если водяной—то рѣка, высота паденія, число, родъ и сила механизмовъ, если паровой—число котловъ, машинъ, сила ихъ.

5) Особые бланки предназначались, по закону, для собиранія свѣдѣній о задолженности городовъ, округовъ (графствъ),

школьныхъ округовъ и свѣдѣній о лицахъ, владѣющихъ государственными фондами и на какую сумму. Собирались эти свѣдѣнія по двумъ бланкамъ—одинъ для населенныхъ мѣстъ и округовъ, давалъ полную картину доходовъ и расходовъ, другой для частныхъ лицъ—заключалъ поименной списокъ лицъ, владѣющихъ бумагами государственнаго долга.

Этими пятью основными отдѣлами ценза, однако, не исчерпывались всѣ данныя, собираемыя имъ, потому что законъ поручаетъ суперинтенденту собрать способомъ, какой онъ признаетъ лучшимъ, свѣдѣнія: a) о желѣзныхъ дорогахъ, b) о пароходныхъ обществахъ (incorporated express companies), c) телеграфныхъ компаніяхъ, d) обществахъ для страхованія жизни, e) обществахъ морского страхованія и страхованія отъ огня. По каждой изъ этихъ частей законъ перечисляетъ очень подробно, какія именно данныя должны войти въ обзоры, составленные въ Census office.

Изъ этого сжатаго очерка содержанія тѣхъ данныхъ, какія давалъ цензъ, можно себѣ составить понятіе о богатствѣ получаемыхъ матеріаловъ: они обнимаютъ всѣ стороны соціальной жизни. Но очевидно, собрать такую массу матеріала возможно было, хотя-бы даже и въ видѣ недостаточно полномъ, только при дружномъ содѣйствіи населенія, при неутомимой энергіи всего персонала, производящаго цензъ, и при выдающихся его способностяхъ. Съ этой послѣдней стороны успѣхъ ценза былъ вполнѣ обезпеченъ: въ эксперты, спеціальные агенты, супервизоры и счетчики шелъ, такъ сказать, цвѣтъ мѣстной интеллигенціи. Что-же касается содѣйствія населенія, то, очевидно, законъ не очень на него разсчитывалъ. По крайней мѣрѣ, въ немъ мы находимъ цѣлый рядъ карательныхъ мѣръ, къ установленію которыхъ не было-бы надобности прибѣгать при полной готовности населенія содѣйствовать правительству. Къ тому-же законъ предъявлялъ много такихъ требованій по части свѣдѣній, которыя были прямымъ вторженіемъ въ личныя и имущественныя отношенія и которыя, откровенно, безъ страха тяжелой имущественной и даже уголовной отвѣтственности, трудно и исполнить. Каждое лицо старше 20 лѣтъ, говоритъ ст. 14 закона 3 марта 1879 г., принадлежащее къ семьѣ, живущей въ предѣлахъ какого-нибудь счетнаго участка, или вообще живущее въ участкѣ, обязано и приглашается, по требованію суперинтендента, супервизора или счетчика, сообщить, по крайнему своему разумѣнію, вѣрныя свѣдѣнія о себѣ и членахъ своего семейства, по всѣмъ вопросамъ, указаннымъ въ законѣ, а въ случаѣ отказа или ложнаго показанія подлежитъ обвиненію въ нарушеніи закона и можетъ быть присуждено къ штрафу, не превышающему 100 долларовъ. Ди-

ректоры, управляющіе, казначеи и др., служащіе въ разныхъ обществахъ и корпораціяхъ, за уклоненіе отъ дачи показаній или за ложныя показанія подвергаются штрафу отъ 500 до 10.000 долларовъ и, кромѣ того, за нарушеніе закона могутъ быть подвергнуты заключенію въ тюрьмѣ на срокъ не болѣе года.

Громадный матеріалъ, доставленный цензомъ, весь окончательно провѣряется и разрабатывается въ одномъ пунктѣ—въ Census office и разрабатывается чрезвычайно быстро: въ началѣ 1883 года уже было приступлено къ печатанію таблицъ. Для склада и разработки матеріала предназначено особое многоэтажное зданіе въ Вашингтонѣ, въ которомъ работало постоянно втеченіе 2 лѣтъ нѣсколько тысячъ клерковъ и суперинтендентовъ.

Кромѣ десятилѣтнихъ общихъ цензовъ для всей территоріи штатовъ, во многихъ изъ нихъ производятся промежуточные цензы, по инициативѣ ихъ собственныхъ правительствъ и за ихъ собственный счетъ. Но если такіе частные цензы приходятся въ годы, оканчивающіеся пятью, 1 іюня такого года, сдѣланы по формамъ и согласно предписаніямъ общаго закона, если къ 1 сентября будутъ представлены въ министерство внутреннихъ дѣлъ копіи всѣхъ вѣдомостей и отчетовъ и если министръ удостовѣритъ, что таковые составлены правильно, то, по требованію губернатора штата, ему возвращается изъ государственнаго казначейства сумма въ размѣрѣ 50% той, которая заплачена супервизорамъ и счетчикамъ этого штата въ послѣдній цензъ, съ надбавкою $^1/_2$% на прибыль населенія; другими словами болѣе половины расходовъ на такіе частные цензы падаетъ на общія средства Союза.

VII.

О текущихъ записяхъ вообще.

Въ каждомъ государствѣ текущихъ записей ведется множество: нѣтъ ни одного органа администраціи, нѣтъ ни одного учрежденія, которое бы не записывало изо дня въ день какихънибудь фактовъ, имѣющихъ болѣе или менѣе близкое отношеніе къ общественной жизни. Рядомъ съ офиціальными вѣдомствами, мѣстами и лицами, подобныя же записи ведутся и частными учрежденіями, имѣющими публичный характеръ, даже частными лицами.

Всѣ эти записи сами по себѣ должны удовлетворять извѣстнымъ требованіямъ, такъ сказать, служебной отчетности, и къ ней онѣ исключительно и приспособляются. Уже въ этомъ видѣ

многія изъ нихъ способны доставить весьма цѣнныя данныя для изученія тѣхъ или другихъ явленій соціальной жизни; другія могутъ доставлять такія данныя безъ особаго труда со стороны органовъ ихъ ведущихъ, если расширить содержаніе записей.

Задача статистики по отношенію къ этого рода записямъ заключается:

1) въ томъ, чтобы указать, какія именно записи имѣютъ особенное значеніе для науки и администраціи;

2) въ томъ, чтобы указать, какія условія, лежащія какъ въ самомъ устройствѣ органовъ, производящихъ записи, такъ и внѣ ихъ, могутъ обезпечить наибольшую достовѣрность записей;

3) въ томъ, чтобы опредѣлить, какіе именно признаки въ регистрируемомъ явленіи должны быть этими записями отмѣчаемы, т. е. какое должно быть содержаніе ихъ, для того чтобы наблюденіе, въ нихъ выражающееся, было научно;

4) въ томъ, чтобы выработать наилучшіе пріемы записей и наилучшіе способы пользованія данными, въ нихъ заключающимися; другими словами—наилучшій способъ отчетности органовъ, ведущихъ записи.

Относительно записей, ведущихся частными лицами или учрежденіями, не состоящими подъ контролемъ и надзоромъ общественной власти, статистика можетъ сдѣлать очень мало, но она можетъ воспользоваться и ими для своихъ цѣлей; она въ сущности получаетъ много фактовъ, основывающихся на этихъ записяхъ, во время напр., сельско-хозяйственныхъ и промышленныхъ переписей, когда спрашиваетъ о числѣ рабочихъ, о количествѣ вырабатываемыхъ продуктовъ, потребляемаго сырья и пр. Пользуясь этими записями, разрабатывая на основаніи ихъ тѣ или другіе вопросы, представляющіе общественный интересъ, статистика можетъ, однако, этимъ путемъ вліять на ихъ улучшеніе. Обращая вниманіе на недостатокъ данныхъ по разнымъ важнымъ научнымъ вопросамъ, она можетъ даже вызвать частную дѣятельность на веденіе записей, напр., въ области санитарной, медицинской статистики, благотворительности и проч.

Гораздо болѣе вліянія статистика можетъ имѣть на упорядоченіе записей (большее ихъ однообразіе, большую детальность), которыя ведутся частными учрежденіями, имѣющими общественное значеніе и въ силу этого подчиняющимися извѣстной со стороны правительства регламентаціи, надзору и контролю, каковы напримѣръ, предпріятія перевозной промышленности, кредитныя, торговыя и проч. Черезъ административно-статистическіе органы, правительственные или общественные, статистика мо-

жетъ установить такую систему и форму отчетности, которыя заставятъ названныя учрежденія такъ устроить свои записи, чтобы онѣ имъ удовлетворяли. Напримѣръ, установляя для желѣзныхъ дорогъ такую отчетность по товарному движенію, въ которой бы товары поименовывались согласно данной номенклатурѣ, можно заставить управленія дорогъ регистрировать товары по роду ихъ, а не по классу тарифа; требуя отъ больничной отчетности свѣдѣній о сословіи, мѣстѣ рожденія или занятіи заболѣвающихъ, административная ститистика можетъ побудить, при регистраціи поступающихъ больныхъ, ввести признаки сословія, мѣста рожденія, занятія и другіе.

Вліяніе статистики на улучшеніе записей, которыя ведутся непосредственно органами управленія, находится вполнѣ въ ея рукахъ: она можетъ предписать этимъ органамъ форму записей, родъ обозначаемыхъ или записываемыхъ данныхъ, можетъ установить правильную систему отчетности и разработки данныхъ. Теорію и практику устройства главнѣйшихъ изъ этихъ записей мы и будемъ имѣть въ виду въ дальнѣйшемъ изложеніи, такъ какъ только однѣ эти записи и входятъ въ область дѣятельности административной статистики.

Изъ всѣхъ записей, которыя ведутся органами управленія, наиболѣе важными для изученія общественной жизни являются тѣ, которыя касаются перемѣщенія и движенія населенія (механическаго и физіологическаго движенія населенія): онѣ заключаются въ веденіи текущихъ списковъ населенія, списковъ эмиграціонныхъ и актовъ состояній. Затѣмъ слѣдуютъ записи санитарныхъ органовъ, имѣющія цѣлью отчетность по тѣмъ мѣрамъ, какія предпринимаются для борьбы съ появленіемъ и распространеніемъ заразныхъ болѣзней и эпидемій. Далѣе идутъ записи, касающіяся дѣятельности судебныхъ, особенно уголовно-судебныхъ органовъ, имѣющія предметомъ изученіе преступности; наконецъ,—записи торгово-статистической регистраціи, относящіяся къ внѣшней торговлѣ государства, записи почтовыя, телеграфныя, записи по движенію судоходства и многія другія, дающія матеріалъ для изученія экономическихъ явленій народной жизни.

Что касается общихъ условій, обезпечивающихъ правильность веденія административно-статистическихъ записей, то они могутъ быть выражены въ видѣ слѣдующихъ положеній:

1) Органы, ведущіе записи, должны быть возможно многочисленнѣе, для того, чтобы они могли регистрировать явленія какъ можно ближе къ мѣсту и времени ихъ возникновенія.

Явленія, подлежащія текущей регистраціи, отличаются вообще въ наибольшей степени кратковременностью и измѣнчи-

востью. Если отъ статистической записи требуется, чтобы она обнимала всѣ явленія данной области и со всѣми ихъ характерными признаками, то органъ, производящій запись, долженъ быть вездѣ, гдѣ явленіе происходитъ, долженъ, такъ сказать, присутствовать при самомъ возникновеніи явленія.

Многочисленность органовъ имѣетъ, однако, свои предѣлы: нельзя превратить все населеніе въ статистиковъ-регистраторовъ, да въ этомъ и нѣтъ никакой надобности потому, что, по большей части, возможно посредствомъ цѣлесообразнаго размѣщенія и выбора органовъ достигнуть того, что они непремѣнно будутъ входить въ соприкосновеніе съ огромнымъ большинствомъ регистрируемыхъ явленій въ какомъ нибудь моментѣ ихъ существованія, и такимъ образомъ отъ регистраціи будутъ ускользать сравнительно очень немногія явленія и менѣе существенные ихъ признаки. Такъ, напр., записи заболѣваній инфекціонными болѣзнями могутъ быть возложены не на всѣхъ врачей, а только на нѣкоторую часть врачей, на тѣхъ, которые находятся, по необходимости, въ ближайшемъ соприкосновеніи съ извѣстными классами населенія, среди которыхъ всего рѣзче проявляютъ свою силу эти заболѣванія, хотя, конечно, желательно, чтобы всѣ врачи были привлечены къ статистическимъ записямъ. Запись движенія судовъ и грузовъ по воднымъ путямъ можетъ быть ограничена сравнительно немногими пунктами на протяженіи пути, гдѣ непремѣнно должны всѣ они пройти. Соразмѣрность числа органовъ съ потребностями регистраціи, можетъ быть достигнута, съ другой стороны, тѣмъ, что сами явленія должны будутъ идти, если можно такъ выразиться, на встрѣчу регистраціи и такимъ образомъ попадать въ поле зрѣнія наблюдательнаго органа. Такъ, напр., ввозъ или вывозъ товара можетъ быть дозволенъ только черезъ опредѣленные пункты границы, и если пункты эти будутъ находиться на тѣхъ путяхъ, которые пробила себѣ торговля, то несомнѣнно, что огромное большинство товаровъ можетъ быть совершенно правильно зарегистрировано; отправка или высадка эмигрантовъ можетъ быть дозволена только въ извѣстныхъ портахъ; для веденія актовъ состояній могутъ быть назначены опредѣленныя мѣста въ центрѣ регистратурныхъ округовъ, куда непремѣнно обратятся, и если мѣста эти будутъ достаточно многочисленны и округа незначительны, то можно требовать, чтобы запись дѣлалась возможно ближе къ моменту рожденія или смерти.

2) Полнота и достовѣрность записей должна обезпечиваться, съ одной стороны, ихъ принудительностью, съ другой простотой и необременительностью для населенія самаго процесса записи, исключеніемъ изъ нея тѣхъ признаковъ, которые трудно или

вовсе неопредѣлимы массовымъ наблюденіемъ. Въ числѣ текущихъ записей есть такія, которыя дѣлаются прямо въ интересахъ самого населенія, каковы, напр., акты состояній, текущіе списки осѣдлаго населенія: первыми опредѣляются права гражданскія, вторыми—политическія: въ правильномъ веденіи такихъ записей само населеніе, вообще говоря, заинтересовано настолько, что неправильныя показанія могутъ касаться частностей, но въ количественномъ отношеніи записямъ этимъ обезпечивается сама собою достаточная полнота; по отношенію къ нимъ задача хорошо устроенной регистраціи заключается въ упрощеніи порядка записей и опредѣленіи ихъ содержанія такими признаками, которые могутъ быть получены безъ обремененія лицъ, дающихъ показанія. Но во многихъ случаяхъ фактъ записи бываетъ сопряженъ или съ разными неудобствами, или съ матеріальнымъ ущербомъ для заинтересованныхъ лицъ, и тогда принудительность записи совершенно необходима просто съ точки зрѣнія государственныхъ интересовъ. Такъ, необходимая принудительность представленія извѣстныхъ данныхъ имѣетъ мѣсто: при таможенной записи—для опредѣленія размѣровъ пошлины, при регистраціи судоходнаго движенія—для взиманія судоходнаго сбора и проч.

3) Вопросъ о томъ, какіе именно признаки при регистраціи подлежатъ объявленію со стороны дающаго показаніе и записи со стороны регистрирующаго органа, зависитъ, конечно, отъ рода наблюдаемаго явленія. Здѣсь замѣтимъ только, что статистическія требованія обыкновенно шире, чѣмъ требованія чисто-административныя, почему въ каждой текущей записи слѣдуетъ различать ея юридическую, такъ сказать, сторону и статистическую. Многіе признаки явленія, представляющіе интересъ съ общественной точки зрѣнія, не имѣютъ никакого или очень мало значенія въ смыслѣ права. Такъ, напр., для опредѣленія юридическихъ послѣдствій, вытекающихъ изъ даннаго акта состоянія, вовсе не важно знать возрастъ отца и матери, ихъ занятіе, ихъ мѣсто жительства или этажъ дома, гдѣ жилъ умершій,—свѣдѣнія эти представляютъ интересъ съ точки зрѣнія только статистической. Должна-ли быть запись такого рода данныхъ соединена съ записью, дѣлаемою въ чисто-административныхъ видахъ, или статистическая запись должна представлять изъ себя нѣчто отдѣльное—запись, возлагаемую только на учрежденіе или лицо, составляющее первую, это вопросъ удобства и практическихъ соображеній. Въ однихъ государствахъ, какъ показано будетъ далѣе, статистическіе признаки входятъ въ самый актъ состоянія, въ другихъ они регистрируются отдѣльно, хотя и тѣми же самыми органами. Но въ большей части случаевъ, обѣ стороны

записей совпадаютъ, и тутъ существенно важнымъ является соображеніе о способности даннаго административнаго учрежденія относиться сознательно и критически къ качеству получаемыхъ свѣдѣній, о подготовленности его для производства статистической записи. Родъ и количество признаковъ должны съ этой способностью сообразоваться. Нельзя, напримѣръ, положиться на регистратора, составляющаго актъ о смерти, если мы требуемъ отъ него показанія причины смерти; отъ таможеннаго чиновника—опредѣленія рода и качества ткани, пропускаемой имъ чрезъ таможню; отъ требованія подобнаго рода показаній или слѣдуетъ отказаться, или обезпечить вѣрность ихъ, въ однихъ случаяхъ спеціальною подготовкой самого регистратора, въ другихъ—требованіемъ документальныхъ доказательствъ, въ третьихъ—порученіемъ опредѣленія ихъ экспертамъ и пр.

4) Что касается формъ записей и способовъ ихъ обработки, то и это есть дѣло практики. Наилучшая форма записи есть конечно та, когда каждое отдѣльное явленіе составляетъ содержаніе особой, каждый разъ отдѣльной записи; но въ какой мѣрѣ употребленіе такой индивидуальной формы записи къ данному случаю и въ данное время примѣнимо, есть вопросъ совершенно практическихъ соображеній. И въ отношеніи текущихъ записей, какъ и въ отношеніи переписи, одинаково должно быть соблюдаемо основное правило, по которому наблюденіе должно быть отдѣляемо отъ сводки или обработки; но въ какихъ случаяхъ въ данное время возможно строго соблюдать это правило,—опять-таки зависитъ отъ весьма многихъ обстоятельствъ: отъ возможности именно данному органу поручить сводку или нѣтъ, отъ характера данныхъ, отъ связи статистической отчетности съ служебною и пр.

Обращаясь къ текущей регистраціи разныхъ общественныхъ явленій въ частности, разсмотримъ прежде всего тѣ записи, которыя касаются движенія населенія. Онѣ бываютъ двухъ родовъ: записи, констатирующія перемѣщеніе населенія внутри территоріи государства или за его предѣлы, и записи, касающіяся естественнаго движенія населенія, т. е. рожденій и смертей, а также браковъ, хотя эти послѣднія записи къ движенію населенія въ тѣсномъ смыслѣ и не относятся.

VIII.

Текущіе списки населенія.

Списки эти имѣютъ въ статистическомъ отношеніи то значеніе, что даютъ матеріалъ для опредѣленія численности осѣдлаго или наличнаго населенія, между двумя переписями, по населен-

нымъ мѣстамъ и административнымъ дѣленіямъ, и для показанія перемѣщенія его въ предѣлахъ государства. Но правильное веденіе этихъ списковъ далеко не повсемѣстно: многія государства совершенно обходятся безъ общихъ списковъ, каковы, напримѣръ, Англія, Франція и Россія; въ другихъ они ведутся только въ большихъ городахъ, гдѣ передвиженіе населенія представляетъ наибольшіе размѣры, напр. въ Пруссіи; но есть государства, гдѣ веденіе списковъ обязательно для всѣхъ общинъ или приходовъ,—къ нимъ принадлежатъ Скандинавскія государства, Бельгія, Голландія, Италія и Швейцарія. Съ административной точки зрѣнія, важность общей текущей регистраціи населенія не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, такъ какъ тѣ изъ государствъ, гдѣ не ведется общихъ списковъ населенія, вынуждены вести множество списковъ частныхъ—податныхъ, призывныхъ, избирательныхъ и пр., исправное содержаніе которыхъ требуетъ значительнаго труда, необезпечивающаго, однако, ихъ полноты. Было бы, конечно, гораздо удобнѣе имѣть одинъ полный списокъ, который давалъ бы всѣ данныя, разбросанныя по разнымъ спискамъ, и который содержался бы постоянно въ соотвѣтствіи съ дѣйствительностью. Въ этомъ смыслѣ Петербургскій конгрессъ и рекомендовалъ учрежденіе во всѣхъ государствахъ общихъ текущихъ списковъ населенія. Ежегодная отчетность о всѣхъ перемѣнахъ, занесенныхъ въ такіе списки, давала бы весь необходимый матеріалъ для изученія вопроса о томъ внутреннемъ миграціонномъ движеніи, въ которомъ находится вездѣ довольно значительная часть населенія. Общіе текущіе списки при совершенно исправномъ веденіи ихъ могутъ дать также и валовую цифру осѣдлаго населенія въ каждый данный моментъ времени, но было бы совершенно неосновательно думать, что текущіе списки могутъ сдѣлать излишними переписи, потому что, какъ бы ни были тщательно ведены они, съ одной стороны до такой степени трудно, не стѣсняя личной свободы, услѣдить за каждымъ перемѣщеніемъ отдѣльнаго лица или семейства, а съ другой, исправное содержаніе списковъ составляетъ такую кропотливую и подчасъ тяжелую работу, что пропуски и неточности въ нихъ всегда возможны и исправлены могутъ быть только при помощи переписи. Вообще не слѣдуетъ этимъ спискамъ придавать особенно важное значеніе, какъ статистическаго источника.

Для ознакомленія съ порядкомъ веденія текущихъ списковъ, мы остановимся на системахъ, принятыхъ въ Швеціи и Бельгіи, а также разсмотримъ порядокъ текущаго контроля населенія въ Пруссіи.

А. Швеція.

Ни въ одномъ государствѣ текущіе списки населенія не имѣютъ такого статистическаго значенія, какъ въ Скандинавскихъ: тамъ они служатъ основной операціей, опредѣляющей численность и составъ населенія. Во всѣхъ трехъ государствахъ списки эти ведутся въ основныхъ чертахъ одинаково; поэтому достаточно ознакомиться съ способомъ, употребляемымъ въ одномъ изъ нихъ. Беремъ Швецію, гдѣ способъ этотъ представляется наиболѣе типичнымъ.

Въ Швеціи текущій списокъ населенія имѣется въ каждомъ приходѣ, ведется пасторомъ и даетъ юридическое населеніе прихода. Исключеніе составляютъ: Стокгольмъ, Готебургъ и, кажется, еще Мальмö, гдѣ текущіе списки населенія вѣдаетъ полиція, такъ какъ въ этихъ городахъ встрѣчается значительное, относительно, число иновѣрцевъ, т. е. не лютеранъ. Начало веденія текущаго контроля населенія относится къ половинѣ XVI столѣтія, а нынѣ существующая форма его установлена въ 1686 г.

Каждый пасторъ, старшій въ приходѣ, обязанъ для учета населенія вести двѣ книги: домовый списокъ и книгу переселеній. Домовый или хозяйственный списокъ (Husförhörslängd) имѣетъ форму книги, въ которой каждыя двѣ страницы представляютъ одно цѣлое и разграфлены на 36 столбцовъ: 1) № хозяйства, 2—3) № лица (м. и ж.), 4) имя, сословіе (nob. или prest.—дворяне и духовные, для другихъ сословій—занятіе), занятіе, племя (національность), особые физическіе недостатки (глухонѣмота, слѣпота, съумасшествіе), 5—6) годъ и мѣсто рожденія,—14) семейное состояніе (по полу), 15) привитіе оспы, 16—17) время прибытія въ приходъ, мѣсто, откуда прибылъ, и № свидѣтельства, 18) время смерти, 19—22) образованіе (простая грамотность, знаніе катехизиса и пр.), 23—32) причащеніе (10 графъ на 10 лѣтъ для отмѣтки, причащался-ли), 33) поведеніе (для отмѣтки наказаній, наложенныхъ судомъ), 34—36) выбытіе изъ прихода (время, куда, № свидѣтельства). Такимъ образомъ, кромѣ простого счета населенія, шведскіе списки даютъ всѣ свѣдѣнія, обыкновенно составляющія содержаніе переписи, и кромѣ того матеріалъ для статистики народнаго образованія и нравственности. Чрезъ каждыя пять лѣтъ составляется изъ списка поименная выпись, въ которую входятъ свѣдѣнія первыхъ четырнадцати столбцовъ; выпись эта пересылается въ статистическое бюро, гдѣ происходитъ сводка всѣхъ индивидуальныхъ показаній. Каждый текущій списокъ провѣряется пасторомъ ежегодно въ присутствіи всѣхъ домохозяевъ или главъ семейства, по ихъ замѣчаніямъ, въ присутствіи фискала, тутъ же исправляющаго свой податной списокъ.

Для исправнаго содержанія списка втеченіе года пасторы имѣютъ слѣдующіе источники: во-первыхъ, три метрическія книги, по которымъ вносятся всѣ родившіеся, умершіе, вступившіе въ хозяйство или основавшіе новое хозяйство черезъ вступленіе въ бракъ, при чемъ измѣняется показаніе семейнаго состоянія,—и во-вторыхъ, книгу переселеній. Книга переселеній ведется въ двухъ отдѣлахъ: для пріѣзжающихъ и для выѣзжающихъ, т. е. собственно для приписывающихся къ приходу и для выписывающихся изъ него. Форма обоихъ отдѣловъ одинакова: №, время записи, ссылка на домовый списокъ, имя и проч., откуда прибылъ, гдѣ поселился, полъ. Съ помощью этой книги, метрикъ и домовой книги пасторъ можетъ легко подвести въ каждый требуемый моментъ балансъ населенія; напр., зная, сколько жителей было въ приходѣ къ 1 января, онъ сосчитываетъ родившихся, умершихъ, прибывшихъ и выбывшихъ, сличаетъ эти итоги другъ съ другомъ, получаетъ прибыль или убыль и общій итогъ—сравниваетъ его съ числомъ записей въ домовой книгѣ и сейчасъ видитъ, вѣренъ списокъ или нѣтъ. Ошибки могутъ быть только въ подробностяхъ; онѣ исправляются ежегодно на приходскомъ сходѣ. Переходъ изъ одного прихода въ другой совершается не иначе, какъ по свидѣтельству отъ пастора, выдаваемому изъ книги переселеній съ приложеніемъ копіи съ записи лица или семейства въ домовой книгѣ. Такимъ образомъ, вся система является безукоризненно точной по отношенію къ счету осѣдлаго населенія. Но точность эта обусловливается, кромѣ того, нѣкоторыми внѣшними обстоятельствами, а именно малой подвижностью населенія и одинаковостью исповѣданія. Тамъ, гдѣ значительна примѣсь иновѣрцевъ, гдѣ много населенія пришлаго, пасторскіе списки оказались неудобными: иновѣрцы вовсе не попадаютъ въ нихъ, а безпрестанный, механическій обмѣнъ населенія сдѣлалъ работу пасторовъ слишкомъ обременительною по ея количеству.

B. Бельгія.

Бельгійская система текущихъ списковъ населенія основывается на постановленіяхъ Code civil (ст. 102—109), закона объ общинномъ устройствѣ (ст. 78), закона 1856 года о содержаніи текущихъ списковъ (registres de population) и королевскаго arrêté 1866 года. Правильному веденію регистровъ населенія придается особенное значеніе; самыя переписи населенія пріурочены къ ихъ повѣркѣ, и мы знаемъ, что Бельгія совсѣмъ не имѣетъ статистики наличнаго населенія, имѣя дѣло только съ населеніемъ осѣдлымъ, даваемымъ именно этими списками.

Ст. 102 Code civil говоритъ, что каждый бельгіецъ долженъ

имѣть свой domiile, опредѣляющій для него пользованіе его droits civils; ст. 103—фактъ дѣйствительнаго жительства въ другомъ мѣстѣ, соединенный съ намѣреніемъ тамъ остаться, составляетъ перемѣну domicile; ст. 104—доказательствомъ этого намѣренія служитъ формальное заявленіе, сдѣланное какъ въ общинѣ, которую кто оставляетъ, такъ и въ общинѣ, куда переходитъ. Жены и дѣти записываются по мѣсту пребыванія своего мужа и отца, прислуга и рабочіе—по мѣсту пребыванія хозяина, у котораго живутъ, чиновники, назначенные на пожизненныя должности,—въ мѣстѣ назначенія. Постоянное жительство опредѣляется срокомъ свыше трехъ недѣль: каждый, проживающій въ другомъ мѣстѣ, нежели мѣсто приписки, обязанъ, подъ страхомъ пени не свыше 25 frs. или ареста на 7 дней, представить выписку изъ регистровъ своего прежняго мѣстопребыванія.

Регистръ населенія долженъ быть веденъ въ каждой общинѣ, безъ различія—городская она или сельская; обязанность эта возлагается на лицо, держащее метрики (officier de l'état civil).

Книга, въ которой ведется регистръ, имѣетъ такую форму. Каждыя двѣ страницы ея, составляющія одно цѣлое, носятъ вверху заголовокъ съ обозначеніемъ общины, названіе секціи, поселка и пр., улицы, № и названіе дома, и разграфлены на 18 столбцовъ: 1) № хозяйства и № лица; 2) фамилія и родство; 3) имя и полъ, если имя его не указываетъ; 4) мѣсто и время рожденія; 5) гражданское состояніе; 6) занятіе; 7 и 8) прибытіе (entrée): прежнее мѣстопребываніе или рожденіе и время приписки или рожденія; 9—12) пребываніе: domicile légal—мѣсто его второе мѣстопребываніе—для имѣющихъ ихъ два, послѣдовательное мѣстожительство въ общинѣ: новая страница и время перемѣны мѣстожительства; 13—15) выходъ (sortie): послѣдующее мѣстопребываніе или смерть, время объявленія о выходѣ, время исключенія изъ списка или смерти; 16) примѣчаніе (сюда вносятся между прочимъ судебные приговоры); 17 и 18) послѣдовательные жители дома: страница, на которой записаны прежніе жители, время ихъ выѣзда изъ дома.

Для записи каждаго хозяйства можетъ быть назначенъ или отдѣльный листъ, или на одномъ листѣ могутъ помѣщаться два хозяйства,—тогда они означаются буквами А и В. Каждая страница имѣетъ 18 строкъ. Въ большихъ коммюнахъ, гдѣ много прислуги и рабочихъ, составляющихъ самый подвижной элементъ въ населеніи, для записи ихъ служатъ вспомогательные регистры, нѣсколько иной формы. Записи идутъ здѣсь не посемейно, а для каждаго лица отдѣльно; на каждой раскрытой страницѣ (т. е. двухъ страницахъ) записывается не болѣе двухъ лицъ. Противъ имени каждаго въ графахъ, но въ той же строкѣ,

пишутся: время и мѣсто рожденія, семейное состояніе, занятіе, мѣсто приписки замужнихъ и несовершеннолѣтнихъ, прибытіе, выбытіе, примѣчаніе и ссылка на страницу старой записи; внизу каждой строки, въ которой записаны всѣ личныя показанія, находятся 14 клѣтокъ для записи тѣхъ хозяевъ, у которыхъ записанный служитъ: страница, на которой записанъ хозяинъ, его адресъ, время поступленія и выбытія записываемаго, адресъ его квартиры. Для обоихъ регистровъ, въ видѣ справочнаго списка, ведется общій алфавитный указатель, въ который вписываются всѣ имена и фамиліи съ ссылкою на главный и вспомогательный регистръ.

Такова форма списковъ. Разсмотримъ теперь процессъ записи. Онъ подробно разъясняется въ длинной министерской инструкціи, изданной 27 декабря 1886 года и служащей комментаріемъ къ указу 31 октября того же года.

По этому закону, вмѣсто стараго регистра, каждая община должна завести новый, съ 1 января 1867 г., на основаніи данныхъ переписи 31 декабря 1866 г.

Въ этотъ новый регистръ должны быть внесены всѣ жители общины: бельгійскіе подданные и иностранцы (кромѣ дипломатическаго корпуса), взрослые и дѣти, наличные и отсутствующіе, имѣющіе въ коммюнѣ свое обыкновенное жительство (см. бельгійская перепись стр. 267—273). Лица, живущія часть года въ одной общинѣ, часть года въ другой, заносятся въ регистры обѣихъ общинъ, но для выборки данныхъ о ежегодномъ передвиженіи населенія принимается запись только той общины, гдѣ мѣстожительство совпадаетъ съ domicile légal. Тѣ, кто обязанъ имѣть domicile légal, записываются въ той общинѣ, гдѣ дѣйствительно живутъ, а не въ той, гдѣ ихъ domicile; напр., жена, неживущая съ мужемъ, малолѣтній, неживущій при родителяхъ или опекунахъ, записываются по мѣсту своего жительства, а не по мѣсту жительства мужа и родныхъ, т. е. не по мѣсту своего domicile, или если женатый работникъ живетъ у хозяина другой общины, нежели его жена, онъ одинъ записывается въ этой общинѣ, а жена и дѣти, безъ него, записываются въ своемъ мѣстѣ жительства. Это главныя правила для составленія списка; они объясняются въ томъ же смыслѣ далѣе, относительно монаховъ, призрѣваемыхъ, заключенныхъ и пр. и совершенно сходны съ тѣми, какія даны для переписи въ видахъ опредѣленія осѣдлаго населенія.

Составивши 1 января 1867 года новый регистръ, община обязана держать его всегда въ полной исправности и соотвѣтствіи съ наличностью осѣдлаго населенія. Это обезпечивается установленіемъ слѣдующихъ правилъ.

1) Всѣ измѣненія, происходящія вслѣдствіе рожденія, смерти и брака въ составѣ хозяйства, вносятся на основаніи актовъ гражданскаго состоянія; если же въ этихъ актахъ будутъ записаны свѣдѣнія, относящіяся къ живущимъ въ другой общинѣ, то туда посылается выпись изъ акта.

2) Каждое лицо, желающее перемѣнить мѣстожительство, переѣхать въ другую общину или заграницу, обязано до отъѣзда заявить о томъ въ своей общинѣ и получить отъ нея выпись въ видѣ таблички, заключающей поименный списокъ всѣхъ лицъ переѣзжающихъ, съ обозначеніемъ: мѣста рожденія, времени рожденія, гражданскаго состоянія, занятія, domicile légal, второго мѣстожительства. Выпись эта подписывается тѣмъ, кому она дается, и бургомистромъ.

3) Въ то же время община, откуда лицо или семья выѣзжаютъ, посылаетъ въ общину назначенія увѣдомленіе о переѣздѣ, въ видѣ копіи съ выписи.

4) Въ теченіе 15 дней переѣхавшій въ другую общину или лично является въ управу, или посылаетъ ей полученную выпись; на основаніи ея, онъ вносится въ регистръ своего новаго мѣстопребыванія, а сама выпись, вмѣстѣ съ увѣдомленіемъ, присылается въ ту общину, откуда она была дана, и только тогда записанныя въ другой общинѣ лица вычеркиваются изъ списка прежняго своего мѣста жительства.

5) Военныя команды, партіи арестантовъ или отдѣльныя лица, къ нимъ принадлежащія, точно такимъ же порядкомъ переписываются изъ одной общины въ другую, съ тою разницею, что переписываніе это дѣлается по спискамъ, составляемымъ самимъ воинскимъ или тюремнымъ начальствомъ.

6) Если втеченіе мѣсяца община, откуда выѣхало лицо или семейство, не получитъ отъ той общины, куда, по ихъ заявленію, они должны были переѣхать, выписи и увѣдомленія, она требуетъ свое увѣдомленіе обратно и производитъ розыскъ этихъ лицъ, при помощи полиціи, которая обязана также разыскивать лицъ, совершившихъ свое перемѣщеніе безъ надлежащихъ формальностей. По разысканіи пропавшихъ, они записываются тамъ, гдѣ слѣдуетъ, послѣ соблюденія правила взаимнаго обмѣна выписей между общинами.

7) Не обязаны объявлять о перемѣнѣ мѣстопребыванія: уѣзжающіе въ путешествіе, воспитанники пансіоновъ, семинарій, студенты, дѣти у кормилицъ, больные, помѣщенные въ больницахъ, умопомѣшанные, помѣщенные въ дома, заключенные въ dépôts de mendicité, исправительныхъ колоніяхъ и тюрьмахъ, милиціонеры подъ знаменами, но всѣ лица, за исключеніемъ пяти

послѣднихъ категорій, должны, по требованію полиціи, указать, въ какой общинѣ они записаны.

8) Переѣздъ съ квартиры на квартиру въ предѣлахъ общины не составляетъ перемѣны мѣста жительства; но перемѣнившій квартиру въ теченіе недѣли долженъ заявить о томъ управѣ для перенесенія его на листъ того дома, куда онъ переѣхалъ, и исключенія изъ листа того дома, откуда онъ выѣхалъ.

Самая запись въ регистры дѣлается такимъ образомъ:

1) Лицо, прибывшее изъ другой общины въ хозяйство, живущее въ общинѣ, вносится въ регистръ послѣ лицъ, составляющихъ это хозяйство.

2) Семейство, переѣхавшее въ общину, записывается на слѣдующей пустой страницѣ, послѣ всѣхъ семействъ, уже записанныхъ.

3) Точно такъ же записывается вновь возникающее хозяйство изъ лицъ, уже записанныхъ въ регистръ, при чемъ эти лица вычеркиваются изъ своихъ прежнихъ семействъ.

4) Семейство, перемѣняющее квартиру въ предѣлахъ общины, переписывается цѣликомъ на листы того дома, куда оно переѣхало, и въ графѣ 17 дѣлается ссылка на страницу, гдѣ оно вычеркнуто въ другомъ домѣ.

5) Лицо, записанное въ вспомогательный регистръ, оставаясь въ предѣлахъ общины, не зачеркивается и не переписывается, перемѣняя квартиру, и о такой перемѣнѣ дѣлается отмѣтка въ особыхъ клѣткахъ, слѣдующихъ послѣ его записи, и переносится на новую страницу, когда всѣ 14 клѣтокъ заполнены. Въ главномъ регистрѣ лица, записанныя въ вспомогательномъ, не записываются, а записываются вмѣсто нихъ занимаемые ими листъ и клѣтка въ регистрѣ вспомогательномъ.

Повѣрка регистровъ населенія, въ отношеніи правильности соблюденія всѣхъ касающихся веденія ихъ постановленій, производится окружными комиссарами.

Вотъ въ короткихъ чертахъ способы обезпеченія правильности текущихъ списковъ и способовъ ихъ веденія; они представляютъ, конечно, нѣкоторое стѣсненіе для населенія, но имѣютъ и свою хорошую сторону, потому что по нимъ можно прослѣдить перемѣщеніе каждаго лица въ теченіе всей его жизни, а графа примѣчаній, гдѣ записывается судимость каждаго лица, представляетъ въ практической жизни большое удобство.

Новая перепись 1881 года послужила для повѣрки регистровъ 1867 года; общинамъ предоставлено было завести послѣ этой переписи новые регистры, вмѣсто исправленія старыхъ. Вообще, повидимому, болѣе 10 лѣтъ текущій списокъ служить не можетъ, потому что, не смотря на тщательную регламентацію,

ошибки все-таки въ него вкрадываются—отчасти потому, что общины не всегда ясно понимаютъ смыслъ разныхъ статей инструкціи, отчасти потому, что часть лицъ укрывается отъ внесенія въ списки. Между 1867 и 1881 годами мы находимъ не менѣе 20 министерскихъ разъясненій и толкованій по поводу разныхъ возникавшихъ недоразумѣній и неправильностей, допущенныхъ въ веденіи текущихъ списковъ, да съ 1881 по 1886 накопилось ихъ уже болѣе восьми.

По окончаніи каждаго года общины должны представлять отчеты, резюмирующіе результаты движенія населенія, механическую и естественную прибыль и убыль каждаго населеннаго мѣста и всей общины и численность осѣдлаго населенія къ концу истекшаго года.

Приблизительно такъ же, какъ въ Бельгіи, ведутся текущіе списки въ Голландіи (съ 1850 до 1861 г. для population domiciliée, съ 1861 г. для осѣдлаго населенія) и въ Швейцаріи.

С. Пруссія.

Законы, опредѣляющіе пріобрѣтеніе правъ гражданства, регулирующіе отбываніе воинской повинности, обязывающіе дѣтей посѣщать школу, устанавливающіе надзоръ за прислугой и ремесленниками (wandernde Handwerksgehülfen), законы податные и разнообразныя административныя требованія предполагаютъ необходимость веденія множества текущихъ списковъ, составляемыхъ чиновниками разныхъ вѣдомствъ, безъ всякаго содѣйствія со стороны населенія по закону, потому что такого закона нѣтъ. Но такъ какъ полиціи—Ortspolizeibehörde—предоставляется, по соглашенію съ общинной управой (Gemeindevorstand), издавать распоряженія обязательныя для жителей подъ страхомъ штрафа въ 9 марокъ, а съ утвержденія Bezirksregierung—въ 30 марокъ, то полицейскими распоряженіями устанавливается и обязательность для населенія доставлять свѣдѣнія, необходимыя для составленія и веденія текущихъ списковъ. Вообще общинамъ предоставляется право вводить у себя какіе-угодно текущіе списки для удовлетворенія мѣстныхъ надобностей, и большая или меньшая обстоятельность и подробность ихъ сообразуется съ величиной общины и силами, какими располагаетъ ея полиція. Самые полные изъ частныхъ списковъ—это списки податные (Steuerrollen)—классной подати. Они ведутся обязательно въ каждой общинѣ въ двухъ экземплярахъ (одинъ для общины, другой для ландратскаго управленія), и въ нихъ включается все населеніе какъ платящее, такъ и не платящее въ данное время названной подати, послѣднее для того, чтобы не потерять его изъ виду, когда оно можетъ превратиться въ платящее.

Всякій переходъ плательщика въ другую общину на постоянное жительство служитъ предметомъ спеціальнаго извѣщенія этой общины со стороны той общины, откуда совершается переходъ, такъ что податные списки имѣютъ вполнѣ характеръ общихъ списковъ осѣдлаго населенія, тѣмъ болѣе, что въ списки подлежащихъ классной подати вносятся и плательщики подоходнаго налога (несмотря на то, что имъ ведется особый списокъ), для того чтобы знать, кто изъ нихъ переходитъ въ разрядъ платящихъ классную подать—и наоборотъ. Содержаніе Klassen-Steuerrolle весьма подробно. Списокъ заключаетъ въ себѣ 32 графы: текущій №, № дома, текущій № прошлогодняго списка, имя и фамилія, занятіе, число лицъ, входящихъ въ составъ семейства —моложе 16 и старше 16 лѣтъ (изъ нихъ подлежатъ подоходному налогу—старше 16; моложе 16 лѣтъ отъ налога свободны), военные и ихъ семьи, старики 60 лѣтъ и ихъ семьи, призрѣваемые и ихъ семьи (показывается число лицъ до 16—и старше 16 лѣтъ), число подлежащихъ классной подати (до 16 и 16 и болѣе лѣтъ); остальныя графы показываютъ разряды подати и число лицъ, къ нимъ отнесенныхъ.

Для превращенія этого списка въ полный текущій списокъ населенія, въ нихъ недостаетъ поименнаго перечисленія членовъ семействъ: поименовываются только плательщики нераздѣльно съ семьями, численность коихъ прямо показывается цифрой; но требованіе внесенія поименно всѣхъ лицъ, могущихъ въ будущемъ стать плательщиками налога, не встрѣтило бы особыхъ затрудненій. Впрочемъ, характерными для Пруссіи являются не эти податные списки, а тѣ полицейскіе списки и система веденія ихъ, которые существуютъ въ большихъ городахъ, каковы: Берлинъ, Бреславль, Кенигсбергъ, Кельнъ, Франкфуртъ-на-Майнѣ, Ганноверъ, Аахенъ, Кассель. Познань и нѣкоторые другіе.

Такіе списки для полицейскихъ цѣлей ведутся и въ небольшихъ городскихъ общинахъ, но болѣе простыми способами, такъ какъ города эти не имѣютъ особой полиціи, и сложные процессы записей не подъ-силу ихъ маленькой управѣ съ ея полицейскимъ инспекторомъ, 4—6 полицейскими служителями и 2—3 писцами; измѣненія и передвиженія вносятся хронологически или въ алфавитномъ порядкѣ и не сопряжены съ соблюденіемъ такихъ строгихъ формальностей, какъ въ большихъ городскихъ центрахъ: въ маленькомъ городкѣ или общинѣ каждый человѣкъ и каждый фактъ, его касающійся, у всѣхъ на-виду, и личныхъ справокъ полиціи бываетъ совершенно достаточно для полученія всѣхъ необходимыхъ свѣдѣній.

По образцовому порядку, но и по сложности своей, особеннаго вниманія заслуживаетъ берлинская система веденія по-

лицейскихъ текущихъ списковъ (polizeiliche Meldewesen). Система эта сравнительно недавняго происхожденія,—она введена съ 1 мая 1866 года.

Основаніемъ списка служитъ не осѣдлое или юридическое, а наличное населеніе, и первый списокъ составился свѣркой данныхъ переписи 1865 года съ наличностью въ концѣ 1866 г., а затѣмъ всѣ позднѣйшія измѣненія въ состояніи каждаго лица и въ составѣ населенія каждой квартиры вносятся на основаніи обязательныхъ извѣщеній квартиро-и домохозяевъ, хозяевъ гостиницъ, постоялыхъ дворовъ и пр.: о перемѣнѣ квартиры, о вступленіи въ бракъ, о рожденіи, о крещеніи, о смерти, и прибывающихъ и выѣзжающихъ по гостиницамъ и частнымъ квартирамъ, о людяхъ, прибывающихъ и уходящихъ съ судами и плотами.

Для каждаго рода извѣщеній установлены особыя формы бланковъ и всякое извѣщеніе должно быть поименное съ обозначеніемъ разныхъ личныхъ признаковъ. Полицейское распоряженіе указываетъ лицъ, на отвѣтственности которыхъ лежитъ извѣщеніе, и сроки извѣщеній. Такъ, извѣщеніе о перемѣнѣ квартиры должно заключать поименный списокъ всѣхъ переѣзжающихъ, съ обозначеніемъ занятія, времени и мѣста рожденія вѣроисповѣданія и въ какую квартиру переѣздъ совершается (въ свой домъ, наемную отъ домохозяина, наемную отъ жильцовъ, въ уголъ и пр.); извѣщеніе должно быть сдѣлано въ теченіе 24 часовъ квартирохозяиномъ; оно относится какъ ко всему семейству, выѣзжающему въ новую квартиру, такъ и къ каждому отдѣльному лицу (пріѣзжему въ квартиру, прислугѣ и пр.). Обязанность извѣщенія о бракѣ лежитъ на женихѣ, о рожденіи—на отцѣ, акушеркѣ или другихъ лицахъ, бывшихъ при рожденіи, о смерти—на квартирохозяинѣ и т. д. Срокъ извѣщенія вездѣ 24-хчасовой, только для рожденія 3-хдневный. Въ извѣщеніи о бракѣ должны быть отдѣльно для жениха и невѣсты, обозначены: занятіе, время и мѣсто рожденія, вѣроисповѣданіе, прежнее и новое мѣстожительство: увѣдомленіе о рожденіи и крещеніи даетъ имя отца и матери и для каждаго изъ нихъ тѣ же свѣдѣнія, а о ребенкѣ: часъ, день рожденія, полъ, имя, № акта о состояніи и церкви, гдѣ совершено крещеніе, законный или незаконный ребенокъ, которое дитя у родителей, извѣщеніе о смерти тоже должно заключать свѣдѣнія о занятіи, времени и мѣстѣ рожденія, религіи и мѣстѣ жительства. Точно такія же свѣдѣнія заключаются въ листкахъ о пріѣзжихъ и выѣхавшихъ по гостиницамъ, судамъ и плотамъ.

Каждое извѣщеніе поступаетъ, прежде всего въ полицейскій участокъ (Revier-Amt). Въ участкѣ же ведется особая книга,

въ которой каждая квартира имѣетъ свою страницу (или болѣе), разграфленную на слѣдующія графы: 1) имя и фамилія, 2) возрастъ, 3) мѣсто рожденія, 4) день прибытія, 5) исповѣданіе, 6) отношеніе къ квартирѣ и 7) примѣчаніе. Всѣ выѣхавшіе изъ квартиры вычеркиваются, всѣ вновь вошедшіе въ нее вписываются, выѣздъ изъ квартиры отмѣчается въ графѣ 6, куда выѣхавшій переѣхалъ—въ графѣ 7; всѣ умершіе вычеркиваются съ обозначеніемъ времени смерти, всѣ родившіеся вносятся съ обозначеніемъ дня рожденія и пр. Такимъ образомъ каждая страница представляетъ исторію квартиры и составъ населенія ея въ каждый данный день. По внесеніи въ квартирную запись всѣхъ данныхъ изъ извѣщенія, подлинникъ его пересылается въ центральное бюро Polizeipräsidium'а. Для каждаго вновь возникающаго хозяйства и для каждаго самостоятельнаго лица, вновь въѣзжающаго въ Берлинъ и занимающаго отдѣльную квартиру, въ участкѣ составляется до внесенія въ книгу на отдѣльную страницу особый листокъ, болѣе подробный, свѣдѣнія котораго, разными путями добываемыя, тщательно провѣряются для совершеннаго удостовѣренія о личности вновь прибывшихъ, и затѣмъ уже всѣ требуемыя свѣдѣнія вносятся въ участковую книгу, а самый листокъ отсылается тоже въ центральное бюро.

Въ центральномъ бюро каждое извѣщеніе о вновь прибывшемъ лицѣ или родившемся переносится со всѣми подробностями на особую карточку, вверху которой пишется имя и фамилія; карточка эта пересылается въ тотъ участокъ, гдѣ лицо, на ней написанное, живетъ; тамъ она служитъ для пополненія алфавитнаго каталога всѣхъ живущихъ въ участкѣ и остается до тѣхъ поръ, пока лицо это остается въ предѣлахъ участка; при переѣздѣ изъ одного участка въ другой за каждымъ слѣдуетъ и его личная карточка, поступающая въ алфавитный каталогъ другого участка. Въ случаѣ смерти или совершеннаго выбытія лица изъ города, его карточка отсылается въ центральное бюро.

Въ центральномъ полицейскомъ бюро ведется другой алфавитный каталогъ, но не лицъ, а хозяйствъ, тоже на отдѣльныхъ листкахъ. Въ листкѣ значатся: глава хозяйства, всѣ члены его поименно со всѣми свѣдѣніями, и обозначаются всѣ перемѣны квартиры, такъ что о каждомъ хозяинѣ составляется цѣлая исторія переселеній его изъ квартиры въ квартиру, подобно тому, какъ въ книгахъ участковъ имѣется исторія каждой квартиры. Прислуга и рабочіе при переходѣ изъ хозяйства въ хозяйство, въ однихъ листкахъ вычеркиваются, въ другіе вносятся; но каждый изъ нихъ имѣетъ еще свой листокъ, гдѣ можно видѣть, когда и гдѣ, въ какомъ хозяйствѣ онъ жилъ. Если умираетъ глава семьи, составляется новый листокъ для вдовы съ семьей, а ста-

рый листокъ хранится особо. Всѣ эти листки постоянно исправляются на основаніи подлинныхъ извѣщеній, приходящихъ изъ участковъ. Въ общей совокупности центральный и участковые регистры образуютъ не только адресно-справочный матеріалъ, но и драгоцѣнный матеріалъ для полицейскихъ цѣлей, такъ какъ на алфавитныхъ карточкахъ обозначаются: (судимость вносится на основаніи извѣщеній судебныхъ мѣстъ), отбываніе воинской повинности, податное обложеніе каждаго лица, для дѣтей—названіе посѣщаемой школы и пр. На основаніи этихъ записей можно, во всякое время, хотя и съ извѣстнымъ трудомъ, составить какой-угодно частный списокъ: дѣтей, обязанныхъ посѣщать школу, молодыхъ людей, подлежащихъ призыву, плательщиковъ даннаго налога и т. под.

Кромѣ весьма большого количества труда, съ какимъ сопряжено веденіе въ исправности такой регистраціи, она представляетъ еще то неудобство, что всѣ каталоги, ею предписываемые, занимаютъ очень много мѣста и что малѣйшее замедленіе въ доставкѣ извѣщенія вызываетъ розыски со стороны полиціи, не совсѣмъ пріятные и удобные для населенія. Богатый матеріалъ даютъ прусскіе полицейскіе регистры и для городской статистики. Уже одно то представляетъ огромную съ этой точки зрѣнія выгоду, что городская статистика получаетъ свѣдѣнія о механическомъ обмѣнѣ населенія изо дня въ день и почти безошибочно можетъ дать цифру наличнаго населенія города въ какой угодно день. Для сужденія, напр., о силѣ смертности возможность эта представляетъ несомнѣнную выгоду: берлинскіе статистическіе бюллетени даютъ, напр., еженедѣльную численность наличнаго населенія, подводя его балансъ, и опредѣляютъ почти математически вѣрный коэфиціентъ смертности. Но, конечно, такая система регистраціи стоитъ дорого и едва-ли возможно провести ее на пространствѣ значительной территоріи; впрочемъ, въ такой именно сложной системѣ не настоитъ и надобности для сельскихъ мѣстностей и небольшихъ городскихъ поселеній.

D. Россія.

Въ Россіи не существуетъ общихъ текущихъ списковъ населенія, потому что не существуетъ закона объ осѣдлости или припискѣ для значительной части населенія; но это не мѣшаетъ тому, чтобы въ Россіи велось весьма большое число частныхъ текущихъ списковъ. Изъ нихъ очень немногіе ведутся съ точностью и правильностью, удовлетворяющими даже тѣмъ частнымъ цѣлямъ, для которыхъ списки эти предназначаются, а статистическое значеніе имѣютъ весьма немногіе.

Всѣ ведущіеся въ Россіи списки можно раздѣлить на слѣдующія шесть группъ:

1. Списки, опредѣляемые актами состояній. Они суть:

a) Родословныя дворянскія книги. Правила о веденіи ихъ излагаются въ IX т. Св. Зак. ст. 1101—1127 (изд. 1876 г.) Обязанность вести родословныя книги по каждой губерніи возлагается на депутатское собраніе совмѣстно съ губернскимъ предводителемъ дворянства, но матеріаломъ служатъ алфавитные списки дворянскимъ родамъ по уѣздамъ, составляемые уѣздными предводителями дворянства. Въ книгу вносятся только дворяне потомственные. О каждомъ записывается: имя и прозваніе, семейное положеніе, дѣти обоего пола поименно съ показаніемъ возраста, пространство владѣнной земли, мѣсто жительства. Ст. 1109 обязываетъ каждаго дворянина заявлять уѣздному предводителю о рожденіи дѣтей и родственниковъ только мужского пола. Запись въ родословную книгу не ограничивается никакимъ срокомъ. На основаніи представляемыхъ ежегодно депутатскими собраніями алфавитныхъ списковъ дворянскихъ родовъ, въ теченіе года утвержденныхъ въ дворянствѣ сенатомъ, и тѣхъ родовъ, къ коимъ въ теченіе года причислены новыя лица, въ департаментѣ герольдіи правительствующаго сената составляется общій списокъ дворянскихъ родовъ и списокъ дѣтей мужского пола каждаго дворянина, съ отмѣткою вновь рождающихся и умирающихъ. Дворянскіе списки вообще не полны—далеко не всѣ дворяне въ нихъ вносятся, другіе вносятся вдвойнѣ; женщины и по закону не подлежатъ внесенію.

b) Списки лицъ духовнаго состоянія (Св. Зак. IX т. ст. 1128—1131) ведутся для чернаго духовенства въ монастыряхъ (имя, званіе въ міру и время постриженія), для бѣлаго—въ консисторіяхъ и въ вѣдомствѣ министерства внутреннихъ дѣлъ (для духовенства иностранныхъ исповѣданій).

c) Списки городскихъ обывателей. Въ каждомъ городѣ должна вестись обывательская книга, въ которую вносятся: всѣ (и дворяне), владѣющіе въ городѣ недвижимою собственностью, купечество, записанные въ цехи, личные дворяне и почетные граждане и мѣщане. Обывательская книга составляется депутатскимъ собраніемъ обще съ городскимъ головою. Записи дѣлаются по семействамъ; о каждомъ записывается имя и прозвище, семейное положеніе; дѣти вносятся поименно съ показаніемъ возраста. Способовъ пополненія списка законъ не указываетъ (Св. Зак. IX т. ст. 1132—1142). Обывательскія книги ведутся вообще весьма небрежно.

Всѣ эти сословные списки статистическимъ матеріаломъ служить не могутъ по очевидной неполнотѣ своей.

2) Окладныя книги—списки, имѣющіе финансовую цѣль—ведутся: a) для домовладѣльцевъ, b) для податныхъ сельскихъ сословій; первая есть тотъ же списокъ домовладѣльцевъ, который входитъ и въ обывательскую книгу, но съ нѣсколько большими подробностями; послѣднія представляютъ собою сводъ окладныхъ листовъ казенной палаты, съ добавленіями волостного правленія о сборахъ неказенныхъ, и не даютъ поименнаго списка плательщиковъ, а только число ихъ по сельскому обществу. Поименный же перечень плательщиковъ заключается въ податныхъ тетрадяхъ волостныхъ правленій, гдѣ противъ имени каждаго домохозяина проставляется общая сумма причитающагося съ него по раскладкѣ платежа и сумма поступленій.

3) Посемейные списки. Они введены у насъ вмѣстѣ съ воинской повинностью и представляютъ собою ежегодно пополняемую и исправляемую копію съ ревизской сказки. Списки эти ведутся въ волостяхъ по сельскимъ обществамъ и по семействамъ. Содержаніе ихъ слѣдующее: №№ семействъ по порядку и по 10 ревизіи, для мужчинъ—имя и отчество, лѣта по 10 ревизіи, лѣта къ 1 января 18 . . г., годъ, мѣсяцъ и день рожденія, отмѣтка объ убыли, отмѣтка о поступленіи въ военную службу; для женщинъ—имя, возрастъ къ 1 января 18.. г., отмѣтки о прибыли и убыли. Списокъ пополняется ежегодно свѣдѣніями, получаемыми изъ прихода, о родившихся и умершихъ, и провѣряется между 15 января и 15 марта каждаго года (по крайней мѣрѣ, во многихъ губерніяхъ) на сельскомъ сходѣ, гдѣ списокъ прочитывается и пополняется свѣдѣніями о составѣ семей. Посемейный списокъ болѣе, чѣмъ всѣ остальные, имѣетъ статистическое значеніе, потому что онъ даетъ полные итоги приписного крестьянскаго населенія; по немъ можно опредѣлить число работниковъ въ семьѣ и вообще возрастный составъ крестьянскаго населенія, число дѣтей школьнаго возраста, число людей призывнаго возраста. Посредствомъ прибавленія нѣсколькихъ графъ, напр., о мѣстонахожденіи отсутствующихъ, о семейномъ положеніи, занятіи—особенно побочномъ и др., можно было бы превратить посемейный списокъ въ весьма полный текущій регистръ сельскаго населенія. Какъ извѣстно, земства и теперь уже извлекаютъ изъ семейныхъ списковъ весьма много весьма цѣнныхъ статистическихъ данныхъ. Дополненіемъ посемейнаго волостного списка служитъ книга для записки паспортовъ и билетовъ, выданныхъ крестьянамъ на отлучки ихъ изъ мѣста жительства. Книга эта есть собственно приходо-расходная запись бланковъ документовъ, выдаваемыхъ на отлучки и получаемыхъ изъ казенной палаты: въ расходъ выводятся всѣ выданные паспорты по роду ихъ—трехгодовые, годовые, полугодовые и билеты. Книга

паспортовъ служитъ единственнымъ матеріаломъ для изученія механическаго передвиженія населенія, несмотря на скудость матеріала, въ нее вносимаго. Будь она сколько-нибудь приноровлена къ статистическимъ задачамъ, кромѣ финансовой, она могла бы доставить матеріалъ еще болѣе цѣнный. Въ нее можно было бы ввести: обозначеніе прежде выданныхъ тому же лицу паспортовъ, обозначеніе мѣстонахожденія лица и даже родъ заработка, на который взявшій паспортъ отлучился.

4) Призывные списки, составляемые ежегодно въ каждомъ призывномъ участкѣ, заключаютъ только мужское населеніе призывнаго возраста. Полнота ихъ обезпечивается взысканіями за уклоненіе отъ приписки.

5) Исповѣдные списки, ведущіеся по приходамъ. Они даютъ, конечно, перечень только части населенія, въ сельскихъ православныхъ приходахъ довольно полный, если не считать, что въ нихъ подъ видомъ православныхъ попадаетъ много раскольниковъ.

6) Полицейскіе списки—существуютъ только для городовъ, но ведутся не вездѣ, по весьма различнымъ правиламъ, представляютъ различное содержаніе и объемъ. При томъ эти списки, для которыхъ не существуетъ постоянныхъ повсемѣстныхъ правилъ, тѣсно связаны съ господствующей у насъ паспортной системой, системой адресныхъ билетовъ, видовъ на жительство и т. под., столь же непрактичныхъ и обременительныхъ для администраціи, сколько тяжелыхъ для жителей и для простого народа въ особенности. Можно положительно сказать, что паспортная система есть самое серьезное препятствіе къ учету передвиженія населенія: передвигается по спискамъ паспортъ, а не само населеніе. По принципу своему списки эти, однако, могли бы давать наличное населеніе города, итоги пришлаго населенія, приписаннаго къ другимъ мѣстностямъ, по полу, сословію, даже исповѣданію, и данныя для оцѣнки размѣровъ его передвиженія; но веденіе ихъ до такой степени небрежно и неаккуратно даже въ большихъ городахъ, гдѣ полиція обладаетъ сравнительно большими силами и средствами, что они не могутъ служить даже для опредѣленія общихъ итоговъ наличнаго населенія.

Изъ сказаннаго о главнѣйшихъ изъ списковъ, у насъ ведущихся, очевидно, что изъ списковъ этихъ нѣтъ никакой возможности составить одно цѣлое, и для общей статистики населенія они являются почти совершенно безполезными. Одни списки даютъ юридическое населеніе, другіе—наличное, и всѣ неполны, не достовѣрны, заключая въ то же время массу двойныхъ и тройныхъ записей.

Единственныя мѣстности въ имперіи, гдѣ ведутся общіе списки населенія, это Привислянскій край и Финляндія. По закону 10 ноября 1861 года, въ Царствѣ Польскомъ въ каждой городской или сельской гминѣ должны быть заведены и содержимы книги народонаселенія, для записыванія всѣхъ проживающихъ въ гминѣ лицъ. Книги эти въ городскихъ гминахъ ведутся президентами или бургомистрами, а въ сельскихъ—войтами; надзоръ за веденіемъ и содержаніемъ книгъ возлагается на подлежащія административныя власти, и за всякій безпорядокъ и злоупотребленія виновные подвергаются отвѣтственности административнымъ или судебнымъ порядкомъ, смотря по степени вины. Гминная книга ведется въ двухъ частяхъ: одна для записи постоянно живущихъ, другая для непостояннаго населенія, т. е. живущихъ въ гминѣ, но въ нее не переселившихся. Основаніемъ такого порядка веденія общихъ текущихъ списковъ населенія въ краѣ служатъ законы о гминномъ устройствѣ и о постоянномъ мѣстѣ жительства—въ дѣйствующемъ гражданскомъ уложеніи. Мѣстомъ жительства каждаго туземца или каждаго жителя края, по отношенію къ пользованію гражданскими правами, считается то мѣсто, въ которомъ онъ имѣетъ главную осѣдлость (ст. 26 Гр. Ул. Царства Польскаго, соотвѣтствующая ст. 102 Code Napoléon). Законъ этотъ дополненъ закономъ 10 ноября 1861 года въ томъ смыслѣ, что признакомъ постояннаго жительства считается, кромѣ того, и запись въ книгу постояннаго народонаселенія *). Гмина же представляетъ изъ себя такую административную единицу, которая обнимаетъ все населеніе данной территоріи, а не есть, подобно нашей волости, учрежденіе сословное.

Въ городахъ гминныя книги постояннаго населенія ведутся по домамъ и состоятъ изъ столькихъ отдѣловъ, сколько въ городѣ находится жилыхъ домовъ, означенныхъ номерами; такъ что для каждаго дома назначается одна или нѣсколько страницъ для того, чтобы было мѣсто для вписыванія и прибывающаго населенія; въ сельскихъ гминахъ эти книги состоятъ изъ столькихъ отдѣловъ, сколько въ ней находится деревень или усадебъ, имѣющихъ особыя названія, и въ нихъ опять-таки каждый домъ имѣетъ въ книгѣ свою страницу или листъ. Содержаніе книги постояннаго населенія опредѣляется слѣдующими 12 графами: № дома, родъ дома (домъ, флигель, винокурня, усадьба и пр.), имя и фамилія, то же родителей, полъ, годъ и день рожденія, гражданское состояніе, сословіе, профессія (или ремесло, средства къ

*) „Постоянное жительство каждаго жителя Царства Польскаго есть то мѣсто, гдѣ онъ имѣетъ главную осѣдлость и въ которомъ записанъ въ книги постояннаго народонаселенія".

жизни), мѣсто рожденія, вѣроисповѣданіе, откуда прибылъ, примѣчаніе—графа, куда выписываются причины выбытія.

Матеріаломъ для записи служатъ выписи изъ метрикъ, доставляемые завѣдывающими гражданскимъ состояніемъ лицами, свидѣтельства о переселеніи и другіе документы.

Книги не постояннаго населенія (соотвѣтствуетъ французскому понятію population flottante) обнимаютъ населеніе въ гминѣ неосѣдлое. Составляются онѣ на основаніи обязательныхъ извѣщеній домохозяевъ о всякомъ лицѣ, неосѣдломъ въ гминѣ и вступившемъ въ домъ на жительство, и легитимаціонныхъ книжекъ, которыя обязанъ имѣть каждый достигшій 14-лѣтняго возраста и которыя суть выписи изъ книгъ постояннаго населенія. Содержаніе книгъ непостояннаго населенія: № по порядку, имя и фамилія, лѣта, средства къ жизни (профессія), гдѣ записанъ въ книгу постояннаго населенія, у кого и гдѣ проживаетъ, по какому документу, на какой срокъ.

Всѣ книги населенія ведутся въ двухъ экземплярахъ: одинъ хранится въ гминномъ управленіи, другой, исправляемый на основаніи трехмѣсячныхъ донесеній этихъ управленій,—у начальника уѣзда. Книги постояннаго населенія должны провѣряться ежегодно. Для веденія ихъ составлена особая „инструкція о составленіи, веденіи и содержанія книгъ народонаселенія въ городахъ и сельскихъ гминахъ Царства Польскаго“, утвержденная бывшимъ совѣтомъ управленія въ 1861 г. ($^{10}/_{22}$ ноября).

Въ дополненіе къ этимъ двумъ книгамъ ведется еще списокъ лицамъ, отлучившимся изъ гмины безъ дозволительнаго свидѣтельства или, хотя со свидѣтельствомъ, но въ срокъ не вернувшимся.

При переселеніи изъ одной гмины въ другую, переселяющійся обязанъ взять на мѣстѣ прежняго жительства выпись изъ книги постояннаго населенія. Не смотря на то, однако, что книги текущаго контроля населенія заведены во всѣхъ гминахъ Привислянскаго края, судьба ихъ таже, что и въ другихъ государствахъ—хорошимъ и простымъ единственнымъ статистическимъ источникомъ для учета всего населенія и разныхъ группъ его онѣ служить не могутъ, потому, что не въ состояніи ни услѣдить за всѣми случаями передвиженія и измѣненія состава населенія, ни дать надлежащаго матеріала для опредѣленія многихъ признаковъ, по коимъ различается составъ населенія. „Главный недостатокъ книгъ постояннаго народонаселенія заключается въ томъ, что составители инструкціи, говоритъ лицо, близко знакомое съ дѣломъ (Труды Варшавскаго Статистическаго Комитета вып. 1 стр. 64 и слѣд.) задались невозможною задачею одновременно достигнуть двухъ цѣлей, а именно, чтобы съ одной стороны эти

книги служили списками постояннаго населенія въ юридическомъ смыслѣ, т. е. въ смыслѣ списковъ подданныхъ русскаго государства, прописанныхъ къ данной гминѣ, а съ другой чтобы книги эти служили и полицейскимъ цѣлямъ, т. е. чтобы по нимъ въ каждую данную минуту было бы возможнымъ узнать, гдѣ, въ какомъ домѣ находится то или другое лицо. Для достиженія этой послѣдней цѣли, населеніе расписывается не по семьямъ, а по домамъ, гдѣ оно постоянно, временно или случайно проживаетъ; такъ что всякое перемѣщеніе изъ дома въ домъ влечетъ за собою вычеркиваніе перемѣщающагося изъ прежняго дома и запись въ новый. Послѣдствіемъ такихъ постоянныхъ перечеркиваній и переписокъ бываетъ то, что въ самомъ непродолжительномъ времени книги постояннаго населенія приходятъ въ такое запутанное состояніе, что въ нихъ оріентироваться бываетъ не легко. Въ гминахъ съ сельскимъ населеніемъ, вслѣдствіе большей неподвижности его, зло это сравнительно еще не такъ чувствительно и исправляется отчасти тѣмъ, что черезъ извѣстное число лѣтъ по необходимости книги переписываются на чисто, при чемъ повѣряется наново населеніе, исправляются ошибки и пропуски и, слѣдовательно, производится нѣчто въ родѣ новой переписи населенія. Но за то помарки, перечеркиванія и перенесеніе именъ лицъ съ одной страницы книги на другую отражаются самымъ пагубнымъ образомъ на книгахъ постояннаго населенія въ большихъ центрахъ, напр. въ городахъ и фабричныхъ мѣстностяхъ. Книги въ этихъ мѣстностяхъ представляютъ настоящій хаосъ. Это настоящіе лабиринты, гдѣ, за тысячами помарокъ и исправленій, невозможно добраться до какихъ либо точныхъ и вполнѣ достовѣрныхъ данныхъ. Другая причина невѣрности свѣдѣній въ книгахъ постояннаго населенія лежитъ въ томъ, что тѣ постоянные жители гмины, которые родятся и умираютъ въ приходахъ, расположенныхъ внѣ предѣловъ данной гмины, большею частью совершенно ускользаютъ отъ контроля и вносятся въ книги города позже, нерѣдко даже черезъ нѣсколько лѣтъ. Въ несравненно худшемъ состояніи находятся книги непостояннаго населенія. Книги эти суть только паспортные контроли, въ которые записываются только главы семейства, на имя коихъ выданы паспорты, жены же, дѣти и другіе родственники, проживающіе при главѣ семейства по одному паспорту, въ книгу вовсе не вносятся. Точно также въ этихъ книгахъ нѣтъ графъ для отмѣтокъ о перемѣнахъ, происходящихъ въ семьяхъ, живущихъ по одному паспорту. Описанное состояніе книгъ населенія приводитъ къ убѣжденію о невозможности пользоваться ими для полученія вѣрной цифры ежегоднаго прироста населенія“. Признавая справедливость приведенной характеристики теперешняго положенія книгъ населенія,

главный редакторъ Варшавскаго комитета полагаетъ, однако, что при дѣйствительной ежегодной повѣркѣ книгъ, при нѣкоторомъ измѣненіи въ порядкѣ и содержаніи записей и при строгомъ соблюденіи данныхъ для веденія книгъ инструкцій, онѣ могутъ тѣмъ не менѣе служить для учета общей цифры населенія лучше, чѣмъ (принятый въ другихъ мѣстностяхъ Россіи) способъ вычислять число жителей даннаго года по числу родившихся и умершихъ (и весьма сомнительной цифры, данной десятой ревизіею болѣе чѣмъ сорокъ лѣтъ тому назадъ); но достигнуть такого желаемаго состоянія книгъ текущаго контроля населенія, чтобы онѣ могли служить надежнымъ статистическимъ источникомъ, какъ показываетъ примѣръ Бельгіи и Швеціи, едва-ли возможно безъ полнаго ихъ обновленія при помощи періодическихъ переписей.

Въ Финляндіи, гдѣ дѣйствуетъ шведское право, ведутся главными пасторами приходскіе списки населенія, куда вносятся всѣ безъ исключенія члены прихода съ означеніемъ ихъ званія, дня и мѣста рожденія, знанія догматовъ вѣры, поведенія и пр. Пасторы же ведутъ и книгу переселеній, по той же системѣ, какъ и въ Швеціи.

IX.

Записи по эмиграціи.

Регистрація эмиграціоннаго движенія имѣетъ высокій интересъ для многихъ европейскихъ государствъ. Разрѣшеніе такихъ вопросовъ, какъ размѣры эмиграціи, составъ ея, указаніе мѣстностей, откуда она идетъ и куда направляется, какія причины ее вызываютъ, можетъ дать матеріалъ для оцѣнки соціальнаго и экономическаго состоянія населенія того или другого государства, или нѣкоторыхъ его мѣстностей, или классовъ населенія. Но вмѣстѣ съ тѣмъ изученіе всѣхъ подобныхъ вопросовъ представляетъ большія трудности, потому что статистическое опредѣленіе размѣровъ эмиграціи и ея состава никогда не можетъ быть сдѣлано совершенно безошибочно. Услѣдить за выходомъ за предѣлы государства почти каждаго лица, переѣзжающаго границу, не трудно, но узнать въ немъ эмигранта не всегда возможно. Чтобы отличить эмигранта отъ путешественника, надобно знать, съ какимъ намѣреніемъ данное лицо переходитъ границу: имѣетъ-ли оно въ виду вернуться въ отечество или нѣтъ; съ другой стороны, эмигрантомъ можетъ сдѣлаться даже тотъ, кто, выѣзжая изъ родины, располагалъ *въ то время* вернуться, но потомъ вслѣдствіе разныхъ обстоятельствъ остается въ чужой

странѣ навсегда. При такихъ условіяхъ, учесть количество эмигрантовъ съ совершенною точностью не представляется возможности. Для многихъ европейскихъ государствъ, для которыхъ эмиграція является особенно сильною, представляется, однако, возможность констатировать статистически по крайней мѣрѣ значительную часть ея, благодаря двумъ слѣдующимъ обстоятельствамъ: 1) тому, что эмиграція эта направляется за предѣлы Европы на западъ, т. е. за океанъ, а потому идетъ морскимъ путемъ, 2) тому, что для переѣзда за океанъ она, по необходимости, идетъ черезъ немногіе пункты—черезъ портовые города, имѣющіе прямое сообщеніе съ заатлантическими странами. Но несомнѣнно, что вся сухопутная эмиграція, т. е. та, которая выражаетъ собою обмѣнъ населенія между государствами, и та, которая направляется на востокъ, въ Россію, на Балканскій полуостровъ, на берега Средиземнаго моря, до сихъ поръ ускользаетъ отъ всякаго контроля. Всего легче услѣдить за эмиграціей такому государству, какъ Соединенное Королевство, котораго вся граница морская; всего труднѣе—Швейцаріи.

Существуетъ два пріема для опредѣленія размѣровъ и состава эмиграціи. Первый пріемъ заключается въ собираніи свѣдѣній объ эмигрирующихъ отъ общинъ или вообще мѣстныхъ управленій, основываясь на ихъ текущихъ спискахъ, документахъ, выдаваемыхъ на выѣздъ заграницу, съ присоединеніемъ сужденія этихъ управленій—кого изъ уѣзжающихъ они считаютъ эмигрантомъ; пріемъ этотъ самый несовершенный. Второй, болѣе совершенный, это записываніе эмигрантовъ въ тѣхъ пунктахъ, черезъ которые они переходятъ границу и притомъ въ большихъ массахъ: этотъ пріемъ примѣнимъ, однако, только въ тѣхъ государствахъ, въ которыхъ, какъ сказано выше, значительнѣйшая часть эмиграціи направляется въ Новый Свѣтъ.

Италія, напр., изъ которой эмиграція довольно значительна, имѣетъ болѣе 1500 километровъ сухопутной границы и 6000 морской, и которая притомъ не имѣетъ прямыхъ сношеній съ заатлантическими странами, рѣшительно не можетъ опредѣлять своей эмиграціей въ сравнительно небольшомъ числѣ пунктовъ, и вынуждена собирать свѣдѣнія черезъ мэровъ своихъ 8259 коммюнъ. Основаніемъ для этихъ свѣдѣній служитъ число выдаваемыхъ паспортовъ; но въ сосѣднія страны можно уйти безъ всякаго паспорта, и паспортъ, съ своей стороны, еще не означаетъ эмигранта. Поэтому общины сами, по собственнымъ соображеніямъ или изъ разспросовъ о цѣляхъ выѣзда и о продолжительности предполагаемаго отсутствія и разныхъ справокъ, отдѣляютъ изъ числа уѣзжающихъ тѣхъ, кого онѣ считаютъ эмигрантами. Та-

кимъ путемъ собираемыя данныя не могутъ быть, конечно, сколько-нибудь полны и достовѣрны.

Такъ-же поступаютъ Швеція и Норвегія; но тамъ установился обычай, что эмигранты обыкновенно, уходя, запасаются выписями изъ актовъ состоянія и текущихъ списковъ, такъ что приходскіе священники всегда почти знаютъ всѣхъ эмигрирующихъ и могутъ дать о нихъ самыя обстоятельныя свѣдѣнія. Кромѣ того, въ норвежскихъ портахъ, черезъ которые идетъ обыкновенно эмиграція обоихъ королевствъ, ведутся еще полицейскія записи, копіи съ которыхъ доставляются въ статистическія бюро. Записи эти содаржатъ: названіе судна, время отплытія, имя эмигранта, профессію его, возрастъ и полъ, мѣсто жительства и мѣсто назначенія. Свѣдѣнія этихъ записей обыкновенно повѣряются консульскими донесеніями. Такъ какъ скандинавская эмиграція исключительно направляется въ Сѣверную Америку, то учесть ее можно съ достаточной точностью и для 75—80 проц. ея опредѣлить и составъ. Тѣми-же способами, т. е. показаніями приходскихъ священниковъ, учитывается и датская эмиграція. Швейцарія съ своей статистикой эмиграціи справляется несравненно менѣе удовлетворительно и въ состояніи опредѣлить лишь незначительную часть эмиграціи и то по свѣдѣніямъ другихъ государствъ, если эмигранты уходятъ изъ Европы.

Несравненно легче вести статистику эмиграціи Англіи, Германіи, Франціи, Голландіи, Бельгіи, Испаніи. Англія усчитываетъ всю свою эмиграцію, Германія и Испанія усчитываютъ эмиграцію заатлантическую, составляющую главную ея массу; Франціи это дается труднѣе, такъ какъ болѣе значительная часть эмиграціи идетъ на востокъ, въ другія европейскія государства, но для нея точныя свѣдѣнія имѣютъ мало значенія, такъ какъ размѣры выселенія до послѣдняго времени были не велики. Голландія своей эмиграціи почти не имѣетъ, если не считать уѣзжающихъ въ ея-же колоніи и почти всегда на время; еще слабѣе эмиграція въ Бельгіи, но Бельгія тѣмъ не менѣе ведетъ запись эмигрантовъ, выселяющихся черезъ Антверпенъ, доставляя тѣмъ матеріалы для другихъ государствъ, изъ которыхъ переселенцы идутъ, такъ сказать, транзитомъ чрезъ Бельгію. Во всѣхъ этихъ государствахъ тщательная запись эмиграціи пріурочивается къ тѣмъ санитарнымъ мѣрамъ, которыя принимаются по отношенію къ судамъ, перевозящимъ эмигрантовъ, и къ тѣмъ мѣрамъ, которыя имѣютъ въ виду защиту эмигрантовъ отъ эксплоатаціи какъ разныхъ аферистовъ, такъ и судовладѣльцевъ. Въ однихъ государствахъ, какъ во Франціи и Испаніи, обязанность слѣдить за эмиграціей въ портовыхъ городахъ лежитъ на начальствѣ таможенъ, въ Англіи—на обязанности особыхъ commissioners of emi-

gration, въ Германіи регистрація ведется въ Гамбургѣ и Беременѣ особыми чиновниками, въ другихъ портахъ Балтійскаго побережья — таможнями; наконецъ, данныя объ эмиграціи черезъ Амстердамъ и Гавръ выбираются консулами изъ отчетовъ мѣстныхъ таможенъ. Регистрація ведется поименная для отправляющихся на каждомъ суднѣ отдѣльно. Записной бланкъ, принятый въ Германіи, имѣетъ форму вѣдомости, въ заголовкѣ которой стоитъ: названіе и родъ судна, портъ отправленія и назначенія, время отплытія, а въ графахъ—№, имя и фамилія каждаго переселенца (лица одной семьи отмѣчаются скобкой), полъ, возрастъ (въ трехъ графахъ—до 1 г., 1—10 л. и старше), прежнее мѣстожительство, названіе государства или провинціи, отмѣтка о прежнемъ занятіи переселенца, цѣль переселенія.

О формахъ и порядкѣ записей въ другихъ государствахъ свѣдѣній мы не имѣемъ.

X.

Статистика естественнаго движенія населенія. (Акты состояній или метрики).

Подъ естественнымъ движеніемъ населенія статистика разумѣетъ тѣ измѣненія, которыя происходятъ въ его численности вслѣдствіе вымиранія и нарожденія. Оба факта представляютъ большой научный интересъ не только въ ихъ абсолютной и относительной численности и въ ихъ взаимномъ соотношеніи, но и каждый—рожденіе, смерть—самъ по себѣ, по тѣмъ признакамъ, которыми отличается, и обстоятельствамъ, среди коихъ происходитъ, потому что какъ рожденіе, такъ и смерть суть не результаты только дѣйствія физіологическихъ причинъ (съ этой стороны статистика ими и не занимается), но и дѣйствія причинъ соціальныхъ. Численность рожденій, соотношеніе половъ рождающихся, число умирающихъ, тотъ или другой составъ ихъ по возрасту, полу, занятіямъ, мѣстожительству и пр., и пр. суть функціи множества факторовъ, лежащихъ въ условіяхъ общественной жизни, и на измѣненіи всѣхъ количествъ, относящихся сюда, отражаются непосредственно или посредственно всякія измѣненія въ общественномъ „состояніи“. Изслѣдованіе законовъ нарожденія и вымиранія людей, какъ членовъ общественныхъ союзовъ, представляетъ, поэтому, огромную научную важность. Къ этимъ двумъ фактамъ движенія населенія примыкаетъ еще третій, не входящій собственно въ понятіе движенія населенія, а именно брачность, какъ явленіе уже чисто соціальное. Примыкаетъ же онъ къ двумъ первымъ только потому, что наблюденіе

его соединяется обыкновенно съ наблюденіемъ надъ движеніемъ населенія въ однихъ и тѣхъ-же органахъ. Такимъ образомъ, регистрація всѣхъ трехъ соціальныхъ явленій—рожденія, брака и смерти—образуетъ особую систему текущихъ записей. Записи эти не имѣютъ, однако, исключительно статистической цѣли: прямое назначеніе этихъ записей—гражданско-правовое; статистическая сторона записей является, наоборотъ, чисто передаточною и ведется, болѣе нежели какой-либо другой родъ записей, съ цѣлями, совершенно научными. Но гражданско-правовое значеніе записей обезпечиваетъ въ высшей степени ихъ достовѣрность, по крайней мѣрѣ въ извѣстныхъ частяхъ, и съ статистической стороны. Поэтому, излагая далѣе порядокъ совершенія записей, мы не можемъ обойти разсмотрѣнія въ общихъ чертахъ тѣхъ условій, которыми обставленъ онъ съ юридической стороны, ибо чѣмъ правильнѣе и совершеннѣе будетъ этотъ порядокъ съ юридической стороны, тѣмъ достовѣрнѣе будутъ факты, даваемые записями, съ точки зрѣнія статистической.

Каждое рожденіе, бракъ и каждая смерть составляютъ въ общественной жизни культурнаго народа событіе, въ высшей степени важное во многихъ отношеніяхъ. Церковь освящаетъ событіе это таинствомъ или обрядомъ, государство видитъ въ немъ одинъ изъ элементовъ своей правовой жизни, наука—явленіе, заслуживающее всесторонняго изученія съ точки зрѣнія вліянія на него цѣлой совокупности естественныхъ и соціальныхъ условій. Намъ извѣстно, что первые признаки существованія въ соціальной жизни законосообразности ея явленій были усмотрѣны въ измѣненіяхъ численности и состава рожденій, браковъ и смертей. Съ конца XVII вѣка явленія эти стали предметомъ изученія статистики, и тѣмъ не менѣе наука далеко не исчерпала всего того богатства содержанія, какое они представляютъ и еще могутъ представить. По мѣрѣ того, какъ наблюденіе становится подробнѣе и точнѣе, открываются все новые факты, имѣющіе не только научный, но и практическій интересъ.

Отыскивая начала нынѣшней системы записей рожденій, браковъ и смертей, мы можемъ подняться до IV вѣка нашей эры. Въ это время уже духовенство вело подобныя записи, внося въ регистры свои требы и сборы за нихъ. Сборы эти сначала запрещались соборами; но въ VIII вѣкѣ встрѣчаются уже церковныя распоряженія, опредѣляющія размѣры сборовъ и назначеніе получаемыхъ ими суммъ. Но записи имѣли чисто частный характеръ и были очень несовершенны—вотъ все, что мы о нихъ знаемъ; самихъ документовъ, относящихся къ такому отдаленному времени, покуда не найдено.

Въ концѣ VI вѣка появляются уже такъ называемыя цер-

ковныя книги, съ XVI—онѣ представляютъ явленіе весьма уже распространенное, а съ XVII—дѣлаются обязательными во всѣхъ государствахъ. Первый общій *церковный* законъ, предписывающій обязательное веденіе книгъ крещеній, бракосочетаній и погребеній, относится къ второй половинѣ XVI вѣка.

Это—поставленія Тридентскаго собора 1563 года.

Въ поставленіяхъ собора читаемъ (въ decretum de reformatione matrimonii): habeat parochus librum, in quo conjugum et testium nomina, diemque et locum contracti matrimonii describat quam diligenter apud se custodiat—относительно браковъ; относительно рожденій: Parochus, antequam ad baptismum conferendum accedat, diligenter ab iis, ad quos spectabit, sciscitetur quem vel quos elegerint ut baptismatum de sacro fonte suscipiant; et eum vel eos tantum ad illum suscipiendum admittat; et in libro eorum nomina describat и пр. Далѣе говорится, что распоряженія эти должны быть объявлены въ каждомъ приходѣ всѣхъ епархій и войти въ силу черезъ тридцать дней послѣ объявленія.

Но несомнѣнно, что подобныя же правила о веденіи церковныхъ книгъ издавались и ранѣе Тридентскаго собора, въ отдѣльныхъ епископіяхъ. Такъ напр., объ книгахъ говоритъ латеранскій соборъ 1522 года, затѣмъ, въ 1524 году веденіе церковныхъ книгъ было предписано соборомъ въ Сэзѣ (Céez) и повторено въ 1550 г. на синодѣ въ Камбрэ (Cambrai), а въ Аугсбургской епархіи онѣ заведены еще ранѣе—съ 1501 года. Едва-ли, однако, одними церковными, синодальными или соборными постановленіями могло быть достигнуто правильное веденіе церковныхъ книгъ во всѣхъ безъ исключенія приходахъ, если бы въ дѣло не вмѣшалась власть свѣтская. Самый decretum de reformatione matrimonii жалуется, что браки—въ концѣ XVI вѣка—не всѣ вѣнчаются въ своихъ приходахъ, многіе даже вовсе не вѣнчаются въ церкви, духовное родство воспріемниковъ не соблюдается—для чего собственно и предписывается вести записи, дабы церковь могла отличать бракъ, ею признаваемый, отъ всякаго другого сожительства, церковью осуждаемаго, какъ прелюбодѣяніе. Но государство, вступая въ дѣло веденія церковныхъ книгъ, имѣло свои цѣли и задачи: для него важны были тѣ юридическія послѣдствія, которыя вытекали изъ брака, рожденія и смерти; для него церковныя книги были важны, какъ актъ, какъ документъ, которымъ опредѣлялись сословныя и гражданскія права частныхъ лицъ. Задолго до Тридентскаго собора мы можемъ указать на постановленія свѣтской власти, изъ коихъ явствуетъ именно такое значеніе церковныхъ книгъ, вызывавшее необходимость повсемѣстнаго веденія ихъ. Если не ошибаемся, первое историческое

свидѣтельство такого рода слѣдуетъ видѣть въ Ordonnance de Villers-Cotterets 1539 (Франциска I—для Франціи). Статья 50 этой ordonnance говоритъ: Des sépultures, des personnes sera fait registre *en forme de preuve* par les chapitres, colléges etc. qui fera fois et pour la preuve du temps de la mort, duquel temps sera faite expresse mention dans lesdits registres, et *pour servir au jugument du procès* où il serait question de prouver ledit temps de la mort. Ст. 51: Aussi sera fait registres *en forme de preuve* des baptêmes qui contiendront le temps et l'heure de la nativité et par l'extrait dudit *se pourra prouver* le temps de majorité ou minorité et fera pleine foi à cette fin. Т. е. во всѣхъ приходахъ, монастыряхъ и пр. должны быть ведены регистры погребеній и рожденій, съ обозначеніемъ точно ихъ времени, и регистры эти или выписки изъ нихъ должны служить судебнымъ доказательствомъ, за которымъ признается безспорность, при возникновеніи вопроса о времени рожденія или смерти.

Вотъ для чего государству нужно было правильное веденіе церковныхъ записей. Но тутъ сейчасъ же представляется вопросъ: на сколько запись церковная обезпечиваетъ достовѣрность того, что въ ней записано? Сомнѣнія въ ея достовѣрности возникаютъ при первомъ соприкосновеніи государства съ церковной записью.

Въ той же ordonnance Франциска I, въ статьѣ 52, читаемъ: Et afin qu'il n'y ait faute auxdits registres, il est ordonné qu'ils seront signés d'un notaire avec celui desdits chapitres et couvent, et avec le curé ou vicaire général etc.—чтобы не было ошибки въ этихъ регистрахъ, они должны быть подписаны нотаріусомъ, вмѣстѣ съ священникомъ и проч. Возможность ошибокъ въ церковныхъ записяхъ усматривалась, такимъ образомъ, уже въ половинѣ XVI в., и чѣмъ гражданско-правовый порядокъ становится крѣпче, тѣмъ болѣе строгаго контроля добивалась свѣтская власть надъ церковными записями; а когда совершилось отдѣленіе церкви отъ государства, свѣтская власть совершенно отняла у духовенства веденіе записей рожденій, браковъ и смертей и превратила ихъ изъ записей церковнаго обряда въ акты состояній, т. е. въ акты, составляемые органами государственной власти, обстановленные такими формальностями и совершаемые такимъ путемъ, которые ставили бы внѣ всякаго сомнѣнія подлинность и достовѣрность такихъ моментовъ, которые ничего общаго ни съ таинствомъ, ни съ церковнымъ обрядомъ не имѣютъ. Вся исторія церковныхъ книгъ представляетъ намъ доказательства стремленія государства сначала поставить совершеніе ихъ подъ контроль свѣтской власти, а потомъ и совершенно передать этой послѣдней. Передача эта вездѣ сопровождалась сильнымъ сопротивленіемъ цер-

ковной іерархіи и была однимъ изъ конечныхъ результатовъ борьбы между церковью и государствомъ. У того и другого были, конечно, свои интересы. Церковь видѣла въ записяхъ, необходимыхъ всякому въ его житейскомъ быту, средство держать въ своихъ рукахъ населеніе; государство стояло за свободу совѣсти и за правильный юридическій порядокъ.

Рядъ распоряженій, клонящихся къ упорядоченію церковныхъ книгъ, тянется во всѣхъ государствахъ западной Европы съ XVI до самаго конца XVIII вѣка. Назовемъ главнѣйшія. Для Нидерландовъ эдиктъ Альберта и Изабеллы (Edit perpétuel 1611 г.) постановляетъ, что echevins et autres gens de loi всѣхъ городовъ и селеній должны снимать ежегодно двѣ копіи (doubles authentiques) регистровъ крещеній, вѣнчаній и погребеній, одну для храненія въ ихъ архивахъ, другую для отсылки въ siéges superieurs de leur ressort, тоже для храненія. Этимъ копіямъ придается сила безспорнаго доказательства (soit ajoutés pleine foi sans que soit besoins aux parties d'en faire autre preuve). Постановленія этого эдикта подтверждаются затѣмъ въ 1754 году Маріей Терезіей (Placart 6 марта 1754 г.), при чемъ опредѣляется точно и содержаніе регистровъ. Въ нихъ должны быть показаны: день рожденія, вѣнчанія и смерти, имена родившихся, вступившихъ въ бракъ и умершихъ, имена воспріемниковъ и свидѣтелей, мѣсто погребенія. Снятіе копій возлагается на священниковъ, которые должны удостовѣрять вѣрность записей своею подписью, подъ страхомъ наказанія. Другой эдиктъ Маріи Терезіи подъ 1778 годомъ содержитъ цѣлый уставъ о веденіи регистровъ. Весь этотъ уставъ не лишенъ интереса, такъ какъ имъ опредѣляется порядокъ, распространявшійся на церковныя книги не только Нидерландовъ, но и Австро-Венгріи. Вотъ въ сокращеніи его содержаніе.

Ст. 1 эдикта повелѣваетъ приходскимъ священникамъ вести регистры въ трехъ частяхъ—для крещеній, вѣнчаній и погребеній. Ст. 2. Запись крещенія и вѣнчанія дѣлается тотчасъ послѣ совершенія обряда, а погребенія—не позже какъ черезъ 24 часа. Записи въ каждой части должны писаться одна за другою непосредственно, не оставляя пробѣловъ. Ст. 3—7. Въ актахъ крещеній должны быть показаны: мѣсто, день и часъ рожденія, имя ребенка, имена отца и матери и воспріемниковъ, и самые акты подписаны священникомъ и этими лицами. Фактъ незаконности рожденія или мѣсто и гдѣ найденъ ребенокъ и когда найденъ должны быть означены въ актѣ. Ст. 8—12. Въ актахъ вѣнчанія должны быть записаны: время совершенія брака, имена, званіе, мѣсто рожденія и жительства брачущихся и свидѣтелей; актъ ими подписывается. Ст. 13—14 содержатъ такія же постано-

вленія относительно записи при погребеніи. Особыя статьи устава предписываютъ мѣры, клонящіяся къ приданію актамъ силы судебнаго доказательства. Акты должны быть писаны четко, безъ подчистокъ, безъ сносокъ и добавокъ, а въ случаѣ ошибки, замѣченной послѣ подписанія, таковая должна быть оговорена и снова подписана свидѣтелями (ст. 15). Одинъ изъ экземпляровъ актовъ отсылается въ судебное мѣсто, которое обязано удостовѣриться, всѣ-ли книги ему доставлены, и хранить ихъ (ст. 20). Священники, виновные въ неправильномъ веденіи актовъ, подвергаются штрафу въ 50 гульденовъ (ст. 22—23). Постановленія этого эдикта окончательно оформлены въ патентѣ Іосифа II 20 февраля 1784 г., дѣйствующемъ и по настоящее время.

Во Франціи окончательное установленіе контроля надъ церковными записями относится ко времени Кольбера — ordonnance civile de St. Germain-en-Laye 1667 года *). Ст. 8—10 этой ордонансъ заключаютъ постановленія очень сходныя съ вышеприведеннымъ закономъ Маріи-Терезіи. Каждый священникъ обязанъ вести ежегодно въ двухъ экземплярахъ книги крещеній, вѣнчаній и погребеній; книги эти выдаются королевскимъ судьей, помѣченныя по страницамъ его подписью. Записи всѣхъ трехъ родовъ пишутся въ одной и той же книгѣ по порядку дней, безъ пропусковъ, и немедленно подписываются: при крещеніи отцомъ и воспріемниками, при бракосочетаніи—брачущимися и четырьмя свидѣтелями, при погребеніи — по крайней мѣрѣ двумя родственниками или братьями покойнаго. Содержаніе записей — время совершенія, имена всѣхъ участвовавшихъ въ составленіи ея лицъ. Подлинные акты по истеченіи года передаются на храненіе въ судъ. Черезъ 70 лѣтъ является новое и послѣднее узаконеніе до-революціоннаго періода, касающееся церковныхъ книгъ, а именно декларація 9 апрѣля 1736 года. Законъ этотъ подтверждаетъ и развиваетъ постановленія ордонанса 1667 г. и въ свою очередь послужилъ основаніемъ для редактированія статей декрета 1792 года, а слѣдовательно и нынѣ дѣйствующаго права. Законъ 1736 года предписываетъ веденіе въ каждомъ приходѣ регистровъ въ двухъ экземплярахъ, одинъ на гербовой, другой на простой бумагѣ. Оба списка признаются одинаково достовѣрными. Оба регистра пишутся въ книгахъ, прошнурованныхъ и помѣченныхъ по листамъ lieutenant général или другимъ высшимъ чиновникомъ бальяжа или сенешальства. По окончаніи года, одинъ экземпляръ сдается

---

*) Въ концѣ XVI вѣка, именно въ 1579 г., подобныя же постановленія содержатся въ Ordonnance de Blois; но тогда считалось достаточнымъ удостовѣреніе и подпись священника; самыя-же книги сдавались на храненіе greffiers en chef; копій съ актовъ не снималось. По свидѣтельству Бодэна, ordonnance эта исполнялась плохо.

втеченіе 6 недѣль на храненіе въ greffe du baillage. Въ актахъ о крещеніи обозначаются: день рожденія, имя ребенка, имена отца и матери, воспріемниковъ, и актъ подписывается отцомъ и воспріемниками; въ актъ вѣнчанія вносятся имена супруговъ, ихъ возрастъ, положеніе, мѣсто жительства, согласіе родителей или попечителей, имена 4 свидѣтелей и пр.; въ актѣ о смерти должно быть обозначено имя умершаго и день смерти, актъ подписываться совершавшими погребеніе и двумя свидѣтелями. Найденныя мертвыя тѣла не могутъ быть преданы землѣ безъ разрѣшенія lieutenant criminel или другого старшаго officier au criminel, и пр.

Въ Германіи, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, напр., въ Аугсбургѣ, Бреславѣ, Берлинѣ и другихъ городахъ, начало церковныхъ книгъ восходитъ къ концу XV вѣка. Благодаря раздѣленію Германіи на множество мелкихъ владѣній, свѣтскихъ и духовныхъ, книги эти велись безъ всякаго общаго порядка и безъ контроля со стороны свѣтской власти. Онъ является не ранѣе второй половины XVI и начала XVII вѣка. Изъ болѣе извѣстныхъ постановленій, сюда относящихся, нѣмецкіе ученые указываютъ на Visitations-und Consistorialordnung курфюрста бранденбургскаго Іоанна-Георга—1573 г. и подобное же распоряженіе герцога померанскаго Филиппа 1616 г. По окончаніи тридцатилѣтней войны регистрація крещеній, вѣнчаній и погребеній сдѣлалась болѣе правильной и общей. Окончательное же упорядоченіе ея послѣдовало тоже не ранѣе второй половины XVII вѣка. Къ этому времени относится инструкція, изданная для веденія церковныхъ книгъ въ прусскомъ королевствѣ при Фридрихѣ II Великомъ, въ 1764 году. Этой инструкціей предписывалось вести записи крещеній, вѣнчаній и погребеній въ отдѣльныхъ книгахъ, а не въ одной общей, записи дѣлать самимъ священникамъ и записывать при крещеніи: время рожденія и крещенія, имя ребенка, отца и матери,—все равно для законныхъ и незаконныхъ дѣтей; отмѣчать уродства; въ книгу браковъ записывать только дѣйствительные браки, а не обрученія, имя и семейное положеніе брачущихся, ихъ возрастъ; при погребеніяхъ должно было писать не только имя покойнаго, но, для дѣтей, имена отца и матери, возрастъ умершихъ, причину смерти. Фридриховскій же Religionsedikt 1788 г. контроль надъ веденіемъ метрикъ отдаетъ въ руки свѣтскаго суда. Положенія этого эдикта вошли въ составъ прусскаго Landrecht'а (часть II).

Въ Англіи при Генрихѣ VIII (1537 г.) послѣдовало распоряженіе о веденіи списковъ крещеній, вѣнчаній и браковъ въ каждомъ приходѣ, въ хронологическомъ порядкѣ и съ означеніемъ именъ и прозвищъ; при Елизаветѣ вышло въ 1593 году подтвер-

жденіе этого указа, а съ 1629 г. велѣно въ смертныхъ спискахъ обозначать возрастъ и болѣзнь, отъ которой умеръ покойный.

Въ скандинавскихъ государствахъ церковныя книги явились вмѣстѣ съ реформаціей въ концѣ XVI столѣтія, а въ концѣ XVII мы и тамъ встрѣчаемся съ законами, регулирующими правильность и однообразіе ихъ веденія, напр., въ Швеціи —въ 1686 году.

Такимъ образомъ, къ началу XVIII столѣтія на западѣ Европы церковныя книги введены были повсемѣстно и вездѣ поставлены подъ болѣе или менѣе строгій контроль правительственной власти. Ради этого контроля установлялось и доставленіе приходами въ различной степени подробныхъ отчетовъ о числѣ крещеныхъ и погребенныхъ, числѣ заключенныхъ браковъ. Въ Англіи эти отчеты стали обнародоваться съ 1592 года для Лондона, а съ 1603 года для всего государства; для повѣрки книгъ и выборки изъ нихъ данныхъ назначены были даже особые чиновники (parish-clerks). Гораздо позже стали появляться подобные же статистическіе отчеты въ другихъ государствахъ: во Франціи съ начала, въ Швеціи и Пруссіи съ конца XVIII столѣтія.

Установившаяся повсемѣстно въ Европѣ система церковныхъ книгъ представляла многіе весьма важные недостатки.

1) Въ государствахъ съ смѣшаннымъ вѣроисповѣднымъ составомъ населенія церковныя книги въ рукахъ духовенства служили сильнымъ орудіемъ религіозной нетерпимости одного исповѣданія къ другому и во всякомъ случаѣ несовмѣстимы были съ развивавшеюся религіозною свободой. Священники иногда отказывались крестить дѣтей родителей, по ихъ мнѣнію, не чистыхъ въ вѣрѣ своей; отказывались вѣнчать браки между лицами различнаго исповѣданія; таинства эти совершались въ такихъ случаяхъ священниками неприходскими и въ книги вовсе не записывались; съ теченіемъ времени образовавшіяся секты, многочисленныя въ протестантскомъ особенно населеніи, неимѣвшія признаннаго государствомъ церковнаго устройства, оставались вовсе безъ актовъ, удостовѣряющихъ рожденія, браки и погребенія ихъ послѣдователей; то же неудобство испытывали иновѣрцы, иностранные подданные, жившіе среди сплошного туземнаго населенія, все равно католическаго или протестантскаго; послѣдователи нехристіанскихъ исповѣданій, не имѣя церковныхъ книгъ, оставались какъ бы внѣ покровительства суда при нарушеніи ихъ гражданскихъ правъ.

2) Другой существенный недостатокъ веденія актовъ о рожденіяхъ, бракахъ и смертяхъ духовенствомъ заключался въ томъ, что въ существѣ дѣла акты эти не имѣли того характера достовѣрности юридической, какая имъ придавалась, однако, закономъ. Поэтому суды во всѣхъ процессахъ, касавшихся споровъ о за-

конности и незаконности браковъ и рожденій, о первородствѣ, о совершеннолѣтіи, о правахъ наслѣдованія и пр., должны были опираться болѣе на свидѣтельскія показанія, нежели на церковныя книги, которыя именно введены были для устраненія этой необходимости *), не говоря уже о тѣхъ случаяхъ, когда возникало сомнѣніе въ добросовѣстности показанія духовнаго лица, дѣлавшаго запись, а такіе случаи мыслимы именно въ силу особаго его положенія, какъ лица духовнаго. Источникъ сказаннаго недостатка при всей bona fides записывающаго лежитъ въ томъ, что запись въ книгу могла быть дѣлаема духовенствомъ только послѣ совершенія таинства или обряда, и все, что не относилось въ тѣсномъ смыслѣ къ тому и другому, что не происходило на глазахъ и при участіи лица, дѣлающаго запись, не могло, собственно говоря, быть удостовѣряемо. Но именно тѣ факты, которые къ таинству или обряду не относились, съ юридической точки зрѣнія и имѣли значеніе. Церковная запись совершенно безспорно удостовѣряла крещеніе, а не рожденіе, погребеніе, а не смерть, и даже по отношенію къ браку, оставляя внѣ всякаго сомнѣнія самый фактъ брака, не могла удостовѣрять сама по себѣ такихъ фактовъ, которые могли дѣлать незаконнымъ совершеніе брака.

Двухъ указанныхъ неудобствъ слишкомъ достаточно для того, чтобы признать веденіе разсматриваемыхъ актовъ духовенствомъ несовмѣстнымъ при извѣстныхъ условіяхъ съ здравыми началами правового порядка. Недостатки эти существенны и съ статистической точки зрѣнія. Но съ этой точки зрѣнія, мы можемъ указать еще на нѣкоторыя другія. Такъ въ высшей степени труднымъ оказывалось вездѣ, гдѣ метрики были въ рукахъ духовенства, пріурочить къ нимъ собираніе статистическихъ данныхъ о движеніи населенія. Духовенство не считало своей обязанностью подчиняться требованіямъ административно-статистическихъ органовъ, имѣя свое начальство и свои чисто церковные интересы, для удовлетворенія которыхъ многія статистическія данныя, конечно, совершенно излишни. Далѣе, церковно-административныя дѣленія не совпадали, по большей части, съ гражданско-административными, откуда являлась несоизмѣримость данныхъ о движеніи населенія съ другими статистическими свѣдѣніями.

Понятно, что статистическіе конгрессы рѣшительно высказывались противъ оставленія актовъ состояній въ рукахъ церкви. Такъ, на петербургской сессіи конгресса вопросъ о пригодности

*) Такъ напр., въ Ordonnance de Blois 1579 г. прямо говорится, что во избѣжаніе доказательствъ черезъ свидѣтельскія показанія, сопряженное съ большими неудобствами, предписывается во всѣхъ приходахъ имѣть книги и т. д.

регистраціи актовъ состояній духовенствомъ былъ предметомъ очень продолжительныхъ и горячихъ споровъ, но въ защиту такого порядка регистраціи говорила одна Швеція. Особенное значеніе имѣютъ голоса делегатовъ тѣхъ государствъ, гдѣ въ то время еще этотъ порядокъ дѣйствовалъ. Такъ, относительно Венгріи, Hunfalvy заявилъ, что тамъ невозможно найти деревни, гдѣ-бы не было разныхъ національностей и разныхъ исповѣданій; полной и точной регистраціи фактовъ движенія населенія, поэтому, невозможно добиться; съ духовенствомъ всегда можно ожидать препирательствъ (des dissentiments). Еще болѣе энергично высказывался делегатъ Германіи, гдѣ въ то время была въ полномъ разгарѣ борьба государства съ куріей. „У насъ, говорилъ онъ, старокатолики находятся подъ давленіемъ нравственнаго деспотизма, будучи вынуждены совершать свои акты у католическаго духовенства. Часто мать при этихъ условіяхъ отказывается записывать своего ребенка, и такое положеніе дѣлаетъ самые акты неполными и неправильными. У насъ къ тому-же много разныхъ диссидентовъ. Такимъ образомъ, духовенство не въ состояніи исполнять своихъ даже статистическихъ обязанностей". Представители-же Англіи и Голландіи засвидѣтельствовали, что въ ихъ странахъ акты состояній съ тѣхъ только поръ и сдѣлались сколько нибудь точными, какъ ихъ взяли изъ рукъ церковнаго начальства. „Конгрессъ долженъ высказаться за гражданскую систему актовъ состояній, сказалъ Баумгауеръ (Голландія), не только потому, что это единственный способъ, дающій серіозныя гарантіи достовѣрности, но потому еще, что къ лицу, совершающему эти акты, приходится обращаться почти всякому. Но какъ вы можете быть увѣрены въ совершеніи какого нибудь акта, или въ полученіи статистическихъ свѣдѣній, когда вы имѣете дѣло съ лицами, на которыхъ не имѣете никакого вліянія? Хотите вы регуляризировать актъ рожденія незаконнаго ребенка? Духовенство узаконитъ его, если сочтетъ это удобнымъ. Повторяю, мы можемъ имѣть вѣру только въ акты, совершенные гражданскими чиновниками. Въ тотъ вѣкъ, когда раздѣленіе между государствомъ и церковью дѣлается все рѣзче, мы не можемъ допустить вмѣшательства духовенства въ дѣло, его не касающееся, и которое, будучи отдано въ его руки, не представляетъ никакого ручательства за правильность исполненія".

На континентѣ Европы многія государства покончили съ церковными книгами въ самомъ концѣ XVIII или началѣ XIX столѣтія, это именно Франція и тѣ государства, которыя временно входили въ составъ французской имперіи и созданныхъ ею вассальныхъ королевствъ, гдѣ введенъ былъ гражданскій кодексъ Наполеона I-го: Бельгія, Голландія, Вестфалія съ Рейн-

ской провинціей. Позже примкнули къ нимъ: Англія (въ 1836 г.), Греція (въ 1856 г. зак. 28 окт.), Румынія ($^4/_{16}$ дек. 1864 г.), Италія (зак. 15 ноября 1865 г.), еще позже Испанія (съ 1 января 1870 г.), Швейцарія (зак. 24 декабря 1874 г., съ 1 января 1876 г.) и Германія (съ 1875 г.). Во всей остальной Европѣ, въ томъ числѣ и въ Россіи, акты состояній ведутся еще духовенствомъ.

Мы разсмотримъ порядокъ совершенія актовъ, изъ государствъ, имѣющихъ гражданскую регистрацію,—во Франціи, Англіи и Германіи, изъ сохранившихъ церковную или смѣшанную,—въ Швеціи и Россіи, и укажемъ какъ условія, обезпечивающія точность записей, такъ и содержаніе этихъ послѣднихъ, а равнымъ образомъ порядокъ статистической отчетности органовъ, въ рукахъ коихъ находятся акты состояній.

1. Государства съ гражданской регистраціей актовъ состояній.

А. Франція.

Гражданская регистрація актовъ состояній впервые явилась во Франціи. Constitution civile du clergé и затѣмъ конституція 1791 г. уничтожили самостоятельное положеніе церкви и отняли у нея одну изъ существеннѣйшихъ и древнѣйшихъ ея прерогативъ—совершеніе актовъ состояній. Ст. 7 конституціи $^3/_{14}$ сентября 1791 года признала бракъ гражданскимъ договоромъ, а также поручала законодательной власти установить способъ удостовѣренія рожденій, браковъ и смертей, одинаковый для всего населенія, и назначить государственныхъ чиновниковъ для совершенія и храненія актовъ. Въ силу этой статьи конституціи послѣдовалъ декеретъ 19 сентября 1792 г. о веденіи актовъ состояній. Будучи во многихъ частностяхъ основанъ на законѣ 1736 г., декретъ этотъ представляетъ отъ этого послѣдняго то отличіе, что впредь актъ состояній долженъ былъ константировать не крещеніе, а рожденіе, не вѣнчаніе, а бракъ, не погребеніе, а смерть, т. е. тѣ именно факты, черезъ которые возникаютъ, измѣняются или прекращаются гражданскія и политическія права частныхъ лицъ. Декретомъ этимъ обязанность совершенія и храненія актовъ возлагается на муниципалитеты (tit. I art. 1: Les municipalités recevront et conserveront á l'avenir les actes и пр.). Послѣдующимъ закономъ, 28 pluv. VIII года, обязанность эта возложена на мэровъ и ихъ помощниковъ. Порядокъ этотъ удержался во Франціи и до настоящаго времени. Постановленія декрета 1792 года относительно внѣшней стороны дѣла, т. е. написанія актовъ и содержанія ихъ, повторяютъ, съ необходимыми поправками, распоряженія закона 9 апрѣля 1736 года, и они-же

съ небольшими измѣненіями вошли въ Code civil (titre II, статьи 34—101). Этимъ кодексомъ и опредѣляется теперешній порядокъ совершенія и написанія актовъ состояній. Существеннѣйшія постановленія кодекса состоятъ въ слѣдующемъ: акты записываются въ одну или нѣсколько книгъ, которыя, въ двухъ экземплярахъ, ведутся въ каждой общинѣ (ст. 40) officier de l'état civil, онъ-же и мэръ общины (въ Бельгіи это или бургомистръ, или одинъ изъ засѣдателей управы). Акты вписываются въ книги одинъ за другимъ безъ перерыва. Согласно декрету 1792 года особыя книги предназначаются для записи рожденій, браковъ и смертей. Книги эти, шнуровыя и помѣченныя по листамъ предсѣдателями судовъ первой инстанціи, выдаются мэрамъ этими судами (ст. 41). По окончаніи года, одинъ экземпляръ книги остается на храненіи въ мэріи, другой со всѣми документами, въ актѣ упомянутыми и къ нему приложенными, сдается въ архивъ суда, причемъ прокуроръ суда свидѣтельствуетъ книги и составляетъ протоколъ, удостовѣряющій правильность ихъ составленія (ст. 43 53). Акты эти считаются безспорнымъ доказательствомъ фактовъ, въ нихъ записанныхъ, если не будетъ сдѣлано заявленій о подлогѣ (feront foi jusqu'a l'inscription de faux, ст. 45). Совершеніе актовъ безвозмездно.

Главная забота закона направлена къ тому, чтобы предотвратить въ этихъ актахъ всякую возможность ошибокъ, неправильныхъ показаній или подлоговъ.

Съ этой цѣлью законъ подвергаетъ чиновниковъ, завѣдывающихъ актами, строгой гражданской и уголовной отвѣтственности. Нарушеніе порядка въ составленіи акта подвергаетъ officier de l'état civil судебному преслѣдованію и оканчивается наложеніемъ штрафа не свыше 100 франковъ, а всякое искаженіе (altération) въ актѣ, подлогъ, совершеніе на отдѣльномъ листѣ, а не въ книгѣ, даютъ сторонамъ право искать съ чиновника убытковъ, независимо отъ уголовной отвѣтственности, которой онъ подвергается, какъ за преступленіе по должности (ст. 50, 52).

Съ той-же цѣлью законъ требуетъ, чтобы актъ былъ прочтенъ сторонамъ и свидѣтелямъ и ими подписанъ. Далѣе законъ указываетъ, кто тѣ лица, на которыхъ возлагается обязанность заявленія чиновнику актовъ состояній, какими способами чиновникъ долженъ удостовѣряться въ правильности ихъ заявленій и втеченіе какого именно времени заявленія должны быть сдѣланы.

Такъ, заявленіе о рожденіи ребенка должно быть сдѣлано отцомъ ребенка, и если нѣтъ отца, врачемъ, повивальной бабкой или, за неимѣніемъ ихъ, всякимъ лицомъ, бывшимъ при родахъ; заявленіе должно быть сдѣлано не позже 3 дней, при двухъ свидѣтеляхъ, и самый ребенокъ долженъ быть предъявленъ мэру

(ст 55 и 56). Если эти формальности не соблюдены, ребенокъ можетъ быть вписанъ въ актъ не иначе, какъ по приговору суда. Нарушеніе ст. 54 и 56 Code civil лицами, обязанными заявленіемъ, наказуется, по ст. 346 Code pénal, арестомъ отъ 5 дней до 6 мѣсяцевъ и штрафомъ отъ 16 до 300 франковъ. Всякій, кто найдетъ новорожденнаго ребенка, долженъ принести его и отдать officier de l'état civil, вмѣстѣ съ вещами, при немъ найденными, и объявить всѣ обстоятельства, при которыхъ ребенокъ былъ найденъ (ст. 58). Актъ о смерти составляется на основаніи заявленія не менѣе двухъ свидѣтелей, ближайшихъ родственниковъ, если таковые имѣются; officier de l'état civil долженъ лично удостовѣриться въ фактѣ смерти и только тогда можетъ выдать разрѣшеніе хоронить (безъ чего ни одно тѣло не можетъ быть предано землѣ), не ранѣе, однако, 24 часовъ послѣ смерти (ст. 77, 78). Совершеніе брачнаго акта обставлено очень сложными формальностями; бракъ, безъ различія исповѣданій, совершается публично передъ officier de l'état civil и притомъ непремѣнно въ общинѣ, гдѣ имѣетъ domicile одна изъ сторонъ (ст. 65), при чемъ domicile опредѣляется шестимѣсячнымъ пребываніемъ въ общинѣ (ст. 74) Всякому браку предшествуетъ двукратное объявленіе, вывѣшиваемое на дверяхъ мэріи въ промежуткахъ 8 дней, и бракъ можетъ быть заключенъ не ранѣе трехъ дней послѣ послѣдняго объявленія; кромѣ того, прежде совершенія брака officier de l'état civil должны быть представлены метрическія свидѣтельства брачущихся, актъ согласія родителей на бракъ, актъ объ исполненіи actes réspectueux и пр. *). Самый бракъ совершается въ присутствіи четырехъ свидѣтелей; имъ прочитываются всѣ акты, представленные сторонами брачущимися, глава VI Code, разъясняющая взаимныя обязанности супруговъ, и послѣ словеснаго ихъ согласія, бракъ объявляется именемъ закона совершеннымъ и тогда записывается въ книгу.

Особыя постановленія кодекса касаются актовъ, совершаемыхъ въ чужихъ странахъ, на кораблѣ и пр., о совершеніи ак-

*) По французскимъ законамъ не могутъ вступать въ бракъ: мужчина моложе 19 лѣтъ, женщина ранѣе 16 (18 и 15 лѣтъ исполнившихся); до 25 лѣтъ мужчина и до 21 женщина должны представить формальное согласіе родителей; до 30 лѣтъ мужчина и 25 л. женщина должны выполнить actes rèspectueux (ст. 148). Мэръ, заключившій бракъ безъ представленія этихъ документовъ кромѣ штрафа въ 300 frs., подвергается тюремному заключенію на срокъ не менѣе 6 мѣсяцевъ. Acte rèspectueux есть испрошеніе совѣта отца или матери, дѣда или бабки (ст. Code civil 151). Этотъ актъ долженъ быть возобновленъ три раза въ мѣсячные промежутки и, если и тогда отвѣта не послѣдуетъ, то бракъ можетъ быть совершенъ и безъ этого акта. При невозможности добыть метрическое свидѣтельство о рожденіи, опредѣленіе времени рожденія дѣлается судомъ, на основаніи показаній 7 свидѣтелей (ст. 71, 72).

товъ о насильственныхъ смертяхъ и смерти казненныхъ преступниковъ.

По совершеніи акта, главнѣйшіе его факты заносятся въ особый документъ, остающійся въ рукахъ заинтересованныхъ лицъ, въ такъ называемый livret de famille, введенный муниципальнымъ закономъ 4 апрѣля 1884 года. Livret de famille,—это небольшая книжка въ 8 страницъ; на обложкѣ ея напечатаны правила, касающіяся разнаго рода заявленій, дѣлаемыхъ для составленія актовъ состояній. Первая страница даетъ мѣсто и время заключенія брака, имя и фамилію жениха и невѣсты, время и мѣсто ихъ рожденія, профессію, имена и фамиліи родителей супруговъ. Вторая страница предназначена для внесенія въ одну половину акта о смерти мужа, въ другую—жены; остальныя шесть страницъ раздѣлены на 12 клѣтокъ, въ которыя вносятся выписи изъ актовъ о рожденіи и смерти дѣтей, происшедшихъ отъ брака. Всѣ выписи подписываются мэромъ, съ приложеніемъ печати мэріи Livret введенъ, какъ документъ на случай уничтоженія подлинныхъ актовъ, какой, напр., имѣлъ мѣсто послѣ пожара парижскаго Hôtel Ville во время коммуны.

Что касается данныхъ, вносимыхъ въ акты состояній, то они, съ статистической точки зрѣнія, не могутъ быть названы полными, такъ какъ все вниманіе закона обращается на юридическую только сторону акта. Въ каждомъ актѣ прописывается день и часъ его совершенія, имя, отечество, время рожденія, занятіе и domicile всѣхъ лицъ въ немъ упоминаемыхъ. Кромѣ того, записывается:

a) въ актахъ о рожденіи: мѣсто рожденія, полъ и имя ребенка, законность или незаконность рожденія, признаніе или непризнаніе немедленное отцомъ;

b) въ актахъ о бракѣ: законность или незаконность рожденія, семейное положеніе, профессія брачущихся, actes réspectueux каждаго изъ нихъ, или согласіе родителей, степень родства брачущихся, были ли сдѣланы и когда публикаціи о бракѣ, согласіе брачущихся, domicile и занятіе отца и матери, ихъ національность;

c) въ актахъ о смерти: время смерти, имя и фамилія остающагося въ живыхъ супруга (если умираетъ одинъ изъ нихъ), степень родства объявителей.

Недостаточность вносимыхъ по закону въ акты состояній данныхъ со стороны статистической вызвала расширеніе ихъ, при составленіи акта, административными распоряженіями, безъ занесенія такихъ дополнительныхъ свѣдѣній въ самый актъ. Такія свѣдѣнія собираются во Франціи во многихъ боль-

шихъ городахъ, по примѣру Парижа—въ Ліонѣ, Марсели, Гаврѣ и другихъ.

Въ этихъ городахъ самый порядокъ совершенія актовъ состояній нѣсколько измѣненъ, сравнительно съ общимъ. Измѣненіе это состоитъ въ томъ, что совершеніе акта о рожденіи или о смерти возможно безъ предъявленія ребенка мэру или безъ освидѣтельствованія покойника лично мэромъ. Лицо мэра замѣняется въ этихъ случаяхъ особымъ чиновникомъ-врачемъ, носящимъ титулъ médicin de l'état civil, который, по приказанію мэра, посѣщаетъ квартиру, гдѣ случилось рожденіе или смерть, и собираетъ какъ данныя, требуемыя закономъ, такъ и дополнительныя свѣдѣнія, чисто статистическаго характера. Регистрація рожденія можетъ быть сдѣлана или по общему правилу, или черезъ посредство médicin de l'état civil—это зависитъ отъ желанія родителей, хотятъ они нести ребенка въ мэрію или нѣтъ; но запись смерти обязательно дѣлается врачемъ, командируемымъ мэромъ.

Слѣдуетъ ознакомиться съ этой системой регистраціи подробнѣе, такъ какъ она представляетъ попытку поставить статистическое собираніе свѣдѣній внѣ зависимости отъ того, какъ и кѣмъ будутъ совершаться самые акты состояній.

Практикуемый въ Парижѣ порядокъ таковъ.

А) Для статистики рожденій.

Получивъ извѣщеніе о рожденіи ребенка, согласно ст. 55 и 56 Code civil, мэръ даетъ предписаніе médicin de l'état civil посѣтить квартиру, гдѣ случилось рожденіе, осмотрѣть новорожденнаго, констатировать полъ его, указать время рожденія и собрать всѣ свѣдѣнія, проставленныя въ вопросахъ бланка.

Бланкъ имѣетъ форму довольно большого листка бумаги, согнутаго пополамъ и образующаго четыре страницы.

Первая страница раздѣлена пополамъ такъ, что верхняя ея часть, заключающая распоряженіе мэра, отрывается врачемъ и остается у него, а нижняя назначена для написанія, такъ сказать, протокола, составляемаго врачемъ, коимъ онъ удостовѣряетъ, что онъ въ такомъ-то часу, такого-то числа былъ въ квартирѣ, видѣлъ новорожденнаго и получилъ слѣдующія свѣдѣнія: ребенокъ родился тогда-то, въ такомъ-то домѣ, такого-то пола, имя, фамилія и domicile отца и матери такія-то. Третья страница предназначена для наполненія отвѣтами въ мэріи, послѣ совершенія акта о рожденіи по правиламъ закона.

На ней выписываются всѣ закономъ требуемыя свѣдѣнія, въ видѣ отвѣтовъ на слѣдующіе вопросы:

1) полъ; 2) время рожденія: число, мѣсяцъ, часъ; 3) état civil—законный, незаконный; 4) признанъ отцомъ немедленно;

5) непризнанъ немедленно; 6) профессія отца; 7) возрастъ отца 8) профессія матери; 9) ея возрастъ; 10) обыкновенное мѣстожительство матери (улица, № дома); 11) мѣсто рожденія (въ семействѣ, у акушерки, у врача, другое—какое именно). Тутъ же отмѣчаются плодущіе роды: двойни—мальчики, дѣвочки--показать родились живыми или мертвыми; тройни—мальчики, дѣвочки, сколько и какъ родились—живыми или мертвыми. Подпись мэра.

Четвертая страница назначена для дополнительныхъ свѣдѣній, которыя раздѣляются на медицинскія и общія; первыя помѣщаются на лѣвой, вторыя на правой сторонѣ страницы, какъ видно изъ слѣдующаго образца этой четвертой страницы.

Листокъ для родившихся.

I.

МЕДИЦИНСКІЯ СВѢДѢНІЯ,

доставляемыя врачемъ état civil'я.

Способъ родовъ: Естествен. .... Искусствен. .... Съ помощью спорыньи .... — Первородящая .... Повторнород. ....

Дитя родилось: Въ срокъ .... До срока (продолжительность беременности) ....

Помощь: Акушера .... Повивальной бабки ....

Безъ помощи лица, имѣющаго дипломъ ....

Врачъ état civil'я.

II.

ОБЩІЯ СВѢДѢНІЯ,

доставляемыя семействомъ [1]).

Состояніе отца: Женился въ возрастѣ .... Холостъ .... Вдовъ .... лѣтъ. Профессія .... хозяинъ / служащ. Родился въ .... Департаментъ ....

Сост. матери: Замужняя .... Дѣвица .... Вдова .... лѣтъ. Профессія [2]) .... хозяйка / служащ. Родилась въ .... Департаментъ ....

Сост. ли супр. въ родст. до брака ....

Степень родства отца и матери: Дядя и племянница .... Тетка и племянникъ .... Двоюродн. братъ и сестра .... Троюродн. » » » .... Шуринъ и свояченица ....

Число дѣтей род. уже отъ этого брака: Мальчики .... еще жив. .... умер. уже .... мертворожд. .... Дѣвочки .... еще жив. .... умер. уже .... мертворожд. ....

[1]) Въ соотвѣтственныхъ случаяхъ писать да или поставить крестъ.

[2]) Написать названіе профессіи или зачеркнуть при неимѣніи ея.

Часть листа, состоящая изъ третьей и четвертой страницъ, содержитъ свѣдѣнія безличныя (именъ не названо), по наполненіи ея отрывается и отсылается въ статистическое городское бюро.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда ребенокъ приносится въ мэрію, собираются точно такія же свѣдѣнія, на розовомъ листѣ, изъ разспросовъ лицъ, заявляющихъ о рожденіи.

В) Для статистики смертей.

Порядокъ тотъ же: мэръ, получивъ заявленіе о смерти, даетъ приказъ врачу отправиться въ домъ, гдѣ произошелъ случай, потребовать предъявленія себѣ тѣла, удостовѣриться въ фактѣ смерти и опредѣлить причину ея. Это распоряженіе занимаетъ первую страницу бланка такого же формата, какъ и бланкъ для рожденій. Вторая страница занята протоколомъ врача. Протоколъ этотъ остается въ мэріи и содержитъ личныя свѣдѣнія, которыя, кромѣ имени, повторяются затѣмъ въ третьей страницѣ бланка. Третья страница вся посвящена статистическимъ свѣдѣніямъ; на четвертой пропечатана номенклатура причинъ смерти, которою врачъ долженъ руководствоваться для обозначенія причины смерти. Часть листа (третья и четвертая страницы) съ статистическими данными, подписанная врачемъ и мэромъ, съ печатью мэріи, идетъ въ статистическое бюро. Содержаніе третьей страницы слѣдующее. Она раздѣлена на три вертикальныя графы: 1) для взрослыхъ и дѣтей старше 5 лѣтъ, 2) для дѣтей до 5 лѣтъ и 3) для мертворожденныхъ и умершихъ до заявленія о рожденіи (въ первые 3 дня по рожденіи).

Вопросы первой графы:

Взрослые и дѣти старше 5 лѣтъ.

Гражд. состоян.:
Полъ умершаго ....
Холостъ ....
Женатъ ....
Время или продол. брака ....
Вдовъ ....съ какого времени ....
Отъ роду ....
Родился въ ....
Департаментъ ....

Время смерти ....-го ....мѣсяца ....

Мѣстожительс.:
часть ....
улица ....
..........этажъ ....
здоровое .... нездоровое ....

Если рѣчь идетъ объ ученикѣ:
былъ ли онъ: интернъ ....; приходящій ....
посѣщалъ ли онъ: лицей ....; коллежъ ....; обществен. школу ....; свободную школу ....
Адресъ учрежденія:
Улица ....

Въ случаѣ брака:
Степень родства супруговъ: Дядя и племянница ....; Тетка и племянникъ ....; Двоюр. братъ и сестра.; Трорюр. » » »
Число дѣтей, умершихъ и живыхъ, происшед. отъ этого брака.
Число дѣт., остающ. въ живыхъ.

Профессія:
Умершаго (хозяинъ, служащ.)
Остающ. въ живыхъ супруга (хозяинъ, служащій) ....
Отца, (хозяинъ, служащій) ....
Матери (хозяйка, служащая)

Оспа была прив. .... не была прив. ....

Вопросы второй графы:

Дѣти моложе 5-ти лѣтъ.

Гражд. состоян.:
- Полъ умершаго
- Законное ... незаконное
- Признанное: отцомъ ... матерью
- Не признанное
- Отъ роду
- Родилось въ
- Департаментъ

Время смерти ... -го мѣсяца

Мѣсто-житель с.:
- часть
- улица ... №
- ... этажъ
- здоровое ... нездоровое

Дитя моложе 2 л. вскармлив.:
- Грудью
- Рожкомъ
- Смѣшаннымъ способомъ
- Матерью
- Въ семействѣ
- мамкой
- Внѣ семейства

Мѣстопребываніе дитяти:
- Дитя воспитыв. въ семействѣ.
- Ясли
- Дѣтскій пріютъ
- Дѣтская школа
- Адресъ мѣстопребыванія внѣ семейства
- улица

Состояніе (Etat) отца и матери:
- Профессія: Отца (хозяинъ, служ.) / Матери (хоз., служ.).
- Возрастъ: Отца / Матери
- Степень родства: Дядя и племянница / Тетка и племянникъ / Двоюродн. братъ и сестра / Троюродн. „ „ „

Оспа была прив. ... не была прив.

Вопросы третьей графы:

Полъ

Гражданское состояніе: Законное ... незаконное

Время родовъ: ... -го ... мѣсяца

Мѣсто-жительс.:
- часть
- улица
- ... этажъ
- здоровое ... нездоровое

Способъ рожденія:
- Естественный
- Искусствен.
- Съ помощью спорыньи

Мать: перворождающая

Мѣсто разрѣшенія отъ бремени:
- Въ семействѣ
- У повивальной бабки
- У врача
- Въ другомъ мѣстѣ: больницѣ, тюрьмѣ, меблирован. комнатѣ, улицѣ и т. п.

Продолжительность родовъ

Дышало въ теченіе

Не дышало

Число дѣтей, рожденныхъ матерью до настоящаго времени:
- Мальчиковъ: Оставшихся въ жив. / Умершихъ / Мертворожденныхъ
- Дѣвочекъ: Оставшихся въ жив. / Умершихъ / Мертворожденныхъ

Состояніе (Etat) отца и матери:
- Профессія: Отца, (хозяинъ, служ.) / Матери (хоз. служ.).
- Возрастъ: Отца / Матери
- Степень родства: Дядя и племянница / Тетка и племянникъ / Двоюродн. братъ и сестра / Троюродн. „ „ „

Продолжительность брака въ годахъ.

Былъ ли акушеръ: Фамилія и полъ / Мѣстожительство

Внизу этой третьей страницы стоятъ слѣдующіе вопросы:

Главныя болѣзни: Острая ... / Хроническая ...

Фамилія и мѣстожительство лѣчившаго врача ...

Осложненія:

Производилось-ли лѣченіе городскими врачами (service des secours à domicile)? ...

Произведена-ли хирургическая операція ...

Таковъ порядокъ собиранія чисто статистическихъ данныхъ, удачно пріуроченный во Франціи къ пользованію органами, ведущими акты состояній о рожденіяхъ и смертяхъ, и обезпечивающій, благодаря участію врачей, значительную степень точности получаемаго матеріала. Для населенія этотъ порядокъ даже облегчаетъ нѣкоторыя формальности совершенія акта состоянія и не можетъ вызывать особаго неудовольствія, такъ какъ свѣдѣнія даются безличныя чѣмъ и объясняется возможность ставить вопросы, иногда довольно щекотливые при иныхъ пріемахъ.

Въ Парижѣ та же система статистической отчетности примѣнена и къ бракамъ. Мэръ обязанъ извлечь изъ акта о бракѣ всѣ свѣдѣнія о супругахъ на особую статистическую карточку, тоже безличную, препровождаемую въ статистическое бюро. Форму этой карточки смотри на стр. 393.

Отвѣты на послѣдніе вопросы карточки (свидѣтельства и проч.) имѣютъ въ виду дать вѣроисповѣданіе супруговъ; но они необязательны, и мэры не имѣютъ права ихъ предлагать, если свидѣтельства такого (оно выдается министерствомъ внутреннихъ дѣлъ) не имѣется.

Но не слѣдуетъ думать, что такая статистическая отчетность officier de l'état civil, какая устроена въ Парижѣ, распространяется на всю Францію. За исключеніемъ большихъ городовъ, и притомъ очень немногихъ, гдѣ существуетъ санитарная статистика, въ остальной Франціи она устроена совершенно такъ же, какъ и по другимъ отраслямъ статистики, т. е. мэры обязаны сами сводить данныя въ присылаемыя имъ таблицы по общинамъ, выбирая данныя изъ актовъ состоянія, посылать свои своды въ префектуры, гдѣ образуются департаментскія вѣдомости для бюро общей статистики Франціи. Работа мэровъ по составленію общинныхъ таблицъ тѣмъ значительнѣе, что форма актовъ очень неудобна: акты, какъ сказано, пишутся одинъ за другимъ, данныя помѣщаются не въ особыхъ графахъ, какъ, напримѣръ, въ Англіи, а ихъ приходится выбирать, прочитывая отъ доски до доски всю книгу. Вслѣдствіе такого порядка и сводныя таблицы французской статистики движенія населенія весьма элементарны.

B. Соединеное королевство.

Въ Соединенномъ королевствѣ гражданская регистрація актовъ состоянія введена въ Англіи съ 1837 г., въ Шотландіи съ 1850 г. и въ Ирландіи только съ 1861 г., не безъ сильнаго неудовольствія и опозиціи со стороны духовенства, особенно католическаго (въ Ирландіи). Для совершенія актовъ устроены были особые органы для каждаго изъ трехъ королевствъ: гене-

Листокъ для обучающихся.

Изъ акта: *время бракосочетанія* .... *18* ......

СУПРУГЪ.	СУПРУГА.
Родился	Родилась ....
Въ .... департаментъ	Въ .... департаментѣ ....
Національность (*если возможно*)	Національность (*если возможно*) ....
Сынъ: законнорожденный	Дочь: законнорожденная ....
узаконенны	узаконенная ....
незаконнорожд., признанный	незаконнорожд., признанная ....
„ не признанный	„ не признанная ....
Холостъ	Дѣвица ....
Вдовъ съ	Вдова съ ....
Разведенъ съ	Разведенная съ ....
Профессія .... хозяинъ, служащій.	Профессія .... хозяйка, служащая.
Мѣстожительство	Мѣстожительство ....
Мѣстожительство: отца	Мѣстожительство: отца ....
матери	матери ....
Національность: отца	Національность: отц ....
матери	матери ....
Степень образованія: умѣетъ читать и писать	Степень образованія: умѣетъ читать и писать ....
умѣетъ только читать	умѣетъ только читать ....
не умѣетъ ни чит. ни писать	не умѣетъ ни чит. ни писать

Дѣти, узаконяемыя тѣмъ же актомъ бракосочетанія. Мальчик .... Дѣвоч ....

Былъ-ли составленъ контрактъ? ....

Не состоятъ въ родствѣ	Свидѣтельство выданное для совершенія религіозн. обряда и адресов.: Кюре ....
Шуринъ и свояченица	Пастору ....
Степень кровн. родства супр.: Племянникъ и тетка	Раввину ....
Дядя и племянница	Представителямъ другихъ вѣроисповѣданій ....
Двоюродные братъ и сестра	
Троюродные » »	Свидѣтельство не взято ....

ральная регистратура, суперинтенденты и регистраторы. Съ организаціей этой мы ознакомились въ своемъ мѣстѣ, такъ какъ органы эти сдѣлались вмѣстѣ съ тѣмъ общими статистическими учрежденіями, вѣдающими всю статистику населенія. Но, вводя гражданскую регистрацію актовъ состояній, Англія не лишила, подобно Франціи, всякаго значенія, для установленія дѣйствительности этихъ актовъ, свидѣтельства церкви: безъ совершенія таинства или обряда и безъ записи ихъ въ число признаковъ, дающихъ акту юридическую силу, самый актъ считается неполнымъ; но такое участіе церкви въ составленіи актовъ распро-

страняется только на лицъ, принадлежащихъ къ господствующей, англиканской, церкви. Для нихъ акты, брачные даже, въ извѣстныхъ случаяхъ, предоставляется совершать самимъ служителямъ церкви, а запись браковъ въ гражданскія метрики въ этихъ случаяхъ необязательна. Изъ законовъ и распоряженій, относящихся до совершенія актовъ, весь порядокъ его представляется въ такомъ видѣ:

1) Порядокъ рагистрации рожденій. Запись рожденій по закону можетъ происходить двумя путями: a) по заявленію частныхъ лицъ и b) по требованію регистратора. По рожденіи живого ребенка, въ теченіе 42 дней, о томъ должно быть обязательно заявлено регистратору. Заявленіе это обязаны сдѣлать: отецъ или мать, за отсутствіемъ ихъ—хозяинъ квартиры, за его отсутствіемъ—всякій, кто былъ при родахъ или беретъ ребенка на свое попеченіе. О дѣтяхъ, родившихся въ общественномъ заведеніи, доноситъ регистратору начальство ихъ. Если дитя родилось въ квартирѣ, гдѣ родители его живутъ временно, то обязанность извѣщенія лежитъ на хозяинѣ квартиры. Преимущественная обязанность заявленія лежитъ на матери, и если она на лицо и не можетъ явиться къ регистратору, то онъ обязанъ самъ придти къ ней, по ея вызову. Нарушающіе сорока двухъ-дневный срокъ, но сами заявляющіе о рожденіи, штрафуются пеней въ 40 шиллинговъ. Если регистраторъ самъ узнаетъ о рожденіи живого ребенка спустя 42 дня по его рожденіи, ребенка, о которомъ не сдѣлано въ надлежащее время заявленія, то запись дѣлается или регистраторомъ, или суперинтендентомъ, но не безвозмездно, а съ извѣстною платою, смотря по тому, какое время прошло со дня рожденія. Если прошло со дня рожденія менѣе трехъ мѣсяцевъ, то регистраторъ вызываетъ тѣхъ лицъ, на которыхъ лежитъ обязанность заявки, въ свою канцелярію (office); вызванныя лица должны явиться въ теченіе 7 дней и штрафуются 40 шиллингами, а въ случаѣ неявки—10 фунтами. Если прошло со дня рожденія болѣе трехъ мѣсяцевъ, то регистраторъ уже не можетъ записать ребенка: лица, вызываемыя имъ, должны въ теченіе 7 дней явиться къ суперинтенденту и уплатить кромѣ пени еще $2^1/_2$ шиллинга. Если же регистраторъ узнаетъ о рожденіи такого ребенка, который остается незаписаннымъ въ теченіе года, то онъ обязанъ донести о томъ главному регистратору, который принимаетъ мѣры къ тому, чтобы понудить отвѣтственныхъ лицъ дать необходимыя показанія суперинтенденту. Въ этихъ случаяхъ за запись взимается, кромѣ штрафа, 5 шиллинговъ въ пользу суперинтендента. Уклоняющіеся отъ записи въ обоихъ случаяхъ подвергаются штрафу въ 10 ф. стерлинговъ.

2) Порядокъ записи брака довольно сложенъ. Регистрація брака производится не иначе, какъ съ соблюденіемъ предварительныхъ формальностей, необходимыхъ для удостовѣренія правильности акта. Законными признаются въ Англіи браки трехъ родовъ: 1) браки церковные по разрѣшенію архіепископа; 2) браки церковные по свидѣтельству суперинтендентовъ съ соблюденіемъ или безъ соблюденія установленныхъ сроковъ; 3) гражданскіе браки, заключаемые въ бюро регистратора и не сопровождаемые вѣнчаніемъ. Желающій вступить въ бракъ долженъ явиться къ регистратору и подать о своемъ желаніи вступить въ бракъ письменное заявленіе, заключающее всѣ требуемыя свѣдѣнія о себѣ и невѣстѣ, и представить собственноручное ручательство, что препятствій къ браку нѣтъ и что онъ знаетъ наказаніе за ложную присягу, если даетъ свѣдѣнія ложныя, или скрываетъ какое бы то ни было препятствіе къ совершенію брака. Для подобнаго ручательства нужно, чтобы объявитель имѣлъ согласіе родителей (или попечителей), если брачущіеся не достигли 21 года, и священника, если бракъ не чисто-гражданскій. Объявленіе дѣляется у регистратора, но на имя суперинтендента и ему пересылается. Суперинтендентъ обязанъ выставить объявленіе въ своей канцеляріи для публики, гдѣ всякій можетъ читать его и остановить бракъ объявленіемъ законныхъ препятствій къ его совершенію. По прошествіи трехъ недѣль, если не было возраженій со стороны родственниковъ или постороннихъ лицъ, суперинтендентъ или прямо вноситъ бракъ въ актъ, или выдаетъ свидѣтельство на совершеніе брака и если есть вѣнчаніе, самъ вмѣстѣ съ регистраторомъ присутствуетъ въ церкви при бракосочетаніи, послѣ чего уже бракъ вносится въ книгу. Это обыкновенная процедура брака. Если почему либо бракъ долженъ быть совершенъ, не ожидая 21-дневнаго срока, то суперинтендентъ можетъ дать разрѣшеніе на третій день, за особую плату въ 2 ф. 12 ш. и 5 п.— такой бракъ называется by licence. Наконецъ, браки съ разрѣшенія архіепископа совершаются безъ всякихъ предварительныхъ сношеній съ регистраторами, но священники обязаны вписать ихъ въ свои книги, одинаковой формы съ гражданскими, и каждые три мѣсяца копіи съ этихъ записей доставлять регистратору своего округа. Браки эти въ гражданскіе акты вовсе не заносятся. Точно то же должно сказать о бракахъ квакеровъ и евреевъ: они тоже записываются только въ церковныя ихъ книги.

3) Порядокъ записи смертей. По англійскимъ законамъ никто не можетъ быть погребенъ безъ письменнаго свидѣтельства регистратора. Если въ какомъ нибудь домѣ произошелъ обыкновенный смертный случай, то о немъ обязаны заявить регистратору: ближайшіе родственники покойнаго, присутствовавшіе при смерти

и ухаживавшіе за нимъ во время болѣзни, при отсутствіи таковыхъ всякій другой родственникъ, живущій въ предѣлахъ субдистрикта, а если не имѣется и такого, всякое лицо, присутствовавшее при наступленіи смерти, хозяинъ дома, всякій жилецъ того дома, наконецъ, лицо, принимающее на себя заботы о похоронахъ. Если смертный случай произошелъ внѣ дома или если найдено мертвое тѣло, то объявленіе регистратору первымъ обязанъ сдѣлать всякій родственникъ, обладающій какими нибудь свѣдѣніями, касающимися смертнаго случая и которыя необходимо регистрировать; при неимѣніи родственника обязанность эта падаетъ на лицо, присутствовавшее при смерти, нашедшее мертвое тѣло, или наконецъ лицо, заботящееся о похоронахъ. Во всякомъ случаѣ, регистраторъ долженъ требовать свѣдѣній въ порядкѣ близости разныхъ лицъ къ покойному. Заявленіе регистратору должно быть сдѣлано не позже 5 дней послѣ смерти (подъ угрозой штрафа въ 40 шил.), а если есть медицинское свидѣтельство, то не позже 14 дней. Если спустя 14 дней и до истеченія года послѣ чьей нибудь смерти окажется, что она не записана регистраторомъ, то онъ долженъ вытребовать къ себѣ лицо, обязанное доставить свѣдѣнія о смерти; неявка въ теченіе 7 дней или отказъ отъ дачи показаній наказуются штрафомъ въ 40 шиллинговъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда кто либо вынужденъ будетъ похоронить покойнаго или мертвое тѣло безъ полученія на то разрѣшенія и сообщилъ о томъ регистратору, то по прошествіи 14 дней отъ смерти и 7 дней отъ погребенія регистраторъ долженъ вытребовать къ себѣ лицо, обязанное доставить свѣдѣнія о смерти, подъ угрозою штрафа въ 10 ф. ст. за неявку. О лицахъ, умершихъ въ общественныхъ учрежденіяхъ, объявлять должно начальство учрежденія или врачъ, при немъ имѣющійся. Въ случаяхъ насильственныхъ смертей или кажущихся регистратору сомнительными, онъ обязанъ предварительно выдачи разрѣшенія извѣстить коронера (особаго слѣдователя по дѣламъ о скоропостижныхъ смертяхъ), и только послѣ надлежащаго обслѣдованія случай вносится въ актовую книгу.

Таковы въ общихъ чертахъ англійскіе порядки записей актовъ состоянія. Лучшая по точности часть этой регистраціи, конечно, третья, т. е. регистрація смертей; можно положительно сказать, что ни одинъ смертный случай не ускользаетъ отъ записи. То же должно сказать о рожденіяхъ, хотя продолжительность срока для заявленія (42 дня) и штрафъ, съ которымъ сопряжена просрочка, можетъ быть поводомъ къ невѣрному показанію времени рожденія, а записи мертворожденныхъ вовсе не дѣлается. Худшая часть регистраціи—запись браковъ; она навѣрное неполна, благодаря тому компромиссу, который былъ

сдѣланъ ради браковъ англиканской церкви и диссидентскихъ браковъ, которые считаются законными, пока не возникаетъ спора противъ законности.

Обратимся теперь къ формѣ записей.

Записи, какъ сказано, дѣлаются въ книгахъ. Книги эти имѣютъ форму разграфленныхъ таблицъ.

Книга рожденій дѣлится на 11 графъ: 1) № по порядку; 2) мѣсто и время рожденія; 3) имя родившагося, если имѣется; 4) полъ; 5) имя и фамилія отца; 6) имя и прежняя фамилія матери; 7) званіе или занятіе отца; 8) квалификація, мѣстожительство и собственноручная подпись увѣдомляющаго; 9) день записи; 10) подпись регистратора и 11) имя, если оно дано при крещеніи, послѣ записи рожденія. Такъ какъ по закону крещеніе необязательно, то иногда эта графа остается пустою, а у нехристіанъ—постоянно.

Книга браковъ состоитъ тоже изъ разграфленныхъ таблицъ, куда вписываются: 1) №; 2) время совершенія брака; 3) имя и фамилія брачущихся; 4) ихъ возрастъ; 5) гражданское состояніе; 6) званіе или занятіе; 7) мѣстопребываніе во время бракосочетанія; 8) имя и фамилія отца жениха и невѣсты и 9) его званіе или занятіе.

Подъ каждой записью стоятъ подписи регистратора, брачущихся и двухъ свидѣтелей.

Наконецъ, книга смертей имѣетъ 10 графъ: 1) №; 2) мѣсто и время смерти; 3) имя и фамилія умершаго; 4) полъ; 5) возрастъ; 6) званіе или занятіе; 7) причина смерти; 8) квалификація, мѣстожительство и подпись объявителя; 9) время записи, и 10) подпись регистратора.

Такимъ образомъ англійскія записи даютъ матеріалъ для статистики движенія населенія съ слѣдующими подробностями:

1) для рожденій: полъ, занятіе отца, время и мѣсто рожденія. Плодущіе роды записываются только въ тѣхъ случаяхъ, когда всѣ дѣти живы, и каждый ребенокъ записывается на отдѣльную строку въ порядкѣ старшинства рожденія; мертворожденные вовсе не записываются, такъ что случаи плодущихъ родовъ, когда были и мертворожденные, остаются не констатированными. Если ребенокъ родился живымъ, но умеръ до 42 дней, то онъ записывается въ обѣ книги—рожденій и смертей;

2) для брака: время, возрастъ, занятіе, и

3) для смертей: время, полъ, возрастъ, занятіе, причина смерти.

На правильную запись занятій обращается особое вниманіе въ инструкціи регистраторамъ; для занятій составлена такая же номенклатура, какая помѣщена въ поясненіяхъ къ хозяйствен

нымъ бюллетенямъ переписей, и съ такими же требованіями точности.

Отсюда видно, что статистическаго матеріала англійская регистрація собираетъ гораздо менѣе, чѣмъ желательно.

Каждая книга, выдаваемая регистратору, предназначается до 500 записей. Каждую четверть года (1 апрѣля, 1 іюля, 1 октября и 1 января) регистраторъ сдаетъ свои книги, вмѣстѣ съ копіями съ нихъ на листахъ особой формы, суперинтенденту, даже если въ нихъ не набралось 500 записей, и получаетъ новыя. Суперинтендентъ повѣряетъ точность записей, свѣряетъ копіи съ оригиналомъ и подписываетъ ихъ; всѣ копіи, затѣмъ, сшиваются въ одну книгу, представляющую полный дистриктъ. Эти сводныя книги представляются въ генеральную регистратуру, а оригиналы хранятся у суперинтендента, какъ подлинные документы. Если суперинтендентъ замѣтитъ, что регистраторъ допустилъ пропуски или сдѣлалъ лишнія записи, то онъ имѣетъ право отрѣшить его отъ должности и присудить къ штрафу въ 50 фунтовъ; самъ суперинтендентъ за утрату книгъ, недобросовѣстность и пр. подвергается потерѣ мѣста и штрафу въ 500 фунтовъ.

Въ генеральной регистратурѣ копіи сдаются въ регистратурный департаментъ, гдѣ изъ нихъ дѣлаютъ извлеченія въ цифрахъ и каждый дистриктъ является уже въ видѣ отдѣльныхъ таблицъ рожденій, браковъ и смертей. Копіи послѣ этого переплетаются, сдаются въ другой департаментъ, гдѣ на основаніи ихъ составляется алфавитный указатель записанныхъ лицъ, а по составленіи указателя, онѣ идутъ въ подвалы, гдѣ и хранятся. Независимо отъ этой разработки, болѣе подробной, всѣ регистраторы обязаны доставлять въ генеральную регистратуру, по четвертямъ года, краткіе отчеты по рождаемости и смертности, а въ нѣкоторыхъ субдистриктахъ (большихъ городовъ) отчеты эти представляются еженедельно въ субботу вечеромъ, для помѣщенія въ еженедѣльныхъ отчетахъ генеральной регистратуры. Эти краткіе отчеты содержатъ въ себѣ, однако, распредѣленіе смертей по главнѣйшимъ ихъ причинамъ.

С. Германская имперія.

Гражданская регистрація актовъ состоянія введена повсемѣстно въ имперіи закономъ 6 февраля 1865 года.

До изданія этого закона система веденія актовъ была различна въ разныхъ частяхъ Германіи. Въ западной ея части, въ Рейнской провинціи, части Вестфаліи, Нижнемъ Пфальцѣ, Баденѣ, Гессенѣ, анклавахъ Ольденбурга и пр., входившихъ въ составъ образованнаго Наполеономъ Вестфальскаго королевства,

гдѣ господствовалъ Code Napoléon, метрики велись свѣтскими чиновниками (Rheinische Civilgesetzbuch § 34—100 и Städteordnung für Rheinprovinz 1856 г.). Въ остальныхъ мѣстностяхъ этимъ завѣдывало духовенство, на основаніи особыхъ въ каждомъ государствѣ постановленій. Въ Пруссіи до закона 9 марта 1874 г., на основаніи ландрехта, метрики вело тоже духовенство, но только для признанныхъ исповѣданій; метрики же диссидентовъ, съ патента 30 марта 1847 года, были поручены веденію полиціи. Слѣдовательно, три системы веденія актовъ господствовали въ Германіи: на западѣ—по французскому образцу для всѣхъ исповѣданій, для признанныхъ исповѣданій въ остальной Германіи—духовенство, для диссидентовъ—полиція.

Гражданскіе акты состоянія явились, какъ слѣдствіе борьбы между государственною властью и церковью (Kulturkampf'a), и законъ, ихъ устанавливающій, распространялся сначала на одну Пруссію—законъ 9 марта 1874 г.—а съ 6 февраля 1875 г. на всю имперію.

Закономъ этимъ прежде всего учреждается особая должность Standesbeamte (буквально: чиновникъ состоянія) и особая территоріальная единица—Standesamtsbezirk.

Обязанность чиновника, ведущаго акты, законъ возлагаетъ въ округахъ, состоящихъ изъ одной общины, на ея представителя—Vorsteher der Gemeinde (бюргермейстера) или на одного изъ общинныхъ чиновниковъ; въ округахъ, въ которые выходитъ нѣсколько общинъ, Standesbeamte назначается высшимъ мѣстнымъ начальствомъ, которому предоставляется право назначать особыхъ чиновниковъ и въ такіе округа, которыхъ границы выходятъ за предѣлы общины. Каждый чиновникъ долженъ имѣть, по крайней мѣрѣ, одного замѣстителя (Stellvertreter). Духовныя лица и церковнослужители не могутъ ни въ какомъ случаѣ исполнять обязанностей ни Standesbeamte, ни его замѣстителя. Въ вотчинахъ, не входящихъ въ составъ общинъ, регистрація актовъ поручается съ тѣми же оговорками Uorsteher'амъ этихъ Gutsbezirk'овъ. Съ 1876 года назначеніе особыхъ чиновниковъ дѣлается по представленію уѣздныхъ или общинныхъ управъ оберъ-президентами; но ни одинъ общинный чиновникъ не можетъ отказаться отъ этой должности, если она будетъ на него возложена. Изъ 22.000 Standesamtsbezirk'овъ, имѣвшихся въ Германіи въ началѣ 1877 года, въ 12.639 должность чиновника актовъ состоянія была замѣщена особыми лицами (не бюргермейстерами); въ 4.341 округѣ должность эту исполняли землевладѣльцы или арендаторы, въ 816—школьные учителя, въ 153—военные и гражданскіе чиновники другихъ вѣдомствъ, въ 4.051—бюргермейстеры.

Регистратурный округъ (Standesamtsbezirk) обыкновенно вмѣщаетъ въ себѣ общину; но малыя общины могутъ быть соединяемы въ одинъ округъ; большіе города, напротивъ, дѣлятся на нѣсколько округовъ. Средняя величина округа около 3.300 жителей. Вообще величина округа должна быть такова, чтобы жители безпрепятственно могли обращаться къ Standesbeamte, такъ какъ законъ требуетъ личной явки весьма многихъ лицъ для совершенія акта. Въ Пруссіи (въ 1875 г.), изъ 10,835 округовъ 933 имѣли менѣе 500 жителей, 2.147 -отъ 501 до 1.000, 882—отъ 4.001 до 10.000 и 187 округовъ—болѣе 10.000 жителей. Сельскіе округа вообще по числу жителей меньше, городскіе больше. Въ Пруссіи среднее число жителей на городской округъ было 7.421 (874 округа), на сельскій—1.675 (9.585 округовъ) и на смѣшанный—5.508 (376 округовъ). Надзоръ за дѣятельностью органовъ, назначенныхъ для совершенія актовъ, законъ (§ 11) возлагаетя не на судебныя учрежденія, какъ во Франціи, но на низшіе административныя инстанціи (Untere Verwaltungsbehörden), подъ высшимъ контролемъ мѣстныхъ управленій, если законами отдѣльныхъ государствъ не будутъ указаны другія контролирующія учрежденія. Имъ дается право дисциплинарнаго взысканія по отношенію къ Standesbeamten; взысканіе это въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ не можетъ превышать 100 марокъ. Если чиновникъ отказываетъ въ совершеніи акта, онъ можетъ быть принужденъ къ тому судомъ первой инстанціи по жалобѣ потерпѣвшихъ; жалобы эти рѣшаются въ порядкѣ безспорнаго разбирательства.

Общій порядокъ записи актовъ опредѣляется §§ 13 и 14 закона 9 февраля 1875 г. Акты пишутся въ отдѣльныхъ книгахъ для рожденій, браковъ и смертей, подъ послѣдовательными номерами; необходимые пробѣлы прочеркиваются; числа пишутся прописью. Въ каждомъ актѣ должны быть означены: годъ и день записи, по чьему заявленію совершается актъ, обозначеніе какимъ способомъ Standesbeamte убѣдился въ личности заявителя, фактъ прочтенія акта заявителю; актъ подписывается объявителемъ. Если заявленіе сдѣлано письменно, должно быть прописано время заявленія и актъ подписывается самимъ чиновникомъ. Въ день совершенія акта Standesbeamte обязанъ снять съ него копію въ другую книгу (Nebenregister) и засвидѣтельствовать ее. По окончаніи года подлинный регистръ и копія съ него заключаются и подписываются Standesbeamte, и копія отправляется въ учрежденіе, имѣющее надзоръ за актовыми книгами; учрежденіе это, провѣривъ правильность составленія всѣхъ книгъ, сдаетъ копію свою на храненіе въ судъ первой инстанціи. Никакія исправленія и дополненія въ совершенныхъ актахъ

не могутъ быть сдѣланы безъ постановленія суда, дѣлаемаго на основаніи заявленій и справокъ, собранныхъ учрежденіями, имѣющими контроль надъ актами, по требованію заинтересованныхъ лицъ (§§ 65 и 66). Акты, внесенные въ регистры и выписи изъ нихъ, имѣютъ юридическую силу, пока не доказаны подлогъ, невѣрное внесеніе или невѣрность показаній, на основаніи коихъ учинена запись. Насколько уклоненія отъ предписаній закона въ порядкѣ и формѣ записи уничтожаютъ доказательную силу или уменьшаютъ ее, предоставляется свободному усмотрѣнію суда.

Скажемъ теперь нѣсколько словъ о составленіи и содержаніи каждаго рода актовъ такъ, какъ они излагаются въ имперскомъ законѣ.

1) Рожденія (§§ 17—27). За исключеніемъ тѣхъ случаевъ когда роды происходятъ въ особыхъ учрежденіяхъ и когда достаточно офиціальнаго извѣщенія ихъ начальства, заявленіе о рожденіи должно быть сдѣлано слѣдующими лицами въ порядкѣ ихъ наименованія: законнымъ отцомъ, повивальной бабкой, врачемъ, всякимъ другимъ лицомъ, бывшимъ при родахъ, и матерью, какъ только она будетъ въ состояніи. Отъ Standesbeamte зависитъ удостовѣриться въ справедливости заявленія, если онъ сомнѣвается въ его правильности. Заявленіе должно быть сдѣлано въ теченіе трехъ мѣсяцевъ (сравнительно съ французскимъ или англійскимъ правомъ—очень продолжительный срокъ); въ противномъ случаѣ совершеніе акта возможно только съ согласія надзирающаго за актами учрежденія и по надлежащемъ разслѣдованіи, а виновные въ незаявленіи подвергаются аресту или штрафу до 150 марокъ (§ 68).

Содержаніе акта о рожденіи весьма кратко, заключая въ себѣ, такъ сказать, юридическіе признаки факта. Въ актъ записывается, кромѣ общихъ данныхъ, имя и фамилія заявляющаго, годъ, день и часъ рожденія, полъ и имя ребенка, имя, фамилія, исповѣданіе, профессія или званіе и мѣстожительство родителей. Для статистическихъ цѣлей недостаетъ показаній: возраста отца и матери, времени заключенія брака, который ребенокъ отъ этого брака, который ребенокъ матери, была-ли при родахъ медицинская помощь.

При плодущихъ родахъ для каждаго ребенка составляется отдѣльный актъ. Дѣти, умершія при родахъ или мертворожденныя вносятся только въ регистры смертей. Заявленія о нихъ дѣлаются не позже какъ на слѣдующій день.

2) Браки (§§ 28—55). Имперскій законъ признаетъ только браки, заключенные въ присутствіи Standesbeamte. Священникъ, вѣнчавшій бракъ, не совершенный по закону у этого чиновника,

подвергается штрафу до 300 марокъ или заключенію до 3-хъ мѣсяцевъ, а бракъ самъ собою считается недѣйствительнымъ. Для совершенія брака стороны должны представить свидѣтельства о рожденіи и въ потребномъ случаѣ дозволеніе родителей или заступающихъ ихъ мѣсто (женихъ до 25 л., невѣста до 24 л.), или рѣшеніе суда, въ случаѣ отказа съ ихъ стороны совершеннолѣтнимъ. Въ случаѣ какихъ либо сомнѣній, возбужденныхъ представленными документами, Standesbeamte можетъ потребовать отъ брачущихся показанія подъ присягой. Браку предшествуетъ оглашеніе въ мѣстахъ жительства жениха и невѣсты въ теченіе двухъ недѣль. Совершается бракъ въ присутствіи двухъ свидѣтелей. Въ актъ о бракѣ вносятся о брачущихся: имя и фамилія, исповѣданіе, возрастъ, званіе или занятіе, мѣсто рожденія и жительства; то же самое о родителяхъ и свидѣтеляхъ. Въ записи, съ статистической точки зрѣнія, недостаетъ: семейнаго положенія, степени образованія, въ который бракъ вступаетъ женихъ и невѣста, сколько дѣтей легитимируется бракомъ, степень родства брачущихся.

3) Смерти (§§ 56—60). Объявленіе о смерти должно быть сдѣлано, подъ опасеніемъ взысканія по § 68 закона, или главой хозяйства, или квартирохозяиномъ (домовладѣльцемъ), не позже слѣдующаго дня; погребеніе не можетъ быть дозволено полицейскими властями до занесенія смерти въ регистръ, а еслибы таковое послѣдовало, то запись можетъ быть сдѣлана только контролирующимъ акты учрежденіемъ, по надлежащемъ разслѣдованіи. Въ актъ вносятся: имя и фамилія заявителя, годъ, день и часъ смерти, имя и фамилія, исповѣданіе, возрастъ, званіе или профессія, мѣсто жительства и мѣсто рожденія покойнаго, имя и фамилія остающагося въ живыхъ супруга (если смерть прекращаетъ бракъ), имена, фамиліи, званіе или занятіе и мѣстожительство родителей. При отсутствіи какихъ либо свѣдѣній, объ этомъ должно быть въ актѣ упомянуто. Не имѣется свѣдѣній: о законности или незаконности рожденія—для дѣтей, продолжительности прекращающагося брака и числа остающихся дѣтей.

Имперскій законъ, также какъ и соотвѣтствующіе законы въ другихъ странахъ, совершенно умалчиваетъ о статистической отчетности органовъ актовъ состояній. Подчиненіе Standesbeamten общей администраціи дѣлало упоминаніе о ихъ статистическихъ функціяхъ въ законѣ совершенно лишнимъ—таковыя легко опредѣлялись административными распоряженіями. Союзный совѣтъ, объединяя германскую статистику, указалъ, въ положеніи своемъ, изданномъ еще до 1875 года, а именно въ 1873 году, только содержаніе отчетовъ, доставляемыхъ въ имперское статистическое вѣдомство отдѣльными правительствами, предоставляя симъ по-

слѣднимъ устроить отчетность Standesbeamten согласно мѣстнымъ удобствамъ. Большинство государствъ приняло прусскую систему отчетности, въ Пруссіи введенную еще при существованіи стараго порядка регистраціи актовъ состоянія духовенствомъ (съ 1860 г.). Система эта заключалась въ томъ, что на приходское духовенство возложена была обязанность каждый актъ, записанный въ церковную книгу, переносить на статистическую карточку, и въ назначенные сроки всѣ карточки пересылать въ королевское бюро; за эту работу духовенство получало небольшое поштучное вознагражденіе. Такой же порядокъ удержанъ и по отношенію къ Standesbeamten; но подчиненное положеніе этихъ чиновниковъ позволило усилить статистическія требованія.

Въ прусскомъ церковномъ законѣ 9 марта 1874 года изложенъ (въ приложеніи) и порядокъ статистической отчетности Standesbeamten, разъясненный затѣмъ министерскимъ циркуляромъ въ октябрѣ 1874 и распоряженіемъ королевскаго бюро 1876 года (15 ноября). Порядокъ этотъ заключается въ слѣдующемъ.

Каждый фактъ рожденія, брака и смерти вносится, кромѣ регистровъ, на особую статистическую карточку въ видѣ отвѣтовъ на вопросы этой карточки. Карточки приняты различнаго цвѣта: бѣлыя для рожденій, голубыя для браковъ и желтыя для смертей. Написанныя карточки пересылаются, по четвертямъ года, въ статистическое бюро, гдѣ онѣ подвергаются повѣркѣ, при чемъ неясныя или несообразныя показанія должны быть исправлены Standesbeamte. За каждыя 100 карточекъ *правильно составленныхъ* послѣдній получаетъ 3 марки.

Карточки для рожденій (бѣлыя) назначаются только для живорожденныхъ. Дѣти плодущихъ родовъ пишутся каждый на особой карточкѣ, но рядомъ съ № этой карточки пишется и № карточки другого ребенка и его № въ регистрѣ рожденій или смертей (если мертворожденный). Мертворожденные пишутся, какъ и вносятся въ регистры, только на карточкахъ для умершихъ. Самое содержаніе карточки видно изъ слѣдующаго образца (форматъ 1/8).

188... четверть.

Рожденіе.

(Только живорожденнаго).

Регистратурный округъ (названіе)...

Община...

Уѣздъ...

Слово отвѣчающее подчеркнуть!

1) Номеръ регистра рожденій...

2) Имя и фамилія ребенка...

3) Полъ: мужской и женскій?

4) Время рожденія? мѣсяцъ... день...

Часъ { до полудня (т. е. съ полуночи до полудня)... / по полудни (т. е. съ полудня до полуночи)...

5) Двойни, тройни, четверни?

NB. Прочія дѣти записаны въ регистръ смертей подъ №...

Мертворожденные въ регистръ смертей подъ №...

6) Законно или незаконно рожденный?

7) Исповѣданіе отца...

„ матери...

8) Званіе, занятіе или промыселъ:

Отца...

Матери, если рожденіе незаконное...

9) Примѣчаніе: напр., найденышъ, родился на кораблѣ или въ общественномъ заведеніи?

(На оборотѣ):

10) Домъ, гдѣ родился. При заведеніяхъ: домъ, гдѣ жила мать;

Улица... №...

11) Возрастъ: { у законныхъ отца ... лѣтъ. / у всѣхъ матери ... лѣтъ.

12) Который ребенокъ отъ брака новорожденный?...

Три вопроса, 10—12, предполагаютъ особый опросъ со стороны Standesbeamte; остальные отвѣчаются изъ свѣдѣній, входящихъ въ совершенный имъ актъ о рожденіи.

2) Карточка брака такихъ же размѣровъ какъ и остальныя заключаетъ 11 вопросовъ, изъ которыхъ 6, 9 и 11 отвѣчаются на основанiи особаго вопроса брачущихся, остальные—на основанiи брачной записи. Карточка имѣетъ такой видъ:

189...... четверть.

Бракъ.

Названiе регистратурнаго округа..........................
Уѣздъ..

Отвѣчающее слово подчеркнуть!

1) № регистра..........................
2) Имя и фамилiя: { мужа.. / жены до брака...
3) Время заключенiя брака?................................... число.............
4) Время рожденiя мужа..
„ „ жены..
5) Исповѣданiе мужа...
„ жены...
6) Добрачное семейное положенiе мужа: холость, вдовъ, разведенъ
„ „ „ жены: дѣвица, вдова, разведенная?
7) Мѣсто рожденiя мужа..
„ „ жены..
8) Званiе, занятiе или промыселъ мужа:..
„ „ „ „ жены (если сама зарабатывала содержанiе свое до брака)..
9) Степень родства брачущихся: { двоюродные? / дядя и племянница? / племянникъ и тетка?
10) Грамотность: брачный актъ былъ-ли подписанъ:
мужемъ.......................... женой..........................
11) При повторныхъ бракахъ:
a) Въ который бракъ вступаетъ: { мужъ.................................... / жена....................................
b) Время прекращенiя предшествующаго брака: { мужа.................... / жены....................

3) Наконецъ, карточка о смерти почти исчерпывается обязательными данными акта; прибавляются вопросы 6, 9 и 12. Желтоватая карточка, того же формата, имѣетъ 13 вопросовъ:

189........ четверть

Смертный случай.

(Со включеніемъ мертворожденныхъ).

Названіе регистратурнаго округа..
Община ....
Уѣздъ..

1) № регистра................................
2) Имя и фамилія умершаго..
или мертворожденный? или умеръ до нареченія имени?
3) Полъ: мужской, женскій?
4) Время смерти? мѣсяцъ.............................. день.........
Часы. { по полудня........ / по полудни.........
5) Годъ и день рожденія покойнаго..
6) Гражданское состояніе покойнаго:
a) для мертворожд. и дѣтей до 5 лѣтъ: закон. или незаконный?
b) для лицъ старше 5 л.: холостъ, дѣвица, вдовъ, вдова, развед.?
для жившихъ въ бракѣ: продолжительность брака, прекращеннаго смертью................лѣтъ.
7) Исповѣданіе:
для мертворожденныхъ отца.............................матери...................
8) Званіе, занятіе, или промыселъ и пр.;
a) для лицъ старше 15 лѣтъ и дѣтей, имѣвшихъ заработокъ, хотя и моложе 15 лѣтъ, покойнаго..
b) для мертворожденныхъ и дѣтей до 15 л., не имѣвшихъ заработка отца?..
если нѣтъ отца матери?..
если нѣтъ родителей, подчеркнуть слово „сирота".
9) Причина смерти..
10) Примѣчаніе: напр., найдено мертвое тѣло, или на кораблѣ въ морѣ, или въ общественномъ заведеніи?
въ какомъ..

(Оборотная сторона).

11) Домъ, гдѣ произошла смерть, при заведен.: прежн. мѣсто жител.:
Улица.............................. №...................
12) При мертворожденныхъ:
a) не плодущіе ли роды (двойни, тройни)..............................
b) возрастъ: { для законныхъ дѣтей отца......... лѣтъ. / для всѣхъ дѣтей матери......... „
c) который ребенокъ отъ брака умершій..............................
13) Мѣсто рожденія покойнаго?..............................

Въ наставленіи къ выполненію этой карточки статистическое бюро между прочимъ приглашаетъ, отвѣчая на вопросъ 4, выставлять число прожитыхъ лѣтъ въ цѣлыхъ и десятичныхъ цифрахъ и для легчайшаго опредѣленія этого числа рекоменду-

етъ пользоваться вспомогательной таблицей, выданной каждому Standesbeamte, въ которой противъ каждаго числа всѣхъ мѣсяцевъ выставлены цифры, показывающія, какая часть года прошла отъ 1 января (въ тысячныхъ доляхъ).

Въ другихъ государствахъ Германіи принята такая же система отчетности, какъ и въ Пруссіи, съ небольшими различіями относительно содержанія листковъ или карточекъ. Такъ, относительно рожденій, въ Баваріи нѣтъ вопросовъ 10, 11 и 12 прусскихъ карточекъ и мертворожденные пишутся на листкахъ рожденій; въ Саксоніи введены особаго цвѣта листки для плодущихъ родовъ (сѣрые) и для мертворожденныхъ (красные), и увеличено число вопросовъ слѣдующими: для законнорожденныхъ—который сынъ отъ того же брака? которая дочь? который ребенокъ отца? который матери? (для опредѣленія плодовитости брака и каждаго изъ родителей), и когда родился предшествующій ребенокъ? для незаконнорожденныхъ—который ребенокъ у матери, который сынъ, которая дочь? когда родился предшествующій ребенокъ? Въ брачномъ листкѣ въ Баваріи (желтый листокъ) прибавленъ вопросъ о числѣ дѣтей, узаконенныхъ бракомъ, въ Саксоніи сокращенъ вопросъ о родствѣ (не спрашиваются степени родства), но прибавленъ—о постоянномъ мѣстѣ прежняго жительства брачущихся. Въ смертномъ листкѣ: въ Баваріи отпали 11—13 вопросы прусскаго (и листокъ сѣрый), незаконность рожденія обозначается до 15-лѣтняго возраста; въ Саксоніи различается причина смерти вообще отъ опредѣленной врачемъ, и занятіе спрашивается для лицъ старше не 15, а 14-лѣтняго возраста.

Въ большихъ городахъ Пруссіи введены въ статистическіе листки о смертяхъ нѣкоторые вопросы, интересные и важные для санитарной статистики: напр., вопросъ о способѣ кормленія ребенка, этажѣ, въ которомъ квартира, и проч.

Обработка всего матеріала, за исключеніемъ городовъ, гдѣ есть свои статистическія бюро, сосредоточивается, по принятому правилу, въ центральныхъ бюро отдѣльныхъ государствъ.

D. Италія.

Веденіе актовъ состоянія устроено также, какъ и во Франціи. Но статистическая отчетность ведется иначе и оригинальнымъ представляется то обстоятельство, что для нея принята система смѣшанная, состоящая въ томъ, что свѣдѣнія о бракахъ и смертяхъ доставляются въ центральное статистическое бюро на индивидуальныхъ карточкахъ, а данныя о рожденіяхъ въ ежемѣсячныхъ сводныхъ таблицахъ, которыя заключаютъ, кромѣ таблицы рожденій, еще небольшія таблички браковъ и смертей.

1. Листокъ о бракѣ (размѣромъ $0{,}_{18}{}^{m}$ въ длину и $0{,}_{096}{}^{m}$ въ высоту) раздѣленъ на двѣ половины, надъ которыми вверху поименовываются: провинція, округъ, комюна, № по актовой книгѣ и время совершенія брака. На лѣвой половинѣ свѣдѣнія о женихѣ, на правой о невѣстѣ. Вопросы обѣихъ половинъ одинаковы: a) имя и фамилія, b) профессія или занятіе, c) мѣсто осѣдлости, d) гражданское состояніе, при чемъ для вдовцовъ и вдовъ означается время, съ котораго вдовѣютъ; e) годъ, мѣсяцъ и число рожденія; и f) подписали-ли или нѣтъ брачный актъ.

2. Листокъ о смерти (ширина $0{,}_{115}{}^{m}$, высота $0{,}_{175}{}^{m}$) особаго цвѣта для м. (бѣлый) и для ж. (желтый), состоитъ изъ двухъ частей—верхней и нижней. Верхняя часть заключаетъ общія данныя, нижняя представляетъ собою медицинское свидѣтельство о смерти.

УМЕРШІЙ.

Свѣдѣнія, даваемыя чиновн. актовъ состоянія.

Годъ 188........ мѣсяца ....
Комюна .... округъ ....
№ по актовой книгѣ ....

1. Возрастъ: (для умершихъ старше года показывается число исполнившихся лѣтъ, для умершихъ ранѣе года число мѣсяцевъ, дней или часовъ). { лѣтъ .... мѣсяц. .... дней .... часовъ ....
2. Гражданское состояніе (холостъ, женатъ, вдовъ) ....
3. Если умершій вдовъ, то оставилъ-ли онъ малолѣтнихъ дѣтей ....
4. Занятіе или званіе ....
5. Ребенокъ моложе пяти лѣтъ { законный .... незаконный или подкидышъ ....
6. Мѣсто смерти ....
7. Имѣлъ постоянную осѣдлость въ комюнѣ .... случайную ....

Подпись чиновника ....

Медицинское свидѣтельство о причинѣ смерти.

Имя и фамилія умершаго ....
Объявляю, что посѣтилъ упомянутаго, имѣвшаго лѣтъ .... умершаго (1) .... числа .... мѣсяца, и что по совѣсти и наукѣ причина смерти была слѣдующая:

Смерть естественная { первоначальная болѣзнь .... осложненіе болѣзни или послѣдняя болѣзнь

Смерть насильственная { случайная .... самоубійство .... убійство ....

Въ удостовѣреніе чего ....
Подпись ....
Званіе ....
Мѣстожительство ....

На оборотной сторонѣ листка помѣщены объясненія къ нѣкоторымъ вопросамъ, изъ коихъ видно, что для мертворожденныхъ и умершихъ въ время родовъ листка не составляется: свѣдѣнія о нихъ вносятся только въ общую вѣдомость о родившихся. Дѣти, умершія въ промежутокъ между рожденіемъ и объявленіемъ въ ufficio di stato civile, вносятся въ графы 1 и 5 вѣдомости; но о нихъ составляется особый листокъ. Для дѣтей моложе 15 л., не имѣвшихъ самостоятельнаго занятія, пишется занятіе родителей или воспитателей. Въ отвѣтѣ на вопросъ 6 верхней части листка означается: умеръ-ли покойный въ квартирѣ своей или чужой, въ госпиталѣ, больницѣ и пр. и какой именно. Врачъ въ медицинскомъ свидѣтельствѣ, если не беретъ на себя отвѣтственности за вѣрность показаній, можетъ прописать „какъ мнѣ сказано“— тамъ гдѣ стоитъ (1). При смертяхъ насильственныхъ, если причина въ точности неизвѣстна, означается причина вѣроятная. Случайная смерть и самоубійство обозначаются такъ, чтобы показанъ былъ способъ смерти: паденіе, утопленіе и т. д.

3. Ежемѣсячная вѣдомость о рожденіяхъ, бракахъ и смертяхъ (размѣры ея: длина $0{,}_{48}{}^{m}$, ширина $0{,}_{325}{}^{m}$) состоитъ изъ трехъ таблицъ: въ верхней части длинная таблица въ 36 столбцовъ и въ двѣ строки—для сводныхъ цифръ рожденій, въ нижней части—двѣ таблички; меньшая, на лѣво, для сводной браковъ (6 столбцовъ) и большая - въ 16 столбцовъ для свода смертей. Эта ежемѣсячная вѣдомость, за подписью синдика и членовъ комюнальной статистической комиссіи, въ теченіе слѣдующаго за отчетнымъ мѣсяца посылается, вмѣстѣ съ листками о бракахъ и смертяхъ, черезъ префектуру въ статистическое бюро. Малыя, нижнія, таблицы даютъ сводъ браковъ и смертей по семейному положенію только: онѣ имѣютъ болѣе контрольное значеніе, для повѣрки числа листковъ; верхняя же таблица даетъ подробную сводку родившихся въ теченіе мѣсяца по тремъ главнымъ группамъ: живорожденные (и умершіе до объявленія о рождени), мертворожденные и плодущіе роды. Живорожденные разлагаются на три части: законные, незаконные признанные и незаконные непризнанные, по полу, и итогъ (графы 2—13). Мертворожденные: законные, незаконные, итого по полу (графы 14—22). Свѣдѣнія о плодущихъ родахъ заключаютъ въ себѣ дѣтей, уже вошедшихъ въ первыя двѣ группы, и имѣютъ слѣдующія графы:

Двойни.	Число родовъ.	1 м. и 1 д.	(23)
		2 мальч.	(24)
		2 дѣвочки	(25)
	Число живыхъ дѣтей.	муж. пола	(26)
		женск. пола	(27)
		Итого	(28)
Тройни.	Число родовъ.	2 м. и 1 д.	
		2 д. и 1 м.	
		3 м. 3 д.	(29—32)
	Число живыхъ дѣтей.	муж. пола	(33)
		женск. пола	(34)
		Всего	(35)

Четверни отмѣчаются въ графѣ 36-й въ видѣ особаго примѣчанія.

Разработка данныхъ сосредоточивается въ центральномъ статистическомъ бюро. Тамъ прежде всего свѣряется число листковъ съ итогами вѣдомости и просматривается содержаніе листковъ: неполные листки возващаются для исправленія. Затѣмъ листки объ умершихъ передаются врачу, который на каждомъ выставляетъ, противъ показанія причины смерти, одинъ изъ 196 нумеровъ принятой номенклатуры причинъ смертей, послѣ чего листки поступаютъ въ разработку. Пачки листковъ общинъ той-же провинціи соединяются вмѣстѣ и потомъ раскладываются сначала по гражданскому состоянію, пачка каждаго пола отдѣльно, затѣмъ по возрасту и т. д. Изъ итоговъ вѣдомостей въ то-же время сводятся данныя о движеніи населенія по общинамъ и ежемѣсячные итоги по провинціямъ.

Такимъ-же образомъ разрабатываются подробныя данныя о бракахъ.

Итальянскіе листки о бракахъ и смерти очень удобны для обработки по своему небольшому формату.

2) Государства съ церковной регистраціей актовъ состоянія.

А. Швеція.

Въ Швеціи метрики введены въ 1686 году и окончательно урегулированы въ 1754 г. въ уложеніи, которое дѣйствуетъ по сіе время. По этому уложенію совершеніе актовъ состояній предоставлено приходскому лютеранскому духовенству, которое, однако, обязано вести запись актовъ отдѣльно отъ церковныхъ записей, такъ что каждая книга актовъ (о рожденіяхъ, бракахъ и смертяхъ) ведется въ двухъ частяхъ: въ первой заключаются свѣдѣнія, касающіяся юридической, во второй—церковной или исповѣдной стороны дѣла. Другія исповѣданія приходовъ не имѣютъ и должны совершать свои акты у лютеранскихъ пасторовъ. Для статистики интересъ имѣютъ только первыя части трехъ книгъ, въ которыя вносятся свѣдѣнія, получаемыя при

объявленіи о рожденіи, бракѣ или смерти. Книги эти имѣютъ форму вѣдомостей: онѣ разграфлены, и каждый случай записывается отдѣльной строкой въ эти графы, подобно тому, какъ и въ англійскихъ метрикахъ.

Книга рожденій. Каждая страница предназначена на 10 записей и заключаетъ слѣдующія графы: № по порядку; время рожденія (годъ, мѣсяцъ и число); полъ (м. и ж.); имя и прозвище (живорожденныхъ); гражданское состояніе: законный (м. и ж.), незаконной (м. и ж.); мертворожденные: законные (м. и ж.), незаконные (м. и ж.); имя, званіе или занятіе, мѣсторожденіе, національность и исповѣданіе, а также мѣсто, гдѣ произошли роды (всѣ эти свѣдѣнія въ одной широкой графѣ), дворянское происхожденіе, положеніе матери (въ бракѣ, вдова или дѣвица, обрученная, возрастъ) была-ли оказана акушерская помощь; послѣдняя (23) графа—ссылка на запись крещенія.

Книга браковъ имѣетъ слѣдующія графы: №, время брака, имена, званія, занятія, мѣстожительства, національность, исповѣданіе брачущихся, принадлежность къ дворянскому сословію, возрастъ, въ который бракъ вступаетъ каждый, ссылка на мѣсто оглашенія, если оно въ другомъ приходѣ—всего 10 графъ.

Наконецъ, книга смертей, каждая страница которой тоже предназначена для 10 записей, даетъ въ 21 графѣ: №, время (годъ, мѣсяцъ и день) смерти, потомъ имя и фамилія, званіе, занятіе, мѣсто жительства, національность и исповѣданіе умершаго, а для малолѣтнихъ: имя, мѣстожительство и занятіе родителей (все въ одной графѣ); принадлежность къ дворянскому сословію, возрастъ умершаго, гражданское состояніе (по полу), причина смерти (по опредѣленію врача или акушерки), мѣсто смерти и ссылка на запись погребенія.

Изъ приведеннаго содержанія записей видно, что шведскія метрики отличаются большимъ богатствомъ содержанія и стоятъ на высотѣ требованій научныхъ. При одинаковости исповѣданія массы населенія, по словамъ шведскихъ ученыхъ, веденіе ихъ духовенствомъ не представляетъ особыхъ неудобствъ, тѣмъ болѣе, что акты состояній въ нихъ отдѣлены отъ записи церковныхъ обрядовъ. Но въ городахъ ощущается, однако, то неудобство, что иновѣрцы, не лютеране, бываютъ вынуждены обращаться къ духовнымъ лицамъ не своего исповѣданія, такъ какъ акты могутъ совершать только лютеранскіе приходскіе пасторы. Неудобство же, вытекающее изъ несовпаденія границъ приходовъ съ административными дѣленіями, устраняется тѣмъ, что въ случаѣ, если приходъ пересѣкается границей такого дѣленія, то для каждой части прихода ведутся особыя книги.

Что касается обработки статистическаго матеріала, давае-

маго метриками, то она дѣлается въ центральномъ бюро, и для этой цѣли съ каждой изъ трехъ книгъ снимается копія, которая по окончаніи года пересылается въ статистическое бюро.

B. Норвегія.

Метрики введены съ 1685 г. Послѣдній законъ относительно веденія ихъ изданъ въ 1877 г. Церковныя книги по этому закону признаются гражданскими регистрами, такъ что и диссиденты должны записывать свои акты въ лютеранскія метрики, хотя иновѣрческому духовенству не возбраняется вести свои записи, но записи эти не имѣютъ силы предъ судомъ.

C. Данія.

Метрики тоже ведетъ духовенство съ 1683 г. До закона 5 іюня 1849 г. одно лютеранское духовенство имѣло право составлять акты гражданскаго состоянія, теперь это право предоставлено духовенству всѣхъ исповѣданій. Закономъ 13 апрѣля 1851 г. разрѣшенъ гражданскій бракъ. Регистрація такихъ браковъ дѣлается гражданскими властями въ особыхъ протоколахъ, но содержаніе ихъ вносится затѣмъ въ церковныя книги.

D. Португалія.

Акты состояній введены съ 1536 г. Затѣмъ декреты 16 мая 1832 и 18 іюля 1835 гг. упорядочили ихъ веденіе. Теперь дѣйствуетъ законъ 3 апрѣля 1862 г., по которому для католиковъ метрики ведутся приходскимъ духохенствомъ, и для др. исповѣданій свѣтскими окружными властями (administradores)—съ 1878 г.

E. Венгрія.

Метрики ведутся съ конца прошлаго столѣтія. Окончательная форма ихъ установлена 22 апрѣля 1840 г. для венгровъ, 10 апрѣля 1856 г. для другихъ народностей—на національномъ языкѣ.

F. Сербія.

Дѣйствуютъ только церковныя постановленія (съ 1836 г.), гражданскій законъ не вмѣшивается.

G. Австрія.

Урегулированіе церковныхъ книгъ гражданскими законами относится ко времени Маріи Терезіи: декретъ 6 октября 1770 и патентъ 10 марта 1773 г. Въ 1771 г. учреждена должность „ordinariat'овъ“ для наблюденія за правильнымъ веденіемъ метрикъ духовенствомъ. Метрики для евреевъ введдны въ 1766 г. Затѣмъ

окончательное упорядоченіе метрикъ введено патентомъ Іосифа II 20 февраля 1784 г., постановленія его имѣютъ отчасти силу и до настоящаго времени.

Параграфъ 1 патента предписываетъ каждому приходскому священнику вести 3 книги: для родившихся, для браковъ и для умершихъ по установленной формѣ. Надзоръ поручается епископамъ и уѣзднымъ начальникамъ (Kreisbeamten по § 8). Право и обязанность вести записи, обладающія полною гражданскою силою, предоставлено, за исключеніемъ евреевъ, только духовенству католическому, уніатскому и православному. Протестанское духовенство могло вести частныя метрики, но записи ихъ получали законную силу только тогда, когда вносились въ католическія метрическія книги. Только съ 1829 г. (20 ноября) протестантскія метрики получили значеніе офиціальныхъ документовъ. Параграфъ 6 патента предписываетъ веденіе метрикъ и у евреевъ. Но съ ними было много хлопотъ первое время: цѣлый рядъ законовъ для отдѣльныхъ земель (Богемія 1797 г., Галиція 1789 г., Моравія 1795 и 1824 гг., Нижняя Австрія 1849 г.), имѣетъ цѣлью привести въ порядокъ метрики евреевъ.

Послѣдующіе законы дали офиціальное значеніе метрикамъ.

Евангелическаго исповѣданія—30 января 1849 г.

Іудейскаго—законъ 10 іюля 1868 г. снялъ надзоръ надъ еврейскими метриками со стороны католическаго духовенства и передалъ его особо назначеннымъ лицамъ іудейскаго же исповѣданія.

Старокатолическаго—18 октября 1877 г.

Гернгутеровъ—30 марта 1880 г. (тоже для армяно-грегоріанской церкви, липованъ и меннонитовъ).

Для всѣхъ непризнанныхъ исповѣданій по закону 1870 г. (9 апр.) веденіе метрикъ лежитъ на попеченіи Bezirksbehörden въ т. ч. и для англиканской церкви.

Особыя правила существуютъ для веденія метрикъ въ войскахъ сухопутныхъ и морскихъ.

Въ Австріи тоже границы приходовъ не совпадаютъ съ административными дѣленіями, а иногда для одной и той-же мѣстности однѣ книги ведутся въ одномъ приходѣ, другія—въ другомъ. Множество примѣровъ такихъ формальныхъ неудобствъ духовныхъ метрикъ собрано въ изслѣдовавaніи Австрійской Центральной Статистической Комиссіи (См. Die Standesregistren in Oesterreich. Вѣна 1889 г. стр. 34 и слѣд.).

Н. Россія.

Въ Россіи акты состоянія ведутся различными способами, смотря 1) по населенію, къ коему относятся, и 2) по мѣстности.

Для огромнаго большинства населенія акты состояній заключаются въ приходскихъ (метрическихъ) книгахъ, содержимыхъ въ приходахъ священниками, настоятелями, проповѣдниками, имамами и раввинами; для меньшей части населенія они ведутся полиціей—для раскольниковъ и баптистовъ; мѣстности, гдѣ дѣйствуютъ особые законы относительно веденія актовъ, суть Царство Польское и В. К. Финляндское.

Разсмотримъ сначала акты состояній, какъ они установлены въ Имперіи за исключеніемъ послѣднихъ двухъ мѣстностей.

Первое извѣстіе о записи рожденій и смертей у насъ появляется въ 1702 году и относится собственно до православнаго населенія г. Москвы. Въ указѣ 1702 года, помѣщенномъ въ Полномъ Собраніи подъ № 1908, читаемъ: „Великій Государь указалъ, на Москвѣ по всѣмъ приходскимъ церквамъ, чтобы впредь тѣхъ приходскихъ церквей священники по вся недѣли, гдѣ у кого въ приходѣ всякихъ чиновъ мужска и женска полу родится младенцевъ и крещено будетъ, также мужска и женска полу всякихъ чиновъ людей, всякаго возраста умершихъ у приходскихъ церквей погребено и въ убогіе дома что мертвыхъ тѣлесъ привезено будетъ, о томъ по вся недѣли имъ, священникамъ, въ патріаршій духовный приказъ подавать вѣдомость на письмѣ“.

Самое же веденіе церковныхъ книгъ, повсемѣстное для православнаго, сначала, населенія, начинается не ранѣе 1722 года.

Въ 1724 году Сѵнодъ, ссылаясь на Высочайшій указъ 1722 года, повторяетъ распоряженіе о заведеніи по епархіямъ записныхъ именныхъ книгъ о рождающихся, вступающихъ въ бракъ и объ умершихъ, прилагаетъ къ нему форму книгъ и велитъ за каждый годъ присылать себѣ отчетныя вѣдомости „Св. Сѵнодъ, требуя вѣдать о количествѣ всего россійскаго государства людей рождающихся и въ брачное супружество вступающихъ и умирающихъ, о каковыхъ, хотя по прежнимъ Его Величества указамъ вездѣ священники книги имѣть и въ должное правительство присылать и повелѣно, но присылки ни откуда въ Сѵнодѣ не видно, согласно приговорили: послать изъ Сѵнода такіе указы, чтобы записныя онымъ людямъ именныя книги въ епархіяхъ по приходамъ священнослужителями содержаны были, а съ тѣхъ книгъ присылались бы архіереямъ перечневые экстракты повсемѣстно; а съ тѣхъ экстрактовъ чинены бы были епархіальныя табели, которыя присылать изъ всѣхъ епархій въ Сѵнодъ, а впредь такія табели по прошествіи каждаго года въ январѣ мѣсяцѣ присылать неотложно, а какимъ образомъ оныя книги содержать—тому сочинены въ Сѵнодѣ формы“. Судя по этимъ формамъ, книги должно было вести въ трехъ частяхъ и записы-

вать: о родившихся—№, у кого родился, число крещенія и кто воспріемники; о бракосочетающихся—№, кто вѣнчанъ, число вѣнчанія, кто поручители или поѣзжане; объ умершихъ — №, кто умеръ, какою болѣзнію, когда пріобщенъ, гдѣ погребенъ. Первоначально по указаннымъ формамъ священники должны были сами сшивать книги и графить бумагу: печатныя формы книгъ введены только съ 1806 года.

Но исправное веденіе метрикъ не скоро привилось у насъ. Мы встрѣчаемся съ цѣлымъ рядомъ указовъ, подтверждающихъ епархіальному начальству необходимость правильнаго веденія книгъ. Такъ, въ 1779 году Сенатъ писалъ въ Сѵнодъ, что при справкахъ по метрикамъ о колодникахъ никакой записи не оказывалось и что не разсудитъ ли Сѵнодъ сдѣлать подтвержденіе; Сѵнодъ разослалъ подтвержденіе со ссылкою на 29 ст. духовнаго регламента и при этомъ ввелъ новое правило, а именно, чтобы «тетради для записи выдавались архіереями и консисторіями, а по прошествіи года черезъ духовныя правленія, за рукоприкладстомъ священнослужителей, собирались въ консисторіи и содержались, раздѣляя по городамъ съ уѣздами, а заготовлялись заручныя (копіи) и при церквахъ оставляя хранить для справокъ, и церковнослужителей обязать подписками, и сверхъ того, дабы ничего упущено не было, и благочиннымъ тѣ книги при осмотрѣ церквей свидѣтельствовать и на нерадивыхъ неослабно взыскивать и неисправное при себѣ велѣтъ исправить». Этимъ же указомъ Сѵнода повторялся приказъ присылать экстракты, велѣно доносить Сѵноду объ исправномъ содержаніи книгъ и сказано, что если еще окажется неисправность, то виновные будутъ жесточайше штрафованы. Сосредоточіе книгъ въ консисторіяхъ и контроль благочинныхъ со временемъ повели ко взяточничеству, особенно въ консисторіяхъ. 14 февраля 1825 года Сѵнодъ указомъ своимъ предписываетъ архіереямъ искоренять его. Въ 1802, 1812, 1824, 1838 годахъ встрѣчаемъ новые указы Сѵнода, новыя подтвержденія архіереямъ о правильномъ веденіи книгъ и о наблюденіи за нимъ. Указы эти возбуждались жалобами гражданскихъ вѣдомствъ на неправильности метрикъ. Сѵнодъ полагалъ упорядочить дѣло введеніемъ разныхъ правилъ контроля, не выпуская его изъ рукъ духовнаго начальства. Въ 1838 году сѵнодальный указъ, дѣлая новое подтвержденіе архіереямъ, вводитъ правило, чтобы причтъ ежемѣсячно свидѣтельствовалъ и подписывалъ книги, обозначая, сколько въ истекшемъ мѣсяцѣ родилось, сочеталось бракомъ и умерло, запрещаетъ подчистки и постановляетъ, чтобы родители, воспріемники и свидѣтели въ церквахъ подписью своею закрѣпляли вѣрность записей. Съ своей стороны, гражданскія власти тоже придумываютъ мѣры контроля,

но только, такъ сказать, внѣшняго. Въ 1802 году, въ виду возникавшихъ сомнѣній въ метрическихъ книгахъ о законности браковъ и рожденныхъ отъ нихъ младенцевъ, именнымъ указомъ Сенату предписано, чтобы въ то же время, какъ приходскіе священники подаютъ къ своему начальству вѣдомости о родившихся, бракосочетавшихся и умершихъ, таковыя же доставлялись градской и сельской полиціи и по истеченіи года свѣрялись съ консисторскими. Это распоряженіе, однако, нельзя разсматривать, какъ подчиненіе актовъ состоянія контролю административной власти, хотя мотивъ его лежалъ во внутренней недостовѣрности содержанія актовъ состоянія. Къ 1838 г. порядокъ веденія метрикъ православнаго исповѣданія, повидимому, установился окончательно: позднѣйшія узаконенія, приведенныя подъ соотвѣтствующими статьями IX тома Св. Зак., не заключаютъ въ себѣ ничего существеннаго. Самая форма метрикъ въ этомъ году окончательно установилась. Въ Сводѣ Законовъ изданія 1832 года мы находимъ еще формы 1724 г. Въ 1838 г., при указѣ Сѵнода о ревизіи ежемѣсячно причтомъ, дана новая, та именно форма, которая удержалась и до сего времени.

Позже, чѣмъ для православнаго населенія, явились законы объ актахъ состоянія для другихъ исповѣданій. Впервые объ обязанностяхъ пасторовъ вести записи рожденій, браковъ и смертей упоминается подъ 1764 годомъ, когда особымъ указомъ предписано имъ доставлять ежемѣсячные отчеты о родившихся, сочетавшихся бракомъ и умершихъ въ юстицъ-коллегію лифляндскихъ и эстляндскихъ дѣлъ, а оттуда таковыя сообщать въ академію, куда направлялись для обработки и вѣдомости изъ Св. Сѵнода. Но законы относительно постояннаго и правильнаго веденія книгъ относятся: для католической церкви къ 1826 г., для магометанъ къ 1828 и 1832 гг., для евангелическо-лютеранской церкви къ 1832 г., для евреевъ къ 1835 г., для раскольниковъ къ 1874 г. и для баптистовъ къ 1879 г.; въ 1872 г. веденіе метрикъ распространено и на мусульманъ Закавказскаго края.

Законы о веденіи актовъ состоянія излагаются у насъ не въ гражданскомъ уложеніи, а въ IX томѣ Св. Зак. (ст. 1033—1098 съ прилож.), и представляютъ совокупность постановленій, очень существенно различающихся другъ отъ друга. Различіе это и вмѣстѣ съ тѣмъ предписываемый закономъ порядокъ совершенія актовъ для различныхъ исповѣданій легче усмотрѣть, если мы поставимъ сначала опредѣленные вопросы и посмотримъ, какъ они разрѣшаются закономъ.

1) Первый вопросъ: *на кого возложено веденіе актовъ?* Кромѣ раскольниковъ и баптистовъ, всѣ акты совершаются приходскимъ духовенствомъ. Для православнаго населенія метрики пишутся

священнослужителями и причетниками каждаго прихода (ст. 1033), при чемъ вписывать актъ въ книгу можетъ или самъ священникъ, или черезъ діакона и причетниковъ (ст. 1040), почему отвѣтственность за правильность записей лежитъ нераздѣльно на всемъ причтѣ. У католиковъ—настоятели, администраторы или викарные священники, но подъ отвѣтственностью старшаго священника (ст. 1054, 1056). У лютеранъ запись дѣлается каждымъ проповѣдникомъ (ст. 1063), у магометанъ - приходскими муллами, а на Кавказѣ мечетскимъ духовенствомъ (ст. 1077 и прил. ст. 1078); у евреевъ—раввинами.

Гражданская регистрація установлена: для раскольниковъ и баптистовъ. Для этихъ двухъ группъ акты состоянія совершаются въ уѣздныхъ полицейскихъ управленіяхъ, а въ Петербургѣ и Москвѣ у участковыхъ приставовъ; но для раскольниковъ заявленія о рожденіяхъ и смертяхъ дозволяется принимать и волостнымъ правленіямъ съ тѣмъ, чтобы они ежемѣсячно пересылали таковыя для совершенія записи въ уѣздныя полицейскія управленія. Въ войскахъ веденіе метрикъ для нижнихъ чиновъ возлагается на полковыхъ священниковъ (ст. 1088, 1092).

2) *Когда и какимъ образомъ совершается запись?* Въ постановленіи о приходскихъ книгахъ для лицъ православнаго исповѣданія говорится, что родившіеся, бракосочетавшіеся и умершіе записываются не по показаніямъ семействъ, но немедленно по исправленіи каждой требы (ст. 1038). Однако, запись эта не дѣлается прямо и непосредственно въ метрику, исключая развѣ записи брака, потому что приходская книга не можетъ быть изъ церкви выносима; всякая запись дѣлается сначала въ особой обыскной книжкѣ и затѣмъ уже *переписывается* въ бѣловую книгу, когда—законъ не указываетъ. Точно также и у евреевъ запись дѣлается первоначально въ частныхъ книгахъ или тетрадяхъ немедленно послѣ совершенія обряда; но законъ требуетъ при этомъ, чтобы изъ этихъ тетрадей записи переносились въ подлежащія метрическія книги, хранящіяся въ синагогѣ, не позже какъ по истеченіи мѣсяца. У раскольниковъ запись можетъ быть дѣлаема и не прямо въ метрику, въ которую только не ранѣе какъ черезъ мѣсяцъ вносятся увѣдомленія волостныхъ правленій, сами по себѣ лишенныя юридической достовѣрности. Непосредственно въ метрику пишутся записи у лютеранъ и баптистовъ. О времени и порядкѣ записи у католиковъ законъ ничего не говоритъ.

3) *Чѣмъ обезпечивается достовѣрность записей?* Законъ представляетъ на этотъ счетъ указанія, дѣйствительно обезпечивающія внутреннюю достовѣрность записей только по отношенію къ актамъ состоянія у раскольниковъ и баптистовъ; это законы, вы-

шедшие въ последнее время; перенесенные же въ Сводъ Законовъ старые или вовсе не имѣютъ въ виду подобныхъ постановленій, или говорятъ о нихъ очень неопредѣленно. Первымъ обезпеченіемъ достовѣрности фактовъ, составляющихъ предметъ акта, во всѣхъ государствахъ считается указаніе тѣхъ лицъ, которыя одни имѣютъ право и обязанность заявлять о нихъ, потому что вмѣстѣ съ тѣмъ ясно лицо, несущее отвѣтственность за правильность заявленія; вторымъ обезпеченіемъ служатъ— сроки заявленій. Такія указанія въ нашемъ законодательствѣ имѣются только по отношенію къ актамъ раскольниковъ и баптистовъ. Ст. 3 закона 1874 года требуетъ, чтобы актъ о рожденіи и смерти былъ подписанъ лицами, сдѣлавшими заявленіе и бывшими при томъ свидѣтелями; заявленіе же о рожденіи дѣлается родителями или по ихъ порученію, о смерти родственниками или свидѣтелями, а о бракѣ—женихомъ (ст. 11, 21 и 24); для записи рожденій законъ даетъ годичный срокъ, послѣ чего запись можетъ быть сдѣлана только на основаніи судебнаго рѣшенія (ст. 23). У баптистовъ актъ совершается въ присутствіи заявителей и свидѣтелей заявленія и ими подписывается, самыя же заявленія должны быть сдѣланы о рожденіи не позже 14 дней, о смерти не позже 8 дней (законъ 1879 г., ст. 13 и 17); обязанность заявленія лежитъ для рожденій и смертей на родителяхъ, ближайшихъ родственникахъ, а для смертей, кромѣ того, на лицахъ, въ помѣщеніи которыхъ послѣдовала смерть, заявленіе о бракѣ должно быть сдѣлано лично брачущимися. Относительно другихъ исповѣданій подобныхъ постановленій совсѣмъ не содержится въ IX томѣ; въ православныхъ метрикахъ даже подпись свидѣтелей необязательна, а въ метрикахъ другихъ исповѣданій для нея не отведено и мѣста. Такимъ образомъ, всякая юридическая гарантія достовѣрности записей отсутствуетъ: остается одна нравственная. По отношенію къ бракамъ такое умолчаніе не такъ важно, потому что для совершенія брака надобно представить извѣстные документы, требуется оглашеніе и пр.; но по отношенію къ рожденіямъ и смертямъ оно чрезвычайно важно съ юридической точки зрѣнія.

4) *Кому принадлежитъ контроль надъ веденіемъ актовъ состоянія и какой отвѣтственности подвергаются лица, составляющія акты?* Законъ содержитъ въ себѣ статьи, относящіяся къ контролю надъ правильнымъ веденіемъ актовъ, только относительно православнаго исповѣданія, раскольниковъ, евреевъ и баптистовъ, умалчивая совершенно о немъ въ статьяхъ, относящихся къ другимъ исповѣданіямъ. Контроль этотъ можетъ, конечно, касаться только внѣшней правильности актовъ, а не внутренняго ихъ содержанія, такъ какъ формальности совер-

шенія у насъ всѣхъ актовъ состояній крайне не сложны и не заключаютъ въ себѣ такихъ постановленій, несоблюденіе коихъ лишало бы актъ юридической силы (исключая отчасти браки).

Правильность веденія актовъ для лицъ православнаго исповѣданія подвергается четверному контролю: 1) заинтересованныхъ лицъ, которымъ законъ предоставляетъ право обозрѣвать касающіяся ихъ записи и удостовѣряться въ ихъ правильности; 2) причта, который, какъ отвѣтственный нераздѣльно въ вѣрномъ и исправномъ содержаніи церковныхъ книгъ (ст. 1044), имѣетъ прямой интересъ повѣрять священника и другъ друга—контроль этотъ ежемѣсячный; 3) полугодовой отчетъ принадлежитъ благочиннымъ, наконецъ, 4) годовой—духовнымъ правленіямъ, которыя скрѣпляютъ каждую метрику по листамъ (ст. 1042, 1043 и 1045). Обревизованіе метрикъ раскольниковъ (ст. 5 прил. ст. 1093) относится къ обязанностямъ губернскихъ правленій, въ градоначальствахъ—управленій градоначальника, а въ Москвѣ — канцеляріи оберъ-полицеймейстера. Ревизія эта производится по окончаніи года, при сдачѣ книгъ въ архивы этихъ мѣстъ. Для евреевъ установленъ контроль двоякій—контроль духовныхъ еврейскихъ правленій ежемѣсячный и годовой, и годовой конроль городскихъ думъ или замѣняющихъ ихъ городскихъ учрежденій (ст. 1082 и 1083). Послѣдній состоитъ въ сличеніи общихъ метрикъ съ тѣми частными тетрадями, въ которыя первоначально записываются акты.

Что касается отвѣтственности лицъ, ведущихъ акты, то о ней въ IX томѣ упоминается только въ ст. 1082 относительно раввиновъ съ ссылкою на 1444 статью Уложенія о наказаніяхъ. Вообще уголовному наказанію за неправильности, допущенныя въ записи актовъ, подвергаются только лица неправославныхъ исповѣданій (ст. 1442 Ул. о нак.), а также полиція. Для первыхъ наказаніе состоитъ или въ строгомъ выговорѣ, или штрафѣ не свыше 20 р., или удаленіи отъ должности; для евреевъ и магометанъ наказаніе строже только при наличности умысла изъ корыстныхъ или иныхъ личныхъ видовъ (по ст. 362 Ул. о нак.), въ остальныхъ случаяхъ они не превышаютъ 15 руб. штрафа; для полиціи высшая мѣра взысканія—удаленіе отъ должности за совершеніе проступка въ третій разъ, низшая—штрафъ не свыше 5 руб. Православное приходское духовенство за проступки противъ правилъ о веденіи актовъ, означенные въ ст. 1442 Ул. о нак., т. е. за означеніе родившихся, сочетавшихся бракомъ и умершихъ не непосредственно послѣ исправленія требъ, за запись на память или по показаніямъ семействъ и вообще неправильное веденіе метрическихъ книгъ, подлежитъ дисциплинарнымъ наказаніямъ или взысканіямъ, опредѣленнымъ въ уставѣ духовныхъ консисторій (27 марта 1841 г.); только подлогъ подвергаетъ его отвѣтствен-

ности передъ свѣтскимъ судомъ по ст. 362 Ул. о нак. (рѣшеніе кассаціоннаго департамента 1867 года, № 594, Соколова).

5) *Чѣмъ обезпечивается полнота записей съ количественной стороны?* Юридически ничѣмъ. Такое заключеніе вытекаетъ прямо изъ отсутствія, какъ мы видѣли, указанія на лицъ, обязанныхъ заявлять о рожденіи и смерти, а слѣдовательно, и подлежащихъ отвѣтственности за незаявленіе (ср. англійское законодательство). Даже относительно актовъ раскольниковъ и баптистовъ, гдѣ законъ указываетъ, впрочемъ, въ общихъ выраженіяхъ, на лицъ заявляющихъ, однако, изъ смысла законовъ не вытекаетъ, чтобы на нихъ лежала обязанность заявленія, и законъ не говоритъ объ отвѣтственности ихъ за уклоненіе отъ этой обязанности. Относительно метрикъ раскольниковъ мы прямо знаемъ, что онѣ неполны и, главнымъ образомъ, потому, что веденіе ихъ ввѣрено полиціи, органу, съ которымъ раскольнику не всегда удобно входить въ соприкосновеніе. Раскольники, кромѣ того, считаютъ весьма зазорнымъ для себя заявлять о бракѣ полицейскому управленію и потому еще, что объявленія (замѣняющія для нихъ церковное оглашеніе) о бракѣ вывѣшиваются съ именами жениха и невѣсты наряду съ объявленіями о сыскѣ бѣглыхъ, о примѣтахъ бѣжавшихъ преступниковъ, укрывшихся мошенниковъ и т. п. Въ нѣкоторыхъ городахъ существуютъ полицейскія правила, по которымъ домохозяева должны доносить полиціи о рожденіяхъ, бракахъ и смертяхъ въ ихъ домѣ случившихся, но это не можетъ имѣть ровно никакого вліянія на полноту записей въ приходскихъ книгахъ этихъ городовъ; исключеніе не составляютъ и случаи смерти, хотя нельзя никого предать землѣ безъ разрѣшенія полиціи, потому что и въ этомъ случаѣ приходскій священникъ можетъ и не хоронить, а полиція не обязана давать знать приходскимъ священникамъ ни о рожденіи, ни о смерти.

6) *Какъ вписываютъ акты состояній?* Акты вообще пишутся въ книгахъ, отдѣльныхъ для родившихся, бракосочетающихся и умершихъ, а у евреевъ и для разводовъ (слѣдовательно, у нихъ четыре книги вмѣсто трехъ). Книги эти выдаются для православныхъ и католическихъ приходовъ консисторіями, для евреевъ— губернскими правленіями, для магометанъ—духовнымъ собраніемъ или правленіемъ (первымъ въ округѣ оренбургскаго собранія, вторымъ въ округѣ таврическаго правленія); объ остальныхъ исповѣданіяхъ не сказано; точно также упоминаніе о томъ, что книги должны быть шнуровыя и надлежащимъ образомъ скрѣпленныя, есть только по отношенію къ книгамъ православнымъ, католическимъ и магометанскимъ. Форма книгъ для всѣхъ исповѣданій одинакова въ томъ смыслѣ, что всѣ факты, вносимые въ акты состоянія, вписываются въ графы (какъ въ Англіи и

Швецiи). Но содержанiе актовъ не одинаково въ разныхъ исповѣданiяхъ, и расположенiе тѣхъ же самыхъ фактовъ неодинаково.

Въ актахъ о рожденiяхъ магометанъ по закону требуется обозначать время рожденiя ребенка и имена родителей—только; у раскольниковъ время рожденiя не обозначается, обозначается *время заявленiя,* имя родившагося, имена и званiе родителей, *заявителя* и свидѣтелей; у баптистовъ обозначается полъ и имя рожденнаго, время и *мѣсто* рожденiя, имена и званiе родителей, *заявителей* и свидѣтелей; у евреевъ имя ребенка, время рожденiя и обрѣзанiя, имена отца и матери и тоже *мѣсто* рожденiя, но нѣтъ никакого удостовѣренiя посредствомъ указанiя свидѣтелей; у лютеранъ прибавляется обозначенiе *занятiя* отца и матери, *мѣста* рожденiя и, кромѣ того, есть *особыя графы* для обозначенiя законныхъ, незаконныхъ, мертворожденныхъ и умершихъ до крещенiя; въ православной метрикѣ проставляется время рожденiя и крещенiя, званiе, имя и *исповѣданiе* родителей, имя и званiе воспрiемниковъ, факультативно подпись свидѣтелей, обозначается, какъ и у лютеранъ, кто крестилъ; мѣста рожденiя не указывается, фактъ незаконности рожденiя можетъ быть усмотрѣнъ изъ отсутствiя имени отца. Содержанiе католическихъ метрикъ вовсе не объяснено въ законѣ, а самыя формы даны закономъ только для метрикъ православныхъ, лютеранскихъ и еврейскихъ. Для сравненiя этихъ формъ приводимъ порядокъ, въ которомъ стоятъ вертикальныя графы.

Графы.	Православныя книги.	Лютеранскiя книги.	Еврейскiя книги.
1.	Счетъ родившихся м. пола.	День и часъ рожденiя.	№ женскаго пола.
2.	Счетъ родившихся ж. пола.	День крещенiя.	№ мужского пола.
3.	Мѣсяцъ и день рожденiя.	№, имя младенца, имя и исповѣданiе родит., званiе и ремесло отца или матери, или представившаго младенца къ крещенiю, прозванiе проповѣдника, гдѣ крещенiе совершено, имена, званiя и ремесла воспрiемниковъ.	Кто совершалъ обрядъ обрѣзанiя.
4.	Мѣсяцъ и день крещенiя.	Законнорожд. м. пола.	Число и мѣсяцъ рожденiя и обрѣзанiя, христiанскiй.
5.	Имена родившихся.	Законнорожд. ж. пола.	Тоже—еврейскiй.
6.	Званiе, фамилiи родителей.	Незаконнорожд. мужск. пола.	Гдѣ родился.
7.	Званiе, фамилiи воспрiемниковъ.	Незаконнорожд. женск. пола.	Состоянiе отца, имена его и матери.
8.	Кто совершалъ таинство св. крещенiя.	Мертворожд. и умершiй до крещенiя м. пола.	Кто родился и какое дано имя.
9.	Рукоприкладство свидѣтелей по желанiю.	Мертворожд. и пр. ж. пола.	—

Въ книги о бракосочетавшихся равнымъ образомъ вносятся тоже очень различныя свѣдѣнія, другими словами—для законности брака признается необходимость наличности различныхъ условій, въ зависимости отъ различій исповѣдныхъ. Наименьшая сумма показаній требуется для книгъ магометанскаго исповѣданія: въ актъ должны быть записаны имена супруговъ, родителей и свидѣтелей, время брака и условія (содержаніе) договора между родителями; также не велико число фактовъ, вносимыхъ въ еврейскую метрику: имена и пр. жениха и невѣсты и родителей, возрастъ брачущихся, время совершенія брака, кто совершалъ (указанія, кто свидѣтели—нѣтъ) и условія договорныя, сопровождающія бракъ. У лютеранъ записывается обрученіе и означается время оглашеній, тего для другихъ исповѣданій не требуется; личныя свѣдѣнія шире: спрашивается занятіе брачущихся, мѣсто жительства родителей, но свидѣтели не упоминаются. Въ метрикахъ православныхъ прописываются поручители и свидѣтели; послѣдніе могутъ, если желаютъ, подписать актъ. Какія свѣдѣнія должны быть вносимы въ метрики католиковъ и раскольниковъ—законъ не говоритъ.

Расположеніе записей тоже весьма разнится въ метрикахъ различныхъ исповѣданій. Вотъ заголовки вертикальныхъ столбцовъ трехъ метрикъ: православной, лютеранской и еврейской.

Образецъ см. на стр. 423.

Въ графу общихъ замѣчаній въ лютеранскія метрики вносится много фактовъ, не требуемыхъ актами состоянія другихъ исповѣданій, какъ-то: когда объявлено согласіе на бракъ, не былъ-ли объявленъ противъ брака споръ и чѣмъ кончилось дѣло, при разноисповѣдныхъ бракахъ—имѣется-ли свидѣтельство священника о неимѣніи препятствій и пр. (ст. 1067 и 1068).

То же разнообразіе содержанія находимъ въ книгахъ объ умершихъ. Что должно быть внесено въ метрики объ умершихъ у католиковъ, магометанъ и раскольниковъ законъ не опредѣляетъ вовсе, у баптистовъ вписывается имя, полъ, возрастъ, время и мѣсто смерти и погребенія, званіе, имя и пр. заявителей и свидѣтелей заявленія, причина смерти. У лютеранъ требуется показывать мѣсто рожденія, гражданское состояніе умершихъ, для дѣтей званіе и имена родителей, у православныхъ—кто испо-

Графы	Православныя книги.	Лютеранскія книги.	Еврейскія книги.
1.	Счетъ браковъ.	№	№
2.	Мѣсяцъ и день (совершенія брака).	Мѣсяцъ и день обрученія.	Лѣта женскаго пола.
3.	Званіе, имя, фамилія, исповѣданіе жениха и которымъ бракомъ.	Имена, фамиліи, званія и ремесла обрученныхъ и сочетавшихся бракомъ, отцовъ жениха и невѣсты, въ живыхъ-ли родители, мѣсто рожденія и исповѣданіе.	Лѣта мужского пола.
4.	Лѣта жениха.	Гражданское состояніе жениха и невѣсты и возрастъ ихъ.	Кто совершилъ обрядъ обрученія и бракосочетанія.
5.	Званіе, имя, фамилія, исповѣданіе невѣсты и которымъ бракомъ.	Время 1-го оглашенія.	Число и мѣсяцъ христіанскій.
6.	Лѣта невѣсты.	Время 2-го оглашенія.	Число и мѣсяцъ еврейскій.
7.	Кто совершалъ таинство.	Время 3-го оглашенія.	Главные акты или записи и обязательства между вступающими въ бракъ и свидѣтели оныхъ.
8.	Кто были поручители.	Когда, гдѣ и кѣмъ совершенъ обрядъ брака.	Кто именно и съ кѣмъ вступаетъ въ бракъ, имена и состояніе родителей.
9.	Подпись свидѣтелей по желанію.	Общія замѣчанія.	—

вѣдывалъ и пріобщалъ, кто хоронилъ; не требуется показанія мѣста смерти, мѣста рожденія, нѣтъ указанія свидѣтелей и пр. И точно также расположеніе записей различно.

Графы	Православныя книги.	Лютеранскія книги.	Еврейскія книги.
1.	Счетъ мужского пола.	№	Кто умеръ.
2.	Счетъ женскаго пола.	Время смерти.	Причина смерти.
3.	Время смерти.	Время погребенія.	Лѣта.
4.	Время погребенія.	Имя, фамилія, званіе, ремесло умершаго или родителей, если дитя.	Мѣсяцъ и число еврейскій.
5.	Званіе, имя и пр. умершаго.	Мѣсто рожденія умершаго.	Мѣсяцъ и число христіанскій.
6.	Лѣта мужского пола.	Лѣта.	Гдѣ умеръ и погребенъ.
7.	Лѣта женскаго пола.	Мужского пола.	Лѣта мужского пола.
8.	Причина смерти.	Женскаго пола.	Лѣта женскаго пола.
9.	Кто исповѣдывалъ и пріобщалъ.	Гражданское состояніе умершаго.	—
10.	Кто хоронилъ и гдѣ.	Причина смерти.	—
11.	—	Общія замѣчанія.	—

7) *Храненіе актовъ.* Акты пишутся въ двухъ экземплярахъ, а у католиковъ даже въ трехъ; но повидимому метрики раскольниковъ ведутся въ одномъ экземплярѣ. У баптистовъ и магометанъ оба экземпляра книги имѣютъ равное значеніе, у евреевъ одинъ экземпляръ называется общей книгой, другой—частной; во всѣхъ другихъ исповѣданіяхъ одинъ изъ экземпляровъ есть копія. Подлинныя книги только у православныхъ не хранятся въ приходахъ, но въ консисторіяхъ; у католиковъ и лютеранъ отсылаются по истеченіи года для храненія въ консисторіяхъ копіи. Общія еврейскія книги хранятся въ городскихъ думахъ или соотвѣтствующихъ имъ учрежденіяхъ, книги магометанъ одна въ мечети, другая—въ оренбургскомъ духовномъ собраніи или таврическомъ духовномъ правленіи; раскольничьи метрики—въ губернскомъ правленіи, и, наконецъ, метрики баптистовъ одинъ экземпляръ въ губернскомъ правленіи, другой—въ уѣздномъ полицейскомъ управленіи.

Таковы въ общихъ чертахъ правила совершенія, написанія и храненія актовъ состоянія, дѣйствующія во всѣхъ мѣстностяхъ имперіи, кромѣ Финляндіи и Привислянскаго края.

Сравнивая изложенныя правила съ законодательными постановленіями тѣхъ государствъ, гдѣ акты состоянія находятся въ рукахъ гражданской власти и гдѣ всѣ исповѣданія подчиняются одинаковымъ законамъ относительно совершенія актовъ и обезпеченія ихъ юридической стороны, не трудно видѣть, что наши порядки веденія метрикъ представляютъ многіе недостатки. Не вторгаясь далеко въ область гражданскаго права, нельзя не указать, однако, на то, что юридическая сила актовъ въ гражданско-правовомъ смыслѣ можетъ подлежать большому сомнѣнію. Въ большей степени отъ этого сомнѣнія свободны акты браковъ, потому что оба брачущіеся на лицо, личность ихъ удостовѣряется документально, браку предшествуетъ исполненіе извѣстныхъ формальностей, о которомъ хотя по большей части въ самомъ актѣ не упоминается (за исключеніемъ метрикъ лютеранскихъ), но которое тѣмъ не менѣе существуетъ; наконецъ, лицо, составляющее актъ, совершаетъ и самое таинство или обрядъ, съ момента коего начинается существованіе брака. Но относительно актовъ рожденій и смертей дѣло поставлено иначе. Оба акта совершаются въ моментъ болѣе или менѣе отдаленный отъ того, въ который произошло самое явленіе. Актъ о рожденіи есть собственно актъ о крещеніи, о принадлежности лица къ данному исповѣданію, точно также какъ актъ, записанный въ книгу умершихъ, есть актъ о погребеніи, а не о смерти. Личность родившагося и умершаго, происхожденіе отъ тѣхъ или другихъ лицъ, мѣсто жительства, приписки, лѣта и пр., и пр., все это факты,

заносимые въ актъ со словъ, по показаніямъ, при чемъ, какъ мы видѣли, законъ не указываетъ, для численно преобладающихъ группъ населенія, ни на комъ лежитъ обязанность заявленія, т. е. кого онъ считаетъ компетентнымъ въ данномъ случаѣ лицомъ, ни какую гражданскую или уголовную отвѣтственность эти лица несутъ за нарушеніе довѣрія къ нимъ закона. Поэтому, всякій разъ, когда свѣтскому суду приходится основываться на показаніяхъ актовъ состоянія, онъ становится въ затруднительное положеніе, не зная въ какой степени акты, или выписи изъ нихъ, могутъ быть признаваемы заслуживающими безспорнаго довѣрія. Съ одной стороны, ст. 1342 и 1355 уст. гражд. судопр. не даютъ судебному мѣсту права повѣрять вѣрность доводовъ и постановленій духовныхъ учрежденій и говорятъ, что жалобы на неправильность ихъ могутъ быть приносимы только духовному начальству, и самъ Сенатъ признаетъ (рѣш. касс. деп. 1877 г. № 271), что судъ гражданскій не можетъ повѣрять заключеній, выведенныхъ судомъ духовнымъ; даже въ случаяхъ сомнительныхъ, метрики и выписи изъ нихъ должны быть признаваемы гражданскимъ судомъ за доказательства удостовѣряемыхъ ими событій и что даже несоблюденіе священникомъ требуемыхъ закономъ формальностей не лишаетъ акта законной его силы (рѣш. касс. деп. 1877 г. № 362) *); съ другой же стороны, тотъ же законъ оставляетъ за метриками значеніе только преимущественнаго и главнаго, но не единственнаго доказательства, и Сенатъ иначе разъясняетъ значеніе актовъ состоянія, относящихся къ рожденію, и толкованіе его легко можетъ быть распространено на акты объ умершихъ.

Разъясняя по другому дѣлу значеніе акта о бракѣ и о рожденіи, Сенатъ (1879 г., № 152) говоритъ, что слѣдуетъ отличать метрическія свидѣтельства о бракѣ отъ метрическихъ свидѣтельствъ о рожденіи. Различіе это, по словамъ рѣшенія, явствуетъ изъ самаго порядка составленія метрическихъ записей о бракѣ и о рожденіи и изъ того участія, которое принимаетъ духовная власть въ тѣхъ и другихъ записяхъ: при совершеніи таинства и обряда бракосочетанія, самое событіе брака немыслимо безъ участія священнослужителей, и все, что записывается ими въ актъ о бракѣ, записывается на основаніи документовъ и собственнаго дѣйствія; напротивъ, въ метрической записи о рожденіи свидѣтельствуется о двухъ различныхъ событіяхъ, о *естественномъ событіи рожденія* и о *церковномъ обрядѣ крещенія*. Духов-

*) Случай, разъясненный № 271, состоялъ въ томъ, что нѣкто былъ записанъ въ 1837 году въ метрику незаконнымъ ребенкомъ, а законный братъ его вовсе не былъ записанъ; черезъ 30 лѣтъ консисторія выдала свидѣтельство о законности брака и оба ребенка были признаны законными.

пая власть даетъ непосредственное удостовѣреніе только о послѣднемъ, а о рожденіи вноситъ запись въ книгу, основываясь лишь на сдѣланныхъ ей показаніяхъ, при чемъ самый способъ принятія этихъ показаній не установленъ въ законѣ и представленія документовъ, равно составленія предварительно какого либо акта (каковъ обыскъ о бракѣ) также не установлено, а потому церковный актъ о рожденіи не есть исключительное доказательство рожденія (рѣш. касс. деп. 1875 г., № 608), и судъ можетъ, на основаніи разныхъ доводовъ, опровергнуть тѣ факты, которые были заявлены и внесены въ метрику духовною властью, слѣдовательно, оставляя неприкосновеннымъ то, что относится къ крещенію, уничтожить актъ въ той части его, которая относится къ рожденію. Такимъ образомъ, изъ разъясненія Сената явствуетъ, что акты о рожденіи (и смерти, потому что порядокъ ихъ совершенія совершенно такой же) имѣютъ доказательную силу не сами по себѣ, а только тогда, когда ихъ никто не оспариваетъ. Положеніе суда въ такихъ случаяхъ весьма затруднительно, конечно, потому что въ моментъ возбужденія иска можетъ не быть уже въ живыхъ тѣхъ свидѣтелей, которые были при совершеніи акта или они не могли быть розысканы. Этого затрудненія не существовало бы или оно не было столь значительно, если бы повѣрка актовъ состояній была возложена на судебную власть и если бы совершеніе акта было бы обставлено, за исключеніемъ брачныхъ актовъ, большими формальностями, такими, которыя бы ставили bonam fidem заявителей и свидѣтелей подъ законную по суду отвѣтственность.

Въ юридическомъ отношеніи не можетъ не имѣть значенія и тотъ порядокъ, которымъ происходитъ написаніе акта въ книгу.

Французскій законъ положительно воспрещетъ иначе писать актъ какъ прямо въ актовую книгу; того же требуетъ англійскій и германскій законы; у насъ же, напротивъ, всякій актъ сначала пишется въ ручныхъ книжкахъ и затѣмъ уже *переписывается* въ книгу и не тотчасъ же, а по прошествіи нѣкотораго времени, и документомъ считается собственно копія съ акта, которая не представляется и не прочитывается заинтересованнымъ лицамъ. Въ православныхъ и раскольничьихъ метрикахъ каждый внесенный актъ подписывается составителемъ, но свидѣтелями онъ обязательно не подписывается ни въ одной метрикѣ, ни въ православной, ни въ иновѣрческихъ.

Указанное несовершенство актовъ состоянія съ юридической точки зрѣнія имѣетъ значеніе и для статистики, потому что нельзя поручиться, чтобы показанія, особенно о времени рожденія, закон-

ности или незаконности его, были внѣ всякаго сомнѣнія, чтобы всѣ умершіе были записаны подъ тѣмъ числомъ, въ которое умерли. Особенно важна, съ статистической стороны, возможность весьма несвоевременнаго внесенія въ метрики рождающихся. Необходимость похоронить умершаго дѣлаетъ то, что много на третій—четвертый день запись умершаго дѣлается; но запись родившагося можетъ быть сдѣлана черезъ неопредѣленно долгое время. Отъ этого мертворожденные и умершіе до крещеніе почти никогда не попадаютъ въ метрики, записи плодущихъ рожденій, при которыхъ болѣе всего бываетъ мертворожденныхъ, ведутся весьма неполно. Достаточно просмотрѣть наши статистическія изданія по движенію населенія, чтобы убѣдиться, что есть губерніи, гдѣ тѣхъ и другихъ рожденій вовсе не показано или показано невѣроятно мало. Отъ несвоевременности же въ записи рожденій проистекаетъ и то обстоятельство, что невозможно имѣть точныхъ данныхъ о распредѣленіи родившихся за какой угодно періодъ времени. Иновѣрческія метрики страдаютъ несвоевременностью записи еще и по той причинѣ, что приходы иногда обнимаютъ такое большое пространство, что священники (настоятели и пасторы) не имѣютъ возможности посѣщать даже разъ въ годъ отдаленныя мѣстности прихода. За отсутствіемъ своихъ пастырей, иновѣрцы христіане часто хоронятся православными священниками, но въ метрики ими не записываются; крещенія же откладываются на цѣлые годы. Кромѣ того, въ православныхъ метрикахъ вмѣстѣ съ рождающимися записываются и присоединяемые или крещаемые взрослые, и нельзя поручиться, чтобы въ итогахъ они всегда отдѣлялись отъ родившихся.

Другой существенный, съ статистической стороны, недостатокъ метрикъ нашихъ тотъ, что въ нихъ не заключается множества такихъ показаній, которыя имѣютъ большую статистическую важность. Въ метрикахъ рожденій не имѣется,—не говоря уже о показаніи возраста отца и матери, времени заключенія брака, числа дѣтей прежде рожденныхъ въ бракѣ и матерью вообще,—показанія мѣста рожденія ребенка и занятія родителей. Въ метрикахъ браковъ отсутствуютъ свѣдѣнія о мѣстѣ рожденія жениха и невѣсты, профессіи ихъ (кромѣ лютеранскихъ), мѣстѣ жительства вступившихъ въ бракъ, грамотности ихъ, степени родства (для исповѣданій, гдѣ такіе браки дозволены). Наконецъ, въ актахъ объ умершихъ не значится занятіе умершаго или для дѣтей занятіе отца и матери, законность или незаконность рожденія, живъ ли другой супругъ (для состоявшихъ въ бракѣ), мѣсто смерти и пр. Въ особенности важенъ пропускъ обозначенія мѣста рожденія и смерти и мѣстожительства брачущихся, потому

что этимъ самымъ статистика лишена возможности разносить всѣ факты движенія населенія по населеннымъ мѣстамъ и гражданскимъ административнымъ дѣленіямъ.

Такъ какъ статистическая отчетность по движенію населенія у насъ возлагается на органы, ведущіе метрики, а данныя для нея по истеченіи года должны выбираться изъ самыхъ метрикъ, то нельзя не видѣть, что для такой выборки форма метрикъ представляется чрезвычайно неудобной. А именно многія, различныя показанія не стоятъ отдѣльными графами, какъ напр., въ англійской или шведской метрикѣ, а соединяются съ менѣе существенными въ одной графѣ. Такъ напр., въ православной метрикѣ выбирать незаконнорожденныхъ приходится изъ графы 6, гдѣ прописывается званіе, имя и пр. родителей; гражданское состояніе брачущихся не стоитъ въ отдѣльной графѣ, но для жениха и для невѣсты вмѣстѣ съ прочими ихъ примѣтами; тоже самое и вѣроисповѣданіе. При такомъ размѣщеніи данныхъ, выборка ихъ представляется чрезвычайно затруднительной даже при той суммѣ ихъ, какая требуется нашей статистикой, и легкая возможность ошибокъ очевидна. Существеннымъ должно быть признано и то обстоятельство, что законъ не означаетъ съ точностью, какіе личные признаки должны быть непремѣнно поименованы, а потому и число ихъ не представляетъ ничего опредѣленнаго. Въ православныхъ метрикахъ въ заголовкахъ означено: званіе и исповѣданіе, въ лютеранскихъ—чинъ, званіе и ремесло, въ еврейскихъ просто состояніе отца и матери, кто умеръ, у баптистовъ—званіе, состояніе, мѣсто приписки. Поэтому, напримѣръ, нельзя было бы выдѣлить рожденій, браковъ и смертей осѣдлаго и пришлаго населенія, распредѣлить ихъ по сословіямъ или занятіямъ. Наконецъ, по причинѣ требованія духовныхъ консисторій, представлять метрики на ревизію непремѣнно въ январѣ мѣсяцѣ, священники заключаютъ книги гораздо ранѣе 31 декабря, и такимъ образомъ болѣе или менѣе значительная часть умершихъ и родившихся неправильно вносится въ итоги слѣдующаго года.

Перейдемъ къ статистической отчетности по движенію населенія. До 1857 года приходское духовенство обязано было доставлять свѣдѣнія о числѣ родившихся, бракомъ сочетавшихся и умершихъ не только въ консисторіи и губернскіе статистическіе комитеты, но также полиціямъ городскимъ и уѣзднымъ, даже становымъ приставамъ. Такой порядокъ не только значительно и безъ нужды увеличивалъ занятія духовныхъ лицъ, но и собираемымъ этимъ путемъ матеріаламъ, остававшимся неразработанными, не всегда обезпечивалъ необходимую довѣренность,

а потому министерство внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ духовнымъ начальствомъ, порядокъ этотъ въ 1857 году измѣнило. Статистическія свѣдѣнія стали доставляться въ губернскіе комитеты прямо изъ консисторій, и затѣмъ уже, послѣ надлежащей разработки, передавались полиціи по принадлежности тѣ свѣдѣнія, какія она должна имѣть по закону. Но такой порядокъ оказался для консисторій обременительнымъ, и въ 1865 году вернулись опять къ прежнему порядку полученія свѣдѣній прямо отъ мѣстнаго духовенства, нѣсколько измѣнивъ его и въ то же время расширивъ содержаніе свѣдѣній (Высочайшее повелѣніе 4 ноября 1865 г. и циркуляръ Центральнаго Статистическаго Комитета 18 іюня 1866 г,). По правиламъ 1865—66 года установлено ежегодное доставленіе въ губернскіе статистическіе комитеты соотвѣтствующихъ вѣдомостей изъ самыхъ приходовъ; комитеты изъ этихъ приходскихъ вѣдомостей должны сводить данныя по городамъ и уѣздамъ, при чемъ подлинныя приходскія вѣдомости остаются въ комитетахъ, а своды пересылаются для дальнѣйшей сводки въ Центральный Статистическій Комитетъ. Порядокъ этотъ, избавляя консисторіи отъ громаднаго и совершенно непосильнаго для нихъ статистическаго труда, могъ гарантировать бо́льшую точность свѣдѣній, ибо сводка поручалась спеціальнымъ статистическимъ органамъ, но только настолько, насколько вѣрна бываетъ сводка приходская, т. е. непосредственная выборка въ таблицы первичнаго матеріала. Какъ сказано, вмѣстѣ съ тѣмъ расширены были формы сводовъ, а именно признано необходимымъ: всѣ данныя распредѣлять по мѣсяцамъ; при родившихся, кромѣ законности и незаконности, показывать близнецовъ, подкидышей и мертворожденныхъ; умершихъ распредѣлять по возрастамъ черезъ годовые промежутки, а дѣтей до года по трехмѣсячнымъ группамъ, и при бракахъ—семейное (гражданское) состояніе и возрасты жениховъ и невѣстъ. Эти правила, установленныя собственно для извлеченія свѣдѣній изъ метрическихъ книгъ православнаго исповѣданія, по распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ, примѣнены были къ собиранію свѣдѣній по всѣмъ иновѣрнымъ исповѣданіямъ, не исключая и тѣхъ, метрики коихъ ведутся полиціею. Съ этого времени (съ 1867 года) данныя, обнародываемыя по статистикѣ движенія населенія, стали давать изслѣдователямъ болѣе богатый матеріалъ, но сама система статистической отчетности представляетъ тѣмъ не менѣе такія условія, которыя не гарантируютъ публикуемыя таблицы отъ ошибокъ. Основаніемъ всей отчетности служатъ своды по приходамъ, дѣлаемыя духовенствомъ. Кто знакомъ съ статистическими операціями, тотъ понимаетъ, что производить вообще выборку данныхъ изъ первоначальныхъ записей, къ тому

же столь мало удобныхъ какъ наши метрики, и сводить эти данныя въ таблицы дѣло не легкое, требующее много времени и большого вниманія. Работа приходовъ усложняется еще формами таблицъ, каждый отдѣлъ которыхъ содержитъ въ себѣ разныя комбинаціи однихъ и тѣхъ же показаній, вслѣдствіе чего сдѣланная однажды ошибка проходитъ черезъ цѣлый рядъ таблицъ и можетъ быть найдена и исправлена только послѣ повѣрки множества отдѣльныхъ итоговъ. Если принять во вниманіе, что приходское духовенство, занятое исполненіемъ прямыхъ своихъ обязанностей, смотритъ на составленіе таблицъ изъ записей метрикъ какъ на излишнее бремя, то становятся понятными тѣ многочисленныя ошибки, которыя встрѣчаются въ получаемыхъ изъ приходовъ вѣдомостяхъ. Къ неточностямъ, существующимъ въ этихъ вѣдомостяхъ, присоединяются еще новыя при обработкѣ данныхъ губернскими статистическими комитетами, которые изъ множества (напримѣръ по Петербургской губерніи изъ 269) отдѣльныхъ и зачастную невѣрныхъ приходскихъ вѣдомостей должны сводить всѣ показанія по отдѣльнымъ уѣздамъ и городамъ въ общіе итоги. Чтобы судить о размѣрахъ этой работы, возьмемъ для примѣра таблицу объ умершихъ. Таблица эта заключаетъ въ себѣ распредѣленіе умершихъ совмѣстно по возрастамъ и мѣсяцамъ года, при чемъ съ лѣваго края ея нанесены сверху внизъ отдѣльные возрасты, а отъ лѣвой руки къ правой на верху страницы показаны мѣсяцы года, такъ что, слѣдовательно, число умершихъ каждаго возраста распредѣляется по мѣсяцамъ года. Всѣхъ возрастовъ принято 92, что, по умноженіи на 12 (число мѣсяцевъ въ году), даетъ 1,208—число отдѣльныхъ показаній въ таблицѣ для каждаго пола, а для обоихъ половъ вмѣстѣ—2,416. Изъ нѣсколькихъ такихъ таблицъ комитетъ долженъ составить одну сводную вѣдомость, для чего предварительно необходимо произвести выборку данныхъ, а затѣмъ, сложивъ вмѣстѣ соотвѣтствующія показанія и занеся найденныя суммы (числомъ до 2,416) въ сводную вѣдомость, подвести въ ней нижніе и боковые итоги, число слагаемыхъ въ которыхъ можетъ дойти по одному направленію (сверху внизъ) до 92, а по другому (отъ лѣвой руки къ правой)—до 12. Не надо упускать изъ виду также и того обстоятельства, что, до приступленія къ сводкѣ, необходимо провѣрить первоначальныя таблицы, то есть прокладывать крестъ на крестъ всѣ заключающіеся въ нихъ итоги. При всѣхъ этихъ длинныхъ и утомительныхъ провѣркахъ и вычисленіяхъ новыя ошибки неизбѣжны. При томъ, какъ извѣстно, губернскіе статистическіе комитеты не располагаютъ достаточными средствами для привлеченія къ работѣ людей опытныхъ и добросовѣстныхъ и вынуждены пору-

чать сводку разнымъ писцамъ и канцелярскимъ чиновникамъ, часто незнающимъ твердо первыхъ четырехъ правилъ ариѳметики, за самое скудное вознагражденіе. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ обстоятельствъ, таблицы по движенію населенія, получаемыя Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ изъ мѣстныхъ комитетовъ, въ большинствѣ случаевъ оказываются весьма неудовлетворительными и, при обработкѣ ихъ къ печати, должны, въ большинствѣ случаевъ, передѣлываться почти заново, а иногда даже, какъ вполнѣ негодныя, совсѣмъ не подвергаются разработкѣ. Бывали случаи, напримѣръ, что комитеты цѣликомъ списывали таблицы одного года съ таблицъ предыдущаго и въ такомъ видѣ доставляли въ Центральный Комитетъ.

Въ виду указанныхъ неудобствъ нынѣ дѣйствующей системы статистической отчетности по движенію населенія, въ Центральномъ Статистическомъ Комитетѣ еще въ 1884 году составлены были соображенія объ измѣненіи ея. Предполагалось ввести повсемѣстно тотъ порядокъ, который, съ согласія епархіальнаго начальства, ввели у себя губернскіе комитеты: ранѣе всѣхъ Тульскій (съ 1879 г.), затѣмъ Московскій, Тверской, Петербургскій и статистическое отдѣленіе Петербургской городской Управы, и именно порядокъ отчетности по каждому отдѣльному случаю рожденія, брака и смерти на особыхъ карточкахъ—то же, что практикуется въ Пруссіи съ 1860, въ Германіи съ 1875 года. Такая отчетность представляетъ многія выгоды: 1) приходское духовенство избавляется отъ необходимости составлять приходскіе своды; 2) является возможность пріурочить запись рожденій не къ крещеніямъ, а къ болѣе близкому къ рожденію моменту, по крайней мѣрѣ для православнаго населенія,—къ молитвѣ, которая по обычаю дается матери послѣ родовъ; 3) есть возможность увеличить нѣсколько сумму статистическихъ данныхъ, противъ тѣхъ, которыя заключаются въ метрикахъ; 4) облегчается работа губернскихъ комитетовъ тѣмъ, что сводка или по крайней мѣрѣ раскладка можетъ дѣлаться исподволь, по мѣрѣ поступленія матеріала; 5) наконецъ, въ будущемъ возможно сосредоточить сводку въ одномъ центральномъ учрежденіи. При всѣхъ означенныхъ выгодахъ карточная отчетность является средствомъ обоюдоострымъ, если она устроена безъ достаточнаго знанія дѣла, и статистическіе органы не вооружены достаточными средствами контроля надъ органами исполнительными и не обладаютъ достаточными матеріальными средствами для централизованной разработки данныхъ. Болѣе чѣмъ десятилѣтній опытъ Тульскаго губ. стат. комитета показалъ, что и карточная система можетъ не дать ничего хорошаго, если она не проводится съ настойчивостью, если статистическое учрежденіе само не мо-

жетъ похвастаться энергiею и пониманiемъ дѣла. Тульскiй комитетъ, вводя систему индивидуальныхъ листковъ для записи браковъ, рожденiй и смертей, не имѣлъ даже вѣрнаго списка приходовъ; въ теченiе многихъ лѣтъ онъ не позаботился провѣрять по №№ метрикъ, всѣ ли карточки ему доставляются, и не принималъ никакихъ мѣръ къ своевременному и исправному полученiю карточки отъ духовенства. Мудренаго нѣтъ ничего, что карточки поступали неисправно и что свѣдѣнiя комитета оказывались всегда неполными и расходились съ свѣдѣнiями консисторскими.

Опыту Тульскаго статистическаго комитета можно противопоставить опытъ Статистическаго Отдѣленiя Петербургской городской Управы и Петербургскаго Губ. Стат. Комитета, гдѣ, благодаря тщательному контролю и настойчивости, особенно въ первое время послѣ введенiя новой отчетности, карточная система совершенно вошла въ жизнь и не вызываетъ никакихъ неудобствъ и гдѣ свѣдѣнiя, доставляемыя духовенствомъ, не оставляютъ желать ничего лучшаго, конечно въ предѣлахъ доступной для статистической регистрацiи точности.

Предположенiя Центральнаго Комитета были одобрены Статистическимъ Совѣтомъ (въ началѣ 1885 г.) и дѣлу было дано дальнѣйшее движенiе, которое не привело однако ни къ чему, такъ какъ Святѣйшiй Синодъ, при разсмотрѣнiи въ 1884 году предположенiй Статистическаго Совѣта относительно замѣны существующаго нынѣ способа табличныхъ извлеченiй изъ метрикъ системою отдѣльныхъ карточекъ, вопреки долголѣтнему опыту этой системы и указанiямъ науки, призналъ ее обременительной для священно-церковнослужителей и могущей причинить ущербъ исправному исполненiю прямого пастырскаго ихъ долга. Такимъ образомъ, нашей статистикѣ движенiя населенiя придется еще долго оставаться при отжившихъ свой вѣкъ старыхъ формахъ отчетности.

Дѣйствiе статей 1033—1094 IX тома не распространяется на двѣ мѣстности имперiи—Вел. Кн. Финляндское и Царство Польское, гдѣ относительно актовъ состоянiя дѣйствуютъ особыя узаконенiя.

Въ Вел. Кн. Финляндскомъ порядокъ веденiя метрикъ тотъ же, какой существуетъ и въ Швецiи: составляются онѣ пасторами; но для метрикъ православнаго населенiя, которое находится въ административно-церковномъ отношенiи въ вѣдѣнiи Петербургской епархiи, дѣйствуютъ общiе для имперiи законы.

Въ Царствѣ Польскомъ законы о веденiи актовъ гражданскаго состоянiя излагаются въ ст. 71—142 Гражданскаго Уложенiя.

Акты эти соединяются съ церковными книгами, но приход-

скіе священники, сверхъ церковныхъ правилъ, должны руководствоваться гражданскими постановленіями; для исповѣданій нехристіанскихъ, акты совершаются гминными войтами и городскими бургомистрами, метрическія же книги ведутся отдѣльно раввинами, муллами и проч. (въ Варшавѣ—однимъ изъ чиновъ полиціи въ каждой части города). Каждый актъ гражданскаго состоянія записывается дважды: въ книгѣ, оставляемой на мѣстѣ, и въ книгѣ, отсылаемой ежегодно въ *ипотечный архивъ*. Скрѣпа книгъ католическаго населенія производится деканами, а для прочихъ исповѣданій мировыми судьями, при коихъ состоятъ уѣздныя ипотечныя отдѣленія; повѣрка же всѣхъ книгъ безъ различія исповѣданій возлагается (съ 1876 г.) на мировыхъ судей, а ежегодная чрезвычайная ревизія книгъ гражданскаго состоянія—на предсѣдателей мировыхъ съѣздовъ. Актъ составляется обязательно при заявителяхъ и свидѣтеляхъ, имъ прочитывается и ими подписывается. Измѣненіе, подлогъ въ актахъ, нарушеніе установленныхъ для совершенія актовъ правилъ влекутъ за собою гражданскую отвѣтственность за возникшіе вредъ и убытки, сверхъ наказанія по Уложенію (ст. 916—920 Уложенія 1847 г.).

Особыя относительно каждаго изъ актовъ постановленія остались въ Гражданскомъ Уложеніи тѣ же почти, что и во французскомъ кодексѣ.

Для совершенія акта о рожденіи требуется заявленіе со стороны отца, за отсутствіемъ его, врача, повивальной бабки или квартирохозяина; актъ составляется при двухъ свидѣтеляхъ; каждый родившійся ребенокъ долженъ быть не позже 8 дней предъявленъ лицу, уполномоченному для составленія актовъ гражданскаго состоянія. Въ актъ о рожденіи должны быть внесены показанія о времени и мѣстѣ рожденія, имени, данномъ ребенку, имени, званіи и мѣстѣ жительства родителей и свидѣтелей.

Гражданскій актъ о бракѣ для лицъ христіанскихъ исповѣданій совершается тотчасъ *послѣ* вѣнчанія и соединяется съ метрическимъ свидѣтельствомъ о бракѣ; онъ долженъ заключать: заявленіе духовнаго лица и свидѣтелей о томъ, что церковное вѣнчаніе совершено, но во всемъ прочемъ совершенно сходенъ съ французскимъ.

Въ него записываются: имена, званіе, мѣсто рожденія и мѣстожительство супруговъ, имѣютъ ли они установленный возрастъ или dispensa, имена, званіе и мѣстожительство отцовъ ихъ и матерей, согласіе родителей или семейнаго совѣта на бракъ, заявленіе о препятствіи или отсутствіи таковаго, время прекращенія предшествующаго брака (для вдовъ и разведенныхъ), заявленіе о существованіи или нѣтъ предбрачнаго договора, имена, званіе,

лѣта и мѣстожительство свидѣтелей и родство ихъ съ брачущимися.

Для записи смерти ведущій книги гражданскаго состоянія обязанъ предварительно лично удостовѣриться, что смерть дѣйствительно послѣдовала, и выдать разрѣшеніе на погребеніе, безъ чего не можетъ быть преданія тѣла землѣ. Въ актѣ должны быть обозначены: имя, званіе, лѣта и мѣстожительство умершаго, день и часъ смерти, имя остающагося въ живыхъ супруга, имена, званіе, мѣстожительство и, буде есть, степень родства заявляющихъ о смерти, и, насколько возможно, привести въ извѣстность имена, званіе и мѣстожительство родителей умершаго и его мѣсторожденіе.

Никакія исправленія въ актахъ не могутъ быть сдѣланы иначе, какъ по рѣшенію гражданскаго суда первой инстанціи и съ соблюденіемъ особыхъ постановленій, указанныхъ въ Уставѣ объ особомъ производствѣ въ варшавскомъ судебномъ округѣ (19 февраля 1875 г.). На основаніи Высочайшаго повелѣнія отъ 28 декабря 1882 г., настоятели приходовъ всѣхъ исповѣданій и прочія лица, ведущіе акты гражданскаго состоянія, обязаны черезъ каждые три мѣсяца представлять въ гминныя и городскія управленія, такъ называемыя, квартальныя вѣдомости о вступившихъ въ бракъ, родившихся и умершихъ постоянныхъ и непостоянныхъ жителей данной гмины или города отдѣльно. На основаніи этихъ вѣдомостей, пополняются книги текущаго контроля населенія и въ концѣ года подводятся общіе итоги движенія населенія, по постоянному и непостоянному населенію особо.

Правила о веденіи метрикъ для мусульманскаго населенія въ Закавказьи въ Сводъ Законовъ не вошли и изданіе ихъ предоставлено (ст. 1078) намѣстнику кавказскому (нынѣ главноначальствующему гражданскою частью). О метрикахъ армяно-григоріанскаго исповѣданія никакихъ постановленій въ законѣ также не имѣется, а веденіе ихъ основывается на особомъ распоряженіи эчміадзинскаго сунода.

XI.

Записи по статистикѣ санитарной

„Умственная и нравственная, хозяйственная и политическая сила народа въ значительной степени зависитъ отъ степени и постоянства физическаго и психическаго здоровья, которымъ пользуются индивидуумы, составляющіе народъ. Какъ здоровье тѣлесное и душевное опредѣляетъ для отдѣльнаго человѣка все развитіе его жизни, такъ и здоровье населенія цѣлаго государства есть главнѣйшее основаніе и главнѣйшая причина его силы.

Поэтому каждое правительство должно стремиться къ тому, чтобы имѣть точныя и постоянныя свѣдѣнія о состояніи здоровья своихъ подданныхъ, безъ чего оно будетъ не въ состояніи быстро и энергически противодѣйствовать всѣмъ вліяніямъ, оказывающимъ вредное дѣйствіе на общественное здоровье. (Докладъ Герм. Ком. Союзному Совѣту по устр. санит. стат.)“. Совокупность данныхъ о состояніи здоровья населенія, обстоятельствахъ, вредно вліяющихъ на него, и средствахъ, какія находятся въ распоряженіи общества для борьбы съ этими обстоятельствами, составляетъ область санитарной статистики. Эта часть статистики происхожденія весьма недавняго, какъ недавняго происхожденія и то убѣжденіе, что причины болѣзненности и смертности населенія лежатъ въ значительной степени не въ физическихъ, а въ соціальныхъ условіяхъ жизни. Главная часть ея—данныя, характеризующія состояніе здоровья населенія; онѣ исключительно могутъ быть добыты массовымъ наблюденіемъ, которое даетъ въ то же время возможность судить о тѣхъ причинахъ, которыя положительно или отрицательно вліяютъ на состояніе здоровья отдѣльныхъ лицъ и всей ихъ совокупности. Но для того, чтобы дать количественное опредѣленіе состоянію здоровья населенія и его измѣненіямъ, надобно разложить понятія здоровья на простѣйшіе и легко опредѣлимые признаки и организовать правильную и постоянную регистрацію этихъ признаковъ. Здѣсь однако мы встрѣчаемся, какъ и во многихъ другихъ случаяхъ, съ невозможностью практическаго осуществленія задачи статистическаго наблюденія въ полномъ ея объемѣ, невозможностью постоянно слѣдить за здоровьемъ каждаго индивидуума и отмѣчать измѣненія, ежечасно въ немъ происходящія. Статистикѣ приходится довольствоваться, поэтому, наблюденіями или надъ частью населенія въ отдѣльные моменты времени или надъ нѣкоторыми фактами, касающимися всего населенія, временно возникающими и легче поддающимися констатированію. Такъ, при переписяхъ населенія статистика пытается опредѣлить число слѣпыхъ, глухонѣмыхъ, идіотовъ, сумасшедшихъ и даже больныхъ вообще: пользуясь разными обстоятельствами, старается подвергнуть точному опредѣленію физическую крѣпость нѣкоторыхъ группъ населенія, напр., призываемыхъ къ отбыванію воинской повинности, поступающихъ въ школы и т. п.; или, избирая отрицательные признаки здоровья, подвергаетъ своему анализу умирающихъ и заболѣвающихъ. Но мы знаемъ, до какой степени трудно путемъ переписей опредѣлять такія явленія, которыя не имѣютъ достаточно ясныхъ и простыхъ признаковъ, и знаемъ, что, поэтому, свѣдѣнія о лицахъ, представляющихъ отрицательные признаки здоровья, полученныя такимъ способомъ, обла-

даютъ весьма слабою степенью достовѣрности. Наблюденія, дѣлаемыя при призывахъ, въ школахъ, гимнастическихъ и другихъ обществахъ, не достаточно полны и всесторонни и касаются исключительно опредѣленныхъ возрастныхъ группъ и чаще только мужского населенія. Гораздо большее значеніе имѣютъ наблюденія, пріурочиваемыя къ моменту заболѣваемости и смертности: они могутъ быть организованы такъ, что будутъ распространяться на все населеніе и притомъ въ важнѣйшіе моменты жизни отдѣльныхъ лицъ, въ моменты заболѣванія и смерти.

Однако и при наблюденіи этихъ отрицательныхъ признаковъ состоянія здоровья, или вѣрнѣе для наблюденія надъ состояніемъ болѣзненности населенія, статистикѣ приходится бороться съ большими трудностями, по крайней мѣрѣ въ настоящее время.

Прежде всего она не располагаетъ достаточнымъ и подготовленнымъ персоналомъ наблюдателей, и потомъ она и съ этимъ персоналомъ не всегда можетъ знать, гдѣ и когда возникаетъ явленіе, подлежащее наблюденію. Точное констатированіе болѣзни вообще или болѣзни какъ причины смерти въ частности, можетъ быть дѣломъ только врача: но число врачей въ дѣйствительности такъ незначительно, распредѣлены они такъ неравномѣрно въ пространствѣ даже въ густонаселенныхъ государствахъ Западной Европы, что подвергнуть наблюденію врача не только каждое заболѣваніе, но и каждый смертный случай фактически невозможно. Къ этому присоединяется еще трудность, до сихъ поръ не устраненная, превратить всѣхъ врачей въ статистическихъ регистраторовъ: административной статистикѣ приходится довольствоваться услугами только той части врачей, которые спеціально для этой цѣли назначаются. Съ другой стороны, не каждое заболѣваніе доходитъ до свѣдѣнія врача и не всякій умершій предъ смертью находился на его попеченіи; поэтому очень много случаевъ болѣзней будетъ всегда ускользать отъ самой совершенной регистраціи и въ большомъ числѣ случаевъ причину смерти со всей точностью опредѣлить бываетъ почти невозможно. Таковы обстоятельства *настоящаго времени*, съ которыми приходится считаться статистическому наблюденію. Примѣняясь къ нимъ, статистика старается устроить свои наблюденія такъ, чтобы по крайней мѣрѣ всѣ доступныя для нея области были изслѣдованы возможно полнѣе и обстоятельнѣе. Въ этихъ видахъ она прежде всего останавливается на смертяхъ, какъ на такомъ явленіи, которое неизбѣжно происходитъ изо дня въ день, подлежитъ обязательной регистраціи и гдѣ задача санитарной статистики заключается въ изысканіи средствъ безошибочнѣе опредѣлять причину смерти. Затѣмъ, она избираетъ мѣстомъ наблюденія своего тѣ центры, въ которые стекается болѣе или менѣе значительное

число заболѣвающихъ, каковы больницы, лазареты, амбулаторіи; наконецъ, она избираетъ для наблюденія изъ всей массы заболѣваній тѣ, которыя представляютъ наибольшую соціальную опасность— заболѣванія инфекціонными, заразными болѣзнями и которыя имѣютъ, съ точки зрѣнія статистическаго наблюденія, ту выгодную сторону, что они по большей части возникаютъ и распространяются въ крупныхъ центрахъ населенія. Отсюда возникаютъ три возможныя при нынѣшнихъ условіяхъ отрасли санитарной статистики: общая статистика причинъ смертей, статистика больничная и статистика заболѣваній инфекціонными болѣзнями въ большихъ центрахъ населенія. При благопріятныхъ обстоятельствахъ поле наблюденія можетъ расшириться: оно можетъ быть распространено на нѣкоторыя спеціальныя группы населенія. Напримѣръ, возможна точная статистики заболѣваемости и смертности членовъ разныхъ обществъ: взаимнаго страхованія жизни, страхованія рабочихъ отъ увѣчій, вдовьихъ и др. кассъ, статистика заболѣваемости и смертности служащихъ въ разныхъ вѣдомствахъ—военномъ, почтовомъ, желѣзнодорожномъ и пр., статистика заболѣваемости и смертности рабочихъ на заводахъ и фабрикахъ и т. д.

Не касаясь этихъ особенныхъ случаевъ, въ которыхъ возможно установленіе правильнаго статистическаго наблюденія, мы разсмотримъ тѣ пріемы его, которые прилагаются въ вышеуказанныхъ трехъ отрасляхъ общей санитарной статистики.

А. Статистика причинъ смертей.

Въ актахъ состоянія многихъ государствъ, въ числѣ фактовъ, обязательно входящихъ въ содержаніе акта о смерти, мы находимъ и причину смерти. Такъ, обозначеніе причины смерти требуется по закону въ нашихъ метрикахъ, въ метрикахъ шведскихъ, англійскихъ и др.; но въ актахъ состоянія гражданскихъ—во Франціи, Германіи не упоминается вовсе о причинѣ смерти, такъ какъ она безразлична по отношенію къ факту смерти, разсматриваемому въ его юридическихъ послѣдствіяхъ. Отсюда не слѣдуетъ, однако, чтобы тамъ, гдѣ актами состоянія требуется означеніе причины смерти, эта часть санитарной статистики была тѣмъ самымъ обезпечена, на томъ простомъ основаніи, что причина смерти съ достаточною правильностью можетъ быть опредѣлена только врачемъ; не только приходское духовенство, но и гражданскій регистраторъ не обладаютъ тѣми спеціальными познаніями, которыя для этой цѣли необходимы. Та статистика причинъ смерти, которая получается при помощи однѣхъ метрикъ, не имѣетъ поэтому почти никакой цѣны, если особыя по-

становленія не облегчаютъ полученія свѣдѣній о причинѣ смерти черезъ врачей. Притомъ достаточно правильное показаніе причины смерти можетъ дать только врачъ, лечившій покойнаго, или врачъ, посѣтившій семью покойнаго точасъ послѣ смерти, или врачъ, производившій вскрытіе; заочное опредѣленіе, хотя-бы сдѣланное врачемъ, тоже имѣетъ слабую степень достовѣрности. Изъ этого слѣдуетъ, что правильная постановка статистики причинъ смертей требуетъ, чтобы каждый смертный случай былъ изслѣдованъ компетентнымъ лицомъ, чтобы это лицо непремѣнно видѣло трупъ, удостовѣрило самый фактъ смерти и на основаніи различныхъ данныхъ опредѣлило, насколько возможно точно, отчего она послѣдовала. Такой порядокъ засвидѣтельствованія факта смерти и ея причины можетъ быть установленъ совершенно независимо отъ системы веденія актовъ состоянія и необходимъ даже съ юридической точки зрѣнія. Въ большинствѣ западно-европейскихъ государствъ мы дѣйствительно находимъ или что существуютъ отдѣльные законы относительно обязательнаго осмотра трупа особыми для того назначаемыми лицами, или что такое личное удостовѣреніе въ событіи смерти возлагается на тѣхъ-же чиновниковъ, которые совершаютъ акты состоянія. Во Франціи officiers de l'état civil, въ Англіи регистраторы должны лично удостовѣриться въ фактѣ смерти; въ Голландіи, Даніи, Швейцаріи, Австріи, Италія, во многихъ государствахъ Германіи—въ Баваріи, Саксоніи, Вюртембергѣ, Баденѣ, Гессенѣ, дѣйствуютъ спеціальные законы объ осмотрѣ покойниковъ (Leichenschaugesetze) особыми для того назначаемыми лицами, и запись акта о смерти не иначе можетъ быть сдѣлана, какъ по представленіи свидѣтельства о смерти (Todesschein, certificat de décès). Общій имперскій законъ о Leichenschau уже выработанъ особой комиссіей союзнаго совѣта и стоитъ на очереди. При существованіи такихъ законовъ устройство хорошей статистики причинъ смертей находится въ зависимости только отъ достаточнаго числа врачей, на которыхъ ближе всего можетъ быть возложенъ Leichenschau. Къ сожалѣнію, число врачей пока недостаточно велико, такъ что во многихъ государствахъ приходится обязанности vérificateurs de décès возлагать на лицъ, менѣе способныхъ служить интересамъ санитарной статистики.

I. Познакомимся теперь въ общихъ чертахъ съ способами полученія данныхъ по статистикѣ причинъ смертей въ разныхъ государствахъ, сначала въ тѣхъ, гдѣ осмотръ умершихъ установленъ особыми законами и черезъ посредство особо для того назначаемыхъ агентовъ.

Ранѣе другихъ западно-европейскихъ государствъ обязательный осмотръ умершихъ и опредѣленіе достовѣрности смерти вве-

денъ въ *Австріи*—еще въ концѣ прошлаго столѣтія, въ 1796 году; разные послѣдующіе законы измѣняли существовавшій порядокъ до окончательнаго установленія его въ 1871 году (мин. распоряженіе 3 ноября объ устройствѣ общей санитарной статистики, изд. вслѣдствіе закона 30 апрѣля 1870 г. о томъ-же предметѣ). Въ каждой общинѣ имѣется Todtenschauamt и особое лицо, по большей части врачъ, а за неимѣніемъ его vertrauenswürdige Laie, которому первому дѣлается заявленіе о смерти. Лицо это должно удостовѣриться въ фактѣ смерти и составить, если покойнаго лечилъ врачъ, то на основаніи его свидѣтельства, актъ о смерти (Todtenbeschau-Befund) по установленной формѣ въ двухъ экземплярахъ, изъ которыхъ одинъ поступаетъ въ общинную управу, а другой выдается близкимъ покойнаго для представленія священнику, ведущему метрику. Каждый врачъ обязанъ дать свидѣтельство объ умершемъ паціентѣ по требованію Beschauarzt'а. Todtenschau-Befund заключаетъ обозначеніе: имени и фамиліи (для замужнихъ и прежней фамиліи), занятія, возраста, исповѣданія, гражданскаго состоянія, мѣста рожденія, мѣста смерти, болѣзни, отъ которой умеръ, кѣмъ и когда сдѣлано заявленіе, когда произведено освидѣтельствованіе. Медицинскія свидѣтельства, доставляемыя практикующими врачами, имѣются двухъ формъ: одни для мертворожденныхъ и умершихъ вскорѣ послѣ рожденія отъ пороковъ образованія, другая для прочихъ умершихъ. Въ обоихъ много вопросовъ, интересующихъ спеціально медицинскую статистику. Свидѣтельства эти поступаютъ тоже въ общинную управу и затѣмъ къ окружному врачу для медицинской отчетности.

Слѣдующее по времени введенія обязательнаго освидѣтельствованія умершихъ государство—*Вюртембергъ*, гдѣ оно относится къ 1818 году съ распространеніемъ на сельскія общины въ 1842 году. Съ 1833 года началось обозначеніе причинъ смертей; но такъ какъ должность Leichenschauer'овъ рѣдко гдѣ исполняютъ врачи, а по большей части фельдшера (за исключеніемъ Штутгарта), то и статистика причинъ смертей не имѣетъ большого научнаго значенія.

Съ 1832 года въ *Даніи* дѣйствуетъ законъ, по которому никто не можетъ быть похороненъ безъ представленія особаго свидѣтельства о смерти; въ городахъ свидѣтельство это обязанъ выдавать всякій врачъ, но въ сельскихъ округахъ врачи обязаны удостовѣрять тѣ факты смерти, которые произошли не далѣе 1/4 мили отъ ихъ мѣстожительства, въ остальныхъ случаяхъ мѣстныя власти должны для освидѣтельствованія назначать двухъ „добрыхъ и просвѣщенныхъ людей“. Городская статистика полна и достовѣрна, но въ сельскихъ округахъ она не представляетъ

большой достовѣрности. Предполагается изданіе новаго закона съ цѣлью лучшаго обезпеченія въ этомъ отношеніи санитарнаго дѣла.

Въ *Баваріи* Leichenschau-Ordnung 1839 года устанавливаетъ обязательное, даже двукратное, освидѣтельствованіе покойника, первый разъ тотчасъ послѣ смерти, второй передъ погребеніемъ. Родственники или сожители покойнаго обязаны заявить о смерти тотчасъ по ея наступленіи (о смерти ночью — въ слѣдующее утро). Ни одинъ священникъ не имѣетъ права хоронить до полученія разрѣшительнаго свидѣтельства отъ Leichenschauer'а. Обязанности этого послѣдняго возлагаются въ общественныхъ учрежденіяхъ на врачей этихъ учрежденій, внѣ ихъ на Gerichtsärzte, затѣмъ на практикующихъ врачей, за неимѣніемъ или отсутствіемъ ихъ, на фельдшеровъ. Въ случаѣ констатированія смерти отъ заразной болѣзни Leichenschauer обязанъ принять немедленно всѣ необходимыя на первое время мѣры оздоровленія и увѣдомить окружнаго врача. Раздѣленіе полицейскихъ округовъ на участки и назначеніе въ нихъ Leichenschauer'овъ дѣлается полицейскими врачами совмѣстно съ Gerichtsarzt. Въ городахъ Баваріи до 70% свидѣтельствъ о смерти пишутся врачами, въ сельскихъ округахъ до 40%; остальныя свидѣтельства выдаются фельдшерами, повивальными бабками. Всѣ свидѣтельства поступаютъ въ руки окружныхъ врачей, которыми и дѣлается сводка матеріала въ статистическія таблицы. Въ Todtenschein вписывается: имя и фамилія, возрастъ, гражданское состояніе, профессія, день и часъ смерти, время перваго освидѣтельствованія, вѣроятное время погребенія, названіе болѣзни и продолжительность ея, фамилія лечившаго врача или акушерки, время вторичнаго освидѣтельствованія и точное время погребенія.

Въ *В. Г. Гессенскомъ* обязательное констатированіе смерти введено съ 1841 года, и обязанность освидѣтельствованія и выдачи свидѣтельства возложена: а) на всякаго врача въ мѣстѣ его жительства и б) за неимѣніемъ таковаго на особаго Leichenschauer'а, который назначается ландратомъ изъ лицъ, получившихъ нѣкоторую спеціальную подготовку и имѣющихъ въ томъ удостовѣреніе врача. Чиновники гражданскаго состоянія (метрики въ Гессенѣ велись гражданскими органами и до закона 1875 г.) не иначе могли разрѣшать погребеніе и совершать актъ о смерти, какъ по полученіи свидѣтельства о смерти. Самыя свидѣтельства выдаются не иначе, какъ на основаніи личнаго осмотра и освидѣтельствованія трупа. Обозначеніе причины смерти въ этихъ свидѣтельствахъ предписано только съ 1868 года. Поступившія къ чиновнику гражданскаго состоянія свидѣтельства хранятся у него, и только по нѣкоторымъ общинамъ (по 12 наиболѣе насе-

леннымъ) обработываются въ своды въ центральномъ бюро für die Landesstatistik.

Около того-же времени такой-же порядокъ введенъ и въ *В. Г. Баденскомъ*, гдѣ въ окончательной формѣ установленъ, однако, только съ февраля 1870 г. По этому закону, по времени новѣйшему послѣ швейцарскаго, въ каждой общинѣ назначается, по представленію общиннаго совѣта, окружной управой (Bezirksamt), съ согласія окружнаго врача, одинъ или нѣсколько Leichenschauer'овъ предварительно испытанныхъ этимъ врачемъ. О каждомъ случаѣ смерти (или мертворожденія) должно быть даваемо немедленно знать Leichenshauer'у участка, который обязанъ тотчасъ же явиться, удостовѣриться въ наступленіи смерти, отсутствіи признаковъ ея насильственности и собрать справки объ обстоятельствахъ, при которыхъ умеръ покойникъ. Выдавъ разрѣшеніе хоронить, предъявляемое родными или близкими покойнаго чиновнику гражданскаго состоянія для совершенія акта, Leichenschauer черезъ 48 часовъ (ранѣе этого срока съ момента смерти погребенія не допускается) долженъ вторично освидѣтельствовать покойника, убѣдиться, что нѣтъ никакихъ данныхъ ожидать возвращенія къ жизни, и тогда составить подробную карточку о смерти. Вторичное освидѣтельствованіе можетъ не имѣть мѣста въ случаяхъ мертваго рожденія и смерти насильственной. Его можетъ не быть также, если смерть произошла отъ заразной болѣзни, если быстрое разложеніе трупа не позволяетъ оставить тѣло въ квартирѣ, если было врачебное вскрытіе и если близкіе желаютъ ускорить похороны. Въ такихъ случаяхъ карточка составляется при первомъ освидѣтельствованіи; но она обязательно должна тогда быть подписана пользовавшимъ врачемъ (акушеркой), удостовѣряющимъ причину смерти. Всѣ свидѣтельства о смерти передаются Standesbeamte и хранятся у него до окончанія мѣсяца; затѣмъ, вмѣстѣ съ разрѣшеніями на погребеніе, они пересылаются окружному врачу, который ихъ свѣряетъ съ четвертными выписями, доставляемыми ему Standesbeamt'ами черезъ судебныхъ нотаріусовъ (Gerichtsnotäre). Изъ выписей и медицинскихъ свидѣтельствъ окружные врачи составляютъ годовыя статистическія таблицы и вмѣстѣ съ подлинными свидѣтельствами посылаютъ на провѣрку Obermedicinalrath'у, откуда весь матеріалъ сдается для общей обработки въ статистическое бюро. Надзоръ за Leichenschauer'ами и повѣрка правильности ихъ дѣйствій лежатъ на обязанности окружныхъ врачей; Leichenschauer'ы обязаны вести свои особые регистры или описи, служащіе для свѣрки съ актами состоянія. Особыя формы установлены для разрѣшеній, представляемыхъ чиновнику гражданскаго состоянія, и для свидѣтельствъ (карточекъ) о смерти. Послѣднія, кромѣ подписи лечившаго врача,

или акушерки, и означенія ихъ адреса, заключаютъ 12 вопросовъ: 1) имя и фамилія умершаго (для мертворожденныхъ — отца или матери); 2) занятіе или ремесло; 3) мѣстожительство; 4) возрастъ или время рожденія (очень подробно для дѣтей умершихъ послѣ рожденія — въ часахъ или минутахъ); 5) исповѣданіе; 6) гражданское состояніе; 7) въ которомъ бракѣ (для состоявшихъ въ бракѣ); 8) мѣстонахожденіе квартиры (этажъ и пр.); 9) ближайшее обозначеніе мѣста смерти (если внѣ квартиры); 10) день и часъ смерти; 11) болѣзнь или другая причина смерти и 12) продолжительность болѣзни.

Регистры, которые обязаны вести Leichenschauer'ы представляютъ графленыя книги, въ которыхъ каждая строка назначается для записи выданной карточки, а графы соотвѣтствуютъ ея вопросамъ. Съ своей стороны и Standesbeamte обязаны, помимо актовъ, вести въ книгахъ поименную запись умершихъ, съ обозначеніемъ множества данныхъ, размѣщенныхъ въ 24 вертикальныхъ графахъ. Вообще внѣшній контроль записей умершихъ самый раціональный, и разработка можетъ быть весьма детальна; но внутреннее качество данныхъ, относящихся до причинъ смертей, не можетъ считаться вполнѣ надежнымъ, такъ какъ не всѣ карточки проходятъ черезъ руки врачей.

Въ *Саксоніи* аналогическій съ другими германскими государствами порядокъ освидѣтельствованія умершихъ введенъ 20 іюля 1850 года. Точно также ни погребеніе, ни запись въ метрику не могутъ быть дѣлаемы безъ предварительнаго полученія Leichenbestattungsschein по установленной формѣ (бѣлая карточка для умершихъ старше 14, желтая—моложе 14 лѣтъ); если умершій лечился у врача или врачъ былъ призванъ къ умирающему, причина смерти должна быть обязательно удостовѣрена (и карточка подписана) имъ; въ случаяхъ отсутствія врача или невозможности своевременно видѣть его, причина смерти опредѣляется изъ разспросовъ, но чиновникъ гражданскаго состоянія можетъ потребовать отъ врачей послѣдующаго дополненія свидѣтельства о смерти ихъ показаніемъ (фамилія лечившаго врача значится въ свидѣтельствѣ). Всѣ свидѣтельства Standesbeamten за каждую четверть года, подложенныя въ порядкѣ №№, обязаны сдавать окружному врачу, который составляетъ изъ нихъ установленные своды и хранитъ въ теченіе 10 лѣтъ. Особенность саксонскаго законодательства объ освидѣтельствованіи умершихъ заключается главнымъ образомъ въ томъ, что обязанность эта вообще возлагается на женщинъ (Leichenfrauen), правда подвергающихся особому испытанію на эту должность, и только въ нѣкоторыхъ городахъ Leichenschauer'ами назначаются врачи (Leichenschauärzte).

Въ *Голландіи* завѣдываніе санитарною частью въ каждой провинціи возлагается закономъ 1 іюня 1865 года на медицинскій совѣтъ, состоящій, подъ предсѣдательствомъ медицинскаго инспектора, изъ его помощника, 6—10 врачей, 2—6 аптекарей и юрисконсульта. По этому же закону каждый практикующій врачъ обязанъ доставлять чиновнику гражданскаго состоянія свидѣтельства о смерти каждаго своего паціента, а по закону 10 апрѣля 1869 года ни одно разрѣшеніе на погребеніе не можетъ быть выдано этимъ чиновникомъ безъ предварительнаго полученія такого свидѣтельства, для каковой цѣли въ каждой общинѣ управа назначаетъ ежегодно особаго присяжнаго врача, который обязанъ свидѣтельствовать тѣ случаи смерти, когда не было пользовавшаго врача. Каждая общинная управа должна затѣмъ ежемѣсячно, а въ случаѣ эпидеміи еженедѣльно, доставлять медицинскому инспектору провинціи поименной регистръ (въ разграфленной вѣдомости) всѣхъ умершихъ съ обозначеніемъ № метрики, дня смерти, мѣста жительства умершаго, гражданскаго его состоянія, возраста, причины смерти (съ раздѣленіемъ на основную и непосредственную) съ отмѣткою объ умершихъ въ госпиталѣ. Въ провинціальномъ медицинскомъ совѣтѣ ежемѣсячно весь матеріалъ, поступившій изъ общинъ, просматривается, показанныя причины смертей обозначаются № принятой номенклатуры и поименные регистры сдаются въ провинціальную статистическую комиссію, откуда поступаютъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ, гдѣ данныя и разрабатываются уже не врачами, такъ какъ обозначеніе причинъ смерти соотвѣтствующими №№ участіе врачей въ разработкѣ дѣлаетъ излишнимъ. Для 12 большихъ городовъ Голландіи публикуются ежемѣсячные отчеты, а для всего королевства годичные по общинамъ и провинціямъ. Вообще голландская статистика причинъ смертей считается одною изъ наиболѣе хорошо устроенныхъ и хорошо разрабатываемыхъ.

Въ одинъ годъ съ Голландіей ввела у себя санитарную статистику смертей и *Италія* (законъ 20 марта 1865 года sulla sicurezza publica). Статья 93 закона 1865 года постановляетъ, что никакое погребеніе не можетъ быть разрѣшено (чиновникомъ гражданскаго состоянія) безъ предварительнаго констатированія смерти особымъ для сего назначеннымъ общиною *санитарнымъ чиновникомъ* (il necroscopo); слѣдующая 94 статья допускаетъ однако отступленіе отъ этого общаго правила для отдѣльныхъ частей сельскихъ общинъ и для общинъ незначительныхъ по числу жителей, гдѣ содержаніе санитарной инспекціи не по средствамъ; изъятіе это можетъ быть однако сдѣлано не иначе, какъ съ разрѣшенія правительства. Но главный недостатокъ италіанскаго закона 1865 года тотъ, что онъ не устанавливаетъ обяза-

тельнаго врачебнаго опредѣленія причины смерти; въ 1880 году, королевскимъ декретомъ 18 ноября, издано такое постановленіе относительно 281 городской общины (главныхъ городовъ префектуръ), и за 1881 годъ впервые обнародованы данныя о причинахъ смертей для 7 съ лишнимъ милліоновъ населенія, а законъ 22 декабря 1888 объ охраненіи народнаго здравія, вступившій въ силу съ 1 янв. 1889 г. установляетъ для всѣхъ практикующихъ врачей, подъ страхомъ пени отъ 5 до 25 лиръ, обязанность выдавать свидѣтельства о смерти съ указаніемъ причины. Такимъ образомъ организація прежде обязательная для городскихъ общинъ распространена на всѣ 8257 общинъ королевства: о каждомъ умершемъ составляется особый листокъ за подписью мэра или его помощника, ведущаго акты состоянія и за подписью или санитарнаго, или вольнопрактикующаго врача, и погребенія или сожженія тѣла не можетъ быть произведено иначе какъ съ разрѣшенія санитарнаго врача. Вся обработка матеріала дѣлается въ Центральномъ Статистическомъ Бюро (по болѣе чѣмъ 800 тыс. личныхъ бюллетеней).

Если присоединить ко всему изложенному, что обязательное освидѣтельствованіе умершихъ и особый институтъ Leichenschauer'овъ существуютъ почти во всѣхъ мелкихъ государствахъ Германіи, то увидимъ, что во всей центральной Европѣ, за исключеніемъ Франціи, Бельгіи и Пруссіи, дѣло статистики смертей поставлено въ довольно благопріятныя и почти одинаковыя условія и что вездѣ оно построено на двухъ существенныхъ основаніяхъ: 1) на общеобязательномъ законѣ, устанавливающемъ освидѣтельствованіе умершаго и удостовѣреніе въ фактѣ и причинѣ смерти особыми присяжными чиновниками, безъ чего не можетъ быть ни совершено погребеніе, ни составленъ актъ о смерти; 2) на обязанности, возлагаемой на всѣхъ врачей, занимающихся практикой, свидѣтельствовать причину смерти тѣхъ лицъ, которыхъ они лечили или къ которымъ были призваны въ послѣднія минуты. При большемъ числѣ врачей и тамъ, гдѣ институтъ Leichenschauer'овъ связанъ съ санитарной инспекціей, конечно, достигаются и лучшіе результаты не только со стороны статистической, но и со стороны охраненія народнаго здравія. Хотя во многихъ случаяхъ приходится довольствоваться менѣе подходящимъ персоналомъ, и потому статистика причинъ смертей не достигаетъ желательной точности, но тѣмъ не менѣе путь, по которому слѣдуетъ идти, намѣченъ въ общихъ чертахъ одинаково. Очевидно, онъ есть единственно доступный и правильный. На него вступаютъ мало по малу и другія государства, гдѣ обще-обязательное констатированіе факта смерти не возлагается на особые органы, но составляетъ обязанность чиновниковъ, ко-

торые ведутъ акты состояній, и гдѣ опредѣленіе причины смерти является по большей мѣрѣ факультативнымъ.

II. Къ государствамъ, въ которыхъ нѣтъ особыхъ органовъ для удостовѣренія факта и причины смерти, или вовсе, или таковые имѣются только въ нѣкоторыхъ городахъ, принадлежитъ, во первыхъ, Соединенное королевство, затѣмъ Франція, Бельгія, Скандинавскія государства и Россія.

Въ Соединенномъ королевствѣ удостовѣреніе въ событіи смерти лежитъ на обязанности самого регистратора. Если онъ узнаетъ, что покойный лечился у врача, то обязанъ получить отъ этого послѣдняго, за подписью его, свидѣтельство о причинѣ смерти; въ случаяхъ подозрѣнія неестественной смерти причина опредѣляется слѣдствіемъ, во всѣхъ остальныхъ случаяхъ причина показывается на основаніи опроса заявителей, свидѣтелей смерти. Причина прописывается въ надлежащей графѣ метрики съ прибавкою словъ „certified“ или „not certified“, смотря потому, выставляется она по медицинскому свидѣтельству или нѣтъ. Каждый регистраторъ обязанъ имѣть особый списокъ врачей, живущихъ въ его участкѣ и получившихъ дипломы утвержденныхъ правительствомъ медицинскихъ школъ. Только эти врачи и имѣютъ право выдавать свидѣтельства о причинѣ смерти. До половины семидесятыхъ годовъ выдача свидѣтельствъ для врачей не была обязательной, въ настоящее время она сдѣлана обязательной и установлена особая форма свидѣтельствъ. Теперь для 82—83% всѣхъ смертей регистрируется причина ихъ по показаніямъ врачей. Показанія эти отличаются большою подробностью. Такъ въ свидѣтельствахъ должны быть обозначены не одна, а всѣ причины смерти, если ихъ было нѣсколько; въ порядкѣ ихъ появленія должна быть указана продолжительность первичной и вторичной, напр. въ свидѣтельствѣ смерть отъ коклюша съ послѣдующими осложненіями должна быть означена слѣдующимъ образомъ: коклюшъ 16 недѣль, дыхательный параличъ—4 недѣли, воспаленіе легкихъ—3 недѣли; это значитъ, что симптомы коклюша появились за 16 недѣль, паралича за 4 недѣли, воспаленія легкихъ за 3 недѣли до смерти. Названіе болѣзни должно быть означено согласно утвержденной номенклатурѣ, продолжительность ея выражена въ часахъ и минутахъ, если она длилась менѣе 48 часовъ, въ дняхъ—если менѣе 50 дней. При смертныхъ случаяхъ отъ оспы необходимо показать, была она привита или нѣтъ. Вообще наставленіе для врачей изобилуетъ множествомъ указаній, имѣющихъ цѣлью придать врачебному свидѣтельству о смерти возможно большій научно-медицинскій интересъ. Сами свидѣтельства имѣютъ форму отрывныхъ карточекъ, талонъ ко-

торыхъ остается въ книгѣ, выдаваемой каждому врачу безплатно. Вотъ форма этого свидѣтельства.

КУПОНЪ.

Остается у врача, который долженъ заполнять его во всѣхъ случаяхъ.

—

Имя и фамил. умерш.............

Возрастъ....................................

Время послѣдн. посѣщенія.

....

Умеръ ....

....

....

Причина смерти.

a) ....

b) ....

Подпись ....

Число ....

Врачебное свидѣтельство о причинѣ смерти.

Выдается врачемъ тому лицу, которое обязано доставить Registrar'у Sub-District'а свѣдѣнія о смертномъ случаѣ. Лицо это должно передать свидѣтельство непосредственно Registrar'у и никому другому.

——

Симъ удостовѣряю, что я лечилъ........................ имѣвшаго отъ роду......................, видѣннаго мною въ послѣдній разъ въ........................, умершаго ...., ва........................189 г. въ........................ и причиной смерти котораго была по моему мнѣнію

1. Если пользующій врачъ не можетъ взять на себя отвѣтственность за фактическую причину наступленія смерти, то онъ долженъ прибавить въ этомъ мѣстѣ къ объясненію слова „какъ мнѣ сообщили".
2. Продолжит. каждой болѣзни или припадка опредѣляет. времен., протекш. отъ начала до наступл. смерти.

Причина смерти.	Продолж. болѣзн.			
	годъ.	мѣс.	дни.	час.
a) Первич........				
b) Вторич........				
c)				

Свидѣт. своей подписью........................ 189 г.

Подпись........................

Степень........................

Мѣстожительство ....

Это свидѣтельство не можетъ служить ни для какихъ цѣлей, кромѣ Registrar'а, которому оно должно быть доставлено и передано лицомъ, обязаннымъ по закону сообщать подробности относительно смертнаго случая. Лицо это, въ случаѣ несвоевременной передачи Registrar'у этого свидѣтельства, наказуется денежнымъ штрафомъ до 2 ф. стерлинговъ.

Registrar General можетъ привлекать къ судебной отвѣтственности всѣхъ лицъ, получающихъ это свидѣтельство и пользующихся имъ для другихъ цѣлей, кромѣ той, для которой оно назначено.

Англійская статистика причинъ смертей считается лучшею изъ доступныхъ для пользованія изслѣдователей (голландская статистика не хуже англійской, если не лучше ея, но она мало доступна) и представляетъ тѣмъ большій интересъ, что издается по одной и той-же формѣ съ конца сороковыхъ годовъ, представляя такимъ образомъ весьма значительный по массѣ данныхъ матеріалъ. Кромѣ годичныхъ отчетовъ, Registrar General office

издаетъ отчеты ежемѣсячные и еженедѣльные по движенію смертности въ 28 большихъ городахъ кромѣ Лондона. Замѣтимъ, что о мертворожденныхъ не собирается никакихъ свѣдѣній; они даже хоронятся безъ разрѣшенія регистратора.

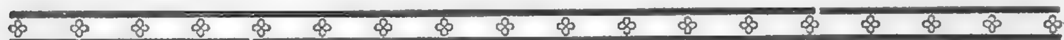
Въ *Бельгіи,* за исключеніемъ нѣкоторыхъ городовъ, не существуетъ vérification officielle смертей, и хотя министерское распоряженіе 13-го декабря 1850 года предписываетъ веденіе въ каждой общинѣ особаго регистра умершихъ съ обозначеніемъ, между прочими данными, и причины смерти, но такъ какъ врачи не обязаны выдавать свидѣтельствъ о смерти, то общей статистики причинъ смертей до настоящаго времени не имѣется. Но Брюссель и многіе другіе города, благодаря содѣйствію врачей и значительнымъ затратамъ со стороны общинной администраціи, устроили у себя санитарную статистику весьма удовлетворительно, особенно Брюссель, гдѣ она сосредоточена въ рукахъ санитарнаго надзора (Inspecteur du service de santé) и санитарныхъ врачей, по одному на каждую часть города. Порядокъ изслѣдованія факта смерти и его причины тотъ же, какой принятъ затѣмъ въ Парижѣ и въ общихъ чертахъ разсмотрѣнъ выше при описаніи системы записей актовъ состоянія въ этомъ городѣ.

Какъ въ Брюсселѣ, такъ и въ Парижѣ въ распоряженіи officiers de l'état civil находятся особые санитарные врачи (médecins vérificateurs въ Брюсселѣ, médecins de l'état civil въ Парижѣ), на обязанности которыхъ лежитъ отправиться, по приказанію мэра, въ квартиру, откуда получено извѣщеніе о смерти, и лично собрать всѣ необходимыя свѣдѣнія какъ о личности умершаго, такъ и о причинахъ смерти. Если умершій находился на попеченіи практикующаго врача, санитарный врачъ записываетъ его адресъ съ цѣлью потребовать отъ него медицинское свидѣтельство о смерти, которое этотъ врачъ *обязанъ* доставить прямо въ бюро état civil или въ городское статистическое бюро (въ Парижѣ). Для удобства врачей въ Парижѣ это свидѣтельство *безъименное,* даже подписи врача можетъ не быть, вмѣсто нея выставляется №, подъ которымъ врачъ значится въ спискѣ бюро. Въ Брюсселѣ свидѣтельство это именное и съ полною подписью врача и по формѣ нѣсколько отличается отъ парижскаго. Въ Парижѣ свидѣтельство имѣетъ форму большой четвертушки бумаги, на одной сторонѣ которой напечатана номенклатура болѣзней, согласно которой врачъ и дѣлаетъ свои показанія; другая сторона раздѣлена на двѣ части: одна половина носитъ адресъ префекта Сэны и статистическаго бюро; на другой помѣщается таблица для написанія свидѣтельства, а вверху таблицы узкая полоска, которая при отправкѣ отрывается; на этой полоскѣ мэрія округа пишетъ запросъ врачу. Написавши свидѣтельство о

смерти, врачъ отрываетъ эту полоску, свертываетъ свидѣтельство такъ, чтобы оно образовало пакетъ съ адресомъ на верху и опускаетъ, безъ оплаты маркой, въ первый попавшійся почтовый ящикъ. Форма той половины, на которой помѣщается свидѣтельство, слѣдующая. (Свѣдѣнія, помѣщенныя надъ табличкой, пишутся въ мэріи и практикующій врачъ получаетъ талонъ со всѣми данными, извѣстными по опросу médecin de l'état civil).

Врачъ..........приглашается, въ интересахъ медицинской статистики Парижа, наполнить помѣщаемую ниже таблицу и сдать ее на почту, предварительно оторвавши ту часть, которая заключаетъ фамилію и адресъ умершаго.

Смерть Г..........
живущ..........

Мэрія..........округа. № по порядку..........

Смерт. { ....мѣсяца..........дня 189 г. часовъ пол.......... улица..........
полъ..........возрастъ..........гражданское состояніе..........профессія..........

Нижеподписавшійся врачъ удостовѣряетъ, что смерть лица, примѣты котораго обозначены выше и котораго онъ лечилъ, должна быть приписана слѣдующимъ причинамъ:

ПРИЧИНА СМЕРТИ.	Продолжит. болѣзни.			
	Годы.	Мѣс.	Дни.	Часы.
Главная болѣзнь	. . .	. . .	. . .	. . .
Послѣдніе признаки болѣзни	. . .	. . .	. . .	. . .
Замѣчанія.				

Парижъ, числа..........
Подпись..........
Мѣстожительство..........

Брюссельская форма подробнѣе въ томъ отношеніи, что въ ней спрашивается о продолжительности первоначальной и послѣдовательныхъ болѣзней. Въ графѣ примѣчаній въ той и другой формѣ даются свѣдѣнія, напр. объ операціи, если она была сдѣлана, родахъ и проч.

Система, принятая въ Брюсселѣ и Парижѣ, отличается своею разумностью и во всѣхъ отношеніяхъ достойна подражанія, но она требуетъ значительныхъ средствъ и дружнаго содѣйствія врачей, на которое не вездѣ можно расчитывать.

Парижская система принята въ нѣкоторыхъ другихъ большихъ городахъ Франціи—въ Ліонѣ, Гаврѣ, Марселѣ и пр. Для остального населенія статистики причинъ смертей во Франціи нѣтъ вовсе. По ст. 82 Code civil къ объявленію о смерти можетъ быть при-

ложено медицинское свидѣтельство врача, но представленіе его необязательно для заявителей, а выдача для врача.

Въ *Швеціи* и *Норвегіи* показаніе причины смерти въ метрикѣ обязательно для духовенства, но оно не обладаетъ никакими способами удостовѣренія этихъ причинъ со стороны врачей. Только во время эпидемій приходское духовенство, на счетъ приходовъ, можетъ увеличивать врачебныя средства и такимъ образомъ получать довольно точныя свѣдѣнія о числѣ жертвъ эпидемій. Обыкновенно-же рубрика причины смерти остается пустою. Однако въ городахъ, гдѣ число врачей достаточно, съ 1859 года въ Швеціи, съ 1852 въ Норвегіи выдача медицинскихъ свидѣтельствъ о смерти сдѣлана для врачей обязательной и имѣется порядочная статистика причинъ смертей въ этихъ городахъ; но пока этимъ дѣло и ограничивается.

Пруссія изъ всѣхъ государствъ Германіи одна не имѣетъ ни обязательной верификаціи смертей, ни особаго для этой цѣли института и, съ введеніемъ новаго закона объ актахъ состояній (1874 года), по которому показанія причины смерти не требуется, осталась безъ всякой общей статистики причинъ смертей. Въ немногихъ городахъ Пруссіи дѣйствуютъ однако полицейскія распоряженія, восходящія еще къ тридцатымъ годамъ (въ Берлинѣ отъ 14 іюня 1835 г.), по которымъ полиція не допускаетъ погребенія, если въ полицейскій участокъ не представлено медицинскаго свидѣтельства о смерти отъ врача. Въ остальныхъ мѣстностяхъ причина смерти, которую Standesbeamte обязанъ указать, отвѣчая на вопросъ статистической карточки, опредѣляется по его усмотрѣнію и мѣрѣ возможности: als Todesursache, говоритъ министерская инструкція, ist nach bestem Wissen des Standesbeamten die Krankheit anzugeben, an welcher der Verstorbene verschieden ist. Очевидно, такая статистика не имѣетъ никакого серіознаго характера *).

Такимъ образомъ общегерманская статистика причинъ смертей ограничивается 47 городами, имѣющими не менѣе 40 т. жителей, гдѣ сами городскія управленія ввели обязательныя медицинскія свидѣтельства о смерти.

Въ такомъ-же неудовлетворительномъ положеніи находится дѣло санитарной статистики и въ *Россіи*. У насъ тоже законъ требуетъ обозначенія въ метрикѣ причины смерти, но не даетъ лицамъ, ведущимъ метрики, никакихъ средствъ для правильнаго ея опредѣленія. При такихъ условіяхъ, конечно, статистики причинъ смертей, которая могла-бы идти въ сравненіи съ статисти-

---

*) Съ 1885 года въ Германіи введено обязательное составленіе медицинскихъ свидѣтельствъ о смерти только отъ *оспы* (зак. 18 іюня 1885 г.) и то возложена выдача ихъ на Medizinalbeamte, а не на всѣхъ врачей.

кой многихъ западно-европейскихъ государствъ, у насъ и быть не можетъ. Исключеніе составляютъ только Петербургъ и такіе города, какъ Варшава, Кіевъ, Одесса, Херсонъ и др. Дѣйствительно въ Петербургѣ до сего времени дѣйствуетъ Высочайше утвержденное въ октябрѣ 1867 года положеніе, первоначально въ видѣ опыта на три года введенное, по которому тѣла умершихъ какого-бы то ни было званія, пола, возраста и вѣроисповѣданія предаются землѣ не иначе, какъ по предъявленіи кладбищенскому духовенству полицейскаго разрѣшенія, выдаваемаго на основаніи медицинскаго о смерти свидѣтельства. Обязанность выдавать эти свидѣтельства возложена на всѣхъ практикующихъ врачей, пользовавшихъ умершихъ или, при неимѣніи ихъ, на полицейскихъ врачей. Должно сознаться, что въ большомъ числѣ случаевъ свидѣтельства эти выдаются заочно; врачъ не видитъ вовсе покойника и довольствуется разспросомъ лицъ, приходящихъ за свидѣтельствомъ. Въ упомянутомъ положеніи нѣтъ даже указанія на то, что врачъ долженъ, предварительно выдачи свидѣтельства, посѣтить квартиру умершаго и опредѣлить причину смерти у свѣжаго трупа: нѣтъ даже этой слабой гарантіи точности показанія. Медицинскія свидѣтельства поступаютъ въ полицейскіе участки, гдѣ съ нихъ снимается копія, остающаяся въ участкѣ, въ книгѣ; на отрываемомъ отъ нея талонѣ выдается свидѣтельство на погребеніе, а подлинное медицинское свидѣтельство, по приложеніи печати участка, препровождается въ статистическое отдѣленіе городской управы, гдѣ всѣ данныя о смерти и разрабатываются. Форма свидѣтельства въ настоящее время слѣдующая: см. стр. 451.

Весьма многіе вопросы свидѣтельства, необходимые потому, что статистическое отдѣленіе не располагаетъ никакимъ другимъ источникомъ свѣдѣній объ умершихъ, остаются, къ сожалѣнію, часто безъ отвѣта со стороны врачей; даже столь важное въ научномъ отношеніи обозначеніе причины смерти въ правой или лѣвой половинѣ вопроса, стоящаго внизу свидѣтельства, не всегда очевидно соблюдается. Не смотря на это, все-таки Петербургъ есть пока единственный городъ въ Россіи, гдѣ существуетъ *офиціальное* опредѣленіе причинъ смертей врачами; въ другихъ большихъ городахъ (Херсонѣ, Кіевѣ, Одессѣ) статистика эта ведется самими врачами и не имѣетъ офиціальнаго характера. Быть можетъ, она вслѣдствіе этого самаго лучше по качеству, но несомнѣнно не обнимаетъ всего количества смертныхъ случаевъ.

Въ послѣднее время явились, однако, попытки воспользоваться тѣми данными нашихъ метрикъ, которыя касаются причинъ смертей, по крайней мѣрѣ для опредѣленія смертности отъ заразныхъ болѣзней, и по возможности сдѣлать болѣе точными

Въ тѣхъ вопросахъ гдѣ стоитъ звѣздочка, слово отвѣчающее подчеркните

М. П. **Медицинское свидѣтельство о смерти.** №..........

1. Мѣсто жительства умершаго. { часть .... участокъ .... улица .... домъ № .... } Прим. Для умерш. въ больн. здѣсь пишется откуда привезенъ больной.

Если въ больницѣ, то въ какой именно?..........

2. Время смерти: мѣсяцъ.......... число..........
3. Имя и фамилія.......... * или мертворожденный?
4. * Полъ: мужской? женскій?
5. Возрастъ: лѣтъ.......... мѣсяцевъ..........

Примѣчаніе. Для дѣтей до 5 л. непрем. обозн., кромѣ лѣтъ, мѣс. прожитые.

6. Семейное состояніе:
 * о мертворожд. и дѣтяхъ до 1 г. законнорожд. или незаконнорожденный
 * о взрослыхъ: хол., въ бракѣ, вдовъ, развед., дѣвица, вдова, развед.
7. Вѣроисповѣданіе:
 у мертворожденныхъ: отца?..........
 Если нѣтъ отца, то матери?..........
8. Сословіе (званіе)..........
9. Занятіе: а) у лицъ старше 15 л. и дѣтей, имѣвшихъ ремесло—умершаго ....
 б) у мертворожд.: отца?.......... или матери..........
 в) если нѣтъ отца и матери, то подчеркните—*сирота.*
10. * Родился умершій въ Петербургѣ или нѣтъ?
11. * Был(а) пріѣзжій или постоянный житель Петербурга?
12. Причина смерти (просятъ показывать не какой-либо припадокъ, симптомъ или осложн. болѣзни, а основн. бол., отъ коей произошла смерть).

а) Опредѣленная лечившимъ покойнаго врачемъ:	б) Опредѣл. со словъ или распрос. врачемъ, не лечивш. покойнаго:
....	....

Подпись врача..........

и самое опредѣленіе въ метрикѣ причины смерти, если таковая послѣдовала отъ одной изъ главнѣйшихъ заразныхъ болѣзней. Сначала попытки эти имѣли мѣстный и даже почти частный характеръ.

Въ 1887 году Мин. Внутр. Дѣлъ обязало мѣстную полицію и врачей доставлять губернскимъ медицинскимъ управленіямъ ежемѣсячно свѣдѣнія о смертности отъ заразныхъ болѣзней, съ тѣмъ чтобы изъ губерній свѣдѣнія эти доставлялись въ Медицинскій Департаментъ для обнародованія въ Правительственномъ Вѣстникѣ. По заведенному въ нашей административной статистикѣ порядку, распоряженіе это не заключало въ себѣ никакихъ указаній на то, откуда мѣстная полиція и врачи должны брать свѣдѣнія, требуемыя центральнымъ учрежденіемъ, хотя учрежденію этому не могло быть неизвѣстнымъ, что у насъ нѣтъ никакихъ благоустроенныхъ источниковъ для полученія данныхъ о причинахъ смертей. Вышло то, чего слѣдовало ожидать заранѣе. Двухлѣтній опытъ убѣдилъ Министерство, что получаемыя имъ цифры не полны и далеко не соотвѣтствуютъ дѣйствительности. Между тѣмъ нѣкоторыя губернскія врачебныя отдѣ-

ленія, руководимыя разумнымъ начальствомъ и опираясь на содѣйствіе мѣстныхъ преосвященныхъ, вмѣсто того, чтобы ждать сомнительнаго качества донесеній полиціи, обратились для удовлетворенія требованій циркуляра 1887 года къ помощи приходскаго духовенства. Такъ поступило напр. Костромское врачебное отдѣленіе. Опытъ показалъ, что этимъ можно добыть свѣдѣнія, хотя не вполнѣ точныя, но гораздо болѣе полныя. Тогда въ началѣ 1889 года Медицинскій Департаментъ рѣшился повторить опытъ Костромской губерніи въ болѣе обширныхъ размѣрахъ, распространивъ во всей Россіи на приходское духовенство обязанность ежемѣсячно дѣлать выборку, въ формѣ таблички по приходу, числа всѣхъ умершихъ отъ оспы, скарлатины, дифтерита и крупа, кори, коклюша, тифовъ (съ подраздѣленіемъ на сыпной, брюшной, возвратный и неопредѣленный), кроваваго поноса, дѣтскаго поноса, сибирской язвы и водобоязни, строго различая при этомъ умершихъ въ городахъ отъ умершихъ въ селахъ и изготовляя эти таблицы въ теченіе пяти дней по окончаніи мѣсяца для отсылки во врачебныя отдѣленія, которыя въ свою очередь должны были по установленной формѣ составлять общія вѣдомости по городамъ и уѣздамъ отдѣльно для всей губерніи.

Не подлежитъ сомнѣнію, что еще цѣлесообразнѣе было бы прямо ввести совсѣмъ иную систему отчетности приходовъ, и именно систему отдѣльныхъ личныхъ листковъ для каждаго умершаго отъ заразныхъ болѣзней, составляемыхъ одновременно съ записью умершаго въ метрику. Это значительно облегчило бы приходское духовенство, потому что составленіе ежемѣсячныхъ сводныхъ таблицъ по метрикамъ дѣло гораздо болѣе трудное и кропотливое, чѣмъ составленіе хорошо редактированной личной карточки; но Святѣйшій Синодъ, еще въ 1887 году, когда Статистическій Совѣтъ проектировалъ ввести карточную систему отчетности, какъ общую мѣру для статистики движенія населенія, по непонятнымъ причинамъ, отказалъ въ своемъ согласіи, считая составленіе такихъ листковъ болѣе обременительнымъ для духовенства (хотя опытъ и европейскихъ государствъ, и опытъ петербургской губерніи говоритъ, совсѣмъ иное), чѣмъ составленіе сводныхъ таблицъ. Въ виду этого пришлось по необходимости остановиться на формѣ сводныхъ ежемѣсячныхъ табличекъ.

Въ маѣ 1889 года послѣдовало согласіе Синода на повсемѣстное введеніе проектированной мѣры, однако только на три года, въ видѣ опыта, и безъ распространенія ея на епархіи Сибирскія, Туркестанскую, Архангельскую и уѣзды Сольвычегодскій, Устюжскій, Никольскій, Ярославскій, и Усть-сысольскій Вологодской губерніи. Въ первоначальной формѣ ежемѣсячныхъ таблицъ, составляемыхъ приходами, пришлось тоже поступиться графами

общаго числа умершихъ, умершихъ въ возрастѣ до 1 года и общаго числа родившихся, опять таки въ виду ни на чемъ не основаннаго предположенія Центральнаго Статистическаго комитета, что ежемѣсячный подсчетъ этихъ цифръ по метрикамъ составитъ обремененіе для духовенства и можетъ повредить (?) качеству матеріаловъ, доставляемыхъ приходами черезъ губернскіе статистическіе комитеты въ Центральный. Въ началѣ 1890 года (19 января) наконецъ послѣдовалъ циркуляръ М. В. Д. губернаторамъ о введеніи новаго порядка отчетности приходовъ всѣхъ исповѣданій объ умершихъ отъ заразныхъ болѣзней, съ приложеніемъ подробной „инструкціи губернскимъ, областнымъ, уѣзднымъ и городскимъ управленіямъ о производствѣ регистраціи смертности отъ заразныхъ болѣзней въ Имперіи по метрическимъ записямъ". Вмѣстѣ съ этимъ, дабы дать возможность лицамъ, ведущимъ метрики, съ большей правильностью опредѣлять смерть отъ оспы, кори и пр. болѣзней, подлежащихъ регистраціи, Медицинскимъ Департам. была составлена особая, популярная брошюра „о признакахъ и теченіи болѣе важныхъ заразныхъ болѣзней", которая должна была быть переведенной на разные языки и разослана во всѣ приходы.

Введеніе въ дѣйствіе новаго порядка отчетности замедлилось весьма значительно, отчасти вслѣдствіе поздняго полученія распоряженій Синода и департамента иностранныхъ исповѣданій мѣстными консисторіями, отчасти вслѣдствіе недостатка въ мѣстныхъ врачебныхъ управленіяхъ средствъ на заготовленіе необходимаго числа бланковъ для ежемѣсячныхъ таблицъ для приходовъ. Первыя свѣдѣнія, добытыя по вновь принятой системѣ, могли быть обнародованы только за ноябрь 1890 годъ (въ Вѣстникѣ Общественной Гигіены), и то далеко неполныя. Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ по иновѣрческимъ исповѣданіямъ еще въ началѣ 1891 года не было составлено требуемыхъ ежемѣсячныхъ отчетовъ. Самая брошюра, изданная для облегченія духовенства въ опредѣленіи причины смерти, сколько извѣстно, переведена пока на одинъ татарскій языкъ.

В. Статистика больницъ.

На сколько извѣстно, ни одно изъ европейскихъ государствъ не имѣетъ общей, централизованной статистики больницъ. Санитарные отчеты окружныхъ врачей Швеціи, Баваріи, Голландіи, Венгріи и многихъ др. государствъ, ежегодно представляемые правительству, равно какъ и отчеты нашихъ губернскихъ врачебныхъ управленій, представляемые Медицинскому Департаменту Мин. Вн. Дѣлъ, далеко не обнимаютъ собою всей области боль-

ничной статистики: она входитъ въ нихъ эпизодически, такъ сказать. Ни въ одномъ общемъ сборникѣ статистическихъ матеріаловъ, издаваемомъ въ государствахъ западной Европы, мы не найдемъ данныхъ по больничной статистикѣ. Исключеніе составляютъ дома умалишенныхъ, ежегодные отчеты о коихъ можно найти въ изданіяхъ статистическихъ бюро Франціи, Соединеннаго королевства, Швеціи, нѣкоторыхъ государствъ Германіи. По большей части больничная статистика существуетъ только въ большихъ городахъ и то для больницъ, состоящихъ въ вѣдѣніи муниципальныхъ управъ. Такъ, напр., отчеты городскихъ статистическихъ бюро Берлина, Вѣны, Праги, Парижа и др. всегда заключаютъ болѣе или менѣе подробныя данныя о больничномъ призрѣніи (движеніе больныхъ въ городскихъ больницахъ). Вообще-же должно сказать, что статистика до сихъ поръ не выработала ни общей системы больничной отчетности, ни ея содержанія, разсматривая то и другое не съ научно-медицинской точки зрѣнія, а съ точки зрѣнія заболѣваемости, какъ явленія соціальнаго. Въ фактахъ, даваемыхъ жизнію больницъ, мы должны различать двѣ совершенно особыя группы: съ одной стороны *больныхъ*—ихъ распредѣленіе по времени поступленія, по болѣзнямъ, по возрасту, полу, времени, проведенному въ больницѣ, и пр.— это соціальные вопросы, вопросы общественной гигіены; и съ другой стороны *леченіе больныхъ*—результаты наблюденій терапевтическаго характера. Первая группа фактовъ должна быть достояніемъ общей статистики, ибо она составляетъ одну изъ сторонъ соціальной жизни; вторая имѣетъ спеціально медицинскій характеръ, представляетъ одинъ изъ случаевъ приложенія численнаго метода къ медицинѣ и въ область статистики, какъ соціальной науки, не входитъ. Первая группа явленій поддается общимъ пріемамъ статистической регистраціи, которая можетъ быть предметомъ регулированія со стороны административно-статистическихъ органовъ; вторая есть результатъ частной иниціативы и дѣятельности ученаго больничнаго персонала, имѣетъ въ виду успѣхи медицины, а не обществовѣдѣнія, и не поддается никакой общей регламентаціи.

Но съ такой точки зрѣнія, сколько извѣстно, посмотрѣли на больничную статистику только Германія и Италія и рѣшились централизировать ее, посредствомъ установленія одной общей системы отчетности для всѣхъ больницъ, какого бы характера онѣ ни были, кому бы ни принадлежали. Однако и въ Германіи требованія общей статистики больницъ на первый разъ поставлены были самыя скромныя. По постановленію Союзнаго Совѣта 24 октября 1875 года всѣ больницы, госпитали, лазареты и пр., имѣющія 11 и болѣе кроватей, обязаны доставлять отчеты

по однообразной формѣ и изъ этихъ отчетовъ должна сводиться общая статистика по государствамъ и затѣмъ по цѣлой имперіи въ имперскомъ санитарномъ вѣдомствѣ. Способы, какими каждое государство будетъ собирать матеріалы для доставленія его въ это вѣдомство, предоставляются его усмотрѣнію. Союзный совѣтъ предложилъ отъ каждаго лечебнаго заведенія съ постоянными кроватями требовать сводной вѣдомости по одобренной имъ формѣ, которая очень не сложна. По этой формѣ каждое лечебное заведеніе, подлежащее отчетности, должно показать для 145 группъ и отдѣльныхъ болѣзней наличность больныхъ, по полу, къ 1 января истекшаго года, число поступившихъ, число выбывшихъ, въ томъ числѣ умершихъ. Такіе отчеты должны представляться ежегодно, начиная съ 1878 (за 1877) года: требованія конечно весьма ограниченныя. Отдѣльныя государства Германіи, какъ напр. Пруссія, значительно расширили програму больничной статистики, а Пруссія ввела у себя карточную систему отчетности, сосредоточивъ разработку карточекъ въ центральномъ статистическомъ бюро. Насколько намъ извѣстно такая система отчетности въ настоящее время существуетъ только въ одной Пруссіи— для цѣлаго государства. Но она принята во многихъ городахъ Европы (напр. въ Гамбургѣ). У насъ ее также приняли нѣкоторые земства и города, и повидимому это есть система правильная, потому что невозможно отъ самихъ больницъ требовать подробныхъ статистическихъ отчетовъ, не отвлекая ихъ персонала отъ его прямыхъ обязанностей; къ тому же иначе и невозможно достигнуть внутренняго однообразія въ сводахъ, какъ разрабатывая всѣ данныя въ одномъ учрежденіи.

Въ Пруссіи приняты три формы карточекъ: для общихъ больницъ, для родильныхъ домовъ и для домовъ умалишенныхъ. Общая больничная карточка, кромѣ названія учрежденія и мѣстонахожденія его, содержитъ 14 вопросовъ, относящихся къ больному: имя и фамилія, полъ, время рожденія, гражданское состояніе, вѣроисповѣданіе, занятіе, мѣстожительство (если не той же общины), время поступленія въ больницу, болѣзнь, съ которою поступилъ, и причина болѣзни, болѣзнь, полученная въ заведеніи, и причина ея, прежнія болѣзни паціента и причины ихъ, былъ ли оперированъ больной, когда и на какой части тѣла, исходъ болѣзни: выписанъ, умеръ—причина смерти; опредѣлена вскрытіемъ или нѣтъ, остался въ больницѣ, сколько дней вообще пробылъ въ больницѣ. Матеріалъ для этой карточки даетъ исторія болѣзни, и карточка начинаетъ составляться съ момента вступленія больного въ заведеніе, заканчиваясь съ его выпиской или смертью. По окончаніи года больница, оставляя у себя дубликаты карточекъ всѣхъ остающихся къ 1 января больныхъ, всѣ кар-

точки вмѣстѣ съ общей сводкой по имперскому образцу, пересылаетъ, черезъ мѣстное начальство, въ королевское статистическое бюро. Такимъ-же способомъ поступаютъ съ карточками о родильницахъ. Въ этихъ карточкахъ 13 вопросовъ: 1) имя и фамилія (можетъ и не быть отвѣта); 2) возрастъ; 3) исповѣданіе; 4) занятіе; 5) гражданское состояніе; 6) сколько дѣтей имѣла родильница до того времени, мальчиковъ и дѣвочекъ: a) сколько изъ нихъ умерло—м. и д., b) сколькихъ сама выкормила—м. и д., c) сколькихъ кормила мамка—м. и д., d) сколько выкормлено искусственно—м. и д., e) сколько выкормлено разными способами совмѣстно—м. и д.; 7) время поступленія въ заведеніе; 8) день, въ который родила; 9) были ли искусственные роды; 10) кого родила и какъ (мертвымъ, живымъ, выкинула) положеніе ребенка, вѣсъ и ростъ его; 11) не получила ли родильница горячки или другой болѣзни, и какой; 12) выписана здоровой, переведена въ больницу и какую; умерла, причина смерти; 13) ребенокъ выпущенъ больнымъ, здоровымъ, умеръ, причина смерти. Еще подробнѣе карточки для домовъ умалишенныхъ. Кромѣ общихъ, о личности паціента, она содержитъ вопросы о психическомъ состояніи родителей и родныхъ, о формахъ разстройства, о прежнемъ пребываніи въ больницахъ и проч. Такая карточка дается ежегодно о всѣхъ находившихся въ домѣ 1 января; о выходящихъ изъ заведенія составляется другая, болѣе краткая, съ показаніемъ только имени, времени принятія, формы болѣзни, времени выписки и состоянія больного, времени и причины смерти, продолжительности пребыванія въ заведеніи.

Система отчетности, сходная съ Германской, принята и въ Италіи съ тѣмъ различіемъ, что въ статистическое бюро М. З. доставляются листки только о больныхъ, вышедшихъ изъ больницы или въ ней умершихъ; отчетность же объ общемъ движеніи больныхъ по каждой больницѣ исчерпываются третными вѣдомостями, дающими балансъ этого движенія только въ видѣ общихъ итоговъ по полу. Эти вѣдомости вмѣстѣ съ листками о выбывшихъ больныхъ доставляются въ бюро за каждую треть года. Форма листка о больномъ слѣдующая: (размѣръ горизонтальной 0_{15}m, вертикальной 0_{20}m.).

Комюна........................ Округъ........................

ЛИСТОКЪ ДЛЯ БОЛЬНЫХЪ.

Названіе учрежденія........................

№ пріемной книги (1)............ Отдѣленіе (2)........................

Имя и фамилія больного........................

Полъ............ Возрастъ............ Гражд. сост............

Званіе или занятіе........................

Мѣсто жительства (3)........................

Время поступленія: день............ мѣсяцъ............ 18......

Діагнозъ болѣзни........................

....

....

Причина болѣзни (4)........................

Операція, сдѣланная въ больницѣ........................

.... на какой части тѣла? ....

.... въ какой день ....

Болѣзни (5), получ. во время пребыванія въ б. { .... / ....

....

Вѣроятныя ихъ причины........................

Исходъ болѣзни (6)........................

Время выбытія: день............ мѣсяцъ............188

Причина болѣзни, опредѣленная (7) { безъ вскрытія............ / вскрытіемъ............

Сколько дней больной провелъ въ больницѣ? ....

Больной лечился: на свой счетъ или на счетъ больницы или общины или благотворит. общества?(8)........................

....

Подпись врача-директора........................

На обратной сторонѣ карточки напечатаны объясненія къ выноскамъ.

1) № этотъ есть номеръ входящаго журнала. Если кто либо въ теченіе того же года поступалъ въ больницу нѣсколько разъ, то для него составляется каждый разъ особый листокъ.

2) Здѣсь означается, поступилъ ли больной въ общее отдѣленіе, хирургическое, дѣтское и пр.

3) Показывается, принадлежалъ ли больной къ той-же общинѣ, гдѣ больница, или доставленъ изъ другой и какой именно.

4) Напр. обозначается, не произошла-ли болѣзнь отъ несчастнаго случая, покушенія на самоубійство или убійство; не зависѣло-ли заболѣваніе отъ грубаго нарушенія гигіеническихъ условій и пр.

5) Пишется, не получена ли болѣзнь черезъ зараженіе отъ другихъ больныхъ или отъ посѣтителей и пр.

6) Означается, выбылъ больной излеченнымъ, поправившимся или безъ поправки, переведенъ въ др. заведеніе или умеръ—смотря по исходу болѣзни.

7) Показывается причина смерти вѣроятная или непосредственная.

8) Это свѣдѣніе дается управленіемъ больницы и должно точно опредѣлять на чей именно счетъ падало леченіе больного: его самого, больницы, общины, ассоціаціи (рабочей, инвалидной кассы, взаимной помощи) или благотворительнаго общества или частнаго благотворителя.

Третная вѣдомость, сопровождаемая листами о больныхъ, даетъ, какъ сказано, одни общіе итоги, въ слѣдующей формѣ: (размѣръ 0_{22}m и 0_{16} m.):

Комюна........................ Провинція........................

Названіе учрежденія........................

Движеніе больныхъ за........................

Полъ.	Состояло на лицо къ 1-му .... (т.е. осталось для продолж. леченія).	Прибыло живыхъ въ теченіе	Выбыло: Живыхъ.	Выбыло: Умершихъ.	Остается для продолженія леченія въ .... трети.	Трупы, доставленные въ больницу въ теченіе .... (1)
Мужчины .						....
Женщины .						....
Итого						

Въ Петербургѣ принята для городскихъ больницъ такая-же система отчетности съ 1885 года, съ тою разницею, что карточки составляются только для выходящихъ изъ больницы (выписывающихся и умирающихъ), свѣдѣнія же объ остающихся на лицо къ концу и состоявшихъ къ началу отчетнаго года представляются въ видѣ вѣдомости по болѣзнямъ самими больницами.

---

(1) Доставленные трупы не должны входить ни въ число прибытій, ни въ число умершихъ.

Форма карточки (въ уменьшенномъ форматѣ) слѣдующая:

№ пріемной книги **№ выписной книги**

....**больница**

СТАТИСТИЧЕСКІЙ ЛИСТОКЪ О БОЛЬНОМЪ.

Отвѣты на эти вопросы составляются при пріемѣ больн. въ пріемн. покоѣ.

1. **Имя и фамилія** ....
* 2. **Полъ:** М. Ж. З. **Возрастъ** ....лѣтъ............мѣсяцевъ............дней.
* 4. Холостъ? женатъ? вдовъ? дѣвица? замужняя? вдова?
5. **Исповѣданіе?** .... **Сословіе?** ....
6. **Занятіе** ....
7. **Мѣсто родины:** ....
Мѣсто приписки: ....
8. **Мѣстожительство въ Петербургѣ** ....части............участка.
улица..домъ №............
9. **Давно-ли въ Петербургѣ?** ....
10. **Который разъ,** въ текущемъ году поступаетъ **въ больницу?** ....
Въ какой или какихъ больницахъ находился? ....

11. **Время поступленія въ больницу:** 188......года ....мѣсяца ....числа
*12. **Поступилъ на платное мѣсто или безплатно?**
13. **Болѣзнь съ которой поступилъ?** ....

Отвѣты на эти вопросы пишутся ординат. пал.

14. **Болѣзнь полученная въ больницѣ?** ....
15. **Осложненіе первоначальной болѣзни?** ....
16. **Исходъ болѣзни:** а) Выписанъ:* излеченный, поправив., безъ поправ.
б) Когда выписался 188......г.........мѣсяца.........числа.
в) Умеръ; 188—года ....мѣсяца ....числа.
г) Причина смерти; опредѣленная вскрытіемъ: ....
безъ вскрытія: ....
17. **Сколько дней провелъ въ больницѣ?** ....

Подпись врача:..

С. Статистика заболѣваній инфекціонными болѣзнями.

Статистика заболѣваній инфекціонными, и въ частности болѣзнями, могущими развиться до размѣровъ эпидемій, имѣетъ съ общественной точки зрѣнія огромное значеніе. потому что съ этими болѣзнями возможна борьба средствами, находящимися въ распоряженіи правительства и общества, ибо причины возникновенія и распространенія этихъ болѣзней лежатъ въ условіяхъ если не исключительно, то преимущественно соціальныхъ. Опасность, представляемая названными болѣзнями, такъ велика, что съ нею можно бороться даже только дружными и согласными усиліями всѣхъ государствъ: отдѣльныя усилія цѣлыхъ государствъ могутъ оказаться для этой цѣли недостаточными. Но опытъ показываетъ, что лучшее средство борьбы—это мѣры предупрежденія распространенію инфекціонныхъ болѣзней въ самомъ началѣ ихъ появленія; когда заболѣванія умножаются до силы эпидеміи, прекращеніе ея требуетъ несравненно большихъ усилій и затратъ, чѣмъ потребовалось-бы на мѣры предупрежденія. Очевидно, если такъ ставится вопросъ съ санитарно-полицейской

точки зрѣнія, статистика заболѣваній инфекціонными болѣзнями является существенно необходимою: она одна можетъ углѣдить за первыми признаками появленія болѣзни и за дальнѣйшимъ ея распространеніемъ. Такая статистика должна: 1) состоять въ постоянномъ наблюденіи за появленіемъ случаевъ заболѣваній, слѣдовательно быть постоянною, текущею; 2) обнимать по возможности всѣ случаи заболѣваній, т. е. всѣ тѣ случаи, какіе могутъ доходить до свѣдѣнія лицъ, компетентныхъ въ діагнозѣ болѣзни, т. е. врачей—потому что одна больничная статистика можетъ дать только заболѣванія въ извѣстномъ классѣ населенія и то не всѣ; 3) статистическая регистрація должна касаться не только личности заболѣвшихъ, но и доступныхъ массовому наблюденію условій, при которыхъ и среди которыхъ произошло заболѣваніе. Существуетъ-ли такая статистика? На этотъ вопросъ можно положительно сказать, что ея не существуетъ. Когда въ Европѣ появляются заболѣванія тифомъ, оспой, дифтеритомъ, холерой, объ нихъ узнаютъ тогда, когда они принимаютъ уже характеръ эпидемическій и узнаютъ по результатамъ—по числу умирающихъ отъ этихъ болѣзней, или, въ крайнемъ случаѣ, по появленію такихъ больныхъ въ больницахъ, или по частнымъ заявленіямъ врачей. Организаціи-же систематической статистики заболѣваній до сихъ поръ не могло провести ни одно государство. Англія, гдѣ санитарное дѣло поставлено въ весьма удовлетворительное состояніе, заботится вообще о пониженіи смертности, принимая мѣры оздоровленія вездѣ, гдѣ коэфиціентъ ея превышаетъ нормальный (19—20 на 1000); но и она имѣетъ только статистику смертности отъ инфекціонныхъ болѣзней, а не заболѣваемости. Германскій союзный совѣтъ еще въ 1875 году принялъ въ принципѣ планъ регистраціи заболѣваній инфекціонными болѣзнями (ansteckende und gemeingefährliche Krankheiten) и пригласилъ имперскаго канцлера внести на утвержденіе соотвѣтствующій законъ; но такого закона до сихъ поръ въ Германіи не существуетъ. Если два государства, передовыя въ вопросахъ санитарной полиціи, находятся въ такомъ положеніи, то объ остальныхъ нечего и говорить. Съ появленіемъ эпидеміи въ той или другой мѣстности, въ ней усиливается врачебный персоналъ, принимаются соотвѣтствующія мѣры къ прекращенію эпидеміи, собирается при этомъ и статистическій матеріалъ, часто имѣющій большой научный интересъ, но для дѣла охраненія народнаго здравія совершенно историческій. Такое отсутствіе полной и правильной статистики заболѣваній во всѣхъ европейскихъ государствахъ зависитъ вовсе не отъ недостатка законодательныхъ мѣръ. Какое государство ни возьмемъ, вездѣ мы найдемъ постановленія о томъ, что врачи и жители обязаны доводить до свѣдѣнія прави-

тельственныхъ властей о появленіи въ ихъ практикѣ или въ ихъ квартирахъ заразныхъ и опасныхъ для другихъ болѣзней. Но законы эти, въ большинствѣ случаевъ, не исполняются по слѣдующимъ причинамъ: 1) на исполненіи закона некому настаивать, нѣтъ тѣхъ правильно поставленныхъ санитарныхъ учрежденій, которыя-бы заинтересованы были въ исполненіи закона, чего нельзя требовать отъ общей полиціи; 2) населеніе вообще неблагопріятно относится къ увѣдомленіямъ о появленіи инфекціонныхъ болѣзней, изъ опасенія тѣхъ стѣсненій, съ которыми сопряжено для частныхъ лицъ принятіе всякихъ санитарныхъ мѣръ; 3) врачи нѣсколько односторонне понимаютъ свое назначеніе, полагая, что они суть только частныя лица, призванныя лечить больныхъ, а не органы общественной безопасности; 4) карательная сила закона быть можетъ слишкомъ слаба, чтобы побороть пассивное сопротивленіе населенія и врачей; наконецъ, 5) не выработано достаточно легкаго и удобнаго порядка регистраціи случаевъ заболѣваній и доведенія о нихъ до свѣдѣнія подлежащихъ органовъ.

Такимъ образомъ, статистика заболѣваній для своей организаціи нуждается въ весьма сложныхъ условіяхъ и прежде всего для нея необходимо, чтобы законъ возлагалъ не только на однихъ врачей, но и на квартирохозяевъ, отвѣтственность за уклоненіе отъ статистической регистраціи каждаго заболѣванія болѣзнью, въ законѣ указанною, и чтобы была выработана удобная система регистраціи и надлежащая форма записей. Здѣсь было бы слишкомъ долго приводить дѣйствующія въ разныхъ государствахъ узаконенія относительно извѣщеній о появленіи эпидемическихъ болѣзней; укажемъ только наиболѣе раціональный способъ устройства текущей регистраціи заболѣваній, какой принятъ въ нѣкоторыхъ большихъ городахъ, такъ какъ на все государство эта регистрація нигдѣ не распространяется. Насколько извѣстно, обязанность всѣхъ врачей регистрировать всякій случай заболѣванія инфекціонною болѣзнію существуетъ даже не во всѣхъ большихъ городахъ Европы; она есть въ Бременѣ, Гамбургѣ, Майнцѣ, Вѣнѣ, Копенгагенѣ и Стокгольмѣ; на добровольномъ содѣйствіи всѣхъ врачей регистрація эта основана въ Парижѣ, Петербургѣ; въ большинствѣ-же городовъ регистрація обязательна для тѣхъ только врачей, которые состоятъ на службѣ города для леченія неимущаго населенія (врачей для бѣдныхъ)— напр. въ большихъ городахъ Англіи, въ Берлинѣ и нѣкоторыхъ другихъ германскихъ городахъ.

Образцомъ устройства записей по статистикѣ заболѣваній можетъ служить Парижъ. Хотя доставленіе свѣдѣній тамъ ни для кого изъ частныхъ врачей не обязательно, но кромѣ врачей

больничныхъ и состоящихъ на городской службѣ, свѣдѣнія о заболѣваемости доставляются во множествѣ въ статистическое бюро и вольнопрактикующими врачами, такъ какъ сдѣлано все возможное для облегченія ихъ труда. Каждый врачъ получаетъ отъ статистическаго бюро удобныя небольшія книжки съ отрывными листами, представляющими каждый—бланкъ для записи одного заболѣванія; вписавъ требуемыя свѣдѣнія, врачъ отрываетъ листокъ и опускаетъ въ почтовый ящикъ (адресъ бюро напечатанъ на оборотѣ карточки и пересылка безплатна); для полученія новой книжки достаточно опустить въ ящикъ страницу обертки старой книжки, вписавъ свой адресъ. Вмѣсто подписи на каждой карточкѣ врачъ можетъ выставить № своей книжки. Форма карточки и содержаніе ея слѣдующія:

Просятъ оторвать находящуюся у сего карточку и отправить по почтѣ безъ марки.

Талонъ, сохран. врачемъ,

Имя, фамилія больн. ....

Болѣзнь ....

Число извѣщенія ....

Примѣчаніе.

Просимыя свѣдѣнія касаются 8 слѣдующихъ болѣзней:

Холера азіатск. C.
Коклюшъ CQ.
Дифтеритъ D.
Род. горячка P.
Корь R.
Скарлатина S.
Тифъ T.
Оспа V.

(Болѣзнь можно обозначать отчетливо буквой.)

Необход. указать родъ занятій больного. Если это дитя или старикъ или женщина, то занятіе главы семьи.

Свѣдѣнія объ эпидемическихъ болѣзняхъ, доставляемыя въ интересахъ общественной гигіены.

Болѣзнь
- Начальная буква болѣзни ....
- Время констатированія ....
- Прибл. время начала ....

Больной
- Полъ .... возр. (хотя прибл.) ....
- привита-ли оспа? ....
- Занятіе .... { хозяинъ (?). / работникъ (?).
- Мѣсто жит.: улица .... № дома ....
- Не меблиров.-ли комната? ....

Предположеніе о мѣстѣ зараженія.
- Квартира ....
- Школа .... улица .... № ....
- Мастерская, улица .... № ....
- Другое подозрит. мѣсто ....

Парижъ

Адресъ врача ул. .... № ....

..........го..........188..........

Подпись

(?) Слово несоотвѣтствующее зачеркнуть.

Въ Петербургѣ тоже доставленіе свѣдѣній о заболѣваніяхъ обязательно только для больницъ и думскихъ врачей; но карточки не имѣютъ формы книжки и доставляются отчасти черезъ полицію, отчасти по почтѣ (но съ оплатою почтовымъ сборомъ) къ старшему врачу полиціи, для принятія санитарныхъ мѣръ, откуда передаются въ статистическое отдѣленіе городской управы

для разработки. Практикующіе врачи, правда, призываются тоже къ содѣйствію по доставленію данныхъ и желающимъ выдаются карточки въ любомъ количествѣ; но желающихъ очень мало.

Петербургская городская санитарная карточка имѣетъ слѣдующій видъ. Верхняя ея половина пишется всякимъ практикующимъ врачемъ, нижняя—санитарнымъ врачемъ, командируемымъ для принятія санитарныхъ мѣръ, а если этого не требуется, то и нижняя часть карточки заполняется имъ-же. На оборотѣ адресъ.

Вх. №

Свѣдѣнія о заразительномъ больномъ.

I. Фамилія: Имя: Лѣта:

....

Званіе.............................. Занятіе ....

* Холостъ, женатъ, вдовъ, незамужняя, замужняя, вдова?
Часть.............................уч............ улица..............................
№ дома.........№ квартиры............этажъ ....
Давно-ли въ СПБ...
Откуда прибылъ ....
* Болѣзнь: тифъ (сыпн., брюшн., возвратн.); оспа натуральная, вѣтряная; корь; скарлатина; дифтеритъ; коклюшъ; чахотка легкихъ; родильная горячка; остр. желудоч.-кишечн. катарръ; кровавый поносъ.
Когда заболѣлъ? .... 18..........г.
* Гдѣ лечится? дома, амбулаторно, въ больницѣ ....
* Нужно-ли участіе санитарн. врача? да; нѣтъ.
Мѣсяцъ и число..

Пользующій врачъ. ....

II. * Характеръ квартиры? семейная; артель; мастерская; углы; ночлежн. пріютъ; меблиров. комнаты; торговое завед.; учебное заведеніе.
* Санитарн. условія дома? удовлетв.; неудовлетворит.
* Санитарн. условія квартиры? удовлетв.; неудовлетворит.
* Зажиточность заболѣвшаго? бѣдный; достаточн.; богатый.
* Вѣроятный источникъ зараженія? своя квартира; чужая квартира; больница; амбулаторія; школа; неизвѣстно гдѣ.
* Санитарн. мѣры? удаленіе больного въ больницу; удаленіе здоровыхъ отъ больного; дезинфекція квартиры (чѣмъ?)..............................

....

Особыя мѣры и примѣчанія (на оборотѣ).
Мѣсяцъ и число..
Санитарный врачъ. ....

* Слова, служащія отвѣтомъ, подчеркнуть. Гдѣ участіе санитарн. врача не требуется, просять отвѣчать на всѣ вопросы.

Карточная система отчетности по появленію заразныхъ болѣзней принята и многими земствами, гдѣ санитарная статистика поставлена на разумныхъ началахъ. Губернскіе санитарные земскіе совѣты или комиссіи, помимо весьма обстоятельныхъ санитарныхъ отчетовъ врачей, завѣдывающихъ медицинскими участками, получаютъ всѣ первичныя записи о заболѣваніяхъ инфекціонными болѣзнями на карточкахъ и сами обрабатываютъ на основаніи ихъ общія данныя по этому предмету.

XII.

Записи по статистикѣ уголовной.

Записи по уголовной статистикѣ заключаютъ въ себѣ двѣ различныя категоріи фактовъ: одна относится къ персоналу и дѣятельности судебныхъ установленій, другая къ числу и роду содѣянныхъ преступныхъ дѣяній и къ личности совершившихъ эти дѣянія. Перваго рода факты имѣютъ спеціально служебный характеръ и къ области статистики не относятся; второго рода факты, напротивъ, имѣютъ громадное значеніе въ смыслѣ изученія общественной жизни: преступленія и проступки въ области нравственной жизни общества имѣютъ такое-же значеніе, какъ заболѣванія въ области жизни физической, и если изученіе послѣднихъ представляетъ, помимо научнаго, большое практическое значеніе, то тѣмъ болѣе необходимо изученіе первыхъ, какъ продуктовъ не только индивидуальныхъ проявленій воли, но и вліяній соціальныхъ.

Служебная отчетность судовъ даетъ обыкновенно очень мало матеріала для изученія личности виновниковъ всякихъ правонарушеній; она главное вниманіе обращаетъ на офиціальную дѣятельность тѣхъ или другихъ органовъ судебной власти; самое-же преступленіе, какъ соціальный фактъ, занимаетъ въ ней обыкновенно второстепенное мѣсто и часто вовсе не подвергается анализу. Анализъ этотъ сдѣлался возможенъ съ того момента, какъ статистика преступныхъ дѣяній выдѣлилась изъ судебной отчетности въ особую область статистическаго наблюденія, хотя и производимаго тѣми-же судебными учрежденіями. Такое выдѣленіе ранѣе всего произошло во Франціи и французская статистика долгое время служила единственнымъ матеріаломъ для изученія преступности. Кое-что давали судебные отчеты Ганновера, Бадена, Голландіи и Баваріи. Впослѣдствіи особое вниманіе административной статистики на изученіе преступленій и ихъ виновниковъ обращено было въ Россіи, Германіи и Италіи. Французская уголовная статистика возникла еще въ самомъ на-

чалѣ настоящаго столѣтія: циркуляръ перваго консула 23 января 1801 года требуетъ отъ судовъ постояннаго доставленія статистическихъ отчетовъ о ихъ дѣятельности. Однако первое изданіе свода этихъ отчетовъ сдѣлано было только во времена имперіи— въ 1813 году; затѣмъ изданіе возобновилось въ 1825 году уже въ видѣ особыхъ ежегодныхъ отчетовъ подъ заглавіемъ: Compte général de l'administration de la justice criminelle. Съ этого года отчеты идутъ непрерывно, обнимая такимъ образомъ болѣе полустолѣтія и мало измѣняясь въ формѣ своей, въ чемъ заключается одно изъ высокихъ ихъ достоинствъ. Что касается способа составленія этихъ отчетовъ, то онъ тотъ-же, какой принятъ вообще во Франціи для всей ея административной статистики и который составляетъ коренной ея недостатокъ, а именно общій сводъ дѣлается, въ большей части своей, не на основаніи подлинныхъ записей, но изъ частныхъ сводовъ, составляемыхъ мѣстными органами и притомъ тѣми средствами, какія ими будутъ признаны болѣе удобными.

Составленіе Compte général возложено на статистическое бюро министерства юстиціи; оно ежегодно въ ноябрѣ мѣсяцѣ препровождаетъ генеральнымъ прокурорамъ печатныя вѣдомости для раздачи прокурорамъ, которые и обязаны наполнить ихъ цифрами, съ помощью своей канцеляріи. Вѣдомости эти сопровождаются пояснительнымъ циркуляромъ относительно необходимости тѣхъ или другихъ измѣненій въ отчетахъ, которыя вытекаютъ изъ требованія законовъ или признаны полезными администраціею. Прокуроры не стѣснены въ составленіи отчетовъ никакими предписаніями; способъ выборки данныхъ изъ архивовъ, списковъ, протоколовъ и пр. предоставляется совершенно ихъ личному усмотрѣнію. Число вѣдомостей (cadres), ежегодно составляемыхъ прокурорами и служащихъ матеріаломъ для составленія общаго отчета, равняется пяти, изъ которыхъ первыя три требуютъ сводки матеріала, двѣ остальныя представляютъ первичныя записи, дѣлаемыя разомъ за весь годъ.

1) Первая вѣдомость (cadre № 1)—tribunal de première instance, situation du parquet et du cabinet du juge d'instruction—самая обширная, даетъ для каждаго arrondissement результаты дѣятельности слѣдственныхъ судей и исправительнаго суда. Въ различныхъ таблицахъ этой вѣдомости мы находимъ свѣдѣнія *объ общемъ числѣ уголовныхъ правонарушеній*, такъ какъ всѣ дѣла о нихъ поступаютъ прежде всего въ суды первой инстанціи, слѣдственные судьи которыхъ затѣмъ эти дѣла и направляютъ по принадлежности, или въ обвинительную камеру, или въ судъ исправительный или полицейскій или постановляютъ о прекращеніи дѣла. Тутъ-же помѣщаются свѣдѣнія о числѣ лицъ, при-

влеченныхъ къ слѣдствію и принятыхъ способахъ противъ уклоненія отъ суда, свѣдѣнія о наличномъ составѣ police judiciaire (числѣ жандармовъ, полицейскихъ комиссаровъ, сторожей полевыхъ и лѣсныхъ и пр.) и наконецъ *данныя о дѣятельности судовъ исправительныхъ* въ 7 таблицахъ: а) о числѣ дѣлъ и *обвиняемыхъ* (prévenus) по роду проступковъ (délits), съ показаніемъ пола и возраста, размѣра наказанія и пр. (таблица въ 38 вертикальныхъ столбцовъ и не менѣе 53 горизонтальныхъ); b) свѣдѣнія о подсудимыхъ каждой возрастной группы по полу и по наказанію, коему подвергнуты (20 графъ и 11 строкъ); c) свѣдѣнія о числѣ дѣлъ, разсмотрѣнныхъ по жалобѣ публичнаго обвинителя, административныхъ мѣстъ и частныхъ лицъ; d) о числѣ дѣлъ по срокамъ, черезъ которые они разсматривались; e) объ исполненіи приговоровъ къ аресту; f) о предварительномъ заключеніи и g) о числѣ дѣлъ, прекращенныхъ (по роду преступленій и проступковъ) слѣдственнымъ судьей и обвиняемыхъ, освобожденныхъ отъ слѣдствія и суда.

Въ эту-же первую вѣдомость входитъ и таблица, представляющая результаты *дѣятельносши мировыхъ судовъ* (tribunaux de simple police). Въ ней по 66 группамъ contraventions приводятся свѣдѣнія о числѣ дѣлъ, числѣ обвиняемыхъ, безъ всякихъ подробностей личныхъ, о наложенныхъ взысканіяхъ и пр.

Далѣе въ той-же первой вѣдомости находимъ свѣдѣнія о числѣ случайныхъ смертей по роду ихъ, съ показаніемъ числа пострадавшихъ по полу и наконецъ свѣдѣнія *о числѣ самоубійствъ*, заключающіяся въ поименномъ спискѣ самоубійцъ и покушавшихся на самоубійство съ показаніемъ для каждаго: имени и фамиліи, возраста, мѣстожительства (городъ или деревня), профессіи, гражданскаго состоянія, предполагаемыхъ мотивовъ, времени, орудія (8 графъ).

Вообще вѣдомость эта представляетъ обширный матеріалъ, извлеченіе котораго изъ дѣлъ судовъ требуетъ огромнаго количества времени и большого труда. Подробная инструкція, къ вѣдомости прилагаемая, служитъ лучшимъ свидѣтельствомъ тѣхъ затрудненій, съ которыми приходится встрѣчаться прокурорамъ исправительныхъ судовъ. Къ сожалѣнію, мы не знаемъ, какіе практическіе пріемы они употребляютъ, чтобы выйти изъ этихъ затрудненій. Для общей статистики въ этой первой вѣдомости особенный интересъ имѣютъ данныя (которыя напечатаны курсивомъ): объ общемъ числѣ преступныхъ дѣяній, распредѣленіи ихъ по роду, о числѣ дѣяній, по которымъ виновные не розысканы, о числѣ обвиняемыхъ, о самоубійствахъ.

2) Вторая вѣдомость (cadre № 2)—état général des appels jugès et de leurs résultat—о дѣятельности апелляціонныхъ судовъ

по дѣламъ исправительной полиціи, имѣетъ болѣе характеръ судебной отчетности, давая число дѣлъ, по роду преступленій и проступковъ, число обвиняемыхъ и результаты апелляціи.

3) Третья вѣдомость (cadre № 3)—état des arrêts rendus par la chambre d'accusation, дѣятельность обвинительной камеры—тоже имѣетъ только дѣловой характеръ. По роду преступленій и проступковъ она даетъ число дѣлъ и подсудимыхъ и разныя подробности относительно теченія дѣлъ въ большой таблицѣ и 9 приложеніяхъ къ ней.

4) Четвертая вѣдомость (cadre № 4) даетъ по каждой сессіи суда присяжныхъ (ихъ 3 въ годъ въ каждомъ департаментѣ, кромѣ чрезвычайныхъ) списокъ дѣлъ, разсмотрѣнныхъ судомъ со всѣми требуемыми подробностями по каждому дѣлу.

Это самый важный матеріалъ уголовной статистики, потому что въ немъ и заключаются всѣ данныя *о личности обвиняемыхъ*, обстоятельствахъ при которыхъ преступленіе совершено, результатахъ его и т. д.; но въ ней есть по каждому дѣлу и процессуальныя подробности, имѣющія только дѣловой интересъ. Свѣдѣнія эти составляютъ подробную выборку изъ каждаго дѣла и могли-бы съ большимъ удобствомъ имѣть форму карточекъ, чѣмъ вѣдомости. Во всякомъ случаѣ какъ эта, такъ и слѣдующая, 5-я вѣдомость не представляютъ сводки данныхъ; а даютъ статистическому отдѣленію министерства юстиціи подлинныя записи, только въ формѣ мало удобной для разработки.

Таблица четвертой вѣдомости имѣетъ 22 столбца слѣдующаго содержанія:

1. Судебное мѣсто, гдѣ произведено слѣдствіе по дѣлу.

2. Имена и фамиліи, мѣсто рожденія и жительства обвиняемыхъ (община и округъ—для рожденія, городская или сельская община—для жительства).

3. Возрастъ.

4. Профессія (дѣйствительная, съ обозначеніемъ работниковъ, поденщиковъ, прислуги и пр.).

5. Гражданское состояніе, имѣетъ-ли дѣтей законныхъ или незаконныхъ, не было-ли въ его семьѣ осужденныхъ и за что, къ какому наказанію приговорены.

6. Степень образованія.

7. Прежнее осужденіе (обозначается: какой судъ, время родъ проступка или преступленія, родъ наказанія, гдѣ отбывалось, когда послѣдовало освобожденіе).

8. Не разбиралось-ли дѣло по рѣшенію кассаціоннаго суда и не были-ли другіе участники (если были) осуждены особо, гдѣ и когда.

9—11. Преступленіе или проступокъ и его обстоятельства:

по обвиненію, по приговору присяжныхъ, родъ и цѣнность украденныхъ или присвоенныхъ предметовъ.

12. Результаты процесса: оправданіе и наказаніе съ указаніемъ обстоятельствъ, увеличивающихъ или уменьшающихъ размѣръ наказанія.

13. Время совершенія преступленія.

14—21. Продолжительность предварительнаго заключенія, время постановленія приговора, время приведенія приговора въ исполненіе или причина отсрочки, число выслушанныхъ свидѣтелей—слѣдственнымъ судьею, на судѣ по вызову прокурора, сторонъ, предсѣдателя суда, размѣръ судебныхъ издержекъ по каждому дѣлу.

22. Замѣчанія. Здѣсь означаются для преступленій и покушеній на нихъ, нанесенія ранъ безъ намѣренія причинить смерть, убійствъ, отравленій и поджоговъ—а) результатъ преступленія, b) орудіе, коимъ совершено, с) предполагаемый мотивъ, d) степень родства потерпѣвшаго съ преступникомъ.

За исключеніемъ графъ 14—21, всѣ остальныя даютъ подробный матеріалъ для обрисовки каждаго преступнаго дѣянія и личныхъ свойствъ обвиняемыхъ въ немъ.

5) Наконецъ послѣдній—пятый—кадръ есть тоже поименный списокъ, а именно рецидивистовъ, осужденныхъ судами исправительными (рецидивисты, судившіеся въ ассизахъ видны изъ 7 графы таблицы вѣдомости четвертой). Въ этотъ поименный списокъ входятъ осужденные исправительными судами, отбывшіе заключеніе или оштрафованные ранѣе по приговору всѣхъ судовъ, кромѣ мировыхъ, и за всѣ нарушенія, кромѣ лѣсныхъ, со включеніемъ однако несовершеннолѣтнихъ, отданныхъ въ исправительные дома за преступленія, т. е. признанные дѣйствовавшими безъ полнаго разумѣнія. Въ этой вѣдомости 14 графъ.

1) Фамилія и имя, мѣсто рожденія и жительство и профессія осужденныхъ.

2) Возрастъ.

3—8) Прежняя судимость съ показаніемъ: а) суда, b) времени приговора, с) рода дѣяній, d) рода и продолжительности наказаній, е) мѣста отбытія наказанія, f) времени освобожденія изъ заключенія.

9—13) Приговоры, произнесенные судомъ, дающимъ отчетъ, въ теченіе отчетнаго-же года: а) родъ проступковъ, b) время совершенія ихъ, с) время приговора, d) родъ и продолжительность наказанія, е) результаты апелляцій или кассацій относительно только-что означенныхъ приговоровъ.

Матеріаломъ для справокъ о прежней судимости служатъ

такъ называемые casiers judiciaires мѣстные, имѣющіеся въ каждомъ arrondissement, т. е. округѣ исправительнаго суда, и центральный—при статистическомъ отдѣленіи министерства юстиціи. Casier judiciaire есть не что иное, какъ архивъ, въ которомъ хранятся въ алфавитномъ порядкѣ справки о лицахъ, однажды осужденныхъ ассизами и судами исправительными. Статистическаго значенія въ тѣсномъ смыслѣ эти casiers не имѣютъ, кромѣ развѣ того, что служатъ для составленія вѣдомости № пятый. Casiers judiciaires учреждены съ 1850 года. Въ каждомъ casier собираются всѣ справки о судимости лицъ, родившихся въ томъ же arrondissement; въ центральномъ casier собираются листки объ осужденныхъ, родившихся за границей или мѣсто рожденія коихъ неизвѣстно. Справки изъ этихъ архивовъ выдаются не только судамъ, но и частнымъ лицамъ (за особую плату), если судъ признаетъ желаніе такого лица получить справку подлежащимъ удовлетворенію.

Всѣ кадры, представляемые ежегодно прокурорами республики, черезъ генеральнаго прокурора, въ статистическое бюро министерства юстиціи, служатъ для выборки данныхъ въ 92 таблицы Compte général, однѣ части кадровъ подбираются прямо въ таблицы, имѣющія ту-же форму, какъ и таблицы кадровъ, другія даютъ только единичныя показанія, различнымъ образомъ комбинируемыя. Весь матеріалъ во всякомъ случаѣ перерабатывается, и тутъ должны проявляться многочисленныя неудобства системы доставленія регистрирующими органами не единичныхъ записей, а данныхъ, которымъ придана уже табличная форма. Въ бюро приходится данныя сложныя разлагать опять на единичныя показанія. Даже кадры 4 и 5 для цѣлей разработки имѣютъ форму мало удобную, такъ какъ единичныя показанія не стоятъ въ нихъ отдѣльно, но находятся въ соединеніи съ другими.

Въ Россіи при устройствѣ уголовной статистики неудобства этого избѣгли, придавши всѣмъ записямъ форму индивидуальныхъ бюллетеней и сосредоточивъ всю разработку матеріала въ центральномъ органѣ—статистическомъ отдѣленіи перваго департамента министерства юстиціи. Черезъ это судебныя учрежденія освобождены отъ всякихъ статистическихъ работъ, и роль ихъ ограничивается только доставленіемъ постепенно накопляющагося матеріала, по мѣрѣ его, такъ сказать, возникновенія. Работа ихъ, такимъ образомъ, идетъ незамѣтно, разлагается равномѣрно въ году, тогда какъ во Франціи на прокуроровъ сразу ложится выборка и отчасти сводка матеріала одновременно за цѣлый истекшій годъ. Это самое главное отличіе организаціи нашей уголовной статистики, отличіе внѣшнее. Но есть и другія различія между

обѣими системами, которыя яснѣе увидимъ, излагая въ чемъ именно заключается наша система отчетности.

Правила нынѣ дѣйствующей отчетности по дѣламъ уголовнымъ Высочайше утверждены 11 ноября 1871 года и въ теченіе послѣдующаго времени незначительно измѣнены въ разныхъ частностяхъ. Дѣйствіе этихъ правилъ не распространяется на всю Имперію, но только на тѣ мѣстности ея, гдѣ введены во всемъ объемѣ Судебные Уставы Императора Александра II. Другое ограниченіе касается рода дѣлъ, подлежащихъ отчетности: она распространяется только на дѣла, подсудныя окружнымъ судамъ, и на тѣ изъ дѣлъ мировой юстиціи, виновники коихъ наказуются тюремнымъ заключеніемъ. Такимъ образомъ изданія нашего министерства юстиціи не представляютъ полной картины дѣятельности судебныхъ органовъ, а касаются лишь части ея и притомъ не обнимаютъ всей территоріи Имперіи—чѣмъ существенно отличаются отъ французскихъ Comptes généraux. Мы не знаемъ всего числа правонарушеній, имѣвшихъ мѣсто въ данный годъ, а только главнѣйшихъ, не имѣемъ данныхъ и о всѣхъ привлеченныхъ къ суду, а только о виновныхъ въ болѣе крупныхъ уголовныхъ дѣяніяхъ. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что всѣ данныя разрабатываются по окружнымъ судамъ, границы компетенціи которыхъ не совпадаютъ съ административными дѣленіями, почему никакіе детальные статистическіе выводы были-бы невозможны даже въ томъ случаѣ, если-бы мы и имѣли надлежащія свѣдѣнія о численности и составѣ населенія, тѣмъ болѣе, что границы раіоновъ окружныхъ судовъ время отъ времени мѣняются. Въ нашей отчетности точно также, какъ и французской, двѣ части: одна дѣловая, касающаяся дѣятельности окружныхъ судовъ, судебныхъ палатъ и кассаціоннаго департамента Сената, другая, касающаяся личности *осужденныхъ* и обстоятельствъ преступленія. Первая часть отчетности заключаетъ, однако, и нѣкоторыя общія данныя о преступности, а именно число вновь возникшихъ дѣлъ и число обвиняемыхъ. Число возникшихъ дѣлъ разсматривается по окружнымъ судамъ и роду преступныхъ дѣяній (43 группы); подсудимые различаются по роду преступленій, по полу, съ показаніемъ числа оправданныхъ и осужденныхъ—послѣдніе по роду наказанія; затѣмъ по окружнымъ судамъ, съ тѣми-же свѣдѣніями. Первая часть отчетности распространяется только на общія судебныя мѣста, и мировыхъ судовъ не касается. Вторая часть касается и тѣхъ и другихъ, но разрабатывается отдѣльно для общихъ судовъ и для мировыхъ. Весь матеріалъ для обѣихъ частей отчетности поступаетъ въ видѣ первичныхъ записей въ статистическое отдѣленіе министерства юстиціи и въ немъ разрабатывается съ большою детальностью.

Самая отчетность устроена слѣдующимъ образомъ:

Какъ только до слѣдователя доходитъ свѣдѣніе о совершенномъ преступленіи, онъ одновременно съ начатіемъ слѣдствія посылаетъ въ первый департаментъ М. Ю. увѣдомленіе о начатіи дѣла, заключающее въ себѣ данныя о томъ, когда слѣдователемъ получено свѣдѣніе о совершенномъ преступленіи, когда начато слѣдствіе, вслѣдствіе чьего требованія, какое совершено преступленіе и сколько лицъ обвиняемыхъ и подозрѣваемыхъ въ преступленіи, если они обнаружены ко времени отсылки увѣдомленія. Къ самому-же дѣлу, въ началѣ его, подшивается особая вѣдомость, состоящая изъ четырехъ листовъ и раздѣленная на 12 частей. Каждая часть состоитъ изъ талона, остающагося при дѣлѣ и купона, отрѣзаемаго для отсылки въ департаментъ М. Ю. каждый разъ, когда дѣло переходитъ новую стадію своего производства; такихъ стадій собственно восемь, такъ что четыре купона являются дополнительными, а именно: купонъ № 9 назначенъ для увѣдомленій о дѣлахъ, направленныхъ для дослѣдованія; купонъ № 10 для извѣщеній о поступленіи дѣла обратно послѣ дослѣдованія; купоны № 11 и 12 для извѣщеній объ отсылкѣ дѣла къ начальству обвиняемыхъ и обратномъ его полученіи.

Восемь основныхъ купоновъ сопровождаютъ слѣдующіе моменты въ ходѣ дѣла:

1) Производство дѣла у судебнаго слѣдователя: a) названіе преступленія; b) когда начато слѣдствіе; c) преступленіе совершено въ городѣ, уѣздѣ (названіе); d) время совершенія преступленія; e) сколько вызвано и допрошено: обвиняемыхъ, м. и ж., подъ стражею или на свободѣ, свидѣтелей, экспертовъ, понятыхъ; f) когда, кому и на основаніи какой статьи закона препровождено дѣло. Время поступленія и отсылки дѣла означаются въ талонѣ, а купонъ отрѣзается и отсылается въ департаментъ.

2) Производство дѣла въ прокурорскомъ надзорѣ: a) названіе преступленія; b) время поступленія; c) предложено суду: когда, при какомъ заключеніи и ст. закона; d) когда и съ какимъ заключеніемъ представлено прокурору судебной палаты; e) число обвиняемыхъ, м. и ж., подъ стражею, на свободѣ. Время поступленія и отсылки обозначается въ талонѣ.

3) Производство дѣла въ прокурорскомъ надзорѣ судебной палаты: a) названіе преступленія; b) время поступленія; c) время внесенія въ палату и на основаніи какой статьи закона; d) число обвиняемыхъ, м. и ж., подъ стражею, на свободѣ.

4) Производство дѣла въ обвинительной камерѣ судебной палаты: a) названіе преступленія; b) время поступленія дѣла; c) когда слушано; d) утверждено-ли заключеніе прокурора суда; e) согласна-ли палата съ заключеніемъ прокуратуры палаты

f) если нѣтъ, то какое опредѣленіе палаты; g) сущность опредѣленія по дѣламъ, направленнымъ по ст. 511; h) число обвиняемыхъ, м. и ж.—преданныхъ палатою суду, обвиненіе коихъ прекращено, обвиненіе пріостановлено, измѣнена подсудность, вездѣ съ раздѣленіемъ на содержащихся подъ стражей и на свободѣ (всѣ эти данныя въ формѣ таблицы); i) дѣло возвращено обратно, когда и кому.

5) Пятая часть вѣдомости, самая обширная, относится къ производству дѣла въ окружномъ судѣ. Она дѣлится на двѣ части: a) о дѣлахъ, которыя поступили для прекращенія или по коимъ измѣнена подсудность, и b) о дѣлахъ, внесенныхъ съ обвинительнымъ актомъ. Первая часть содержитъ опять названіе преступленія, время поступленія дѣла, время слушанія, опредѣленіе суда, когда и кому отослано, число лицъ, о коихъ обвиненіе прекращено, или подсудность измѣнена. Вторая часть заключаетъ существенные моменты процесса: a) названіе преступленія; b) время слушанія дѣла; c) какъ слушалось дѣло (съ присяжными, безъ присяжныхъ, публично или нѣтъ) и когда; d) по приговору суда: осуждено, оправдано, освобождено отъ суда, м. и ж., на свободѣ, подъ стражею; e) вызвано и допрошено свидѣтелей и экспертовъ; f) былъ-ли гражданскій истецъ; g) заявлено-ли требованіе судебныхъ издержекъ; h) на приговоръ суда принесено—жалобъ, протестовъ, сколько и кѣмъ; i) кому и когда отослано дѣло.

Купоны 6—8 содержатъ свѣдѣнія о производствахъ аппелляціонномъ и кассаціонномъ и объ обращеніи постановленія судебнаго мѣста къ исполненію—вопросы ихъ часто процессуальные.

На оборотной сторонѣ всѣхъ купоновъ повторяется указаніе на время, когда отослано первоначальное увѣдомленіе по дѣлу судебнымъ слѣдователемъ и выставляется время отсылки купона. Очевидно, что такимъ образомъ первый департаментъ М. Ю. можетъ слѣдить шагъ за шагомъ за ходомъ каждаго дѣла на всемъ пространствѣ, гдѣ дѣйствуютъ общія судебныя учрежденія и вся эта отчетность—главнымъ образомъ этой цѣли и служитъ. На основаніи получаемыхъ купоновъ Статистическое Отдѣленіе разрабатываетъ первую часть своего отчета, которая обнимаетъ дѣятельность судовъ и которая состоитъ (въ отчетѣ за 1881 г.) изъ 13 таблицъ, разсматривающихъ производство дѣлъ по окружнымъ судамъ и по преступленіямъ.

Вторая часть „Свода“—статистическія свѣдѣнія о подсудимыхъ по окружнымъ судамъ и судебнымъ палатамъ—заключаетъ 30 таблицъ, изъ коихъ двѣ первыя суть: общія вѣдомости *объ оправданныхъ* и *осужденныхъ* м. и ж. по 156 группамъ преступленій и по окружнымъ судамъ; четыре послѣднія относятся къ

рецидивистамъ, двѣ таблицы содержатъ данныя о мѣрахъ пресѣченія способовъ уклоненія отъ слѣдствія и суда по преступленіямъ и окружнымъ судамъ и собственно относятся къ процессуальной части, а 22 остальныя даютъ свѣдѣнія о личности всѣхъ только *осужденныхъ*. Изъ нихъ 4—13, 15—26 парныя, т. е. въ нихъ одни и тѣ же свѣдѣнія располагаются по роду преступленій и по окружнымъ судамъ. Признаки, комбинируемые съ преступленіемъ и мѣстомъ судимости, суть: мѣсто рожденія (табл. 4 и 5), возрастъ (табл. 6 и 7), семейный бытъ (табл. 8 и 9), образованіе (табл. 10—11), занятіе (табл. 12 и 13), религія, средства къ жизни, законность и незаконность рожденія (табл. 15 и 16), сословіе (табл. 17 и 18), народность, тѣлесные недостатки (табл. 19 и 20), время и мѣсто совершенія преступленія (табл. 21 и 22), отношеніе къ потерпѣвшему и соучастіе (табл. 23 и 24). Таблица 14 даетъ комбинацію 80 группъ преступныхъ дѣяній съ 14 группами занятій, съ возрастомъ, семейнымъ бытомъ и образованіемъ, а таблица 3 распредѣленіе осужденныхъ по преступленіямъ и окружнымъ судамъ, въ обѣихъ съ различеніемъ пола. Четыре таблицы рецидивистовъ дѣлятся на двѣ парныя таблицы по преступленіямъ и окружнымъ судамъ—приговоренные къ наказаніямъ уголовнымъ и къ наказаніямъ исправительнымъ, въ соединеніи со всѣми индивидуальными признаками.

Матеріаломъ для всѣхъ этихъ таблицъ служатъ особые статистическіе листки, составляемые въ окружномъ судѣ или палатѣ, если она судитъ въ качествѣ суда первой инстанціи, о каждомъ подсудимомъ, по окончаніи процесса и обращеніи приговора къ исполненію, на основаніи всего матеріала, даваемаго дѣломъ. Составленіе этого листка поручается члену суда и листокъ отшивается отъ дѣла по его окончаніи, для пересылки въ первый департаментъ министерства юстиціи. На верху листка отмѣчается, когда и за какимъ № было послано первоначальное увѣдомленіе и названіе судебнаго мѣста. Далѣе слѣдуетъ 31 вопросъ такого содержанія:

1. Имя, отчество и фамилія судившагося.
2. Возрастъ во время совершенія преступленія.
3. Мѣсто рожденія.
4. Мѣсто приписки.
5. Постоянное мѣсто жительства.
6. Рожденіе (законное или незаконное).
7. Званіе (сословіе, состояніе).
8. Народность и племя.
9. Религія.
10. Какое получилъ образованіе или вообще, знаетъ-ли грамотѣ.
11. Семейныя отношенія (женатъ, вдовъ, живетъ въ разводѣ, имѣетъ-ли

дѣтей и сколько; если малолѣтній, то живетъ-ли при родителяхъ, сирота, подкидышъ и т. д.).

12. Занятіе или ремесло.
13. Степень имущественнаго обезпеченія.
14. Особыя примѣты (глухъ, слѣпъ, нѣмъ).
15. Преступленіе, въ которомъ обвинялся (ст. закона).
16. Преступленіе, за которое осужденъ (ст. закона).
17. Цѣль и мотивы преступленія.
18. Преступленіе совершено { когда / гдѣ / единолично или въ сообществѣ.
19. Во время слѣдствія и суда содержался-ли подъ стражею и сколько времени или какая вообще была принята мѣра пресѣченія.
20. Было-ли сознаніе подсудимаго на судѣ.
21. По какому пункту 771 ст. состоялся приговоръ.
22. На сколько степеней уменьшено наказаніе, вслѣдствіе признанія заслуживающихъ снисхожденія.
23. Въ случаѣ малолѣтства, признанъ-ли дѣйствующимъ съ полнымъ разумѣніемъ.
24. Было-ли ходатайство о смягченіи наказанія (2 п. 945 ст. Уст. Угол. Суд.).
25. Уважено-ли такое ходатайство.
26. Къ чему обвиняемый приговоренъ.
27. По окончательному приговору какого судебнаго мѣста приговоромъ (и когда).
28. При участіи присяжныхъ засѣдателей или безъ присяжныхъ.
29. Въ который разъ приговоренъ къ наказанію. { по однородному съ настоящимъ преступленію. / по различнымъ преступленіямъ.
30. Въ коихъ отношеніяхъ подсудимый состоитъ къ пострадавшему отъ содѣяннаго преступленія.
31. Приговоръ обращенъ къ исполненію, относительно { всего дѣла (когда). / лишь сего подсудимаго (когда).

№, число и годъ.

Подпись:

На нѣкоторые изъ вопросовъ получить отвѣтъ бываетъ конечно, довольно трудно и точность его провѣрить невозможно, напр., при вопросахъ 6, 8, 17; по другимъ отвѣты всегда получаются во время процесса или выясняются изъ него. Вообще-же сумма регистрируемыхъ свѣдѣній больше, чѣмъ требуемая во Франціи. Такъ, у насъ стоятъ вопросы о національности, исповѣданіи, степени имущественнаго обезпеченія, о тѣлесныхъ недостаткахъ и проч., которыхъ не встрѣчаемъ въ пятомъ кадрѣ французскихъ отчетовъ; но у насъ нѣтъ очень интереснаго вопроса о томъ, небыло-ли въ семействѣ обвиняемаго лицъ, судившихся за преступленія, вопроса объ орудіи, коимъ причинена смерть или нанесено увѣчье.

На основаніи такихъ-же статистическихъ листковъ составляется и третья часть „Свода", о *подсудимыхъ* у мировыхъ судей въ съѣздахъ, состоящая изъ 23 таблицъ, изъ которыхъ первая

даетъ общее число обвиняемыхъ по губерніямъ, гдѣ судились, гдѣ родились и гдѣ приписаны; таблица 2—18, раздѣляющіяся на 9 парныхъ таблицъ, по преступленіямъ и по губерніямъ, для осужденныхъ за проступки, предусмотренные статьями уложенія, даютъ признаки пола, возраста, семейнаго быта, образованія, занятія, религіи, степени образованія и пр. въ формѣ, соотвѣтствующей таблицамъ второй части свода; послѣднія двѣ таблицы содержатъ свѣдѣнія о рецидивистахъ по преступленіямъ и губерніямъ въ комбинаціи съ поломъ, съ возрастомъ, семейнымъ бытомъ, образованіемъ—для всѣхъ осужденныхъ и одна таблица—14-я—распредѣленіе подсудимыхъ за проступки, по уставу о наказаніяхъ влекущихъ за собою тюремное заключеніе.

Устроивъ своеобразно свою статистическую отчетность, наше министерство юстиціи, устроило иначе чѣмъ во Франціи и свою систему casiers judiciaires, а именно вмѣсто мѣстныхъ casiers у насъ имѣется одинъ центральный архивъ справокъ о судимости при Сенатѣ, при чемъ свѣдѣнія, собирающіяся въ архивѣ, издаются въ видѣ алфавитныхъ указателей, которые и разсылаются во всѣ судебныя учрежденія. Такая система при подвижности нашего населенія и огромныхъ разстояніяхъ имѣетъ свои безспорныя преимущества передъ системой мѣстныхъ архивовъ, которые во Франціи, гдѣ болѣе 3/4 преступленій и проступковъ совершается осѣдлымъ населеніемъ, признаны наиболѣе соотвѣтствующими цѣли.

Въ Германіи имперская уголовная статистика началась только съ 1882 года (по закону 5 декабря 1881 г.), потому что только съ 1880 г. вошло въ силу новое германское уложеніе 1 октября 1879 года. Статистика эта касается только Verbrechen и Vergehen (преступленій и проступковъ) противъ этого уголовнаго уложенія и другихъ имперскихъ законовъ, кромѣ нарушеній уставовъ о налогахъ и пошлинахъ (Vorschriften über die Erhebung öffentlicher Abgaben und Gefälle); всѣ преступленія и проступки сгруппированы въ 153 вида правонарушеній, изъ коихъ 113 относятся къ статьямъ уголовнаго уложенія, остальныя 40 къ дѣйствіямъ, нарушающимъ остальные имперскіе законы (Handelsgesetzbuch, Gewerbeordnung, Unfallsversicherungsgesetz и пр. и пр.), изданные между 67 и 84 годами.

Для статистической отчетности принята тоже карточная система. Листки составляются для *всѣхъ подсудимыхъ* Land- или Amtsgericht'ами за каждую четверть года и прокурорами этихъ судовъ передаются въ статистическое имперское бюро въ теченіе слѣдующаго за четвертью года мѣсяца. Такія-же карточки составляются въ имперскомъ судѣ въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ

рѣшаетъ дѣло въ качествѣ первой и послѣдней инстанціи (доставляются черезъ вѣдомство иностранныхъ дѣлъ).

За исключеніемъ этихъ карточекъ и заключающихся въ нихъ данныхъ, не существуетъ никакихъ другихъ источниковъ имперской статистики юстиціи, которая имѣетъ мѣстный характеръ по скольку относится къ дѣятельности судебныхъ установленій и нарушеній Landesgesetze.

Карточки приняты двухъ цвѣтовъ, бѣлыя для мужчинъ, голубыя для женщинъ; для каждаго подсудимаго составляется особая карточка; содержаніе обѣихъ карточекъ совершенно одинаково, за исключеніемъ грамматическихъ формъ нѣкоторыхъ словъ и прибавки въ вопросѣ 7 словъ: „для жены, не имѣющей своего промысла, занятіе мужа".

Въ карточкахъ всего 10 вопросовъ, изъ нихъ на одной сторонѣ семь первыхъ, на другой—три послѣднихъ. Въ заголовкѣ: „Карточка для подсудимаго муж. пола", названіе суда и Oberlandesgericht'а, за такую-то четверть 188... года". Затѣмъ слѣдуетъ 7 личныхъ вопросовъ (на лицевой сторонѣ карточки): 1) имя и фамилія подсудимаго; 2) время рожденія; 3) мѣстожительство; 4) для иностранцевъ—государство; 5) вѣроисповѣданіе; 6) гражданское состояніе; 7) званіе, занятіе или промыселъ, и служебныя или иныя отношенія, для мало и несовершеннолѣтнихъ тоже родителей (для жены—мужа).

На оборотной сторонѣ только три вопроса: о преступленіи (наказуемомъ дѣяніи), опредѣленіи суда и рецидивѣ. Оба первые вопроса предполагаютъ отвѣты въ табличной формѣ.

Вопросъ 8-й, о наказуемомъ дѣяніи.

РОДЪ ДѢЯНІЯ, съ ссылкою на нарушаемую статью закона. Если однимъ лицомъ совершено за-разъ нѣсколько преступныхъ дѣяній, то поименовать каждое особо.	Мѣсто, гдѣ совершено преступное дѣяніе, лежитъ.		Время совершенія (если въ точности неизвѣстно, то приблизительно).		
	въ уѣздѣ.	въ государствѣ.	День.	Мѣсяцъ.	Годъ.
a)					
b)					
c)					
d)					
e)					

Вопросъ 9-й, о вошедшемъ въ силу рѣшеніи суда.

А. Относительно каждаго изъ поименованныхъ въ вопр. 8 наказуемыхъ дѣяній означить черезъ „да“.			
для	осужденъ.	дѣло прекращено.	оправданъ.
a)			
b)			
c)			
d)			
e)			

B. Назначенное наказаніе (при a), d) и f) означается словомъ „да“).	Продолжительность наказанія.			
	годъ. *)	мѣс.	недѣли.	дни.
a) Смертная казнь?				
b) Лишеніе свободы:				
Zuchthaus				
Gefängniss				
Festung				
Haft.				
c) Потеря чести.				
d) Отдача подъ надзоръ полиціи?				
e) Денежный штрафъ: сколько марокъ?				
f) Выговоръ?				

Вопросъ 10. Прежняя наказуемость за преступленія и проступки противъ имперскихъ законовъ. (Если повтореніе преступленія было по §§ 244, 250^5, 261, 264 Угол. Улож., то №№ этихъ параграфовъ подчеркнуть столько разъ, сколько было наказаній). По сколькимъ рѣшеніямъ?.. Продолжительность послѣдняго отбытаго наказанія? когда отбыто наказаніе?

Общихъ архивовъ справокъ о судимости въ Германіи не учреждено: свѣдѣнія о рецидивистахъ находятся въ вѣдѣніи полиціи.

Съ 1883 года обработка уголовной статистики передана статистическимъ органамъ и въ Италіи. Декретъ 20 апрѣля 1882 года возлагаетъ эту обработку на центральное статистическое бюро, для наблюденія же за правильностью и полнотою собираемаго матеріала учреждена особая комиссія изъ 15 человѣкъ и постоянное бюро комиссіи изъ 3 человѣкъ. Комиссія эта: a) даетъ свои заключенія о способахъ и основаніяхъ для собиранія данныхъ по юстиціи уголовной, гражданской и торговой; b) установляетъ формы записей для введенія въ судебныхъ установленіяхъ; c) обсуждаетъ способы полученія какихъ либо особыхъ свѣдѣній, требуемыхъ министерствомъ юстиціи; d) разсматриваетъ и одобряетъ къ изданію своды, изготовленные въ статистическомъ бюро; e) разсматриваетъ отчеты судебныхъ мѣстъ и указываетъ на желательныя въ нихъ улучшенія; f) отдаетъ министерству юстиціи отчетъ въ тѣхъ статистическихъ выводахъ, какіе получаются изъ сводовъ, сдѣланныхъ центральнымъ бюро и изъ отчетовъ судебныхъ мѣстъ.

*) При пожизненномъ заключеніи ставить буквы jj.

Въ настоящее время карточная система отчетности о подсудимыхъ введена и въ этомъ государствѣ.

Послѣ тщательнаго обсужденія этой системы въ комиссіи по судебной статистикѣ и послѣ пробнаго опыта введенія личныхъ карточекъ для записи подсудимыхъ и ихъ разработки, новый порядокъ былъ введенъ съ 1 января 1890 года. Время это совпало, какъ и въ Германіи, съ вступленіемъ въ силу новаго уголовнаго уложенія (30 іюня 1889 г.). Италіанская scheda individuale per gli imputati di delitti имѣетъ форму четверки большого формата, съ вопросами на обѣихъ сторонахъ. На первой сторонѣ листка, вверху, заголовокъ, заключающій нѣкоторыя процессуальныя данныя; затѣмъ слѣдуютъ вопросы, касающіеся личности обвиняемаго, приведенные къ моменту совершенія преступнаго дѣянія: 1) имя и фамилія; 2) мѣсто рожденія; 3) годъ и день рожденія; 4) гражданское состояніе, при чемъ подробно указывается для несовершеннолѣтнихъ семейныя отношенія и для незаконнорожденныхъ кромѣ того усыновлены они или нѣтъ; 5) занятіе; 6) находился ли подъ судомъ или слѣдствіемъ во время совершенія преступленія; 7) судебное прошедшее съ подробнымъ означеніемъ каждаго прежде совершеннаго преступнаго дѣянія и отбытаго наказанія. На обратной сторонѣ листка стоятъ вопросы, прежде всего относящіеся къ преступленію; 8) названіе преступленія по обвинительному акту; 9) тоже по приговору суда; 10) мѣсто и время совершенія; затѣмъ вопросы, касающіеся судебнаго рѣшенія; 11) означеніе судебнаго мѣста, постановившаго приговоръ; 12) прекращеніе судебнаго преслѣдованія; 13) осужденіе: а) обстоятельства, смягчающія или увеличивающія вину; b) наказаніе, къ которому приговоренъ. Вопросы 6, 8 и 13 а представляютъ отступленія отъ принятаго за образецъ германскаго листка, подробнѣе также изложены вопросы 5 и 7. Внизу обратной стороны листка вопросы 15—время составленія листка, подпись составителя и удостовѣреніе судебнаго мѣста въ правильности содержанія листка.

Такіе листки особаго цвѣта для мужчинъ и для женщинъ составляются пока для всѣхъ delitti (въ италіанскомъ кодексѣ нѣтъ различія между преступленіемъ и проступкомъ—crime и delit); но предполагается распространить ихъ впослѣдствіи и на правонарушенія (contraventions).

ОТДѢЛЪ IV.

Сводка наблюденій и изданіе матеріаловъ.

(Статистико-техническая дѣятельность бюро).

I.

Системы и способы сводки.

Статистическое наблюденіе въ своемъ первоначальномъ видѣ даетъ единичныя показанія о каждомъ недѣлимомъ и опредѣляетъ существованіе или отсутствіе въ каждомъ изъ нихъ отличительныхъ его признаковъ. Статистическія же цифры или данныя получаются изъ сложенія единичныхъ показаній о недѣлимыхъ и отмѣтокъ относительно наличности и отсутствія въ наблюдаемыхъ объектахъ тѣхъ или другихъ свойствъ, или относительно обстоятельствъ, появленіе ихъ сопровождающихъ. Такъ, изъ единичныхъ показаній переписи населенія, черезъ сложеніе или подсчетъ индивидуальныхъ карточекъ, получается цифра населенія данной мѣстности, изъ подсчета показаній пола каждаго жителя получается цифра населенія мужского или женскаго пола и т. д. Это сложеніе единичныхъ показаній для полученія статистическихъ цифръ называется *сводкой* (dépouillement, Zusammenstellung).

Результаты каждаго подсчета по отдѣльному признаку, или каждая сумма вписывается вмѣстѣ съ другими такими же суммами въ такъ называемыя статистическія таблицы, т. е. листы разграфленные такъ, чтобы всѣ однородныя суммы располагались въ однѣхъ и тѣхъ же горизонтальныхъ или вертикальныхъ строкахъ, въ началѣ (заголовкѣ, легендѣ) которыхъ обозначается названіе суммируемаго признака.

Получаемыя сводкой суммы имѣютъ, во-первыхъ, ту особенность, что онѣ не даютъ картины расположенія сосчитанныхъ единицъ въ массѣ, гдѣ наблюдались. Каждая единица въ моментъ счета наблюдалась, но не фиксировалась: она вполнѣ исчезаетъ въ общемъ итогѣ другихъ такихъ же единицъ, тогда какъ она въ дѣйствительности стоитъ въ извѣстной опредѣленной комбинаціи съ другими.

Другое, второе свойство получаемыхъ сводкой итоговъ состоитъ въ томъ, что они даютъ понятіе о свойствахъ только массы, всей совокупности явленія, а не отдѣльныхъ счетныхъ единицъ.

Наблюденіе знаетъ единичное явленіе и его опредѣляетъ, каждое изъ этихъ явленій сходно съ другимъ только въ общемъ о немъ понятіи, будучи индивидуально во всѣхъ частностяхъ; итогъ сводки признаки частные возводитъ въ составные элементы понятія, какъ цѣлаго, хотя-бы тѣ или другія явленія этихъ частныхъ признаковъ и не имѣли. Мѣсто индивидуальныхъ особенностей недѣлимыхъ занимаетъ совокупность признаковъ, приписываемыхъ общей совокупности этихъ недѣлимыхъ.

Сводка можетъ быть простая и сложная или комбинированная. Простая сводка состоитъ въ суммированіи каждаго показанія отдѣльно; сложная въ суммированіи отдѣльныхъ показаній, въ сочетаніи съ другими такими-же отдѣльными показаніями. При первой сводкѣ получается о данномъ предметѣ столько статистическихъ цифръ, сколько въ немъ отмѣчено признаковъ. Такъ, если о каждомъ жителѣ при переписи подлежали наблюденію полъ, возрастъ, гражданское состояніе (три вида), то при простой сводкѣ получатся простые итоги числа жителей, числа мужчинъ, числа женщинъ, числа жителей обоего пола, имѣющихъ менѣе одного года, имѣющихъ 1—2, 2—3 и т. д. лѣтъ, числа состоящихъ въ бракѣ, числа не вступившихъ въ бракъ, числа вдовыхъ. Если не считать возрастныхъ итоговъ—такихъ простыхъ итоговъ будетъ 6, а съ возрастными итогами въ погодныхъ группахъ (примѣрно 100)—106 итоговъ. Итоги такой сводки могутъ быть размѣщены въ статистической таблицѣ двумя способами: или названія признаковъ расположатся въ вертикальной графѣ и противъ каждаго названія помѣстится соотвѣтствующая сумма или названія эти расположатся въ горизонтальной графѣ и подъ каждымъ впишется соотвѣтствующій результатъ подсчета. При сложной сводкѣ получается итоговъ гораздо больше. Сосчитавши отдѣльно мужчинъ, отдѣльно женщинъ, разлагаемъ мужчинъ на три группы по гражданскому состоянію, каждую группу гражданскаго состоянія разлагаемъ на 100 возрастныхъ группъ; дѣлаемъ то же самое съ женщинами, и получаемъ 600 итоговъ. Легко видѣть, что число отдѣльныхъ итоговъ, при такой сводкѣ получаемыхъ, будетъ равно произведенію числа возможныхъ группъ въ послѣднемъ признакѣ, на число группъ, возможныхъ для отдѣльныхъ признаковъ. Если 10 группъ по занятіямъ будемъ разсматривать въ сочетаніи съ 100 возрастными группами, двумя половыми и 3 группами гражданскаго состоянія, число всѣхъ статистическихъ цифръ получится 6.000, тогда какъ при простой, не комбинированной сводкѣ ихъ получится только 115 (10 + 100 + 2 + 3, а въ первомъ случаѣ 10 . 100 . 2 . 3). Очевидно, что въ сложной сводкѣ детальированіе итоговъ, число группъ для каждаго признака и число сочетаній однихъ признаковъ съ

другими можетъ быть неопредѣленно велико, черезъ что работа сводки можетъ дѣлаться чрезмѣрной, а самыя таблицы, въ которыхъ статистическія цифры размѣщаются, могутъ получиться въ неопредѣленно большомъ числѣ или имѣть неопредѣленно большіе размѣры. Разсматривая 6.000 итоговъ по 600 уѣздамъ Европейской Россіи, мы получимъ таблицу 6.000×600=3.600.000 отдѣльныхъ итоговъ, полученныхъ изъ столькихъ-же подсчетовъ. Итоги эти можно будетъ размѣстить въ статистической таблицѣ способами чрезвычайно различными, напримѣръ въ 600 горизонтальныхъ строкахъ и 6.000 вертикальныхъ или въ 1.200 горизонтальныхъ и въ 300 вертикальныхъ и т. д.

Во всякомъ случаѣ, чѣмъ сложнѣе сводка, тѣмъ болѣе расширяются размѣры формъ, въ которыя укладываются ея цифры, и тѣмъ труднѣе становится обозрѣвать результаты, получаемые изъ сочетанія разныхъ признаковъ. Спрашивается, есть-ли надобность стараться при сводкѣ получать всѣ возможныя сочетанія признаковъ въ массѣ полученныхъ наблюденіемъ данныхъ и на какихъ размѣровъ группы эти признаки должны быть распредѣлены? Напримѣръ, есть-ли надобность распредѣлять занятія на столько отдѣльныхъ итоговъ, сколько встрѣтилось въ переписи отдѣльныхъ названій занятій, возраста на столько группъ, сколько получилось отдѣльныхъ возрастныхъ показаній, необходимо-ли, затѣмъ, сочетать каждую группу занятій съ каждой изъ группъ возрастовъ и т. д.? Если нѣтъ, то на какихъ основаніяхъ слѣдуетъ принять такія, а не другія размѣры группъ и тѣ или другія сочетанія?

Вопросъ этотъ имѣетъ тѣмъ большее значеніе, что когда единичныя показанія переведены сводкой въ цифровые итоги, то все наблюденіе не можетъ дать уже болѣе того, что эта сводка дала; всякая новая комбинація признаковъ или большее раздробленіе итоговъ возможно только путемъ новой сводки, т. е. путемъ возобновленія всей или большей части уже сдѣланной работы.

Ни административная практика, ни наука не могутъ дать такого отвѣта, который исчерпывалъ-бы поставленный вопросъ однажды на всегда. Только предполагая или зная, что возрастъ можетъ имѣть вліяніе на преступность вообще и на родъ совершаемыхъ преступныхъ дѣяній въ частности, мы приходимъ къ необходимости или констатировать существованіе этого вліянія посредствомъ прямого наблюденія или тѣмъ-же путемъ выяснить характеръ этого вліянія, и въ этихъ цѣляхъ при сводкѣ наблюденія будемъ сочетать возрастъ со всѣми видами преступленій, совершенныхъ въ данное время данною группою населенія. Точно то же будетъ имѣть мѣсто, напримѣръ, съ занятіями и преступленіями: если есть возможность предполагать зависимость между

преступностью и занятіемъ, сводка должна быть сдѣлана такъ, чтобы присутствіе или отсутствіе этой связи могло быть съ точностью опредѣлено. Но въ наблюдательныхъ наукахъ мы стоимъ всегда лицомъ къ лицу съ возможностью вліянія или связи между всѣми признаками, характеризующими данное явленіе, и между всѣми обстоятельствами, которыя его сопрождаютъ, а потому и нужно, чтобы наука выяснила, на основаніи-ли указаній, получаемыхъ при не массовомъ наблюденіи, на основаніи-ли апріорныхъ соображеній, какія именно задачи или проблемы имѣютъ наибольшее значеніе *въ данное время* и нуждаются въ доказательствѣ или выясненіи при помощи массоваго наблюденія. Съ другой стороны, задачи научнаго изслѣдованія становятся съ теченіемъ времени шире и глубже, почему могутъ постоянно являться новые вопросы, отвѣтъ на которые должно дать статистическое наблюденіе: отсюда постепенное расширеніе формы сводокъ, увеличеніе числа комбинацій уже извѣстныхъ признаковъ при новыхъ наблюденіяхъ или отысканіе такихъ, какіе не считались ранѣе существенными. Поэтому каждый разъ, когда мы приступаемъ къ статистическому наблюденію и особенно къ статистической сводкѣ, мы должны быть знакомы съ состояніемъ научнаго анализа въ той области, въ которой должно быть сдѣлано наблюденіе, должны знать, что считается относительно явленій этой области спорнымъ, невыясненнымъ, какихъ данныхъ не достаетъ для удовлетворительнаго разрѣшенія тѣхъ или другихъ вопросовъ и только съ такимъ запасомъ научныхъ знаній должны приступать къ сводкѣ: тогда она будетъ стоять на уровнѣ научныхъ требованій.

Указать на научныя требованія сводки, точно также какъ указать на научныя требованія наблюденія, есть дѣло тѣхъ органовъ статистическихъ, которые имѣютъ своей функціей составленіе плана статистической работы: въ этотъ планъ должны входить не только тѣ вопросы, которые имѣютъ быть поставлены въ отношеніи каждаго наблюдаемаго недѣлимаго, но и формы тѣхъ таблицъ, въ которыхъ должны быть впослѣдствіи размѣщены всѣ итоги подсчета или сводки. Каждый признакъ въ объектѣ наблюденія отмѣчается ради чего-нибудь, ради того, что опредѣленіе его необходимо для какой-нибудь цѣли; эта-же цѣль должна быть ясно сознаваема и тогда, когда полученные признаки будутъ сосчитываться сами по себѣ или въ сочетаніи съ другими признаками. Если сводка не дастъ такихъ итоговъ, въ которыхъ-бы значеніе наблюдаемаго признака было выяснено въ тѣхъ предѣлахъ, въ какихъ знаніе его было признано необходимымъ, то незачѣмъ было и наблюдать наличность или отсутствіе этого признака. Итакъ планъ сводки долженъ составляться совмѣстно съ пла-

номъ наблюденія; наблюденіе и сводка суть одно цѣлое и должны стоять другъ съ другомъ въ тѣсной внутренней связи. Внѣшнимъ образомъ планъ сводки есть не что иное, какъ проектированіе статистическихъ таблицъ, со всѣми ихъ вертикальными и горизонтальными столбцами и со всѣми наименованіями, которыя въ заголовкахъ будутъ обозначены.

Отъ статистическихъ таблицъ, служащихъ для внесенія въ нихъ итоговъ, получаемыхъ сводкой, прежде всего требуется, чтобы онѣ были не простымъ собраніемъ итоговъ, размѣщенныхъ въ какомъ угодно порядкѣ, но чтобы каждая таблица заключала въ себѣ *аналитическое изложеніе* результатовъ наблюденія, чтобы въ послѣдовательномъ рядѣ столбцовъ или графъ и самыхъ таблицъ постепенно развертывалась предъ глазами изслѣдователя цифровая картина тѣхъ качествъ и свойствъ, какія представляетъ предметъ наблюденія и тѣхъ отношеній, въ какихъ стоятъ другъ къ другу и къ сопутствующимъ условіямъ отдѣльныя части цѣлаго. Такъ напр. сводка данныхъ переписи населенія должна показать, прежде всего, общую численность населенія, затѣмъ перейти къ распредѣленію его по разнымъ частямъ территоріи государства, къ составу населенія сначала по признакамъ физическимъ, полу и возрасту, затѣмъ соціальнымъ, экономическимъ, нравственнымъ и т. д., показывая постепенно связь одного признака съ другимъ: пола съ возрастомъ, того и другого съ различными частями территоріи, пола и возраста съ гражданскимъ состояніемъ, пола, возраста и гражданскаго состоянія съ занятіемъ, постепенно вводя въ прежнія комбинаціи новые признаки и постепенно расширяясь и углубляясь въ анализъ объекта наблюденія. Хорошо составленная статистическая таблица должна дать намъ каждый признакъ явленія, какъ функцію или произведеніе тѣхъ данныхъ или совокупности тѣхъ данныхъ, которыя могутъ быть разсматриваемы какъ факторы или производящія.

Второе условіе, которому должна удовлетворять статистическая таблица, заключается въ томъ, чтобы заголовки ея столбцовъ носили наименованія каждый одного фактора и притомъ строго опредѣленнаго и ясно обозначеннаго. Поэтому планъ сводки долженъ опредѣлительно указать, что именно подъ даннымъ наименованіемъ слѣдуетъ разумѣть. Во многихъ случаяхъ факторъ самъ по себѣ такъ ясенъ, что не вызываетъ никакого сомнѣнія относительно того, что въ сводкѣ подъ нимъ понимается, напр. мужской, женскій полъ, холостой, вдовецъ, уѣздъ, губернія суть понятія совершенно ясныя; но во многихъ другихъ случаяхъ необходимо принимаемый терминъ объяснить такъ, чтобы при отнесеніи даннаго факта въ ту или другую

группу, не могло быть разныхъ взглядовъ и разнаго пониманія. Такъ напр. если въ сводкѣ дается заголовокъ возрастной группы или занятія, преступленія и т. д., необходимо заранѣе опредѣлить, что подъ даннымъ названіемъ слѣдуетъ понимать. Для правильной сводки занятій населенія напр. на группы: добывающая, земледѣльческая, хлопчатобумажная промышленность и пр. необходимо предварительно указать, какія именно названія занятій въ каждую изъ названныхъ группъ слѣдуетъ включать; для сводки по возрастамъ въ пятилѣтнія группы, слѣдуетъ опредѣлить, что значитъ возрастъ 0 — 5 лѣтъ (напр. въ нее входятъ всѣ тѣ, возрастъ коихъ означенъ пятью исполнившихся лѣтъ и ниже, слѣдующій начинается съ началомъ шестого года жизни), при сводкѣ гражданскаго состоянія, что разумѣется подъ словомъ разведенный, или какія именно болѣзни входятъ въ группу инфекціонныхъ и т. д.

Третье условіе таблицъ есть простота и удобство въ распоряженіи матеріала, въ нихъ заключающагося, для того, чтобы нахожденіе искомаго итога было по возможности легко. Легкость эта зависитъ главнымъ образомъ отъ размѣровъ, даваемыхъ таблицамъ: чѣмъ онѣ меньше и такъ сказать концентрированнѣе, тѣмъ пользованіе ими удобнѣе. Большія таблицы, въ которыхъ легко спутаться строками, трудно слѣдить за длинною строкою цифровыхъ показаній, лучше замѣнять большимъ числомъ таблицъ меньшихъ размѣровъ, даже рискуя повторять уже разъ выставленныя цифры.

Кромѣ формъ, размѣра таблицъ, опредѣленія смысла ихъ заголовковъ и системы расположенія въ нихъ данныхъ, планъ сводки долженъ предусмотрѣть равнымъ образомъ весь порядокъ работы, т. е. указать, *кто*, *какимъ образомъ* и *въ какомъ порядкѣ* долженъ производить сводку въ видахъ достиженія возможно большей ея быстроты, дешевизны и точности. Въ отвѣтѣ на вопросъ: *кто* производитъ сводку наблюденій, въ планѣ должны быть указаны тѣ органы, которые наилучше могутъ выполнить ее. Если ставить вопросъ этотъ такъ, чтобы дѣлать выборъ между органами статистическими и нестатистическими, административными вообще или полицейскими въ частности, то сомнѣнія быть не можетъ въ томъ, что обязанность сводки должна лежать на статистическихъ учрежденіяхъ, какъ такихъ, которыя, по личному составу своему, по роду дѣятельности своей, наилучше подготовлены и приспособлены для этой цѣли. Вопросъ можетъ возникать относительно того, какимъ именно статистическимъ органамъ сводка можетъ быть поручена, какими наиболѣе успѣшно выполнена.

Съ этой точки зрѣнія, мы различаемъ сводку децентрали-

зованную, централизованную и смѣшанную. Подъ сводкой децентрализованной слѣдуетъ понимать такой порядокъ, при которомъ подсчетъ полученнаго наблюденіемъ матеріала для составленія статистическихъ таблицъ данной формы поручается мѣстнымъ статистическимъ органамъ или даже низшимъ. Центральное статистическое учрежденіе получаетъ отъ мѣстныхъ или низшихъ своихъ органовъ не подлинныя записи наблюденія, но таблицы, составленныя для небольшихъ частей цѣлаго, и уже изъ этихъ частныхъ таблицъ составляетъ общія или по той-же формѣ или по другой, посредствомъ механическаго переписыванія и сложенія итоговъ. Сводкой централизованной называется наоборотъ такая система, при которой низшіе органы заняты только однимъ наблюденіемъ, мѣстные повѣркой и приведеніемъ во внѣшній порядокъ полученнаго матеріала, вся же сводка, по подлиннымъ записямъ, дѣлается самимъ центральнымъ статистическимъ учрежденіемъ. Наконецъ, смѣшанная система есть та, при которой часть сводки, обыкновенно наименѣе детальная, поручается мѣстнымъ и даже низшимъ органамъ, а болѣе подробная—центральному.

Система децентрализованной сводки есть система старая, хотя она удерживается во многихъ государствахъ, какъ основное начало всей административной статистики. Таковъ порядокъ, господствующій во всей французской статистикѣ. Послѣ переписи населенія, напримѣръ, мэры обязаны свести данныя по комюнѣ въ таблицы, форма коихъ дана министерствомъ земледѣлія и торговли; таблицы эти посылаются въ подпрефектуру, которая изъ нихъ изготовляетъ таблицы по подпрефектурѣ и посылаетъ въ префектуру; тамъ составляются таблицы по департаменту и въ этомъ видѣ доставляются въ центральное управленіе, гдѣ изъ нихъ изготовляются таблицы для всего государства. Тотъ же порядокъ видимъ въ Бельгіи, гдѣ сводка данныхъ переписи населенія и промышленности дѣлается вполнѣ низшими органами, счетчиками; изъ таблицъ, счетчиками изготовленныхъ, общины составляютъ свои таблицы, изъ сихъ послѣднихъ провинціальныя статистическія комиссіи составляютъ таблицы провинціальныя, изъ которыхъ получаются уже общія, по всему королевству. Сводка централизованная повидимому начала входить въ употребленіе не ранѣе конца первой половины настоящаго столѣтія. Впервые въ 1841 году такимъ образомъ сводились въ общія таблицы данныя французской промышленной переписи (изъ 80.000 бюллетеней по отдѣльнымъ фабрикамъ); въ Англіи вскорѣ послѣ учрежденія Registrar general office стали сводить такимъ способомъ всѣ данныя о движеніи населенія, а въ 1851 году имъ сведены данныя переписи населенія; въ 1852 году Энгель центра-

лизировалъ сводку данныхъ переписи въ Саксонскомъ королевствѣ и перенесъ эту систему въ Пруссію, откуда она распространилась почти повсемѣстно въ Германіи и для многихъ отраслей административной статистики: теперь центральныя бюро имперіи и отдѣльныхъ государствъ составляютъ свои таблицы на основаніи подсчета десятковъ милліоновъ подлинныхъ индивидуальныхъ записей. Смѣшанная система практикуется почти вездѣ въ большей или меньшей степени для нѣкоторыхъ отраслей статистики, при господствѣ централизованной въ другихъ случаяхъ.

Въ чемъ же заключается преимущество и недостатки прежде всего двухъ основныхъ системъ? Очевидно, достоинства одной будутъ недостатками другой и наоборотъ, почему мы и можемъ ограничиться разсмотрѣніемъ одной централизованной системы, какъ болѣе распространенной и болѣе разумной; смѣшанная же система будетъ имѣть задачею ослабить только ея недостатки. Бывшій начальникъ баварскаго статистическаго бюро, д-ръ Георгъ Майръ, въ мемуарѣ, представленномъ имъ постоянной комиссіи статистическаго конгресса, вѣнской ея сессіи (1876 г.), разработалъ весьма обстоятельно вопросъ о преимуществахъ и неудобствахъ, представляемыхъ централизованною сводкой. Преимущество ея, по мнѣнію Майра, состоитъ въ слѣдующемъ:

1) Мѣстныя учрежденія освобождаются отъ очень тягостнаго для нихъ и не входящаго прямо въ кругъ ихъ задачъ составленія многосложныхъ статистическихъ таблицъ. Собираніе первоначальнаго матеріала, которое по природѣ вещей должно производиться децентрализованно, составляетъ несомнѣнно задачу общихъ правительственныхъ учрежденій, за исключеніемъ отдѣльныхъ случаевъ, когда для этой цѣли образуются особые, спеціальные органы. Но собираніемъ матеріала, при правильномъ раздѣленіи труда, и должна оканчиваться задача общихъ правительственныхъ мѣстъ: дальнѣйшая работа принадлежитъ существующимъ для этой цѣли особымъ центральнымъ статистическимъ учрежденіямъ. Если прежде и были призываемы общеправительственныя учрежденія къ чисто статистическо-технической дѣятельности, то это вынуждалось крайнею необходимостью, такъ какъ безъ этого нельзя было обойтись въ то время, когда не существовало вообще спеціально - статистическихъ учрежденій, или же не имѣлось для этого финансовыхъ средствъ.

2) При централизаціи, производство сводки попадаетъ въ руки личнаго состава учрежденій, интересъ которыхъ вполнѣ и постоянно связанъ съ правильнымъ примѣненіемъ первоначальнаго статистическаго матеріала. Въ единичныхъ случаяхъ начальникъ того или другого общаго административнаго учрежденія

можетъ быть одушевленъ такимъ-же интересомъ, но относительно большинства правительственныхъ чиновниковъ этого нельзя сказать въ силу самаго разнообразія лежащихъ на нихъ обязанностей. Поэтому только при централизаціи сводки руководство этою важною частью статистической операціи можетъ попасть въ руки людей, полная преданность которыхъ интересамъ статистики не подлежитъ сомнѣнію.

3) Только при этой системѣ можетъ быть обезпечено однообразіе пріемовъ, безъ котораго нельзя ожидать правильной разработки статистическихъ матеріаловъ. Такое однообразіе желательно уже при простыхъ, въ нѣкоторомъ родѣ чисто-механическихъ работахъ, напр. при распредѣленіи народонаселенія по календарнымъ годамъ рожденія, на основаніи данныхъ народной переписи. Но еще необходимѣе является централизація при такихъ работахъ, которыя въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ требуютъ сужденія производителя работы; такъ напримѣръ, при распредѣленіи народонаселенія по профессіямъ и родамъ дѣятельности, на основаніи данныхъ народныхъ переписей. Если такая работа будетъ производиться децентрализованно, то исчезнетъ однообразіе при разнесеніи статистическихъ единицъ по графамъ сводныхъ формъ. Кто никогда не былъ руководителемъ центральной обработки обширнаго первоначальнаго статистическаго матеріала, напр. списковъ народной переписи, тотъ врядъ ли можетъ представить себѣ огромное количество сомнѣній, которыя вызываетъ статистическо-техническая разработка такого первоначальнаго матеріала. Если централизація въ подобной работѣ не существуетъ, то одинаковыя сомнѣнія будутъ разрѣшаемы различнымъ образомъ въ разныхъ мѣстахъ и вслѣдствіе этого исчезнетъ возможность сравненія, и этому злу нельзя помочь посредствомъ инструкцій для правительственныхъ учрежденій относительно пріемовъ разработки. Каждая изъ этихъ инструкцій будетъ въ большей или меньшей степени различно понята и истолкована разными учрежденіями. При этомъ слѣдуетъ еще прибавить, что такая инструкція, если она должна имѣть практическое значеніе, можетъ быть проектирована только тѣмъ, кто руководитъ работами и чрезъ это ежедневно приходитъ въ столкновеніе съ вопросами и сомнѣніями, являющимися при такихъ работахъ. Поэтому вообще невозможно установить сразу неизмѣнныя указанія для лицъ, занятыхъ обработкою первоначальнаго матеріала. Напротивъ того, явится необходимость отъ времени до времени составлять дополненія къ первоначальной инструкціи, которыя тоже должны быть соблюдаемы всѣми производителями работъ. Все это можетъ быть съ успѣхомъ приведено въ исполненіе только при централизаціи работъ.

4) Только централизація допускаетъ примѣненіе наилучшихъ способовъ разработки матеріаловъ. Децентрализація при составленіи таблицъ соотвѣтствуетъ ручной обработкѣ, централизація-же фабричной обработкѣ. Въ послѣднемъ случаѣ принципъ раздѣленія труда достигаетъ полнаго значенія и допускаетъ самую большую однородность, изобиліе и дешевизну производства. То же самое относится и къ централизаціи статистическо-технической дѣятельности. Въ центральныхъ бюро выработалась и развилась особая техника, совершенно подходящая къ условіямъ централизованнаго фабричнаго производства, но представляющая массу затрудненій, если разработка данныхъ разбросана между различными, незнакомыми съ этою техникою, учрежденіями и лицами.

5) Только при предоставленіи разработки матеріала центральному статистическому учрежденію можно ожидать наиболѣе цѣлесообразнаго сведенія собранныхъ фактовъ въ правильно скомбинированныя и подробныя таблицы. Если-же оставить на попеченіи обще-правительственныхъ мѣстъ составленіе таблицъ, то поневолѣ придется довольствоваться умѣреннымъ числомъ графъ въ таблицахъ. Въ такихъ таблицахъ не должно быть особыхъ деталей, такъ какъ съ одной стороны не-статистическія учрежденія, незнакомыя съ необходимою здѣсь спеціальною техникой, не въ состояніи были-бы достичь при этомъ положительныхъ результатовъ, а съ другой стороны обще-правительственныя мѣста съ полнымъ правомъ будутъ отстранять отъ себя выполненіе задачъ чисто статистическо-техническаго характера, а тѣмъ болѣе, когда задачи эти представятся весьма сложными: Между тѣмъ не подлежитъ сомнѣнію, что возможно большее дробленіе и возможно болѣе разнообразныя комбинаціи данныхъ составляютъ одну изъ важнѣйшихъ сторонъ статистическихъ изслѣдованій. Такъ что централизація техническо-статистической дѣятельности вызывается не только внѣшними соображеніями, касающимися характера учрежденій и степени примѣнимости наилучшихъ способовъ пользованія матеріаломъ, но и весьма важными внутренними мотивами.

Помимо всѣхъ изложенныхъ Майромъ преимуществъ централизованной разработки первичныхъ записей, слѣдуетъ указать на бо́льшую быстроту и дешевизну работы. Въ этомъ отношеніи опыты, сдѣланнные Энгелемъ надъ способами сводки прусской переписи, дали такое указаніе, что разработка данныхъ о населеніи въ 25 съ лишнимъ милліоновъ жителей, произведенная при самомъ несовершенномъ пріемѣ работы, потребовала бы при системѣ децентрализаціи 191.100 рабочихъ дней и 298.620 рублей расхода, въ то время, какъ при централизаціи на нее при-

шлось бы затратить только 104.497 рабочихъ дней и 222.950 р.; при самыхъ совершенныхъ пріемахъ въ первомъ случаѣ сводка обошлась бы, при 116.100 рабочихъ дняхъ, въ 226,100 р., а во второмъ, въ дѣйствительности обошлась въ 92.260 р. при 48.622 рабочихъ дняхъ. Такимъ образомъ при централизаціи сводки и при возможности примѣнить въ центральныхъ бюро наиболѣе совершенные пріемы работы, сравнительно съ старымъ пріемомъ раздробленной между мѣстными учрежденіями сводки и при употребленіи ими самыхъ элементарныхъ пріемовъ, получается экономія въ расходахъ почти въ 70% и разработка дѣлается въ четыре раза быстрѣе.

Но при всѣхъ своихъ преимуществахъ централизація сопряжена и съ извѣстными недостатками. Майръ и ихъ разбираетъ подробно.

1) Прежде всего слѣдуетъ, говоритъ онъ, обратить вниманіе, что громадное количество матеріала, доставляемаго въ центральное статистическое мѣсто, можетъ затруднять тщательную провѣрку и исправленіе записей. Статистическое бюро ни въ какомъ случаѣ не должно приступать къ дальнѣйшей разработкѣ доставленнаго ему матеріала безъ основательной его провѣрки и предварительнаго исправленія и пополненія ошибокъ и пробѣловъ. Это необходимо какъ въ интересѣ полученія болѣе правильнаго результата, такъ и въ особенности для того, чтобы пріучить учрежденія, собирающія матеріалъ, къ точному соблюденію данныхъ имъ предписаній. Эта провѣрочная дѣятельность статистическихъ бюро, которой должно быть придаваемо особенное значеніе, при чрезмѣрномъ накопленіи матеріала можетъ быть затруднительна, даже можетъ сдѣлаться не выполнимою; въ особенности же она можетъ быть замедлена, въ такой степени, что сдѣлать необходимыя исправленія будетъ уже трудно. Поэтому при централизованныхъ работахъ слѣдуетъ заботиться о томъ, чтобы не пострадала точная и возможно быстрая повѣрка первоначальнаго матеріала, а главное о томъ, чтобы пріемы наблюденія были упрощены до возможно большей степени, для производства его избраны наиболѣе подходящіе, подготовленные органы и чтобы былъ правильно устроенъ контроль со стороны мѣстныхъ органовъ.

2) Дальнѣйшій недостатокъ состоитъ въ томъ, что центральному мѣсту, само собою разумѣется, менѣе знакомы мѣстныя условія отдѣльныхъ частей страны. Это можетъ представить затрудненіе при тѣхъ работахъ, для которыхъ подробное знаніе мѣстныхъ условій необходимо; напр. при составленіи статистики занятій народонаселенія. Но неудобство это можетъ быть устранено или посредствомъ привлеченія рабочихъ силъ изъ отдѣль-

ныхъ частей страны, или-же путемъ письменныхъ справокъ, для разрѣшенія возникшихъ недоразумѣній. Независимо того, нельзя не замѣтить, что и при децентрализированномъ трудѣ нѣтъ никакого ручательства въ томъ, что составленіе таблицъ будетъ находиться въ рукахъ лица, дѣйствительно вполнѣ знакомаго съ мѣстными условіями. По большей части задача эта выпадаетъ на долю низшаго чиновника, который—что очень возможно,—будетъ мало знакомъ съ условіями той мѣстности, гдѣ онъ служитъ. Нѣтъ надобности распространяться, какіе результаты могутъ выйти изъ этого при работѣ децентрализированной и неисправляемой немедленнымъ контролемъ.

3) Большаго вниманія заслуживаетъ возраженіе противъ централизаціи труда, заключающееся въ томъ, что мѣстныя учрежденія имѣли бы свѣдѣнія о состояніи ихъ собственныхъ округовъ только изъ вторыхъ рукъ, при посредствѣ центральнаго статистическаго бюро. На это можно отвѣтить слѣдующее. Если послѣдствіемъ освобожденія мѣстныхъ учрежденій отъ статистическо-технической дѣятельности является то, что они должны искать въ центральномъ бюро различнаго рода фактическихъ свѣдѣній, то это вовсе не составляетъ неудобства, такъ какъ именно болѣе тонкая статистическая разработка, которую можетъ дать центральное учрежденіе, обезпечиваетъ для нихъ наибольшее богатство выводовъ. Извѣстно, напр., что при производствѣ всякихъ переписей въ Германіи, мѣстнымъ административнымъ органамъ предоставляется право заявлять, при самой доставкѣ матеріала въ центральное бюро, желаніе получить для мѣстныхъ надобностей тѣ или другіе своды—и центральные бюро эту работу выполняютъ для нихъ тотчасъ-же и безвозмездно. Къ тому же органы мѣстныхъ управленій могутъ, въ случаѣ надобности, снимать для себя копіи съ подлинныхъ записей, какъ и предлагалось одно время въ Пруссіи (пиреписъ населенія 1875 г.).

4) Гораздо болѣе важный недостатокъ централизаціи заключается въ томъ, что статистическое бюро не ранѣе можетъ приступить къ разработкѣ, какъ послѣ окончательной провѣрки полученнаго матеріала въ количественномъ и качественномъ отношеніи, а на это всегда потребуется значительное количество времени, между тѣмъ какъ нѣкоторые общіе итоги произведеннаго наблюденія бываетъ необходимо знать какъ можно скорѣе, хотя и съ допущеніемъ извѣстной ошибки.

5) Въ заключеніе не лишнимъ будетъ вопросъ: не потеряютъ-ли руководители статистическихъ бюро сами, чрезъ централизацію статистическо-технической дѣятельности, способности научной производительности? Нельзя отрицать, что централизація въ обширныхъ странахъ иногда превращаетъ начальника

статистическаго бюро болѣе или менѣе въ директора фабрики, и что забота о правильномъ ходѣ статистическаго механизма поглощаетъ многіе его часы, которые, въ противномъ случаѣ, могли бы быть посвящены спокойному статистическому изслѣдованію. Но недостатокъ, проистекающій изъ этого, представляется незначительнымъ, сравнительно съ тою громадною выгодою, которую извлекаетъ руководитель статистическаго бюро изъ постояннаго общенія съ первоначальнымъ матеріаломъ, тѣмъ болѣе что производство научныхъ изслѣдованій, со стороны начальниковъ центральныхъ статистическихъ бюро, хотя и желательно, но по необходимости задачи ихъ дѣятельности и такъ сами по себѣ обширны и могутъ быть строго научны, не выходя за предѣлы, указываемые ихъ оффиціальнымъ положеніемъ.

Сравнительная оцѣнка преимуществъ и недостатковъ централизаціи въ разработкѣ статистическаго матеріала приводитъ Майра къ рѣшительному предпочтенію системы централизаціи. Но онъ совершенно справедливо высказываетъ, что примѣненіе такой системы ко всѣмъ областямъ административной статистики предполагаетъ осуществленіе слѣдующихъ двухъ необходимыхъ условій: первое условіе—это *строгое отдѣленіе собиранія фактовъ отъ ихъ разработки,* т. е. формуляровъ для наблюденій отъ формъ сводныхъ таблицъ; и второе *достаточное снабженіе статистическихъ бюро рабочими силами и денежными средствами.*

Есть важныя отрасли статистики, при которыхъ элементарное установленіе фактовъ существовало задолго прежде, чѣмъ вообще развилась подлежащая отрасль статистики, напримѣръ, церковныя книги гораздо старѣе нежели статистика движенія народонаселенія. Во всѣхъ такихъ случаяхъ отдѣленіе формуляровъ наблюденій отъ формъ сводныхъ таблицъ само по себѣ понятно. Когда удостовѣрились, что статистика движенія народонаселенія имѣетъ громадное значеніе для управленія и для науки, то проектированы были болѣе или менѣе полныя концентраціонныя, сводныя формы, въ которыя введены были такія комбинаціи фактовъ, которыя казались представляющими интересъ. Проектированіе особыхъ формъ для наблюденія въ этомъ случаѣ оказалось излишнимъ, потому что то, что было нужно для установленія фактовъ, находилось въ существующихъ, на юридическомъ и административномъ основаніяхъ, документахъ и спискахъ въ большемъ гораздо размѣрѣ, чѣмъ требовало предположенное изслѣдованіе и только въ нѣкоторыхъ случаяхъ оказывалось нужнымъ сдѣлать частныя дополненія въ инструкціяхъ, относительно веденія этихъ списковъ, примѣняясь къ интересамъ статистики; но вообще недостатокъ заключался болѣе въ неполномъ упо-

требленіи матеріала, нежели въ его скудости. Съ дальнѣйшимъ развитіемъ статистики, изслѣдованія были распространены и на такія области, въ которыхъ первоначальнаго наблюденія фактовъ не существовало вовсе, или такое наблюденіе существовало лишь въ видѣ исключенія. Только статистика создала: исчисленіе народонаселенія въ современномъ смыслѣ, наблюденія надъ посѣвами и жатвою сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, опредѣленіе промышленныхъ отношеній и т. д.; правильнѣе сказать, что такія части статистики образовались сверху внизъ, а не наоборотъ. Въ центрѣ государственнаго управленія начали ощущать потребность въ точномъ знаніи государственной и народной жизни. Наука еще болѣе усиливала сознаніе этой потребности, выдвигая на первый планъ культурныя задачи государства, между которыми организація правительственной статистики должна занимать далеко не послѣднее мѣсто. Такимъ образомъ создалась правительственная статистика и для тѣхъ предметовъ, относительно которыхъ элементарнаго установленія фактовъ не производилось для цѣлей исключительно административныхъ. Желаніе возможно скорѣе узнать все то, что хотѣли знать, не дало времени для установленія раціональнаго метода наблюденій. Довольствовались обыкновенно указаніемъ тѣхъ подробныхъ формъ, въ которыхъ долженъ былъ явиться окончательный результатъ наблюденій, не касаясь формъ первоначальной записи и постановки въ ней ясныхъ вопросовъ, т. е. проектировались только формы для концентраціи, но не формы для наблюденій. Что подобныя наблюденія должны были имѣть большіе недостатки—это ясно. Чѣмъ менѣе указывался наблюдающимъ органомъ путь, которому они должны слѣдовать для достиженія вѣрнаго и допускающаго сравненія результата, тѣмъ менѣе можно было удивляться, что органы эти уклонялись отъ такого пути.

Настоятельную потребность статистики составляетъ теперь не столько указаніе новыхъ предметовъ, на которые должно распространиться ея изслѣдованіе, сколько опредѣленіе правильнаго способа для рѣшенія давно предложенныхъ задачъ. До сихъ поръ еще очень многія изъ принятыхъ формъ сводки нуждаются въ прочномъ установленіи правильныхъ формуляровъ для наблюденій, долженствующихъ сдѣлаться основаніемъ для нихъ.

Успѣхи административной статистики послѣдняго времени именно и объясняются, въ такихъ передовыхъ странахъ въ этомъ отношеніи, какъ Германія, тою тщательностью, съ какою тамъ стараются отдѣлить операцію наблюденія отъ операціи обработки, формуляръ записи отъ формуляра сводки въ то время, какъ напр. у насъ и отчасти во Франціи, до сихъ поръ первую роль

играетъ именно послѣдній, при полномъ пренебреженіи къ первому. Центральные органы предписываютъ мѣстнымъ, а эти послѣдніе низшимъ—представленіе сводовъ, не указывая даже откуда и какимъ образомъ они могутъ добыть первичныя данныя для ихъ составленія. При такихъ условіяхъ не только централизація сводки не мыслима въ настоящемъ значеніи этого слова, но невозможно дальнѣйшее развитіе административной статистики: она всегда будетъ лишена полноты и достовѣрности.

Что централизація статистическо-технической дѣятельности требуетъ достаточнаго снабженія статистическихъ бюро рабочими силами и денежными средствами, это такъ понятно само по себѣ, что не требуетъ подробныхъ доказательствъ. Слѣдуетъ однако припомнить, что необходимость расширенія при этомъ денежныхъ затратъ есть только кажущаяся. Послѣдствіемъ того, что работа, которая, при прежнихъ системахъ, являлась разбросанною по различнымъ правительственнымъ мѣстамъ, будетъ сосредоточена въ одномъ центрѣ—должна явиться экономія, такъ какъ централизованный трудъ при большей его производительности, всегда относительно и дешевле.

Система сводки смѣшанной, при всѣхъ премуществахъ централизаціи, представляетъ ту поправку въ послѣдней, что на мѣстные органы возлагается первоначальный подсчетъ самыхъ элементарныхъ данныхъ, чѣмъ достигается быстрота полученія нѣкоторыхъ общихъ итоговъ. Какъ велики будутъ размѣры этой работы мѣстныхъ органовъ, зависитъ главнымъ образомъ отъ того, какъ будетъ устроенъ ихъ контроль надъ дѣятельностью органовъ, производящихъ наблюденіе. Излагая способы производства переписей, мы видѣли, что при употребленіи самыхъ совершенныхъ способовъ регистраціи, статистическія записи всегда сопровождаются составленіемъ разныхъ перечней, какъ средствъ контрольныхъ. Счетчики ведутъ свои контрольные листы, carnets inventaires, de prévision и пр.; индивидуальные бюллетени сопровождаются хозяйственными описями; при текущихъ записяхъ, кромѣ доставленія подлинныхъ матеріаловъ въ статистическія бюро, чиновники гражданскихъ состояній, напр. въ Англіи, по четвертямъ года подводятъ итоги числа записей въ своихъ книгахъ. Слѣдовательно не представляется никакихъ практическихъ затрудненій изъ этихъ контрольныхъ книжекъ и срочныхъ подсчетовъ числа произведенныхъ записей получать валовыя суммы, подсчитанныя самими мѣстными органами. Между тѣмъ такимъ образомъ работа подсчета распредѣляется между множествомъ лицъ, и общіе итоги по цѣлому государству получаются очень скоро и съ точностью совершенно достаточной для „предварительныхъ данныхъ“ (vorläufige Ergebnisse). Такимъ об-

разомъ результаты переписи населенія въ обширномъ государствѣ могутъ сдѣлаться извѣстными черезъ какой-нибудь мѣсяцъ послѣ ея окончанія, тогда какъ полная сводка добытаго матеріала потребуетъ около года; результаты движенія населенія по четвертямъ года могутъ сдѣлаться общимъ достояніемъ въ какую нибудь недѣлю. Подробная разработка матеріала при этомъ остается на обязанности центральнаго бюро, и мѣстные органы не принимаютъ въ ней никакого участія.

При всѣхъ несомнѣнныхъ преимуществахъ централизованной и смѣшанной системъ сводки (онѣ очень мало отличаются, какъ мы видѣли, другъ отъ друга) едва-ли возможно объединить въ одномъ центральномъ органѣ сводку всѣхъ безъ исключенія статистическихъ матеріаловъ, собираемыхъ даже въ настоящее время; иначе такое учрежденіе должно будетъ принять размѣры совершенно колоссальные. Къ тому же по нѣкоторымъ отраслямъ статистики сводка, дѣлаемая и не въ центральномъ учрежденіи, можетъ быть выполнена совершенно удовлетворительно, потому что поручается органамъ тоже спеціально къ тому подготовленнымъ. Такъ напр. было-бы не практично сосредоточить въ статистическомъ бюро мин. путей сообщенія полученіе свѣденій о всякомъ грузѣ, поступающемъ на рельсы, и въ этомъ бюро производить всю сводку грузового движенія по этимъ первичнымъ записямъ. Каждая желѣзная дорога сама дѣлаетъ сводку, имѣетъ для того особый персоналъ и дѣлаетъ ее не хуже бюро. Также не представляется надобности въ скопленіи всего матеріала по внѣшней торговлѣ въ видѣ первичныхъ записей въ статистическомъ бюро министерства финансовъ и пр. Вообще централизованная сводка можетъ имѣть мѣсто относительно матеріала, собираемаго переписями и тѣми текущими записями, которыя дѣлаются разными органами внѣ круга ихъ непосредственной административной дѣятельности и прямыхъ обязанностей управленія.

Вопросъ о способахъ сводки находится въ ближайшей зависимости отъ пріема производства первичныхъ записей. Мы знаемъ, что существуетъ два пріема записей: или нѣсколько, неопредѣленное число, единичныхъ записей даннаго порядка регистрируются въ одной общей вѣдомости, часто весьма длинной (напр. метрика объ умершихъ), или каждое единичное показаніе (напр. смерть) записывается на особомъ бланкѣ, на индивидуальномъ бюллетенѣ или карточкѣ. Въ зависимости отъ такого различія въ пріемѣ первичныхъ записей и способы сводки могутъ быть употреблены различные. Способовъ этихъ можетъ быть три: способъ, такъ называемый, черточекъ или точекъ, способъ фишекъ или счетныхъ карточекъ и способъ индивидуальныхъ бюлле-

теней. Къ даннымъ, собраннымъ пріемомъ записи въ вѣдомостяхъ, приложимы первые два способа сводки, къ даннымъ, собраннымъ на индивидуальныхъ бюллетеняхъ—первый и третій.

Объяснить различіе въ сказанныхъ способахъ удобнѣе всего на примѣрѣ. Предположимъ, что въ общинѣ какой-нибудь сдѣлана перепись населенія при помощи семейныхъ вѣдомостей. Получилась цѣлая пачка такихъ вѣдомостей, въ каждой изъ которыхъ записано по нѣсколько человѣкъ, и противъ каждаго имени и фамиліи прописаны личные признаки: полъ, отношеніе къ главѣ семейства, возрастъ и пр. и пр. Всѣ эти индивидуальныя показанія должны быть сведены въ таблицы, формы которыхъ заранѣе выработаны, и указано, что сводка должна быть сдѣлана способомъ черточекъ и точекъ. Какъ поступаетъ бюро, дѣлающее сводку? Примѣняясь къ формамъ данныхъ таблицъ, оно прежде всего изготовляетъ разграфленныя вѣдомости такого размѣра, чтобы графы или клѣтки этихъ вѣдомостей были достаточно велики для помѣщенія въ каждой изъ нихъ тѣхъ единичныхъ случаевъ, которые будутъ соотвѣтствовать заголовкамъ вертикальному и горизонтальному. Такихъ формъ ему придется заготовить тѣмъ больше, чѣмъ разнообразнѣе содержаніе данныхъ таблицъ и больше объемъ матеріала. Для полученія, напр., итоговъ, которые должны быть внесены въ таблицу слѣдующаго образца:

ВОЗРАСТЫ.	Холостые и дѣвицы.		Живущіе въ бракѣ.		Вдовые.	
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
0—5 лѣтъ.						
6—10 лѣтъ.						
11—15 лѣтъ и т. д.						

т. е. для сводки населенія по возрасту, полу и семейному состоянію, сводчику придется составить на большомъ листѣ или столько отдѣльныхъ таблицъ, сколько дано возрастныхъ группъ

или сколько графъ вертикальныхъ, т. е. или 20 или 6. Таблицы эти будутъ имѣть примѣрно такую форму:

1. 0—5 лѣтъ   **4.** 16—20 лѣтъ.

Мужчины.	Холостые.	Женатые.	Вдовцы.
Женщины.	Дѣвицы.	Замужнія.	Вдовцы.

2. 6—10 лѣтъ.   **5.** 21—25 лѣтъ.

Мужчины.	Холостые.	Женатые.	Вдовцы.
Женщины.	Дѣвицы.	Замужнія.	Вдовы.

3. 11—15 лѣтъ.   **6.** 29—30 лѣтъ.

Мужчины.	Холостые.	Женатые.	Вдовцы.
Женщины.	Дѣвицы.	Замужнія.	Вдовы.

Такія предварительныя формы конечно изготовляются заранѣе въ достаточномъ количествѣ и отпечатываются, потому что проектированіе и графленіе ихъ отняло-бы у сводчиковъ непроизводительно очень много времени. Затѣмъ всё количество вѣдомостей, полученныхъ по общинѣ, распредѣляется между нѣсколькими работниками, напр., по числу населенныхъ пунктовъ, или по частямъ города. Каждый работникъ раскладываетъ передъ собой форму или формы предварительныхъ таблицъ—одну или нѣсколько—для полученія итоговъ по разнымъ признакамъ (возрасту и мѣсту рожденія или исповѣданію и т. д.), смотря по навыку въ работѣ, начинаетъ читать показанія первой вѣдомости и отмѣчаетъ каждый искомый признакъ въ соотвѣтствующей клѣткѣ чертой (|) или точкой (.); окончивъ первую вѣдомость, онъ беретъ слѣдующую и т. д. до послѣдней. Послѣ этого число чертъ или точекъ въ каждой клѣткѣ подсчитывается и полученный итогъ выставляется цифрой въ окончательной таблицѣ. Такая работа требуетъ величайшей аккуратности, напряженнаго вниманія и зависитъ въ сильной степени отъ навыка работника. Максимумъ, что можетъ свести одинъ работникъ при разработкѣ данныхъ о возрастѣ въ комбинаціи съ семейнымъ состояніемъ, это 1230 жителей въ день (9 рабочихъ часовъ), минимумъ 704; при сводкѣ возраста съ занятіемъ—maximum 589, minimum 390, среднее въ первомъ случаѣ 1004, во второмъ 505 жителей. Малѣйшая ошибка, черточки или точки, поставленныя не въ той клѣткѣ, ошибка въ счетѣ черточекъ (точекъ) дѣлаетъ всю сводку никуда не годной, потому что сдѣланная ошибка не можетъ быть найдена иначе, какъ путемъ повторенія всей работы. Конечно, для облегченія счета черточекъ могутъ быть введены нѣкоторые пріемы, напр. горизонтальное или въ косомъ направленіи прочеркиваніе каждаго десятка и т. под.; для того, чтобы не сбиться графами при проставленіи черточекъ, можно расположить клѣтки предварительной таблицы въ опредѣленномъ порядкѣ, крупно и жирно оттѣнять заголовки и пр., но это не помогаетъ отысканію разъ сдѣланной ошибки или пропуска.

Употребленіе способа точекъ или черточекъ возможно и тогда, когда данныя собраны при помощи индивидуальныхъ бюллетеней; но тутъ оно уже совершенно нераціонально, потому что индивидуальные бюллетени дѣлаютъ возможнымъ примѣненіе другихъ пріемовъ, гораздо болѣе удобныхъ и безошибочныхъ.

Способъ фишекъ или счетныхъ карточекъ впервые былъ примѣненъ къ разработкѣ данныхъ италіанской переписи населенія 1871 г.; въ тоже время счетная карточка въ значительно упрощенномъ видѣ употреблялась и для разработки баварской переписи 1871 года; перепись бельгійскаго и петербургскаго на-

селенія 1881 года тоже была разработана при помощи счетныхъ карточекъ.

Италіанская счетная карточка—cartolina—имѣла совершенно форму индивидуальнаго бюллетеня, какой употребляется теперь для записи данныхъ о населеніи, его движеніи и пр. Лѣвая сторона карточки заключала вопросы, стоявшіе въ заголовкахъ переписной вѣдомости, а противъ вопросовъ въ клѣткахъ выписывались отвѣты изъ тѣхъ-же вѣдомостей.

Вотъ образецъ этой Италіанской карточки, употреблявшейся

(Натуральная величина).

<table>
<tr><td colspan="3">Округъ.................
Комюна.................
Кварталъ.................</td><td>Текущій № по семейной вѣдом.</td></tr>
<tr><td colspan="2">Имя и фамилія.</td><td colspan="2"></td></tr>
<tr><td>Возрастъ.</td><td>Для род. въ 1881 г. число исполнив. мѣсяцевъ.</td><td>Для род. ранѣе 1881 г. число исп. лѣтъ.</td><td>Гражданское состояніе.</td></tr>
<tr><td colspan="2">Умѣетъ читать?..........</td><td colspan="2">Умѣетъ писать?..........</td></tr>
<tr><td colspan="2">Главное занятіе.</td><td colspan="2"></td></tr>
<tr><td colspan="2">Хозяинъ или нѣтъ?</td><td colspan="2"></td></tr>
<tr><td colspan="2">Побочное занятіе?</td><td colspan="2"></td></tr>
<tr><td colspan="3">Владѣетъ землей?..........</td><td>Владѣетъ застроеннымъ имуществомъ?</td></tr>
<tr><td colspan="2">Если род. въ корол. то въ какой общинѣ?</td><td colspan="2"></td></tr>
<tr><td colspan="2">Если род. заграницей, въ какомъ государствѣ?</td><td colspan="2"></td></tr>
<tr><td colspan="2">Если иностранецъ, какой подданный?</td><td colspan="2"></td></tr>
<tr><td colspan="2">Тѣл. недостатки.</td><td colspan="2"></td></tr>
<tr><td colspan="2">Профессія, которая кормитъ?</td><td colspan="2"></td></tr>
</table>

0.133m

0.70m

при переписи 31 декабря 1881 г. (законъ 15 іюля того-же года). Перепись произведена по bulletins de famille. Съ этихъ бюллетеней всѣ показанія переносились на карточки въ канцеляріи комюнальной управы, которыя и отсылались въ центральное статистическое бюро. Самые-же бюллетени оставались въ комюнахъ, гдѣ по нимъ исправлялись текущіе списки населенія.

Такая форма счетной карточки собственно и навела Энгеля на мысль прямо примѣнять ее къ записи жителей въ самый моментъ производства переписи, откуда и явился настоящій индивидуальный бюллетень или личная карточка. Майръ, примѣняя счетную карточку къ разработкѣ баварской переписи, значительно упростилъ ее и ввелъ въ употребленіе карточки разныхъ цвѣтовъ. За основаніе при различеніи цвѣтовъ карточекъ было принято имъ гражданское состояніе и показанія дѣлались для холостыхъ на карточкахъ бѣлаго цвѣта, для дѣвицъ—голубого, женатыхъ — желтаго, замужнихъ — краснаго, вдовцовъ — сѣраго, вдовъ—коричневаго, разведенныхъ мужчинъ—зеленаго и разведенныхъ женщинъ оранжеваго. Упрощеніе же состояло въ томъ, что вопросы не были пропечатаны на карточкѣ, но отвѣты вписывались въ извѣстномъ порядкѣ и тоже не цѣликомъ, а обозначались условными буквами и знаками, а именно:

Буквы и знаки.	Ихъ значеніе.	Буквы и знаки.	Ихъ значеніе.
V	глава хозяйства (Haushaltungs-Vorstand).	k	католикъ.
f	жена (Ehefrau).	rk	римско-католикъ.
s	сынъ (Sohn).	ak	старо-католикъ (altkatholisch).
t	дочь (Tochter).	p	протестантъ.
vw	родственникъ (Verwandt).	ev	евангелическаго.
d	прислуга (im Dienst).	ref	реформатскаго.
pf	на попеченіи (in Pflege).	u	unirt.
m	жилецъ (in Miethe).	is	израелитскаго.
n	ночлежникъ (über Nacht).	mos	мозаическаго.
b	посѣтитель, гость (auf Besuch).	S	самостоятельный (Selbständig).
a	другое (andere) положеніе въ хозяйствѣ.	G	подмастерье (Gehülfe).
√	родился въ той-же общинѣ.	D	работникъ (Dienende).
√√	родился въ другой общинѣ того-же округа.	A	принадлежащій къ семьѣ (Angehörige).

Подобныя-же сокращенія были установлены для названій занятій и пр. Отвѣты, такимъ образомъ формулированные, должны были писаться на лѣвомъ краю карточки въ извѣстномъ порядкѣ: 1) № общины и названіе уѣзда, № счетнаго участка и № вѣдомости *); 2) положеніе въ хозяйствѣ; 3) мѣсто рожденія; 4) годъ

*) Все это бралось изъ надписей тѣхъ пачекъ матеріала, въ которыхъ онъ сдавался въ бюро уѣзднымъ начальствомъ и на которыхъ ставился № общины и счетнаго участка, а всѣ вѣдомости сдавались по участку перенумерованными.

рожденія; 5) вѣроисповѣданіе; 6) занятіе и положеніе въ предпріятіи; 7) внизу, въ лѣвомъ углу карточки означалось изъ скольких мужчинъ, женщинъ и обоего пола лицъ состоитъ хозяйство.

Самая карточка имѣла слѣдующій видъ (въ натуральную величину):

Желтая.

6 Ermzbeim I,$_{1}$.

v

$\sqrt{}$

29

k

Badereibesitzer S.

B

$M.\frac{\genfrac{}{}{0pt}{}{2}{4}}{6}$

Читается этотъ образецъ такъ: женатъ (потому что карточка желтаго цвѣта), глава хозяйства (V), родился въ своей общинѣ ($\sqrt{}$) въ 1829 году, исповѣданія католическаго, занятія его содержаніе купаленъ, самостоятеленъ, владѣлецъ купаленъ, семья изъ многихъ лицъ, а именно: 2 мужчинъ, 4 женщины, всего изъ 6 лицъ. Употребленіе карточекъ различнаго цвѣта значительно облегчаетъ разработку; но съ другой стороны оно требуетъ большого вниманія со стороны переписчиковъ, потому что если по ошибкѣ будетъ написана карточка не того цвѣта, то при обозначеніи признаковъ начальными буквами или знаками исправить сдѣланную ошибку почти невозможно. Опытъ перенесенія на счетныя карточки данныхъ петербургской переписи показалъ, что смѣшеніе даже двухъ цвѣтовъ,—бѣлаго и краснаго, какіе употреблялись, было вполнѣ возможно по небрежности, невниманію переписчиковъ, въ особенности, если для ускоренія переписки она сдается задѣльно. Но переписка изъ вѣдомостей на счетныя карточки, помимо удобствъ разработки матеріала, представляетъ ту несомнѣнную выгоду, что непремѣнно каждая вѣдомость, содержащая единичныя показанія, и каждое показаніе прочитывается и при томъ внимательно, и каждое сомнѣніе разрѣ-

шается начальникомъ бюро, прежде чѣмъ показанiе переносится на карточку. Время, употребляемое на переписку, и расходы на нее съ избыткомъ вознаграждаются быстротой, удобствомъ и точностью разработки. Энгель разсчитываетъ, что сравнительно съ способомъ черточекъ, разработка по счетнымъ карточкамъ, включая время и расходъ составленiя ихъ, даетъ сбереженiе во времени въ 20,6%, въ расходахъ въ 22,8% при централизованной и въ 26,4% и 25,1% при децентрализованной сводкѣ. Что касается процесса разработки помощью счетныхъ карточекъ, то онъ состоитъ въ раскладыванiи ихъ на требуемыя группы и въ подсчетѣ карточекъ, послѣ чего результатъ подсчета вносится прямо въ графу статистической таблицы, для чего не требуется даже специалистовъ работниковъ, потому что такая работа доступна всякому толковому человѣку. Для составленiя вышеприведенной (стр. 495) ради примѣра таблицы распредѣленiя населенiя по возрасту, полу и гражданскому состоянiю, слѣдуетъ всѣ имѣющiяся счетныя карточки разложить сначала на двѣ группы—мужчинъ и женщинъ, каждую мужскую группу и каждую женскую на три и затѣмъ каждую изъ шести полученныхъ группъ на двадцать, по числу группъ возрастовъ, слѣдовательно всего на 120 пачекъ, затѣмъ въ каждой изъ 120 пачекъ сосчитать число карточекъ и полученную цифру вписать въ соотвѣтствующую клѣтку таблицы. Здѣсь тоже возможна ошибка въ раскладкѣ и въ подсчетѣ, но первая легко исправляется, если при подсчетѣ карточекъ вниманiе работника обращено на то мѣсто карточки, гдѣ отмѣченъ признакъ, по которому подложена подсчитываемая пачка карточекъ, а просчетъ легко повѣряется контрольнымъ подсчетомъ, напр. въ данномъ примѣрѣ, во избѣжанiе ошибки можно сначала счесть все число карточекъ холостыхъ, потомъ разложить ихъ на 20 пачекъ по возрасту, подсчитать каждую пачку и итогъ всѣхъ двадцати пачекъ сличить съ цифрой, полученной первымъ подсчетомъ. Во всякомъ случаѣ всякая ошибка отыскивается гораздо легче и скорѣе, отсюда и большая точность и большая быстрота работы.

Наконецъ, что касается разработки по индивидуальнымъ бюллетенямъ, то она состоитъ изъ совершенно тѣхъ-же прiемовъ, какiе употребляются и со счетными карточками—та же раскладка и подсчетъ послѣднихъ, т. е. самыхъ дробныхъ пачекъ. Въ сбереженiи кромѣ того остается время и расходъ на составленiе карточекъ: онѣ составлены уже при самомъ наблюденiи, при самой записи. Слѣдуетъ только озаботиться, чтобы размѣры индивидуальныхъ бюллетеней были удобны для раскладки и подсчета. Французскiй, напр. bulletin individuel переписи 1886 г. неудобенъ по своему формату (1/4 листа); несравненно удобнѣе форматъ

германскихъ личныхъ карточекъ ($^1/_8$). Припомнимъ по этому поводу индивидуальный листокъ послѣдней венгерской переписи, который дѣлился на двѣ половины, при чемъ правая—съ отвѣтами—передъ разработкой отдѣлялась отъ лѣвой, съ вопросами, вслѣдствіе чего форматъ его становился весьма удобенъ для раскладки и подсчета; припомнимъ также пріемъ, употребленный въ Бельгіи, гдѣ счетчикъ при названіи занятія долженъ былъ, отбирая показанія, выставлять № этого занятія по принятой классификаціи—это значительно должно было облегчить и ускорить разработку. Этотъ послѣдній пріемъ оказалъ большую услугу напр. при разработкѣ статистики больничной и смертности въ Петербургскомъ статистическомъ бюро. Еженедѣльно, при полученіи и просмотрѣ всѣхъ листковъ о выбывшихъ изъ больницъ и умершихъ, принимающій ихъ врачъ выставляетъ № болѣзни (причины смерти) по принятой классификаціи, подчеркиваетъ краснымъ карандашемъ имя женскихъ карточекъ и ставитъ крестъ на листкахъ умершихъ больныхъ: дальнѣйшая группировка и раскладка листковъ дѣлается уже не врачами. Сбереженіе времени и расходовъ разработки индивидуальныхъ бюллетеней, по тому-же расчету Энгеля, равняется при централизованной сводкѣ:

	во времени	въ расходахъ
сравнительно съ способомъ точекъ:	53,4%	58,6%
сравнительно съ способомъ фишекъ:	41,3%	46,8%
а при децентрализованной:		
сравнительно съ первымъ способомъ	39,2%	37,5%
сравнительно съ вторымъ способомъ	17,4%	16,8%

Таковы выгоды болѣе усовершенствованныхъ пріемовъ сводки. Ясно, что самый способъ или пріемъ наблюденія отчасти опредѣляетъ и выборъ пріема сводки: если наблюденіе произведено при помощи личныхъ бюллетеней, то естественно и употребить пріемъ раскладки этихъ бюллетеней, а отнюдь уже не пріемъ точекъ или черточекъ. Выборъ можетъ быть еще между этимъ послѣднимъ пріемомъ и пріемомъ счетныхъ карточекъ; но едва-ли опытный начальникъ бюро будетъ колебаться въ своемъ выборѣ, если только сводка предполагаетъ достигнуть не одного суммированія простыхъ итоговъ, но дать комбинацію, по возможности разнообразную, признаковъ единичныхъ явленій.

Какой-бы пріемъ сводки ни былъ приложенъ, есть еще одно существенное обстоятельство, которое должно быть предусмотрѣно въ планѣ разработки матеріала: это порядокъ, которымъ наивыгоднѣе идти при сводкѣ, съ какихъ таблицъ начинать сводку, по какимъ признакамъ начинать группировку бюллетеней или счет-

ныхъ карточекъ. Отъ этого зависитъ не одно сбереженіе времени и труда, но и большая точность работы. Пояснимъ это положеніе слѣдующимъ практическимъ примѣромъ. Въ Петербургѣ, въ статистическомъ отдѣленіи городской управы, свѣдѣнія о лечившихся въ городскихъ больницахъ больныхъ получаются на индивидуальныхъ листкахъ, на которыхъ означается, въ числѣ другихъ признаковъ, полъ, возрастъ, болѣзнь, время поступленія въ больницу и время и причина выбытія и число дней, проведенныхъ въ больницѣ. Изъ этихъ свѣдѣній требуется, въ числѣ многихъ другихъ таблицъ, составить: 1) таблицу всѣхъ больныхъ по болѣзнямъ, полу, времени поступленія; 2) такую-же таблицу всѣхъ больныхъ по времени выписки; 3) по возрастнымъ группамъ (20-ти); 4) такія-же три таблицы для умершихъ—вездѣ съ показаніемъ числа больничныхъ дней. Для составленія этихъ таблицъ по каждой больницѣ въ отдѣльности, индивидуальные листки, надлежащимъ образомъ провѣренные (въ числѣ приблизительно 60.000), раскладываются послѣдовательно на разныя группы и подсчитываются. Раскладку необходимо производить отдѣльно, для каждой таблицы особо; но весь вопросъ въ томъ, съ какой таблицы ее начать? Если начать сводку съ составленія возрастной таблицы всѣхъ больныхъ, то всѣ 60.000 листковъ придется разложить на 5.200 группъ (20 возрастныхъ, 130 по болѣзнямъ и 2 по полу). Положимъ, мы начали съ нея. По окончаніи подсчета весь матеріалъ остается разложеннымъ по возрасту, полу и болѣзнямъ. Второю мы будемъ составлять таблицу всѣхъ больныхъ по времени поступленія и болѣзнямъ. Для этого мы должны каждую изъ возрастныхъ пачекъ разложить на 130 по болѣзнямъ, каждую изъ 130 на 2—по полу. Послѣ окончанія работы матеріалъ окажется разложеннымъ на 12 пачекъ по мѣсяцамъ поступленія; потомъ перейдемъ къ таблицѣ по времени выписки и по болѣзнямъ: придется весь матеріалъ разложить на 12-же пачекъ, но по времени выписки, т. е. перебить опять весь порядокъ. Затѣмъ, если мы вернемся опять къ возрастной таблицѣ для умершихъ, опять придется повторить всю раскладку на 5.200 группъ вмѣсто 12, потомъ изъ нихъ опять образовывать 12 группъ по мѣсяцамъ поступленія и 12 по мѣсяцамъ выбытія. Число раскладокъ при такомъ случайномъ порядкѣ сводки возрастаетъ до огромныхъ размѣровъ и накопится возможность столькихъ ошибокъ, что результаты сводки весьма вѣроятно въ разныхъ таблицахъ не будутъ между собою сходиться. Иначе будетъ дѣло идти, если мы заранѣе найдемъ такой порядокъ послѣдовательнаго полученія изъ раскладокъ цифровыхъ данныхъ, при которомъ матеріалъ подвергался-бы наименьшему числу перемѣщеній. Для этого одинъ изъ признаковъ, общій для нѣсколькихъ

таблицъ, долженъ быть принятъ за постоянный, и весь матеріалъ долженъ быть прежде всего по этому признаку разложенъ и оставаться въ этой раскладкѣ до тѣхъ поръ, пока этотъ признакъ будетъ встрѣчаться въ таблицахъ, въ комбинаціи съ какими угодно другими признаками. Такимъ признакомъ, оказывается, можетъ быть избрана болѣзнь и затѣмъ полъ: весь матеріалъ разложится на 130 пачекъ по числу NN номенклатуры болѣзней, и каждая изъ 130 пачекъ на двѣ, по полу, и эти 260 пачекъ листковъ, каждая будетъ раскладываться, отнюдь не смѣшиваясь съ другими, сначала по времени выбытія, ибо матеріалъ поступаетъ постоянно и самъ собою подбирается по мѣсяцамъ, затѣмъ наименьшее перемѣщеніе листковъ указываетъ на составленіе таблицы по времени поступленія, послѣ каждой изъ этихъ двухъ таблицъ для всѣхъ больныхъ, составляются соотвѣтствующія таблицы умершихъ, затѣмъ составляются двѣ таблицы по возрастамъ (всѣ больные и умершіе). Такимъ образомъ потребуется всего 10 раскладокъ, а не считая основныхъ двухъ (по болѣзнямъ и полу) только восемь, тогда какъ безъ отсутствія правильной системы число раскладокъ возрастаетъ по крайней мѣрѣ до 40 и притомъ раскладку приходится дѣлать для 60.000 листковъ разомъ, тогда какъ тутъ раскадкѣ подвергаются въ среднемъ пачка въ 210—220 листковъ и кромѣ того тотчасъ-же получаются частные итоги числа лицъ и больничныхъ дней, другъ друга повѣряющіе, а потому возможная ошибка вращается всегда въ кругу незначительнаго сравнительно числа случаевъ или данныхъ.

Всякій хорошо пойметъ, что каждый матеріалъ и для каждаго матеріала родъ и число таблицъ, которыя изъ него имѣютъ быть выработаны, должны имѣть свой, наиболѣе выгодный, порядокъ сводки. Общее правило тутъ можно дать только одно: разъ сдѣланную раскладку держать въ неизмѣнномъ видѣ до тѣхъ поръ, пока признакъ, по которому она сдѣлана, будетъ исчерпанъ во всѣхъ сочетаніяхъ съ другими, и новая раскладка должна быть сдѣлана опять по какому нибудь такому признаку, который проходитъ черезъ наибольшее число итоговъ. Всѣ частныя, детальныя раскладки должны идти въ такой послѣдовательности, чтобы переходъ отъ одной къ другой вызывалъ наименьшее певемѣщеніе листковъ изъ одной пачки въ другую. Весь послѣдоратедьный порядокъ манипуляцій сводки долженъ быть такимъ образомъ заранѣе обдуманъ и всѣ мелочи предусмотрѣны въ особой инструкціи, составленіе которой требуетъ отъ руководителей статистическаго бюро большой практической опытности и большихъ организаторскихъ способностей. Само собою разумѣется, что данный планъ долженъ исполняться механически правильно

и неуклонно, съ возможно полнымъ раздѣленіемъ труда. Не менѣе важно и распредѣленіе таблицъ, подлежащихъ составленію, и матеріала между разными лицами, работающими по сводкѣ такъ, чтобы одинъ работникъ провѣрялъ другого.

II.

Изданіе статистическаго матеріала.

Дѣятельность статистическихъ учрежденій заканчивается изданіемъ, печатаніемъ результатовъ наблюденія, переработанныхъ въ сводныя статистическія таблицы.

Изданіе статистическихъ матеріаловъ не есть только дѣло типографское, потому что по отношенію къ нему статистическія учрежденія должны подчиняться тоже нѣкоторымъ условіямъ или требованіямъ, удовлетвореніе которыхъ дѣлаетъ ихъ изданія наиболѣе пригодными для пользованія ими какъ съ цѣлью научной, такъ и съ цѣлью чисто справочной. Въ статистическомъ изданіи все имѣетъ значеніе: и порядокъ расположенія данныхъ въ таблицахъ, и содержаніе, и текстъ заголовковъ въ графахъ таблицъ, даже форматъ, шрифтъ, бумага и пр. Вопросы, связанные съ лучшими способами изданія, такъ существенны, что ими неоднократно занимались даже на статистическихъ конгрессахъ, и это понятно, потому что тѣмъ, что издастъ статистическое бюро, исчерпывается все, чѣмъ наука можетъ воспользоваться. Какъ бы ни было хорошо произведено наблюденіе, какъ бы ни была тщательно сдѣлана сводка, неудачное изданіе сведеннаго матеріала дѣлаетъ всю работу статистическихъ органовъ безполезною или менѣе полезною, чѣмъ она есть на самомъ дѣлѣ. Обращаясь къ тѣмъ требованіямъ, какія предъявляются къ статистическимъ изданіямъ, мы можемъ формулировать ихъ въ слѣдующихъ положеніяхъ:

1) Желательно, чтобы всѣ издаваемые административно-статистическими органами матеріалы представляли нѣкоторое единство, облегчающее отысканіе требуемыхъ данныхъ. При множествѣ, можно сказать, подавляющей массѣ, статистическихъ работъ, дѣлаемыхъ во всѣхъ государствахъ различными вѣдомствами, если публикованіе ихъ не приведено въ систему, скоро дѣлается чрезвычайно труднымъ отыскивать требуемый матеріалъ, разбросанный во многихъ другъ отъ друга независимыхъ и другъ съ другомъ ничѣмъ не связанныхъ и несогласованныхъ изданіяхъ, выходящихъ въ разное, неопредѣленное время.

Къ этому присоединяется еще и то обстоятельство, что обыкновенно оффиціальныя изданія рѣдко поступаютъ въ продажу,

о нихъ рѣдко появляются объявленія въ періодической печати, и поэтому они лежатъ во множествѣ въ архивахъ и канцеляріяхъ, оставаясь неизвѣстными часто даже спеціалистамъ. Во многихъ государствахъ Западной Европы это неудобство избѣгается, во-первыхъ тѣмъ, что отдѣльныя вѣдомства сами своихъ матеріаловъ не публикуютъ, хотя иногда и приготовляютъ ихъ къ изданію; изданіе-же лежитъ на обязанности центральнаго статистическаго бюро. Такимъ образомъ, вся офиціальная статистика сосредоточивается, такъ сказать, въ одномъ мѣстѣ, при чемъ каждая самостоятельная отрасль ея можетъ имѣть свой послѣдовательный номеръ или литеру. По такой системѣ ведутся офиціальныя изданія въ Швеціи, Норвегіи, Даніи, Финляндіи, Германіи, Голландіи, Италіи. Она представляетъ значительныя выгоды и съ матеріальной стороны—изданіе обходится дешевле, а удобства пользованія матеріалами достигаются значительныя: всѣ изданія имѣютъ одинъ форматъ, бумагу и шрифтъ и т. д.

2) Второе требованіе, предъявляемое къ статистическимъ изданіямъ, тоже касающееся болѣе внѣшности ихъ, состоитъ въ томъ, чтобы заголовки таблицъ, входящихъ въ изданіе, печатались на языкѣ доступномъ большинству ученыхъ. На это указывалъ между прочимъ Лондонскій конгрессъ (1860 г.), выражая желаніе, чтобы въ изданіяхъ каждаго государства таблицы, имѣющія международный интересъ (а какія его не имѣютъ?), печатались рядомъ съ мѣстнымъ, на языкѣ французскомъ. Удобства, вытекающія изъ исполненія этого требованія, очевидны. Если статистическая наука должна пользоваться сравнительнымъ методомъ изслѣдованія, то для нея пропадаютъ совершенно тѣ факты, которыми она не въ состояніи пользоваться только потому, что цифры, ихъ выражающія, снабжены наименованіями непонятными. Языки нѣмецкій, англійскій и, конечно, еще въ большей степени языкъ французскій, какъ дипломатическій, доступны большинству ученыхъ; но мало кому изъ нихъ, кромѣ туземцевъ, доступны русскій, венгерскій, шведскій, норвежскій, датскій, голландскій или испанскій. Кромѣ Англіи и Германіи, которыя упорно держатся своего языка въ статистическихъ таблицахъ своихъ изданій, во многихъ государствахъ желаніе конгресса исполняется, по крайней мѣрѣ отчасти. Но многими матеріалами до сихъ поръ статистика лишена возможности пользоваться; таковы превосходныя изданія трехъ Скандинавскихъ государствъ, Голландіи. Венгріи.

3) Третье, что требуется отъ статистическихъ изданій уже со стороны содержанія ихъ, это предисловіе или введеніе къ изданію, разъясняющее весь процессъ наблюденія и сводки, въ результатѣ которыхъ получились издаваемыя данныя (Гаагскій

конгрессъ 1869 г.), и содержащее всѣ законы, распоряженія и инструкціи, на основаніи коихъ производилось собираніе свѣдѣній. Это совершенно необходимо для правильнаго сужденія о достоинствахъ полученнаго матеріала: не зная, кто собиралъ данныя, какъ собирались они, какой былъ принятъ порядокъ регистраціи и повѣрки, наука лишена главныхъ основаній для опредѣленія сравнительной степени точности и достовѣрности тѣхъ фактовъ, съ которыми ей приходилось имѣть дѣло. Въ смыслѣ удовлетворенія этому требованію, нѣмецкія статистическія изданія, особенно прусскія, стоятъ значительно впереди всѣхъ другихъ. Каждому выходящему изданію предпосылается обыкновенно подробное изложеніе не только законовъ, распоряженій, формъ бланковъ, но и указывается какія, гдѣ и почему встрѣчались затрудненія при собираніи данныхъ. То же самое представляютъ нѣкоторыя бельгійскія и венгерскія изданія. Но ни англійскія, ни французскія, напримѣръ, изданія такихъ пояснительныхъ текстовъ не имѣютъ, а потому и трудно судить, въ какой мѣрѣ заключающаяся въ нихъ масса цифровыхъ данныхъ заслуживаетъ довѣрія. Между тѣмъ пояснительный текстъ такого содержанія имѣетъ еще и другое значеніе—значеніе полезнаго указанія на достоинства или недостатки принятыхъ пріемовъ наблюденія вообще. Несомнѣнно, что приложеніе правильныхъ методовъ массоваго наблюденія шло бы успѣшнѣе, и сами методы скорѣе объединялись бы, если бы каждое государство могло пользоваться указаніями опыта другихъ государствъ.

4) Одно изъ главнѣйшихъ препятствій, какое встрѣчаетъ сравнительный методъ въ разработкѣ статистическихъ данныхъ, заключается въ недостаткѣ единства статистической номенклатуры или единства терминологіи. Основное требованіе статистическаго метода, сравненіе фактовъ болѣе или менѣе однородныхъ, не всегда можетъ быть выполнено, потому что одни и тѣ же наименованія не всегда соединяются съ однимъ и тѣмъ-же понятіемъ, и повидимому одинаковыя понятія имѣютъ различный объемъ. Съ этимъ неудобствомъ статистикѣ бороться весьма трудно во многихъ случаяхъ, и едва-ли когда-нибудь явится возможность введенія въ ея изданія совершенно одинаковой терминологіи, потому что для этого нужна полная нивеллировка законодательства, понятій, обычаевъ, жизни. Но тѣмъ не менѣе, неудобство это такъ велико, что офиціальная статистика должна сдѣлать все возможное для его ослабленія. Вниманіе ученыхъ на недостатокъ единства терминологіи обращено было во время флорентинскаго конгресса (1867 г.). Конгрессъ призналъ пользу и своевременность сдѣлать попытку къ ея объединенію и поручилъ директорамъ статистическихъ бюро составить нѣчто въ родѣ

международнаго статистическаго словаря тѣхъ названій, которыя употребляются въ заголовкахъ таблицъ, съ объясненіемъ того, что подъ каждымъ названіемъ въ данномъ государствѣ разумѣется. Но желаніе конгресса осталось невыполненнымъ. Были сдѣланы только отдѣльныя попытки сравнительнаго изложенія смысла придаваемаго тѣмъ или другимъ названіямъ въ изданіяхъ разныхъ государствъ. Такъ на Парижскомъ конгрессѣ (1855 г.) выработапа статистическая номенклатура причинъ смертей, на Петербургскомъ (1872 г.)—преступленій противъ жизни. Но эти попытки, конечно, далеки отъ осуществленія мысли флорентинскаго конгресса, и статистику приходится тратить много предварительнаго труда прежде, нежели онъ убѣдится, въ какой мѣрѣ матеріалъ, даваемый наблюденіемъ и долженствующій служить для его научныхъ выводовъ, относится къ одному и томуже предмету. Что, напримѣръ, должно понимать въ статистикѣ германской, бельгійской, французской или русской подъ названіемъ „населеніе земледѣльческое"? Одинаковая-ли сумма преступныхъ дѣяній входитъ въ понятіе обмана, мошенничества и т. п. въ статистикѣ англійской, русской, или французской?.. Онъ не всегда можетъ сразу уяснить себѣ даже такія, повидимому, простыя вещи, какъ напр., что такое возрастъ 21 года во французской или англійской статистикѣ—дѣйствительно-ли въ томъ и другомъ случаѣ подъ понятіе 21-лѣтковъ подходятъ люди одного и того-же возраста? Одинъ и тотъ-же смыслъ имѣетъ вездѣ или нѣтъ, названіе „мертворожденный", нижній этажъ дома и т. п.? Поэтому въ высшей степени желательно, чтобы статистическія изданія сопровождались точнымъ, по возможности, объясненіемъ того, что именно подъ употребляемыми въ нихъ названіями понимается. Къ сожалѣнію, требованіе это нигдѣ не соблюдается, въ предположеніи, что статистикъ долженъ обладать такимъ запасомъ самыхъ разностороннихъ и глубокихъ познаній въ сравнительномъ законовѣдѣніи, въ бытовыхъ, экономическихъ и соціальныхъ условіяхъ жизни всѣхъ народовъ, который едвали можетъ вмѣстить одно лицо. Но сколько отсюда вытекаетъ поверхностныхъ обобщеній, выводовъ и сужденій!

5) Другое, въ высшей степени затрудняющее сравнительную научную разработку статистическаго матеріала, обстоятельство заключается въ разнообразіи тѣхъ единицъ мѣры и вѣса, въ которыхъ выражаются статистическія цифры разныхъ государствъ. Принятіе метрической системы мѣръ и вѣсовъ многими западноевропейскими государствами значительно облегчило работу таможнихъ статистиковъ, но имъ до сихъ поръ приходится приводить англійскія, шведскія, русскія и др. мѣры вѣса и денежныя единицы во французскія и тратить очень много чисто механическаго

труда для приведенія всего матеріала въ должный внѣшній порядокъ. Поэтому желательно, чтобы таблицы статистическихъ изданій тѣхъ государствъ, гдѣ еще не введена метрическая система, заключали въ себѣ перечисленіе по крайней мѣрѣ важнѣйшихъ данныхъ и общихъ итоговъ въ наименованія этой системы.

6) Для облегченія той-же механической работы при пользованіи данными съ научными цѣлями, желательно также, чтобы статистическія изданія, кромѣ цифръ абсолютныхъ, составляющихъ почти исключительное ихъ содержаніе, давали и цифры такъ называемыя производныя или относительныя. Полученіе этихъ цифръ составляетъ предварительную ариѳметическую работу, предшествующую всякому статистическому изслѣдованію. Она составляетъ нѣчто въ родѣ тормаза, отъ котораго избавлена мысль изслѣдователя во многихъ другихъ отрасляхъ знанія. Количество затрачиваемаго механическаго труда бываетъ такъ велико, что полученіе окончательныхъ выводовъ приходится откладывать на время, болѣе или менѣе отдаленное. Отсюда медленность, вялость работы, отзывающаяся сухостью и часто даже малой содержательностью, свидѣтельствующими объ умственномъ утомленіи изслѣдователя, не говоря уже о возможности просто ариѳметическихъ ошибокъ, происходящихъ отъ того, что мысль изслѣдователя стремится впередъ, старается скорѣе освободиться отъ скучнаго повторенія хотя-бы четырехъ ариѳметическихъ дѣйствій. Обязанность статистическаго бюро, которое обладаетъ большими средствами, имѣетъ спеціалистовъ-вычислителей, счетныя машины и т. п., облегчать изслѣдователямъ, сколько возможно, трудъ предварительныхъ вычисленій среднихъ отношеній, коэфиціентовъ и др. производныхъ величинъ. Конечно такое, по общему какому-нибудь шаблону сдѣланное, превращеніе абсолютныхъ цифръ въ относительныя никогда не исчерпаетъ всей потребности въ нихъ изслѣдователя, ибо необходимость въ тѣхъ или другихъ производныхъ величинахъ является по мѣрѣ логической работы мышленія, но можно указать на множество такихъ производныхъ цифръ, безъ которыхъ нельзя обойтись при самомъ первомъ приступѣ къ изслѣдованію. Таковы, напримѣръ, густота населенія, процентное распредѣленіе возрастовъ, половъ, группъ занятій, величина урожая на единицу пространства и пр. Начальникъ статистическаго бюро, если онъ знакомъ съ научными задачами статистики, всегда имѣетъ возможность указать, какія производныя цифры въ данной ея области должны считаться основными и должны быть, слѣдовательно, вычислены въ его лабораторіи.

7) Наконецъ, въ послѣднее время, вслѣдствіе возбужденія большаго интереса къ статистическимъ даннымъ въ обществѣ и большей потребности самихъ правительственныхъ органовъ въ

ознакомленіи съ результатами статистическихъ работъ, къ статистическимъ изданіямъ предъявлено новое требованіе — чтобы онѣ давали въ сжатой и наглядной формѣ тѣ общіе выводы изъ помѣщаемыхъ въ нихъ цифръ, которые представляютъ самыя выдающіяся стороны общественнаго явленія, ими описываемаго. Такой сжатой и наглядной формой является графическое изображеніе—картограмма или діаграмма. Какъ въ той, такъ и въ другой, исчезаютъ мелкія детали, частности, которыя могутъ интересовать спеціалиста и рано или поздно будутъ имъ изслѣдованы, но за то проявляются въ общихъ и крупныхъ чертахъ наиболѣе выдающіяся правильности и закономѣрности, господствующія во всѣхъ соціальныхъ явленіяхъ. Большинству образованныхъ людей и даже большинству государственныхъ людей нѣтъ времени рыться въ безчисленныхъ столбцахъ цифирнаго матеріала офиціальныхъ изданій: ихъ интересуютъ общіе результаты, слѣдствія, выводы, вытекающіе изъ сопоставленія однихъ данныхъ съ другими, и офиціальное изданіе, дающее ихъ въ наиболѣе усвояемой формѣ графическаго изложенія будетъ всегда возбуждать большой интересъ и приносить несомнѣнную практическую пользу. Къ осуществленію этого полезнаго нововведенія въ статистическихъ изданіяхъ есть одно только препятствіе —недостатокъ денежныхъ средствъ у статистическихъ бюро.

Масса графическихъ данныхъ въ настоящее время накопляется въ статистическихъ бюро вездѣ на западѣ Европы, о чемъ свидѣтельствуютъ богатыя и разнообразныя выставки статистическихъ картъ и діаграммъ, устраивавшіяся на статистическихъ, демографическихъ и др. ученыхъ конгрессахъ, даже при выставкахъ промышленныхъ; но очень рѣдко, къ сожалѣнію, часть ихъ попадаетъ въ статистическія изданія. Но какъ велико значеніе, придаваемое тѣмъ не менѣе такимъ графическимъ приложеніямъ, можно видѣть изъ тѣхъ превосходныхъ статистическихъ атласовъ, которые въ послѣднее время издаются правительствами французскимъ, австрійскимъ, сѣверо-американскимъ и другими. Эти атласы служатъ общественному самопознанію лучше и во всякомъ случаѣ скорѣе, чѣмъ цѣлыя библіотеки научныхъ изслѣдованій.

Ко всему сказанному относительно внѣшнихъ и внутреннихъ качествъ статистическихъ изданій, считаемъ не лишнимъ прибавить еще слѣдующія, далеко не безполезныя практическія указанія.

1) Слѣдуетъ стараться, чтобы изданія эти имѣли удобный форматъ и, по возможности, сохраняли разъ установленный. Слишкомъ большія таблицы неудобны для обозрѣнія; поэтому лучше

дѣлить ихъ на нѣсколько меньшихъ, повторяя заголовки. Самый удобный форматъ средній in 4^0. Разъ установивши извѣстный форматъ, слѣдуетъ его держаться во всѣхъ изданіяхъ. Примѣръ измѣненія формата представляютъ изданія нѣкоторыхъ нашихъ земствъ: одно и то же земство печатаетъ свои статистическіе матеріалы то въ большомъ 8^0, то въ большомъ 4^0, даже folio: не только пользованіе ими, но храненіе въ одномъ мѣстѣ весьма неудобно.

2) Слѣдуетъ непремѣнно въ таблицахъ, занимающихъ двѣ страницы повторять, хотя-бы вкратцѣ, названія или номера названій, стоящихъ въ заголовкахъ горизонтальныхъ строкъ, иначе при чтеніи цифръ легко строки перепутать при не совсѣмъ тщательной брошюровкѣ книги.

3) Особенное вниманіе слѣдуетъ обращать на шрифтъ цифръ и обозначеніе десятичныхъ знаковъ. Въ лучшихъ изданіяхъ шрифтъ цифръ никогда не остается одинъ и тотъ-же для слагаемыхъ и для итоговъ, и парныя строки цифръ всегда имѣютъ различный шрифтъ, иначе выборка необходимыхъ данныхъ бываетъ очень затруднительна. Цифры многозначныя слѣдуетъ печатать съ отдѣленіемъ сотенъ, тысячъ и пр. запятыми или точками, а десятичные знаки ставить болѣе мелкимъ шрифтомъ или полустрокой ниже. Не слѣдуетъ напр. печатать 78590594, а 78.590.594 или 78,590,594; или не 392828,541, а 392,828$_{541}$ и т. под.

4) Въ изданіяхъ, повторяющихся періодически, весьма полезно, для удобства пользованія ими, повторять общіе итоги предшествующихъ изданій, такъ чтобы главнѣйшіе изъ итоговъ представляли обозрѣніе на нѣсколько предшествующихъ лѣтъ: это дѣлаетъ излишними для многихъ общихъ выводовъ справки съ предшествующими годами изданій.

5) Легенды въ заголовкахъ таблицъ должны быть кратки и опредѣлительны: ничто такъ не утомительно при чтеніи цифръ, какъ пространные заголовки, опредѣляющіе выражаемый ими признакъ; такіе заголовки тѣмъ болѣе излишни, что признаки эти сами по себѣ всегда просты.

6) Слѣдуетъ избѣгать складныхъ таблицъ, особенно въ перемежку съ умѣщающимися въ форматѣ изданія: такими таблицами почти невозможно пользоваться, онѣ мнутся и рвутся.

7) При выводѣ относительныхъ цифръ слѣдуетъ держаться постановленія Гаагскаго конгресса, т. е. брать за основаніе не элементъ, а сумму элементовъ, къ которымъ выводится отношеніе. Напр. смертность слѣдуетъ выражать отношеніемъ 27,$_3$ на 1000 жителей, а 1 умершій на 36,$_1$ жителя. При этомъ основаніе, къ которому относится данное явленіе, слѣдуетъ брать настолько

достаточное, чтобы первая цифра отношенія была числомъ цѣлымъ, а не дробнымъ (напр. интенсивность самоубійствъ выражать въ отношеніи къ 1 милліону жителей, а не къ 1000 жителямъ, потому въ послѣднемъ случаѣ нѣсколько первыхъ знаковъ относительной цифры будутъ нулями).

ОТДѢЛЪ V.

Научная обработка статистическаго матеріала.

I.

Критика и подборъ матеріала.

Чрезвычайное разнообразіе пріемовъ наблюденія надъ соціальными явленіями, различіе въ органахъ его производящихъ, въ объемѣ и содержаніи наблюденій естественно указываетъ на то, что накопляющійся статистическій матеріалъ можетъ представлять весьма различную степень годности для тѣхъ цѣлей, для коихъ матеріалъ собирается, и всякій практикъ, а тѣмъ болѣе всякій ученый, прежде чѣмъ пользоваться имъ для своихъ соображеній и изслѣдованій, долженъ умѣть въ немъ разобраться, критически къ нему относиться. Для этого изслѣдователь долженъ обладать не меньшимъ талантомъ и умѣніемъ, чѣмъ для самой научной разработки матеріала.

Первый вопросъ, который долженъ разрѣшить себѣ изслѣдователь, какимъ матеріаломъ, буде имѣются данныя, добытыя путемъ наблюденія административно-статистическихъ органовъ и путемъ частнаго наблюденія, ему слѣдуетъ пользоваться — офиціальными или неофиціальными? На этотъ вопросъ трудно дать одинъ и при томъ рѣшительный отвѣтъ. Мы знаемъ, что зачастую пріемы наблюденія статистическихъ органовъ могутъ быть такъ несовершенны, что полученные результаты не внушаютъ къ себѣ рѣшительно никакого довѣрія, тогда какъ изслѣдованія, частными лицами предпринятыя, даютъ, напротивъ, свѣдѣнія несравненно лучшаго качества. Въ этихъ случаяхъ изслѣдователь, конечно, предпочтетъ частное наблюденіе административному. При этомъ, однако, за исключеніемъ возможныхъ случаевъ завѣдомаго искаженія данныхъ въ интересахъ администраціи или случаевъ примѣненія пріемовъ, завѣдомо не согласованныхъ съ свойствами наблюдаемаго предмета, не должно упускать изъ вида, что вообще статистическія данныя не обладаютъ никогда абсолютною достовѣрностью, и что неумышленныя ошибки наблюденія тѣмъ менѣе будутъ имѣть значенія, чѣмъ большую массу фактовъ наблюденіе охватываетъ: ошибки эти подчиняются закону дѣйствія причинъ случайныхъ, т. е. мало вліяютъ на выводы или

даже вовсе на нихъ не вліяютъ. Административно-статистическія наблюденія всегда обнимаютъ такое количество случаевъ, какое недоступно частному изслѣдователю. При томъ мы знаемъ уже, что производство статистическихъ наблюденій съ заранѣе выраженнымъ или предполагаемымъ намѣреніемъ получить данныя извѣстнаго характера, при современномъ устройствѣ и положеніи статистическихъ органовъ и при употребленіи правильныхъ пріемовъ наблюденія, почти не возможно въ огромномъ большинствѣ государствъ. Все это говоритъ въ пользу того, что административно-статистическія изданія всегда дадутъ намъ возможность безошибочнаго сужденія и вывода относительно общественныхъ явленій, конечно, въ тѣхъ предѣлахъ, какіе допускаются методами индуктивнаго изслѣдованія. Этимъ отнюдь, однако, не подрывается значеніе того матеріала, который даютъ намъ наблюденія частныя, коль скоро ими затрогивается большое количество однородныхъ явленій. И это потому, что административно-статистическое наблюденіе всегда по необходимости ограничивается болѣе, такъ сказать, поверхностнымъ изученіемъ явленій. Наблюденіе всегда производится на большомъ пространствѣ, множествомъ лицъ: оно можетъ отмѣчать только тѣ признаки въ явленіяхъ, которые проще, яснѣе видны и легче опредѣляемы; далѣе извѣстной глубины въ строеніе явленій наблюдатель проникнуть не въ состояніи. Частный наблюдатель, имѣя дѣло съ меньшимъ кругомъ явленій, всегда получаетъ возможность изучить каждое изъ нихъ съ большею обстоятельностью и дать такіе драгоцѣнные факты, которыхъ не откроетъ официальная статистика. Поэтому пользованіе такими изслѣдованіями имѣетъ большое научное значеніе. Оно почти необходимо на той ступени процесса вывода законовъ общественныхъ явленій, который называется *объясненіемъ* правильностей, открываемыхъ нами при помощи разработки статистическихъ данныхъ, доставляемыхъ административной стастистикой (см. далѣе).

Остановившись на родѣ матеріала, изслѣдователь долженъ умѣть оцѣнить его точность и полноту. Всякая статистическая цифра, чтобы быть точной: 1) должна быть составлена изъ однородныхъ слагаемыхъ, иначе она не дастъ того явленія, которое желаетъ выразить. Напр., если мы читаемъ цифру, показывающую число эмигрантовъ въ собственномъ смыслѣ слова, и знаемъ, что регистрація даннаго государства не въ состояніи отдѣлить путешественниковъ или временно-уѣзжающихъ отъ переселенцевъ, мы такую цифру не назовемъ точной; 2) должна быть составлена изъ единичныхъ показаній, относящихся къ одному и тому-же моменту или періоду времени. Мы не назовемъ поэтому точной цифры населенія, если перепись не однодневна; если, какъ напр.,

въ нашихъ ревизіяхъ, она длится болѣе полугода, начинается и оканчивается въ разное время въ разныхъ мѣстахъ. Слагаемыя такой переписи даютъ цифру населенія фиктивную, а не дѣйствительную, точно также, какъ если-бы мы стали для полученія итога населенія данной страны, складывать цифру осѣдлаго населенія однѣхъ частей ея съ цифрою наличнаго другихъ.

Для того, чтобы цифра статистическая была полною, необходимо, чтобы въ нее вошли всѣ явленія, подлежавшія наблюденію въ данный моментъ или періодъ времени, иначе она не дастъ истиннаго состоянія или его измѣненій.

Отвѣтъ на вопросы, относящіеся къ точности и полнотѣ статистическихъ цифръ, служащихъ матеріаломъ для научныхъ и практическихъ выводовъ, можетъ быть данъ только близкимъ знакомствомъ со всѣмъ процессомъ наблюденія и сводки, потому что на качество собранныхъ данныхъ вліяетъ всегда множество причинъ, какъ-то:

1) Характеръ и содержаніе тѣхъ инструкцій, согласно коимъ собирались данныя.

2) Качества тѣхъ лицъ, которыя должны были выполнять эти инструкціи: часто самыя лучшія распоряженія приводятъ къ дурнымъ результатамъ при дурныхъ исполнителяхъ.

3) Обстоятельства, при которыхъ получаются данныя, напр., возрастъ умершихъ всегда опредѣляется точнѣе въ актѣ состоянія, чѣмъ въ переписномъ бланкѣ.

4) Родъ собираемыхъ данныхъ или отмѣчаемыхъ признаковъ: такъ, точныя данныя о гражданскомъ состояніи или законности рожденія при переписи получать труднѣе, нежели напр. о возрастѣ или о полѣ.

5) Средства контроля, какими обладали органы, собиравшіе данныя.

6) Качества тѣхъ лицъ, которыя занимались сводкою матеріала.

Оцѣнку вліянія всѣхъ этихъ и многихъ еще другихъ обстоятельствъ, на качество статистическаго матеріала, возможно сдѣлать только тогда, когда статистическія изданія сопровождаются подробными и обстоятельными разъясненіями всего процесса работы, и всѣ эти обстоятельства изслѣдователь обязанъ принимать въ расчетъ, формулируя свои заключенія. Къ сожалѣнію, признавая даже неточность и неполноту данныхъ, статистикъ-ученый по большей части не имѣетъ выбора между матеріаломъ лучшимъ и хорошимъ, между хорошимъ и плохимъ, потому что одно и то же явленіе въ одно и то же время не наблюдается во всемъ объемѣ нѣсколькими наблюдателями, и разъ сдѣланное наблюденіе не можетъ быть возобновлено. Напр. перепись населенія не

дѣлается параллельно двумя или болѣе статистическими органами, или перепись дурно выполненная не можетъ быть повторена надъ тѣмъ же населеніемъ. Ученому остается пользоваться тѣмъ матеріаломъ, какой есть, какой ему предлагаютъ; тѣмъ осторожнѣе и осмотрительнѣе ему слѣдуетъ быть въ своихъ выводахъ и тѣмъ большимъ научнымъ тактомъ онъ долженъ обладать.

Имѣя предъ собой матеріалъ, освѣщенный и оцѣненный критически, изслѣдователь долженъ затѣмъ выбрать изъ него тотъ, который представляется ему болѣе пригоднымъ для разъясненія даннаго научнаго вопроса. Этотъ *подборъ* матеріала не слѣдуетъ понимать въ смыслѣ *выбора* того, который можетъ служить для доказательства какого нибудь заранѣе предрѣшеннаго положенія. Статистическимъ матеріаломъ очень часто такимъ именно способомъ и пользуются: стараются доказать при помощи цифръ какое нибудь a priori выведенное и сдѣланное утвержденіе и изъ массы данныхъ выбираютъ тѣ, которыя для этой цѣли годятся. Такое пользованіе статистическимъ матеріаломъ не есть, конечно, научное; для науки оно тѣмъ опаснѣе, что цифры имѣютъ огромную доказательную силу, и заблужденіе разъ подкрѣпленное, хотя-бы и умышленно подобранными цифровыми доказательствами, разсѣевается очень трудно. Искусно и беззастѣнчиво выбирая числовыя доказательства, можно всякое апріорное положеніе съ одинаковымъ удобствомъ подтверждать и опровергать. Но само собою разумѣется, что истинный ученый не станетъ дѣйствовать такимъ образомъ: его цѣль истина, онъ можетъ заблуждаться, но долженъ быть добросовѣстнымъ въ самомъ заблужденіи. Тотъ подборъ матеріала, о которомъ здѣсь говорится, имѣетъ въ виду дать именно прочныя основанія для выводовъ, независимо отъ того, какое значеніе они сами по себѣ будутъ имѣть. Дѣйствуя какъ всегда въ наблюдательныхъ наукахъ, методами сравненія, изслѣдователь долженъ заботиться:

1) Чтобы его матеріалъ заключалъ данныя одинаковаго объема, чтобы сравнивались одинаковыя напр. группы населенія при изученіи его состава; нельзя сравнивать населеніе Франціи и населеніе одной губерніи, т. е. населеніе цѣлаго государства съ населеніемъ части другого для вывода сходства или различія въ его свойствахъ.

2) Чтобы сравнивались группы явленій по возможности однородныхъ: нельзя, опредѣляя силу смертности въ различныхъ странахъ, въ одной брать смертность городского, въ другой сельскаго населенія.

3) Чтобы данныя, измѣняющіяся во времени, брались для сравненія за періоды равной продолжительности, все равно—для

вывода-ли среднихъ или для вывода коэфиціентовъ колебанія явленій, или порядка ихъ измѣняемости.

Однимъ словомъ, должны быть приняты всѣ мѣры къ тому, чтобы никакіе факторы, могущіе дать ложныя посылки, не остались неисключенными, или, если исключеніе ихъ представляется невозможнымъ, чтобы они были выяснены, вмѣстѣ съ тѣмъ вліяніемъ, какое могутъ имѣть на правильность заключеній, и приняты въ расчетъ при дальнѣйшихъ выводахъ изъ полученныхъ положеній.

Когда очищенъ критикой и выбранъ пригодный матеріалъ, можетъ быть приступлено къ научной его разработкѣ. Разработка эта состоитъ изъ двухъ рядомъ идущихъ процессовъ—мыслительнаго, въ которомъ мы слѣдуемъ общимъ указаніямъ логики, и техническаго, заключающагося во внѣшнихъ измѣненіяхъ, даваемыхъ матеріалу, сообразуясь съ требованіями процесса логическаго.

Логичный или мыслительный процессъ всегда остается одинъ и тотъ-же, какой бы отрасли знанія научная разработка ни касалась.

Техническая же переработка результатовъ наблюденія, или сырого матеріала, слѣдуетъ всегда особымъ правиламъ, измѣняющимся въ зависимости отъ свойства явленій и способовъ ихъ выраженія въ наблюденіи.

II.

Методъ научнаго изслѣдованія въ статистикѣ. Понятія о причинѣ и законѣ.

1. Методъ изслѣдованія.

Статистика есть наука индуктивная: она наблюдаетъ явленія реальнаго міра, старается познать свойства всѣхъ явленій, опредѣлить или отыскать причины ихъ существованія и измѣненія и вывести законы дѣйствія этихъ причинъ. Слѣдовательно, и методы изслѣдованія въ статистикѣ будутъ тѣ, которые примѣнимы во всѣхъ индуктивныхъ и притомъ наблюдательныхъ наукахъ. Принадлежа къ области индуктивныхъ наукъ, статистика въ то же время имѣетъ дѣло съ явленіями общественными, отличающимися въ высшей степени характеромъ индивидуальности: ни одно изъ этихъ явленій не представляется намъ продуктомъ дѣятельности одной какой нибудь силы или причины, дѣйствующей постоянно съ опредѣленной энергіей и въ опредѣленномъ направленіи. Каждое общественное явленіе, напротивъ, предста-

вляетъ намъ случай или составленія причинъ или смѣшенія дѣйствій, т. е. во 1) одно и то же явленіе не всегда производится одною и тою-же причиной, и ни одна причина не дѣйствуетъ отдѣльно отъ другихъ и 2), дѣйствія различныхъ причинъ не бываютъ одинаковы и не разграничиваются одно отъ другого опредѣленными предѣлами. Обращаясь къ указаніямъ логики относительно методовъ изслѣдованія, примѣнимыхъ къ изученію явленій подобнаго рода, мы найдемъ, что статистика можетъ изслѣдовать явленія, входящія въ ея область, исключительно методомъ, который Милль въ своей Системѣ Логики называетъ обратно-дедуктивнымъ, въ отличіе отъ метода прямой дедукціи, состоящаго въ логичномъ выводѣ изъ общаго положенія, принимаемаго за истинное. По методу этому, законъ каждаго общественнаго явленія выводится изъ законовъ причинности, отъ которыхъ явленіе зависитъ, принимая во вниманіе всѣ причины, которыя совокупно имѣютъ вліяніе на результатъ и слагая ихъ законы одни съ другими. Методъ этотъ состоитъ изъ трехъ отдѣльныхъ процессовъ: наведенія, умозаключенія (вычисленія, вывода) и повѣрки.

1. *Наведеніе.* Первое требованіе обратно-дедуктивнаго метода—обнаружить законы каждой изъ отдѣльныхъ причинъ, участвующихъ въ произведеніи дѣйствія. Въ этомъ и состоитъ задача индукціи, которая составляетъ наиболѣе трудную и наиболѣе важную часть всего метода.

Основаніемъ наведенія служитъ предположеніе, что порядокъ природы единообразенъ: это есть конечная большая посылка во всѣхъ случаяхъ наведенія. Единообразіе порядка природы заключается въ томъ, что параллельные случаи, которые мы наблюдали нѣкоторое число разъ, будутъ всегда повторяться, если тѣ же обстоятельства будутъ сопровождать разсматриваемыя явленія; другими словами, замѣченное нами одинъ или нѣсколько разъ будетъ повторяться постоянно до тѣхъ поръ, пока не измѣнятся обстоятельства, при которыхъ происходило наблюдаемое явленіе. Эта посылка есть продуктъ накопленнаго опыта; но она отнюдь не безусловна. Мы принимаемъ ее въ увѣренности, что если-бы существовали явленія, противорѣчащія признаваемому нами единообразію, то они были-бы намъ извѣстны. Къ тому-же по большей части все число случаевъ, въ которыхъ повторяются наблюдаемыя явленія, намъ остается неизвѣстнымъ, и мы создали въ себѣ убѣжденіе въ существованіи единообразія въ явленіяхъ реальнаго міра не на основаніи увѣренности въ томъ, что не можетъ встрѣтиться случаевъ противуположныхъ, но на интимномъ, такъ сказать, чувствѣ, что въ природѣ нѣтъ случайностей, что вся жизнь природы протекаетъ въ стройномъ порядкѣ. Не

имѣя этого убѣжденія, мы должны были-бы отказаться вообще отъ возможности изучать природу, проникать въ ея тайны, познавать ея законы, другими словами, отказаться отъ удовлетворенія основнымъ требованіямъ нашего разума. Это общее убѣжденіе въ существованіи единообразій въ природѣ мы переносимъ и на отдѣльныя области существующаго. Такимъ образомъ мы признаемъ, что и въ обществѣ существуютъ необходимо единообразія между состояніями различныхъ соціальныхъ явленій, что возможна не всякая комбинація общихъ соціальныхъ фактовъ, а только комбинаціи опредѣленныя, что существуютъ естественныя соотношенія между различными общественными элементами. Только при существованіи такого убѣжденія и мыслимо существованіе науки объ обществѣ вообще и различныхъ отраслей этой науки.

Первый шагъ наведенія есть наблюденіе. Оно открываетъ намъ существованіе частныхъ единообразій. Эти единообразія или правильности (Regelmässigkeiten) могутъ быть или единообразіями сосуществованія, или единообразіями послѣдовательности явленій. Для открытія этихъ правильностей, факты, полученные наблюденіемъ, подвергаются извѣстной обработкѣ для отысканія такихъ общихъ предложеній, которыя точно выражали-бы общія черты, принадлежащія большимъ группамъ наблюдаемыхъ фактовъ. Въ статистикѣ такія единообразія сосуществованія или послѣдовательности соціальныхъ явленій получаются: 1) разложеніемъ соціальныхъ собирательныхъ понятій въ ряды по ихъ основнымъ признакамъ и сравненіемъ между собою рядовъ, выражающихъ разложеніе одного и того-же явленія; 2) разложеніемъ въ ряды и сравненіемъ этихъ рядовъ для различныхъ явленій. Напримѣръ, разлагая общее число всѣхъ умершихъ на слагаемыя, соотвѣтствующія разнымъ возрастнымъ группамъ въ разныхъ государствахъ или частяхъ того-же государства, и относя число умершихъ въ каждой группѣ къ числу живущихъ, мы замѣчаемъ, что всегда величины наши располагаются въ извѣстномъ опредѣленномъ порядкѣ. Или разлагая цифры смертности по частямъ государства и располагая эти части въ ряды въ опредѣленномъ порядкѣ, мы замѣтимъ, что и цифры смертности вездѣ расположатся тоже въ порядкѣ, вездѣ одинаковомъ: въ томъ и другомъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ единообразіемъ сосуществованія явленій (возрастъ или части территоріи, имѣющей тотъ или другой характеръ, со смертностью). Примѣръ порядка единообразія послѣдовательности явленій мы получимъ также, сравнивая смертность или брачность съ цѣнами на хлѣбъ: разлагая въ ряды за извѣстное число лѣтъ среднія цѣны на хлѣбъ и коэфиціенты смертности или брачности, найдемъ, что измѣненіе цифръ обоихъ рядовъ будетъ имѣть одинаковый ха-

рактеръ: онѣ будутъ измѣняться прямо или обратно пропорціонально. Однимъ установленіемъ единообразій или правильностей въ соціальныхъ явленіяхъ мы, однако, не можемъ ограничиться, потому что, вслѣдъ за установленіемъ единообразія, сейчасъ-же возникаетъ болѣе важный и существенный вопросъ: отчего такое единообразіе существуетъ? Другими словами, возникаетъ вопросъ о причинѣ явленія. Отысканіе и установленіе причины явленія несомнѣнно самый трудный моментъ въ индуктивныхъ наукахъ вообще, потому что никакое наблюденіе прямо и непосредственно не можетъ намъ открыть причины: во всѣхъ случаяхъ наблюденія мы имѣемъ дѣло только съ дѣйствіями причинъ. Но и это представляетъ уже огромное пріобрѣтеніе въ научномъ изслѣдованіи. Какъ только мы разсматриваемъ единообразіе сосуществованія или послѣдовательности, какъ результатъ единообразнаго дѣйствія какихъ-либо причинъ, то ближе и естественнѣе всего искать причины въ томъ фактѣ или въ тѣхъ фактахъ, которые сопутствуютъ или предшествуютъ разсматриваемому явленію, потому что совокупность нынѣшнихъ фактовъ есть неизбѣжный результатъ всѣхъ предшествующихъ и, болѣе непосредственно, результатъ фактовъ существовавшихъ въ предшествующее мгновеніе—это необходимое логическое слѣдствіе допускаемаго нами единообразія въ порядкѣ природы. Найденное частное единообразіе такимъ образомъ получаетъ для насъ вмѣстѣ и значеніе указанія на причину или причины. Такъ въ приведенномъ выше примѣрѣ единообразіе въ распредѣленіи смертности по возрастамъ указываетъ на возрастъ, какъ на причину различной смертности. Но очевидно, что такое предположеніе о причинѣ не можетъ быть принято безъ дальнѣйшихъ средствъ къ убѣжденію нашему въ томъ, что именно возрастъ въ данномъ случаѣ есть необходимое сопутствующее смертности, и первымъ такимъ средствомъ является убѣжденіе въ неизмѣнности сопутствованія или послѣдовательности явленій. Поэтому, открывъ единообразіе, надобно доказать неизмѣнность этого единообразія, т. е. доказать, что всегда и вездѣ то же различіе въ возрастѣ будетъ сопровождаться тѣмъ-же различіемъ въ смертности. Но достигнуть такой силы доказательства не въ нашей власти: мы никогда не исчерпаемъ *всѣхъ* случаевъ послѣдовательности или сосуществованія и будемъ всегда имѣть дѣло *съ частью* случаевъ. Но эта ограниченность нашихъ способностей, не позволяющая обнять *всѣхъ* случаевъ, не лишаетъ наши выводы извѣстной степени достовѣрности; они не будутъ абсолютны, но могутъ обладать достаточной вѣроятностью и тѣмъ большей, чѣмъ большее число случаевъ можетъ подлежать наблюденію. При повтореніи наблюденій, которыя даютъ указаніе на существованіе

одного и того-же сопутствующаго или предшествующаго явленія, вѣроятность существованія постоянной причины растетъ быстрѣе, чѣмъ вѣроятность самаго повторенія явленія. Послѣ 10 наблюденій вѣроятность получить явленіе въ 11-й разъ равняется $\frac{10}{11+1}=\frac{10}{12}=0,8333\ldots$, а вѣроятность, что есть постоянная причина, вызывающая повторенія явленія, равна $\frac{2^{10}-1}{2^{10}}=0,999511\ldots$ Такимъ образомъ, чѣмъ многочисленнѣе наблюденія, изъ коихъ получены единообразія, тѣмъ болѣе вѣроятность, что предшествующее есть причина разсматриваемаго явленія, и хотя наведеніе будетъ неполное, но оно имѣетъ совершенно такое-же научное значеніе, какъ и полное.

Для установленія неизмѣнности связи существующихъ или другъ за другомъ слѣдующихъ явленій, мы прежде всего должны разложить всякое наблюденіемъ полученное единообразіе на болѣе частныя единообразія съ тѣмъ, чтобы достигнуть наконецъ установленій такихъ единообразій, въ которыхъ могли-бы встрѣтить нѣкоторые изъ предшествующихъ или сопутствующихъ фактовъ, отдѣльными отъ прочихъ, и наблюдать, что за ними слѣдуетъ, или встрѣтить нѣкоторые изъ послѣдующихъ и наблюдать, что имъ предшествуетъ. При невозможности дальнѣйшаго разложенія единообразій, даваемыхъ наблюденіемъ, мы должны искать въ природѣ явленій такіе случаи, гдѣ-бы наиболѣе ясно представлялась связь одного предшествующаго съ однимъ послѣдующимъ. Въ наукахъ о природѣ неорганической мѣсто такого отыскиванія случаевъ простѣйшихъ единообразій можетъ занять искусственное созданіе случаевъ, или т. наз. опытъ. Различіе между опытомъ и такимъ отысканіемъ въ природѣ подходящихъ случаевъ не только количественное, но и качественное. Опытъ даетъ намъ возможность получать неисчислимыя сопряженія обстоятельствъ, не встрѣчающіяся въ природѣ, тогда какъ наблюденіе представляетъ явленіе среди такихъ обстоятельствъ, какія существуютъ и какихъ мы ни измѣнить, ни устранить не въ состояніи; опытъ позволяетъ наблюдать явленіе среди такихъ обстоятельствъ, которыя намъ въ точности извѣстны, тогда какъ при наблюденіи, вмѣсто того, чтобы выбирать сопровождающія обстоятельства, мы должны открыть, каковы они. Отсюда слѣдуетъ, что въ наукахъ, разсматривающихъ такія явленія, по отношенію къ которымъ искусственный опытъ неприложимъ или въ которыхъ область его крайне ограничена—а къ такимъ принадлежитъ и статистика—успѣхи знанія законовъ, управляющихъ явленіями, будутъ чрезвычайно медленны и условны. Успѣхи эти будутъ вполнѣ находиться въ зависимости отъ того, насколько намъ удастся найти въ явленіяхъ общественныхъ случаи, до-

статочно разнообразные въ своихъ обстоятельствахъ, и насколько мы съумѣемъ открыть между ближайшими-ли предшествующими, или между предшествующими вообще, какой-нибудь фактъ, который будемъ находить каждый разъ, когда встрѣчается данное явленіе (дѣйствіе), какъ-бы ни были разнообразны обстоятельства, и не найдемъ этого факта тамъ, гдѣ явленіе это отсутствуетъ. Такіе случаи еще можно найти при извѣстной опытности изслѣдователя; несравненно труднѣе найти случаи противуположнаго характера, т. е. такіе, которые представляли-бы полное сходство во всѣхъ обстоятельствахъ, кромѣ одного, на которое единообразіе, открытое наблюденіемъ, указывало-бы намъ какъ на причину явленія. Не смотря на всѣ трудности, представляемыя, такимъ образомъ, наблюдательными науками для приложенія прямой индукціи, все-же установленіе *неизмѣнности* сосуществованія или послѣдовательности явленій въ нихъ достижимо въ извѣстной степени, и для этого мы имѣемъ въ своемъ распоряженіи четыре способа, которые Милль называетъ методами опытнаго изслѣдованія.

Два самыхъ простыхъ и очевидныхъ способа выдѣлить изъ обстоятельствъ, предшествующихъ явленію или слѣдующихъ за нимъ, тѣ, съ которыми оно неизмѣнно связано, это: 1) сравненіе случаевъ различныхъ, но въ которыхъ явленіе встрѣчается, и 2) сравненіе случаевъ, въ которыхъ явленіе встрѣчается съ случаями, въ другихъ отношеніяхъ подобными, въ которыхъ явленія не бываетъ. Первый способъ есть методъ совпаденія, второй методъ разницы.

Если мы назовемъ, для краткости, предшествующіе большими буквами алфавита, а соотвѣтствующіе послѣдующіе малыми буквами, то методъ совпаденія представится въ слѣдующемъ видѣ: мы имѣемъ явленіе *A*, сопровождаемое другими явленіями или обстоятельствами *B* и *C*, и находимъ, что за этими явленіями слѣдуетъ явленіе *a*; затѣмъ мы ищемъ такую совокупность обстоятельствъ, въ которыхъ-бы явленіе *A* находилось совмѣстно съ другими обстоятельствами, напримѣръ *D* и *E*; если, найдя такой случай, получимъ и тутъ тоже явленіе *a*, то отсюда мы заключаемъ, что *A* есть неизмѣнно предшествующее явленію *a*. Слѣдовательно, можно формулировать такимъ образомъ основное начало метода совпаденія: если двумъ или болѣе случаямъ изслѣдуемаго явленія обще лишь одно обстоятельство и только въ этомъ одномъ обстоятельствѣ совпадаютъ всѣ случаи, то оно и есть причина или дѣйствіе—смотря по тому, что чему предшествуетъ—даннаго явленія.

Въ методѣ разницы процессъ изслѣдованія идетъ иначе. Имѣя совокупность явленій *ABC* и находя, что при немъ суще-

ствуетъ явленіе *a*, отыскиваемъ наблюденіемъ такой случай, гдѣ существовали-бы явленія *BC*, но отсутствовало-бы *A*; если при этомъ не будетъ наблюдаться и явленіе *a*, то отсюда заключаемъ, что явленіе *A* есть обсоятельство связанное съ *a*, есть его причина или его дѣйствіе. Такимъ образомъ въ методѣ разницы мы говоримъ: если случай, въ которомъ изслѣдуемое явленіе наступаетъ, и случай, въ которомъ оно не наступаетъ, совпадаютъ во всѣхъ обстоятельствахъ, кромѣ одного, встрѣчающагося только въ первомъ случаѣ, то обстоятельство, составляющее единственную разницу двухъ случаевъ, есть дѣйствіе или причина, по крайней мѣрѣ необходимая часть причины явленія.

Изъ этихъ двухъ методовъ доступнѣе для наблюдательныхъ наукъ методъ совпаденія, потому что требуемое методомъ разницы совершенное сходство нѣсколькихъ случаевъ во всемъ, исключая одно обстоятельство, найти наблюденіемъ бываетъ иногда невозможно, тогда какъ для метода совпаденія годны всѣ случаи, которые согласны между собою въ одномъ обстоятельствѣ. Тождества всѣхъ другихъ обстоятельствъ, кромѣ одного, мы можемъ достигнуть несомнѣнно скорѣе путемъ опыта, т. е. искусственнаго произведенія явленія съ исключеніемъ одного разсматриваемаго обстоятельства. Поэтому методъ разницы есть преимущественно методъ наукъ опытныхъ, а методъ совпаденія—наукъ, гдѣ искусственный опытъ невозможенъ: въ приложеніи къ этимъ наукамъ онъ есть обыкновенно главнѣйшее орудіе прямо индуктивнаго характера. При невозможности пользоваться прямо и непосредственно методомъ разницы въ наблюдательныхъ наукахъ можно соединять методъ разницы съ методомъ совпаденія: устанавливая связь между *A* и *a* методомъ совпаденія, мы подыскиваемъ случаи, хотя и не вполнѣ тождественные, но различающіеся между собою отсутствіемъ *A* и *a*. Напр., различая общую цифру самоубійствъ по отношенію къ населенію по мѣстностямъ, мы вездѣ различаемъ большую интенсивность ихъ въ странахъ или съ чисто германскимъ населеніемъ, или гдѣ примѣсь этого населенія значительна, и всѣ эти мѣстности будутъ представлять, при всемъ различіи своего населенія, одно общее обстоятельство—значительную примѣсь германскаго населенія и другое—значительную цифру самоубійствъ. Методомъ совпаденія мы заключаемъ къ причинной связи между принадлежностью къ германскому племени и сильною наклонностью къ самоубійству. Затѣмъ отыскиваемъ такія мѣстности, которыя представляютъ во всѣхъ отношеніяхъ, по возможности однородныя условія, кромѣ одного—принадлежности ихъ населенія къ германскому племени; напр. возьмемъ двѣ общины, сельскія, расположенныя въ одной

и той-же мѣстности, съ одинаковымъ по составу населеніемъ, но одну съ населеніемъ чисто германскимъ, другую съ негерманскимъ, и если въ первой цифра самоубійствъ будетъ больше, чѣмъ во второй, то по методу разницы, въ соединеніи съ прежде употребленнымъ методомъ совпаденія, мы заключаемъ о неизмѣнности связи между принадлежностью къ германскому племени и сильною наклонностью къ самоубійству съ большею основательностью, нежели оставаясь при одномъ сравненіи мѣстностей различныхъ во всѣхъ отношеніяхъ, кромѣ одного имъ общаго признака.

Третій методъ опытнаго изслѣдованія есть методъ остатковъ. Онъ состоитъ въ слѣдующемъ: явленіе $A\ B\ C$ сопровождается явленіемъ a; но мы знаемъ, что ни B, ни C произвести или быть причиною a не могутъ—остается заключать, что причина a есть A. Значитъ, ходъ этого метода такой—вычтемъ изъ какого нибудь явленія ту часть его, которая, по прежнимъ наведеніямъ, оказалась дѣйствіемъ или причиною всѣхъ другихъ обстоятельствъ, кромѣ наблюдаемаго, остатокъ явленія будетъ дѣйствіемъ остающагося или остающихся предшествующихъ фактовъ.

Остается еще одинъ случай изслѣдованія—тотъ, когда мы не можемъ ни исключить, ни уединить тѣхъ обстоятельствъ, которыя имѣемъ основаніе считать причиною разсматриваемаго явленія. Въ этомъ случаѣ на помощь является четвертый методъ изслѣдованія—методъ совмѣстныхъ или сопутствующихъ измѣненій. Онъ основывается на томъ положеніи, что всякій фактъ, за измѣненіями котораго непремѣнно слѣдуетъ измѣненіе дѣйствія, долженъ быть причиною или по крайней мѣрѣ связанъ съ причиною этого дѣйствія. Методъ этотъ допускаетъ наиболѣе широкое примѣненіе въ статистикѣ, потому что въ ней всѣ измѣненія явленій имѣютъ выраженіе количественное. Если съ количественнымъ измѣненіемъ A измѣняется въ количественномъ отношеніи a и при томъ такъ, что мы можемъ опредѣлить числовое отношеніе, въ которомъ измѣненіе одного стоитъ къ измѣненіямъ другого, то мы можемъ утверждать, что такое-же численное отношеніе будетъ существовать и за этими предѣлами, т. е. что A будетъ причиной a. Если фактъ a и не есть вполнѣ дѣйствіе факта A, однако, съ измѣненіемъ послѣдняго измѣняется и первый, то a есть вѣроятно функція не отъ одного A, но отъ A и чего нибудь другого. Напримѣръ, въ a можетъ быть нѣкоторая постоянная часть, а остальная измѣняется въ какомъ-нибудь численномъ отношеніи къ измѣненіямъ A; въ такомъ случаѣ a будетъ съ уменьшеніемъ A приближаться не къ нулю, но къ какому-нибудь другому предѣлу; предѣлъ этотъ можно точно измѣрить и такимъ образомъ опредѣлить, какая часть a пред-

ставляетъ дѣйствіе другой, неизвѣстной причины. При всей доступности метода сопутствующихъ измѣненій для изслѣдованія явленій, имѣющихъ количественное выраженіе, методъ этотъ можетъ вести къ безошибочному заключенію только при наличности двухъ условій: а) Мы должны быть увѣрены, что всегда обладаемъ полными количествами *А* и *а*, иначе измѣненія, наступающія въ одномъ изъ нихъ или въ обоихъ, могутъ быть только кажущимися, происходить отъ того, что мы въ разное время были знакомы съ частью и при томъ различною того или другого явленія. Необходимо, чтобы мы были по крайней мѣрѣ увѣрены, что размѣръ ошибки въ количественномъ опредѣленіи явленій былъ одинаковъ или не переходилъ за извѣстные предѣлы. б) Измѣненія, наступающія въ А и *а* должны быть достаточно велики сравнительно съ полными ихъ количествами, иначе мы не можемъ рѣшить: происходитъ-ли измѣненіе вслѣдствіе несовершенства способовъ опредѣленія количествъ А и *а* или оно дѣйствительно произошло въ самихъ явленіяхъ.

Указанными четырьмя способами получаемыя наблюденіемъ правильности получаютъ значеніе *законосообразностей* (Gesetzmässigkeiten).

Но законосообразности, находимыя такимъ образомъ, имѣютъ въ соціальныхъ наукахъ значеніе весьма условное; указывать на законы причинной связи онѣ не могутъ уже потому, что *неизмѣнность* сосуществованія или послѣдовательности еще не есть *безусловность* и далѣе потому, что въ соціальной жизни мы всегда имѣемъ дѣло съ сочетаніемъ причинъ или съ смѣшеніемъ дѣйствій.

Всѣ законосообразности имѣютъ поэтому за себя только извѣстныя *вѣроятности.* Статистика между другими общественными науками, представляетъ, однако, то преимущество, что, благодаря количественному выраженію своихъ наблюденій, правильностей и законосообразностей, она можетъ опредѣлять степень этой вѣроятности, руководствуясь указаніями теоріи вѣроятностей.

Самый совершенный изъ методовъ изслѣдованія—методъ разницы, только тогда можетъ служить для установленія безусловности сосуществованія или послѣдовательности, когда свойство явленій допускаетъ искусственный опытъ—этимъ свойствомъ явленія соціальныя, какъ извѣстно, не обладаютъ; найти-же путемъ наблюденія двѣ общественныя группы или два народа, которые были бы *абсолютно тождественны* во всемъ, кромѣ одного какого-либо признака или обстоятельства, не только нельзя, но даже предположеніе такой возможности было-бы логичной нелѣпостью. Такимъ образомъ методъ разницы въ общественныхъ наукахъ вовсе не приложимъ.

Фактъ множественности причинъ дѣлаетъ ненадежнымъ и первый изъ индуктивныхъ методовъ—методъ совпаденія, потому что если сочетаніе обстоятельствъ *ABC* и *ADE* въ обоихъ случаяхъ сопровождается однимъ и тѣмъ-же явленіемъ *a*, то отсюда не слѣдуетъ еще, что *A* есть безусловно предшествующее, ибо *a* могло имѣть въ одномъ случаѣ предшествующимъ *C*, въ другомъ *E*. Но надежность этого метода несомнѣнно возрастаетъ по мѣрѣ увеличенія числа разнообразныхъ случаевъ, доступныхъ сравненію, и при достаточномъ ихъ числѣ заключеніе о безусловности связи между *A* и *a* пріобрѣтаетъ вѣроятность, граничащую съ достовѣрностью, особенно если возможно наблюденіе совпаденія случаевъ отрицательныхъ, т. е. такихъ, гдѣ *A* и *a* отсутствуютъ.

Методъ сопутствующихъ измѣненій, послѣ метода совпаденія имѣющій наибольшее значеніе въ случаяхъ „составленія причинъ", не имѣетъ вовсе абсолютнаго значенія потому, что взаимное дѣйствіе сосуществующихъ элементовъ общества таково, что измѣненіе въ одномъ изъ элементовъ необходимо производитъ измѣненіе *во всѣхъ* другихъ, и поэтому количественное измѣненіе дѣйствія нельзя приписать количественному измѣненію *одного* изъ тѣхъ элементовъ исключительно.

Наконецъ методъ остатковъ почти совершенно непригоденъ въ случаяхъ составленія причинъ и смѣшенія дѣйствій, такъ какъ онъ предполагаетъ, что причины, отъ которыхъ происходитъ часть результата, уже извѣстны изъ спеціальнаго опыта, но предположеніе это не оправдывается дѣйствительностью.

Таково отношеніе методовъ индуктивнаго изслѣдованія къ изученію соціальныхъ явленій: методъ остатковъ приходится отбросить, остаются методы совпаденія и сопутствующихъ измѣненій, которые однако въ результатѣ дадутъ вѣроятныя законосообразности дѣйствія отдѣльныхъ причинъ, выразятъ по крайней мѣрѣ „стремленіе" причинъ вызывать тѣ или другія послѣдствія.

2) *Вычисленіе или умозаключеніе.* Когда обнаружены дѣйствія отдѣльныхъ причинъ, наступаетъ второй процессъ обратно-дедуктивнаго метода—вычисленіе того дѣйствія, какое должны произвести найденныя причины въ ихъ совокупности: это есть *выводъ* изъ соображеній о дѣйствіи каждой причины въ столкновеніи со всѣми остальными. По отношенію къ установленію причинной связи между явленіями, изслѣдованными индуктивными методами, выводъ этотъ имѣетъ то значеніе, что если заключенія наши относительно дѣйствія отдѣльныхъ причинъ вѣрны, то сочетаніе этихъ причинъ должно непремѣнно произвести и въ будущемъ данное дѣйствіе. Въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣйствіе причинъ доступно количественному выраженію, и выводъ полу-

читъ конечно такое-же числовое выраженіе. Если вѣрно, положимъ, что принадлежность къ германскому племени увеличиваетъ число самоубійствъ, принадлежность къ католическому исповѣданію уменьшаетъ это число въ той-же мѣрѣ, то въ населеніи германскаго племени католическаго исповѣданія цифра самоубійствъ должна быть близка къ средней между цифрой самоубійствъ у германцевъ не католиковъ и у католиковъ не германцевъ. Но очевидно, что такой выводъ тогда только можетъ подтвердить вѣрность нашихъ предположеній о дѣйствіи названныхъ двухъ причинъ, когда онъ самъ окажется вѣрнымъ, а это можетъ быть установлено только третьимъ процессомъ обратно-дедуктивнаго метода, т. е. его повѣркой.

3) *Повѣрка.* Она состоитъ или въ отысканіи новыхъ случаевъ, въ произведеніи которыхъ участвовали бы причины, принимавшіяся въ расчетъ при выводѣ результата ихъ совокупнаго дѣйствія, или въ сличеніи результатовъ вычисленія съ извѣстными уже случаями. Если прямое наблюденіе и сравненіе случаевъ снабдили насъ какими-нибудь законами дѣйствія, истинными хотя бы въ большей части случаевъ, то лучшею повѣркой дедукціи или вывода изъ совокупнаго дѣйствія сложныхъ причинъ будетъ, если онъ дастъ именно эти извѣстные законы. Поэтому, чтобы облегчить повѣрку теорій, добытыхъ дедукціей, важно обнаружить наибольшее число правильностей или законосообразностей сравненіемъ случаевъ по методу совпаденія. Если такихъ законосообразностей не имѣется, такъ сказать, въ запасѣ—приходится продолжать наблюденіе, отыскивая наиболѣе подходящіе случаи.

Такимъ длиннымъ процессомъ логическихъ построеній, соединяемыхъ съ анализомъ фактовъ, даваемыхъ наблюденіемъ, мы приходимъ къ установленію законовъ причинной связи между соціальными явленіями, изучаемыми статистикой. Но этимъ еще не оканчивается ея научная задача. Еще предстоитъ рѣшить вопросъ о томъ, можетъ-ли данное предшествующее считаться причиной явленія, потому что даже установленіе безусловности въ послѣдовательности явленій еще не даетъ намъ права предшествующее считать причиной послѣдующаго, если оба явленія, и предшествующее, и послѣдующее, оба зависятъ не другъ отъ друга, а отъ дѣйствія какого-нибудь общаго фактора. Только тогда, когда дѣйствіе предшествующаго на послѣдующее можно допустить безъ противорѣчія съ другими извѣстными намъ законами причинной связи, или когда мы можемъ себѣ a priori представить возможность причинной зависимости между предшествующими и послѣдующими, первыя получаютъ для насъ значеніе причинъ, вторыя — ихъ дѣйствія. Этотъ процессъ устано-

вленія за предшествующимъ значенія причины состоитъ въ такъ называемомъ объясненіи законовъ, найденныхъ методомъ обратной дедукціи. Объясненіе это можетъ быть достигнуто тремя способами:

1) Разложеніемъ сложнаго закона на законы простѣйшіе, т. е. объясненіемъ связи причины со слѣдствіемъ другими законами. Законъ сложнаго дѣйствія можетъ быть сдѣланъ понятнымъ, когда онъ разложенъ на составные законы причинъ, участвующихъ въ произведеніи сложнаго дѣйствія. Дороговизна жизненныхъ припасовъ увеличиваетъ смертность: это законъ сложный; онъ дѣлается понятнымъ, и дороговизна принимается за причину увеличенія смертности, потому что мы можемъ разложить этотъ законъ на составныя его части: дороговизна предметовъ питанія понижаетъ средства населенія, пониженіе средствъ ведетъ къ уменьшенію потребленія, уменьшеніе потребленія или ухудшеніе его увеличиваетъ число заболѣвающихъ, болѣзни причиняютъ смерть.

2) Второй способъ объясненія есть введеніе промежуточныхъ законовъ открытіемъ новыхъ фактовъ, зависящихъ отъ тѣхъ, которые считались предшествующими, и производящихъ тѣ, которые считались послѣдующими; причина, указанная сначала въ такихъ случаяхъ, оказывается причиною отдаленной, дѣйствующей черезъ посредство новаго явленія. *A* считалось причиною *a*, но оказалось, что *A* есть причина *B* и уже *B* есть причина *a*. Въ зимніе мѣсяцы число преступленій противъ собственности возрастаетъ; но время года и имущественное преступленіе—факты другъ отъ друга болѣе отдаленные; однако связь ихъ дѣлается понятной, если мы объяснимъ ее введеніемъ промежуточныхъ фактовъ: въ зимніе мѣсяцы потребности возрастаютъ, средства удовлетворенія имъ уменьшаются, и то и другое ведетъ къ стремленію пріобрѣсти эти средства преступнымъ путемъ, воспользоваться чужимъ имуществомъ.

3) Наконецъ третій способъ объясненія законовъ—это подведеніе нѣсколькихъ законовъ подъ одинъ. Меньшее число самоубійствъ и сумасшествій у восточныхъ народовъ объясняется однимъ общимъ фактомъ—меньшимъ умственнымъ развитіемъ; большее число мертвыхъ рожденій и мужскихъ рожденій между незаконнорожденными можно подвести, напр., подъ законъ вліянія соотношенія лѣтъ родителей.

Такіе законы, которыми объясняются другіе, должны быть всегда болѣе простыми и болѣе общими, слѣдовательно годными для объясненія не одного, а нѣсколькихъ частныхъ законовъ, относящихся къ одному роду явленій. Но законы отъ того, что ими объясняются другіе, не суть вслѣдствіе этого законы разъ-

ясняющіе вполнѣ причины существованія тѣхъ или другихъ явленій: относительно ихъ, точно также мало можно отвѣтить на вопросъ „почему“, какъ и въ отношеніи законовъ частныхъ. То, что мы называемъ объясненіемъ одного закона другимъ, есть не болѣе какъ замѣна одной тайны другой, но такой, которая какъ бы стала болѣе привычной, и потому *кажется* болѣе понятной, ясной. Болѣе общіе законы, служащіе для объясненія другихъ законовъ, болѣе частныхъ и сложныхъ, иногда могутъ быть найдены, если не въ той, такъ въ другой области реальныхъ явленій: каждая наука отыскиваетъ ихъ не непремѣнно въ извѣстномъ кругу фактовъ, подлежащихъ ея изученію; напротивъ, всѣ науки въ этомъ отношеніи солидарны между собою, и общая связь между всѣми областями знанія едва-ли въ какомъ нибудь другомъ отношеніи представляется болѣе наглядной. Статистика можетъ искать объясненія своихъ законовъ въ законахъ, открываемыхъ антропологіей, біологіей, физіологіей, политической экономіей и другими науками.

Но не всегда другіе извѣстные законы могутъ служить объясненіемъ новыхъ открываемыхъ законосообразностей. Въ такихъ случаяхъ намъ остается еще средство—замѣнить недостатокъ нашего знанія предположеніемъ, законъ открытый наведеніемъ закономъ вымышленнымъ или гипотетическимъ. Гипотеза есть предположеніе или догадка, касающаяся или причины или способа ея дѣйствій. Хотя для гипотезы собственно нѣтъ предѣловъ, но для того, чтобы она вела къ научнымъ результатамъ, свобода дѣятельности нашего воображенія должна быть поставлена въ извѣстные предѣлы. Стремленіе создавать гипотезы безъ всякаго основанія можетъ скорѣе задерживать развитіе знанія, нежели помогать ему, потому что этимъ путемъ вкореняются подчасъ такія заблужденія, съ которыми потомъ долго приходится бороться, пока удастся разсѣять ихъ.

Гипотезы вообще можно раздѣлить на три группы: 1) реальныя гипотезы—которыя возникаютъ изъ природы явленій, которыя онѣ должны объяснить; 2) вспомогательныя, не возникающія изъ природы явленій, и 3) гипотезы ложныя *). Послѣдній родъ гипотезъ совершенно безполезенъ, потому что онъ не представляетъ ничего другого, кромѣ сжатой формулы того, что уже извѣстно изъ наблюденія: это новое имя, даваемое уже извѣстному факту, кажется его объясненіемъ. Такія гипотезы всего болѣе задерживаютъ изслѣдованіе, потому что мы находимъ нѣчто привлекательное въ фразѣ, въ сжатой формулѣ, выражающей множество подробностей, а это приводитъ къ смѣшенію формулы

---

*) О гипотезахъ см. у Льюиса „Вопросы о жизни и духѣ“.

съ началомъ и формулу, принимаемую за начало, обобщаютъ и расширяютъ за предѣлы наблюденія. Исторія наукъ представляетъ множество примѣровъ такихъ гипотезъ, какъ напримѣръ гипотеза о томъ, что природа не терпитъ пустоты.

Вспомогательныя гипотезы суть сознательныя фикціи, съ помощью которыхъ воображеніе представляетъ каково-бы было дѣйствіе даннаго дѣятеля или силы, еслибы они существовали. Такая гипотеза есть чисто испытательный процессъ, подобный назначенію произвольной величины для неизвѣстнаго количества. Польза такого испытательнаго процесса прямо зависитъ отъ того, насколько воображаемая сила сходна съ дѣйствительною, почему эта воображаемая сила по характеру своему должна находиться въ строгой аналогіи съ элементами, которые несомнѣнно существуютъ въ объясняемыхъ явленіяхъ. Такія гипотезы могутъ быть весьма удобнымъ средствомъ для объясненія разныхъ явленій, но не болѣе: онѣ не могутъ занять мѣсто истины, пока не подвергнутся всѣмъ операціямъ, которыми установляется истина. Въ примѣръ вспомогательныхъ гипотезъ Льюисъ приводитъ гипотезу существованія эфира, какъ средство для объясненія свѣтовыхъ явленій, гипотезу, что слуховой нервъ имѣетъ особыя волокна для тоновъ различной высоты.

Реальныя гипотезы суть тѣ, которыя объясняютъ наблюдаемыя явленія и указываютъ напередъ результаты будущаго наблюденія, пользуясь дѣятелемъ или силой, о которыхъ извѣстно, что они находятся въ числѣ элементовъ наблюдаемаго явленія. Всѣ гипотезы этого рода посредствомъ повѣрки переходятъ въ индуктивныя истины. Онѣ обогащаютъ науку новыми законами, но для развитія науки онѣ имѣютъ меньшее значеніе, чѣмъ гипотезы вспомогательныя.

Статистика почти не прибѣгаетъ къ гипотетическому объясненію своихъ законовъ, и это происходитъ отъ того, что и самые законы, нуждающіеся въ объясненіяхъ такимъ путемъ, въ ней крайне невелики числомъ. Наука эта слишкомъ еще юна, считая свой возрастъ нѣсколькими десятилѣтіями. Открываемыя ею правильности даже не всегда могутъ быть доведены до значенія законосообразностей, а эти послѣднія имѣютъ такую слабую достовѣрность сами по себѣ, что статистика прежде всего нуждается въ прочномъ установленіи своихъ индуктивныхъ законовъ и согласованіи ихъ съ тѣми, которые указываются другими науками о человѣкѣ и обществѣ.

2. Смыслъ выраженій „законъ“ и „причина“ въ статистикѣ.

Статистика, какъ только что сказано, открываетъ свои законы менѣе совершенными методами индукціи, методомъ совпаденія и сопутствующихъ измѣненій, поэтому и значеніе ея законовъ вполнѣ опредѣляется характеромъ общихъ истинъ, открываемыхъ этими методами и предѣлами, до коихъ знаніе, при помощи ихъ, можетъ дойти. Законы статистики суть не болѣе, какъ законы *эмпирическіе*, т. е. это или во 1) тѣ единообразія сосуществованія и послѣдовательности явленій, даваемыя наблюденіемъ, относительно которыхъ остается не разрѣшеннымъ вопросъ, суть-ли они законы связи причины съ слѣдствіемъ или нѣтъ, пока не окажется возможнымъ объяснить ихъ дедуктивно или повѣрить методомъ разницы; или во 2) тѣ единообразія, относительно которыхъ есть основаніе полагать, что они суть выраженія причинной связи, но которыя не разложимы на послѣдніе простѣйшіе или коренные законы. Познаніе коренныхъ законовъ, которыхъ вообще въ природѣ немного, и которые, по мнѣнію многихъ только и заслуживаютъ названія законовъ, лежитъ за предѣлами наблюдательныхъ наукъ. Коренной законъ, или законъ въ собственномъ смыслѣ слова, есть всегда выраженіе элементарнаго, постояннаго, во всѣхъ явленіяхъ открываемаго дѣйствія силы. Такіе законы не познаются не только наблюдательными науками, имѣющими дѣло съ органической природой, но даже и науками о природѣ неорганической, а тѣмъ менѣе доступны они для наукъ, изслѣдующихъ явленія, зависящія не отъ отдѣльныхъ причинъ, а еще и отъ того или другого сочетанія ихъ.

Такимъ образомъ, въ статистикѣ могутъ быть два рода эмпирическихъ законовъ: одни законы—тѣ, о коихъ неизвѣстно даже, суть-ли они законы причинной связи или нѣтъ—это такъ называемыя правильности, открываемыя нами при первомъ, такъ сказать, знакомствѣ съ явленіями соціальной жизни (Regelmässigkeiten); и другіе законы тѣ, о коихъ доказано, что они выражаютъ причинную связь существующихъ или слѣдующихъ другъ за другомъ явленій, но которые должны быть разложены на безконечный иногда рядъ простѣйшихъ законовъ, хотя по большей части разложеніе это недоступно нашимъ средствамъ анализа.

Такая скромная роль не только статистическихъ, но вообще соціальныхъ законовъ, не лишаетъ ихъ однако высокаго научнаго значенія: для познанія природы и процессовъ соціальной жизни они настолько-же важны, какъ важны для точныхъ наукъ законы коренные, простѣйшіе и всеобщіе законы силы.

Другое отличительное свойство статистическихъ законовъ

въ томъ, что, выражая собою дѣйствіе сложныхъ причинъ, состояніе которыхъ постоянно измѣняется съ измѣненіемъ общественныхъ состояній, они могутъ быть принимаемы за истинные только въ предѣлахъ времени и мѣста, въ которыхъ истинность ихъ обнаружена; за этими-же предѣлами значеніе ихъ слабѣетъ, сила ихъ теряется по мѣрѣ удаленія отъ даннаго времени и даннаго мѣста. Этимъ свойствомъ законы статистическіе существенно отличаются отъ законовъ физическихъ, которые, помимо простоты своей, суть законы всеобщіе, дѣйствующіе неизмѣнно въ пространствѣ и во времени. Третья характеристическая особенность статистическихъ законовъ состоитъ въ томъ, что они проявляются съ достаточною несомнѣнностью и ясностью только въ совокупности большаго числа, въ массѣ явленій: чѣмъ большее количество однородныхъ явленій подлежитъ наблюденію, тѣмъ рельефнѣе выступаетъ въ нихъ законосообразность. Это свойство статистическихъ законовъ выражаютъ обыкновенно такъ, что называютъ ихъ законами „большаго числа“ или законами „большихъ чиселъ“. Выраженіе это Вагнеръ называетъ „несчастливо выбраннымъ“, а Рюмелинъ считаетъ его совершенно невѣрнымъ, вызывающимъ ложное представленіе, будто рядомъ съ законами, имѣющими силу для всѣхъ случаевъ, могутъ существовать такіе, которые управляютъ лишь $^2/_3$, $^3/_4$ и т. д. случаевъ. Большое число, продолжаетъ онъ, должно быть признано только *средствомъ* для открытія соціальныхъ законовъ, въ которыхъ находитъ себѣ выраженіе элементарная основная форма массоваго вліянія физическихъ или психическихъ силъ; но это число не можетъ само сдѣлаться закономъ. Дѣйствительно, выраженіе „законъ большаго числа“ наводитъ на мысль, что законы, открываемые въ массовыхъ движеніяхъ, только для нихъ и имѣютъ силу, тогда какъ это совершенно невѣрно: тѣ же законы имѣютъ значеніе и для меньшаго числа случаевъ, но въ нихъ проявленіе этихъ законовъ измѣняется и парализируется дѣйствіемъ множества причинъ случайныхъ, которыя въ наблюденіи большаго числа случаевъ взаимно сокращаются и позволяютъ проявляться только дѣйствію причинъ постоянныхъ, обусловливающихъ законосообразность. „Большія числа, говоритъ Вагнеръ, образуются изъ малыхъ; даже въ индивидуальностяхъ, составляющихъ содержаніе малыхъ и затѣмъ большихъ чиселъ, дѣйствуетъ очевидно тотъ-же импульсъ, который познается вообще изъ законосообразности большихъ чиселъ. Каждая единичность (Einzelheit) есть часть цѣлаго и устроена такъ, что въ совокупности единичностей непосредственно наступаетъ законосообразное движеніе и изъ нихъ познается. Если этого нельзя сдѣлать относительно единичныхъ случаевъ и малыхъ чиселъ, то это объ-

ясняется тѣмъ, что импульсъ, дѣйствующій въ единичныхъ случаяхъ и находящій себѣ выраженіе въ законѣ, выводимомъ изъ большаго количества случаевъ, парализуется и закрывается дѣйствіемъ нарушающихъ (störende), случайныхъ причинъ".

Такимъ образомъ законы статистическіе отличаются: 1) сложностью, 2) ограниченностью своего приложенія и 3) тѣмъ, что проявляются только въ достаточно большихъ массахъ явленій, тогда какъ законы физическіе, напротивъ, просты, всеобщи и проявляются въ всякомъ числѣ случаевъ.

Говоря о смыслѣ статистическихъ законовъ и объ отличіи ихъ отъ законовъ естествознанія, слѣдуетъ указать еще, что выраженіемъ „законъ" часто злоупотребляютъ, относя его къ такимъ случаямъ, гдѣ вовсе не можетъ быть рѣчи о законѣ.

Многія общія истины, имѣющія значеніе правилъ, незнающихъ исключеній, не суть однако законы; напр. нельзя назвать закономъ, что сумма угловъ въ треугольникѣ равна двумъ прямымъ. Точно также нельзя называть законами такія общія явленія, которыя составляютъ видовой или родовой признакъ, напр., что рыбы дышатъ жабрами не есть законъ. Даже не всегда неизмѣнность и безусловность послѣдовательности и существованія можетъ служить выраженіемъ не только закона, но даже закономѣрности, напр., что ночь смѣняетъ день и наоборотъ не есть законъ, это есть правильность, повторяемость явленій, изъ которыхъ ни одно не служитъ причиной другого. Такимъ образомъ, всякая законосообразность implicite заключаетъ въ себѣ болѣе или мѣнѣе ясно выраженную связь причинъ со слѣдствіями, а законъ точно также предполагаетъ выраженіе элементарнаго дѣйствія первоначальной, простой силы.

Другого рода замѣчаніе, которое необходимо сдѣлать относительно вообще индуктивныхъ законовъ, а слѣдовательно и законовъ статистическихъ, то, что выраженіе: такое-то явленіе *управляется* такимъ-то закономъ, даетъ совершенно ложный смыслъ слову законъ. Законъ здѣсь показываетъ не болѣе какъ порядокъ, въ которомъ происходятъ событія дѣйствительности, порядокъ, очищенный, такъ сказать, отъ вліянія массы случайныхъ, индивидуальныхъ, временно дѣйствующихъ обстоятельствъ. Это есть общая формула, которая выражаетъ соотношенія между явленіями реальнаго міра.

„Статистическія цифры не управляютъ міромъ, а показываютъ только, какъ міръ управляется" (Гёте).

Точно также и слово „причина" имѣетъ въ статистикѣ свой особый смыслъ, не соотвѣтствующій тому, который часто съ нимъ соединяется. Подъ причиной въ индуктивномъ методѣ не слѣдуетъ понимать силу, производящую явленіе: познаніе

такихъ, т. н. causae efficientes, для индуктивнаго процесса мышленія недостижимо. Всеобщность закона связи причины съ слѣдствіемъ состоитъ только въ томъ, что всякій послѣдующій фактъ связанъ или съ какимъ нибудь однимъ или, по большей части, съ цѣлымъ рядомъ предшествующихъ фактовъ, и всякій неизмѣнно предшествующій фактъ называется причиной, неизмѣнно наступающей за нимъ—слѣдствіемъ; за всякимъ такимъ фактомъ, считаемымъ за причину, опять стоитъ другой предшествующій или совокупность предшествующихъ и т. д. Мы можемъ наведеніемъ открыть часто и эти предшествующіе, но до познанія конечнаго производящаго, которое непремѣнно будетъ простой, элементарной силой, мы никогда не дойдемъ. Кромѣ того во всѣхъ случаяхъ составленія причинъ—а это случай общій для соціальныхъ явленій — не можетъ быть или бываетъ очень рѣдко, чтобы послѣдующій фактъ имѣлъ одно предшествующее: обыкновенно то, за чѣмъ слѣдуетъ данное событіе, есть *совокупность* предшествующихъ. Въ этой совокупности однако есть такіе факты, которое совершились *непосредственно* передъ наступленіемъ событія, при чемъ всѣ другія предшествующія находились въ положеніи *состоянія,* которое не измѣнило бы событія, если-бы не наступило то непосредственное предшествующее, послѣ котораго явленіе произошло; при помощи такой логической фикціи мы устраняемъ изъ изслѣдованія и эти „условія“ существованія явленія и останавливаемся на *непосредственно предшествующемъ,* какъ на причинѣ.

Кромѣ этого ограниченія въ понятіи причины, т. е. пониманія ея въ смыслѣ предшествующаго факта, за которымъ *непосредственно* слѣдовало событіе, необходимо принимать еще другое. Надобно быть убѣжденнымъ въ томъ, что предшествующее не только *неизмѣнно* имѣло за собой извѣстное послѣдующее, но что за этимъ предшествующимъ *всегда будетъ* наступать тоже самое извѣстное послѣдующее; вотъ почему день не можетъ быть считаемъ причиной ночи, хотя въ нашемъ наблюденіи онъ и былъ неизмѣнно предшествующимъ, потому что если-бы солнце перестало восходить или если-бы между солнцемъ и землей появилось непрозрачное тѣло, что можетъ быть совершенно совмѣстно съ общими законами вещества, то дня не было бы, была бы или, правильнѣе, могла бы быть вѣчная ночь. Такъ какъ, затѣмъ, такой безусловности, логически допустимой, нельзя себѣ представлять ни въ одномъ физическомъ, не только соціальномъ явленіи, то самое большее, что мы можемъ допустить, это — *условную* необходимость послѣдовательности: всякая, поэтому, причина въ индуктивныхъ наукахъ будетъ причиною условною, т. е. такою, которая неизмѣнно будетъ предшествовать событію,

пока всѣ другія обстоятельства, его сопровождающія, останутся неизмѣнными, или что то же, пока не явятся отрицательныя условія, прекращающія предполагаемую неизмѣнность въ будущемъ.

Опредѣливши общій смыслъ, связываемый съ „причиной“ въ индуктивномъ изслѣдованіи, слѣдуетъ остановиться на классификаціи причинъ: это одинаково необходимо какъ для лучшаго уясненія значенія причинъ, такъ и для объясненія пріемовъ опредѣленія ихъ дѣйствія. Теорія причинъ въ статистикѣ впервые разработана у Кетлэ; позднѣйшіе писатели мало внесли въ нее новаго. Во многихъ своихъ мемуарахъ, потомъ въ Lettres sur le calcul des probabilités и въ соціальной физикѣ, Кетлэ нѣсколько разъ возвращается къ дѣленію причинъ на классы или виды и за основаніе такого дѣленія беретъ два признака: образъ дѣйствія ихъ и ихъ свойства или сущность. По первому признаку онъ дѣлитъ причины на постоянныя, измѣняющіяся и случайныя; по второму—на естественныя, лежащія во внѣшней природѣ (физическія, механическія) и пертурбаціонныя, источникъ которыхъ въ самомъ человѣческомъ обществѣ.

Причины постоянныя суть тѣ, которыя дѣйствуютъ непрерывно, съ тою-же интенсивностью и въ томъ-же направленіи; причины измѣняющіяся дѣйствуютъ тоже постоянно, но энергія ихъ дѣйствія измѣняется или по опредѣленному, извѣстному намъ, закону или безъ всякаго видимаго закона; наконецъ причины случайныя обнаруживаютъ свое дѣйствіе безъ всякаго порядка и дѣйствуютъ безразлично въ противуположныхъ направленіяхъ. Видимый, внѣшній признакъ для такого дѣленія причинъ даетъ Кетлэ теорія вѣроятностей. Оцѣнивая причины съ ея точки зрѣнія, онъ называетъ постоянными тѣ, которыя имѣютъ за себя опредѣленныя статочности, опредѣленную вѣроятность; измѣняющимися тѣ, которыя имѣютъ вѣроятности, измѣняющіяся въ болѣе или менѣе широкихъ предѣлахъ, наконецъ случайными такія, которыхъ статочности очень малы и неопредѣленны, будучи то положительными, то отрицательными.

Различіе между причинами естественными и пертурбаціонными строится у Кетлэ на отвлеченномъ, а не на опытномъ основаніи. Кетлэ дѣлаетъ для этого такое представленіе объ общественныхъ явленіяхъ. Явленія эти подчинены, съ одной стороны, незыблемымъ и неизмѣннымъ законамъ природы, съ другой—вліянію или вмѣшательству человѣческаго общества, производящаго на все, что его окружаетъ, нарушающее дѣйствіе, сила котораго растетъ съ развитіемъ человѣческаго разума. Консервативныя силы, источникъ которыхъ въ природѣ, стремятся удержать общественныя явленія въ видѣ неизмѣнномъ; пертур-

баціонныя, источникъ которыхъ „въ нравственныхъ причинахъ, присущихъ обществу“—стремятся разрушить порядокъ, который бы существовалъ вслѣдствіе дѣйствія однѣхъ первыхъ. Силы пертурбаціонныя дѣйствуютъ медленно, дѣйствіе ихъ обнаруживается вѣками; но интенсивность ихъ увеличивается съ умственнымъ развитіемъ человѣка. Что-же касается свободной воли индивидуума, то она, по понятію Кетлэ, есть причина случайная противуполагаемая causes morales, inhérantes aux nations (нравственнымъ силамъ, присущимъ обществу). Все это положенія совершенно апріорныя и Кетлэ самъ часто смѣшиваетъ дѣленіе причинъ по обоимъ признакамъ: случайныя и пертурбаціонныя причины у него то отождествляются, то считаются за два различныя понятія. Въ длинные періоды наблюденія пертурбаціонныя силы считаются постоянными, а въ короткіе—случайными; постоянными признаются силы физическія, тогда какъ пертурбаціонныя очевидно тоже суть постоянныя, но проявляющіяся съ слабою энергіею. Такое смѣшеніе понятій о причинахъ соціальныхъ явленій вытекаетъ, конечно, изъ того, что Кетлэ оставляетъ путь положительнаго изслѣдованія и вдается въ область, послѣднему недоступную, область сужденій о свойствахъ причинъ, не довольствуясь опредѣленіемъ ихъ по результатамъ или дѣйствіямъ.

Идя индуктивнымъ путемъ, мы должны отвергнуть всякое понятіе о различіи постоянно или случайно дѣйствующихъ силъ. Въ природѣ нѣтъ и не можетъ быть ничего случайнаго: случайность—это наше субъективное представленіе или о явленіи, законовъ происхожденія котораго, связи котораго съ предшествующими, мы не знаемъ, или о силѣ, свойствъ и дѣйствій которой мы не въ состояніи объяснить; другими словами, случайность есть такое совпаденіе, изъ котораго мы не имѣемъ основанія вывести единообразіе. Вся совокупность предшествующихъ соціальному явленію обстоятельствъ слагается, безъ сомнѣнія, изъ дѣйствія многихъ отдѣльныхъ причинъ, образъ и силу вліянія которыхъ мы и стараемся изслѣдовать въ отдѣльности. Для этого мы наблюдаемъ эти явленія въ такихъ сочетаніяхъ съ предшествующими, которыя давали бы возможность проявиться преимущественному вліянію одного какого-либо предшествующаго; всѣ другія предшествующія мы стараемся сочетать при наблюденіи такъ, чтобы противуположно дѣйствующія взаимно уравновѣшивались, на сколько это возможно, безъ примѣненія опытныхъ, въ тѣсномъ смыслѣ, пріемовъ. Но такое наблюденіе не всегда въ нашей власти, не всегда мы можемъ наблюдать данное предшествующее въ такомъ сочетаніи съ другими предшествующими и даннымъ послѣдующимъ, чтобы сумма дѣйствія этихъ другихъ предшествующихъ равнялась нулю, а потому почти всегда утвер-

жденіе, что наблюдаемое явленіе поставлено въ такія обстоятельства, есть не болѣе какъ *предположеніе*, необходимость котораго есть только требованіе метода, но не есть что либо реальное. Оттого послѣдствія изслѣдуемаго предшествующаго никогда не проявляются съ одинаковой энергіей: количественное выраженіе послѣдующаго колеблется въ ту или другую сторону, смотря по тому, какія другія предшествующія преобладаютъ въ сочетаніи причинъ. При продолжительномъ наблюденіи мы достигаемъ меньшихъ колебаній, чѣмъ при кратковременномъ, потому что получается возможность исчерпать большее число разнообразныхъ сочетаній предшествующихъ. Съ точки зрѣнія такого процесса изслѣдованія, совершенно излишне представленіе о силахъ и ихъ свойствахъ и безразлично—имѣемъ ли мы дѣло съ силами физическими (консервативными) или пертурбаціонными, постоянными или случайными.

Гораздо болѣе полезными, нежели старанія дать причинамъ, вліяющимъ на социальныя явленія, какую нибудь классификацію, должно считать попытки составить схему тѣхъ причинъ, которыя вообще реагируютъ на соціальныя явленія и дѣйствіе которыхъ должно быть послѣдовательно „испытываемо“ при каждомъ изученіи этихъ явленій. Полезность такихъ схемъ двоякая: 1) онѣ служатъ руководствомъ при сводкѣ статистическаго матеріала, и 2) помогаютъ при его научной обработкѣ. Такую схему при сводкѣ матеріала имѣть въ виду необходимо потому, что многія изъ причинъ, въ ней поименованныхъ, суть вмѣстѣ съ тѣмъ основные признаки или факторы, по которымъ разлагаются въ ряды ихъ функціи или явленія. Если группировка матеріала по этимъ признакамъ или факторамъ не сдѣлана при самой сводкѣ, то мы лишаемся навсегда возможности изслѣдовать ихъ вліяніе. Напр., если извѣстно, что вѣроисповѣдныя различія вообще вліяютъ на общественныя явленія, то по этому признаку должны и группироваться явленія въ сводкахъ (населеніе, занятія, преступленія, смертность и пр.), потому что иначе, по окончаніи сводки и изданія матеріала наблюденій, невозможно будетъ изслѣдовать вліяніе вѣроисповѣданія иначе, какъ производя новую сводку по этому признаку, что, какъ извѣстно, невозможно для изслѣдователя При научномъ изслѣдованіи схема причинъ даетъ готовый списокъ „реактивовъ“, дѣйствіе которыхъ должно быть испытано на каждомъ явленіи для полноты анализа. Схемъ причинъ мы имѣемъ въ литературѣ статистики три: одна составлена Энгелемъ и была примѣнена имъ при изслѣдованіи движенія населенія Кор. Саксоніи 1834—50 г., другая выработана Вагнеромъ въ введеніи въ его Gesetzmässigkeit и третья Эттингеномъ въ его Moralstatistik. Всѣ три схемы, представляя различную группировку тѣхъ же

„вліяній“, имѣютъ одинъ общій недостатокъ, а именно тотъ, что онѣ слишкомъ апріорны, не справляются, во-первыхъ, съ фактической возможностью опредѣлять наблюденіемъ такіе признаки, которые могли-бы служить основаніемъ для соотвѣтствующей группировки данныхъ и, во-вторыхъ, съ возможностью давать такую сложную группировку при сводахъ. Но всѣ три онѣ могутъ принести значительную пользу изслѣдователю при пользованіи статистическими данными для научной ихъ разработки, потому что отсутствіе желаемой точной группировки фактовъ въ статистическихъ изданіяхъ можно замѣнить въ крайнемъ случаѣ группировкой приблизительно точной, пользуясь уже имѣющимися сводами. Напримѣръ, невозможно при наблюденіи, положимъ, состава населенія, ставить вопроса о качествѣ почвы и затѣмъ группировать населеніе не по административнымъ дѣленіямъ, а по почвеннымъ областямъ; но изъ показаній по такимъ дѣленіямъ, изучивши свойства ихъ почвы, можно составить приблизительно правильно почвенные районы и къ нимъ привести показанія для административныхъ дѣленій. Впрочемъ, авторы всѣхъ трехъ схемъ и предназначали ихъ для себя, для того, чтобы служить имъ путеводною нитью при изслѣдованіи: Энгель—фактовъ движенія населенія, Вагнеръ — самоубійства, Эттингенъ—всѣхъ явленій соціальной этики. Болѣе примѣнимой къ дѣлу должна быть признана вагнеровская, какъ болѣе простая и болѣе соотвѣтствующая тому, что могутъ дать вообще статистическіе своды въ настоящее время. Вагнеръ идетъ въ своей группировкѣ „вліяній“ отъ явленій менѣе сложныхъ и болѣе доступныхъ къ болѣе сложнымъ и болѣе труднымъ для изслѣдованія. Первый классъ обстоятельствъ, вліяющихъ на общественныя явленія, Вагнеръ называетъ внѣшними физическими отношеніями и дѣлитъ его на двѣ группы: на причины, лежащія внѣ человѣка и въ немъ самомъ. Къ первой онъ относитъ: 1) климатъ мѣстности; 2) измѣненія его въ теченіе года; 3) времена дня; 4) почвенныя особенности мѣстности; 5) вліяніе погоды на урожай и 6) физическое здоровье жителей. Вторую группу физическихъ отношеній человѣка образуютъ: 1) полъ; 2) возрастъ; 3) тѣлесныя свойства; 4) умственныя и нравственныя качества населенія; 5) національность. Второй, самый обширный классъ вліяній образуютъ отношенія соціальныя и политическія: 1) происхожденіе (законное или незаконное, законы, касающіеся браковъ, водворенія, приписки), 2) гражданское состояніе, 3) исповѣданіе, 4) занятіе, 5) образованіе, 6) общественное положеніе, 7) матеріальное благосостояніе и условія, его обезпечивающія, 8) политическое устройство и управленіе, 9) общественная нравственность, 10) общее положеніе религіозныхъ и церковныхъ дѣлъ, 11) общее состояніе средствъ воспи-

тательныхъ и образовательныхъ, 12) общее состояніе промышленности и 13) общій характеръ политической жизни. Самъ Вагнеръ сознается, что изслѣдовать вліяніе всѣхъ этихъ разнообразныхъ обстоятельствъ на любое явленіе общественной жизни представляется въ настоящее время почти невозможнымъ, въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда сами „вліянія“ не поддаются числовому выраженію.

3. Значеніе теоріи вѣроятностей для статистики.

Методъ совпаденія или согласія, въ приложеніи къ случаю составленія причинъ, какъ извѣстно, имѣетъ два существенныхъ недостатка: онъ не доказываетъ связи причинъ со слѣдствіемъ и не можетъ сдѣлать достовѣрными даже тѣ заключенія, которыя сами по себѣ способенъ доказать. Но въ тоже время, по мѣрѣ увеличенія числа случаевъ совпаденія A и a, существованіе причинной связи между этими явленіями все болѣе дѣлается достовѣрнымъ. Рождается вопросъ: послѣ какого числа случаевъ совпаденія можно признать достовѣрною найденную связь, или иначе: какъ велика достовѣрность этой связи послѣ того или другого числа случаевъ? Возьмемъ другой случай. Установивши и опредѣливши соотношеніе между различными составными элементами сложнаго явленія, выразивши его въ извѣстной формулѣ единообразія, отнеся это единообразіе къ дѣйствію извѣстной причины или суммы причинъ, при дальнѣйшихъ наблюденіяхъ, мы встрѣчаемся съ явленіями, отъ этого единообразія уклоняющимися. Какого размѣра уклоненія мы можемъ допустить, оставаясь въ убѣжденіи, что никакой иной причины, кромѣ извѣстныхъ намъ, въ происхожденіи этого единообразія не участвовало? Въ данномъ обществѣ необходимо наступаетъ извѣстное явленіе, которое само остается неизмѣннымъ или почти неизмѣннымъ, въ то время какъ составныя части его мѣняются, какъ опредѣлить значеніе этихъ измѣненій? Мы изслѣдуемъ методомъ сопутствующихъ измѣненій, связь между двумя рядами измѣняющихся явленій; но измѣняемость явленій одного ряда отличается отъ измѣняемости явленій другого: какъ опредѣлить, какое изъ этихъ явленій болѣе постоянно? Измѣняющійся рядъ явленій при испытаніи его какимъ-либо новымъ реагентомъ получаетъ измѣняемость, уклоняющуюся отъ прежней: какъ относительно велика эта новая измѣняемость, сильнѣе или слабѣе она прежней?

Подобныхъ вопросовъ во всякомъ индуктивномъ изслѣдованіи очень много. Не имѣя средствъ отвѣчать на нихъ, мы былибы поставлены въ совершенную невозможность придти къ какимънибудь положительнымъ выводамъ и заключеніямъ. Здѣсь на помощь наблюденію приходитъ теорія вѣроятностей, которая

имѣетъ для всѣхъ индуктивныхъ наукъ такое большое значенiе, что мы, собственно говоря, во всѣхъ ихъ не можемъ, и не должны иначе мыслить, какъ по этой теорiи, на основанiи правилъ, которыя она даетъ намъ въ руководство. Къ сожалѣнiю, статистики мало знакомы съ теорiей вѣроятностей, а математики, прилагавшiе математическiя вычисленiя къ анализу числовыхъ данныхъ объ общественныхъ явленiяхъ, смотрѣли на нихъ какъ на отвлеченныя величины, не принимали въ расчетъ особыхъ свойствъ этихъ явленiй, и поэтому приходили къ выводамъ иногда граничащимъ съ нелѣпостью.

Теорiя вѣроятностей основывается, какъ извѣстно, на двухъ положенiяхъ: 1) на увѣренности, что изъ нѣсколькихъ событiй одно непремѣнно наступитъ, и 2) на увѣренности, что не существуетъ поводовъ къ тому, чтобы одно событiе наступило скорѣе другого. Достаточно знать число возможныхъ и другъ друга исключающихъ случаевъ, чтобы имѣть возможность давать числовую оцѣнку ожиданiю одного случая предпочтительно передъ другими. Такiя исчисленiя будутъ имѣть исключительно умозрительный характеръ. Но при вычисленiи вѣроятностей на основанiи данныхъ наблюденiя или опыта—вѣроятностей a posteriori—не слѣдуетъ упускать изъ вида, что или улучшенiе способовъ наблюденiя или болѣе полное знанiе обстоятельствъ каждаго вновь наблюдаемаго случая несравненно важнѣе для познанiя законовъ наступленiя явленiй, нежели самыя точныя и сложныя вычисленiя вѣроятностей на основанiи того, что мы знали прежде о тѣхъ-же явленiяхъ. Съ другой стороны, при введенiи разныхъ предположенiй, въ предѣлахъ которыхъ только и можетъ быть допущено приложенiе исчисленiя вѣроятностей, необходимо, чтобы предположенiя эти основывались на близкомъ знакомствѣ съ свойствами явленiй и не противорѣчили имъ. Если численныя данныя, даваемыя наблюденiемъ, почерпаются не изъ знанiя причинъ, а изъ опыта надъ событiями, представляющими результатъ ихъ дѣйствiя—потому что самыя причины или недоступны прямому наблюденiю или не могутъ быть изучены съ точностью—но тѣмъ не менѣе, увѣренность въ повторенiи явленiй при дальнѣйшемъ наблюденiи не можетъ основываться ни на чемъ другомъ кромѣ какъ на предположенiяхъ, касающихся причинъ. Вѣроятность жизни въ различные возрасты, вѣроятность рожденiя мальчика или дѣвочки и т. п. могутъ имѣть значенiе только потому, что мы предполагаемъ, что ни свойства, ни сочетанiе причинъ, имѣвшихъ мѣсто въ предшествовавшемъ опытѣ или наблюденiи, не измѣнятся въ будущемъ. Какъ-бы ни была велика масса наблюденiй, на основанiи которыхъ мы выводимъ вѣроятности, но если почему-либо мы знаемъ, что причины или сочетанiя причинъ въ

будущемъ должны измѣниться, то всѣ наши вычисленія не будутъ имѣть никакого ни практическаго, ни научнаго значенія. Поэтому статистикъ не долженъ увлекаться математическими дедукціями, какъ-бы привлекательны онѣ ни были; онъ долженъ держаться какъ можно ближе тѣхъ границъ, какія указываетъ ему опытъ. Онъ не долженъ видѣть въ статистическихъ величинахъ только одни количества: цифры должны представлять ему явленія съ ихъ реальными свойствами, постоянными или измѣнчивыми. Какъ-бы ни были тщательно собраны данныя, онъ не долженъ слишкомъ полагаться на посылку, допускающую равенство условій наступленія явленій въ другой средѣ или въ другое время, потому что посылка эта есть гипотеза, и гипотеза, въ строгомъ смыслѣ противорѣчащая дѣйствительности. Но въ тѣхъ случаяхъ, когда отсутствуетъ положительная увѣренность въ измѣненіи сочетанія причинъ, когда, напротивъ, есть основаніе предполагать, что обстоятельства, сопровождавшія прежнія наблюденія, не измѣнились или мало измѣнились и не измѣнятся въ будущемъ, сравненіе вѣроятностей, вычисленныхъ a posteriori съ вычисленными a priori, можетъ имѣть самые плодотворные результаты. Сходство между обѣими вѣроятностями и сходство въ расположеніи отдѣльныхъ наблюденій относительно средней, получаемой для ряда величинъ, взятыхъ изъ наблюденія, съ расположеніемъ ряда, a priori составленнаго, будетъ непремѣнно служить доказательствомъ того, что выведенныя нами законосообразности приближаются по значенію своему къ законамъ физическимъ (т. е. къ законамъ дѣйствія простѣйшихъ силъ), и слѣдовательно могутъ быть признаваемыми за выраженіе причинной зависимости явленія съ какимъ-либо постояннымъ предшествующимъ; наоборотъ, различіе между вѣроятностью a posteriori и вѣроятностью a priori вмѣстѣ съ инымъ расположеніемъ величинъ ряда будетъ служить указаніемъ на то, что мы имѣемъ дѣло съ дѣятельностью временныхъ, измѣнчивыхъ или другихъ постоянныхъ причинъ, которыя надобно найти и изслѣдовать, и что, слѣдовательно, предложеніе наше о неизмѣнности сочетанія причинъ должно быть признано неосновательнымъ.

При изученіи среднихъ и рядовыхъ производныхъ цифръ слѣдуетъ постоянно, для оцѣнки ихъ, справляться съ указаніями математическаго анализа, и конечно статистику далеко не безполезно обладать спеціальными математическими познаніями для правильнаго его пониманія и приложенія, но въ худшихъ условіяхъ, для обоснованія общихъ разсужденій, приходится довольствоваться по крайней мѣрѣ приложеніемъ тѣхъ или другихъ формулъ, даваемыхъ высшею математикой. Въ этомъ случаѣ статистикъ поступаетъ, обрабатывая свой матеріалъ, также, какъ

техникъ, который можетъ не звать процессовъ полученія формулъ, употребляемыхъ при вычисленіяхъ, но, примѣняя ихъ гдѣ и какъ слѣдуетъ, достигаетъ тѣхъ-же результатовъ, какъ и тотъ, кто знаетъ, какъ получены самыя формулы. Общія, элементарныя познанія въ теоріи вѣроятностей, вообще говоря, достаточны для оцѣнки логическаго или внутренняго достоинства дѣлаемыхъ статистикою выводовъ; приложеніе болѣе сложныхъ формулъ для опредѣленія характера среднихъ и относительныхъ цифръ, для опредѣленія свойствъ рядовъ и проч. сравнительно не трудно, въ рѣдкихъ случаяхъ статистикъ не съумѣетъ примѣнихъ ихъ *).

III.

О производныхъ величинахъ.

Статистическія цифры, даваемыя сводкою наблюденій и находимыя нами въ статистическихъ изданіяхъ, для того, чтобы къ нимъ могли быть приложены индуктивные методы изслѣдованія должны предварительно подвергнуться нѣкоторымъ преобразованіямъ, помощью которыхъ онѣ изъ такъ называемыхъ абсолютныхъ величинъ превращаются въ величины производныя. Сами по себѣ абсолютныя статистическія цифры не имѣютъ другого значенія кромѣ того, что опредѣляютъ количества даннаго явленія въ разное время, въ томъ или другомъ мѣстѣ или количества составныхъ элементовъ, изъ которыхъ это явленіе состоитъ.

Наблюденіе дастъ, напр., что въ данномъ городѣ умерло въ 1881 г. 32.956 чел.; въ 1882 г.—30.820, въ 1883 г.—28.202, въ 1884 г.—27.397, въ 1885 г.—24.989 чел. Но цифры эти не могутъ отвѣтить на вопросъ: какъ велика смертность въ этомъ городѣ, насколько она понизилась, понижалась-ли она съ какой нибудь опредѣленной правильностью, понижалась-ли вообще? Или: въ томъ-же городѣ умерло въ какомъ нибудь году отъ тифа 618 м. и 233 ж., отъ оспы 58 м. и 41 ж., отъ кори 245 м. и 224 ж. и т. д.; изъ числа умершихъ было 0—5 л. 5.560 чел., 6—10 л. 2.328 чел., 11—15 л. 3.928 чел. и т. д. Цифры эти сами по себѣ не разъясняютъ-ли вопроса о томъ, какой возрастъ подверженъ болѣе сильной, какой болѣе слабой смертности, чья смертность вообще сильнѣе—мужчинъ или женщинъ, какія болѣзни представляюся особенно опасными для жизни населенія и пр. Захотимъ мы сопоставить одни явленія съ другими, и тутъ абсолютныя

*) Желающихъ ближе ознакомиться съ важностью для статистики изученія теоріи вѣроятностей отсылаемъ къ книгѣ Вестергарда Grundzüge der Theorie der Statistik 1890 г. I Abschnitt.

цифры не раскроютъ намъ ничего, кромѣ своей собственной величины. Въ томъ-же городѣ:

	родилось	умерло	цѣна хлѣба
въ 1882 г.	27.548	30.820	отъ 11 до 9 р. за куль муки.
„ 1883 „	27.505	28.202	„ 9 „ 8 „ „ „ „
„ 1884 „	28.160	27.398	„ 10 „ 9 „ „ „ „
„ 1885 „	29.077	24.989	„ 9 „ 7 „ „ „ „

Изъ цифръ этихъ видно, что одно время было больше умершихъ, въ другое больше родившихся, видно, что число родившихся увеличивалось, число умиравшихъ уменьшалось, а цѣна на муку была очень различна, и только.

Какія-бы абсолютныя цифры мы ни взяли, онѣ ничего намъ не скажутъ до тѣхъ поръ, пока мы не передѣлаемъ ихъ, не превратимъ въ другія. Это превращеніе абсолютныхъ цифръ въ производныя не дѣлается какъ нибудь, цифры не складываются, не помножаются, не дѣлятся безъ всякой цѣли, случайно. Всякое превращеніе дѣлается для чего-нибудь; всегда ему предшествуетъ логическое, отвлеченное соображеніе, которое затѣмъ и выполняется посредствомъ дѣйствій надъ извѣстными цифрами, выбранными изъ числа имѣющихся абсолютныхъ цифръ.

Производныя цифры, въ которыхъ нуждается статистика и съ которыми она имѣетъ дѣло, когда занимается анализомъ и синтезомъ полученныхъ наблюденіемъ количественныхъ выраженій общественныхъ явленій, бываютъ троякаго рода: среднія, относительныя и рядовыя. Первыя служатъ для опредѣленія состоянія явленій; вторыя для опредѣленія взаимныхъ отношеній или между составными частями сложнаго явленія или для опредѣленія взаимнаго отношенія различныхъ явленій; рядовыя для выраженія измѣненія явленій, разсматриваемыхъ какъ функціи пространства, времени или другихъ явленій. Теорія статистики должна указать, какіе пріемы слѣдуетъ употреблять для вывода производимыхъ величинъ, какъ опредѣлять ихъ точность, должна показать, какими свойствами обладаютъ эти величины и какъ ими пользоваться для полученія научныхъ выводовъ.

A) Среднія величины.

Представимъ себѣ, что мы помощью какого-нибудь инструмента опредѣляемъ неизвѣстную намъ величину, напр., помощью вѣсовъ измѣряемъ вѣсъ какого-нибудь тѣла. Произведя одно взвѣшиваніе и желая себя повѣрить, взвѣшиваніе это повторяемъ еще одинъ или нѣсколько разъ; мы непремѣнно получимъ различныя показанія вѣса. Это могло произойти отъ множества причинъ, лежащихъ отчасти въ неточности вѣсовъ, отчасти въ неоди-

наковой тщательности, съ которой мы производили взвѣшиванiе, отчасти въ условiяхъ, которыми сопровождались взвѣшиванiя (напр. температура воздуха), отчасти, наконецъ, оно могло произойти отъ дѣйствительнаго измѣненiя вѣса самого тѣла (оно могло высохнуть, или напротивъ сдѣлаться влажнымъ и пр.). Спрашивается, какое-же изъ полученныхъ показанiй вѣса есть настоящее, наиболѣе точное? Ни одному изъ существующихъ показанiй мы не имѣемъ основанiя вѣрить болѣе, чѣмъ другому, потому что для полученiя всѣхъ ихъ старались дѣйствовать одинаково тщательно. Наиболѣе точнымъ будетъ показанiе среднее. Точно также, желая отвѣтить на вопросъ, сколько умираетъ въ годъ человѣкъ въ какомъ-нибудь городѣ, мы считаемъ всѣхъ умершихъ въ теченiе года и, повторяя это счисленiе въ слѣдующiе годы, получаемъ каждый разъ другую величину, потому что въ одномъ году люди умирали больше отъ тифа, въ другомъ отъ дифтерита, въ третьемъ меньше отъ этихъ двухъ болѣзней, но больше отъ чахотки; въ одномъ году была какая-нибудь эпидемiя, въ другомъ ея не было, и ни одна изъ полученныхъ наблюденiемъ цифръ насъ не удовлетворитъ, ибо не отвѣтитъ на заданный нами вопросъ. На него можетъ отвѣтить только одна величина—средняя. Она одна выразитъ наиболѣе точно, съ наибольшимъ приближенiемъ, или величину реально существующую въ природѣ, или искомую отвлеченную величину. Всѣ тѣ условiя, обстоятельства или причины, которыя отклоняли дѣйствительно получаемую изъ наблюденiя величину отъ искомой, реальной или отвлеченной, въ этой средней исчезнутъ вполнѣ или исчезнутъ въ значительной мѣрѣ; дѣйствiя этихъ условiй другъ друга взаимно покроютъ.

Все, что при одномъ взвѣшиванiи давало большiй вѣсъ, уравновѣсится тѣмъ, что давало при другомъ меньшiй; все, что усиливало смертность въ одномъ году, уравновѣсится условiями, ослаблявшими ее въ другомъ. Всѣ обстоятельства, заставлявшiя наше наблюденiе давать различныя показанiя, уклоняющiяся то вверхъ, то внизъ, то въ одну, то въ другую сторону, мы называемъ причинами случайными. Во многихъ случаяхъ, а именно при наблюденiи надъ реально существующими величинами, выраженiе „случайныя причины“ имѣетъ нѣсколько иное значенiе, что въ тѣхъ случаяхъ, когда мы ищемъ отвлеченно-постоянныхъ величинъ. Въ примѣрѣ опредѣленiя вѣса, мы имѣли дѣло дѣйствительно съ такими обстоятельствами, которыя не влiяли на измѣненiе реальнаго вѣса тѣла: опредѣленное количество каждаго вещества имѣетъ свой опредѣленный, неизмѣнный вѣсъ; мы ошибались, такъ сказать, по независящимъ отъ насъ обстоятельствамъ и называли ошибки эти случайными, приписали ихъ дѣй-

ствію случайныхъ причинъ, хотя ошибки и могли происходить отъ измѣненія состоянія взвѣшиваемаго тѣла, измѣненія однако временнаго и совершенно случайнаго. Въ примѣрѣ-же средняго числа умирающихъ въ теченіе года происходило дѣйствительное измѣненіе въ самомъ числѣ умиравшихъ, а не только въ нашемъ счисленіи; мы только по подобію приняли обстоятельства, измѣнявшія это число за случайныя,—потому что они въ одномъ случаѣ дѣйствовали сильнѣе, чѣмъ въ другомъ, въ третьемъ наступали такія обстоятельства, которыя дѣйствовали въ противуположномъ направленіи; но никакой реальной постоянной цифры умирающихъ въ теченіе какого угодно года, не существуетъ: это наша фикція. Однако эта фикція необходима, точно также какъ намъ необходимы всякія другія общія понятія о предметахъ, насъ окружающихъ или нами мыслимыхъ.

Процессъ вывода средней величины весьма простъ: берется сумма отдѣльныхъ наблюденій и дѣлится на число наблюденій. Но такой способъ вывода средней приложимъ только къ даннымъ, представляющимъ такъ называемый рядъ наблюденій одинаковаго вѣса, т. е. такой рядъ, каждая величина котораго или взята изъ одинаковаго числа наблюденій, признаваемаго достаточнымъ для точнаго опредѣленія этой величины, или получена наблюденіемъ одинаково точнымъ. Для рядовъ неодинаковаго вѣса, т. е. такихъ, гдѣ каждая изъ величинъ относится къ другому основанію, получилась изъ наблюденій неодинаковой точности или разнаго числа ихъ, средняя выводится, принимая въ расчетъ вѣсъ каждой величины ряда.

Если $a, a_1, a_2, a_3, \ldots a_n$ есть рядъ n наблюденій одинаковаго вѣса, то средняя вычисляется по формулѣ:

$$M = \frac{a + a_1 + a_2 + a_3 + \ldots a_n}{n} = \frac{\Sigma a}{n}$$

Если вѣсъ этихъ наблюденій будетъ не одинаковъ и будетъ выражаться величинами, положимъ, $p, p_1, p_2, p_3, \ldots p_n$ то средняя выводится въ формулѣ.

$$M = \frac{pa + p_1 a_1 + p_2 a_2 + p_3 a_3 + \ldots p_n a_n}{p + p_1 + p_2 + p_3 + \ldots p_n} = \frac{\Sigma pa}{\Sigma p}$$

Это та величина, которая называется средней сложной. Въ томъ и другомъ случаѣ средняя ариѳметическая величина, какъ извѣстно, обладаетъ двумя свойствами: 1) сумма уклоненій отъ нея отдѣльныхъ результатовъ (величинъ, изъ коихъ она составлена) въ положительную сторону равна суммѣ уклоненій въ отрицательную и 2) сумма квадратовъ уклоненій отъ средней имѣетъ наименьшее значеніе, т. е. значеніе меньшее, чѣмъ сумма квадратовъ уклоненій отъ всякой другой величины, какъ-бы близка къ средней она ни была.

Дѣйствительно, возьмемъ рядъ величинъ, напр. 30, 31, 29, 28, 32, 31, 28, 29, 27, 30. Средняя изъ нихъ будетъ равна суммѣ ихъ (295), дѣленной на 10, т. е. 29.5. Уклоненіе каждой величины отъ средней будетъ:

+0.5	−0.5
+1.5	−1.5
+2.5	−1.5
+1.5	−0.5
+0.5	−2.5
Σ=6.5	Σ=6.5

т. е. суммы положительныхъ и отрицательныхъ уклоненій равны между собой, а слѣдовательно сумма всѣхъ уклоненій равна нулю.

Сумма квадратовъ уклоненій получится:

$$4\,(0.25) + 4\,(2.25) + 2\,(6.25) = 22.50.$$

Если вмѣсто 29.5 возьмемъ 29.49 или 29.51, то сумма квадратовъ уклоненій будетъ: 22.5009 вмѣсто 22,5000.

Тоже можно вывести и для средней изъ величинъ разнаго вѣса:

30	наблюдалось	въ	2000	случаяхъ
31	»	»	1860	»
29	»	»	1700	»
28	»	»	1800	»
32	»	»	1690	»
31	»	»	1900	»
28	»	»	2010	»
19	»	»	1890	»
27	»	»	1600	»
30	»	»	1950	»

Средняя будетъ $\frac{543130}{18400}$=29.5179347. Сумма уклоненій въ положительную сторону и въ отрицательную = 11671.41, а суммы квадратовъ уклоненій = 29474.081. Если вмѣсто 29.52 возьмемъ напр. 29.00, то сумма квадратовъ уклоненій будетъ, по формулѣ $\Sigma(a-M)^2p$, равняться: 44.501.00.

Всѣ среднія выводятся одинаковымъ способомъ, но не всѣ имѣютъ одинаковую цѣнность или значеніе. Чѣмъ точнѣе наблюденія, тѣмъ точнѣе, конечно, будутъ и среднія, если дѣло идетъ объ измѣреніи реально существующей величины. Въ отношеніи среднихъ, выводимыхъ для полученія общаго представленія объ измѣнчивыхъ явленіяхъ, то же положеніе можно выразить такъ: чѣмъ явленіе менѣе сильно измѣняется, т. е. чѣмъ свободнѣе и безпрепятственнѣе на него дѣйствуютъ постоянныя причины, или, что тоже самое, чѣмъ отдѣльныя наблюденія даютъ величины болѣе близкія другъ къ другу, чѣмъ средняя будетъ точнѣе выражать искомое общее представленіе или понятіе (и наоборотъ), предполагая или имѣя основаніе предполагать, что способы наблюденія остались неизмѣнны (или почти неизмѣнны). Поэтому пріемы, коими: 1) измѣряется степень постоянства явленій, 2) сте-

пень точности средней и 3) тѣ предѣлы уклоненій отдѣльныхъ послѣдующихъ наблюденій отъ средней, при которыхъ мы можемъ или допускать отсутствіе новыхъ причинъ, уклоняющихъ эти наблюденія отъ прежнихъ, или допускать отсутствіе значительнаго измѣненія въ энергіи дѣйствія прежнихъ причинъ— имѣютъ въ статистикѣ чрезвычайную важность.

Для всѣхъ этихъ измѣреній статистика пользуется формулами, даваемыми высшей математикой.

1. Для опредѣленія степени постоянства явленій, полученныхъ изъ наблюденія, служатъ тѣ формулы, которыми опредѣляется точность наблюденія. Этихъ формулъ три:

a) Одна формула, при помощи которой вычисляется самымъ грубымъ способомъ ариѳметическая средняя ошибка наблюденій, т. е. $m=\frac{\Sigma\delta}{n}$, δ есть уклоненіе каждаго изъ наблюденій отъ средней, $\Sigma\delta$—сумма этихъ уклоненій, n—число наблюденій. Такимъ образомъ, средняя ошибка можетъ быть получена только для рядовъ одинаковаго вѣса; для рядовъ разнаго вѣса такимъ образомъ средняя ошибка не можетъ быть опредѣляема, потому что каждое наблюденіе имѣетъ свою собственную ошибку, вслѣдствіе различія въ вѣсѣ.

b) Другая формула, примѣнимая ко всякимъ рядамъ, служитъ для болѣе точнаго опредѣленія средней ошибки наблюденій (r), называемой квадратическою средней или просто средней ошибкой. Основаніемъ вычисленія по этой формулѣ берется не сумма уклоненій отъ средней, но сумма квадратовъ уклоненій ($\Sigma\delta^2$). Для наблюденій одинаковаго вѣса формула эта есть: $r=\sqrt{\frac{\Sigma\delta^2}{n}}$; для рядовъ разнаго вѣса $r'=\sqrt{\frac{\Sigma p\delta^2}{\Sigma p}}$, гдѣ p есть вѣсъ каждаго наблюденія; слѣдовательно, квадратъ уклоненія надобно помножить на вѣсъ, взять сумму этихъ произведеній, раздѣлить на сумму вѣсовъ и извлечь квадратный корень.

Точность результатовъ, полученныхъ этими двумя способами a) и b), конечно, различна, но при большомъ числѣ наблюденій между ними является постоянное отношеніе, выражаемое равенствомъ $r=m\sqrt{\frac{\pi}{2}}=1{,}2534\ m$.

c) Третій признакъ, опредѣляющій степень точности наблюденій, есть вѣроятная ошибка, т. е. та величина, для которой вѣроятность, что произвольно взятая ошибка наблюденія окажется выше этой величины равна вѣроятности, что эта ошибка окажется ниже той-же величины. Вѣроятная ошибка (w) не равна

ни средней ошибкѣ (r), ни средней ариѳметической ошибкѣ (m), но довольно близка къ ней, а именно она равна 0,84535m и 0,67449r.

2. На основаніи суммы квадратовъ уклоненія наблюденій отъ средней вычисляются и тѣ величины, которыми измѣряется точность самой средней. Степень точности средней есть, другими словами, размѣръ уклоненія отъ истинной, настоящей величины явленія, которую эта средняя выражаетъ приблизительно.

Средняя ошибка средней ариѳметической (R) равняется для рядовъ одинаковаго вѣса средней (квадратической) ошибкѣ, дѣленной на корень квадратный изъ числа наблюденій.

$$R = \frac{r}{\sqrt{n}} = \sqrt{\frac{(\Sigma\delta^2}{n(n-1)}}.$$

Чѣмъ точнѣе наблюденіе (чѣмъ меньше r) и чѣмъ больше число наблюденій (n), тѣмъ ближе средняя ариѳметическая къ истинной величинѣ.

Для небольшого числа наблюденій правильнѣе однако при опредѣленіи средней ошибки средней дѣлить r не на $\sqrt{n}$, а $\sqrt{n-1}$, т. е. принять формулу

$$R = \frac{r}{\sqrt{n-1}}.$$

Для рядовъ разнаго вѣса R выразится, принимая въ расчетъ вѣсъ каждаго наблюденія, формулой:

$$R_{,} = \sqrt{\frac{\Sigma p\delta_2}{\Sigma p(n-1)}}.$$

При довольно большомъ числѣ наблюденій можно получить достаточно точное выраженіе для средней ошибки изъ формулы $R = \frac{7\Sigma\delta}{4n\sqrt{2n-1}} = 1,7726 \frac{\Sigma\delta}{n\sqrt{2n-1}}$. Пользуясь ею, мы избѣгаемъ утомительной работы вычисленія квадратовъ уклоненій.

Что касается различія точности средней, въ зависимости отъ постоянства ряда, то оно находится, какъ указываетъ теорія вѣроятностей, въ обратномъ отношеніи къ $\sqrt{2\Sigma\delta^2}$, т. е. чѣмъ меньше для данной средней корень квадратный изъ удвоенной суммы квадратовъ уклоненій, тѣмъ средняя точнѣе или явленіе постояннѣе, такъ что степень точности средней выразится числомъ наблюденій (n), дѣленнымъ на $\sqrt{2\Sigma\delta^2}$ $\left(\frac{n}{\sqrt{2\delta\Sigma_2}}\right)$. Для рядовъ разнаго вѣса величина эта будетъ $\frac{\Sigma p}{\sqrt{2\Sigma p\delta^2}}$ ибо въ нее должны быть введены вѣсы наблюденій и ихъ сумма.

3. Предѣлы, въ которыхъ новыя наблюденія или новыя среднія изъ послѣдующихъ наблюденій могутъ наблюдаться, оставаясь результатомъ дѣйствія тѣхъ-же причинъ, опредѣляются

мѣрой постоянства явленій. Теорія вѣроятности учитъ насъ, что эти предѣлы опредѣляются умноженіемъ всѣхъ величинъ, выводимыхъ по вышеуказаннымъ формуламъ, на $\left(1 \pm \frac{0{,}476{,}937}{\sqrt{n}}\right)$.

Такимъ образомъ новыя наблюденія не могутъ дать отклоненія ни большаго, ни меньшаго r $\left(1 \pm \frac{0{,}477}{\sqrt{n}}\right)$, если они уклонились отъ прежнихъ въ силу дѣйствія однѣхъ случайныхъ причинъ, или средняя изъ серіи новыхъ наблюденій не можетъ быть больше R $\left(1 + \frac{0{,}477}{\sqrt{n}}\right)$ и меньше R $\left(1 - \frac{0{,}477}{\sqrt{n}}\right)$, при томъ-же предположеніи.

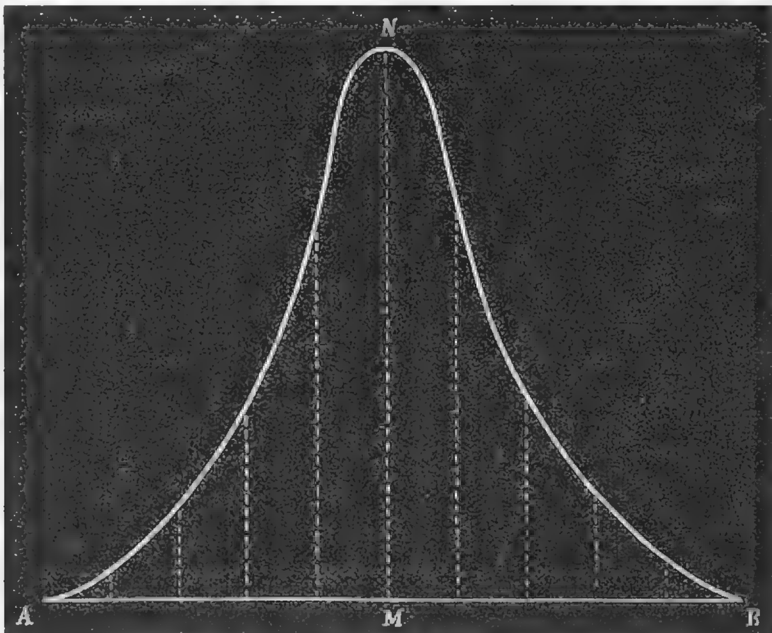
На основаніи вывода изложенныхъ признаковъ постоянства явленій, мы можемъ сравнивать среднія для различныхъ явленій и будемъ въ состояніи опредѣлить, какое изъ нихъ постояннѣе, какое измѣнчивѣе. Производя новыя наблюденія и сравнивая ихъ съ прежними, можемъ съ достаточной довѣренностью судить о томъ, осталось-ли явленіе подъ вліяніемъ той-же суммы опредѣлявшихъ его причинъ, или не осталось.

Остановимся теперь на внутреннемъ, такъ сказать, значеніи или смыслѣ среднихъ величинъ. По значенію этому среднія дѣлятся: на среднія типическія или дѣйствительныя (Кетлэ, moyenne réelle) или обективныя (Бертильонъ—moyenne objective) и среднія ариѳметическія (Кетлэ) или субъективныя (Бертильонъ). Перваго рода среднія представляютъ приблизительное выраженіе существующей величины; среднія второго рода суть абстракціи, создаваемыя для синтезированія всѣхъ колебаній, какія представляетъ данное явленіе въ предѣлахъ наблюденія: это среднія, выводимыя для удовлетворенія требованій метода и имѣющія цѣлью дать въ одномъ простѣйшемъ выраженіи все разнообразіе дѣйствительности. Нѣкоторые французскіе писатели называютъ ихъ тоже moyenne indice, а англійскіе—average. Различеніе двухъ указанныхъ родовъ среднихъ основывается на такъ называемомъ законѣ ошибокъ, или законѣ распредѣленія уклоненій отъ средней. Чѣмъ уклоненіе больше, говоритъ этотъ законъ, тѣмъ въ меньшемъ числѣ случаевъ оно будетъ появляться, и наоборотъ. Законъ этотъ выражается въ извѣстной формулѣ бинома Ньютона, въ которомъ средній членъ есть наибольшій, остальные-же члены идутъ въ расходящемся порядкѣ отъ большихъ къ меньшимъ:

$$(a + b)^n = a^n + na^{n-1}\,b + \frac{n(n-1)}{1.2}a^{n-2}b^2 + \frac{n(n-1)(n-2)}{1.2.3}a^{n-3}b^3 + \ldots\ldots + \frac{n(n-1)(n-2)\ldots(n-i+1)}{1.2.3\ldots\ldots i}a^{n-i}b^i + \ldots\ldots + \frac{\ldots n(n-1)(n-2)\ldots(n-i+1)}{1.2.3\ldots i}a^i\,b^{n-i} + \ldots\ldots + \frac{n(n-1)(n-2)}{1.2.3}a^3b^{n-3} + \frac{n(n-1)}{1.2}a^2b^{n-2} + nab^{n-1} + b^n.$$

Каждый изъ членовъ этого ряда показываетъ вѣрность наступленія даннаго событія въ числѣ случаевъ, равномъ показателю.

Рядъ этотъ можетъ быть изображенъ графически такимъ образомъ. На оси абсциссъ (горизонтальной линіи *AB*) отъ точки *M* откладываются дѣленія, сотвѣтствующія произвольнымъ предѣламъ уклоненій (ошибокъ наблюденія), влѣво отрицательныхъ, вправо положительныхъ; изъ точекъ дѣленія возстановляются перпендикуляры (ординаты), на которыхъ откладываются вѣроятности наступленія событій, имѣющихъ ошибку, находящуюся въ данныхъ предѣлахъ; концы ординатъ соединяются линіею, которая въ предположеніи безконечнаго числа наблюденій и безконечно малыхъ предѣловъ уклоненій, даетъ кривую. Легко видѣть, что наиболѣе вѣроятныя величины помѣстятся ближе къ срединѣ

и будутъ представляться наибольшими ординатами, наименѣе вѣроятныя къ концамъ,а наибольшая ордината, дѣлящая всю площадь *ANB* на двѣ равныя части, представить среднюю величину.

Вникая въ свойства этой кривой, мы поймемъ, что если событіе, наблюденіемъ котораго получены величины, представляемыя ординатами, отличается большимъ постоянствомъ, то уменьшеніе величины ординатъ въ обѣ стороны отъ *MN* будетъ очень быстрое и паденіе кривой отъ N къ *A* и къ *B* будетъ болѣе приближаться къ вертикальной линіи, такъ что если-бы совершенно не было уклоненій, событіе было-бы постоянно, имѣло-бы достовѣрность (вѣроятность, равную единицѣ), то оно представлялось-бы среднею *MN*, абсцисса была-бы равна нулю, и никакой кривой не приходилось-бы строить.

Наблюденіе представляетъ весьма много случаевъ, гдѣ его

результаты располагаются дѣйствительно согласно изложенному закону ошибокъ. Кетлэ вычислилъ, напримѣръ, вѣроятности различныхъ комбинацій, могущихъ быть при выниманіи 1000 разъ шаровъ изъ сосуда, въ которомъ находилось-бы одинаковое произвольное число бѣлыхъ и черныхъ шаровъ, и распредѣленіе этихъ вѣроятностей почти совпало съ кривою, вычисленной для безконечнаго ряда выниманій. Вычисляя затѣмъ a priori вѣроятности роста и объема груди человѣка и сравнивая эти вѣроятности съ распредѣленіемъ дѣйствительныхъ измѣреній, Кетлэ доказалъ полную соотвѣтственность его съ теоретическими указаніями. Для примѣра возьмемъ его таблицу объема груди солдатъ потомакской арміи (Physique sociale II. 59). Тысяча наблюденій надъ объемомъ груди распредѣляется въ столбцѣ третьемъ почти точно также, какъ распредѣляются, a priori вычисленныя вѣроятности уклоненій отъ средней (=35 дюймамъ) въ столбцѣ четвертомъ.

Обхватъ груди въ дюймахъ.	Вѣроятности, вычисленныя a priori	Числа, полученныя наблюденіемъ.
28	1	1
29	3	3
30	11	11
31	32	36
32	69	67
33	121	119
34	170	160
35	190	204
36	169	166
37	120	119
38	68	68
39	31	28
40	11	13
41	3	4
42	1	1
	1000	1000

Наибольшее число людей будетъ имѣть средній обхватъ груди, и чѣмъ больше обхватъ этотъ удаляется отъ средняго въ обѣ стороны, тѣмъ меньшее число людей будетъ имѣть его, такъ что люди, имѣющіе обхватъ груди въ 28 и въ 42 дюйма, встрѣчаются на 1000 случаевъ въ одномъ.

Такой-же результатъ даетъ измѣреніе роста. (Кетлэ. Antropométrie 259).

Ростъ въ миллиметрахъ.	На 100 человѣкъ. Наблюденіе.	Вычисленіе.
1.397—1.524	1	2
—1.549	1	3
—1.575	2	9
—1.600	20	21
—1.626	48	42
—1.651	75	72
—1.676	117	107
—1.702	134	137
—1.727	157	153

Ростъ въ миллиметрахъ.	На 100 человѣкъ. Наблюденіе.	Вычисленіе.
—1.753	140	146
—1.778	121	121
—1.803	80	86
—1.829	57	53
—1.854	26	28
—1.880	13	13
—1.906	5	5
—1.930	2	2
—2.007	1	0
	1000	1000

Примѣры подобнаго-же рода даетъ намъ наблюденіе, напр., и въ астрономіи. 487 наблюденій надъ прохожденіемъ звѣзды черезъ меридіанъ дали показаніе времени различное. Раздѣляя разницу между предѣльными показаніями на группы въ 0.5 секунды и опредѣляя, сколько показаній придется на каждую группу, получимъ:

Ниже средней	Полученное время .	m—3.5	m—3.0	m—2.5	m—2.0	m—1.5	m—1.0	m—0.5
	Число наблюденій .	1	6	12	21	36	61	73.
Выше средней	Полученное время .	m+3.5	m+3.0	m+2.5	m+2.0	m+1.5	m+1.0	m+0.5
	Число наблюденій .	0	1	6	16	38	63	73.

Соединяя числа въ группахъ $m\pm0.5$ вмѣстѣ (число наблюденій съ ошибкой въ $^1/_2$ секунды) и приводя всѣ величины къ 1000, получимъ такой рядъ:

2—12—25—43—74—126—150—168—148—129—78—33—10—2.

Т. е. съ вѣроятностью=0.168 можно сказать, что время прохожденія звѣзды есть $m\pm0.5$ секунды, съ вѣроятностью 0,466 (почти $=^1/_2$), что время это не больше $m+1$ и не меньше $m-1$, и т. д.

Такое подтвержденіе закона ошибокъ наблюденіями надъ явленіями дѣйствительности послужило Кетлэ основаніемъ для раздѣленія среднихъ на типическія и не типическія или ариѳметическія. Различіе, которое онъ дѣлаетъ между этими видами среднихъ, Кетлэ иллюстрируетъ извѣстнымъ примѣромъ измѣренія одного дома и измѣреніемъ ряда домовъ какой-нибудь улицы. Если мы измѣряемъ высоту одного даннаго дома, то въ натурѣ существующая высота его является постоянною силою или причиною, вліяющею на результатъ наблюденія, которое будетъ, однако, давать различныя показанія вслѣдствіе вліянія случайныхъ причинъ на точность измѣренія; но тогда всѣ полученныя наблюденіемъ величины расположатся около средней по закону ошибокъ. Если, напротивъ, мы измѣримъ величину каждаго дома на улицѣ и изъ полученныхъ высотъ выводимъ среднюю высоту домовъ этой улицы, то отдѣльныя высоты не будутъ представлять правильнаго ряда, ибо на высоту каждаго дома вліяли раз-

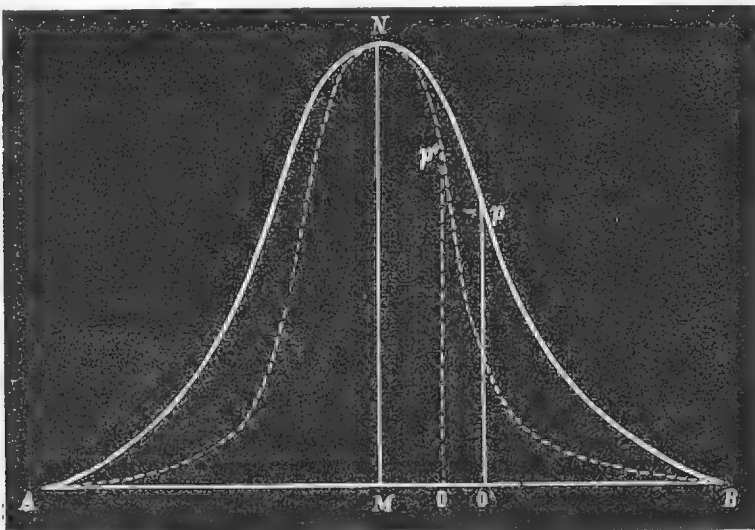
личныя для каждаго постоянныя причины. Въ первомъ случаѣ средняя есть наиболѣе точное выраженіе реально существующаго *типа*, во второмъ—типа этого нѣтъ, и средняя ничего не выражаетъ кромѣ общаго представленія. Кетлэ того мнѣнія, что всѣ явленія общественныя суть типическія, что существуетъ типъ средняго человѣка, къ опредѣленію коего мы приближаемся тѣмъ болѣе, чѣмъ болѣе имѣемъ наблюденій. Это широкое обобщеніе или признаніе аналогіи въ порядкѣ наступленія, и притомъ далеко не всѣхъ соціальныхъ явленій, съ порядкомъ, опредѣляемымъ теоріей вѣроятностей, за тождество по существу, составляетъ однако большое заблужденіе. Послѣдствіемъ его былъ механическій взглядъ на явленія общественной жизни, къ которому пришли тѣ, кто имѣлъ смѣлость логически развить до конца мысли, брошенныя Кетлэ. Нельзя не обратить вниманія прежде всего на то, что въ самомъ дѣленіи причинъ, какъ оно выражено у Кетлэ, есть и съ математической точки зрѣнія внутреннее противорѣчіе, потому что при безконечно большомъ числѣ наблюденій, по самому свойству большаго числа, величины высотъ *разныхъ* домовъ непремѣнно составятъ такой-же правильный рядъ, какой даютъ и измѣренія *одного* дома, слѣдовательно, ариѳметическая средняя превратилась-бы въ типическую.

Едва-ли, въ сущности, есть надобность для статистики въ раздѣленіи среднихъ на типическія и нетипическія или ариѳметическія, потому что именно типическая средняя для общественныхъ явленій будетъ во всякомъ случаѣ фикціей, такъ какъ явленія эти суть явленія, измѣняющіяся въ опредѣленномъ направленіи. Главная цѣль науки, послѣ изученія свойствъ явленій и ихъ взаимныхъ соотношеній, заключается въ томъ, чтобы найти *законы движенія* этихъ явленій, а вовсе не отыскиваетъ какой-то логически немыслимый и фактически не существующій типъ. Только разсматриваемыя въ сравнительно короткіе промежутки времени, слѣдовательно въ сравнительно небольшомъ числѣ наблюденій, соціальныя явленія будутъ представляться въ состояніи покоя, и среднія, для такого числа наблюденій полученныя, будутъ *похожи* на типическія, а величины наблюденій будутъ слѣдовать въ своемъ распредѣленіи закону ошибокъ. Но какъ только наблюденія захватываютъ очень большое поле, такъ въ нихъ тотчасъ-же долженъ проявляться законъ поступательнаго движенія или законъ диференціаціи, и научный интересъ сосредоточивается не на средней, но на отысканіи формулы этихъ законовъ.

Несомнѣнно однако, что общественныя явленія имѣютъ измѣнчивость весьма различную; что въ числѣ множества причинъ, на нихъ вліяющихъ, весьма вѣроятно есть и такія, которыя стремятся возвращать явленія къ прежнему ихъ состоянію

или задерживать поступательное ихъ движеніе. Опредѣленіе того, въ какой мѣрѣ можно предполагать существованіе такихъ причинъ, и опредѣленіе энергіи, съ какой причины эти дѣйствуютъ въ предѣлахъ различныхъ группъ наблюденій, конечно, не можетъ быть исключено изъ задачъ научнаго анализа. И въ этомъ то случаѣ справка съ указаніями теоріи вѣроятностей вообще, съ способами опредѣленія уклоненій и закономъ ихъ въ частности, можетъ оказать статистическому методу услугу, значенія которой отрицать нельзя. Одно то уже важно, что графическое построеніе двухъ рядовъ сравниваемыхъ явленій прямо показываетъ намъ, которое изъ нихъ, при всѣхъ другихъ одинаковыхъ условіяхъ, болѣе, какое менѣе постоянно. Далѣе, законъ ошибокъ можетъ показать намъ, имѣемъ-ли мы въ данномъ случаѣ дѣло съ группою явленій однородныхъ или нѣтъ.

Представимъ себѣ двѣ кривыя, построенныя для двухъ явленій—одну, означенную сплошной линіею $ANPB$, другую—пунктирной $BNP'B$—на слѣдующемъ чертежѣ. Очевидно, пунктирная кривая будетъ выражать большее постоянство явленія, ею представленнаго, нежели означенная сплошною линіею. Это видно и на глазъ, но еще рѣзче обозначится, если мы проведемъ для той и другой кривой перпендикуляры OP и $O'P'$, дѣлящіе площадь MNB (или, что то же, ANM) на двѣ равныя части; перпендикуляры эти упадутъ въ точкахъ O и O', и первая будетъ ближе къ M, чѣмъ вторая, а постоянство одного явленія будетъ относиться къ постоянству другого, какъ $MO : MO'$. Такъ какъ площадь 2 $MNOP$ равна половинѣ $ANPB$, то MO представляетъ

собою величину вѣроятнаго уклоненія для одного явленія и на томъ-же основаніи MO' представляетъ величину вѣроятнаго

уклоненія для другого: явленіе-же вѣроятное уклоненіе (или ошибка) котораго меньше, логически есть болѣе постоянное.

Интересный примѣръ того, какъ отступленіе отъ закона ошибокъ въ расположеніи наблюденій можетъ указывать на неоднородность разсматриваемаго явленія или на существованіе двухъ различныхъ факторовъ, его опредѣляющихъ, даетъ намъ Бертильонъ (Dict. des sciences méd., ст. Moyenne) въ кривой роста новобранцевъ для всей Франціи и для одного департамента (Дубсъ), гдѣ смѣшиваются двѣ этнографическія національсти. Вычисленные имъ ряды 100.000 измѣреній для обоихъ случаевъ даютъ такія цифры:

Ростъ въ футахъ и дюймахъ.	Франція.	Деп. Дубсъ.
ниже 4 ф. 2 д.	1	0
отъ 4 ф. 2 д. до 4 ф. 3 д.	4	0
до 4 д.	14	12
5 д.	52	0
6 д.	177	61
7 д.	547	157
8 д.	1.458	458
9 д.	3.580	1.311
10 д.	7.175	3.349
11 д.	11.718	6.761
до 3 ф. 0 д.	15.774	11.835
1 д.	18.260	17.061
2 д.	15.907	14.538
3 д.	11.914	17.701
4 д.	7.358	12.937
до 5 ф. 5 д.	3.677	7.692
6 д.	1.546	3.788
7 д.	576	1.526
8 д.	187	550
9 д.	55	194
10 д.	15	59
11 д.	4	20
выше 5 ф. 11 д.	1	
Сумма	100.000	100.000

Рядъ для всей Франціи графически изображенъ (см. чертежъ на стр. 557) непрерывной линіей, для Дубса—пунктирной. Изъ чертежа ясно, что средняя группа роста не есть наибольшая для Дубса: его кривая имѣетъ двѣ высшія точки, которыя можно разсматривать, какъ вершины двухъ различныхъ кривыхъ, соотвѣтствующихъ росту двухъ національностей, Кельтовъ и Бургундовъ. Для цѣлой Франціи такія частныя вліянія теряются въ общей массѣ, какъ причины случайныя, и для нея получается кривая совершенно правильная.

Такое-же неправильное распредѣленіе величинъ ряда въ случаяхъ смѣшанности населенія указываютъ и другіе изслѣдователи, Леви для Италіи, проф. Анучинъ для Россіи. Оба эти изслѣдователя склонны думать, что неправильность формы кривой можетъ выразиться на столько въ обозначеніи въ ней двухъ вершинъ, какъ въ кривой для Дубса, сколько въ расширеніи

ея верхушки. Такъ, проф. Анучинъ приводитъ рядъ роста для Бѣлозерскаго уѣзда, Новгородской губерніи, и находитъ въ немъ слѣдующія величины въ средней части ряда:

Ростъ.	Число особей.
1.557—1.578	208
—1.600	241
—1 622	342
—1.645	323
—1.667	318
—1.689	272
—1.711	178

Однако стоитъ дать немного иное распредѣленіе группамъ возрастовъ, какъ двѣ кульминаціонныя точки кривой обозначатся весьма ясно. Группируя возрасты на двѣ меньшія группы, проф. Анучинъ получилъ такой рядъ для тѣхъ же данныхъ:

Ростъ.	Число особей.
1.578—1.589	114
—1.600	127
—1.611	164
—1.622	178
—1.633	149
—1.645	174
—1.656	168
—1.667	150
—1.678	134

(О распред. роста мужск. насел. пр. Анучина, стр. 166—167)

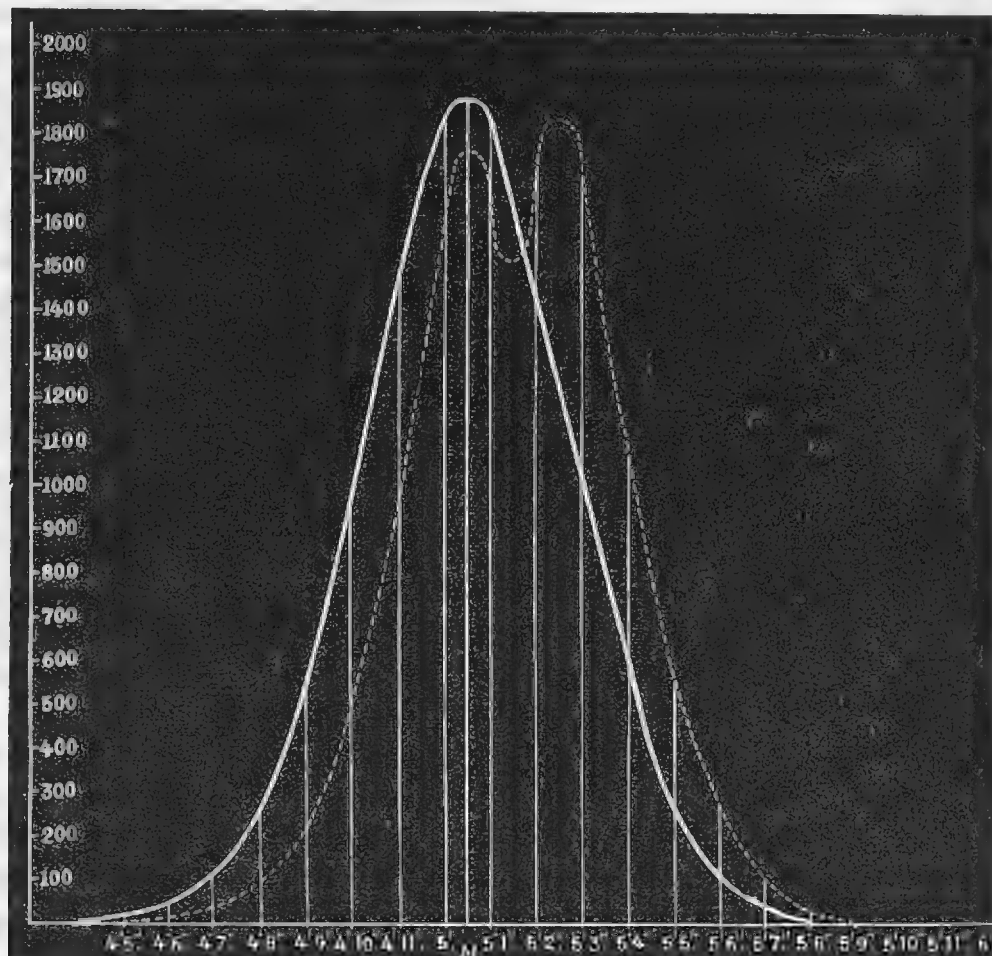
Отсутствіе однородности въ серіи или ряду данныхъ выражается слѣдовательно отсутствіемъ симметричности кривой.

Заимствуемъ у того-же Бертильона примѣръ двухъ рядовъ, одинъ изъ которыхъ даетъ рядъ наблюденій Брока надъ объемомъ черепа французовъ, другой негровъ. Среднiй объемъ первыхъ $1,_{433}$ литра, вторыхъ 1_{356}. Группируя измѣренія тѣхъ и другихъ череповъ въ предѣлахъ 1 децилитра и взявши относительное число череповъ въ границахъ каждой группы, онъ получилъ, что изъ 100 череповъ имѣли вмѣстимость:

		Группы въ децилитрахъ.						
		11—12	12—13	13—14	14—15	15—16	16—17	17—18
Число череповъ	французовъ	5	14	23	29	18	8	3
	негровъ . .	3	34	28	23	8	3	0

Группа, соотвѣтствуя $14,_3$ дец., т. е. средней для французскихъ череповъ, есть наибольшая (29 череповъ на 100), остальныя составятъ симметрическую кривую; для негрскихъ череповъ группа, соотвѣтствующая среднему объему $13,_5$ децилитровъ, заклкчаетъ только 28% череповъ, а самая большая группа (34%) этой средней не соотвѣтствуетъ, и кривая получается не симметрическая, откуда слѣдуетъ, что черепа негровъ принадлежатъ народу, непредставляющему одно цѣлое: населеніе, изъ котораго взяты черепа, есть совокупность неоднородныхъ величинъ.

Вмѣсто изложенныхъ способовъ опредѣленія разныхъ свойствъ рядовъ и среднихъ, изъ нихъ получаемыхъ при помощи формулъ,

даваемыхъ высшей математикой, большинство статистиковъ употребляетъ для той-же цѣли пріемы болѣе элементарные и само собой разумѣется, менѣе точные. Причина, почему они избѣгаютъ примѣненія математическихъ формулъ, заключается отчасти въ продолжительности вычисленій, сопряженныхъ съ нимъ, отчасти въ недостаточномъ знакомствѣ статистиковъ съ теоріею вѣроятностей.

Для оцѣнки достоинства средней величины статистики по большей части довольствуются опредѣленіемъ средней величины отклоненій (амплитудъ).

Возьмемъ два ряда цифръ (Эттингенъ Moralstatistik):

3 . 9 . 4 . 1 . 9 . 2 . 13 . 5 . 8 и 7 . 6 . 4 . 7 . 5 . 6 . 7 . 5 . 7

Въ первомъ ряду максимумъ колебаній въ отдѣльныхъ цифрахъ равенъ 12 (13 — 1); тогда какъ во второмъ 3 (7 — 4). Если мы вычислимъ затѣмъ среднюю величину колебаній, то найдемъ, что во второмъ рядѣ она равняется $+ 3,_{75}$ и — 3,

$\left(\frac{(-3)+(-2)+(-5)+(-4)+(-1)}{5}=3 \text{ и } \frac{+3+3+7+2}{4}=3{,}75\right)$ во второмъ + 1 и—1,66. Очевидно, одинъ рядъ устойчивѣе другого, и средняя для ряда съ меньшими уклоненіями болѣе точна, чѣмъ для ряда съ большими уклоненіями, и самый рядъ болѣе „типиченъ“. Эттингенъ предостерегаетъ однако отъ „игры числами“, благодаря которой дѣйствительныя разности въ какомъ-нибудь рядѣ цифръ могутъ исчезнуть и такимъ образомъ можетъ создаться кажущаяся правильность. Такъ, во Франціи напр. рѣдкій случай, чтобы женщины лишали себя жизни при помощи огнестрѣльнаго оружія, имѣлъ мѣсто въ теченіе 4 лѣтъ: 6 . 7 . 4 и 1 разъ. Разность между максимумомъ и минимумомъ здѣсь очень значительна (=6), отконеніе-же отъ средней (4,5) будетъ только 2.5 вверхъ и 3,5. внизъ, среднее уклоненіе вверхъ $\left(\frac{1.5+2.5}{2}\right)$ и внизъ $\left(\frac{0.+3.5}{2}\right)$ только 2; если взять среднее изъ всѣхъ уклоненій $\left(\frac{0.5+0.5+1.5+1.5}{4}\right)$, то оно будетъ всего 1.0. Такимъ образомъ получаются все меньшія величины, которыя даютъ совершенно ложное представленіе объ устойчивости явленія. Чтобы избѣжать подобныхъ обманчивыхъ заключеній, необходимо отклоненіе отъ ариѳметической средней вычислять въ процентныхъ отношеніяхъ. Въ приведенномъ примѣрѣ сумма средняго уклоненія вверхъ и средняго уклоненія внизъ, т. е. 4, составляетъ около $^2/_3$ средней (6), превышая половину средней, почему рядъ, изъ котораго средняя выведена, нельзя разсматривать иначе, какъ рядъ величинъ, на которыя случайныя причины вліяютъ сильнѣе, чѣмъ постоянныя.

Майръ предлагаетъ (Законосообразности, стр. 56) брать процентное отношеніе средняго уклоненія членовъ ряда къ средней и даже означать значеніе среднихъ, ставя при нихъ это отношеніе въ видѣ показателя (здѣсь напр. 6.3).

Вагнеръ (Gesetzmässigkeit, 87) употребляетъ для характеристики средней и рядовъ нѣсколько признаковъ; 1) сумму наибольшихъ уклоненій отъ средней, 2) наибольшую величину уклоненія другъ отъ друга двухъ послѣдовательныхъ членовъ ряда, 3) наименьшую сумму такихъ уклоненій, 4) наибольшее, 5) наименьшее уклоненіе отъ средней вообще, 6) наибольшее уклоненіе вверхъ и 7)—внизъ отъ средней. Напримѣръ, возьмемъ два ряда данныхъ, для которыхъ средняя равна 100.

1 рядъ.	2 рядъ.
99	82
99	89
97	97
87	106
93	113
104	102
109	93
107	91
100	115
102	107

		1 рядъ.	2 рядъ.
Признаки	1)	22	33
	2)	11	24
	3)	0	2
	4)	13	18
	5)	0	2
	6)	+ 9	+15
	7)	— 13	—18

Такимъ образомъ по всѣмъ признакамъ первый рядъ постояннѣе (типичнѣе), чѣмъ второй. Всѣ эти уклоненія еще лучше брать въ процентномъ отношеніи къ средней.

Для установленія степени постоянства ряда, а слѣдовательно для опредѣленія значенія средней, Эстерлэнъ, а за нимъ и Бертильонъ, употребляютъ еще такой пріемъ. Имѣя, положимъ, данныя наблюденія за 25 лѣтъ и выведя изъ нихъ среднюю, они дѣлятъ затѣмъ весь періодъ на 5 группъ по пяти лѣтъ каждая, выводятъ для каждой группы среднюю и разсматриваютъ уклоненія этихъ частныхъ среднихъ отъ общей: гдѣ уклоненія будутъ меньше, тамъ мы имѣемъ дѣло съ болѣе устойчивымъ явленіемъ. Наконецъ, можно для вывода болѣе точнымъ образомъ средней предложить еще такой способъ, чтобы исключать при выводѣ средней изъ счета тѣ величины, которыя слишкомъ уклоняются отъ нея. Для опредѣленія тѣхъ членовъ ряда, которые не должны быть принимаемы въ расчетъ при выводѣ средней, можно поступать такимъ образомъ: получивъ среднюю изъ всего ряда, взять половину этой средней; прибавляя ее къ средней и вычитая изъ средней, получаются тѣ крайніе предѣлы уклоненій, которыя можно приписать еще равенству дѣйствія постоянныхъ и случайныхъ причинъ; все, что будетъ за этими предѣлами—будетъ уже случайно, и въ образованіи средней не должно входить. Напримѣръ, имѣется рядъ величинъ: 350, 717, 428, 382, 252, 208, 187, 246, 196, 151, 208, 295.

Средняя изъ нихъ есть 307. Половина ея 154; допустимые предѣлы: 461 и 153. Исключая изъ ряда всѣ цифры выше 461 и ниже 153, получимъ сумму остальныхъ чиселъ: 2753, и среднюю для нихъ 275.

Всѣ изложенные пріемы болѣе или менѣе произвольны и не могутъ замѣнить болѣе правильныхъ пріемовъ, предлагаемыхъ теоріею вѣроятностей.

B) Относительныя величины.

Относительныя величины въ статистикѣ бываютъ двухъ родовъ: отношенія, показывающія экстенсивность, сравнительный объемъ явленія и показывающія интенсивность его или частность. Очень часто эти два, совершенно различныя, понятія смѣшиваются вслѣдствіе того, что строго-научная статистическая терминологія у насъ еще не установилась. Отношенія экстенсивности показываютъ, насколько одинъ изъ признаковъ явленія болѣе распространенъ сравнительно съ другимъ или насколько одно явленіе больше другого; отношенія интенсивности показываютъ, какъ часто данное явленіе случается въ той средѣ, въ которой оно можетъ происходить. Если я говорю, что за данное время въ

какой-нибудь мѣстности умерло 15.424 мужчины и 11.977 женщинъ, слѣдовательно на 1.000 умершихъ женщинъ приходится 1.287 мужчинъ, то это имѣетъ совершенно другой смыслъ, чѣмъ если я найду, что 15.424 умершихъ мужчины взято изъ 473.229 живущихъ мужчинъ, т. е. взято изъ 1.000 мужчинъ 32,6, а 11.977 женщинъ взяты изъ 388.074 живущихъ женщинъ, т. е. изъ 1.000—30,8. Отношеніе 32,6 и 30,8 будетъ равняться 1.000 ж. : 1.055 м. Первое и третье отношенія суть только болѣе удобная форма сравненія двухъ частей одного и того-же явленія (числа умершихъ мужчинъ и числа умершихъ женщинъ)—въ первомъ случаѣ и сравненіе двухъ различныхъ явленій (мужской и женской смертности)—во второмъ. Выраженіе же: изъ 1.000 мужчинъ умерло 33, или изъ 1.000 женщинъ 31, даютъ мѣру дѣйствія всей совокупности причинъ, опредѣляющихъ величину смертности въ одномъ случаѣ мужчинъ, въ другомъ женщинъ.

Отношенія интенсивности имѣютъ поэтому самостоятельное и очень большое значеніе въ статистикѣ; тогда какъ отношенія экстенсивности только служатъ вспомогательнымъ средствомъ для сравненія; хотя и тѣ и другія суть выраженія вѣроятностей, но смыслъ ихъ совершенно различенъ.

Экстенсивность явленія можетъ быть опредѣляема различными способами: или за основаніе при вычисленіи берется сумма сравниваемыхъ явленій (если явленія суть части одного цѣлаго) или одно изъ сравниваемыхъ явленій. Величина основанія можетъ быть тоже различна, смотря по тому, насколько желательна точность вычисленія.

Вотъ примѣръ различныхъ пріемовъ вычисленія отношеній экстенсивности изъ слѣдующихъ величинъ: 15.424 м. + 11.977 ж. = = 27.401 обоего пола,

1) по суммѣ: 15.424 : 27.401 = x : 100; x = 56,2. Это значитъ, что на 100 умершихъ обоего пола было 56,2 м. и 43,8 ж. или на 1.000—562,9 м. и 447,1 ж.

2) по одной изъ сравниваемыхъ величинъ:
   a) 15.424 : 11.977 = 100 : x; x = 77,6, или на 100 м. умерло 77,6 ж. или на 1.000—776,6 ж. или на 1 м. 0,78 ж.,
   b) 11.977 : 15.424 = 100 : x; x = 128,4, т. е. на 100 ж. умерло 128,7 м., или на 1.000—1.287,8, или на 1 ж. 1,29 м.

Для всѣхъ отношеній экстенсивности можетъ быть, точно также какъ для всякаго рода величинъ, выводимыхъ изъ наблюденія, опредѣляема степень постоянства ихъ; для чего снова приходится обратиться къ теоріи вѣроятностей. Математика и здѣсь даетъ намъ пригодную формулу, а именно извѣстную формулу Пауссона, простую и удобную въ практическомъ отношеніи.

Формула эта слѣдующая:

$$\pm 2 \sqrt{\frac{2mn}{(m+n)^3}}.$$

Здѣсь m есть число случаевъ, въ которыхъ произошло одно событіе, n—число случаевъ, гдѣ произошло другое, m+n—сумма всѣхъ случаевъ. Для поясненія возьмемъ примѣры (одинъ, по которому вычисленія приведены у г. Скворцова. Курсъ Гигіены, другой у Эттингена).

Въ данномъ городѣ было 11.469 законныхъ и 2.727 незаконныхъ рожденій, т. е. на 1.000 рожденій было 808 законныхъ и 192 незаконныхъ. Въ такихъ предѣлахъ могутъ измѣняться эти вѣроятности безъ того, чтобы мы имѣли указаніе на существованіе, при послѣдующихъ наблюденіяхъ, какой нибудь причины, измѣняющей составъ или энергію прежде дѣйствовавшихъ причинъ? Подставляя въ пуассоновскую формулу вмѣсто m — 11.469, вмѣсто n — 2.727 и вмѣсто m + n — 14.196, получимъ:

$$\pm 2 \sqrt{\frac{2 \,.\, 11469 \,.\, 2727}{14196^3}} = \pm 0,^{00935} \text{ *)},$$

слѣдовательно, вѣроятность незаконнаго рожденія можетъ колебаться между $0,^{192} + 0,^{0093}$ и $0,^{192} - 0,^{0093}$, т. е. между $0,^{2018}$ и $0,^{1836}$, оставаясь въ предѣлахъ дѣйствія той-же суммы постоянныхъ причинъ.

Изъ 904.594 рожденій было 468.151 муж. и 436.444 жен., откуда $0,^{5175}$ есть вѣроятность рожденія мальчика. Предѣлы ея опредѣляются по той-же формулѣ

$$\pm 2 \sqrt{\frac{2 \;\; 468151 \;\; 436443}{904954^3}} = \pm 0,^{015},$$

т. е. верхнимъ предѣломъ будетъ $0,^{5190}$, нижнимъ—$0,^{5160}$.

Отношенія интенсивности вычисляются двоякимъ образомъ:

1) за основаніе берется самый фактъ, напримѣръ изъ 473.229 мужчинъ умерло 15.424; раздѣляя первую величину на вторую, получаемъ 1 умершаго на 30 живущихъ

2) за основаніе берется „среда“, т. е. вся совокупность случаевъ, въ числѣ коихъ есть и благопріятствующіе данному ихъ роду. Размѣръ основанія принимается для удобства такой, чтобы по крайней мѣрѣ первая цифра отношенія была цѣлымъ числомъ. Во взятомъ примѣрѣ сила смертности для мужчинъ будетъ $3,_{26}$ на 100 или $32,_{6}$ на 1.000.

---

*) Посредствомъ логариѳмовъ вычисленіе не представляетъ трудностей. Логариѳмическое выраженіе будетъ:

$$\pm \log 2 + \frac{\log\ 2 + \log\ 11469 + \log\ 2727 - 3\ .\ \log\ 14196}{2}$$

Если явленіе менѣе распространено (наступаетъ въ сравнительно маломъ числѣ случаевъ), какъ напримѣръ самоубійство, то, вычисляя интенсивность, слѣдуетъ брать за основаніе не 100, не 1.000, а величину большую. Въ возрастѣ до 16 лѣтъ самоубійствъ такъ мало, что если интенсивность вычислить на 100, получится 0,0002; тогда удобнѣе взять за основаніе 1 милліонъ жителей, такъ какъ тогда интенсивность выразится 2—числомъ цѣлымъ.

Изъ этихъ двухъ способовъ выраженія интенсивности, второй представляется и болѣе правильнымъ—такъ какъ интенсивность есть вѣроятность, почему должна быть въ формѣ вѣроятности и выражаема, и болѣе удобнымъ—такъ какъ уменьшеніе и возрастаніе отношеній прямо выражается въ полученныхъ числахъ, тогда какъ при употребленіи перваго способа уменьшеніе выразится въ увеличеніи полученнаго числа и наоборотъ. Смертность мужчины сильнѣе смертности женщины: это ясно видно изъ того, что изъ 1.000 м. умираетъ 33, изъ 1.000 ж.—31; если-же мы тѣ же отношенія выразимъ: 1 мужчина умираетъ на 32 живущихъ, 1 женщина на 34 живущихъ, то перевѣсъ мужской смертности представляется менѣе нагляднымъ.

Такъ какъ интенсивность есть выраженіе отношенія числа случаевъ даннаго рода ко всему числу случаевъ возможныхъ, то отсюда слѣдуетъ, что она будетъ опредѣлена тѣмъ правильнѣе, чѣмъ точнѣе будетъ выражено все число возможныхъ случаевъ, или чѣмъ опредѣленнѣе и точнѣе будетъ взята та среда, въ которой данные случаи возможны. Это есть непремѣнное условіе, соблюдать которое слѣдуетъ вездѣ, гдѣ статистическій матеріалъ даетъ только возможность. Въ двухъ группахъ населенія наблюдается въ теченіе извѣстнаго, положимъ годичнаго, періода нѣкоторое число рожденій; спрашивается: какъ велика плодовитость женщины одной и другой группы населенія? Обыкновенно вычисляютъ ее такъ, что берутъ отношеніе числа рожденій къ числу женщинъ $\left(\frac{x}{1000}\right.$ и $\left.\frac{x'}{1000}\right)$ и получаютъ представленіе ошибочное, годное, за неимѣніемъ болѣе точнаго; ошибочное потому, что плодовитость женщины ограничивается извѣстнымъ періодомъ ея жизни (приблизительно 16—50 л.), а число живущихъ женщинъ, принадлежащихъ къ этому періоду, въ обѣихъ группахъ населенія можетъ быть различно. Поэтому плодовитость женщины выразится точнѣе, если мы возьмемъ отношеніе числа рожденій не ко всему числу женщинъ, а къ числу женщинъ въ возрастѣ отъ 16—50 лѣтъ. Даже и въ этомъ случаѣ слѣдовало-бы исключить изъ расчета—если-бы статистика давала необходимый матеріалъ—всѣхъ женщинъ почему-либо къ дѣторожденію неспо-

собныхъ. Точно также не вполнѣ точно выразится смертность даннаго года, если мы число умершихъ отнесемъ къ числу жителей какого-нибудь предшествующаго или послѣдующаго года.

Опредѣливши съ доступной, смотря по качеству данныхъ, точностью интенсивность какого-нибудь явленія, мы можемъ, съ помощью математики, опредѣлить и предѣлы ошибки найденной интенсивности, т. е. предѣлы, въ которыхъ интенсивность можетъ колебаться и все-таки не выйдетъ за предѣлы зависимости отъ той-же совокупности причинъ, при какой она найдена, и вѣроятность, съ которой можно ожидать, что уклоненіе отъ средней ошибки будетъ превосходить ее въ какихъ угодно предѣлахъ.

Предѣлы ошибки выводятся: абсолютные изъ формулы $\sqrt{npq}$, относительные изъ формулы $\frac{1}{n}\sqrt{n.p.q}$, гдѣ p. есть вѣроятность за, q—вѣроятность противъ событія, n сумма p+q, т. е. величина основанія (общее число наблюденій). Въ большинствѣ соціальныхъ явленій вѣроятность p. бываетъ очень не велика, напр. для смертности, преступности и пр., почему, безъ большой ошибки, можно вмѣсто $\sqrt{npq}$ и $\sqrt{\frac{pq}{n}}$ брать прямо $\sqrt{np}$ и $\sqrt{\frac{p}{n}}$. Средняя ошибка получается нѣсколько выше дѣйствительной, но разница самая незначительная. Наприм. если смертность=1/10 и наблюденіе относится къ 10.000 человѣкъ, то $\sqrt{npq} = 30$ и $\sqrt{np} = 31{,}6$ — разница равна всего 5%. При вычисленіи надъ абсолютными цифрами, такое сокращеніе совершенно достаточно практически. Не зная даже вѣроятности p, можно судить о величинѣ средней ошибки. Напр. если въ среднiй годъ осуждается за какое-нибудь преступленіе 900 чел., то средняя ошибка приблизительно=$\sqrt{900}$, т. е. 30; вѣроятность-же, что уклоненіе не выйдетъ за эти предѣлы ошибки получается съ помощью слѣдующей небольшой таблички

Уклоненіе отъ ср. ошибки по отношенію его къ этой ошибкѣ.	Соотвѣтствующія вѣроятности.	Уклоненіе отъ ср. ошибки по отношенію его къ этой ошибкѣ.	Соотвѣтствующія вѣроятности.
0,01	0,008	1,0	0,683
0,05	0,040	1,2	0,770
0,1	0,080	1,4	0,838
0,2	0,159	1,5	0,866
0,3	0,236	1,6	0,890
0,4	0,311	1,8	0,928
0,5	0,383	2,0	0,954
0,6	0,451	2,5	0,988
0,7	0,516	3,0	0,9973
0,8	0,576	3,5	0,9995
0,9	0,632	4,0	0,99994

Таблица эта читается такъ: вѣроятность, что интенсивность явленія превзойдетъ среднюю ошибку въ 2 раза, равна $^5/_{100}$, что она превзойдетъ ее въ 4 раза, равна $^6/_{100000}$; вѣроятность-же, что она превзойдетъ ее болѣе чѣмъ въ три или четыре раза, будетъ такъ мала, что ею можно пренебречь и утверждать, что ни при какомъ числѣ дальнѣйшихъ наблюденій интенсивность не превыситъ среднюю ошибку болѣе, чѣмъ въ четыре раза. Если число, полученное при послѣдующемъ наблюденіи, дастъ уклоненіе, превышающее болѣе чѣмъ въ 3—4 раза среднюю ошибку, то это значитъ, что въ высшей степени вѣроятно, что дѣйствующія причины измѣнились и что дальнѣйшія наблюденія дадутъ уклоненія въ томъ-же направленіи. Обыкновенно, даже уклоненія въ 2 раза превышающія среднюю ошибку бываютъ не часты, что и указываетъ на дѣйствіе постоянныхъ причинъ. Но тѣмъ не менѣе это обстоятельство не исключаетъ необходимости дальнѣйшихъ повѣрочныхъ наблюденій, ибо полной увѣренности въ неизмѣнности дѣйствующихъ причинъ быть все-таки не можетъ.

Объяснимъ употребленіе указанной формулы и таблицы на примѣрѣ.

Пусть смертность данной группы населенія опредѣлена наблюденіемъ равною 2%, т. е., что на 10.000 человѣкъ умерло 200. Спрашивается, какъ велика вѣроятность, что въ теченіе слѣдующаго года умретъ не болѣе 219 и не менѣе 181 человѣка? Вопросъ этотъ разрѣшается такимъ образомъ. Вѣроятность умереть=0,02, вѣроятность остаться въ живыхъ 0,98; произведеніе этихъ двухъ вѣроятностей есть 0,0196, а умноженное на 10.000 есть 196. Абсолютная ошибка будетъ равна $\sqrt{196}=14$, а относительная 0,0014. Такъ какъ мы предполагаемъ уклоненіе въ 19, а средняя ошибка есть только 14, то вѣроятность не выйти за предѣлы 19 будетъ равна отношенію 19 къ 14 или 1,4, которому въ табличкѣ соотвѣтствуетъ вѣроятность 0,84. Это и есть вѣроятность, съ какой можно утверждать, что дѣйствительно въ слѣдующемъ наблюденіи смертность будетъ колебаться между 219 и 181. Вѣроятность, что смертность окажется болѣе 240 или менѣе 160, получается уже равной 0,997, т. е. изъ 1.000 шансовъ есть только 3 за то, что смертность будетъ больше 240 и менѣе 160: $\frac{\sqrt{10.000\times0.02\times0.98}}{10.000}=\frac{14}{10.000}$; а $\frac{40}{10.000}:\frac{14}{10.000}=\frac{40}{14}=2,35$, т. е. почти 3, которому числу соотвѣтствуетъ вѣроятность 0,997. Очевидно, чѣмъ больше будутъ взяты предѣлы сравнительно съ средней ошибкой, тѣмъ вѣроятности, что явленіе не будетъ выходить за эти предѣлы, будутъ больше: вѣроятность, что явленіе уклоняется на величину, въ четыре раза превышающую среднюю ошибку, будетъ только 6 стотысячныхъ.

Такъ какъ средняя ошибка находится въ зависимости не только отъ точности наблюденій, но, при одинаковой ихъ тщательности, и отъ числа наблюденій, изъ котораго выводится средняя величина или отношеніе, то отсюда слѣдуетъ, что отношеніе интенсивности, выведенное изъ большаго числа наблюденій (для большаго поля наблюденія) будетъ обладать большею точностью и менѣе будетъ представляться вѣроятія, что въ такомъ числѣ наблюденій отношенія выйдутъ за извѣстные предѣлы, превышающіе среднюю ошибку.

Положимъ, въ трехъ городахъ, одномъ, въ которомъ число жителей ровно 2.350, другомъ, гдѣ оно 37.450, третьемъ 861.000, опредѣлена смертность за одинъ годъ и найдено, что она вездѣ была равна 2% т. е. что въ первомъ умерло 47 человѣкъ, во второмъ 750, въ третьемъ 17.220. Какъ велика вѣроятность, что въ слѣдующемъ году смертность въ каждомъ изъ этихъ городовъ не превыситъ $2{,}2\%$ т. е. въ первомъ городѣ число умершихъ не будетъ болѣе 48, во второмъ 765, въ третьемъ 17,560. Средняя относительная ошибка (по формулѣ $\frac{1}{n}\sqrt{n.\,pq}$ или все равно $\sqrt{\frac{pq}{n}}$ или $\sqrt{p}$ (такъ какъ q и n почти равны между собой) *) будетъ равна приблизительно для перваго города 7 $(\sqrt{47})$, для второго 27 $(\sqrt{750})$, для третьяго 131 $\sqrt{17{,}220}$. Отношеніе предположеннаго предѣла къ этимъ среднимъ ошибкамъ будетъ $\frac{1}{7}$, $\frac{15}{25}$ и $\frac{340}{131}$ или $0{,}_1$, $0{,}_5$ и $2{,}_5$. Этимъ отношеніямъ соотвѣтствуютъ вѣроятности: $0{,}_{08}$, $0{,}_{38}$, и $0{,}_{988}$, т. е. вѣроятность для перваго города, что умретъ больше 48 будетъ равна 0,92, для второго, что умретъ больше 765, она будетъ $0{,}_{62}$ все—таки болѣе половины, а для третьяго, что умретъ болѣе 17.560, она равняется всего $0{,}^{012}$, слѣдовательно всякія случайныя причины скорѣе обнаружатъ свое вліяніе на меньшемъ полѣ наблюденія, чѣмъ на большомъ

Изъ приведеннаго примѣра ясно видно, какое значеніе для точности выводимыхъ отношеній имѣетъ масса наблюденій и до какой степени важно, сравнивая различныя по численности группы населенія и отношенія, для нихъ выведенныя, принимать во вниманіе степень точности этихъ отношеній, опредѣляемую самой массой наблюденій. То, что я утверждаю относительно даннаго факта для Петербурга съ 861.000 жителей, имѣетъ не ту силу, какую имѣетъ тоже самое утвержденіе для всей Россіи съ 101 миллiономъ населенія.

---

*) Для перваго города n=2350, p=47, q=2303, для второго n=37450, p=750, q=36700 и т. д.

Говоря о выводѣ отношеній интенсивности явленій, слѣдуетъ обратить вниманіе еще на одно указаніе теоріи вѣроятностей, которымъ часто пренебрегаютъ въ статистикѣ, почему и впадаютъ въ ошибки и приходятъ къ ложнымъ заключеніямъ. Есть много такихъ событій, которыя наступаютъ только при условіи наступленія другого событія; вѣроятность наступленія такихъ „сложныхъ" событій (слѣдовательно, отношеніе ихъ интенсивности) опредѣляется на основаніи правила сложныхъ вѣроятностей обоихъ событій. Если вѣроятность какого-нибудь событія есть $\frac{n}{m+n}$, но это событіе можетъ наступить только тогда, когда наступитъ другое событіе p, имѣющее за себя вѣроятность, равную $\frac{p}{s}$, то вѣроятность его будетъ $\frac{n}{m+n} \cdot \frac{p}{s} = \frac{np}{s(m+n)}$.

Положимъ, мы желаемъ знать, какъ велика для двухъ данныхъ возрастныхъ группъ вѣроятность или опасность умереть, напримѣръ, отъ чахотки или другой какой-нибудь болѣзни. Вѣроятность эта будетъ зависѣть: 1) отъ силы смертности вообще въ томъ и другомъ возрастѣ и 2) отъ силы смертности отъ чахотки. Вѣроятность эта будетъ сложная. Въ 1886 году въ Петербургѣ въ возрастѣ 16—20 лѣтъ умерло всего 934 человѣка на 113.195 жителей и изъ этихъ 934 отъ чахотки умерло 366; въ возрастѣ 21—25 лѣтъ всего умерло 1.170 на 104.641 жителя и изъ 1170—547 отъ чахотки. Переводя эти абсолютныя цифры въ относительныя, получимъ: на 10.000 живущихъ умерло всего въ 16—20 л.—82: въ 21—25 л.—112; а умерло отъ чахотки въ 16—20 л.—32, въ 21—25 л.—52; опасность для жителя Петербурга умереть отъ чахотки въ возрастѣ 16—20 л. выразится:

$$0.0082 \times 0.0032 = 0.00002624,$$

а въ возрастѣ 21 — 25: $0.0112 \times 0.0052 = 0,00005824$,

т. е. опасность эта для возраста 21—25 лѣтъ въ два раза больше, чѣмъ для возраста 16—20 лѣтъ.

C) Ряды.

Статистическіе ряды суть такіе ряды цифръ, въ которыхъ одно или нѣсколько явленій разсматриваются какъ функціи или пространства, или времени, или какого-нибудь другого явленія. Такіе ряды состоятъ или изъ абсолютныхъ величинъ, или среднихъ, или относительныхъ. Правильное составленіе статистическихъ рядовъ, опредѣленіе ихъ свойствъ и признаковъ имѣетъ тѣмъ большее теоретическое значеніе, что сравненіе рядовъ есть необходимое внѣшнее средство приложенія метода сопутствующихъ измѣненій, метода, который является однимъ изъ главныхъ орудій наведенія, какимъ можетъ располагать статистика.

Изъ какого-бы рода чиселъ ни состояли ряды, прежде чѣмъ ихъ сравнивать между собою, ихъ нужно: во-первыхъ, преобразовать, т. е. привести къ одному одинаковому основанію; во-вторыхъ, ознакомиться съ ихъ свойствами и, въ третьихъ, найти въ сравниваемыхъ рядахъ такіе признаки, совпаденіе которыхъ опредѣляло-бы степень совпаденія или несовпаденія ихъ.

1) Приведеніе рядовъ къ одному общему основанію необходимо потому, что безъ этого невозможно измѣреніе колебаній или уклоненій величинъ ряда; тогда какъ такое измѣреніе есть одно изъ требованій метода сопутствующихъ измѣненій.

Приведеніе рядовъ къ одному основанію можетъ быть дѣлаемо троякимъ способомъ: или по суммѣ членовъ ряда, или по одной изъ величинъ ряда (лучше всего наибольшей), или, наконецъ, по средней величинѣ. Величина, взятая за единицу измѣренія колебаній ряда, принимается за 100, 1000 или болѣе, смотря по надобности,—для того, чтобы по крайней мѣрѣ первая или двѣ первыя цифры преобразованныхъ величинъ были числами цѣлыми—и затѣмъ посредствомъ простыхъ пропорцій вычисляется отношеніе каждаго члена ряда къ взятому основанію. Въ сравниваемыхъ рядахъ, само собою разумѣется, основаніе должно быть взято одно и то же.

Самый малоупотребительный и мало удобный способъ превращенія рядовъ есть способъ первый, т. е. приведеніе рядовъ къ суммѣ членовъ, потому что онъ не даетъ большихъ средствъ для опредѣленія совпаденія рядовъ и измѣренія ихъ колебаній, чѣмъ первоначальный, непреобразованный рядъ. Другой способъ—приведеніе къ наибольшей или наименьшей величинѣ—удобенъ въ тѣхъ случаяхъ, когда рядъ представляетъ постоянное повышеніе или пониженіе. Для рядовъ колебательныхъ (или, какъ ихъ называютъ также, типичныхъ) всего правильнѣе приводить ихъ къ средней величинѣ, ибо въ такомъ случаѣ берется за основаніе величина, резюмирующая въ себѣ все разнообразіе уклоненій или колебаній членовъ ряда, представляющая наиболѣе вѣроятное выраженіе явленія, и притомъ размѣръ уклоненій отъ постоянной величины дается прямо для каждаго члена ряда.

Для примѣра возьмемъ два ряда: одинъ абсолютныхъ, другой относительныхъ цифръ и приведемъ оба ихъ къ средней: поверхностное даже сравненіе ихъ въ первоначальной и редуцированной формѣ убѣждаетъ въ преимуществахъ послѣдней въ дѣлѣ сравненія рядовъ. Цифры взяты для Пруссіи.

Года.	Ряды основные. Цѣна ржи въ маркахъ за 50 кил.	Число кражъ на 10.000 жителей.	Ряды преобразованные. Цѣна ржи относительно средн.=8,28.	Число кражъ относительно средн.=24,1.
1854	10,40	33,4	1256	1397
1855	11,45	35,5	1382	1473
1856	10,64	38,6	1272	1601
1857	6,87	24,6	830	1019
1858	6,38	21,2	770	880
1859	6,79	21,8	810	904
1860	7,65	22,3	921	924
1861	7,71	22,9	931	950
1862	7,97	23,1	962	958
1863	6,78	20,5	819	850
1864	5,69	20,5	687	850
1865	6,24	23,0	753	954
1866	7,30	22,5	881	933
1867	9,87	26,5	1191	1099
1868	9,84	29,2	1188	1211
1869	8,08	21,1	975	875
1870	7,78	21,3	939	888
1871	8,60	22,2	1038	921
1872	8,40	23,6	1014	989
1873	9,60	18,6	1159	771
1874	9,90	19,3	1195	800
1875	8,60	20,1	1038	834
1876	8,70	22,2	1050	921
1877	8,85	23,8	1069	987
1878	7,15	25,2	862	1045

Послѣдніе два столбца цифръ показываютъ съ большей ясностью, чѣмъ первые два, зависимость между обоими разматриваемыми явленіями. Въ теченіе первыхъ 19 лѣтъ, до 1872 г. включительно, колебанія хлѣбныхъ цѣнъ сопровождаются прямо пропорціональными колебаніями относительнаго числа кражъ. Только съ 1872 года должны были наступить обстоятельства, нѣсколько измѣняющія отношенія предшествующаго времени, хотя и не настолько, чтобы они вовсе перестали существовать: всетаки и повышеніе хлѣбныхъ цѣнъ сопровождается повышеніемъ числа кражъ. Обстоятельства, которыя могли влiять на уменьшеніе коэфиціента кражъ, дѣйствительно были: данныя съ 1872 года взяты для новой территоріи Пруссіи, до 1872 г. для старой.

2) Изслѣдованіе свойствъ рядовъ должно касаться: a) ихъ постоянства или устойчивости, съ цѣлью опредѣленія, насколько явленія, ими изображемыя, способны сами по себѣ подвергаться измѣненіямъ или колебаніямъ, слѣдовательно, насколько вообще дѣйствія тѣхъ или другихъ причинъ могутъ выразиться въ этихъ измѣненіяхъ, и b) ихъ взаимныхъ отношеній въ качествѣ предшествующаго и послѣдующаго явленій; другими словами, прежде нежели сопоставлять ряды, должно опредѣлить, могутъ-ли вообще изслѣдуемыя явленія быть разсматриваемы, одно какъ причина, другое какъ слѣдствіе.

Опредѣленіе свойствъ рядовъ въ этомъ послѣднемъ отношеніи основывается или на извѣстныхъ уже намъ изъ наблюденія отношеніяхъ зависимости между анализируемыми явленіями, или на отвлеченныхъ соображеніяхъ, посылками для которыхъ служатъ извѣстныя намъ свойства явленій. Напримѣръ, сопоставленіе ряда хлѣбныхъ цѣнъ и смертности будетъ вполнѣ основательно и дастъ тѣ или другіе выводы или законосообразности, потому что измѣненія цѣнъ на хлѣбъ вѣроятно должны имѣть дѣйствіе на смертность, на томъ основаніи, что возвышеніе цѣнъ на хлѣбъ должно сократить для значительной части населенія средства къ удовлетворенію потребностей, должно даже повлiять на ухудшеніе питанія, а то и другое вмѣстѣ взятое не можетъ не влiять на болѣзненность и въ конечномъ результатѣ на смертность. Но весьма вѣроятно также, что усиленіе смертности должно будетъ наступить не въ годы высокой цѣны хлѣба, а въ годы слѣдующіе за ними, ибо ухудшеніе питанія и вообще сокращеніе расходовъ на удовлетвореніе первыхъ потребностей должно наступить тогда, когда дороговизна хлѣба поглотитъ всѣ средства, шедшія на удовлетвореніе другихъ потребностей, и затронетъ тѣ, которыя предназначаются на потребности первой необходимости. Такимъ образомъ разсужденіе указываетъ намъ на возможность зависимости между разсматриваемыми явленіями, а также на то, что хлѣбныя цѣны должны быть взяты за рядъ годовъ болѣе ранній, нежели тотъ, за который взяты данныя о смертности, потому что въ одновременныхъ рядахъ зависимость эта можетъ и не проявиться—между обоими явленіями можетъ быть единообразіе послѣдовательности, но не сосуществованія. Точно также и взятые выше два ряда относятся къ явленіямъ, которыя по существу своему могутъ стоять въ зависимости сосуществованія—что и видно изъ параллельности измѣненія величинъ обоихъ рядовъ. Во многихъ случаяхъ, однако, подобныя апріорныя соображенія вовсе не могутъ быть сдѣланы, потому что мы окажемся не обладающими никакими указаніями на возможность зависимости между тѣми или другими явленіями. Тогда остается „испытать“ эту зависимость при помощи того или другого способа наведенія и уже на основаніи этихъ испытаній приступать къ изслѣдованію и выводу сначала правильности, а затѣмъ законосообразности. Иначе легко можно вмѣсто того, чтобы заниматься научнымъ анализомъ, ограничиться одною игрою въ цифры или упражненіемъ въ ариѳметическихъ дѣйствіяхъ.

Что касается опредѣленія степени устойчивости рядовъ (или степени ихъ разсѣеваемости), то оно достаточно удовлетворительно можетъ быть сдѣлано, руководствуясь математическими

величинами, которыя извѣстны намъ изъ того, что было говорено по поводу среднихъ величинъ.

Самое грубое выраженіе постоянства ряда дается суммою уклоненій отъ средней, дѣленною на число наблюденій $\left(\frac{\Sigma\delta}{n}\right)$, болѣе точное корнемъ квадратнымъ изъ суммы квадратовъ уклоненій, дѣленной на ихъ число $\left(\sqrt{\frac{\Sigma\delta_2}{n}} = 1{,}^{2534}\frac{\Sigma\delta}{n}\right)$.

Для ряда цѣнъ сумма уклоненій будетъ 24,₇ слѣдовательно $\sqrt{\frac{\Sigma\delta_2}{n}} = 1{,}^{23}$; для ряда кражъ сумма уклоненій 88,₁, слѣдовательно $\sqrt{\frac{\Sigma\delta_2}{n}} = 4{,}^{50}$.

Откуда слѣдуетъ, что самое незначительное возвышеніе или паденіе цѣны на хлѣбъ должно будетъ вызывать довольно сильныя соотвѣтствующія колебанія въ относительномъ числѣ кражъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ весьма возможно, что явятся такія обстоятельства, которыя совершенно пересилятъ вліяніе цѣнъ на хлѣбъ. Самая малая устойчивость ряда указываетъ на вѣроятное существованіе такихъ обстоятельствъ, и по ближайшемъ разсмотрѣніи мы такія и находимъ, такъ какъ съ 1872 года наши данныя относятся къ болѣе обширной мѣстности и къ большей группѣ населенія (Пруссія въ новыхъ границахъ).

3) Остается затѣмъ найти въ сравниваемыхъ рядахъ нѣкоторые признаки, выводимые изъ свойствъ величинъ ряда.

Необходимость отысканія этихъ признаковъ въ рядахъ обусловливается тѣмъ обстоятельствомъ, что, за исключеніемъ весьма рѣдкихъ случаевъ, ряды количественныхъ обозначеній соціальныхъ явленій никогда не могутъ совершенно совпадать между собою: другими словами никогда члены двухъ рядовъ явленій, даже несомнѣнно состоящихъ въ зависимости другъ отъ друга не расположатся въ одномъ и томъ же послѣдовательномъ порядкѣ. Происходитъ это отъ того, что въ соціальной жизни каждое отдѣльное явленіе не находится въ зависимости отъ одной какой нибудь причины, но всегда отъ совокупности многихъ причинъ. Если бы количественное измѣненіе явленія зависѣло отъ количественнаго измѣненія одного только другого явленія, ему предшествующаго или сопутствующаго, то усиленіе одного изъ нихъ сопровождалось-бы или предшествовалось-бы такимъ же усиленіемъ другого и на оборотъ, и всѣ члены рядовъ расположились-бы въ одномъ и томъ-же порядкѣ (ряды покрывались-бы во всѣхъ своихъ частяхъ). Соціальныя явленія такихъ рядовъ представлять не могутъ. Если даже количественное измѣненіе одного явленія сопровождается необходимо количественнымъ измѣ-

неніемъ другого, то не только величина количественныхъ измѣненій не можетъ быть одинакова, но могутъ быть случаи, гдѣ причины, случайно дѣйствующія въ противуположномъ направленіи, будутъ или уменьшать одно явленіе въ то время, когда другое возрастаетъ, или задержитъ возрастаніе послѣдующаго явленія и возрастаніе это обнаружится позже или слабѣе, чѣмъ бы слѣдовало. Напримѣръ, цѣна на хлѣбъ можетъ возрастать, а число кражъ уменьшаться, вмѣсто того чтобы увеличиваться, потому что на уменьшеніе кражъ можетъ дѣйствовать напримѣръ общее увеличеніе благосостоянія и дѣйствіе этой причины затемнитъ, сдѣлаетъ не столь виднымъ дѣйствіе возвышенія цѣны на хлѣбъ. Можетъ вліять и то, что данныя, взятыя для сравненія, не вполнѣ однородны, какъ это и случилось въ примѣрѣ, выше взятомъ: съ 1872 года число кражъ взято для Пруссіи въ новыхъ ея границахъ, слѣдовательно въ составъ ея вошли мѣстности, гдѣ число кражъ вѣроятно вообще меньше, чѣмъ въ старыхъ провинціяхъ Пруссіи. И такіе случаи всегда встрѣтятся при приложеніи метода совпадающихъ измѣненій; слѣдовательно, при сравненіи рядовъ, полнаго совпаденія ихъ мы не найдемъ. Значитъ-ли это, что совпаденія нѣтъ вовсе и что между разсматриваемыми явленіями не существуетъ причинной зависимости? Конечно не значитъ: зависимость есть, но она не очевидна, не такъ ясна, какъ-бы могла быть, если-бы каждое послѣдующее зависѣло отъ одного только даннаго предшествующаго. Поэтому, статистика должна довольствоваться совпаденіемъ не полнымъ совпаденіемъ извѣстныхъ частей ряда, хотя-бы члены ряда въ предѣлахъ каждой части перемѣщались—даже иногда выходили за эти предѣлы. Такое неполное совпаденіе (или противуположеніе), если есть возможность опредѣлить степень его, имѣетъ такое же научное значеніе, какъ и совпаденіе полное.

Надъ отысканіемъ постоянныхъ признаковъ рядовъ трудились очень многіе; вся аналитическая школа статистиковъ, ограничивавшая задачу статистики такъ называемою серіаціею (sériation) явленій (разложеніемъ ихъ въ ряды) и правильнымъ сравненіемъ серій, занималась этимъ вопросомъ. Изъ всѣхъ послѣдователей этой школы болѣе извѣстенъ Герри, который приложилъ методъ сравненія рядовъ къ изслѣдованію преступности во Франціи и Англіи. Ему статистика обязана также и наиболѣе подробною разработкою вопроса объ основныхъ признакахъ рядовъ.

Далѣе будетъ изложена система признаковъ, принятая въ работѣ Герри (Statistique morale de l'Angleterre, comparée avec la Stat. morale de la France 1864 г.). Сначала укажемъ пріемы болѣе простые, и во многихъ случаяхъ достаточные, для установленія степени совпаденія рядовъ.

1. Простѣйшій, и самый по этому элементарный, пріем состоитъ въ расположеніи всѣхъ сравниваемыхъ рядовъ въ одной системѣ—отъ maximum'a или отъ minimum'a внизъ, если совпаденіе будетъ ожидаться положительное или въ расположеніи ихъ по противуположнымъ системамъ (одинъ рядъ отъ maximum'a внизъ, другой отъ minimum'a), если ожидается совпаденіе отрицательное (противуположеніе), и затѣмъ въ раздѣленіи всѣхъ рядовъ на двѣ части просто по числу членовъ ряда. Такимъ образомъ образуются двѣ части ряда (при нечетномъ числѣ членовъ части эти будутъ не совсѣмъ равныя). Если въ сравниваемыхъ рядахъ члены ихъ будутъ перемѣщаться только въ предѣлахъ своей части или сравнительно небольшое число ихъ изъ верхней перейдетъ въ нижнюю и наоборотъ, то мы вправѣ заключать о существованіи совпаденія или противуположенія. Такимъ же способомъ рядъ можно раздѣлить на сколько угодно частей, напримѣръ на четыре. Для удобства можно даже располагать въ нисходящемъ порядкѣ не относительныя выраженія члена рядовъ, а прямо *NN*, подъ которыми въ нисходящемъ ряду стоятъ его члены.

Для примѣра возьмемъ изъ приведенныхъ выше редуцированныхъ рядовъ 19 первыхъ ихъ членовъ (съ 1854 по 1872 годъ) расположимъ ихъ въ нисходящемъ порядкѣ и раздѣлимъ на четыре примѣрно равныя части.

Редуцированные ряды въ порядкѣ отъ maximum'a.				Мѣсто каждаго члена	
Цѣна.		Число кражъ.		въ 1 ряду	во 2 ряду.
1855	1382	1856	1601	1	2
1856	1272	1855	1473	2	1
1854	1256	1854	1397	3	3
1867	1191	1868	1211	4	5
1868	1188	1867	1099	5	4
1871	1038	1857	1019	6	13
1872	1014	1872	989	7	7
1869	975	1862	958	8	17
1862	962	1865	954	9	8
1870	939	1861	950	10	15
1861	931	1866	933	11	10
1860	921	1860	924	12	12
1866	881	1871	921	13	11
1857	830	1859	904	14	6
1863	819	1870	888	15	18
1859	810	1858	880	16	14
1858	770	1869	875	17	16
1865	753	1863	850	18	9
1864	687	1864	850	19	19

Изъ сличенія двухъ послѣднихъ столбцовъ этой таблицы видно, что первые пять членовъ въ обоихъ рядахъ остаются въ

предѣлахъ той-же части ряда: самыя высокія цѣны на хлѣбъ сопровождаются самымъ большимъ относительнымъ числомъ кражъ: низкія цѣны на хлѣбъ не столько рѣзко вліяютъ на уменьшеніе числа кражъ, хотя и тутъ вліяніе ихъ почти несомнѣнно: изъ послѣднихъ четырехъ членовъ ряда два остаются въ предѣлахъ нижней его части, а одинъ (18) перемѣщается на ближайшее мѣсто; вообще въ предѣлахъ частей перваго ряда остаются изъ 10 членовъ второго 11 членовъ и только 8 вышли за эти предѣлы; но изъ этихъ 8 членовъ только три перемѣстились далѣе чѣмъ въ сосѣднюю часть перваго ряда, пять переставились въ ближайшія части. Изъ 19 членовъ обоихъ рядовъ: 4 или 21% удержали свои мѣста (совпали), 7 или 37% перемѣстились на одно мѣсто, 3 или 16% перемѣстились не болѣе чѣмъ на три мѣста и 5 или 26% перемѣстились на 5—9 мѣстъ. Въ эти послѣдніе годы на число кражъ должны были, сильнѣе чѣмъ хлѣбныя цѣны, вліять какія-либо особыя обстоятельства. Изъ пяти годовъ, перемѣстившихся болѣе чѣмъ на три мѣста, три года 1869—71 были годами войны и приготовленій къ ней, какъ извѣстно, вліяющихъ вообще на уменьшеніе преступности (всѣ эти три года заняли мѣста ниже, чѣмъ можно было-бы ожидать по стоянію хлѣбныхъ цѣнъ); другіе два года, 57 и 65, представляютъ относительное число кражъ болѣе высокое, изъ нихъ въ 1857 году могли еще дѣйствовать высокія цѣны на хлѣбъ, стоявшія три года сряду, а въ 1865 году все-же число кражъ увеличилось вмѣстѣ съ цѣною на хлѣбъ, сравнительно съ предшествующимъ годомъ.

Такой-же процессъ сравненія рядовъ долженъ сопровождать ихъ анализъ, по какому-бы пріему ни дѣлалось опредѣленіе признаковъ ряда и дѣленіе по нимъ рядовъ на части.

2) Другой пріемъ дѣленія ряда на части основывается на опредѣленіи основныхъ признаковъ при помощи средней ошибки средней. Тогда образуется пять частей ряда, различныхъ по своему объему (числу членовъ), потому что величина средней ошибки средней находится въ зависимости отъ степени устойчивости самаго явленія и отъ симметричности ряда. Въ среднюю часть ряда будутъ входить всѣ показанія, которыя заключаются въ предѣлахъ ошибки, двѣ сосѣднія съ нею части будутъ состоять изъ членовъ, количественныя обозначенія которыхъ будутъ менѣе $^1/_2$ разницы между средней ошибкой и предѣльной, и наконецъ двѣ послѣднія части ряда, крайняя верхняя и крайняя нижняя, составятся изъ членовъ, превышающихъ половину разницы между средней ошибкой и предѣльной.

Для приведенныхъ выше двухъ рядовъ наблюденій (19 лѣтъ, отъ 1854 до 1872 включительно) среднія будутъ: 8.13 для цѣны

на хлѣбъ, $23._{8}$ для кражъ; среднія ошибки $\pm 0._{37}$ и $\pm 1._{06}$. Средняя часть рядовъ будетъ заключать всѣ величины между $8._{50}$—$7._{76}$ въ одномъ и между $24._{9}$—$22._{8}$ въ другомъ. Въ верхней части перваго ряда высшая предѣльная ошибка $11._{45}$, половина разницы между ею и $8._{50}$ есть $1._{48}$; нижняя предѣльная ошибка $5._{69}$, половина разницы между $7._{76}$ и $5._{69}$ есть $0._{03}$. Отсюда получаются такіе предѣлы для частей ряда: $11._{45}$ — $9._{97}$, 9_{97} — 8_{50}, $8._{50}$ — $7._{76}$, 7_{76} — $6._{73}$, $6._{73}$ — 5_{69}. Такимъ-же способомъ получаемъ для второго ряда группы: $38._{6}$—$31._{8}$, $31._{8}$—$24._{9}$, $24._{9}$—$22._{7}$, $22._{7}$—$21._{6}$ и $21._{6}$—$20._{5}$

Располагая въ обоихъ рядахъ годы въ нисходящемъ порядкѣ и раздѣляя ряды на части по вычисленнымъ признакамъ, получимъ (жирнымъ шрифтомъ обозначены въ обоихъ рядахъ тѣ годы, которые въ нихъ остаются въ соотвѣтствующихъ частяхъ):

Рядъ для цѣнъ.	Рядъ для кражъ.
Верхняя крайняя часть ряда.	
$11,_{45}$—$9,_{97}$	$38,_{6}$—$31,_{8}$
1855	**1856**
1856	**1855**
1854	**1854**
Средняя верхняя часть ряда.	
$9,_{97}$—$8,_{50}$	$31,_{8}$—$24,_{9}$
1867	**1868**
1868	**1867**
1871	
$8,_{50}$—$7,_{76}$	$24,_{9}$—$22,_{7}$
1872	1857
1869	**1872**
	1862
1862	1865
1870	1861

Рядъ для цѣнъ.	Рядъ для кражъ
Средняя нижняя часть ряда.	
$7,_{76}$—$6,_{73}$	$22,_{7}$—$21,_{6}$
1861	**1866**
1860	**1860**
1866	1871
1857	**1859**
1859	
1863	
Нижняя крайняя часть ряда.	
$6,_{73}$—$5,_{69}$	$21,_{6}$—$20,_{5}$
1858	1870
1865	**1858**
1864	1869
	1863
	1864

Дальнѣйшій ходъ анализа рядовъ остается тотъ-же, какъ и прежде.

3) Болѣе упрощенный способъ дѣленія рядовъ тоже на пять частей, по простотѣ своей наиболѣе употребительный, состоитъ въ томъ, что изъ наибольшаго члена ряда вычитается наименьшій, разность дѣлится на 5 и полученное частное вычитается послѣдовательно изъ величины наибольшаго члена. Для перваго изъ разсматриваемыхъ рядовъ получаемъ: $11,_{45} - 5,_{69} = 5,_{76}$; $5,_{76}$; $5 = 1,_{15}$; $11,_{45} - 1,_{15} = 10,_{30}$; $10,_{30} - 1,_{15} = 9,_{15}$ и т. д.

Для второго ряда: $38,_{6} - 20,_{5} = 18,_{1}$, $18._{1} : 5 = 3,_{6}$; $38,_{6} - 3,_{6} = 35,_{0}$ и т. д.

Хотя, какъ сказано выше, способъ этотъ весьма распространенъ, но онъ не всегда удобенъ, потому что легко можетъ случиться, что нѣкоторыхъ группъ въ ряду не получится вовсе; во всякомъ случаѣ онъ болѣе произволенъ, чѣмъ предшествующій, имѣющій за себя извѣстныя логическія основанія.

Перейдемъ къ такъ называемому способу Герри. Способъ

этотъ въ сущности мало отличается отъ вышеприведенныхъ; главнѣйшая особенность его состоитъ въ томъ, что число признаковъ, по которымъ дѣлится рядъ, больше и выбраны они нѣсколько иначе. Герри оперировалъ надъ рядами производныхъ величинъ, разложенныхъ по средней. Всѣ сравниваемые ряды располагались отъ maximum'а къ minimum'у и дѣлились одинаковымъ способомъ на части. Для этого дѣленія придумана имъ цѣлая система признаковъ, изъ которыхъ одни получены изъ основного ряда, другіе изъ производнаго. Изъ производнаго ряда вычисляется: 1) средняя—она дѣлитъ рядъ на двѣ части: верхнюю и нижнюю; 2) для каждой изъ этихъ частей выводится своя средняя, берется отношеніе ея къ средней всего ряда — получаются два новые признака средній максимумъ и средній минимумъ, и ими дѣлятся обѣ части ряда, верхняя и нижняя; 3) для каждой изъ четырехъ полученныхъ такимъ образомъ частей отыскиваются свои средвія: верхній средній максимумъ, нижній средній максимумъ, верхній средній минимумъ, нижній средній минимумъ: этими новыми признаками, вмѣстѣ съ прежними, весь рядъ получается раздѣленнымъ на восемь частей; 4) потомъ опредѣляется центръ нормальнаго равновѣсія ряда, подъ которымъ Герри разумѣетъ полу-сумму ряда (centre de libration normale) и центры нормальнаго равновѣсія верхней и нижней частей ряда, считая отъ центра всего ряда; 5) далѣе вычисляется полу-сумма наибольшей и наименьшей величинъ ряда, названная medium normal; 6) наконецъ берется полу-сумма четныхъ членовъ всего ряда (médiaire) и такія-же полу-суммы для верхней и нижней частей ряда, раздѣленнаго этимъ признакомъ. На основаніи величинъ основного ряда (абсолютныхъ величинъ), расположенныхъ тоже въ нисходящемъ порядкѣ, вычисляются: 1) центръ тяжести ряда, т. е. полу-сумма его—centre de libration absolue; 2) центры тяжести верхней и нижней его частей — demilibration absolue supérieure и inférieure; 3) médium absolu, т. е. полу-сумма наибольшаго и наименьшаго членовъ ряда—и всѣ эти признаки отмѣчаются въ производномъ ряду.

Для поясненія всей этой системы дѣленія ряда, возьмемъ одинъ изъ рядовъ, которые взяты выше, напримѣръ рядъ цѣнъ на хлѣбъ.

Располагая цифры производнаго ряда отъ максимума къ минимуму и внося всѣ дѣленія по признакамъ Герри, получаемъ слѣдующее:

1382 Maximum.	1014
1272	Moyenne=1000
1256	Médium absolu=828.
Maximum moyen supérieur=1234.	975
1195	962
1191	939

Demilibration supérieure=6419.
1188
Médiaire supérieur=2931.
1159
Maximum moyen=1152.
1069
Demilibration absolue supérieure = 5322.
1050
Maximum moyen inférieur=1041.
1038
Médiaire=5971.
1038
Centre de libration normale=12496.
Médium normal=1053.
Centre de libration absolue=10362.
931
Minimum moyen supérieur=924.
Médiaire inférieur=2931.
921
Demilibration absolue inférieure=5040
881
Demilibration inférieure=6077.
862
Minimum moyen=857.
830
819
810
Minimum moyen inférieur=777.
770
753
687 Minimum.

Вычисленный такимъ образомъ производный рядъ наносится у Герри на графическій чертежъ, въ которомъ каждой величинѣ соотвѣтствуетъ прямоугольникъ надлежащей высоты, и на линіяхъ соприкосновенія прямоугольниковъ вверху особыми условными знаками обозначается каждый изъ приведенныхъ признаковъ. Точно такимъ-же образомъ строятся и другіе сравниваемые ряды, по одному и тому масштабу. Ряды эти называются одни séries ordonnées—подчиненныя серіи—т. е. ряды для явленій, разсматриваемыхъ какъ слѣдствія, другіе séries ordonnatrices—ряды явленій, разсматриваемыхъ какъ причины. Графически построенные ряды съ обозначенными на нихъ признаками затѣмъ налагаются одинъ на другой и опредѣляется ихъ совпаденіе положительное и отрицательное (coïncidence positive или négative).

До этого момента въ аналитическихъ пріемахъ Герри все понятно. Но дальнѣйшее, и самое существенное, а именно процессъ анализа совпаденія и противуположенія рядовъ у него совершенно необъясненъ, и всѣ догадки, какія относительно этого предмета дѣлались, ровно ничего намъ не разъясняютъ. Герри даетъ намъ графически прямо одни результаты анализа. Семнадцатая таблица его извѣстнаго атласа осталась загадкой, хотя въ ней выражаются всѣ результаты его обширной работы, и онъ считаетъ составленіе подобныхъ таблицъ конечной научной задачей соціальной аналитики (такъ онъ называетъ статистику). Никто изъ ученыхъ, сколько извѣстно, не пользовался пріемами Герри, и это обстоятельство должно быть отчасти приписано тому, что онъ не выяснилъ вовсе главнѣйшей части аналитическаго способа, имъ предлагаемаго, но отчасти и тому, что система признаковъ, имъ выработанная, слишкомъ сложна и не подкрѣплена никакими теоретическими основаніями, ни математическими, ни логическими.

Объясняя способы преобразованія абсолютныхъ рядовъ въ про-

изводные, мы имѣли до сихъ поръ дѣло съ рядами, представляющими колебательное движеніе, при которомъ разсматриваемыя явленія не обнаруживали видимаго поступательнаго движенія: они то уменьшались, то увеличивались въ своемъ количественномъ обозначеніи.

Но во многихъ случаяхъ ряды соціальныхъ явленій, несмотря на колебанія, зависящія отъ вліянія случайныхъ, временно дѣйствующихъ причинъ, представляютъ ясно стремленія къ убыванію или возрастанію. Сравненіе такихъ рядовъ другъ съ другомъ представляется, на основаніи абсолютныхъ цифръ, чрезвычайно труднымъ: ряды эти тоже нуждаются въ преобразованіи, имѣющемъ цѣлью выяснить законъ ихъ движенія. Преобразованіе это состоитъ въ томъ, чтобы вмѣсто даннаго ряда дѣйствительныхъ величинъ получить такой производный рядъ, который выражалъ-бы собою нормальное, находящееся въ зависимости отъ однѣхъ постоянныхъ причинъ, движеніе.

Съ этою цѣлью мы можемъ употребить весьма простой пріемъ, если рядъ довольно длиненъ, пріемъ, которымъ устраняется вліяніе временно дѣйствующихъ причинъ: рядъ дѣлится на части, состоящія изъ равнаго числа членовъ, и для каждой такой части вычисляется средняя. Рядъ такихъ среднихъ по большей части даетъ формулу поступательнаго движенія ряда.

Возьмемъ для примѣра такой рядъ величинъ:

42	72
61	60
54	88
41	90
50	94
70	101
75	103
83	91
88	111
76	98

Очевидно—это рядъ возрастающихъ величинъ, но возрастаніе представляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и явленія колебанія. Если мы этотъ рядъ изъ двадцати величинъ раздѣлимъ на четыре части и для каждой возьмемъ среднюю, то получится рядъ правильно возрастающій:

49.6
78.4
80.8
101.4

Такой способъ чрезвычайно простъ и потому удобенъ, и его всегда можно прилагать ко всякимъ рядамъ какъ абсолютныхъ, такъ и производныхъ величинъ, подъ условіемъ, что наблюденія обнимаютъ значительное время или пространство. Но въ та-

комъ производномъ ряду значеніе отдѣльныхъ величинъ ряда теряется: между тѣмъ, если намъ удастся вмѣсто выраженія каждаго члена ряда, какъ продукта постоянныхъ и случайныхъ причинъ, получить другое его выраженіе, такое, при которомъ каждая данная величина ряда представляла-бы результатъ дѣйствія только однѣхъ постоянныхъ причинъ, то мы имѣли-бы и формулу движенія ряда, и возможность измѣрить силу дѣйствія случайныхъ причинъ, уклоняющихъ каждую величину вверхъ или внизъ сравнительно съ тѣмъ, чѣмъ бы она должна была быть. Если-бы вмѣсто приведеннаго только что ряда мы получили такой:

50.59	72.00
51.91	75.14
53.41	78.46
55.70	81.96
56.97	85.66
59.02	89.53
61.25	93.58
63.66	97.81
66.26	102.23
69.04	108.83

какъ выраженіе нормальнаго его поступательнаго движенія, то мы, очевидно, имѣли-бы право сказать, что, напримѣръ, въ первомъ членѣ ряда случайныя причины уклонили въ дѣйствительности явленіе на величину разницы между 50.59 и 42, т. е. на 8.59 и т. д. Обращаясь къ математикѣ, мы найдемъ въ ней указанія на способъ полученія такихъ преобразованныхъ рядовъ. Способъ этотъ требуетъ довольно продолжительныхъ, но не сложныхъ вычисленій.

За основаніе для преобразованія ряда берется любая изъ его величинъ (означимъ ее буквой d) и къ ней прибавляются одна или нѣсколько алгебраическихъ величинъ ax съ такимъ расчетомъ, чтобы неизвѣстная величина *a* возрастала въ порядкѣ степени величины x, т. е. разстоянія каждаго члена ряда отъ взятаго за основаніе. Задача эта выражается такимъ уравненіемъ: y (искомое обозначеніе каждаго члена ряда)

$$= d + ax + ax_1^2 + \dots + a^n \, x^n.$$

Въ это уравненіе надобно подставить наиболѣе приближенныя величины $a, a_1, a \dots a_n$.

Величины эти получаются изъ слѣдующихъ уравненій:

$$a = \frac{\Sigma(Ax) \, . \, \Sigma(x^4) - \Sigma(Ax^2) \, . \, \Sigma(x^3)}{\Sigma(x^2) \, . \, \Sigma(x^4) - \Sigma(x^3) \, . \, \Sigma(x^3)} \quad (1)$$

и

$$a_1 = \frac{\Sigma(Ax^2) \, . \, \Sigma(x^2) - \Sigma(Ax) \, . \, \Sigma(x^3)}{\Sigma(x^2) \, . \, \Sigma(x^1) - \Sigma(x^3) \, . \, \Sigma(x^3)} \quad (2)$$

Гдѣ A есть разница между абсолютной величиной каждаго члена ряда отъ того, который принятъ за основаніе для его преобразованія.

Такъ какъ полученіе большой точности производныхъ величинъ сопряжено было-бы съ слишкомъ большими вычисленіями, если брать высокія степени x, то ограничиваются обыкновенно второю степенью.

Чтобы показать весь процессъ вычисленія, возьмемъ изъ приведеннаго выше ряда только одну вторую половину его:

72
60
88
90
94
101
103
91
111
84

и преобразуемъ этотъ рядъ по первому его члену.

Значитъ надобно рѣшить уравненіе:

$$y = 72 + ax + a_1x^2.$$

Подставляя вмѣсто x его значенія, получимъ:

$$\begin{array}{l} 72 \\ 72+1a+\ 1a_1 \\ 72+2a+\ 4a_1 \\ 72+3a+\ 9a_1 \\ 72+4a+16a_1 \\ 72+5a+25a_1 \\ 72+6a+36a_1 \\ 72+7a+49a_1 \\ 72+8a+64a_1 \\ 72+9a+81a_1 \end{array}$$

Остается подставить вмѣсто величинъ a и a_1 ихъ значенія.

Для этого будемъ послѣдовательно подставлять въ уравненіи (1) и (2) значенія A и x, т. е. разницы между основнымъ членомъ ряда и каждымъ послѣдующимъ.

Весь процессъ вычисленія выразится въ слѣдующей таблицѣ.

	x	A	Ax	x^2	Ax^2	x^3	x^4
2-й членъ	+1	−12	− 12	1	− 12	1	1
3-й членъ	+2	+16	+ 32	4	+ 64	8	16
4-й членъ	+3	+18	+ 54	9	+ 162	27	81
5-й членъ	+4	+22	+ 88	16	+ 352	64	256
6-й членъ	+5	+29	+145	25	+ 725	125	625
7-й членъ	+6	+31	+186	36	+1116	216	1296
8-й членъ	+7	+19	+133	49	+ 931	343	2401
9-й членъ	+8	+39	+312	64	+2496	512	4096
10-й членъ	+9	+26	+234	81	+2106	729	6561

Отсюда $\Sigma\,(Ax) = 1172$

$\Sigma\,(Ax^2) = 7940$

$\Sigma\,(x^2) = 285$

$\Sigma\,(x^3) = 2025$

$\Sigma\,(x_4) = 15333$

Подставляя эти значенія въ уравненіи (1) и (2), получимъ:

$$a = \frac{1172 \times 15333 - 7940 \times 2025}{285 \times 15333 - 2025 \times 2025} = 7._{04}$$

$$a^1 = \frac{7040 \times 285 - 1172 \times 2025}{285 \times 15333 - 2025 \times 2025} = -0._{41}$$

Теперь уже легко вывести величины всѣхъ производныхъ членовъ ряда:

1-й членъ	72	72.00
2-й членъ	72 + 1 × 7.04 — 1 × — 0.41	79.53
3-й членъ	72 + 2 × 7.04 — 4 × — 0.41	84.40
4-й членъ	72 + 3 × 7.04 — 9 × — 0.41	89.48
5-й членъ	72 + 4 × 7.04 — 16 × — 0.41	93.60
6-й членъ	72 + 5 × 7.04 — 25 × — 0.41	96.95
7-й членъ	72 + 6 × 7.04 — 36 × — 0.41	99.48
8-й членъ	72 + 7 × 7.04 — 49 × — 0.41	101.09
9-й членъ	72 + 8 × 7.04 — 64 × — 0.41	102.08
10-й членъ	72 + 9 × 7.04 — 81 × — 0.41	102.15

Послѣдній столбецъ цифръ и есть искомый рядъ, дающій законъ движенія основного ряда явленія. Нѣсколько продолжительныя вычисленія величинъ a и a_1 облегчаются, конечно, помощью логарифмовъ и вовсе не такъ сложны, какъ кажется на первый взглядъ.

При превращеніи по этому способу нѣсколькихъ рядовъ для сравненія ихъ слѣдуетъ, само собою разумѣется, брать во всѣхъ рядахъ за основаніе одинъ и тотъ-же членъ ряда и выбирать для этой цѣли тотъ, который представляетъ, по разнымъ соображеніямъ, разсматриваемое явленіе въ состояніи, наименѣе измѣненномъ дѣйствіемъ какихъ-либо особенныхъ обстоятельствъ.

IV.

Графическіе способы анализа и изложенія статистическихъ данныхъ.

Всѣ преобразованія, которымъ подвергаются абсолютныя статистическія величины, имѣютъ цѣлью дальнѣйшее сопоставленіе статистическихъ фактовъ другъ съ другомъ. Для этого сопоставленія преобразованныя или производныя величины, подобно абсолютнымъ, нуждаются въ извѣстномъ систематическомъ своемъ размѣщеніи. Всякое такое размѣщеніе даетъ непремѣнно статистическую таблицу, гдѣ факты, сравниваемые и сопоставляемые, излагаются въ видѣ параллельныхъ вертикальныхъ и горизонтальныхъ строкъ или столбцовъ. Каждый такой столбецъ, графа или строка заключаетъ изложеніе функцій того „даннаго", названіе или обозначеніе котораго значится въ заголовкѣ. Такими „данными" могутъ быть или пространство (мѣстность) или время или какое-либо другое явленіе.

Самая простая форма таблицы та, гдѣ излагается одно какое-нибудь явленіе въ зависимости (какъ функція) отъ одного даннаго (фактора). Напримѣръ, вычисливши интенсивность смертности по губерніямъ и расположивъ величины, показывающія

эту интенсивность въ нисходящемъ порядкѣ, мы пишемъ слѣва названіе губерній (первая графа) и противъ каждой—ея коэфиціентъ смертности; получается таблица, гдѣ смертность разсматривается какъ функція мѣстности. Такія таблицы, въ которыхъ изложено одно явленіе, измѣняющееся въ зависимости отъ другого, даютъ еще очень мало матеріала для выводовъ. Рядъ величинъ, въ нихъ помѣщаемыхъ, покажетъ намъ степень постоянства явленія и можетъ служить для приложенія къ нему метода совпаденія, если мы мысленно будемъ различать отличительные признаки мѣстностей и искать соотношенія между ними и цифрами помѣщеннаго въ таблицѣ ряда. Но въ сущности мы въ такомъ случаѣ вносимъ въ таблицу, хотя и не выражаемъ въ ней прямо, нѣкоторые новые факты, которые могутъ быть прямо включены въ нее, если поддаются количественному опредѣленію.

Чѣмъ большее число данныхъ включается въ таблицу, тѣмъ болѣе даетъ она матеріала для самыхъ разнообразныхъ соображеній и заключеній. Но за то чѣмъ болѣе данныхъ будетъ заключать таблица, тѣмъ болѣе нужно умѣнія и навыка въ анализѣ того, что помѣщено въ таблицѣ, потому что явленіе начинаетъ предъ нашими глазами принимать безконечное разнообразіе количественныхъ отношеній. Если мы станемъ разсматривать смертность одновременно не только какъ функцію мѣстности, съ ея отличительными свойствами, но и какъ функцію пола и возраста, то вліяніе мѣстности будетъ сталкиваться, сочетаться въ каждой цифрѣ таблицы съ вліяніемъ обоихъ другихъ факторовъ и получится такая пестрота цифръ, что нужно имѣть опытный взглядъ и большое умѣніе или навыкъ читать цифры, чтобы подмѣтить стройность, порядокъ и послѣдовательность въ ихъ сочетаніяхъ. Достаточно сказать, что такая таблица для 49 губерній европейской Россіи и только для 20 пятилѣтнихъ группъ возрастовъ, слѣдовательно 40—съ различіемъ пола, даетъ въ результатѣ 1.960 цифръ, которыя несомнѣнно въ своихъ измѣненіяхъ подчинены какимъ-нибудь общимъ законамъ дѣйствія и мѣстности, и пола, и возраста въ ихъ совокупности.

Задача изслѣдователя — найти количественное выраженіе дѣйствія этихъ законовъ; для этого онъ не только долженъ умѣть читать цифры, но онъ долженъ умѣть расположить ихъ такъ, чтобы чтеніе было удобно, чтобы цифры не размѣщались въ безпорядкѣ, а слѣдовали другъ за другомъ въ извѣстной стройной системѣ. Если изслѣдователь не привыкъ или не вдумался въ то, какъ ему лучше и нагляднѣе расположить количества, подлежащія анализу, то ему долго придется безмолвно и безуспѣшно смотрѣть на цифры и не понимать ихъ языка.

Располагая свои цифры извѣстнымъ образомъ въ таблицѣ, статистикъ въ то-же самое время производитъ научную работу, потому что каждая цифра становится у него на свое мѣсто вслѣдствіе того процесса, который совершается въ его мышленіи: размѣщая цифры, онъ анализируетъ ихъ взаимную связь, въ количественныхъ ихъ измѣненіяхъ слѣдитъ дѣйствіе разнообразныхъ причинъ; предъ нимъ мало-по-малу раскрываются и проясняются тайны бытія и жизни. „Поэтому нельзя живо не сочувствовать радости и восторгу настоящаго статистика, говоритъ въ одномъ мѣстѣ Эттингенъ, когда онъ видитъ передъ глазами прекрасную и богатую содержаніемъ таблицу, когда онъ можетъ мысленно, такъ сказать, погрузиться въ нее“. Но статистикъ составляетъ таблицу не для себя только: таблица должна служить доказательствомъ и подтвержденіемъ сдѣланныхъ имъ выводовъ для всѣхъ, кто будетъ пользоваться ею. Поэтому хорошая статистическая таблица должна служить не однимъ аналитическимъ средствомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ должна имѣть цѣль дидактическую, демонстративную. Съ точки зрѣнія этой послѣдней цѣли таблица, наилучше задуманная и исполненная, представляетъ весьма существенный недостатокъ: она всегда отвлекаетъ вниманіе читающаго её отъ „общаго“ и останавливаетъ его на „частностяхъ“, тогда какъ то, что таблицей доказывается или показывается есть именно общее, т. е. выводъ изъ частностей. Въ нѣкоторой степени недостатокъ этотъ даетъ себя чувствовать и при пользованіи табличной группировкой цифръ, какъ аналитическимъ пріемомъ: разнообразіе величинъ и ихъ комбинацій скрываетъ отъ глазъ то, что въ нихъ есть общаго. Насъ невольно занимаетъ вопросъ, почему одно количество отличается отъ другого, а не то, въ чемъ оно сходно съ другимъ; занимаетъ послѣдствіе случайной, специально дѣйствующей на часть даннаго явленія причины, а не причины общей, управляющей всей совокупностью этихъ частей и общимъ размѣщеніемъ количествъ, эти части измѣряющихъ. Это обстоятельство составляетъ причину того, что изслѣдователь самъ часто вынужденъ бываетъ прибѣгнуть къ другимъ аналитическимъ пріемамъ, въ которыхъ-бы стушевывались, исчезали до извѣстной степени количественныя различія въ явленіяхъ и выступали съ тѣмъ большею силой ихъ общія черты.

Эти другіе аналитическіе пріемы суть пріемы графическіе, т. е., такіе которыхъ главная задача состоитъ въ наглядности. Въ этомъ отношеніи графическіе способы анализа далеко оставляютъ за собою табличную группировку данныхъ, потому что они говорятъ прямо глазу, дѣйствуютъ тѣмъ общимъ впечатлѣніемъ, какое производитъ на внѣшнія чувства и на воображеніе. Вмѣсто того, чтобы слѣдить шагъ за шагомъ количественныя

измѣненія, читать цифру за цифрой, мы сразу обнимаемъ всю совокупность явленій и сразу улавливаемъ то, что въ нихъ есть общаго или противуположнаго. „Цифры, говоритъ Левассеръ, въ своемъ прекрасномъ мемуарѣ о графической статистикѣ, читанномъ на юбилеѣ лондонскаго статистическаго общества, суть абстракціи: когда глазъ ихъ прочелъ, разумъ схватываетъ ихъ смыслъ; но онъ достигаетъ этого помощью долгаго процесса осмысленія каждой цифры изъ числа выстроенныхъ въ длинномъ столбцѣ; разумъ дѣлаетъ при этомъ усиліе, которое не даромъ достается даже самымъ опытнымъ изслѣдователямъ. Чертежи напротивъ, суть осязаемыя формы (Les figures sont des formes sensibles), образцы, которые не только привлекаютъ и останавливаютъ на себѣ взоръ, но позволяютъ обнять и понять (d'apercevoir et de comprendre) съ одного взгляда всю совокупность, всю цѣлость; они производятъ на нашъ умъ впечатлѣніе болѣе живое, часто даже болѣе сильное и болѣе продолжительное, чѣмъ цифры". Служа средствомъ изслѣдованія, графическія построенія могутъ быть полезны и какъ средство контроля вѣрности статистическихъ цифръ. Когда цифры выставлены длинными графами, часто трудно судить о томъ, гдѣ въ нихъ могутъ быть неточности; но когда цифры переведены на чертежъ, малѣйшія его неправильности становятся совершенно очевидными; остается удостовѣриться, лежитъ-ли эта неправильность въ существѣ явленія или произошла отъ ошибки наблюденія. При всѣхъ достоинствахъ графической статистики не слѣдуетъ однако придавать ей большаго значенія, чѣмъ какое она имѣетъ, не должно дѣлать изъ нея цѣли: она всегда останется только способомъ выраженія, вспомогательнымъ средствомъ анализа, хотя и средствомъ въ высшей степени плодотворнымъ. Смотря на графическое изображеніе, мы смотримъ на явленіе какъ-бы съ такой высоты или изъ такой дали, съ которыхъ исчезаютъ частности, отличающія одни предметы отъ другихъ, остается впечатлѣніе общихъ очертаній предметовъ. Такое общее представленіе для насъ въ высшей степени важно потому, что при его помощи намѣчаются, такъ сказать, главные пункты, рельефныя мѣста въ общей совокупности изслѣдуемаго: уловивши общія очертанія предметовъ, мы подходимъ къ нимъ ближе, начинаемъ изучать подробности, но уже подъ извѣстнымъ впечатлѣніемъ общаго: мы въ этихъ частностяхъ не потеряемся; онѣ получатъ для насъ смыслъ; мы поймемъ ихъ значеніе въ общемъ строѣ цѣлаго. Въ уясненіи этихъ частностей лежитъ не менѣе существенная цѣль научнаго изслѣдованія, которая можетъ быть достигнута, однако, только съ помощью цифирной, а не графической статистики. За цифрами всегда останется преимущество точности, выгоды количе-

ственныхъ измѣренія и выраженія качественныхъ различій въ явленіяхъ.

Таково взаимное отношеніе цифирныхъ таблицъ и графическихъ изображеній тѣхъ же самыхъ цифръ. Таблица есть главный, графикъ—вспомогательный пріемъ анализа. Таблица не можетъ никогда быть такъ наглядна, какъ чертежъ, чертежъ никогда не можетъ быть такъ точенъ, какъ таблица; что теряется въ одномъ, то выигрывается въ другомъ: они другъ друга дополняютъ. Тамъ, гдѣ мы ищемъ общаго, мы скорѣе достигнемъ цѣли, переводя цифры на чертежъ, тамъ, гдѣ насъ интересуютъ детали, мы обращаемся къ таблицѣ.

Графическіе пріемы, употребляемые какъ аналитическое средство, служатъ подобно таблицамъ и цѣлямъ дидактическимъ; при помощи ихъ даже удобнѣе демонстрировать правильности и законосообразности, найденныя при помощи изученія рядовъ статистическихъ цифръ. Поэтому въ послѣднее время, когда интересъ къ изученію явленій соціальной жизни все болѣе и болѣе распространяется въ обществѣ, графическая статистика сдѣлалась необходимымъ пособіемъ для передачи всѣхъ фактовъ, добываемыхъ массовымъ наблюденіемъ въ области общественныхъ явленій. Вмѣстѣ съ тѣмъ явились со стороны статистиковъ попытки подвести пріемы построенія графическихъ изображеній общественныхъ явленій подъ какія-нибудь общія начала, дать теорію графической статистики. Такъ, можно указать какъ на наиболѣе обстоятельныя работы по этой части, на мемуаръ Швабе, представленный имъ петербургской сессіи статистическаго конгресса, на подобный же мемуаръ д-ра Майра, написанный имъ по порученію постоянной комиссіи конгресса и помѣщенный въ ея трудахъ, наконецъ на записку, читанную Левассеромъ на юбилеѣ лондонскаго статистическаго общества и напечатанную въ его юбилейномъ сборникѣ. Всѣ три разсужденія на самомъ дѣлѣ представляютъ впрочемъ болѣе классификацію испытанныхъ учеными способовъ графически изображать статистическія величины, нежели теорію графическаго метода, основанную на какихъ-нибудь математическихъ теоремахъ. Едва ли, впрочемъ, для цѣлей статистическаго анализа такая математическая теорія графическихъ построеній и необходима, потому что, во-первыхъ, окончательные выводы свои статистика основываетъ вовсе не на математическихъ свойствахъ тѣхъ или другихъ геометрическихъ фигуръ, а на изученіи количествъ, добытыхъ наблюденіемъ; во-вторыхъ, потому, что самъ изслѣдователь есть лучшій судья того, какими графическими пріемами онъ можетъ лучше уяснить себѣ существующую между явленіями зависимость.

Но съ другой стороны, различныхъ способовъ нагляднаго

представленія статистическихъ данныхъ съ помощью чертежей въ послѣднее время накопилось такое множество, благодаря изобрѣтательности изслѣдователей, что между ними можно встрѣтить много такихъ, которые совершенно не отвѣчаютъ тѣмъ цѣлямъ, въ виду которыхъ статистика обращается къ геометрическимъ построеніямъ. Изъ всей массы придуманныхъ графическихъ изображеній слѣдовало выбрать именно тѣ, которые съ точки зрѣнія статистики являются наиболѣе пригодными, дать практическія наставленія для ихъ построенія и указать ихъ достоинства и недостатки. Этой цѣли вполнѣ достигаютъ всѣ три упомянутые выше мемуара.

Существуетъ три основныхъ способа нагляднаго представленія статистическихъ количествъ: картограмма, діаграмма, геометрическое тѣло или діаграмма трехъ измѣреній (стереограмма), и способъ, представляющій сочетаніе картограммы съ діаграммой. При помощи картограммы общественныя явленія изображаются какъ функціи пространства, діаграмма даетъ изображеніе явленій, какъ функцій времени или другихъ явленій, хотя можетъ служить и для представленія функцій пространства; наконецъ геометрическія тѣла служатъ или для сравненія абсолютныхъ величинъ между собою или для болѣе сложныхъ построеній, гдѣ явленія изображаются какъ функціи трехъ перемѣнныхъ. Тѣла или діаграммы съ тремя координатами стали входить въ употребленіе очень недавно, и пользованіе ими еще очень мало распространено, потому что сложныя вычисленія и трудности выполненія не выкупаются практическою ихъ полезностью, ни въ смыслѣ аналитическаго пріема, ни какъ дидактическаго средства; но карты и діаграммы съ двумя координатами извѣстны были статистикамъ уже въ первой половинѣ настоящаго столѣтія, и мысль ихъ была заимствована у географовъ и метеорологовъ.

На вѣнскомъ статистическомъ конгрессѣ (1857 г.) въ первый разъ вопросъ о приспособленіи картографіи и графики къ статистическимъ цѣлямъ былъ предметомъ разсужденія и соглашенія между спеціалистами; пренія о графическихъ пріемахъ въ приложеніи къ статистикѣ заняли значительное мѣсто въ трудахъ гаагскаго конгресса (1869 г.); наконецъ на петербургскомъ конгрессѣ (1872 г.) вопросъ этотъ въ третій разъ былъ обсуждаемъ на основаніи началъ, выработанныхъ въ основательныхъ докладахъ Фикера о картографіи въ приложеніи къ статистикѣ, Швабе о теоріи графическихъ изображеній и Майра, о географическомъ методѣ въ статистикѣ. Хотя, не смотря на троекратное такимъ образомъ возбужденіе вопроса на статистическихъ конгрессахъ, статистики и не пришли между собою ни къ какому соглашенію относительно введенія однообразныхъ пріемовъ пользованія гра-

фическими способами, но дебаты, происходившіе въ секціяхъ, и доклады, представленные конгрессамъ, много способствовали выясненію какъ роли, принадлежащей графической статистикѣ, такъ и правилъ, которыя должны быть соблюдаемы при пользованіи ея услугами.

A. Картограммы.

Картограммаесть такое графическое изображеніе, въ которомъ статистическія данныя, разсматриваемыя какъ функціи пространства, нанесены на географическую карту. Для картограммъ берутся обыкновенно географическія сѣтки двухъ родовъ: или синоптическія, или обыкновенныя. Синоптическія сѣтки суть такія, на которыхъ всѣ требуемыя географическія данныя нанесены съ соблюденіемъ только главныхъ контуровъ или только въ общихъ чертахъ; на такихъ сѣткахъ напримѣръ границы административныхъ дѣленій обозначены неправильными фигурами, состоящими изъ прямыхъ линій и только напоминающими дѣйствительныя ихъ очертанія, рѣки и дороги означены ломаными линіями съ соблюденіемъ главныхъ измѣненій направленія, а иногда и просто прямыми линіями, города или другія населенныя мѣста означены съ соблюденіемъ ихъ относительнаго расположенія, но безъ соблюденія разстояній и проч. На обыкновенной сѣткѣ всѣ географическія данныя означены, напротивъ, съ соблюденіемъ во всѣхъ частяхъ топографической точности. Синоптическія сѣтки въ нѣкоторыхъ случаяхъ бываютъ очень удобны и даже иногда необходимы, а именно тогда, когда по причинѣ различія въ величинѣ административныхъ дѣленій или длинѣ линейныхъ абсциссъ дѣлается невозможнымъ нанесеніе данныхъ на правильную географическую сѣтку. Но правильныя географическія сѣтки всегда имѣютъ на своей сторонѣ то преимущество, что съ ними всѣ настолько освоились, что при одномъ взглядѣ на нихъ возникаютъ у каждаго представленія о самыхъ разнообразныхъ фактахъ, связанныхъ съ мѣстностью, тогда какъ при синоптическихъ сѣткахъ такія представленія могутъ буть вызваны съ значительнымъ усиліемъ, и наглядность—главная цѣль картограммы достигается въ очень слабой степени. Что касается подробностей, заносимыхъ въ сѣтку, то родъ и число ихъ находится въ тѣснѣйшей зависимости отъ того, что требуется отъ картограммы, съ какими именно условіями мѣстности сопоставляются изображаемыя на ней статистическія данныя. Общаго какого-нибудь шаблона картѣ, долженствующей служить для изготовленія картограммы, дать нельзя; слѣдуетъ однако соблюдать то правило, чтобы на ней не было ничего лишняго, что могло-бы мѣшать наглядности изображенія. Во всякомъ случаѣ

обыкновенныя географическія карты, гдѣ стоитъ множество населенныхъ пунктовъ, рѣкъ, границъ, названій и пр., для картограммъ мало пригодны.

На картограммѣ, какъ сказано, статистическія величины разсматриваются только какъ функціи мѣстности, т. е. всей той совокупности свойствъ, которыя съ понятіемъ мѣстности соединяются. Свойства эти могутъ быть или физическія—географическое положеніе, климатъ, почва, флора и фауна, или экономическія—система хозяйства и урожайность, промышленный характеръ и пр., или соціальныя—густота населенія, извѣстный его составъ и т. д. Если имѣется въ виду выяснить, при помощи картограммы, вліяніе на разсматриваемое явленіе естественныхъ свойствъ мѣстности, то чрезвычайно удобными представляются такія сѣтки, въ которыхъ мѣсто административныхъ границъ заступаютъ границы естественныхъ областей; напр. границы почвъ, климатическихъ полосъ, мѣстностей горныхъ и равнинныхъ, лѣсныхъ, открытыхъ или степныхъ. Такія-же области могутъ быть, въ рѣдкихъ впрочемъ случаяхъ, образуемы при помощи общихъ экономическихъ или общественныхъ признаковъ, напр. могутъ быть отграничены области горнозаводская, фабричная, земледѣльческая, области густой и слабой населенности и пр. Въ картограммахъ такого рода административныя дѣленія исчезаютъ и выступаютъ дѣленія естественныя или другія, искусственныя. Возможность составленія такихъ картограммъ зависитъ отъ возможности дать точныя границы географическихъ областей, что обусловливается въ свою очередь степенью подробности и обстоятельности нашихъ познаній относительно разсматриваемыхъ мѣстностей и, главнѣйшимъ образомъ, тою детальностью, какую представляетъ сводка статистическаго матеріала. Такъ какъ статистическій матеріалъ въ статистическихъ сводкахъ обыкновенно группируется по административнымъ дѣленіямъ болѣе или менѣе крупнымъ, и такъ какъ въ составъ каждаго административнаго дѣленія могутъ входить мѣстности различнаго характера, то очевидно, что чѣмъ по болѣе мелкимъ дѣленіямъ дана сводка матеріала, тѣмъ легче изъ такихъ дѣленій образовать сплошныя пространства, соотвѣтствующія даннымъ географическимъ областямъ. Напр. если-бы мы хотѣли составить картограмму населенности Россіи по „географическому методу“, какъ называютъ распредѣленіе данныхъ по естественнымъ областямъ, а не по административнымъ единицамъ, имѣя въ своемъ распоряженіи показанія пространства и числа жителей по губерніямъ, то задача была-бы неисполнима, ибо множество губерній входитъ одною своею частью въ мѣстность черноземную, другою въ нечерноземную, одною въ лѣсную, другою въ степную и т. д. Поуѣздныя

данныя для этой цѣли были-бы лучше погубернскихъ; но и онѣ во многихъ случаяхъ касались-бы пространствъ неоднородныхъ съ точки зрѣнія дѣленія на географическія области. Но все-же картограмма, построенная на основаніи населенности уѣздовъ, будетъ вѣрнѣе построенной по населенности губерній; еще точнѣе можно было-бы составить картограмму по географическому методу изъ данныхъ по волостямъ, если-бы такія были.

Вслѣдствіе всего сказаннаго приложеніе „географическаго метода“ къ составленію картограммъ очень рѣдко бываетъ возможно, если онъ не имѣется въ виду при самой сводкѣ матеріала, и въ статистикѣ приходится почти всегда довольствоваться составленіемъ ихъ по даннымъ для такихъ административныхъ дѣленій, какія имѣются въ статистическихъ изданіяхъ. Поэтому мы остановимся сначала на способахъ составленія картограммъ въ этомъ общемъ случаѣ.

Въ составленіи картограммы должно различать два момента: подготовленіе данныхъ и нанесеніе ихъ на сѣтку.

1. Данныя, для которыхъ составляется картограмма, будутъ всегда данныя относительныя, потому что цѣль картограммы состоитъ въ томъ, чтобы выяснить зависимость между какимъ-нибудь общественнымъ явленіемъ, какъ функціею, и мѣстностью или какимъ-либо ея признакомъ, какъ факторомъ Можно указать на примѣры картограммъ, гдѣ на карту наносятся абсолютныя величины; но такія статистическія карты не имѣютъ никакого аналитическаго значенія и служатъ только для нагляднаго изложенія результатовъ статистическаго наблюденія безъ всякаго *изслѣдованія* самаго явленія. Въ самомъ дѣлѣ, если мы сосчитаемъ, положимъ, число школъ въ каждомъ уѣздѣ и затѣмъ, вмѣсто того, чтобы изложить результаты этой работы въ таблицѣ, возьмемъ карту съ раздѣленіемъ на уѣзды и на мѣстѣ, занимаемомъ каждымъ уѣздомъ, напишемъ число школъ или закрасимъ уѣздъ краской, соотвѣтствующей по условію опредѣленному числу школъ или вмѣсто числа школъ, выраженнаго цифрой, поставимъ знакъ, ей соотвѣтствующій, то въ лучшемъ случаѣ мы увидимъ на такой статистической картѣ, гдѣ много школъ, гдѣ ихъ меньше, гдѣ ихъ мало или гдѣ ихъ совсѣмъ нѣтъ. Карта не покажетъ намъ, достаточно или нѣтъ число школъ, много или мало ихъ сравнительно съ населеніемъ и пространствомъ: тамъ, гдѣ абсолютная цифра школъ мала, ихъ можетъ быть достаточно, потому что населеніе не велико или пространство, къ которому оно относится, незначительно; напротивъ, абсолютно большее число школъ можетъ оказаться недостаточнымъ, если велика цифра населенія. Совсѣмъ иное скажетъ намъ картограмма, если въ основаніе ея будетъ положена относительная

цифра школъ: число квадратныхъ верстъ или число дѣтей школьнаго возраста на одну школу. Такая-же разница будетъ между нанесеніемъ на карту абсолютнаго и относительнаго числа умершихъ: въ первомъ случаѣ мы увидимъ, гдѣ много умершихъ, во второмъ, гдѣ сильна смертность; въ первомъ мы имѣемъ наглядное изложеніе факта, во второмъ его изслѣдованіе.

Итакъ для составленія картограммы необходимо имѣть рядъ относительныхъ цифръ, выражающихъ или экстенсивность или интенсивность явленія, въ которомъ-бы и та, и другая разсматривались въ ихъ пространственныхъ измѣненіяхъ. Въ такомъ ряду всѣ величины располагаются въ нисходящемъ порядкѣ, слѣдовательно отъ наибольшей величины къ наименьшей. Однако въ такой видъ приведенный рядъ не можетъ еще быть перенесенъ на картограмму, потому что невозможно достигнуть наглядности, если каждому члену ряда дать соотвѣтствующее обозначеніе на картѣ. Въ Европейской Россіи 49 губерній; если мы 49 коэфиціентовъ смертности нанесемъ на карту 49 красками или другими условными обозначеніями, то чтеніе такой картограммы будетъ труднѣе, чѣмъ чтеніе 49 цифръ, расположенныхъ въ правильный рядъ. Число обозначеній, какое можетъ быть допущено на картограммѣ безъ ущерба ея наглядности, зависитъ въ значительной степени отъ изобрѣтательности составителя и отъ техническихъ условій исполненія; но оно зависитъ также и отъ теоретическихъ соображеній, относящихся до изслѣдованія свойствъ рядовъ. Во всякомъ случаѣ, до перенесенія на картограмму рядъ долженъ быть, слѣдовательно, раздѣленъ на части Способы и основанія дѣленія рядовъ изложены были выше; здѣсь укажемъ только на тѣ изъ нихъ, которые примѣнялись съ успѣхомъ въ статистикѣ при составленіи картограммъ.

Самый обыкновенный пріемъ—это дѣленіе ряда на пять частей: среднюю, двѣ верхнихъ и двѣ нижнихъ. Это достигается тѣмъ, что берется за основаніе дѣленія средняя, и первая группа составляется изъ тѣхъ величинъ, которыя уклоняются отъ средней въ обѣ стороны не болѣе какъ на 10%, въ смежныя группы будутъ входить тѣ величины, которыя уклоняются отъ средней на ±30% и въ крайнія тѣ, которыя уклоняются отъ средней на ±50%. Такой пріемъ нельзя однако примѣнить ко всякому ряду, потому что можетъ случиться, что той или другой крайней группы въ ряду не окажется. Напримѣръ, мы имѣемъ рядъ, въ которомъ наибольшій членъ есть 11.45, наименьшій 5.69, средняя—8.13. Раздѣливъ его указаннымъ способомъ на пять частей, получимъ слѣдующіе предѣлы группъ:

1) $8{,}13 + 4{,}06 = 12{,}9 - 10{,}57$
2) $8{,}13 + 2{,}44 = 10{,}57 - 8{,}94$
3) $8{,}13 \pm 0{,}81 = 8{,}94 - 7{,}32$
4) $8{,}13 - 2{,}44 = 7{,}32 - 5{,}69$
5) $8{,}13 - 4{,}06 = 5{,}69 - 4{,}07$

послѣдней группы въ картограммѣ не получится вовсе. Поэтому указанный способъ замѣняется часто другими: берется разность между максимумомъ и минимумомъ, дѣлится на 5 и частное вычитается постепенно изъ максимума. Предѣлы получаются другіе но въ которые умѣщаются всѣ члены ряда.

1) $11{,}45 - 1{,}16 = 11{,}45 - 10{,}29$
2) $10{,}29 - 1{,}15 = 10{,}29 - 9{,}34$
3) $9{,}14 - 1{,}15 = 9{,}14 - 7{,}99$
4) $7{,}99 - 1{,}15 = 7{,}98 - 6{,}84$
5) $6{,}84 - 1{,}15 = 6{,}84 - 5{,}69$

Однако дѣленіе ряда на пять частей не можетъ исчерпать въ такой мѣрѣ всѣхъ особенностей измѣненія величинъ ряда, слѣдовательно всѣхъ частностей дѣйствія даннаго фактора, какъ дѣленіе ряда на большее число частей и потому, если рядъ достаточно длиненъ и техническая сторона исполненія картограммы позволяетъ, слѣдуетъ дѣлить ряды на возможно большее число частей.

Общепринятый для этой цѣли пріемъ тотъ, которымъ весь рядъ дѣлится сначала на двѣ части средней величиной, получаются двѣ группы величинъ, выше и ниже средней, и каждая затѣмъ группа дѣлится на пять частей. Но пріемъ этотъ имѣетъ тотъ недостатокъ, что при немъ теряется вовсе средняя группа, всегда состоящая изъ величинъ наиболѣе вѣроятныхъ (если рядъ типическій, т. е. величины размѣщаются относительно средней по закону ошибокъ). Дѣленіе ряда на 11, 9 и 7 частей этого недостатка избѣгаетъ: при дѣленіи на одинадцать частей получаются группы—средняя, 5 верхнихъ и 5 нижнихъ, при дѣленіи на девять средняя, 4 верхнихъ и 4 нижнихъ, при дѣленіи на семь—средняя, 3 верхнихъ и 3 нижнихъ. Вотъ схема того и другого дѣленія:

1) Средняя	+ 50%	1) Средняя	+ 50%	1) Средняя	+ 50%
2) „	+ 40,91%	2) „	+ 38,85%	2) „	+ 35,70%
3) „	+ 31,82%	3) „	+ 27,75%	3) „	+ 21,42%
4) „	+ 22,73%	4) „	+ 16,65%	4) „	± 7,14%
5) „	+ 13,65%	5) „	± 5,55%	5) „	— 21,42%
6) „	± 4,55%	6) „	— 16,65%	6) „	— 35,70%
7) „	— 13,65%	7) „	— 27,75%	7) „	— 50%
8) „	— 22,73%	8) „	— 38,85%	8) „	
9) „	— 31,82%	9) „	— 50,%		
10) „	— 40,91%				
11) „	— 50%				

Или разность между максимумомъ и минимумомъ дѣлится на 11, на 9 и на 7 и частное послѣдовательно вычитается изъ максимума.

Неудобство, состоящее въ отсутствіи средней или централь-

ной части ряда при дѣленіи его на четное число частей, исправляется иногда тѣмъ, что обѣ среднія смежныя группы, кромѣ обозначеній, имъ присвоенныхъ по мѣсту, ими занимаемому, получаютъ еще какое-нибудь особое, общее обѣимъ имъ, обозначеніе. Но черезъ это средняя группа получается вдвое болѣе широкая, чѣмъ остальныя, а въ картограммѣ появляется новое обозначеніе, уменьшающее наглядность того, которое съ нимъ совмѣщается.

2) Нанесеніе рядовъ на географическую сѣтку можетъ дѣлаться различными способами.

а) Самый обыкновенный и самый легкій, а потому и удобный способъ состоитъ въ томъ, что каждой группѣ членовъ ряда присвоивается какое-либо условное обозначеніе и всѣ административныя дѣленія, стоящія въ данной группѣ, своимъ обозначеніемъ отличаются на географической сѣткѣ, строго придерживаясь границъ этихъ дѣленій. Обозначеніемъ въ этомъ случаѣ можетъ быть или особаго цвѣта краска, или тѣнь одной и той-же краски, или штриховка извѣстнаго рода. Штриховка есть обозначеніе наиболѣе доступное и наиболѣе дешевое; но при этомъ расположенію и роду штриховъ не должно даваться никакого условнаго значенія; штриховка должна только давать впечатлѣніе болѣе свѣтлой или болѣе темной тѣни. (См. Прилож. 1). Самый наглядный и слѣдовательно наиболѣе цѣлесообразный способъ—это употребленіе разныхъ тѣней одной и той-же краски, потому что при помощи ихъ получается отъ картограммы именно то впечатлѣніе на зрѣніе, которое отвѣчаетъ смыслу количествъ, изображаемыхъ графически. Слабой интенсивности явленія, напримѣръ слабой населенности, соотвѣтствуютъ болѣе свѣтлые тона́, по мѣрѣ возрастанія населенности, они становятся гуще и достигаютъ наибольшей густоты тамъ, гдѣ населенность всего больше. Той-же цѣли достигаетъ большая или меньшая близость, густота штриховъ: болѣе рѣдкіе и тонкіе штрихи производятъ впечатлѣніе свѣтлаго тона, чѣмъ штрихи ближе другъ къ другу и толще, тѣмъ болѣе они производятъ впечатлѣніе темнаго цвѣта, которое еще болѣе усиливается пересѣченными штрихами. Техника штриховки достигаетъ въ настоящее время такого совершенства, что иногда штрихи могутъ быть различаемы только въ лупу.

Употребленіе разныхъ красокъ, т. е. разнаго цвѣта, и штриховки условной, т. е. такой, въ которой придается значеніе штрихамъ извѣстной толщины или извѣстнаго расположенія, а не общему впечатлѣнію, даваемому штриховкой, не слѣдуетъ собственно допускать въ картограммахъ, потому что наглядность тогда сильно ослабляется. Во-первыхъ, извѣстно, что цвѣта не

на всякій глазъ производятъ одинаковое впечатлѣніе; во-вторыхъ, при разныхъ краскахъ или условной штриховкѣ требуется для чтенія картограммы непремѣнно нѣкоторое усиліе памяти для того, чтобы всякій разъ съ впечатлѣніемъ цвѣта или расположеніемъ штриховъ соединять представленіе о величинѣ, имъ соотвѣтствующей. Вопросъ о томъ, сколько тоновъ, достаточно и удобно различаемыхъ глазомъ, можетъ быть дано на картограммѣ, зависитъ отъ краски и отъ искусства рисовальщика или чертежника; во всякомъ случаѣ немного: иначе границы тоновъ или тѣней перестаютъ быть ясными, глазъ перестаетъ различать переходы изъ одной тѣни въ другую, и наглядность—главная цѣль картограммы — утрачивается. Но такъ какъ уменьшеніе числа тѣней необходимо будетъ сопряжено съ сокращеніемъ числа группъ, на которыя дѣлится рядъ, что нежелательно, то въ картограммѣ допускается сочетаніе тѣней двухъ красокъ, изъ коихъ одна, болѣе яркая, служитъ для обозначенія всѣхъ группъ выше средней, менѣе яркая—для обозначенія группъ ниже средней. При четномъ числѣ группъ такимъ образомъ можетъ быть достаточно наглядно нанесено на картограмму 10 — 12 степеней интенсивности явленія; при нечетномъ числѣ группъ 11—13, причемъ средняя группа или остается непокрытой тѣнью, или обозначается черной штриховкой и краской не покрывается.

b) Другой, рѣже употребительный, по причинѣ трудности своей, способъ состоитъ въ томъ, что границами числовыхъ группъ принимаются на картограммѣ не административныя дѣленія, а такъ называемыя горизонтали. Такая картограмма очень похожа на гипсометрическую карту и принципъ составленія ея одинъ и тотъ-же. Сколько извѣстно, впервые этотъ способъ примѣнилъ датскій картографъ Равнъ въ 1845 и 1855 годахъ при составленіи карты населенности Даніи. Способъ свой Равнъ объясняетъ такъ: Вся страна была раздѣлена на картѣ большого масштаба, на возможно болѣе дробныя административныя дѣленія, по какимъ могла быть дана ея населенность; приблизительно въ центрѣ каждаго такого дѣленія возстановленъ перпендикуляръ условной длины, соотвѣтствующей населенности административнаго дѣленія; вся страна такимъ образомъ покрылась на картѣ множествомъ различной высоты перпендикуляровъ. Если провести мысленно поверхность, проходящую черезъ оконечности всѣхъ перпендикуляровъ, то поверхность эта будетъ волнообразная, получится рельефная карта, рельефъ которой будетъ представлять не возвышеніе и пониженіе почвы, а возвышеніе или ослабленіе густоты населенія. Горизонтальная проэкція этого рельефа обозначится кривыми, тѣмъ ближе стоящими другъ къ другу, чѣмъ уклоны его круче; самыя-же кривыя или горизон-

тали получатся, если мы рельефную поверхность пересѣчемъ горизонтальными плоскостями, отстоящими одна отъ другой на равныя разстоянія. Пространство, заключающееся между полученными кривыми, не будетъ совпадать, само собою разумѣется, съ административными дѣленіями. Затѣмъ пространства между кривыми покрываются обыкновеннымъ способомъ тѣнями или штриховкой. Во Франціи подобная-же карта населенности, на основаніи данныхъ по кантонамъ, составлена Тюрканъ. Такія карты лучше, чѣмъ обыкновенныя, выражаютъ естественное распредѣленіе общественныхъ фактовъ; но для составленія ихъ, помимо всѣхъ трудностей точнаго проектированія, главное препятствіе въ томъ обстоятельствѣ, что статистическія данныя сводятся и обнародываются по дѣленіямъ болѣе крупнымъ и тогда въ очертаніи воображаемой волнообразной поверхности, проэкція которой дастъ горизонтали, будетъ господствовать значительный произволъ. Нѣмецкій картографъ Бэмъ примѣнилъ способъ кривыхъ для нанесенія границъ областей равной населенности на картахъ густоты населенія всего свѣта и Европы, помѣщенныхъ въ 35-й Ergänzungsheft къ Geographische Mittheilungen Петермана, гдѣ кривыя проведены, придерживаясь размѣщенія населенныхъ мѣстъ на топографической картѣ. Если, напр., два смежныхъ административныхъ отдѣленія (уѣзда, департамента и пр.) имѣютъ одно 25, другое 45 человѣкъ на квадратный километръ, то между центральными точками этихъ мѣстностей проводились двѣ кривыя, одна для населенности въ 30, другая въ 40 человѣкъ, но не на равномъ разстояніи другъ отъ друга и отъ центральныхъ точекъ, а придерживаясь скопленія населенныхъ мѣстъ. При этомъ способѣ правильное направленіе горизонталей облегчается тѣмъ, что мы имѣемъ, кромѣ густоты населенія для административныхъ довольно крупныхъ дѣленій, еще другой факторъ вспомогательный, съ которымъ сообразуемся — размѣщеніе населенныхъ мѣстъ Тамъ, гдѣ такого вспомогательнаго фактора не имѣется и проведеніе горизонтовой должно быть сдѣлано, руководствуясь распредѣленіемъ въ пространствѣ одной только функціи, болѣе мѣста произволу составителю картограммы, если онъ хочетъ избѣжать сложныхъ построеній и вычисленій. Обыкновенно практикуется такой пріемъ, весьма простой, но требующій большой опытности. Рядъ величинъ, показывающихъ распредѣленіе интенсивности или экстенсивность какого нибудь явленія въ пространствѣ, наносится цифрами на сѣтку; каждая цифра пишется въ центрѣ приблизительно той части территоріи, къ которой относится. Цифры эти соединяются гипотетически (можно въ чернѣ и нанести ихъ на сѣтку) прямыми линіями. Затѣмъ ведется кривая, отдѣляющая территоріи съ цифрами верхней, мак-

симальной части ряда, отъ другихъ, и ведется такъ, чтобы она пересѣкала упомянутыя прямыя въ разстояніи обратно пропорціональномъ отношенію между смежными, другъ отъ друга отдѣляемыми величинами. Затѣмъ ведется вторая кривая, отдѣляющая тѣ территоріальныя единицы, которыя входятъ во вторую часть ряда, отъ тѣхъ, которыя входятъ въ третью часть ряда, и т. д., наблюдая, чтобы горизонталь проходила всегда ближе къ наибольшимъ величинамъ и дальше отъ наименьшихъ. Гдѣ именно и какъ именно вести кривую, лавируя между цифрами и примѣняясь къ фактическому размѣщенію цифръ въ нисходящемъ ряду, наносимою на картограмму, можетъ научить только практика и вдумываніе въ цифры, написанныя на сѣткѣ картограммы.

Если двѣ смежныя территоріи отмѣчены цифрами, принадлежащими напр. къ 1 и 4 части ряда, то между ними правильнѣе вести не одну, а три горизонтали, т. е. должно помѣстить пояса промежуточныхъ частей ряда, въ данныхъ цифрахъ отсутствующихъ; но пояса эти будутъ очень узки, почти незамѣтны После проведенія горизонталей (кривыхъ) пространство внутри первой горизонтали покрывается самымъ темнымъ тономъ, поясъ между первой и второй кривой—тономъ, соотвѣтствующимъ второй части ряда и т. д. При умѣньѣ читать цифры и при навыкѣ въ такомъ методѣ исполненія примѣнять способъ горизонталей очень не трудно; но, конечно, субъективности въ передаваемомъ изображеніи будетъ очень много.

Что касается процесса составленія картограммы по географическому способу или на основаніи образованія естественныхъ областей, то отличіе его отъ обыкновеннаго состоитъ главнымъ образомъ, въ опредѣленіи тѣхъ количествъ, которыя подлежатъ нанесенію на картограмму. Вмѣсто разложенія явленія, рядъ пространственныхъ функцій отъ максимума къ минимуму и механическаго дѣленія его на части, тутъ поступаютъ иначе. Сначала изъ всѣхъ административныхъ дѣленій образуются требуемыя естественныя группы, или еще правильнѣе на основаніи даннаго или данныхъ признаковъ составляются естественныя области, и границы ихъ наносятся на географическую сѣтку, гдѣ даны границы тѣхъ административныхъ дѣленій, по коимъ сведенъ статистическій матеріалъ. По этимъ границамъ опредѣляютъ, какія именно дѣленія подлежатъ включенію въ каждую изъ взятыхъ естественныхъ областей; для этихъ группъ административныхъ дѣленій выводятъ общія среднія (а не для каждаго дѣленія особо) и уже эти общія среднія наносятъ на сѣтку условными обозначеніями (тѣнями краски или разной густоты штриховкой), придерживаясь границъ областей. Можно видоизмѣнить такой

пріемъ, не устраняя основного его начала, тѣмъ, что въ границахъ области можно взять степени различія интенсивности явленія, раздѣляя каждую область на части уже по количественному различію самаго факта, наносимаго на картограмму. Объяснимъ примѣромъ разницу между способами географическимъ и обыкновеннымъ. Требуется найти общую правильность въ размѣщеніи населенія на поверхности Европейской Россіи на основаніи данныхъ о пространствѣ и населеніи уѣздовъ. При составленіи картограммы обыкновеннымъ способомъ мы поступаемъ слѣдующимъ образомъ. Во-первыхъ, беремъ географическую сѣтку, на которой нанесены границы уѣздовъ; во вторыхъ, вычисляемъ для каждаго уѣзда густоту населенія (число жителей на квадратную версту); въ-третьихъ, располагаемъ всѣ уѣзды съ коэфиціентами ихъ населенности отъ наибольшей величины въ нисходящемъ порядкѣ; въ-четвертыхъ, весь полученный рядъ дѣлимъ на части и каждой части придаемъ извѣстное обозначеніе—тѣнь краски и, наконецъ, въ пятыхъ, покрываемъ каждый уѣздъ тою тѣнью, которая соотвѣтствуетъ группѣ, къ которой уѣздъ принадлежитъ. Составляя ту-же картограмму населенности по географическому методу, мы сначала по географической сѣткѣ съ границами уѣздовъ проводимъ по возможности точно границы естественныхъ областей, составляя эти области по совокупности разныхъ общихъ признаковъ: качеству почвы, степени лѣсистости, преобладающему занятію населенія и пр. Полученныя границы областей отмѣчаемъ такъ, чтобы онѣ были виднѣе, рѣзче очерчены, чѣмъ границы уѣздовъ, и составляемъ списокъ уѣздовъ, которые цѣликомъ или большей своей частью входятъ въ границы каждой области. Сдѣлавши это, мы или вычисляемъ среднюю населенность каждой цѣльной области, или въ предѣлахъ ея всѣ уѣзды опять располагаемъ въ нисходящемъ порядкѣ по коэфиціенту населенности и изъ нихъ образуемъ двѣ, три, четыре группы по населенности и выводимъ среднюю населенность для каждой такой частной группы. Каждой естественной области присвояется отличительное обозначеніе, напр. извѣстнаго цвѣта краска, а тѣнями этой краски отличаются группы уѣздовъ по населенности и наконецъ данной краской и тѣнью покрываютъ на сѣткѣ тѣ уѣзды или части ихъ, которые входятъ въ составъ области и группы. Легко себѣ представить, что обѣ картограммы будутъ имѣть совершенно различный видъ, хотя объяснять онѣ будутъ одно и то же, т. е. размѣщеніе населенія на поверхности Европейской Россіи.

По какому-бы способу ни составлялась картограмма, на ней не можетъ быть нанесено болѣе одной производной (функціи), поэтому, если требуется сравненіе двухъ или болѣе явленій, ко-

торыя всѣ разсматриваются какъ функціи пространства, то приходится или составлять двѣ и болѣе отдѣльныхъ картограммъ и сравнивать ихъ между собою, помѣщая ихъ въ полѣ зрѣнія, или прибѣгнуть къ соединенію картограммы съ діаграммой.

В. Діаграммы.

Изображеніе статистическихъ величинъ посредствомъ геометрическихъ построеній имѣетъ гораздо большее приложеніе въ статистикѣ и представляетъ гораздо большее разнообразіе пріемовъ, чѣмъ изображеніе ихъ при помощи картограммъ. Многіе виды діаграммъ имѣютъ при томъ весьма большое аналитическое значеніе, такъ какъ при помощи ихъ могутъ быть изображаемы, а слѣдовательно и сравниваемы нѣсколько функцій, и всѣ безъ исключенія діаграммы служатъ превосходнымъ демонстративнымъ средствомъ, допуская безконечное разнообразіе формъ построенія. Выставки графико-статистическихъ работъ, бывшія на послѣднихъ конгрессахъ, статистическихъ, демографическихъ, антропологическихъ, географическихъ, представляли цѣлыя галлереи діаграммъ, рисовавшихъ предъ зрителями состояніе и исторію разныхъ явленій общественной жизни всѣхъ культурныхъ странъ. Изложить всѣ способы, придуманные для изображенія на чертежахъ статистическихъ данныхъ, поэтому, нѣтъ возможности. Далѣе будетъ указано только на тѣ, которые, отличаясь наибольшею простотой и наглядностью, являются наиболѣе употребительными и имѣютъ наибольшее значеніе въ смыслѣ облегченія выводовъ изъ сравненія однихъ соціальныхъ явленій съ другими.

I. Изображеніе явленій, не разсматриваемыхъ какъ функціи другихъ явленій.

Діаграммы этого рода имѣютъ преимущественно значеніе дидактическое; задача ихъ дать наглядное представленіе о взаимномъ соотношеніи абсолютныхъ величинъ явленій. Всѣ сравниваемыя величины изображаются въ видѣ правильныхъ геометрическихъ фигуръ, которыя строятся такъ, чтобы площади ихъ относились между собою, какъ количества этими фигурами изображаемыя; прямоугольникъ, квадратъ, кругъ и треугольникъ наиболѣе употребительны по легкости построенія и по наглядности. Затѣмъ графическія изображенія сравниваемыхъ величинъ или чертятся рядомъ въ извѣстномъ порядкѣ отъ наибольшей величины къ наименьшей, или строятся одно въ другомъ, какъ-бы налагаются одно на другое. На тѣхъ-же чертежахъ можетъ быть выражаемо и разложеніе сложныхъ величинъ на ихъ составныя части.

На примѣрѣ всего лучше пояснить процессъ построенія такихъ діаграммъ.

Пусть будутъ даны цифры населенія нѣсколькихъ государствъ и требуется представить эти количества графически.

Россія	101.541.650
Германская Имперія	46.840.906
Австро-Венгрія	37.787.346
Франція	37.672.048
Соединенное Королевство	35.003.789
Италія	28.459.628
Бельгія	5.520.009
Голландія	4.012.693

Графически величины эти можно изобразить слѣдующимъ образомъ.

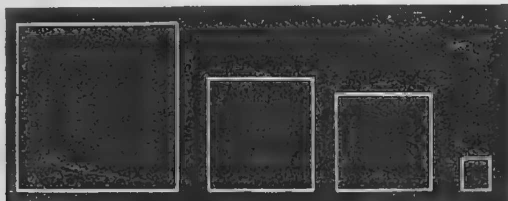
а) При помощи квадратовъ. Для этого изъ данныхъ количествъ извлечемъ квадратныя корни, получимъ:

Россія	10.057
Германія	6.872
Австро-Венгрія	6.147
Франція	6.137
Соединенное Королевство	5.909
Италія	5.334
Бельгія	2.350
Голландія	2.009

Эти величины будутъ выраженіемъ для длины стороны квадрата. Принимая наименьшую величину за единицу получимъ

Голландія	$10{,}_0$
Бельгія	$11{,}_7$
Италія	$26{,}_5$
Соединенное Королевство	$29{,}_4$
Франція	$30{,}_5$
Австро-Венгрія	$30{,}_6$
Германія	$34{,}_2$
Россія	$50{,}_0$

Остается для наименьшей величины принять какой угодно масштабъ и по немъ уже легко построить въ горизонтальномъ

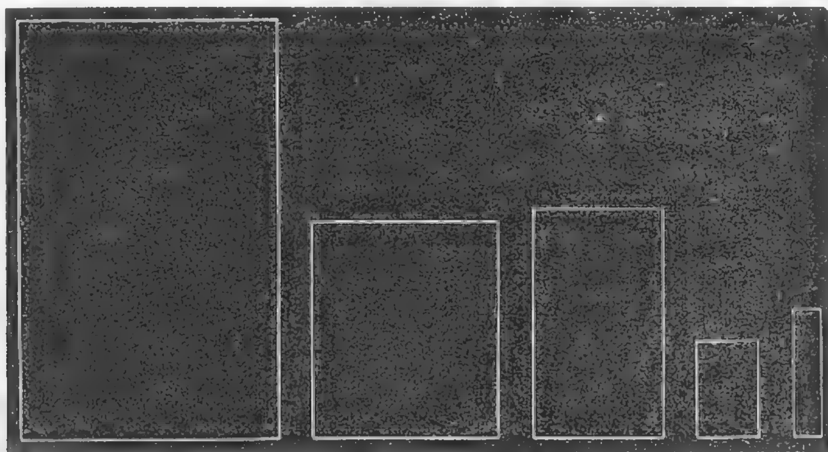
Россія. Германія. Ав.-Вен. Гол.

или вертикальномъ ряду квадраты для всѣхъ остальныхъ величинъ. Если 10 примемъ равною 1 линіи, то населеніе Голландіи выразится квадратомъ, каждая сторона котораго будетъ равна одной линіи, населеніе Бельгіи выразится квадратомъ, каждая сторона котораго будетъ равна $1^1/_3$ линіи приблизительно и т. д. наконецъ населеніе Россіи изобразится квадратомъ, стороны котораго будутъ равны 5 линіямъ.

b) При помощи прямоугольниковъ. Такъ какъ площадь прямоугольниковъ равна основанію, умноженному на высоту, то всѣ изображаемыя количества надобно разбить на два множителя. Множители эти могутъ быть или произвольные, или для всѣхъ количествъ одинъ изъ множителей можетъ быть принятъ общій. Въ послѣднемъ случаѣ основаніе всѣхъ прямоугольниковъ будетъ одинаково. Для обоихъ множителей берется одинъ общій масштабъ и дѣлается построеніе. Для удобства построенія можно всегда крупныя количества предварительно сократить на равную величину, напр. данныя величины можно сократить на цѣлый милліонъ и строить величины 101,6, 46,9, 37,8, 37,7, 35, 28, 6 и 4. Принимая за общій множитель 2, получимъ высоты прямоугольниковъ: 51, 23,5, 19, 19, 17,5, 14, 3 и 2. Но можно принять и разные множители, напримѣръ:

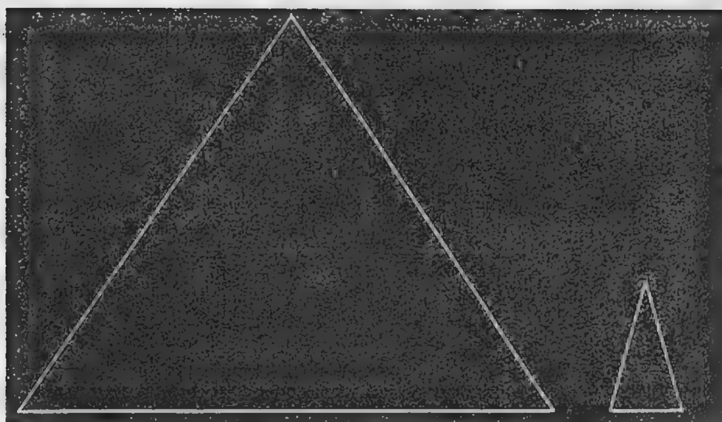
Россія	8×12.7—101.6
Германія	7× 6.7— 46.9
Австро-Венгрія	6× 6.3— 37.8
Франція	6× 6.3— 37.8
Соединенное Кор.	5× 7 — 35
Италія	4× 7 — 28
Бельгія	2× 3 — 6
Голландія	1× 4 — 4

c) Посредствомъ треугольниковъ. Площадь треугольника равна основанію, помноженному на половину высоты. Каждое количество разбивается на два множителя, изъ коихъ одинъ будетъ равенъ основанію, другой половинѣ высоты; удобнѣе строить треугольники такъ, чтобы основанія у всѣхъ были одинаковы.

Россія. Германія. Италія. Бельгія. Гол.

d) Наконецъ, чтобы изобразить тѣ же количества площадями круговъ, надобно каждое изъ нихъ раздѣлить на $3^1/_7$ и изъ частнаго извлечь квадратный корень, чтобы получить длину радіуса, ибо площадь круга равна $3^1/_7\ r^2$. Затѣмъ радіусъ наи-

Россія. Голландія.

меньшаго круга принимается за единицу и круги чертятся радіусами пропорціональной величины. Величины радіусовъ круговъ для выше взятыхъ количествъ будутъ:

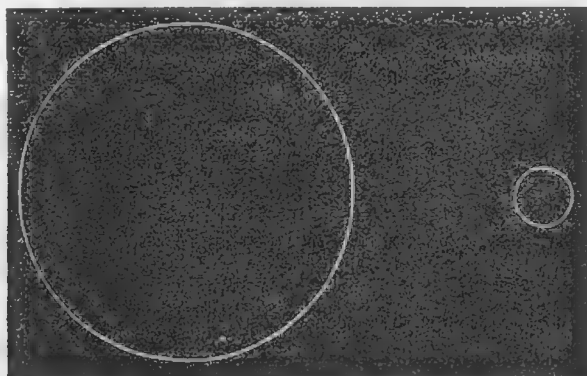
Россія . . . . $101.6 : 3.14 = 32.3 \quad r = \sqrt{32.3} = 5.7$

Германія . . . . $46.9 : 3.14 = 14.9 \quad r = \sqrt{14.9} = 3.8$

и. т. д.

Голландія . . . . $4.0 : 3.14 = 1.2 \quad r = \sqrt{1.2} = 1.1$

т. е. кругъ, изображающій населеніе Россіи, будетъ имѣть радіусъ, равный 5,2 радіусамъ круга, представляющаго величину населенія Голландіи.

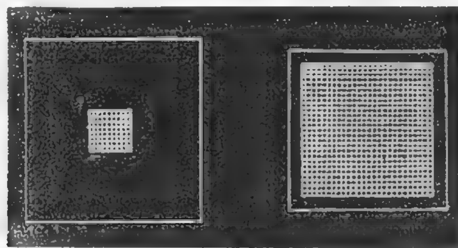

Россія. Голландія.

Изъ всѣхъ этихъ способовъ наиболѣе удобны первый и второй, потому что представленіе о соотношеніи величины площадей получается всегда болѣе ясное и самый чертежъ легко можетъ быть превращенъ въ приблизительное числовое показаніе при помощи простого умноженія.

Посредствомъ квадратовъ и прямоугольниковъ могутъ быть

сравниваемы и величины различнаго порядка, находящіяся между собой въ дѣйствительномъ соотношеніи, и тогда наложеніе однихъ изображеній на другія даетъ чрезвычайно наглядное представленіе объ этомъ соотношеніи, но конечно при этомъ изображеніи различнаго порядка величины должны имѣть свои отличительныя обозначенія (цвѣтъ или штриховку). Представимъ, положимъ, сравнительную величину населенія въ квадратахъ по масштабу 10 квадр. миллиметровъ равно 50 милл. жителей и пространство въ квадратахъ 10 кв. миллиметровъ равно 10.000 квадратныхъ географическихъ миль; если нанести эти квадраты другъ на друга такъ, чтобы центральныя точки ихъ (пересѣченіе діагоналей) совпадали и квадраты, представляющіе населеніе покрыть одной краской, а представляющіе пространство другой, то соотношеніе между пространствомъ и населеніемъ въ разныхъ государствахъ выступить весьма рельефно. Вмѣсто квадратовъ можно тоже соотношеніе изобразить кругами.

Швеція и Норвегія. Германія.
Свѣтлые квадраты для населенія.
Темные—для пространства.

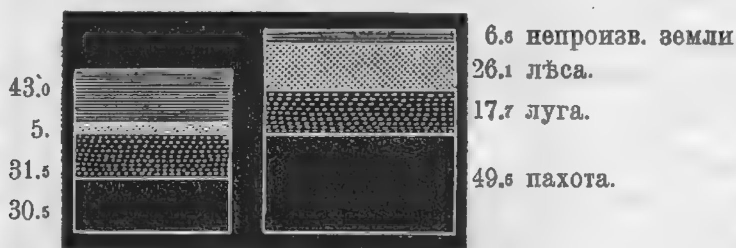
На діаграммахъ, представляющихъ абсолютныя величины квадратами, прямоугольниками и кругами, весьма наглядно и легко можно представить и составные элементы этихъ величинъ, предварительно вычисливъ процентное отношеніе составныхъ элементовъ къ цѣлому. На чертежѣ каждый изъ элементовъ, правильно на него нанесенныхъ, обозначается своимъ условнымъ знакомъ или краской. Въ квадратахъ и прямоугольникахъ высота дѣлится на 100 равныхъ частей, на ней отсчитываются проценты соотвѣтствующихъ элементовъ; въ кругахъ вычисляется, сколькимъ градусамъ окружности соотвѣтствуетъ данный процентъ, и элементы представляются секторами круга.

Примѣръ. Пространство Германіи 540.635 кв. миль, Соединеннаго Королевства 314.951; сторона квадратовъ для Германіи относится къ сторонѣ квадратовъ для Соединеннаго Королевства какъ 10 къ 13, а радіусы какъ 3 къ 4, приблизительно.

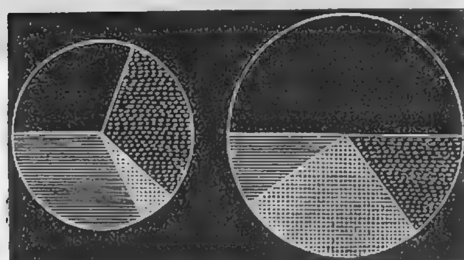
Составъ поверхности:

	Германія.	Соед. Корол.	Соотвѣтствующія дуги.	
Пахота	49.6%	30.5%	179°	110°
Луга	17.7	31.5	54	113
Лѣса	26.1	5.0	94	18
Непроизв. земли.	6.6	33.0	33	139

По этимъ величинамъ не трудно построить квадраты, раздѣлить ихъ по высотѣ на соотвѣтствующія части или построить круги и раздѣлить ихъ на секторы, и въ тѣхъ и другихъ покрыть пахоту напр. желтой краской, луга зеленой, лѣса красной, непроизводительную землю — сѣрой.

Соединен. Кор. Германія.

Соединен. Кор. Германія.

II. Изображеніе явленій, какъ функцій другихъ явленій.

Діаграммы этого рода могутъ быть или линейныя, или плоскостныя; для тѣхъ и другихъ основное правило построенія состоитъ въ томъ, что производящая величина или факторъ изображается всегда на абсциссѣ, функціи или производныя—на ординатахъ, все равно, будетъ ли факторъ время, пространство или другое явленіе, и все равно, какая-бы функція ни представлялась на чертежѣ.

Простѣйшій видъ имѣютъ вообще линейныя діаграммы; но однако, не смотря на простоту построенія діаграммъ этого рода, значеніе ихъ въ статистикѣ чрезвычайно велико въ смыслѣ аналитическаго пріема: безъ нихъ почти невозможно обойтись при

приложенiи метода сопутствующихъ измѣненiй. Какъ демонстративное средство онѣ удобны въ томъ отношенiи, что при помощи ихъ можетъ быть изображено на одномъ чертежѣ гораздо большее число функцiй, нежели при другихъ способахъ построенiя дiаграммъ. При этомъ различныя функцiи наносятся на дiаграмму или линiями различныхъ цвѣтовъ или различнаго обозначенiя (сплошными, тонкими и толстыми точками, черточками, черточками и точками и пр.).

Прiемъ построенiя состоитъ въ слѣдующемъ. На горизонтальной абсциссѣ откладываются величины, соотвѣтствующiя факторамъ, въ точкахъ дѣленiя на абсциссу опускаются перпендикуляры (ординаты), на которыхъ откладываются одинаковымъ масштабомъ величины функцiй и затѣмъ концы ординатъ соединяются линiями. На тѣхъ же ординатахъ откладываются и другiя величины, лишь-бы онѣ были функцiями явленiя, изображаемаго абсциссой. Линiя, соединяющая концы ординатъ, называется *кривою*. Въ буквальномъ смыслѣ слова, это не кривая, а ломаная линiя; но предполагая, что мы будемъ отлагать на абсциссѣ безконечно малыя величины, эта линiя будетъ дѣйствительно кривой; безконечно же малыхъ величинъ на абсциссѣ мы не имѣемъ потому, что наши наблюденiя относятся или къ моментамъ времени, отдѣляющимся другъ отъ друга болѣе или менѣе значительнымъ промежуткомъ, или къ извѣстнымъ перiодамъ времени.

При построенiи такой дiаграммы должны быть соблюдаемы слѣдующiя правила:

a) Части, откладываемыя на абсциссѣ, должны быть непремѣнно равныя, слѣдовательно на дiаграммѣ могутъ быть изображены только функцiи однозначущихъ данныхъ или принимаемыхъ за равныя.

b) Данныя или факторы должны представлять собою непрерывный послѣдовательный рядъ.

Оба эти условiя всего точнѣе выполнимы, когда явленiя разсматриваются, какъ функцiи времени, ибо время идетъ непрерывно и можетъ быть дѣлимо на равныя или почти равныя части: годы, мѣсяцы, дни. Къ условiямъ этимъ могутъ быть приспособлены также и другiя данныя, вся совокупность которыхъ можетъ быть раздѣлена на равныя части (напр. продолжительность жизни можетъ быть раздѣлена на равные перiоды, положимъ пятилѣтнiе). Пространственныя отношенiя могутъ служить абсциссой дiаграммы только въ тѣхъ случаяхъ, когда мы имѣемъ дѣло съ движенiемъ въ пространствѣ, движенiемъ, происходящимъ по линiи, которая можетъ быть раздѣлена на равныя части.

c) На ординатахъ должны быть изображены полныя коли-

чества измѣняющагося явленія, а не та часть его, которая подлежитъ измѣненію, ибо при несоблюденіи этого правила получается ложное представленіе о силѣ колебаній или измѣненій, такъ какъ величины остающейся неизмѣнной не видно—теряется мѣрило для оцѣнки величины колебаній.

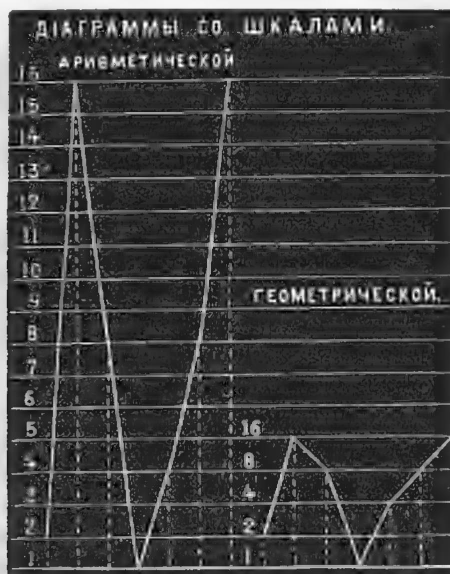

d) Шкàла или масштабъ ординатъ должны показывать измѣненіе данныхъ въ прогрессіи ариѳметической, а не геометрической, и всѣ дѣленія шкàлы должны быть одинаковы. Кривая діаграмма далжна давать абсолютное усиленіе или ослабленіе явленія, а не относительное: этого не видно на геометрической шкàлѣ, т. е. такой, гдѣ каждая послѣдующая величина есть удвоеніе предыдущей. Отмѣтка дѣленій шкàлы разнымъ масштабомъ уже совершенно неправильна. Такимъ образомъ правильная шкàла ординатъ должна при равныхъ дѣленіяхъ обозначаться примѣрно такъ: 1 . 2 . 3 . 4 . 5....10 . 11 и т. д., а не 1 . 2 . 4 . 8 . 16 и т. д. и не 1 . 2 . 3 . 4 . 6 . 8 . 11 и пр.

e) Большое число кривыхъ на одной и той-же діаграммѣ можетъ быть допускаемо только тогда, когда масштабъ достаточно великъ, иначе пересѣченіе большого числа линій затемняетъ смыслъ чертежа, не позволяетъ слѣдить за ходомъ повышеній и пониженій каждой линіи отдѣльно.

Что касается соотношенія величины частей абсциссы и длины ординатъ, то общаго правила тутъ дать никакого нельзя. Чѣмъ короче ординаты сравнительно съ разстояніемъ ординатъ другъ отъ друга, тѣмъ площе получается кривая, и наоборотъ,

чѣмъ ординаты другъ къ другу ближе, тѣмъ подъемы и паденія кривой круче, колебанія нагляднѣе. При нанесеніи нѣсколькихъ кривыхъ на одну діаграмму каждая изъ кривыхъ можетъ имѣть свою собственную шкàлу, но діаграмма будетъ все-таки нагляд-

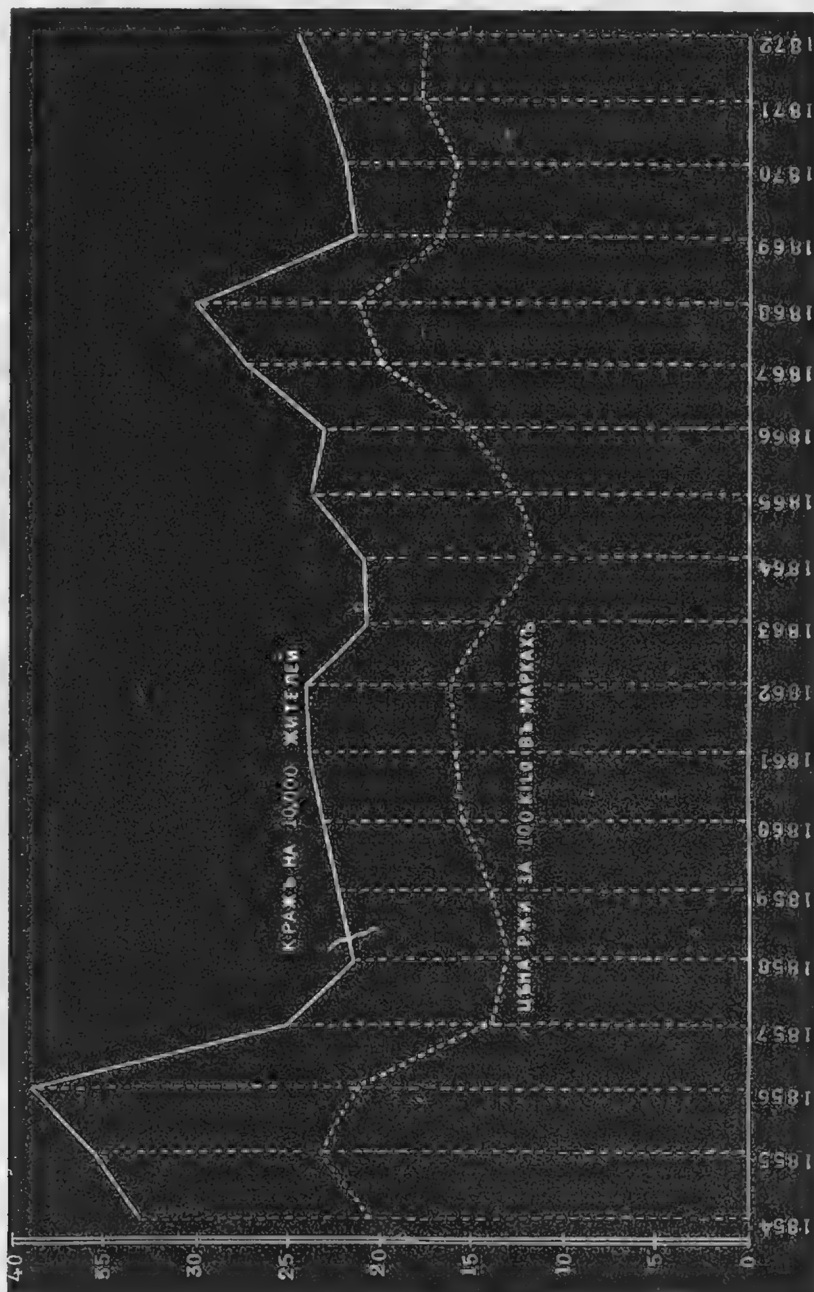

нѣе, если для ординатъ всѣхъ явленій масштабъ будетъ одинъ и тотъ-же. Если при этомъ условіи кривыя двухъ сравниваемыхъ явленій будутъ расположены такъ, что одна изъ нихъ, по незначительности абсолютныхъ величинъ явленія, будетъ идти слишкомъ далеко отъ другой, и одна изъ нихъ будетъ выходить изъ поля зрѣнія, то лучше для кривой, помѣщенной слишкомъ низко, взять абсциссу выше расположенную или всѣ величины ряда увеличить въ одинаковое число разъ.

Для примѣра построенія возьмемъ цифры, съ которыми мы имѣли уже дѣло выше, цифры преступленій противъ собственности и цѣнъ на рожь въ Пруссіи съ 1854 по 1872 годъ.

Проводимъ сначала горизонтальную линію, на которой откладываемъ 18 равныхъ частей произвольной величины. Въ каждой изъ 19 точекъ чертимъ перпендикулярныя линіи—получаемъ рядъ ординатъ. Затѣмъ составляемъ шкàлу для этихъ ординатъ, напримѣръ принимаемъ, что каждое дѣленіе шкàлы соотвѣтствуетъ 1 кражѣ на 10.000 жителей и 1 маркѣ за 50 Kilogr. ржи. На первой ординатѣ, внизу которой стоитъ 1854 г., откладываемъ, начиная отъ пересѣченія съ абсциссой, 33,4 дѣленія шкàлы и отмѣчаемъ точку окончанія ординаты; на второй ординатѣ, соотвѣтствующей 1855 г., точно также откладываемъ 35,5 дѣленій шкàлы и такъ поступаемъ со всѣми 19 ординатами, послѣ чего концы всѣхъ ординатъ соединяемъ между собою прямыми линіями. Получается кривая кражи. Точно такимъ-же образомъ строимъ кривую для цѣны ржи: на первой ординатѣ откладываемъ

по той-же шкалѣ 10,4 дѣленія, что будетъ равно 10,4 марки, на второй 11,5 и т. д., конечныя точки ординатъ соединяемъ линіей, которая будетъ кривая цѣны. Если послѣдняя кривая будетъ на чертежѣ лежать слишкомъ низко и глазъ не будетъ легко схваты-

Движеніе кражъ и цѣнъ на рожь въ Пруссіи.

вать всѣхъ соединеній и противуположеній обѣихъ кривыхъ, отсчетъ дѣленій для кривой цѣнъ мы начнемъ не съ нуля (т. е. не отъ абсциссы), а положимъ съ 10 дѣленія. Еще правильнѣе будетъ, если мы цѣну ржи будемъ брать не за 50, а за 100 kilogr., т. е. всѣ показанія удвоимъ: тогда обѣ кривыя пойдутъ очень близко другъ къ другу и сопутствующія измѣненія ихъ будутъ еще нагляднѣе. На той-же діаграммѣ можно будетъ на-

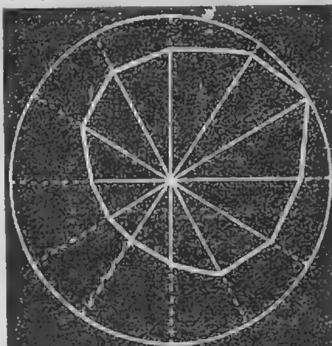
чертить еще третью кривую, напр. показывающую среднюю температуру зимы каждаго года: сравненіе теченія всѣхъ трехъ кривыхъ совершенно ясно покажетъ намъ, какой изъ факторовъ вліяетъ сильнѣе на интенсивность (частность) кражъ—цѣна на хлѣбъ или температура зимы: очевидно тотъ, котораго кривая представляетъ большую параллельность съ кривою кражи.

Линейная діаграмма можетъ быть построена не только на прямой, но и на окружности, т. е. эта послѣдняя можетъ быть взята за абсциссу. Но употребленіе такихъ діаграммъ весьма ограничено, а именно тѣми случаями, когда мы имѣемъ дѣло съ явленіями, замыкающимися въ извѣстномъ кругу, напр. съ мѣсяцами года. Въ такой діаграммѣ ординаты совпадаютъ съ радіусами, а нулевая точка масштаба ихъ можетъ быть или на окружности, или въ центрѣ круга; концы ординатъ соединяются линіею, образующею замкнутую фигуру. Такія діаграммы очень мало наглядны: глазу трудно привыкнуть къ значенію прихотливой фигуры, образуемой замкнутой кривой внутри окружности, которая своимъ присутствіемъ скорѣе мѣшаетъ, чѣмъ способствуетъ наглядности.

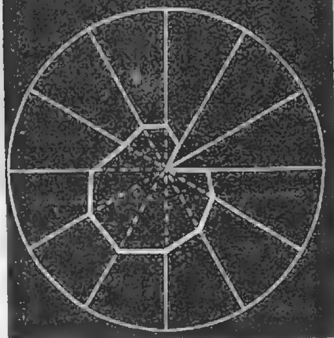
Даны числа:

8.	9.	10.	8.	7.	6.	5.	4.	4.	5.	7.	7.
Я.	Ф.	М.	А.	М.	І.	І.	А.	С.	О.	Н.	Д.

a) 0 ординатъ въ центрѣ.

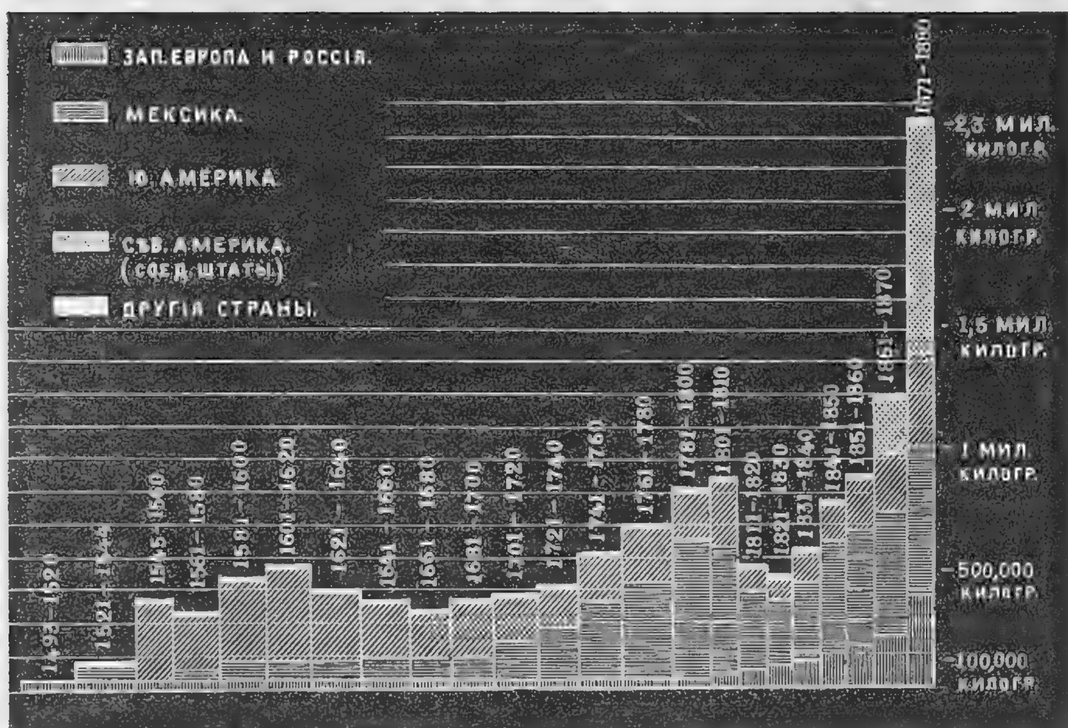
b) 0 ординатъ на окружности.

Плоскостныя діаграммы функціональныхъ величинъ, подобно линейнымъ, строятся на прямой линіи, принимаемой за абсциссу, на которой откладываются равныя части, служащія основаніемъ тѣхъ геометрическихъ фигуръ, которыя вычерчиваются на абсциссѣ.

величины, подлежащія построенію, точно такъ, какъ это дѣлается для построенія плоскостныхъ діаграммъ абсолютныхъ величинъ, дѣлятся на два множителя, изъ коихъ одинъ, общій для всѣхъ величинъ, есть часть абсциссы. Отсюда ясно, что фигуры, построенныя на абсциссѣ, могутъ быть только или прямоугольники, или треугольники. Первымъ и въ этомъ случаѣ должно быть отдано предпочтеніе, по большей легкости сравненія величины ихъ площадей; на прямоугольникахъ-же удобнѣе, чѣмъ на треугольникахъ наносить и составныя части цѣлаго, какъ показано на прилагаемой діаграммѣ. Даже есть возможность, въ извѣстныхъ

Добыча серебра на земномъ шарѣ.

случаяхъ, на одной и той-же асбциссѣ построить два, три ряда прямоугольниковъ, какъ-бы стоящихъ одинъ позади другого въ разныхъ плоскостяхъ. Въ этихъ случаяхъ непремѣнно первый рядъ величинъ долженъ быть во всѣхъ частяхъ своихъ менѣе второго ряда, второй менѣе третьяго; выдающіяся изъ-за прямоугольниковъ перваго ряда части прямоугольниковъ второго ряда означаются условной краской или штриховкой, точно также какъ и остающіяся видными части прямоугольниковъ третьяго ряда. Пріемъ такого нанесенія двухъ и болѣе рядовъ прямоугольниковъ на одну и ту-же абсциссу видоизмѣняется иногда или такъ, что абсцисса берется вертикальная и прямоугольники для двухъ рядовъ строятся по обѣ стороны, при чемъ разница въ высотѣ

соотвѣтствующихъ прямоугольниковъ обѣихъ сторонъ отмѣчается на большемъ изъ нихъ какимъ нибудь знакомъ (обыкновенно отрѣзокъ затушевывается); или одинъ рядъ прямоугольниковъ строится поверхъ другого и каждый рядъ обозначается особымъ цвѣтомъ или штриховкой. Такого рода діаграммы весьма наглядны и пригодны для демонстративныхъ цѣлей, но въ смыслѣ аналитическаго средства онѣ далеко уступаютъ простой линейной діаграммѣ на прямой абсциссѣ, потому что на плоскостной діаграммѣ никогда не можетъ быть нанесено столько явленій, сколько на линейной. Болѣе всего пригодны плоскостныя діаграммы для изображенія тѣхъ явленій, которыя относятся къ равнымъ періодамъ времени, а не къ его отдѣльнымъ моментамъ. Кромѣ періодовъ времени, на абсциссѣ могутъ быть, конечно, взяты одинаковыя части какого угодно явленія, по отношенію къ которому явленіе, изображаемое прямоугольниками, есть его производная.

Для примѣра объяснимъ процессъ построенія діаграммы, показывающей число живущихъ мужчинъ и женщинъ въ возрастныхъ пятилѣтнихъ группахъ, данное какою нибудь переписью.

Возрастъ.	Мужчины.	Женщины.
0—10	48.099	59.228
11—20	106.015	69.144
21—30	142.212	93.188
31—40	81.661	67.609
41—50	46.987	46.126
51—60	25.511	30.081
61—70	9.369	15.923
71—80	2.244	5·215
81—90	310	1.000

За общій множитель возьмемъ 100; другой множитель будетъ (округляя цифры):

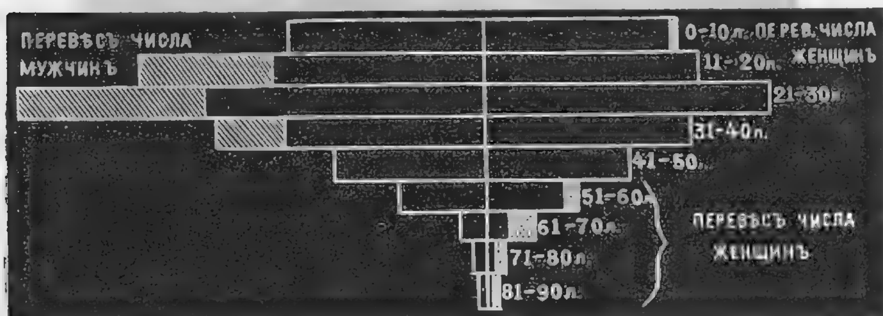
Возрастъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.
0—10	481	592
11—20	1.060	691
21—30	1.422	932
31—40	817	676
41—50	470	461
51—60	255	301
61—70	94	159
71—80	22	52
81—90	3	10

Проводимъ вертикальную линію и дѣлимъ ее на 9 равныхъ частей; каждая изъ этихъ частей равна 100 живущимъ. Черезъ точки дѣленій, точки начала и конца вертикальной линіи, т. е. абсциссы, проводимъ горизонтальныя линіи, которыя и будутъ ординатами; при помощи этихъ ординатъ съ лѣвой стороны строимъ прямоугольники для мужского, съ правой для женскаго населенія. Первый прямоугольникъ, построенный на первой части абсциссы слѣва, долженъ изображать собою 58.099 человѣкъ: такъ какъ основаніе его равно 100, то высота должна быть 581, т. е. $5,^{81}$ раза взятое основаніе; эту величину откладываемъ на первой

ординатѣ и изъ конечной ея точки опускаемъ перпендикуляръ до второй ординаты. Второй прямоугольникъ, на второй части абсциссы, долженъ изображать $106{,}_{015}$, т. е. высота его есть $10{,}_{9}$ разъ основаніе; откладываемъ эту величину на второй ординатѣ и опускаемъ перпендикуляръ до пересѣченія съ третьей ординатой и т. д. Точно также поступаемъ съ построеніемъ прямоугольниковъ съ правой стороны абсциссы—для женскаго населенія. Наконецъ въ каждой парѣ прямоугольниковъ, противулежащихъ другъ другу, беремъ разность высотъ и отмѣчаемъ ее на болѣе высокомъ линіей, параллельной основанію, полученные отрѣзки покрываемъ штриховкой: они ясно укажутъ сравнительные размѣры перевѣса того или другого пола въ каждой возрастной группѣ.

Число жителей Петербурга по возрастамъ 1881 г.

Мужчины. Женщины.

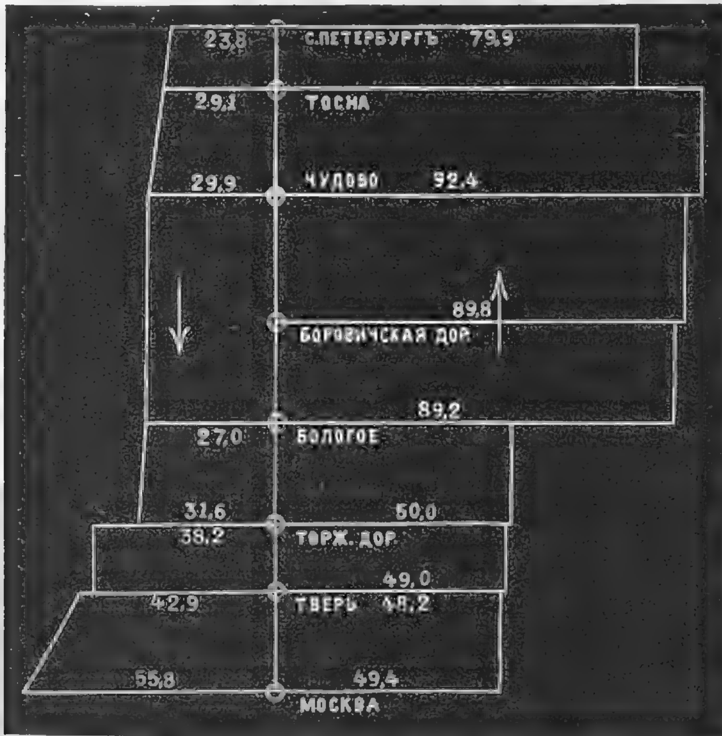

Каждый прямоугольникъ такой діаграммы можно раздѣлить на части, соотвѣтствующія напр. процентному содержанію въ каждой группѣ холостыхъ, дѣвицъ, женатыхъ, замужнихъ и вдовыхъ или по какому нибудь другому признаку: получится весьма наглядное представленіе численности населенія и его состава, какъ функцій возраста. Подобнымъ-же образомъ можно напр. составить графическое изложеніе движенія торговли государства за рядъ лѣтъ: вертикальная абсцисса будетъ раздѣлена на равныя части, соотвѣтствующія годамъ; прямоугольники слѣва покажутъ количество ввоза, справа вывоза, части прямоугольниковъ, закрашенныхъ различными цвѣтами, дадутъ распредѣленіе привоза и вывоза на составные ихъ элементы за каждый годъ. Вообще приложеніе плоскостной діаграммы на прямолинейной абсциссѣ можетъ имѣть мѣсто во множествѣ случаевъ, и въ этомъ конечно одно изъ ея неоспоримыхъ преимуществъ.

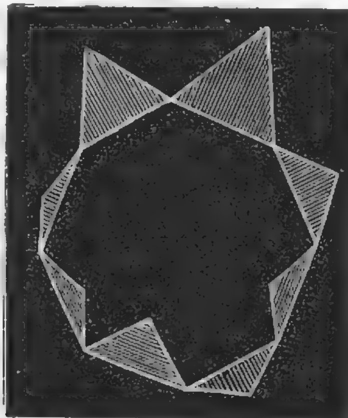
Особый видъ такихъ діаграммъ представляютъ такъ называемыя ленточныя діаграммы (Bänder-Diagramme), въ первый разъ примѣненныя Минаромъ во Франціи и Бельперомъ въ Бельгіи

для графическаго изображенія движенія грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ и рѣкамъ. Абсцисса, горизонтальная прямая, предста-

Грузовое движеніе по Николаевской ж. д. мил. пуд.

вляетъ линію желѣзной дороги или рѣки; она дѣлится на части точками, взаимное разстояніе которыхъ пропорціонально разстоянію станцій или пристаней въ натурѣ; въ этихъ точкахъ проводятся перпендикуляры, на которыхъ условнымъ масштабомъ откладывается общій объемъ движенія между послѣдовательными пунктами пути; получаемый прямоугольникъ можетъ быть раздѣленъ, параллельно абсциссѣ, на части, пропорціональныя количеству передвигаемыхъ разнаго рода грузовъ и проч. Строя прямоугольники вверху и внизу абсциссы, можно изобразить движеніе

товаровъ въ обѣ стороны и вообще можно разнообразить графикъ, сообразно съ тѣмъ, что желаютъ при помощи его изобразить, какъ угодно.

Кромѣ абсциссы, прямой линіи, плоскостныя діаграммы могутъ быть построены на всякой другой абсциссѣ; но, конечно, линіи правильныя предпочтительнѣе совершенно произвольныхъ. Такъ практика, указываетъ намъ на діаграммы, въ которыхъ абсциссой принимается окружность или стороны правильныхъ многоугольниковъ. Но помимо большихъ трудностей построенія, подобныя діаграммы мало употребительны также вслѣдствіе малой наглядности и собственно безцѣльности своей. Для демонстрированія онѣ могутъ быть очень оригинальны; но аналитическаго значенія сами по себѣ никакого не имѣютъ.

C. Карто-діаграммы.

Географическія карты съ условными обозначеніями разныхъ фактовъ топографическихъ, экономическихъ и др., появились еще въ концѣ прошлаго столѣтія. На нихъ обозначались напр. фабрики и заводы разнаго рода условными знаками, на существованіе скотоводства въ какой-нибудь мѣстности указывалъ нарисованный быкъ, овцеводства—овца и т. под. Эти карты послужили образцомъ для статистическихъ картъ съ знаками, указывавшими на числовыя величины, которыя представляли тотъ или другой размѣръ явленія. Такъ, города, напр., стали обозначать кружками разной величины, соотвѣтственно числу жителей, а въ послѣднее время стали наносить на статистическія карты и настоящія діаграммы. Употребленіе діаграммъ на статистическихъ картахъ вызвано совершенно естественно тѣмъ обстоятельствомъ, что картограмма, какъ мы знаемъ, въ состояніи давать географическое распредѣленіе только одного какого-нибудь явленія; двухъ функцій пространства, напр., представить на одной и той же картограммѣ нельзя. Можно посредствомъ картограммы представить распредѣленіе густоты населенія; но тутъ же и тѣми же способами нельзя указать на то, съ какой скоростью возрастаетъ населеніе въ разныхъ частяхъ территоріи, или каково распредѣленіе половъ въ населеніи этихъ частей; можно на картограммѣ показать процентъ пахотной земли по уѣздамъ, но на ней же нельзя показать отношеніе между пространствомъ пахоты и луговъ и пр. Между тѣмъ иногда сопоставленіе нѣсколькихъ явленій на картограммѣ могло бы быть весьма поучительно и придавало бы ей весьма большой интересъ, даже въ смыслѣ аналитическомъ. Отсюда и явились попытки на картограмму, дающую распредѣленіе главнаго, основного явленія въ пространствѣ, наносить при помощи діаграммъ явленія, съ нимъ связанныя и его поясняющія.

Возможность соединить картограмму съ діаграммой открыла обширное поприще для изобрѣтательности поклонниковъ графической статистики, и вызвала наконецъ злоупотребленія ею, ни для кого, конечно, не вредныя, но и не приносящія почти никакой пользы даже популяризаціи статистики. Нанесеніе на карты множества условныхъ знаковъ, чертежей, помимо красокъ и штриховокъ, дѣлало очень многія карто-діаграммы совершенно непонятными, даже при старательномъ изученіи, а потому и безполезными. Вообще, если гдѣ слѣдуетъ соблюдать мѣру въ приложеніи чертежа къ изображенію количественныхъ отношеній въ статистикѣ, такъ именно въ соединеніи діаграммы съ картограммой.

Всѣ карто-діаграммы можно подвести подъ три вида: 1) картограммы съ условными знаками, 2) картограммы съ діаграммами и 3) діаграммы по географической сѣткѣ.

Картограммы съ условными знаками суть обыкновенныя картограммы, на которыхъ обозначены, кромѣ фактовъ, выражаемыхъ самой картограммой, еще и другіе факты при помощи какихъ-нибудь изображеній, не выражающихъ количественныхъ отношеній между этими новыми фактами и основными. Изображенія эти или знаки могутъ быть до безконечности разнообразны. Напр., на картограммѣ населенности можно означить для каждаго административнаго дѣленія возрастаніе или уменьшеніе населенія, положимъ, стрѣлкою, обращенною остріемъ къ верху или къ низу; на картограммѣ, изображающей количество избытка производства хлѣба надъ его потребленіемъ въ данной мѣстности можно стрѣлками указать общее направленіе вывоза этого избытка; на той же картограммѣ населенности обозначить кружками большіе города, численностью своего населенія вліяющіе на густоту населенія всей мѣстности, гдѣ они расположены.

Картограммы съ діаграммами обыкновенно изображаютъ при помощи этихъ послѣднихъ количественное отношеніе второстепенныхъ фактовъ, дополняющихъ или поясняющихъ главный, для котораго составлена картограмма. Дополнительные или объяснительные факты, выражаются обыкновенно при помощи плоскостныхъ діаграммъ. Такъ на картѣ, показывающей относительное количество луговъ по губерніямъ, можно квадратами, прямоугольниками или кругами разной величины обозначить размѣры скотоводства, а пропорціональными частями этихъ геометрическихъ фигуръ изобразить количество разнаго рода скота; или на картѣ, показывающей распредѣленіе относительнаго числа православныхъ по уѣздамъ, означить кругами съ секторами относительное число жителей другихъ исповѣданій.

Наконецъ на географическихъ сѣткахъ могутъ быть наносимы только однѣ діаграммы, которыя или показываютъ состояніе

разныхъ явленій, какъ функцій пространства, или движеніе ихъ въ пространствѣ.

Перваго рода карто-діаграмму мы получимъ, напримѣръ, если въ границахъ каждой губерніи начертимъ діаграмму, показывающую соотношеніе пространства пахоты, луговъ, лѣса и неудобной земли: прямоугольники съ пропорціональными дѣленіями, круги съ секторами и пр., или если для изображенія торговыхъ оборотовъ какихъ-либо пунктовъ, на картѣ означимъ эти пункты различной величины кругами, при помощи секторовъ различнаго цвѣта (или штриховки), раздѣленными на части, соотвѣтствующія привозу или вывозу главнѣйшихъ родовъ товаровъ.

Второго рода карто-діаграммы представляютъ не что иное, какъ построеніе на синоптическихъ или топографическихъ абсциссахъ ленточныхъ діаграммъ, показывающихъ движеніе пассажировъ, грузовъ и прочее. Такія діаграммы нагляднѣе, чѣмъ построенныя не на географической картѣ, потому что при разсмотрѣніи ихъ является большая возможность дополнять начерченныя данныя тѣми представленіями, какія соединяются нами съ мѣстностью, по которой происходитъ движеніе, откуда оно начинается или куда направляется. Карто-діаграммы этого рода могутъ быть соединяемы съ карто-діаграммами перваго рода и даютъ вмѣстѣ весьма наглядную картину состоянія торговли за данный періодъ времени.

D. *Изображеніе статистическихъ фактовъ при помощи трехъ координатъ.*

(Стереограммы).

Геометрическія тѣла различныхъ формъ и размѣровъ давно уже употребляются для нагляднаго представленія такихъ реальныхъ величинъ, о которыхъ трудно себѣ составить опредѣленное понятіе, не видавши ихъ, а видѣть ихъ вообще никому никогда не приходится. Можемъ-ли мы себѣ представить ясно, напримѣръ, массу серебра, добытаго въ данный годъ на земномъ шарѣ? Конечно нѣтъ, потому что мы всего этого серебра, сложеннаго въ одну кучу, никогда не увидимъ. Многіе не въ состояніи себѣ представить, что такое 1 милліонъ полуимперіаловъ, сложенныхъ въ нѣсколько столбиковъ. Овеществленіе, такъ сказать, этихъ количественныхъ представленій черезъ изображеніе ихъ въ видѣ правильныхъ геометрическихъ тѣлъ, сдѣланныхъ изъ дерева, картона, гипса и пр., очень полезно: такимъ путемъ представленія отвлеченныя какъ-бы матеріализуются. Подобнаго рода геометрическія изображенія можно было видѣть, напримѣръ, на мно-

гихъ промышленныхъ выставкахъ. Геометрическія эти фигуры особенно сильное впечатлѣніе производили, когда онѣ дѣлались въ натуральную величину; но перенесенныя на чертежъ онѣ теряютъ весь свой смыслъ. То же должно сказать и относительно представленія болѣе сложныхъ явленій при помощи геометрическихъ тѣлъ: такія изображенія, на самомъ дѣлѣ очень наглядныя, теряютъ совершенно, будучи представлены на чертежѣ или рисункѣ.

Обыкновенная діаграмма, есть плоскость, на которой при помощи двухъ координатъ отмѣчается соотношеніе двухъ фактовъ, напр., возраста и числа умершихъ. Въ стереограммѣ мы располагаемъ еще третьей координатой и можемъ, слѣдовательно, ввести въ изображеніе еще третій факторъ, напр., время, и изобразить соотношеніе времени (напр. послѣдовательнаго ряда годовъ), возраста и числа умершихъ или времени, возраста и числа живущихъ. Это конечно большое преимущество; но имъ статистикѣ почти не приходится пользоваться, точно также какъ и чертежами аналитической геометріи, потому что построеніе стереограммъ или аналитико-геометрическихъ чертежей требуетъ такихъ познаній, которыя доступны немногимъ статистикамъ. Даже для демонстративныхъ цѣлей и тѣ, и другіе мало пригодны, потому что надобно имѣть большой навыкъ читать подобныя изображенія, чтобы сразу понимать ихъ, не говоря уже, что для этого надобно быть хорошимъ геометромъ. Къ тому-же изготовленіе стереограммъ требуетъ не малаго труда и, конечно, расходовъ. Сколько извѣстно, Бергъ, начальникъ шведскаго статистическаго бюро, первый примѣнилъ стереограмму для представленія возрастнаго состава и переживанія разныхъ поколѣній населенія Швеціи, на основаніи данныхъ переписей съ 1850 по 1875 г.; затѣмъ въ итальянскомъ статистическомъ бюро были сдѣланы стереограммы для пластическаго изображенія разныхъ данныхъ, полученныхъ для населенія Италіи—и этимъ пока исчерпываются опыты пользованія стереограммами. Такъ что вопросъ о полезности стереограммъ какъ для аналитическихъ, такъ и для дидактическихъ цѣлей остается открытымъ. Спеціалисты-статистики, которымъ удавалось ихъ видѣть, относятся къ этой пользѣ довольно скептически. „Для статистической литературы, говоритъ Майръ, діаграммы трехъ измѣреній не имѣютъ никакого значенія: не можемъ-же мы прилагать къ нашимъ книгамъ ящички съ деревянными фигурками (Holzwürfeln), чтобы популяризировать статистику. Еще менѣе цѣлесообразно пользоваться этими фигурками, перенося ихъ въ перспективномъ видѣ на рисунки, хотя неудачныя попытки подобнаго рода и дѣлались. Не легко, имѣя дѣло съ дѣйствительными тѣлами, представлять ихъ ку-

бическія отношенія; еще труднѣе получить представленія объ этихъ отношеніяхъ при изображеніи тѣхъ-же самыхъ тѣлъ на плоскости“. Левассеръ, въ мемуарѣ, читанномъ имъ лондонскому статистическому обществу, тоже весьма сдержанно отнесся къ стереограммамъ. „Не слѣдуетъ забывать, говоритъ онъ, что графическая статистика есть, главнѣйшимъ образомъ, средство для приданія удобопонятности количествамъ и что, какъ только графическое изображеніе для пониманія своего требуетъ отъ насъ большаго усилія, чѣмъ какое нужно для изученія и сравненія самыхъ количествъ, такъ изображеніе это теряетъ всякій смыслъ“.

Въ изображеніи графическихъ способовъ анализа и представленія статистическихъ фактовъ мы остановились только на главнѣйшихъ пріемахъ построенія графическихъ изображеній, на тѣхъ, которые наиболѣе употребительны и пользованіе которыми можетъ представить несомнѣнную выгоду, какъ пособіе при обработкѣ матеріаловъ въ научныхъ изслѣдованіяхъ. Исчерпать всѣ когда-либо и кѣмъ-либо испытанные или предложенные способы нагляднаго представленія статистическихъ данныхъ, конечно, невозможно уже потому, что огромное большинство матеріаловъ графической статистики остается не изданнымъ. Во всякомъ случаѣ умѣнье пользоваться ея услугами зависитъ въ значительной степени отъ изученія тѣхъ картограммъ и діаграммъ, которыя теперь во множествѣ появляются въ статистическихъ изданіяхъ всѣхъ европейскихъ государствъ. Только такое изученіе можетъ руководить собственною изобрѣтательностью изслѣдователя и укажетъ ему необходимую мѣру, которую слѣдуетъ при этомъ соблюдать.

